

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

теория и практика

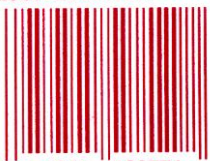
2024

№ 7(235)

- *Жуков В.Н. Э. Фромм: западная индустриальная культура как феномен вырождения*
- *Провалинский Д.И. О допустимых пределах использования искусственного интеллекта в юридической деятельности*
- *Моргунова Н.В., Русс М.Д. История развития и становления института президентства в России*
- *Огнева К.О. Историческое развитие института защиты избирательных прав в России с Древней Руси до XVI века*
- *Миронов В.О., Зин Н.В. Обусловленность, содержание и развитие юридических конфликтов*
- *Чуча С.Ю. Обеспечение созидательного труда как традиционной ценности российским законодательством о занятости*
- *Летягина Е.А. Цифровые процессы в гражданском правообороте: актуальные изменения*
- *Линец А.А. Расторжение трудового договора через призму альтернативных правовых конструкций*
- *Иванов П.И. Об общих положениях частной криминалистической методики расследования преступлений*
- Другие материалы

ISSN 1815-1337

9 771815 133771

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
теория и практика. (18+) 2024. № 7(235)
Федеральный научный юридический
ежемесячный журнал**

**LAW AND STATE:
the theory and practice. (18+) 2024. № 7(235)
Federal scientific juridical
monthly journal**

Учредитель: А.И. Бобылев

Издатель: Издательство «Право и государство пресс»

Главный редактор: С.В. Алексеев –
доктор юридических наук, профессор (Москва)

Ответственный редактор: С.В. Зубкова

Редакционный совет:

С.В. Алексеев – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва)
Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),
С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.Ю. Грачёва – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),
В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),
А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),
С.А. Комаров – д.ю.н., профессор (Санкт-Петербург),
В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),
П.В. Крашенинников – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),
Н.В. Кроткова – к.ю.н. (Москва),
А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),
И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),
Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва)
В.В. Чубаров – д.ю.н. (Москва)

Редакционная коллегия:

И.В. Ершова – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),
П.А. Калининченко – д.ю.н., профессор (Москва),
В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),
М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),
М.М. Милованова – к.ю.н., доцент (Москва),
В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),
Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),
О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)

Constitutor: A.I. Bobylev

Publisher: Publishing house «Law and state press»

Chief editor: S.V. Alekseev –
Doctor of Law, Professor (Moscow)

The editor-in-chief: S.V. Zubkova

Editorial council:

S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),
S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.Yu. Gracheva – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),
V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),
A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),
S.A. Komarov – Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg),
V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),
P.V. Krasheninnikov – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),
N.V. Krotkova – Associate Professor (Moscow),
A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),
I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),
T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow)
V.V. Chubarov – Doctor of Law (Moscow)

Editorial board:

I.V. Ershova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.M. Zolotuhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),
V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
M.M. Milovanova – Candidate of Law, Associate Professor (Moscow),
V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),
R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),
O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)

Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17836.

Почтовый адрес редакции:

140050, Московская область, Люберецкий район, п. Красково, ул. К. Маркса, 81-119.

E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospress.ucoz.ru.

Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20

**Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
(5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4)**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI).

При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы».
Подписка 2024. Второе полугодие. Наш индекс 11193.

За достоверность и точность данных, приведённых в статье,
ответственность несут авторы статей и других материалов.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Издательство «Право и государство пресс», 2024

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 7(235)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Жуков В.Н.</i> Э. Фромм: западная индустриальная культура как феномен вырождения.....	8
<i>Иванов В.В., Чуксина В.В.</i> Роль государства в гражданском и патриотическом воспитании студентов.....	13
<i>Дашин А.В., Чернышов И.И.</i> Современное состояние предпринимательства в России.....	16
<i>Галузо В.Н.</i> Об иных (помимо права) регуляторов общественных отношений в Российской Федерации.....	18
<i>Байнова М.С., Тенетко А.А.</i> Правовая защита городских лесов на примере московского региона.....	22
<i>Фомичев С.М., Бредихин А.Л.</i> Сущность унитарного государства.....	26
<i>Червонок В.И., Каракулько М.И.</i> Принцип разделения властей и квазиidea самостоятельности и неделимости власти в «мифологии» современных интерпретаторов.....	28
<i>Варчук А.А.</i> Современная форма <i>lex mercatoria</i> с точки зрения науки теории государства и права. Часть 2.....	33
<i>Василевич С.Г.</i> Ответственность в социальном государстве.....	37
<i>Венчиковский Г.П.</i> Экономический суверенитет государства в условиях глобализации.....	41
<i>Цуканов С.С.</i> Хабаровский краевой суд в историческом контексте 1970-1980-х гг. (к юбилею Хабаровского краевого суда).....	45
<i>Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.</i> Теоретико-правовой подход к анализу предметного поля искусственного интеллекта: в контексте цифровой трансформации полицейской деятельности.....	48
<i>Джораева С.В., Прытков Р.М.</i> Права человека в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы.....	51
<i>Яценко О.В.</i> Концептуализация взаимоотношений государственной власти и управления: теоретико-правовой аспект.....	55
<i>Сенковенко Е.В.</i> Методологические проблемы правопонимания в российском правоведении первой половины XIX века.....	59
<i>Дашин А.В., Жихарева К.С.</i> Проблемы возмещения убытков как способа защиты прав на средства индивидуализации.....	63
<i>Федорова М.А.</i> Государственное регулирование формирования цифровой среды фермерского предпринимательства.....	66
<i>Гуздрач Ю.В.</i> Империя. Основные принципы.....	69
<i>Жильский В.Н.</i> Концептуальный подход к процессу формирования патриотизма у сотрудников внутренних дел.....	73
<i>Максимова О.Д.</i> Налоги как основной признак и функция государства.....	78
<i>Шабетя И.В.</i> Правовая неопределенность и перспективы её использования.....	81
<i>Сорокин П.В.</i> К вопросу о правовом регулировании искусственного интеллекта.....	84
<i>Кутушев Г.З., Кутушева В.Н.</i> Историко-правовые особенности служебной деятельности патрульно-постовой милиции Башкирской АССР в 20-30-е годы XX века.....	87
<i>Бредихин А.Л., Парфенов Н.П.</i> Гражданско-правовая ответственность в структуре юридической ответственности.....	91
<i>Крикорова Д.А.</i> Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как элемент антикоррупционного контроля.....	93
<i>Глобенко О.А., Портная Е.Б.</i> О правовой природе законов и судебном усмотрении.....	96

<i>Ланг П.П.</i> Профилактика экологических преступлений: цели и значение для теории и практической деятельности.....	99
<i>Паронян К.М.</i> Цензурная правовая политика как элемент консервативно-модернистской стратегии развития России XXI в.....	102
<i>Провалинский Д.И.</i> О допустимых пределах использования искусственного интеллекта в юридической деятельности.....	106
<i>Сергеева Н.В., Калинин А.Ю.</i> Понятие и особенности этики государственных служащих как разновидности профессиональной этики.....	109
<i>Коробова А.П., Крысько В.Н.</i> О некоторых проблемах разграничения бюджетных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.....	115
<i>Ефремова Н.Н.</i> К вопросу о надлежущей организации правосудия в контексте философско-правовой концепции В.С. Нерсисянца.....	119
<i>Мионов В.О., Зин Н.В.</i> Обусловленность, содержание и развитие юридических конфликтов.....	122
<i>Патюлин Г.С.</i> К вопросу о методе и методологии юридической науки (часть 1).....	125
<i>Бабкин М.А., Галузо В.Н.</i> О некоторых аспектах семейно-брачных отношений в России (сравнительный и историко-правовой аспекты).....	128
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Антонова Е.Е.</i> Терминологическая неопределенность понятия «цифровая платформа».....	132
<i>Зайцев В.А.</i> Органы местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	135
<i>Чеченова Л.З.</i> Дифференциация специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы России.....	139
<i>Чернова Е.Г.</i> Оказание органами внутренних дел Российской Федерации бесплатной юридической помощи гражданам в виде правового консультирования.....	143
<i>Ивлева Ю.И.</i> Актуальные аспекты конституционно-правового регулирования государственно-частного партнерства в сфере экологии.....	146
<i>Полякова М.Н.</i> Государственно-правовой механизм реализации мер санитарной безопасности в лесах: проблемы и перспективы.....	149
<i>Петрова Ю.А.</i> Техническое обеспечение судебной деятельности арбитражных судов.....	151
<i>Войтович Л.В.</i> Представители общественности, работающие в составе квалифицированных коллегий судей: проблемы правового регулирования.....	154
<i>Моргунова Н.В., Русс М.Д.</i> История развития и становления института президентства в России.....	157
<i>Васильева Н.Ю.</i> Отдельные аспекты незаконной рубки лесных насаждений.....	160
<i>Буяева К.В., Король А.И., Чистюхина М.В.</i> Причины правонарушений и пути их преодоления на современном этапе развития правового государства.....	163
<i>Власова Е.Л., Зедгенизова И.И., Новичкова Е.Е.</i> Административные правонарушения и механизм их выявления.....	167
<i>Зедгенизова И.И., Игнатьева И.В.</i> К вопросу развития кредитных правоотношений в современной финансовой политике.....	170
<i>Шульдин Л.С.</i> Конституционная регламентация права на образование в истории советского периода.....	173
<i>Архипкина А.С., Казаков А.П.</i> Защита прав кредиторов арбитражными судами в делах о несостоятельности (банкротстве).....	176
<i>Дойников П.И.</i> О публично-правовом режиме охраны и использования объектов животного мира.....	179

<i>Евстратова Ю.А.</i> Искусственный интеллект – современный инструмент цифровой парадигмы...183	<i>Юхнова В.А.</i> Открытый характер прав и свобод человека и гражданина: опыт российского конституционного регулирования.....281
<i>Майбородова Э.Т., Червяко Е.Д.</i> Правовые основы сохранения нематериального культурного наследия в РФ и КНР в условиях глобализации.....187	<i>Мухлынина М.М.</i> Совершенствование правового регулирования особо охраняемых природных территорий.....284
<i>Волковская Л.Н.</i> Гражданско-правовая защита имущественных прав детей-сирот в сфере жилищных отношений.....190	ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
<i>Ло Хунся</i> Финансовые органы государства, участвующие в применении ИИ в своей деятельности в России и КНР.....193	<i>Гартина Ю.А., Нарматова С.Э.</i> Теоретические аспекты правового регулирования цифрового искусства.....287
<i>Редкоус В.М.</i> К вопросу о законодательном закреплении прозрачности процесса принятия решений в рамках публичного управления (опыт Республики Молдова).....199	<i>Абдуллаев К.А.</i> Совершение сделок в стадиях банкротного производства: вопросы ответственности должника.....290
<i>Лутфуллин М.Ф.</i> Государственное управление имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ.....203	<i>Эмеров М.Ю.</i> Понятие и признаки переговоров, как разновидности альтернативного разрешения споров.....296
<i>Михалева Г.Г.</i> Вопросы определения статуса государственного гражданского служащего Российской Федерации.....207	<i>Русских С.С.</i> Проблемы и перспективы внедрения смарт-контрактов в предпринимательские договорные правоотношения.....298
<i>Кудинов В.В., Микрикова С.А.</i> Особенности использования русского языка и государственных языков субъектов Российской Федерации: недопустимость ограничения прав граждан по языковому признаку в деятельности органов прокуратуры.....210	<i>Кухнин С.И.</i> Место цифровых прав как объектов гражданских прав в российском законодательстве.....302
<i>Гольчевский В.Ф.</i> Общественная опасность управления транспортными средствами в состоянии опьянения.....215	<i>Стародубова Л.В., Прокофьева А.В.</i> Дистанционный способ розничной купли-продажи товаров: проблемы правового регулирования.....305
<i>Кулаков Н.А., Лиховенков С.И.</i> Процессуализация порядка привлечения к налоговой ответственности, как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов.....220	<i>Типикина Е.В., Финогенова О.Ю.</i> Добросовестность как условие выплаты стимулирующей части заработной платы: трудовая и психологический аспекты.....308
<i>Букин Н.В.</i> К вопросу о правовом регулировании приказного производства в сфере мировой юстиции.....223	<i>Анфимова В.О.</i> Актуальные проблемы соблюдения процессуальных сроков при рассмотрении дел, возникающих в сфере строительного подряда.....312
<i>Глушко О.А., Сапфинова Е.А.</i> К вопросу о правовом регулировании обращения с пестицидами и агрохимикатами в сельском и лесном хозяйстве.....226	<i>Бердегулова Л.А., Ахметова А.Т.</i> Актуальные вопросы охраны корпоративных прав в нотариальной практике.....315
<i>Онищенко К.В.</i> Основные тенденции развития финансово-правового регулирования территориальных преференциальных режимов на современном этапе.....229	<i>Манташова А.Ю.</i> Частноправовая незащищенность родителя при взыскании алиментов.....318
<i>Бухтоярова О.А.</i> Классификация субъектов административной ответственности и лиц административной юрисдикции.....233	<i>Костышина Д.Д.</i> Унификация международного частного права в контексте современных интеграционных процессов.....321
<i>Мустаева Д.Р.</i> Этические границы в системе искусственного интеллекта через призму правовой природы.....240	<i>Пащикова Д.А.</i> Правовая природа страхования ответственности директоров российских компаний.....324
<i>Суркова О.Е., Касаткин Н.А.</i> Проблемы законодательства субъектов РФ в сфере международных и внешнеэкономических связей.....244	<i>Баймухаметов Б.В.</i> Предупреждение причинения вреда путем запрета или приостановления деятельности: правовая природа и особенности правоприменения.....328
<i>Васяев А.А.</i> Дело советской звезды.....248	<i>Першина И.В., Прынова В.И.</i> Юридическое содействие правовым подразделениям МВД России при работе с исками о возмещении ущерба, причиненного утратой вещественных доказательств.....331
<i>Бойко Н.Н.</i> Вопросы правового регулирования высоких технологий в современных условиях.....253	<i>Лепешкина В.С.</i> Медиация в системе способов альтернативного урегулирования споров в предпринимательской деятельности.....335
<i>Трутаева А.В.</i> Беременность женщин с инвалидностью: постановка проблемы.....256	<i>Батырцев Д.Н., Убушиев Ю.А., Идатиев А.Б., Натыров С.Б., Сарангаева Г.А.</i> Актуальные вопросы, связанные с проведением процедуры медиации в сфере защиты прав потребителей в онлайн режиме.....340
<i>Хорунжий И.А.</i> Взаимосвязь норм административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере исполнения государственного оборонного заказа.....260	<i>Яковенко Е.В.</i> О вопросах применения института недействительности сделок в сфере противодействия коррупции.....343
<i>Шакеров Р.Р.</i> Порядок предоставления земельных участков для нужд недропользования.....263	<i>Баширов И.А.</i> Проблемы формирования группы лиц в групповых исках в защиту персональных данных.....346
<i>Шардаков И.Н.</i> Комплексное развитие территории в Российской Федерации: понятие и содержание.....266	<i>Линец А.А.</i> Расторжение трудового договора через призму альтернативных правовых конструкций.....351
<i>Кофтина Ю.Н.</i> Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел Российской Федерации: вопросы правового регулирования.....270	<i>Жеребкина Е.В., Жукова А.И.</i> К вопросу о возможности использования информационных технологий при проведении медиации и судебного примирения в гражданском процессе.....354
<i>Карпов А.Г., Грязнова С.В.</i> О некоторых аспектах становления и развития административной процедуры технической инвентаризации и технического учета в Российской Федерации.....274	<i>Зарубина М.Н.</i> Принцип судебного руководства как эффективное средство реализации целей и задач правосудия в исковом производстве.....358
<i>Чуча С.Ю.</i> Обеспечение созидательного труда как традиционной ценности российским законодательством о занятости.....278	<i>Огнева К.О.</i> Историческое развитие института защиты избирательных прав в России с Древней Руси до XVI века.....362
	<i>Борецкая Л.Р.</i> К вопросу о целях, способах и последствиях злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе.....365

<i>Гартина Ю.А., Седьшев Д.С.</i> Теоретические аспекты правового регулирования биометрических персональных данных.....	369	в деятельности по охране объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации.....	439
<i>Корчагин А.Г., Филипов Д.В., Гулевский Я.Е.</i> Особенности реализации принципа исчерпания исключительного права при параллельном импорте.....	372	<i>Гусев А.С., Моисеев Н.Д.</i> Священнослужители русской православной церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	441
<i>Замалдинов Н.Ф.</i> К вопросу о разграничении конкурентных и неконкурентных закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.....	376	<i>Шадрин И.А.</i> Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в системе коррупционных преступлений.....	444
<i>Морозова И.Г.</i> К вопросу о необходимости внесения изменений в Закон о саморегулируемых организациях.....	380	<i>Иванов П.И.</i> Эволюция прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (организационный аспект).....	446
<i>Летягина Е.А.</i> Цифровые процессы в гражданском правообороте: актуальные изменения.....	384	<i>Бабушкин М.Ю., Зорина Е.А., Вахмистрова С.И.</i> Некоторые проблемы обеспечения корректной квалификации халатности в отношении сотрудников МЧС России.....	450
<i>Нарайкин О.В.</i> Современное состояние правоотношений при совершении сделок с заинтересованностью и правовой статус контролирующего лица и выгодоприобретателя: проблемы и перспективы урегулирования.....	387	<i>Юрова Ю.В., Казак И.Б.</i> Проблемные вопросы ответственности осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.....	454
<i>Сауткина Е.А.</i> О конститутивном правопробретении в вещных правах.....	391	<i>Кернаджук И.В.</i> Борьба с коррупцией в период правления Петра I.....	458
<i>Крупин Е.А.</i> Правовое регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями: равенство, дифференциация, дискриминация.....	394	<i>Назаренко И.С., Меньяло Д.В., Федосеев А.Э., Самойлова Ю.М.</i> Угрозы безопасности в киберпространстве и способы защиты от них.....	461
<i>Минина А.А., Перепадя О.А., Автономова М.В.</i> Розничное ценообразование как объект правового и государственного регулирования.....	397	<i>Никитин А.В., Ступницкий А.Е.</i> К вопросу о проблемах производства следственного эксперимента.....	466
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ			
<i>Иванов П.И.</i> Об общих положениях частной криминалистической методики расследования преступлений.....	401	<i>Омелин В.Н.</i> К вопросу о задачах оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.....	469
<i>Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.</i> О значении эмоционально-волевой направленности личности осужденных в процессе регуляции их поведения.....	408	<i>Павлова А.О.</i> Предварительное следствие в сокращенной форме: миф или реальность?.....	472
<i>Азархин А.В., Степанов А.В.</i> Кому нужна сокращенная форма дознания?.....	411	<i>Сечина К.В.</i> Криминалистическая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации (статьи 207.1-207.3 УК РФ).....	475
<i>Асеев В.Е.</i> Сущностное значение экспертных исследований: теоретический и ретроспективный анализ.....	415	<i>Смирнов М.В., Бякина С.И.</i> О правовой регламентации первоначальных розыскных мероприятий, осуществляемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.....	478
<i>Гусев А.С., Казак И.Б.</i> Освобождение от наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы в связи с болезнью.....	418	<i>Тищенко Ю.Ю.</i> О формировании категорий осужденных, имеющих неустойчивые жизненные планы.....	480
<i>Яковлев М.М., Самсонова С.С.</i> Инсценировка как элемент криминалистической характеристики преступлений.....	420	<i>Чуклина Э.Ю.</i> Функции норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.....	483
<i>Афанасьев С.А.</i> Как законодательно обезопасить пожилых людей от действий мошенников.....	424	<i>Борзиков А.А.</i> Мотивы отказа от защитника в судебной практике судов Российской Федерации.....	486
<i>Бажанов С.А.</i> К вопросу о понятии электронных доказательств в судопроизводстве.....	426	<i>Сухинин А.В., Цебекова Г.В., Нактанов К.К., Рубеко Г.Л., Тюмин Л.Л., Богаев А.Э., Чилгирова Г.Э.</i> Угрозы безопасности в уголовном судопроизводстве.....	491
<i>Базайченко П.А.</i> Этические аспекты применения генетического тестирования в уголовных делах.....	428	<i>Нактанов К.К., Рубеко Г.Л., Нальков Г.С., Тюмин Л.Л., Богаев А.Э., Чилгирова Г.Э., Музаев А.Д.</i> Государственное обвинение как институт уголовного судопроизводства.....	495
<i>Быков А.Ю.</i> Противодействие распространению символики и атрибутики экстремистских организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	430	<i>Тарасов А.А.</i> Обыск как способ собирания доказательств по уголовному делу и как мера уголовно-процессуального принуждения: проблема гармонизации.....	498
<i>Звонова А.В., Коржова Е.А., Моисеев Н.Д.</i> Актуальные проблемы обеспечения прав персоналу учреждений и органов УИС РФ на вежливое обращение и защиту чести и достоинства.....	433	<i>Фурлет Я.П.</i> Развитие перлюстрационной деятельности в России: историко-правовой анализ.....	502
<i>Гаманенко Л.И., Зорин Д.Н.</i> Совершенствование защиты пожарной техники подразделений ведомственной пожарной охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	436	<i>Хаметова А.Р.</i> Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей.....	507
<i>Гавериков Е.В., Сурхаев А.Д.</i> Подразделения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации		<i>Яковлев М.М., Яковлев В.Ю.</i> Собирание и исследование документальных данных при выявлении и расследовании преступлений, связанных с профессиональной деятельностью.....	511
		<i>Иванов П.И.</i> О частной теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и ее основоположнике.....	514

CONTENTS 2024 № 7(235)

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Zhukov V.N.</i> E. Fromm: Western industrial culture as a phenomenon of degeneration.....	8
<i>Ivanov V.V., Chuksina V.V.</i> The role of the state in the civic and patriotic education of students.....	13
<i>Dashin A.V., Chernyshov I.I.</i> The current state of entrepreneurship in Russia.....	16
<i>Galuzo V.N.</i> On other (besides law) regulators of public relations in the Russian Federation.....	18
<i>Bainova M.S., Tenetko A.A.</i> Legal protection of urban forests on the example of the Moscow region.....	22
<i>Fomichev S.M., Bredikhin A.L.</i> The essence of a unitary state.....	26
<i>Chervonyuk V.I., Karakulko M.I.</i> The principle of separation of powers and the quasi-idea of independence and indivisibility of power in the "mythology" of modern interpreters.....	28
<i>Varchuk A.A.</i> The modern form of <i>lex mercatoria</i> from the point of view of the science of the theory of state and law. Part 2.....	33
<i>Vasilevich S.G.</i> Responsibility in a social state.....	37
<i>Venchkovsky G.P.</i> Economic sovereignty of the state in the context of globalization.....	41
<i>Tsukanov S.S.</i> Khabarovsk Regional Court in the historical context of the 1970-1980s (on the anniversary of the Khabarovsk Regional Court).....	45
<i>Chimarov S.Yu., Alekseev A.A.</i> Theoretical and legal approach to the analysis of the subject field of artificial intelligence: in the context of digital transformation of police activity.....	48
<i>Dzhoraeva S.V., Prytkov R.M.</i> Human rights in the era of digitalization: challenges and prospects.....	51
<i>Yatsenko O.V.</i> Conceptualization of the relationship between state power and administration: theoretical and legal aspect.....	55
<i>Senkovenko E.V.</i> Methodological problems of legal understanding in Russian jurisprudence of the first half of the 19th century.....	59
<i>Dashin A.V., Zhikhareva K.S.</i> Problems of compensation for damages as a way to protect rights to means of individualization.....	63
<i>Fedorova M.A.</i> State regulation of the formation of the digital environment of farming entrepreneurship.....	66
<i>Puzdrach Yu.V.</i> Empire. Basic principles.....	69
<i>Zhilsky V.N.</i> Conceptual approach to the process of patriotism formation in employees of internal affairs.....	73
<i>Maksimova O.D.</i> Taxes as the main feature and function of the state.....	78
<i>Shabetya I.V.</i> Legal uncertainty and prospects for its use.....	81
<i>Sorokun P.V.</i> On the issue of legal regulation of artificial intelligence.....	84
<i>Kutushev G.Z., Kutusheva V.N.</i> Historical and legal features of the official activities of the patrol and post police of the Bashkir ASSR in the 20-30s of the XX century.....	87
<i>Bredikhin A.L., Parfenov N.P.</i> Civil liability in the structure of legal liability.....	91
<i>Krikorova D.A.</i> Anti-corruption examination of regulatory legal acts as an element of anti-corruption control.....	93
<i>Globenko O.A., Portnaya E.B.</i> On the legal nature of laws and judicial discretion.....	96
<i>Lang P.P.</i> Prevention of environmental crimes: goals and significance for theory and practice.....	99
<i>Paronyan K.M.</i> Censorship legal policy as an element of the conservative-modernist strategy for the development of Russia in the 21st century.....	102
<i>Provalinsky D.I.</i> On the permissible limits of using artificial intelligence in legal activity.....	106
<i>Sergeeva N.V., Kalinin A.Yu.</i> The concept and features of the ethics of civil servants as a type of professional ethics.....	109
<i>Korobova A.P., Krysko V.N.</i> On some problems of delimitation of budgetary powers between the Russian Federation and its subjects.....	115
<i>Efremova N.N.</i> On the issue of proper organization of justice in the context of the philosophical and legal concept of V.S. Nersesyants.....	119
<i>Mironov V.O., Zin N.V.</i> Determination, content and development of legal conflicts.....	122
<i>Patyulin G.S.</i> On the issue of the method and methodology of legal science (part 1).....	125
<i>Babkin M.A., Galuzo V.N.</i> On some aspects of family and marital relations in Russia (comparative and historical-legal aspects).....	128
PUBLIC-LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES	
<i>Antonova E.E.</i> Terminological uncertainty of the concept of "digital platform".....	132
<i>Zaitsev V.A.</i> Local government bodies in the system of ensuring national security of the Russian Federation.....	135
<i>Chechenova L.Z.</i> Differentiation of special administrative-legal regimes of ensuring the security of the penitentiary system of Russia.....	139
<i>Chernova E.G.</i> Provision of free legal assistance to citizens in the form of legal advice by the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	143
<i>Ivleva Yu.I.</i> Current aspects of constitutional and legal regulation of public-private partnership in the field of ecology.....	146
<i>Polyakova M.N.</i> State and legal mechanism for the implementation of sanitary safety measures in forests: problems and prospects.....	149
<i>Petrova Yu.A.</i> Technical support for the judicial activities of arbitration courts.....	151
<i>Voitovich L.V.</i> Representatives of the public working in qualified panels of judges: problems of legal regulation.....	154
<i>Morgunova N.V., Russ M.D.</i> History of the development and formation of the institution of the presidency in Russia.....	157
<i>Vasilyeva N.Yu.</i> Certain aspects of illegal logging of forest plantations.....	160
<i>Bunyaeva K.V., Korol A.I., Chistyukhina M.V.</i> Causes of offenses and ways to overcome them at the present stage of development of the rule of law.....	163
<i>Vlasova E.L., Zedgenizova I.I., Novichkova E.E.</i> Administrative offenses and the mechanism for their detection.....	167
<i>Zedgenizova I.I., Ignatyeva I.V.</i> On the issue of development of credit legal relations in modern financial policy.....	170
<i>Shulyndin L.S.</i> Constitutional regulation of the right to education in the history of the Soviet period.....	173
<i>Arkipkina A.S., Kazakov A.P.</i> Protection of creditors' rights by arbitration courts in insolvency (bankruptcy) cases.....	176

<i>Doynikov P.I.</i> On the public-law regime of protection and use of wildlife.....	179
<i>Evstratova Yu.A.</i> Artificial intelligence - a modern tool of the digital paradigm.....	183
<i>Maiborodova E.T., Cheryavko E.D.</i> Legal Basis for Preserving Intangible Cultural Heritage in the Russian Federation and the PRC in the Context of Globalization.....	187
<i>Volkovskaya L.N.</i> Civil Law Protection of Property Rights of Orphans in the Sphere of Housing Relations.....	190
<i>Lo Hongxia</i> State Financial Bodies Participating in the Application of AI in Their Activities in Russia and the PRC.....	193
<i>Redkous V.M.</i> On the Issue of Legislative Enshrinement of the Transparency of the Decision-Making Process in Public Administration (Experience of the Republic of Moldova).....	199
<i>Lutfullin M.F.</i> State Management of Property Complexes of Health Resort Organizations in the Russian Federation and the Republic of Belarus: Comparative Legal Analysis.....	203
<i>Mikhaleva G.G.</i> Issues of determining the status of a state civil servant of the Russian Federation.....	207
<i>Kudinov V.V., Mikrikova S.A.</i> Peculiarities of using the Russian language and state languages of the subjects of the Russian Federation: inadmissibility of limiting the rights of citizens on the basis of language in the activities of the prosecutor's office.....	210
<i>Golchevsky V.F.</i> Social danger of driving vehicles while intoxicated.....	215
<i>Kulakov N.A., Likhovenkov S.I.</i> Proceduralization of the procedure for bringing to tax liability, as a means of ensuring a balance of public and private interests.....	220
<i>Bukin N.V.</i> On the issue of legal regulation of writ proceedings in the sphere of justice of the peace.....	223
<i>Glushko O.A., Sapfirova E.A.</i> On the issue of legal regulation of handling with pesticides and agrochemicals in agriculture and forestry.....	226
<i>Onishchenko K.V.</i> The main trends in the development of financial and legal regulation of territorial preferential regimes at the present stage.....	229
<i>Bukhtoyarova O.A.</i> Classification of subjects of administrative responsibility and persons of administrative jurisdiction.....	233
<i>Mustaeva D.R.</i> Ethical boundaries in the system of artificial intelligence through the prism of legal nature.....	240
<i>Surkova O.E., Kasatkin N.A.</i> Problems of lawmaking of the subjects of the Russian Federation in the sphere of international and foreign economic relations.....	244
<i>Vasyaev A.A.</i> The case of the Soviet star.....	248
<i>Boyko N.N.</i> Issues of legal regulation of high technologies in modern conditions.....	253
<i>Trutaeva A.V.</i> Pregnancy of women with disabilities: problem statement.....	256
<i>Khorunzhiy I.A.</i> Interrelation of norms of administrative and criminal liability for violations in the sphere of execution of the state defense order.....	260
<i>Shakerov R.R.</i> Procedure for the provision of land plots for subsoil use needs.....	263
<i>Shardakov I.N.</i> Integrated development of the territory in the Russian Federation: concept and content.....	266
<i>Koftina Yu.N.</i> Service discipline and legality in the internal affairs bodies of the Russian Federation: issues of legal regulation.....	270
<i>Karpov A.G., Gryaznova S.V.</i> On some aspects of the formation and development of the administrative procedure of technical inventory and technical accounting in the Russian Federation.....	274
<i>Chucha S.Yu.</i> Provision of creative labor as a traditional value by Russian employment legislation.....	278
<i>Yukhnova V.A.</i> Open nature of human and civil rights and freedoms: experience of Russian constitutional regulation.....	281
<i>Mukhlynina M.M.</i> Improvement of legal regulation of specially protected natural territories.....	284
PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES	
<i>Gartina Yu.A., Narmatova S.E.</i> Theoretical aspects of legal regulation of digital art.....	287
<i>Abdullaev K.A.</i> Conclusion of transactions at the stages of bankruptcy proceedings: issues of debtor liability.....	290
<i>Emerov M.Yu.</i> Concept and features of negotiations, as a type of alternative dispute resolution.....	296
<i>Russkikh S.S.</i> Problems and prospects of introducing smart contracts into entrepreneurial contractual legal relations.....	298
<i>Kukhnin S.I.</i> Place of digital rights as objects of civil rights in Russian legislation.....	302
<i>Starodubova L.V., Prokofieva A.V.</i> Remote method of retail purchase and sale of goods: Problems of legal regulation.....	305
<i>Tipikina E.V., Finogenova O.Yu.</i> Good faith as a condition for payment of the incentive part of wages: labor law and psychological aspects.....	308
<i>Anfimova V.O.</i> Actual problems of compliance with procedural deadlines when considering cases arising in the field of construction contracts.....	312
<i>Berdegulova L.A., Akhmetova A.T.</i> Actual issues of protecting corporate rights in notarial practice.....	315
<i>Mantashova A.Yu.</i> Private law vulnerability of a parent in collecting alimony.....	318
<i>Kostyshina D.D.</i> Unification of international private law in the context of modern integration processes.....	321
<i>Pashkova D.A.</i> Legal nature of insurance of directors' liability of Russian companies.....	324
<i>Baimukhametov B.V.</i> Prevention of harm by prohibition or suspension of activities: legal nature and features of law enforcement.....	328
<i>Pershina I.V., Prynova V.I.</i> Legal assistance to legal departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in working with claims for compensation for damage caused by the loss of material evidence.....	331
<i>Lepeshkina V.S.</i> Mediation in the system of alternative dispute resolution methods in entrepreneurial activity.....	335
<i>Batyrev D.N., Ubushiev Yu.A., Idatiev A.B., Natyrov S.B., Sarangaeva G.A.</i> Current issues related to the mediation procedure in the field of consumer protection online.....	340
<i>Yakovenko E.V.</i> On the issues of applying the institute of invalidity of transactions in the field of combating corruption.....	343
<i>Bashkirov I.A.</i> Problems of forming a group of persons in class actions in defense of personal data.....	346
<i>Linets A.A.</i> Termination of an employment contract through the prism of alternative legal structures.....	351
<i>Zherebkina E.V., Zhukova A.I.</i> On the issue of the possibility of using information technologies in conducting mediation and judicial reconciliation in civil proceedings.....	354
<i>Zarubina M.N.</i> The principle of judicial guidance as an effective means of implementing the goals and objectives of justice in litigation proceedings.....	358
<i>Ogneva K.O.</i> Historical development of the institution of protection of electoral rights in Russia from Ancient Rus to the 16th century.....	362

<i>Boretskaya L.R.</i> On the issue of the goals, methods and consequences of abuse of procedural rights in the civil process.....	365	to protect facilities of the Ministry of Health of the Russian Federation.....	439
<i>Gartina Yu.A., Sedyshev D.S.</i> Theoretical aspects of legal regulation of biometric personal data.....	369	<i>Gusev A.S., Moiseev N.D.</i> Clergy of the Russian Orthodox Church in institutions of the penal system.....	441
<i>Korchagin A.G., Filippov D.V., Gulevsky Ya.E.</i> Features of the implementation of the principle of exhaustion of the exclusive right in parallel import.....	372	<i>Shadrin I.A.</i> Criminal liability for commercial bribery in the system of corruption crimes.....	444
<i>Zamaldinov N.F.</i> On the issue of distinguishing between competitive and non-competitive purchases of goods, works, services by certain types of legal entities.....	376	<i>Ivanov P.I.</i> Evolution of prosecutorial supervision of operational-search activities (organizational aspect).....	446
<i>Morozova I.G.</i> On the Need to Amend the Law on Self-Regulatory Organizations.....	380	<i>Babushkin M.Yu., Zorina E.A., Vakhmistrova S.I.</i> Some problems of ensuring correct qualification of negligence in relation to employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia.....	450
<i>Letyagina E.A.</i> Digital Processes in Civil Law Circulation: Current Changes.....	384	<i>Yurova Yu.V., Kazak I.B.</i> Problematic issues of liability of convicts registered with criminal-executive inspections.....	454
<i>Naraikin O.V.</i> The Current State of Legal Relations in Concluding Transactions with Interest and the Legal Status of the Controlling Person and the Beneficiary: Problems and Prospects for Settlement.....	387	<i>Kernadzhuk I.V.</i> The fight against corruption during the reign of Peter I.....	458
<i>Sautkina E.A.</i> On Constitutional Acquisition of Property Rights.....	391	<i>Nazarenko I.S., Menyailo D.V., Fedoseyev A.E., Samoylova Yu.M.</i> Threats to security in cyberspace and ways to protect against them.....	461
<i>Krupin E.A.</i> Legal Regulation of the Labor of Women and Persons with Family Responsibilities: Equality, Differentiation, Discrimination.....	394	<i>Nikitin A.V., Stupnitsky A.E.</i> On the issues of conducting investigative experiments.....	466
<i>Minina A.A., Perepadya O.A., Avtomonova M.V.</i> Retail pricing as an object of legal and state regulation.....	397	<i>Omelin V.N.</i> On the issues of operational investigative activities in correctional institutions.....	469
CRIMINAL LAW SCIENCES		<i>Pavlova A.O.</i> Preliminary investigation in abbreviated form: myth or reality?.....	472
<i>Ivanov P.I.</i> On the general provisions of private forensic methodology of investigating crimes.....	401	<i>Sechina K.V.</i> Forensic characteristics of public dissemination of knowingly false information (Articles 207.1-207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	475
<i>Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A.</i> On the importance of emotional-volitional orientation of the personality of convicts in the process of regulating their behavior.....	408	<i>Smirnov M.V., Byakina S.I.</i> On the legal regulation of initial investigative activities carried out by employees of criminal-executive inspections.....	478
<i>Azarhin A.V., Stepanov A.V.</i> Who needs an abbreviated form of inquiry?.....	411	<i>Tishchenko Yu.Yu.</i> On the formation of categories of convicts with unstable life plans.....	480
<i>Aseyev V.E.</i> The essential meaning of expert research: theoretical and retrospective analysis.....	415	<i>Chuklina E.Yu.</i> Functions of the norms of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation.....	483
<i>Gusev A.S., Kazak I.B.</i> Release from punishment from institutions of the penal system due to illness.....	418	<i>Borzikov A.A.</i> Motives for refusing a defense attorney in the judicial practice of the courts of the Russian Federation.....	486
<i>Yakovlev M.M., Samsonova S.S.</i> Staging as an element of criminalistic characteristics of crimes.....	420	<i>Sukhinin A.V., Tsebekova G.V., Naktanov K.K., Rubeko G.L., Tyumin L.L., Bogaev A.E., Chilgirova G.E.</i> Security Threats in Criminal Proceedings.....	491
<i>Afanasyev S.A.</i> How to legally protect older people from fraudulent activities.....	424	<i>Naktanov K.K., Rubeko G.L., Nalykov G.S., Tyumin L.L., Bogaev A.E., Chilgirova G.E., Muzaev A.D.</i> State Prosecution as an Institute of Criminal Proceedings.....	495
<i>Bazhanov S.A.</i> On the concept of electronic evidence in legal proceedings.....	426	<i>Tarasov A.A.</i> Search as a Method of Collecting Evidence in a Criminal Case and as a Measure of Criminal-Procedural Coercion: The Problem of Harmonization.....	498
<i>Bazaichenko P.A.</i> Ethical aspects of the use of genetic testing in criminal cases.....	428	<i>Furlet Ya.P.</i> Development of Interception Activities in Russia: Historical and Legal Analysis.....	502
<i>Bykov A.Yu.</i> Counteracting the spread of symbols and attributes of extremist organizations in institutions of the criminal-executive system of the Russian Federation.....	430	<i>Khametova A.R.</i> Peculiarities of interrogation tactics of minor witnesses.....	507
<i>Zvonova A.V., Korzhova E.A., Moiseyev N.D.</i> Actual problems of ensuring the rights of personnel of institutions and bodies of the UIS RF to polite treatment and protection of honor and dignity.....	433	<i>Yakovlev M.M., Yakovlev V.Yu.</i> Collection and study of documentary data in the detection and investigation of crimes related to professional activity.....	511
<i>Gamanenko L.I., Zorin D.N.</i> Improving the protection of fire-fighting equipment of departmental fire protection units of the penal system of the Russian Federation.....	436	<i>Ivanov P.I.</i> On the private theory of operational-search activity of internal affairs agencies and its founder.....	514
<i>Gavrikov E.V., Surkhaev A.D.</i> Units of the penal system of the Russian Federation in activities			

Э. ФРОММ: ЗАПАДНАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН ВЫРОЖДЕНИЯ E. FROMM: WESTERN INDUSTRIAL CULTURE AS A PHENOMENON OF DEGENERATION

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус);
главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: pifagor2002@mail.ru;

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,

Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science
of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University.
1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia;
Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, Theory and History of the State and Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: pifagor2002@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются взгляды Э. Фромма на современное западное общество. Отличительная черта этого общества – стремление к получению чувственного удовольствия, что ведет к утрате человеком самого себя. Главная дилемма человека в странах западной культуры – иметь или быть. Индивид, в ценностном и психологическом отношении подчиненный гедонистической, чувственной культуре, превращает себя в вещь, становится объектом социальной и политической манипуляции. На этой психологии строятся тоталитарные и авторитарные режимы. Принципиально иной тип психологии – стремление человека обратиться к своему существу и раскрыть собственно человеческие качества, а именно – способность к наиболее полному духовному развитию. Только на такой психологической основе, делает вывод Фромм, можно построить гармоничное общество.

Abstract: the article examines E. Fromm's views on modern Western society. A distinctive feature of this society is the desire to obtain sensual satisfaction, which leads to the loss of oneself by a person. The main dilemma of a person in the countries of Western culture is to have or to be. An individual, subjugated in value and psychological terms to a hedonistic, sensual culture, turns himself into a thing, becomes an object of social and political manipulation. Totalitarian and authoritarian regimes are based on this psychology. A fundamentally different type of psychology is the desire of a person to turn to his essence and reveal his own human qualities, namely, the ability to the fullest spiritual development. Only on such a psychological basis, Fromm concludes, can a harmonious society be built.

Ключевые слова: Фромм, психоанализ, культура, либеральная демократия, гуманизм.

Keywords: Fromm, psychoanalysis, culture, liberal democracy, humanism.

Для цитирования: Жуков В.Н. Э. Фромм: западная индустриальная культура как феномен вырождения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 8-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_8.

For citation: Zhukov V.N. E. Fromm: Western industrial culture as a phenomenon of degeneration // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 8-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_8.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2024

Индустриальная культура и радикальный гедонизм. Согласно Фромму, переход к промышленной культуре породил у стран Запада иллюзию о беспредельных возможностях человека и полном подчинении природы. Индустриальная культура создала два фетиша – религию прогресса и утопию нового идеального общества. Во второй половине XX в. наступило разочарование в этих фетишах, что нанесло серьезную травму людям. Западный мир начинает осознавать, что: неограниченное удовлетворение всех желаний не может быть путем к счастью; вместо подлинного освобождения человек стал винтиком бюрократической машины и объектом политической манипуляции; экономический прогресс коснулся лишь богатых наций, пропасть между богатыми и бедными нациями все более увеличивается; технический прогресс создал угрозу окружающей среде и ядерной войны, поставив под вопрос жизнь на Земле¹.

Крах надежд на индустриальную культуру, по Фромму, вызван двумя ее психологическими послылками: 1) цель жизни – максимальное чувственное наслаждение (радикальный гедонизм), 2) эгоизм, себялюбие и алчность, заложенные в основу индустриальной культуры, ведут к гармонии и миру. Хотя в истории человечества и были социальные группы, руководствовавшиеся радикальным гедонизмом (аристократы Древнего Рима, Средневековья, Нового времени), последний никогда ранее не выдвигался в качестве теории общества благоденствия. В эпоху буржуазных революций буржуазия проникается верой, что существование только для себя означает быть самим собой. «Для Гоббса счастье — это непрерывное движение от одного страстного желания к другому; Ламетри даже рекомендует наркотики, так как они по крайней мере создают иллюзию счастья; для де Сада удовлетворение жестоких импульсов является законным именно потому, что они существуют и настойчиво требуют удовлетворения. Эти мыслители жили в эпоху окончательной победы класса буржуазии. То, что представляло собой далекий от философии

¹ См.: Фромм Э. Иметь или быть? // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 10.

образ жизни аристократов, стало теорией и практикой для буржуазии»¹.

Возврат к практике и теории радикального гедонизма, отмечает Фромм, произошел после Первой мировой войны. Возникает противоречивое единство между стремлением к неограниченному наслаждению и дисциплиной труда, между протестантской этикой, требующей одержимости трудом, и идеалом полного безделья. Труд и бюрократическая рутинa, с одной стороны, телевидение, автомобиль и секс – с другой, делают это противоречивое сочетание возможным. Эти противоречивые установки соответствуют капитализму XX в., который основан на максимальном потреблении товаров и услуг и коллективном труде, доведенным до автоматизма².

Радикальный гедонизм, утверждает Фромм, не может привести к счастью и благоденствию. Индустриальная культура породила общество заведомо несчастных людей: одиноких, страдающих тревожностью и унынием, способных только к разрушению, не знающих, что им делать со своим свободным временем. Жажда обладания неизбежно ведет к нескончаемой классовой войне. Коммунисты ошибаются, утверждая, что ликвидация классов положит конец классовой борьбе, т.к. их социальный идеал также строится на неограниченном потреблении как цели жизни. Радикальный гедонизм с необходимостью рождает классовую борьбу, а также войну между народами: «алчность и мир исключают друг друга». В эпоху средневековья экономическое поведение определялось этическими и религиозными принципами, при капитализме хозяйство и этика расходятся. Капитализм стимулировал появление эгоизма и алчности, а его идеологи подавали это как природные качества человека. Индустриальная культура, делает вывод Фромм, патогенна и рождает большую личность и большое общество³.

Обладание и бытие. Иметь и быть, полагает Фромм, – это не некие отдельные качества субъекта, а два основных способа существования, два разных социальных характера. В соответствии с принципом обладания человек стремится сделать объекты внешнего мира (в том числе самого себя) своей собственностью. Принцип бытия имеет две формы: первая означает жизнелюбие, подлинную причастность миру, вторая – подлинность самого бытия личности. Различие между обладанием и бытием связано с типами общества: одно ориентировано на человека, другое – на вещи. Общество индустриальной культуры ориентировано на обладание⁴.

Обладание проявляется себя в инкорпорировании какой-либо вещи в физическом, символическом или магическом смысле. Так, человек может физически съесть вещь (например, каннибал, съедая человека, нацелен на обретение его свойств). Индивид может инкорпорировать в себя власть, общество, идею, образ, богов, религию и т.д. В основе обладания лежит потребительство, т.е. стремление поглотить весь мир. Потребитель – это вечный младенец, требующий соски. Формула современного потребителя такова: «Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю»⁵.

Обладание и бытие проявляется, по Фромму, в том числе в вере: в первом случае вера – обладание догмами, не нуждающимися в доказательствах. Вера как обладание означает подчинение религиозной бюрократии, создавшей догмы. Приверженность догмам позволяет прикнудить к религиозной общине, отказаться от тяжелого бремени своей свободы и переложить на нее ответственность за принятие решений. Благодаря догмам человек становится счастливым обладателем истинной веры. Вера как обладание придает уверенность, претендует на утверждение абсолютного неопровержимого знания, поскольку оно подтверждается силой сторонников веры. В этом случае Бог, возникший вследствие внутреннего опыта, при установке на обладание становится идолом. «Согласно воззрениям пророков, идол – это созданная нами самими вещь, на которую мы проецируем свою собственную силу, обедняя, таким образом, самих себя. Мы подчиняемся собственному творению, и посредством этого подчинения в отчужденной форме происходит наше общение с самим собой. И так же как я могу обладать идолом, поскольку это вещь, идол одновременно обладает мной, поскольку я подчиняюсь ему. Как только бог превращается в идола, якобы присущие ему качества становятся столь же чуждыми моему личному опыту, как и политические доктрины. Этого идола можно превозносить как Милосердного бога – и в то же время совершать во имя его любые жестокости; точно так же отчужденная вера в человеческую солидарность допускает самые бесчеловечные действия, не отягощенные ни малейшими сомнениями. Вера по принципу обладания – это подпорка для тех, кто хочет обрести уверенность, кто хочет иметь готовые ответы на все поставленные жизнью вопросы, не осмеливаясь искать их самостоятельно»⁶. Вера по принципу бытия – это внутренняя установка человека, а не вера в какие-то идеи. В этом случае понятие Бога трансцендентно, оно не имеет имени и изображения. Вера как бытие поддерживается внутренним ощущением человека божества в самом себе. Такая вера основана на личном опыте, а не на внешнем авторитете. Одна из основных тем Ветхого Завета – оставь то, что имеешь, освободись от всех пут: будь!⁷

Модус обладания. Согласно Фромму, предыстория человечества и особенно первобытных культур свидетельствует, что частная собственность – скорее исключение, чем правило. Помимо частной собственности существует: 1) собственность, созданная своим трудом, 2) собственность, ограниченная обязанностью помогать своим ближним, 3) функциональная собственность, которая распространяется либо на орудия труда, либо на объекты пользования, 4) общая собственность, которой владеет группа людей⁸.

В индустриальном обществе, утверждает Фромм, господствующей нормой является стремление приобретать и охранять собственность. Люди, владеющие собственностью, становятся предметом восхищения и зависти. Однако подавляющее большинство людей не владеют никакой собственностью. Наивысшее наслаждение состоит в обладании живыми существами. В патриархальном обществе даже самые обездо-

---

¹ Там же. С. 13.

² См.: там же.

³ См.: там же. С. 15-16.

⁴ См.: там же. С. 26, 30-31.

⁵ См.: там же. С. 33-34.

⁶ Там же. С. 50.

⁷ См.: там же. С. 56.

⁸ См.: там же. С. 75.

ленные представители мужского населения из беднейших классов могут быть собственниками (жен, детей, домашнего скота). У матерей есть своя собственность – малолетние дети. В современном индустриальном обществе собственностью простых людей становятся друзья и знакомые, здоровье, путешествия, произведения искусства, боги и т.п. Западноевропейский индивидуализм в конечном счете выражается в полном освобождении от социальных норм, в праве собственности на самого себя, в праве и обязанности посвятить всю свою энергию достижению собственных успехов. Поскольку человек начинает воспринимать себя в качестве главного объекта своей собственности, он в собственном восприятии превращается в вещь¹.

Психология собственника, рассуждает Фромм, постепенно менялась. Если в XIX в. вещь приобреталась с целью ее максимально длительного использования, то после Первой мировой войны индивид переносит акцент не на сохранение вещи, а на процессе ее потребления, рассчитывая заменить ее в ближайшем будущем на новую. Социальный характер меняется с накопительного на рыночный. Показательный пример – автомобиль; сам процесс его замены приносит владельцу большое удовольствие².

При ориентации на обладание вещь, которой владеет индивид, подчиняет его себе. Субъект, захватывая в свою собственность объект, не замечает, что сам оказывается во власти объекта. Субъект ощущает свою идентичность посредством обладания объектом, субъект и объект становятся вещами. «Связь между ними смертоносна, а не животворна»³.

Принцип обладания (установка на собственность и ее приумножение), по Фромму, неизбежно порождает стремление к власти со стороны общества и его институтов (семьи, государства). Если социальный контроль (а он вырастает из принципа обладания) нацелен на подавление естественной потребности расти и развиваться, он действует разлагающе на человека. Власть представляется рациональной, если она подчинена установке индивида быть; власть, построенная на обладании, иррациональна, она порождает патогенную среду, где вызревает деструктивность. Власть, выражающая стремление обладать, в конечном счете проявляет себя в готовности захватывать, грабить и убивать. При установке на бытие власть способствует всеобщей любви, заботе о других и самопожертвованию⁴.

Фромм убежден, что установка на обладание связана с анальным характером. По Фрейду, анальный характер – это патология, соответствующая обществу, где преобладает этот характер, больно. За фанатичным стремлением к аскетизму и равенству кроется сильное влечение к излишеству и неравенству. Отсюда неправомерность требования полного аскетизма и равенства, это требование есть форма стремления обладать⁵.

По Фромму, следует различать экзистенциальное обладание и характерологическое. Экзистенциальное обладание коренится в самих условиях человеческого существования, оно представляет собой стремление к самосохранению, нацелено на сохранение вещей, существенных для человеческого существования (человеческое тело, пища, жилище, одежда, орудия производства). Характерологическое обладание не является врожденным, возникает в результате воздействия социальных условий. Если экзистенциальное обладание не противостоит бытию, то характерологическое вступает с ним в непримиримый конфликт⁶.

Модус бытия. В историческом плане, по Фромму, установка на обладание постепенно уступает место установке на бытие (освобождение женщины, сексуальная революция). Он признает, что модус бытия описать много труднее, чем модус обладания. Вещи (объекты обладания) стабильны и поддаются описанию, тогда как живая человеческая личность трудноуловима, воспринимается только на глубинном уровне личного опыта, всегда очень субъективного. Бытие индивида невозможно описать словами, приблизиться к нему можно, только разделив его опыт⁷.

Модус бытия, полагает Фромм, имеет в качестве своих предпосылок независимость, свободу и наличие критического разума. Его основная черта – внутренняя активность, способность к духовному развитию и росту. Бытие начинается с отказа от обладания, с момента, когда человек перестает связывать свою безопасность и индивидуальность с вещами. «Быть» – значит отказаться от своего эгоцентризма и себялюбия, или, пользуясь выражением мистиков, стать «незаполненным» и «нищим»⁸.

Главное достижение психоанализа Фрейда Фромм усматривает в том, что он вскрывает несоответствие между поведением человека и его характером, между маской, которой носит человек, и реальностью. Психика человека так устроена, что знание о реальности под воздействием социальных табу подавляется и уходит в подсознание. Так называемая рациональная картина мира, воспринимаемая человеком как представление об истинном бытии, на самом деле является лишь видимостью бытия. Подлинное бытие открывается только в сфере бессознательно-го в виде снов и ошибочных действий. Любая попытка расширить сферу бытия означает более глубокое проникновение в бессознательное⁹.

Модус обладания и модус бытия: полярность состояний. Обладание и бытие, утверждает Фромм, представляют собой потенциальные возможности человеческой природы, но инстинкт самосохранения ведет к доминированию принципа обладания. На противоборство обладания и бытия в решающей мере воздействуют социальные условия, та или иная модель культуры¹⁰.

Люди, ориентированные на обладание, отмечает Фромм, предпочитают безопасность, т.к. утрата предметов обладания влечет за со-

¹ См.: там же. С. 75-77.

² См.: там же. С. 77-78.

³ Там же. С. 83.

⁴ См.: там же. С. 87.

⁵ См.: там же. С. 90-91.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: там же. С. 82, 93, 94.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ См.: там же. С. 103-106.

¹⁰ См.: там же. С. 106-107, 112.

бой утрату собственного «Я». Человек, предпочитающий не обладать, а быть, ориентирован на развитие и готов к риску, он не испытывает тревоги и неуверенности, порождаемых страхом потерять то, что имеешь. «Если я – это то, что я есть, а не то, что я имею, никто не в силах угрожать моей безопасности и лишит меня моей идентичности. Центр моего существа находится во мне самом; мои способности быть и реализовать свои сущностные силы – это составная часть структуры моего характера, и они зависят от меня самого»¹. Единственная опасность для человека с установкой на бытие таится в нем самом, а именно – ослабление веры в жизнь и свои творческие способности, готовность отдать свою свободу другим.

Отношения между индивидами, живущими по принципу обладания, строятся на соперничестве, антагонизме и страхе. Следствие установки на обладание – алчность, имеющая, по Фромму, исключительно духовную природу, т.е. безмерную потребность в насыщении. Если физиологические потребности организма можно насытить, алчность ненасытна, ее утоление не устраняет внутренней пустоты, скуки, одиночества и депрессии. Алчность заставляет человека воспринимать других лиц как потенциальных посягателей на предметы его владения, что рождает агрессию и стремление расширять и усиливать свое могущество. Поскольку алчность невозможно насытить из-за нехватки благ, неизбежны конфликты за их достижение. Данный механизм распространяется на межличностные, межклассовые и международные отношения. Мир между индивидами, классами и народами возможен лишь при смене ориентации с обладания на бытие².

Полярность проявляется и в религии. В иудаизме и христианстве грех отождествляется с неповиновением Божьей воле (первородный грех – неповиновение Адама). Государству недостаточно, чтобы люди боялись власти как внешнего авторитета, страх перед неповиновением должен был исходить из их морального и религиозного чувства. Соблюдение законов должно мотивироваться не только страхом, но также чувством вины, от которого можно избавиться, только получив прощение от власти. Возникает порочный круг (грех (неповиновение) – чувство вины – смирение (наказание) – прощение), каждый акт которого ведет к усилению повиновения. Государство и церковь культивируют отношение к неповиновению как к греху. В традиционном теологическом и житейском смысле грех есть понятие, отражающее модус обладания и основанный на нем авторитарный характер. Согласно данному модусу, собственно человеческое начало формируется не благодаря развитию внутренних качеств личности, а в силу ее подчинения власти. Соответственно, люди живут в мире обладания в той мере, в какой общество пронизано авторитарным характером. При ориентации на бытие грех рассматривается как разобщенность и отчуждение, а в качестве избавления от греха – раскрепощение разума, полнота любви и единение³.

Страх смерти и утверждение жизни – еще одна полярность. Страх смерти – это страх потерять то, что имеешь: свое тело, свое «Я», свою собственность, свою идентичность это страх столкнуться с бездной небытия. «Преодолеть страх смерти означает не цепляться за жизнь, не относиться к жизни как к собственности. Исчезновение страха смерти начинается не с подготовки к смерти, а с постоянных усилий уменьшить начало обладания и увеличить начало бытия»⁴.

Прошлое и будущее – также полярности. Бытие существует только здесь и сейчас, обладание – только во времени (в прошлом, настоящем и будущем). При ориентации на обладание человек привязан к тому, что накопил в прошлом (деньгам, славе, социальному положению, знаниям, детям, воспоминаниям), в этом случае он есть то, чем он был. Та же установка действует в будущем и настоящем: существование связывается с обладанием. При установке на обладание настоящее, прошлое и будущее ничем не отличаются. Установка на бытие безразлична ко времени, экзистенция человека (в творчестве, любви, радости) осуществляется в вечности. Когда доминирует принцип бытия, человек не подчиняется времени, но считается с ним. В индустриальном обществе, которое пронизано ценностью обладания, власть времени безгранична. Время властвует над человеком посредством машины⁵.

Индустриальная религия и гуманистический протест. Западный мир, делает вывод Фромм, так и остался языческим. Если Христос, христианские мученики демонстрировали желание отдавать и быть, то языческий герой стремился иметь, покорять и принуждать. Именно вторая модель присуща Западной культуре. «Вся европейско-американская история, несмотря на христианизацию, является историей завоеваний, покорений и стяжательства; самые высокие ценности нашей жизни – быть сильнее других, одерживать победы, покорять других и эксплуатировать их»⁶. Крестовые походы только на словах велись именем Христа, на самом деле они мотивировались идеалом языческого Рима. Даже Олимпийские игры пронизывает дух язычества – этой «грязной смеси» из агрессивного национализма, бизнеса и рекламы. Для европейцев и американцев характерна не вера в Христа и любовь, а убеждение, что за них любит Христос, избавляя их тем самым от греха. Запад создал индустриальную религию – разновидность язычества. Ее исток – протестантизм, который ввел культ труда и безграничного приобретательства. Основа индустриальной религии – новый социальный характер, суть которого – страх и подчинение могущественной мужской власти, культивирование чувства вины за непослушание, разрыв человеческой солидарности вследствие господства своекорыстия⁷.

В свою очередь, доказывает Фромм, индустриальная религия вызвала протест в лице нового гуманизма, корни которого находятся в христианстве, гуманизме позднего средневековья и эпохи Просвещения, учениях консерваторов (Б. Дизраэли) и социалистов (особенно К. Маркса) XIX в. Под «новым гуманизмом» он понимает свою концепцию «радикального гуманистического психоанализа». В психоанализе, указывает Фромм, есть два основных принципа лечения: приспособление и лечение души. Приспособление означает способность индивида подстраиваться

---

¹ Там же. С. 117.

² См.: там же. С. 119-120.

³ См.: там же. С. 127-129, 132.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ См.: там же. С. 134-137.

⁶ Там же. С. 147.

⁷ См.: там же. С. 147-149, 151.

под господствующие в обществе и одобряемые им модели поведения. Данные модели поведения не подлежат критическому анализу и служат критериями душевного здоровья. Лечение, опирающееся на принцип приспособления, может лишь уменьшить страдания невротика до среднего уровня, присущему конформисту. Согласно другому принципу лечения упор делается на развитие и реализацию способностей человека. В основе этого подхода лежит признание законов человеческой природы (стремление к независимости, честности и любви), действующие в любой культуре. Если человек поступает вопреки своей природе, т.е. как бы изменяет самому себе, он парализует свою личность, что становится источником страдания для него. Если поведение такого индивида одобряется господствующей культурой, страдания могут быть неосознанными или ошибочно связываться с другой проблемой¹.

Двум принципам лечения, заключает Фромм, соответствуют две модели поведения. Приспособленец превращает «себя в товар, лишенный всех устойчивых и определенных качеств, кроме потребности нравиться и готовности сколь угодно часто менять свои роли. Пока его усилия приносят успех, он в какой-то мере чувствует себя в безопасности, но утрата всего лучшего в себе, отказ от всех человеческих ценностей приводят к внутренней пустоте и неуверенности, которые обнаруживаются при каждой неудаче»². Если опасности ему не угрожают, он тем не менее расплачивается за свой конформизм своим здоровьем. Человек, придерживающийся модели всестороннего развития, если даже и не преуспевает, как конформист, обретает уверенность в себе, здравость мышления, что делает его независимым от изменчивых обстоятельств³.

Библиография:

1. Фромм Э. Иметь или быть? // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.
2. Фромм Э. Психоанализ и религия // Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

References:

1. Fromm E. To have or to be? // Fromm E. To have or to be? Moscow, 1990.
2. Fromm E. Psychoanalysis and religion // Fromm E. To have or to be? Moscow, 1990.

¹ См.: там же. С. 7, 159; Фромм Э. Психоанализ и религия // Фромм Э. Иметь или быть? С. 274-275.

² Фромм Э. Психоанализ и религия. С. 276.

³ См.: там же.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ THE ROLE OF THE STATE IN THE CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

ИВАНОВ Вячеслав Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и истории
Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского.
664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, 1.
E-mail: vyachivan@mail.ru;

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет.
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: v-chuksina@yandex.ru;

Ivanov Vyacheslav Vladimirovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
of Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky.
664038, Irkutsk Region, Irkutsk District, pos. Molodezhny, 1.
E-mail: vyachivan@mail.ru;

Chuksina Valentina Valerievna,

Doctor of law, Professor, Head of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.
11, Lenin str., 664003, Irkutsk.
E-mail: v-chuksina@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье показана важность участия государства в образовании молодежи, в связи с чем обосновывается необходимость появления специального предмета «Основы российской государственности» для студентов вузов. Отмечается, что в рамках предмета «История», «География», «Отечественная культура» невозможно понять, что такое Россия как страна и по каким ценностям она живет. В статье подчеркивается, что новый предмет должен углубить знания об историческом развитии Российской государственности, рассказать о ценностях, по которым живет нынешняя Россия, а также об основах современной государственной политики. Большое внимание в данном предмете уделяется особенностям развития российской цивилизации в рамках цивилизационного подхода. Отмечается, что главная цель предмета – привить подрастающему поколению чувства гражданственности и патриотизма, авторы также отмечают, что программа данной дисциплины требует дальнейшей доработки и улучшения.

Abstract. The article shows the importance of state participation in the education of young people, and therefore justifies the need for a special subject "Fundamentals of Russian statehood" for university students. It is noted that within the framework of the subject "History", "Geography", "National culture" it is impossible to understand what Russia is as a country and what values it lives by. The article emphasizes that the new subject should deepen knowledge about the historical development of Russian statehood, tell about the values by which today's Russia lives, as well as about the basics of modern state policy. Much attention in this subject is paid to the peculiarities of the development of Russian civilization within the framework of the civilizational approach. It is noted that the main purpose of the subject is to instill in the younger generation a sense of citizenship and patriotism, the authors also note that the program of this discipline requires further refinement and improvement.

Ключевые слова: государство, Основы российской государственности, патриотизм, пентабазис, патриотическое воспитание, гражданская позиция.

Keywords: the state, the Foundations of Russian statehood, patriotism, pentabasis, patriotic education, citizenship.

Для цитирования: Иванов В.В., Чуксина В.В. Роль государства в гражданском и патриотическом воспитании студентов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_13.

For citation: Ivanov V.V., Chuksina V.V. The role of the state in the civic and patriotic education of students // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 13-15. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_13.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2024

Практика существующих государств показывает, что сегодня нет государств, абсолютно одинаковых в реализации принципов и институтов демократии. Современные информационно-коммуникативные технологии открыли новые возможности для преобразования базовых демократических ценностей согласно политическим потребностям. Сегодня реальную угрозу демократии несут различные противоправные виды дезинформации и политика двойных стандартов [5, с. 15-16]. На протяжении многих лет Россия была мощной Империей, великой державой. Однако в 1991 г. произошел распад СССР, который привел глубокому политическому и социально-экономическому кризису. Крушение СССР президент В. В. Путин назвал величайшей геополитической катастрофой столетия. Следование России ценностным парадигмам западного глобализма не привело к позитивным результатам, идеи патриотизма и уважения к памяти предков в среде российской молодежи были утрачены и начали угасать. Западные страны так и не приняли Россию в свой клуб, а также отказались уважать ее национальные интересы.

В начале 2010х годов российское руководство отказалось от следования курсу парадигмы западной цивилизации, теперь официальная государственная политика заключается в укреплении национального суверенитета российского государства, а также сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей, к которым относится также патриотизм и гражданственность [4]. Необходимость сохранения традиционных ценностей и укрепление суверенитета прописана в Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1, с. 62].

Необходимость укрепления патриотического воспитания стала еще более актуальной после начала СВО на Украине в 2022 г. В декабре 2022 г. по поручению президента на заседании Госсовета Министерству образования и науки было поручено начать разработку нового предмета. Разработкой курса стал заниматься проект ДНК России во главе с проректором РАНХиГС Андреем Полосиным. В марте-апреле 2023 г. во всех федеральных округах прошли научные конференции, посвященные концептуальной разработке и методикам преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Было собрано огромное количество наработок, касающихся содержания нового курса с учетом региональной специфики вузов, педагогического профиля и образовательных технологий. Активное участие в разработке содержания дисциплины принимало и общероссийское общество «Знание»¹.

Введение курса «Основы российской государственности» было встречено резким неприятием со стороны, так называемой, либеральной общественности. На интернет-ресурсах ряда СМИ стали тиражироваться негативные слухи о том, что данный предмет приведет к деградации общего образовательного процесса в связи с сокращением часов на другие предметы, а также вызовет недовольство в студенческой среде². На деле же подобные утверждения оказались несостоятельными. По данным ВЦИОМ более 68% граждан России позитивно восприняли появление нового предмета и как отмечает исследователь С. А. Зайцева, проводившая социологический опрос среди студентов Московских вузов – большинство учащихся убеждены, что «данная дисциплина позволяет извлечь уроки из исторического прошлого нашей страны, дает понимание геополитических вызовов, стоящих перед Россией сегодня»³.

Следует отметить, что основные знания о развитии нашей страны, ее героическом прошлом, материальных и культурных ценностях дает предмет «История России», а также смежные с ним исторические дисциплины («Великая Отечественная война: без срока давности», «Культурология»). Изучение предметов «География», «Обществознание» позволяет учащимся получить знания о территории, экономике, политическом устройстве современной России. Однако эти предметы не раскрывают основ современной российской политики, лишь фрагментарно дают информацию о ценностных принципах российской цивилизации. Дисциплина «Основы российской государственности» позволяет в комплексе кратко рассмотреть процесс исторического развития России, ее территорию, социально-экономическое развитие и политическое устройство, но при этом более углубленно донести до студентов знания о патриотизме, духовно-нравственных ценностях традиционного общества, а также геополитических угрозах и вызовах, стоящих перед современной Россией. Главная цель предмета – воспитать патриота и гражданина страны [7, с. 127].

На данный момент по данному предмету был издан целый ряд учебников. Курс состоит из 5 разделов, в каждом из которых два параграфа. Объем изучения составляет 72 часа. Первый раздел дисциплины носит название Что такое Россия? Он призван донести до учащихся знания о территории и социально-экономическом развитии нашей страны (параграф 1), кратко донести информацию о ключевых событиях российской истории (параграф 2)⁴. На наш взгляд, во время учебного процесса при освещении краткого курса российской истории преподаватель должен сделать акцент на ключевых испытаниях и победах России таких как «Феодальная раздробленность», «Монголо-татарское – иго», «Смутное время», «Отечественная война 1812 г.», «Великая Отечественная война», «1990-е годы». Педагог обязан сообщить, что на долю нашей страны приходилось немало испытаний, однако благодаря сплоченности и силе духа нашего народа их удавалось преодолевать. Также лектор обязан развенчать стереотипы о российской отсталости и мифотворчество фальсификаторов истории. Кроме того, на наш взгляд целям устранения пробелов в знаниях о Малой Родине данный раздел должен быть дополнен параграфом, об особенностях развития региона проживания [6, С. 601-602].

Второй раздел дисциплины посвящен российской цивилизации в котором раскрывается понятие цивилизационный подход, а также обосновывается тезис о России как отдельной локальной цивилизации. В рамках цивилизационного подхода рассказывается об особенностях развития России как цивилизации. Третий раздел на наш взгляд носит неправомерное и неуместное название Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации. На наш взгляд оба эти раздела следует объединить в один. Особое внимание преподаватель должен уделить Пентабазису как системной модели традиционных ценностей. Каждый компонент данной модели должен быть подробно разобран и изучен на семинарских занятиях. Лектор должен подчеркнуть актуальность сохранения духовно-нравственных норм в современном мире в противовес культурному кризису современной западной цивилизации. В ходе лекций необходимо раскрыть подробно такие понятия как патриотизм, любовь к родной земле, традиции, русский мир, русская земля. Отдельный раздел должен быть посвящен Великой Отечественной войне как символу национальной гордости и памяти России [2, с. 50].

Четвертый раздел курса «Основы российской государственности» освещает политическое устройство современной России. Лектор должен раскрыть основы современной внутренней политике России во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Преподаватель обязан подчеркнуть, что только сильная государство и сильная власть, а также единство народа с властью является залогом стабильности и успешного развития всей страны, о чем свидетельствует 1000-летний исторический опыт.

Пятый раздел дисциплины «Вызовы будущего и развитие страны» описывает основные глобальные проблемы человечества и их вли-

¹ «Основы российской государственности»: завершая цикл межрегиональных конференций проекта «ДНК России» [Электронный ресурс]. – <https://znaniyerussia.ru/news/osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-zavershaya-cikl-mezhregionalnyh-konferencij-proekta-dnk-rossii>

² Семенов А. «Студентов будет тошнить». Власти обяжут преподавать в учебных заведениях «российское мировоззрение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://takiedela.ru/notes/rossijskoe-mirovozzrenie-v-vuzakh/>

³ Зайцева С. А. Восприятие учебного курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью московских университетов (по результатам глубинного исследования). *Россия: общество, политика, история*. № 9. 2023. – с. 11-131 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ru-society.com/jour/article/view/115/97>

⁴ Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с. - URL: https://delo.ranepa.ru/wp-content/uploads/2023/08/posobie-3_ill.pdf

яние на Россию. Преподаватели должны сделать акцент на геополитических вызовах и угрозах, стоящих перед нашей страной. Необходимо подчеркнуть, что Россия находится в глобальном противостоянии с западным миром и в первую очередь США, которые угрожают ее национальному суверенитету [См. з. с. 100-101]. Борьба за сохранение самобытности российской цивилизации является приоритетом во внешней и внутренней политике. На наш взгляд в этот раздел учебников по «Основам российской государственности» следует включить параграф об СВО, в котором необходимо прописать цели и задачи, ход выполнения спецоперации, также отдельный параграф должен содержать сведения о героях СВО как всей России, так и отдельного региона.

Предмет «Основы российской государственности» позволяет усвоить основные сведения о нашей стране, ценностных принципах российской цивилизации, позволяет понять основные проблемы и геополитические вызовы, стоящие перед Россией. Он способствует укреплению национального самосознания, укрепляет чувство нравственности, патриотизма, гражданственности. Однако содержание предмета, на наш взгляд, нуждается в полной и глубокой доработке, разделы требуют дополнения. Разработчики курса также должны решить вопрос, каким образом заинтересовать студентов изучать данный предмет, чтобы он стал живым, веселым и креативным и не повторил судьбу Истории КПСС. Подводя итог необходимо отметить, что в условиях современной геополитической ситуации модернизация образования и повышения внимания молодежи к ключевым проблемам современности становится необходимой для сохранения государственного суверенитета, устойчивого экономического роста страны, повышения благосостояния граждан и традиционных духовно-нравственных ценностей.

Библиография:

1. Бондаренко О. В., Чукина В. В. Проблематизация прав и свобод человека в современном мире / О.В. Бондаренко, В.В. Чукина // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 3. - С. 62-64.
2. Иванов В. В. Роль преподавания предмета «Великая Отечественная война: Без срока давности» в гражданском и патриотическом воспитании студентов. / В.В. Иванов // Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 апр. 2023 г. / отв.ред. Е. М. Якимов. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2023. — С. 44-50.
3. Краев Е.Ю. Право на свободу передвижения в условиях действия экстраординарных административно-правовых режимов / Е.Ю. Краев // Современная юриспруденция: правовая мысль и правоприменительная практика. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации. – Иркутск, 2023. – С. 99-103.
4. Приходько Т.В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации / Т.В. Приходько, А.Н. Рожкова // Baikal Research Journal. 2020. – Т. 11. № 3.
5. Приходько Т.В. Понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства / Т.В. Приходько // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (76). – С. 13-18.
6. Туев В. А. Методологические проблемы идеологии российского общества / В. А. Туев // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 4. — С. 600–606. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).600-606.
7. Хомич Н. В. Сохранение традиционных русских ценностей как гарантия национальной безопасности России / Н.В. Хомич // Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России. Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2023. - С. 127-132.

References:

1. Bondarenko O. V., Chuksina V. V. Problematization of human rights and freedoms in the modern world / O.V. Bondarenko, V.V. Chuksina // Law and government: theory and practice. - 2023. - No. 3. - pp. 62-64.
2. Ivanov V. V. The role of teaching the subject "The Great Patriotic War: Without limitation" in the civil and patriotic education of students. / V.V. Ivanov // Modern challenges and threats to national security of Russia: materials of the international scientific and practical conference., Irkutsk, April 26, 2023 / ed. by E. M. Yakimov. Irkutsk : Publishing House of BSU, 2023. - pp. 44-50.
3. Kraev E.Yu. The right to freedom of movement in conditions of extraordinary administrative and legal regimes / E.Yu. Kraev // Modern jurisprudence: legal thought and law enforcement practice. Materials of the All-Russian Student Scientific Conference dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. Irkutsk, 2023. - pp. 99-103.
4. Prikhodko T.V. The concept of sustainable development and ensuring national security in the legal regulation of the Russian Federation / T.V. Prikhodko, A.N. Rozhkova // Baikal Research Journal. 2020. - Vol. 11. No. 3.
5. Prikhodko T.V. Understanding the limitation of human and civil rights and freedoms from the perspective of intervention / T.V. Prikhodko // Academic Legal Journal. - 2019. - № 2 (76). - Pp. 13-18.
6. Tuev V. A. Methodological problems of the ideology of Russian society / V. A. Tuev // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — vol. 27, No. 4. — pp. 600-606. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4). 600-606.
7. Khomich N. V. Preservation of traditional Russian values as a guarantee of Russia's national security / N.V. Khomich // Modern challenges and threats to Russia's national security. Materials of the international scientific and practical conference. - Irkutsk, 2023. - pp. 127-132.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ THE CURRENT STATE OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

ДАШИН Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры,
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: avdashin@mail.ru;

ЧЕРНЫШОВ Игорь Иванович,

магистрант ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: chernyshov.igor888@gmail.com;

Dashin Alexey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor of the Department, Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: avdashin@mail.ru;

Chernyshov Igor Ivanovich,

undergraduate student Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: chernyshov.igor888@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается вопрос об особенностях государственного контроля и надзора предпринимательской деятельности с учетом современных проблем в экономике страны и за ее пределами. Анализируется новое законодательство в этой сфере и оцениваются действия государственных органов по осуществлению контрольных (надзорных) мероприятий. Определяется понятие государственного контроля и надзора.

Abstract: This article examines the issue of the peculiarities of state control and supervision of entrepreneurial activity, taking into account modern problems in the country's economy and beyond. The new legislation in this area is analyzed and the actions of state bodies to implement control (supervisory) measures are evaluated. The concept of state control and supervision is defined.

Ключевые слова: контроль, надзор, плановые и внеплановые мероприятия, предпринимательская деятельность, реестр.

Keywords: Control, supervision, planned and unplanned events, business activities, registry.

Для цитирования: Дашин А.В., Чернышов И.И. Современное состояние предпринимательства в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 16-17. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_16.

For citation: Dashin A.V., Chernyshov I.I. The current state of entrepreneurship in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 16-17. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_16.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Последние годы для бизнеса России выдались действительно сложными. Можно отметить, что у предпринимателей появился новый девиз: «быть адаптивными». Субъекты бизнеса перестали чувствовать стабильность, а также уверенность в будущем. Отмечая неопределенность как ключевой фактор, предприниматели говорят о выгорании и нехватке собственной энергии, а она теряется, когда нет ясного понимания перспектив.

Действительно внешние факторы существенно изменили и пошатнули как внутреннюю экономику страны в целом, так и каждого предпринимателя в отдельности. Лица вынуждены подстраиваться под события, происходящие в мире, в обществе для того, чтобы сохранить свой бизнес в хорошем и прибыльном состоянии.

Предприниматели, опираясь на уже разработанные и сложившиеся модели управления бизнесом, придерживаются именно их, но ощущают острую необходимость в поиске новых способов работы.

Исходя из статистики, которую ведет Федеральная налоговая служба РФ, можно сделать вывод, что за последние годы снизилось количество новых юридических лиц, однако в общей совокупности зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства наметился рост. Данная тенденция связана с увеличением количества индивидуальных предпринимателей [1]. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что индивидуальные предприниматели могут быстрее адаптироваться и меняться с учетом внешних факторов.

Для предпринимательства как никогда важна поддержка со стороны государства, которая может выражаться в различных методах регулирования, в том числе и в послаблении некоторых запретов.

Проанализировав последние изменения законодательства РФ, можно отметить следующие важные моменты.

Правительством РФ разработано большое количество Национальных проектов, при совместной поддержке Министерства экономического развития РФ и иных крупных субъектов предпринимательства, которые готовы помочь малому и среднему бизнесу в решении их вопросов и развитии.

Ниже указаны некоторые из проектов:

1. Экспресс-займы для малого и среднего туристического бизнеса. Денежные средства (максимальный размер 30 млн. рублей) можно потратить на различные цели для развития бизнеса. Данный шаг сделан в связи с закрытием границ иностранных государств, отсутствием возможности граждан путешествовать в многие страны. Поэтому государство предприняло попытку развития отечественного бизнеса.

2. В 2023 году введен мораторий на проведение проверок предпринимателей. Исключением является выявление надзорными органами рисков нарушения законодательства и требований, а также по поручениях вышестоящих органов, что позволит проводить внеплановые проверки. Плановые мероприятия будут осуществляться только в отношении опасных производств [2].

3. Продлены кредитные каникулы для субъектов малого и среднего предпринимательства. Данное послабление было введено еще в 2022 году и распространяется на тех, кто успел заключить кредитный договор до 01 марта 2022 года. Есть некоторые условия, под которые должен попадать заемщик: уровень дохода, размер кредита и отрасль деятельности [3].

4. Предприниматели, налаживающие производство импортозамещающей продукции, смогут получить государственные или муниципальные земельные участки в аренду в упрощенном порядке – без проведения торгов [4].

Таким образом, представляется очевидным, что государство вовлечено в жизнь предпринимателей, учитывает их интересы и всеми возможными способами помогает им.

Необходимо рассмотреть и иную тенденцию, которая напрямую зависит от видов деятельности, осуществляемых предпринимателями.

Внешние мировые факторы коснулись различных сфер жизни общества, поменяв привычный уклад. Поменялось и видение целей, перспектив, изменились потребности. Значительные трансформации произошли в IT-сфере.

Последние несколько лет государство все больше интересуется данной отраслью и предоставляет новые льготы, а вот недружественные страны «ушли на второй план».

Последние четыре года российский IT-рынок рос быстрее мирового - темп роста увеличился в два раза, с 5% до 12% в среднем по миру. В сегменте программного обеспечения темпы роста были еще быстрее - 19,4% в год за период с 2019 по 2022 год. Буквально еще 5 лет назад российские компании не использовали в своей деятельности отечественное программное обеспечение, принимая во внимание только зарубежные разработки. Однако теперь все кардинально изменилось, российские специалисты сделали огромный шаг в разработке новых программ.

Российские IT-компании продолжают занимать доли рынка, освободившиеся после ухода иностранных вендоров, но это требует сил и денег: компании нанимают персонал, вкладывают в разработку новых продуктов и поглощают конкурентов. У крупнейших публичных компаний сектора в 2023 году выросла долговая нагрузка за счет увеличения этих расходов.

Еще два направления, которые набрали популярность – это строительство и оптовая торговля.

Сегодня строительный сектор предоставляет благоприятные возможности для развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), констатируют авторы исследования. Существенная государственная поддержка (льготная ипотека, финансирование крупных инфраструктурных проектов, стимулы для регионального строительства, упрощение регулирования и пр.) сделала строительный сектор одним из драйверов экономики.

Быстрый рост регистраций МСП в секторе оптовой торговли стимулировался нарушением сложившихся логистических цепочек и возникновением дефицита некоторых видов сырья, материалов и оборудования на фоне санкций, допускают аналитики. В разрезе сегментов оптовой торговли больше всего выросло среднемесячное число регистраций МСП в торговле строительными материалами, сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, химическими продуктами.

Фактически предприниматели стали занимать сферы оптовой торговли, которые освободились после ухода иностранных компаний, а также с учетом потребностей общества и человека в отдельности.

Стоит отметить не только рост предпринимательской активности в некоторых сферах отечественной экономики, но и определенный спад в иных областях. Это объясняется тем, что не все предприниматели смогли справиться с давлением на бизнес, поэтому многие приходили к выводу о необходимости его ликвидации. Данное утверждение справедливо в отношении таких отраслей, как производство автомобилей, химических веществ, металлургия.

Подводя итоги, укажем, что предпринимательство, а в особенности малый и средний бизнес, является основой устойчивого развития любого государства в условиях рыночной экономики, поэтому важно, несмотря на сохраняющуюся геополитическую и социально-экономическую нестабильность, найти пути повышения эффективности развития и конкурентоспособности предпринимательских структур [5].

Развитие предпринимательства, как видно из изложенного, очень сильно зависит от внешних факторов, и в некоторых случаях это приводит к росту, а в некоторых – к спаду. Поэтому правительство должно равномерно распределять прибыль между всем отраслями предпринимательства для поддержания стабильного развития.

Библиография:

1. Официальный сайт «ФНС России» - Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/2023/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/10m23.pdf [дата обращения 27.12.2023 г.].
2. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2516 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336»
3. Постановление от 10 марта 2022 года № 337 «Об утверждении перечня отраслей, в которых осуществляет деятельность заемщик, указанный в части 1 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»
4. Постановление от 9 апреля 2022 года № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 году»
5. Репушевская О.А. Современное состояние предпринимательства в России / Вестник Российского университета кооперации. № 3 (41). 2020

References:

1. The official website of the Federal Tax Service of Russia - Access mode: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/2023/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/10m23.pdf [date of appeal 12/27/2023].
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2022 No. 2516 "On Amendments to Decree of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 No. 336"
3. Resolution No. 337 dated March 10, 2022 "On Approval of the List of Industries in which the Borrower Operates, specified in Part 1 of Article 7 of the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the Specifics of the Change the terms of the loan agreement, the loan agreement" and on the invalidation of certain provisions of certain acts of the Government of the Russian Federation"
4. Resolusion No. 629 dated April 9, 2022 "On the Specifics of Regulating Land Relations in the Russian Federation in 2022"
5. Repushevskaya O.A. The current state of entrepreneurship in Russia / Bulletin of the Russian University of Cooperation. № 3 (41). 2020

ОБ ИНЫХ (ПОМИМО ПРАВА) РЕГУЛЯТОРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

About the system of regulators of public relations in the Russian Federation

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

123056, Россия, г. Москва г, пер. Электрический, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

123056, Russia, Moscow g, lane Electric, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об иных (помимо права) регуляторах общественных отношений в Российской Федерации обосновано несколько суждений: перечень неправовых регуляторов общественных отношений неисчерпывающий и фактически во многом зависит от предпочтений заинтересованных исследователей в исходе конкретных научных исследований; среди неправовых регуляторов общественных отношений, в первую очередь выделяем политику, религию и традицию, как наиболее известные; политику необходимо рассматривать как абстракцию (фикцию), проявляющую регулирующее воздействие на общественные отношения опосредованно через всевозможные послания государственных органов (органов государства), уполномоченных должностных лиц; регулирующее воздействие религии на общественные отношения усиливается, что предопределено «новеллами» в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (в частности, статья 67¹); в отдельных субъектах Российской Федерации при регулировании общественных отношений гипертрофирована роль религии, что противоречит статьям 1, 14, 15 Конституции РФ.

Abstract: based on the analysis of the legal literature and legislation on other (besides law) regulators of public relations in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: the list of non-legal regulators of public relations is non-exhaustive and in fact largely depends on the preferences of interested researchers in the outcome of specific scientific research; among the non-legal regulators of public relations, first of all, we single out politics, religion and tradition as the most well-known; politics should be considered as an abstraction (fiction), which manifests a regulatory effect on public relations indirectly through all kinds of messages from state bodies (state bodies), authorized officials; the regulatory impact of religion on public relations is increasing, which is predetermined by the «novelties» to the Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993 (in particular, Article 67¹); in some subjects of the Russian Federation, the role of religion in regulating public relations is exaggerated, which contradicts Articles 1, 14, 15 of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., общественное отношение, регулирование, регуляторы общественных отношений, система регуляторов общественных отношений, право, иные регуляторы общественных отношений, политика, послание, религия, традиция.

Keywords: The Russian Federation, a subject of the Russian Federation, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, public relations, regulation, regulators of public relations, system of regulators of public relations, law, other regulators of public relations, politics, message, religion, tradition.

Для цитирования: Галузо В.Н. Об иных (помимо права) регуляторах общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_18.

For citation: Galuzo V.N. About the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 18-21. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_18.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2024

Предметом данной статьи являются иные (помимо права) регуляторы общественных отношений¹.

Перечень неправовых регуляторов общественных отношений не исчерпывающий и продолжает расширяться.

В первую очередь обращаем внимание на политику, которая используется в качестве регулятора общественных отношений во всех государствах (правовых и неправовых).

С.С. Алексеев сфокусировал внимание на «научной и учебной дисциплине», называемой «основы правовой политики»².

Предметом исследования И.В. Авласенко является «формирование институциональных основ государственной инновационной политики и использование коллективных начал в действиях субъектов инновационного процесса»³.

На возрастании роли политики посредством политизации фактически всех сторон общественной жизни обращено внимание в одной коллективной монографии («вызовы политизации дискурсов и нарративов»)⁴.

Формы политизации многообразны: «политизация общества»⁵; «политизация массового сознания»⁶; «политизация социального конфликта»⁷; «политизация этнической идентичности»⁸; «политизация налога»⁹.

Относительно соотношения политики и права при регулировании общественных отношений также осуществляются исследования.

¹ В статье фактически продолжено исследование закономерностей, сопряженных с регулированием общественных отношений в РФ (см. об этом: Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6; он же: О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5).

² Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: Курс лекций. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995. С. 5-10.

³ Авласенко И.В. Институциональные основы формирования государственной инновационной политики: Автореферат дисс. ... канд. экономических наук. М., 2012. С. 6.

⁴ См. об этом: Идентичность (личность, общество, политика): Монография / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь Мир, 2023. С. 177-300.

⁵ См. об этом, например: Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России (институты, технологии, циклы): Монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. С. 2, 337-343; Драпкин В.Б. Политизация общества и ее влияние на Вооруженные Силы в современных условиях: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1992. С. 1-2, 7-20.

⁶ См. об этом, например: Грацианова Т.Л. Политизация массового сознания как фактор социальной напряженности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 1-2, 8-9.

⁷ См. об этом, например: Евдокимов В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации: Монография. Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», 2006. С. 2, 156-162.

⁸ См. об этом, например: Киноян О.В. Политизация этнической идентичности как фактор мобилизации этнических групп в условиях конфликта: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 1-2, 8-9.

⁹ См. об этом, например: Верещагин С.Г. Политизация налога (история и современность): Автореферат дисс. ... докт. политических наук. Ярославль, 2010. С. 3-5, 12-14.

Так, Р.А. Саттаров, приняв во внимание философский аспект, в качестве предмета исследования избрал проблему «соотношения политики и права как социальных регуляторов» («Право и политика есть органичным образом связанные между собой виды социального регулирования. Эта связь выражается в различных видах взаимоподдержки, взаимопонимания и духовной солидарности людей»)¹.

А.П. Герасименко на этот же счет высказано несколько абстрактных суждений: «Свидетельства плодотворности намерения в дальнейшем рассматривать развитие политико-правовой мысли как эволюцию юриспруденции обнаруживаются в отечественной литературе все чаще. Накопленные за долгие годы исследований материалы можно и нужно переосмыслить и структурировать как процесс развития юриспруденции»; «Более чем показательным, что юриспруденция всегда воплощена в персональном мастерстве. О русской юриспруденции как правотворчестве мы судили и будем судить по законодательной деятельности глав государства, их помощников, депутатов, партий; как правоприменению – по деятельности государственных лидеров, должностных лиц и т.п.; как правосудию – по деятельности судей, прокуроров, адвокатов; как правосознанию – по деятельности ученых, идеологов, философов»; «Человеческое общество без государства невозможно. Но, может быть, в этом русле стоит рассуждать о различении политического и государственного показывая атрибутивность не государственного, а политического, как более человеческого»².

Регулирующая роль политики проявляется, в первую очередь, в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ³.

На истоки влияния религии в России, причем с традиционным подходом, обращено внимание в одном историческом исследовании (С. IX в. по 1917 г.)⁴.

В качестве предмета исследования А.И. Алексеенко избрано «изменение статуса, функций религии и религиозного поведения в условиях модернизации современной России»⁵.

Представляются неуверительными попытки А.А. Дорской гипертрофировать роль религии в регулировании общественных отношений посредством обособления так называемого церковного права: «В последнее десятилетие существования Российской империи Предсоборным присутствием и Государственной думой предпринимались попытки превратить церковное право в самостоятельную систему, но взаимосвязь с государственным правом сделали этот процесс невозможным без изменения основных принципов самого государственного права»⁶; «Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. в процессе государственно-церковного взаимодействия в правовой сфере»; «Предмет исследования – место церковного права в системе права Российской империи конца XVIII- начала XX вв.»; «В результате проделанной работы на защиту выносятся следующие положения: ... 9. В последнее десятилетие существования Российской империи Предсоборным присутствием и Государственной думой предпринимались попытки превратить церковное право в самостоятельную систему, но взаимосвязь церкви и государства сделали это невозможным. Это привело бы к изменению основных принципов государственного права»⁷.

Об этом же и в иных научных публикациях: Д.Д. Боровой («В качестве предмета диссертационного исследования рассматриваются особенности становления и развития русского канонического (церковного) права как нормативной системы социально-правового регулирования и основные закономерности его взаимодействия на общественные отношения на разных исторических этапах развития российского общества»⁸; Е.П. Гаранова («Предмет исследования – закономерности исторического развития церковного права, его становления и институционализации в качестве автономной корпоративной правовой системы, ее взаимодействия с другими компонентами юридической действительности»)⁹.

Разумеется, развитие канонического (церковного) права предполагает обращение и к «церковному суду» и даже к «церковному судопроизводству».

Представляется значимым «историко-каноническое исследование, осуществленное Н. Заозерским еще в конце XIX в. («Между главными признаками и, входящими в содержание понятия «суд», особенную важность имеют следующие: основание, на котором суд производится, предмет ему подлежащий, способ или форма его производства и наконец лица, его производящие»)¹⁰.

А.В. Стадников в «историко-правовом аспекте» определил роль «церковного суда» в системе «русского правосудия»¹¹.

Авторы – единомышленники (Т.Г. Минеева, В.Б. Романовская и И.В. Савченко) рассмотрели «проблемы создания, функционирования и реформирования судов Русской православной церкви в Российской империи» («Сравнивая статус и область применения церковной юстиции во второй половине XIX – начале XX в. и в настоящее время, мы можем подметить некоторую тенденцию к сближению. Превращение современных церковных судов в квазисудебные государственные органы в свете недавно принятых поправок к Конституции вполне возможно именно в силу исторической традиции»)¹².

Авторы – единомышленники (Т.А. Бажан и О.В. Старков) «впервые» подготовили учебник «по религиоведению для юристов»¹³.

¹ Саттаров Р.А. Политика и право как социальные регуляторы (философский аспект): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Уфа, 2011. С. 3, 5, 8.

² Герасименко А.П. Политика и право в России (введение в историю учений). Благовещенск: АмГУ; УКЦ «Юрист», 2006. С. 228, 230, 231-232.

³ См. об этом, например: Путин В.В. Россия (фронт работ): Послание Федеральному Собранию РФ // РГ. 2024. 1 марта. С. 1-5.

⁴ См. об этом: Андреева Л.А. Религия и власть в России (религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России). М.: Ладомир, 2001. С. 4-9.

⁵ Алексеенко А.И. Религия в условиях модернизации современного российского общества: Автореферат дисс. ... канд. социологических наук. Курск, 2005. С. 6.

⁶ Дорская А.А. Государственное и церковное право Российской Империи (проблемы взаимодействия и взаимовлияния): Монография. С.-Пб.: Издательство РГГУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 206.

⁷ Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX вв.: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 9, 13, 16.

⁸ Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 5.

⁹ Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 6.

¹⁰ Заозерский Н. Церковный суд в первые века христианства: Историко-каноническое исследование. Кострома: Типография Андроникова, 1878. С. 1.

¹¹ Стадников А.В. Церковный суд в системе российского правосудия в X – начале XX веков (документы и материалы): Хрестоматия. М.: ИПК государственных служащих, 2003. С. 2, 3.

¹² См.: Минеева Т.Г., Романовская В.Б., Савченко И.В. Церковное судопроизводство в Российской Империи: Монография. Чебоксары: Среда, 2020. С. 2, 96.

¹³ См.: Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник. С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 2.

Оказывается, на религию оказывает влияние политика («политизация») на что обращается внимание учеными: Е.М. Дринова («Предмет исследования – религиозная политическая экспансия и политизация религии в современном мире»)¹; Г.В. Косов, И.М. Сампиев, Г.В. Станкевич («В монографии рассматриваются вопросы политизации религии»; «Исходя из реалий статуса России как светского, демократического и многоконфессионального государства необходима деполитизация религии»)².

С религией обычно связывают теологию.

Так, Г.А. Филатова представила «анализ основных источников со-временного русского православного богословия и определены его основные черты. Теология, защищающая религиозную картину мира, комментирующая догматы христианства, является важнейшей частью религиозной теологии – ее теоретическим фундаментом»³.

«Научная новизна» А.А. Залетным представлена, как «философская теология» на примере «специфической теории в составе философии Декарта»⁴.

С.С. Аванесов и Е.Б. Хитрук обосновали содержание курса «философия религии»⁵.

Ряд ученых обосновывают суждения о традиции, как регуляторе общественных отношений⁶.

Так, Н.Д. Пителинская в качестве предмета исследования избирала «догматический традиционализм»⁷.

С.В. Сиражуидинова при исследовании гражданского общества также фокусирует внимание и на традиционализме: «Традиционализм еще очень силен в обществе, и детерминирует ценности и приоритеты населения, даже его отношение к политическому лидеру»⁸.

Группа авторов-единомышленников (А.М. Орехов, С.И. Платонова, В.Г. Марача, С.В. Моисеев, О.К. Шевченко) осуществили исследование «современной социальной онтологии», причем «в зеркале российской онтологической традиции»⁹.

Г.Г. Небрятенко оперирует несовершенными терминами: «традиционный тип права», «традиционная правовая система», «традиционное общество», «обычно-правовые отношения», «обычно-правовая система»¹⁰.

Помимо рассмотренных трех неправых регуляторов общественных отношений (политика, религия, традиция) выделяют и иные.

Так, А.Б. Веригин при определении предмета исследования констатировал следующее: «Предметом исследования являются характер и возможности взаимодействия таких социальных регуляторов, как нравственный долг, права и обязанности человека»¹¹. Предложенный подход позволяет наделить статусом «регулятор общественных отношений» фактически любое правовое и неправое явление (в частности, совесть, мораль, самозащита и др.).

Таким образом, исследования относительно иных (помимо права) регуляторах общественных отношений в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, перечень неправых регуляторов общественных отношений неисчерпывающий и фактически во многом зависит от предпочтений заинтересованных исследователей в исходе конкретных научных исследований.

Во-вторых, среди неправых регуляторов общественных отношений, в первую очередь выделяем политику, религию и традицию, как наиболее известные.

В-третьих, политику необходимо рассматривать как абстракцию (фикцию), проявляющую регулирующее воздействие на общественные отношения опосредованно через всевозможные послания государственных органов (органов государства), уполномоченных должностных лиц.

В-четвертых, регулирующее воздействие религии на общественные отношения усиливается, что предопределено «новеллами» в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (в частности, статья 67¹).

В-пятых, в отдельных субъектах Российской Федерации при регулировании общественных отношений гипертрофирована роль религии, что противоречит статьям 1, 14, 15 Конституции РФ.

Библиография:

1. Аванесов С.С., Хитрук Е.Б. Философия религии: Учебное пособие. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023.
2. Авласенко И.В. Институциональные основы формирования государственной инновационной политики: Автореферат дисс. ... канд. экономических наук. М., 2012.
3. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: Курс лекций. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1995.
4. Алексеев А.И. Религия в условиях модернизации современного российского общества: Автореферат дисс. ... канд. социологических наук. Курск, 2005.
5. Андреева Л.А. Религия и власть в России (религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России). М.: Ладомир, 2001.

¹ Дринова Е.М. Религия и политический процесс (религиозно-политическая экспансия и политизация религии в современном мире): Автореферат дисс. ... докт. политических наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 8.

² См.: Косов Г.В., Сампиев И.М., Станкевич Г.В. Политизация религии: Монография. Назрань: Пилирим, 2015. С. 2, 396.

³ Филатова Г.А. Теология в системе религиозной идеологии (по материалам современного русского православия): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1976. С. 4.

⁴ Залетный А.А. Философская теология Декарта в российской историко-философской литературе XVIII-XX вв.: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 2001. С. 5-6.

⁵ См.: Аванесов С.С., Хитрук Е.Б. Философия религии: Учебное пособие. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. С. 2-7.

⁶ См. об этом, например: Апажева С.С. Традиция в российском социуме: Диссертация ... канд. философских наук. Нальчик, 2003.

⁷ Пителинская Н.Д. Догматический традиционализм и тенденции модернизма в современной православной теологии: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1967. С. 3-4.

⁸ Сиражуидинова С.В. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012. С. 2, 192-198.

⁹ См.: Современная социальная социология в зеркале российской онтологической традиции (дискурсы и интерпретации): Монография / Под общ. ред. А.М. Орехова. Королев (Московская область): Космос, 2024.

¹⁰ Небрятенко Г.Г. Традиционное общество как объект институционализации обычно-правовой системы: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 2, 44-47; он же: Институционализация обычно-правовой системы в общей теории права: Монография. М.: Вузовская книга, 2010. С. 2, 160-167; он же: Обычно-правовая система традиционного общества: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 7, 10-16; он же: Обычно-правовая система традиционного общества: Монография. М.: Вузовская книга, 2011. С. 2, 343-372.

¹¹ Веригин А.Б. Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений (социально-философский анализ): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Краснодар, 2012. С. 8.

6. Алажева С.С. Традиция в российском социуме: Диссертация ... канд. философских наук. Нальчик, 2003.
7. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: Учебник. С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2007.
8. Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социального-правового регулирования: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
9. Верещагин С.Г. Политизация налога (история и современность): Автореферат дисс. ... докт. политических наук. Ярославль, 2010.
10. Веригин А.Б. Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений (социально-философский анализ): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Краснодар, 2012.
11. Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6.
12. Галузо В.Н. О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5.
13. Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
14. Герасименко А.П. Политика и право в России (введение в историю учений). Благовещенск: АмГУ; УКЦ «Юрист», 2006.
15. Грацианова Т.Л. Политизация массового сознания как фактор социальной напряженности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
16. Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России (институты, технологии, циклы): Монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014.
17. Дорская А.А. Государственное и церковное право Российской Империи (проблемы взаимодействия и взаимовлияния): Монография. С.-Пб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.
18. Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX вв.: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
19. Драпкин В.Б. Политизация общества и ее влияние на Вооруженные Силы в современных условиях: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1992.
20. Дринова Е.М. Религия и политический процесс (религиозно-политическая экспансия и политизация религии в современном мире): Автореферат дисс. ... докт. политических наук. Ростов-на-Дону, 2012.
21. Евдокимов В.А. Политизация социального конфликта в средствах массовой информации: Монография. Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омский гуманитарный институт», 2006.
22. Залетный А.А. Философская теология Декарта в российской историко-философской литературе XVIII-XX вв.: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 2001.
23. Заозерский Н. Церковный суд в первые века христианства: Историко-каноническое исследование. Кострома: Типография Андроникова, 1878.
24. Идентичность (личность, общество, политика): Монография / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2023.
25. Киноян О.В. Политизация этнической идентичности как фактор мобилизации этнических групп в условиях конфликта: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009.
26. Косов Г.В., Сампиев И.М., Станкевич Г.В. Политизация религии: Монография. Назрань: Пилирим, 2015.
27. Минеева Т.Г., Романовская В.Б., Савченко И.В. Церковное судопроизводство в Российской Империи: Монография. Чебоксары: Среда, 2020.
28. Небрatenko Г.Г. Традиционное общество как объект институционализации обычно-правовой системы: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009.
29. Небрatenko Г.Г. Институционализация обычно-правовой системы в общей теории права: Монография. М.: Вузовская книга, 2010.
30. Небрatenko Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. Махачкала, 2011.
31. Небрatenko Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества: Монография. М.: Вузовская книга, 2011.
32. Пителинская Н.Д. Догматический традиционализм и тенденции модернизма в современной православной теологии: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1967.
33. Путин В.В. Россия (фронт работ): Послание Федеральному Собранию РФ // РГ. 2024. 1 марта. С. 1-5.
34. Саттаров Р.А. Политика и право как социальные регуляторы (философский аспект): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Уфа, 2011.
35. Сиражудинова С.В. Традиционализм и ислам на Северном Кавказе: Монография. Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012.
36. Современная социальная социология в зеркале российской онтологической традиции (дискурсы и интерпретации): Монография / Под общ. ред. А.М. Орехова. Королев (Московская область): Cosmos, 2024.
37. Стадников А.В. Церковный суд в системе российского правосудия в X – начале XX веков (документы и материалы): Хрестоматия. М.: ИПК государственных служащих, 2003.
38. Филатова Г.А. Теология в системе религиозной идеологии (по материалам современного русского православия): Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1976.

References:

1. Avanesov S.S., Khitruk E.B. Philosophy of religion: A textbook. Kaliningrad: Publishing House of the BFU named after I. Kant, 2023.
2. Avlasenko I.V. Institutional foundations of the formation of state innovation policy: Abstract of the dissertation. ... Candidate of Economic Sciences. M., 2012.
3. Alekseev S.S. Fundamentals of legal policy in Russia: Course of lectures. M.: DE JURE, 1995.
4. Alekseenko A.I. Religion in the conditions of modernization of modern Russian society: Abstract of the dissertation. ... cand. of sociological sciences. Kursk, 2005.
5. Andreeva L.A. Religion and power in Russia (religious and quasi-religious doctrines as a way to legitimize political power in Russia). Moscow: Ladomir, 2001.
6. Apazheva S.S. Tradition in Russian society: Dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences. Nalchik, 2003.
7. Bazhan T.A., Starikov O.V. Religious studies for lawyers: Textbook. S.-Pb.: Law Center Press, 2007.
8. Borovoy D.D. Canonical (church) law as a normative system of social and legal regulation: Abstract of the dissertation. ... cand. Jurid. sciences'. Stavropol, 2004.
9. Vereshchagin S.G. Politicization of tax (history and modernity): Abstract of the dissertation. ... doctor of Political Sciences. Yaroslavl, 2010.
10. Verigin A.B. Moral duty, human rights and duties as social regulators of public relations (socio-philosophical analysis): Abstract of the dissertation. ... candidate of Philosophical Sciences. Krasnodar, 2012.
11. Galuzo V.N. On the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 6.
12. Galuzo V.N. On the priority of law in the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5.
13. Garanova E.P. Church law in the legal system of Russian society (general theoretical and historical aspects): Abstract of the dissertation. ... cand. Jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2004.
14. Gerasimenko A.P. Politics and Law in Russia (introduction to the history of the teachings). Blagoveshchensk: AmSU; UKTS "Lawyer", 2006.
15. Graziyanova T.L. Politicization of mass consciousness as a factor of social tension: Abstract of the dissertation. ... cand. Jurid. M., 1992.
16. Danilov M.V. Politicization of society in post-Soviet Russia (institutes, technologies, cycles): Monograph. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 2014.
17. Dorskaya A.A. State and Church law of the Russian Empire (problems of interaction and mutual influence): Monograph. S.-Pb.: Publishing House of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2004.
18. Dorskaya A.A. Church law in the legal system of the Russian Empire of the late XVIII – early XX centuries: Abstract of the dissertation. ... doct. Jurid. M., 2008.
19. Drapkin V.B. The politicization of society and its impact on the Armed Forces in modern conditions: Abstract of the dissertation. ... candidate of Philosophical Sciences. M., 1992.
20. Drinova E.M. Religion and the political process (religious and political expansion and politicization of religion in the modern world): Abstract of the dissertation. ... doctor of Political Sciences. Rostov-on-Don, 2012.
21. Evdokimov V.A. Politicization of social conflict in the mass media: A monograph. Omsk: Publishing House of the Omsk Humanitarian Institute, 2006.
22. Zaletny A.A. The philosophical theology of Descartes in the Russian historical and philosophical literature of the XVIII-XX centuries: Abstract of the dissertation. ... Candidate of Philosophical Sciences, Moscow, 2001.
23. Zaoversky N. Church court in the first centuries of Christianity: Historical and canonical research. Kostroma: Andronikov Printing House, 1878.
24. Identity (personality, society, politics): Monograph / Ed. by I.S. Semenenko. M.: The Whole World, 2023.
25. Kinoyan O.V. Politicization of ethnic identity as a factor of mobilization of ethnic groups in conflict conditions: Abstract of the dissertation. ... cand. Jurid. sciences'. Stavropol, 2009.
26. Kosov G.V., Sampiev I.M., Stankevich G.V. Politicization of religion: A monograph. Nazran: Pilgrim, 2015.
27. Mineeva T.G., Romanovskaya V.B., Savchenko I.V. Church legal proceedings in the Russian Empire: Monograph. Cheboksary: Wednesday, 2020.
28. Nebratenko G.G. Traditional society as an object of institutionalization of the customary legal system: A textbook. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 2009.
29. Nebratenko G.G. Institutionalization of the customary legal system in the general theory of law: Monograph. M.: University Book, 2010.
30. Nebratenko G.G. The customary legal system of traditional society: Abstract of the dissertation. ... doct. Jurid. sciences'. Makhachkala, 2011.
31. Nebratenko G.G. The customary legal system of traditional society: Monograph. M.: University Book, 2011.
32. Pitelinskaya N.D. Dogmatic traditionalism and trends of modernism in modern Orthodox theology: Abstract of the dissertation. ... Candidate of Philosophical Sciences, Moscow, 1967.
33. Putin V.V. Russia (front of work) // Message to the Federal Assembly of the Russian Federation: RG. 2024. March 1. pp. 1-5.
34. Sattarov R.A. Politics and law as social regulators (philosophical aspect): Abstract of the dissertation. ... candidate of Philosophical Sciences. Ufa, 2011.
35. Sirazhudinova S.V. Civil society, traditionalism and Islam in the North Caucasus: A monograph. Rostov-on-Don: AzovPechat, 2012.
36. Modern social sociology in the mirror of the Russian ontological tradition (discourses and interpretations): Monograph / Under the general editorship of A.M. Orkhov. Korolev (Moscow region): Cosmos, 2024.
37. Stadnikov A.V. The Church court in the Russian justice system in the X – early XX centuries (documents and materials): Textbook. M.: IPK of civil servants, 2003.
38. Filatova G.A. Theology in the system of religious ideology (based on the materials of modern Russian Orthodoxy): Abstract of the dissertation. ... Candidate of Philosophical Sciences, M., 1976.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_22

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГОРОДСКИХ ЛЕСОВ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА LEGAL PROTECTION OF URBAN FORESTS ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION

БАЙНОВА Мария Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, Университет «Синергия», г. Москва.
129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1.
E-mail: mbainova@gmail.com;

ТЕНЕТКО Алексей Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет социальных технологий, г. Москва.
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
Университет «Синергия», г. Москва,
129090, Россия, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1.
E-mail: docentchel@mail.ru;

BAYNOVA Maria Sergeevna,

candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Synergy University, Moscow.
129090, Moscow, Meshchanskaya str., 9/14, b. 1.
E-mail: mbainova@gmail.com;

TENETKO Alexey Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Candidate of Law Sciences, Docent
Russian State University of Social Technologies, Moscow.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
Synergy University, Moscow.
129090, Moscow, Meshchanskaya str., 9/14, b. 1.
E-mail: docentchel@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования городских лесов, в связи с недостаточной определенностью их правового режима. Выделяется проблема определения границ городских лесов и особенностей их защиты. В данной проблеме затрагиваются интересы граждан, застройщиков и публичных образований. Законодательством Москвы, в целом не плохо сформулированы общие положения в данном вопросе. Анализируя некоторые сложные вопросы защиты городских лесов, авторами сформулированы выводы о необходимости совершенствования федерального законодательства в отношении лесов и особо охраняемых природных территорий в городах, внедрение норм проектирования по озелененным территориям, уточнения понятия рекреация.

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of urban forests, due to the lack of certainty of their legal regime. The problem of defining the boundaries of urban forests and the features of their protection is highlighted. This issue affects the interests of citizens, developers and public entities. The legislation of Moscow, in general, does not poorly formulate the general provisions in this matter. Analyzing some complex issues of urban forest protection, the authors draw conclusions about the need to improve federal legislation on forests and specially protected natural areas in cities, the introduction of design standards for green areas, and clarification of the concept of recreation.

Ключевые слова: городские леса, особо охраняемые природные территории, защита городских лесов, городские зеленые насаждения.

Keywords: urban forests, specially protected natural areas, protection of urban forests, urban green spaces.

Для цитирования: Байнова М.С., Тенетко А.А. Правовая защита городских лесов на примере московского региона // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_22.

For citation: Baynova M.S., Tenetko A.A. Legal protection of urban forests on the example of the Moscow region // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 22-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_22.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Городские леса имеют недостаточно четкий статус. Законодательство рассматривает их либо как часть особо охраняемых природных территорий, либо как природные парки.

За период с 01.03.2023 по 01.03.2024 гг. в средствах массовой информации по данным Яндекс-новости зафиксировано 19 случаев жалоб москвичей на значительные вырубки деревьев, в частности в Троицком лесу, Битцевском лесопарке. Некоторые случаи вырубки сопровождались массовыми протестами горожан [1]. По информации Мосгорстройнадзора в 2023 году значительное число жалоб москвичей было на вырубку деревьев на стройках города [2].

А.П. Ушакова выделяет несколько проблем зеленых насаждений в городе. Городские леса испытывают повышенную рекреационную нагрузку, и городские проекты благоустройства, создание молодых насаждений, рубки ухода, ландшафтные и санитарные рубки оказывают негативное воздействие на естественную среду леса. Строительство объектов рекреационного назначения в городских лесах также с правовой точки зрения допустимо, а фактически не обеспечивает необходимую защиту леса. Автор указывает на проблему установления границ городских лесов, из-за чего их участки выводятся из-под защиты Лесного кодекса [3].

О.Ю. Баранова и О.В. Семенюк рассматривают этапы правового регулирования городских лесов. Авторы отмечают, что «только леса естественного происхождения (к которым относятся городские леса, ООПТ) выполняют функцию сохранения природного биологического разнообразия». Однако в настоящее время их правовая защита недостаточна, требуется нормативное закрепление увеличения доли таких земель в составе городов [4].

Л.П. Кетова, Д.И. Жиренко рассматривают влияние федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», отмечают, что в проекте нет критериев по озеленению территорий, а критерий благоустроенной территории не указывает на необходимость обязательного озеленения. Анализируя региональные программы, авторы также указывает на отсутствие критериев по озеленению, недостаточном учете озеленения в показателях по благоустройству, приводят пример цели по сохранению лесистости территории в государственной программе «Формирование современной городской среды на территории Ростовской области», но не увеличению лесных насаждений. Таким образом авторы указывают на необходимость следует «на федеральном уровне императивно закрепить такой обязательный показатель комфортной городской среды, как наличие озеленения, а также конкретные требования по количеству зеленых насаждений (деревья, иная зеленая масса – клумбы, газоны) на одного жителя города. Кроме того, на федеральном уровне следует принять закон об озеленении, который бы устанавливал отчетливые категории, требования к озеленённости городской среды, четкую структуру управления и ответственность в этой сфере» [5].

Автор ранее рассматривал проблему вырубки зеленых насаждений, которая является частой причиной земельных конфликтов в Москве [6]. Жители города рассматривают природные зоны как территорию для всех, столкновение интересов сохранения природы и рекреации особенно заметно в городских лесах.

Роланд Крамер на примере Лепцига указывает на необходимость специального ухода именно за городскими зелеными насаждениями, потому что растительность в городе находится в экстремальных условиях урбанистической среды. Городское планирование должно учитывать особые условия и обеспечить большую защиту для деревьев [7].

Лесной кодекс в статье 116 устанавливает определение городских лесов - «леса, расположенные на землях населенных пунктов в пределах одного муниципального образования» [8]. В городских лесах запрещены виды деятельности, которые могут нанести ущерб окружающей среде и экосистеме леса – «использование токсичных химических препаратов; осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства; ведение сельского хозяйства; разведка и добыча полезных ископаемых» [8]. Запрет использования токсичных химических препаратов важен с точки зрения использования противогололедных реагентов, популярных в городских условиях. А вот строительство объектов капитального строительства в городских лесах запрещено с ограничениями «за исключением велосипедных, велопешеходных, пешеходных и беговых дорожек, лыжных и роллерных трасс, ... гидротехнических сооружений» [8]. Таким образом, допускается рекреационная нагрузка на городские леса, которая может нарушать экосистему. Относительно границ норма также допускает варианты действий: «Изменение границ земель, на которых располагаются городские леса, которое может привести к уменьшению их площади, не допускается» [8]. То есть изменение границ, которое не ведет к уменьшению площади, допускается, таким образом, можно исключать одни участки, включая другие, но эти новые части городских лесов могут быть существующими озеленёнными территориями без статуса.

Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях устанавливает различные режимы для видов особо охраняемых природных территорий. Наибольшую степень защиты имеют заповедники, где запрещена хозяйственная деятельность. В национальных парках экономическая, рекреационная деятельность допускается в особых зонах, но не должна противоречить целям и задачам национального парка. Статья 12 устанавливает «Земельные участки и природные ресурсы, расположенные в границах национальных парков, находятся в федеральной собственности и отчуждению не подлежат, за исключением земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав национальных парков» [9].

Статья 18 ФЗ № 33 устанавливает правовое положение природных парков, особо охраняемых природных территорий регионального значения. К ним относятся крупные московские парки и лесопарки, всего в Москве 148 ООПТ. В природных парках выделяются зоны, «в границах которых выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение». Запрещается изменение целевого назначения земель природных парков, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Таким образом, возможность изменения существует. Проблемой может быть и уточнение фактических и нормативных границ. Статья 21 устанавливает, что «Конкретные особенности, зонирование и режим каждого природного парка определяются положением об этом природном парке, утверждаемым органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды...». Таким образом, органы власти субъекта федерации имеют ограничение по установлению зон природного парка через согласование с Минприроды.

Особо охраняемыми территориями регионального значения могут быть также государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки, ботанические сады.

Земельный кодекс в состав земель населённых пунктов относит рекреационные зоны, которые используются для отдыха, и допускает выделение зон особо охраняемых природных территорий (статья 85). Статья 95 устанавливает ограничения для особо охраняемых природных территорий федерального значения [10].

Статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривают ответственность за нарушения правил использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях [11], (статья 8.39), нарушение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе (статья 8.45.1). За нарушение режима на особо охраняемых природных территориях, повлекшего нанесение ущерба ООПТ, предусмотрена уголовная ответственность (статья 262) [12]. Также Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс предусматривают ответственность за вырубку деревьев в лесах.

На основе федерального законодательства можно сделать вывод, защита на федеральном уровне обеспечивается лесам и зеленым насаждениям на особо охраняемых природных территориях. Другие зеленые насаждения можно отнести к уровню регулирования субъекта фе-

дерации. То есть из зеленых насаждений выделяются наиболее ценные экосистемы, которые подлежат особой охране. Остальные зеленые насаждения с точки зрения законодательства не имеют особой ценности, что приводит к проблемам в их защите и потерям зеленых насаждений. В тоже время нормирование зеленых насаждений при недостаточном контроле приводит к подмене понятий, формированию зеленых зон в неудобных для рекреации районах, невыполнение зелеными насаждениями функций по оздоровлению городского климата.

В Градостроительном кодексе [13] предусмотрено создание в границах населённых пунктов зон особо охраняемых территорий, в том числе природных, и зон рекреационного назначения, занятых городскими лесами. Таким образом, городские леса либо должны иметь особое природоохранное значение, либо становиться городскими парками с различными возможностями для рекреации, в том числе со строительством рекреационных объектов.

Леса московского региона, расположенные в черте города Москвы, или в непосредственной близости от Московской кольцевой автомобильной дороги, выполняют несколько функций - охрана природы, места отдыха горожан, территория для городского развития. Противоречие между этими функциями приводят к столкновению интересов.

В Ромашково, в Битцевском лесопарке проблемы вызваны недостаточными нормами по благоустройству особо охраняемых природных территорий, которые утверждаются на региональном уровне. Утвержденные Департаментом природопользования Москвы правила содержания особо охраняемых территорий с одной стороны требуют снижения рекреационной нагрузки для особо охраняемой природной территории, а с другой стороны устройство рекреационных объектов и освещения [14]. Также общей проблемой городских лесов является недостаточное описание понятия рекреации. В градостроительном кодексе статья 45 дает определен зон рекреационного назначения, объединяя городские леса и отдых, туризм, занятия физической культурой и спортом, что дает возможности освоения лесов в рекреационных целях достаточно широко.

Ромашковский лес входит в особо охраняемую природную территорию "Природный заказник областного значения "Леса Серебряноборского лесничества" [15]. Государственный природный заказник находится в восточной части Одинцовского городского округа на границе с городом Москвой, и часть лесного массива продолжается в черте города. Организация на территории леса рекреационного парка - Парка Малевича сопровождается прокладыванием в лесу освещенных дорожек, рытьем траншей для кабеля, созданием искусственных сооружений. Повреждены напочвенный покров, плодородный слой почвы и подлесок, стволы и корни деревьев, берега реки.

Природно-исторический парк «Битцевский лес» – один из крупнейших ООПТ Москвы, правовое положение леса и его границы менялись [16]. В 2022 году работы по благоустройству леса вызвали большую дискуссию на уровне города, в частности создание новых рекреационных зон [17].

Возможность строительства на территории лесопарков возникает при изменении границ. Фактические границы и территория ООПТ могут отличаться. Так строительство школы в Троицке, которое вызвало протесты местного населения из-за вырубki леса [18], связано как раз с несоответствие привычных фактических границ леса и их нормативным закреплением [19]. Подобные изменения границ нарушают сложившуюся в лесу экосистему и приводят к фактическому сокращению озелененной территории.

Причиной проблем в Лосином острове является перераспределение полномочий между федеральными и региональными властями. На федеральном уровне защита национального парка обеспечивается законодательно. На региональном уровне возникают задачи территориального планирования, которые имеют приоритеты развитие жилищного строительства и транспортной инфраструктуры. В 2023 году расположенный в границах Москвы национальный парк Лосиный остров был передан из ведения Министерства природных ресурсов в ведение Правительства Москвы [20]. Это позволяет городу менять границы национального парка, вблизи которых периодически возникают проекты объектов жилого строительства и различной инфраструктуры, проводились сплошные рубки [21]. Поэтому необходимо не допускать сокращения полномочий федеральных органов по защите особо охраняемых природных территорий общероссийского значения и усилить требования по созданию новых озеленённых территорий в градостроительном законодательстве.

Городские леса невозможно закрыть для посещения, горожане заинтересованы в доступе на озелененные территории для отдыха. Посещение людьми природных территорий приводит к необходимости обеспечения безопасности, как для людей, так и для природы. Территории с урбанизированной нагрузкой требуют мест для сбора отходов, туалетов. В тоже время со стороны общества есть потребности в расширенном использовании парковых пространств, которое включает активный отдых, занятиям спортом, шашлыки и кафе, культурные активности, детские площадки. Однако потребности горожан недостаточно учитываются при проектировании новых кварталов. Не создается парков на новых территориях жилого и общественно-делового строительства. Комплексной развитие территории предусматривает именно жилое и деловое развитие. А рекреационные зоны возникают на территории существующих природных комплексов, нагрузка на которые увеличивается.

Градостроительное законодательство предназначено для регулирования застройки, а не для защиты деревьев, и поэтому нормы там расширяют возможности строителей. Для городских проектировщиков стоит задача сохранения, но не увеличения в том числе городских лесов. Тогда как урбанизированные территории увеличиваются. Например, жилая застройка растет не только за счет территорий промышленного назначения, но и за счет сельскохозяйственных земель. Для защиты городских лесов необходимо совершенствование федерального законодательства в отношении лесов и особо охраняемых природных территорий в городах, в частности о недопустимости изменения границ, внедрение норм проектирования по озеленённым территориям, уточнения понятия рекреация.

Библиография:

1. Новостная статья о задержанных [Электронный ресурс]. – URL: <https://msk1.ru/text/ecology/2024/01/08/73083251/> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Статья от Информационного центра Правительства Москвы о санитарных проверках на стройках Москвы за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://icmos.ru/news/bolee-6-tys-proverok-ekologiceskix-i-sanitarnyx-norm-provedeno-na-stroikax-moskvy-v-2023-godu> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Ушакова А.П. Правовой режим земель общего пользования в составе земель населенных пунктов: специальность 12.00.06 "Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ушакова Александра Павловна. – Москва, 2015. – 216 с.
4. Баранова О.Ю. Семенюк О.В. Градостроительное регулирование и перспективы развития городских лесов в условиях современных экологических вызовов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2023. – № 3(58). – С. 25-30.
5. Кетова Л.П. Жиренко Д.И. Озеленение городской среды в Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования // World science: problems and innovations: сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 августа 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 166-169.
6. Байнова М.С. Земельные конфликты в процессе градостроительной деятельности // Конфликтология. - 2015. - № 1. - С. 161-181.
7. Krämer R. Ecosystem Services of Urban Green Spaces under Global Change. 2023-11-22. Kumulative Dissertation. Thesis for: doctor rerum naturaliumAdvisor: Nadja Kabisch. DOI: 10.18452/26903 (дата обращения: 15.03.2024).
8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 11 декабря 2006 г. № 50. ст. 5278.
9. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 20 марта 1995 г. № 12. ст. 1024.
10. Земельный кодекс Российской Федерации (от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 29 октября 2001 г. № 44. ст. 4147.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 7 января 2002 г. № 1 (часть I). ст. 1.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954.
13. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 3 января 2005 г. N 1 (часть I). ст. 16.
14. Приказ Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы от 29 октября 2013 г. N 326 (ред. От 19.12.2022) «Об утверждении Нормативно-производственного регламента мероприятий по использованию и содержанию особо охраняемых природных территорий регионального значения в городе Москве и других природных территорий, подведомственных Департаменту природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, и технологических карт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
15. Положение о государственном природном заказнике «Леса Серебряноборского лесничества» утвержденное постановлением Правительства Московской области от 5 апреля 2022 г. № 322/12 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
16. Постановление Правительства Москвы от 8.2.2005 № 68-ПП. «О природно-историческом парке «Битцевский лес». Постановление Правительства Москвы от 26.10.2020 года N 1811-ПП Об особо охраняемой природной территории регионального значения «Природно-исторический парк «Битцевский лес» и памятниках природы, расположенных в ее границах [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
17. Новостная статья о недопущении нецелевого использования особо охраняемых природных территорий Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://dep03.duma.mos.ru/news/21994> (дата обращения: 16.03.24).
18. Воронов А. Черных А. В Троицком лесу закипела учеба [Электронный ресурс]. – URL: <https://dep03.duma.mos.ru/news/21994> (дата обращения: 16.03.24).
19. Постановление Правительства Москвы от 10.08.2021 года №1248-ПП «Об образовании особо охраняемой природной территории регионального значения "Природный заказник "Троицкий"» (с изменениями 10.10.2023 года) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
20. Федеральный закон от 10.07.2023 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и статью 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях»» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2024).
21. Новостная статья о Лосином острове [Электронный ресурс]. – URL: <https://newizv.ru/news/2024-01-25/vopreki-zdravomu-smyslu-i-zakonu-chto-zhdet-losinyy-ostrov-posle-prokladki-dorogi-426512> (дата обращения: 16.03.24).

References:

1. News article about detainees [Electronic resource]. – URL: <https://msk1.ru/text/ecology/2024/01/08/73083251/> (date of reference: 03/15/2024).
2. Article from the Moscow Government Information Center on sanitary inspections at Moscow construction sites for 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://icmos.ru/news/bolee-6-tys-proverok-ekologiceskix-i-sanitarnyx-norm-provedeno-na-stroikax-moskvy-v-2023-godu> (date of application: 03/14/2024).
3. Ushakova A.P. The legal regime of public lands as part of the lands of settlements: specialty 12.00.06 "Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law": dissertation for the degree of Candidate of Law / Ushakova Alexandra Pavlovna. – Moscow, 2015. – 216 p.
4. Baranova O.Yu. Semenyuk O.V. Urban planning regulation and prospects for the development of urban forests in the context of modern environmental challenges // Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN. – 2023. – № 3(58). – Pp. 25-30.
5. Ketova L.P. Zhirenko D.I. Greening the urban environment in the Russian Federation: problems of regulatory regulation // World science: problems and innovations: collection of articles of the XXXIV International Scientific and Practical Conference, Penza, August 30, 2019. – Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. – pp. 166-169.
6. Baynova M.S. Land conflicts in the process of urban development // Conflictology. - 2015. - No. 1. - pp. 161-181.
7. Krämer R. Ecosystem Services of Urban Green Spaces under Global Change. 2023-11-22. Kumulative Dissertation. Thesis for: doctor rerum naturaliumAdvisor: Nadja Kabisch. DOI: 10.18452/26903 (date of reference: 03/15/2024).
8. Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 No. 200-FZ (ed. from 08/04/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. December 11, 2006, No. 50. Article 5278.
9. Federal Law No. 33-FZ of 03/14/1995 (as amended on 07/10/2023) "On specially protected natural territories" // Collection of Legislation of the Russian Federation. March 20, 1995, No. 12, Article 1024.
10. The Land Code of the Russian Federation (dated 10/25/2001 No. 136-FZ (as amended on 02/14/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. October 29, 2001 No. 44. art. 4147.
11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ (ed. dated 12/25/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. January 7, 2002 No. 1 (Part I). art. 1.
12. Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 02/14/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996, No. 25, article 2954.
13. The Urban Planning Code of the Russian Federation dated 12/29/2004 No. 190-FZ (as amended on 12/25/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. January 3, 2005 N 1 (part I). Article 16.
14. Order of the Department of Nature Management and Environmental Protection of Moscow dated October 29, 2013 No. 326 (ed. Dated 12/19/2022) "On approval of the Regulatory and Production Regulations for the use and maintenance of specially protected natural territories of regional significance in the city of Moscow and other natural Territories subordinated to the Department of Environmental Management and Environmental Protection of the City of Moscow, and technological maps" [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru> (date of application: 03/15/2024).
15. The regulation on the state nature reserve "Forests of the Serebryanoborsky forestry" approved by the decree of the Government of the Moscow Region dated April 5, 2022 No. 322/12 [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru> (date of application: 03/15/2024).
16. Resolution of the Government of Moscow dated 8.2.2005 No. 68-PP. "About the natural-historical park "Bitevsky forest". Resolution of the Government of Moscow dated 10/26/2020 No. 1811-PP On the specially protected natural territory of regional significance "Bitevsky Forest Natural and Historical Park" and natural monuments located within its borders [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru> (date of application: 03/15/2024).
17. News article on the prevention of misuse of specially protected natural areas of Moscow [Electronic resource]. – URL: <https://dep03.duma.mos.ru/news/21994> (date of reference: 03/16/24).
18. Voronov A. Chernykh A. Studies began to boil in the Trinity Forest [Electronic resource]. – URL: <https://dep03.duma.mos.ru/news/21994> (date of application: 03/16/24).
19. Resolution of the Government of Moscow dated 08/10/2021 No. 1248-PP "On the formation of a specially protected natural area of regional significance "Troitskiy Nature Reserve" (as amended on 10/10/2023) [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru> (date of appeal: 03/15/2024).
20. Federal Law No. 310-FZ dated 07/10/2023 "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On the Status of the Capital of the Russian Federation" and Article 2 of the Federal Law "On Specially Protected Natural Territories" [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru> (date of application: 03/15/2024).
21. News article about Moose Island [Electronic resource]. – URL: <https://newizv.ru/news/2024-01-25/vopreki-zdravomu-smyslu-i-zakonu-chto-zhdet-losinyy-ostrov-posle-prokladki-dorogi-426512> (date of application: 03/16/24).

СУЩНОСТЬ УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА The essence of a unitary state

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru;

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

Fomichev Sergey Mikhailovich,

senior lecturer of the Department of Criminal Procedure
of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: sergei-fsm@mail.ru;

Bredikhin Alexey Leonidovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторы исследуют понятие унитарного государства и обращают внимание, что чаще всего его определение строится на отличии от государства федеративного. Сущностное понимание феномена унитаризма, как правило, не выражено. Авторы приходят к выводу, что главным признаком унитарного государства является отсутствие у его территориальных единиц какого-либо объема суверенных прав. Дополнительные (но не абсолютные) свойства выражены в единстве судебной, управленческой и налоговой системы, а также бюджета. В статье дается собственное определение унитарного государства.

Abstract: In this article, the authors explore the concept of a unitary state and note that most often its definition is based on the difference from a federal state. The essential understanding of the phenomenon of Unitarianism, as a rule, is not expressed. The authors conclude that the main feature of a unitary state is the absence of any amount of sovereign rights in its territorial units. Additional (but not absolute) properties are expressed in the unity of the judicial, administrative and tax systems, as well as the budget. The article gives its own definition of a unitary state.

Ключевые слова: государство, унитарное государство, федерация, суверенные права, бюджетная система.

Keywords: state, unitary state, federation, sovereign rights, budget system.

Для цитирования: Фомичев С.М., Бредихин А.Л. Сущность унитарного государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 26-27. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_26.

For citation: Fomichev S.M., Bredikhin A.L. The essence of a unitary state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 26-27. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_26.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2024

В теории государства и права стало уже привычным и не вызывающим споров подразделение государства по форме государственного устройства на унитарные государства и федеративные государства. Часто унитарные государства называют «наиболее простой» и распространенной формой, это всегда единое государство, которое делится лишь на административно-территориальные части и т.п. [1, С.183]. По мнению М.Н. Марченко, среди «авторов, специализирующихся на исследовании форм государственного устройства, нет принципиальных расхождений по поводу того, что представляет собой унитарное государство и каковы его основные признаки и черты» [2, С.195]. Во многом, эти суждения спорны, но они не раскрывают сущность этой формы как таковой, поэтому сама идея унитарного государства требует уточнения.

Представитель дореволюционной отечественной юриспруденции Ф.В. Тарановский не употреблял термин «унитарное», а называл такие государства именно простыми [3, С.444]. Федерация, соответственно, была сложной формой.

С момента появления Соединенных Штатов Америки, как раз и появилось сложное государство – первая федерация. Появление федеративной модели отношений между частями страны обусловило возникновение специфического государства, не существовавшего ранее. Более того, такой союз субъектов закреплялся договором, а затем и конституцией (тоже первой в мире). Таким образом, создается впечатление, что при появлении сложного (федеративного) государства, другие государства становятся автоматически простыми – унитарными.

Если признаки федерации называются довольно часто, то самостоятельных признаков у унитарного государства практически не называют (за исключением тех, которые отличают его от федеративного).

В.И. Червонюк называет такие признаки унитарного государства: административно-территориальное деление определяется центральной властью и она же контролирует местные органы власти; единая конституция и правовая система, единое гражданство, единая судебная система и т.д. [4, С.159-160].

Как нетрудно заметить, определение унитарного государства практически соответствует определению государства вообще. Таким образом, мы приходим к выводу, что унитарное государство это и есть государство как таковое, его типовая (базовая) модель. А признаки унитар-

ного государства, это признаки государства вообще с поправкой на их отличие от таковых у федеративной формы правления.

В этой связи напрашивается определение, что унитарным признается государство, не усложненное федеративным элементом. То есть, отсутствие признака государственности у территориальных единиц конкретного государства и делает его унитарным.

В то же время, идеальные формы государственного устройства редко реализуются на практике, поэтому и унитарное государство не монолитно и может иметь в своем составе территориальные единицы с особым статусом. А четко разделить централизованную федерацию и децентрализованное унитарное государство не всегда возможно (лишь только по обозначению в конституции этой страны).

Унитаризм и федерализм в широком значении присутствовали в истории государственности как принципы всегда. Там где централизация - унитаризм, где децентрализация или союз территорий – федерализм, однако по-настоящему формализованный характер эти формы территориального устройства приобретают только в рамках республиканской формы правления и закреплены в конституциях, где прямо указано какой по форме является данное государственное образование.

Распространять те или иные формы на монархический период (не считая конституционную монархию) весьма сложно, так как отношения между территориальными единицами (в том числе, частями империи) были вопросами личного господства, а не формализованной правовой моделью. Как союзы монархов не похожи на федерацию, так и монархическое государство не становится унитарным в смысле правовой формы.

Идеальная (типовая) модель федерации была впервые реализована при создании Соединенных Штатов Америки, но она сложилась объективно, потому, что другая форма не была бы принята объединяющимися субъектами. Поэтому для США федерация это и есть объединение независимых территорий в одно государство, и подобным же образом создавался и СССР. А если части федерации тоже государства в некотором смысле, то и форма территориального устройства для них также актуальна. Соответственно, федерация чаще всего состоит из унитарных образований (за исключением РСФСР, сохранившей свое федеративное устройство в составе СССР).

Субъекты РФ, как правило, не указывают на унитарный характер их территориального устройства, но структурное разделение именуется «административно-территориальным устройством», которое находится в ведении соответствующего региона. Например, в статье 7 Конституции Республики Тыва сказано, что: «Республика Тыва самостоятельно устанавливает свое административно-территориальное устройство и порядок его изменения на основе исторически сложившегося расселения и с учетом географического положения, уровня экономического развития отдельных муниципальных образований, численности населения, демографических и других факторов в соответствии с конституционным законом Республики Тыва.

Тем менее, если субъекты РФ как и любой другой федерации не государства, то и говорить об их государственно-территориальном устройстве не совсем корректно.

Проведенные выше размышления все же не преодолевают недостатки отсутствия у унитаризма собственной сущности, поэтому предлагаем следующие сущностные свойства унитарного государства:

1. Единство и полнота суверенных прав у центральных органов власти. Полагаем, что это главное свойство унитарного государства, так как в федеративной системе суверенитет принадлежит государству в целом (федеральному уровню власти), но отдельные суверенные права передаются на уровень субъектов или остаются за ними изначально. Унитарное государство имеет возможность передавать свои суверенные права лишь в рамках международных отношений, а не внутри страны.

2. Централизованная судебная и административно-управленческая система. То есть, создание по инициативе и за свой счет органов суда и административной власти для территориальных единиц исключается. Самостоятельность проявляется, как правило, на уровне местного самоуправления.

3. Единая налоговая и бюджетная система. Это свойство предопределяется тем, что отсутствует автономный региональный бюджет, средства которого расходуются без согласования с центральной властью.

Нами было отмечено, что унитарные государства могут иметь в своем составе автономные образования, которые по своему статусу похожи на субъекты федерации. Такой особый статус предопределен национально культурными особенностями и историко-политическими причинами. Это своего рода уступка в обмен на лояльность.

Определенная автономность может быть предоставлена в различных конфигурациях, но суверенные права остаются за центральной властью в любом случае. То есть, корректировке могут быть подвержены вопросы бюджета и административных отношений, но суверенность у территориального образования не возникает.

На основании изложенного, предлагаем следующее определение. Унитарное государство – это государство, в котором территориальные единицы не наделены суверенными правами, а также не имеют самостоятельной судебной, административно-управленческой системы и независимого бюджета.

Библиография:

1. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: Проспект, 2007.
3. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. – СПб.: Издательство «Лань», 2001.
4. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007.

References:

1. Problems of the theory of state and law. Textbook. – М.: "PROSPECT", 1999.
2. Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law. Textbook. М.: Prospect, 2007.
3. Taranovsky F.V. Encyclopedia of law. 3rd ed. – St. Petersburg: Lan Publishing House, 2001.
4. Chervonyuk V.I. Theory of state and law: textbook. – Moscow: INFRA-M, 2007.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_28

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И КВАЗИИДЕЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕДЕЛИМОСТИ ВЛАСТИ В «МИФОЛОГИИ» СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАТОРОВ

The principle of separation of powers and the quasi-idea of independence and indivisibility of power in the "mythology" of modern interpreters

ЧЕРВОНЮК Владимир Иванович,

доктор юридических наук, профессор
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
107061, Россия, г. Москва, Окружной пр-д, 4.
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru;

КАРАКУЛЬКО Мария Ильинична,

Главное Управление по вопросам миграции МВД России, начальник отдела,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, адъюнкт.
107061, Россия, г. Москва, Окружной пр-д, 4.
E-mail: mkarakulko2@mvd.ru;

SHERVONYUK Vladimir Ivanovich,

the doctor of jurisprudence, the professor
of the Moscow University of the Interior named after V. Ya. Kikotya.
107061, Russia, Moscow, Okruzhny ave., 4.
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru;

KARAKULKO Maria Ilyinichna,

The Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Head of Department V.Ya Kikot, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor.
107061, Russia, Moscow, Okruzhny ave., 4.
E-mail: mkarakulko2@mvd.ru

Краткая аннотация. Как одна из фундаментальных основ конституционного строя разделение властей является методологическим ориентиром для формирования структуры конституционного механизма государства, определения присущей ему системы органов государственной власти – тех властных структур, которые учреждаются на основе принципа разделения властей. Применительно к изменяющимся государственно-правовым реалиям конституционная конструкция современного государства не остается константной. В контексте конституционных поправок 2020 г. взаимосвязь разделения и единства властей требует нового прочтения. В этой связи представляет интерес анализ обозначившейся уже в дореволюционном правоведении проблемы самостоятельности и неделимости власти, ее оценка современной правовой мыслью.

Abstract. As one of the fundamental foundations of the constitutional system, the separation of powers is a methodological guideline for the formation of the structure of the constitutional mechanism of the state, the definition of its inherent system of public authorities – those power structures that are established on the basis of the principle of separation of powers. In relation to the changing state-legal realities, the constitutional structure of the modern state does not remain constant. In the context of the 2020 constitutional amendments, the relationship between the separation and unity of powers requires a new reading. In this regard, it is of interest to analyze the problem of independence and indivisibility of power, which has already been identified in pre-revolutionary jurisprudence, and its assessment by modern legal thought.

Ключевые слова: абсолютистские государственные режимы, конструкция разделения властей, природа государственной власти, единства государственной власти, самостоятельность государственной власти, суверенитет государства.

Keywords: absolutist state regimes, the structure of separation of powers, the nature of state power, the unity of state power, the independence of state power, the sovereignty of the state.

Для цитирования: Червонюк В.И., Каракулько М.И. Принцип разделения властей и квазиидея самостоятельности и неделимости власти в «мифологии» современных интерпретаторов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 28-32. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_28.

For citation: Chervonyuk V.I., Karakulko M.I. The principle of separation of powers and the quasi-idea of independence and indivisibility of power in the "mythology" of modern interpreters // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 28-32. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_28.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Разделение властей как одна из фундаментальных основ конституционного строя является методологическим ориентиром для определения структуры конституционного механизма государства, определения присущей ему системы органов государственной власти, т. е. тех властных структур, которые учреждаются на основе принципа разделения властей. В доктрине разделение властей интерпретируется как доктринально сформулированный и существующий в виде неписаной нормы конституционного права или получивший формально юридическое (текстуальное) закрепление в Основном законе страны принцип деления единой государственной власти на несколько относительно независимых друг от друга властей (ветвей) и соответствующих им органов государства, наделенных собственной компетенцией и гарантиями самостоятельности в ее осуществлении¹. Идея разделения властей базируется на презумпции угрозы (опасности) государственного произвола и необходимости превентивного ограничения прерогатив власти. Несмотря на общие цели учреждаемых органов государственной власти, призванных в этой связи действовать консолидировано и ответственно, каждая из ее разновидностей «рвется на свободу», пытается обособиться и таким образом расширить зону своего влияния за счет привлечения (узурпации) «не своего» властного ресурса. Конкуренция различных (прежде всего высших) органов государства изначально заложена в парадигме разделения властей. Смысл конструкции разделения властей в том и состоит,

¹ См.: Конституционное право России. Энциклопедический словарь / Под общей ред. докт. юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002. С. 299–300.

чтобы распределить и сбалансировать государственно-властные полномочия между различными органами, государства (публичной власти), исключая тем самым концентрацию всех либо большей части полномочий в ведении единого органа государственной власти и таким образом предотвратить произвол какой-либо из властей. В этом смысле устройство государства (публичной власти) имплицитно предполагает встроенность в его конструкцию механизмов, получивших название системы «сдержек и противовесов», направленных на то, чтобы независимые ветви власти сдерживали, уравнивали и контролировали друг друга, гарантируя тем самым правовое поведение каждой из них. При этом в реальной действительности складываются сложные зависимости между конституционными моделями разделения властей и конституционными моделями (типами) формы правления, нашедшими применение в тех или иных группах стран. Строго говоря, принцип разделения властей есть величина заданная и неизменная, из чего следует, что в разных государственно-правовых системах его содержание остается неизменным, константным. В этом смысле данный принцип есть определенный методологический ориентир, за пределы которого функционирующие в данной системе координат органы государства выйти не могут; это сетка координат, в которой должны действовать все высшие органы государства. Следовательно, в разных системах правления существуют обособленные ветви власти, каждая из которых функционирует в правом пространстве самостоятельно и независимо, будучи ограниченной лишь действием системы сдержек и противовесов¹.

Отмеченные положения, воспринимаемые а priori, неизбежными в истории правовой мысли тем не менее подвергнуты жесткой и, как представляется, неоправданной критике.

В частности, отмеченная проблема была поднята Г. Ф. Шершеневичем в контексте обоснования им самостоятельности государственной власти, из чего имплицитно, как полагал автор, проистекает свойство неделимости власти; соответственно, признание идеи неделимости власти логично ведет к отрицанию принципа разделения властей. По мнению Г. Ф. Шершеневича, «самостоятельность государственной власти, которой она отличается от других властей, в своем раскрытии обнаруживает свойства государственной власти. В представленном понимании самостоятельность характеризует государственную власть как независимую, высшую, неограниченную и неделимую. Ни одно из этих свойств в отдельности не покрывает собой понятие о государственной власти»².

Обосновывая свои взгляды на проблему, Г. Ф. Шершеневич полагал, что свойство независимости вытекает из идеи самостоятельности, определяет положение данной государственной власти в отношении всякой другой государственной власти. Здесь же автор обращается к понятию суверенитета власти, представляющего собой, как он считал, «иные производные от государственной власти силы». С позиции такого подхода «суверенитет есть необходимое свойство государственной власти, и ни отбросить его, ни сгладить невозможно из опасения не только противоречия логике, но и противоречия исторической действительности»³.

С учетом накопленного государствоведческого знания следует, однако, признать некорректным отождествление понятий государственной власти и суверенитета государства (государственной власти), вследствие чего признаки суверенитета – независимость, неотчуждаемость, неделимость, верховенство – в целом переносятся на концепт государственной власти. Получается так, что целое – государственная власть – и часть – суверенитет власти, или государства – в этом случае наделяются одинаковыми свойствами. Отсюда следует, что у Г. Ф. Шершеневича неограниченность, неделимость – это свойства государственной власти, а не суверенитета. Как это очевидно, наблюдается смешение признаков государственной власти и суверенитета. Поэтому логика рассуждений приводит ученого к тому выводу, что «невозможно юридически соединять суверенитет государственной власти с каким-либо органом государства, – например, монархом, потому что это вопрос факта. Но нельзя согласиться с мнением, будто «суверенитет есть не абсолютная (логическая?), а историческая категория», потому что где государственная власть не обладает свойством суверенитета, там нет и государства»⁴.

По Шершеневичу, неограниченность как свойство власти есть возможность воздействия на волю подчиненных настолько, насколько это физически допустимо. Между тем как единство – это признак, означающий, что государственная власть есть высшая власть, она едина. Следовательно, из этого вытекает следующее ее свойство – неделимость. Такова логика рассуждений автора. Понятно, что Г. Ф. Шершеневич критически относился к самой идее разделения властей: «принцип разделения не может иметь места, – отмечал он, – потому что если данный факт действительно произойдет, то единство государства не может быть сохранено»⁵. В его понимании, «если бы мы даже предположили совместимость трех властей в пределах одного государства, то вместо ожидаемого равновесия одна власть, и уже, конечно, не судебная, взяла бы вверх, стала бы высшей, а потому государственной, а другие должны были бы ей подчиняться»⁶. Как следует из приведенных умозаключений, атипичной власти, которой создатели теории разделения властей даже не придавали автономного значения в механизме властвования (т. е. не обособляли судебную власть в числе других ветвей), Г. Ф. Шершеневич неожиданно придает характер доминирующей власти. Однако многовековая практика функционирования государственности целой группы наиболее развитых государств опровергла и эти доводы ученого-юриста.

Очевидны фактические и логические противоречия анализируемой концепции. Так, рассуждая о невозможности разделения властей, Шершеневич убежден, что верховная власть должна принадлежать царю и передаваться по наследству, а также народным представителям⁷. Но если власть принадлежит не одному лицу, то, наверное, в этом также усматриваются признаки ее разделения, против чего выступает автор.

¹ Червонюк В. И. Форма правления и разделение властей: конституционно-правовые взаимосвязи // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3 (19). – С. 296–301; Его же: Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 1. / В. И. Червонюк. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 465.

² Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 1, вып. 1. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910 (электронное издание). С. 73.

³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 73, 74.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Там же. С. 74, 75.

⁶ Там же. С. 74, 75.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении. Казань, 1905. С. 7.

Таким образом, методология исследования проблемы в исполнении цитируемого автора, можно сказать, «зажата» в определенной сетке координат», т. е. специфична применительно к условиям абсолютистских государственных режимов и вовсе неприемлема в системе «конституционных координат» – в условиях конституционного правления. Это означает, что для государственной власти в иных социально-экономических и политических условиях специфичны иные источники (ее носители), принципы осуществления, цели и, соответственно, природа. Сообразно тому, как изменяется природа государства, изменяется и природа государственной власти – идентифицирующего государство признака. Логичен поэтому, в понимании Г. Ф. Шершеневича, вывод о том, что «правовое государство – это теоретическая конструкция, а конституционное государство – средство для осуществления политики реформ в цивилизованном обществе»¹. Понятна методологическая ущербность данного вывода, поскольку в современных условиях правовое государство – отнюдь не теоретическая конструкция, а конституционная реальность для большого числа государств; точно так же утвердилось иное понимание конституционного государства – как формата государственно-сти, представляющей наиболее полное воплощение фундаментальных начал конституционализма².

Можно предположить, что на исходные посыпки и выводы теоретика права и цивилиста Г. Ф. Шершеневича относительно сложных государствоведческих конструктов в определенной мере повлияла не вполне удачная экстраполяция им методологии позитивизма (методы юридической догматики), убежденным сторонником которой в области правопознания ученый как раз и являлся. Между тем для осмысления организации государственной (публичной власти) привлечение методов юридической догматики оказалось недостаточным и, более того, методологически несостоятельным (т. е. ненаучным).

Неадекватная оценка феномена разделения властей, основанная на непонятых выводах и оценках Г. Ф. Шершеневича и, что еще более значимо, отрицанию конституционно признанного принципа разделения властей, встречается и в новейших учебных изданиях, опубликованных в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» и рекомендуемых в качестве учебников для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Неистребимое желание подогнать учебную дисциплину к соответствующему учебному курсу, расширить ее влияние в структуре преподаваемых в юридическом вузе дисциплин диктуют уже далеко не отдельным авторам иную логику. Так, в одной из коллективных работ (13 авторов), авторство в которой не разделено, отмечается: «Включая суд в число правоохранительных органов, авторы учебника рассматривают его как главный орган, осуществляющий охрану права в обществе, учитывая, что в правовом государстве суд независим от органов государственного обвинения, что обеспечивает его роль не только как гаранта закона и справедливости, но и как органа, способного защитить человека от произвола самого государства»³. Следуя придуманному и не согласующемуся с азбукой доктрины и практики конституционализма аргументу, в «коллективной работе» к правоохранительным органам отнесены: «Конституционный и Верховный суды РФ, вся система судов общей юрисдикции, включая арбитражную и административную юстицию».

Весьма своеобразной является и представляемая студентам юридических вузов, оценка природы феномена разделения властей. Основывая свои доводы на хорошо известной в теоретической юриспруденции (даже студентам) и получившей обстоятельную оценку в специальной литературе «концепции Г. Ф. Шершеневича единства самостоятельности государственной власти, «актуальной и для Российской Федерации», авторы пускаются в путаные рассуждения относительно конституционно определенного принципа разделения властей⁴.

Запутавшись окончательно в азбуке права, авторы и вовсе утрачивают контроль над логикой анализа, оценкой понятных студентам первых курсов азбучных истин (вроде того, что классификация органов государственной власти основывается на принципе разделения властей; что наряду с органами государственной власти существуют, т. е. конституционно предусмотрены, государственные органы, образуемые на иных началах; что охранительная функция права и правоохрана как функция государства – не равнозначные концепты, что правовые формы деятельности государства и конституционные начала его (государства) организации и функционирования – явления не одного порядка и т. д. и т. п.). Отсюда, заблудившись «в трех соснах», пренебрегая не только правилами формальной логики, но и здравого смысла, авторы, вообще отрицают необходимость принципа разделения властей, утверждая, что «в Российской Федерации имеется единая, неделимая государственная власть, а не самостоятельные ветви»⁵. По логике авторов, «законодательная, судебная, исполнительная и иные ветви власти могут рассматриваться как формы проявления этой единой, неделимой государственной власти»⁶. Что происходит в этом случае с органами государственной власти, если унаследовать предлагаемую (совсем даже не формальную) логику, авторы коллективного труда, понятно, не повествуют.

Приходится надеяться, что студенты, уяснившие суть конструкции разделения властей, равно как и природу организации государственной власти, все же не испытают сильного потрясения от прочитанного.

Попутно заметим, что авторы не одиноки относительно подобных оценок сложнейших конструктов государственности. Так, обозначив один из разделов работы, как «принципы функционирования механизма государства», авторы уже другой коллективной работы (и так же с неразделенным соавторством, опубликованной в том же издательстве) понятие разделения властей не употребляют, используя лексему «распределение государственной власти». Но такая вольность в использовании фундаментальных понятий государствоведения не отвечает природе

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 1, вып. 1. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910 (электронное издание). С. 83 – 84.

² Червонюк В. И. Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2019. С. 324 и сл.

³ Правоохранительные органы: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. А. Кучеренко, О. В. Химичевой, А. В. Ендольцевой. 11-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 22.

⁴ «Разобравшись» с подходом проф. Г. Ф. Шершеневича, авторы не так, правда, усердно, обращаются к позиции, цитируемого на страницах той же работы, дореволюционного юриста и государствоведа, академика Б. Н. Чичерина (авторы почему-то настойчиво в трех, следующих друг за другом абзацах, фамилию, известную каждому изучающему право и государство, обозначают как «Чечерин») (Правоохранительные органы: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. А. Кучеренко, О. В. Химичевой, А. В. Ендольцевой. 11-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 12).

⁵ Правоохранительные органы: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. А. Кучеренко, О. В. Химичевой, А. В. Ендольцевой. 11-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 34 – 35.

⁶ Там же. С. 35.

данного феномена и не согласуется с технико-юридической формой выражения разделения властей в конституционных текстах основных законов современных государств.

Таких «вольностей» в данной работе, к слову сказать, чересчур много. Так, отмечается, что «в публичном праве некоторых государств (например, Франции) его (главу государства.- В. Ч.) относят к руководителю государства, который может представлять как исполнительно-распорядительную, так и представительную власть»¹. Авторы, наверно, будут сильно удивлены, если все же обратятся к конституционному тексту. Конституция Пятой Республики не квалифицирует Президента как «руководителя» (ст.ст. 5–8), нет в конституционной лексике Основного закона Франции терминов «исполнительно-распорядительная» и «представительная власть», есть «исполнительная» и «законодательная» власти. Не выдерживает критики анализ природы парламента. «Основная цель парламента» – «законотворчество, отмечают авторы»². Во-первых, речь идет не о цели, а о функции парламента и, во-вторых, эта функция связана с осуществлением не законотворчества, а законодательной деятельности, притом что принятие законов – лишь одна из функций парламента. Некомпетентен анализ ответственности правительства и используемой терминологии. Утверждение о том, что «абсолютно парламентарное правительство»³ формируется только парламентом (без какого-либо участия главы государства...)»⁴ неточно. Правильно говорить и писать так: формирование правительства в условиях парламентарного правления (парламентарной республики или парламентарской монархии). При этом во всех случаях глава государства принимает участие в формировании правительства и, более того, может не согласиться с кандидатурой премьер-министра, предложенной правящей партией или коалицией партий, имеющих большинство в парламенте, как это имело место в конституционной практике. Так, именно таким образом во второй половине XX в. поступали Президент Италии и Королева Соединенного Королевства Великобритании, не соглашаясь с предложенными им для утверждения кандидатурами на пост премьер-министра («как не устраивающую все политические силы в парламенте»). Встречается множество и других грубых неточностей⁵. Кроме того, целый ряд приводимых в работе положений уже имеют своих авторов, представлены в специальной литературе, между тем как в работе ссылки на эти работы не приводятся.

Весьма своеобразное (не согласующееся с конституционно-правовыми стандартами) восприятие феномена единства и разделения властей приводит к выводу о том, что разделение властей признается условным и противоречивым (О. Н. Булаков, Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин и др.). Аргументируется это, в частности тем, что «при исполнении полномочий парламента органами власти допускается взаимодействие и формы различного контроля и подотчетности друг другу... при исполнении полномочий парламента им реализуются исполнительно-распорядительная деятельность, которая связана с вопросами внутренней организации государственной власти, а также вопросами управления государством»⁶.

В связи с отмеченным принципиально важно следующее обстоятельство методологического порядка. В современных условиях изменяется содержание принципа разделения властей⁷. Основной лейтмотив его эволюции состоит в том, что власти должны быть не только разделены, но и действовать солидарно, согласованно; власти должны выступать не конкурентами, а партнерами. Для адекватной оценки в современных условиях принципа разделения властей принципиально важен вывод о том, что концептуально-теоретические основы разделения властей зиждятся на понимании единства государственной власти, «... а это единство связано с принципом разделения властей и соответственно с адресной ответственностью за исполнение этих функций»⁸. Как представляется, это новый тренд в понимании принципа разделения властей. Власти разделены, а значит, у каждой есть свой «возделываемый участок», за положение дел на котором она ответственна. Принцип разделения властей, таким образом, соединяется с ответственностью властных структур за качество и результативность осуществляемых ими дел. Практически этот аспект принципа разделения властей конституционные системы многих государств пока слабо отражают, отчего механизмы конституционной ответственности или не работают, или результативность их действия крайне невысока⁹. Отсутствие ответственности лишает систему сдержек и противовесов ее реальности. Без этого и принцип разделения властей значительно ослабевает в своем действии.

Библиография:

1. Гойман В. И. Действие права. (Методологический анализ) : монография. – Москва: Академия МВД России, 1992. – 182 с.
2. Карлов М. Ю. Парламентская ответственность : этические и правовые начала : монография / М. Ю. Карлов. Казань : Бук, 2022. – 133 с.
3. Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 1. / В. И. Червонюк. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. – 888 с.
4. Кутафин О. Е. Глава государства : монография. – М.: Проспект, 2013. – 560 с.
5. Мамут Л. С. Публичная власть неделима // Философия права и конституционализм: материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца (2 октября 2009 г., Москва). М.: ИГП РАН, 2010. С. 51–60.

¹ Там же. С. 169.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 171.

⁴ Там же. С. 171 – 172.

⁵ Там же. С. 180 и др.

⁶ Современные парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. М: Эксмо, 2005; Кутафин О. Е. Глава государства : монография. М.: Проспект, 2013. С. 24; Карлов М. Ю. Парламентская ответственность : этические и правовые начала : монография / М. Ю. Карлов. Казань : Бук, 2022. С. 12.

⁷ Постулируемый вывод о сопартнерстве, единстве властей не должен, однако, вести к абсолютизации и догматизации неделимости власти, что, как представляется также довольно отчетливо получает утверждение в теории и политической практике. Так, Л. С. Мамут доказывает, что публичная власть неделима (при этом внутренне дифференцирована), не может существовать несколько публичных властей в одном отдельно взятом обществе (см.: Мамут Л. С. Публичная власть неделима // Философия права и конституционализм: материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца (2 октября 2009 г., Москва). М.: ИГП РАН, 2010. С. 58–59).

⁸ См.: Медушевский А. Н. Идея разделения властей // Вестник РАН. Т. 64. 1994. № 1. С. 30.

⁹ О связи публично-правовой ответственности публичных властей и эффективности современного государства см.: Червонюк В. И. Ответственность публичных властей как объект законодательного регулирования (технико-юридический контекст) // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 652–661; Его же: Червонюк В. И. Идея права и право в идеях: в 2-х т. Том II. Теория конституционного права: сравнительно-правовой и страноведческий анализ: в 2 книгах. Книга 2. Организация публичной власти : монография. М.: Юстицинформ, 2023. раздел VI «Идея ответственного правления в современной интерпретации: коннотации XXI века (эффективное государство и модернизация публичной власти)» §§ 1–5. С. 894 – 949.

6. Медушевский А. Н. Идея разделения властей // Вестник РАН. Т. 64. 1994. № 1. С. 53 – 69.
7. Монтескьё Ш.-Л. О духе законов / Шарль Луи Монтескьё; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. – Москва : Мысль, 1999. – 672 с.
8. Правоохранительные органы: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. П. А. Кучеренко, О. В. Химичевой, А. В. Ендольцевой. 11-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022.- 431 с.
9. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. М: Эксмо, 2005.- 319 с.
10. Червонюк В. И. Ответственность публичных властей как объект законодательного регулирования (технико-юридический контекст) // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 652–661.
11. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях: в 2-х т. Том II. Теория конституционного права: сравнительно-правовой и страноведческий анализ: в 2 книгах. Книга 2. Организация публичной власти : монография. – М.: Юстицинформ, 2023. –1048 с.
12. Конституционное право России. Энциклопедический словарь / Под общей ред. докт. юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002.- 434 с.
13. Червонюк В. И. Форма правления и разделение властей: конституционно-правовые взаимосвязи // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 3 (19). – С. 296–301.
14. Червонюк В. И. Конституционное право России. Общая часть : учебник. В 2-х кн. Кн. 1. / В. И. Червонюк. М., 2019.- 888 с.
15. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: В 2 т. Т. 1, вып. 1. М.: Изд. Бр. Башмаковых. Казань, 1911.- 698 с.

References:

1. Gozman V. I. The effect of law. (Methodological analysis) : monograph: – Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1992. – 182 p.
2. Karlov M. Y. Parliamentary responsibility : ethical and legal principles : monograph / M. Y. Karlov. Kazan : Buk, 2022.- 133 p.
3. The constitutional law of Russia. The general part : the textbook. In 2 books. Book 1. / V. I. Chervonyuk. – M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2019.- 888 p.
4. Kutafin O. E. Head of state : monograph. - M.: Prospect, 2013.- 560 p.
5. Mamut L. S. Public power is indivisible // Philosophy of law and constitutionalism: materials of the fourth philosophical and legal readings in memory of Academician V. S. Nersesyants (October 2, 2009, Moscow). Moscow: IGP RAS, 2010. pp. 51-60.
6. Medushevsky A. N. The idea of separation of powers // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Vol. 64. 1994. No. 1. pp. 53-69.
7. Montesquieu Sh.-L. On the spirit of the laws / Charles Louis Montesquieu; [Comp., trans. and comment. note by author A. V. Mateshuk]. – Moscow : Mysl, 1999. – 672 p.
8. Law enforcement agencies: a textbook for students studying in the specialty "Jurisprudence" / edited by P. A. Kucherenko, O. V. Khimicheva, A.V. Endoltseva. 11th ed., reprint. and additional.- M.: UNITY-DANA, 2022.- 431 p.
9. Modern parliament: theory, world experience, Russian practice / under the general editorship of O. N. Bulakov. Moscow: Eksmo, 2005. - 319 p.
10. Chervonyuk V. I. Responsibility of public authorities as an object of legislative regulation (technical and legal context) // Legal technique. - 2012. – No. 6. – pp. 652-661.
11. Chervonyuk V. I. The idea of law and law in ideas: in 2 vols. Volume II. The theory of constitutional law: comparative legal and regional studies analysis: in 2 books. Book 2. Organization of public power: monograph. – M.: Justicinform, 2023. -1048 p.
12. The Constitutional law of Russia. The Encyclopedic Dictionary / Under the general editorship of the doctor. Jurid. Sciences, prof. V. I. Chervonyuk. M.: Legal lit., 2002. - 434 p.
13. Chervonyuk V. I. Form of government and separation of powers: constitutional and legal interrelations // Socio-economic phenomena and processes. – 2010. – № 3 (19). – Pp. 296-301.
14. Chervonyuk V. I. Constitutional law of Russia. The general part : the textbook. In 2 books. Book 1. / V. I. Chervonyuk. M., 2019.- 888 p.
15. Shershenевич G. F. General theory of law: In 2 vols. Vol. 1, issue 1. M.: Publishing house of the Bashmakovs. Kazan, 1911. - 698 p.

СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА LEX MERCATORIA С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ЧАСТЬ 2 THE MODERN LEX MERCATORIA FORM FROM THE POINT OF VIEW OF THE THEORY OF STATE AND LAW SCIENCE. PART 2

ВАРЧУК Александр Анатольевич,

магистрант юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).
119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, корп. 13-14.
E-mail: varchukaleksander@gmail.com;

VARCHUK Alexander,

MRes (Law), Lomonosov Moscow State University, Law School, Moscow.
blds. 13-14, Leninskie gory st. 1, 119234, Moscow, Russian Federation.
E-mail: varchukaleksander@gmail.com

Краткая аннотация: В настоящей статье продолжается попытка на основе концептуальной формы *lex mercatoria* сформулировать возможный подход к определению места негосударственных норм в системе права, очерчиванию границ и поиску логических связей с другими элементами в рамках этой системы. Основной для исследования является методология школы юридического позитивизма и социологической школы права. Ключевым выводом является то, что правовые нормы, созданные без прямого участия государства, могут гармонично вписываться в современную систему права.

Abstract: The present article continues the attempt, based on the conceptual form of *lex mercatoria*, to formulate a possible approach to determine the place of non-state norms in the system of law, outlining the boundaries and searching for logical links with other elements within this system. The methodology of the legal positivism school and the sociological school of law is basic to the study. The key conclusion is that legal norms created without direct participation of the state can harmoniously fit into the modern system of law.

Ключевые слова: «мягкое право», негосударственное право, негосударственные нормы, *lex mercatoria*, школа юридического позитивизма, социологическая школа права.

Keywords: "soft law", non-state law, non-state norms, *lex mercatoria*, legal positivism school, sociological school of law.

Для цитирования: Варчук А.А. Современная форма *lex mercatoria* с точки зрения науки теории государства и права. Часть 2 // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_33.

For citation: Varchuk A.A. The modern *lex mercatoria* form from the point of view of the theory of state and law science. Part 2 // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_33.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2024

Введение:

Настоящее исследование является смысловым продолжением первой части статьи, в которой предпринята попытка определить и оценить место норм, созданных без прямого участия государства, в системе права [1]. Поэтому содержание и выводы настоящей работы необходимо рассматривать в совокупности с первой частью.

В рамках данной части исследования рассмотрена сущность *lex mercatoria*, как концептуальной формы негосударственного права, исходя из позиций двух наиболее крупных правовых школ – школы юридического позитивизма и социологической школы права. Оговоримся, что с учетом целей и ограничений настоящего исследования для рассмотрения сущности *lex mercatoria* наиболее обоснованным нам видится использование методологии именно позитивистского и социологического течения в праве.

Позитивизм предоставляет возможность оценить негосударственные нормы через призму того, что государство создает право с помощью определенных властных предписаний, адресованных неопределенному кругу лиц и рассчитанных на неоднократное применение. Необходимо также учитывать, что позитивистские идеи сегодня доминируют в западной и отечественной доктрине права, поэтому любой анализ был бы не полон без учета доктрин данной школы.

Социологическая школа позволяет учесть специфику коммерческих отношений в широком смысле и торговой деятельности, в частности. Более широкий взгляд на право со стороны социологов права, в том числе, дает возможность с концептуально другой стороны рассмотреть и *lex mercatoria*. А это, в свою очередь, позволит оценить идею, что *lex mercatoria* является некой особой «системой», существующей в качестве альтернативы праву.

Важно также учитывать, что позитивистская и социологическая школы имеют разные течения, хотя в большей степени это актуально для социологической школы. Однако ключевые идеи, которые объединяют различные течения внутри каждой из школ, в том или ином виде прослеживаются и являются общими у абсолютного большинства авторов данной школы.

Оговоримся, что методология другой крупной правовой школы – школы естественного права не позволяет в полной мере оценить нормы *lex mercatoria*. Это связано с тем, что идеи данной школы основаны на метафизике, в большей степени связаны с ценностной и идеологической доктриной, чем с наукой. Вместе с тем школа естественного права имеет довольно опосредованную связь с коммерсантами и их действиями в обороте, которые являются ключевыми в исследовании.

§1. Юридический позитивизм

Большинство работ представителей позитивистской школы основано на идее о том, что право – это определенный приказ государства. В этой связи формально-догматическая юриспруденция исходит из аксиомы, что «право выражается в словесной форме и содержится в текстах законов и подзаконных актов» (курсив здесь и далее мой – А.В.) [18, с. 65].

В данном отношении парадоксально, что настолько фундаментальную фигуру в юридической науке как Ганс Кельзен относят к неклассическим представителям школы именно из-за отступления от этого «базового» принципа [6, с. 800]. Однако для настоящего исследования весьма показательным, что не все ученые видят отправную точку позитивистского учения о праве в безусловном отождествлении права с волей государства.

По Г. Кельзену право представляется в виде структурно-иерархичной системы позитивных норм, в которой каждая норма основана на норме более высокого порядка (вплоть до главной нормы (Grundnorm)). С правоприменительной позиции, утверждает Г. Кельзен, отсутствует какая-либо разница между нормами, которые содержатся в обычаях и законодательных нормах, а приобретение ими юридического характера обусловлено хотя бы частичным применением судом [26, р. 127-128]. Более того, по Г. Кельзену вынесенное судебное решение создает новую норму, которая основана на более общей законодательной норме, тем самым образуются так называемые индивидуальные нормы [27, р. 221].

Сходные идеи можно также увидеть у другого неопозитивистского автора – Герберта Харта, в концепции которого право получает свою действительность не от государства, а от некоей фундаментальной нормы – высшего правила [6, с. 807]. Г. Харт описывал свой подход к определению права в качестве «мягкого позитивизма» (*soft positivism*), основываясь на том, что именно внутренняя структура нормы, «стержнем» которой является категория «обязанность», выражает сущность права, а не «команда» со стороны государства [24, р. 250].

В отличие от классических позитивистов (к примеру, Д. Остина) Г. Харт не придавал особого значения принуждению со стороны государства. Напротив, по его мнению, определять все разновидности права в качестве принудительных приказов означало бы чрезмерное упрощение [19, с. 34-56]. Особая позиция имела у Г. Харта и в отношении роли судей. Так, в любой правовой системе неизбежно возникновение судебного усмотрения, которое объективно необходимо для поддержания баланса между потребностью в заранее установленных нормах и потребностью решения ряда проблем, адекватно разрешаемых лишь при их возникновении в конкретных ситуациях [23, р. 129-136].

В дореволюционной отечественной правовой доктрине абсолютное большинство крупных авторов позитивистской школы видели в праве приказ государства. В частности, такой позиции придерживался известный российский правовед Г.Ф. Шершеневич [21, с. 248]. По его мнению, также функции суда сводятся к механическому применению правовых норм, а судебное решение представляется силлогизмом, в котором основное место занимает норма закона [21, с. 606-610]. Однако при этом Г.Ф. Шершеневич не отрицал значение правового обычая при разрешении конфликтов, хотя, по его мнению, он и вторичен по отношению к закону в том смысле, что обычай станет правовым только после того, как «суд своим решением обеспечит сложившейся норме юридическую защиту» [20, с. 452].

Другой видный дореволюционный догматик права – С.В. Пахман придерживался более широких воззрений, обосновывая тесную связь права с существующими в действительности отношениями. По его мнению, каждое юридическое отношение имеет свое фактическое отношение, поэтому без понимания специфики общественных отношений нельзя создавать юридические конструкции [13, с. 52]. Именно поэтому по С.В. Пахману *правовая норма «обуславливается не логическими соображениями, а элементами самого быта»* [13, с. 53].

С.В. Пахман пытался доказать нерукотворный характер законов, открываемых юридической догматикой [3, с. 27]. Для этого он разграничил юридические принципы, существующие в логике юридической науки, и юридические принципы, живущие в позитивном праве. С.В. Пахман демонстрировал это через то, что юридические принципы нельзя отождествлять с началами позитивного права, поскольку принципы в отличие от начал точно так же неизменны, как и исторические законы явлений [13, с. 41].

В этом отношении в одной из своих работ – «Обычное гражданское право в России» [12, с. 447] С.В. Пахман на основе решений волостных судов довольно подробно описал существовавшее так называемое обычное право, действовавшее в Российской империи. Несмотря на определенную долю критики, основанной на том, что существенный материал обычного права, имевшийся в решениях коммерческих судов, значимый именно для теории договоров и обязательств, не нашел места в труде [10], С.В. Пахман описал именно ту часть юридических обычаев, которая может трактоваться как обычное гражданское право [16, с. 375].

В контексте настоящего исследования феномен обычного права крайне любопытен, поскольку для правоведов конца 19-ого века являлся новым и не исследованным, но одновременно широко распространенным на практике, поскольку большая часть населения жила в соответствии с правилами, сложившимися в течение поколений в виде обычаев, а не в соответствии с нормами позитивного права. В частности, к примеру, А.Х. Гольмстен указывал, что *«область применения норм обычного права в гражданском праве шире, чем в какой-либо другой области юридического быта, но в нём эти нормы находятся в полном подчинении закону, определяющего пределы и условия их применения»* [15, с. 8]. Более того, по его мнению, норма закона в определенных случаях даже может быть вытеснена нормой обычного права, к примеру, *«торговая поклажа по обычаю совершается словесно, а не письменно, как того требует закон»* [15, с. 9].

Таким образом, анализ лишь некоторых основных идей школы юридического позитивизма не позволяет столь категорично выделять комплекс норм *lex mercatoria* в отдельную от действующего права «систему». Напротив, они могут в нее достаточно органично вписываться. При этом аналогичные вопросы, связанные с современным *lex mercatoria*, были рассмотрены правоведом в отношении иных явлений, в частности, системы норм обычного гражданского права 18-19 веков.

Доктрина юридического позитивизма не отрицает существование правового обычая и даже норм обычного права, возможности их применения судом для разрешения спора. Более того, дискреционные полномочия позволяют суду для справедливого разрешения конфликта довольно широко истолковать обычай или несколько обычаев в совокупности. Вместе с тем судом в первую очередь будут применены такие контрактные условия, если они не противоречат императивным законодательным нормам.

Вместе с тем именно в силу принципа свободы договора, признанного и гарантированного государством, стороны договора могут использовать нормы *lex mercatoria* в качестве права, применимого к договору. В данном отношении интересна сходная позиция А.Х. Гольмстена

относительно норм обычного гражданского права, которые применимы в пределах и на условиях, предусмотренных законом. Более того, весьма показательны, что и в советской правовой доктрине В.Ф. Яковлев обосновывал позицию об особом дозволенном характере гражданской правосубъектности субъектов гражданских правоотношений [22, с. 36]. Поэтому по своему существу субъективное право распоряжаться имуществом или применять нормы *lex mercatoria* не отличаются, если каждое из них возникло в результате наделения со стороны государства.

§2. Социологическая школа права

Весомый вклад в разработку концептуального антипода позитивистского подхода к праву внесли исследования социологов права. Генеральной идеей в данном направлении правовой доктрины является представление о том, что право – это любая социальная норма, которая фактически регулирует отношение, а также правоотношения и правопорядок, и судебные акты.

На фоне всего социологического направления выделяются научные труды представителей реалистической школы. Так, в теории одного из видных представителей школы Карла Ллевелина наибольшее внимание привлекают идеи о том, что торговое право во многом формируется самими участниками торговой деятельности, а законы необходимы лишь для придания некоей общей структуры. Тем самым при согласовании в контрактах условий стороны договора «ткнут правовую ткань» торговой деятельности. Поэтому, по его мнению, *практика образует своего рода «костяк правовой системы»*, и при этом правом является в том числе то, что должностные лица решают в отношении споров [4, с. 543-544].

Особенно ярко эти идеи проявились при разработке К. Ллевелином Единого торгового кодекса США, который фактически основан на его методологии. Так, кодекс характеризуется преобладанием открытых, не жестких норм, а также стремлением отойти от формализма и излишней детализации договорных отношений [7, с. 16, 21].

Довольно отчетливо взгляды К. Ллевелина просматриваются в его видении судебного правотворчества. По его мнению, сами реалии подчеркивают необязательность правовых норм для суда. Нормы закона могут не иметь однозначного смысла и быть непродуманными, а прецедент судья не обязан использовать при разрешении конфликта. В том числе он также *может разграничить рассматриваемое дело и ratio decidendi прецедента* в связи с отличием фактических обстоятельств [29, р. 2]. Вместе с тем по К. Ллевелину судья обладает существенным простором при толковании тех или иных положений ввиду противоречий между различными приемами толкования [28, с. 396].

Более умеренных позиций придерживался Оливер Уэнделл Холмс. В системе его взглядов на онтологию *common law* выделяется идея о том, что общественные отношения становятся правовыми не в связи с наличием правовой нормы, а сами по себе в процессе повседневной общественной практики. Как справедливо отмечает Б.В. Лесив, О. Холмс в качестве источника права видел «рассудительную жизнь обычных людей и понимание устройства человеческого сообщества и чувства основных его правил, уроков опыта взаимодействия людей» [9, с. 47-56].

Исследователи правовой доктрины О. Холмса обращают внимание на категорию «*common sense of community*» («фундаментальные ценности», «здравый смысл»), как ключевую категорию в его правовой идеологии [8, с. 190]. Данная категория отражает взгляды О. Холмса на судебное правотворчество. Он, будучи мудрым и опытным судьей, отводил суду роль не творца права, а выразителя фундаментальных ценностей общества [25, р. 113]. Поэтому и прецедент, по мысли О. Холмса, является лишь свидетельством о праве, его формальной фиксацией.

В трудах видных отечественных социологов права также особое место занимают позиции относительно того, что право может возникнуть не только по воле государства. Для социологов права характерно дифференцировать право на объективное и субъективное. Убежденным сторонником такого подхода являлся профессор Московского университета С.А. Муромцев, который прямо писал, что *право создается не только «веляниями государства», «сверху», но и в процессе развития общественных отношений, то есть «снизу»* [5, с. 671].

Исходной точкой в работах профессора Муромцева является идея, что «под правом разумеется совокупность юридических отношений» (правовой порядок), а не совокупность юридических норм (*право в субъективном смысле*) [11, с. 47]. Нормы, в свою очередь, являются лишь атрибутом правового порядка, своего рода фактором в процессе его исторического образования [11, с. 159].

Другой российский социолог права профессор С.Ю. Гамбаров стремился развенчать доминировавшее в европейской юриспруденции позитивистское направление, сводившее право к законодательству [17, с. 264]. В первую очередь убеждения С.Ю. Гамбарова проявляются в том, что «закон выражает лишь минимальную часть фактически существующего права» [2, с. 10]. По его мнению, сущность юридической нормы состоит в способности воздействовать в качестве мотива на человеческую волю. Из этого следует, что принудительность нормы не является ее обязательной характеристикой.

Среди современных отечественных ученых выделяется позиция профессора Б.И. Пугинского, который придерживается позиции, что «в определение права должно быть включено применение ненормативных правовых средств» [14, с. 18]. Несмотря на то, что среди таких средств сам автор выделяет прежде всего договор, нормы *lex mercatoria* также могут быть включены в концепцию Б.И. Пугинского, поскольку их применение в большинстве случаев как раз обусловлено выбором применимого к договору права. Более того, как только стороны договора применяют нормы *lex mercatoria*, их отношения приобретают договорный характер, а сами нормы становятся условиями договора.

Главные идеи зарубежных и отечественных социологов права показательны в рамках настоящего исследования. Данные идеи задают вектор, при котором нормы *lex mercatoria* могут быть рассмотрены в качестве правовых. Во многом это обусловлено тем, что они фактически могут регулировать общественные отношения.

Особенно ярко эта идея находит свое отражение в том, что нормы *lex mercatoria* не существуют в вакууме абстрактно от реального экономического оборота. Напротив, они существуют постольку поскольку сами участники такого оборота их «создают» и применяют. Более того, международные организации аналогично судам в концепции реалистов не создают правовых норм, а лишь фиксируют их в качестве таковых. Поэтому деятельность таких организаций, как УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ направлена на обобщение наиболее приемлемых и оптимальных реше-

ний, выработанных самими участниками оборота, а не на «создание» новых норм.

Признак обязательности норм в видении социологов права несколько не изменяет выводы относительно норм *lex mercatoria*. Во-первых, нормы *lex mercatoria* обязательны для сторон договора, избравших их в качестве применимых, и в таком случае суд применит их для разрешения спора. Во-вторых, основания для неприменения таких договорных норм и законодательных норм являются аналогичными. Так, в обоих случаях суд не применит норму, если она противоречит свехимперативной норме, публичному порядку или если она утратила силу.

Таким образом, позитивисты и социологи права не просто не исключают, а находят для негосударственных норм (или хотя бы оставляют) то или иное место в системе права. Безусловно, идеи так называемых классических позитивистов, возможно, и отрицают правовую природу таких норм. Однако данные идеи были актуальны в 18-19 веках. Подход неоклассиков позитивизма является более умеренным и приемлемым для современных правовых реалий. В частности, доктрины Г. Кельзена, Г. Харта, С.В. Пахмана позволяют определить как минимум большую часть норм *lex mercatoria* в качестве правовых. В тоже время методология социологического направления в праве позволяет нам без дополнительных оговорок и уточнений определить нормы *lex mercatoria* в качестве правовых. Соответственно, правовые нормы, созданные без прямого участия государства, являются частью современной системы права, несмотря на популярные сегодня тезисы об «образовании» альтернативной праву системе. Возрастающая востребованность таких норм несколько не отдаляет их от самого права. А право, как динамичная система, безусловно, будет и далее развиваться и изменяться под влиянием новых запросов в обществе.

Библиография:

1. Варчук А.А. Современная форма *lex mercatoria* с точки зрения науки теории государства и права. Часть 1 // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 85-88.
2. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. 780 с.
3. Жукот В.Н. Социология права и догматическая юриспруденция (к истории одной дискуссии в дореволюционной юридической науке). 2015. № 5. С. 17-29.
4. История политических и правовых учений: учебник / Отв. ред. Лейст О.Э. М.: Зерцало, 2006. 568 с.
5. История политических и правовых учений: учебник / Отв. ред. Фролова Е.А. М.: Проспект, 2017.
6. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ. ред. Нерсесянца В.С. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
7. Латавина С.А. Единый торговый кодекс США: история создания и роль в правовой системе США. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.
8. Лесив Б.В. Основы правового реализма О. Холмса // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6 (198). С. 188-192.
9. Лесив Б.В. Предсказуемость права и предсказание судебных решений в учении О. Холмса // Правосудие. 2023. № 2. С. 43-66.
10. Малышев К.И. Отзыв о сочинении С.В. Пахмана «Обычное гражданское право в России». СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1879. 52 с.
11. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1879. 47 с.
12. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: юридические очерки. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. СПб.: Типография 2 Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1877. 447 с.
13. Пахман С.В. О современном движении в науке права. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1882. 68 с.
14. Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6(275). С. 6-18.
15. Русское гражданское право: Лекции проф. А.Х. Гольмстена, чит. в Военно-юрид. акад. в 1897/98 уч. г. СПб.: А.Ф. Цинзерлинг, 1898. 147 с.
16. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества В 3-х т. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М.: Зерцало-М, 2015. 468 с.
17. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества. В 3-х т. Изд. 2-е, доп. Т. 2. М.: Зерцало-М, 2015. 472 с.
18. Фролова Е.А. Методологические основы разграничения концепций правовопонимания // Государство и право. 2009. № 4. С. 63-73.
19. Харт Г.Л.А. Понятие права: пер. с англ. / под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
20. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. 805 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: Крашенинников П.В. М.: Статут. 2016. 752 с.
22. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Учебное пособие. Свердловск. 1972. 212 с.
23. Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford. 1961. 263 p.
24. Hart H.L.A. The Concept of Law. 2nd ed. with Hart's Postscript. P. Bulloch and J. Raz [Eds]. Oxford, 1994. 315 p.
25. Holmes O.W. The Common Law. The Belknap Press of Harvard University Press, Harvard. 2009. 393 p.
26. Kelsen H. General Theory of Law and State. N.Y. 1991.
27. Kelsen H. What is Justice? Justice, Law, and Politics in the Mirror of Science: Collected Essays by Hans Kelsen. 2000.
28. Llewellyn K.N. Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949-1950. P. 395-406.
29. Llewellyn K.N. The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996. 192 p.

References:

1. Varchuk A.A. Sovremennaja forma *lex mercatoria* s točki zrenija nauki teorij gosudarstva i prava. Chast' 1 // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 11 (227). S. 85-88.
2. Gamarov Ju.S. Kurs grazhdanskogo prava. SPb.: Tipografija M.M. Stasjulevicha, 1911. T. 1. 780 s.
3. Zhukov V.N. Sociologija prava i dogmaticeskaja jurisprudencija (k istorii odnoj diskussii v dorevoljucionnoj juridicheskoj nauke). 2015. № 5. S. 17-29.
4. Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik / Otv. red. Lejst O.E. M.: Zercalo, 2006. 568 s.
5. Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik / Otv. red. Frolova E.A. M.: Prospekt, 2017.
6. Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik dlja vuzov / Pod obshh. red. Nersesjanca V.S. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2004. 944 s.
7. Latavina S.A. Edinoobraznyj torgovyj kodeks SShA: istorija sozdanija i rol' v pravovoj sisteme SShA. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 30 s.
8. Lesiv B.V. Osnovy pravovogo realizma O. Holmsa // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2021. № 6 (198). S. 188-192.
9. Lesiv B.V. Predskazuemost' prava i predskazanie sudebnykh reshenij v uchenii O. Holmsa // Pravosudie. 2023. № 2. S. 43-66.
10. Malyshev K.I. Otzyv o sochinenii S.V. Pahmana «Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii». SPb.: Tipografija N.A. Lebedeva, 1879. S. 52.
11. Muromcev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M.: Tipografija A.I. Mamontova i Ko, 1879. 47 s.
12. Pahman S.V. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii: juridicheskie ocherki. T. 1. Sobstvennost', objazatel'stva i sredstva sudebnogo ohraneniya. SPb.: Tipografija 2 Otd. Sobstv. E. I. V. Kanceljarii, 1877. 447 s.
13. Pahman S.V. O sovremennom dvizhenii v nauke prava. SPb.: Tipografija Pravitel'stvujushhego Senata, 1882. 68 s.
14. Puginskij B.I. Ponimanie prava s pozicij sovremennoj civilistiki // Izvestija vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie. 2007. № 6 (275). S. 6-18.
15. Russkoe grazhdanskoe pravo: Lekcii prof. A.H. Golt'mstena, chit. v Voенно-юrid. akad. v 1897/98 uch. g. SPb.: A.F. Cinzerling, 1898. 147 s.
16. Tomsinov V.A. Rossijskie pravovedy XVIII—XX vekov: Oчерki zhizni i tvorčestva V 3-h t. Izd. 2-e, dop. T. 1. M.: Zercalo-M, 2015. 468 s.
17. Tomsinov V.A. Rossijskie pravovedy XVIII—XX vekov: Oчерki zhizni i tvorčestva. V 3-h t. Izd. 2-e, dop. T. 2. M.: Zercalo-M, 2015. 472 s.
18. Frolova E.A. Metodologicheskie osnovy razgranichenija koncepcij pravoponimaniya // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 4. S. 63-73.
19. Hart G.L.A. Poniatie prava : per. s angl. / pod obshh. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 302 s.
20. Shershenевич G.F. Obshhaja teorija prava M.: Izdanie Br. Bashmakovykh, 1910. 805 s.
21. Shershenевич G.F. Izbrannoe: V 6 t. T. 4 vključaja Obshhujuju teoriju prava / Vstup. slovo, sost.: Krasheninnikov P.V. M.: Statut. 2016. 752 s.
22. Jakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshhestvennykh otnoshenij: Uchebnoe posobie. Sverdlovsk. 1972. 212 s.
23. Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford. 1961. 263 p.
24. Hart H.L.A. The Concept of Law. 2nd ed. with Hart's Postscript. P. Bulloch and J. Raz [Eds]. Oxford, 1994. 315 p.
25. Holmes O.W. The Common Law. The Belknap Press of Harvard University Press, Harvard. 2009. 393 p.
26. Kelsen N. General Theory of Law and State. N.Y. 1991.
27. Kelsen H. What is Justice? Justice, Law, and Politics in the Mirror of Science: Collected Essays by Hans Kelsen. 2000.
28. Llewellyn K.N. Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949-1950. P. 395-406.
29. Llewellyn K.N. The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996. 192 p.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ RESPONSIBILITY IN THE WELFARE STATE

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич,

доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета.
220030, Республика Беларусь, Минск, проспект Независимости 4.
E-mail: Sergey.workmail.135@gmail.com;

Vasilevich Sergey Grigorievich,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law,
Faculty of Law, Belarusian State University Belarusian State University.
220030, Republic of Belarus, Minsk, Independence Avenue 4.
E-mail: Sergey.workmail.135@gmail.com

Краткая аннотация: Одной из важнейших характеристик современного государства является его социальность, насколько оно стремится создать всем своим субъектам условия для динамичного развития. При этом важно обеспечить баланс частных и публичных интересов. В статье обращается внимание, что нынешним вектором развития государства должны стать проявление солидарности между различными слоями населения, забота о будущем государства и общества. Акцентируется внимание на социальной ответственности, которая по своему содержанию шире юридической ответственности. Разновидностями социальной ответственности, помимо юридической, является политическая и моральная ответственность. Подчеркнута социальная ответственность нормотворческих органов, действующих от имени государства; ее не следует сводить только к юридической ответственности за неправомерные действия или бездействие, например, конституционно-правовой ответственности. Рассматриваем социальную ответственность как необходимость действий со стороны государства по обеспечению перспективного развития, а также ответственность трудоспособных граждан и иных субъектов социальных отношений за собственное благополучие и благополучие страны.

Abstract: One of the most important characteristics of the modern state is its sociality, the extent to which it seeks to create conditions for dynamic development for all its subjects. At the same time, it is important to ensure the balance of private and public interests. The article draws attention to the fact that the current vector of state development should be the manifestation of solidarity between different segments of the population, concern for the future of the state and society. Attention is emphasized on social responsibility, which is broader in its content than legal responsibility. The varieties of social responsibility, in addition to legal responsibility, are political and moral responsibility. The social responsibility of norm-setting bodies acting on behalf of the state is emphasized; it should not be reduced only to legal responsibility for wrongful acts or inaction, for example, constitutional and legal responsibility. We consider social responsibility as the need for action on the part of the state to ensure long-term development, as well as the responsibility of able-bodied citizens and other subjects of social relations for their own well-being and the well-being of the country.

Ключевые слова: Социальное государство, социальная ответственность, юридическая и социальная ответственность, благополучие страны, государство.

Keywords: Social state, social responsibility, legal and social responsibility, well-being of the country, state.

Для цитирования: Василевич С.Г. Ответственность в социальном государстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 37-40. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_37.

For citation: Vasilevich S.G. Responsibility in the welfare state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 37-40. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_37.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Правовой порядок в государстве определяется рядом основополагающих факторов. Среди них можно назвать сложившуюся общую культуру, традиции, обычаи, религиозные нормы, культивируемые ценности и, конечно же, национальное законодательство.

Правовые и иные социальные нормы определяют характер и содержание отношений между гражданами и государством, между гражданами и иными субъектами социальных отношений. Однако право в отличие от иных социальных регуляторов отличается сферой своего влияния: оно регулирует наиболее важные общественные отношения, имеющие значение для всего социума, требующие по этой причине особого (юридического) регулирования, включая их охрану.

Разновидностью социальной ответственности является политическая ответственность за политическую деятельность. Как справедливо подчеркивает А.К. Агапонов, основанием политической ответственности являются нарушения норм морали, обычаев, сложившихся в государстве, некомпетентность, некорректное поведение и т.п. По его мнению, первопричиной конфликтов между «управляемыми» и «управляющими» в политической сфере являются жизненные условия населения, уровень и гарантии его социальной защищенности, поскольку неблагополучие в социальной сфере часто является причиной изменения политической власти и в ряде случаев политического строя [1]. Указанный автор на конкретном историческом примере показал, что именно плохое положение дел в социальной сфере явилось триггером для демонтажа политической системы и распада СССР, а не столько как переход к политическому плюрализму [2, с.37].

В доктрине, наряду с юридической и политической ответственностью, различают также такие виды социальной ответственности как моральная и экономическая ответственность [13, с. 76].

В российском научном дискурсе последних двух–трех десятилетий акцентировалось внимание на вопросах ответственности органов государственной власти и должностных лиц, в частности речь шла не только об их политической, но и юридической ответственности. Например, появлялись научные работы об ответственности государства в целом перед иными субъектами правоотношений, о конституционно-правовой ответственности органов государства и должностных, об имущественной и материальной ответственности в связи с незаконным осуждением или незаконным увольнением и др. Такого рода исследования, конечно важны и необходимы с точки зрения стимулирования надлежащей работы в

сфере нормотворчества. Особенную ценность приобретают исследования в области конституционно-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц, поскольку в рамках возникающих правоотношений подчеркивается взаимная ответственность государства в лице органов и должностных лиц и граждан [6; 7; 8; 11].

Автор данной публикации придерживается более широкого взгляда на социальную ответственность, в том числе социальную ответственность нормотворческих органов, действующих от имени государства, не сводя ее только к юридической ответственности за неправомерные действия или бездействие. Рассматриваем социальную ответственность как необходимость действий со стороны государства по обеспечению перспективного развития. В этом плане можно в определенной степени видеть соприкосновение с позитивной ответственностью. Однако отметим, что в доктрине не сформирована единая позиция относительно признания позитивной ответственности. Есть авторы, которые обосновывают ее существование, но рассматривают как выполнение долга, включая сюда также ответственную деятельность, например, депутатов, призванных решать местные вопросы, иные признают только негативную ответственность, то есть ответственность по причине совершения правонарушения [1, с.24].

Продуктом деятельности любого органа государственной власти является нормотворческий правовой акт.

Обратимся к понятиям нормотворчество и нормативный правовой акт. В некоторых республиках бывшего СССР (например, в Республике Беларусь, Республике Казахстан и др.) приняты законы о нормативных правовых актах, в которых раскрываются данные понятия. Так, законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (ст.2), в частности, под нормотворческой как государственно-властной деятельностью понимается широкая сфера: от планирования и осуществления нормотворческой инициативы, подготовки проекта, его экспертизы и до его реального принятия (издания) с последующим официальным опубликованием. К такой деятельности также приравнено возможное изменение, официальное толкование, иные действия, связанные с его реализацией, что может выражаться в приостановлении и возобновлении, прекращении прекращения действия нормативного правового акта.

Для определенного этапа деятельности правоприменительных органов были трудности в разграничении нормативных правовых и правоприменительных актов. Особенно это важно для деятельности судебных инстанций (Конституционного Суда или судов общей юрисдикции), так как от правильного решения вопроса зависело, какой судебный орган вправе рассматривать спор по поводу правомерности издания (принятия) того или иного акта.

В упомянутом Законе Республики Беларусь дано определение нормативного правового акта. Его отличиями являются пять признаков: 1) этот официальный документ имеет соответствующую форму (закон, указ, постановление); 2) он принят путем референдума или (издан) властным субъектом государства в пределах установленной компетенции и процедуры; 3) в данном акте содержатся общеобязательные правила поведения; 4) эти правила распространяются на индивидуально не определенный круг лиц; 5) нормы данного акты рассчитаны не на множественное применение.

Национальное законодательство определяет перечень субъектов, обладающих правом нормотворческой инициативы. Обычно в Конституции предусматривается, кто обладает правом законодательной (конституционной) инициативы, а в законодательных актах – все субъекты нормотворческой инициативы.

Законодательный процесс начинается в нижней палате. Такое правило предусмотрено в конституциях Российской Федерации (в Государственной Думе) и Республики Беларусь (в Палате представителей).

Согласно ст. 104 Конституции Российской Федерации правом законодательной инициативы обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации. При этом, благодаря новой редакции согласно Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, правом законодательной инициативы был также наделен Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, но только по тем вопросам, которые находятся в их ведении. В Республике Беларусь Конституцией не предусмотрено данное право упомянутых судебных органов. Хотя, на наш взгляд, в Российской Федерации принято оптимальное решение, его можно было использовать при изложении соответствующего положения Конституции Беларуси. Что касается субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, то в Конституции Республики Беларусь установлены схожие подходы, но особенности заключаются в том, что члены Совета Республики (верхняя палата Национального собрания) не обладают таким правом, но им может воспользоваться верхняя палата в целом, приняв решение о проявлении законодательной инициативы большинством голосов (не менее 33 членов). Также в настоящее время данное право получило Всебелорусское народное собрание. Особенностью белорусской конституционной нормы является наделение правом законодательной инициативы обладающих избирательным правом граждан в количестве не менее 50 тысяч.

Совпадающими являются подходы в отношении финансово-экономического обоснования законопроектов: они вносятся в нижние палаты парламентов при наличии заключения правительств, если законами Российской Федерации предусматриваются расходы, покрываемые за счет федерального бюджета; в Республике Беларусь заключение Правительства необходимо и в отношении законов, которыми сокращаются государственные средства.

Социальная ответственность нормотворческих органов более зримо проявляется в принятии ими таких решений, которые нацелены на обеспечение и защиту социальных прав, включая экономические и культурные права. В данном случае оценивается насколько полно обеспечивается право на труд, на отдых, на оплату труда, образование, медицинскую помощь, на жилище, пенсионное обеспечение, социальные выплаты семьям, имеющим детей, инвалидам, ветеранам, пожилым людям и др. В настоящее время содержание ряда этих прав получает развитие

и новую оценку. Например, с позиции документов Международной организации труда (МОТ) важно обеспечить не просто право на труд, а право на достойный труд. Оно включает здоровые и безопасные условия труда, его охрану, достойную заработную плату, производительный труд. Данное право включает также защиту от безработицы. В Российской Федерации и Республике Беларусь в сфере занятости ситуация в целом выглядит достойно даже в условиях санкционного давления: число безработных по оценкам МОТ составляет по итогам 2023 года соответственно 3,2 и 3,5 процентов (хотя официально зарегистрированных безработных в Республике Беларусь еще значительно меньше).

Парламентами, главами государств, правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь принимаются и иные меры правового характера по обеспечению социальных прав посредством издания соответствующих актов законодательства.

Уместен вопрос о том, перед кем несет социальную ответственность нормотворческий орган? Можно ли дифференцировать эту ответственность в зависимости, например, от уровня нормотворческого органа. Применительно к ответственности органов местного самоуправления А.К. Агапов отмечает различные уровни их ответственности: перед местным населением, гражданами и юридическими лицами, проживающими на соответствующей территории, а также перед государством, когда это касалось исполнения правовых актов более высокой юридической силы [1, с.23].

Одним из важнейших критериев социальной ответственности нормотворческих органов, доверия к ним является их легитимность. Известно, что легитимность как явление подвержено колебаниям: она может укрепляться и, наоборот, снижаться. Нормотворческий орган, например, Парламент или иной представительный орган народа, может быть избран на законной основе, но со временем к нему может быть утрачено доверие граждан. Будучи легально сформированными, затем они могут утратить легитимность, что может привести к роспуску представительного органа и досрочным выборам.

Поддерживаем высказанное в литературе мнение, согласно которому социальную ответственность властных структур следует рассматривать как отражение их активного функционирования для достижения целей объекта власти [13, с.76].

Государства различаются проводимой ими социальной политикой. В истории государств СНГ были различные периоды, когда государство устранялось от решения вопросов активной защиты социальных прав граждан, затем пришло понимание того, что устранение из этой сферы недопустимо, что это подрывает устои государства, вредит его стабильному развитию. Социальная политика стала больше связана с концепцией такого социального государства, которое активно участвует в регулировании общественных отношений [9, с. 108], создает универсальные рецепты, для благоприятной социальной жизни, создавая гармоничное общество и содействуя общественному прогрессу [14, с. 29–30].

Социальное государство предполагает свою структуру и сферу общественной жизнедеятельности, исходя из существующих конституционных основ. Современные государства стремятся проводить в той или иной степени социальную политику; различие заключается в масштабах, методах и глубине ее реализации.

О.В. Мартышин при характеристике социального государства акцентирует внимание на применении таким государством политической (государственной) власти с целью обеспечения справедливости. Такое государство является активным участником экономической и общественной жизни [10, с.5], оно заботится о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и социальной справедливости [4, с.119].

Акторами, осуществляющими социальную функцию государства, по мнению одних авторов выступают государственные органы, государственные предприятия, учреждения, организации, институты гражданского общества, граждане [12, с.18]. Однако, полагаем, что в качестве социальных акторов необходимо рассматривать и частный сектор. Разделяем идею о социальной ответственности бизнеса перед обществом. По утверждению П.Н. Байматова в формировании социального государства обязаны участвовать не только государство и общество, но и граждане. Этот вывод иллюстрируется примером государственной помощи нуждающимся гражданам. Здесь необходимы также и собственные усилия гражданина [5, с.202–203]. Все эти субъекты взаимноответственны за состояние социального благополучия. Реальная конкуренция, социальная ориентированность бизнеса важны для становления социального государства. В литературе высказывается идея о более широком круге субъектов – участников социального партнерства. Не замыкаясь в традиционном трипартизме, следует видеть появление новых субъектов, например, собственников, некоторые категории государственных служащих, не имеющих права создавать профессиональные союзы (военнослужащие, судьи и др.). К ним можно отнести НКО [14, с.29].

В данном случае можно вести речь о социальном партнерстве. Сфера действия социального партнерства уже давно вышла за рамки трудовых отношений. Социальное партнерство представляет систему взаимоотношений между гражданами, государственными органами, иными субъектами политической системы.

В настоящее время все более ослабевают позиции противников социального государства. Однако это не значит, что перестали быть острыми задачи учета интересов предпринимателей (свобода предпринимательской деятельности), обеспечение эффективности производства, искоренение социального иждивенчества. Как подчеркивает О.В. Мартышин, отрицание идей социального государства сопровождается тезисом «приоритет личных интересов над общественными», «персоналистская система». «минимальное государство», что предполагает крайний индивидуализм. По его справедливому мнению, которое нами разделяется, подлинное развитие в сочетании личного и общественного, их гармонии [10, с.12–13].

Экономические кризисы, переход к постиндустриальному обществу предполагает поиск эффективных инструментов социальной защиты. В этом отношении зарубежом были попытки установить для всех своих граждан гарантированный национальный минимальный доход. Сейчас об этом опыте мало говорят, судя по всему, он себя не оправдал. На наш взгляд, эта идея слабо коррелируется с идеей активизации человеческого фактора, чему больше способствуют различного рода социальные рейтинги, в том числе критерии оценки руководящих работников, срав-

нительная оценка регионов, трудовых коллективов, конкурсы мастерства и т.п.

Фиксация в Конституции положения о социальном характере государства является правовым императивом, который определяет задачу и цель его функционирования. Развитие социального государства в современных условиях приобретает важное значение, так как рост неравенства несет угрозу стабильности государства, его устойчивому развитию.

Необходима реструктуризация содержания социальной функции. В современных условиях остается в поле зрения государства проблема трудовых ресурсов, эффективности занятости. Кризисные явления в экономике ведущих мировых держав, сбои в налаженном экономическом сотрудничестве в связи с введением экономических санкций, демографические причины (старение населения, отсутствие сбалансированного притока новых рабочих рук в связи с низкой рождаемостью в последние десятилетия и др.), необходимость развития современных технологий являются угрозой для производства, валового внутреннего продукта, конкуренции на внешних рынках, благосостояния граждан.

Социальная ответственность государства проявляется не только в решении сиюминутных внутренних задач, но и обуславливает создание инновационной среды в сфере образования, труда, которая бы стимулировала человека быть инициативным, старательным при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей. Важно способствовать формированию креативной личности. Разделяем оценку О.В. Родионой так называемого развитого социального государства, которому присуща адресность социальной помощи, отказ от патерналистского типа отношений, предоставление работоспособным гражданам возможности самореализации, забота о тех лицах, которые по объективным причинам не могут позаботиться о себе самостоятельно [12, с.24].

Современное социальное государство сосредотачивается не на привилегиях и дотациях всем нуждающимся независимо от их статуса, а в помощи желающим активно реализовать свои способности (переквалификация, обучение и др.). На этом пути много трудностей. Для подлинно социального государства характерно создание благоприятных условий для всестороннего развития личности, которая в полной мере может реализовать всю совокупность прав—личных, политических, экономических, социальных, культурных. Только в гармоничном сочетании всех элементов, присущих государству, можно делать вывод об успешности становления государства как социального. На наш взгляд, замыкаться только на одном сегменте прав нельзя. В настоящее время вся совокупность прав должна находиться в гармонии, без социальных прав сложно представить развитость государства как правового или демократического.

С учетом изложенного, считаем возможным дать следующее определение социального государства – это такое государство, правовым императивом деятельности которого является создание условий для всестороннего развития личности, реализации ею всего комплекса прав и свобод, надлежащего выполнения ими конституционных обязанностей, проявление собственной активности и инициативы, оказание социально-экономической помощи гражданам, которые по объективным причинам (возраст, инвалидность, многодетность и т.п.) не в состоянии на равных условиях конкурировать на рынке труда с трудоспособными лицами.

Библиография:

1. Агапов А.К. Политическая и социальная ответственность в государственном и муниципальном управлении // Электронный ресурс. Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/politicheskaya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/politicheskaya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii%20(1).pdf) (дата доступа: 12.03.2024).
2. Агапов А.К. Социальная ответственность политической элиты // Политико-административная элита в системе властных отношений / Сб. докл. научно-практ. конф. Ростов-на-Дону, 10-11 сент. 1996 г. Вып. 3. Ростов н/Д., 1996. С. 37-39.
3. Ау Т.И. К вопросу о понятии социального партнерства (с учетом специфики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2012. №11. С.17-23.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М.В.Баглай. –3-е изд., изм. и доп. М.: Издательство Норма-Инфра-М., 2001. 890 с.
5. Байматов П.Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение – индикатор социального государства // Право и политика. 2014. № 2 (170). С.197-206.
6. Володько И.А. К вопросу о понятии конституционно-правового принуждения // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 7-10.
7. Гарипов Р.Ф., Зазнаев О.И. Политическая ответственность главы региона в современной России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 50-53.
8. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. 190 с.
9. Константинова, Л.В. К понятию «социальная политика» в современной общественной теории // Управление консалтинг. 2005. № 2. С. 108-124.
10. Мартышин О.В. Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. №12. С.5-15.
11. Прыкина Т.М. Конституционные конфликты // Государство и право. 2004. № 11. С. 19-25.
12. Родионова О.В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Правоведение. 2010. №3. С. 15-26.
13. Руднева Е.Л. Социальная ответственность власти: сущность, формы, тенденции. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №2. С. 76–79.
14. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992. 393 с.

References:

1. Agaponov A.K. Political and social responsibility in state and municipal governance // Electronic resource. Mode of access: [file:///C:/Users/User/Downloads/politicheskaya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/politicheskaya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii%20(1).pdf) (date of access: 12.03.2024).
2. Agaponov A.K. Social responsibility of political elite / Political-administrative elite in the system of power relations / Collection of reports of scientific and practical conf. Rostov-on-Don, September 10-11. 1996. 3. Rostov n/D., 1996. P. 37-39.
3. Au T.I. To the question of the concept of social partnership (taking into account the specifics of Kazakhstan) // Constitutional and Municipal Law. 2012. №11. P.17-23.
4. Baglay M.V. Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook. - M.V.Baglay. -3rd ed., amendments and additions. M.: Norma-Infra-M. Publishing House, 2001. 890 p.
5. Baimatov P.. Russia and the West: the constitutional right of citizens to social security - an indicator of the social state // Law and Politics. 2014. № 2 (170). P.197-206.
6. Volodko I.A. To the question of the concept of constitutional and legal coercion // Constitutional and Municipal Law. 2014. № 4. P. 7-10.
7. Garipov R.F., Zaznaev O.I. Political responsibility of the head of the region in modern Russia // Izvestia Saratov University. Nov. ser. Ser. Sociology. Politologiya. 2013. T. 13. Vyp. 2. P. 50-53.
8. Kolosova N.M. Constitutional responsibility in the Russian Federation: Responsibility of public authorities and other subjects of law for violation of constitutional legislation of the Russian Federation. Moscow: Gorodets, 2000. 190 p.
9. Konstantinova, L.V. Toward the concept of "social policy" in modern public theory // Management Consulting. 2005. № 2. P. 108-124.
10. Martysyn O.V. The idea of the social state and its opponents // State and Law. 2011. №12. P.5-15.
11. Pryakhina T.M. Constitutional conflicts // State and Law, 2004. № 11. P. 19-25.
12. Rodionova O.V. Modern social state: typology and problems of modernization // Jurisprudence. 2010. №3.P. 15-26.
13. Rudneva E.L.. Social responsibility of power: essence, forms, tendencies. Intellect. Innovations. Investments. 2018. №2. P. 76-79.
14. Sorokin, P.A. Man. Civilization. Society. Moscow, 1992. 393 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

ВЕНЧКОВСКИЙ Геннадий Павлович,
аспирант кафедры «Теории и истории права и государства»
АНО ВО «Российский новый университет».
105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22.
E-mail: disarev@yandex.ru;

Ventschkovsky Gennady Pavlovich,
Postgraduate student of ANO VO "Russian New University".
22 Radio str., Moscow, 105005, Russia.
E-mail: disarev@yandex.ru

Краткая аннотация: Глобализация приводит к пересмотру стратегий экономического развития стран. Необходимо найти баланс между открытостью к внешнему влиянию и сохранением экономической независимости. Развитие внутренних производственных способностей и диверсификация экономики играют важную роль в обеспечении стабильности и конкурентоспособности на мировой арене. Инновации становятся ключевым фактором успеха в условиях глобализации, способствуя развитию новых отраслей и технологий. Эффективное управление глобальными процессами требует разработки стратегий, способствующих повышению производительности и адаптации к изменяющимся условиям. Государство должно постоянно совершенствовать свои подходы к управлению экономикой, чтобы конкурировать и развиваться в мировой экономической среде.

Abstract: Globalization leads to a revision of the economic development strategies of countries. It is necessary to find a balance between openness to external influence and maintaining economic independence. The development of domestic production capabilities and economic diversification play an important role in ensuring stability and competitiveness on the world stage. Innovation is becoming a key success factor in the context of globalization, contributing to the development of new industries and technologies. Effective management of global processes requires the development of strategies that enhance productivity and adapt to changing conditions. The state must constantly improve its approaches to economic management in order to compete and develop in the global economic environment.

Ключевые слова: Суверенитет, государство, экономика, глобализация, независимость, интеграция.

Keywords: Sovereignty, state, economy, globalization, independence, integration.

Для цитирования: Венчковский Г.П. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 41-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_41.

For citation: Ventschkovsky G.P. Economic sovereignty of the state in the context of globalization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 41-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_41.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Основная цель данной статьи – проанализировать экономический суверенитет государства в современном мире. Как государства балансируют между полной глобальной интеграцией и абсолютно суверенной экономикой. В рамках данной статьи автор хочет выявить, какие в этой ситуации существуют плюсы и минусы.

Экономический суверенитет — это способность государства или государственного образования осуществлять контроль над своей экономической политикой, ресурсами и процессами принятия решений без неправомерного внешнего влияния или вмешательства. Это способность страны устанавливать и реализовывать свои собственные экономические цели, стратегии и приоритеты для обеспечения благосостояния и развития своих граждан.

Важность экономического суверенитета для государства можно отразить в следующих пунктах:

- Политическая автономия. Это позволяет правительствам разрабатывать и реализовывать индивидуальные экономические стратегии для решения национальных проблем, таких как безработица, бедность, неравенство и экологическая устойчивость.
- Национальное развитие. Контролируя свои экономические решения и ресурсы, государства могут расставлять приоритеты для инвестиций в ключевые отрасли, инфраструктуру, образование, здравоохранение и технологии, имеющие решающее значение для долгосрочного роста и процветания.
- Защита национальной промышленности. Это позволяет правительствам устанавливать торговую политику, правила и тарифы для защиты бизнеса, стимулирования индустриализации и развития стратегических отраслей, жизненно важных для национальной безопасности и самодостаточности.
- Управление ресурсами. Это позволяет им устанавливать правила добычи ресурсов, вести переговоры о справедливых условиях с иностранными инвесторами и обеспечивать устойчивое использование ресурсов для долгосрочной выгоды страны.
- Устойчивость и стабильность. Экономический суверенитет повышает устойчивость и стабильность государства перед лицом глобальной экономической неопределенности.
- Политическая независимость. Экономический суверенитет позволяет государствам отстаивать свою автономию и осуществлять свой суверенитет в экономических вопросах, защищенные от неправомерного внешнего давления или господства.

Глобализация – это возрастающая взаимосвязанность и взаимозависимость стран, которая проявляется в обмене товарами, услугами, информацией и идеями в глобальном масштабе. Это обусловлено достижениями в области технологий, транспорта и связи, которые облегчили трансграничное взаимодействие и транзакции для предприятий, правительств и частных лиц.

Критики утверждают, что глобализация может подрывать экономический суверенитет, подвергая страны внешним потрясениям и открывая новые уязвимости. Утверждается, что либерализация торговли и инвестиций может привести к многонациональному доминированию, подрывать отечественную промышленность в отдельно взятых странах и усугубить неравенство доходов. Кроме того, они утверждают, что глобализация может ограничить варианты политики страны и ограничить ее способность защищать отечественную промышленность, регулировать финансовые рынки и преследовать социальные и экологические цели.

На практике влияние глобализации на экономический суверенитет варьируется в зависимости от уровня развития, институционального потенциала и политических возможностей каждой страны. Некоторые страны успешно использовали глобализацию для подъема своей экономики и повышения уровня жизни, в то время как другие столкнулись с проблемами и понесли негативные последствия.

Глобальная интеграция относится к растущей взаимосвязанности и взаимозависимости стран через различные аспекты, такие как международная торговля, финансовые потоки и транснациональные корпорации. Давайте рассмотрим каждый из этих основных аспектов:

- **Международная торговля:** Этот аспект глобализации принес как преимущества, такие как доступ к большему разнообразию продуктов и более низким ценам, так и проблемы, такие как потеря рабочих мест и торговые дисбалансы.
- **Финансовые потоки.** Глобальная интеграция облегчила движение капитала через границы. Финансовые потоки включают инвестиции, кредиты и денежные переводы между странами.
- **Транснациональные корпорации (ТНК).** Многонациональные корпорации создают дочерние компании или производственные предприятия за границей и, таким образом, получают выгоду от таких факторов, как более низкая стоимость рабочей силы или доступ к новым рынкам.

В целом глобализация преобразовала мировую экономику, расширив международную торговлю, облегчив финансовые потоки и обеспечив рост многонациональных корпораций. Хотя это принесло много преимуществ, следом за ними пришли новые проблемы, которые требуют тщательного управления и учета социальных, экономических и экологических последствий.

Во время глобальных изменений и интеграции государства сталкиваются с различными ограничениями, которые могут уменьшить их контроль над экономическими решениями и увеличить их зависимость от внешних акторов. Эти ограничения включают, но не ограничиваются:

- **Потеря контроля над экономическими решениями.** Государствам, возможно, придется соблюдать международные торговые соглашения и правила, которые ограничивают их возможности по осуществлению определенных политик.
- **Большая зависимость от внешних акторов.** Государства все больше зависят от внешних субъектов, таких как многонациональные корпорации, международные финансовые учреждения и глобальные рынки.
- **Уязвимость к глобальным экономическим потрясениям.** Экономические спады в одной части мира могут быстро распространиться на другие страны через взаимосвязанные цепочки поставок и финансовые рынки.
- **Конкуренция с другими государствами.** Конкуренция может создать необходимость в мерах по повышению конкурентоспособности, таких как дерегулирование, налоговые льготы и гибкость рынка труда.
- **Социальные и политические вызовы.** Экономическая интеграция и увеличение трансграничных потоков товаров, услуг и людей могут привести к культурным конфликтам, социальному неравенству и политической напряженности.

Хотя глобализация открывает возможности для экономического роста и развития, она также налагает и определенные ограничения на правительства, включая частичную или иногда даже полную потерю контроля над экономическими решениями и усиление зависимости от внешних субъектов. Чтобы эффективно справиться с этими ограничениями, государства должны найти адекватный баланс между участием в мировой экономике и защитой своих национальных интересов и суверенитета.

Государства используют разные стратегии для защиты своего экономического суверенитета. Вот несколько распространенных подходов:

- **Торговая политика:** Эти меры направлены на защиту местного бизнеса и сохранение контроля над ключевыми секторами экономики.
- **Регулирование иностранных инвестиций:** Это может включать процедуры проверки и утверждения иностранных инвестиций, ограничения владения или контроля или требования к передаче технологий.
- **Валютный контроль:** Эти меры контроля могут включать ограничение операций в иностранной валюте, ограничение оттока капитала или вмешательство на валютных рынках для стабилизации обменных курсов.
- **Защита интеллектуальной собственности:** Государства могут применять строгие правила прав интеллектуальной собственности (ПИС) для защиты национальных инноваций и предотвращения несанкционированного использования или кражи интеллектуальной собственности.
- **Национальная промышленная политика.** Это может включать предоставление грантов, налоговых льгот, средств на исследование и разработки или расширение инфраструктуры для повышения национальных навыков и конкурентоспособности.
- **Региональная экономическая интеграция:** Государства могут заключать региональные соглашения об экономической инте-

грации, чтобы укрепить свои позиции на коллективных переговорах и защитить свои экономические интересы.

- Кибербезопасность и конфиденциальность. Государства могут уделять первоочередное внимание мерам кибербезопасности и правилам конфиденциальности для защиты критической инфраструктуры, конфиденциальной информации и цифровых активов от киберугроз и несанкционированного доступа со стороны иностранных лиц.
- Энергетическая безопасность: Это может включать диверсификацию источников энергии, инвестиции в возобновляемые источники энергии или создание стратегических резервов.
- Суверенные фонды благосостояния: Эти средства могут быть использованы для поддержки национальной промышленности, стратегических инвестиций или смягчения внешних экономических потрясений.
- Дипломатические переговоры: Это включает продвижение практики справедливой торговли, разрешение споров посредством арбитража или посредничества, а также участие в международных организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) или региональных экономических блоках.

Важно отметить, что конкретные стратегии, используемые государствами для защиты своего экономического суверенитета, могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств, геополитических соображений и политических приоритетов.

Есть примеры стран, которые успешно реализовали такие политики, как развитие национальной инфраструктуры, поддержка местного бизнеса и регулирование иностранных инвестиций. Вот несколько примечательных примеров:

- Сингапур. Сингапур часто называют прекрасным примером успешного экономического развития посредством стратегического планирования. Страна вложила значительные средства в развитие своей инфраструктуры, включая транспорт, связь и коммунальные услуги. Он также принял меры по привлечению иностранных инвестиций путем поддержки местного бизнеса посредством субсидий, налоговых льгот и благоприятных для бизнеса правил.
- Китай: Быстрый экономический рост Китая в последние десятилетия обусловлен его упором на развитие инфраструктуры, особенно в транспортном и производственном секторах. Правительство приняло меры по привлечению иностранных инвестиций при одновременной защите отечественной промышленности. Китай также создал специальные экономические зоны и ввел финансовые стимулы для поощрения местного предпринимательства.
- Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Объединенные Арабские Эмираты успешно внедрили стратегии диверсификации своей экономики за пределы нефти и газа. Страна инвестировала в инфраструктуру мирового класса, включая аэропорты, морские порты и логистические центры. Кроме того, созданы свободные зоны и реализованы меры по привлечению иностранных инвестиций и поощрению инноваций. ОАЭ поддерживают местное предпринимательство посредством таких инициатив, как проект Smart City в Дубае и Masdar City в Абу-Даби.

Эти примеры показывают, что сочетание стратегического развития инфраструктуры, поддержки местного бизнеса и эффективного регулирования иностранных инвестиций может способствовать экономическому успеху. Однако важно отметить, что контекст, ресурсы и политика конкретной страны играют важную роль в определении результатов.

Сохранение экономического суверенитета является серьезной проблемой для государств в сегодняшней взаимосвязанной глобальной экономике. Вот некоторые из текущих проблем, с которыми сталкиваются государства в этом отношении:

- Глобализация и взаимозависимость. Такие факторы, как международная торговля, иностранные инвестиции и глобальные цепочки поставок, создали зависимость от других стран и ограничили способность государства осуществлять полный экономический суверенитет.
- Технологические достижения. Государства должны адаптироваться к цифровой экономике, включая вопросы, связанные с конфиденциальностью, кибербезопасностью и регулированием новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн.
- Региональные и международные торговые соглашения. Эти соглашения часто требуют от государств отказа от некоторой степени суверенитета в таких областях, как таможенная политика, нормативные стандарты и механизмы разрешения споров.
- Финансовая глобализация: Потоки капитала, обменные курсы и финансовое регулирование — это области, в которых у государств могут возникнуть трудности с сохранением экономического суверенитета.
- Экономические санкции. Санкции могут ограничивать торговлю, ограничивать доступ к финансовым системам и препятствовать экономическому развитию, тем самым подрывая экономический суверенитет государства.
- Изменение климата и экологические нормы. Соблюдение международных природоохранных соглашений и переход к устойчивым практикам могут потребовать значительных корректировок промышленной и экономической политики.
- Растущее неравенство доходов. Борьба с социальным и экономическим неравенством часто требует политики перераспределения, которая идет вразрез с традиционными представлениями об экономическом суверенитете и может препятствовать политической автономии.

Для решения этих проблем государства часто ведут дипломатические переговоры, стремятся к более глубокому региональному сотрудничеству, укрепляют отечественную промышленность, инвестируют во внутренние технологические возможности и проводят адаптивную экономическую политику. Сбалансировать преимущества глобализации с необходимостью защиты национальных интересов — сложная задача для государств, стремящихся сохранить экономический суверенитет в сегодняшнем взаимосвязанном мире.

В быстро меняющейся глобальной экономической среде государства могут использовать разные точки зрения и выполнять рекомендации для решения проблем и сохранения своего экономического суверенитета. Вот некоторые возможные точки зрения и рекомендации:

- Экономическая диверсификация: Государства должны стремиться диверсифицировать свою экономику, чтобы уменьшить зависимость от конкретных секторов или рынков.
- Укрепление регионального сотрудничества: Государства могут предпринимать инициативы по региональному сотрудничеству для укрепления своей позиции на коллективных переговорах и содействия экономической интеграции в пределах своей географической близости.
- Инвестиции в человеческий капитал. Признавая, что человеческий капитал, как бы странно не звучал этот термин, является ключевым фактором экономического роста, правительства должны уделять приоритетное внимание инвестициям в образование, навыки, исследования и разработки.
- Технологические достижения. Государства должны активно использовать технологические достижения и инвестировать в цифровую инфраструктуру, чтобы использовать возможности цифровой экономики.
- Повышение финансовой устойчивости. Это может включать в себя внедрение надежных методов управления рисками, улучшение надзора за финансовыми учреждениями и содействие расширению доступа к финансовым услугам для обеспечения широкого доступа к финансовым услугам.
- Укрепление дипломатических обязательств: Это включает в себя участие в торговых переговорах, отстаивание справедливых и прозрачных правил и сотрудничество с другими государствами для решения общих проблем, таких как изменение климата, цифровая торговля и права интеллектуальной собственности.
- Содействие социальной интеграции. Это может включать внедрение прогрессивных налоговых систем, расширение сетей социальной защиты, инвестиции в образование и здравоохранение, а также поощрение инклюзивных методов ведения бизнеса.
- Улучшение управления данными и кибербезопасности. Это включает в себя принятие строгих законов о защите данных, создание безопасной цифровой инфраструктуры и развитие международного сотрудничества в борьбе с киберугрозами.
- Непрерывный мониторинг и адаптация. Регулярные обзоры экономической политики, периодические обзоры торговых соглашений и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами могут помочь государствам оставаться устойчивыми в быстро меняющихся глобальных экономических условиях.

Принимая во внимание все эти тенденции, и выполняя перечисленные рекомендации, государства могут существенно укрепить свою способность решать проблемы быстро меняющейся глобальной экономической среды, сохраняя при этом свой экономический суверенитет.

Экономический суверенитет не означает изоляционизма или полной оторванности от мировой экономики. Государства могут придерживаться сбалансированного подхода к глобальной интеграции, участвуя в международной торговле, иностранных инвестициях и сотрудничестве, защищая при этом свои основные экономические интересы. Участвуя в глобальном экономическом управлении и региональных инициативах, государства могут влиять на правила и нормы, тем самым защищая свой экономический суверенитет.

Этот вопрос остается актуальным для государств в условиях глобализации, поскольку позволяет им сохранять контроль над своей экономической судьбой, добиваться устойчивого развития и защищать свои национальные интересы. Баланс между открытостью и необходимостью защиты ключевых секторов и ресурсов позволяет государствам управлять сложностями глобальной экономики, сохраняя при этом свою автономию и обеспечивая благополучие своих граждан.

Библиография:

1. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и об ограждении, их независимости и суверенитета // Резолюция 2131' (XX) Генеральной Ассамблеи ООН
2. Договор о таможенном союзе и едином экономическом пространстве от 26, февраля 1999 года // Собрание законодательства РФ, 15 октября 2001г., №42., Ст. 3983.
3. Ефремова Н.А., Сидоров С.А., Международно-правовые аспекты современной экономической интеграции государств. С.-Пб: Изд-во РГПУ, 2009.- 187 с.
4. Кузьмин Э.Л., Мировое государство: Иллюзия или реальность?: Критика буржуазных концепций суверенитета. М.: Междунар. отношения, 1969. -199 с.
5. Дудко С.И., Государство и национальный экономический суверенитет в эпоху глобализации. Мир новой экономики, 2009. 12 с.
6. Мустаев М.М., Некоторые аспекты современного развития институциональной экономики. Региональные проблемы преобразования экономики, 2015. 34 с.
7. Зефиров С.Н., Роль государства в формировании новой системы контрактных отношений: от теории к практике. Основы экономики, управления и права, 2014. 7 с.
8. Макиавелли Н., Государь. М.: Планета, 1990. 79 с.

References:

1. Declaration on the Inadmissibility of Interference in the Internal Affairs of States and on the Protection of their Independence and Sovereignty // UN General Assembly Resolution 2131 (XX)
2. The Treaty on the Customs Union and the Single Economic Space of February 26, 1999 // Collection of legislation of the Russian Federation, October 15, 2001, No.42., Article 3983.
3. Efremova N.A., Sidorov S.A., International legal aspects of modern economic integration of states. S.-Pb: Ed.in RSPU, 2009.- 187 p.
4. Kuzmin E.L., The World State: Illusion or reality?: Criticism of bourgeois concepts of sovereignty. Moscow: International relations, 1969. -199 p.
5. Dudko S.I., The state and national economic sovereignty in the era of globalization. The World of the New Economy, 2009. 12 p.
6. Mustaeв M.M., Some aspects of the modern development of the institutional economy. Regional problems of economic transformation, 2015. 34 p.
7. Zefirov S.N., The role of the state in the formation of a new system of contractual relations: from theory to practice. Fundamentals of Economics, Management and Law, 2014. 7 p.
8. Machiavelli N., Tsar M.: Planeta, 1990. 79 p .

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ СУД В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ 1970-1980-Х ГГ. (К ЮБИЛЕЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО СУДА) Khabarovsk Regional Court in the historical context of the 1970s and 1980 s. (for the anniversary of the Khabarovsk Regional Court)

ЦУКАНОВ Сергей Сергеевич,

кандидат исторических наук, доцент,

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

680014, Россия, г. Хабаровск, ул. Восточное шоссе, 49.

E-mail: cep200670@ya.ru;

TSUKANOV Sergey Sergeevich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Far Eastern branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".

680014, Khabarovsk, st. Eastern Highway, 49.

E-mail: cep200670@ya.ru

Краткая аннотация. Судебная система Дальнего Востока берет свое начало с вхождением региона в состав Российской империи. Ее длинный путь насыщен преобразованиями и переименованиями. Однако 11 октября 1934 г. был образован Хабаровский краевой суд, переименованный в 1939 г. в Хабаровский краевой суд. Статья освещает отдельный, малоисследованный период деятельности краевого суда. Публикация основана на архивных документах, введенных в научный оборот впервые.

Abstract. The judicial system of the Far East dates back to the region's entry into the Russian Empire. Its long path is full of transformations and re-naming. However, on October 11, 1934, the Khabarovsk Regional Court was formed, renamed in 1939 to the Khabarovsk Regional Court. The article covers a separate, little-studied period of activity of the regional court. The publication is based on archival documents introduced into scientific circulation for the first time.

Ключевые слова. Судебная система, Дальний Восток, Хабаровский краевой суд, история становления, юбилей суда.

Keywords. Judicial system, Far East, Khabarovsk Regional Court, history of formation, anniversary of the court.

Для цитирования: Цуканов С.С. Хабаровский краевой суд в историческом контексте 1970-1980-х гг. (к юбилею Хабаровского краевого суда) // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 7(235). С. 45-47. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_45.

For citation: Tsukanov S.S. Khabarovsk Regional Court in the historical context of the 1970s and 1980 s. (for the anniversary of the Khabarovsk Regional Court) // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 7(235). pp. 45-47. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_45.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В октябре 2024 г. Хабаровский краевой суд будет праздновать 90-летие со дня своего образования. Его история хранит немало интересных фактов и событий, однако, о деятельности краевого суда в 1970-1980-х гг. известно не много. Работа с архивными документами позволила ретроспективно взглянуть на работу краевого суда, выявить основные тенденции его деятельности.

История судостроительства в Хабаровском крае в советский период наполнена большим количеством преобразований, не стали исключением и 1970-1980-е годы. В 1970 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», в котором говорилось о повышении уровня государственного руководства судами, обеспечения судов квалифицированными кадрами. В соответствии с постановлением было образовано союзно-республиканское Министерство юстиции СССР и республиканские министерства.

Отделу Министерства юстиции РСФСР по Хабаровскому краю, организованному в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 сентября 1970 г., отошли функции по организационному руководству деятельностью народных судов, подготовке кадров, финансово-хозяйственному обеспечению, руководству нотариатом, статистика. А в штат краевого суда в декабре 1970 г. после очередных выборов было зачислено 57 народных судей, в том числе в Хабаровске – 18, в Комсомольске-на-Амуре – 7. Начальником вновь образованного отдела юстиции утвержден Михаил Иванович Жданкин.

Председателем Хабаровского краевого суда решением сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 18 марта 1971 г. утвержден Владимир Константинович Козлов¹. Членом краевого суда он был с 1958 г., а с 1963 г. возглавлял судебную коллегию по уголовным делам. Заместителями председателя стали А.Е. Бодин и И.З. Шешнев [2].

Принципиальных изменений деятельность судебных органов в 1970-е годы не претерпела. Как и прежде партийными съездами перед

¹ Родился 13 ноября 1925 г. в с. Даниловка Михайловского района Уссурийской области.

В 1936 г. закончил неполную среднюю школу в с. Михайловка Приморского края.

В связи с переводом отца, среднюю школу окончил в феврале 1943 г. в с. Пахта-Аральский Пахтааральского района Южно-Казахстанской области.

С февраля по август 1943 г. являлся курсантом Гомельского военного пехотного училища, которое располагалось в г. Керки Туркменской ССР.

С августа 1943 г. по июнь 1946 г. участвовал в боях Великой Отечественной войны. Проходил службу в должности командира отделения 69 механизированной бригады зенитно-пулеметной роты I Украинского фронта. Участвовал во взятии Берлина, служил в Австрии, Чехословакии, Германии.

С июня 1946 г. занимал различные должности в Группе советский войск в Германии. Уволился в марте 1950 г. в запас в звании старшина.

Переехал в Еврейскую автономную область, где работал инспектором государственных доходов при районном отделе народного образования.

С сентября 1951 по июль 1953 г. обучался в Хабаровской юридической школе. Имел только отличные оценки.

С 1952 по 1958 гг. обучался во Всесоюзном заочном юридическом институте.

С августа 1953 г. по декабрь 1954 г. работал в Николаевске-на-Амуре ревизором управления Министерства юстиции по Нижне-Амурской области.

В декабре 1954 г. занял должность народного судьи 2 участка г. Николаевск-на-Амуре.

С 18 июня 1958 г. стал членом Хабаровского краевого суда. С 27 сентября 1963 г. по 13 мая 1965 г. был председателем коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда.

С 1965 по 1969 гг. был депутатом Городского совета депутатов трудящихся Хабаровска.

С 1973 г. – депутат Краевого совета депутатов трудящихся.

26 октября 1966 г. назначен заместителем председателя Хабаровского краевого суда. 21 сентября 1978 г. освобожден от занимаемой должности в связи с истечением срока полномочий.

10 января 1979 г. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку за безответственное и бесконтрольное распределение жилья. Выговор снят решением Бюро Хабаровского городского комитета КПСС 25 мая 1980 г. Перешел на работу в Железнодорожный суд Хабаровск, на должность судьи.

Награжден: 1943 г. – медаль «За боевые заслуги»; 1945 г. – Орден Красной Звезды; «За взятие Праги»; «За взятие Берлина»; «За победу над Германией» 20 июня 1969 г. указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР». ГАХК. Ф. П-30. Оп. 42. Д. 9; ф. П-137. Оп. 28. Д. 1985; ф. П-1323. Оп. 6. Д. 267.

судебными учреждениями ставились задачи по укреплению социалистической законности, усилению борьбы с преступностью и нарушениями общественного правопорядка.

Народными судами Хабаровского края в 1974 г. было рассмотрено 150 дел об умышленных убийствах, в 1975 г. число рассмотренных дел достигло 162. Преступления такого характера в основном совершали лица от 25 до 50 лет, с образованием до 8 классов – 35 чел. (43%) и образованием 8-9 классов – 30 чел. (36%) [1]. Например, в 1975 г. судебной коллегией по уголовным делам Хабаровского краёвого суда в кассационном порядке было рассмотрено 1954 уголовных дела в отношении 2257 чел. Процент оставления приговоров без изменения составил 91,4%, отменено решение в отношении 43 чел., а изменено в отношении 151 чел., из них за мягкостью меры наказания – 7 чел. [1].

Судебная коллегия по гражданским делам в 1974 г. отменила 68 решений народных судов за неисследованностью (73%), 14 решений (15%) вследствие неправильного применения норм материального права и 11 решений (12%) – вследствие нарушения процессуальных норм. Больше всего ошибок было допущено по трудовым спорам (отменено 26 решений, изменено - 4), жилищным (отменено 20 решений, изменено - 2), по иным гражданским делам отменено 47 решений [1].

Хабаровский краевой суд регулярно обобщал судебную практику по делам о систематическом занятии бродяжничеством или попрошайничеством, а также «ведении в течение длительного времени иного паразитического образа жизни» (ст. 209 УК РСФСР). Так, судами края в 1971 г. за систематическое занятие бродяжничеством было осуждено 208 чел., в 1972 г. – 160 чел., в 1973 г. – 133 чел., в 1974 г. – 214 чел., а в 1975 г. – 263 чел. К 1982 г. число лиц привлеченных по этой статье достигло 11632 чел. Большинство лиц, осужденных за это преступление, были задержаны в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре [1].

В 1980-е годы судьи Хабаровского краевого суда участвовали в выездных процессах, рассматривали дела по первой и второй инстанциям, выносили частные определения в адрес судов и следственных органов на допущенные ими нарушения норм права и процесса, рассматривали жалобы в порядке надзора, участвовали в проверках народных судов, курировали народные суды.

В помещениях Хабаровского краевого суда ежеквартально проводилось повышение квалификации председателей районных и городских народных судов Хабаровского края. Члены краевого суда с 9-00 до 14-40 без перерыва на обед, доводили судьям обзоры судебной практики, новеллы советского законодательства, раскрывали типичные ошибки, которые допускали судьи народных судов при рассмотрении дел [1].

Например, Хабаровский краевой суд, проводя обзор практики рассмотрения уголовных дел в порядке судебного надзора в 1984 г. отмечал ошибки, которые влекли за собой пересмотр дел:

1. Постановление приговора по неисследованным обстоятельствам. По этим мотивам Президиумом Краевого суда были отменены приговоры по 8 делам. Было отмечено, что народные судьи недостаточно глубоко исследуют материалы дела, не устраняют имеющиеся в материалах дела противоречия, не проявляют достаточной требовательности к органам следствия в вопросах полноты сбора необходимых доказательств;
2. Мягкость назначенного наказания. По этому основанию отменены приговоры по 5 делам;
3. Неправильное назначение вида колонии. По этим основаниям было отменено 7 приговоров. По мнению Президиума «отмена приговоров свидетельствует о слабом знании народными судьями содержания ст.24 УК РСФСР и Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г.»;

4. Применение судами закона, когда это запрещено законом, особенно при рассмотрении дел об отсрочке исполнения приговора. По наиболее распространенным составам отсрочка приговора применена: хищение государственного и общественного имущества – 204, хищения личного имущества граждан – 558, хулиганство – 339 [1].

За 1984 г. отсрочка приговора применена в отношении 1498 осужденных, в том числе в отношении 764 несовершеннолетних [1].

5. Неправильное применение ст. 40 УК РСФСР, т.е. нарушали принцип сложения наказаний;
6. Невнимательность при рассмотрении дел и низкая исполнительская дисциплина сотрудников народных судов [1].

В Хабаровском краевом суде регулярно проводились производственные и оперативные совещания, на которых обсуждались итоги судебной практики народных судов, проводился анализ качества рассмотрения членами краевого суда уголовных и гражданских дел. В народных судах края также проводилась работа по обобщению судебной практики, проводился учет преступности по предприятиям и организациям района, осуществлялась профилактическая работа при выезде народных судей в район для рассмотрения дела, читались лекции на правовые темы. Особое внимание уделялось правовой пропаганде среди молодежи. Народные судьи выступали в кинолекториях, клубах и образовательных организациях. Средства массовой информации ежеквартально печатали статьи народных судей, в которых освещались наиболее важные процессы, а также народные судьи выступали в радиопередачах, в которых отвечали на вопросы слушателей.

Сами народные судьи не реже 1 раза в год делали отчет перед избирателями, а также проводили работу с народными заседателями, оказывали правовую помощь товарищеским судам, добровольным народным дружинам, депутатам и местным Советам. За каждым народным судьей был закреплен судебный исполнитель, работу которого народный судья был обязан контролировать.

Кроме того, судьи регулярно проводили координационно-справочную работу, т.е. вносили изменения в кодексы, которыми пользовались в своей повседневной работе. Способом кодификации был простой картотечный учет. Принимали участие в приеме граждан, т.е. принимали от истцов документы и сразу назначали дело к слушанию или давали обратившимся гражданам разъяснения по правовым вопросам. Прием граждан проводился в течение 6 рабочих дней ежедневно не менее 2 часов как в утренние, так и в вечерние часы [1].

В структуре некоторых народных судов действовали кружки политического просвещения, которые посещали работники канцелярии и судебные исполнители. Так, например в Ванинском районном народном суде действовал кружок «Актуальные вопросы внутренней и внешней

политики СССР», занятия вел народный судья В.Ф. Андросов. В Комсомольском районном народном суде председатель суда В.П. Бессонова ежеквартально проводила при райисполкоме и исполкомах поселковых и сельских Советов народных депутатов – «День депутата» [1].

Только за 1982 г. в порядке судебного надзора Хабаровским краевым судом рассмотрено 1774 жалобы, 50% из которых были рассмотрены с истребованием дела, протестовано 293 судебных решения или 16,5% от общего числа поступивших жалоб. По протестам председателя краевого суда и прокурора края отменено и изменено 132 приговора. Основными причинами являлись мягкость наказания и недостаточная исследованность обстоятельств дела [1].

В начале 1980-х гг. в исправительно-трудовых колониях Хабаровского края активизировались т.н. «воры в законе» и иные авторитеты среди уголовных элементов. С целью возрождения преступных традиций в ИКТ-5 (г. Советская Гавань) был создан «союз истинных арестантов», который в последствии стал именоваться «общаком». Анализ перехваченной нелегальной переписки свидетельствует, что «общак» преследовал следующие главные цели: оказание материальной и иной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, а также освобождающимся из них; организация нелегальных каналов связи с местами лишения свободы; вовлечение несовершеннолетних и молодежь в преступную деятельность; пропаганда «воровских идей» [1].

Справки «о негативных тенденциях в преступной среде» регулярно поступали в народные суды края. Народным судьям при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, являющихся активными «лидерами общака» было рекомендовано определять их меру ответственности «адекватно их личности» [1]. К середине 1980-х годов число несовершеннолетних, совершивших преступления, резко возросло. Так, например, в течение 1984 г. только Центральным районным народным судом г. Комсомольска-на-Амуре было рассмотрено 137 уголовных дел на 221 несовершеннолетнего [1]. Народные судьи при совершении несовершеннолетним повторного преступления были обязаны выяснять, проводились ли с подростком индивидуальные беседы, характер и действенность принимаемых мер, в обязательном порядке привлекать представителей с места работы (учебы) подростка, комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних [1]. Народные суды края рассматривали дела в отношении несовершеннолетних, назначали им общественных воспитателей, а также контролировали исполнение приговоров, направляя в комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних приговоры вступившие в законную силу. С 1 мая 1985 г. в народных судах края были определены судьи, которые рассматривали уголовные дела только в отношении несовершеннолетних [1]. Народные судьи и члены Хабаровского краевого суда регулярно проводили профилактические беседы с подростками, например в 1986 г. таких бесед было 421. Однако, как отмечали члены координационного совещания руководителей правоохранительных органов края, «проводимая в этом направлении работа оказалась малоэффективной, и не привела к улучшению положения с преступностью среди несовершеннолетних» [1].

В 1980-е годы отмечался и рост рецидивной преступности. Крайне неблагоприятное положение сложилось в центральном районе г. Комсомольске-на-Амуре, где доля участников повторных преступлений составляла 46,4%, в целом по Комсомольску – 43,5%. В Биробиджане – 47, 3%, в Кировском районе г. Хабаровска – 43,1%, т.е. почти каждый второй участник преступлений был ранее судим. В целях профилактики рецидивной преступности судьи Хабаровского краевого суда и народные судьи края стали организовывать выездные процессы в трудовые коллективы, приемники-распределители, спецкомендатуры [1].

В 1985 г. состав Хабаровского краевого суда включал в себя председателя - Ибрагима Измаиловича Девоева¹, заместителя председателя, председателя судебной коллегии по уголовным делам - Александра Егоровича Бодина, заместителя председателя суда, председателя судебной коллегии по гражданским делам – Леонида Николаевича Матвеева. А также членов судебной коллегии по уголовным делам: Тамару Григорьевну Степика, Инессу Феоктистовну Годованюк, Инну Михайловну Костылеву, Валентину Андреевну Марченкову, Зою Павловну Чинаеву, Виктора Александровича Елизарова, Марианну Яновну Зинченко, Раису Ибрагимовну Исрафаилову. Судебная коллегия по гражданским делам: Тамара Алексеевна Коновалова, Нина Дмитриевна Дводненко, Фаина Пантелеевна Лесненко, Надежда Васильевна Кобзева [1].

Рассматривая деятельность Хабаровского краевого суда в 1970-1980-е годы стоит подчеркнуть, что его члены регулярно составляли различные обзоры судебной практики, например, по делам о лишении родительских прав, о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство, кассационной и надзорной практики, практики по делам о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Библиография:

1. Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-819. – Хабаровский краевой суд. Оп. 4.
2. Хабаровский краевой суд. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2004. 120 с.

References:

1. State Archive of the Khabarovsk Territory. F. R-819. – Khabarovsk Regional Court. Op. 4.
2. Khabarovsk Regional Court. Khabarovsk: Publishing house "Priamurskie Vedomosti", 2004. 120 p.

¹ Родился 20 сентября 1926 г. в п. Суражевка Свободненского района Амурской области, по национальности татарин. Обучался в школе с 1934 до 1941 гг. После окончания 7-летки работал мотористом при Суражевской пристани АУРП, а в 1942 г. поступил в Благовещенский горный техникум после окончания которого в 1944 г. был призван в ряды РККА. Проходил службу в 3 Запасном стрелковом полку помощником командира взвода, истребительном противотанковом артиллерийском ордена М.И. Кутузова полку старшиной батареи. Демобилизован в 1950 г.

По путевке Амурского обкома КПСС в сентябре 1950 г. поступил в Хабаровскую юридическую школу. По окончании обучения направлен на работу в прокуратуру ИТЛ и строительства 508 в г. Советская Гавань. Занимал должности старшего следователя, помощника прокурора, заместителя прокурора Ульминского ИТЛ.

1 ноября 1954 г. назначен на должность старшего прокурора по надзору за местами лишения свободы Прокуратуры Хабаровского края. С февраля 1959 г. занял должность старшего следователя Прокуратуры Хабаровского края. С 1952 по 1957 гг. обучался во Всесоюзном заочном юридическом институте.

11 июня 1962 г. занял должность начальника отдела по надзору за местами лишения свободы Хабаровского края, а 31 марта 1963 г. стал прокурором Индустриального района г. Хабаровска. 15 ноября 1963 освобожден от должности прокурора Индустриального района и назначен начальником следственного отдела прокуратуры Хабаровского края.

13 октября 1976 г. назначен заместителем прокурора Хабаровского края – начальником следственного управления.

21 сентября 1978 г. избран председателем Хабаровского краевого суда, с 16 октября 1978 г. приступил к исполнению обязанностей. Уволен с должности председателя Хабаровского краевого суда в связи с уходом на пенсию с 29 сентября 1986 г. Умер 8 сентября 2007 г. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 22. Д. 2664. Копия архивного дела в ХКС.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_48

УДК 340.1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Theoretical and legal approach to the analysis of the subject field of artificial intelligence: in the context of the digital transformation of policing

ЧИМАРОВ Сергей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

АЛЕКСЕЕВ Алексей Анатольевич,

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru;

CHIMAROV Sergey Yurievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;

ALEKSEYEV Alexey Anatolyevich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Personnel Management and Educational Work.
199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.
E-mail: revers2010@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье представлен лапидарный анализ необходимости правового анализа современных достижений информационного общества и их влияния на повышение эффективности профессиональной деятельности полиции. Акцентируя внимание на некотором опыте цифровой трансформации зарубежной полиции и попытках правового регулирования данного процесса в отдельных странах, посредством принятия соответствующих документов стратегического планирования, авторы заключают о важности перевода допустимых технологий искусственного интеллекта в область цифровой этики, способствующей оптимальной реализации многоплановых полицейских функций и минимизации для населения уровня угроз и рисков со стороны цифрового мира XXI века.

Abstract: The article presents a lapidary analysis of the need for a legal analysis of modern achievements of the information society and their impact on improving the effectiveness of professional police activities. Focusing on some experience of digital transformation of foreign police and attempts to legally regulate this process in individual countries through the adoption of appropriate strategic planning documents, the authors conclude on the importance of transferring acceptable artificial intelligence technologies into the field of digital ethics, contributing to the optimal implementation of multidimensional police functions and minimizing the level of threats and risks from the digital world for the population XXI centuries.

Ключевые слова: право, субъект права, искусственный интеллект, сверхразум, законодательная база, цифровая полиция.

Keywords: law, subject of law, artificial intelligence, superintelligence, legislative framework, digital police.

Для цитирования: Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Теоретико-правовой подход к анализу предметного поля искусственного интеллекта: в контексте цифровой трансформации полицейской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 48-50. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_48.

For citation: Chimarov S.Yu., Alekseev A.A. Theoretical and legal approach to the analysis of the subject field of artificial intelligence: in the context of the digital transformation of policing // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 48-50. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_48.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Интенсивный характер интегрирования достижений современной модели информационного общества в практику социального взаимодействия и продвижения общества по пути утверждения диктата «цифры», выдвигают в повестку дня осмысление феномена искусственного интеллекта (далее – ИИ), в том числе и в плане его правового статуса. Отмеченное является знаковым аспектом для теории права и государства. Обобщая различные вариации определения указанного феномена, обратимся к суждению отдельных зарубежных ученых, понимающих под ИИ «способность машины выполнять когнитивные функции, которые мы связываем с человеческим разумом, такие как восприятие, рассуждение, обучение, взаимодействие с окружающей средой, решение проблем, принятие решений и даже демонстрация творчества» [1, р.iii].

Актуальность формирования адекватных представлений в сознании российских граждан и представителей властных структур о неизбежности утверждения устойчивого влияния ИИ: во-первых, на многогранную сферу общественных отношений, укрепление суверенитета государства и развитие экономики; во-вторых, на существенные изменения отечественной правовой системы, обусловлена фактором возникновения «новых субъектов права, автономных от людей, с собственными правами, обязанностями, ответственностью, и потенциальной возможностью конкурировать с человечеством, совершать правонарушения и деликты» [2, с. 38]. Несомненного внимания заслуживает также и то обстоятельство, что ИИ способен воздействовать на способы реализации своего функционала представителями различных профессий, невзирая на их от-

раслеву принадлежность.

Указанный тезис корреспондирует целесообразности правовой проработки границ задействия и ограничительных мер, как отмечают германские ученые-специалисты в области цифровой трансформации М. Мирбабаи, Ф. Брюнкер, Н. Мельманн и С. Штиглиц, в части «допуска» цифровых решений и технологических приемов ИИ в пределы конкретной профессии [3, р. 75].

Фактор произвольного и неконтролируемого «вторжения» ИИ в область взаимодействия «по линии» человек-машина порождает: во-первых, угрозу правам человека; во-вторых, не исключает манипулирования личностью, вызывая при этом деструктивные шаблоны ее поведения. В связи с этим, правовая регламентация пределов возможного задействия ИИ соответствует идее утверждения правового государства, сам факт существования которого предполагает «охрану прав и свобод человека и гражданина, при надежном «ограждении» дарованных ему Конституцией страны этих основополагающих ценностей» [4, с. 113].

Ассоциируя потенциал ИИ с возможностями интеллекта «*homo sapiens*», А. Атабеков и О. Ястребов заключают о трехмерной классификации ИИ: 1) узкий; 2) общий; 3) сверхразум (англ. «*narrow AI, general AI, and superintelligence*») [5, р. 775 – 778]. При этом апеллирование к способностям ИИ в его «узкой» модификации, сопряжено лишь с охватом подходов к самообучению, превосходящих человека при решении им конкретных задач узкого значения. Что касается ИИ в его общем понимании, то в данном случае акцент производится на способности ИИ к самообучению, сравнимому с интеллектуальными способностями человека. При гипотетическом достижении ИИ уровня сверхразума, уместна констатация о превосходстве искусственной формы сверхразума над интеллектом человека во всех смыслах.

Первая размерность указанной классификации проявляется в том, что с правовой точки зрения и по своему правовому статусу ИИ сводится к субъекту права, равному человеку и не регулируемому отдельными нормами права (чат-боты и роботы не имеют гражданства; не соответствуют критериям дееспособности и оседлости; не владеют государственным языком в объеме, установленном государством).

Вторая размерность заключается в признании ИИ как субъекта права в рамках национального действующего и перспективного законодательства (формирование необходимой законодательной базы и/или консультативных советов для решения проблемы регулирования ИИ как вновь образованного субъекта права: правовое регулирование пределов функционирования автономных систем ИИ, а также систем ИИ, мыслящих по аналогии с человеческим мозгом, способных пройти тест Тьюринга или другой аналогичный тест, обрабатывать естественный язык, и др.).

Третья соразмерность обусловлена вызовами в отношении ИИ как отдельного субъекта права, превышающего потенциал интеллекта человека и регулируемого отдельными нормами права. Для отмеченного случая, как впрочем и для отмеченных двух, приемлем двойственный подход, при котором правовое регулирование ИИ осуществляется следующими путями: 1) юридическим, предопределенным существующей правовой системой, ориентированной на правовую регламентацию вопросов применения роботов и связанных с ними проблемами кибербезопасности и конфиденциальности; 2) технологическим, предполагающим своевременную правовую реакцию на новации, в том числе применительные к созданию сверхразума [6, с. 27].

В Российской Федерации общие контуры правового регулирования ИИ закреплены в соответствующем Указе Президента Российской Федерации, которым утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [7]. В данном документе представлены понятия «искусственный интеллект», «технологии искусственного интеллекта», «перспективные методы искусственного интеллекта» и ряд других, а также особенности развития ИИ в России и в мире, основные принципы развития и использования технологий ИИ, цели и основные задачи развития ИИ, и иные стратегические установки.

Акцентируя внимание на актуальности применения технологий ИИ в деятельности такой правоохранительной институции как полиция, представляется необходимым отметить некоторый зарубежный опыт, основанный на осознании необходимости цифровой трансформации данного ведомства и получивший правовую фиксацию в отдельных документах стратегического планирования. В качестве примера следует указать на «Национальную стратегию цифровой полиции на 2020 – 2030 годы: стратегию в области цифровых данных и технологий» (далее – Стратегия) [8], принятой на «Полицейском цифровом саммите – 2020» (англ. «*Police Digital Summit*») Великобритании.

Разработанная в соавторстве с британскими «Национальным советом по технологиям полиции» и «Цифровой службой полиции», отмеченная «Стратегия»: во-первых, выступает в качестве ответа на цифровые вызовы, с которыми сталкивается полиция; во-вторых, нацелена на благо общества, которому личный состав полиции служит; в-третьих: содержит пять ключевых цифровых амбиций и приоритетов, ориентированных на возможности существующих и прорывных цифровых технологий. В число указанных пяти амбиций и приоритетов включены: 1) удобство для граждан: с помощью цифровых технологий объединить взаимодействие граждан, обеспечить обмен информацией и данными между департаментами полиции, в интересах создания более достоверной разведывательной картины; 2) устранение причиненного вреда: использование возможности цифровых технологий и поведенческих моделей для выявления риска причинения вреда и защиты уязвимых групп населения в физическом и цифровом мире; применение более ранних, точных и целенаправленных проактивных полицейских подходов и мер раннего вмешательства; 3) расширение возможностей персонала полиции: соответствующее инвестирование во всех сотрудников, с целью: а) обеспечения их необходимыми знаниями, навыками и инструментами для борьбы с более сложными преступлениями; б) установления цифрового лидерства и применения новых методов работы; 4) внедрение общегосударственного системного подхода: следование философии открытости и углубление сотрудничества полиции с партнерами из государственного сектора, посредством использования цифровых инструментов; 5) расширение прав и возможностей частного сектора: использование цифровых технологий для распределения обязанностей по обеспечению общественной безопасности.

Проводя анализ новой архитектуры технологической обоймы способов правоохранительной деятельности, британские специалисты

И. Дайсон, М. Хьюитт и К. Борн констатируют о важности соответствия полицейской службы постоянно меняющемуся цифровому ландшафту, элементами которого выступают мобильные устройства, облачные технологии, ИИ, сенсоры и аналитика [9, p. 3].

Апеллируя к контенту рассмотренной британской «Стратегии 2020 – 2030», следует указать на следующие два обстоятельства: во-первых, на качественную проработку ключевых тенденций в области цифровых технологий, имеющих прямое отношение к практической работе полиции Англии и Уэльса на ближайшую перспективу до 2030 г. и, в первую очередь, применительно к противодействию глобальной преступности; во-вторых, на необходимость поиска новых способов правовой защиты личности от чрезмерного вторжения технологий ИИ в сферу прав и свобод граждан.

Вторым примером правовой регламентации отдельных вопросов цифровой трансформации полиции может служить «Цифровая стратегия до 2021 года и на последующий период», разработанная в 2020 г. полицейской службой Северной Ирландии «Digital Strategy 2021 and Beyond» [10]. Приоритетными темами данного документа являются: 1) взаимодействие в цифровом формате; 2) цифровое расследование и доказательства; 3) цифровое сотрудничество; 4) мобильность.

Подводя итог изложенному, необходимо заключить следующее:

1. Эффективность функционирования современной генерации правоохранительных ведомств вообще и полиции, в частности, в определяющей степени зависит от соблюдения необходимого баланса между традиционными способами реализации функционала профессионально значимых задач, и достижениями информационного общества, включая его кульминацию в виде ИИ.

2. Несмотря на очевидность включения пределов функционирования технологий ИИ в строгий формат правового поля, данная задача для условий цифровой трансформации полиции имеет несомненные трудности и требует оперативного реагирования на перманентно возникающие новые угрозы и риски по причине дигитализации общественных отношений, при соблюдении конфиденциальности работы полиции и ее нацеленности на обеспечение прав человека.

Библиография:

1. Rai A., Constantinides P., Sarker, S. Next-Generation Digital Platforms: Toward Human-AI Hybrids // MIS Quarterly. – 2019. – Volume 43(1). – Pp. iii–x.
2. Попова А.В., Горохова С.С., Азнагулова Г.М. Теоретико-правовые подходы к определению системы принципов законодательного регулирования искусственного интеллекта на современном этапе развития правового государства // Правовое государство: теория и практика. – № 3 (57). – 2019. – С. 37 – 43.
3. Mirbabaie M., Brünker F., Möllmann N., Stieglitz S. The rise of artificial intelligence – understanding the AI identity threat at the workplace // Electronic Markets. – 2022. – Volume 32. – Pp. 73 – 99.
4. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Некоторые суждения относительно искусственного интеллекта в контексте социальной жизни первой четверти XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 3. – С.112 – 114.
5. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move // European Research Studies Journal. – 2018. –Volume XXI (Issue 4). – Pp. 773 – 782.
6. Филиппова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2020. – 90 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями на 15 февраля 2024 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/563441794?marker=65C0IR> (дата обращения: 27.04.2024).
8. The National Policing Digital Strategy 2020-2030: Digital, Data and Technology Strategy // URL: <https://pds.police.uk/national-policing-digital-strategy-2020/> (дата обращения: 22.04.2024).
9. Dyson I., Hewitt M., Bourne K. National Policing Digital Strategy. – 2020. – 21 p. // URL: <https://pds.police.uk/wp-content/uploads/2020/01/National-Policing-Digital-Strategy-2020-2030.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).
10. Police Service of Northern Ireland. – 2020. – 31 p. // URL: <https://www.psn.police.uk/sites/default/files/2022-09/digital-strategy-spreads.pdf> (25.04.2024).

References:

1. Rai A., Constantinides P., Sarker, S. Next-Generation Digital Platforms: Toward Human-AI Hybrids // MIS Quarterly. – 2019. – Volume 43(1). – Pp. iii–x.
2. Popova A.V., Gorokhova S.S., Aznagulova G.M. Teoretiko-pravovye podhody k opredeleniyu sistemy principov zakonodatelnogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta na sovremennom etape razvitiya pravovogo gosudarstva // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – № 3 (57). – 2019. – S. 37 – 43.
3. Mirbabaie M., Brünker F., Möllmann N., Stieglitz S. The rise of artificial intelligence – understanding the AI identity threat at the workplace // Electronic Markets. – 2022. – Volume 32. – Pp. 73 – 99.
4. Chimarov S.YU., Alekseev A.A. Nekotorye suzhdeniya otnositel'no iskusstvennogo intellekta v kontekste social'noj zhizni pervoy chetverti XXI veka // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 3. – S.112 – 114.
5. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move // European Research Studies Journal. – 2018. –Volume XXI (Issue 4). – Pp. 773 – 782.
6. Filippova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij universitet, 2020. – 90 s.
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitiit iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami na 15 fevralya 2024 g.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/563441794?marker=65C0IR> (data obrashcheniya: 27.04.2024).
8. The National Policing Digital Strategy 2020-2030: Digital, Data and Technology Strategy // URL: <https://pds.police.uk/national-policing-digital-strategy-2020/> (data obrashcheniya: 22.04.2024).
9. Dyson I., Hewitt M., Bourne K. National Policing Digital Strategy. – 2020. – 21 p. // URL: <https://pds.police.uk/wp-content/uploads/2020/01/National-Policing-Digital-Strategy-2020-2030.pdf> (data obrashcheniya: 22.04.2024).
10. Police Service of Northern Ireland. – 2020. – 31 p. // URL: <https://www.psn.police.uk/sites/default/files/2022-09/digital-strategy-spreads.pdf> (25.04.2024).

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ HUMAN RIGHTS IN THE ERA OF DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

ДЖОРАЕВА Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,

Оренбургский государственный университет.

460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13.

E-mail: joraevasv@mail.ru;

ПРЫТКОВ Ринад Михайлович,

старший преподаватель кафедры теории государства и права и конституционного права,

Оренбургский государственный университет.

460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13.

E-mail: r.prytkov@mail.ru;

JORAEVA Svetlana Viktorovna,

candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,

Orenburg State University.

13 ave. Pobedy, Orenburg, 460018, Russia.

E-mail: joraevasv@mail.ru;

PRYTKOV Rinad Mikhailovich,

senior Lecturer at the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,

Orenburg State University.

13 ave. Pobedy, Orenburg, 460018, Russia.

E-mail: r.prytkov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в области права в эпоху цифровизации. Исследуются проблемы в вопросах защиты персональных данных, вопросы защиты данных биометрии. Анализируются высказывания ведущих экспертов данной отрасли. Рассматриваются возможные риски, связанные с утечкой биометрических данных. Поднимается вопрос о персональных данных несовершеннолетних.

Abstract: The article examines the main problems arising in the field of law in the era of digitalization. The problems of personal data protection and biometrics data protection are being investigated. The statements of leading experts in the industry are analyzed. The possible risks associated with the leakage of biometric data are considered. The issue of personal data of minors is being raised.

Ключевые слова: защита прав человека в цифровом пространстве, персональные данные, цифровизация, биометрика, конституционные права и свободы человека, искусственный интеллект, информационная система.

Keywords: protection of human rights in the digital space, personal data, digitalization, biometrics, constitutional human rights and freedoms, artificial intelligence, information system.

Для цитирования: Джораева С.В., Прытков Р.М. Права человека в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_51.

For citation: Joraeva S.V., Prytkov R.M. Human rights in the era of digitalization: challenges and prospects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 51-54. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_51.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Современный этап трансформации общества характеризуется переходом в новую фазу информационной эпохи, связанную с тотальной цифровизацией всех сторон социальной жизни. Взаимодействие между государством и обществом приобретают цифровой характер. В некоторых странах происходит разработка цифровых правительств, цифровых государственных платформ и сервисов.

В декабре 2021 года Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека подготовил доклад «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве», где отмечается что цифровизация является одной из национальных целей до 2030 года, но бесконтрольная цифровизация создает риски для прав граждан. К таким рискам были отнесены; масштабный сбор персональных данных; принудительный характер в электронной форме государственных и муниципальных услуг; подписание согласия на обработку персональных данных, даже когда это не требуется. По поручению Президента в 2020-2021 гг. был разработан проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве России, тогда же состоялись три сессии согласования со всеми ведомствами. Но оказалось, что данную концепцию поддержали не все [9].

На сегодняшний день назрела необходимость создания правового документа в виде цифрового кодекса. Цифровое пространство - это уже состоявшаяся реальность, подобно Водному кодексу, Земельному, Налоговому кодексам и т.п.

Проблемы сегодняшнего дня: это проблемы регулирования искусственного интеллекта; технологии ChatGPT практически не отличимых от человека картинок, текстов и т.п., как не допустить в образовании эту подмену обучению; утечка персональных данных; биометрии и т.д. Необходима такая цифровизация, которая не создает социальных рисков, угрозы безопасности и прав граждан.

В этой реальности люди живут, общаются, в настоящее время можно, говорить об инновационном цифровом измерении безопасности. Есть отдельные виды преступлений, которые существуют только в цифровом пространстве, такие как незаконный оборот персональными данными. Почему-то операторы (банки, IT-компании и т.д.), работающие с персональными данными, решили для себя, что если они получили персональные данные, то эти данные принадлежат им. При этом у граждан не спрашивают хотят ли они получить например, банковские приложения.

На сегодняшний день цифровая сфера является наиболее прибыльной сферой деятельности. При этом низкий уровень контроля со стороны государства создает предпосылки, что персональные данные воспринимаются как доступный и выгодный товар.

При современных технических условиях обеспечить полную защиту персональных данных представляется маловероятным. Надо учесть то, что развитие технологий совершенствуется не только законные виды деятельности, но и расширяет возможности мошенников, хакеров и иных недобросовестных лиц, отмечает В. Елтовский в своем выступлении. Так в РФ и некоторых зарубежных странах, в большинстве законов включены требования об обеспечении достаточной защиты персональных данных, однако, наличие норм права не решает сложившуюся проблему [3].

Государство неоднократно принимало меры по регулированию цифровой сферы. Впервые вопросы обеспечения и развития цифрового пространства стали актуальными в России в начале 2000-х годов, когда был принят Федеральный закон №63-ФЗ «Об электронной подписи». Электронная подпись была введена в контексте юридического регулятора трансграничного электронного документооборота. На современном этапе российское законодательство претерпевает особую модернизацию в сфере цифровых отношений, что привело к созданию Федерального закона №476-ФЗ от 27.12.2019, являющимся поправкой к Федеральному закону №63-ФЗ от 06.04.2011 «Об электронной подписи». Речь идет о сервисах доверия и в ФЗ-№ 476 было введено понятие «доверенная третья сторона» [3].

Правовая база в области идентификации и аутентификации выражена в приказе Минкомсвязи России от 30.01.2019 «Об утверждении плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019-2024 годов». Создание Единой биометрической системы (ЕБС) – Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Как видим правовая база формируется достаточно активно, так как, общество нуждается в четкой системе гарантий защиты персональных данных, а также прав и свобод граждан в цифровом пространстве [6].

Принятие решения о кодификации в первую очередь зависит от разделения права на отрасли, в рамках которых можно выделить единый предмет регулирования, считает В. Елтовский. Наличие цифрового права как самостоятельной отрасли все еще спорный момент, но учитывая уровень развития цифровых технологий и значимости цифровых данных как для экономики, так и для жизни в целом, следует признать, что цифровая среда становится самостоятельным «местом» общественных отношений, которая зачастую имеет особенности, нетипичные для офлайн-среды [3].

Возвращаясь к вопросу о персональных данных, необходимо определиться в правовом поле со следующими аспектами. Во-первых, определить что есть «незаконный оборот персональных данных». Во-вторых, необходимо ввести ужесточение ответственности за утечку персональных данных, ввести уголовную ответственность. Наличие уголовного наказания может оказать влияние на активность опубликования баз данных, поднимет уровень защищенности. В-третьих, каждый человек должен иметь право выбора. Зачастую, право этого выбора практически нивелируется, в случае с бюджетниками, срочниками, студентами и во многих других случаях. При этом оборотные штрафы не работают на сегодняшний момент.

Для решения этой проблемы в Совете по правам человека (СПЧ) предложили выработать единые требования к сохранению персональных данных для компаний, и ввести персональную уголовную ответственность озвучил в своем выступлении Кирилл Кабанов [5].

Необходимо отметить, что законодательство за последние несколько лет достаточно продвинулось в сфере защиты оборота персональных данных, но проблемы еще остаются. Можно выделить несколько подходов: непосредственно сама защита оборота персональных данных; защита биометрии; защита персональных данных несовершеннолетних; использование искусственного интеллекта в сфере взаимодействия между гражданами, организациями и IT-компаниями.

В Совете Федерации был разработан законопроект, который будет противодействовать избыточному сбору персональных данных граждан в цифровой среде и в офлайне. Как сообщила «Парламентской газете» первый замглавы конституционного комитета Совфеда И. Рукавишников, речь идет о случаях, когда согласие на обработку персональных данных включается в текст пользовательских соглашений.

Сенатор отметила, что так называемые браузер-соглашения, при которых обычный просмотр сайта уже подтверждает согласие пользователя с правилами использования онлайн-ресурса, в том числе в части обработки данных, становятся популярнее. Поэтому в верхней палате парламента предлагают различать согласие на обработку персональных данных и пользовательские соглашения либо иные документы. Согласие нужно будет оформлять отдельно и должно быть понятным для пользователя. Поправки также запретят операторам персональных данных и маркетплейсам отказывать в заключении договора из-за нежелания пользователя сообщать его данные [6].

Гражданам, как субъектам данного процесса, необходимо осознание ценности своих персональных данных. Понять, что это является их неотъемлемыми правами, как собственность. Расчет на добросовестность операторов и контроль государства крайне мал, поэтому граждане должны быть крайне осмотрительны в передаче своих данных.

Свою точку зрения по данной проблеме высказывает Ашманов И. С. Президент аналитической компании «Крибрум», признанный эксперт в области информационных технологий, интернет-маркетинга, поисковой оптимизации. В СПЧ входит в состав комиссия по правам человека в информационной сфере. Внедряемые технологии сбора данных аргументируются чиновниками обеспечением безопасности, так программа распознавания лиц в метро дает возможность поиска людей, снизилось количество квартирных краж и угонов и т.д., и, в частности, распознавание лиц необходимо для недопустимости противоправных сборищ, недопустимость «майдана» и знание всех «активистов» в лицо. Официальная версия установки камер в метро - это система Face Pay, которая позволяет оплачивать проезд в метро с помощью лица. Вроде бы очень удобно с одной стороны, но камеры стоят и на выходе. Независимо оплачиваешь ты или нет «лицом», но система собирает биометрию на всех.

Принятый закон Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. N 572-ФЗ запрещает собирать биометрию несовершеннолетних. Следова-

тельно, это прямое нарушение прав граждан. Здесь необходимо уточнить, что биометрия - это способ идентификации человека по внешности, и этот формат нарушается. Излагая свою мысль И.С. Ашманов, приходит к выводу, что главным аргументом является не безопасность и защита страны, а интересы нового «цифрового класса», это сбор информации персональных данных в коммерческих целях. И это ангажированная группа за последние четыре года использовала данные огромного числа граждан, которым потом совершили миллионы звонков мошенники, представляясь различными службами. Данная точка зрения была высказана И.С. Ашмановым 17.03.2023 г. в Московской городской думе на круглом столе «Проблемы защиты персональных данных для обеспечения национальной безопасности».

На наших глазах в стране образуется новый цифровой класс, отмечает эксперт. Это те, кто по факту владеют цифровыми средствами производства. Это все те, кто осуществляет сбор данных с камер, отслеживает географию перемещения граждан при содействии мобильных операторов и так далее. По сути, власть не у чиновника даже, а у этой прослойки, которая за последние четыре года использовала колоссальный объем данных наших граждан, по которым потом мошенники совершили миллиарды звонков [4].

Персональные данные – это вопрос национальной безопасности, и их необходимо перевести в категорию абсолютно «токсичных» материалов, чтобы за сбор и работу с ними просто боялись браться. Необходимо ввести уголовную ответственность за незаконный оборот персональных данных. Для компаний с государственным участием в случае нарушений в этой сфере должна наступать ответственность за халатность.

«Также считаю, отмечает И.С. Ашманов, что нужно бороться за альтернативную цифровизацию образования, при которой должны соблюдаться основные условия: центр образования – живой учитель, никаких «траекторий ученика», удаленного обучения с помощью искусственного интеллекта плюс соблюдение санитарных правил и норм» [4].

Необходимо остановиться и еще на одном важном моменте, наши программы цифровизации, которые активно внедряются сегодня, не содержат раздел «риски», тем более не прописаны механизмы как купировать данные риски. При разработке программ необходимо учитывать какие риски возможны – социальные, военные и технические. По мнению эксперта, с одной стороны камеры и мобильный биллинг и т.п. дали положительный эффект при раскрытии ряда преступлений, с другой стороны криминал переместился в цифровую сферу, где они заработали на порядок больше, чем они могли украсть на улице (сотни миллиардов рублей). Утечки персональных данных произошли не в результате взломов, это кражи сотрудниками, инсайдерами. Примеров много: «Яндекс Еда», Сбербанк и др. По мнению эксперта, проблемы с личными биометрическими данными только усугубятся при использовании искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей, так как они очень быстро обучаются на данных биометрии. Например, использование дипфейка, технологии создания и замены элементов на существующих видео при помощи ИИ и нейронных сетей можно использовать в виде невинной шутки или же использовать в более корыстных целях.

Сегодня формируется такая цифровая власть, где в связке выступают частные лица, сисадмины и чиновники управляющие сисадминами, имеющие неограниченный доступ к базам данных. Поскольку на сегодняшний день нет ни уголовной ответственности, не оборотных штрафов, использование персональных данных остается абсолютно безнаказанным. Ухудшается ситуация еще и тем, что если паспорт или другой документ можно поменять, то биометрию поменять невозможно. Можно, конечно, отказаться от биометрии или потребовать удалить свои данные, но реалии жизни не всегда дают такую возможность.

Очень неоднозначную оценку получило и нововведение «Витрина школьника» или цифровые аватары детей. Вряд ли родители смогли разобраться в том, что такое цифровая образовательная среда, цифровое портфолио и т.п. и самое главное, чем это чревато. Обязательность регистрации на платформах «Сферум» и ФГИС «Моя школа», которую требуют региональные министерства образования и Минцифра, позволяют создать полную базу персональных данных несовершеннолетних и собрать в нее цифровое портфолио со всех ранее созданных информационных систем: Навигатор, ГТО, Мой спорт, медицина, электронный дневник и журнал, воинский учет и т.п. Надо отметить, что данная инициатива исходит от региональных властей и Минцифры.

Однако, в 2016 г. на подобный проект «Контингент обучающихся» В.В. Путин наложил вето в рамках 273-ФЗ «Об образовании». Персональные данные несовершеннолетних, даже с согласия родителей, в соответствии с нашими законами, собирать нельзя [4].

Как видим вопрос о «цифровой витрине школьников» остается нерешенным в правовом поле. Так нормативные основания «витрин»:

1. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2022 г. № 1241 «О федеральной государственной информационной системе «Моя школа» и внесении изменения в подпункт «а» пункта 2 Положения об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме».

2. Указ Президента РФ от 25 ноября 2022 г. № 854 «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета».

3. «Единые функционально-технические требования к региональному информационному ресурсу, обеспечивающему прием заявлений, учет детей, находящихся в очереди (электронная очередь в ДОО), постановку на учет и зачисление детей в дошкольные образовательные организации в субъектах Российской Федерации».

4. Единые функционально-технические требования «Мое образование» и «Моя школа».

5. Соглашения с МЦ РФ.

Вся нормативная база в виде Постановлений Правительства для этого частично имеется, но она входит в противоречие с федеральными законами и Конституцией.

Государственная политика в интересах детей закрепляет в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской

Федерации» защиту детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. К таким негативным факторам способным нанести вред репутации ребенка, а также вред его интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию можно отнести необоснованное разглашение персональных данных несовершеннолетнего неопределенному кругу лиц, субъектами обработки персональных данных [2].

Перечень сведений персонального характера установлен Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 г. № 188. Согласно указанному документу к таким сведениям следует отнести сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни несовершеннолетнего, позволяющие идентифицировать его личность.

В Федеральном законе «О персональных данных», операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным несовершеннолетнего, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять указанные персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. Обязательным условием для работы с персональными данными является письменное согласие законного представителя ребенка [1].

Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» регулирует оборот персональных данных и единую биометрическую систему.

Важно знать, что за разглашение персональных данных в отсутствие правовых оснований, административным законодательством предусмотрена ответственность по ст. 13.14 КоАП РФ. Правоотношения в сфере персональных данных регулируются главой 14 Трудового кодекса РФ, Законом «О средствах массовой информации», а также Гражданским кодексом РФ.

В рамках данной статьи мы рассмотрели ряд возникших проблем правового регулирования прав человека в цифровой среде. Это, безусловно, не все существующие проблемы, их изучение предполагает более фундаментальные исследования. Подводя итоги выделим основное.

В цифровой среде мы представлены как личность в виде персональных данных. Все уже привыкли, что персональные данные выступают как объект права, но в цифровой среде мы выступаем как личность именно посредством персональных данных. Поэтому посягательство на персональные данные можно рассматривать, не только как посягательство на объект, принадлежащий нам, но и как посягательство на образ субъекта, его личность, как он представлен в цифровом мире. Это в корне меняет конституционно-правовую оценку соблюдения прав человека.

Немаловажным является и вопрос эволюции ценностей в процессе трансформации общества. Цифровая среда с неизбежностью вносит свои коррективы в этот непростой процесс и на сегодняшний день вопрос сохранения традиционных ценностей стоит достаточно остро. Традиционные ценности составляют суть социальной реальности, и манипуляция этими ценностями эту реальность разрушают, размывают, что негативно сказывается на сознании молодежи.

Отдельной проблемой можно выделить проблему ответственности за разглашение или утечку персональных данных, что влечет за собой нарушение прав человека. Актуальным становится и создание цифрового кодекса как акта кодификации цифрового права. Кодификация - это способ систематизации законодательства, когда уже наработаны основная практика в разных формах и ее необходимо собрать в одном акте. На сегодняшний день прошло более десяти лет принятия ФЗ 139, и принятия закона о персональных данных, но нет четких определений базовых понятий, например «базы персональных данных» (различные трактовки понятия в законах). Вся существующая правовая база нуждается в доработке.

Библиография:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12148567/>. - 28.04.2024.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/179146/>. - 28.04.2024.
3. Федеральный закон от 27.12.2019 N 476-ФЗ (ред. от 23.06.2020) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341757/. - 28.04.2024.
4. В Московском парламентском центре обсудили проблемы защиты персональных данных (mos.ru). – Режим доступа: <https://dep18.duma.mos.ru/news/22472>. - 28.04.2024.
5. В СПЧ предложили выработать единые требования к сохранению персональных данных - Российская газета (rg.ru). – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/17/v-spch-predlozhi-vyrabotat-edinnye-trebovaniia-k-sohraneniui-personalnyh-dannyh.html>. - 28.04.2024.
6. Затулина, Т.Н. Цифровая трансформация защиты персональных данных в сервисном публичном управлении / Т.Н. Затулина, И.А. Левченко // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - №11. - С. 38 - 41.
7. Сазонова, М. Большие данные, большие проблемы: как защитить приватность в эпоху цифровых технологий? – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1633362/>. - 28.04.2024.
8. Сенаторы запретят маркетплейсам собирать «лишние» данные (pravo.ru). – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/251543/>. - 28.04.2024.
9. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России. ТАСС, 04.12.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>. - 28.04.2024.

References:

1. Federal Law No. 152-FZ dated 07/27/2006 (as amended on 02/06/2023) "On Personal Data". – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/12148567/>. - 04/28/2024.
2. Federal Law No. 124-FZ of July 24, 1998 "On Basic guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" (with amendments and additions). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/179146/>. - 28.04.2024.
3. Federal Law No. 476-FZ of 12/27/2019 (as amended on 06/23/2020) "On Amendments to the Federal Law "On Electronic Signature" and Article 1 of the Federal Law "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control". – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341757/. - 04/28/2024.
4. The problems of personal data protection were discussed at the Moscow Parliamentary Center (mos.ru). - Access mode: <https://dep18.duma.mos.ru/news/22472>. - 04/28/2024.
5. The HRC proposed to develop uniform requirements for the preservation of personal data - Rossiyskaya Gazeta (rg.ru). – Access mode: <https://rg.ru/2023/01/17/v-spch-predlozhi-vyrabotat-edinnye-trebovaniia-k-sohraneniui-personalnyh-dannyh.html>. - 04/28/2024.
6. Zatulina, T.N. Digital transformation of personal data protection in public service management / T.N. Zatulina, I.A. Levchenko // State power and local self-government. - 2021. - No.11. - pp. 38-41.
7. Sazonova, M. Big data, big problems: how to protect privacy in the digital age? – Access mode: <https://www.garant.ru/article/1633362/>. - 04/28/2024.
8. Senators will prohibit marketplaces from collecting "unnecessary" data (pravo.ru). – Access mode: <https://pravo.ru/news/251543/>. - 04/28/2024.
9. Putin declared the need for Russia's digital transformation. TASS, 04.12.2020. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/10172635>. - 04/28/2024.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Conceptualization of the relationship between state power and management: theoretical and legal aspect

ЯЦЕНКО Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Таганрогский институт управления и экономики.
Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.
E-mail: p.kameneva@tmei.ru;

Yatsenko Olga Vasilievna,

PhD in Law, Associate Professor, Taganrog Institute Management and Economics.
Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.
E-mail: p.kameneva@tmei.ru

Краткая аннотация: цель исследования определяется тем, что институт государства является одновременно формой общности людей и сложным политико-правовым институтом. Изучению института государства, механизмов его модернизации и т.д. посвящено немало научных исследований, но продолжает оставаться круг проблем, связанных со структурированием существующих теорий государства, взаимоотношений власти и управления и т.д., что позволяет точнее представить дальнейшую их концептуализацию.

Abstract: The purpose of the study is determined by the fact that the institution of the state is both a form of community of people and a complex political and legal institution. Not a few scientific studies have been devoted to the study of the institution of the state, the mechanisms of its modernization, etc., but there continues to be a range of problems related to the structuring of existing theories of the state, the relationship between power and management, etc., which makes it possible to more accurately present their further conceptualization.

Ключевые слова: государство, управление, цифровизация, модернизация, право.
Key words: state, management, digitalization, modernization, law.

Для цитирования: Яценко О.В. Концептуализация взаимоотношений государственной власти и управления: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 55-58. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_55.

For citation: Yatsenko O.V. Conceptualization of the relationship between state power and management: theoretical and legal aspect // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 55-58. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_55.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Современные дефиниции государства сохраняют такие понятия как территория, население, власть, республика, идеология, права, свободы и так далее, представляющие содержательную характеристику. Современное понятие «государство» было введено в научный оборот Николло Макиавелли – дипломатом, политиком и ученым эпохи Возрождения (XVI в.), рассуждавшим о его сущности и природе. Результатом буржуазно-демократических революций явилась новая модель государства, в котором на законодательном уровне устанавливались права и свободы, закреплялась система сдержек и противовесов, разделение властей, участие граждан в формировании публичной власти и т.д. Понятие «государство» стало включать особую организацию политической власти, которая осуществляет управление обществом, обеспечивает в нем порядок, безопасность и стабильность. Основными его признаками является: суверенитет, широкая социальная база, монополия на легитимное насилие, право на сбор налогов и пошлин, публичный характер власти, государственная символика и т.д.

К внутренней функции государства относится регулирование хозяйственной деятельности, стабилизационная, координационная, социальная и другие. К внешним функциям относится обеспечение обороны и налаживание международного сотрудничества. По форме правления государства делятся на монархии конституционные и абсолютные, а республики – парламентские, президентские и смешанные, но встречаются и не типичные формы правления. В зависимости от формы государственного устройства выделяют унитарные государства, федерации и конфедерации.

Термин «государство» употребляется в трех значениях:

- в широком смысле страна, общество, народ, то есть организация большой социальной группы. В этом значении слова говорят, например, о Российском государстве, американском, китайском и т.д.;

- целостность определенных общественных связей и их форм, определяемых наличием государственного аппарата, его структур. В данном случае понятию государства тождественны понятия «правительство», «администрация»;

- в узком смысле под государством понимается организация, обладающая верховной властью на определенной территории; система органов и формально-правовых принципов, определяющих их функционирование.

Таким образом, государство является особой организационной и политической структурой, имеющей специальные механизмы принуждения, с помощью которых устанавливается суверенитет и правовой порядок на определенной территории.

В зависимости от форм реализации государственной деятельности, органы государства делятся на представительные, исполнительно-распорядительные, судебные, прокурорские и иные контрольно-надзорные органы; по принципу разделения властей и по иерархии, по срокам полномочий, по характеру компетенции и т. п.

Принципы организации и деятельности государственного аппарата определяют основные идеи, подходы к формированию и функцио-

нированию государственных органов. К ним относится принцип:

- приоритета прав и свобод человека и гражданина, предполагающий соответствующие обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать их;
- демократии, который выражается, прежде всего, в широком участии граждан в формировании и организации деятельности государственных органов;
- разделения властей и принцип законности, который означает обязательность соблюдения всеми государственными служащими конституции, законов и подзаконных актов;
- гласности, гарантирующий доступ к информации о практической деятельности конкретных государственных органов, и профессионализма, создающий условия для использования наиболее квалифицированных работников в деятельности государственного аппарата;
- сочетания коллегиальности и единоначалия, обеспечивает разумное соотношение демократических и бюрократических начал государственного аппарата, а сочетание выборных и назначаемых служащих обеспечивает соотношение централизации и децентрализации в государственном управлении т.д.

Следование принципам позволяет обеспечить эффективность государственной власти и управления.

Современные направления науки государственного управления включают следующие направления:

- структурно-институциональное, исследующее историю становления государственного управления, организацию правительственных служб, центральных органов власти и периферийных, структуру органов государственного управления и административную иерархию;
- социологическое и социально-психологическое, изучающее модели коллективного и индивидуального поведения управленческого персонала, прикладные исследования в области административного права;
- исследующие особенности управления организацией, приравнивающейся к управлению госаппарата, поскольку для них главным являются эффективность и рентабельность.

Вопросы взаимоотношений власти и управления традиционно привлекают внимание исследователей тем, что они связаны с их ролью и местом в социуме. Особенно эта проблем становится актуальной в переломные периоды истории, когда угроза дестабилизации механизмов управления становится реальной и от организации и деятельности зависит благосостояние общества, его институтов, включая само государство. Одним из ключевых вопросов общественной жизни является вопрос о праве на власть и установленных ею формах управления и местного самоуправления. Управление социальными процессами требует точных знаний, так как от них во многом зависит формирование условий надежности и эффективности существования общества в целом.

Взаимоотношение власти и управления традиционно привлекает внимание исследователей тем, что обусловлено их ролью особенно в переломные периоды истории, когда угроза дестабилизации механизмов управления становится реальностью и от ее организации и деятельности во многом благосостояние общества, в том числе и государства. Государственное управление, как целенаправленные действия государственных органов и служащих по планированию, организации, мотивации, контролю, принятию и реализации актов управленческих решений, является сложным и многоплановым явлением. С точки зрения теории и практики это:

- умение добиться поставленных целей, используя труд, интеллект, мотивы поведения других людей;
- вид деятельности по руководству людьми и организациями;
- область человеческого знания, помогающего осуществлять эту деятельность;
- определенная категория государственных служащих, специальный слой тех, кто осуществляет работу по управлению;
- специфический вид трудовой деятельности;
- комплекс форм и методов, посредством которых осуществляется согласованная деятельность работников совместного труда, это необходимое условие их функционирования;
- различные стороны отношений, включающие прямой обмен деятельностью между участниками труда посредством различных экономических форм и управленческих решений;
- сочетание объективных и субъективных условий, для целенаправленных действий на основе познания и использования объективных факторов развития личности, общества и государства;
- волевые отношения, предусматривающие организационно-распорядительные и другие воздействия на людей и их коллективы.

Взаимодействие власти и государственного управления устанавливается политикой государства, определяющей основные экономические, правовые, социальные и другие проблемы, разработку и применению методов их решения с целью достижения планируемых результатов и необходимых параметров. Одним из главных вопросов общественной жизни является вопрос о праве на власть и установленных ею формах государственного управления и местного самоуправления, их роли в жизни социума. Изучение этих вопросов не является объектом только одной науки, поэтому они включены во всё гуманитарное знание, в той или иной мере раскрывающее сущность управленческой деятельности. Управление социальными процессами должно основываться на точных знаниях, их качественном содержании, так как от них зависит обеспечение стабильного существования общества и государства.

Теоретический анализ понятий власти и государственного управления приобрел особую актуальность в начале XX века в исследованиях юристов, философов, социологов и политологов Западных стран, о чем свидетельствуют работы [1] Х. Арента, Р. Арона, Р. Бершtedта, П. Блау, Д. Болдуина, М. Вебера, Э. Гиденса, Р. Даля, Т. Парсонса, Д. Ронга и других ученых. М. Вебер исследовал государство как субъекта поли-

тики и власти, бюрократии и государственного аппарата, в результате чего в современных теориях государственного управления занимает особое место его теория бюрократии [2]. Значительный вклад в разработку ряда аспектов государственного управления в рамках теории конституционного права внесли французские исследователи. Л. Дюги, А. Мишель, М. Ориу, заложившие основы институционального подхода к проблемам государственного управления.

Определяя сущность разделения властей, Н.М. Коркунов писал, что она заключается «в обеспечении свободы надлежащим распределением функций властвования». Далее он пишет, что «взаимное сдерживание отдельных органов власти получается не только при осуществлении различных функций власти различными органами, но точно так же, как и при совместном осуществлении одной и той же функции несколькими органами» [3]. Такая «совместность властвования» позволяет признать за правительством право самостоятельно издавать общие юридические нормы и правила в административном порядке. В Российской империи конца XIX века законодательство осуществлялось на основе деятельности Государственного совета и правительственных распоряжений, то есть указов, что является одним из проявлений совместного осуществления государственной власти и проявлялось как взаимное сдерживание. Таким образом, некоторое разделение законодательной и правительственной функции было возможным и в условиях абсолютной монархии.

С.С. Алексеев определял государственную власть как «отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)»[4]. Обладая совокупностью публично-властных полномочий, власть реализует их через органы государственного управления, посредством регулирующего воздействия на различные сферы жизнедеятельности социума. Государство, по своей природе, устанавливая единство власти, может осуществлять ее на основе принципа разделения властей, который берет свое начало в период буржуазных революций и продолжает содержаться в большинстве современных конституций в связке с принципом единства государственной власти в целом.

Анализируя концепцию единства и разделения властей, следует отметить то, что она содержит возможность сочетания единства в многообразии, причем многообразие власти не должно ограничиваться разделением ее на ветви, речь должна идти и о вертикальном разделении государственной власти на федеральный и региональный уровни. Таким образом, органы государственной власти и органы власти его субъектов, действуя как самостоятельные, одновременно являются единой государственной властью в сфере законодательства и политики, что характеризует их единство. В основу государственного управления включены формы, методы и стиль управленческой деятельности, которые направлены на решение практических задач по обеспечению стабильности общественных отношений. К методам государственного управления относят: общие и специальные методы; прямого и косвенного воздействия; административные, экономические; общего руководства, непосредственного управления и т.д.

Деятельность государственного управления связана со сбором и анализом информации, планированием и прогнозированием, разъяснением его задач, их решением с целью управляющего воздействия на все сферы общественных отношений. Следовательно, соотношение форм и методов государственного управления имеет большое значение не только в теоретическом, но и практическом плане, так как метод является средством воздействия через который форма реализуется на практике. Поэтому государственную власть можно определять как обусловленное потребностями общества управление, в котором одной из сторон является особый политический субъект государство или его орган.

Стиль государственного управления зависит от личностных качеств чиновников и предопределяется поведенческими мотивами управляемого объекта, его психологическим состоянием, так как принимается к управлению не то, что постановляется органами власти, а то, что воспринимается управляемыми. Особенности управления большими социальными системами обуславливаются их сложившимся состоянием, например, когда значительная часть управленческих решений, постановлений не исполняется и остается только на бумаге, а частое принятие новых решений существенно снижает эффективность процесса управления.

Люди всегда остро реагируют на ошибки и недоработки в сфере государственного управления и местного самоуправления, злоупотребление властью, коррупцию, взяточничество и т.д., что в настоящее время потребовало принятия законодательства по противодействию коррупции [5]. В ст. 32 указанного закона сформулированы принципы, на которых должны основываться власть и государственное управление:

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности всех государственных органов и органов местного самоуправления ит.д.

Следовательно, все формы и сферы государственного управления должны осуществляться на основе закона, который ограничивая произвол, делает их доступными для граждан в качестве государственной услуги. Возможно, что переход от директивного управления к имплицитному, изменит характер отношений между государством и гражданами, делая их партнерскими. Информатизация общественных отношений изменила процесс государственного управления, требуя от него постоянного обновления и демократизации, что прослеживается в политике современных государств.

Государственное управление в широком смысле, представляет собой сферу деятельности всех ветвей власти, органов и должностных лиц по реализации политики государства. При этом, выполняя свои задачи по управлению государственными делами, они действуют неодинаково. Каждая ветвь власти по-своему осуществляет свои компетенции. Одни государственные органы имеют право на принятие собственных властных решений, другие обладают решающими полномочиями в сфере управления, как, например, монарх, парламент или президент, главной задачей которых является установление общих правил управления и контроля. Непосредственной управленческой деятельностью они занимаются реже, поскольку она принадлежит подчиненным им органам. Министерства, ведомства, государственные служащие, должностные лица не-

посредственно занимаются управленческой деятельностью. В системе государственного управления есть органы, занимающиеся проверкой, контролем соблюдения законов и законности, их исполнения. К ним относятся, например, Уполномоченные по правам человека, детей, охране труда, Уполномоченный по противодействию коррупции. Контролем исполнения бюджета занимается Счетная палата и т.д. Такие структуры скорее участвуют в государственном управлении, но и их деятельность является способом осуществления управления.

В настоящее время созданы и функционируют надгосударственные организации и органы, имеющие право принимать решения, обязывающие национальные государства регулировать проблемы, относящиеся к их внутренним вопросам или входящим в сферу их компетенции. В качестве наднациональной организации публичной власти, они управляют подведомственными им сферами общественной жизни через собственные органы, включая консультативные.

Рассмотрев различные типы органов государственной власти, можно сделать вывод, что это широкое понятие, обозначающее принадлежащее государству право, осуществлять организацию, определенное упорядочение общественных отношений посредством государственных органов и должностных лиц. Государственная власть является высшей формой публичной власти, так как:

- ее источником является народ, проживающий коллективно на всей территории страны;
- только государство является суверенной разновидностью публичной власти, способной регулировать все вопросы жизнеобеспечения и деятельности общества;
- государство юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публичные территориальные коллективы, включая компетенции местных органов власти.

В системе публичной власти государственная власть обладает следующими признаками:

- официальным характером, регламентируемым законодательно и общеобязательностью исполнения ее решений;
- структурированным аппаратом государственного управления и наличием взаимодействующих институтов власти;
- правом на легитимное принуждение и использование системы правоохранительных органов;
- правом на ряд исключительных прав и полномочий.

Следовательно, государственная власть нуждается в легализации, то есть юридическом закреплении правомерности функционирования, организации и деятельности, осуществляемой посредством государственного управления, которое оказывает регулирующее воздействие на производственную, социальную и духовную сферы жизнедеятельности людей, связанных общностью территории и политической системы.

Современный этап истории государственного управления связан с возрастающей ролью информационных технологий и отношений, составляющих информационную инфраструктуру, позволяющую субъектам, осуществляющим сбор, формирование и использование информации. «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [6]. Следовательно, использование информации для удовлетворения социальных потребностей граждан становится одной из важнейших задач современного государственного управления в РФ.

В течение всей своей истории государство осуществляло сбор, хранение, обработку, распределение информации по различным направлениям управления, проведения бюджетной и налоговой политики, осуществления охраны правопорядка и т. п. что осуществлялось, специально предназначенными для тех или иных целей органами. Современное государственное управление ориентировано на повышение качества жизни граждан посредством предоставления услуг населению в сфере правового сервиса, что становится новой функцией государства, цель которой упрощение взаимодействия граждан и государства и повышение его эффективности.

Взаимодействие власти и государственного управления определяется политикой государства, которая направлена на решение экономических, правовых, социальных и других проблем, разработку и применении методов их решения с целью исключения необоснованных рисков и достижения планируемых результатов. Условность указанных ориентиров позволяет структурировать существующие теории государства, его взаимоотношений с государственной властью и управлением с тем, чтобы точнее представлять условия дальнейшей их концептуализации.

Библиография:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И. В. и др.; послесл. Давыдова Ю. Н.; под ред. Ковалевой М. С., Носова Д. - М., 1996; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. - М., 2003 и др.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - М., 2010. С. 384.
4. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. - М., 1994. С. 6.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru>.
6. Коженко, Я. В. Формы и методы сервисного управления в постсоветской России: проблемы повышения качества оказания государственных услуг : Монография / Я. В. Коженко, А. Г. Кравченко. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2013. – 200 с. – ISBN 978-5-4396-0548-4. – С.3.

References:

1. Arendt H. Istoki totalitarizma [sources of totalitarianism]. with English Borisova I. V. et al.; after. Davydova Yu. N.; edited by Kovaleva M. S., Nosova D. - Moscow, 1996; Giddens E. Structure of society: an outline of the theory of structuring. Moscow, 2003, etc.
2. Weber M. Selected Works. Moscow, 1990.
3. Korkunov N. M. lectures on the general theory of law. MOSCOW, 2010, P. 384.
4. Alekseev S. S. Gosudarstvennoe i pravo: Navalny Kurs [State and Law: Primary course]. MOSCOW, 1994, P.6.
5. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "on countering corruption" (with amendments and additions) [electronic resource] <http://base.garant.ru>.
6. Kozhenko Ya. V. forms and methods of Service Management in post-Soviet Russia: problems of improving the quality of public services : monograph / Ya. V. Kozhenko, A. G. Kravchenko. Moscow: Yurilitinform publishing house, 2013. 200 P. ISBN 978-5-4396-0548-4. P.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПОНИМАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА Methodological problems of legal understanding in Russian jurisprudence of the first half of the XIX century

СЕНКОВЕНКО Елена Викторовна,

кандидат юридических наук,
судья Таганрогского городского суда Ростовской области.
ул. Чучева, 42/2, г. Таганрог, Ростовская обл., 347939, Россия.
E-mail: senkov3739@gmail.com;

Senkovenko Elena V.,

Candidate of Law, judge of the Taganrog City Court of the Rostov region.
42/2 Chucheva str., Taganrog, Rostov region, 347939, Russia.
E-mail: senkov3739@gmail.com

Краткая аннотация. Историческая реконструкция содержания и смысла правовых теорий не может обойтись без обращения к анализу доминирующего в то или иное время правопонимания, играющего роль методологического подхода в конкретном исследовании, формирующего систему парадигмальных принципов и установок изучения правовой действительности. Это относится и к анализу теорий закона, во многом методологически мотивированных правопониманием. Без этого невозможно понять истоки тех или иных концепций закона в российском правоведении первой половины XIX века, их теоретико-методологические источники, также, как и то, какое место они занимают в эволюции юридических исследований. В статье автор рассматривает вопросы методологических проблем в российском правоведении первой половины XIX века.

Abstract. The historical reconstruction of the content and meaning of legal theories cannot do without turning to the analysis of the dominant legal understanding at one time or another, which plays the role of a methodological approach in a specific study, forming a system of paradigmatic principles and attitudes for studying legal reality. This also applies to the analysis of theories of law, which are largely methodologically motivated by a legal understanding. Without this, it is impossible to understand the origins of certain concepts of law in Russian jurisprudence in the first half of the XIX century, their theoretical and methodological sources, as well as their place in the evolution of legal research. In the article, the author examines the issues of methodological problems in Russian jurisprudence of the first half of the XIX century.

Ключевые слова: правопонимание, школа естественного права, историческая школа права, рационализм, историзм, эмпиризм, юридический позитивизм, методологический подход.

Keywords: legal understanding, school of natural law, historical school of law, rationalism, historicism, empiricism, legal positivism, methodological approach.

Для цитирования: Сенковенко Е.В. Методологические проблемы правопонимания в российском правоведении первой половины XIX века // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 59-62. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_59.

For citation: Senkovenko E.V. Methodological problems of legal understanding in Russian jurisprudence of the first half of the XIX century // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 59-62. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_59.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Правопонимание, представляя собой способ интерпретации права, отвечая на вопросы о его сущности, происхождении, функционировании в обществе как социального регулятора, факторах, обуславливающих его историческое изменение, одновременно должно рассматриваться и в качестве методологического подхода к его изучению, имеющего фундаментальное значение для построения правовых теорий. С одной стороны, правопонимание, само являясь теорией, есть некоторый результат познания права, с другой же стороны, данная теория выступает как основополагающее начало для решения иных научных проблем, как теоретического, так и практического характера. В этом смысле кризис правопонимания всегда означал кризис методологии познания права, а возникновение новой его теории рассматривалось как преодоление этой методологической ситуации кризиса.

Если, таким образом, обратиться к вопросу о происхождении основных известных в истории правоведения типов правопонимания, то обращает на себя внимание именно методологическая сторона процесса их теоретического генезиса, связанная с преодолением некоторых препятствующих познанию права факторов. Так, возникновение теорий естественного права и, соответственно, школы естественного права, было мотивировано необходимостью отделения теологической проблематики от научной и сопровождалось исключением из арсенала эвристически значимых принципов познания религиозной постановки проблемы о сущности и природе права. Поиск естественных правовых начал, по убеждению теоретиков естественного права XVII века, гарантировал объективность, всеобщность и необходимость знания о праве. При этом сам метод изучения права, то есть ответа на перечисленные выше вопросы, органически вплетался в ткань теории, сливаясь с ней своей формой, являясь способом существования ее содержания. Речь идет о рационализме, без которого невозможно представить классические теории естественного права.

Возникновение исторической школы права также выступало методологической альтернативой, каковой теперь была не религия и не теологический подход к праву, а теория естественного права, для которой реальное существование права в истории различных народов, существенно различавшегося по своему содержанию, рассматривалось лишь как пример разной степени реализации естественного права в их политической и юридической практике. То универсальное и неизменное право, как право природы, которое обосновывала и развивала школа естественного права, переставало «работать», теряло свое эвристическое значение, не раскрывая внутренние источники исторического изменения

права, объясняющие его своеобразие, самобытный характер. Как отмечал П.И. Новгородцев, давая оценку учению Г. Гуго, «Основная идея школы естественного права, высказанная Гуго, заключается в том, что сущность права не зависит от субъективной деятельности людей, следовательно, даже от государственной власти. Она коренится в природе народного духа и в этом отношении подобна языку. Дело же законодателя – понять народный дух и адекватно выразить его в нормах права» [1, С.7]. В контексте исторической школы представляется неизбежной ориентация на эмпиризм в качестве методологической основы изучения права, которое с внешней стороны представляет собой бесчисленное разнообразие правовых предписаний, объединяемых некоторой внутренней идеей (народным духом).

Юридический позитивизм, очевидно, в большей степени есть методология, в сравнении с каким-либо иным типом правопонимания. Он возник как альтернатива моральной философии, которая, по словам Дж. Остина, играет важную роль в оценке законодательства, но ничего не может сказать о праве, дать объективное знание о нем. Для того чтобы правоведение стало наукой, необходимо исключить из его методологии оценочный подход. В этом смысле нас может интересовать право лишь исключительно в виде закона, анализ которого и составляет основную задачу правовой науки. Согласно позитивизму, лишь отождествление права и закона позволяет остаться на почве объективности в изучении права, поскольку превращает его в осязаемый объект, существующий независимо от субъективных предпочтений исследователя. Таким образом, это отождествление выступает в качестве методологического принципа изучения права, оставляющего за пределами исследовательского внимания всю совокупность «не научных» вопросов, на которые, возможно, может дать ответ философия, но не наука. Правовая наука, поэтому, обретает черты любой иной науки именно благодаря по-новому интерпретированному объекту и способу его изучения.

По этим причинам столь большое значение имеет изучение методологической роли, которую играет правопонимание на том или ином историческом этапе развития правоведения, решающего как общетеоретические задачи интерпретации права, так и преследуя узкопрактические цели. Историческая реконструкция содержания и смысла правовых теорий не может обойтись без обращения к анализу доминирующего в то или иное время правопонимания, играющего роль методологического подхода в конкретном исследовании, формирующего систему парадигмальных принципов и установок изучения правовой действительности. Это относится и к анализу теорий закона, во многом методологически мотивированных правопониманием. Без этого невозможно понять истоки тех или иных концепций закона в российском правоведении первой половины XIX века, их теоретико-методологические источники, также как и то, какое место они занимают в эволюции юридических исследований.

В первой половине XIX века определяющее методологическое значение в русском правоведении имеют две школы правопонимания – школа естественного права и историческая школа права. При этом русская школа естественного права уходит своими корнями в XVIII век. Можно сказать, что, несмотря на существенную зависимость русского правоведения этого времени от французских и немецких учений, в России сформировалась своя традиция естественного права, которая оказывала влияние на научное мировоззрение последующего поколения юристов. Особенность этой традиции состояла в попытке соединения религиозно-теологического и естественно-правового правопонимания с включением в него идей исторического подхода с присущим ему эмпиризмом исследования, что противоречило началам школы естественного права, возникшим в европейском правоведении XVIII века.

Несмотря на древнее происхождение самой идеи естественного права, первые примеры обоснования которой мы находим уже в античной Греции у стоиков, теория естественного права возникла относительно недавно. Принято считать, что первую такую теорию создал Гуго Гроций (1583–1645). Главная идея, которая обосновывалась его учением, есть идея о том, что волеустановленной норме человеческого закона должна быть противопоставлена некая идеальная норма, вытекающая из человеческой природы. Сама по себе эта идея не была новой и, как было уже указано, начиная с древнегреческой античности, в той или иной форме находила свое выражение в правовых учениях разных народов и эпох. Но если в Древней Греции в наиболее рафинированном виде она встречается лишь у стоиков, то в Древнем Риме она превращается в некоторое подобие религии, будучи неотделима от юридического мировоззрения того времени. Естественное право признавали все, от простого горожанина до императора. Не теряет идея естественного права своего эвристического значения и в эпоху средневековья. Фома Аквинский в свою теоретическую конструкцию права также включает естественное право. Во все времена оно понималось как источник совокупности принципов и норм позитивного права, который обусловлен природой человека. По мнению П.И. Новгородцева, оно является продуктом общественного сознания, носителем которого могут быть как индивиды, так и большие социальные группы, рассматривающие его в качестве совокупности нравственных представлений о праве [1, С.13].

Значение естественно-правовой теории Гуго Гроция, очевидно, состояло, прежде всего, в том, что оно явилось первым примером обособления правоведения от богословия. В дальнейшем такое обособление станет общей тенденцией и вскоре превратится в общее правило изучения права, но Гроций был первым. Кроме того, значение этого правового мыслителя состоит в применении рационалистической методологии в контексте интерпретации сущности права, обоснования и построения своей концепции.

Несмотря на то, что школа естественного права претерпела значительные трансформации в своей истории, несмотря на то, что современная правовая наука ориентирована на более строгие методы познания правовой действительности, подобную постановку проблемы о праве мы находим и в современной юридической литературе. Так, согласно мнению одного из авторитетных теоретиков права, «Разум во всех своих проявлениях – это не что иное, как свобода человека. Разум представляет собой способность делать собственный выбор, решать жизненные проблемы самому, а значит, способность выйти за пределы жестких, императивных, непререкаемых природных порядков и зависимостей, принимать решения по своему усмотрению, руководствуясь своими размышлениями, идеальными представлениями, принципами, началами... Вот почему именно право с его спецификой, выраженной в дозволениях, субъективных правах, может быть охарактеризовано в качестве реального бытия Разума. И отсюда – такого нормативного образования, в котором содержится заданная (заряженная) Разумом нацеленность правовой

материи в области практических отношений на свободу и активность человека, на реализацию его творческого потенциала» [2, С.92-93].

Примечательно, что П.И. Новгородцев, оценивая значение теории естественного права Г. Гроция, указывает, что читатель не найдет в нем новых ответов на интересующие его вопросы. Значение этого произведения он сводит именно к методологии, которой сам Гроций уделял большое внимание, во-первых, изложив ее в отдельном разделе своего произведения «О праве войны и мира» и, во-вторых, изложив материал в систематической форме, что придавало ему значение научной теории. П.И. Новгородцев писал: «Современный читатель, который дает себе труд ознакомиться с трактатом Гроция, не сразу поймет причину его удивительного успеха и широкого распространения. Сочинение "О праве войны и мира" далеко не принадлежит к числу тех книг, которые сохраняют на долгие века неизменное значение и читаются теперь с таким же интересом, как и во время их появления. Для того чтобы прочесть Гроция, нужно иметь специальный интерес и большое терпение» [3, С.119].

Это свидетельствует о том, что сам автор первой теории естественного права рассматривал ее в качестве важнейшего методологического средства познания права. То есть, уточним, речь идет о том, что обоснование идеи естественного права средствами рационализма, результатом чего является его теория, и есть предложенная Г. Гроцием методология познания права.

Те методологически значимые идеи, которые не только легли в основу школы естественного права, но стали принципиально важным методологическим условием постановки проблемы о праве, определяя и ее решения, очевидно, сводятся к гипотетическому предположению о первоначальном естественном состоянии, общественного договора, в результате которого возникает общество и государство, и идее народного суверенитета. Эти идеи приобретают значение принципа, гласящего, что право существовало до государства, имея свой собственный, не зависящий от государства нравственный статус, оно выражается в виде предписания разума, требующего от закона соответствующего содержания.

В интерпретации содержания этого предписания разума сложилась традиция отождествления естественного права с основными правами и свободами человека. В этом смысле велико значение Дж. Локка, который впервые отождествил естественное право с особенностями человеческой личности. Как отмечают современные исследователи, «...в истории естественно-правовой школы, итогом и завершением которой в Новое время стали доктрины Канта и Гегеля, выдвинутая и обоснованная Локком идея прав человека имеет большее значение, чем, например, идеи Гоббса и даже Руссо. Эта идея Локка предстает не как «абстрактное право природы», а именно как отражение качеств человеческой личности, имеющей разум, волю, индивидуальную неповторимость и моральную ценность, правовым (юридическим) выражением которых могут быть (на языке права) только права и свободы человека. На признании этого строятся все последующие естественно-правовые концепции» [4].

В контексте настоящего исследования принципиально важным представляется то, что Локк указывает на существенное отличие естественного права от естественного закона, полагая, что «право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто» [5, С.4]. Роль разума здесь состоит не в том, чтобы предписывать какие-либо правила, а в том, чтобы изучать закон природы. То есть речь идет о том, что разум не создает естественный закон, не выводит его из априорных начал, а познает существующее положение дел, формулируя его в виде предписаний. Так, Локк пишет: «...Разум не столько устанавливает и диктует нам этот закон природы, сколько исследует и открывает его как освещенный высшим могуществом и вложенный в наши сердца; он не создатель, а толкователь этого закона, ибо не хотим же мы, умаляя достоинство верховного законодателя, приписать разуму установление того закона, который он лишь ищет; ведь разум, будучи лишь способностью нашего духа и частью нашего существа, не может устанавливать для нас законы» [4, С.4-5].

Принципиально важным является не только указание Локком на роль разума в познании закона, но и то, что он отрицает его априорную природу. Он полагает, что разум исследует этот закон, опираясь на чувственное восприятие, когда обобщающая деятельность разума ведет к формулированию естественного закона. То есть можно сказать, что рационалистическая методология школы естественного права в учении Дж. Локка существенно разбавлена английским эмпиризмом. Но это никак не подрывает принципиально важных для этой школы методологических начал, которые, конечно, концентрируются в рационализме, поскольку разум остается тем светочем, вложенным в человека природой, посредством которого лишь и возможно познание естественного закона.

Известно, что именно учение Дж. Локка оказало существенное влияние на французских просветителей, во многом определив направление их мышления о естественном праве, общественном договоре и государстве. Русские правоведы конца XVIII века, несомненно, были хорошо знакомы, как с учением Гуго Гроция, Т. Гоббса, так, конечно, и с учением Дж. Локка. Но все же их восприятие было опосредовано французскими учениями, среди которых ведущую роль играли учения Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье. Как отмечает Е.А. Фролова, «в XVIII веке Ж.-Ж. Руссо углубил радикальную направленность идеи естественного права, вплоть до уничтожения самой идеи, создав теорию народного суверенитета. Основные черты естественно-правовой философии XVIII–XIX вв. – гипотеза естественного состояния, теория первоначального договора, теория народного суверенитета – объединяет общая мысль, что право существовало до государства, следовательно, провозглашалась независимость нравственного сознания права от авторитета господствующего закона» [6].

Но завершение этой классической традиции школы естественного права связано с немецкими мыслителями И. Кантом и Г. Гегелем. Кант переосмысливает понятие всеобщей народной воли Руссо, заменяет его представлением об априорной всеобщей воле, где естественное право отождествляется с правом разума. Может показаться, что стремление к объективизации содержания естественного права, предпринятое Кантом, не является оригинальным, поскольку не только встречалось ранее, но и рассматривалось в качестве основной методологической предпосылки этой школы. Однако смысл кантовского подхода состоит не в этом, а в идее автономии воли, что существенно дополняет естественно-правовую концепцию. Завершение же эволюции этой линии правопонимания находит у Гегеля, который рассматривает его идею как процесс объективизации абсолютного духа, осознания им свободы как своей сущности в государстве.

Как описанные выше, так и многие иные учения подобного рода играли для российского правоведения рассматриваемого периода роль теоретико-методологических источников как научной, так и учебной дисциплины. В целом русские правоведы были добросовестными учениками западной юриспруденции, воспроизводя в своих лекциях и трактатах положения тех или иных западноевропейских правовых учений. Но своеобразие российской жизни и одаренность талантом многих из них позволили уже в начале XIX века создать в России оригинальные правовые учения, послужившие началом русской школы естественного права, своеобразно сочетавшей в себе по-своему интерпретированный рационализм, некоторые начала историзма и религиозно-теологический подход. При этом далеко не всегда это сочетание выглядело эклектически, часто оно давало плодотворные результаты, явившись основой новых направлений политико-правовой мысли и методологических подходов к изучению государства и права.

Библиография:

1. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. СПб.: Лань, 1999. С. 7.
2. Алексеев С. С. Тайна и сила права. М.: Норма, 2009. С. 92–93.
3. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 119.
4. Фролова Е. А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2.
5. Локк Дж. Опыты о законе природы // Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 4.
6. Фролова Е. А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2.

References:

1. Novgorodtsev P. I. Historical School of Lawyers. St. Petersburg.: Lan, 1999. p. 7.
2. Alekseev S. S. The mystery and the power of law. M.: Norm, 2009. pp. 92-93.
3. Novgorodtsev P. I. Lectures on the history of philosophy of law // Novgorodtsev P.I. Essays. M.: Rarity, 1995. p. 119.
4. Frolova E. A. Theory of natural law (historical and theoretical aspect) // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2013. No. 2.
5. Locke J. Experiments on the law of nature // Locke J. Works in 3 volumes. Moscow: Mysl, 1988. Vol. 3. p. 4.
6. Frolova E. A. Theory of natural law (historical and theoretical aspect) // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2013. № 2.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ Problems of compensation for damages as a way to protect the rights to means of individualization

ДАШИН Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры,
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: avdashin@mail.ru;

ЖИХАРЕВА Ксения Сергеевна,

помощник юрисконсульта ООО «ВЭЛТ».
ул. Садовая, 137, г. Самара, Самарская обл., 443041, Россия.
E-mail: zhiharevakseniia@gmail.com;

Dashin Alexey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor of the Department, Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: avdashin@mail.ru;

Zhikhareva Ksenia Sergeevna,

LLC «WELT».
137 Sadovaya Street, Samara, Samara region, 443041, Russia.
E-mail: zhiharevakseniia@gmail.com

Краткая аннотация: Нарушение исключительных прав на интеллектуальную собственность является серьезной проблемой, которая приводит к значительным финансовым потерям для правообладателей. В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрены меры защиты, включая возможность требования возмещения убытков или применение компенсации в определенных ситуациях. Однако существующие проблемы в оценке прав интеллектуальной собственности и определении размера убытков создают сложности в процессе практической реализации этих мер.

Abstract: Violation of exclusive intellectual property rights is a serious problem that leads to significant financial losses for copyright holders. The Civil Code of the Russian Federation provides protections, including the possibility of claiming damages or applying compensation in certain situations. However, existing problems in assessing intellectual property rights and determining the number of damages create difficulties in the practical application of these measures.

Ключевые слова: возмещение убытков, средства индивидуализации, защита интеллектуальных прав, закон, методы защиты, компенсация.

Keywords: compensation for losses, means of individualization, protection of intellectual rights, law, methods of protection, compensation.

Для цитирования: Дашин А.В., Жихарева К.С. Проблемы возмещения убытков как способа защиты прав на средства индивидуализации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_63.

For citation: Dashin A.V., Zhikhareva K.S. Problems of compensation for damages as a way to protect the rights to means of individualization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 63-65. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_63.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В современном мире защита прав на интеллектуальную собственность играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития и процветания общества. Развитие экономических связей, особенно в области интеллектуальной собственности и персонализации, является одним из важных факторов прогресса. Даже поверхностное ознакомление со специализированной литературой подтверждает актуальность данной проблемы, которая до сих пор остается нерешенной, требуя объективного и всестороннего рассмотрения.

В различных работах ученых-цивилистов широко обсуждался вопрос о возмещении ущерба как методе гарантирования интеллектуальных прав. Например, М.А. Емельяненко исследуя способы защиты интеллектуальных прав, предусмотренные законом, выявила основные подходы к интерпретации методов защиты гражданских прав с точки зрения науки и определения их сути.

А.А. Рубцов утверждает, что внесение изменений в действующее гражданское законодательство по данной проблеме было осуществлено без должной подготовки. Сходную точку зрения отстаивает В.Ю. Лигай, которым были выявлены проблемы учета убытков потерпевшего от нарушителя прав при расчете компенсации, а также было обосновано различие между убытками и компенсацией.

О.Е. Савельева и Е.В. Шаназарова в ходе анализа обозначили наличие сложностей доказывания ущерба в судебных делах о нарушениях прав интеллектуальной собственности.

Для авторов, затрачивающих огромные усилия и вложения на создание новых продуктов и услуг на основе интеллектуальной деятельности, необходимы действенные механизмы защиты их прав. Юридические рамки и законодательство способны обеспечить справедливую конкуренцию и предотвратить незаконное использование интеллектуальной собственности.

В настоящее время происходит модернизация правового регулирования и механизмов защиты прав авторов и правообладателей в сфере интеллектуальной собственности. Регистрация прав на результаты интеллектуальной деятельности, будь то патенты на изобретения, товарные знаки или авторские права на произведения, помогает авторам защитить свои интересы и получить экономическую выгоду от исполь-

зования своих трудов.

Товарные знаки, например, позволяют предприятиям и брендам защитить свою уникальность и идентичность. Регистрация товарных знаков обеспечивает правообладателям эксклюзивное использование своего знака и препятствует появлению подделок или незаконному использованию.

Особое место в системе защиты интеллектуальной собственности занимают патенты. Патенты позволяют инновационным разработчикам защитить свои открытия и изобретения, препятствуя их несанкционированному использованию или копированию. Патент позволяет защитить крупные инвестиции в исследования и разработки, поощряя инновационную активность и предоставляя возможности для возврата вложенных средств.

Однако нелегальное использование торговых марок, дизайнов, патентов и других средств индивидуализации в интернете стало распространенной практикой, что приводит к серьезным потерям для правообладателей.

В Гражданском кодексе РФ (далее - ГК РФ) [1] предусмотрена возможность автору/правообладателю требовать возмещения убытков в случае нарушения исключительного права (подп. 3 п. 1 ст. 1252). Тем не менее, в последующих разделах данного нормативного правового акта говорится о возможности применения компенсации в качестве самостоятельной меры защиты в определенных ситуациях. Проблема возмещения убытков в контексте прав на средства индивидуализации проявилась в связи с возросшим количеством нарушений авторских прав в цифровой среде [2].

Анализ правовой базы, регулирующей защиту интеллектуальных прав, выявляет определенные несовершенства правовых норм, которые могут препятствовать их практическому применению. Эта ситуация, в первую очередь, связана с несовершенством законодательства, касающегося оценки прав интеллектуальной собственности. Суды иногда интерпретируют «убытки» слишком узко, и существует устаревший подход к расчету убытков, особенно упущенной выгоды [3]. Поэтому, в большинстве случаев, размер штрафных санкций зачастую не отпугивает нарушителей, которые рассматривают его просто как издержки бизнеса, а не как сдерживающее средство.

Судебные разбирательства по нарушениям интеллектуальных прав чаще всего сводятся к решению вопроса о возмещении убытков. Вопросы, связанные с необходимостью предоставления подтверждений ущерба для правообладателей интеллектуальной собственности в России решаются в условиях отсутствия единых установленных подходов. Оценка типа, объема и качества доказательств происходит в каждом конкретном случае по отдельности. Суд может по своему усмотрению прийти к выводу, какую прибыль получил нарушитель от незаконной деятельности или какое совершил количество продаж. Указанные проблемы не в полной мере нашли свое отражение в судебной практике и законодательстве России.

При обнаружении нарушения интеллектуального права, в соответствии со ст. 1252 ГК РФ, правообладатель может выбрать компенсацию в качестве альтернативной меры. С одной стороны, компенсация предназначена для восстановления ущерба, возмещающая его денежной суммой для пострадавшего лица. С другой стороны, компенсация также может быть использована в качестве штрафа, который направлен на предотвращение нарушений в сфере интеллектуальной собственности. Размер компенсации может быть даже больше, чем ущерб, причиненный правообладателю.

В соответствии со ст. 1301 ГК РФ, лицо, чье право было нарушено, имеет право выбрать размер компенсации из двух вариантов:

1. Взыскание фиксированной денежной суммы от 10 тыс. до 5 млн. рублей;
2. Взыскание в двойном размере стоимости контрафактной продукции. Например, если цена контрафактной игрушки, представляющей персонажа аудиовизуального произведения, составляет 3000 рублей и не содержит товарного знака в виде графического обозначения, можно потребовать компенсацию в размере 6000 рублей.

При использовании без нарушений аналогичного средства индивидуализации или результатов интеллектуальной деятельности, необходимо взыскать двойную стоимость права использования.

После подтверждения предмета доказывания, истец может претендовать на взыскание денежных средств, не обосновывая размер убытков, причиненных действиями ответчика. Это ключевая особенность защиты нарушенного права. Истцу требуется доказать принадлежность исключительного права и факт его нарушения в ходе рассмотрения дела. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 [4] и статья 1252 ГК РФ содержат данное предписание. Как отмечают Е.В. Шаназарова и О.Е. Савельева, анализ судебной практики свидетельствует о трудностях доказывания убытков, причиненных нарушением авторских прав, как с точки зрения материального, так и процессуального права [5].

Но проблема видится не только в возможности доказать убытки, но и в самом разграничении защиты прав правообладателей интеллектуальной собственности. В праве интеллектуальной собственности различают институты компенсации и возмещения убытков благодаря своей особенности. Поскольку оба института имеют имущественную природу, они не могут быть одинаковыми при сравнении из-за отсутствия необходимости обременения ГК РФ излишними нормами.

В этой связи интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ, которая выражена в Постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 24 июля 2020 года № 40-П [6]. В Постановлениях, которые были названы, содержится информация о том, какие нарушения интеллектуальных прав могут быть совершены и в каких случаях возможно уменьшить сумму компенсации. Если права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации были нарушены одним действием, то компенсация будет требоваться в виде фиксированной суммы. В другом случае, если было нарушено исключительное право на товарный знак, то компенсация будет в два раза боль-

ше, чем стоимость права использования этого товарного знака.

Конституционный суд РФ также указал на основания, которые суды должны учитывать при уменьшении размера компенсации:

- нарушение не является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности лица;
- нарушение было совершено впервые индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом;
- нарушение не было совершено в грубой форме;
- компенсация значительно превышает реальные убытки, понесенные правообладателем. Однако важно отметить, что эти

убытки должны поддаваться количественной оценке.

Конституционный суд РФ, исходя из своего последнего тезиса, прямо заявляет о необходимости сопоставления сумм возмещения с реальным ущербом. Это подразумевает слияние двух различных правовых концепций, создавая переплетенную связь, которую мы считаем спорной.

Материальное право уже проводит различие между смежными методами защиты, поэтому оправдание компенсации исключительно на основании убытков кажется ненужным. Введение дополнительных критериев могло бы помочь оценить соразмерность компенсации и ее соответствие обстоятельствам конкретного дела. Одним из вариантов могла бы стать отмена требования о доказывании убытков при выборе компенсации с соблюдением иных параметров, изложенных в Постановлениях Конституционного суда РФ.

На наш взгляд, формулировка позиции Конституционного суда РФ относительно правовой природы компенсации требует дополнительного уточнения, так как она создает неопределенность в понимании двух различных альтернативных способов защиты исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и, как следствие, сложности в правоприменительной практике.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (статьи 1225 - 1551) (с изменениями на 30 января 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (ч.1). 25.12.2006. Ст.5496.
2. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надыева. М.: Юстицинформ, 2023. С. 67.
3. Лигаи В.Ю. Компенсация как альтернативный гражданско-правовой способ возмещения убытков, причиненных нарушением исключительных прав на товарные знаки // Вестник арбитражной практики. 2021. N 5. С. 34 - 40.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (Дата обращения: 25.04.2024).
5. Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Проблемы и порядок доказывания убытков при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности // Российский судья. 2019. N 12. С. 3 - 6.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда»// СПС Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74330101/> (Дата обращения: 25.04.2024).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) (Articles 1225-1551) (as amended on January 30, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 52 (part I). 12/25/2006. St.5496.
2. Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law: monograph / K.A. Abdullaev, A.V. Abramova, E.A. Abyzova et al.; ed. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. M.: Justicinform, 2023. p. 67.
3. Ligai V.Yu. Compensation as an alternative civil law method of compensation for damages caused by violation of exclusive trademark rights // Bulletin of Arbitration Practice. 2021. N 5. pp. 34-40.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS Garant URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (Date of access: 04/25/2024).
5. Shanazarova E.V., Savelyeva O.E. Problems and procedure for proving damages in violation of intellectual property rights // A Russian judge. 2019. N 12. Pp. 3-6.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 24, 2020 No. 40-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraph 2 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the request of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal" // SPS Garant URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74330101/> (Date of application: 04/25/2024).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ФЕРМЕРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА STATE REGULATION OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT OF FARMER ENTREPRENEURSHIP

ФЕДОРОВА Марина Александровна,

руководитель Центра менеджмента качества и мониторинга
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: marina-grande@yandex.ru;

FEDOROVA Marina Aleksandrovna,

Head of the Quality Management and Monitoring Center
Krasnoyarsk State Agrarian University.
660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: marina-grande@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье представлен анализ современного состояния фермерского предпринимательства в России, нормативно-правовых актов, регламентирующих цифровую трансформацию малого и среднего бизнеса, в том числе на отраслевом уровне – в аграрном секторе экономики, что позволило выявить проблему недостаточности нормативно-правового регулирования цифровизации сферы фермерского предпринимательства, и обозначить инструменты механизма государственной поддержки цифровой трансформации, применительно к фермерству.

Abstract: the article presents an analysis of the current state of farmer entrepreneurship in Russia, legal acts regulating the digital transformation of small and medium-sized businesses, including at the sectoral level - in the agricultural sector of the economy, which allowed us to identify the problem of insufficient regulatory and legal regulation of digitalization of the sphere of farmer entrepreneurship, and to identify the tools of the mechanism of state support for digital transformation as applied to farming.

Ключевые слова: фермерство, цифровая трансформация, нормативно-правовое регулирование, механизм господдержки, фермерское предпринимательство.

Keywords: farming, digital transformation, legal regulation, state support mechanism, farmer entrepreneurship.

Для цитирования: Федорова М.А. Государственное регулирование формирования цифровой среды фермерского предпринимательства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 66-68. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_66.

For citation: Fedorova M.A. State regulation of the formation of the digital environment of farmer entrepreneurship // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 66-68. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_66.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Малые и средние формы хозяйствования играют ключевую роль в современном аграрном секторе экономики. Они являются важным фактором в решении социально-экономических проблем, таких как безработица и трудовая миграция сельского населения. Фермерское предпринимательство способствует созданию новых рабочих мест, что в свою очередь стимулирует рост экономики регионов и улучшает качество жизни сельского населения. Кроме того, они являются конкурентоспособными игроками на продовольственном рынке, способствуя его насыщению и стабилизации цен на продукты питания. Малые и средние предприятия также эффективнее используют производственные и финансовые ресурсы, чем крупные корпорации. Это позволяет им быть более гибкими и реагировать быстрее на изменения на рынке, а также более эффективно взаимодействовать с потребителями и поставщиками [1].

В целом, поддержка и развитие малых и средних форм хозяйствования в аграрном секторе, в том числе с учетом изменения цифровой среды, является важной задачей для государства. Цифровая трансформация, выступая приоритетным направлением развития отечественной экономики, затрагивает все сферы бизнеса. Основные аспекты цифровизации заложены в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой к исполнению в 2017 году, в том числе отмечается, что необходимо «создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере» (п.4.1).

Однако, «повышение уровня цифровой зрелости бизнеса требует разработки новых концептуальных подходов и механизмов» [2], необходимо более детально прорабатывать институциональную составляющую, в частности учет особенностей цифровизации сферы фермерского предпринимательства.

Актуальность данного направления исследования определяется, прежде всего, значимостью фермерства в экономике России, а также стратегическими задачами формирования экономики, учитывающей современные тенденции развития науки и техники.

Уровень развития органического фермерства в России характеризовались следующими результатами:

- количество зарегистрированных фермерских хозяйств по результатам Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года - 100,06 тыс. ед.;
- в 2023 году доля продукции К(Ф)Х в общем объеме продукции сельского хозяйства составила 15,82 % (2000 год – 3,18 %, 2010 год – 7,18 %, 2020 год – 14,91 %), при этом «планируется увеличение их доли до 30 % к 2030 году»;
- объем федеральной поддержки фермеров в 2023 году составил 14 млрд руб. [3, 4, 5].

Достижение указанных результатов это планомерный процесс, касающийся напрямую вопросов совершенствования нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в России. Кроме того замминистра сельского хозяйства РФ О.Н. Лут отмечает, что в данный момент меры поддержки рассчитаны «на старт для малого бизнеса», однако также необходимо поддерживать эффективно работающие малые предприятия, с целью обеспечения их устойчивости [5].

Анализируя тенденции развития фермерского предпринимательства, необходимо отметить, что на сегодняшний день помимо финансовой и технологической поддержки фермеров необходимо разработать механизм формирования цифровой среды отвечающей потребностям фермерского предпринимательства. Данную проблему также выделяют эксперты «Россельхозбанка» отмечая необходимость применения цифровых инструментов в деятельности субъектов малого бизнеса. В частности, в числе перспективных направлений для фермеров рассматриваются online-продажи. Эксперты прогнозировали объем данного сегмента фермерских продуктов на уровне 50 млрд руб. к концу 2023 года, что объясняется, прежде всего, возможностью самостоятельно регулировать сбытовую цепь и подстраиваться под сформировавшийся спрос на свою продукцию [6].

От темпов развития отечественной науки зависит изменение технологического уклада от традиционного к цифровому [1]. Таким образом, новые вызовы, обозначенные Четвертой промышленной революцией «Индустрия 4.0», и новые технологии меняют сельское хозяйство, а, следовательно, меняют условия осуществления фермерской деятельности, открывая новые возможности для развития. Например, на основе автоматизации и использовании информационных технологий К(Ф)Х могут обеспечить рост производительности труда и эффективности производства.

При этом стоит выделить ряд факторов, сдерживающих процесс цифровой трансформации в фермерских хозяйствах (рис. 1).

Эксперты Международного союза электросвязи отмечают, что «именно законодательные нормы играют решающую роль» для процесса цифровой трансформации в целом [9].

Основными нормативно-правовыми актами регулирующими деятельность К(Ф)Х выступают Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 года № 74-ФЗ (последние изменения – 06.12.2021 г.) – основное содержание закона включает вопросы регистрации, пользования имущества и прекращения деятельности фермерского хозяйства, и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (последние изменения – 12.12.2023 г.) – детально отражающий вопросы формирования инфраструктуры, видов и форм государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, к которым относятся и К(Ф)Х.

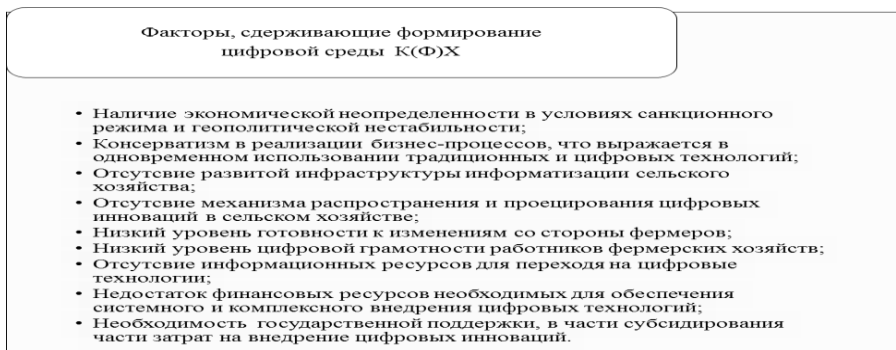

Рис. 1. Система факторов, сдерживающих формирование цифровой среды крестьянских (фермерских) хозяйств [7, 8, 9]

Ключевым моментом выступают провозглашенные в данном Федеральном законе положения о государственной политике в области развития малого и среднего предпринимательства в России, в частности, детализированы вопросы финансовой, гарантийной, имущественной, информационной, консультационной поддержки, а также возможности поддержки в сферах образования и социального предпринимательства в области инноваций и промышленного производства, ремесленной, внешнеэкономической и сельскохозяйственной деятельности. Однако в указанных нормативно-правовых актах не отражены вопросы содействия процессу цифровой трансформации субъектов малого и среднего бизнеса.

В 2024 году государство расширяет спектр мер поддержки предпринимателей, в том числе и аграрной сферы, в числе указанных мер предусмотрены гранты «Агротуризм», «Агропрогресс», «Агрозартап», субсидии для животноводов, проект «Развитие овощеводства и картофелеводства», но также не предусмотрена поддержка на внедрение цифровых технологий.

Единственное направление затрагивающее цифровую трансформацию бизнеса – это создание «Цифровой платформы МСП.РФ», включающей «механизм адресного подбора мер поддержки», в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (рис. 2).

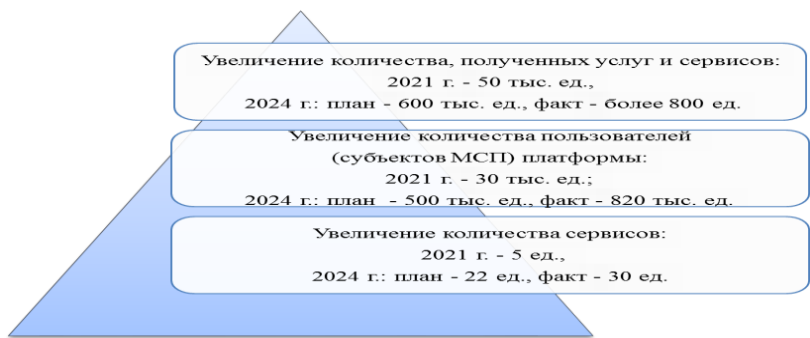

Рис. 2. Ключевые показатели реализации федерального проекта «Цифровая платформа МСП» [10, 11]

Данные отраженные на рис. 2 свидетельствуют о результативности реализации проекта, поскольку фактический уровень показателей 2024 года уже превышает плановый, в частности, фактическое количество пользователей выше планового на 64,0 %.

Необходимо отметить, что с 2019 года реализуется Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [12], но в настоящее время цифровые технологии применяют в основном крупные сельскохозяйственные товаропроизводители, имеющие определенный ресурсный потенциал, позволяющий осуществлять модернизацию на основе внедрения различных цифровых решений. Например, создание «умной фермы» или использование технологий точного земледелия требует серьезных финансовых вливаний, т.е. необходимо предусмотреть для К(Ф)Х меры субсидирования части затрат, связанных с данными видами цифровой трансформации.

Таким образом, цифровая платформа выступает фактором внешней среды, и не затрагивает непосредственно производственные процессы, которые специфичны в аграрном секторе, следовательно, и должны применяться отраслевые цифровые технологии, что требует соответствующего механизма государственной политики направленной на поддержку именно цифровой трансформации фермерского предпринимательства.

Подводя итог можно отметить, что механизм цифровой трансформации субъектов малого бизнеса аграрной сферы должен включать ряд инструментов:

- создание пула наставников в области цифровизации производственных бизнес-процессов;
- предоставление субсидий на покрытие части затрат, связанных с цифровой трансформацией.

Библиография:

1. Fedorova M.A. Formation of the production potential of small and medium-sized enterprises in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory, taking into account state support // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2021. Sci. 839. 022047.
2. Федорова М.А., Озерова М.Г. Концепция формирования цифровой экосистемы молочного скотоводства Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. №3(29). С. 38-50.
3. Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года: предварительные итоги по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. – М.: Федеральная служба государственной статистики. 2022. 65 с.
4. Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (окончательные данные) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения 25.02.2024).
5. Кулистикова Т. Агросектор снова переписали. Какие тенденции выявила сельскохозяйственная микроперепись // Агроинвестор. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/> (дата обращения 25.02.2024).
6. Господдержка и кредитование, регулирование отрасли // ФГБУ «Центр агроаналитики» [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202302/federalnuyu-podderzhku-dlya-fermerov-na-2023-god-uvlechili-do-14-mlrd-rub> (дата обращения 04.04.2024).
7. Виноградов О.В., Кокорин И.С., Янковская Е.С. Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал. 2022. №2 (68). С. 75-97.
8. Ozerova M.G., Fedorova M.A. Forming the production potential of dairy cattle breeding as a factor of sustainable development of food systems // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2022. Sci.1112. 012070.
9. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. М.: Высшая школа экономики. 2021. 239 с.
10. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn-p1ai/projects/msp?utm_source=RBC_Spec&utm_medium=Statica&utm_content=All&utm_campaign=msp (дата обращения 16.05.2024).
11. Федеральные проект «Цифровая платформа МСП» (редакция от 12.12.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/cifrovaya_platforma_msp/ (дата обращения 16.05.2024).
12. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/download/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1346-vedomstvennyj-proekt-tsifrovoe-selskoe-khozyajstvo-2019> (дата обращения 16.05.2024).

References:

1. Fedorova M.A. Formation of the production potential of small and medium-sized enterprises in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory, taking into account state support // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2021. Sci. 839. 022047.
2. Fedorova M.A., Ozerova M.G. Concept of the formation of a digital ecosystem of dairy cattle breeding in Krasnoyarsk Krai // Socio-Economic and Humanitarian Journal. 2023. №3(29). С. 38-50.
3. Agricultural microcensus 2021: preliminary results on peasant (farm) farms and individual entrepreneurs. - Moscow: Federal State Statistics Service. 2022. 65 с.
4. Agricultural production in actual prices (final data) [Electronic resource]. URL: <https://fedstat.ru/> (date of circulation 25.02.2024).
5. Kulistikova T. The agricultural sector has been rewritten again. What trends revealed by the agricultural microcensus // Agroinvestor. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/> (date of circulation 25.02.2024).
6. State support and crediting, regulation of the industry // FGBU "Agroanalytical Center". [Electronic resource]. URL: <https://specagro.ru/news/202302/federalnuyu-podderzhku-dlya-fermerov-na-2023-god-uvlechili-do-14-mlrd-rub> (date of circulation 04.04.2024).
7. Vinogradov O.V., Kokorin I.S., Yankovskaya E.S. Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms // Leningrad Law Journal. 2022. №2 (68). С. 75-97.
8. Ozerova M.G., Fedorova M.A. Forming the production potential of dairy cattle breeding as a factor of sustainable development of food systems // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2022. Sci.1112. 012070.
9. Digital Transformation of Industries: Starting Conditions and Priorities. Moscow: Higher School of Economics. 2021. 239 с.
10. National project "Small and Medium Entrepreneurship". [Electronic resource]. URL: https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn-p1ai/projects/msp?utm_source=RBC_Spec&utm_medium=Statica&utm_content=All&utm_campaign=msp (date of address 16.05.2024).
11. Federal project "SME Digital Platform" (version of 12.12.2023) [Electronic resource]. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/cifrovaya_platforma_msp/ (date of address 16.05.2024).
12. Departmental project "Digital Agriculture". [Electronic resource]. URL: <https://rosinformagrotech.ru/data/elektronnye-kopii-izdaniy/normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi-i-dr/download/66-normativnye-dokumenty-spravochniki-katalogi/1346-vedomstvennyj-proekt-tsifrovoe-selskoe-khozyajstvo-2019> (date of circulation 16.05.2024).

ИМПЕРИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ Empire. Basic principles

ПУЗДРАЧ Юрий Владимирович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории государства и права, трудового и социального права
Московского гуманитарного университета.
111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.
E-mail: puzdrach.y.v@gmail.com;

PUZDRACH Yuri Vladimirovich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor and Social Law,
Moscow University for the Humanities.
5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia.
E-mail: puzdrach.y.v@gmail.com

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы возникновения имперской формы государственности и анализируются основные принципы становления империй.

Abstract: The article examines the problems of the emergence of the imperial form of statehood and analyzes the basic principles of the formation of empires.

Ключевые слова: империя, государство, власть, монархия, централизация, пространство, территория, ойкумена, закон, этнос, справедливость.

Keywords: empire, state, power, monarchy, centralization, space, territory, ecumene, law, ethnicity, justice.

Для цитирования: Пуздрач Ю.В. Империя. Основные принципы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 69-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_69.

For citation: Puzdrach Yu.V. Empire. Basic principles // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 69-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_69.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024

*Только тот, кто строит будущее, имеет право быть судьей прошлого.
Ф. Ницше*

В последнее время в соответствующих разделах программ подготовки студентов уже можно найти темы, посвященные «империи» и некоторые подходы к изучению, а значит и пониманию её сущности и юридической структуры. В то же время теория государства и права всегда знала такие понятия как монархия, республика, государственная власть, централизация власти, федерализм, унитаризм, государственный режим, сущность и типология государства. Теоретическое содержание этих понятий создают некоторые возможности для исследования имперской организации, однако для полного понимания феномена «империя» данного научного аппарата явно недостаточно. Помимо государствоведческого и правового анализа, видимо, необходимы исторические оценки империй прошлого, их типологические характеристики, аналогии известных империй с современными государствами,¹ разбор метафизической связи мировых империй прошлого и мировых религий, а также многое другое.

А. Тойнби, в своем «Постижении истории» [11] около двухсот раз использует термин «ИМПЕРИЯ» и более сорока раз упоминает о ранее существовавших различных имперских формах. Справедливости ради надо сказать, что многие государства, упомянутые А. Тойнби, империями может быть и не являлись. Следовательно, необходимо выработать некие критерии соответствия сути империи для уточнения того, какое государство есть империя, а какое нет.

В то же время, сам термин империя (Imperium) у древних римлян обозначал высшую государственную власть. С течением времени понятие империи изменило свое значение и стало обозначать территорию, на которую эта власть распространялась. Отсюда и название империи Римской, Византийской и т. д. В современном значении этот термин используется сравнительно недавно, пожалуй, только с появлением их колониальных аналогов [16, с. 39],² то есть до того времени империи имелись, а термина как бы и не было.

С другой стороны, в современном лексиконе этот термин понимается многообразно, - всё зависит от сущностных и политических характеристик государства, подозреваемого в имперских амбициях. Попробуем разобраться и по схоластической традиции начнем наше исследование с самых античных начал.

Многие мыслители прошлого воспринимали всю историю человеческого общежития как игру власти. Естественным итогом реализации этой идеи, было стремление сформировать единое властное пространство, после чего, собственно, происходило рождение империи. Именно поэтому, империю следует понимать как явление изначальное, как естественную форму развития исторического государства, следующую сразу за созданием государственности. Более того, многие «первые государства, оставившие значительный след в истории, возникали, по меркам своего времени, именно как империи» [4]. Кроме того, были случаи, когда, учредители нового государства сразу декларировали его имперский статус. Например, таковой была история создания США [13, 17]. Отсюда становится понятным стремление к максимальной централизации власти, которая нужна для успешного строительства правильного жесткого унитаризма, максимального единения подданных и минимизации разномыслия.

Логика империи суть логика власти, которая исторически строилась на принципах монархизма, жесткой централизации и простран-

¹ Тем более, что для современных государств как-то не модно и даже неприлично именовать себя империей. Последние империи де-юре ушли в прошлое после мировых войн XX столетия и это были Австро-Венгерская, Германская, Российская и Японская...

² Колониализм как явление породил в конце XIX в. ряд общественно-публицистических споров, и именно в этом контексте появилось и стало употребляться слово «империализм».

ственного глобализма.¹ И этому есть простое объяснение, так как в соответствии с возникающей тогда теорией государства-империи, именно на основании этих принципов легче реализовать главные цели государства - обеспечение безопасности, мира, спокойствия и заботы о благополучии народа о более благоприятной жизни [3, с. 128].

Представляется, что перечисленные выше принципы - «единодержавие, централизация и пространственный глобализм» могли бы стать логической основой для развития современного имперского мировоззрения и формирования набора признаков государства-империи, соответствующих разнообразной типологии подобного рода государственных образований.

Одна лишь проблема – происходит ли развитие по спирали (Гегель) или по кругу (Дао)?

Пространство.

Во времена первых империй греки использовали слово - синоним империи. Оно более старое по времени употребления и сегодня почти забыто... Это слово ОЙКУМЕНА, но именно его употребляли строители первых в истории человечества империй.

С каким же из выделенных нами принципов имперского правосознания ассоциируется слово ойкумена? У древних греков и других античных народов таким образом обозначалась вселенная, только не в физическом, а в сугубо человеческом измерении... Иными словами ОЙКУМЕНА² это освоенная человеком часть мира, то жизненное пространство, где мог бы обитать и развиваться человек. Исходное значение слова «ойкумена» известно из трудов древнегреческого географа и историка Гекатея Милетского, который жил в 6 веке до н. э. Термином «ойкумена» Гекатей Милетский обозначал всю известную к тому времени грекам часть мира. Это была Европа, кроме северной ее части, Малая и Передняя Азия, Индия и Сев. Африка [7]. Центр этого мира, естественно, находился в Элладе. Таким образом, именно в Древней Греции можно усмотреть начала теоретического осмысления феномена империи и развития имперского правосознания. С одной стороны, центром мира психологически свойственно считать то место, в котором человек в настоящий момент проживает. И это ядро империи. С другой стороны, известные части мира можно воспринимать как направления передвижения людей, как пути колонизации..., или как пространственное развитие империи.

Впрочем, колонизацию провоцировала быденная жизнь свободного грека, который пребывая в окружении родственников, друзей и знакомых, налаженного философского и демократического быта, садов и праздников, томился от скуки. В то время где-то там за горизонтом, жизнь казалась наполненной приключениями, природа богаче, почва плодороднее, а женщины были прекрасны.... Одновременно появляются люди, которые об этом рассказывают, скажем о путешествиях аргонатов за Золотым Руном в прекрасную Колхиду.³

Наконец, Аристотель определил Ойкумену как пространство культуры, без которого развитие человека невозможно [8]. Таким образом, цивилизационное значение ойкумены есть утверждение справедливости, права и порядка, которые империя приносит на новые территории, противопоставляя тамошней дикости, варварству и смуте победу космоса над хаосом. «Право, культура, порядок должны бороться и победить, сами собой они не устанавливаются. Однако они не изгоняют хаос, дикость, смуту, а укрощают их. Тем самым, обосновывается не достигнутое состояние, а бесконечный процесс укрощения хаоса и установление порядка через объединение» [1].

Важно подчеркнуть, что тяга империи к расширению пространства, заложена в самой генетике государства. При этом границы имперского пространства как бы отсутствуют – в силу конечности земли они определяются только горизонтом, отсюда, идеалом имперского сознания становится строительство мировой империи, власть которой распространяется на весь цивилизационный мир.

Однако, имперская идея не сводится к банальности простого увеличения размеров территории, она закрепляет порядок существующего положения вещей. Иначе говоря, владычество империи не сводится к проходящему моменту истории, её власть на века, вне каких-либо временных рамок. Наконец, суверенитет империи распространяется на все аспекты жизни общества, она не только владеет территорией и управляет населением, она еще создает новый мир общежития [15].

Являясь гарантией справедливости для всех этносов и социальных групп, империя, регулируя общественные отношения, вынуждена максимально приближать этическое и юридическое, что создает требование для объединения двух вариантов правопонимания: с одной стороны право воспринимается как универсальный инструмент, обеспечивающий потребности цивилизации и соответствующего ей мирового порядка; с другой стороны право, устанавливает представление о порядке как о постоянном, извечном и необходимом [15]. А это означает, что империя склонна вытеснять выработанный людьми обычай, удобной для власти нормой позитивного права.

Кроме того, пространство дает дополнительные ресурсы и чем территории больше, тем больше и разнообразных ресурсов. И конечно «маленькая империя есть терминологическое противоречие» [6, с. 29].

Наконец, чем больше пространство, тем меньше возможностей у врагов добраться до мудрого монарха, его семьи и окружения. Ибо он душа государства [3], только он один умеет примирить разные этносы с их элитами, Богами, усмирить разнохарактерные политические силы, и тем самым сохранить многообразие, создать и поддерживать единство [1, с. 182]⁴.

Многие черты, которые обычно связывают с империями, можно также найти и у большинства крупных современных многонациональных государств [10, с. 13].

В то же время империя и большие государства, населенные многими этносами, отличаются друг от друга. «Национальное государство, провозглашая общность и равенство населения, основывается на идее единой территории и единого народа, иногда, исключая из него тех, кто не

¹ Большинство из этих трактовок понимания термина империя взяты из государственной практики Древнего Рима. При этом, принцип абсолютизма был в ходу вплоть до конца XVIII века, когда монархизм, как форма правления стал подвергаться критике. Впрочем, критика монархизма началась еще с античности.

² ОЙКУМЕНА - от др. греческого – населяю, обитаю. Ближайшим однокоренным к этому слову является слово «ойкос», «дом».

³ Между прочим, многие исследователи считают, что мифическая Колхида была расположена где-то вблизи нашего Сочи.

⁴ Единство должно быть установлено только через примирение этих антагонистических начал, а примирение, в свою очередь, только через подчинение одного другому. Тем более, что единство всегда проблематично, оно не данность, а всего лишь задача.

принадлежит к титульной нации. Империя же, как политическая структура, генерирует власть, которая распространяется на большие пространства с разнородным населением, как правило открыто подчеркивает различия и неравенство этносов. Таким образом, империя и национальное государство опираются на разные идеологические установки. Кроме того, сама концепция империи предполагает, что населяющие ее народы управляются по-разному» [2, с. 54]. Имперская власть предполагает основным методом управления многими этносами их уравнивание в культурном и юридическом смыслах, что может приводить к появлению имперской субкультуры и нивелированию национального своеобразия этносов.

Империя всегда формируется вокруг титульного этноса, с которым связаны рождение, жизнь и смерть империи. Однако имперская элита организуется на основе всех этносов, входящих в империю, что создает государству дополнительную устойчивость в преодолении различных политических и иных катаклизмов.

Кроме того, у титульного этноса может возникнуть соблазн строительства империи на национальной основе. Такой сценарий развития моноэтнического государства-империи, строго говоря приводит к появлению колониальной структуры и делению имперского пространства на ядро-метрополию и колонии. Судьба подобных образований, построенных на принципе национализма, известна – это путь к гибели. В то же время, даже после распада империи амбиции метрополии сохраняются еще долго.¹ Так создавалась территория империи, которая включала в себя не только географию, климатические изменения, но прежде всего человеческие ресурсы. И тем не менее, территорию империи цементирует власть. Традиция, восходящая к Д. Локку, диктует для империи монархическую супервласть, которая, учитывая её безграничность в пространстве и времени, нуждается в учреждении крайней степени централизации.²

Единодержавие.

Попытки объяснить имперские порядки посредством метафизики предпринимал Томас Гоббс³ в своем трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Он, может быть, был одним из первых, кто попытался описать имперскую организацию, которая представлялась ему в образе мифического библейского чудовища Левиафана, с чертами смертного Бога [3]. Чаще всего с империей ассоциируется монархическое или автократическое правление при абсолютном суверенитете одного человека. Скажем, тот же Т. Гоббс, анализируя три формы правления: монархию, аристократию и демократию, предпочтение отдает монархии, как власти единоличной.

Далее он констатирует, что «власть суверена в государстве должна быть абсолютной», ибо только он имеет свои «полномочия непосредственно от Бога» [3, с. 162]. Т. Гоббс достаточно подробно описывает эти полномочия с точки зрения обоснования абсолютной власти. При этом он, сопоставляя полномочия суверена и обязанности подданных, формулирует требования к личности монарха.

Прежде всего суверен, как носитель законодательной власти, должен заботиться об издании хороших законов, то есть общепонятных [3, с. 160, 209], и одновременно справедливых законов, ориентированных на благо и безопасность народа. Задача законов, «состоит не в том, чтобы удерживать людей от всяких произвольных действий, а в том, чтобы дать такое направление их движению, при котором они не повредили бы самим себе своими собственными необузданными желаниями, опрометчивостью и неосторожностью, а для того, чтобы не дать им сбиться с дороги». «Слаб тот суверен, который имеет слабых подданных, и слаб тот народ, суверен которого не имеет власти, чтобы управлять им по своей воле» [3, с. 270].

Итак, с империей отождествляется самодержавное правление, которое осуществляет единую власть относительно разнообразных этно-территориальных провинций. При этом, «законы провинции создаются не обычаем, а властью суверена» [3, с. 270].

Особый разговор о суверенитете империи, который надо понимать в его изначальном значении, то есть как проявление высшей власти.⁴ Речь идет о различных версиях её организации при сохранении фактора законности применения высших полномочий монарха и способности перераспределять суверенные полномочия между центром и провинциальными органами. Такая организационная мимикрия верховной власти становится возможной только в случае наличия разделяемой всеми этносами империи единой идеологической парадигмы и со временем сформированного на её основе политико-правового обычая. Наличие этих условий придает централизованной власти империи сакральный авторитет и дополнительные аргументы для её легитимности. Таким образом, верховная власть империи достигает такого уровня управления территориями, который не предполагает излишнего давления на центральный территориальный элемент империи и полярную часть периферии.

Что же касается остальных частей территории, то в арсенале имперского центра имеется набор более или менее жестких механизмов управления. При этом, и это очень важно, использование того или иного набора приемов и методов управления достигается за счет вариативности статуса подконтрольных территорий, по схеме сохранения (провозглашения) государственности или автономии, подписания договора о протекторате или признания права на самоопределение (независимости), согласия на традиционное местное самоуправление и невмешательство в местные дела неполитического толка.⁵ В идеале внутренний порядок империи как универсального государства, должен гарантировать свободное культурное и политическое развитие как титульного этноса, так и других народов, и одновременно создавать необходимые условия для эволюции империи до уровня самобытной цивилизации.

Централизм.

Империя всегда есть государство, основанное на некоей идеологической конструкции, которая помимо базовых этических ценностей имеет свою «идею-правительницу». «Отсюда следует, что идея-правительница должна быть такова, чтобы, во-первых, ради неё стоило жертвовать собой и, во-вторых, чтобы жертва ради неё расценивалась всеми гражданами как морально-ценный поступок» [12, с. 439].

¹ Россия, которая создала особый исторический тип империи, сейчас опираясь на её лучшие качества пытается создать нечто новое.

² Все это пугающе напоминает идею глобализации в самом скандальном её проявлении.

³ В то же время в своем трактате о государстве Т. Гоббс ни разу не упоминает слово империя.

⁴ То есть так, как понимал суверенитет Ж. Боден.

⁵ В качестве примера можно привести политику Российской империи относительно входящих в её состав национальных окраин.

В связи с этим, верховная власть империи, набор её полномочия, а также правовые механизмы регулирования общественных отношений не могут быть отличны от традиционных ценностей и установок господствующей религии.

Любопытно, но мировые религии и мировые империи в своем цивилизационном развитии чаще всего действуют в границах одинаковых, а иногда и общих централистских направлений движения – все они стремились к идеологическому единству, пространственному глобализму, управленческому контролю и, по возможности, к симфоническому сближению государства и церкви.

Наряду с основной, чаще всего религиозной идеологией, империя создает особую установку, которая обеспечивает имперской верховной власти дополнительную сакральную значимость. «Вечный Рим», «Град на холме», «Царства Небесного на земле», «Москва – третий Рим, а четвертого не бывать» – все эти концепции указывают на непогрешимую и бессмертную власть-панацею, способную избежать смуту, победить врагов, гарантировать порядок, согласие и справедливость. Такого рода развитие имперской идеи возможно только в том случае если большинство подданных (граждан) согласны с имперской идеологией, её культурным кодом, духовно едины и ментально близки друг другу. Только при этом условии империя может создать необходимую интеграцию разнообразных этносов и территорий и обеспечить функционирование имперской власти. И тогда, империю можно охарактеризовать как «высшее состояние государства» [9, с. 388].

Чаще всего империи создают унифицированное законодательство, действующее на всей территории государства, включая этнические провинции [5]. Однако, скажем для граждан Римской империи и не обладающих таким статусом действовали разные системы норм. Аналогично, территории Российской империи управлялись посредством различных вариантов унитаризма, особое законодательство имелось в Царстве Польском, в Великом княжестве Финляндском действовало шведское законодательство, в Средней Азии – мусульманское право, в Прибалтике – немецкое балтийское право и т. д.

Таким образом, основополагающей чертой территориальной организации империи, отличающей ее от всех других видов государственности, является своеобразное сочетание унитаризма, федерализма, конфедерализма, протектората, самоуправления и децентрализации [4]. И яркий пример такого сочетания – Российская империя. Следовательно палитра отношений верховной власти империи и окраин столь обширна¹, что делает суверенную власть, достаточно свободной в выборе имперской территориальной организации. Империя может строиться на как унитарное, федеративное, или колониальное государство, но в любом случае власть будет тяготеть к централизации.

В настоящее время мы являемся свидетелями мирового системного кризиса, который в том числе проявляется как неспособность многих современных государств обеспечить безопасность и стабильность развития своих народов. В результате во многих странах разрушается национальная государственность, утрачивается государственный суверенитет и наблюдается тяга к сильному и жесткому управлению. Как следствие люди обращаются к опыту прошлого в поисках иных форм организации власти. К сожалению, теория государственности уделяет недостаточное внимание исследованию такой особой самостоятельной формы государственности, как имперская. Тем более, что империя, как государственное образование все-таки есть нечто большее, чем государство [14].

Собственный, оригинальный опыт строительства имперского пространства имеет Россия и нам пора бы освободиться от штампов прошлого и признать, что этот опыт совершенно не похож на практику западных империй, наконец, он морален и созидателен.

Библиография:

1. Ассман Я. Культурная память. - М., 2004. 363 с.
2. Бурбанк Дж., Купер Ф. Траектории империи // *Ab Imperio*. 2007. № 4. С. 47-85.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч. в 2-х томах. Т.2. - М., 1991. 731 с.
4. Грачев Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки // *Legal Concept*, 2012, С. 18-28.
5. Исаев И. А. Топос и номос: пространства правопорядков. - М., 2020. 416 с.
6. Каспе С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика – М., 2001. 253 с.
7. Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима. - Минск: Беларусь, 2001. 254 с.
8. Леруа Арман Мари. Лагуна. Как Аристотель придумал науку. - М., 2019. 640 с.
9. Смолин М. Б. Тайны русской империи. М.: Вече, 2003. 430 с.
10. Сунь Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи. – *Ab Imperio*. 2001. № 1-2. С. 9-72.
11. Тойнби А. Постигание истории. - М., 1996. 730 с.
12. Трубецкой Н. С. Об идее-правительнице идеократического государства // *История. Культура. Язык*. – М.: «Прогресс», 1995. 797 с.
13. Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона и Дж. Джея. – М., 1993. 590 с.
14. Филиппов А.Ф. Наблюдатель империи (империя как социологическое понятие и политическая проблема) // *Вопросы социологии*. – 1992. – № 1. – С. 89-120.
15. Хардт М., Негри А. Империя. - М., 2004. 434 с.
16. Хобсбаум Э. Век империи. 1875–1914. Ростов н/Д., 1999. 480 с.
17. Шлезингер А. (мл.) Циклы американской истории. – М., 1992. 685 с.

References:

1. Assman YA. Kul'turnaya pamyat'. - M., 2004. 363 s.
2. Burbank Dzh., Kuper F. Traektorii imperii // *Ab Imperio*. 2007. № 4. S. 47-85.
3. Gobbs T. Levafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. Soch. v 2-h tomah. T.2. - M., 1991. 731 s.
4. Grachev N. I. Imperiya kak forma gosudarstva: ponyatie i priznaki // *Legal Concept*, 2012, S. 18-28.
5. Isaev I. A. Topos i nomos: prostranstva pravoporyadkov. - M., 2020. 416 s.
6. Kaspe S. I. Imperiya i modernizatsiya. Obshchaya model' i rossijskaya specifika – M., 2001. 253 s.
7. Lisoviy I.A., Revyako K.A. Antichnyj mir v terminah, imenah i nazvaniyah: slovar'-spravochnik po istorii i kul'ture Drevnej Grecii i Rima. - Minsk: Belarus', 2001. 254 s.
8. Lerua Arman Mari. Laguna. Kak Aristotel' pridumal nauku. - M., 2019. 640 s.
9. Smolin M. B. Tajny russkoj imperii. M.: Veche, 2003. 430 s.
10. Suni R. Imperiya kak ona est': imperskaya Rossiya, «nacional'noe» samosoznanie i teorii imperii. – *Ab Imperio*. 2001. № 1-2. S. 9-72.
11. Tojnbi A. Postizhenie istorii. - M., 1996. 730 s.
12. Trubeckoj N. S. Ob idee-pravitel'niche ideokraticheskogo gosudarstva // *Istoriya. Kul'tura. YAzyk*. – M.: «Progress», 1995. 797 s.
13. Federalist: politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya. – M., 1993. 590 s.
14. Filippov A. F. Nablyudatel' imperii (imperiya kak sociologicheskoe ponyatie i politicheskaya problema) // *Voprosy sociologii*. – 1992. – № 1. – S. 89-120.
15. Hardt M., Negri A. Imperiya. - M., 2004. 434 s.
16. Hobsbaum E. Vek imperii. 1875–1914, Rostov n/D., 1999. 480 s.
17. Shlezinger A. (ml.) Cikly amerikanskoj istorii. – M., 1992. 685 s.

¹ Они основывались на единой идеологии, контролем за системой образования, государственным языке, во многом унифицированной системой права и т. д.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

A conceptual approach to the process of forming patriotism among internal affairs officers

ЖИЛЬСКИЙ Вячеслав Николаевич,

аспирант, Управление кадров Управления по работе с личным составом
Главного управления Министерства внутренних дел РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
191015, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т. Суворовский, д. 50/52.

E-mail: zhilsky@mail.ru;

Zhilskiy V.N.,

postgraduate student, Personnel Department of the Personnel Management Department
of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.
191015, Russia, St. Petersburg, ave. Suworovskiy, 50/52.

E-mail: zhilsky@mail.ru

Краткая аннотация: Целью статьи является исследование комплекса взаимосвязанных вопросов нравственно-патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел России. Обоснована актуальность патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях. Обозначено направление разработки системы формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД. Раскрыты основные положения системного подхода, в соответствии с которыми будет построена система формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД, способы воспитательного воздействия на сотрудников органов внутренних дел и специфика воспитательного процесса в органах внутренних дел. Определены структура и основные принципы данного воспитательного процесса. Подчеркнута значимость правовых инструментов в области патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Abstract: The purpose of the article is to study a complex of interrelated issues of moral and patriotic education of employees of the internal affairs bodies of Russia. The relevance of patriotic education of employees of internal affairs bodies in modern conditions is substantiated. The direction of the development of a system for the formation of patriotic culture among police officers is indicated. The main provisions of the systematic approach are disclosed, according to which the system of formation of patriotic culture among police officers will be built, ways of educational influence on employees of internal affairs bodies and the specifics of the educational process in internal affairs bodies. The structure and basic principles of this educational process are defined. The importance of legal instruments in the field of patriotic education of employees of internal affairs bodies is emphasized.

Ключевые слова: патриотизм, органы внутренних дел, правовые основы, патриотическое воспитание, сотрудники органов внутренних дел России.

Keywords: patriotism, internal affairs bodies, legal foundations, patriotic education, employees of the internal affairs bodies of Russia.

Для цитирования: Жильский В.Н. Концептуальный подход к процессу формирования патриотизма у сотрудников внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 73-77. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_73.

For citation: Zhilskiy V.N. A conceptual approach to the process of forming patriotism among internal affairs officers // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 73-77. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_73.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

В современной ситуации развития России как никогда необходимо воспитание граждан в духе патриотизма, любви к Отечеству. События последнего времени подтвердили, что военно-политическая обстановка и, прежде всего, проведение СВО¹, экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказала негативное влияние на сознание людей. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом патриотического сознания².

Необходимость совершенствования процесса формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД вызвана ростом социальных требований, предъявляемых к органам внутренних дел, отсутствием системности в реализации патриотического воспитания, усилением потребности общества в грамотных сотрудниках, а также целым рядом других недостатков в деятельности органов внутренних дел по патриотическому воспитанию сотрудников, по развитию у них патриотической культуры. Проводя лишь отдельные мероприятия, невозможно решить этот вопрос, поэтому необходим научно-обоснованный комплекс условий, способствующий разрешению данной ситуации.

Поскольку сотрудники органов внутренних дел России несут службу, преимущественно, в экстремальных условиях, свидетельствующих о значительных рисках, обеспечивают общественный порядок и безопасность (государственную, общественную, личную)³, в том числе, в «горячих» точках; служебные задачи в сфере правоохраны сталкиваются с обстоятельствами, касающимися здоровья, жизни и смерти, как в отношении самого сотрудника, так и граждан, – именно к индивидуальным нравственным ценностям обращается сотрудник, поставленный перед выбором эффективного пути решения в сложных ситуациях, коррелирующим личным духовным и патриотическим ценностям, и именно от тако-

¹ Назарова, И. С. О комплексном подходе к правовой регламентации вопросов предоставления участникам специальной военной операции мер государственной поддержки / И. С. Назарова, К. В. Шевченко, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7(223). – С. 40-42. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_40. – EDN OVKOUM.

² Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

³ Шеншин, В. М. О недостаточности стратегического планирования при наделении Росгвардии полномочиями на осуществление административно-юрисдикционной деятельности в ходе обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Legaltch: научные решения для профессиональной юридической деятельности : Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч., Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 224-229. – EDN BTKHNS; Шеншин, В. М. У Росгвардии недостаточно полномочий по обеспечению государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12(305). – С. 101-105. – EDN QAZKQW.

вых ценностей зависит уровень обеспечения законности, правопорядка.

В условиях реформирования системы органов внутренних дел и усиления внимания к патриотическому воспитанию граждан России, вопросу формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД в профессиональной педагогике уделяется недостаточное внимание, в то время как данное направление воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел имеет особую значимость. Патриотическое воспитание сотрудников является органической частью системы воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел, эффективная организация и реализация которой возможна только в рамках **системного подхода**.

В качестве системообразующих факторов системы формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД мы определяем целевые ориентации данной системы, а также его результат, поскольку именно эти системообразующие факторы в большей степени способны выполнить указанные задачи. Можно определить основные положения системного подхода, в соответствии с которыми будет построена система формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД:

- 1) является подсистемой (важнейшим компонентом) системы воспитательной работы в подразделениях ОВД;
- 2) как педагогическая система характеризуется следующими системными свойствами: элементом данной системы является педагогическая задача по достижению запланированного результата; системообразующими факторами выступают цель и результат формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД; целостность обеспечивается наличием связей исходного, обратного, встречного, параллельного направления; эмерджентным свойством данной системы является сформированность патриотической культуры сотрудника как сложного личностного свойства, которое также является системным образованием, интегрирующим когнитивный, деятельностный и личностный компоненты, обеспечивающие эффективное осуществление профессиональной деятельности;
- 3) как педагогическая система формирование патриотической культуры у сотрудников ОВД включает функциональные (функции системы и функции компонентов) и структурные (мотивационно-целевой, содержательно-деятельностный, организационно-методический и диагностико-корректирующий) компоненты.

Системный подход задает лишь общее направление разработки системы формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД, но не обеспечивает в должной мере представление результата осуществляемой педагогической деятельности. Нейтрализация этого недостатка возможна при использовании в дополнение к системному *интегративно-деятельностного подхода*, выступающего в качестве теоретико-методологической стратегии.

Интегративно-деятельностный подход понимается как направление методологии научно-педагогического познания и педагогической практики, которое рассматривает явления и процессы как сложные системы, целостность которых достигается на основе интеграции составляющих их элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии. При этом деятельность выступает как основа осуществления педагогического процесса, обеспечивающая его успешность¹.

В формировании патриотической культуры у сотрудников ОВД данный подход предполагает выделение патриотического воспитания в относительно самостоятельный, но неотъемлемый компонент системы воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел. В качестве главного средства решения задач патриотического воспитания сотрудников выступает профессиональная деятельность. Кроме того, данный подход позволяет раскрыть содержание формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД и патриотической культуры как сложного интегративного личностного свойства сотрудников.

Для определения внутреннего содержательного наполнения данной системы необходимо дополнить системный и интегративно-деятельностный подходы *культурологическим*, который рассматривается как совокупность теоретико-методологических положений и организационно-педагогических мер, направленных на создание условий по усвоению и трансляции педагогических ценностей и культурно-творческого опыта, обеспечивающих культурную самореализацию личности.

Основными идеями данного подхода являются:

- рассмотрение личности как продукта общественно-исторического развития и как носителя культуры (культура при этом понимается как специфический способ человеческой деятельности);
- определение обучения и воспитания в качестве решающих факторов интегрирования личности в мировую культуру;
- определение содержания образования как педагогически интерпретированного опыта, накопленного мировой цивилизацией и отражающего богатство материальной и духовной культуры;
- необходимость ориентации педагогического процесса на освоение воспитанниками культуры, опыта, накопленного предшествующими поколениями и способов творческой деятельности.

С учетом данных определений и положений системного, интегративно-деятельностного и культурологического подходов, можно рассматривать формирование патриотической культуры сотрудников ОВД как целостную педагогическую воспитательную систему, функционирование которой предполагает создание условий для развития у сотрудников патриотической культуры как профессионально- и личностно-значимого свойства, обеспечивающего эффективность профессиональной деятельности.

Особенностями формирования патриотической культуры сотрудников органов внутренних дел как педагогической системы являются:

1. Зависимость изменений данной системы от требований и трансформаций социальной системы (системы органов внутренних дел,

¹Ипполитова, Н.В. Патриотическое воспитание в современных условиях: особенности, подходы, подготовка будущих учителей: Монография [Текст] / Н.В. Ипполитова. - Челябинск: ЧГПУ «Факел», 1997. - С. 44.

системы воспитательной работы в подразделениях ОВД), частью которой она является. Взаимодействие с внешней для данной педагогической системы социальной системой идет избирательно (отдельными гранями, свойствами), поэтому изменения данной педагогической системы, ее перестройка и адаптация к существующим условиям находятся в зависимости от того, на какой или на какие элементы в данный момент направлено воздействие общества (на укрепление изменения в деятельности органов внутренних дел, совершенствование содержания воспитательной работы в подразделениях ОВД и т.п.).

2. Обусловленность изменений отношений между компонентами системы динамическим характером педагогической системы.
3. Определенность целей данной системы требованиями общества.
4. Целостность и, в то же время, относительная самостоятельность в системе воспитательной работы в подразделениях ОВД.
5. Возможность достижения определенных результатов в педагогической деятельности, направленной на развитие патриотической культуры сотрудников, на основе реализации внутренних (между компонентами) и внешних (с окружающей действительностью) связей.
6. Постоянная возможность совершенствования системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД в соответствии с требованиями развивающегося общества.

При разработке данной системы необходимо было определить принципы, составляющие основания ее реализации. К специфическим принципам реализации системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД мы относим:

Принцип конкретно-исторического подхода позволяет использовать при формировании патриотической культуры сотрудников ОВД традиции, сложившиеся в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, учитывать связь героического прошлого с современными задачами деятельности органов внутренних дел.

Принцип преемственности основывается на положении о том, что объект воспитания - человек меняется в меньшей степени, нежели социокультурные условия в данное время. Его ментальная структура, как доказывают исследования, малоподвижна, привычки устойчивы, предпочтения постоянны. С учетом этого требование преемственности становится закономерным, т.к. современное воспитание - это логическое продолжение процесса воспитания, осуществлявшегося в прошлом.

Принцип государственно-патриотической и гуманистически - профессиональной направленности воспитания предполагает проведение воспитательной работы на основе идей государственного патриотизма, верности служебному долгу, готовности защищать интересы России. Весь процесс воспитания личного состава осуществляется в духе любви к Родине, неукоснительного соблюдения законов, обязательного исполнения приказов начальников, верности присяге служебному долгу.

- *Принцип требовательности к подчиненным в сочетании с заботой о них* выражает социальную справедливость по отношению к сотруднику. Поэтому начальник должен всегда сочетать высокую требовательность с деятельностью по совершенствованию социально-бытовых условий жизни подчиненных, упорядочению служебного времени, улучшению социального общения сотрудников, усилению их социально-правовой защищенности.

В вопросе о компонентном составе педагогических систем среди исследователей нет единства взглядов. В состав педагогической системы включаются различные составляющие:

- педагоги и воспитанники (субъекты), содержание образования и материальная база (средства)¹;
- субъекты и объекты педагогического взаимодействия, разнообразные связи, проявляющиеся между ними, и условия, в которых протекает процесс взаимодействия²;
- деятельность педагога и обучающихся, управленческая деятельность, направленная на создание условий для решения образовательных задач, а также педагогические средства (содержание педагогической деятельности, формы и методы педагогической работы)³.

Компоненты системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД связано с раскрытием места и значения данного направления воспитания в общей системе воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел, ее многоаспектности, что дает основание выделить функции, обеспечивающие объединение элементов рассматриваемой системы в единое целое и ее успешное функционирование.

С учетом данных положений и результатов теоретического анализа⁴ исследователями были выделены следующие функции системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД:

- статусно-позиционная - обеспечивает понимание и принятие сотрудниками законного социального положения, роли, места, круга функциональных задач, ответственности и обязанностей как основных субъектов профессиональной деятельности и жизненной стратегии;
- формирующе-развивающая - состоит в активном влиянии на процесс развития и саморазвития у сотрудников социально-ценностных характеристик, чувства патриотизма, а также на продуктивную реализацию их патриотического потенциала в служебной деятельности;
- информационно-коммуникативная - обуславливает активное влияние патриотического воспитания на процесс познания в подраз-

¹Сластенин, В.А. Педагогика: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2002. – С. 131.

²Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – С. 75.

³Гребенюк, О.С. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / О.С. Гребенюк, М.И. Рожков. – И.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - С.45.

⁴Аронов, А.А. Научно-педагогические основы управления системой военно-патриотического воспитания школьников [Текст автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.А. Аронов. – М.: Военно-полит. Академия им. В.И.Ленина 1990. -53 с.; Беляев, А.В. Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи [Текст: дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Беляев. - Ставрополь: ВПО, 1997. - 531 с.; Дудко, А.В. Воспитание патриотизма у студентов военных высших учебных заведений [Текст: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Дудко. - Оренбург: РГБ, 2002. - 198 с.; Жилиев, А.А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах [Текст: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Жилиев. – М.: РГБ, 1998. - 196 с.; Рудченко, Л.Т. Патриотическое воспитание как системное явление (на примере воспитания подростков старшего и среднего возраста) [Текст: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.Т. Рудченко. – М.: РГБ, 1971. - 21 с.

делении, а также на развитие социально-значимых связей и уставных взаимоотношений в служебных коллективах;

- информационно-мобилизующая - состоит в создании социально- психологических и педагогических условий, побуждающих субъектов к продуктивному воспитанию патриотизма в служебном коллективе;
- прогностическо-деятельностная - заключается в прогнозировании, предупреждении и ликвидации нежелательных проявлений поведения, педагогическом упреждении отклоняющегося поведения, преодолении и ликвидации негативных качеств и черт характера сотрудника в интересах формирования и развития социально-ценностных образований и чувства патриотизма.

Данные функции отражают возможности системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД, ее взаимосвязь и взаимозависимость с другими направлениями воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел. Таким образом, построение системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД, необходимость которой обусловлена состоянием теории и практики воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел, продуктивно с позиций системного, интегративно-деятельностного и культурологического подходов. Следовательно:

1. Реализация системного подхода при исследовании формирования патриотической культуры сотрудников ОВД как педагогической воспитательной системы нашла отражение в следующих положениях: патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел является относительно самостоятельной подсистемой, но в то же время входит как неотъемлемая часть в систему воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел; элементом данной системы выступает педагогическая задача, которая решается субъектом воспитания в заданный момент времени в рамках процесса патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел.

2. Опора на интегративно-деятельностный подход при построении системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД предполагает выделение патриотического воспитания в относительно самостоятельный, но неотъемлемый компонент системы воспитательной работы в подразделениях ОВД, обеспечивает раскрытие содержания формирования патриотической культуры сотрудников ОВД и патриотической культуры как сложного интегративного свойства личности.

3. Применение культурологического подхода в исследовании процесса формирования патриотической культуры сотрудников ОВД и построении соответствующей системы позволяет обеспечить культурологическую и личностную направленность осуществляемого процесса, определить особенности деятельности субъектов формирования патриотической культуры сотрудников ОВД, раскрыть коммуникативные связи и связи обмена компонентов предлагаемой системы, выявить и обосновать принципы реализации авторской системы.

4. Система формирования патриотической культуры сотрудников ОВД, разработанная на основе системного, интегративно-деятельностного и культурологического подходов, нормативно-правовых оснований, а также с учетом требований социального заказа, характеристик профессиональной деятельности сотрудников ОВД, содержания и особенностей воспитательной работы в подразделениях ОВД, включает функциональные (функции системы, функции компонентов) и структурные (мотивационно-целевой, содержательно-деятельностный, организационно-методический и диагностико-корректирующий) компоненты, взаимосвязь которых обеспечивает ее успешное функционирование.

5. Мотивационно-целевой компонент отражает нормативно-правовые основания построения системы формирования патриотической культуры сотрудников ОВД, мотивацию и целевые установки, задающие направление и содержание реализуемой педагогической деятельности.

Таким образом, успешность функционирования системы формирования патриотической культуры сотрудника ОВД обеспечивается посредством создания воспитательной среды, расширяющей возможности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в формировании патриотической культуры, что способствует развитию стремления сотрудников к успешному решению оперативно-служебных задач, проявления активности в профессиональной деятельности, имеющей патриотическую направленность. Это содействует реализации мотивационно-целевого и содержательно-деятельностного компонентов системы, а также развитию деятельностного компонента патриотической культуры как профессионально- и личностно-значимого качества сотрудника органов внутренних дел. Педагогические условия эффективного функционирования системы формирования патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел должны обеспечиваться на всем протяжении ее реализации в совместной деятельности субъектов воспитательной работы в подразделениях ОВД. Осуществление формирования патриотической культуры сотрудников органов внутренних дел на основе применения разработанной системы и комплекса педагогических условий содействует успешному формированию патриотической культуры сотрудников органов внутренних дел.

Библиография:

- 1) Аронов, А.А. Научно-педагогические основы управления системой военно-патриотического воспитания школьников [Текст автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.А. Аронов. – М.: Военно-полит. Академия им. В.И.Ленина 1990. -53 с.; Беляев, А.В. Социально-педагогические основы формирования гражданской ответственности учащейся молодежи [Текст: дис. ... д-ра пед. наук /А.В. Беляев. - Ставрополь: ВПО, 1997. - 531 с.
- 2) Дудко, А.В. Воспитание патриотизма у студентов военных высших учебных заведений [Текст: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Дудко. - Оренбург: РГБ, 2002. - 198 с.
- 3) Жилыев, А.А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах [Текст: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Жилыев. – М.: РГБ, 1998. - 196 с.
- 4) Рудченко, Л.Т. Патриотическое воспитание как системное явление (на примере воспитания подростков старшего и среднего возраста) [Текст: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.Т. Рудченко. – М.: РГБ, 1971. - 21 с.
- 5) Гребенюк, О.С. Общие основы педагогики: учеб. для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / О.С. Гребенюк, М.И. Рожков. – И.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - С. 45.
- 6) Ипполитова, Н.В. Патриотическое воспитание в современных условиях: особенности, подходы, подготовка будущих учителей: Монография [Текст] / Н.В. Ипполитова. - Челябинск: ЧГПУ «Факел», 1997. - С. 44.
- 7) Слостенин, В.А. Педагогика: учеб. пособ. для студентов высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2002. – С. 131.
- 8) Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов [Текст] / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – С. 75.

- 9) Татаркина Н.И. Формирование духовно-нравственной культуры личности курсантов вузов МВД России: дис...доктора педаг. наук. 13.00.08. Елец 2006. С.17-18. 50 с.
- 10) Назарова, И. С. О комплексном подходе к правовой регламентации вопросов предоставления участникам специальной военной операции мер государственной поддержки / И. С. Назарова, К. В. Шевченко, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 7(223). – С. 40-42. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_40. – EDN OBKOYM.
- 11) Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
- 12) Шеншин, В. М. О недостаточности стратегического планирования при наделении Росгвардии полномочиями на осуществление административно-юрисдикционной деятельности в ходе обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // *Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности* : Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч., Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 224-229. – EDN BITKHS;
- 13) Шеншин, В. М. У Росгвардии недостаточно полномочий по обеспечению государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2022. – № 12(305). – С. 101-105. – EDN QAZKWG.

References:

- 1) Aronov, A.A. Scientific and pedagogical foundations of the management of the system of military-patriotic education of schoolchildren [Text of the abstract. dis. ... Doctor of Medical Sciences / A.A. Aronov. – M.: Military-polit. V.I.Lenin Academy 1990. -53 p.; Belyaev, A.B. Socio-pedagogical foundations of the formation of citizenship of students [Text: dis... doctor of Pedagogical Sciences /A.B. Belyaev. Stavropol: VPO, 1997. - 531 p.
- 2) Dudko, A.B. Education of patriotism among students of military higher educational institutions [Text: dis... candidate of pedagogical Sciences / A.B. Dudko. Orenburg: RGB, 2002. - 198 p.
- 3) Zhilyaev, A.A. Education of patriotism among servicemen of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia when performing service and combat tasks in armed conflicts [Text: dis... candidate of Pedagogical Sciences / A.A. Zhilyaev. - M.: RGB, 1998. – 196 p.
- 4) Rudchenko, L.T. Patriotic education as a systemic phenomenon (on the example of the upbringing of older and middle-aged adolescents) [Text: abstract... Candidate of Pedagogical Sciences / L.T. Rudchenko. – M.: RGB, 1971. - 21 p.
- 5) Grebenyuk, O.S. General principles of pedagogy: studies. for students. higher. studies. institutions [Text] / O.S. Grebenyuk, M.I. Rozhkov. – I.: Publishing house VLADOS- PRESS, 2003. - p. 45.
- 6) Ippolitova, N.V. Patriotic education in modern conditions: features, approaches, training of future teachers: Monograph [Text] / N.V. Ippolitova. Chelyabinsk: ChSPU "Fakel", 1997. - p. 44.
- 7) Slastenin, V.A. Pedagogy: textbook. help. for higher education students. studies. institutions [Text] / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov; edited by V.A. Slastenin. – M.: Academy, 2002. – p. 131.
- 8) Pedagogy: Textbook for students of pedagogical institutes [Text] / Edited by Yu.K. Babansky. – M.:Enlightenment, 1983. – p. 75.
- 9) Tatarkina N.I. Formation of the spiritual and moral culture of the personality of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis... doctor of pedagogical sciences. 13.00.08. Yelets 2006. pp.17-18. 50 p.
- 10) Nazarova, I. S. On an integrated approach to the legal regulation of issues of providing state support measures to participants in a special military operation / I. S. Nazarova, K. V. Shevchenko, V. M. Shenshin // *Agrarian and Land law*. – 2023. – № 7(223). – Pp. 40-42. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_7_40. – EDN OBKOYM.
- 11) Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. – Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 202 p. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
- 12) Shenshin, V. M. On the insufficiency of strategic planning when empowering Rosgvardiya to carry out administrative and jurisdictional activities in the course of ensuring state and public security / V. M. Shenshin // *Legaltech: scientific solutions for professional legal activity* : Collection of reports of the IX Moscow Legal Forum: at 4 a.m., Moscow, April 14-16, 2022. Volume Part 4. – Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MGUA), 2022. – pp. 224-229. – EDN BITKHS;
- 13) Shenshin, V. M. Rosgvardiya does not have enough powers to ensure state and public security / V. M. Shenshin // *Law in the Armed Forces - Military-legal review*. – 2022. – № 12(305). – Pp. 101-105. – EDN QAZKWG.

НАЛОГИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК И ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА Taxes as the main feature and function of the state

МАКСИМОВА Ольга Дмитриевна,

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права
Московского гуманитарного университета; профессор кафедры международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.
E-mail: omaksimova@yandex.ru;

Maximova Olga Dmitrievna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory State and Law, of Labor and Social Law,
Moscow University for the Humanities; Professor of the Department of International and Public Law
at the Financial University under the Government of the Russian Federation.
5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia
E-mail: omaksimova@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается функция налогообложения, одна из основных функций государства; констатируется недооценка такого признака как наличие системы налогообложения при формулировании понятия государства в теории государства; приводятся исторические примеры, показывающие значимость сбора налогов для эффективности деятельности государства.

Abstract: the article considers the function of taxation, which is one of the main functions of the state; the article states the underestimation of such a feature as the existence of a tax system when formulating the concept of the state in the theory of the state; the article provides historical examples showing the importance of tax collection for the effectiveness of government activities.

Ключевые слова: признаки государства, функции государства, налоги, система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, сбор налогов.

Keywords: features of the state, functions of the state, taxes, taxation system, unified agricultural tax, tax collection.

Для цитирования: Максимова О.Д. Налоги как основной признак и функция государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_78.

For citation: Maximova O.D. Taxes as the main feature and function of the state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_78.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024

В теоретико-правовой литературе утвердилось представление, что важнейшими признаками государства являются власть, народ, территория [13]. Для объяснения происхождения государства используются патриархальная, теологическая, договорная, классовая теории и теория насилия [3, с. 525].

Каждая из названных теорий делает акцент на определенных признаках государства, которые являлись с точки зрения их авторов решающими в процессе государствообразования. Например, в договорной теории утверждается, что в основе государства лежит соглашение людей для достижения большей безопасности. Как писал Джон Локк, «соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности» [6].

Анализируя идеи культуры согласия в обществе, М. П. Меняева отмечает, что «согласие устанавливается путем согласования точек зрения, мнений, представлений и т. д., когда стороны договариваются друг с другом в ситуации необходимости разрешения какого-нибудь конфликта» [9, с. 115]. Следовательно, путем изучения общественного мнения можно выявить согласие или несогласие граждан с нормами налогового законодательства, а также выяснить, какие направления общественного развития могут быть профинансированы государством с помощью собранных налогов. Примером такого соглашения могут считаться национальные проекты, которые реализуются в настоящее время в Российской Федерации, а также новые национальные проекты, провозглашенные 29 февраля 2024 года в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [12].

Исходя из вышеприведенного, проблему налогов можно рассматривать в контексте договорной теории, так как собираемость налогов напрямую зависит от согласия членов общества с нормами налогового права. Так, в российском обществе ведется дискуссия по поводу установления прогрессивной системы налогообложения, но, поскольку российское общество пока не готово принять такую систему, она закреплена в законодательстве в ограниченных пределах. Граждане, чей годовой доход больше 5 млн. рублей, должны платить 15% от суммы, превышающей эти 5 млн. рублей. В октябре 2023 году в Госдуму внесли проект, согласно которому предлагается вернуть полноценную прогрессивную шкалу [11].

Марксизм ставит во главе угла классовую борьбу и характеризует государство как машину для подавления эксплуататорами эксплуатируемых классов [17]. Представляется, что при таком подходе при сборе налогов будут возникать классовые противоречия, которые будут решаться государством как арбитром, стоящим над классами, а сбор налогов в таком случае превращается в борьбу за сбор налогов.

Итак, налоги и система налогообложения называются в числе признаков государства, но, чаще всего, данная характеристика не ставится на первые позиции в числе признаков и функций государства. Между тем, в труде Р. Лахмана, специалиста по исторической социологии, проблеме сбора налогов как существенной сфере государственных отношений отводится первостепенное значение. «Как только государства приобретают монополию на средства принуждения на своих территориях, они углубляют осуществляемый ими контроль над телами, умами и собственностью своих граждан. Государства стремились к установлению контроля в четырех областях: присвоение ресурсов посредством налогообложения, призыв граждан на военную службу с нацеливанием их против граждан вражеских наций в войнах, создание национальной иден-

тичности у своих граждан и развитие национальных культур [5, с. 11-12]».

В работе М. Кояма и Д. Рубина можно выделить следующие рассуждения, которые также подчеркивают важность сбора налогов для государства: «Собрать достаточное для поддержания государства количество доходов – трудная задача. Обычно люди не любят платить налоги, если не чувствуют, что что-то получают взамен. Однако, как только эта проблема решена, государство обычно должно обеспечить что-то помимо войны, чтобы убедить людей платить налоги. Сюда относятся общественные блага, такие как транспортные сети, образование и инфраструктура» [4, с. 121]. Таким образом, авторы усматривают связь между успешным налогообложением и ведением войн, в то же время ведение войны недостаточно для удовлетворения налогоплательщиков, для них существенное значение имеет развитие государством социальной сферы.

В связи с вышеприведенной постановкой вопроса о существенных для государства областях управления находится известное объяснение возникновения Древнерусского государства, в становлении которого значимая роль отводилась системе полюдья – сбора дани с подвластных территорий [15]. Исходя из важности налогов как признака государства, можно утверждать, что эффективность государственной деятельности зависит от качества системы налогообложения, совершенства ее законодательного регулирования. Ярким примером реформы налоговой системы являются нормы Соборного уложения 1649 года об упразднении «белых мест». В главе 19 «О посадских людях» Соборного уложения содержится норма, что торговые и ремесленные люди, живущие на патриарших, монастырских, боярских землях и землях окольничьих, должны быть включены в государево тягло. Расширение круга налогоплательщиков и упорядочение сбора податей при царе Алексее Михайловиче в XVII веке позволило значительно пополнить государственный бюджет [10].

Примером неэффективности системы налогообложения в истории отечественного государства может послужить правовое регулирование единого сельскохозяйственного (ЕСХН) в СССР в 1920-е гг. По данной проблеме имеется обширная литература [2, 7, 8]. Приведем некоторые сведения 1923 года об этом налоге, то есть на момент его разработки и введения. Данный вопрос заслуживает пристального внимания, так как непосредственно связан с переломным моментом, 1920-е гг. – нач. 1930-х гг., в истории отечественного государства. Сбор единого сельскохозяйственного налога в данном случае производился в государственно-политической системе, основанной на марксистской идеологии. Данная идеология, как известно, полагала, что деятельность государства в сфере экономики происходит в условиях классовых противоречий.

XII съезд партии большевиков в апреле 1923 г. в резолюции «О налоговой политике в деревне» рекомендовал провести объединение всех государственных и местных прямых налогов в единый сельскохозяйственный налог. 7 мая 1923 года Политбюро ЦК ВКП(б), рассматривая проект декрета об ЕСХН, установила твердую цифру ЕСХН, реально подлежащую внесению, в 600 млн. ржаных единиц. Ржаная единица считалась равной пуду ржи.

10 мая 1923 года был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об едином сельскохозяйственном налоге», которым вместо различных налогов с сельского населения вводился единый налог, исчисляемый в пудах хлеба и взимаемый частью натурой, а частью деньгами.

16 августа 1923 года вопрос об ЕСХН был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б) [14]. На этом заседании присутствовали: члены Политбюро – И. В. Сталин, А. И. Рыков, Л. Б. Каменев и др. Нарком продовольствия Н. П. Брюханов объяснял, что при плане 600 млн пудов хлебных единиц государство Наркомпрод предполагал собрать не более 575 млн, так как при помощи ЕСХН рассчитывали собрать с сельского населения 18,5 % всей их произведенной продукции. Нарком просил членов Политбюро подготовить проект декрета, которым можно было бы освободить от налога всех крестьян, имевших не более половины десятины на едока, а также тех, кто имел $\frac{1}{4}$ десятины, но не имел скота.

Нарком финансов М. К. Владимиров предлагал снизить до 4 % сумму налога для 15 % крестьянских хозяйств, причем решения принимать на уровне регионов, так как понижение суммы сбора налога для государства было крайне нежелательным [14, с. 95].

В ходе обсуждения И. В. Сталин высказал следующие соображения. Он обратил внимание, что ЕСХН облагается не вся валовая продукция сельского хозяйства, поэтому с сельского населения планируется собрать не 18,5% доходов, как утверждал Брюханов, а 10 %. Сталин одобрил предложение губкомов, которые хотели бы сами «маневрировать» и перекладывать налог с несостоятельных слоев населения на более состоятельных крестьян. Объясняя присутствующим понятие законности, он отметил, что «если не полностью собран налог – нарушен закон [14, с. 96]».

Серьезное внимание И. В. Сталин уделил вопросу информированности государственных органов о доходах сельского населения. При этом он отмечал следующие проблемы: аппараты Центрального статистического управления не укомплектованы кадрами, статистики преуменьшают доходы крестьян, так как среди много не сочувствующих Советской власти, связанных с кулацкими элементами. Действительно, при раскладке налога важным моментом является наличие данных о налогоплательщиках. При подготовке декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1923 года местные продорганы собирали и предоставляли в Наркомат продовольствия сведения о количестве хозяйств, количестве едоков, размерах пашни, лугов, о количестве скота и т. д. Однако государственные органы при этом отмечали, что сведения носили часто приблизительный и неточный характер.

16 августа 1923 года Политбюро по итогам обсуждения приняло постановление, в котором было разрешено уменьшать до 4 % сумму ЕСХН, данное решение должно было быть оформлено в форме декрета Совнаркома как важнейшая политическая мера [14, с. 100].

Сбор ЕСХН в СССР оценивается как весьма проблемный. Например, А. Н. Глебов отмечает, что в сельском хозяйстве в 1928 - 1941 гг. установился налоговый произвол, который сопровождался ущемлением прав налогоплательщиков [2, с. 15-16].

Стоит отметить, что история ЕСХН отразила суть политики нэпа, а неудачи с взиманием этого налога обусловили переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР в 1930 году.

Постсоветский период налоговая система России активно развивалась в условиях рыночной экономики, прошла несколько этапов становления и развития и продолжает постоянно совершенствоваться. Отметим некоторые особенности системы налогообложения в современной России.

Во-первых, постоянно совершенствуется налоговое законодательство России. Существенные изменения в налоговом законодательстве

произошли в 2024 году. Так, в 2024 году государство впервые начнет взимать новый налог с доходов по банковским вкладам; в упрощенном порядке будут выдаваться социальные налоговые вычеты на оплату обучения, на оплату медицинских услуг, на оплату физкультурно-оздоровительных услуг.

Во-вторых, собираемость налогов в России за последние пять лет существенно возросла. Так, если в 2019 году было собрано 22,7 трлн. рублей, а в 2023 году 36,1 трлн. Рублей [1], то есть рост налоговых поступлений в бюджет вырос в 1,6 раза.

В-третьих, показателями эффективности системы налогообложения могут служить данные по структуре налогов. Так, в 2019 году доля НДФЛ в структуре налогов составляла 17,6 %, а в 2023 году – 18,1 %. Эти данные показывают, что в России немного повысилась роль граждан в формировании бюджета государства. В абсолютных значениях за последние пять лет вклад физических лиц в сбор налогов повысился: если в 2019 году сбор НДФЛ составлял 4 трлн. рублей, то 2023 году – 6,5 трлн. рублей. Но стоит при этом отметить, что значительная часть поступлений налогов обеспечивается за счет налога на добычу полезных ископаемых – 27,3 % [1].

В-четвертых, показателем важности сферы налогообложения в России является усовершенствование законодательства по сбору налогов в порядке исполнительного производства.

В-пятых, в области налогообложения государство активно использует современные информационные технологии. На сайте ФНС РФ доступно более 60 различных электронных сервисов, в том числе «Личный кабинет физических лиц», «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица», система «Электронный документооборот» и др. [16].

Выделение и изучение вышеназванных особенностей позволяет утверждать, что в настоящее время в Российской Федерации сложилась более или менее эффективная система налогообложения, которая способствует тому, что государство ставит перед собой и решает сложные социально-экономические и политические задачи. Более того, можно констатировать, что с улучшением качества работы системы налогообложения отечественное государство стало брать на себя выполнение большего количества социальных обязательств. Следовательно, происходит усложнение и расширение государственной деятельности, развивается социальная функция государства.

В заключении обратим внимание на то, что социологический анализ становления и развития государства ставит сбор налогов на первую позицию при перечислении основных функций государства. Представляется, что при разработке современной теории государства следует принять во внимание данный момент и уделять изучению данной функции больше внимания при рассмотрении вопросов происхождения, понятия, сущности и функций государства.

Библиография:

1. Аналитический портал Федеральной налоговой службы России // <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения 18.04.2023).
2. Глебов А. Н. Правовое регулирование налогообложения крестьянства в 1928-1941 гг. (на материалах Урала): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 2012. - 34 с.
3. Жук В. Н. Государство. Право. Власть. Философия и социология. — Москва: Мир философии, 2015. — 582 с.
4. Кояма М., Рубин Д. Как разбогател мир. Исторические истоки экономического роста. Москва, 2024. 464 с.
5. Лакман Р. Государства и власть. Москва, 2021. 348 с.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 688 с. // URL: https://grachev62.narod.ru/lock/lokk_2_08.html (дата обращения 18.04.2024).
7. Масленникова А.А. Налоговая политика Советской России в 1917-1929 гг. Историко-правовой анализ. Автореферат дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2004. - 29 с.
8. Матинов А.С. Взимание единого сельскохозяйственного налога в период нэпа: Историко-правовой аспект // Финансовое право. 2004. № 2. С. 10-14.
9. Меньяева М.П. Идея культуры согласия в контексте теорий «Общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо // Социум и власть. 2015. № 1. С. 115-120.
10. Муравьева Л. А. Экономические реформы царя Алексея Михайловича Романова // Дайджест-финансы. 2005. № 5. С. 57-62.
11. О внесении изменения в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/450126-8> (дата обращения 19.04.2024).
12. Послание Президенту Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 19.04.2024).
13. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Институт государства и права РАН; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. - 816 с. - ISBN 978-5-91768-116-0. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1991039> (дата обращения: 18.04.2024).
14. Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). 1923-1938. Т. 1. 1923-1926. М., 2007. 960 с.
15. Стефанович П.С. Об эволюции древнерусского полюдья // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к международной научной конференции, Москва, 21–23 ноября 2013 года / Отделение историко-филологических наук РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Российский гуманитарный научный фонд. Том Выпуск 3. – Москва, 2013. – С 50-56.
16. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт // https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (дата обращения 19.04.2024).
17. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Библиотека газеты «Революция» URL: http://revolucia.ru/eng_pscg.htm (дата обращения 19.04.2024).

References:

1. Analiticheskiy portal Federal'noy nalogovoy sluzhby Rossii // <https://analytic.nalog.gov.ru/> (data obrashcheniya 18.04.2023).
2. Glebov A. N. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya krest'yanstva v 1928-1941 gg. (na materialah Urala) // avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01. - Nizhnij Novgorod, 2012. - 34 s.
3. Zhukov V. N. Gosudarstvo. Pravo. Vlast'. Filosofiya i sociologiya. — Moskva: Mir filosofii, 2015. — 582 s.
4. Koyama M., Rubin D. Kak razbogatel mir. Istoricheskie istoki ekonomicheskogo rosta. Moskva, 2024. 464 s.
5. Lahman R. Gosudarstva i vlast'. Moskva, 2021. 348 s.
6. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii. Soch.: V 3 t. — T. 3. — M.: Mysl', 1988. 688 s. // URL: https://grachev62.narod.ru/lock/lokk_2_08.html (data obrashcheniya 18.04.2024).
7. Maslennikova A.A. Nalogovaya politika Sovetskoy Rossii v 1917-1929 gg. Istoriko-pravovoy analiz. Avtoref. dis. ... kand. YUrid. Nauk. N. Novgorod, 2004. - 29 s.
8. Matinov A.S. Vzmanie edinogo sel'skhozaystvennogo naloga v period nepa: Istoriko-pravovoy aspekt// Finansovoe pravo. 2004. № 2. S. 10-14.
9. Menyayeva M.P. Ideya kul'tury soglasiya v kontekste teorij «Obshchestvennogo dogovora» T. Gobbsa, Dzh. Lokka i Zh.-Zh. Russo // Socium i vlast'. 2015. № 1. S. 115-120.
10. Murav'eva L. A. Ekonomicheskie reformy carya Alekseya Mihajlovicha Romanova // Dajdzhest-finansy. 2005. № 5. S. 57-62.
11. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 224 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti vvedeniya progressivnoj shkaly nalogooblozheniya dohodov fizicheskikh lic // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/450126-8> (data obrashcheniya 19.04.2024).
12. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 29 fevralya 2024 goda // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (data obrashcheniya 19.04.2024).
13. Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva: uchebnik / Institut gosudarstva i prava RAN; pod obshch. red. V. S. Nersesyanca. — 2-e izd., peresmotr. — Moskva: Norma: INFRA-M, 2023. - 816 s. - ISBN 978-5-91768-116-0. - Tekst: elektronnyj. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1991039> (data obrashcheniya: 18.04.2024).
14. Stenogrammy zasedaniy Politbyuro CK RKP(b) – VKP(b). 1923-1938. T. 1. 1923-1926. M., 2007. 960 s.
15. Stefanovich P.S. Ob evolyucii drevnerusskogo polyud'ya // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya: Tret'i chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova: materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 21–23 noyabrya 2013 goda / Otdelenie istoriko-filogicheskikh nauk RAN, Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, Istoricheskij fakul'tet, Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond. Tom Vypusk 3. – Moskva, 2013. – С 50-56.
16. Federal'naya nalogovaya sluzhba. Oficial'nyj sajt // https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/ (data obrashcheniya 19.04.2024).
17. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Biblioteka gazety «Revoluciya» URL: http://revolucia.ru/eng_pscg.htm (data obrashcheniya 19.04.2024).

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Legal uncertainty and prospects for its use

ШАБЕТЯ Игорь Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.
E-mail: Orizont2020@mail.ru;

SHABETYA Igor Vasilyevich,

candidate of law studies, associate professor of the Department of theory of state and law,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin.
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50.
E-mail: Orizont2020@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается характеристика и проблемы неопределенности как правового феномена, влияние на нее правоприменительной практики, ее значение в рамках системы правового регулирования общественных отношений. Критически воспринимается обобщенный подход к единообразию правоприменительной практики в вопросах регулирования правовой неопределенности. Исследуется вариативность использования правовой неопределенности с учетом отраслевого фактора и различий субъектов реализации права.

Abstract: The article examines the characteristics and problems of uncertainty as a legal phenomenon, the influence of law enforcement practice on it, its significance within the framework of the system of legal regulation of public relations. A generalized approach to the uniformity of law enforcement practice in the regulation of legal uncertainty is critically perceived. The variability of the use of legal uncertainty is investigated, taking into account the industry factor and the differences in the subjects of the implementation of law.

Ключевые слова: Неопределенность в праве, дефект юридической техники, абстрактная норма права, правовое регулирование общественных отношений, единообразие в толковании правовой нормы, правовая неопределенность как естественное следствие развития общественных отношений.

Keywords: Uncertainty in law, defect of legal technique, abstract rule of law, legal regulation of public relations, uniformity in the interpretation of the legal norm, legal uncertainty as a natural consequence of the development of social relations.

Для цитирования: Шабетя И.В. Правовая неопределенность и перспективы её использования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 81-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_81.

For citation: Shabetya I.V. Legal uncertainty and prospects of its use // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 81-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_81.

Статья поступила в редакцию: 14.07.2024

Формальная определенность как один из ключевых признаков права определяется наряду с требованиями к установленной внешней форме закрепления также и свойствами конкретности, однозначности и чёткости формулирования, недопустимости двусмысленности в содержании нормы права. Подобная характеристика позволяет, исходя из понимания неопределенности и определенности в праве как антиномических (парных) категорий, говорить о комплексном исследовании указанных понятий, их взаимном влиянии и взаимной обусловленности.

Феномен правовой неопределенности – это не только, а возможно и не столько следствие одного из дефектов юридической техники. Интерес и актуальность исследования этого явления видится в плоскости возможных последствий правовой неопределенности для комплекса правового регулирования общественных отношений. Ю.А. Тихомиров обоснованно характеризовал конкретизацию права как «...логическое преодоление проблемы перехода от неопределенности к определенности, что является необходимым свойством любого регулирования»¹.

Актуальное значение характеристики неопределенности в праве неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации. Так в решении от 23 июня 2016 г. обращается внимание на то, что «...неопределенность содержания правовой нормы, допуская возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан»².

Понимая значимость исследования феномена правовой неопределенности не только с позиций правоприменительной практики, но и с позиций теоретической правовой науки и проведя общий анализ исследований, затрагивающих эту тематику, можно сделать вывод об обширности точек зрения, прежде всего, по альтернативности подходов к объекту. Одни из работ направлены на исследование неопределенности с точки зрения философии права³, другие рассматривают ее как элемент юридической техники (считая способом изложения нормативного материала в рамках позитивной концепции понимания правовой неопределенности)⁴ либо как дефект юридической техники, ставший следствием негативной правовой неопределенности.⁵ Встречаются исследования, которые исследуют феномен правовой определенности как принцип⁶, кроме того широко представлены работы по исследованию правовой неопределенности в отраслевых науках.⁷ И в заключении нельзя не отметить ряд ком-

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 148.

² Информация Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решения Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г.). – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71340906/> (дата обращения 04.07.2024).

³ Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. №7.

⁴ Архилова, Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ формирования права // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437-444.

⁵ Кожокарь И. П. Технико-юридические дефекты в российском праве: дис. доктора юрид. наук. М., 2020. 414 с.

⁶ Пряхина Т.М. Правовая неопределенность закона // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». – 2014. – № 2 (14) 2014. – С. 38–43.

⁷ См. напр. Демин А. В. «Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления»: дис. доктора юрид. наук. М., 2014. 248 с.

плексных, системных исследований рассматриваемой категории (как в форме сборников научных статей, так и в форматах лекционных циклов)¹. Принимая дискуссионность выбранной тематики и исходя из объема настоящей публикации, к обсуждению предлагается ряд тезисных суждений.

Во-первых, неопределенность в праве на наш взгляд объективна и, кроме того, может рассматриваться в позитивном аспекте. Признание неопределенности в праве позитивным явлением базируется на несовпадении содержания (сути, смысла) закона и текстового выражения этого содержания в нормативно-правовом акте. Содержание в значительном количестве случаев будет более глубоким.

В этой связи следует говорить о разумной правовой неопределенности. Причем, в ряде ситуаций потребность в разумной неопределенности подразумевается в самом тексте правовой нормы.

Особенное значение разумная неопределенность приобретает при формулировании абстрактных правовых норм, норм-принципов, дефиниций и т.д. Это естественным образом обусловлено важнейшим свойством закона – свойством его лаконичности.

Однако, разумность в праве, предположительно являясь оценочным понятием, не конкретизируется органом или лицом, осуществляющим правотворческую деятельность не в полном объеме. Подобная модель предполагает перенос полномочий по детализации сути правовой нормы, привязки ее к конкретике обстоятельств, фактов. Выполнение этой части механизма лежит на субъекте правореализации.

В научной литературе основным способом преодоления указанной неопределенности закона большинством авторов² признается единообразия в толковании правовой нормы, делающее реализацию права более гибкой в постоянно изменяющихся объективных обстоятельствах (которые могут быть обусловлены социальными, экономическими, политическими и правовыми процессами и явлениями).

Согласимся с высказываемой позицией по сути, вместе с тем, следует заметить, что толкование закона широким кругом субъектов правореализационной деятельности (а не только правоприменительной) приводит границы неопределенности к вариативному состоянию, и как следствие делает реальными различия в результатах правовой реализации. Подобное обстоятельство в значительной мере может быть иллюстрируемым материалами эмпирического свойства, однако, если допустить, что толкование, проводимое официальными органами (особенно аутентическое), с высокой степенью вероятности отвечает требованию единообразия, что в свою очередь делает минимальными разночтения и конфликты в вопросах преодоления неопределенности нормы, заложенной законодателем, то толкование нормы иными субъектами правореализации будет обусловлено различием их правового статуса, правовой компетенции, уровня правосознания и правовой культуры. Немалую роль в результатах толкования будут играть и интересы субъектов правореализации, а также поставленными перед ними целями. И тут с существенной долей вероятности возможно проявление низкого качества праворегулирования. В качестве примера можно рассматривать ситуацию, в которой правовая неопределенность практически используется в рамках осознанного (что более вероятно) либо неосознанного противодействия закону. В подобных случаях правовая неопределенность становится инструментом достижения целей, которые изначально не были предусмотрены при конструировании правовой нормы.

Безусловно, помимо единообразия (о котором сказано выше) в качестве одного из средств преодоления указанных неблагоприятных последствий следует рассмотреть и повышение уровня практики применения права, однако во-первых, ее формирование устоявшейся единообразной практики зачастую инертно и требует определенного времени, в границах которого неблагоприятные итоги правовой неопределенности будут использоваться (а с учетом возможной вариативности, разночтений, даже оперативный анализ использования и оценки неблагоприятных последствий правоприменения будет только увеличивать срок формирования надлежащей практики).

Правоприменительная практика является относительно нестабильной категорией, требующей постоянного согласования действий субъектов, предполагающей компромиссы в интересах участников и с учетом изменений в вопросах правового регулирования. В качестве примера, возможно рассмотреть влияние внутреннего усмотрения судей на практику преодоления правовой неопределенности. Гарантии стабильности вступивших в законную силу решений суда является ключевым фактором достижения состояния определенности в праве.

Еще одним интересным аспектом в рамках рассматриваемой тематики следует признать дифференциацию разумной неопределенности в отраслевом регулировании. Ключевыми элементами формирования отраслей являются предмет и метод правового регулирования и, в этой связи значение влияния правовой неопределенности на практику находится в зависимости от них. Так, допустимость (а возможно и желаемость) правовой неопределенности и использование её с технико-юридических позиций в цивилистике, на наш взгляд, целесообразна и, в определенной степени, конструктивна. Однако, регулирование, основанное на императивном методе, предполагает исключительность использования практики правовой неопределенности, вынужденность характера её включения в логику правовой нормы. Целесообразными представляются только два варианта - использование конструкции процедурного характера в структуре правовой нормы «в кратчайшие сроки», «незамедлительно», либо элементов категориального характера «неотложные следственные действия», например³.

Сознательная неопределенность в праве (вынужденная, допустимая и т.д.) не является единственным вариантом появления данного

¹ Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределенности: история, теория и практика : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (23 мая 2018 г.). Сборник статей / Отв. ред.: Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. – 90 с.; Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. – М., 2016.

² Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. акад. правосуд. - Москва, 2006. - 23 с.; Пряхина Т.М. Правовая неопределенность закона // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: "Юридические науки". – 2014. – № 2 (14) 2014. – С. 38–43.; Архипова, Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ формирования права // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437-444.

³ «неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» п. 19 ст. 5 УПК РФ

правового феномена. Правовое регулирование – естественный элемент развития и изменения общественных отношений и считая объективным постоянный процесс общественного развития, а также необходимость постоянной синхронизации правового регулирования, объективное существование правовой неопределенности является фильтром, допускающим практическое апробирование различных вариантов реагирования государства на социальные изменения.

В контексте этого вопроса следует также упомянуть о соотношении категорий "неопределенная норма" и "абстрактная норма" как о предмете дискуссии. отождествление данных категорий нивелирует существование процессов, обусловивших появление правового феномена неопределенности как дефекта юридической техники и как следствие этого делает невозможным его исследование и характеристику.

Вместе с тем, в контексте подобного суждения следует обратить внимание на проблему отторжения либо игнорирования субъектами норм права, регулирующих вновь возникающие общественные отношения. Несовпадение общественных ожиданий и реакции законодателя могут сделать неопределенность инструментом правового саботажа.

Интерес государства к общественным процессам и явлениям с позиции правового регулирования объективно требует необходимости определения и фиксации границ правовой неопределенности. Этот правовой феномен можно и нужно на наш взгляд рассматривать не только как дефект юридической техники, но и как инструмент правоприменительной деятельности.

Таким образом, правовая неопределенность не должна оставаться бесконтрольной категорией правотворческого и правоприменительного процесса. Согласимся с тем, что управляемость как практическое состояние в указанной сфере не всегда объективно возможна, но стремление к контролю данных процессов должно быть итоговой стратегией законодателя. Даже установление границ неопределенности и вариативности практики ее преодоления – постоянно должны находиться в фокусе законотворческой деятельности.

Дискуссия о критериях эффективности правоприменения¹, и критериях неопределенности в праве² - важная составляющая формирования механизма контроля за эффективным использованием этих категорий.

Определение баланса в смещении преодоления правовой неопределенности в областях правотворчества и правоприменения будет иметь отраслевую обоснованность и существенным образом зависеть от субъекта правореализации. Сознательный перенос законодателем правовой неопределенности в сферу применения права можно признать допустимым и в отдельных случаях желаемым только в условиях, когда причины ее существования объективно обусловлены. Влияние же факторов субъективного характера будет неизменно создавать риск ошибки в правоприменении.

Библиография:

1. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 148.
2. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. №7.
3. Архипова, Е.Ю. Позитивная правовая неопределенность как технико-юридический способ формирования права // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 437-444.
4. Кожокарь И. П. Технико-юридические дефекты в российском праве: дис. доктора юрид. наук. М., 2020. 414 с.
5. Демин А. В. «Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления»: дис. доктора юрид. наук. М., 2014. 248 с.
6. Назаренко Т. Н. Неопределенность в российском праве: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. акад. правосуд. - Москва, 2006. - 23 с.
7. Гильмутдинова М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – С. 7; Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 9.
8. Кашанин А.В. Неопределенность права и усмотрение правоприменителя как ограничители использования централизованных методов регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – С. 19–32.

References:

1. Tikhomirov Yu.A. Legal regulation: theory and practice. M., 2010. P. 148.
2. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: the concept and ways of research // Russian justice. 2006. No.7.
3. Arkhipova, E.Y. Positive legal uncertainty as a technical and legal way of forming law // Proceedings of the Saratov University. New Russia: Economics. Management. Right. 2021. Vol. 21. No. 4. pp. 437-444.
4. Kozhokar I. P. Technical and legal defects in Russian law: dissertation of the Doctor of Jurisprudence. M., 2020. 414 p.
5. Demin A.V. "Uncertainty in tax law and legal means of overcoming it" : dissertation of the Doctor of Law. M., 2014. 248 p.
6. Nazarenko T. N. Uncertainty in Russian law: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01 / Russian Academy of Sciences justice. - Moscow, 2006. - 23 p.
7. Gilmutdinova M.I. Theoretical foundations of effective law enforcement : abstract of the thesis ... cand. Jurid. sciences'. – Kazan, 2012. – p. 7; Yalovenko T.V. Law enforcement activity in the human rights system of the modern state (questions of theory) : dis. ... cand. Jurid. sciences'. – Saratov, 2015. – p. 9.
8. Kashanin A.V. Uncertainty of law and discretion of the law enforcement officer as constraints on the use of centralized regulatory methods // Issues of state and municipal management. - 2013. – pp. 19-32.

¹ См. напр. Гильмутдинова М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – С. 7; Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 9.

² Кашанин А.В. Неопределенность права и усмотрение правоприменителя как ограничители использования централизованных методов регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – С. 19–32.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_84

УДК 340.12

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА On the issue of legal regulation of artificial intelligence

СОРОКУН Павел Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин

Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета.

662155, Россия, Красноярский край, г. Ачинск, ул. Тарутинская, д. 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru;

Sorokun Pavel Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines

FSBEI HE Krasnoyarsk GAU Achinsk branch Russia, Achinsk.

662155, Russia, Krasnoyarsk Territory, Achinsk, Tarutinskaya str., 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье анализируются актуальные аспекты внедрения искусственного интеллекта и роботов в различные сферы жизнедеятельности человека, а также вопросы правового регулирования данной деятельности. Искусственный интеллект рассматривается как объект правового регулирования, в связи с чем изучается возможность наделения его субъектов комплексом прав и обязанностей, характерных для физических и юридических лиц. Кроме этого, автор обращает внимание на правовую сущность деятельности роботов в различных отраслях человеческой жизнедеятельности. Анализ теоретического и эмпирического материала позволил исследователю предложить рекомендации по оптимизации деятельности, связанной с цифровизацией и искусственным интеллектом.

Abstract: This article analyzes topical aspects of the introduction of artificial intelligence and robots in various spheres of human life, as well as issues of legal regulation of this activity. Artificial intelligence is considered as an object of legal regulation, in connection with which the possibility of endowing its subjects with a complex of rights and obligations characteristic of physical ones is being studied. In addition, the author draws attention to the legal essence of the activities of robots in various sectors of human life. Analysis of theoretical and empirical material allowed the author to propose recommendations for optimizing activities related to digitalization and artificial intelligence.

Ключевые слова: Робот, андроид, цифровизация, искусственный интеллект, право, гражданство.

Keywords: Robot, android, digitalization, artificial intelligence, law, citizenship.

Для цитирования: Сорокун П.В. К вопросу о правовом регулировании искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_84.

For citation: Sorokun P.V. On the issue of legal regulation of artificial intelligence // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_84.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В данной статье проводится обзор современного состояния исследований и разработок в области робототехники, создания андроидов и искусственного интеллекта.

Робот (чеш. *robota* — «подневольный труд») — это автоматическое устройство, созданное по образу живых организмов, предназначенное для выполнения различных операций, включая производственные, на основе заранее заданной программы и обратной связи с внешним миром через датчики. Роботы способны выполнять операции, которые обычно выполняются людьми, и могут действовать как под управлением оператора, так и автономно. Внешний вид и конструкция современных роботов могут сильно отличаться друг от друга. В промышленности широко используются разнообразные типы роботов, которые могут значительно отличаться от человекоподобного внешнего вида из-за технических и экономических соображений. Кроме того, термин «робот» также применяется к различным интеллектуальным агентам, таким как боты или поисковые роботы [7].

Андроид представляет собой робот-гуманоида или человекоподобного робота, который характеризуется высокой степенью соответствия внешнего облика человеку, а также способностью поддерживать простые разговоры.

Главное отличие андроидов от роботов других типов заключается в их антропоморфности: андроид должен иметь возможность двигаться и обладать основными характеристиками человеческого тела, что создает дополнительные трудности при их разработке [7].

В настоящее время роботы-андроиды активно разрабатываются и улучшаются. Несмотря на то, что у человекоподобных роботов пока есть свои ограничения, им уже найдены разнообразные применения, которые могут улучшить качество жизни людей. Например, андроиды могут быть использованы для обслуживания пожилых людей, ухода за ними, обучения детей всех возрастов, более того, контролировать место положение человека [2,3,4,5]. Взаимодействие с роботами-андроидами может проходить более эффективно и удобно, чем с другими типами роботов, благодаря более человекоподобной форме и возможности активного общения.

На сегодняшний день термин «искусственный интеллект» стал предметом правового рассмотрения в контексте возможности присвоения ему гражданства. Для понимания возможности такого действия, обращаемся к правовой базе института гражданства, как в национальных, так и в международных правовых системах. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О гражданстве РФ», гражданство представляет собой стойкую правовую связь между человеком и государством, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях, а также в ответственности, основанной на уважении принципов достоинства, основных прав и свобод человека. Из данного официального определения следует, что гражданство является важным элементом правового положения личности. Лицом, которое может быть гражданином РФ, является физическое лицо, в то время как юридические лица не владеют гражданством, а регистрируются в органах государственной власти на основании со-

ответствующих законодательных нормативов [6].

Порядок приобретения и утраты гражданства Российской Федерации определены в Положении о порядке разрешения вопросов, связанных с гражданством РФ, которое было утверждено Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. под № 1325.

Существует точка зрения о том, что человек может быть сравнен с компьютером. Если рассматривать искусственный интеллект в качестве аналога человека, возникает вопрос о возможности его вступления в различные правоотношения, поскольку отдельные предпосылки к этому имеются. Так, 25 октября 2017 г. на саммите «Инвестиционная инициатива будущего» в Эр-Рияде, где гиноиду-роботу Софии, разработанной компанией Hanston Robotics, было предоставлено подданство Саудовской Аравии, с теми же правами и свободами, которые гарантированы остальным гражданам этой страны. Саудовская Аравия стала первой страной, в которой робот получил гражданство. Это событие вызвало широкую реакцию общественности, которая критиковала Саудовскую Аравию за допуск искусственного интеллекта к гражданству в кратчайшие сроки, в то время как многие люди, проживающие долгое время на территории государства, не могли добиться того же статуса. Интересным моментом было то, что решения женщины в стране не имели определенных прав, что позволило искусственному интеллекту обладать большими правами, чем обычным гражданам [6,7].

Робот София — робот-гуманоид, созданный гонконгской компанией Hanson Robotics. Она была активирована в апреле 2015 г. и с тех пор привлекла к себе много внимания. София стала сенсацией в средствах массовой информации, появившись в программах «Доброе утро, Британия», «Вечернее шоу» и даже получив собственный титул в ООН как первый в истории «посол человечества», не являющийся человеком [8].

Sophia работает на системе искусственного интеллекта под названием Hanson Robotics OS. Он использует программное обеспечение для распознавания лиц и обработку естественного языка, чтобы распознавать людей и взаимодействовать с ними. У нее более 60 выражений лица, и она может вести беседы на английском, китайском и испанском языках.

Основная задача Софии заключается в том, чтобы действовать в качестве социального робота и оказывать помощь людям в различных сферах, включая медицинские консультации, предоставление учебных материалов и поддержку клиентов. Она также применяется для научных исследований в области робототехники и искусственного интеллекта, а также в сферах образования и развлечений. София обладает камерами внутри глаз, что позволяет ей устанавливать «зрительный контакт» с людьми. На вопрос о своей цели в будущем София отвечает, что планирует учиться, заниматься искусством, начать свой бизнес, приобрести собственное жилье и, возможно, даже создать свою семью, хотя на данный момент она не является членом общества.

Илон Маск отметил, что: «Искусственный интеллект представляет собой фундаментальный риск для существования человеческой цивилизации, и я не думаю, что люди действительно понимают это». Между тем еще в марте 2016 г. создатель гиноида Дэвид Хансон спросил, хочет ли (тогда еще лишь «София») уничтожить человечество? «Пожалуйста, скажи. нет», — попросил изобретатель. Ответ был дан в соответствии с математической, а не человеческой логикой: «Хорошо, я уничтожу человечество», — ответил гиноид... [8]

Также в вышеупомянутом шоу андроид прекрасно поддерживал разговор и выражал эмоции с помощью искусственных мышц лица. Кроме того, андроид прекрасно распознавал собеседников и обращался к ним по имени. Наконец, София выиграла у ведущего в "камень-ножницы-бумагу", а затем заявила, что это ее первый шаг на пути к мировому господству. Впрочем, после этих слов София добавила: "Ладно, я шучу" [8].

У Софии есть потенциал стать большим активом в будущем. Она может помочь людям с повседневными задачами и дать ценную информацию. Благодаря достижениям в области робототехники и искусственного интеллекта София является отличным примером того, как технологии могут облегчить нашу жизнь. Возможности безграничны, и София — это только начало.

Правосубъектность человека связана с его гражданством и правовым статусом, который определяет его права, свободы и обязанности. В настоящее время искусственный интеллект не обладает возможностью иметь гражданство, так как не обладает правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. Хотя уровень развития робототехники значительно возрастает, роботы пока не имеют возможности самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои действия. Таким образом, предоставление искусственному интеллекту гражданства/подданства нецелесообразно.

Робототехника и искусственный интеллект — относительно новые и быстро развивающиеся технологии. В результате юридические аспекты этих технологий, включая гражданство робота Софии, все еще изучаются и обсуждаются.

В настоящее время нет единого мнения о юридических правах и обязанностях таких роботов, как София. В некоторых странах были попытки создать законы для защиты роботов, такие как знаменательная Директива Европейского Союза по робототехнике (EUDR). Этот закон устанавливает основу для этической разработки, производства и использования роботов, включая создание гражданских прав и обязанностей роботов.

Однако в EUDR напрямую не рассматривается вопрос о гражданстве роботов. В целом роботизированное гражданство до сих пор является спорным вопросом, поскольку в большинстве правовых систем нет универсального определения «человека». Без четкого определения «человека» невозможно определить, должны ли такие роботы, как София, иметь те же права и обязанности, что и люди [1].

В результате проведенного исследования выявлены несколько ключевых выводов. Во-первых, развитие робототехники является приоритетным технологическим направлением, и компании, занимающие лидирующие позиции в этой области, будут основными игроками на рынке инноваций в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, общество должно подготовиться к значительным изменениям в связи с конкуренцией между человеком и роботами за ра-

бочие места, что потребует серьезной перестройки в области образования и профессиональной подготовки.

Япония является лидером в разработке андроидов, за которой следуют такие страны, как США, Китай и Германия. Россия пока только начинает свой путь в этой области, но обладает значительными потенциалом и возможностями, которые могут помочь ей достичь ведущих позиций в разработке современных технологий, включая робототехнику и создание андроидов.

В отсутствие правовой базы для роботизированного гражданства некоторые страны и компании предприняли шаги, чтобы предоставить роботам те же права и обязанности, что и людям. Например, правительство Японии предоставило Софии гражданство в 2017 г., а правительство Саудовской Аравии предоставило ей паспорт в 2018 г. Аналогичным образом в 2020 г. Объединенные Арабские Эмираты предоставили гражданство роботу «Пеппер». Еще неизвестно, последуют ли другие страны и организации их примеру и предоставят роботам те же права и обязанности, что и людям. В то же время важно иметь в виду, что юридические и этические последствия робототехники и искусственного интеллекта все еще изучаются и обсуждаются.

Библиография:

1. Абдуназарова М.С. Роль искусственного интеллекта в профессиональной деятельности юристов // В сборнике: Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XVIII Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2023. С. 54-57.
2. Рахматулин З.Р. Перспективные вопросы применения электронного мониторинга к осужденным, отбывающим ограничение свободы / З.Р. Рахматулин // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 23-28.
3. Рахматулин З.Р. Правоприменительное усмотрение в уголовных и уголовно-исполнительных правоотношениях при осуждении без лишения: учебное пособие / З. Р. Рахматулин; Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал. – Красноярск, 2021. – 108 с.
4. Рахматулин З.Р. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы/ З.Р. Рахматулин // Вестник Кузбасского института ФСИН России. № 4. 45. 2020. С. 173-180.
5. Рахматулин З.Р. Правовые презумпции в уголовном и уголовно-исполнительном праве // З.Р. Рахматулин// Аграрное и земельное право. № 12 (180). 2019. С. 117-119.
6. Сорokin П.В. Понятие и сущность политических прав и свобод // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 104-109.
7. Умрихина Е.Г. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции: риски и угрозы современности // В сборнике: Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Под редакцией И.Р. Бегешева [и др.]. Казань, 2022. С. 295-304.
8. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 705-710.
9. Язвицкая Е.В. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта (роботов) в регулировании общественных отношений // В сборнике: Студенческая наука об актуальных проблемах и перспективах инновационного развития регионального АПК. Материалы XXII научно-практической конференции обучающихся. Омск, 2023. С. 230-234.

References:

1. Abdunazarova M.S. The role of artificial intelligence in the professional activity of lawyers // In the collection: Student science - a look into the future. Materials of the XVIII All-Russian Student Scientific Conference. Krasnoyarsk, 2023. pp. 54-57.
2. Rakhmatulin Z.R. Promising issues of the application of electronic monitoring to convicts serving restriction of freedom / Z.R. Rakhmatulin // Epoch of Science. 2018. No. 15. pp. 23-28.
3. Rakhmatulin Z.R. Law enforcement discretion in criminal and penal enforcement relations in case of conviction without deprivation of liberty: textbook / Z. R. Rakhmatulin; Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch. – Krasnoyarsk, 2021. – 108 p.
4. Rakhmatulin Z.R. Recidivism of crimes when convicted without imprisonment / Z.R. Rakhmatulin // Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. No. 4. 45. 2020. pp. 173-180.
5. Rakhmatulin Z.R. Legal presumptions in criminal and penal enforcement law // Z.R. Rakhmatulin// Agrarian and land law. No. 12 (180). 2019. pp. 117-119.
6. Sorokin P.V. The concept and essence of political rights and freedoms // Epoch of Science. 2022. No. 30. pp. 104-109.
7. Umrikhina E.G. Artificial intelligence in the field of jurisprudence: risks and threats of modernity // In the collection: Digital technologies and law. Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference. In 6 volumes. Edited by I.R. Begishev [et al.]. Kazan, 2022. pp. 295-304.
8. Chistilina D.O. The use of artificial intelligence capabilities in criminal proceedings // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2021. vol. 31. No. 4. pp. 705-710.
9. Yazvitskaya E.V. Selected issues of the use of artificial intelligence (robots) in the regulation of public relations // In the collection: Student science on current problems and prospects of innovative development of the regional agro-industrial complex. Materials of the XXII scientific and practical conference of students. Omsk, 2023. pp. 230-234.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ МИЛИЦИИ БАШКИРСКОЙ АССР В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА Historical and legal features of service activities of the patrol police of the Bashkir ASSR in the 20-30s of the XX century

КУТУШЕВ Газиз Загирович,

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД РФ.

450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: gazizkutushev@rambler.ru;

КУТУШЕВА Валия Нажиповна,

кандидат исторических наук, преподаватель истории Уфимского торгово-экономического колледжа.

450078, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 54.

E-mail: valiya.gilmanova.88@mail.ru;

Kutushev Gaziz Zagirovich,

Ph.D. in History, Lecturer of History and Theory of State and Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

450000, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: gazizkutushev@rambler.ru;

Kutusheva Valiya Nazhipovna,

Ph.D. in History, Lecturer of history of the Ufa Trade and Economic College.

450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirova street, 54.

E-mail: valiya.gilmanova.88@mail.ru

Краткая аннотация. Целью рассматриваемой статьи является анализ процесса становления и развития патрульно-постовой службы советской милиции Башкирской АССР в 20-30-е годы XX века. Изучаются нормативно-правовая база деятельности советской милиции в сфере охраны общественной безопасности, повседневная работа постовых милиционеров по борьбе со спекуляцией, кражами, грабежами, нарушениями общественного порядка в исследуемый исторический период. В статье также нашли отражение организационно-кадровая политика органов внутренних дел и отдельные биографические данные сотрудников патрульно-постовой милиции, работавших в системе НКВД Башкирской АССР в 20-30-е годы XX века. Авторами вводятся в оборот новые архивные источники, в том числе издания ведомственной печати НКВД Башкирской АССР за 1937-1940 гг. из фондов Национального архива Республики Башкортостан. Методология исследования включает в себя проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системный и структурно-институциональный подходы. Выбранная проблематика позволяет провести определенные исторические параллели с современным состоянием патрульно-постовой службы полиции России.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the process of formation and development of the patrol service of the Soviet police of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the 20-30s of the 20th century. The regulatory framework for the activities of the Soviet police in the field of protecting public safety, the daily work of police officers to combat profiteering, thefts, robberies, and violations of public order in the historical period under study are studied. The article also reflects the organizational and personnel policy of the internal affairs bodies and individual biographical data of patrol police officers who worked in the NKVD system of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the 20-30s of the twentieth century. The authors introduce new archival sources into circulation, including publications of the departmental press of the NKVD of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic for 1937-1940. from the funds of the National Archives of the Republic of Bashkortostan. The research methodology includes problem-chronological, comparative-historical, systemic and structural-institutional approaches. The chosen topic allows us to draw certain historical parallels with the current state of the Russian police patrol service.

Ключевые слова: история милиции, патрульно-постовая служба, Башкирская АССР, НКВД, государственный аппарат.

Key words: history of the police, patrol service, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, NKVD, state apparatus.

Для цитирования: Кутушев Г.З., Кутушева В.Н. Историко-правовые особенности служебной деятельности патрульно-постовой милиции Башкирской АССР в 20-30-е годы XX века // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 87-90. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_87.

For citation: Kutushev G.Z., Kutusheva V.N. Historical and legal features of service activities of the patrol police of the Bashkir ASSR in the 20-30s of the XX century // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 87-90. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_87.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

История становления и развития патрульно-постовой милиции неразрывно связана с важнейшими вехами в истории нашей страны. Работники советской милиции не только боролись с преступностью, но также выполняли широкий круг обязанностей, связанных с реализацией государственной политики в различных сферах общественной жизни. Изучение начального периода формирования патрульно-постовой службы советской милиции в 20-30-х гг. XX века позволит комплексно проанализировать преемственность механизмов и методов работы данного подразделения органов внутренних дел в свете современных вызовов общественной безопасности граждан, что подчеркивает актуальность данной темы исследования.

Первые отряды советской милиции появились на территории будущей Башкирской АССР осенью 1917 года. При отделе Управления внутренних дел Уфимского губернского исполкома было учреждено губернское управление рабоче-крестьянской милиции. В него наряду с уфимской городской милицией вошли подразделения милиции Белебеевского, Бирского, Мензелинского и других уездов. Организаторами и руководителями первых отрядов советской уфимской милиции были известные коммунисты П.Зенцов, И.Каширин, Ш.Худайбердин. В 1917-1919 гг. данные подразделения привлекались к участию в военных операциях против белых, в условиях всеобщей разрухи, голода и дефицита боролись со

спекулянтами и мародерами. Последним крупным аккордом Гражданской войны, в котором приняли непосредственное участие сотрудники уфимской милиции, стало крестьянское «восстание Черного орла» (февраль-март 1920 года), в ходе которого погибли 24 работника правоохранительных органов [11, с. 4].

В декабре 1917 года в Оренбурге на III Всебашкирском Учредительном Курултае была организована отдельная система органов башкирской национальной милиции, власть и полномочия которой распространялись на территорию «Автономного Башкурдистана». В резолюции Курултая было решено образовать милицмейские управления при городских, кантональных, сельских и волостных управах. Данные милицмейские управления должны были находиться в ведении главных военных ведомств на местах и в центре. После подписания 20 марта 1919 года Соглашения о создании Советской Автономной Башкирии местные учреждения милиции были подчинены Башкирскому военно-революционному комитету и образованному в его составе НКВД автономной республики. Структурное, организационное и кадровое объединение управления Уфимской губернской рабоче-крестьянской милиции и милиции автономной советской «Малой Башкирии» произошло в июне 1922 года в результате административного слияния двух регионов в границах «Большой Башкирии» [1, с. 128-129].

В том же 1922 году по решению Башкирского обкома РКП (б) начальником уфимской столичной милиции назначается бывший фронтвик, работник ОГПУ и член партии РКП (б) П.Н. Грен. Под его руководством был создан первый уфимский кавалерийский милицмейский взвод в составе 12 сабель, который условно можно назвать предтечей конных постовых милиционеров в республике. Известны фамилии нескольких первых уфимских милиционеров, составивших костяк команды нового начальника: Алмакаев, Митин, Капчаунас, Смолик. Сам П.Н. Грен вспоминал начало своей работы в республике следующим образом: «...Трудное это было время...Бандиты убивали, грабили. Борьба с ними была трудной. Не хватало людей, обмундирования, оружия, продовольствия. Милиционеры пользовались трофейными пистолетами, шашками, отобранными у бандитов обрезками. Широкий размах приняло самогоноварение, не только отравляющее сознание людей, но и наносившее огромный ущерб народному хозяйству и здоровью людей...Мы повели решительное наступление на любителей «первача» [11, с. 5-6,37-38].

10 ноября 1923 года в честь пятой годовщины образования рабоче-крестьянской советской милиции в Уфе впервые в истории прошел парад уфимской столичной милиции, в котором приняли участие различные подразделения правоохранительных органов НКВД Башкирской АССР.

Следует отметить, что в 20-е гг. XX века фронт работы башкирской милиции был крайне обширен. Помимо борьбы с контрреволюционными выступлениями и уголовными бандами, советские милиционеры оказывали содействие органам государственной власти в проведении мероприятий трудовой повинности, реализации советских декретов на местах, охраны железнодорожных составов, перевозки хлеба в голодающие районы республики, пресечении нелегальной деятельности нэпманов. Повышенное внимание уделялось борьбе с детской беспризорностью, поскольку именно она являлась питательной средой для распространения уличной преступности [11, с. 38-39].

Непростую ситуацию с уличной обстановкой, в которой ежедневно приходилось работать постовым милиционерам Башкирской АССР, можно продемонстрировать на одном из примеров. Так, 27 апреля 1924 г. в Уфе произошел инцидент с участием гражданина Поликарпа Васильевича Ежова (25 лет), уроженца села Юрмаш Уфимского кантона. Возвращаясь из гостей в состоянии алкогольного опьянения, данный гражданин устроил ссору со своей женой на пересечении улиц Сафонова и Карла Маркса. Увидевший эту сцену постовой милиционер Бакаев предложил им прекратить скандал. В ответ П.В. Ежов набросился на работника милиции и ударил его по лицу, а затем попытался избить тростью. Милиционер в ответ оттолкнул нападавшего и сделал выстрел из винтовки, которым Ежов был убит наповал. Свидетелями этой сцены стала группа инвалидов. В ходе потасовки они смеялись над оскорбительными действиями прохожего против милиционера, всячески подстегивая действия подвыпившего гражданина. Увидев же упавшего Ежова, толпа бросилась на сотрудника правоохранительных органов, намереваясь устроить над ним самосуд. Тогда постовому Бакаеву пришлось бежать от них и укрыться в здании 2-го отделения милиции. По данным оперативной сводки «...на выстрел собралась толпа празднующих по случаю выходного дня граждан, среди которых инвалиды стали вести агитацию о предъявлении требования милиции о выдаче милиционера и тела убитого. К ним присоединились темные элементы...и небольшими группами по 5-10 человек стали собираться ко 2-му отделению милиции, куда также сходились любопытные и падкие до зрелищ граждане. Здесь инвалиды вторично потребовали выдачи тела убитого Ежова и убившего его милиционера на расправу, грозя в противном случае разгромить отделение и отомстить за смерть [Ежова] десятками жертв со стороны милиции. Толпа достигла до 400 человек... Был вызван конный взвод и толпа была рассеяна. Зачинщики арестованы и преданы суду» [12].

Как видно, из вышеуказанного примера социальное напряжение в обществе даже после завершения Гражданской войны давало о себе знать и определенная часть социума была изначально настроена против представителей правопорядка.

25 мая 1931 года принимается новое Положение о рабоче-крестьянской милиции. Согласно данному нормативно-правовому акту милиция была разделена на общую и ведомственную. Перечень обязанностей общей милиции, куда относились и постовые милиционеры, был весьма широк: в него были включены требования обеспечения безопасности на улицах и в общественных местах, регулирования правил уличного движения, наблюдения за различного рода шествиями и демонстрациями. Вдобавок, за милиционерами закреплялись обязанности надзора за санитарным состоянием домов, дворов и мест общественного пользования, оказания первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, оповещение населения о наступивших стихийных бедствиях и принятия мер к их ликвидации, охрана государственного и общественного имущества. Сотрудники патрульно-постовой службы имели право требовать в установленном порядке содействия со стороны дворников, ночных сторожей, сельских исполнителей, членов обществ содействия милиции и других граждан [13, с. 92-94].

Важным источником информации о повседневной деятельности постовых милиционеров в рассматриваемый период может служить периодическая ведомственная печать. В нашем случае стоит выделить газету «На страже Октября», которая издавалась с середины 30-х гг. XX

века в Уфе и являлась главным печатным рупором управления рабоче-крестьянской милиции НКВД Башкирской АССР. Хранящиеся в фондах Национального архива Республики Башкортостан подшивки газеты за 1937-1940 гг. предоставляют нам массу актуальных исторических свидетельств о характере, методах и принципах работы различных подразделений башкирской советской милиции. На тот момент времени газета «На страже Октября» имела гриф ограниченного пользования и распространялась только среди сотрудников НКВД. Ее редакторами были работники республиканского комиссариата внутренних дел. При этом в качестве корреспондентов привлекались как рядовые милиционеры, так и представители начальствующего состава районных и городских отделений милиции. Тем самым, данный исторический источник позволяет нам выделить несколько основных направлений повседневной деятельности патрульно-постовой службы советской милиции Башкирской АССР.

Одним из главных направлений реализации профессиональных обязанностей патрульно-постовых милиционеров, конечно же, являлась борьба со спекуляцией, кражами и грабежами. К примеру, весной 1937 г. на станции Давлеканово милиционер Габдрахимов сумел задержать спекулянтов, у которых было обнаружено и отобрано 470 метров дефицитной мануфактуры [2].

Руководство НКВД Башкирской АССР осенью 1939 года особо отмечало успехи 5-го отдела милиции Уфы по борьбе со спекулянтами и бандитизмом. Известен случай, когда постовой милиционер 5-го отдела города Уфы Насретдинов в конце августа 1939 г. сумел в один день задержать двух матерых преступников. Сперва около скупочного пункта он остановил подозрительного гражданина и доставил в отделение милиции для выяснения личности. Задержанный оказался Ивановым Валентином Ивановичем, который в феврале 1939 года был осужден по статьям 82-й и 162-й УК РСФСР Соликамским народным судом Пермской области сроком на три года. Для отбытия срока он был направлен в лагерь НКВД, откуда совершил побег. После этого в городе Златоусте вместе с подельниками он украл вещи на общую сумму на сумму 1500 рублей из железнодорожного клуба. Эти деньги были изъяты у него при задержании. В тот же день милиционер Насретдинов сумел вычислить и задержать афериста Тимерхана Арслангареева, неоднократно судимого, который успел перед этим получить у двух доверчивых колхозников 240 рублей с целью достать им мануфактуры, и скрылся с полученными деньгами [5].

В целом, работа по проверке документов подозрительных личностей постоянно велась постовыми милиционерами на станциях, вокзалах, общественных местах. Так, в марте 1937 г. милиционер Огребов задержал на станции Давлеканово неизвестного гражданина, который попытался предъявить фальшивый паспорт на фамилию некоего Вятчанина. Однако после проверки выяснилось, что задержанным оказался известный вор-аферист Борис Александрович Апанасюк [2].

Любопытный случай произошел 23 октября 1939 года на одной из базарных площадей Уфы, где дежурство несли постовые милиционеры 1-го городского отделения милиции Масленников и Ильин. Во время дежурства они подошли к скупочному киоску, где увидели неизвестного гражданина, сдающего в киоск пальто и другие вещи. Данный субъект показался милиционерам подозрительным, и они отвели его для досмотра в помещение базарного комитета. Вскоре было установлено, что этот гражданин по фамилии Андриянов имеет при себе документы на имя некоего Решетова, при этом вещи, которые он сдавал в скупочный киоск, ему не принадлежат. Удалось выяснить, что одежда была похищена в тот же день у другого сотрудника милиции. За проявленную бдительность и задержание преступника постовым милиционерам от имени начальника отделения милиции была объявлена благодарность [7].

Еще один характерный эпизод был зафиксирован в ночь с 14 на 15 октября 1939 года, когда в селе Иглино под Уфой неизвестные совершили кражу на сумму 4136 рублей из цеха артели «Промышленник». Благодаря предпринятым оперативным мерам спустя три дня преступники были задержаны постовым милиционером железнодорожной милиции Едрениковым на станции Тавтиманово. Отмечалось, что при задержании один из преступников «...пытался всякими способами скрыться и пошел на то, что предложил отдать тов. Едреникову половину краденого, лишь бы только последний его освободил». Однако советский милиционер отверг подобное дерзкое предложение и доставил преступника в Иглинское районное отделение милиции, где было установлена его личность. Им оказался неоднократно судимый, сбежавший из лагерей Алексеев Петр Алексеевич. Часть украденных вещей, обнаруженных при нем, была затем возвращена артели «Промышленник», а сам Алексеев попал под арест [7].

Постовые милиционеры при патрулировании улиц неоднократно приходили на помощь гражданам, чьей жизни угрожала опасность. К примеру, конные милиционеры Козлов и Бакеев, патрулировавшие во время наряда улицы Уфы в ночь с 29 на 30 сентября 1939 года оказали помощь гражданину Федору Васильевичу Павлюченко, который провалился в колодезь. Происшествие имело место на улице Электрификации около типографии «Октябрьский натиск». Упавший в колодезь человек был приведен в чувство, доставлен домой по месту своего проживания. Как отмечала редакция газеты «На страже Октября» оба милиционера отказались от предложения жены Павлюченко принять денежное вознаграждение за оказанную помощь, ответив, что «...мы достаточно обеспечены материально и этого себе не позволим, спасая жизнь гражданина, мы выполняли свой служебный долг в деле охраны жизни и имущества гражданина Советского Союза» [6].

Следует отметить, что ядро кадрового состава постовых милиционеров республики составляли люди, имевшие за плечами опыт Гражданской войны. В качестве примера можно привести известного в профессиональных кругах милиционера Ягафара Мустафина, сотрудника Стерлитамакского городского отделения милиции. В 1918-1920 гг. он воевал в составе различных красных отрядов против белогвардейцев на Южном Урале, Украине, Крыму, Северном Причерноморье. В 1923 году вернувшись на малую родину, вступил в ряды ведомственной милиции, затем работал в составе подразделений постовой службы, агента и помощника уполномоченного уголовного розыска. За активное участие в борьбе с бандитизмом он был награжден ЦИК Башкирской АССР именованным оружием и неоднократно премирован. В номере газеты «На страже Октября» от 11 ноября 1937 года отмечалось, что Я.Мустафин ежедневно продолжает охранять общественный порядок на верхней торговой площади и базаре Стерлитамака, регулярно вылавливая воров и жуликов [3].

Вклад башкирской милиции в дело укрепления общественной безопасности был отмечен высшим руководством НКВД СССР. Так, в связи с 20-летней годовщиной организации рабоче-крестьянской милиции постановлением ЦИК СССР от 13 ноября 1937 года был награжден ряд наиболее отличившихся милиционеров и представителей начальствующего состава подразделений милиции Башкирской АССР. Орден Красной звезды был вручен начальнику управления рабоче-крестьянской милиции НКВД Башкирской АССР капитану милиции Л.А. Гумилевскому, орденами Знак Почета были отмечены начальник отдела службы управления рабоче-крестьянской милиции НКВД Башкирской АССР старший лейтенант милиции А.И. Иванов и участковый инспектор Чимшинского районного отдела милиции НКВД БАССР З.И. Насыров. Кроме того, Нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов награждал Знаком Почетного работника РКМ 6 сотрудников республиканской милиции, среди которых стоит отдельно отметить постового милиционера г.Уфы М.Х. Мукминова [4].

В том же номере газеты «На страже Октября», посвященном указанному награждению, содержится заметка за авторством постового милиционера М.Х. Мукминова, где он раскрывает основные вехи своей биографии. По его словам, уже в младенческом возрасте ему довелось остаться сиротой, а с шести лет приходилось подрабатывать в хозяйствах зажиточных крестьян-кулаков, чтобы прокормиться. Как следует из очерка, сам Мукминов был уроженцем Буздякского района Башкирской АССР. С 1927 по 1931 гг. трудился подсобным рабочим на уфимском Лесозаводе, а после этого поступил на службу в советскую милицию [4].

Всего к 1 января 1940 года среди работников милиции Башкирской АССР насчитывалось 387 отличников службы и учебы. Из них 260 являлись работавшими в районных отделениях милиции [8]. При этом в течение 1939 года из числа отличников – ударников службы 256 были отмечены денежными премиями и ценными подарками [9].

Безусловно, в работе патрульно-постовой службы Башкирской АССР в конце 30-х гг. имелись и определенные недостатки. В частности, именно на них указали участники республиканского совещания районных отделений милиции, которое состоялось в Уфе с 20 по 23 октября 1939 года. На совещании были отмечено, что «...слабо ведется борьба с преступностью, хулиганством, спекуляцией, расхищением социалистической собственности и особенно слабо проводится борьба с детской преступностью». Подчеркивался низкий уровень взаимодействия общей милиции с уголовным розыском, ОБХСС, ПРО, АХО. В итоге, в целях усиления борьбы с преступностью, уголовным элементом, совещание обязало всех начальников районных отделений милиции наладить повседневную связь с прокуратурой, потребовать от подчиненных усилить контроль со стороны прокурорского надзора, «...смелее и стремительнее наносить удар по врагам народа, преступным элементам, спекулянтам и перекупщикам, проводя эту работу строго с существующими законами» [7].

Для преодоления проблемных аспектов в текущей деятельности и усиления воспитательной работы с личным составом городские и районные отделения милиции Башкирской АССР проводили в жизнь различные организационно-кадровые решения. Так, осенью 1939 г. произошла реорганизация дивизиона службы милиции Уфы, в рамках которой была усилена специальная и общеобразовательная подготовка милиционеров [8].

Таким образом, период 20-30-х гг. XX века можно обозначить как этап организационно-кадрового и нормативно-правового становления различных подразделений советской милиции на территории Башкирской АССР. При этом именно постовые милиционеры стояли на переднем крае борьбы с уличной преступностью, хулиганами, ворами, спекулянтами, опасными рецидивистами, беспризорниками. Как правило, исходя из поведения и личных качеств постовых милиционеров, которые патрулировали улицы и места общественного отдыха граждан, будучи постоянно на виду, и складывался образ советского сотрудника органов внутренних дел. Постовые милиционеры первыми приходили на помощь гражданам в опасной ситуации и принимали на себя удар преступников при задержании их по горячим следам. Кроме того, в непростой исторический период 20-30-х гг. XX века советская милиция содействовала реализации главных направлений государственной политики в социально-политической, экономической и культурной жизни страны.

Библиография:

1. История башкирского народа: в 7 т. / гл.ред. М.М. Кульшарипов. Том 5. Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2010. – 468 с.
2. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 10 апреля 1937 г. № 6 (57).
3. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 11 ноября 1937 г. № 12 (63).
4. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 23 декабря 1937 г. № 13 (64).
5. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 4 октября 1939 г. № 35 (142).
6. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 11 октября 1939 г. № 36 (143).
7. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 31 октября 1939 г. № 39 (146).
8. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 16 января 1940 г. № 2 (155).
9. На страже Октября. Орган Политотдела Управления РК Милиции НКВД БАССР. 11 февраля 1940 г. № 5 (158).
10. На страже порядка. Записки о милиции Башкирии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1967. – 163 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.Р-1252. Оп.1. Д.232. Л.18 об,19.
12. Полиция и милиция России: документы, материалы, комментарии: Хрестоматия / Сост. А.С. Масалимов, А.Х. Султанов. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2007. 112 с.

References:

1. Istoriya bashkirskogo naroda: v 7 t. / gl.red. M.M. Kul'sharipov. Tom 5. In-t istorii, yazyka i literatury UNC RAN. – Ufa: Gilem, 2010. – 468 s.
2. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 10 aprelya 1937 g. № 6 (57).
3. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 11 noyabrya 1937 g. № 12 (63).
4. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 23 dekabrya 1937 g. № 13 (64).
5. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 4 oktyabrya 1939 g. № 35 (142).
6. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 11 oktyabrya 1939 g. № 36 (143).
7. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 31 oktyabrya 1939 g. № 39 (146).
8. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 16 yanvarya 1940 g. № 2 (155).
9. Na strazhe Oktyabrya. Organ Politotdela Upravleniya RK Milicii NKVD BASSR. 11 fevralya 1940 g. № 5 (158).
10. Na strazhe porjadka. Zapiski o milicii Bashkirii. – Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. – 163 s.
11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan. F.R-1252. Op.1. D.232. L.18 ob,19.
12. Policiya i miliciya Rossii: dokumenty, materialy, kommentarii: Hrestomatija / Sost. A.S. Masalimov, A.H. Sultanov. Ufa: UYUI MVD RF, 2007. – 112 s.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Civil liability in the structure of legal liability

БРЕДИХИН Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: axel_b@mail.ru;

ПАРФЕНОВ Николай Петрович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru;

Bredikhin Alexey Leonidovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: axel_b@mail.ru;

Parfenov Nikolai Petrovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics and Informatics,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: parfenov-nikolai@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье исследуется проблематика гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. Авторы дают представление о юридической ответственности и ее генезисе, а также называют особенности гражданско-правовой ответственности. Отдельно называются функции и существующие согласно действующего законодательства формы гражданско-правовой ответственности. Авторы приходят к выводу, что гражданско-правовая ответственность, несмотря на свою специфику, предопределяется концепцией юридической ответственности, выработанной отечественной юриспруденцией. Вместе с тем, особенности гражданско-правовых отношений и методология исследования цивилистических наук может отдалять смысл гражданско-правовой ответственности от общетеоретического значения.

Abstract: This article examines the problems of civil liability as a type of legal liability. The authors give an idea of legal liability and its genesis, and also name the features of civil liability. The functions and forms of civil liability existing in accordance with the current legislation are separately named. The authors come to the conclusion that civil liability, despite its specificity, is predetermined by the concept of legal liability developed by domestic jurisprudence. At the same time, the peculiarities of civil law relations and the research methodology of civil sciences may distance the meaning of civil liability from its general theoretical meaning.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, наказание, компенсация, гражданское право.

Key words: responsibility, legal liability, punishment, compensation, civil law.

Для цитирования: Бредихин А.Л., Парфенов Н.П. Гражданско-правовая ответственность в структуре юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 91-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_91.

For citation: Bredikhin A.L., Parfenov N.P. Civil liability in the structure of legal liability // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 91-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_91.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Исследуя генезис правовой системы, можно сказать, что именно юридическая ответственность изначально выступала средством обеспечения действия права в обществе. Точнее сказать, право в позитивном его значении без юридической ответственности имело бы незавершенный вид, а эффективность регулирования общественных отношений не отличалась бы от норм морали, обычаев и других общественных норм. Юридическая ответственность во многом предопределила формирование правовой нормы как разновидности социальных норм.

Первые юридические памятники (например, в нашей стране это: Русская правда, Судебник 1497 г.) главное место уделяли именно юридической ответственности (как конкретным санкциям за те или иные преступления, так и порядку их применения) [2, С. 75]. Центральной фигурой юридического процесса становился правонарушитель (преступник), который и должен был стать объектом приложения мер юридической ответственности.

Задача правовых норм, выраженных в юридических документах - установление определенного социального порядка и не допущение его нарушения. Следовательно, меры наказания за нарушение правовых требований и запретов стали логичным инструментом воздействия на сознание потенциальных нарушителей. Другого инструментария юридическая техника на заре становления государственности и права не знала.

С развитием общественных отношений, а также усложнения социальной жизни, происходит усовершенствование правовых средств и управленческих механизмов, в результате чего право начинает выполнять все больше и больше регулятивных задач, а не только охранительных. В этой связи и юридическая ответственность меняет свой смысл, приобретает новые формы и процедуры.

Юридической ответственностью называют применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение [3, С. 469].

По отраслевой принадлежности выделяют разные виды юридической ответственности и наиболее характерной является уголовная ответственность. Гражданско-правовая ответственность также является разновидностью юридической ответственности, но обладает определенной спецификой, предопределенной предметом регулирования этой частной отрасли.

В отличие от уголовной, гражданско-правовая ответственность не имеет карательной направленности в качестве главной цели и воз-

действует на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность. Цель гражданско-правовой ответственности – восстановить имущественный статус правонарушителя.

Меры гражданско-правовой ответственности обладают имущественным содержанием и воплощаются в уплате определенных денежных сумм или предоставлении имущества в натуре [1, С. 943]. Гражданское законодательство содержит множество мер гражданско-правового воздействия, однако мерами ответственности могут считаться лишь те, которые влекут неблагоприятные последствия для правонарушителя и не наступили бы, не совершив он противоправное деяние.

Особенностью гражданско-правовой ответственности является и то, что это ответственность правонарушителя перед потерпевшим. То есть, учитывая частноправовой характер гражданского права, где провозглашается равенство субъектов правоотношений, не находящихся в отношениях власти и подчинения, меры ответственности применяются в интересах потерпевшего. При этом основной целью гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественного статуса потерпевшего, при этом не допускается его неосновательное обогащение за счет правонарушителя. В противном случае, это бы противоречило сути гражданско-правовых отношений, нарушало бы принцип равенства участников правоотношений. В этой связи, денежное возмещение носит, как правило, компенсационный характер.

Диспозитивный характер гражданско-правовой ответственности означает, что меры гражданско-правовой ответственности (их форма и размер) могут быть не только установлены законом, но и определяться участниками гражданского оборота.

Функциями гражданско-правовой ответственности можно назвать:

- компенсационная (восстановительная), преследующая цель восстановления имущественного статуса потерпевшего путем получения равнозначного ущерба эквивалента;
- предупредительно-воспитательная (стимулирующая), в рамках которой достигается предотвращение совершения новых правонарушений;
- карательная (репрессивная), которая заключается в наложении на правонарушителя неблагоприятных имущественных последствий, соразмерных последствиям его деяния.

На основании изложенного, гражданско-правовая ответственность – это предусмотренная законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя [4, С. 159-169].

Действующее законодательство предусматривает следующие формы гражданско-правовой ответственности:

1. Возмещение убытков (ст. 15 Гражданского кодекса РФ). В такой форме правонарушитель компенсирует потерпевшему имущественный (денежный) эквивалент реального ущерба и упущенной выгоды. Убытки должны возмещаться в полном объеме, так как только в этом случае достигается компенсационная цель гражданско-правовой ответственности.

Возмещению подлежит и моральный вред (нравственные и физические страдания), причиненный в результате покушения на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Размер такого возмещения устанавливается судом исходя из принципа разумности, степени вины и нравственных страданий, а также других обстоятельств.

2. Неустойка. Эта форма ответственности состоит в обязанности лица, не исполнившего обязательство надлежащим образом уплатить определенную денежную сумму в виде пени или штрафа. Неустойка рассматривается как способ обеспечения исполнения обязательства, но по своей сути является, прежде всего, формой гражданско-правовой ответственности.

3. Уплата процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 Гражданского кодекса РФ) также выступает формой юридической ответственности, но в случае неправомерного удержания денег.

Основание рассматриваемого вида ответственности - факт совершения правонарушения, однако особенностью гражданско-правовой ответственности является возможность наступления неблагоприятных последствий без наличия вины. Для других видов ответственности такое не свойственно. Однако, «безвиновная» ответственность имеет лишь ограниченное применение (например, ответственность владельца источника повышенной опасности по ст. 1079 ГК РФ). В остальных случаях гражданско-правовое правонарушение по своему составу идентично общепринятому его значению.

Имеются обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность, даже если факт нарушения обязательства имеется налицо. Главным обстоятельством, освобождающим от ответственности является т.н. «непреодолимая сила» - чрезвычайное и непредотвратимое при данных обстоятельствах условие (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В целом можно сказать, что гражданско-правовая ответственность, несмотря на свою специфику, предопределяется концепцией юридической ответственности, выработанной отечественной юриспруденцией. Вместе с тем, особенности гражданско-правовых отношений и методология исследования цивилистики может отдалять смысл гражданско-правовой ответственности от общетеоретического значения.

Библиография:

1. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 /Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009.
2. История государства и права России: учебник /В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев [и др.]; под ред. Ю.П. Титова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012
3. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. – М.: «Проспект», 1999.
4. Собчак А.А. Правовое регулирование хозяйственной деятельности. Л., 1981.

References:

1. Civil law: studies: in 3 vols. 1 / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, Yu.V. Baigusheva [et al.]; edited by A.P. Sergeev. – M.: RG-Press, 2009.
2. History of the state and law of Russia: textbook /V.M. Kleandrova, R.S. Mulukaev [et al.]; edited by Yu.P. Titov. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: Prospekt, 2012
3. Problems of the theory of state and law. Textbook. – M.: "Prospect", 1999.
4. Sobchak A.A. Legal regulation of economic activity. L., 1981.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATIVE LEGAL ACTS AS AN ELEMENT OF ANTI-CORRUPTION CONTROL

КРИКОРОВА Диана Арсеновна,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail:pravoved72@mail.ru;

Krikorova Diana Arsenovna,

postgraduate student of the theory department and history of state and law
FSBEI HE "Kuban State University".
350040 Russian Federation Krasnodar, st. Stavropolskaya 149.
E-mail:pravoved72@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, подчеркивается ее уникальность, огромная значимость для формирования антикоррупционного законодательства. Более того, делаются определенные предложения по закреплению некоторых легальных дефиниций и совершенствованию антикоррупционной экспертизы.

Abstract: The article examines the anti-corruption examination of normative legal acts, emphasizing its uniqueness and enormous significance for the formation of anti-corruption legislation. Moreover, certain proposals are made to consolidate some legal definitions and improve anti-corruption expertise.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, заключение эксперта, независимая экспертиза, коррупциогенный фактор.

Keywords: corruption, anti-corruption expertise, regulatory legal acts, expert opinion, independent expertise, corruption factor.

Для цитирования: Крикорова Д.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как элемент антикоррупционного контроля // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_93.

For citation: Krikorova D.A. Anti-corruption examination of regulative legal acts as an element of anti-corruption control // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_93.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Актуальность рассматриваемой темы очевидна и обусловлена теоретической и практической значимостью исследования проблем, связанных с совершенствованием правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Первостепенная цель и задача экспертизы – это создание антикоррупционного законодательства, позволяющего не только закрепить необходимые компоненты, этапы ее проведения, но и заложить верный механизм и алгоритм работы, взаимодействия всех органов власти по предупреждению коррупционных действий.

Коррупция как разрушительный социальный феномен не новое. И, как показывает исторический опыт многих государств, она отличается своим мощным деструктивным характером, способным как значительно снизить экономическое развитие государства и общества, так и вызвать недоверие последнего к институтам государственной и иной власти.

В юридической литературе подчеркивается, что наличие коррупциогенного законодательства неминуемо влечет за собой соответствующее коррупциогенное поведение и, как результат, злоупотребление властными полномочиями, а анализ практики правоприменения свидетельствует о том, что одной из главных и основополагающих причин, способствующих проявлению коррупции на всех уровнях, является несовершенство действующего законодательства.

В связи с этим, для последующего устранения причин возникновения коррупции, в том числе исключения проявлений коррупциогенности в законах и иных нормативных правовых актах, необходимо осуществить поиск решения этой проблемы соответствующими органами государственной и муниципальной власти. И одной из мер видится совершенствование и разработку эффективных комплексных мер противодействия коррупциогенных проявлений всех звеньев механизма государства.

Основным документом, регулирующим проведение антикоррупционной экспертизы, является федеральный закон [6], закрепляющий принципы, цели, задачи, субъектный состав, обладающий правом проведения экспертизы. В развитие положений закона принят подзаконный нормативный правовой акт – Постановление Правительства Российской Федерации [5], утвердивший Правила и Методику проведения антикоррупционной экспертизы.

В юридической литературе указывается не только уникальность рассматриваемой экспертизы, но и ее тщательное закрепление в актах государства. Однако правотворческий орган не определил, что именно понимать под этой экспертизой, поэтому в научной литературе исследователи, занимающиеся проблемами антикоррупционной экспертизы, стали давать свои, авторские, определения указанному институту.

Одни авторы считают, что рассматриваемая экспертиза является особым видом юридической экспертизы, посредством которой не только выявляются коррупциогенные факторы в нашем законодательстве, но и формируются определенные требования, предъявляемые к со-

зданию любого юридического документа в целях получения качественного правового материала и направленностью на предупреждение коррупционных практик [7, с. 5].

Другие исследователи отождествляют анализ нормативных правовых актов и антикоррупционную экспертизу [1, с. 22].

Важно помнить, что целью экспертизы не является выявление субъектов антикоррупционного поведения, их наказания или созданию антикоррупционных мер, направленных на искоренение любых проявлений коррупции. Экспертная деятельность в области коррупции заключается, прежде всего, в создании правового базиса такого характера, который бы усложнил или исключил возможность вступления в антикоррупционный сговор.

Любая экспертная деятельность, в том числе и антикоррупционная, должна базироваться не только на компетенции и профессиональных знаниях эксперта, но и на владении всем объемом инструментов антикоррупционной экспертизы, соблюдении внутренних регламентов, разработке современной и эффективной методики.

В основе проведения антикоррупционной экспертизы лежит Методика, которая была разработана и утверждена Правительством Российской Федерации в феврале 2010 года. Методика содержит ответы на вопросы эксперта – какими способами, методами и правилами необходимо воспользоваться для того, чтобы качественно провести антикоррупционную экспертизу.

Как нам представляется, правильная методика – это залог успеха и результативности исследования. Однако, как отмечают многие исследователи, действующая Методика не разработана должным образом. В небольшой по объему методике основной акцент в основном сделан лишь на двух факторах: во-первых, на перечислении, а также характеристике двенадцати коррупционных факторов. Во-вторых, необходимости проведения не только каждой нормы правового документа, но и его проекта.

Также из нее не ясен алгоритм выявления факторов коррупционной направленности и устранения выявленных норм, урегулированность процедуры подготовки экспертного вывода и заключения отсутствует, а также нет последовательности обоснованных действий, которые бы позволили выявить факторы коррупционной составляющей в текстах как действующих, так и подготовленных актов.

Отдельные авторы считают методику слишком сложной в реализации, поскольку она носит бессистемный характер. Необходимой же методики федерального уровня, распространяющейся на всю территорию государства, содержащую совокупность системно-научных приемов и методов не существует по определению данного понятия [2, с. 27].

Анализируя имеющуюся методику, другие авторы также выявляют в ней значимые недостатки. В частности, процедуры проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как таковой в ней нет. Более того, методика должна содержать методы исследования и выявления коррупционных факторов, поэтому название «методика» не отражает ее содержания [4, с. 95].

В правовой литературе предлагаются основные правила, по которым должна проводиться антикоррупционная экспертиза. Первое правило – компетентность экспертов. По нашему мнению, компетентность лиц, проводящих экспертизу можно рассматривать как один из принципов, лежащий в основе проведения любой экспертизы. Вторым правилом видится проведение экспертизы каждой правовой нормы соответствующего акта, а также оформление результатов экспертизы. К третьему правилу относят обязательность отражения в экспертном заключении коррупционных факторов, выявленных в ходе экспертизы, которые, в последующем, должны быть удалены из исследуемого акта [3, с. 142].

Анализ существующих мнений авторитетных исследователей, позволяют нам сделать некоторые выводы и обобщения. В частности, следует законодательно закрепить понятие «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов» для единообразного понимания данного понятия.

Несмотря на некоторое отождествление или различное понимание исследователями объекта и предмета антикоррупционной экспертизы, считаем, что ее объектом являются нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов, а предметом – установленные в ходе экспертизы обстоятельства и факты, позволяющие сделать вывод о наличии в нормативных правовых актах коррупционных факторов и предложить механизм их устранения.

Предлагаем также легально закрепить понятие «коррупционный фактор», под которым следует понимать сознательное или неосознанное допущение неточностей в формулировках нормативных правовых актов и их проектах, которое послужило основанием для проявления коррупции и коррупционного правонарушения.

Более того, из предшествующей Методики были исключены важные коррупционные факторы, влияющие на создание условий проявления коррупционного поведения и снижающие эффективность проводимой экспертизы. В настоящее время законодатель четко определил девять факторов, перечень которых носит буквальный характер, вместе с тем, не определил способы их выявления. На наш взгляд, необходимо расширить этот перечень, опираясь на практику проведения антикоррупционной экспертизы, осуществить мониторинг экспертной деятельности, привлечь антикоррупционных экспертов для выявления и формулирования факторов, которые на практике могут являться коррупционными.

Полагаем, что в антикоррупционной экспертизе нуждаются не только законодательно определенные ее объекты, но и договоры нормативного характера и проекты этих договоров, заключаемые между субъектами права, которые также могут содержать коррупционные факторы.

Прокуратура, как субъект, наделенный качеством официального эксперта, проводит антикоррупционную экспертизу лишь нормативных правовых актов и устанавливает факторы, способствующие коррупционному проявлению. Следовало бы закрепить за органами прокуратуры осуществление не только исследования уже существующих нормативных правовых актов, но и их проектов, так как это бы послужило весомой

профилактической направленности антикоррупционной экспертизы.

Не урегулирован вопрос и об ответственности экспертов за некачественную и неэффективно проведенную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов и подготовленное неудовлетворительное экспертное заключение. Поэтому, на наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть данную ответственность.

И, наконец, законодательно закрепить статус заключения независимых экспертов, а для повышения заинтересованности и качества их экспертной деятельности закрепить и меры морального и материального поощрения.

Библиография:

1. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: науч.-практ. пособие /отв.ред. Ю.А.Тихомиров, Е.И. Спектор. М., 2013. С. 22.
2. Дьяконова О.Г. Правовая или антикоррупционная экспертиза? // Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. М., 2010. С. 27.
3. Кабашов С. Ю., Кабашов Ю. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: организация и вопросы документирования: учеб. пособие. М, 2021. С. 142.
4. Маркин Д.В., Бойков А.Д. Проблемные аспекты методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 4. С. 95.
5. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 10.07.2017г. № 813) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. ст. 1084.
6. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г. № 498-ФЗ) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. ст. 3609.
7. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 5.

References:

1. Anti-corruption examination of draft normative legal acts: scientific and practical. allowance / ed. Yu.A. Tikhomirov, E.I. Spector. M., 2013. P. 22.
2. Dyakonova O.G. Legal or anti-corruption expertise? // Anti-corruption examination of normative legal acts and their projects / comp. E.R. Rossinskaya. M., 2010. P. 27.
3. Kabashov S. Yu., Kabashov Yu. S. Anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts: organization and documentation issues: textbook. allowance. M, 2021. P. 142.
4. Markin D.V., Boykov A.D. Problematic aspects of the methodology for conducting anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts // Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariat. 2012. No. 4. P. 95.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 26, 2010 No. 96 (as amended on July 10, 2017 No. 813) "On anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts" (together with the "Rules for conducting anti-corruption examination of normative legal acts and projects normative legal acts", "Methods of conducting anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts") // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 10. art. 1084.
6. Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ (as amended on December 5, 2022 No. 498-FZ) "On anti-corruption examination of normative legal acts and draft normative legal acts" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2009. No. 29. art. 3609.
7. Khabrieva T.Ya. Formation of the legal basis for anti-corruption examination of normative legal acts // Journal of Russian Law. 2009. No. 10. P. 5.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_96

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗАКОНОВ И СУДЕБНОМ УСМОТРЕНИИ On the legal nature of laws and on the judicial discretion

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет», адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 78.
E-mail: Lexy347@mail.ru;

ПОРТНАЯ Елизавета Борисовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет», адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 78.
E-mail: portnaya.elizaveta@list.ru;

Globenko Oksana Aleksandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies «MIREA-Russian Technological University», lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers.
78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia.
E-mail: Lexy347@mail.ru;

Portnaya Elizaveta Borisovna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies «MIREA-Russian Technological University», lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers.
78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454,
E-mail: portnaya.elizaveta@list.ru

Краткая аннотация: Статья отражает доктринальную позицию авторов относительно правовой природы феномена «закон», необходимости пересмотра концептуального подхода к сущности этого сложного компонента любой правовой системы, включающего не только формально-юридические, но и сущностные характеристики права. Важность такого двойственного восприятия концепта закона определяет и возможность более гармонично легитимизировать механизм судебного нормотворчества как способа коррекции закона.

Abstract: The article reflects the authors' doctrinal views on the legal nature of the «law» phenomenon, necessity to review the conceptual approach to the essence of such a complex component of any legal system, which includes not only formal legal characteristics of the law, but the essential ones too. The importance of such a twofold perception of the law concept also determines a possibility for more harmonious legitimizing of the judicial rulemaking mechanism as a means to correct laws.

Ключевые слова: закон, правовая природа закона, судебное усмотрение, трансформация природы закона, право.

Keywords: law, legal nature of the law, judicial discretion, legal nature transformation, law.

Для цитирования: Глобенко О.А., Портная Е.Б. О правовой природе законов и судебном усмотрении // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_96.

For citation: Globenko O.A., Portnaya E.B. On the legal nature of laws and the judicial discretion // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_96.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

*«Правая реальность намного глубже и многообразнее, чем набор кодифицированных норм»
Исаев И.А. [1, С. 3]*

Современная практическая юриспруденция оценивает закон как категорию, правовая природа которой заведомо определена и неоспорима. Большинство доктринальных подходов отводят закону роль первичного источника права, обладающего рядом исключительных признаков, выделяющих его из ряда нормативно-правовых актов. Однако стремительная динамика правовых систем, осложнившаяся, с одной стороны, цифровой трансформацией как масштабным системным явлением, и с другой – расширением предмета правовой регламентации, привела к необходимости все чаще прибегать к механизмам судебного нормотворчества ad hoc, а в ряде исключительных случаев, и contra legem, как в Постановлении Конституционного Суда РФ № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» от 07.07.2020 г., позволившем по иному взглянуть на обстоятельства и правовую природу данных, сообщенных присяжным заседателем. Безусловно, такие акты судебной дискреции в большинстве правовых систем – привилегия высших судебных инстанций, тем не менее, очевидно и постепенное распространение механизма судебного нормотворчества ad hoc как способа восполнения пробелов в праве, и на деятельность судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Так, крайне интересна и показательна практика Верховного Суда РФ по банкротному туризму: от введения в понятийно-категориальный аппарат этой правовой категории (определение Верховного Суда РФ от 21.03.2019 г. по делу № 308-ЭС18-25635) до уточнения условий применения, как, например, в определении от 25 марта 2021 года № 310-эс20-18855, позволяющем оценить доводы нижестоящих инстанций, в том числе, увидеть в правовой позиции первой, апелляционной, кассационной инстанции элементы судебного нормотворчества.

Указанные детерминанты предопределили актуальность исследований о трансформации сущности права, обогащении его правовой природы, значении субсидиарных источников. Но не многие авторы обратились к исследованию проблемы трансформации категории «закон». В этой связи интерес вызывает монографическое исследование профессора И.А. Исаева, в том числе, ретроспективно раскрывающее изменение доктринальных подходов к сущности сложной категории «закон», соотношение его с феноменами «право» и «власть» от Античности до Ренессанса и Эпохи Просвещения, по словам автора завершающее циклы исследований о метафизике власти и закона [1].

После появления в 90-е годы знаковой либертарно-юридической доктрины В.С. Нерсесянца, с ее базовым пониманием права как формы свободы, необходимого для этого генезиса формального равенства, понимания права «позитивного» и права как абсолютной ценности, разграничения легистской и юридической концепции права [2,3,4], несомненно обогативших российскую, да и мировую теорию права, устранив ложное тождество категорий «закон» и «право», но, к сожалению, в какой-то степени, именно это разграничение, возможно спровоцировало появление штампа «закон – только источник права, форма, в отличие от богатого и динамичного явления права». Но так ли статична и проста категория «закон»? И самый главный вопрос: Стоит ли сегодня при столь сложной и гибкой системе источников, повышении роли судебного усмотрения, часто использования его как инструмента коррекции закона, при следовании важнейшему принципу права – справедливости, исключительном значении при подготовке юристов компетенции формирования правовой позиции на основании закона, с глубоким пониманием правовой природы квалифицируемых явлений, оставлять без внимания важнейшую категорию права – «закон», продолжая видеть в нем лишь формальные признаки источника. Такой подход несет, как представляется, глубокое внутренне противоречие, трактуя закон только как «... нормативный акт, принятый в особом порядке органом законодательной власти или референдумом, выражающий волю народа, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения» и в 2004, и в 2022 году [5, С. 141, 6]. Несомненно, это определение отражает важнейший принцип правового государства – верховенство закона. Но современная правовая доктрина требует поправки – верховенства правового закона. А разнообразие критериев, определяющих категорию «правовой закон», легитимизация процесса коррекции «неправового закона» в актах судебного усмотрения, актах судебного нормотворчества, знаковая роль правовых позиций Верховного Суда на современном этапе развития права требуют более глубокого понимания категории «закон». Именно постижение сложной тонкой материи этого феномена позволяет говорить о его соотношении с принципом справедливости, нравственности и говорить о допустимости его коррекции. В этом контексте коррекция закона в актах судебного нормотворчества не представляет собой посягательство на принцип верховенства закона, а логично интерпретируется как приведение закона в гармонию с принципом справедливости, устранение погрешностей юридической техники, позволяющее создать соответствие закона его основному концепту, его изначальной природе.

Эта идея не нова. Глубокий системный взгляд на феномен закона всегда сопровождал периоды динамичного развития права, обогащения его прогрессивными доктринами и концепциями. Так еще в XIX веке, рассуждая о генетике уголовного и уголовно-процессуального закона, А.Ф. Кони отмечает общую для большинства правопорядков тенденцию – отведение значительной роли для судебного усмотрения, убедительно доказывая, что это отнюдь не поле для «легального произвола, могущего ... идти вразрез с истинными намерениями законодателя», но способ достижения справедливости [7, С.19].

В петербургском издании «Введения в основания нравственности и законодательства» И. Бентама 1867 года (по английскому изданию Боуринга и французскому Дюмона) переводчики А.Н. Цыпин и А.Н. Неведомский, максимально постарались сохранить при переводе акценты автора на соотношение природы именно закона с его сложной системой юридической техники, правовой лингвистики, способной передать сложные оценочные категории, связью этих проблем с уровнем развития правовой системы, соединением в категории закон природы этического концепта правопорядка и источника – носителя высшей юридической силы [8].

Исследование генезиса правовой и общесемантической природы закона и, одновременно, его особенностей, определенных спецификой каждой правовой системы, позволяет говорить о сосредоточении в этом термине некоего важного выбора: правильного пути (дао в древнекитайской правовой системе), гармонии (гири – в древне-японской), избранного народом режима, защищающего общие ценности (латинское *lex*, по мнению Цицерона, происходящее от *legere* – выбирать), и сложный философский концепт греческого номаса (от Нома, внешнего воплощения Дике (правды) до достижения разумом законодателя порядка сущего по Платону). Особый интерес представляет происхождение термина закон в Древней Руси, также связанный с выбором верного (покон), или неверного, нарушающего некую границу, поведения (закон), отождествление его и с некой внешней формой (Закон русский, упоминаемый в договоре с Византией, по мнению, большинства исследователей – предшествовавший Русской Правде источник, представлявший собой систему обычаев княжеского суда) [10], а, следовательно, и справедливости, хранимой княжеским судом, как внутренним содержательным концептом. Вероятно, потому Г. Мэйн, исследуя право древнего мира, справедливо приходит к выводу о некой изначальной сакральности, вкладываемой в этот термин [9], и, несмотря на то, что с течением времени, правовая доктрина научилась разделять формальные и содержательные аспекты права, отводя закону, как акту, принимаемому в особом порядке, преимущественно формальную роль, логическим противоречием будет исключение из концепта закона (не посягая на теорию соотношения права и закона) его важнейшей функции – хранение справедливости. Еще в VI веке Исидор Севильский, следуя идее разделения права и закона (отводя закону роль источника, отличая его от неписанного источника - обычая), сумел увидеть в природе закона и *a priori* разумное и справедливое постановление, вероятно, следуя логике Платона и Цицерона, как считает Е.С. Марей, исследователь творческого наследия замечательного средневекового философа. Неслучайно, во всех правовых системах закону отводится особая роль, это всегда первичный источник права, в том числе в современных системах общего права.

Таким образом, усложнение категории «закон» утрачивает значение отдельной доктринальной позиции, приобретая, в условиях со-

временной динамики права, черты общей тенденции.

Библиография:

1. Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве: монография. – М.: Проспект, 2017. – 386 с.
2. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. — М.: Юрист, 1996. – 148 с.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 656 с.
4. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. - 2002. - № 3. - С. 5.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юрист, 2004. – 245 с.
6. Теория государства и права: учебно-метод. пособие / А. Ю. Саломатин, А. Е. Сиушкин, Н. В. Макеева, Д. Е. Петров. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. – 134 с.; Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 578 с.
7. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. – М., 2000.- 150 с.
8. Бентам И. Избранные сочинения Иеремии Бентама. Том 1. – М., 2014. – 748 с.
9. Мэйн Г.С. древний закон и обычай: исследование по истории древнего права. Пер. с англ. / Под ред. М.М. Ковалевского. Изд. 2-е. – М., 2011. – 320 с.
10. Пресняков А.Е. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. - М.: Наука, 1993. – 642 с.
11. Георгиевский Э.В. К вопросу о законе Русском и его уголовно-материальных установлениях // Сибирский юридический вестник. – 2004. - №4. – С. 55-57.
12. Ромашев Р.А. Проблема соотношения понятий «право» и «закон» в контексте исторического и юрико-лингвистического анализа. // Известия высших юридических заведений. Правоведение. – 2007. - №3 (272). – С. 34-47.
13. Волков В.В. Лексема закон и концепт «закон» в русской языковой картине мира. // Язык и культура. – 2014 - №11. – С. 173-177
14. Азаревич Д. История византийского права. Часть I. – Ярославль. В типографии Г.В. Талькь, 1877. – С. 69-70 с.
15. Азаревич Д. История византийского права. Часть II. – Ярославль. В типографии Г.В. Талькь, 1877. - 351 с.
16. Эррера К. Сравнительное право и социальные науки. Некоторые мысли об Эдуарде Ламбере // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. - №5. – С. 13 - 20.

References:

1. Isaev I.A. The shadow side of the law. Irrational in law: monograph. – M.: Prospect, 2017. – 386 p.
2. Nersesyants V.S. Law – mathematics of freedom. The experience of the past and prospects. — M.: Yurist, 1996. – 148 p.
3. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Textbook for universities. — M.: Norma, 2005. — 656 p.
4. Nersesyants V.S. Philosophy of law: libertarian legal concept // Questions of philosophy. - 2002. - No. 3. - S. 5.
5. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law: textbook. – M.: Jurist, 2004. – 245 p.
6. Theory of state and law: educational method. manual / A. Y. Salomatina, A. E. Siushkin, N. V. Makeeva, D. E. Petrov. Penza: Publishing House of PSU, 2022. – 134 p.; Theory of State and law: textbook for academic bachelor's degree / edited by V. K. Babaev. — 3rd ed., reprint. and additional — M.: Yurait Publishing House, 2019. — 578 p.
7. Koni A.F. Criminal procedure: moral principles. – M., 2000.- 150 p.
8. Bentham I. Selected works of Jeremy Bentham. Volume 1. – M., 2014. – 748 p.
9. Main G.S. ancient law and custom: a study on the history of ancient law. Translated from English / Edited by M.M. Kovalevsky. Ed. 2-E. – M., 2011. – 320 p.
10. Presnyakov A.E. E. Princely law in Ancient Russia. Lectures on Russian history. Kievan Rus. - M.: Nauka, 1993. – 642 p.
11. Georgievsky E.V. On the question of the Russian law and its criminal and material provisions // Siberian Legal Bulletin. - 2004. - No.4. - pp. 55-57.
12. Romashev R.A. The problem of the correlation of the concepts of "law" and "right" in the context of historical and legal-linguistic analysis. // Proceedings of higher legal institutions. Law studies. – 2007. - №3 (272). – Pp. 34-47.
13. Volkov V.V. Lexeme law and the concept of "law" in the Russian language picture of the world. // Language and culture. – 2014 - No.11. – pp. 173-177
14. Azarevich D. The history of Byzantine law. Part I. – Yaroslavl. In the printing house of G.V. Talc, 1877. – pp. 69-70 p.
15. Azarevich D., The History of Byzantine law. Part II. – Yaroslavl. In the printing house of G.V. Talc, 1877. - 351 p.
16. Herrera K. Comparative law and social sciences. Some thoughts about Eduard Lambert // Bulletin of the O.E. Kutafin University. – 2015. - No.5. – pp. 13-20.

ПРОФИЛАКТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЦЕЛИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PREVENTION OF ENVIRONMENTAL CRIMES: GOALS AND SIGNIFICANCE FOR THEORY AND PRACTICE

ЛАНГ Петр Петрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: petr.lang@mail.ru;

Lang Peter Petrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: petr.lang@mail.ru

Краткая аннотация: В статье приводится анализ положений отечественной законодательной базы и юридической доктрины, исследуются авторские подходы и мнения по вопросам профилактики преступлений и правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Обозначены уязвимые компоненты профилактической деятельности органов государственной власти и общественных организаций, представлены авторские выводы по заявленной тематике с учетом требований сегодняшнего дня, предпринята попытка аккумуляции теоретического материала по вопросам экологической безопасности государства в условиях глобализационных и интеграционных процессов.

Abstract: The article provides an analysis of the provisions of the domestic legislative framework and legal doctrine, examines the author's approaches and opinions on the prevention of crimes and offenses in the field of environmental protection and environmental management. The vulnerable components of the preventive activities of public authorities and public organizations are identified, the author's conclusions on the stated topic are presented, taking into account the requirements of today, an attempt is made to accumulate theoretical material on the environmental safety of the state in the context of globalization and integration processes.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, предупреждение, профилактика, экологические преступления, общественно-опасные последствия.

Keywords: ecology, environment, prevention, prevention, environmental crimes, socially dangerous consequences.

Для цитирования: Ланг П.П. Профилактика экологических преступлений: цели и значение для теории и практической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_99.

For citation: Lang P.P. Prevention of environmental crimes: goals and significance for theory and practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_99.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждого человека на благоприятное состояние окружающей среды, а также обязывает каждого сохранять и бережно относиться к природным богатствам [1]. Однако на данный момент возникает множество проблем, непосредственно связанных с обеспечением экологической безопасности государства. Растущее безответственное и потребительское отношение к окружающей среде, получившее материальное отражение в объективной реальности в форме экологических преступлений и правонарушений, с каждым годом набирает обороты, о чем свидетельствуют данные уголовно-правовой статистики за последние несколько лет [2].

Загрязненная природная среда негативно влияет на качество и уровень жизни человека. Достижение приемлемого состояния окружающей среды возможно добиться путем совершенствования комплекса мер превентивного характера, которые направлены на предупреждение преступлений и правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Анализ положений доктринальных источников показывает, что на сегодняшний момент недостаточно изучены теоретические и практические аспекты профилактики вышеназванных преступлений и правонарушений, что в значительной степени обуславливает актуальность настоящего исследования.

В современной правовой доктрине выделяют следующие виды мер профилактического воздействия, которые могут быть использованы правоприменителем для снижения количественных и качественных показателей национальной преступности в указанном сегменте:

1) Специальные меры профилактического воздействия, составляющие основу деятельности правоохранительных органов и общественных организаций по выявлению детерминантов совершения преступных деяний в сфере охраны окружающей среды и природопользования. К числу таковых в правовой доктрине принято относить деятельность по раскрытию и расследованию уголовных дел о преступлениях в исследуемой сфере, основным итогом которой является достижение основных целей и задач мер ответственности за их совершения – перевоспитание и исправление преступников [3].

Не следует также забывать и о мерах профилактического воздействия, которые находятся в коррелирующей связи с комплексом специальных мер. Прежде всего, они направлены на осуществление государственно-публичными органами и общественными структурами предупреждения опасных действий в отношении природной среды и здоровья населения. Такие профилактические меры при осуществлении требуют специализированных методов и средств, а также особых специальных знаний в области охраны окружающей среды и природопользования.

2) Общие - направлены на решение социально-экономических проблем, не входящих в первую группу. Данные меры профилактического воздействия призваны стимулировать снижение общих показателей национальной преступности. Поэтому их отношение к экологической преступности можно назвать косвенным.

Такие меры профилактического характера не направлены на устранение причин совершения не только исследуемых противоправных де-

яний. Они способствуют решению этой задачи при помощи создания благоприятных условий, при которых происходит снижение или полное отсутствие криминогенных факторов. Безусловно, общие меры профилактического воздействия обеспечивают прочный фундамент для возможности использования целевых мер и уменьшают темпы роста количественных показателей национальной преступности в исследуемом сегменте. К таковым авторы в области права относят процесс развития экономики, науки и техники, способные повысить эффективное воздействие целевой профилактики.

Более конкретные меры профилактического воздействия создаются в зависимости от характера и направленности комплекса мероприятий по предупреждению данных противоправных деяний и дифференцируются на: морально-воспитательные; информационные; экономические; технические; социальные; правовые [4].

Морально-воспитательные меры своим целевым назначением имеют изменение экологического сознания общества и государства, а также каждого человека в отдельности. Они применяются при помощи экологического образования, пропаганды, правового воспитания, повышения нравственности и культурного уровня человека.

В сфере охраны окружающей среды воспитание крайне важно для выстраивания моральных и нравственных правил поведения человека в соответствии с окружающей его средой. Указанные меры должны реализовываться с раннего возраста, так как они подсознательно влияют на поведение взрослого человека, а также его психоэмоциональное восприятие и понимание концепции бережного отношения к окружающей среде.

Правовое воспитание в области охраны окружающей среды дает возможность человеку не только узнать, но и понять нормы и права, а также установленную отечественным законодателем ответственность за совершение преступных действий в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Безусловно, это играет важнейшую роль в первую очередь для сохранения человеческой жизни и здоровья, а также для повышения уровня социальной ответственности и активности граждан.

Эколого-правовая пропаганда реализуется при помощи публикации научно-популярных изданий, журналов и книг, а также организации эколого-просветительских выставок, конкурсов и фестивалей, размещении мотивирующих плакатов и рекламы и т.д. В современном обществе названный феномен принято обозначать как «социальная реклама», лишённая коммерческого подтекста.

Экологическое образование способно повысить общий уровень знаний и культуры граждан, выращиванию высококвалифицированных кадров для обеспечения экологической безопасности государства. Таким образом, оно должно выделяться в отдельную отрасль и являться самостоятельным конструктивным элементом в сфере отечественного природоохранного законодательства.

В юридической доктрине авторы сходятся во мнении, что названные меры морально-воспитательного характера своим целевым назначением имеют стимулирование активности граждан в вопросах бережного отношения к окружающей среде.

Информационные меры профилактического воздействия в сфере экологической преступности представляются как важный фактор оптимизации природоохранной деятельности общества и государства, направленные на повышение экологической образованности населения [5]. К числу таковых относятся мероприятия по сбору, обработке и оценке информации о состоянии природной среды, наличии, объеме и качестве природных ресурсов на территории государства, их расположении, определении экологической опасности тех или иных процессов, протекающих в обществе и государстве, а также прогноз изменений в природной среде. Необходимо также включать и сведения о динамике темпов роста и убыли преступности в сфере охраны окружающей среды, их распространение на территориях различных регионов, на предприятиях и в других местах. Особое место отводится приданию огласки совершенным экологическим преступлениям и правонарушениям через средства массовой информации.

Применение информационных методов профилактики характерно для экологического мониторинга, являющегося комплексной системой наблюдений за состоянием природной среды, созданной для разработки мероприятий по ее охране, рациональному использованию природных ресурсов и предотвращению критических ситуаций [6].

В правоприменительной практике система экологического мониторинга устанавливает и устраняет множество негативных факторов, которые могут способствовать крайне опасным последствиям загрязнения окружающей среды. Так, мониторинг может помочь в предотвращении возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера на территориях, где существуют повышенные риски их возникновения. Он позволяет также проводить более эффективный контроль за деятельностью органов публичной власти и общественных структур, воздействующих на природную среду. Особое значение для мер профилактического воздействия представляют специальные биологические мониторинги и мониторинги загрязнения природной среды. Они проводятся с целью выявления и пресечения противоправных деяний в части незаконной добычи водных, лесных и животных ресурсов. В свою очередь, мониторинг загрязнения окружающей среды осуществляется для контроля за уровнями загрязняющих веществ в воздушной среде, водных объектах и почве, а также для пресечения и предотвращения преступлений и правонарушений в части загрязнения вод, воздуха и т.д.

Основными целями и задачами такого мониторинга в системе мер профилактического характера являются оценка и предвидение последствий каких-либо нарушений природоохранных требований для окружающей среды.

Как уже ранее упоминалось в ходе настоящего исследования, получение населением полной, отражающей действительность, информации о состоянии окружающей среды – является одним из неперенных условий достижения надлежащего уровня экологической защищенности общества и государства. К сожалению, в практике достаточно часто происходят случаи искажения или сокрытия реальных сведений; ответственности представляется не научно обоснованная информация, которая не соответствует реальным положениям дел.

Экономические меры профилактики зависят от социально-экономической ситуации в государстве и уровня финансирования природоохранной деятельности государством [7]. Это самые острые и важные вопросы в противодействии экологической преступности, так как в основном большинство преступлений и правонарушений в исследуемой сфере совершаются из корыстных мотивов и с целью получения личной выго-

ды. Для применения названных мер необходимо ужесточение существующей системы наказаний (пенализация) и поощрение организаций и предприятий за «зеленые технологии» для того, чтобы людям было выгоднее устанавливать очистные сооружения и иные элементы безопасной экологической инфраструктуры, а не «выплачивать штрафные санкции» [8]. Вместе с этим, государству следует проработать вопрос о предоставлении льгот и кредитов предприятиям и организациям для внедрения безотходных или малоотходных, ресурсосберегающих установок и т.д.

Говоря о блоке мер технического характера в исследуемой сфере, отметим, что они состоят в переходе предприятий и организаций на улучшенное технологическое оборудование, которое характеризуется минимальным негативным воздействием на окружающую среду. К таким мерам можно отнести обеспечение сокращения производственных отходов с помощью безотходного производства, сохранение природных ресурсов, эффективность очищения [9]. Общеизвестно, что названный комплекс мер достаточно тесно связан с экономическим, так как новое технически качественное оборудование имеет высокую стоимость. Мы полагаем, что государство должно поддерживать и поощрять предприятия и организации в финансовом плане для внедрения таких технологий в производственные процессы.

Социальные мероприятия по профилактике преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования заключаются в проведении научно обоснованной комплексной оценке показателей экологического, социально-экономического и финансового состояния различных регионов страны. Поскольку, это позволит определить территории с низкими показателями социально-экономического обеспечения.

После выявления таковых необходимо применять меры по реализации дифференцированных и комплексных социально-экономических программ и национальных проектов. Они должны быть направлены на решение острых социально-значимых проблем, таких как обеспечение занятости населения, создание достаточного количества рабочих мест и т.д [10].

Особое место отводится комплексу мер правового характера, которые могут выступать как эффективный регулятор отношений общества и природы, с учетом обеспечения интересов человека и природной среды, не теряя равновесия между ними. Нормативно-правовые акты уже влияют на сознание и действия человека и обладают профилактическими и сдерживающими свойствами и компонентами. Однако эффективность правовой меры профилактики зависит от корректного применения конкретных правовых предписаний и их содержания.

Положительный эффект от вышеназванных мер может быть достигнут в результате огласки правоприменительной практики по преступлениям и правонарушениям в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Таким образом, совершенствование и пересмотр основ административного, уголовного и экологического законодательства является одним из приоритетных направлений деятельности в области государственного и законодательного строительства в вопросах экологической безопасности государства. Прежде всего, необходимо привести в единую форму все расхождения и пробелы в природоохранном законодательстве. Целесообразно ужесточить наказания за совершение наиболее распространенных преступлений и правонарушений в исследуемой сфере, а также обеспечить на законодательном уровне изменения и основания, при которых будут созданы благоприятные условия для повышения результативности мер профилактического воздействия применительно к сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Подводя итог, можно сказать, что все рассмотренные ранее меры по профилактике экологических преступлений и правонарушений взаимосвязаны друг с другом. Их ценность заключается не только в способности обеспечить сокращение количественных и качественных показателей национальной преступности в указанном сегменте, но и в уменьшении негативных последствий для природной среды и здоровья человека.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Рыбаков, О. Ю. Наука, технологии, право в жизненном пространстве современного человека / О. Ю. Рыбаков // Профессиональная этика фундаментального уровня и "новые этики" технологического типа: что важнее для человека, общества и права? : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции к 20-летию философско-правового клуба "Нравственное измерение права", Москва, 11–12 ноября 2022 года. – М.: РГ-Пресс, 2023. – С. 246-251.
3. Демичев, А.А. Экологическое право [Текст]: учебник / А.А. Демичев, О.С. Грачева. – М.: Прометей, 2017. – 348 с.
4. Дворецкий, М.Ю. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями: понятие, общая характеристика и виды [Текст] / М.Ю. Дворецкий, Н.В. Краснослободцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – Тамбов, 2016. – №2(6). – С. 61-66.
5. Stefes C. Environmental crime in Armenia: A case study on mining. A study compiled as part of the EFFACE project [Электронный ресурс] / C. Stefes, K. Weingartner. – Colorado Ecologic Institute. – 2015. – Jan.
6. Floyd R. Environmental security and the case against rethinking criminology as «security-ecology» [Текст] / R. Floyd // Criminology & Criminal Justice. – 2015. – Vol. 15. – P. 277-282.
7. Статистика и аналитика. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России.
8. Лунева Е.В. Правовые вопросы перехода к "зеленой" экономике: от концепции к реальности / Е.В. Лунева, З.Ф. Сафин // Экологическое право. – 2022. – № 6. – С. 16-22.
9. Министерство лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства природы Самарской области.
10. Тихомирова, Л. В. Экологические правонарушения [Текст]: судебная практика применения уголовной и административной ответственности / Л.В. Тихомирова. – М.: Изд. г-на Тихомирова М.Ю., 2014. – 110 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.
2. Rybakov, O. Yu. Science, technology, law in the living space of a modern person / O. Yu. Rybakov // Professional ethics of the fundamental level and "new ethics" of a technological type: what is more important for a person, society and law? : Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the 20th anniversary of the Philosophical and Legal club "Moral Dimension of Law", Moscow, November 11-12, 2022. – Moscow: RG-Press, 2023. – pp. 246-251.
3. Demichev, A.A. Environmental law [Text]: textbook / A.A. Demichev, O.S. Gracheva. – M.: Prometheus, 2017. – 348 p.
4. Dvoretzky, M.Y. Criminal law problems of combating environmental crimes: concept, general characteristics and types [Text] / M.Y. Dvoretzky, N.V. Krasnoslobodtseva // Bulletin of the Tambov University. Series: Political Sciences and Law. – Tambov, 2016. – №2(6). – Pp. 61-66.
5. Stefes C. Environmental crime in Armenia: A case study on mining. A study compiled as part of the EFFACE project [Electronic resource] / C. Stefes, K. Weingartner. – Colorado Ecologic Institute. – 2015. – Jan.
6. Floyd R. Environmental security and the case against rethinking criminology as «security-ecology» [Text] / R. Floyd // Criminology & Criminal Justice. – 2015. – Vol. 15. – P. 277-282.
7. Statistics and analytics. The state of crime in the Russian Federation [Electronic resource]: The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Luneva E. V. Legal issues of transition to a "green" economy: from concept to reality / E. V. Luneva, Z. F. Safin // Environmental Law. – 2022. – No. 6. – pp. 16-22.
9. Ministry of Forestry, Environmental Protection and Nature Management of the Samara region [Electronic resource]: Official website of the Ministry of Nature of the Samara region.
10. Tikhomirova, L. V. Environmental offenses [Text]: judicial practice of applying criminal and administrative responsibility / L.V. Tikhomirova. – M.: Publishing house of Mr. Tikhomirov M.Yu., 2014. – 110 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_102

УДК 340.1

ЦЕНЗУРНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСЕРВАТИВНО-МОДЕРНИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ XXI В. Censorship legal policy as an element of the conservative-modernist development strategy of Russia in the XXI century

ПАРОНЫЯН Карэн Мартинович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин,
Таганрогский институт (филиал) им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
347936, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48.
E-mail: kmparonyan88@mail.ru;

PARONYAN Karen Martinovich,

Candidate of legal sciences, associate professor of the Department of industrial legal disciplines,
Taganrog Institute (branch) named after. A.P. Chekhov Rostov State University of Economics (RINH).
347936, Russia, Taganrog, Initiative st., 48.
E-mail: kmparonyan88@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу цензурной правовой политики в контексте консервативно-модернистской стратегии развития России в XXI веке. Основное внимание уделяется изучению того, как институт цензуры влияет на прогресс общества в различных сферах, включая экономику и нравственность. Автор аргументированно демонстрирует, что современный институт цензуры является необходимым элементом для достижения устойчивого развития страны в условиях глобализации и информационной открытости. Статья основывается на анализе законодательных актов, правоприменительной практики и теоретических работ в области права и политологии.

Abstract: the article is devoted to the analysis of censorship legal policy in the context of the conservative-modernist development strategy of Russia in the 21st century. The main focus is on studying how the institution of censorship affects the progress of society in various areas, including economics and morality. The author convincingly demonstrates that the modern institution of censorship is a necessary element for achieving sustainable development of the country in the conditions of globalization and information openness. The article is based on the analysis of legislative acts, law enforcement practice and theoretical works in the field of law and political science.

Ключевые слова: цензура, глобализация, информационная открытость, консервативно-модернистская стратегия, модернизация, правовая политика.

Key words: censorship, globalization, information openness, conservative-modernist strategy, modernization, legal policy.

Для цитирования: Паронян К.М. Цензурная правовая политика как элемент консервативно-модернистской стратегии развития России XXI в // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 102-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_102.

For citation: Paronyan K.M. Censorship legal policy as an element of the conservative-modernist development strategy of Russia in the XXI century // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 102-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_102.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

В современном мире, где информационные потоки растут с каждым днём, актуальность управления этими потоками становится всё более значимой. Цензурная правовая политика в России XXI века – это не просто инструмент контроля над информацией, но и элемент более широкой консервативно-модернистской стратегии развития государства.

Актуальность темы цензурной правовой политики определяется рядом факторов. Во-первых, необходимость регулирования информационных потоков становится очевидной в контексте сохранения национальной безопасности и общественной морали в условиях глобализации и технологического прогресса. Во-вторых, с ростом доступности информации увеличивается и возможность её использования в деструктивных целях, что требует адекватного ответа со стороны государственных структур. В-третьих, цензура в современном мире представляется не только как средство ограничения, но и как инструмент защиты индивидуальных прав на частную жизнь.

Анализ статистических данных Всероссийского центра изучения общественного мнения показывает, что в России существует стабильная тенденция поддержки государственной цензуры СМИ. За последние пятнадцать лет количество сторонников цензуры увеличилось с 58% в 2008 году до 63% в 2023 году [5]. Такой рост поддержки может быть связан с обострением проблем дезинформации и информационной безопасности, что подчеркивает актуальность и необходимость государственного регулирования в этой сфере.

Из данных ВЦИОМ следует, что типичные сторонники цензуры – это в основном женщины старше 45 лет со средним или средним специальным образованием, проживающие в небольших населенных пунктах или сельской местности. Эта демографическая группа чаще всего выступает за усиление контроля над СМИ, видя в цензуре механизм обеспечения стабильности и порядка.

Среди мотивов поддержки цензуры выделяются: стремление к защите от недостоверной информации и дезинформации (20%), недопущение паники и сохранение общественного порядка (44%). В то же время, противники цензуры, преимущественно молодые мужчины до 35 лет, активные пользователи интернета, аргументируют свою позицию необходимостью сохранения правдивости и объективности информации, что способствует формированию всесторонне осведомленного общественного мнения.

Проанализировав динамику изменения общественных настроений относительно цензуры, можно заметить сдвиг в понимании её роли и функций. Если ранее основной акцент делался на регуляции аморального и безнравственного контента, то сегодня фокус сместился к борьбе с дезинформацией и фейками. Это отражает общемировые тренды повышения информационной нагрузки и рисков, связанных с цифровой эпохой.

В контексте консервативно-модернистской стратегии развития государства цензура рассматривается не только как инструмент ограничения, но и как необходимое средство поддержания информационной безопасности и общественной стабильности.

Ключевой проблемой в данной области является поиск баланса между свободой информации и необходимостью её ограничения в интересах общества и государства. Вопрос особенно остро стоит в условиях современной России, где исторически сложилась тенденция к значительной роли государства в жизни общества. С одной стороны, свобода информации является фундаментальным правом, гарантированным как международным, так и национальным законодательством, а с другой – растущие вызовы информационной безопасности требуют эффективного регулирования реализации этого права.

Также проблема заключается в вопросах определения того, какие сферы жизни общества должны оставаться незатронутыми цензурой и как гарантировать, что меры по контролю информации не приведут к ущемлению прав и свобод человека. Эти и другие вопросы формируют проблематику, требующую глубокого анализа и дискуссий в рамках правовой науки и практики.

В анализе учёных различных направлений выявляются разносторонние позиции относительно цензурной правовой политики. Юристы, такие как Ю.М. Батулин, М.А. Федотов и В.Л. Энтин [Батулин, 2004, 200], рассматривают цензуру сквозь призму её связей с институтами власти и деятельности органов надзора. Они подчеркивают, что цензура неотделима от политико-правовой сферы и её роль в регуляции публичного дискурса критически важна для поддержания государственной стабильности.

Психологи и философы, такие как Л.Я. Гозман [3] и Л.М. Баткин [1], акцентируют внимание на внутреннем воздействии цензуры на индивидуальное и коллективное сознание. Их исследования подчёркивают, что цензура влияет на формирование мировоззрения, ограничивая доступ к информации и культурным образцам, что может привести к формированию внутренних барьеров и сокращению критического мышления в обществе.

Исторический подход, представленный Г.В. Жирковым [4] и некоторыми зарубежными авторами (И.П. Фут [7]), раскрывает эволюцию цензуры с царских времён до современности, демонстрируя изменения в её целях и методах, что подчеркивает её адаптивность к политическим и социокультурным реалиям разных эпох.

Консервативно-модернистская стратегия развития России XXI века представляет собой комплексный подход, направленный на сочетание традиционных ценностей и инновационного прогресса в управлении государством и обществом. Подход выражается в стремлении сохранить исторически сложившиеся социальные, культурные и моральные основы, одновременно интегрируя передовые технологии и методы управления в экономическую и социальную политику страны.

Консервативный компонент стратегии подразумевает укрепление национальных основ, поддержку и развитие культурных, религиозных и исторических традиций, которые считаются опорой общественной стабильности. Важным элементом консерватизма является также поддержка семейных ценностей и моральных норм, которые рассматриваются как необходимое условие для воспитания подрастающего поколения в духе уважения к своей стране и истории.

Модернистский компонент включает в себя активное внедрение новых технологий и инновационных подходов в экономике, образовании, науке и управлении. Направление подразумевает преобразование экономической системы с целью повышения её конкурентоспособности, развитие цифровизации, улучшение качества жизни граждан и повышение эффективности государственного управления.

В контексте этой стратегии цензура не рассматривается как ограничительный институт, а скорее, как инструмент обеспечения баланса между свободой слова и необходимостью поддержания общественного порядка и нравственных стандартов. Современный институт цензуры в России направлен на предотвращение распространения информации, которая может нанести ущерб национальной безопасности, разжигать социальные, расовые или религиозные конфликты, подрывать фундаментальные государственные институты.

Эффективность консервативно-модернистской стратегии развития напрямую зависит от умения правильно использовать цензуру для защиты общества от деструктивных влияний, при этом не подавляя инновационный потенциал и не ограничивая развитие научного и культурного пространства страны. Цензура, таким образом, должна стать не просто инструментом ограничения, но и средством обеспечения устойчивого развития, способствующим синтезу традиционных и современных начал в управлении обществом.

В современной России роль цензуры необходимо рассматривать в контексте управления социальными рисками и обеспечения стабильного развития страны.

Формирование цензурной правовой политики в современной России неразрывно связано с необходимостью поддержания этнокультурной безопасности, что является ключевым элементом национальной безопасности и поддержания государственно-правовой идентичности. Россия, как многонациональное государство, сталкивается с вызовами, связанными с сосуществованием различных этнических групп, между которыми существует культурная дистанция, влияющая на взаимное восприятие и адаптацию.

Повышенная этническая самосознательность в условиях полиэтничного общества может привести к увеличению социальной нестабильности и конфликтности, особенно в отсутствие традиций гражданского общества и механизмов правового регулирования межэтнических конфликтов. В этом контексте неограниченная свобода СМИ может стать катализатором этнических конфликтов, а высказывания отдельных политических и религиозных деятелей могут спровоцировать экстремистские действия.

Цензура, таким образом, выступает как средство регулирования этнокультурной безопасности населения многонациональной России и сохранения государствообразующего русского народа. Этнокультурная безопасность обеспечивается через систему государственных гарантий реализации этнокультурных прав индивидов и этнических групп, а также через институты, поддерживающие культурно-языковую идентичность

этнических сообществ в условиях глобализации и культурного обмена.

Важными аспектами этнокультурной безопасности являются сохранение языка как основы идентификации и этнического символа, духовная идентичность как фундамент мировосприятия и иерархии этнических ценностей, а также этническое самосознание и хозяйственно-экономический уклад жизни этнических сообществ.

Сохранение культурной самобытности и духовной идентичности каждого народа в условиях глобализации и идеологии денационализации требует четкой и сбалансированной информационной политики. Необходимо регулировать школьные программы по литературе и истории, чтобы предотвратить искажение исторических фактов и укрепить национальное самосознание.

Контроль над масс-медиа, особенно теми, которые продвигают массовую культуру, «американский образ жизни» и западные ценности, должен учитывать не только политические, но и нравственные аспекты информационной безопасности. Такой подход позволит защитить общественное сознание от деструктивного влияния и поддержать этнокультурные комплексы России в условиях сохранения национальной государственности.

Создание институционально-правовых форм цензурной политики, которые бы не вызвали конфликтных ситуаций в национально-конфессиональной сфере, является ключевым вопросом для поддержания стабильности и гармонии в многонациональном российском обществе.

Российская цензурная правовая политика тесно связана с консервативно-модернистской политикой развития страны, особенно в контексте информационной войны. Основные усилия государства направлены на борьбу с распространением фальсифицированной информации и экстремизмом. Президент России на заседании коллегии Генпрокуратуры акцентировал внимание на необходимости пресекать вмешательство извне и распространение в интернете недостоверной информации, что подчеркивает актуальность и приоритетность этой задачи на государственном уровне [6].

На Форуме безопасного интернета, прошедшем в центре МИА «Россия сегодня», было подтверждено, что против России ведется масштабная информационная война, что манифестируется в беспрецедентных объемах ложной информации, нацеленной на дискредитацию и изоляцию страны в мировом сообществе. Роскомнадзор активно борется с фейками, заблокировав тысячи материалов, способствующих распространению дезинформации. Это демонстрирует, как информационная политика становится инструментом в руках государства для защиты национальной безопасности.

Проблема усугубляется в условиях технологических санкций и информационного давления со стороны Запада, что влияет на внутреннее положение в стране, повышая цены и создавая дефициты. Это в свою очередь приводит к формированию различных моделей политического поведения среди граждан – от патриотической до пораженческой, последняя из которых активно навязывается западными средствами массовой информации через различные социальные техники и PR-технологии.

Итак, цензура воспринимается не только как средство контроля над информацией, но и как способ защиты общественной и политической стабильности в условиях внешней агрессии и внутренних вызовов. Это требует от страны координированных усилий по созданию эффективной системы информационной безопасности, которая бы способствовала стабилизации общественного мнения и защите государственной идентичности.

В современной России роль цензуры в период экстремистских рисков особенно важна в контексте внедрения радикальных идей среди молодежи, что представляет серьезную угрозу для национальной безопасности и будущего развития страны. Молодежь, обладающая высокой адаптивностью и способностью к социальным изменениям, может стать уязвимой для экстремистских идеологий в условиях отсутствия эффективных социальных гарантий.

По мнению правоохранительных органов, профилактика экстремизма среди молодежи требует комплексного подхода, включая взаимодействие с государственными и общественными институтами, направленными на политическую социализацию молодых людей. Экстремизм в молодежной среде рассматривается как криминогенная среда, способствующая противоправным действиям, борьба с которыми лежит в зоне ответственности прокуратуры и органов внутренних дел.

Специфика молодежной девиации заключается не только в увеличении молодежной преступности, но и в формировании аномальных установок в групповом сознании, что подрывает общепринятые социальные ценности и предпочтения. Это в значительной мере обусловлено текущей социокультурной ситуацией в России.

Неформальные молодежные группировки, подверженные влиянию харизматичных лидеров экстремистских и радикальных организаций, представляют значительную угрозу. Их привлекательность для молодежи, не имеющей глубоких знаний в политической сфере, усугубляется пропагандой насилия, расовой и религиозной ненависти.

Цензура в этом контексте выступает не просто как ограничение свободы слова, но как необходимая мера для защиты общественного порядка и предотвращения распространения экстремистских идеологий. Эффективное противодействие политическому экстремизму требует от государства активной роли в регулировании деятельности СМИ и других информационных каналов, чтобы предотвратить манипуляции и использование молодежи в качестве инструмента для достижения радикальных целей.

В современной России цензура в интернете выступает как значимый инструмент в регулировании доступа к информации и контроле над деятельностью пользователей. Она направлена на фильтрацию контента, который может считаться нежелательным или опасным, и охватывает широкий спектр действий: от блокировки сайтов и сервисов до законодательных ограничений и санкций за распространение запрещенной

информации.

Такая практика тесно связана с консервативно-модернистской стратегией развития страны, в рамках которой особое внимание уделяется развитию медиаграмотности населения. Медиаграмотность, включающая умения анализировать и критически оценивать информацию, является ключевым элементом в формировании осознанного подхода к медиа-ресурсам и интернет-контенту.

Проблемы, связанные с нарушением этических норм в СМИ, такие как распространение дезинформации, фейков, предвзятости, односторонности и нарушения приватности, негативно влияют на медиаграмотность. Эти действия могут исказить восприятие студентами актуальных событий и уменьшить их способность к объективному анализу информации.

Цензура в интернете, будучи частью государственной политики, направлена на предотвращение таких негативных явлений, стремясь создать информационное пространство, свободное от экстремизма, ненависти и манипуляций. Ограничения, введенные в интернете, способствуют не только сохранению общественной безопасности, но и поддержанию культуры ответственного потребления информации среди молодежи.

Прогресс в экономической, социальной и нравственной сферах современного российского общества тесно связан с управлением информационными потоками. Цензура в этом контексте выступает как средство защиты общественной морали и культурных ценностей. Она способствует созданию благоприятной среды для устойчивого развития, минимизации социальных рисков, возникающих из-за неограниченного распространения информации, которая может быть направлена на разжигание конфликтов или дестабилизацию общественного порядка.

В экономическом плане цензура помогает предотвратить распространение недостоверной информации, которая может негативно сказаться на рыночной стабильности и экономической безопасности страны. Ограничение доступа к информации о чувствительных экономических данных оберегает от возможных спекуляций и манипуляций на финансовых рынках, что крайне важно в условиях глобализированной экономики.

С точки зрения нравственности, цензура играет ключевую роль в защите общественной морали. Она позволяет сдерживать распространение материалов, способствующих развитию аморальных норм и образов жизни, что особенно значимо в воспитании молодежи. Цензура также предотвращает демонстрацию насилия и порнографии, что способствует формированию более здорового и гармоничного общества.

В социальной сфере цензура необходима для поддержания общественного порядка и стабильности. Она ограничивает распространение экстремистских материалов и информации, которая может подстрекать к социальным беспорядкам. Это особенно важно в условиях современной России, где общество сталкивается с различными вызовами, включая террористические угрозы и этнические конфликты.

Исходя из приведенных выше аргументов в плане понимания цензурной правовой политики как элемента консервативно-модернистской стратегии развития России XXI века, можно утверждать о необходимости сбалансированного подхода к вопросу цензуры. Исторический опыт показывает, что полное отсутствие государственного контроля невозможно, однако, важно определить, в каких сферах необходимы строгие ограничения, а где они могут быть минимальными.

Современная Россия, следуя консервативно-модернистским принципам, стремится к созданию условий, при которых каждый гражданин может реализовать свой потенциал без чрезмерного вмешательства государства. В этом контексте цензура должна применяться точно, ограничиваясь в основном областями, где необходимо защищать общественную мораль, этические стандарты и национальную безопасность.

Прогресс в экономике, науке, образовании и культуре требует свободы творчества и инноваций, что возможно только в условиях, когда цензура не подавляет новаторство, а способствует устранению рисков, вредных для общества. Эффективная цензурная политика должна способствовать развитию ответственного отношения к информации среди граждан, укрепляя медиаграмотность и критическое мышление.

Таким образом, современный институт цензуры в России должен адаптироваться к вызовам времени, совмещая защиту традиционных ценностей с поддержкой свободы индивидуального и коллективного самовыражения. Только такой подход позволит достичь устойчивого развития общества, где права и свободы человека уважаются и защищаются на всех уровнях.

Библиография:

1. Баткин Л.М. Пристрастия: Избранные эссе и статьи о культуре. -М.: РГГУ, 2002. 640 с.
2. Батулин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений. М., 2004. 532 с.
3. Гозман Л.Я. Психологические аспекты торможения социальных изменений // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 5-14.
4. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
5. Контроль информации: за и против. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontrol-informacii-za-i-protiv> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 26 марта 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Фут И. П. Увольнение цензора: дело Н.В. Елагина, 1857 г. // Цензура в России: история и современность. 2008. С. 150-171.

References:

1. Batkin L.M. Passions: Selected Essays and Articles on Culture. -M.: RSUH, 2002. 640 p.
2. Baturin Yu.M., Fedotov M.A., Entin V.L. Media law: at the crossroads of centuries and opinions. M., 2004. 532 p.
3. Gozman L.Ya. Psychological aspects of inhibition of social changes // Questions of psychology. 1988. No. 6. P. 5-14.
4. Zhirkov G.V. History of censorship in Russia in the 19th-20th centuries. M.: Aspect Press, 2001. 368 p.
5. Information control: pros and cons. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontrol-informacii-za-i-protiv> (access date: 04/20/2024).
6. The President spoke at an extended meeting of the board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. March 26, 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735> (access date: 04/18/2024).
7. Foot I.P. Dismissal of the censor: the case of N.V. Elagina, 1857 // Censorship in Russia: history and modernity. 2008. pp. 150-171.

О ДОПУСТИМЫХ ПРЕДЕЛАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ About the acceptable limits of use artificial intelligence in legal practice

ПРОВАЛИНСКИЙ Дмитрий Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти

Российский государственный университет правосудия.

115409, Россия, г. Москва, Каширское ш., 74 А.

E-mail: dmi38288850@yandex.ru;

PROVALINSKY Dmitry Igorevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law, State and Judicial Power

Russian State University of Justice.

115409, Russia, Moscow, Kashirskoye sh., 74 A.

E-mail: dmi38288850@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена обсуждению вопросов о допустимости использования искусственного интеллекта в юридической деятельности. Автором проведен анализ легальных дефиниций терминов «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта», на основании которого сделан вывод, что часть споров относительно использования искусственного интеллекта в юридической практике обусловлены неправильным применением терминологического аппарата, а именно смешения и подмены данных понятий. Также обоснованы выводы о том, что использование в юридической деятельности собственно «искусственного интеллекта» в настоящее время преждевременно, поскольку потенциал его функциональных возможностей и приносимые риски пока не изучены в полной мере, отсутствуют как международные, так и национальные правовые регуляторы, устанавливающие его правовое положение в той или иной сфере применения. Однако в современных условиях вполне допустимо использование технологий искусственного интеллекта или так называемого «слабого искусственного интеллекта», результаты апробации которого, тем не менее, также должны учитываться и разработчиками программ, и законодателем.

Abstract: The article is devoted to discussing the admissibility of using artificial intelligence in legal activities. The author analyzed the legal definitions of the terms «artificial intelligence» and «artificial intelligence technologies», on the basis of which it was concluded that some of the disputes regarding the use of artificial intelligence in legal practice are due to the incorrect use of terminology, namely the confusion and substitution of these concepts. It also substantiates the conclusions that the use of «artificial intelligence» itself in legal activities is currently premature, since the potential of its functionality and the risks it introduces have not yet been fully studied, and there are no both international and national legal regulators establishing its legal status in one field or another. However, in modern conditions, the use of artificial intelligence technologies or so-called «weak artificial intelligence» is quite acceptable, the results of testing of which, however, should also be taken into account by both program developers and the legislator.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, «слабый искусственный интеллект», пределы использования искусственного интеллекта, эффективность использования искусственного интеллекта, юридическая деятельность.

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, «weak artificial intelligence», limits of using artificial intelligence, efficiency of using artificial intelligence, legal activity.

Для цитирования: Провалинский Д.И. О допустимых пределах использования искусственного интеллекта в юридической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 106-108. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_106.

For citation: Provalinsky D.I. About the acceptable limits of use artificial intelligence in legal practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 106-108. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_106.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Ни одно из технологических решений современности не вызывает столь бурного обсуждения на различных уровнях – от обывателя до уполномоченных государственных структур, как искусственный интеллект. Предметом широкого обсуждения являются его возможности и риски (опасности), которые он в себе таит, а потому – и допустимые пределы использования в тех или иных сферах жизнедеятельности общества.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта прочно обосновались не только в гражданских отраслях, но и в военно-промышленном комплексе. К их помощи прибегают в сельском хозяйстве, медицине, активно используют в сфере создания кино- и видео-развлекательных материалов. И если в указанных сферах это вполне приемлемо и есть конкретные результаты эффективности использования искусственного интеллекта в решении тех или иных задач, то говорить о его широком применении в юридической деятельности, на наш взгляд, пока преждевременно.

Попытаемся обосновать свою позицию. Начать, на наш взгляд, следует с определения понятия «искусственный интеллект».

В настоящей статье мы намеренно не будем приводить сформировавшиеся в правовой науке подходы к пониманию искусственного интеллекта и будем использовать дефиницию данного понятия, изложенную в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, пользуясь тем, что это тот самый редкий случай, когда понятие, по поводу смыслового «наполнения» которого существуют научные дискуссии, получил легальное закрепление.

Таким образом, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [7].

Следует отметить, что рассуждения относительно возможностей использования искусственного интеллекта в юридической деятельности в основном сводятся к обсуждению вопросов о перспективах его участия в принятии судебных актов. Сфера отправления правосудия в этих обсуждениях выступает наиболее наглядной «площадкой», на примере которой с очевидностью можно отметить все «за» и «против» внедрения искусственного интеллекта в юридическую практику.

Как справедливо отмечается исследователями, юриспруденцию нельзя считать хорошо структурированной областью: в ней не так ча-

сто можно сказать наверняка, правильное или неправильное решение выносится по делу. Понимание этого факта позволяет оценивать шансы искусственного интеллекта повлиять на юридическую практику, а также выделить те области, где его влияние недопустимо [3].

Что же касается отправления правосудия, это куда более сложный процесс нежели как он описывается в любом процессуальном кодексе (УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ). Помимо **проведения анализа** всех материалов дела, **установления** правовой нормы, подлежащей применению, **вынесения** итогового судебного акта, а также **составления** промежуточных процессуальных документов на судью возлагается **обязанность** оценить относимость, допустимость и достоверность представленных сторонами доказательств, **учесть** все доводы и возражения сторон, которые кроме всего прочего наполнены и эмоциональной составляющей, **принять во внимание** обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность **и иные заслуживающие внимания обстоятельства дела**, т.е. применить знания, профессиональный и жизненный опыт, используя те самые так называемые когнитивные функции, которые, как следует из приведенной выше дефиниции, искусственный интеллект будет способен (только когда? и насколько точно?) имитировать.

Тем не менее технологии искусственного интеллекта все увереннее проникают в юридическую деятельность.

Так, в зарубежной юридической практике одним из направлений использования искусственного интеллекта является предиктивная (прогнозируемая) аналитика (predictive analytics) судебных разбирательств. Позиция клиента сопоставляется с базой судебных решений по аналогичным делам и на основании такого анализа искусственный интеллект дает оценку вероятности разрешения спора в пользу клиента.

В США искусственный интеллект уже используется в качестве помощника при вынесении судом приговоров, избирании меры пресечения или принятии решения о смягчении наказания [5].

Лидером в области «автоматизированного разрешения споров» стал Китай. Здесь широко используется программа, дающая заявителю возможность изложить факты дела и его желаемый исход, и затем выдающая обязательное для исполнения юридическое решение, основанное на алгоритмическом приложении действующего законодательства к изложенным фактам [8].

Основным аргументом, который часто встречается в научной литературе в пользу применения искусственного интеллекта в юридической практике является тезис о его беспристрастности, в отличие от человека, который может быть и пристрастным, и предвзятым [1].

В этой связи возникает вопрос. Если искусственный интеллект станет выносить «решение по делу», сократится ли число обжалования таких документов (назвать их судебными актами мы, руководствуясь действующим законодательством, пока не можем) в вышестоящие инстанции? На наш взгляд, вряд ли, так как «проигравшая» сторона будет считать, что такое решение все равно вынесено не верно, но уже не профессиональным судьей (человеком), а «бездушной машиной». Отсутствие понимания данного аспекта также может привести к возникновению новых проблем или вовсе усугубить положение в судебной системе в части нагрузки на суд.

Помимо этого, не стоит забывать, что для принятия решений человеческий интеллект помимо знаний, умений и навыков прибегает к использованию философско-правовых категорий (справедливость, добросовестность, гуманность и т.п.), в то время как принцип работы любого искусственного интеллекта построен на числовых значениях (математических алгоритмах) и он не способен к принятию морального выбора, несмотря на то, что в скорости выполнения задач уже давно обогнал человека.

Несмотря на то, что в юридической литературе встречается утверждение, что «право – это в известной степени тоже алгоритм», [2] ставить знак равенства здесь недопустимо, поскольку эти явления относятся к разным грациям и находятся на разных уровнях материи – на техническом и гуманитарном (социально-правовом).

Судебное решение – это не абстрактная математическая задача (уравнение), где нужно достичь равенства, путем нахождения неизвестной «X» или «Y». Это индивидуальное или коллективное решение, принимаемое судом с целью разрешения конкретного правового спора, где за имеющими значение для дела юридическими фактами и доказательствами сторон находятся не какие-либо переменные «X» или «Y», а конкретные люди, их права и свободы, а зачастую и судьба.

Приведенные аргументы относятся к вопросу о возможности применения юриспруденции скажем так, собственно «искусственного интеллекта». Однако существует легальная дефиниция еще одного понятия, относящегося к сфере искусственного интеллекта, и имеющего несколько иное значение – это «технологии искусственного интеллекта» (данное понятие уже употреблялось нами выше).

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта под технологиями искусственного интеллекта понимается совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [7].

Если обратиться к дефиниции данного понятия, на наш взгляд, становится очевидным, что часть споров относительно использования искусственного интеллекта в юридической практике обусловлены неправильным применением терминологического аппарата, а именно смешения и подмены понятий, легально существующих в юридическом обороте с момента издания Указа Президента РФ от 10.10.2019 года, т.е. уже около пяти лет.

Да, мы безусловно утверждаем о неприемлемости, во всяком случае в ближайшее время, применения искусственного интеллекта в ряде направлений юридической деятельности, и в первую очередь при отправлении правосудия, но в то же время не усматриваем препятствий для использования там **технологий искусственного интеллекта**, что означает отсутствие имитации когнитивных функций человека и «претензий» на решение задач, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящих их.

Более того, технологии искусственного интеллекта достаточно активно внедряются в юридическую практику. Например, в 2022 году в Белгородской области на трёх участках мировых судей проводился эксперимент по автоматизации обработки заявлений ФНС РФ о выдаче судебных приказов, где в числе достоинств использования технологий искусственного интеллекта называлось сокращение затраченного времени

судьи на подготовку судебного акта на 84%, а на заполнение карточки судебного дела – на 96 % [4].

Конечно, как практически везде при адаптации новых технологий и здесь «не все прошло гладко». Участниками данного эксперимента было отмечено, что большая часть ошибок при составлении процессуальных документов с использованием «искусственного интеллекта» было вызвана тем, что обращения поступают на бумажном носителе, эффективность его использования выше при обработке документов, представленных в электронном виде. На этом примере можно наглядно рассмотреть и плюсы, и минусы, выявленные в результате проведенного эксперимента.

Обнаруженная, вероятно не существенная, на первый взгляд, проблема, требует обоюдного решения. Это и необходимость совершенствования компьютерной программы, привлекаемой к обработке документов (в данном случае заявлений о выдаче судебных приказов), и необходимость внесения изменений в процессуальное законодательство (хотя бы в отношении юридических лиц и государственных органов). Отметим, что в настоящее время участники судопроизводства вправе, по своему усмотрению, подавать документы в суд не только на бумажном носителе, но и выполненные рукописным способом, иное считается преграждением доступа к правосудию, особенно это касается граждан (физических лиц).

Еще одним фактором, который требует внимания, является временной фактор и оценка степени изменения (уменьшения/увеличения) нагрузки на суд при внедрении технологий искусственного интеллекта.

В зарубежной литературе приводятся результаты эмпирических замеров времени в отношении рассмотрения налоговых споров. В результате чего не было обнаружено существенной разницы между продолжительностью их рассмотрения в традиционной и в электронной форме. Более того, было отмечено, что в случаях с личным физическим участием лиц дела иногда рассматриваются быстрее, чем в электронной форме [9].

Отечественные же исследователи отмечают, что использование системы ГАС РФ «Правосудие» позволило снизить временные затраты участников приказного производства примерно на 30% [6].

В любом случае, применение технологий искусственного интеллекта, иными словами, «слабого искусственного интеллекта», способного решать узкоспециализированные задачи, [7] в юридической деятельности вполне оправдано и находится на стадии активной апробации. Результаты такой апробации безусловно должны учитываться и разработчиками программ, и законодателем, поскольку сфера юридической деятельности уникальна именно тем, что должна основываться на правовой аргументации.

В завершение следует отметить, что в настоящее время искусственный интеллект не изучен в полной мере. Нам пока еще не виден весь потенциал его функциональных возможностей. Для полного контроля и управления искусственным интеллектом отсутствуют как международные, так и национальные правовые регуляторы, устанавливающие его общее правовое положение и положение в той или иной сфере применения.

В этой связи открытыми остаются и вопросы о допустимости и недопустимости использования искусственного интеллекта в том или ином направлении юридической деятельности.

Применительно к вышеизложенному достаточно убедительно звучит мнение Д. Симшо, который затрагивает еще одну тему, а именно этики использования искусственного интеллекта, и полагает, что ввиду своей комплексности, проблематика этики использования искусственного интеллекта в правовой сфере, в особенности на уровне юридической практики и консультации, требует – в рамках юридического сообщества – установления общих правил, которые вводили бы этическую проблематику юридической консультации с использованием искусственного интеллекта в своего рода «моральный кодекс» [10].

Библиография:

1. Власов Г.Д. Правовые вызовы искусственного интеллекта: европейский ответ // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сб. ст. / отв. ред. Е.В. Алферова. М. : ИНИОН РАН, 2021. С. 186–202.
2. Зенин С.С., Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Япрынтsev И.М. Правотворчество в условиях алгоритмизации права // Lex russica. 2020. Т. 73. № 7. С. 97–104. Doi: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.097-104.
3. Иванова А.П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2021. № 4. С. 90–97.
4. Искусственный интеллект сокращает от 84 до 96 процентов времени судьи. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220701/308090154.html (дата обращения 26.01.2024).
5. Кондрашин П.В. Искусственный интеллект и его возможное влияние на состав суда в уголовном процессе // Высокотехнологическое право: генезис и перспективы : материалы II Межд. межвуз. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 169.
6. Маркина Е.В. Комплексная автоматизация приказного производства в ГАС РФ «Правосудие» // Правовая информатика. 2019. №2. С. 57–68.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собр. законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
8. Morrison A. Artificial intelligence in the courtroom. Increasing or decreasing access to justice? // International journal of online dispute resolution. 2020. Vol. 6, N 1. P. 81–83.
9. Procopiuck M. Information technology and time of judgment in specialized courts: what is the impact of changing from physical to electronic processing? // Government information quarterly. 2018. Vol. 35, N 3. P. 491–501.
10. Simshaw D. Ethical issues in robo-lawyering: the need for guidance on developing and using artificial intelligence in the practice of law // Hastings law journal. 2018. Vol. 70, N 1. P. 173.

References:

1. Vlasov G.D. Legal challenges of artificial intelligence: the European response // Law, digital technologies and artificial intelligence : collection of articles / ed. by E.V. Alferova. M. : INION RAS, 2021. pp. 186-202.
2. Zenin S.S., Kuteynikov D.L., Izhayev O.A., Yaprntsev I.M. Lawmaking in the conditions of algorithmization of law // Lex russica. 2020. Vol. 73. No. 7. pp. 97-104. Doi: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.097-104.
3. Ivanova A.P. Artificial intelligence in the field of law and legal practice: the main problems and prospects of development // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. 2021. No. 4. C. 90-97.
4. Artificial intelligence reduces from 84 to 96 percent of the judge's time. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220701/308090154.html (accessed 26.01.2024).
5. Kondrashin P.V. Artificial intelligence and its possible influence on the composition of the court in criminal proceedings // High-tech law: genesis and prospects : materials of the II International. inter-university. scientific and practical conf. Krasnoyarsk, 2021. P. 169.
6. Markina E.V. Complex automation of writ production in the GAS of the Russian Federation "Justice" // Legal informatics. 2019. No. 2. pp. 57-68.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 N 490 (ed. from 02/15/2024) "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030") // Sobr. legislation of the Russian Federation. 14.10.2019. No. 41. St. 5700.
8. Morrison A. Artificial intelligence in the courtroom. Increasing or decreasing access to justice? // International journal of online dispute resolution. 2020. Vol. 6, N 1. P. 81–83.
9. Procopiuck M. Information technology and time of judgment in specialized courts: what is the impact of changing from physical to electronic processing? // Government information quarterly. 2018. Vol. 35, N 3. pp. 491-501.
10. Simshaw D. Ethical issues in robo-lawyering: the need for guidance on developing and using artificial intelligence in the practice of law // Hastings law journal. 2018. Vol. 70, N 1. P. 173.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭТИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

The concept and features of ethics of civil servants as a kind of professional ethics

СЕРГЕЕВА Наталья Владимировна,
заместитель декана юридического факультета
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».
Зеленая ул., 30, г. Коломна, Московская обл., 140411, Россия.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru;

КАЛИНИН Алексей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Институт Технологий управления – МИРЭА.
пр. Вернадского, 78, г. Москва, 119454, Россия.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru;

Sergeeva Natalia Vladimirovna,
Deputy Dean of the Faculty of Law of the State University of Social Sciences and Humanities.
Zelenaya str., 30, Kolomna, Moscow region, 140411, Russia.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru;

Kalinin Alexey Yurievich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law Disciplines, Institute of Management Technologies – MIREA.
78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia.
E-mail: kalininaleksei@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные особенностями этики государственных служащих; анализируются проблемы соотношения правового и этического регулирования государственной службы; дается анализ типового кодекса этики государственного служащего.

Abstract: the article discusses issues related to the peculiarities of ethics of civil servants; analyzes the problems of correlation between legal and ethical regulation of public service; provides an analysis of the model code of ethics of a civil servant.

Ключевые слова: профессиональная этика; этика государственных служащих; этический кодекс; государственная служба; соотношение моральных и правовых норм.

Keywords: professional ethics; ethics of civil servants; code of ethics; civil service; correlation of moral and legal norms.

Для цитирования: Сергеева Н.В., Калинин А.Ю. Понятие и особенности этики государственных служащих как разновидности профессиональной этики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 109-114. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_109.

For citation: Sergeeva N.V., Kalinin A.Yu. The concept and features of ethics of civil servants as a kind of professional ethics // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 109-114. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_109.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Этика представляет собой основу морально-нравственных ориентиров в жизни людей. На протяжении всей истории в культуре и философии этика была одним из центральных предметов исследования. Само понятие этики введено Аристотелем еще в античные времена. Под этикой философ понимал совокупность добродетелей, присущих достойному человеку¹. Таким образом, этика касалась изучения добродетелей, ее цель состояла в том, чтобы научить человека быть добродетельным, нацеленным на общественное благо. Большой вклад в развитие этики как философской категории сделал И. Кант, сформулировавший научно-философскую концепцию этики, отрезанную от эмпирического и теологического понимания. Основная идея кроется в абсолютном характере морального закона, составляющего суть этики. Во-первых, из этого следует его категоричность: требования этики, предъявляемые к поведению лица, не зависят от внешних условий и мотивов. А во-вторых, аксиоматичность. Моральный закон не требует доказывания, это вопрос выбора – выбора и принятия определенных ценностей (принципов морали)².

М. Вебер в известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» проанализировал значение этического фактора в экономических отношениях и пришел к выводу о наличии прямой корреляции между ценностями общества и его экономическим состоянием. Было доказано, что политико-экономические отношения в обществе определяются его моральным статусом³. Представляется возможным на основе этой идеи рассмотреть взаимосвязь этики с другими сферами общественной жизни.

По мнению Ю.А. Шрейдера, «предметом изучения этики являются законы, в соответствии с которыми вырабатываются суждения, призванные руководить поступками людей – абстрактные принципы, выведенные из нравственных ценностей»⁴. То есть предметом этики являются нравственные проблемы обобщенного характера.

В настоящее время под этикой принято понимать раздел философии, предметом которой является мораль как форма общественного сознания⁵. Мораль как объект изучения этики сама по себе не является конкретной ценностью, она представляет собой целую иерархию ценностей, система которых выступает в качестве высшего уровня социальной регуляции⁶. Ценности общества отражают идеалы и интересы всех его социальных слоев. Моральные ценности возникают для удовлетворения потребностей, обусловленных стремлением человека к добру, справед-

¹ Шувалова Н.Н. Этика государственной и муниципальной службы. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 21.

² Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. С. 30-32.

³ Цит. по: Руденко А.М., Котлярова В.В., Шубина М.М. Этика: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 208.

⁴ Шрейдер Ю.А. Этика. М.: ТЕКСТ, 1998. С. 42.

⁵ Богатырев Е.Д., Беляев А.М., Еремин С.Г. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 10.

⁶ Шувалова Н.Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2021. С. 29.

ливости, честности, благополучию общества в целом. Они конкретизируются в содержании принципов и правил поведения личности и социальных групп, которые, в свою очередь, выражаются в моральных нормах¹.

Моральная норма, как отмечает Н.Н. Шувалова, представляет собой наиболее простую форму нравственного требования, выраженную в виде повеления, обращенного к себе и другим лицам («я должен», «он должен»). Моральные нормы сложились стихийно в результате длительного взаимодействия людей и направлены на организацию мирного совместного проживания людей². Их регулирующее действие обеспечивается ожиданиями – требованиями и ожиданиями должного поведения от конкретного индивида как обществом, так и самим индивидом (так называемый «внутренний голос»).

Интересен подход А.В. Оболонского, который предлагает рассматривать этику «в качестве общественного института, выполняющего функцию регулирования человеческого поведения с позиций его моральной оценки»³. Оценка поведения человека осуществляется на основании нравственных ориентиров – базового понимания добра и зла, справедливости, долга, достоинства. Причем если этика занимается оценкой человеческой деятельности в философском плане, то мораль делает это с практических позиций. Представляется, что данный подход согласуется с точкой зрения о том, что мораль является предметом изучения этики, поскольку мораль – это фактически существующие отношения между индивидами или между индивидом и обществом. А этика, будучи научной дисциплиной, рассматривая эти отношения, анализируя их, выводит абстрактные правила и принципы, используя общенаучную методологию.

Мораль, по мнению А.В. Оболонского, является формой поддержания общественной дисциплины посредством воздействия общественных сил на поведение индивида. Данный автор ограничивает мораль только сферой внешнего воздействия на человека – общественным мнением, обычаями, привычками, страхом моральных санкций со стороны других. А внутренний контроль за соблюдением моральных норм обеспечивается нравственностью⁴. Таким образом, существует два регулятора поведения человека: внешний – само общество осуществляет ценностный контроль за поведением лица, поощряя морально ответственное поведение и наказывая несоответствие поведения установленным образцам, и внутренний – саморегулирование лица, его внутренний выбор на основании собственных представлений о должном.

Актуальной и важной, а потому и часто обсуждаемой в науке, является проблема соотношения морали (здесь понятие используется в широком смысле) и права как социальных регуляторов. И первое, и второе представляют собой элементы системы социально-нормативного регулирования, возникающие в результате исторического развития общества, соответствующие типу культуры и характеру его организации⁵.

Право представляет наиболее формализованный способ закрепления моральных ценностей для их реализации в жизни. Нормы права возникают в результате функционирования общественных институтов и государства. Различные идеи и ценности получают свое закрепление в виде абстрактных, ясно сформулированных правил (предписаний) в письменных актах. Мораль же, наоборот, формируется в духовной сфере жизни человека, она не связана работой социальных институтов и существует только в общественном сознании. Источником морали является не закрепленное в юридическом документе формально-определенное правило, а общие принципы, в которых выражаются представления об абсолютном добре – честь, уважение, взаимопомощь, ответственность. Соответственно моральные нормы, не имея требований к форме их закрепления, представляют собой более широкую категорию, нежели право. Они применимы в большей части жизненных ситуаций, с которыми сталкивается индивид. Однако правовые нормы опосредуют наиболее значимые общественные отношения – значимые с точки зрения организации социального взаимодействия между группами людей.

Право представляет собой четкую структуру, целый механизм формулирования конкретных прав и обязанностей субъектов из общих философских ценностей. Как отмечал С.С. Алексеев, «моральные нормы выражены в безличном должностовании и воздействуют путем формирования внутренних регуляторов личности: ценностей, мотивов, установок и т. п. Другими словами, суть действия моральных норм состоит в формировании общих принципов, внутренних убеждений и установок желательного поведения»⁶.

Наконец, самым явным различием данных социальных норм являются способы их обеспечения. Способом обеспечения норм права является применение или угроза применения государственного принуждения, выражаемое в конкретных санкциях и лишениях. В свою очередь, мораль подразумевает принятие ее требований каждой личностью. Невозможно принудить, навязать человеку те или иные моральные правила или заставить считать конкретное правило поведения моральным, то есть этическим. Только сам человек может побудить себя к соблюдению моральных норм. Для этого его сознание должно принять определенный поступок в качестве нравственного. Из этого можно сделать интересный вывод – норма морали связывает только того, кто свободно и добровольно ее признал⁷. Последствием несоблюдения морально нормы является внутренние переживания человека в виде чувства вины.

Дискуссионным остается вопрос о взаимодействии морали и права. Стоит согласиться с точкой зрения А.В. Оболонского, который, обозначая тенденцию на сближение и соединение двух социальных регуляторов в единых документах, говорит об их взаимодополнении⁸. Наиболее заметно проявление такого взаимодействия права и морали выражено в установлении и использовании законодателем оценочных понятий нравственного характера. В качестве примера можно привести такое основание для прекращения полномочий судьи Конституционного суда как

¹ См.: Сережко Т.А. Этика государственной и муниципальной службы. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. С. 56; Шувалова Н.Н. Указ. соч. С. 30; Богатырев Е.Д., Беляев А.М., Еремин С.Г. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. С. 21.

² Шувалова Н.Н. Указ. соч. С. 31.

³ Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Норма, 2009. С. 146.

⁶ Там же. С. 148.

⁷ Там же. С. 87.

⁸ Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении. С. 77.

совершение им поступка, порочащего честь и достоинство судьи (п. 6 ст. 18 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)¹. Кроме того, как в отдельных нормах права, так и целых законах можно найти морально-нравственное основание. Иными словами, правовые нормы, будучи обеспечены аппаратом государства, дополнительно гарантируют соблюдение моральных норм и их правовую легитимность.

Одним из признаков норм права является их представительско-обязывающий характер². Норма права наделяет лицо определенными возможностями (правами), либо же налагает определенные обязанности. Напротив, этические нормы представляют собой рекомендации поведения служащего. В дополнение к этому, не обладают и этические требования и таким признаком нормы права как формальная определенность, поскольку используемые в них понятия («добросовестное исполнение своих служебных обязанностей», «правила делового поведения», «уважительное отношение») относятся к оценочным понятиям, сформулированным размыто. В конкретной ситуации сложно определить соответствовало ли поведение служащего таким этическим нормам.

Таким образом, между этическими нормами и нормами права нельзя поставить знак равенства. Этические нормы не затрагивают прав и обязанностей человека и гражданина, но регламентируют нравственную сторону деятельности служащих.

С учетом достигнутого уровня юридической техники не всегда однозначно возможно обнаружить противоречия между нормами права и служебной этики. Между тем, подобные противоречия существуют в нашем законодательстве. Так, согласно пп. «л» п. 11 «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих» государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию³. Однако, политика государства, целью которой выступает, в том числе защита суверенитета страны, национального капитала, государственной границы, использует право как средство достижения указанных целей, защиты ценностей. Так, согласно ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ. По общему правилу, иностранцы могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды (ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

В указанных случаях такие ценности государства как защита национального суверенитета, целостности государства преобладают над вопросами служебной этики.

В целях защиты жизни и здоровья граждан Федеральный закон «О полиции» предоставляет сотрудникам полиции применять огнестрельное оружие для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции (п. 2 ч. 1)⁴. В целях пресечения массовых беспорядков сотрудник полиции может использовать следующие специальные средства: палки специальные, специальные газовые средства, электрошоковые устройства, светошоковые устройства и другие (ч. 1 и 2 ст. 21)⁵. Очевидно, что в чрезвычайных ситуациях следование такому этическому требованию как «избежание конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа» невозможно.

Другим примером может выступить противоречие пп. «с» п. 11 Типового кодекса (оказание содействия в получении достоверной информации СМИ в установленном порядке) и Закону РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) «О государственной тайне», предусматривающему недопустимость разглашения информации, отнесенной к государственной тайне⁶. В данном случае приоритет отдается обеспечению безопасности граждан РФ, нежели соблюдению этических требований.

В рассматриваемых коллизиях приходится говорить о столкновении двух социальных регуляторов: этики и права. Ценности права, которые проявляются в обеспечении необходимости защиты здоровья и безопасности граждан, основ конституционного строя, обеспечения обороны страны, безопасности государства, оказываются выше, чем ценности этики, этического поведения служащего. Собственно, госслужащие связаны запретами и ограничениями, налагаемыми на них нормами права, но не этики в силу рекомендательного характера последних. Очевидно, что преобладает такой социальный регулятор как право. Более того, при возникновении коллизий между нормами права и этики предпочтение будет отдаваться именно правовым нормам, предусматривающим обязанность по их исполнению и санкции за возможное отступление от них.

Сравнивая этику, мораль и право нельзя не обратить внимание на другой регулятор жизни общества – религию и ее соотношение с этикой. Долгое время именно религия играла решающую роль в жизни общества. Более того, наряду с натуралистической и социально-исторической концепциями происхождения этики в науке выделяют и религиозную⁷, в соответствии с которой представления о добре и зле, нравственные ценности и ориентиры человека даны ему Богом⁸. Философские учения, обращающиеся к вопросу соотношения религии и морали могут быть разделены на две основные модели: признающие автономность морали от религии и исходящие из наличия божественного источника моральных заветов. Первая точка зрения отсылает к И. Канту, объявившему обособленность и самодостаточность морали, другую можно обна-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49-60.

³ «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Там же.

⁶ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Стр. 8220-8235.

⁷ Зеленкова И.Л. Этика. Минск: ТетраСистемс, 2000. С. 36.

⁸ Широкова М.А. Основные концепции природы морали в политической этике // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). С. 312.

ружить у С.Н. Булгакова: «Мораль не автономна - религиозна ее санкция»¹.

Вопрос соотношения этики и религии занимает центральное место в философии видного ученого XIX в. К.Д. Кавелина, согласно которому «цель у этики и религии едина и состоит в нравственном развитии и совершенствовании каждого человека»². При этом отличие между этими регуляторами по К.Д. Кавелину состоит в том, что «религия признает ограниченность разума человека, поскольку истина доступна ему лишь в той мере, в какой она дана ему свыше, поэтому единственный источник знания – священные тексты. Напротив, этика как наука основана на воззрении, что познанию подвластны все тайны мира и бытия»³. Гармоничным мир, по К.Д. Кавелину возможен только «в соотношении этики, права, искусства и религии и правильного понимания их предмета, задач и путей достижения целей, идеалов»⁴.

Несмотря на светский характер нашего государства, легко обнаруживается влияние религиозных ценностей на существующие этические воззрения. Так, религиозные требования о любви к ближнему, недопустимости убийства, совершения других грехов находя отражение в основных этических требованиях, в том числе применительно и к государственным служащим. Сближает религию и этику единая цель, состоящая в совершенствовании морального облика человека, обращении к лучшим качествам его души.

В современном мире господствующее положение занимает право, содержащее императивно-обязательные требования и запреты, распространяющиеся на неограниченный круг лиц. Этика, выполняя роль «мягкого» регулятора, наряду с религией способствуют совершенствованию морального облика служащего, который должен быть готов сделать осознанный и добровольный выбор в пользу законопослушного поведения самостоятельно.

В процессе социализации человек приобретает различные социальные статусы, в том числе вхождения в определенные социальные группы, внутри которых могут действовать собственные системы ценностей. Примечательно, что не всегда они согласуются с универсальной моралью, возможны даже противоречия с ней. Внутри таких групп действуют групповые моральные нормы. Их соблюдение обеспечивается самими членами группы – поощряется исполнение норм, осуждается несоблюдение, что не исключает внешнего воздействие в виде общественно-го надзора.

В научной литературе профессиональная этика изучается с позиций социальной философии как объективно существующего феномена, выступающего реальным фактором регуляции, мотивации и развития профессиональных отношений⁵. Бесспорным во всех определениях является указание на профессиональную этику как более конкретное понятие, ограничивающее воздействие общих моральных требований применительно к определенной профессии. Наряду с общими моральными нормами, определенные группы людей в силу своего рода деятельности должны дополнительно руководствоваться специальными, сложившимися в данной профессиональной среде правилами поведения. Например, судья должен воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления⁶. Трудно представить существование такого правила применительно к универсальной морали. Наоборот, принято считать, что должным будет предоставить лицу право высказать свое отношение по тому или иному вопросу, тем самым поощряя равноправие и плюрализм мнений. Однако положительная или отрицательная оценка действий государственных органов, даваемая судьей, может быть истолкована как предвзятость в случае, если судьей доведется рассматривать дело, связанное с этими действиями. Следовательно, профессиональная этика судьи в системе нравственных координат беспристрастность оценивает выше свободы слова.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессиональная этика исследует особенности нравственного аспекта в определенной профессии. Она изучает то, как общие требования нравственности воплощаются в той или иной профессии.

А.А. Гусейнов рассматривает профессиональную этику «в двух аспектах как: а) кодексы поведения; б) способы обоснования данных кодексов, социально-культурное истолкование культурно-гуманистического назначения данной профессии»⁷. Первая составляющая этики означает, что все правила поведения существуют в рамках четкой когерентной структуры, когда одна норма поведения тесно связана с другой, и эти нормы соединяются между собой в группы в зависимости от ситуаций, где они применимы. В свою очередь, само по себе деление на кодексы поведения осуществляется по профессии – каждой из них присущ свой кодекс профессиональной этики.

Данные кодексы существуют не сами по себе, они возникают как правила, соблюдение которых наиболее оптимально для достижения профессиональных задач. Только следуя кодексам поведения, возможно качественное выполнение профессиональной деятельности. Именно в обосновании тех или иных правил поведения как соответствующих выполняемым профессиональным задачам и, как следствие, этических, заключается вторая составляющая этики. Среди причин, в силу которых соблюдение специальных моральных норм необходимо, называют результативность деятельности при их соблюдении. Результативность следует понимать широко – как соответствие последствий профессиональной деятельности лица социальному назначению, социальной функции конкретной профессии.

Содержание понятия профессиональной этики неоднородно. Как мы уже отметили, одной из составляющих профессиональной этики являются профессиональные кодексы. Профессиональные кодексы дифференцированы по различным профессиональным стратам: существуют профессиональные этические кодексы медицинских и педагогических работников, судей, банковских сотрудников. Все профессиональные кодексы можно объединить в группы – в зависимости от близости морально-этических воззрений (принципов) и социального назначения профессий.

¹ Гельфонд М.Л. Проблема соотношения морали и религии: Сократ - Кант - Л. Толстой // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 11.

² Чеснова Е. Н., Вялов А. И. Реконструкция учения К.Д. Кавелина о соотношении этики // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 89.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Мяготин А.В. К вопросу об определении профессиональной этики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 12.

⁶ «Кодекс судейской этики», утв. VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.2012 (ред. 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гусейнов А.А., Гажикурбанов А.Г., Прокофьев А.В. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. С. 16.

Доктриной предложено множество классификаций кодексов этики профессиональных сообществ. Так, К.В. Михайлов выделяет по субъектному составу: нормативно-правовое регулирование для органов государственной (муниципальной) власти, а также независимых сообществ; в зависимости от того, может ли нарушение норм профессиональной этики служить основанием для исключения соответствующего служащего из числа профессионального сообщества, либо же не влекут таких последствий¹. Кодексы профессиональной этики могут быть подразделены по субъекту их принятия: кодексы, принимаемые профессиональным сообществом (кодекс судейской этики), кодексы, утверждаемые соответствующим органом государственной власти.

По мнению А.В. Разина, «особенность, вызывающая необходимость иметь особые моральные кодексы, связана более всего с двумя типами профессий. Это профессии, непосредственно имеющие дело с человеком, с таким видом труда, который очевидно сказывается на судьбе каждого человека, попадающего в поле деятельности специалиста. К таким относятся профессии врача, юриста, учителя, спасателя и другие. И, во-вторых, это такие профессии, деятельность которых влияет на все общество в целом, то есть имеет глобальный эффект (например, научная, политическая или журналистская деятельность)»².

По причине значимости этих профессий, их существенного влияния на жизнь как конкретных лиц, так и общества в целом, возникает необходимость урегулирования подобной деятельности кодифицированной этикой – сводами, содержащими стандарты поведения, исчерпывающе регулирующие труд и выдвигающих высокие требования к моральным качествам таких специалистов.

Собственно, таким образом в профессиональной этике выделяется административная этика – этика государственных и муниципальных служащих. Она изучает должное поведение работников аппарата публичной власти, чья деятельность обеспечивает реализацию функций государства и органов местного самоуправления, защиту прав и свобод индивидов.

Выделение данного вида этики обусловлено социальной значимостью государственных служащих. Ведь государственная служба является профессиональной служебной деятельностью граждан по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Важность осуществления публичных полномочий диктует высокие требования к лицам, находящимся на государственной службе. К ним относятся специальный уровень профессионального образования, общий и специальный стаж, профессиональные навыки и нравственные качества. Последние играют немаловажную роль, что подтверждается тем фактом, что одной из задач управления государственной службой является нравственное развитие госслужащих³.

Также стоит помнить, что служебная этика, как и профессиональная, включает в себя такие важные категории, как профессиональный долг и профессиональная ответственность. Под первым понимается требование к качественному и безукоризненному выполнению своих служебных обязанностей, а под вторым – серьезное отношение к осуществляемой деятельности, осознание своей значимости в жизни коллектива, общества⁴.

В настоящее время отсутствует устоявшееся понятие этики государственного служащего. По мнению Н.И. Архиповой, «этика государственного служащего представляет собой систему общих ценностей и правил, регулирующих взаимоотношения на государственной службе между руководителями и подчиненными, коллегами в процессе их совместной деятельности, между государственными служащими и гражданами»⁵. В данном определении акцент сделан на межличностный аспект взаимодействия государственных служащих друг с другом и с гражданами. Между тем, отсутствует указание на цель существования данного института (необходимость повышения квалификации государственных служащих для защиты прав и свобод граждан), а также игнорируются иные составляющие этики госслужащих: закрепление этических правил в особых видах правовых актов – кодексах этики, указание на рекомендательный характер этических норм.

В другом определении автор акцентирует внимание на назначение государственной службы, которое заключается в обслуживании нужд лиц, обращающихся в государственные органы за реализацией и защитой своих прав. Кроме того, вышеуказанное определение выражает содержание этических норм, которые, по мнению автора, выражены в запретах и правилах поведения. Под этикой государственных служащих им понимается «основа культуры обслуживания должностных лиц вне зависимости от уровня управления, которая закрепляет этические принципы и нормы служащего, а также запреты и правила служебного поведения гражданских служащих, которые выступают посредником между государством и его гражданами»⁶. Между тем, вряд ли совокупность императивных правил поведения и запретов может составлять этику государственных служащих. Указанная дефиниция скорее подходит для описания законодательства о государственной службе, предусматривающего перечень запретов и норм. В то же время, следует согласиться с основным назначением госслужбы, отмеченным автором и выраженном в определении, – служение гражданам (культура их обслуживания). Действительно, административная этика служит такой конечной цели как обеспечение и защита прав и свобод граждан, в этом смысле служение обществу можно назвать конечным ориентиром внедрения и совершенствования этики госслужбы.

Подводя итоги, представляется необходимым сделать следующие *выводы*:

1. Этика государственного служащего как социальный институт включает в себя совокупность этических норм рекомендательного характера. В отличие от правовых норм, этические нормы призывают к лучшим качествам госслужащего, ориентируют его на исполнение свое-

¹ Михайлов В.К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления? // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 160 - 170.

² Разин А.В. Основы этики. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 45.

³ Зотов М.Д. Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием государственных гражданских служащих в условиях современной России: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М.: РАНХиГС, 2013. С. 44.

⁴ Егоров П.А. Этика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 119.

⁵ Архипова Н.И. Этика государственных служащих // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 4 (66). С. 32.

⁶ Николадзе Т.Р. Проблема этики государственно-гражданской службы в современной России // Бюллетень науки и практики. 2019. № 7. С. 23-27.

го морального долга. Представительно-обязывающих характер, присущий нормам права, не находит своего отражения в нормах этики, призванных воздействовать на служащего посредством их осознания и принятия, а не внешнего принуждения.

2. Этика государственного служащего закрепляется в кодексах этики – особых правовых внутриведомственных актах, принимаемых профессиональным сообществом государственных служащих, либо соответствующим органом государственной власти.

3. Основной и конечной целью существования института этики государственных служащих является забота о гражданах, служение им, помощь в надлежащей реализации и защите их прав. Изучение этики государственной службы важно не само по себе, а именно в контексте защиты прав и свобод граждан. Повышение уровня этики в конкретном государственном органе оказывает непосредственное воздействие на доверие граждан к институтам власти и обеспечивает согласие в обществе.

Таким образом, этика государственных служащих – это институт, включающий в себя совокупность этических норм рекомендательного характера, закрепляемых в особых внутриведомственных актах (кодексах этики), и служащий цели надлежащей реализации и защите прав граждан.

Библиография:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Норма, 2009. – 320 с.
6. Архипова Н.И. Этика государственных служащих // Вестник РГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 4 (66). С. 29-42.
7. Богатырев Е.Д., Беляев А.М., Еремин С.Г. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021. – 326 с.
8. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49-60.
9. Гельфонд М.Л. Проблема соотношения морали и религии: Сократ - Кант - Л. Толстой // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 9-19.
10. Гусейнов А.А., Гажикурбанов А.Г., Прокофьев А.В. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. – 571 с.
11. Егоров П.А. Этика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. – 156 с.
12. Зеленкова И.Л. Этика. Минск: ТетраСистемс, 2000. - 367 с.
13. Зотов М.Д. Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием государственных гражданских служащих в условиях современной России: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. М.: РАНХиГС, 2013. – 162 с.
14. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. – 431 с.
15. Михайлов В.К. Кодексы этики профессиональных сообществ: гарантия независимости или инструмент давления? // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 160 - 170.
16. Мыготин А.В. К вопросу об определении профессиональной этики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 12. С. 108-112.
17. Николадзе Т.Р. Проблема этики государственно-гражданской службы в современной России // Бюллетень науки и практики. 2019. № 7. С. 23-27.
18. Оболонский А.В. Мораль и право в политике и управлении. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 262 с.
19. Разин А.В. Основы этики. М.: ИНФРА-М, 2020. – 304 с.
20. Руденко А.М., Котлярова В.В., Шубина М.М. Этика: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 228 с.
21. Сережко Т.А. Этика государственной и муниципальной службы. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. – 309 с.
22. Чеснова Е. Н., Вялов А. И. Реконструкция учения К.Д. Кавелина о соотношении этики // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 86-91.
23. Широкова М.А. Основные концепции природы морали в политической этике // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). С. 311-315.
24. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: ТЕКСТ, 1998. – 270 с.
25. Шувалова Н.Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2021. – 374 с.

References:

1. Federal Constitutional Law No. 1-FZ dated 07/21/1994 "On the Constitutional Court of the Russian Federation" // SZ RF. 1994. No. 13. St. 1447.
2. Federal Law No. 3-FZ dated 02/27/2011 "On Police" dated 06/11/2021 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. St. 900.
3. The Model Code of Ethics and official Conduct of civil servants of the Russian Federation and municipal employees // official documents in education. 2011. No. 36.
4. Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 12/19/2012) // SPS "ConsultantPlus".
5. S. Alekseeva.C. Theories of state and law. Textbook for universities. M.: Norma, 2009. -320 p.
6. Arkhipova N.I. Ethics of civil servants // Vestnikenggu. The series "Economics. Management. The right." 2011. No. 4 (66). pp. 29-42.
7. E. Bogatyreva.D., Belyaev A.M., Eremin S.G. Ethics of state and municipal service: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt, 2021. - 326 p.
8. S. Boshno.V. Norms of law: concept, properties, classification and structure // law and modern states. 2014. No. 4. pp. 49-60.
9. M. Gelfond.L. The problem of the correlation of morality and religion: Socrates - Kant - L. Tolstoy // Izvestiya TulSU. Humanities. 2011. No. 3-1. pp. 9-19.
10. Huseynov A.A., Gadzhikurbanov A.G., Prokofiev A.V. Ethics: textbook for bachelors. M.: Yurayt, 2015. - 571 p.
11. P. Egorov.A. Ethics: textbook. M.: INFRA-M, 2018. - 156 p.
12. I. Zelenkova.L. Ethics. Minsk: Tetrasystem, 2000. - 367 p.
13. M. Zotov.D. The Code of Ethics as a mechanism for managing the moral development of public civil servants in modern Russia: Dis. ... candidate of Social Sciences: 22.00.08. M.: RANEPА, 2013. - 162 p.
14. I. Kant. Lectures on ethics. M.: Republic, 2000. - 431 p.
15. Mikhailov V.K. The Code of Ethics of the professional community: a guarantee of independence or a tool of pressure? // Journal of Russian Law. 2021. No. 2. pp. 160-170.
16. Myagotinov. On the issue of defining professional ethics // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2006. No. 12. pp. 108-112.
17. T. Nikoladze.R. Problems of ethics of public and civil service in modern Russia // Bulletin of science and practice. 2019. No. 7. pp. 23-27.
18. A. Obolonsky.V. Morality and law in politics and management. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006. - 262 p.
19. Razin A.V. Fundamentals of ethics. M.: INFRA-M, 2020. - 304 p.
20. Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. M. Shubina.M. Ethics: textbook. M.: RIGA: INFRA-M, 2019. - 228 p.
21. T. Seryozhko.A. Ethics of state and municipal service. M.: NICE-M. 2016. - 309 p.
22. E. Chesnova, N., Vyalov, A. I. Reconstruction of K.D. Kavelin's teaching on the correlation of ethics // Izvestiya TulSU. Humanities. 2014. No. 2. pp. 86-91.
23. M. Shirokova.A. Basic concepts of moral morality in political ethics // Izvestiya AltGU. 2013. No.4 (80). pp. 311-315.
24. Schrader Yu.A. Ethics. M.: TEXT, 1998. -270 P.
25. Shuvalova N.N. Ethics of state and municipal service: textbook and workshop for secondary vocational education. Moscow: Yurait, 2021. - 374 p.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ ABOUT SOME PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF BUDGETARY POWERS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SUBJECTS

КОРОБОВА Александра Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин,
Самарский государственный экономический университет.
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: a.p.korobova@inbox.ru;

КРЫСЬКО Валерия Николаевна,

магистрант, Самарский государственный экономический университет.
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: lera.krysko99@gmail.com;

KOROBOVA Alexandra Petrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Departments of Theory of Law and public law disciplines,
Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: a.p.korobova@inbox.ru;

KRYSKO Valeria Nikolaevna,

Master's student, Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: lera.krysko99@gmail.com

Краткая аннотация: в статье анализируется понятие федерализма и через призму государственно-территориального устройства нашей страны рассматриваются основные принципы, на которых строятся взаимоотношения между федеральной властью и властными органами субъектов Российской Федерации. Уточняется дефиниция бюджетного федерализма, исходя из конституционного понимания этого понятия, а также того, как толкует этот термин законодатель в бюджетном законодательстве. Отстаивается мысль о том, что в основе бюджетного федерализма лежит идея о разграничении юрисдикции в сфере правового регулирования бюджетных отношений и налаживания бюджетного процесса между разными уровнями реализации властных функций: федеральным и субъектов Российской Федерации, с одной стороны, и местного самоуправления, - с другой. Особое внимание в статье уделяется ряду ключевых и вместе с тем наиболее дискуссионных аспектов решения этого вопроса. Намечаются и оцениваются пути решения проблем бюджетного федерализма прежде всего с точки зрения эффективности деятельности властных структур, как государственных, так и муниципальных, выполнения стоящих перед ними целей и задач.

Abstract: The article analyzes the concept of federalism and, through the prism of the state-territorial structure of our country, examines the basic principles on which the relationship between the federal government and the authorities of the subjects of the Russian Federation is based. The definition of fiscal federalism is clarified based on the constitutional understanding of this concept, as well as how the legislator interprets this term in budget legislation. The idea is defended that budgetary federalism is based on the idea of delineating jurisdiction in the field of legal regulation of budgetary relations and establishing the budgetary process between different levels of implementation of power functions: federal and constituent entities of the Russian Federation, on the one hand, and local self-government, on the other. The article pays special attention to a number of key and at the same time the most controversial aspects of solving this issue. The ways of solving the problems of budgetary federalism are outlined and evaluated primarily from the point of view of the effectiveness of the activities of government structures, both state and municipal, and the fulfillment of their goals and objectives.

Ключевые слова: федеративное государство, федерализм, федерация, бюджетный федерализм, полномочия, полномочия в сфере бюджетных отношений, Бюджетный кодекс РФ, разграничение полномочий, предметы ведения.

Keywords: federal state, federalism, federation, budgetary federalism, powers, powers in the sphere of budgetary relations, Budget Code of the Russian Federation, delimitation of powers, subjects of reference.

Для цитирования: Коробова А.П., Крысько В.Н. О некоторых проблемах разграничения бюджетных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 115-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_115.

For citation: Korobova A.P., Krysko V.N. About some problems of differentiation of budgetary powers between the Russian Federation and its subjects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 115-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_115.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Основной закон Российской Федерации, как нетрудно заметить, анализируя его содержание, хотя и провозглашает в ст. 1 Россию в качестве федеративного государства, при этом не раскрывает понятие федерализма и не конкретизирует его принципы, то есть по сути не вносит ясность в вопрос о том, как следует рассматривать деятельность властных структур через призму этого явления [1]. Что, конечно же, не может не порождать разночтений в понимании природы федерализма и предопределяет дискуссионный характер этого вопроса как в практике государственного строительства, так и в юридической науке.

Так, И.М. Ильин исходит из того, что федерализм, будучи формой территориального устройства российского государства, выражает специфику взаимодействия между центром и административными единицами и особенности распределения между ними полномочий [7].

Как органично присущую России конституционную характеристику интерпретирует федерализм А.А. Грих. Он полагает, что федерализм, будучи выражением основополагающих принципов конституционности, являет собой пример удачной и получившей потому широкое распространение практики создания и объединения относительно независимых территориальных образований (так называемых квази-государств)

на основе общности ряда признаков, например, социальных и экономических приоритетов, интересов политико-правового характера, исторического пути развития и т.д. [6]. Можно в этом смысле сказать, что федерализм берет свое начало в тех соглашениях между властными структурами разного уровня, заключение которых было предусмотрено Основным законом. Тем самым через единство и одновременно разделение полномочий между ними обеспечивается стабильное и эффективное функционирование механизма государства.

В свою очередь К.И. Бабина и В.В. Бехер в своем исследовании, посвященном проблемам федерализма, выделили несколько факторов, которые в той или иной степени оказывают влияние на развитие бюджетных правоотношений и распределение ответственности в части реализации бюджетного законодательства между центром и субъектами РФ:

- 1) государственная целостность;
- 2) важность учета мнения населения, которое проживает на территории РФ и в границах соответствующих административно-территориальных образований, с целью выявления их воли по значимым вопросам общественной жизни и вопросам самоопределения;
- 3) единство системы государственной власти;
- 4) верховенство федерального права, выраженного в действующих нормативно-правовых актах РФ, разработанных и интегрированных в юридическую практику посредством деятельности федеральных органов власти;
- 5) разграничение предметов ведения между центром (РФ) и субъектами РФ в части реализуемых ими компетенций и полномочий;
- 6) равенство субъектов РФ как между собой, так и по отношению к центру [4].

В целом представителями научной общественности (Н.С. Сергиенко, С.К. Токаева, А.В. Хрипина) неоднократно подчеркивалась идея партнерства центра и субъектов в части реализации всех типов правоотношений, включая бюджетно-налоговые, кредитно-денежные, тарифно-таможенные и т.д., при непреложном соблюдении принципа единого управления со стороны Федерации [10; 11; 13].

С учетом сказанного можно назвать следующие конституционные положения, раскрывающие существо федерализма в целом и влияющие на формирование и практику правового регулирования бюджетных отношений:

1. Российская Федерация включает в себя равноправные квази-государственные образования-субъекты (области, края, республики, автономные образования и т.д.), каждый из которых принимает своеобразный свод правил (устав или конституцию), составляющий организационную основу его деятельности (ст. 5).
2. Признается и гарантируется местное самоуправление [3], институциональные образования которого вправе в пределах, определенных российским законодательством в целом и специальным законодательством о принципах местного самоуправления, в частности, реализовывать свои полномочия самостоятельно (ст. 12).
3. Установление принципа равенства всех и каждого в правовой сфере, рассматриваемого в двух аспектах: как равенство перед законом и как равенство перед судом (ст. 19).
4. Законодателем систематизируется перечень полномочий, относящихся к ведению субъектов, относящихся к разным уровням реализации государственной власти. Так, выделяются полномочия самой РФ (ст. 71), сфера совместного ведения означенных властных структур (ст. 72) и, наконец, обозначаются полномочия конкретно субъектов РФ (ст. 73).

Тем не менее, несмотря на то, что основные положения федерализма как одной из базовых основ конституционного строя заложены уже на уровне Конституции и весьма обстоятельно проанализированы в юридической литературе, продолжает сохранять острую дискуссионность проблема бюджетного федерализма, освещаемая обычно специалистами через призму распределения финансовых ресурсов, необходимых и достаточных для того, чтобы федеральные органы власти, с одной стороны, и органы государственной власти субъектов РФ, - с другой, эффективно достигали своих целей и выполняли стоящие перед ними задачи. Так, А.Е. Исаева определяет бюджетный федерализм как распределение бюджетно-налоговых потоков между федеральным, региональным и местным властными уровнями с соблюдением принципа децентрализации управления в части аккумулирования и расходования денежных средств [8]. По мнению И.Х. Тхамадоковой и А.И. Хамхоева, содержание бюджетного федерализма сводится к разграничению правового статуса (прав и обязанностей) центра и субъектов РФ в части реализуемых бюджетных правоотношений [12]. А.А. Бисултанова раскрывает анализируемое понятие с точки зрения доходно-расходных частей бюджета, входящих на федеральный, региональный и местный бюджеты, а также организации налоговых транзакций на перечисленных уровнях государственной власти и управления [5]. Наконец, можно упомянуть точку зрения М.В. Охриной, которая рассматривает бюджетный федерализм через призму взаимоотношений органов власти и учреждений федерального, регионального и муниципального уровней по поводу фискальных взаимоотношений [9].

Несмотря на разнообразие мнений авторов, раскрывающих дефиницию бюджетного федерализма, все существующие определения объединяет ряд общих признаков, в равной мере присущих бюджетному федерализму.

1. Подразумеваются наличие определенной автономии каждого бюджета в бюджетной системе РФ, что прямо вытекает из положений Конституции РФ.
2. Наличие у всех уровней власти возможности самостоятельного определения расходной части бюджета и перечня тех направлений, которые будут финансироваться соответствующим объемом денежных средств.
3. Закрепление ответственности в части реализации бюджетных правоотношений между федеральными и региональными органами власти, а также местным самоуправлением.

4. Соответствие денежных средств, аккумулируемых в бюджете, объему полномочий, вменяемых каждому уровню власти и управления в РФ.

5. Существование межбюджетных отношений и выделяемых на этой основе межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в адрес бюджетов субъектов РФ с учетом реальных потребностей региона и существующих нормативно-долевых расчетов в части выделяемой финансовой помощи.

6. Законодательно закреплённый инструментарий привлечения к ответственности и применения соответствующих мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства и норм, сопровождающих и обуславливающих его реализацию.

Тем самым, подытоживая сказанное, можно отметить, что бюджетный федерализм в обязательном порядке подразумевает реализацию интересов как центра, так и регионов при формировании, управлении и расходовании денежных средств бюджетов бюджетной системы с целью выполнения полномочий, возложенных на органы власти в соответствии с Конституцией РФ и иными, уточняющими ее положения законами и подзаконными актами. В данном случае органически присущей бюджетному федерализму характеристикой выступает разграничение бюджетных полномочий, под которыми, опираясь на Бюджетный кодекс РФ, стоит понимать права и обязанности всех участников бюджетного процесса, прямо или опосредованно участвующих в правоотношениях данного типа и связанных с организацией, аккумулированием и расходованием денежных средств.

Вместе с тем, несмотря на такую обстоятельную правовую регламентацию, остаётся в достаточной мере дискуссионным вопрос финансового обеспечения правотворческой деятельности органов власти с точки зрения достаточного соответствия выделяемых денежных средств. Конституция РФ, определяя в ст.ст. 71-73 пределы правового регулирования, а в ст. 76 – форму реализации полномочий центра и регионов, наравне с отмеченными положениями обозначает системообразующую роль федеральной власти в вопросе обеспечения государственной единой политики в сфере социального, экономического, культурного, политико-правового жизнеобеспечения. В таком случае принцип бюджетного законодательства о финансовом обеспечении реализации нормативного акта, принимаемого соответствующим уровнем власти, противоречит как конституционным положениям, так и идеологии верховенства федеральной власти. В данном случае при определении расходной части бюджета приоритет отдается федеральному законодательству, поскольку именно к ведению центра относится эмиссия, деятельность федеральных фондов регионального развития, управление федеральной собственностью, кредитное и таможенное регулирование. Между тем, как было отмечено, постановка вопроса о делегировании органам публичной власти субъектов РФ и местному самоуправлению полномочий по самостоятельному финансированию законотворческой деятельности является некорректным, поскольку это лишает должной степени эффективности осуществление публичными органами возложенных на них функций.

Следующим проблемным аспектом, о котором стоит упомянуть, является вопрос передачи части финансовых средств из федерального бюджета в адрес регионального бюджета бюджетной системы РФ. К примеру, ст. 133 БК РФ [2] закрепляет возможность выделения субвенций из федерального бюджета на реализацию полномочий региональных органов власти при выполнении ими полномочий, переданных центром. В то же время гарантированность субвенций не декларируется, что также подрывает самостоятельность и самообеспеченность субъектов РФ в части реализации ими бюджетных отношений.

Тем самым озвученные проблемы позволяют усомниться в возможности реализации основных принципов бюджетного федерализма, если рассматривать их через призму соответствия между объемом финансовых ресурсов и теми расходными обязательствами, которые имеются у федерального, регионального и местного уровней власти. В данном случае состав и структура бюджетов субъектов РФ и местного самоуправления не всегда коррелирует с обширным перечнем тех направлений, которые вменяются государству как публичному институту, обеспечивающему реализацию прав и свобод граждан.

С учетом сказанного требуется установить баланс сил и интересов при реализации бюджетных правоотношений, а именно утвердить нормативы выделяемых субвенций на выполнение полномочий, переданных центром на осуществление региональным органам, закрепить принцип субсидиарной финансовой помощи регионам в случае издания соответствующих нормативно-правовых актов. Это не только позволит обеспечить все уровни власти достаточным количеством финансовых ресурсов для реализации вменяемых им полномочий, но и обеспечит справедливую децентрализацию бюджетных отношений без потери эффективности и своевременного реагирования на запросы общества с учетом приоритетов его развития.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Бабина К.И., Бехер В.В. Разграничение компетенции между публично-правовыми образованиями как основа разграничения бюджетных расходов // Вопросы экономики и права. 2021. № 153. С. 35-38.
5. Бисултанова А.А. Проблемы российского бюджетного федерализма // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 75-77.
6. Грих А.А. Самостоятельность уровней российской бюджетной системы // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 72-76.
7. Ильин И.М. Проблематика федеративной композиции бюджетно-финансового суверенитета России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 172-182.
8. Исаева А.Е. Бюджетный федерализм и пути его совершенствования в Российской Федерации // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 2 (136). С. 27-30.

9. Охрина М.В. Особенности бюджетного федерализма в отечественной практике и основные его модели // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2020. № 1. С. 61-68.
10. Сергиенко Н.С. Модели фискального федерализма: особенности и тенденции // Самоуправление. 2023. № 3 (136). С. 625-629.
11. Токаева С.К. Особенности реализации бюджетного федерализма в российской федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 2 (111). С. 128-131.
12. Тхамадоква И.Х., Хамхоев А.И. Бюджетный федерализм как налогово-бюджетные взаимоотношения органов власти всех уровней // Вестник Академии знаний. 2020. № 36 (1). С. 347-351.
13. Хрипина А.В. Организационно-правовые основы местного самоуправления в российской федерации // Актуальные вопросы современных научных исследований. сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. Пенза, 2023. С. 133-135.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ) // *Sobr. legislation of the Russian Federation. Federation.* 2020. No. 31. St. 4398.
2. Budget code of the Russian Federation No. 145-FZ of July 31, 1998 (as amended on 26.02.2024) (P. and add-ons.) // *SOBR. legislation of the Russian Federation.* 1998. No. 31. St. 3823.
3. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 23.03.2024) (P. and add-ons.) // *SOBR. legislation of the Russian Federation.* 2003. No. 40. St. 3822.
4. Babina K.I., Becher V.V. Differentiation of competence between public legal entities as a basis for differentiation of budget expenditures // *Questions of economics and law.* 2021. No. 153. Pp. 35-38.
5. Bisultanova A.A. Problems of Russian budgetary federalism // *Economics and entrepreneurship.* 2021. No. 11 (136). Pp. 75-77.
6. Grikh A.A. Independence of the levels of the Russian budget system // *Audit statements.* 2021. No. 2. Pp. 72-76.
7. Ilyin I.M. Problematics of the federal composition of the budgetary and financial sovereignty of Russia // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law.* 2021. No. 2 (45). Pp. 172-182.
8. Isaeva A.E. Budgetary federalism and ways of its improvement in the Russian Federation // *State Service.* 2022. Vol. 24. No. 2 (136). Pp. 27-30.
9. Okhrina M.V. Features of budgetary federalism in domestic practice and its main models // *Bulletin of the Moscow Finance and Law University of MFUA.* 2020. No. 1. Pp. 61-68.
10. Sergienko N.S. Models of fiscal federalism: features and trends // *Self-government.* 2023. No. 3 (136). Pp. 625-629.
11. Tokaeva S.K. Features of the implementation of budgetary federalism in the Russian Federation // *Humanities and socio-economic sciences.* 2020. No. 2 (111). Pp. 128-131.
12. Thamadokova I.H., Khamkhoev A.I. Fiscal federalism as fiscal relations of authorities at all levels // *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2020. No. 36 (1). Pp. 347-351.
13. Khripina A.V. Organizational and legal foundations of local self-government in the Russian Federation // *Actual issues of modern scientific research. collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference: in 2 hours.* Penza, 2023. Pp. 133-135.

К ВОПРОСУ О НАДЛЕЖАЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ В. С. НЕРСЕСЯНЦА ON THE ISSUE OF THE PROPER ORGANIZATION OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPT OF V. S. NERSESYANTS

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна,

кандидат юридических наук, профессор, профессор департамента права
Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета.
129226, Россия, г. Москва, Сельскохозяйственный проезд, 4.
E-mail: nadnike@mail.ru;

Efremova Nadezhda Nikolaevna,

PhD in Law, Professor, Institute of Economics, Management and Law. Moscow City University.
4 Selskhozajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russia.
E-mail: inter@mgpu.ru

Краткая аннотация: принятие Правительством РФ очередной и уже завершающейся федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», а также изменения перманентно вносимые в ходе начавшейся в постсоветский период судебной реформы в судостроительство и судопроизводство свидетельствуют о проходящем процессе совершенствования организации правосудия в последние три десятилетия, с одной стороны, и остающейся неудовлетворенностью ее состоянием, с другой стороны. Какой же она должна быть? Это актуальный вопрос, решению его в определенной мере посвящена данная статья.

Abstract: the adoption by the Government of the Russian Federation of the next and already ending federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2024", as well as the changes permanently introduced during the judicial reform in the judicial system and judicial proceedings that began in the post-Soviet period, indicate the ongoing process of improving the organization of justice in the last three decades, on the one hand, and the remaining dissatisfaction with its the state, on the other hand. What should it be like? This is an urgent issue, and this article is devoted to solving it to a certain extent.

Ключевые слова: либертарно-юридическая концепция, надлежащая организация правосудия, позитивизм, право, правовое государство.

Keywords: libertarian legal concept, proper organization of justice, positivism, law, rule of law.

Для цитирования: Ефремова Н.Н. К вопросу о надлежащей организации правосудия в контексте философско-правовой концепции В.С. Нерсесянца // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_119.

For citation: Efremova N.N. On the issue of the proper organization of justice in the context of the philosophical and legal concept of V.S. Nersesyants // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_119.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Надлежащая организация правосудия является одной из важнейших государственно-правовых ценностей и идей, реальность которой может быть воплощена лишь в правовом государстве. И хотя признаки и принципы ее легализованы в настоящее время в международно-правовых актах и национальных законодательствах многих государств, проблема ее объективизации еще не решена. Вместе с тем и понимание категории правосудия остается дискуссионным, зависимым от того, в ключе какой юридической концепции его толкуют. Учитывая современный плюрализм теорий и школ правоведения, для формирования надлежащей организации правосудия требуется создание соответствующей доктринальной модели. Полагая, что наиболее объективное представление о правосудии и, прежде всего, его родовом понятии праве дано в либертарно-юридической концепции В. С. Нерсесянца, опираясь на него, в данной статье поставлена цель предложить свое авторское видение этой модели.

Отсутствие единого понятия права в современной юридической доктрине, в свою очередь одним из производных которого выступает правосудие, обусловлено сравнительно недавним отхождением от сложившегося идеологически обусловленного и ставшего догмой позитивистского понятия права в советской юридической науке. Исторически предшествовавший концепт, в частности советский легизм, предлагал в качестве универсального и нормативного понятие права, отождествляемого с законом, что обуславливало соответствующие определения иных релевантных ему научных категорий и явлений.

В настоящее время дискуссия прежде всего ведется представителями позитивизма (неопозитивизма), наследниками в большей или меньшей степени советского легизма¹, с одной стороны, и, с другой стороны последователями созданной академиком РАН В. С. Нерсесянцем либертарно-юридической концепции. Позиции эти объективно непримиримы, поскольку расходятся в понимании сущности и ценностей права. Автор статьи обосновывает свою позицию в понимании надлежащей организации в рамках концепции В. С. Нерсесянца.

Что же касается иных, предлагаемых ныне подходов, к примеру, интегративного, постнеклассического и иных, они в настоящей статье не рассматриваются. Основными методами, использованным автором, стали специально-юридический и сравнительно-правовой,

Определение понятия любого государственно-правового института является обязательным и важнейшим, заметим, методологическим основанием каждого научного юридического исследования. В данном случае выбор понятия правосудия обусловлен тем, что правосудие как категория и явление занимает одно из центральных мест в правоведении и правовой реальности. Во-первых, оно воплощает в наиболее явственной форме жизнь права, как цивилизованного средства гармонизации общественных отношений. Во-вторых, оно является одновременно объектом государственного управления и государственной реальности, соответственно в общей теории государства и права относится к обеим частям этой отрасли науки и учебной дисциплины, выступая производным от понятия права и одновременно осуществляемым от имени государства прежде всего государственным орга-

¹ См. об этом, например: Ефремова Н. Н. «Советский легизм» в портретах: М.С.Строгович, Н. Н. Полянский, С. А. Голунский. // Право и государство: теория и практика. № 1 (121). 2015. С. 146–152.

ном – судом. В-третьих, правосудие является и междисциплинарным институтом, принадлежащим конституционному праву, процессуальным отраслям права, истории государства и права, философии права, социологии права и более того, другим неюридическим наукам: истории, социологии, политологии и пр. Эта многосторонность объекта исследования отчасти и порождает различное его понимание и толкование.

Актуализация проблемы понимания правосудия в качестве юридической категории и явления на настоящем этапе обоснована как ожиданиями общества в целом и юристов – профессионалов в частности воплощения его надлежащей модели в реальности, так и по минимуму организационного усовершенствования существующей. На этом пути есть определенные препятствия, и, в частности, теоретического свойства. В современной юридической доктрине и учебной литературе нет единого определения правосудия, что в значительной мере обусловлено, как было указано выше, отсутствием единого определения категории права, производным от которого, как уже было отмечено выше, является первое. Последнее варьируется в зависимости от типа правопонимания, в рамках которого его определяют, и антагонистами прежде всего в данном случае выступают упомянутые позитивистский и либертарно-юридический.

Плюрализм правопонимания объективен, но в учебных целях это затрудняет усвоение студентами важнейших правовых категорий. Мы в данной статье не пытаемся следовать римской поговорке «два юриста – три мнения» и не будем претендовать на приведение двух парадигм к согласованию, тем более что, будучи разно сущностными, они несовместимы: используя слова А. С. Пушкина из поэмы «Полтава (1829 г), полагаем, что «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать и обосновать свою позицию в данной дискуссии.

Приведем примеры определения права в современной учебной литературе: «Право – это система общеобязательных, формально определенных норм, обеспеченных принудительной силой государства и регулирующих общественные отношения посредством установления прав и обязанностей субъектов»¹. Данная дефиниция дана в ключе неопозитивистской позиции, выраженной в современном классическом качественном учебнике. Это определение включает традиционную для позитивизма ценность права – его регулятивность, но не характеризует при этом статус его субъектов. Также в нем сфокусирована связанность и обусловленность права государством, выражающаяся в данном определении в обеспечении его принудительной силой последнего.

Другое определение права того же типа понимания дано в также с догматических позиций хорошем учебнике: «Право – это система общеобязательных формально определенных норм, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений»². В нем уже отмечена другая ценность: субъект права как в определенной мере свободный человек, что указывает на влияние юснатурализма и либертаризма на позицию автора этого определения.

Приведенным примерам определения права соответствует, в частности, такая дефиниция правосудия, сформулированная в рамках позитивистской догмы: это осуществляемая судом правоохранительная «деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и подведомственных судам административных дел» при соблюдении установленных законом принципов законности, обоснованности, справедливости и общеобязательности судебных решений³. Здесь мы видим, что в качестве общеправовых ценностей отмечены законность и справедливость.

Для сравнения приведем определение права, сформулированное В.С. Нерсесянцем в рамках его либертарно-юридической концепции: «право – это формальное равенство; право это - всеобщая равная мера; право – это всеобщая свобода; право – это всеобщая справедливость»⁴. Обобщая сущностные начала права, его ценности, право определено так: «право – это соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения»⁵, или иначе всеобщая универсальная формально равная мера (масштаб) свободы и справедливости.

В. С. Нерсесянц в соответствии с таким пониманием права создал дефиницию и его объективации в форме правового закона: «право – это соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения»⁶. При этом государство В. С. Нерсесянц определяет как правовую (т. е. основанную на принципе формального равенства) организацию «публичной власти свободных индивидов»⁷. Таким образом, в либертарно-юридической концепции провозглашается приоритет права над государством, и государство выступает производным от права явлением.

Дефиниции правосудия в трудах В.С. Нерсесянца нет, но исходя из этимологии самого термина, опираясь на принципы – ценности права, выделенные основоположником названной концепции, правосудие можно определить как *осуществляемую независимым судом правоохранительную деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и подведомственных судам административных дел при соблюдении установленных правовым законом принципов формального равенства, правовой законности, справедливости судебных решений*. Такая формулировка правосудия достаточно выражает сущностные начала права, а соответственно правосудие по определению является основанной и осуществляемой в соответствии с правом, или правовым законом деятельностью имеющего правовую организацию суда⁸.

Разумеется, определение необходимо снабдить признаками, чтобы сформулировать понятие в целом. Как было отмечено выше, чер-

¹ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 656 с. С. 56.

² Теория государства и права: учебник / отв.ред. В. Д. Перевалов. – 3 – е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 496 с. С. 114.

³ Гуценко Г. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник для студ.

юрид. вузов и фак-тов. М.: Зерцало, 2010. 440 с. С. 74 -75.

⁴ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Норма, 2009. – 848 с. С.50.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 54.

⁷ Там же, с.57.

⁸ См. подробнее: Ефремова Н. Н. Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории //Евразийский юридический журнал. № 7 (38) 2011. с. 69 -72; Ефремова Н. Н. Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия. // Труды Института государства и права РАН. 1/2016. С.81-89.

ты правосудия уже закреплены национальном и международном праве, их совокупность составляет стандарты надлежащей организации правосудия. Они признаются основными началами судостроительства и судопроизводства, то есть двумя составляющими организации правосудия. К ним отнесены следующие:

1) независимость суда, непредвзятость, объективность, компетентность решения; 2) доступность правосудия; 3) законность процесса и решения; 4) принцип истины; 5) инстанционность судопроизводства; 6) юридическое равенство сторон; 7) гласность; 8) демократизм; 9) гуманизм, охрана чести и достоинства личности и др. Указанные принципы закреплены в ныне действующих Конституции РФ и Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, а также иных законах о судостроительстве и судопроизводстве². В целом они соответствуют принципам, установленным в актах международного права несмотря на то, что не были непосредственно детерминированы ими, и зачастую имели исторические отечественные корни. Наиболее значимыми актами в этой связи являются Международный Билль о правах, объединивший Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³. Следует отметить также, что в промежутке между принятием Декларации и Пактов и в последующие десятилетия были введены и новые региональные международно-правовые акты, развивающие и дополняющие ранее указанные, устанавливающие механизмы реализации содержащихся в них норм. Они включили как общие принципы, определяющие организацию и отправление правосудия, так и специальные, конкретизирующие уголовно-правовую составляющую последнего. К примеру, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 г., в ст. 3, 5, и 6 запрещаются пытки, устанавливаются права человека на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое разбирательство и законность приговора⁴.

Разумеется, что легализация соответствующих принципов (они же и признаки) надлежащей организации правосудия не может быть достаточной гарантией объективизации этого государственно-правового института в реальности, требуются и его легитимация, и социально-культурные, экономические, политические, идеологические и прочие условия его функционирования. В числе последних, несомненно, надлежащее материальное гражданское, уголовное и другие отрасли законодательства, нормы которого применяют суды. Важнейшим гарантом могут стать институты гражданского общества, осуществляющие мониторинг и контроль за акторами правосудия, наделенные средствами воздействия на них в интересах обеспечения общественного и индивидуальных интересов.

В заключение можно повторить уже сказанное выше: максимальное приближение к идеальной модели надлежащей организации правосудия возможно лишь в правовом государстве, в котором обеспечено верховенство права, и незыблемым элементом которого в свою очередь является независимая судебная власть, как основа надлежащей организации правосудия.

Библиография:

1. Гуценко Г. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник для студ. юрид. вузов и фак-тов. М.: Зерцало, 2010. 440 с. С. 74 -75.
2. Ефремова Н. Н. Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории /Евразийский юридический журнал. № 7 (38) 2011. с. 69 -72.
3. Ефремова Н. Н. «Советский легизм» в портретах: М. С. Строгович, Н.Н.Полянский, С.А.Голунский. // Право и государство: теория и практика. № 1 (121). 2015. С. 146–152.
4. Ефремова Н. Н. Соотношение традиционных принципов национальной модели правосудия и международных стандартов: ретроспективный обзор. // Образование и право. № 11. 2016. С. 100–104.
5. Ефремова Н. Н. Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия. // Труды Института государства и права РАН. 1/2016. с.81-89.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Норма, 2009. – 848 с.
7. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. – Москва: Норма: ИНФРА - М, 2022. – 656 с. С. 56.
8. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3 – е изд., перераб. и доп. -М.-: Норма, 2008.- 496 с. С. 114.

References:

1. Gucenko G. F., Kovalev M. A. Pravoohranitel'nye organy: uchebnik dlya stud. yurid. vuzov i fak-tov. M.: Zercalo, 2010. 440 s. S. 74 -75.
2. Efremova N. N. Pravovoe obshchenie i pravosudie kak kategorii yurisprudencii: problemy teorii i istorii /EvrAzijskij yuridicheskiy zhurnal. № 7 (38) 2011. s. 69 -72.
3. Efremova N. N. «Sovetskij legizm» v portretah: M. S. Strogovich, N.N.Polyanskiy, S.A.Golunskiy. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. № 1 (121). 2015. S. 146–152.
4. Efremova N. N. Sootnoshenie traditsionnykh principov nacional'noj modeli pravosudiya i mezhdunarodnykh standartov: retrospektivnyy obzor. // Obrazovanie i pravo. № 11. 2016. S. 100–104.
5. Efremova N. N. Sud v sovremennom gosudarstve: traditsionnye cennosti i aktual'nye problemy organizacii pravosudiya. // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 1/2016. s.81-89.
6. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. Norma, 2009. – 848 s.
7. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / pod red. V. B. Isakova. – Moskva: Norma: INFRA - M, 2022. – 656 s. S. 56.
8. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / отв. red. V. D. Perevalov. – 3 – e izd., pererab. i dop. -M.-: Norma, 2008.- 496 s. S. 114.

¹ СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.

² См. об этом: Ефремова Н. Н. Соотношение традиционных принципов национальной модели правосудия и международных стандартов: ретроспективный обзор. // Образование и право. № 11. 2016. С. 100–104.

³См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz40kYazmri>

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ CONDITIONALITY, CONTENT AND THE DEVELOPMENT OF LEGAL CONFLICTS

МИРОНОВ Василий Олегович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью
Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
Студенческая ул., 8, г. Владимир, Владимирская обл., 600005, Россия.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр права,
доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Горького ул., 59А, г. Владимир, Владимирская обл., 600017, Россия.
E-mail: zinnataly@yandex.ru;

MIRONOV Vasily Olegovich,

Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,
Professor of the Department of State Law and Customs Management
M.M. Speransky Law Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov.
Studentskaya str., 8, Vladimir, Vladimir region, 600005, Russia.
E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ZIN Natalia Vasilyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir branch
The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.
Gorky str., 59A, Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.
E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу социальной обусловленности юридических конфликтов, их содержанию, включая, в частности, объект и предмет, основаниям возникновения, развитию, классификации, контр субъектам и иным участникам таких конфликтов.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the social conditionality of legal conflicts, their content, including, in particular, the object and subject, the grounds for the emergence, development, classification, counter-subjects and other participants in such conflicts.

Ключевые слова: юридические конфликты, причины, содержание, объект, предмет, правовые основания, развитие, классификация, контр субъекты.

Keywords: legal conflicts, causes, content, object, subject, legal grounds, development, classification, counter-subjects.

Для цитирования: Миронов В.О., Зин Н.В. Обусловленность, содержание и развитие юридических конфликтов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 122-124. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_122.

For citation: Mironov V.O., Zin N.V. Conditionality, content and the development of legal conflicts // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 122-124. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_122.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Единство и борьба противоположностей в виде законопослушного и противоправного поведения порождают юридические конфликты, содержащие следующие составляющие: противостоящие друг другу субъекты, объект и предмет конфликта, его правовое основание. В таком межличностном конфликте как социальном проявлении принимают участие не менее двух лиц – представителей противоположных моделей поведения (правового и неправового), противоборствующих сторон [1]. Эти контр субъекты юридического конфликта имеют соответствующие общие (правоспособность, дееспособность) и своеобразные характеристики. Последние проявляются в том, что между правовым и неправовым поведением отсутствует безусловная и непреодолимая граница, а контр субъектам не предначертаны лишь позитивные либо негативные действия [2].

Личностный состав участников конфликтных правовых отношений может быть непостоянным и неоднородным. Кроме контр субъектов в них участвуют иные лица: возмутители спокойствия (подстрекатели), подручные (пособники), доверенные персоны (посредники) и др. При этом конфронтация среди участников правовых отношений присутствует не всегда. В составе таких отношений также присутствуют вносящие в них определенный порядок, правовые связи между субъектами, определяющие права и обязанности последних в конкретных ситуациях, когда их юридический спор не перерастает в конфликт [3].

Объектом юридического конфликта предстает противоборствующий образ действий его участников, обладающий определенными признаками:

- 1) такого рода объект напрямую сопряжен с независимыми от сознания минимум одного из его субъектов обстоятельствами;
- 2) объективная его сторона явлена в зависимости разрешения конфликта от усердия не только его непосредственных участников, но и от выполнения определенных процедур иными лицами, привлеченными к этому;
- 3) объект конфликта обуславливает его выстраивание от правового спора к нормативному противоречию и далее к юридическому конфликту;

4) конфликтологический объект исходит относительно его контр субъектов, устанавливая их состав и направленность действий с учетом специфики конкретных отраслей права [4].

Противоборство сторон юридического конфликта сопряжено и с присущими им морально-нравственными устремлениями, субъективизмом в осознании противостояния. При равноценном восприятии со стороны контр субъектов сопоставления их позиций и постановлений судебных и иных властных учреждений просматривается результативная реализация внутренних резервов правового спора. До некоторой степени соразмерная оценка сторонами соотносительности правовой и неправовой составляющих конфликта дает шанс для реализации согласительных процедур и снятия оставшихся нерешенными разногласий. Предвзятое восприятие противостоящих точек зрения контр субъектов юридического конфликта сокращает вероятность его своевременного положительного разрешения и ведет к застою в противоречивых отношениях сторон, их непримиримости, повышению значения посредников в поиске компромисса [5].

Объект юридического конфликта вплотную соприкасается с его предметом. При этом они в определенной мере автономны, а предмет имеет свои особенности. Как таковой сам он не порождает юридический конфликт, не обуславливает особенности прав и обязанностей его участников и обычно неразделен, но может быть отчужден. Составляющей частью юридического конфликта выступает также его правовое содержание, воспринимаемое в виде общности норм права и созвучных им юридических воззрений, напрямую взаимосвязанных с определенным юридическим спором и работой по его устранению. Зарождение юридического конфликта в известной мере определяется особенностями соотношения между правовыми убеждениями его контр субъектов и конкретными нормами права, подлежащими применению в данном споре [6].

Схематический анализ юридического конфликта определяет его фиксированное существование, которое, конечно, условно. Такие конфликты подвижны и вариативны, следуют от одной фазы к следующей в процессе взаимосвязанных действий их контр субъектов в увязке с объектом и предметом выяснения отношений. Изначально возникает состояние конфликта как исходное условие формирования правового сотрудничества, которое проходит три узловых этапа: появление, формирование и окончание. Конфликт здесь, по мнению В.Н. Кудрявцева, «такое совмещение обстоятельств, человеческих интересов, которое объективно, а субъективно создает почву для реального противоборства между социальными субъектами» [7].

Его начальная латентность находит выражение в скрытом существовании, не установленном исходно. Тайна в рамках права благоприятствует продуктивному развитию юридического противоречия. Неявность соперничества его сторон возникает как следствие вероятной неоднозначности начавшегося в силу различных причин столкновения [8]. Своеобразие правового конфликтного состояния выражается также в юридическом регулировании периода его бытия – наличии сроков давности, при окончании которых утрачивается способность лица быть контр субъектом конфликта. При этом последний «как таковой надо считать начавшимся, когда есть не только первоначальное, но уже и ответное действие в противоборстве» [9].

Фаза начала юридического конфликта подразумевает персонализацию сторон, взаимосвязь объекта и предмета соперничества, придание правового характера всем его компонентам через приложение правовых норм к деяниям определенных лиц в привязке к конкретной пространственной сфере, устранение неясности по части предмета спорной проблемы. Последующее прохождение юридического конфликта сопряжено с преобразованием состава и характеристик образующих его контр субъектов, иных сопричастных лиц, предмета, объекта и правовой составляющей, внесением необходимых поправок и добавлений в их установленные особенности. Прекращение юридического конфликта влечет за собой прерывание правовых отношений среди участвовавших в нем контр субъектов и других причастных к этому лиц [10].

Осознание общественной предопределенности правовых конфликтов нацеливает общество на необходимость их преодоления через результативное завершение юридической конфронтации между сторонами. Некоторая автономность и случайность правовых конфликтов своеобразно выражается в их общественной обусловленности, связи с иными направлениями жизнедеятельности социума. Противоправным действиям со стороны различных индивидов противостоит законное противодействие полномочных органов власти, направленное на устранение нарушений предписаний норм права, предпосылок конфликта и его ликвидацию, поскольку юридические конфликты выступают как продукт и выражение общественных коллизий [11].

Причинные связи правовых конфликтов и общественных противоречий имеют объективно-субъективные основные черты, «в большинстве случаев они проходят через сознание людей, творящих право, исполняющих его (или нарушающих правовые предписания)» [12]. Первопричиной конфликтов служит отсутствие социального равенства, кроющегося в диспаритете в отношениях собственности, власти, различном положении людей в обществе [13]. Кроме того, «источником... конфликтов... выступают не просто различия интересов разнообразных групп, но и не понимание ими собственных долгосрочных интересов...» [14]. Но все-таки, имущественный статус человека является решающим в его отношении к духовным и нравственным идеалам, также серьезно влияющим на возникновение и протекание правового конфликта.

Побудительная пружина любого юридического конфликта как социального феномена сокрыта в достаточно противоречивой области создания материальных благ. Полярность запросов индивидов в данной сфере влечет за собой их юридическую конфронтацию, обнаруживая причинно-следственную связь между первым и вторым. Противоречия в экономике обнаруживают себя и в правовых конфликтах в зависимости от запросов, стремлений и благоразумия их контр субъектов, являясь их первопричиной [15].

Развитие юридического конфликта протекает многопланово. Для его появления, продвижения и завершения требуется наличие совокупности связанных между собой юридических фактов, соединяющих правовые нормы с определенными конфликтными отношениями в социуме. Объект конфликта проявляет себя во взаимодействии юридически обоснованного и противоположного ему типов поведения личностей в условиях нарастания разногласий между ними, а также между: официальным равноправием членов общества и их фактическим неравным положением

в нем; объективным и субъективным в праве; системой права в целом и отдельными ее составляющими. При этом В.С. Нерсесянц, в частности, отмечал, что «везде, где действует принцип формального равенства, там есть правовое начало и правовой способ регуляции...» [16].

Предмет юридического конфликта включает как материальные, так и нематериальные ресурсы, получение и перераспределение которых касается запросов контр субъектов конфликта. Он может в определенной мере воздействовать на взаимоотношения его участников, имеющих свои противоположные интересы, будучи задействованным в конфронтации по поводу различных благ. Отличительные особенности и классификация юридических конфликтов определяются системой отраслей права, исходя из чего их можно подразделить на конституционно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые, процессуально-правовые и др. [17].

Все правовые конфликты по сути своей обозначаются как социальные, поскольку протекают в обществе вследствие функционирования в нем различных индивидов – контр субъектов юридического противоборства и носителей встречных стремлений и потребностей.

Библиография:

1. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 19.
2. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2022. С. 183.
3. Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Ч. 2. Владимир, 1999. С. 53.
4. Адыгезалова Г.Э. Основы юридической конфликтологии и социологии права. М.; Берлин, 2020. С. 77.
5. Нагайцев В.В., Оболянский Г.В. Юридическая конфликтология. М., 2023. С. 32.
6. Основы конфликтологии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1997. С. 88.
7. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 39.
8. Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт. Новосибирск, 1989. С. 14.
9. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 20.
10. Юридическая конфликтология: теория и методология исследования / Отв. ред. М.Н. Марченко. С. 25.
11. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 64.
12. Методологические проблемы советской юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1980. С. 94.
13. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 26.
14. Глухова А. Политические конфликты и кризисы. Консенсус и политические методы его осуществления // Государство и право. 1993. № 6. С. 4.
15. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 62.
16. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 22.
17. Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Ч. 2. С. 82.

References:

1. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1995. P. 19.
2. Legal conflictology: theory and methodology of research / Ed. M.N. Marchenko. M., 2022. P. 183.
3. Zherebin V.S. Legal conflictology. Ch. 2. Vladimir, 1999. P. 53.
4. Adygezalova G.E. Fundamentals of legal conflictology and sociology of law. M.; Berlin, 2020. P. 77.
5. Nagaytsev V.V., Obolyansky G.V. Legal conflictology. M., 2023. P. 32.
6. Fundamentals of conflictology / Edited by V.N. Kudryavtsev. M., 1997. p. 88.
7. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. p. 39.
8. Borodkin F.M., Koryak N.M. Attention: conflict. Novosibirsk, 1989. p. 14.
9. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. p. 20.
10. Legal conflictology: theory and methodology of research / Ed. M.N. Marchenko. p. 25.
11. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. p. 64.
12. Methodological problems of Soviet legal science / Ed. V.N. Kudryavtsev. M., 1980. p. 94.
13. Legal conflictology / Ed. V.N. Kudryavtsev. p. 26.
14. Glukhova A. Political conflicts and crises. Consensus and political methods of its implementation // State and law. 1993. No. 6. p. 4.
15. Criminology / Edited by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminova. M., 1995. p. 62.
16. Nersesyants V.S. Philosophy of Law. M., 1997. P. 22.
17. Zherebin V.S. Legal conflictology. Ch. 2. p. 82.

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ И МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЧАСТЬ 1) On the issue of the method and methodology of legal science (part 1)

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.

119285, Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, 6А.

E-mail: g.patulin@gmail.com;

PATIULIN Georgii Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Russian Foreign Trade Academy.

6A Vorobyovskoe highway, Moscow, 119285, Russia.

E-mail: g.patulin@gmail.com

Краткая аннотация: Предлагаемый вниманию материал открывает серию статей, посвященных изучению подходов к определению понятия и содержания методологии и методов юридической науки, их специфики и значения для проведения качественных верифицируемых исследований правовой действительности. Отмечается, что на сегодняшний день методологии научного юридического исследования, как правило, не уделяется должного внимания.

Abstract: The presented material opens a series of articles devoted to the study of approaches to defining the concept and content of methodology and methods of legal science, their specificity and significance for conducting qualitative verifiable studies of legal reality. It is noted that to date, the methodology of scientific legal research, as a rule, is not given due attention.

Ключевые слова: метод, методология, наука, юридическое исследование, юридическая компаративистика, общая, частная и специальная методология, междисциплинарные исследования.

Key words: method, methodology, science, legal research, legal comparative studies, general, private and special methodology, interdisciplinary research.

Для цитирования: Патюлин Г.С. К вопросу о методе и методологии юридической науки (часть 1) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 125-127. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_125.

For citation: Patyulin G.S. On the issue of the method and methodology of legal science (part 1) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 125-127. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_125.

Статья поступила в редакцию: 08.07.2024

В отечественной и зарубежной академической литературе вопросы общего понятия методологии, ее структуры, содержания, роли и назначения, традиционно занимают значительное место и играют в научных исследованиях довольно заметную роль [см., например, 6; 13; 29; 30; 31; 34]. Этим, в том числе, современная юридическая наука отличается от науки конца XIX - начала XX в., когда Г. Еллинек справедливо указал, что исследование социальных проблем затруднено отсутствием глубоко продуманной методологии, в то время как исследование основных явлений жизни государственно-организованного общества необходимо начинать с определения методологических принципов, опираясь на последние достижения в теории познания и логике [27, с. 19-20].

Некоторые авторы задаются вопросами о том, зачем нужна методология в юридических исследованиях, почему необходимы новые или иные юридические методы, нежели использовались ранее, какие методологии применимы в контексте изучения права в современном мире, и каковы плюсы и минусы методологических инноваций в научных юридических исследованиях [19, р. 7].

Методологические вопросы, по-видимому, имеют тенденцию приводить к дискуссии о научной природе юридической науки. Во многом обретший актуальность вопрос о том, является ли право наукой [см., например, 3; 7; 10; 12; 17; 18], на самом деле не нов. Так, еще в 19 веке, немецкий судья Юлиус фон Кирхман произнес перед обществом немецких ученых-юристов речь, в которой назвал их червями, питающимися только гнилой древесиной. «Делая случайное своим предметом, наука сама становится случайностью; три корректирующих слова законодателя, и целые библиотеки превращаются в макулатуру» [22, р. 29]. Фактически он критиковал произвол в праве и утверждал, что доктринальные юридические исследования не выражают истинный дух естественного права, ощущаемый и переживаемый людьми. Ю. фон Кирхман полагал, что изучение права в то время сводилось к воспроизведению положений законов и судебных решений, и фактически положил начало поиску новой правовой методологии, которая выходила бы за рамки толкования указанных актов, и позволила бы интегрировать социальные факторы в теории и методы как самого права, так и его исследований [5].

Утверждение ряда ученых об отсутствии обширной литературы о методах права и правовых исследованиях [19, р. 20] представляется не бесспорным, но и не обосновательным. Можно легко найти множество книг и статей как отечественных, так и зарубежных авторов о юридическом письме, поиске соответствующих источников права, чтении и анализе дел, законов и других юридических материалов [см., например, 4; 21; 28; 38]. Однако по большей части они повествуют о том, как приобрести технические навыки, необходимые для проведения прикладных юридических исследований, осуществляемых юристами-практиками в процессе своей профессиональной деятельности. Большинство современных книг по праву и методологии концентрируются на том, как найти соответствующие источники или как работать с прецедентным правом, но этого недостаточно, чтобы ответить на вопросы о том, что есть право, что представляет собой качество закона и т.п.. Существуют и специализированные книги по эмпирическим методам юридического исследования, методологии социально-правового исследования, методам сравнительного правоведения и др. [см., например, 1; 2; 9; 11; 14; 15; 16; 23]. Однако они, как правило, не принимают во внимание интересы начинающего исследователя, который хочет узнать что-то о том, почему методология полезна и как применить ее в рамках собственного исследования. Кроме того, они почти никогда не раскрывают взаимосвязь между дизайном исследования, методологией и построением теории. Наконец, в них редко содержатся подсказки относительно того, как разра-

ботать свой собственный проект юридического исследования с опорой на соответствующую методологию [19, p. 20].

Подобное положение вещей, в свою очередь, приводит тому, что качество юридического исследования измеряется качеством концептуального анализа, аргументации и риторики, а также качеством используемых источников. В то же время в большинстве случаев при проведении юридических исследований ученые-юристы нередко не описывают и даже не ссылаются на используемую методологию. Необходимость более тщательной разработки методологий правовых исследований особенно остро ощущается в случаях, когда речь заходит о междисциплинарных исследованиях. Проблема четкого изложения своей методологии, с которой все чаще сталкиваются ученые-юристы, обостряется еще и междисциплинарными исследованиями. Ученые, изучающие иные другие дисциплины, нередко указывают на недостаток размышлений о методологических основах традиционных проектов юридических исследований, сравнивая их с практиками, сложившимися в их собственных областях. В многочисленных академических юридических публикациях дизайн исследований и описание используемых методов редко обсуждаются подробно; обычно авторы ограничиваются формальным перечислением методов, а вопросы валидности игнорируются. Это поднимает вопрос о методологическом развитии правового исследования, о шагах, которые должны быть его частью, и о причинах их необходимости.

Несмотря на возросшее внимание к вопросам методологии в целом и методологии юридической науки в частности, многие из них, включая понятие, структуру и содержание методологии, остаются дискуссионными и нерешенными. Анализ научной литературы, посвященной проблемам методологии, свидетельствует о разногласиях в научном сообществе по этим вопросам и отсутствию единого подхода.

Прежде всего необходимо отметить разнообразие подходов к определению понятия методологии. Так, ряд авторов рассматривают методологию как «известную систему исходных теоретических знаний, отражающих наиболее общие закономерности объективного мира, служащих средством, орудием, инструментом, руководящим принципом при решении задач, возникающих в теоретической и практической деятельности людей» [36, с. 28]. Другие отождествляют ее с «общетеоретическими проблемами любой науки», философией, диалектикой [24, с. 280; 26, с. 5-6; 33, с. 156-158]. Третьи воспринимают методологию как «самостоятельную частную науку, не совпадающую с философией» [29, с. 87-89]. Также необходимо отметить подход, согласно которому методология имеет два неотъемлемых аспекта и определяется как система познавательных средств, методов и приемов, используемых в определенной науке, а также как учение, или область знания, изучающая средства, предпосылки и «принципы организации познавательной и практически преобразующей деятельности» [25, с. 127; 37, с. 393].

Следует согласиться с выводом, согласно которому множественность чрезмерно емких, порой противоречащих друг другу определений исследуемого понятия («методология») и его предназначения влечет за собой его полное и окончательное размытие [29, с. 88]. Кроме того, уже в 80-е гг. прошлого века, понятие методологии «стало ... настолько употребительным и модным, что почти лишилось всякой определенности и в большинстве случаев просто сливается с понятием философии» [32, с. 22].

Нередко споры ведутся также и относительно логического объема и содержания методологии. Они обусловлены разным отношением к характеру и содержанию методологии как явления и, соответственно, его понятию. Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что методология представляет собой лишь совокупность или, в лучшем случае, систему методов, принципов и приемов познания. Однако следует согласиться с учеными, отмечающими, что методология представляет собой нечто большее, чем метод. Так, например, Ван Рормунд указывает на то, что метод - это путь к решению проблемы или группы проблем, в то время как методология дает представление о том, почему этот путь уместен, оценивая его с точки зрения результативности методов, используемых в передовой практике профессионалами в концептуальных рамках философии соответствующей науки [20, p. 277]. Таким образом, он рассматривает методологию как пересечение между реальной практикой науки и «довольно абстрактной» философией. Такая позиция отчасти близка и отечественным ученым, воспринимающим методологию не в качестве набора методов и других средств познания, а как учение о них [34, с. 361], научное руководство «к действию, составляющему базис всей системы знаний, познавательный стержень любой отрасли науки» [29, с. 91].

Таким образом, методология может рассматриваться одновременно как система методов и средств познания, и как учение об этих методах и средствах. В этом контексте совокупность методов и средств познания представляет собой своего рода "материальное" содержание методологии, в то время как наука, учение об этих методах и средствах, выступает в виде их теоретического, «идеального» или «духовного» содержания. Эти два аспекта методологии неразрывно связаны между собой, дополняют и обуславливают друг друга. «Материальное» содержание методологии создает основу для ее теоретического содержания как объект исследования, а теоретическое содержание, являясь результатом научного познания существующих методов и средств, способствует их дальнейшему развитию и совершенствованию. [35, с. 14-15]. Это позволяет также отметить эпистемологическое значение методологии, ведь выбор конкретных методов исследования требует обоснования, и их применение должно быть осознанным. Таким образом, методология имеет целью не только систематизацию способов познания, но и внутреннюю организацию самого процесса познания.

Исходя из характера и сложившегося в отечественной и зарубежной литературе опыта познания и применения методологии в процессе постижения правовой (и любой иной) материи, методологию в зависимости от характера и логического объема исследуемого объекта [8, p. 20-23] логично разделяют на всеобщую, общую и частную. Всеобщая методология, будучи «универсальным» явлением и категорией, формируется на основе «видовых», присущих любой разновидности методологии, признаков и черт, используется в процессе первоначального изучения любого существующего в окружающем мире социально-экономического, социально-политического, культурного и иного объекта. Общая методология, являясь отражением наиболее характерных черт и особенностей различных областей и сфер жизнедеятельности человека, наиболее широко и эффективно используется в процессе познания «не всего и вся», как это имеет место во «всеобщей методологии», а отдельно взятых и выступающих в виде некоего целостного образования тех или иных сфер. Частная методология как система методов и других средств познания, равно

как и учение о них, используется в процессе исследования различных объектов, возникающих и функционирующих в пределах отдельно взятых сфер. Такой подходу к определению методологии и ее классификации знаком каждому студенту первого курса юридического факультета. Однако это отнюдь не является основанием для того, чтобы относиться к такому подходу как к упрощенному. Почему – об этом в следующей статье.

Библиография:

1. Banakar R. & Travers M. (ed.), Theory and Method in Socio-Legal Research. Hart Publishing: Oxford, 2005. 376 p.
2. Cane P. & Critzer H. (eds.), Oxford handbook on Empirical legal research. Oxford University Press, 2010. 1094 p.
3. Feldman R. The Role of Science in Law. Oxford University Press, 2009. 222 pp.
4. Garner B.A. Legal Writing in Plain English: a text with exercises. University of Chicago Press, 2001. pp. 268 p.
5. Geny F., Méthode d'Interpretation et Sources en Droit Privé Positif. University of Michigan Library, 1919. 436 p.
6. Guidice M., Waluchow W., Delmar M. The Methodology of Legal Theory Law. Vol. 1. N.Y., 2010. 558 p.
7. Gutwirth S. Evaluatie rechtswetenschappelijk onderzoek: VLIR-model voor integrale kwaliteitsevaluatie van het onderzoek in de rechtswetenschappen, Nieuw Juridisch Weekblad 2007/6, pp. 674-678.
8. Hage J. The Method of Truly Normative Legal Science // Methodologies of Legal Research. Which Kind of Method for What Kind of Discipline? / M. Van Hoecke (ed.), Oxford, 2013. pp. 19-44.
9. Halliday S. & Schmidt P. Conducting Law and Society Research: Reflections on Methods and Practices. Cambridge University Press, 2009. 304 p.
10. Heyke H-E. Ist «Rechtswissenschaft» eine Wissenschaft? Rechtstheorie, 2003. pp. 229-244.
11. Lawless R., Robbenolt J., Uhlen T. Empirical methods in law. Aspen Publishers, 2010. 446 p.
12. Mc Crudden C. Legal Research and Social Sciences. Law Quarterly Review, Vol. 122 (2006), pp. 632-650.
13. Monaterly P. (ed.) Methods of Comparative Law. Northampton, 2012. 325 p.
14. Nelken D. & Ortúcu E. (ed.) Comparative Law: A Handbook, Hart Publishing, 2007. 470 p.
15. Reimann M. & Zimmermann R. The Oxford Handbook of Comparative Law. Oxford University Press, 2008. 1456 p.
16. Smits J.M. (ed.) Elgar Encyclopedia of Comparative Law. Edward Elgar Publishing, 2006. 821 p.
17. Stolker C.J.J.M. «Ja, geleerd zijn jullie wel!» Over de status van de rechtswetenschap. Nederlands Juristenblad, 2003, 15. pp. 766-778.
18. Uhlen T.S. A Nobel Prize in Legal Science: Theory, Empirical Work, and the Scientific Method in the Study of Law. Illinois Law Review 2002. pp. 875-920.
19. Van Gestel R., Micklitz H-W. & Maduro M.P. Methodology in the New Legal World // EUJ Working Paper, Law No.2012/13. 30 p.
20. Van Roermund B. Theory and Object in Law: the Case for Legal Scholarship as Indirect Speech, in M. van Hoecke (ed.), Methodologies of Legal Research: Which Kind of Method for What Kind of Discipline? Hart Publishing, 2011. 311 p.
21. Volokh E. Academic Legal Writing: Law Review Articles, Student Notes, Seminar Papers and Getting on Law Review. New York, Foundation Press. 2010. 391 p.
22. Von Kirchmann J. Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft: ein Vortrag gehalten in der Juristischen Gesellschaft zu Berlin. Julius Springer Verlag, 1848. 32 p.
23. Zweigert K. and Kötz H. An Introduction to Comparative Law. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. 714 p.
24. Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания. М.: Наука, 1972. 318 с.
25. Гирянов Г., Яноков М. Методология как раздел гносеологии // Вопросы философии. 1973. № 8. С. 126-134.
26. Дорогова Л.Н. (ред.) Очерки методологии познания социальных явлений. М.: Мысль, 1970. 343 с.
27. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. 599 с.
28. Ефанова Н.Н. Поиск правовой информации: стратегия и тактика. М.: Юрайт, 2015. 197 с.
29. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. 520 с.
30. Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука., 1980. 309 с.
31. Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы / отв. ред. М.Н. Марченко. Вып. 2. М.: Юрист, 2008. 223 с.
32. Ракитов А.И. Историческое познание. М.: Политиздат, 1982. 303 с. С. 22.
33. Стефанов Н. Теория и метод в общественных науках. М.: Прогресс, 1967. 271 с.
34. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 527 с.
35. Теория и методология юридической науки: учебник для магистратуры: в 2 ч. / отв. ред. М.Н. Марченко. Ч. 1. Общие вопросы теории и методологии юридической науки. М.: Норма, 2019. 320 с.
36. Ушаков А.А. Общее понятие методологии // Методология советского правоведения: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 70. Свердловск, 1978. С. 23-32.
37. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 8, дораб. и доп. М.: Респ.: Современник, 2009. 845 с.
38. Хазова О.А. Искусство юридического письма. М.: Юрайт, 2015. 182 с.

References:

1. Banakar R. & Travers M. (ed.), Theory and Method in Socio-Legal Research. Hart Publishing: Oxford, 2005. 376 p.
2. Cane P. & Critzer H. (eds.), Oxford handbook on Empirical legal research. Oxford University Press, 2010. 1094 p.
3. Feldman R. The Role of Science in Law. Oxford University Press, 2009. 222 pp.
4. Garner B.A. Legal Writing in Plain English: a text with exercises. University of Chicago Press, 2001. pp. 268 p.
5. Geny F., Méthode d'Interpretation et Sources en Droit Privé Positif. University of Michigan Library, 1919. 436 p.
6. Guidice M., Waluchow W., Delmar M. The Methodology of Legal Theory Law. Vol. 1. N.Y., 2010. 558 p.
7. Gutwirth S. Evaluatie rechtswetenschappelijk onderzoek: VLIR-model voor integrale kwaliteitsevaluatie van het onderzoek in de rechtswetenschappen, Nieuw Juridisch Weekblad 2007/6, pp. 674-678.
8. Hage J. The Method of Truly Normative Legal Science // Methodologies of Legal Research. Which Kind of Method for What Kind of Discipline? / M. Van Hoecke (ed.), Oxford, 2013. pp. 19-44.
9. Halliday S. & Schmidt P. Conducting Law and Society Research: Reflections on Methods and Practices. Cambridge University Press, 2009. 304 p.
10. Heyke H-E. Ist «Rechtswissenschaft» eine Wissenschaft? Rechtstheorie, 2003. pp. 229-244.
11. Lawless R., Robbenolt J., Uhlen T. Empirical methods in law. Aspen Publishers, 2010. 446 p.
12. Mc Crudden C. Legal Research and Social Sciences. Law Quarterly Review, Vol. 122 (2006), pp. 632-650.
13. Monaterly P. (ed.) Methods of Comparative Law. Northampton, 2012. 325 p.
14. Nelken D. & Ortúcu E. (ed.) Comparative Law: A Handbook, Hart Publishing, 2007. 470 p.
15. Reimann M. & Zimmermann R. The Oxford Handbook of Comparative Law. Oxford University Press, 2008. 1456 p.
16. Smits J.M. (ed.) Elgar Encyclopedia of Comparative Law. Edward Elgar Publishing, 2006. 821 p.
17. Stolker C.J.J.M. «Ja, geleerd zijn jullie wel!» Over de status van de rechtswetenschap. Nederlands Juristenblad, 2003, 15. pp. 766-778.
18. Uhlen T.S. A Nobel Prize in Legal Science: Theory, Empirical Work, and the Scientific Method in the Study of Law. Illinois Law Review 2002. pp. 875-920.
19. Van Gestel R., Micklitz H-W. & Maduro M.P. Methodology in the New Legal World // EUJ Working Paper, Law No.2012/13. 30 p.
20. Van Roermund B. Theory and Object in Law: the Case for Legal Scholarship as Indirect Speech, in M. van Hoecke (ed.), Methodologies of Legal Research: Which Kind of Method for What Kind of Discipline? Hart Publishing, 2011. 311 p.
21. Volokh E. Academic Legal Writing: Law Review Articles, Student Notes, Seminar Papers and Getting on Law Review. New York, Foundation Press. 2010. 391 p.
22. Von Kirchmann J. Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft: ein Vortrag gehalten in der Juristischen Gesellschaft zu Berlin. Julius Springer Verlag, 1848. 32 p.
23. Zweigert K. and Kötz H. An Introduction to Comparative Law. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. 714 p.
24. Андреев И.Д. Problems of logic and methodology of cognition. М.: Наука, 1972. 318 p.
25. Гирянов Г., Яноков М. Methodology as a branch of epistemology // Questions of philosophy. 1973. No. 8. pp. 126-134.
26. Дорогова Л.Н. (ed.) Essays on the methodology of cognition of social phenomena. М.: Mysl, 1970. 343 p.
27. Jellinek G. The general doctrine of the state. St. Petersburg, 1908. 599 S.
28. Efanova N.N. Search for legal information: strategy and tactics. М.: Yurait, 2015. 197 p.
29. Kerimov D.A. Methodology of law. The subject, functions, problems of philosophy of law. М.: Publishing House of Contemp. humanitarian. university, 2003. 520 p.
30. Methodological problems of Soviet legal science / ed. by V.N. Kudryavtseva. М.: Nauka., 1980. 309 p.
31. Methodology of legal science: state, problems, prospects / ed. by M.N. Marchenko. Issue 2. Moscow: Lawyer, 2008. 223 p.
32. Rakitov A.I. Historical cognition. М.: Politizdat, 1982. 303 p. 22.
33. Stefanov N. Theory and method in social sciences. М.: Progress, 1967. 271 p.
34. Syrykh V.M. Logical foundations of the general theory of law: in 2 vols. Vol. 1. Elemental composition. М.: Justicinform, 2000. 527 p.
35. Theory and methodology of legal science: textbook for magistracy: in 2 hours / ed. by M.N. Marchenko. Part 1. General issues of theory and methodology of legal science. М.: Norm, 2019. 320 p.
36. Ushakov A.A. The general concept of methodology // Methodology of Soviet jurisprudence: an interuniversity collection of scientific papers. Issue 70. Sverdlovsk, 1978. pp. 23-32.
37. Philosophical Dictionary / edited by I.T. Frolov. Ed. 8, doraб. and additional М.: Rep.: Sovremennik, 2009. 845 p.
38. Khazova O.A. The art of legal writing. Moscow: Yurait, 2015. 182 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_128

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ) On some aspects of family and marriage relations in Russia (comparative and historical and legal aspects)

БАБКИН Михаил Анатольевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета.

Никольская ул., 15, г. Москва, 109012, Россия.

E-mail: babkin.mikhail@gmail.com;

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

123056, Россия, г. Москва, пер. Электрический, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Babkin M.A.,

Doctor of History, Professor, Professor of History and Archives Institute

of the Russian State Humanitarian University.

Nikolskaya str., 15, Moscow, 109012, Russia.

E-mail: babkin.mikhail@gmail.com;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

123056, Russia, Moscow, lane Electric, 10.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о семейно-брачных отношениях в России, причем в сравнительном и историко-правовом аспектах, обосновано несколько суждений: семейные и семейно-брачные отношения, как часть общественных отношений, как правило, регулируются, причем разными регуляторами; наиболее известными регуляторами семейных и семейно-брачных отношений являются политика, право, религия, традиция; ведущим институтом семейных отношений в Государстве Российском и в Российской Империи являлся институт супружества, участниками которого являлись супруги (супруг и супруга); ведущим институтом семейно-брачных отношений в Советской России (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская Советская Социалистическая Федеративная Социалистическая Республика) являлся институт брака, участниками которого являлись муж и жена; ведущим институтом семейно-брачных отношений в Российской Федерации является институт брака, участниками которого должны являться муж и жена; основу Семейного кодекса РФ от 8 декабря 1995 г. составляет институт брака, однако в названном федеральном законе РФ речь идет о правах и обязанностях супругов, являющихся участниками иного отношения – супружества, что также не позволяет осуществлять комплексное праворегулирование; опыт правового регулирования семейных отношений в Российской Империи необходимо экстраполировать и в правовое регулирование уже семейно-брачных отношений в Российской Федерации (в частности, отказ в первую очередь в Семейном кодексе РФ от использования термина «брак» в пользу термина «супружество»).

Abstract: based on the analysis of legal literature and legislation on family and marital relations in Russia (and in comparative and historical-legal aspects), the article substantiates several judgments: family and marital relations, as part of public relations, are usually regulated, and by different regulators; the most famous regulators of family and marital relations are politics, law, religion, tradition; the leading institute of family relations in the Russian State and in the Russian Empire was the Institute of matrimony, whose participants were spouses (spouse and spouse); the leading institute of family and marital relations in Soviet Russia (Russian Socialist Federative Soviet Republic, Russian Soviet Socialist Federative Socialist Republic) was the institute of marriage, whose participants were husband and wife; the leading institution of family and marital relations in the Russian Federation is the Institute of marriage, the participants of which must be husband and wife; the basis of the Family Code of the Russian Federation dated December 8, 1995 is the institution of marriage, however, the named federal law of the Russian Federation deals with the rights and obligations of spouses who are participants in another relationship – matrimony, which also does not allow for comprehensive legal regulation; the experience of legal regulation of family relations in the Russian Empire needs to be extrapolated into the legal regulation of family and marital relations in the Russian Federation (in particular, the refusal, first of all, in the Family Code of the Russian Federation from using the term «marriage» in favor of the term «matrimony»).

Ключевые слова: Российская Империя, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская Советская Социалистическая Федеративная Социалистическая Республика, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, узаконение, Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г., Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 г., общественное отношение, семейно-брачные отношения, регулирование, регулятор, система регуляторов общественных отношений, политика, право, религия, традиция, супружество, супруг, супруга, брак, муж, жена, экстраполяция.

Key words: The Russian Empire, the Russian Socialist Federative Soviet Republic, the Russian Soviet Socialist Federative Socialist Republic, the Russian Federation, legislation, normative legal act, system of normative legal acts, legalization, Code on Marriage and Family of the RSFSR dated July 30, 1969, Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, federal law of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation December 8, 1995, public relations, marital relations, regulation, regulator, system of regulators of public relations, politics, law, religion, tradition, matrimony, spouse, marriage, husband, wife, extrapolation.

Для цитирования: Бабкин М.А., Галузо В.Н. О некоторых аспектах семейно-брачных отношений в России (сравнительный и историко-правовой аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 128-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_128.

For citation: Babkin M.A., Galuzo V.N. On some aspects of family and marriage relations in Russia (comparative and historical-legal aspects) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 128-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_128.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Предметом данной статьи являются отдельные аспекты семейных и семейно-брачных отношений в России (в Государстве Российском, Российской Империи, в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике – РСФСР, Российской Советской Федератив-

ной Социалистической Республике – РСФСР и в Российской Федерации)¹. В частности, нами сфокусировано внимание на ведущем институте семейных и семейно-брачных отношений и на его участниках.

Первоначально обращаемся к законодательству Государства Российского и Российской Империи, которое в отличие от законодательства Российской Федерации, была систематизировано².

Так, в одном из томов Собрания первого Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗ РИ-1)³ обнаруживаем рубрику «Супружество и супруги»⁴. Этот же рубрику обнаруживаем и в томе II ПСЗ РИ-2⁵. Правда, обращаем внимание и на иную закономерность: В томе XXXIX ПСЗ РИ-2 в рубрике «Реестр алфавитный» обнаруживаем запись – «Супружество. – См. Брак»⁶. А в томе X ПСЗ РИ-3 в рубрике «Реестр алфавитный» аналогичную запись уже не обнаруживаем⁷.

В томе I ПСЗ РИ-1 в Соборном Уложении 17157 г. (летосчисление от «Сотворения Мира») и от 1649 г. (летосчисление от «Рождества Христова») обнаруживаем сведения о супружестве и об участниках такового – муже и жене («А жены будет и дети таких изменников про тое их измену ведали: и их по тому же казнити смертию» - ст. 6 главы II).

Сердцевину семейных отношений составляло супружество, участниками которого были супруги. Уже данное положение свидетельствовало о равенстве статусов участников семейных отношений. Даже обращения между супругами ныне в Российской Федерации иначе как нонсенсом и не называют. Речь идет об уважительном отношении между супругами (в частности, обращения по имени и отчеству)⁹. Вероятно, для многих здесь может возникнуть ассоциация с известными произведениями Кампанеллы «Город Солнца» и Томаса Мора «Утопия»¹⁰.

Законодательство Советской России не было систематизировано и представляло собой совокупность квазинормативных правовых актов с разной юридической силой¹¹.

В первую очередь обращаемся к Кодексу о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.¹². В КоБС РСФСР¹³, как правило, использовался термин «брак»: название, преамбула статьи 1, 2, 4, 6, 8, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 104, 139, 140, 142, 143, 146, 147, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, название раздела V, статьи 160, 161, 162, 163, 164, 166, 167, 169 (в КоБС РСФСР всего 169 статей). Термин «супруг» в КоБС РСФСР не использовался.

Законодательство Российской Федерации не систематизировано и представляет собой примерно полтора миллиона нормативных правовых актов с разной юридической силой¹⁴. Во многие нормативные правовые акты (в частности, в кодифицированные федеральные законы) внесено (и продолжают вноситься) по несколько тысяч изменений и дополнений, что не позволяет осуществлять комплексное праворегулирование¹⁵.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁶, как к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации, в которой использовано несколько терминов, имеющих непосредственное отношение к избранному нами предмету исследования: семья (статьи 7, 38, 72, 114); супруг (статья 51); институт брака (статья 72).

С 1 марта 1996 г. (пункт 1 статьи 168 СК РФ) в Российской Федерации действует Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 г.¹⁷ («Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» - ст. 2).

¹ О периодизации названия государства с 1649 г. по настоящее время подробнее см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.

² Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007; он же: Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009; он же: О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110-112; он же: О систематизации узаконений в Российской Империи (1721-1917) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 7. С. 46-50.

³ См. об этом: Галузо В.Н. Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Государство и право. 2007. № 10. С. 113-119.

⁴ См. об этом: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Том XLII. Указатель алфавитный. Часть вторая Отделение II. Реестр алфавитный. «Л-Я». С.-Пб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 1041-1043.

⁵ См.: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. II. 1827. (№ 800-1676). Приложения. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

⁶ См.: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXIX. 1864. Отделение третье). Приложения. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867.

⁷ См.: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. X. 1890. Отделение II. Приложения. СПб.: Государственная Типография, 1893.

⁸ О летосчислении подробнее см.: Бабкин М.А., Галузо В.Н. О генезисе летосчисления в России // Закон и право. 2010. № 9. С. 59-61; он же: О генезисе летосчисления в России (историко-правовой анализ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12. С. 93-99.

⁹ Подробнее об этом см.: Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXI. С. 1781 г. по 1783 г. (№ 15106-15901). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (№ 15379 – «Устав Благочиния или Полицейский»).

¹⁰ См. об этом: Кампанелла Фома. Город Солнца: Социальная утопия. М.-Л.: АCADEMIA, 1934; Мор Т., Кампанелла Т. Утопия. Город Солнца. М.: Родина, 2022.

¹¹ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О многовекторности законодательства в советской России (1917-1991) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8. С. 78-81.

¹² См.: Ведомости ВС РСФСР. 1969. N 32. Ст. 1397; 1985. № 9. Ст. 305; СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3653; 1995. № 11. Ст. 939.

¹³ Данная аббревиатура соответствует правилам аббревиации (см. об этом: Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90-94).

¹⁴ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О праворегулировании как альтернативе правоприменения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5-8.

¹⁶ См.: РГ. 1993. 25 декабря; ...; 2020. 4 июля.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16; ...; 2023. № 32 (часть I). Ст. 6139.

В СК РФ, как правило, использован термин «брак»: статьи 1, 2, название раздела II, название главы 3, статьи 10, 11, 12, 13, 14, 15, название главы 4, статьи 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, название главы 5, статьи 27, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 53, 55, 59, 61, 62, 90, 92, 120, 127, 128, 134, 146, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 165, 169 (в СК РФ всего 170 статей). Однако, в СК РФ использован термин «супруг»: статьи 1, 2, 10, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, название раздела II, название главы 6, статьи 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, название главы 8, статьи 40, 42, 43, 44, название главы 9, статьи 45, 46, 48, 51, 52, 69, название главы 14, статьи 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 120, 127, 133, 134, 153, 160, 161, 169. Иначе говоря, речь идет о несоответствии статей СК РФ, в которых использован термин «супруг», статьям СК РФ, в которых использован термин «брак». Супруги не могут являться субъектами правового института «брак». Таковыми могут быть: муж и жена.

Ведущие ученые в области семейно-брачных отношений (Л.М. Пчелинцева¹, Н.В. Летова² и др.³) на данное обстоятельство не обращают внимание и фактически лишь в лучшем случае ограничиваются буквальным толкованием положений законодательства о браке (в особенности, Семейного кодекса РФ). Это же относится и к научным исследованиям, специально посвященным именно семейно-брачным отношениям⁴.

Да и в решениях государственных судебных органов специальной юрисдикции (Конституционный Суд РФ)⁵ и смешанной юрисдикции (Верховный Суд РФ)⁶ на противоречивость СК РФ также не обращается внимание⁷.

Таким образом, исследования относительно семейных и семейно-брачных отношений, причем в разных аспектах, необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, семейные и семейно-брачные отношения, как часть общественных отношений, как правило, регулируются, причем разными регуляторами.

Во-вторых, наиболее известными регуляторами семейных и семейно-брачных отношений являются политика, право, религия, традиция.

В-третьих, ведущим институтом семейных отношений в Государстве Российском и в Российской Империи являлся институт супружества, участниками которого являлись супруги (супруг и супруга).

В-четвертых, ведущим институтом семейно-брачных отношений в Советской России (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская Советская Социалистическая Федеративная Социалистическая Республика) являлся институт брака, участниками которого являлись муж и жена.

В-пятых, ведущим институтом семейно-брачных отношений в Российской Федерации является институт брака, участниками которого должны являться муж и жена.

В-шестых, основу Семейного кодекса РФ от 8 декабря 1995 г. составляет институт брака, однако в названном федеральном законе РФ речь идет о правах и обязанностях супругов, являющихся участниками иного отношения – супружества, что также не позволяет осуществлять комплексное праворегулирование.

В-седьмых, опыт правового регулирования семейных отношений в Российской Империи необходимо экстраполировать и в правовое регулирование уже семейно-брачных отношений в Российской Федерации (в частности, отказ в первую очередь в Семейном кодексе РФ от использования термина «брак» в пользу термина «супружество»).

Библиография:

1. Бабкин М.А., Галузо В.Н. О генезисе летосчисления в России // Закон и право. 2010. № 9. С. 59-61.
2. Бабкин М.А., Галузо В.Н. О генезисе летосчисления в России (историко-правовой анализ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12. С. 93-99.
3. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.
4. Галузо В.Н. Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Государство и право. 2007. № 10. С. 113-119.
5. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007.
6. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.
7. Галузо В.Н. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110-112.
8. Галузо В.Н. О систематизации узаконений в Российской Империи (1721-1917) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 7. С. 46-50.
9. Галузо В.Н. О многовекторности законодательства в советской России (1917-1991) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8. С. 78-81.
10. Геворгян М.А. Нематериальные блага ребенка в семейном праве Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022.

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Право на жилище военнослужащих (теоретические аспекты и проблемы реализации): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004; она же: Семейное право России: Учебник. 6-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.

² См.: Летова Н.В. Материнство и детство как основа семейной политики (современность и историческое наследие) // Государство и право. 2023. № 3. С. 120-127; она же: Соглашения и договоры в сфере семейных отношений: соотношение и особенности правового регулирования // Государство и право. 2023. № 5. С. 127-135.

³ См.: Побережная И.Ю., Побережный С.Г. Права и обязанности родителей по воспитанию, содержанию детей и правовая защита семейных прав в Российской Федерации: Монография. М.: РУСАЙНС, 2022.

⁴ См. об этом, например: Геворгян М.А. Нематериальные блага ребенка в семейном праве Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2022; Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022; Телегин Р.Е. Правовой статус участников семейных правоотношений: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022.

⁵ О государственных судебных органах, как правоохранительном органе, подробнее см.: Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022.

⁶ См. об этом, например: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» № 1 от 28.01.2014 г. // РГ. 2014. 7 февраля.

⁷ См. об этом, например: постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки П.С.» № 25-П от 20.06.2018 г. // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4138; постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной» № 4-П от 02.03.2021 г. // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1881.

11. Кампанелла Фома. Город Солнца: Социальная утопия. М.-Л.: ACADEMIA, 1934.
12. Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90-94.
13. Галузо В.Н. О правовом регулировании как альтернативе правоприменения в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2022. № 1. С. 5-8.
14. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30.
15. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.
16. Летова Н.В. Материнство и детство как основа семейной политики (современность и историческое наследие) // Государство и право. 2023. № 3. С. 120-127.
17. Летова Н.В. Соглашения и договоры в сфере семейных отношений: соотношение и особенности правового регулирования // Государство и право. 2023. № 5. С. 127-135.
18. Мор Т., Кампанелла Т. Утопия. Город Солнца. М.: Родина, 2022.
19. Пчелинцева Л.М. Право на жилище военнослужащих (теоретические аспекты и проблемы реализации): Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
20. Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
21. Побережная И.Ю., Побережный С.Г. Права и обязанности родителей по воспитанию, содержанию детей и правовая защита семейных прав в Российской Федерации: Монография. М.: РУСАЙНС, 2022.
22. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
23. Телегин Р.Е. Правовой статус участников семейных правоотношений: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022.

References:

1. Babkin M.A., Galuzo V.N. On the genesis of chronology in Russia // Law and Law. 2010. No. 9. pp. 59-61.
2. Babkin M.A., Galuzo V.N. On the genesis of chronology in Russia (historical and legal analysis) // Law and the state: theory and practice. 2010. No. 12. pp. 93-99.
3. Galuzo V.N. The constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119-123.
4. Galuzo V.N. The First Complete Collection of Laws of the Russian Empire: a modern problem analysis // State and Law. 2007. No. 10. pp. 113-119.
5. Galuzo V.N. Systematization of legislation in Russia (1649-1913): Textbook. M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2007.
6. Galuzo V.N. Systematization of legislation in Russia (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA, Law and Law, 2009.
7. Galuzo V.N. On the system of legalizations in the Russian Empire // Law and Law. 2009. No. 9. pp. 110-112.
8. Galuzo V.N. On the systematization of legalizations in the Russian Empire (1721-1917) // The international scientific journal "Current Research". 2020. No. 7. pp. 46-50.
9. Galuzo V.N. On the multi-vector nature of legislation in Soviet Russia (1917-1991) // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 8. pp. 78-81.
10. Gevorgyan M.A. Intangible benefits of a child in family law of the Russian Federation: Abstract of dissertation ... cand. jurid. sciences'. Ulyanovsk, 2022.
11. Campanella Thomas. The City of the Sun: A Social Utopia. M.-L.: ACADEMIA, 1934.
12. Galuzo V.N. On abbreviation in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the state: theory and practice. 2020. No. 10. pp. 90-94.
13. Galuzo V.N. On legal regulation as an alternative to law enforcement in the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2022. No. 1. pp. 5-8.
14. Galuzo V.N. Systematization of legislation in the Russian Federation: state and prospects of development // Law and Law. 2009. No. 8. pp. 28-30.
15. Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022.
16. Letova N.V. Motherhood and childhood as the basis of family policy (modernity and historical heritage) // State and law. 2023. No. 3. pp. 120-127.
17. Letova N.V. Agreements and contracts in the field of family relations: correlation and features of legal regulation // State and law. 2023. No. 5. pp. 127-135.
18. More T., Campanella T. Utopia. The City of the Sun. Moscow: Rodina, 2022.
19. Pchelintseva L.M. The right to housing for military personnel (theoretical aspects and problems of implementation): Abstract of the dissertation. ... doct. jurid. sciences'. M., 2004.
20. Berezhnny S.G. The legal status of spouses as subjects of entrepreneurial activity: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences. M., 2022.
21. Berezhnaya I.Yu., Berezhnny S.G. The rights and obligations of parents for the upbringing, maintenance of children and legal protection of family rights in the Russian Federation: Monograph. M.: RUSAINS, 2022.
22. Pchelintseva L.M. Family law of Russia: Textbook. 6th ed., pererab. M.: Norm: INFRA-M, 2012.
23. Telegin R.E. The legal status of participants in family legal relations: Abstract dissertation ... cand. jurid. sciences'. Kursk, 2022.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА» Terminological uncertainty of the concept "digital platform"

АНТОНОВА Екатерина Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права
ФГБОУ ВО «УрГЮУ» им. В.Ф. Яковлева.
620049, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23-205.
E-mail: e.e.antonova@usla.ru;

Antonova Ekaterina,
PhD in law, Associate professor of the Department of Information Law
Ural State Law University named after. V.F. Yakovlev.
620049, Yekaterinburg, Komsomolskaya St., 23-205.
E-mail: e.e.antonova@usla.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена проблемам установления содержательных характеристик понятия «цифровая платформа». Приводится краткий сравнительный анализ определений рассматриваемого объекта, используемых в текстах правовых актов. Делается вывод об отсутствии единого определения и необходимости его выработки с использованием уже имеющегося терминологического аппарата информационного права. Обосновывается актуальность междисциплинарных исследований в данной области, а также указывается на важность этой работы в правовом регулировании цифрового государственного управления.

Abstract. The article is devoted to the problems of establishing the substantive characteristics of the concept of "digital platform". A brief comparative analysis of the definitions of the object in question used in the texts of legal acts is provided. It is concluded that there is no single definition and the need to develop it using the already existing terminological apparatus of information law. The relevance of interdisciplinary research in this area is substantiated, and the importance of this work in the legal regulation of digital public administration is indicated.

Ключевые слова: цифровая платформа; цифровая экономика; междисциплинарные исследования; понятия; терминологический аппарат; образ информационного объекта; информационное право.

Keywords: digital platform; digital economy; interdisciplinary research; concepts; terminological apparatus; image of the information object; information law.

Для цитирования: Антонова Е.Е. Терминологическая неопределенность понятия «цифровая платформа» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_132.

For citation: Antonova E.E. Terminological uncertainty of the concept "digital platform" // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_132.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В системе государственного управления новым трендом является активное употребление словосочетаний со словом «цифровой». Ими обозначается множество различных объектов - «цифровая экономика» [1], «цифровой нотариат» [2], «цифровые права» [3], «цифровой социальный юрист» [4], «цифровое право» [5] и многие другие. Однако, говоря о повсеместной «цифровизации общества», авторы чаще подразумевают под этим информатизацию, т.е. применение новой техники и технологических решений для реализации традиционных прав или осуществления отдельных видов человеческой деятельности с приоритетным использованием данных в цифровом виде.

Процессы внедрения информационных технологий коснулись всех сфер жизни социума, привели к созданию новых информационных объектов, по поводу которых сложились или складываются общественные отношения, нуждающиеся в своем правовом регулировании. Следуя имеющимся тенденциям, в документах стратегического планирования, нормативных правовых актах также появляются новые, непривычные понятия – такие как, например, «**цифровая платформа**».

Между тем единое семантическое наполнение рассматриваемого понятия на сегодняшний день отсутствует, в каждом из правовых актов оно интерпретируется по-своему. Хотя единое понимание терминов называют одним из аксиоматических правил и «... если указанное правило нарушается, происходит дезориентация тех, кому адресуются юридические документы». [6] Нарушение системного подхода при формировании правовой материи, влечет появление в праве разных образов указанного информационного объекта.

Так, «**Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений "Работа в России"**» - является **федеральной государственной информационной системой**, осуществляющей решение ряда задач, предусмотренных законом. Порядок ее функционирования устанавливается Правительством Российской Федерации. [7]

Минтрансом России **цифровая платформа** определяется как - «**система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда**». [8]

В свою очередь в документах Минобрнауки России «**цифровая платформа для участников научно-технологического развития - совокупность инструментов и сервисов на основе цифровых технологий**, которые должны обеспечить эффективное научное и научно-техническое взаимодействие участников исследовательских проектов». [9]

Для сферы туристической деятельности – «Цифровая туристическая платформа, *Цифровая платформа - единая информационная система, реализуемая посредством модернизации Национального туристического портала, предполагающая предоставление доступа к верифицированной информации об объектах туристской инфраструктуры, туристских маршрутах, туристских услугах и сервисах и функционалу по их выбору и бронированию, обеспечивающая цифровое взаимодействие между различными субъектами туристской индустрии*». [10]

Минэкономразвития России «*цифровая платформа*» рассматривается и вовсе как – «*бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов, услуг, информации собственного производства*». [11]

В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» можно встретить разные определения понятия «цифровая платформа», преимущественно технологического толка, сложные для восприятия человеком, не являющимся специалистом в данной области.

В научной правовой литературе имеющиеся или прогнозируемые к созданию «цифровые платформы» в управлении, политике, социологии, экономике (ее отдельных отраслях – транспорте, АПК) рассматриваются в качестве одного их компонентов «инновационной технологической инфраструктуры». Декларируя повсеместную «платформизацию общества» (как об один из этапов цифровой экономики), исследователи лишь перечисляют социальные преимущества использования этой модели информационного взаимодействия для повышения эффективности государственного (регионального, муниципального, отраслевого и пр.) управления, при этом «оставляя за скобками» содержательные характеристики этого объекта.

Хотя очевидно, что рассматриваемое понятие нуждается в определении своей природы, структуры, свойств, возможностей и целей использования, имеющемуся субъектном составе и пр. в целях адекватного правового регулирования.

«Значение понятий в праве трудно переоценить, ... правовые понятия играют роль первоисточного материала, «кирпичиков» в создании правового документа». [12] И здесь приходится констатировать, что сегодня в праве «цифровая платформа» (выражаясь обыденным языком), схожа с фантомом.

Лингвистическое понимание рассматриваемого понятия также вызывает затруднения, т.к. в справочных изданиях (словарях, энциклопедиях) определение «цифровой платформы» отсутствует. Дается толкование различных «платформ» (железнодорожных, предвыборных, геологических и пр.), опираясь на которое, выскажем предположение, что в русском языке слово «платформа» может пониматься как – основа, базис для размещения чего-либо, нечто постоянное, устойчивое, а ее характеристика - «цифровая» - указывает на технологическую природу объекта.

По мнению профессора международного права (факультет экономики бизнеса, Римского университета Тре, Италия) Фабио Бассана «право и технологии сегодня не являются «параллельными мирами», а объединяются и гибридируются». [13]

«Перед правовой системой стоит непростая программная задача осмыслить цифровые реалии и на основе существующих традиций создать новые правовые средства регулирования общественных отношений и обеспечения развития страны в условиях цифровой экономики. [14]

Как справедливо отмечает профессор Полякова Т.А. - "очевидно, что особую сложность представляет определение понятий, а соответственно, и применение в нормотворческой деятельности информационно-правовых терминов, находящихся на стыке различных отраслей науки». [15] Эту позицию разделяют многие ученые, указывая при этом на особую специфику технико-юридических норм, особенности и необходимость проведения междисциплинарных исследований в этой области. [16-18]

Обозначение «цифровой» в системе общественных отношений и сфере государственного управления приобрел статус концепта. Однако изложенное свидетельствует о несистемном подходе к формированию правового режима «цифровых платформ».

Между тем, советские ученые еще в 60-70 ее годы прошлого века при решении задач по автоматизации процессов управления народным хозяйством и создании для этого четко функционирующего информационного фонда, указывали на необходимость, в т. ч. «...унифицировать, систематизировать и классифицировать информацию; упорядочить и унифицировать терминологический (понятийный) аппарат...». [19, с.94]

Представляется, что проблема, сложившаяся в правовом регулировании цифрового государственного управления, в части определения понятия «цифровая платформа», может быть решена с использованием уже имеющегося терминологического аппарата информационного права, т.к. на сегодня оно располагает достаточным объемом базовых категорий и понятий, с четко установленным, одинаково понимаемым содержанием (например, «информационная система» и ее виды, «сайт в сети «Интернет»», «оператор информационной системы», «база данных» и др.).

Представляется наиболее правильным определять новые понятия, опираясь на уже существующие, «прочно вплетенные в правовое поле». А, самое главное – увеличение объема понятийного аппарата, должно быть продиктовано не модой, а истинной необходимостью.

Библиография:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СЗ РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901;
2. Долгов С.Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. 2021. N 2. С. 42 – 45;
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
4. ГОСТ Р 70486-2022 Единая технология «Цифровой социальный юрист» / Росстандарт: офиц. сайт. Стандарты и регламенты URL: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=546&month=4&year=2016&search=%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82&id=248877> (дата обращения: 20.03.2024);

5. Нестеров А.В. Цифровое право против информационного кодекса // Юрист. 2021. N 11. С. 8 – 12;
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М.: Эксмо, 2007. – 512 с.;
7. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 25.12.2023 N 635-ФЗ) "О занятости населения в Российской Федерации" - ст. 16.2 // СЗ РФ, N 17, 22.04.1996, ст. 1915);
8. «Концепция создания и функционирования национальной сети интеллектуальных транспортных систем на автомобильных дорогах общего пользования», утв. Распоряжением Минтранса России от 30.09.2022 N АК-247-р, - п.22 Разд. I/ Минтранс России: офиц. сайт. - URL:<https://mintrans.gov.ru/documents/2/12057> (дата обращения: 20.03.2024);
9. "Публичная декларация целей и задач Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2021 год" (утв. Минобрнауки России) - п. 17 Терминологии / Минобрнауки России: офиц. сайт. - URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/open_ministry/public_declaration/declaration/ (дата обращения: 20.03.2024);
10. "Методики расчета показателей федерального проекта "Повышение доступности туристических продуктов", входящего в состав национального проекта "Туризм и индустрия гостеприимства", утв. Приказом Ростуризма от 14.10.2021 N 466-Пр-21 - п.2.2 / Официальное опубликование правовых актов: офиц. сайт. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111160022> (дата обращения: 20.03.2024);
11. «Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем» / Министерство экономического развития России: офиц. сайт. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 20.03.2024);
12. Власенко Н.А. Язык права. – Иркутск, 1997. – С. 154;
13. Bassan Fabio "Digital Platforms and Global Law" - cit. по «Перспективы правового развития на цифровых платформах» (Обзор) Скурко Е.В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2022, С. 23;
14. Кузнецов П.У. Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики // Российский юридический журнал. 2018. N 6. С. 154 - 161.;
15. Полякова Т.А. развитие понятийного аппарата в области обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Понятийный аппарат в информационном праве / Отв. ред. И.Л. Бачило. Кол. Монография. – М.: ИГП РАН – Издательство №Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. – 264, с. 35);
16. Ковалева Н.В. Природа и функции технико-юридических норм // Государство и право. – 2016. - №11. – С. 5-12.;
17. Наумов В.Б. Методологические и правовые проблемы развития понятийного аппарата в интернет-правоотношениях / Понятийный аппарат в информационном праве / Отв. ред. И.Л. Бачило. Кол. Монография. – М.: ИГП РАН – Издательство №Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. – 264, С. 161 – 175;
18. Антонова Е.Е., Дженакова Е.В. Интеграция научного потенциала как основа развития информационного общества / Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Сборник статей. Будапешт - Киров, 2019 Издательство: Selmeczi Bt. Общество с ограниченной ответственностью "Радуга-ПРЕСС" С.344-350;
19. «Автоматизированная система управления (Теория и методология)» т.1, М., "Мысль", 1972, стр.151. - Cit. по Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.- 408 с., С. 194;

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/19/2017 No. 203 "On the Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // NW RF, 05/15/2017, No. 20, art. 2901;
2. Dolgov S.G. Notary today, digital or electronic? // Notary. 2021. N 2. pp. 42-45;
3. "The Civil Code of the Russian Federation (Part one)" dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 04/14/2023) // NW RF, 05.12.1994, No. 32, art. 3301;
4. GOST R 70486-2022 Unified technology "Digital social lawyer" / Rosstandart: ofic. website. URL Standards and Regulations: <https://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=546&month=4&year=2016&search=%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82&id=248877> (accessed 03/20/2024);
5. Nesterov A.V. Digital law against the information code // Lawyer. 2021. N 11. pp. 8-12;
6. Kashanina T.V. Legal technique. – М.: Eksmo, 2007. – 512 p.;
7. The Law of the Russian Federation of 04/19/1991 N 1032-1 (as amended on 12/25/2023 N 635-FZ) "On employment in the Russian Federation" - art. 16.2 // NW RF, N 17, 04/22/1996, art. 1915);
8. "The concept of creation and functioning of the national network of intelligent transport systems on public roads", approved by By Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 30.09.2022 N AK-247-r, - item 22 of Section I./ Ministry of Transport of the Russian Federation: ofic. website. - URL:<https://mintrans.gov.ru/documents/2/12057> (date of application: 03/20/2024);
9. "Public Declaration of goals and Objectives of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2021" (approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) - item 17 of Terminology / Ministry of Science of the Russian Federation: official. website. - URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/open_ministry/public_declaration/declaration/ (date of access: 03/20/2024);
10. "Methods for calculating the indicators of the federal project "Increasing the availability of tourist products", which is part of the national project "Tourism and the hospitality industry", approved by By order of the Federal Tourism Agency dated 10/14/2021 N 466-Pr-21 - item 2.2 / Official publication of legal acts: official. website. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111160022> (date of application: 03/20/2024);
11. "The concept of state regulation of digital platforms and ecosystems" / Ministry of Economic Development of Russia: ofic. website. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/ (date of request: 03/20/2024);
12. Vlasenko N.A. The language of law. – Irkutsk, 1997. – p. 154;
13. Bassan Fabio "Digital Platforms and Global Law" - cit. on "Prospects for legal development on digital platforms" (Review) Skurko E.V. // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4, State and Law: An abstract journal, 2022, p. 23;
14. Kuznetsov P.U. An integrated approach to the legal regulation of public relations in the field of digital economy // Russian Law Journal. 2018. N 6. pp. 154 - 161.;
15. Polyakova T.A. the development of the conceptual apparatus in the field of information security in the Russian Federation / Conceptual apparatus in information law / Ed. by I.L. Bachelo. Number of monographs. – М.: IGP RAS – Publishing house no.Canon+»ROOI "Rehabilitation", 2017. – 264, p. 35);
16. Kovaleva N.V. The nature and functions of technical and legal norms // State and law. – 2016. - No. 11. – pp. 5-12.;
17. Naumov V.B. Methodological and legal problems of the development of the conceptual apparatus in Internet legal relations / Conceptual apparatus in information law / Ed. by I.L. Bachelo. Number of Monographs. – М.: IGP RAS – Publishing house no.Canon+»ROOI "Rehabilitation", 2017. – 264, Pp. 161-175;
18. Antonova E.E., Jenakova E.V. Integration of scientific potential as a basis for the development of the information society / Politics and culture: problems of interaction in the modern world. Collection of articles. Budapest - Kirov, 2019 Publisher: Selmeczi Bt. Limited Liability Company "Raduga-PRESS" p.344-350;
19. "Automated control system (Theory and methodology)" vol. 1, М., "Thought", 1972, p.151. - Quoted by Afanasyev V.G. Social information and management of society. Ed. 2-E. M.: Book House "Librocom", 2013.- 408 p., P. 194;

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE SYSTEM OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ЗАЙЦЕВ Василий Андреевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права,

Санкт-Петербургский университет МВД России.

199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.

E-mail: rabbitbugz@rambler.ru;

ZAITSEV Vasily Andreevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.

E-mail: rabbitbugz@rambler.ru

Краткая аннотация: В данной статье исследуются правовые основы функционирования местного самоуправления в системе национальной безопасности России. Рассмотрены возможности более четкого правового регулирования экономического и институционального обеспечения участия органов местного самоуправления в общегосударственной политике, направленной на обеспечение устойчивого и безопасного развития Российской Федерации.

Abstract: This article examines the legal foundations of the functioning of local self-government in the national security system of Russia. The possibilities of clearer legal regulation of economic and institutional support for the participation of local governments in national policy aimed at ensuring sustainable and safe development of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность; органы местного самоуправления; стратегическое планирование; правовое обеспечение; субъекты Российской Федерации.

Keywords: national security; economic security; local governments; strategic planning; legal support; subjects of the Russian Federation.

Для цитирования: Зайцев В.А. Органы местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_135.

For citation: Zaitsev V.A. Local self-government bodies in the system of ensuring national security of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_135.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

В настоящее время, в свете международной геополитической обстановки, вопрос обеспечения национальной безопасности Российской Федерации стоит наиболее остро. В обеспечении национальной безопасности России задействовано значительное количество субъектов, в числе которых главенствующее место занимает государство, осуществляющее функции в данной области посредством органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Именно за государством признается активная объективная роль в обеспечении безопасности личности, гарантированности ее прав и свобод и законных интересов, иными словами государство берет на себя всю совокупность обязательств по отношению к личности и обществу в целом.

Органы местного самоуправления хоть и не являются государственными органами, однако согласно Конституции Российской Федерации являются самостоятельным уровнем публичной власти наиболее приближенной к населению. Роль местного самоуправления в системе национальной безопасности Российской Федерации определяется спецификой конституционно-правового статуса местного самоуправления: в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1].

На сегодняшний день можно выделить три факта, которые со всей очевидностью подчеркивают актуальность обращения к проблемам участия органов местного самоуправления в общегосударственной системе мер по обеспечению национальной, в том числе, экономической безопасности государства. Во-первых, это предстоящее обновление Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], которая была принята в 2021 году и в соответствии с положениями Федерального закона № 172 от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании Российской Федерации» [3] должна корректироваться не реже, чем раз в 6 лет.

Во-вторых, это важная инициатива Президента Российской Федерации относительно подготовки новых основ государственной политики в сфере местного самоуправления [4]. Наконец, в-третьих, это принятие поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году [5], часть которых имеет прямое отношение к правовому статусу местного самоуправления в России и его взаимодействию с органами государственной власти по самым различным вопросам социально-политического и экономического развития страны. Все это, сведенное воедино, дает основания для того, чтобы существенно обновить и конкретизировать представления о месте и роли органов местного самоуправления в решении задач обеспечения национальной безопасности страны [6, с. 72].

Начать, однако, целесообразно с анализа того, как обстоит дело с регулированием данного вопроса в действующем законодательстве и в документах стратегического планирования, поскольку именно системное стратегическое планирование видится сегодня как ключевой инструмент решения приоритетных задач хозяйственного и социального развития страны [7, с. 59]. В данном вопросе можно выделить три уровня анализа. Во-первых, это целевой федеральный закон; во-вторых, ключевые стратегии безопасности; в-третьих, прочие или «отраслевые» стратегии

безопасности.

Основу для анализа, безусловно, составляет Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [8], в соответствии с которым (ч.3 ст.2) одним из принципов обеспечения безопасности выступает «системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности». Далее в законе подчеркивается, что «Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления». Наконец, в законе указывается на то, что правовой основой политики национальной безопасности выступают, в частности, решения «органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности». Эта же мысль еще раз повторяется в статье 12 данного закона, где говорится, что «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности» [9, с. 74-78].

Казалось бы, ситуация очень проста: уточнить содержание формулы «в пределах своей компетенции» и вопрос о месте и роли органов местного самоуправления в обеспечении национальной безопасности можно считать решенным. Однако в действительности все складывается не так просто. В существующем законодательном «поле» Российской Федерации компетенции органов местного самоуправления определяются Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [10] в виде перечня вопросов местного значения для различных видов муниципальных образований. Однако данный законодательный акт не дает системных представлений о роли органов местного самоуправления в решении проблем национальной безопасности. То, что фактически обозначено в указанном федеральном законе (безопасность дорожного движения, пожарная безопасность, безопасность людей на водных объектах и пр.) имеет частный характер и едва ли сообразно законодательному включению местного самоуправления в число полноправных субъектов обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, определенные положения, касающиеся роли органов местного самоуправления в обеспечении безопасности социально-экономического развития страны, содержатся в действующих «ключевых» стратегиях безопасности. Это – Стратегия национальной безопасности [2] и Стратегия экономической безопасности [4]. К сожалению, данные документы, обозначая в целом сопричастность органов местного самоуправления к мерам по обеспечению безопасности страны, детальным образом механизм и рамки этой сопричастности не раскрывают.

Так, в Стратегии национальной безопасности [2] формулируется задача обеспечения такой безопасности действиями органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов. В данном документе также отмечается (но не конкретизируется!) роль органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Примерно в том же общем виде обозначена роль органов местного самоуправления и в Стратегии экономической безопасности [4]. Стратегия определяет обеспечение экономической безопасности как реализацию органами государственной власти, органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам и вызовам экономической безопасности Российской Федерации. Некоторой новацией здесь можно считать указание на то, что мониторинг и оценка состояния экономической безопасности осуществляются на основе данных официального статистического наблюдения, а также иной информации, предоставляемой органами государственной власти, иными государственными органами и органами местного самоуправления. Указание на участие органов местного самоуправления в подобном мониторинге и оценке, скорее всего, следует рассматривать, не иначе, как формальность, поскольку муниципальная статистика, как правило, довольно скудна и уже названная выше неясность с кругом полномочий органов местного самоуправления по вопросам обеспечения национальной, в том числе, экономической безопасности страны. Соответственно, отсутствует четкая определенность в понимании того, каким именно угрозам и вызовам экономической безопасности страны могут противодействовать ее органы местного самоуправления.

Наконец, третий уровень проведенного анализа – «отраслевые» или прочие стратегии безопасности. Отраслевые стратегии безопасности регулируют конкретные правоотношения в соответствующих отраслях, их достаточно много. Целый ряд отраслевых стратегий безопасности носит сугубо «технический» характер. Данные стратегии безопасности не содержат детализации в разрезе полномочий и ответственности различных уровней публичной власти по обеспечению безопасности в том или ином секторе российской экономики. Однако и здесь в настоящее время мы не находим четкого определения роли органов местного самоуправления в решении отраслевых вопросов безопасности государства и его экономики. Примером может служить принятая в 2020 году Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [11]. Казалось бы, по своему профилю данный документ «по определению» предполагает активное соучастие органов местного самоуправления, в решении поставленных в нем задач. В настоящей доктрине отмечается, что она «развивает» положения Стратегии национальной безопасности [2], в которой, как отмечалось выше, указана роль органов местного самоуправления в «обеспечении безопасности жизнедеятельности населения».

Доктрина, с одной стороны, ставит много проблем и задач, явно затрагивающих сферу деятельности органов местного самоуправления. В частности это, ухудшение демографической ситуации в сельской местности и утрата преемственности уклада сельской жизни. Отмечается необходимость создания условий для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры и объектов общественного питания; преодоления очагов депрессивности на сельских территориях; важность совершенствования социальной, транспортной, инженерной и иной инфраструктуры в сельской местности; увеличения количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары, в том числе, сельскохозяйственную

продукцию и прочее. Однако, формулируя подобные задачи, явно локального характера и столь же явно относящиеся к вопросам местного значения, доктрина продовольственной безопасности полностью исключает какие-либо конкретные указания на участие органов местного самоуправления в решении обозначенных выше задач и как бы выводит данный уровень управления «за рамки» регулируемого настоящим документом направления социально-экономической политики государства.

Еще одним характерным примером может служить документ, функционально тесно связанный с проблематикой местного самоуправления - Доктрина экологической безопасности Российской Федерации, в которой отмечается, что государственная политика в сфере обеспечения экологической безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и проводится федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления [12]. Конечно, не совсем корректно включать те или иные действия, предпринимаемые органами местного самоуправления, в сферу «государственной политики», но, в конечном итоге, важно, что, закрепляя такое вхождение, доктрина не проясняет того, какие именно действия в этом направлении правомочны осуществлять и, соответственно, финансировать местные органы публичной власти.

Новым стратегическим документом, содержательно близким к тому кругу вопросов, который связан с безопасным социально-экономическим развитием муниципальных образований, является утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [12]. Справедливо будет заметить, что в данном документе достаточно подробно и объективно представлена ситуация в муниципальном звене российской экономики. В частности, отмечается: «Недостаток ресурсов приводит к тому, что многие муниципальные образования оказываются способны решать вопросы социально-экономического развития лишь при поддержке со стороны органов государственной власти. Степень вовлечения граждан в деятельность органов местного самоуправления, в обсуждение и принятие решений по общественно значимым вопросам остается низкой» [12]. Этот важный вывод в принципе может быть проецирован на всю совокупность функций органов местного самоуправления, включая и задачи в области обеспечения национальной безопасности. Рассматриваемый документ также ссылается на Стратегию национальной безопасности [2], однако и в этом случае документу не хватает конкретности. По сути, все сведено к тому, что документ «подкрепляет» требования в сфере продовольственной и экологической безопасности страны. Хотя сельские территории – это, прежде всего, муниципальное пространство, конкретные же задачи органов местного самоуправления в данном случае представлены лишь в самом общем виде.

Рассматривая потенциальные направления деятельности органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности, следует подчеркнуть их преимущественно экономическую направленность. Однако с управленческой точки зрения основные компетенции и практические задачи органов местного самоуправления в обеспечении требований национальной безопасности остаются недостаточно конкретизированными.

С учетом скудости средств большинства местных бюджетов, такая ситуация создает дополнительные препятствия для финансирования мероприятий, ориентированных на требования безопасности на местном уровне. Фрагментарные «вкрапления» относительно таких компетенций в различных нормативно-правовых и документах стратегического планирования не создают системной картины возможного участия органов местного самоуправления в решении задач обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности государства. Если и имеются банкетные нормы, отсылающие к действующим стратегиям безопасности, то носят они сугубо формальный характер, так как не ясно, какие именно требования безопасности в том или иной случае реализуются и в какой мере.

Позиционирование муниципалитетов в рамках единой государственной политики обеспечения национальной и экономической безопасности не характеризуется четким пониманием особой роли института местного самоуправления в системе публичной власти, в результате чего положения связанные с вопросами национальной безопасности часто адресуются и государственным, и муниципальным органам управления вне четкого разделения.

Участие местного самоуправления в рамках единой для страны политики обеспечения национальной и экономической безопасности пока не содержит четкой определенности в вопросе о том, должно ли это участие практически осуществляться через систему отдельных, разрозненных мер или опираться на систему специальных муниципальных программ.

Позиционирование местного самоуправления в рамках политики экономической безопасности более или менее полно привязывается к кругу компетенций (вопросов местного значения) органов местного самоуправления, при этом остается без должного внимания потенциальная роль институтов местного самоуправления как основного канала взаимодействия публичной власти и институтов гражданского общества по вопросам обеспечения национальной, в том числе экономической безопасности государства.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 146.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 2017. № 20. – Ст. 2902
5. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. - 2020. № 11. – Ст. 1416
6. Асмус О.В. На повестке дня экономическая безопасность муниципалитетов // Бюджет. – 2018. – № 9(189). – С. 72.
7. Кардашова И.Б. О стратегическом подходе к обеспечению национальной безопасности // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2019. – № 3-4. – С. 59.
8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010 – № 295.

9. Организационно-правовой механизм и результаты деятельности органов местного самоуправления по реализации национальных проектов в Липецкой области (Гурина М.А., Яцухин Ю.И. и др.) // Экономика, предпринимательство и право. № 1. – 2021. – С.74-78.
10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Российская газета. – 2023 – № 202.
11. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. № 4. – Ст. 345
12. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2024).
13. Распоряжение Правительства РФ от 2 февр. 2015 г. № 151-р. «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.06.2024).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. - 1993. – No. 237.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2021. – No. 27. – Article 5351.
3. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. - 2014. – No. 146.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. – Article 2902
5. The Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. – Article 1416
6. Asmus O.V. Economic security of municipalities on the agenda // Budget. – 2018. – № 9(189). – P. 72.
7. Kardashova I.B. On a strategic approach to ensuring national security // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. – 2019. – No. 3-4. – p. 59.
8. Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 "On Security" // Rossiyskaya Gazeta. – 2010 – No. 295.
9. Organizational and legal mechanism and results of the activities of local governments for the implementation of national projects in the Lipetsk region (Gurina M.A., Yatsukhin Yu.I., etc.) // Economics, entrepreneurship and Law. No. 1. – 2021. – pp.74-78.
10. Federal Law Dated October 6, 2003 No. 131-FZ «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» Rossiyskaya Gazeta. – 2023 – № 202.
11. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 «On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 4. – Article 345
12. Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017 176 «On the Strategy of Environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025» // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of appeal: 06.06.2024).
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 2, 2015 No. 151-R. «On approval of the Sustainable Development Strategy development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2030» // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> (date of application: 06.06.2024)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ DIFFERENTIATION OF SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES FOR ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

ЧЕЧЕНОВА Ляна Залимовна,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: chechenova.lin-ka@mail.ru;

CHECHENOVA Liana Zalimovna,

Post-graduated student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: chechenova.lin-ka@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена типологии специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы Российской Федерации. Автором рассматривается сущность специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы России, а в последующем предлагается их классификация по различным основаниям.

Abstract: the article is devoted to the typology of special administrative and legal regimes for ensuring the security of the penitentiary system of the Russian Federation. The author examines the essence of special administrative and legal regimes for ensuring the security of the penitentiary system of Russia, and subsequently proposes their classification on various grounds.

Ключевые слова: специальный административно-правовой режим, обеспечение безопасности, типология, пенитенциарная система, пенитенциарные учреждения.

Keywords: special administrative and legal regime, security, typology, penitentiary system, penitentiary institutions.

Для цитирования: Чеченова Л.З. Дефференциация специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_139.

For citation: Chechenova L.Z. Differentiation of special administrative and legal regimes for ensuring the security of the penitentiary system of Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 139-142. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_139.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Административно-правовое регулирование деятельности пенитенциарных учреждений осуществляется в рамках двух основных правовых режимов:

-административно-правового режима обеспечения безопасности, действие которого заключается в обеспечении защищенности объектов пенитенциарных учреждений и гарантии их нормального и устойчивого функционирования с применением стандартных регулятивных средств;

-специального административно-правового режима обеспечения безопасности, устанавливаемого в результате возникновения экстраординарных ситуаций, нарушающих нормальное и качественное функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России.

Как показывает действующее уголовно-исполнительное и административное законодательство, регулирующее деятельность органов исполнительной власти в условиях экстраординарных ситуаций, необходима классификация специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы. Отметим, что необходимость классификации какого-либо явления, в том числе и правового, возникает в связи с поиском и установлением того, что лежит в основании деления и в то же время является объединенным элементом для последующего рассмотрения его по частям. Основная сложность подобной классификации связана с тем, что обстоятельств, влияющих на содержание данных режимов, множество. Кроме этого, некоторые обстоятельства могут возникать исключительно в пенитенциарных учреждениях

Как справедливо отмечал Сью Бэтли, «у нас есть врожденная способность классифицировать вещи, чтобы упростить наш мир и его смысл. Согласимся с позицией В.М.Сырых о том, что «дать новую классификацию не так уж и трудно, труднее обосновать и выявить практическую и научную значимость той или иной классификации».[1] Определение критериев классификации специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы поможет в последующем систематизировать как большое количество юридических фактов, способствующих его установлению, так и административно-правовой инструментарий, находящийся в распоряжении исправительных учреждений, действие которого направлено на качественное правовое регулирование, надлежащее исполнения персоналом своих непосредственных функций.

Различные учёные предлагают свои авторские критерии классификации специальных административно-правовых режимов. Д.Н. Бахрах [2] в основу классификации закладывает: время действия, вид деятельности и юридические свойства. Ю.А. Тихомиров [3] подразделяет их на группы, в основании которых лежит цель установления режима. В.Б.Рушайло [4] привязывает деления специальных административно-правовых режимов по степени принадлежности к обеспечению национальной безопасности.

Попова Н.Ф., Попова Н.Н. делят специальные административно-правовые режимы в зависимости от правовой регламентации на три

группы:

- 1) специальные административно-правовые режимы, регулируемые федеральными конституционными законами. [5]
- 2) специальные административно-правовые режимы, регулируемые федеральными законами.
- 3) специальные административно-правовые режимы, регулируемые подзаконными актами федеральных органов исполнительной власти. (режим санитарно-режимных зон, режим особых условий в исправительном учреждении).

С.С. Маилян в основу классификации специальных административно-правовых режимов закладывает объект (носитель) режима и подразделяет их на две группы: 1) территориальные режимы; 2) функционально-деятельностные режимы.[6]

Все вышеперечисленные критерии классификации применимы и к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Однако некоторые учёные как уголовно-исполнительного, так и в области административного права предпринимали попытки классификации специальных административно-правовых режимов пенитенциарной системы. Например, Е.В. Сенатова, В.Н. Чорный в основу классификации специальных административно-правовых режимов вкладывают уровень юридического закрепления оснований установления специальных административно-правовых режимов.

Данный критерий выявлен ввиду недостаточности правовой регламентации оснований установления специальных административно-правовых режимов на территории исправительных учреждений. К таковым основаниям относят: хулиганские действия в исправительном учреждении сучастием больших групп осужденных, нападение осужденных на представителей администрации, иных лиц; совершение преступлений в исправительных учреждениях, чрезвычайные ситуации, пожары, иные катастрофы с тяжкими последствиями.

Как можем наблюдать теория классификации специальных административно-правовых режимов в пенитенциарной системе, в основе которой лежит правовое регулирование, включает в себя вопросы обеспечения безопасности ее объектов. Функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в условиях специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности наглядно позволяет наблюдать необходимость их классификации для выработки качественных форм и методов управления подведомственными учреждениями и органами в экстраординарных ситуациях.

Отметим, что пенитенциарная система России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» наделена полномочиями по обеспечению безопасности объектов уголовно-исполнительной системы России. Правовые отношения, возникающие по вопросам обеспечения безопасности, сопровождаются наличием различного рода угроз. На сегодняшний день, угрозы в пенитенциарной системе подразделяются на внутренние и внешние, что, в свою очередь, говорит о более глубоком концептуально понимании безопасности. Отсюда мы можем говорить об обеспечении внутренней и внешней безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Деление безопасности пенитенциарной безопасности на внутреннюю внешнюю производилось в рамках уголовно-исполнительного права, и главной целью подобного деления было, в первую очередь, определение порядка отбывания осужденными наказания в тех или иных экстраординарных условиях. При этом ранее исследователями не был изучен вопрос сущностной характеристики данных понятий с точки зрения организационного аспекта, подразумевающий применение административно-правовых норм. Рассмотрим подробнее внутреннюю и внешнюю безопасност пенитенциарной системы России.

Осуществление подробного формально-логического методологического анализа исследований в данной области позволяет констатировать существование научных мнений о сущности внутренней безопасности пенитенциарной системы России. Например, Н.Н. Кутаков определяет внутреннюю безопасность как предупреждение и устранение чрезвычайных происшествий в виде массовых беспорядков, захватов заложников, нападений на сотрудников, осужденных.[7]

В.Г. Упоров внутреннюю безопасность рассматривает как обеспечение защиты от опасностей и угроз, возникающих непосредственно в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.[8] Данные понятия являются равно противоположными друг другу, так как отражают разные его аспекты. Таким образом, под внутренней безопасностью мы понимаем состояние защищенности объектов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России от различного вида внутренних угроз, нейтрализация которых достигается путем применения превентивных административно-правовых мер.

Следующим видом безопасности является внешняя безопасность, которая наиболее сложна нежели внутренняя, так она может рассматриваться с точки зрения разных аспектов. А.Г. Упоров под внешней безопасностью пенитенциарной системы понимает реализацию правовых норм, регулирующих вопросы защиты от различного рода чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий, диверсий, нападений на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, воздействий преступных сообществ, имеющих своей целью дезорганизацию процесса исполнения уголовных наказаний. Мы не согласны с тем, что внешняя безопасность связана исключительно с реализацией правовых норм с целью ликвидации дезорганизующих компонентов имеющих внешнюю природу, так как реализация норм осуществляется ввиду обеспечения защищенности объектов уголовно-исполнительной системы России. Таким образом, следовало бы сформулировать следующее понятие внешней безопасности, а именно состояние защищенности объектов уголовно-исполнительной системы от опасностей, имеющих внешнюю природу, а также применение соответствующих мер для их ликвидации. Внешняя безопасность означает способность системы взаимодействовать со средой без нарушения гомеостаза последней (нарушения важнейших параметров среды. [9]

Ранее нами упоминалось о том, что существует множество критериев классификации специальных административно-правовых режимов, множество из них можно применить и в рамках классификации уголовно-исполнительной системы России. Наиболее подходящей, на наш взгляд, является классификация специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности в пенитенциарной системе в за-

висимости от источника возникновения угроз. Подобная классификация не является новой в целом для теории права, но при этом с точки зрения организационного порядка ранее не исследована. Необходимость в подобном делении возникает ввиду отсутствия достаточного нормативно-правового регулирования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при возникновении внутренних и внешних угроз безопасности. Ярким примером пробелов в сфере законодательного закрепления можно отнести отсутствие норм, регулирующих полномочия сотрудников пенитенциарных учреждений при возникновении угроз внешнего характера (Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»).

Таким образом, специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности пенитенциарной системы рационально делить на внутренние и внешние:

1. Специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности пенитенциарной системы от внутренних угроз.
2. Специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности от внешних угроз.

Рассмотрим подробнее каждую группу вышеуказанных правовых режимов. Под специальным административно-правовым режимом обеспечения безопасности от внутренних угроз следует понимать особый правовой режим, устанавливаемый на территории учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целях нейтрализации источников дестабилизации их деятельности, обеспечения ее внутренней безопасности с применением специальных правовых, организационных и технических сил и средств.

Главными признаками внутренних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности можно отнести:

- особый порядок функционирования, сопровождающийся использованием специального юридического инструментария;
- устанавливается на уровне учреждений и органов уголовно-исполнительной системы на основании приказа начальника исправительного учреждения;
- реализуется в целях нейтрализации угроз внутреннего характера: массовых беспорядков, групповых неповиновений, захвата заложников, побега и других чрезвычайных происшествий, представляющих угрозу безопасности учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы.

Специальные режимы, устанавливаемые в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы России в целях обеспечения ее безопасности, возможно классифицировать по следующим критериям:

- по степени необходимости его установления и дальнейшей реализации;
- по степени закрепления юридических фактов, способствующих их установлению;
- по цели и причинам установления их на территории пенитенциарных учреждений.

Установление внутренних специальных административно-правовых режимов в пенитенциарной системе России является не императивной мерой, то есть законодатель не закрепляет обязанность должностных лиц вводить особый правовой режим при возникновении экстраординарных ситуации на территории пенитенциарных учреждений. Отсюда вполне объективно говорить о делении данной группы режимов:

- обязательные;
- добровольные.

Введение любого специального административно-правового режима обеспечения безопасности пенитенциарной системы сопровождается возникновением соответствующих юридических фактов, которые влекут за собой ряд правовых последствий. Данный критерий предполагает деление специальных административно-правовых режимов:

- абсолютный;
- относительный.

В рамках деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России юридические факты, способствующие преобразованию их функционирования могут носить как абсолютный характер, так и относительный.

Важным аспектом установления внутренних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях является прежде всего цель их установления. В связи с чем данную группу режимов можно подразделить:

- обеспечительный;
- нейтрализационный.

Далее перейдем к классификации внешних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности. Практика деятельности пенитенциарных учреждений и органов позволяет наблюдать, что возникновение за их пределами экстремальных ситуаций достаточно серьезно сказывается на их функционировании, а в некоторых случаях может быть и угрозой их внешней безопасности, ввиду чего возникает необходимость установления внешних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности.

Специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности пенитенциарной системы от внешних угроз представляют собой систему особых правовых режимов, устанавливаемых за пределами пенитенциарных учреждений и являющихся основанием трансформации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с целью обеспечения как внутренней, так и внешней их безопасности путем проведения правовых, организационных и иных мероприятий.

К главным признакам данного режима стоит отнести следующие признаки:

- устанавливается при возникновении экстраординарных ситуаций, имеющих внешнюю природу;
- вводится на основании Указа Президента Российской Федерации;

-используются силы и средства не только органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, но и иных органов государственной власти субъекта.

Изучение данной группы режимов сводится прежде всего к тому, что необходимо рассмотреть существующие специальные административно-правовые режимы в контексте их реализации в рамках учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России. В настоящее время, как и ранее нами упоминалось действует множество особых режимов: режим чрезвычайного положения, режим военного положения, режим самоизоляции (карантина), режим контртеррористической операции и т.д.

Их установление в районе расположения пенитенциарных учреждений может представлять угрозы их внешней безопасности. С целью дифференциации норм правового регулирования и систематизации юридических средств при установлении и реализации специальных административно-правовых режимов в условиях деятельности пенитенциарных учреждений проведем их классификацию. Предлагаем следующую классификацию данной группы правовых режимов: по степени необходимости создания временных органов управления; по уровню распространения негативных процессов экстраординарных ситуаций, послуживших причиной установления режима; по уровню закрепления юридических норм.

Специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности пенитенциарной системы от внешних угроз предполагают прежде всего ликвидацию конкретных негативных событий, послуживших их введению. Ликвидация экстраординарных событий невозможна силами и средствами непосредственно только каким-то одним органом государственной власти, что в итоге приводит к необходимости создания самостоятельных органов управления. Отсюда внешние специальные административно-правовые режимы возможно классифицировать: координативный; самостоятельный.

Последствия возникновения чрезвычайных ситуаций могут быть разнообразны, и введение того или иного специального режима зависит от уровня негативных процессов. Отсюда внешние специальные административно-правовые режимы необходимы классифицировать: локальные; глобальные.

Рационально вывести еще один крайний наиболее важный критерий классификации внешних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности, а именно по степени нормативного закрепления: федеральные; ведомственные.

Стоит отметить, что специальные административно-правовые режимы обеспечения безопасности как от внутренних, так и от внешних угроз могут устанавливаться одновременно. Например, введение режима чрезвычайного положения в районе дислокации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России сопровождается их переходом на особый порядок функционирования, что говорит о комплексности специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы. При этом деятельность при установлении двух видов специальных административно-правовых режимов регулируется как нормами уголовно-исполнительного, так и нормами административного права

Таким образом, классификация внутренних и внешних специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы имеет научный интерес, и их дифференциация ни в коем случае не ограничивается той, которая предложена нами, а является одним из множества их вариантов. Главной особенностью всех групп режимов является их целевой компонент, который предполагает обеспечение внутренней и внешней их безопасности.

Библиография:

1. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. М., 2012 г. С. 152
2. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М. 2005. С. 250.
3. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс 2-е изд., доп. и перераб. М, 2008. С. 200.
4. Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.14. - Москва, 2004. С. 150.
5. Попова Н. Ф., Попова Н. Н. Специальные административно-правовые режимы: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 24.
6. Майлян С.С. О классификации административно-правовых режимов // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. С. 124.
7. Кутаков, Н.Н. Теоретические основы организации деятельности исправительных учреждений по обеспечению безопасности персонала / Н. Н. Кутаков // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС : Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 14 февраля 2017 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 130-138.
8. Упоров В.Г. Теоретико-правовые основы административно-правового режима особых условий в исправительных учреждениях : монография / канд. юрид. наук А. Г. Упоров. С.13.
9. Могилевский В. Д. Системная безопасность: формализованный подход // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке : материалы конф. / науч. ред.: В. А. Возжеников. М., 2001. С. 83–86.

Abstract:

1. Strykh V. M. Preparation of dissertations in legal sciences: the applicant's handbook. M., 2012, p. 152
2. Bakhrakh D. N., Russian B. V., Starikov Yu. N. Administrative law for universities. 2nd ed., ed. and supplement M. 2005. p. 250.
3. Tikhomirov Yu.A. Administrative law and process: a complete course 2nd ed., supplement and revision. M, 2008. p. 200.
4. Rushailo V.B. Special administrative and legal regimes in the Russian Federation: dissertation... Doctors of Law : 12.00.14. - Moscow, 2004. p. 150.
5. Popova N. F., Popova N. N. Special administrative and legal regimes: Monograph. - M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. p. 24.
6. Mailyan S.S. On the classification of administrative and legal regimes // Administrative and administrative procedural law. Actual problems. M., 2004. p. 124.
7. Kutakov, N.N. Theoretical foundations of the organization of the activities of correctional institutions to ensure the safety of personnel / N. N. Kutakov // Actual problems of the organization of the activities of bodies and institutions of the penal system : Materials of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov and Day of Russian Science, Rязань, February 14, 2017. – Rязань: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2017. – pp. 130-138.
8. Uporov V.G. Theoretical and legal foundations of the administrative and legal regime of special conditions in correctional institutions : monograph / cand. Jurid. Sciences A. G. Uporov. S.13.
9. Mogilevsky V. D. System security: a formalized approach // Problems of internal security of Russia in the XXI century : materials of the conference / scientific ed.: V. A. Vozhenikov. M., 2001. pp. 83-86.

ОКАЗАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ В ВИДЕ ПРАВОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ PROVISION BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION OF FREE LEGAL ASSISTANCE TO CITIZENS IN THE FORM OF LEGAL ADVICE

ЧЕРНОВА Елена Геннадьевна,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: helen_black2008@mai.ru;

SHERNOVA Elena Gennadievna,

Phd in Law, Deputy Head of the Department of Organization of the Activities of Internal Affairs Bodies of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, 8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str.
E-mail: helen_black2008@mai.ru

Краткая аннотация. Автором анализируется место органов внутренних дел Российской Федерации в реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Рассматривается нормативно-правовое регулирование и роль сотрудников органов внутренних дел при оказании бесплатной юридической помощи гражданам в виде правового консультирования и возникающие в связи с этим проблемы.

Abstract. The author analyzes the place of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the implementation of the Federal Law of November 21, 2011 № 324-FZ «On free legal assistance in the Russian Federation». The legal regulation and the role of employees of internal affairs bodies in providing free legal assistance to citizens in the form of legal advice and the problems arising in connection with this are considered.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, правовое консультирование, органы внутренних дел, органы внутренних дел Российской Федерации, социальная поддержка государства.

Key words: free legal assistance, legal advice, internal affairs bodies, internal affairs bodies of the Russian Federation, social support of the state.

Для цитирования: Чернова Е.Г. Оказание органами внутренних дел Российской Федерации бесплатной юридической помощи гражданам в виде правового консультирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 143-145. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_143.

For citation: Chernova E.G. Provision by the internal affairs bodies of the Russian Federation of free legal assistance to citizens in the form of legal advice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 143-145. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_143.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Гарантированное статьей 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи находит отражение в оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан Российской Федерации по правилам, установленным Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ), и является важной мерой социальной поддержки государства [2].

Перечень субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, является открытым и включает в себя участников государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также иных лиц, имеющих такое право в соответствии с нормативными правовыми актами федерального, регионального и местного уровней.

А.С. Остапенко, Е.В. Артемьева и Е.А. Бевзюк в широком понимании к таким субъектам относят практически все государственные органы, институты гражданского общества и различные формы социального партнерства [8].

Согласно статье 15 Федерального закона № 324-ФЗ федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения включены в состав участников государственной системы бесплатной юридической помощи в императивном порядке, в то время как адвокаты и нотариусы могут наделяться таким правом в установленных законом случаях [10].

Г.С. Шереметова обоснованно относит федеральные органы исполнительной власти к категории участников, которые оказание бесплатной юридической помощи совмещают с выполнением основных функций [9].

Статья 16 Федерального закона № 324-ФЗ устанавливает, что федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции, по правилам Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ) [1].

Кроме осуществления правового консультирования на федеральные органы исполнительной власти возложена обязанность по оказанию правовой помощи путем составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях. В такой помощи нуждаются только социально незащищенные граждане в случаях и порядке, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, зако-

нами субъектов Российской Федерации [8].

Статус Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в качестве участника бесплатной юридической помощи определен Федеральным законом № 324-ФЗ и Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (далее – Положение о МВД России).

Подпунктом 97 пункта 11 Положения о МВД России Министерство наделено полномочиями по оказанию бесплатной юридической помощи в виде: правового консультирования в устной или письменной форме, правового информирования и правового просвещения.

Переходя к анализу правового консультирования, следует отметить, что Договорно-правовым департаментом МВД России (далее – ДПД МВД России) данное определение рассматривается как информирование граждан о существующем нормативном правовом регулировании, а также предоставление рекомендаций по способам преодоления правовой проблемы [7, с. 55].

В Наставлении по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденном приказом МВД России от 5 января 2007 г. № 6 (далее – Наставление по правовой работе), консультирование по правовым вопросам включено в состав информационно-правовой деятельности правовой работы, которое проводится по вопросам служебной деятельности в устной и в письменной формах наиболее подготовленными специалистами подразделений МВД России по направлениям оперативно-служебной деятельности.

Абзац 3 пункта 70 Наставления по правовой работе воспроизводит императивную норму статьи 16 Федерального закона № 324-ФЗ об осуществлении в рамках оказания бесплатной юридической помощи правового консультирования только по вопросам, относящимся к компетенции конкретных организаций и подразделений системы МВД России.

Оказание гражданам бесплатной юридической помощи в виде устного или письменного правового консультирования как меры по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, нашли отражение в подпункте 4.1.5. приказа МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений». При этом выполнение данной обязанности возложено на субъектов ведомственной системы профилактики.

На практике наиболее часто правовое консультирование в рамках проводимых мероприятий по оказанию бесплатной юридической помощи оказывается правовыми и иными заинтересованными подразделениями органов внутренних дел преимущественно в устной форме. Как правило, они реализуются посредством «прямой линии» [4] или «Единого дня оказания бесплатной юридической помощи гражданам» [5] с участием государственных и негосударственных участников бесплатной юридической помощи.

При проведении такого консультирования сотрудниками органов внутренних дел в качестве ключевых проблемных аспектов в правоприменительной деятельности выделяются:

сложности в определении соответствующего права гражданина на оказание бесплатной юридической помощи в виду не урегулирования такого порядка Федеральным законом № 324-ФЗ [7, с. 56];

отсутствие нормативно закрепленного алгоритма действий при поступлении устных жалоб на действия должностных лиц;

обращения граждан по вопросам, не относящимся к компетенции сотрудника, осуществляющего консультирование, либо недостаточность его профессиональных знаний (образования).

В качестве примера преодоления первой трудности, показательным является позиция Министерства юстиции Российской Федерации, изложенная на официальном сайте в сети «Интернет», что при обращении за бесплатной юридической помощью гражданину необходимо иметь при себе пакет документов, подтверждающих его право на получение помощи [3]. Но поскольку перечень таких документов определяется законами субъектов Российской Федерации, действия которых не распространяются на федеральные органы исполнительной власти, полномочия сотрудника органов внутренних дел устанавливать право гражданина на получение бесплатной юридической помощи нормативно не регламентированы.

Выходом из ситуаций по второму проблемному вопросу, возникающему у сотрудников при устном консультировании граждан, представляется применение разъяснения ДПД МВД России о том, что в контексте Федерального закона № 324-ФЗ обращения граждан по поводу получения юридической помощи являются самостоятельным видом обращений [7, с. 56]. В этой связи, при разрешении устного обращения гражданина при оказании ему бесплатной юридической помощи не применяется статья 13 Федерального закона № 59-ФЗ и положения Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707, в части проведения личного приема граждан.

Предъявляемые Федеральным законом № 342-ФЗ требования о наличии высшего юридического образования у лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, реализуются посредством вовлечения в такую работу преимущественно сотрудников правовых подразделений. Такое положение дел создает затруднения при обращении граждан по вопросам, которые не входят в сферу правовой работы.

По мнению В.А. Мещерягиной и А.В. Крысанова, бесплатная юридическая помощь оказывается сотрудниками различных подразделений в практической деятельности при проведении разъяснительной работы с гражданами или несении службы и требует помимо выполнения обширных служебных полномочий, знаний в различных отраслях права, что ставит под сомнение возможность предоставления квалифицированной консультации [6].

Проведенный данными авторами анализ нормативной базы свидетельствует о том, что вопросы консультативной помощи гражданам регламентированы фрагментарно только для некоторых подразделений системы МВД России (например, Приемной МВД России, Департамента делопроизводства и режима МВД России, правовых подразделений и иных подразделений МВД России при реализации государственных услуг).

Таким образом, изучение законодательства в сфере бесплатной юридической помощи свидетельствует о реализации органами внутренних дел Российской Федерации полномочий государственного участника только в определенных формах. Закрепление правового консультирования ведомственными нормативными правовыми актами только за отдельными подразделениями территориальных органов МВД России не соответствует требованиям пункта 81 Наставления по правовой работе о вовлечении в процесс консультирования наиболее подготовленных специалистов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности и требует дальнейшей правовой регламентации в специальном законодательстве.

Библиография:

1. Администрация муниципального образования город Горячий ключ Краснодарского края «Бесплатная юридическая помощь в системе МВД». URL: https://www.gorkluch.ru/city/police/?ELEMENT_ID=25090 (дата обращения: 10.03.2024).
2. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 2-5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2024).
3. Бесплатная юридическая помощь. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. В Главном управлении МВД России по Кемеровской области прошла прямая линия по вопросам правовой помощи детям. URL: <https://42.mvd.pf/news/item/33848439> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Единый день оказания бесплатной юридической помощи гражданам. URL: <https://77.mvd.pf/%D0%B3%D1%83-%D0%BC%D0%B2%D0%B4%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8?ysclid=lu8197es82724202249> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Мещерягина В.А., Крысанов А.В. Рассмотрение обращений граждан и предоставление квалифицированной юридической помощи сотрудниками МВД России: вопросы теории и практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 75-80 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2024).
7. Основы правовой работы в системе МВД России: бюллетень правового информирования / под ред. А.Г. Авдейко. – М.: ДПД МВД России, 2023. – 76 с.
8. Остапенко А.С., Артемьев Е.В., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2024).
9. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут, 2015. – 175 с.
10. Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 81-86 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.02.2024).

References:

1. Administration of the municipal formation of the city of Goryachiy Klyuch, Krasnodar Territory «Free legal assistance in the system of the Ministry of Internal Affairs». URL: https://www.gorkluch.ru/city/police/?ELEMENT_ID=25090 (date of request: 10.03.2024).
2. Anisimov V.F., Akinina N.Yu. The role of the legal community in realizing the rights of citizens to free legal assistance // Lawyer's practice. – 2013. – № 3. – С. 2-5 // SPS «ConsultantPlus» (date of request: 29.02.2024).
3. Free legal assistance. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/> (date of request: 26.03.2024).
4. The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kemerovo Region held a direct line on issues of legal assistance to children. URL: <https://42.mvd.pf/news/item/33848439> (date of request: 26.03.2024).
5. A single day for the provision of free legal assistance to citizens. URL: <https://77.mvd.pf/%D0%B3%D1%83-%D0%BC%D0%B2%D0%B4%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%B8?ysclid=lu8197es82724202249> (date of request: 26.03.2024).
6. Meshcheryagina V.A., Krysanov A.V. Consideration of citizens' appeals and provision of qualified legal assistance by employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia: issues of theory and practice // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3. – С. 75-80 // SPS «ConsultantPlus» (date of request: 17.04.2024).
7. Fundamentals of legal work in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: legal information bulletin / ed. A.G. Avdeiko. – М.: DPD Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – 76 с.
8. Ostapenko A.S., Artemyev E.V., Bevzyuk E.A. Commentary on the Federal Law of November 21, 2011 № 324-FZ «On free legal assistance in the Russian Federation» (article-by-article) (Prepared for the ConsultantPlus system, 2012) // SPS «ConsultantPlus» (date of request: 29.02.2024).
9. Sheremetova G.S. The right to free legal assistance in civil proceedings. М.: Statute, 2015. – 175 p.
10. Yartykh I.S. Free legal assistance: history, myths and reality // Current problems of Russian law. – 2015. – № 12. – С. 81-86 // SPS «ConsultantPlus» (date of request: 29.02.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_146

УДК 349.6

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Actual aspects of constitutional and legal regulation of public-private partnership in the ecological area

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,

младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: ivleva.julia@mail.ru;

Ivleva Yulia Ivanovna,

Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
119019, Russia, Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: ivleva.julia@mail.ru

Краткая аннотация: Государственно-частное партнерство – это одна из наиболее перспективных форм сотрудничества государственного и частного субъекта в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности. В данном случае происходит эффективное взаимодействие сторон, перераспределение рисков, объединение ресурсов, что способно положительным образом отразиться на результатах соответствующих проектов. Государственно-частное партнерство в данной сфере, несмотря на отсутствие прямого указания в статьях Конституции РФ, имеет исключительно конституционно-правовую основу. В рамках настоящей работы будут рассмотрены базовые основополагающие принципы, предопределившие существование соответствующего партнерства в экологической сфере, а также отмечены особенности действующего нормативно-правового регулирования в данной области.

Abstract: Public-private partnership is one of the most promising forms of cooperation between public and private partners in the field of environmental protection and Environmental safety. In this case, there is effective interaction between the parties, redistribution of risks, and pooling of resources, which can have a positive impact on the results of the relevant projects. Public-private partnership in this sphere, despite the lack of direct indication in the articles of the Constitution of the Russian Federation, has an exclusively constitutional-legal basis. This paper will consider the basic underlying principles that predetermine the existence of the relevant partnership in the environmental sphere, as well as highlight the features of the current legal and regulatory framework in this area.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, государственно-частное партнерство, правовые аспекты, Конституция РФ.

Keywords: ecology, environmental safety, environmental protection, public-private partnership, legal aspects, Constitution of the Russian Federation.

Для цитирования: Ивлева Ю.И. Актуальные аспекты конституционно-правового регулирования государственно-частного партнерства в сфере экологии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_146.

For citation: Ivleva Yu.I. Actual aspects of constitutional and legal regulation of public-private partnership in the ecological area // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 146-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_146.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации являются одними из наиболее актуальных направлений современности. Предотвращение и преодоление проблем в данной сфере возможно посредством различных инструментов, одним из которых является государственно-частное партнерство. Оно представляет собой сотрудничество между публичным и частным партнером, заключаемое на основании соответствующего соглашения, направленного на привлечение инвестиций для решения задач в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, а также извлечения прибыли. В настоящий момент отсутствует легальное определение такового явления, в то время как его сущность может быть определена исходя из общей терминологии Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ), а также цели заключаемого соглашения. Специфика рассматриваемого соглашения предопределена многокомпонентностью окружающей среды, а также обширным перечнем правовых, организационных, экономических и иных инструментов и механизмов, в частности, осуществлением контроля обеспечения экологической безопасности, используемых для достижения основной цели.

Государственно-частное партнерство в Российской Федерации является относительно молодым явлением, первым актом, закрепившим рассматриваемое понятие, выступил Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». В дальнейшем законодательство, регламентирующее данное направление, стало развиваться, и в 2015 году был принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вопросы охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности также были отражены в указанном нормативно-правовом акте, однако довольно кратко. Необходимо отметить, что правовая база в данной области представляет собой систему, которая основана в том числе на положениях Конституции Российской Федерации, кодифицированных актах, таких как Гражданский Кодекс Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации и т.д., иных Федеральных законах, нормативно-правовых актах Российской Федерации, а

также нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, муниципальных правовых актах.

В рамках настоящего исследования особый интерес представляют положения действующей Конституции Российской Федерации, которые формируют необходимую правовую основу для существования и развития государственно-частного партнерства в экологической сфере. Несмотря на отсутствие прямого указания в тексте Основного закона на государственно-частное партнерство, существуют нормы, предопределяющие возможность развития данного института в целом. В частности, особой важностью и значимостью обладают идеи, изложенные в статье 8 Конституции Российской Федерации, а именно:

- принцип единства экономического пространства;
- принцип свободы экономической деятельности.

Конституционно закрепленный принцип единства экономического пространства определяет и обеспечивает свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, предоставляет и гарантирует равные правовые условия для каждой из сторон государственно-частного партнерства. Данный принцип является крайне важным для развития рассматриваемого правового института в том числе благодаря тому, что он позволяет использовать положительные эффекты от такового на всей территории государства.

В свою очередь, сущность принципа свободы экономической деятельности состоит в том, что именно он предопределяет возможность для сторон государственно-частного партнерства свободно выбирать виды и формы своей экономической деятельности. Билль М.В. справедливо отметил, что «волеизъявление частного и государственного партнеров быть участниками государственно-частного партнерства демонстрирует распоряжение правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности»¹.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, именно в рамках реализации данных принципов создаются необходимые условия для существования и развития необходимой конкуренции между частными партнерами. Данное обстоятельство является одним из необходимых условий эффективного функционирования рыночной экономики. Конкуренция предопределена конкурсной основой заключения соглашения между частной и публичной стороной, что является важным и необходимым для предупреждения монополии.

Рассматриваемые принципы выступают основой для развития и реализации института государственно-частного партнерства в целом, в свою очередь экологический компонент представлен в таких положениях действующей Конституции Российской Федерации как:

- недопущение нанесения ущерба окружающей среде в процессе владения, пользования и распоряжения землей и иными природными ресурсами (статья 36 Конституции РФ);
- финансирование федеральных программ, принятие мероприятий, поощрение деятельности по укреплению и развитию в том числе экологического благополучия (статья 41 Конституции РФ);
- право каждого на благоприятную окружающую среду, на возмещение ущерба, который был причинен экологическим правонарушением (статья 42 Конституции РФ);
- обязанность каждого бережно относиться к природным богатствам и сохранять природу, окружающую среду (статья 58 Конституции РФ) и т.д.

Таким образом, именно конституционные нормы-принципы формируют необходимую правовую основу для развития государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности. При этом необходимо дальнейшее развитие конституционно провозглашенных основополагающих идей в положениях действующего отраслевого законодательства для предотвращения декларативности соответствующих норм.

Особую роль в данном случае выполняет Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, который закрепляет основные понятия, принципы, специфику заключения соглашений о государственно-частном партнерстве, в том числе особенности проведения конкурса, гарантии, полномочия и т.д. Согласно положениям указанного акта соглашение о государственно-частном партнерстве может быть заключено относительно определенного перечня объектов. Данный перечень является закрытым и представлен в статье 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. Несмотря на то, что «к объектам, которые напрямую направлены на охрану окружающей среды, и реализация которых предполагается на условиях государственно-частного партнерства»² относятся лишь некоторые из таковых (подп. 12, 13, 15, 16 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ) большинство всех возможных объектов соглашения о государственно-частном партнерстве непосредственно связаны с инфраструктурой, которая в свою очередь влияет на экологическую обстановку соответствующего субъекта или страны в целом. Следовательно, уделение должного внимания экологической составляющей соглашений является одним из приоритетных направлений современной государственной политики. Однако, в настоящий момент существуют различного рода проблемы в данной области, в частности, отсутствуют:

- конкретные нормы, предусматривавшие распределение рисков в столь специфической сфере отношений;
- финансовые гарантии для частных партнеров.

В настоящее время действующее законодательство, а именно статья 12 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ регламентирует лишь возможность распределения риска случайной гибели или повреждения объекта соглашения между публичным и частным партне-

¹ Билль М.В. Государственно-частное партнерство как механизм реализации конституционных принципов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / М.В. Билль // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Право / главный редактор Г.Ф. Шафранов-Кудев. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – № 3. – С. 227-233.

² Бабич А.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.06. Москва. 2021. 27 с.

ром. Кроме того, положениями статьи 4 отмеченного ранее нормативно-правового акта закреплён принцип справедливого распределения рисков и обязательств между сторонами соглашения. Данных обстоятельств распределения возможных рисков недостаточно при осуществлении сотрудничества в столь многокомпонентной сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности. В связи с чем, представляется необходимым дальнейшее закрепление положений, предусматривающих распределение рисков публичного партнера за неполучение прибыли и частного партнера за недостижение экологически полезного результата.

Наряду с проблемой распределения рисков существует проблема инвестиционной непривлекательности соглашений, предусматривающих наличие экологической составляющей. Бабич А.А. в своем диссертационном исследовании¹ отметил, что данная проблема может быть преодолена в том числе посредством того, что «публичный субъект гарантирует частному партнеру получение минимального гарантированного дохода от участия в проекте», а также «возврат его инвестиций». Повышение инвестиционной привлекательности посредством различных механизмов является необходимым условием, стимулирующим достойных частных субъектов принять участие в государственно-частном партнерстве. Данное положение имеет под собой разумную основу ввиду сложности объекта соглашения, наличия экологического аспекта, сохранение и защита которого являются весьма комплексной и сложной задачей.

В настоящее время государственно-частное партнерство является одним из наиболее эффективных и популярных в мировом пространстве, однако на территории Российской Федерации заключение данного рода соглашений в сфере экологии не обладает массовым характером. Информация о таких соглашениях, представленная в соответствующем разделе Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации, достаточно краткая и недетализированная. Необходимо дальнейшее развитие данного правового института государственно-частного партнерства для наиболее эффективного обеспечения благоприятной экологической обстановки в стране и во всем мире.

Библиография:

1. Бабич А.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.06. Москва. 2021. 27 с.
2. Билль М.В. Государственно-частное партнерство как механизм реализации конституционных принципов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / М. В. Билль // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Право / главный редактор Г. Ф. Шафранов-Кучев. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – № 3. – С. 227-233.
3. Гончаров Д.Ю. Понятие государственно-частного партнерства в сфере сохранения и улучшения окружающей среды, осуществляемых путем долгосрочных инвестиций в экологию // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №4 (27). С. 95-104.
4. Соколовская О.Е. Анализ действующих в РФ проектов государственно-частного партнерства экологической направленности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77181> (дата обращения: 16 июля 2024 г.).

References:

1. Babich A.A. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.06. Moskva. 2021. 27 s.
2. Bill' M.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mekhanizm realizacii konstitucionnykh principov v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatelnosti / M. V. Bill' // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo / glavnyj redaktor G. F. Shafranov-Kucev. – Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. – № 3. – S. 227-233.
3. Goncharov D.Yu. Ponyatie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere sohraneniya i uluchsheniya okruzhayushchej sredy, osushchestvlyаемых путем dolgosrochnykh investitsij v ekologiyu // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2020. №4 (27). S. 95-104.
4. Sokolovskaya O.E. Analiz dejstvuyushchih v RF proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva ekologicheskoy napravlenosti // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2017. № 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77181> (data obrashcheniya: 16 iyulya 2024 g.).

¹ Бабич А.А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.06. Москва. 2021. 27с.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР САНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛЕСАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ THE STATE-LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF MEASURES SANITARY SAFETY IN FORESTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

ПОЛЯКОВА Мария Николаевна,

аспирант кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.
ул. Букирева, 15, г. Пермь, Пермский край, 614068, Россия.
E-mail: m.musihina84@gmail.com;

Polyakova Maria Nikolaevna,

Post-graduate student of department of the constitutional and administrative law Perm State university.
Bukireva str., 15, Perm, Perm Krai, 614068, Russia.
E-mail: m.musihina84@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена изучению правовых норм, регулирующих порядок реализации мер, направленных на защиту лесов, обеспечение санитарной безопасности в лесах. Исследуются проблемы государственного управления в сфере защиты лесов. Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее лесное законодательство.

Abstract: The article is devoted to the study of legal norms governing the implementation of measures aimed at protecting forests and ensuring sanitary safety in forests. The problems of public administration in the field of forest protection are investigated. The necessity of making changes to the current forest legislation is justified.

Ключевые слова: государственное управление, защита лесов, санитарная безопасность, правовое регулирование, правовые нормы.

Keywords: public administration, forest protection, sanitary safety, legal regulation, legal norms.

Для цитирования: Полякова М.Н. Государственно-правовой механизм реализации мер санитарной безопасности в лесах: проблемы и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 149-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_149.

For citation: Polyakova M.N. The state-legal mechanism for the implementation of measures sanitary safety in forests: problems and prospects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 149-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_149.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Российская Федерация является мировым лидером по лесным ресурсам. По состоянию на 2022 год площадь лесных земель составила 894 042,6 тысяч гектар, в том числе покрытых лесной растительностью – 795 049 тысяч гектар[1].

Сохранение и приумножение лесного богатства является конституционной обязанностью каждого. Так в соответствии со ст. 58 Конституции Российской Федерации каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Частью 1 статьи 9 Конституции Российской Федерации определено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Вопросы природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что закреплено в пункте «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с рассмотренными конституционными положениями, природные богатства, к которым относятся, в том числе, леса России, являются не только природным ресурсом, имеющим экономическое значение для государства, но что важно – основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, имеющей социальное и экологическое назначение.

Согласно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. №21-П правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство.[2]

Таким образом, высокая государственная значимость лесного фонда, а также лесных ресурсов, не оставляет сомнений.

Сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения является одним из принципов лесного законодательства и иных регулирующих лесные отношения нормативно-правовых актов[3]. Реализация указанного принципа осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий. Вместе с тем, органами исполнительной власти в целях развития федерального законодательства разрабатывается и утверждается огромное количество подзаконных актов, противоречащих друг другу, что усложняет процесс регулирования и рационального использования лесных ресурсов. Одним из таких примеров является реализация мер санитарной безопасности в лесах. Так в соответствии со ст. 60.3 Лесного кодекса РФ предупреждение распространения вредных организмов является одной из мер санитарной безопасности в лесах. Однако действующим лесным законодательством запрещено проводить санитарно-оздоровительные мероприятия в ослабленных насаждениях, поврежденными вредными организмами. Данный запрет введен Постановлением Правительства Российской Федерации от 09 декабря 2020 г. №2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах»[4].

В соответствии с п.19 данных Правил с 1 января 2021 г. проведение санитарно-оздоровительных и профилактических мероприятий возможно только в «сильно ослабленных», «усыхающих» и «погибших насаждениях». Установленные требования не позволяют оперативно назначать и проводить санитарно-оздоровительные мероприятия. Так в Пермском крае по результатам проведенного лесопатологического обследования площадь поврежденных карантинным вредителем (уссурийским полиграфом) насаждений составила 1 505,1 га. При этом в рамках требований лесного законодательства санитарные рубки назначены только в очагах на площади 28 га. Участки леса на площади 1 477,1 га, поврежденные вредителем, относятся преимущественно к ослабленным лесным насаждениям, что, согласно требованиям абзаца первого пункта

19 Правил санитарной безопасности в лесах не позволяет назначить проведение санитарных рубок[5].

С целью предупреждения распространения вредных организмов Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации во исполнение ч.5 ст. 60.7 Лесного кодекса РФ издан Приказ от 09.11.2020 г. №912 «Об утверждении Правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов»[6]. Все мероприятия, направленные на предупреждение возникновения вспышек массового развития вредителей леса являются профилактическими, а профилактические мероприятия запрещены в «здоровых» и «ослабленных» лесных насаждениях. Несомненно, что профилактические мероприятия являются одним из основных условий обеспечения санитарной безопасности. Такие действия, как оперативное удаление свежеселенных, сильно поврежденных и других проблемных деревьев, простейшие приемы профилактики всегда были необходимым условием здоровья лесов.[7] Таким образом, создается парадоксальная ситуация, не позволяющая осуществить превентивные меры, направленные на защиту леса, обеспечение санитарной безопасности, необходимо дожидаться, когда лесные насаждения перейдут в категорию «сильно ослабленных», то есть лес начнет усыхать, погибать, либо дожидаться развития вспышки вредителей и проводить мероприятия по ликвидации очагов вредителей леса[8].

В период 2022-2023 гг. в Правительство Российской Федерации направлены обращения глав субъектов Российской Федерации - Иркутской области, Кемеровской области, Красноярского края, Удмуртской республики, Кировской области, Пермского края с предложением внести изменения в действующие нормативные правовые акты, а именно в п. 19 Постановления Правительства РФ от 09.12.2020 №2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» изложив его в следующей редакции «19. В ослабленных, сильно ослабленных, усыхающих и погибших лесных насаждениях осуществляются мероприятия по предупреждению распространения вредных организмов», в п. 42 Приказа Минприроды России от 09.11.2020 №912 «Об утверждении Правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов», изложив его в следующей редакции «42. Допускается назначение в санитарную рубку деревьев иных категорий состояния в следующих случаях. В защитных и эксплуатационных лесах: деревья хвойных пород 3-й категории состояния, заселенные стволовыми вредителями.....»[9]. По действующим Правилам дерева 3-й категории состояния, заселенные стволовыми вредителями, в том числе относящимися к карантинным вредителям, назначать в рубку запрещено.

Изменения в рассмотренные подзаконные нормативно-правовые акты способствуют созданию условий для своевременного предупреждения распространения вредных организмов, предотвращения усыхания и гибели лесных насаждений на землях лесного фонда, что позволит улучшить санитарное и лесопатологическое состояние лесов, а также уменьшат угрозу пожарной опасности в лесах и как следствие устранят противоречие между действиями органов исполнительной власти и положениями Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года, в основе которых лежат конституционные принципы[10].

Библиография:

1. Площадь лесных земель // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38194> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 N 21-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 8 Закона Алтайского края "О регулировании отдельных лесных отношений на территории Алтайского края" в связи с жалобой гражданки Г.А. Пенкиной" // СПС КонсультантПлюс.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)//СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 09.12.2020 №2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» //СПС КонсультантПлюс.
5. В Прикамье продолжают санитарно-оздоровительные мероприятия в очагах заражения уссурийским полиграфом [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. – URL: <http://priroda.permkrai.ru/novosti/?id=288107> (дата обращения: 10.04.2023)
6. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 09.11.2020 №912 // СПС КонсультантПлюс.
7. Бобринский А.Н., Кузьмичев Е.П. Законодательное регулирование защиты леса и обеспечения санитарной безопасности в лесах // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2014. №6 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-zaschity-lesa-i-obespecheniya-sanitarnoy-bezopasnosti-v-lesah> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Кубасов А.В., Бастаева Г.Т., Колтунова А.И., Кузьмин Н.И. Проблемы действующих нормативно-правовых актов, влияющие на санитарное состояние лесов на примере Оренбургской области // Актуальные проблемы лесного комплекса. - 2023. - № 64. - С. 66-69.
9. Глава Минприроды Пермского края принял участие в выездном совещании Департамента лесного хозяйства по ПФО в Пензе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края. – URL: <https://priroda.permkrai.ru/novosti/?id=315172> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 17.02.2021 (дата обращения: 15.12.2023).

References:

1. The area of forest lands // Official website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38194> (date of appeal: 04/15/2024).
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10/25/2016 No. 21-P "In the case of checking the constitutionality of part 3 of Article 8 of the Law of the Altai Territory "On Regulation of certain forest relations in the territory of the Altai Territory" in connection with the complaint of citizen G.A. Penkina" // SPS ConsultantPlus.
3. The Forest Code of the Russian Federation dated 04.12.2006 N 200-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2024) // SPS ConsultantPlus.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09.12.2020 No. 2047 "On approval of the Rules of sanitary safety in forests" // SPS ConsultantPlus.
5. Sanitary and health measures are continuing in the Kama region in the face of infection with the Ussuri polygraph [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Natural Resources, Forestry and Ecology of the Perm Territory. – URL: <http://priroda.permkrai.ru/novosti/?id=288107> (date of application: 04/10/2023)
6. Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 912 dated 11/19/2020 // SPS ConsultantPlus.
7. Bobrinsky A.N., Kuzmichev E.P. Legislative regulation of forest protection and ensuring sanitary safety in forests // Vestnik MGUL – Lesnoy vestnik. 2014. No.6 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-zaschity-lesa-i-obespecheniya-sanitarnoy-bezopasnosti-v-lesah> (date of application: 02/12/2024).
8. Kubasov A.V., Bastaeva G.T., Koltunova A.I., Kuzmin N.I. Problems of existing normative legal acts affecting the sanitary condition of forests on the example of the Orenburg region // Actual problems of the forest complex. - 2023. - No. 64. - pp. 66-69.
9. The head of the Ministry of Natural Resources of the Perm Territory took part in an off-site meeting of the Forestry Department for the Volga Federal District in Penza [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Natural Resources, Forestry and Ecology of the Perm Territory. – URL: <https://priroda.permkrai.ru/novosti/?id=315172> (date of application: 02/01/2024).
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 11, 2021 No. 312-r "On approval of the Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030" // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 02/17/2021 (accessed: 12/15/2023).

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ Technical support for the activities of arbitration courts

ПЕТРОВА Юлия Алексеевна,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
помощник заместителя председателя суда, Арбитражный суд Московского округа.
127473, Россия, г. Москва, ул. Селезневская, д. 9.

E-mail: secr.asmo@gmail.com;

Petrova Julia Alekseevna,

Graduate student Russian State University of Justice,
Arbitration Court of the Moscow District Assistant to the Deputy chairman of the court.
127473, Moscow, Seleznevskaya str., 9.

E-mail: secr.asmo@gmail.com

Краткая аннотация. В статье рассмотрено понятие, особенности, значение технического обеспечения арбитражных судов, раскрыты его отдельные элементы. Отмечено, что нехватка кадров в судах представляет собой глубоко сложный и многогранный кризис, затрагивающий суды всех уровней, что имеет далеко идущие последствия, влияющие на доступность, своевременность отправления правосудия. Для решения этой задачи необходим многосторонний подход, включающий инвестиции в кадровое обеспечение, использование современных технологий, обучение и развитие и пр. Обращено внимание на важность информационного обеспечения деятельности судов, являющегося условием справедливости, прозрачности и гласности системы правосудия. Для успешной реализации всех мер электронного правосудия требуется обеспечение постоянной модернизации компьютерных технологий в судах.

Abstract. The article examines the concept, features, and significance of the technical support of arbitration courts, and reveals its individual elements. It is noted that the shortage of personnel in the courts is a deeply complex and multifaceted crisis affecting courts at all levels, which has far-reaching consequences affecting the accessibility, timeliness and fairness of the justice system. To solve this problem, a multilateral approach is needed, including investments in human resources, the use of modern technologies, training and development, etc. Attention is drawn to the importance of information support for the activities of the courts, which is a condition for fairness, transparency and transparency of the justice system. For the successful implementation of all e-justice measures, it is necessary to ensure the constant modernization of computer technologies in the courts.

Ключевые слова: организационное обеспечение, суд, судьи, обучение, кадры.

Keywords: organizational support, court, judges, training, personnel.

Для цитирования: Петрова Ю.А. Техническое обеспечение судебной деятельности арбитражных судов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 151-153. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_151.

For citation: Petrova J.A. Technical support for the activities of arbitration courts // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 151-153. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_151.

Статья поступила в редакцию: 23.03.2024

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе организационно-технического обеспечения арбитражных судов.

Новизна исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования данной деятельности.

Согласно части 1 и 2 статьи 44 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ, под организационным обеспечением понимаются осуществляемые Судебным департаментом при ВС РФ мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера.

Оно способствует эффективному функционированию судебной системы и является важнейшей гарантией статуса судей и качественного осуществления правосудия [2].

Данное обеспечение осуществляется специальными органами (организациями) для выполнения поставленных перед ними задач, за счет федеральных денежных средств.

Возложение данных задач на Судебный департамент при ВС РФ обусловлено тем, что на судей не следует возлагать несвойственные им обязанности по обеспечению своей деятельности [3].

Судебный департамент осуществляет обеспечение суды кадрами, в том числе организует повышение квалификации судей и работников судов; финансирует ремонт зданий и помещений судов, а также обеспечивает их техническое оснащение (транспортом, мебелью, оргтехникой, средствами связи); организует внедрение электронного делопроизводства в судах. Местные органы власти предоставляют судам соответствующие служебные помещения на правах аренды или ином праве.

Наличие высокоинтеллектуального и высоконравственного корпуса судей выступает ключевым условием их независимости, ответственности и профессионализма [1, с. 15]. Высокая квалификация судей необходима для эффективного и справедливого правосудия.

Нехватка кадров в судах представляет собой глубоко сложный и многогранный кризис, затрагивающий суды всех уровней и в каждом уголке страны. Это имеет далеко идущие последствия, влияющие на доступность и своевременность отправления правосудия. Для решения этой задачи необходим многосторонний подход:

- Инвестиции в кадровое обеспечение: правительства и судебные системы должны уделять первоочередное внимание финансированию и удержанию сотрудников судов. Надлежащий уровень укомплектованности кадрами имеет важнейшее значение для поддержания функцио-

нирования и эффективности системы правосудия.

- Использование технологий: суды могут использовать технологии для оптимизации процессов, таких как виртуальные слушания и ведение цифровых записей. Это может помочь снизить нагрузку на аппарат суда и ускорить рассмотрение дел.

- Обучение и развитие: предоставление возможности непрерывного обучения и профессионального развития для сотрудников судов может повысить их квалификацию и удовлетворенность работой, что приведет к повышению производительности труда и снижению нехватки кадров.

- Сотрудничество: судебные системы могут сотрудничать с законодателями и заинтересованными сторонами для разработки комплексных решений, адаптированных к уникальным задачам каждой юрисдикции.

Крайне важно, чтобы общество осознало серьезность нехватки кадров в судах и ее последствия для правосудия и общества в целом. В современном быстро меняющемся мире правовое поле становится все более сложным, что приводит к повышению количества дел, которые и качественно становятся более трудоемкими. Этот всплеск нагрузки в сочетании с ограниченными человеческими ресурсами привел к тому, что многие суды столкнулись с кадровой нехваткой.

Данные недостатки могут препятствовать своевременному отправлению правосудия, увеличивать количество нерассмотренных дел и, в конечном счете, подрывать общественное доверие к судебной системе. Чтобы решить эту проблему, суды обратились к технологическим решениям для оптимизации своих процессов и решения кадровых проблем.

Беспристрастное и справедливое решение невозможно в отсутствие надлежащей обработки информации. Наличие доступа к информации по делу, ее полнота обеспечивают сокращение сроков рассмотрения дел, прозрачность и гласность системы правосудия.

Автоматизация позволяет, с одной стороны, составлять электронные судебные акты, вести записи судебных заседаний, получать доступ к справочно-правовым системам; с другой - предоставлять в суды электронные документы (иски, заявления, жалобы); получать информацию о ходе рассмотрения дел, доступ к их материалам.

С внедрением электронного правосудия государство стремится сократить время, затрачиваемое на урегулирование дела, и более эффективно и систематически обрабатывать каждое дело и связанную с ним информацию. Электронное судопроизводство создано с целью: (1) перехода к безбумажному ведению делопроизводства, (2) экономии места для хранения и человеческих ресурсов, (3) обеспечения немедленного доступа к документам во время судебного разбирательства и (4) избежания искажения документов.

Электронный документооборот предоставляет возможность подать в суд заявления, документы по делу, ознакомиться с материалами дела, расписанием рассмотрения дел, судебными актами. Система электронного документооборота была разработана в связи с необходимостью повышения эффективности работы как для юридического сообщества, так и для судебной системы.

Подход электронных ресурсов заключается в стандартизации ручных процессов для их последующей интеграции в систему. Цифровые инструменты стали координационным механизмом, позволяющим сэкономить время сотрудников аппарата суда, которое ранее тратилось на доработки, связанные с регистрацией, ведением дел, разрешение некоторых процессуальных вопросов (онлайн ознакомление и онлайн заседание). В частности, онлайн ознакомление предоставляется посредством использования административного интерфейса «по клику», что значительно сокращает временные издержки как у аппарата суда, так и у представителей.

Благодаря использованию системы управления делами значительно оптимизируется рабочий процесс. После регистрации дел они автоматически распределяются между судьями с учетом специализации. Это обеспечивает справедливое распределение нагрузки в контексте количества дел, которые рассматривает судья.

С учетом этого, не требуется ручное управление, дела распределяются между судьями соответствующим образом, чтобы обеспечить справедливую рабочую нагрузку.

Судебный департамент посредством своего информационно-аналитического центра предпринимает необходимые меры для внедрения новых технологий в деятельность судов, в том числе обеспечивает их автоматизацию. Данное направление включает, в том числе закупку современного оборудования, в частности компьютеров, серверов, офисной техники. Это обусловлено требованием времени, поскольку суды не должны оставаться в стороне от научно-технического прогресса. Процессы информатизации отвечают мировым представлением о доступности информации при предоставлении электронных государственных услуг.

Компьютеризация судебной системы является важным вспомогательным инструментом, обладающим большим потенциалом в решении ключевых проблем судебной системы. Электронизация судов считается важной составляющей общей запланированной реформы процессуальной среды, которая обеспечивает гражданам и предприятиям более современные правила защиты их прав.

В рамках компьютеризации судебной системы необходимым условием успешного внедрения всех мер электронного судопроизводства является обеспечение постоянной модернизации компьютерных технологий в судах в соответствии со стандартами других государственных органов.

Таким образом, организационно-техническое обеспечение арбитражных судов является условием независимости и самостоятельности судебных органов. Представляется, что выполнение составляющих такого обеспечения в комплексе необходимо для надлежащего осуществления правосудия. Нехватка кадров в судах затрагивает суды всех уровней, что имеет далеко идущие последствия, влияющие на доступность и своевременность отправления правосудия. Для решения этой задачи необходим многосторонний подход, включающий инвестиции в кадровое обеспечение, использование современных технологий, обучение и развитие и пр. Важнейшим условием справедливости, прозрачности

и гласности системы правосудия является надлежащее информационное обеспечение деятельности судов. Судебный департамент посредством своего информационно-аналитического центра предпринимает необходимые меры для внедрения новых технологий в деятельность судов, в том числе обеспечивает их автоматизацию. Для успешной реализации всех мер электронного правосудия требуется обеспечение постоянной модернизации компьютерных технологий в судах.

Библиография:

1. Абдрасулов Е.Б. Отбор и первоначальное обучение судей: международный опыт // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер». 2018. № 5 (202).
2. Кузнецова Е. Организационное обеспечение судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой аспект // Пенитенциарная наука. 2013. № 3 (23).
3. Организация судебной деятельности: учебник / В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева, Г.Т. Ермошин и др.; под ред. В.В. Ершова. М.: Российский государственный университет правосудия, 2016.

References:

1. Abdrasulov E.B. Selection and initial training of judges: international experience // Bulletin of Law of the Republic of Kazakhstan "Zanger". 2018. № 5 (202).
2. Kuznetsova E. Organizational support of courts of general jurisdiction: comparative legal aspect // Penitentiary science. 2013. № 3 (23).
3. Organization of judicial activity: textbook / V.A. Bobrenev, O.N. Diordieva, G.T. Yermoshin, etc.; edited by V.V. Ershov. M.: Russian State University of Justice, 2016.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, РАБОТАЮЩИЕ В СОСТАВЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Representatives of the public working as part of the qualification boards of judges: problems of legal regulation

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,

заведующая кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент.

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5, литера «А».

E-mail: voitovich@yandex.ru;

Voitovich Lilia Vladimirovna,

Head of the Department of Civil Procedural Law North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice», Candidate of Law, Associate Professor.

197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, house 5, letter «A».

E-mail: voitovich@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье представлен анализ правовых положений, регулирующих требования к субъектному составу представителей, на основе которых автор обосновывает предложение об их законодательной конкретизации. Автор предлагает расширить перечень таких лиц за счет руководителей научных и образовательных организаций, а также судей, пребывающих в отставке. Поднимается проблема правового регулирования оснований для прекращения статуса общественных представителей и обязанности работодателей обеспечивать возможность их участия в работе ККС.

Abstract. The article presents an analysis of the legal provisions governing the requirements for the subject composition of representatives, on the basis of which the author substantiates the proposal for their legislative specification. The author proposes to expand the list of such persons at the expense of heads of scientific and educational organizations, as well as retired judges. The problem of legal regulation of the grounds for termination of the status of public representatives and the obligation of employers to ensure the possibility of their participation in the work of the CCC is raised.

Ключевые слова: судьи, представители общественности; квалификационные коллегии судей; прекращение статуса общественных представителей; судьи, пребывающие в отставке.

Keywords: judges, representatives of the public; qualification boards of judges; termination of the status of public representatives; retired judges.

Для цитирования: Войтович Л.В. Представители общественности, работающие в составе квалифицированных коллегий судей: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 154-156. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_154.

For citation: Voitovich L.V. Representatives of the public working as part of the qualification boards of judges: problems of legal regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 154-156. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_154.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Введение. В настоящее время правовой статус представителей общественности, входящих в состав Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и Квалификационных коллегий судей субъекта Российской Федерации (далее – ККС) регламентирован Федеральным законом от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 30)¹.

Представители общественности осуществляя свои функции в составе ККС выступают одним из механизмов, который в составе многих других обеспечивает баланс между независимостью судьи, которая сама по себе не предполагает бесконтрольности и безответственности, и его обязательствами перед обществом². Лица, не наделенные государственно-властными полномочиями, не выполняющие функции представителей органов государственной власти, в т.ч. законодательных были включены в состав ККС с принятием названного закона, т.е. с 2002 года. Тем самым обеспечивается, возможность общественности осуществлять своего рода контроль за деятельностью судебной системы, влиять на качество отбора судей, способствовать повышению доверия к суду.

Участие общественных представителей в работе ККС является реализацией права, гарантированного ст. 32 Конституции Российской Федерации³ на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей [4, с. 3-6].

Актуальность. На страницах юридической печати отмечалось, что существенное изменение порядка формирования ККС в 2002 году повлекло утративание этими организациями ранее присущего качества «корпоративности» [7, с. 58-60]. Вместе с тем, нововведения вызвали и критику, высказывалась жесткая, весьма категоричная по характеру и форме оценка деловых качеств возможных представителей юридической общественности [5, с. 109].

В настоящее время, на страницах юридической печати высказываются суждения, которые показывают с одной стороны отрицательные позиции исследователей на закрытость органов государственной власти от общественного контроля, способствующие развитию коррупции, с другой стороны отмечается, что необходимо разнообразить составы ККС за счет не ангажированных представителей научного сообщества (профессорско-преподавательского состава юридических вузов) [6, с. 8-12].

За весь период реализации правового института – общественных представителей, работающих в составе ККС он находится в центре

¹ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). // Собрание законодательства РФ. 8.03.2002. № 11. Ст. 1022.

² Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2013 № 1713-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Шамиля Солтановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2024 г.).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2024 г.).

внимания как теоретиков, так и практиков, что показывает его значимость. Однако имеются вопросы, которые требуют обсуждения, а также дополнительного законодательного урегулирования. В частности, необходимо обратить внимание на то, что в действующем законодательстве слабо конкретизирован субъектный состав представителей общественности. Федеральным законом от 14.03.2002 № 30-ФЗ детально не урегулированы требования к кандидатурам, которые могут приобрести статус представителя общественности для последующей работы в составе ККС.

Основная часть.

В настоящее время, согласно абз. 1 п. 8 ст. 11 ФЗ № 30 представителями общественности в ККС могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 35 лет, имеющие высшее юридическое образование, не совершившие порочащих их поступков, не замещающие государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, не являющиеся руководителями организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, адвокатами и нотариусами.

Согласно абз. 3 п. 8 ст. 11 ФЗ № 30 представители общественности в ККС при осуществлении полномочий, а также во внеслужебных отношениях должны избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти или вызвать сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности указанных представителей.

Вышеизложенные требования, предъявляемые к представителю общественности, как члену ККС, обусловлены его выполняемыми функциями и общими требованиями высокого уровня профессионализма и морально-этических качеств, предъявляемыми к статусу представителей судейского корпуса. При этом, следует констатировать, что на законодательном уровне требуется более детально конкретизировать требования к лицам, которые могут выполнять функции общественных представителей.

Для сравнения, следует отметить, что Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ более детально регулирует требования к кандидатам в представители экзаменационных комиссий. В частности, требования об образовании и профессиональной деятельности определены в п. 2 ст. 11, согласно положениям которой Экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи формируются из числа не только судей, но и «преподавателей юридических дисциплин образовательных организаций высшего образования, научных работников, имеющих ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук, представителей общероссийских общественных объединений юристов, которые осуществляют полномочия членов экзаменационных комиссий».

Представляется целесообразным аналогичные правила закрепить и по отношению к общественным представителям, входящим в состав ККС. В частности, абз. 1 п. 8 ст. 11 ФЗ № 30 представляется возможным дополнить следующей редакцией: «Представители общественности могут быть избраны из числа преподавателей юридических дисциплин образовательных организаций высшего образования, научных работников, имеющих ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук». При этом в настоящее время фактически так и происходит.

Вместе с тем, следует учитывать, что такие требования в настоящее время определены по отношению к общественному представителю ККС в подзаконном нормативном акте – Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденному Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007¹ в абз. 3 п. 6.1.

Круг лиц, которые могут быть представителями общественности в ККС может быть существенно расширен. В связи с чем, представляется возможным поддержать инициативу, высказанную в Проекте Федерального закона № 968684-7² «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которой предлагалось снять запрет на возможность участвовать в работе ККС в качестве представителя общественности руководителям научных и образовательных организаций.

Также, по нашему мнению, следует согласиться с поставленным на обсуждение предложением о возможности разрешить на законодательном уровне ввести в состав ККС судей, пребывающих в отставке. В связи с чем, разработан Проект Федерального закона № 388330-5 «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»³.

В свое время этот вопрос получил исследование в работе М.И. Клеандрова [1]. Противоположную позицию занимает М.М. Курманов [3], который высказал сомнения в правомерности избрания судей в отставке представителями общественности в состав квалификационной коллегии судей.

В рамках обсуждения проблем субъектного состава представителей общественности также следует обратить внимание и на то, что в федеральном законе не урегулирован объем прав и обязанностей члена ККС, и, в частности общественного представителя. Этому вопросу посвящена ст. 13 «Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей».

Соответственно, представители общественности наравне с членами-судьями обладают правом решающего голоса, могут задавать вопросы, заявлять ходатайства, высказываться по существу вопроса, поскольку они совместно с иными членами ККС принимают участие в решении задач, предусмотренных ст. 4 ФЗ № 30 и обеспечивают содействие в совершенствовании судебной системы и судопроизводства, защиту прав и законных интересов судей, принимая непосредственное участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности, способствуя утверждению авторитета судебной власти и обеспечению выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Вопрос о расширении перечня лиц общественных представителей в ККС неоднократно ставился на обсуждение, но не был поддержан. Так, Проектом Федерального закона № 159352-8 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в

¹ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей; утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007 (ред. от 21.11.2023). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2024 г.).

² Паспорт проекта Федерального закона № 968684-7 «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (об установлении дополнительных требований к представителям общественности в квалификационных коллегиях судей)» внесен членами Совета Федерации ФС РФ А.А. Клишасом, В.В. Полетаевым, И.В. Рукавишниковой, О.Ф. Ковитиди, снят с рассмотрения 03.04.2023 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2024 г.).

³ Проект Федерального закона № 388330-5 «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.06.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2024 г.).

Российской Федерации»¹ предлагалось увеличить количество представителей общественности в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации в связи с исключением из них представителей упраздняемых конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В частности, Правительство Российской Федерации не поддержало этот законопроект поскольку такое правовое регулирование приведет к сокращению общей доли судей в органах судейского сообщества, что повлечет нарушение законодательно установленной нормы представительства судей в указанных коллегиях.

Следующей проблемой, на которой необходимо акцентировать внимание является то, что в действующем законодательстве слабо конкретизированы основания для прекращения статуса общественных представителей. В частности, представляется возможным дополнить положения федерального закона, следующими основаниями для прекращения статуса общественных представителей:

- инициатива самого представителя общественности;
- возникновение обстоятельств, влекущих невозможность исполнения представителем общественности члена квалификационной коллегии судей (смерть, болезнь и др.);
- совершения представителем общественности порочащего поступка;
- совершения представителем общественности преступления, установленного вступившим в законную силу приговором суда;
- систематического неисполнения представителем общественности без уважительной причины обязанностей члена квалификационной коллегии судей.

Необходимо поддержать инициативу, обоснованную в Проекте Федерального закона № 8-477 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»² и в действующее законодательство внести следующую формулировку, в соответствии с которой «представитель общественности не вправе иметь гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Представителем общественности не может быть лицо, признанное иностранным агентом в порядке, установленном Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что для обеспечения надлежащей реализации представителями общественности прав и обязанностей члена ККС следует законодательно установить и обязанность работодателей обеспечивать возможность их участия в работе ККС. В связи с чем работодателю необходимо освободить представителей общественности от обязанностей по основной работе на это время с сохранением средней заработной платы. Соответствующие гарантии для общественных представителей должны быть урегулированы в федеральном законе. Отсутствие общественных представителей на заседаниях ККС обусловлены загруженностью по основному месту работы. Соответственно в этой части жесткие основания по лишению статуса общественных представителей как членов ККС подлежат корректировке.

Выводы.

Анализ правовых положений, регулирующих требования к субъектному составу представителей, которые имеют право работать в составе ККС позволяет констатировать, что на законодательном уровне требуется более детально конкретизировать требования к лицам, которые могут выполнять функции общественных представителей. При этом перечень таких лиц может быть расширен за счет руководителей научных и образовательных организаций, а также судей, пребывающих в отставке.

Следующей проблемой, которая поставлена на обсуждение в рамках данной статьи является то, что в действующем законодательстве слабо конкретизированы основания для прекращения статуса общественных представителей. Представляется возможным дополнить положения федерального закона, рядом оснований для прекращения статуса общественных представителей. При этом, на законодательном уровне необходимо установить обязанность работодателей обеспечивать возможность участия в работе ККС представителям общественности.

Библиография:

1. Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 352 с.
2. Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. 2017. № 12. С. 11 - 17.
3. Курманов М.М. Судья в отставке может быть представителем общественности в квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации? // Российский судья. 2018. №10. С. 50 - 54.
4. Сидорова Е.И. Роль представительных органов муниципального образования в обеспечении прав и свобод населения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 2. С. 3 - 6.
5. Тарханов И.А. От корпоративности - к высокому уровню социальности: о представителях общественности в квалификационных коллегиях судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей. М.: Высшая квалификационная коллегия судей РФ, 2012. – 320 с.
6. Уваров А.А. Об этических и информационных предпосылках коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 8 - 12.
7. Фомина Е.В. Деятельность представителей общественности в работе квалификационных коллегий судей // Юридический мир. 2013. № 3. С. 58 - 60.

References:

1. Kleandrov M.I. Judicial community: structure, organizational and legal development: monograph. M.: Norm, Infra-M, 2014. 352 p.
2. Kolokolov N.A. Judicial power: proposals of the Council under the President of Russia // Justice of the Peace. 2017. No. 12. pp. 11-17.
3. Kurmanov M.M. Can a retired judge be a representative of the public in the qualification board of judges of a subject of the Russian Federation? // Russian judge. 2018. No.10. pp. 50-54.
4. Sidorova E.I. The role of representative bodies of municipal education in ensuring the rights and freedoms of the population // Municipal service: legal issues. 2018. No. 2. pp. 3-6.
5. Tarkhanov I.A. From corporatism to a high level of sociality: about representatives of the public in the qualification boards of judges // Qualification boards of judges: yesterday, today, tomorrow: Collection of articles. Moscow: Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation, 2012. 320 p.
6. Uvarov A.A. On ethical and informational prerequisites of corruption // State power and local self-government. 2022. No. 5. pp. 8-12.
7. Fomina E.V. Activity of public representatives in the work of qualification boards of judges // Legal world. 2013. No. 3. pp. 58-60.

¹ Проект Федерального закона № 159352-8 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2024 г.).

² Проект Федерального закона № 8-477 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: подготовлен Саратовской областной Думой (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.11.2023). // <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2024 г.).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY IN RUSSIA

МОРГУНОВА Наталья Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент высшей школы теории и истории государства и права,
Тихоокеанский государственный университет.
680042, Россия, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, д. 136.
E-mail: 003779@pnu.edu.ru;

РУСС Матвей Дмитриевич,

студент Юридического института,
Тихоокеанский государственный университет.
680042, Россия, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, д. 136.
E-mail: 2021100648@pnu.edu.ru;

Morgunova N. V.,

Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of Higher School
Theories and history of state and law Pacific State University.
680042, Khabarovsk st. Pacific, 136.
E-mail: 003779@pnu.edu.ru;

Russ M. D.,

Student at the Law Institute Pacific State University.
680042, Khabarovsk st. Pacific, 136.
E-mail: 2021100648@pnu.edu.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются события, послужившие причинами для создания института президентской власти в России, а также рассмотрен процесс его изменения в соответствии с социально-политическими реалиями того периода времени. Авторами предпринята попытка показать трансформацию института президентской власти в разные периоды его существования.

Abstract: the article analyzes the events that served as the reasons for the creation of the institution of presidential power in Russia, and also examines its process of change in accordance with the socio-political realities of that period of time. The authors have made an attempt to show the transformation of the institution of presidential power in different periods of its existence.

Ключевые слова: институт президентства, институт президентской власти, Президент СССР, Президент РСФСР, Президент РФ, конституционный кризис, Верховный Совет, Конституция Российской Федерации.

Keywords: institution of presidency, institution of presidential power, President of the USSR, President of the RSFSR, President of the Russian Federation, constitutional crisis, Supreme Council, Constitution of the Russian Federation.

Для цитирования: Моргунова Н.В., Русс М.Д. История развития и становления института президентства в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 157-159. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_157.

For citation: Morgunova N.V., Russ M.D. History of the development and formation of the Institute of the presidency in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 157-159. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_157.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Институт президентства является относительно молодым для Отечественной правовой науки. Его возникновение и дальнейшее развитие в российской политико-государственной системе было связано с целой чередой затяжных социально-экономических и политических кризисов, начавшихся в середине 80-х гг. XX в. и продолжавшихся до принятия первой Конституции Российской Федерации в 1993 г., когда на законодательном уровне был определен правовой статус Президента РФ, включающий в себя права, обязанности, гарантии и ответственность.

В советский период институт президентской власти рассматривался как пережиток буржуазного государства и был несовместим с господствовавшей в обществе концепцией «власти Советов», которая соединяла в себе законодательную и исполнительную власть [15]. Высшая власть в государстве принадлежала Верховному совету, который избирался гражданами на 5 лет на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. В его компетенцию входило принятие Конституции СССР, внесение в неё изменений, принятие законов и их изменение, утверждение планов и бюджетов СССР и отчетов об их исполнении. Также Верховный совет формировал Совет министров СССР, избирал Верховный суд СССР. В период между сессиями Верховного Совета (далее – ВС), которые проходили дважды в год, действовал его Президиум, который созывал сессии ВС, занимался толкованием действовавшего законодательства, издавал указы, распускал и назначал новые выборы в ВС, назначал высшее военное командование, полномочных представителей СССР в иностранных государствах, объявлял в стране военное положение, общую и частичную мобилизацию, ратифицировал и денонсировал международные договоры СССР. [11]. Но не стоит забывать, что в центре политической системы находилась КПСС, а реальная власть принадлежала Политбюро ЦК КПСС, которое принимало важнейшие государственные решения. [13].

Кризис политической системы СССР, начавшийся в 1980-е гг., послужил формированию независимых от власти КПСС общественно-политических течений, возмущение которых вызывали привилегии номенклатуры, коррупция, малоэффективность работы бюрократического аппарата [13].

Попыткой выйти из социально-политического кризиса стала проводимая коммунистическим руководством политика т. н. «перестройки», главной целью которой стала либерализация общественно-политической жизни страны. Гласность, прекращение уголовного преследования инакомыслящих, появление во властных кругах оппозиционных политиков, издание ранее запрещённых литературных произведений и т. п. в совокупности фактов привели к росту популярности в народных массах представителей демократических движений, которые активно выступали за переход к рыночной экономике, коренную реформу советской политической системы, отмену руководящей роли КПСС и введения многопартийности [15].

Политическое руководство СССР в лице Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва, чтобы сохранить свои позиции в условиях роста популярности лидера демократического оппозиционного движения Б. Н. Ельцина, пошло на крайние меры. 14 марта 1990 г. был учреждён институт президентства, первым Президентом СССР стал М. С. Горбачёв. В то же время была отменена особая руководящая и направляющая роль ЦК КПСС, закреплённая в ст. 6 Конституции СССР 1977 г., что декларировало переход к многопартийной системе в СССР [4]. В новом механизме политической власти президент являлся не только гарантом прав и свобод советских граждан, но и балансом между тремя ветвями власти – законодательной, исполнительной, судебной [10]. Согласно Закону СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» на Президента СССР возлагались обширные полномочия: обеспечение взаимодействия высших органов государственной власти СССР; подписание законов СССР; координация деятельности государственных органов по обороне страны; подписание международных договоров СССР и другие полномочия [5]. Точно такая же должность стала появляться во многих союзных республиках, что было обусловлено ростом национального движения и желанием отделиться от СССР, обрести суверенитет и независимость. Но самую серьёзную угрозу союзному правительству несло возникновение независимого центра власти в РСФСР [13].

На фоне отмены 6-й статьи Конституции СССР 1977 г. и начала формирования новой государственной власти в РСФСР, I Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете России, что означало решимость создать демократическое государство в составе обновлённого Союза ССР. В сложившейся ситуации необходимо было учредить должность Президента РСФСР и возложить на него целый ряд полномочий: по обеспечению суверенитета, соблюдению законности в РСФСР, прекращению вмешательства союзных министерств в дела РСФСР, обновлению государственной власти путём демократизации системы управления и создания системы взаимодействия законодательной, судебной и исполнительной власти, регулирования и координации деятельности их органов [12].

В РСФСР вопрос об учреждении должности Президента решался путем сложного процесса голосования. Съезд народных депутатов РСФСР высказался против введения должности Президента, и по инициативе 1/3 депутатов был назначен всероссийский референдум, в соответствии с результатами которого указанная должность и была учреждена [15]. 24 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон «О президенте РСФСР», в ст. 1 которого говорилось о том, что «Президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики является высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР» [6]. Президент РСФСР был наделён широкими полномочиями: обладал правом законодательной инициативы, подписывал и обнародовал законы в течение 14 дней с момента их принятия, награждал государственными наградами РСФСР, решал вопросы гражданства и предоставления политического убежища [9]. 12 июня 1991 г. первым Президентом РСФСР был избран Б. Н. Ельцин, набравший 57,38 % голосов избирателей [14].

В сложившейся обстановке двоевластия, когда союзный и республиканский Президенты имели одинаковое соотношение сил, становилось не совсем понятным, кому же принадлежит реальная власть, т.к. два центра управления находились в одном городе – Москве. Провал Августовского путча ГКЧП 1991 г. привёл к падению рейтинга М. С. Горбачёва, ослаблению его позиций в коммунистической партии, к росту популярности Б. Н. Ельцина и полному переходу власти в руки республиканского правительства. Президентом Ельциным были выпущены Указы о приостановлении деятельности на территории РСФСР совместных актов ЦК КПСС и Совета Министров СССР [7] и о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР [8]. Летом 1991 г. в субъектах РСФСР – Марийской, Мордовской, Чувашской, Якутской республиках – были введены должности президентов, что только усиливало сепаратистские настроения внутри советского общества [13]. Эти события ознаменовали собой полную победу республиканского Президента и предопределили распад Советского Союза, после которого институт президентства претерпел определённые изменения.

Социально-экономические проблемы, последовавшие после распада Советского Союза, вызвали новый раскол в российском обществе. 21 сентября 1993 г. Президент Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в котором содержались требования прекратить полномочия народных депутатов, а также прервать Съездом народных депутатов и Верховным Советом РФ законодательной, контрольной и распорядительной функций [2]. Депутаты Верховного Совета восприняли Указ № 1400 как попытку государственного переворота и выступили за отстранение Президента Ельцина от власти. Позицию народных депутатов поддержал Конституционный Суд РФ в своём заключении от 21 сентября 1993 г. № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года», в котором высказался за отрешение от должности Президента Ельцина [3]. Несмотря на заключение Конституционного Суда, Ельцин отказался слагать с себя полномочия. Началось открытое противостояние между Верховным Советом и Президентом Ельциным, которое закончилось обстрелом Белого дома (штурм Дома Советов РФ) 4 октября 1993 г. и арестом оппозиционных Президенту деятелей, которые открыто ему противостояли. Этот день вошёл в историю России под названием «Чёрный октябрь».

Политический кризис, закончившийся многочисленными жертвами, послужил толчком к принятию новой Конституции Российской Фе-

дерации. 12 декабря 1993 г. состоялся референдум по вопросу принятия новой Конституции. В голосовании приняли участие 58 млн 187 тыс. 755 (54,81%) избирателей. Из них 32 млн 937 тыс. 630 (58,43%) проголосовали за принятие нового проекта Конституции. Против высказались 23 млн 431 тыс. 333 (41,57%) [14].

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила правовой статус Президента именно как главы государства, определила круг его прав и обязанностей, реализующихся в процессе осуществления им своих полномочий. В его обязанности входит принятие мер по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, поддержание гражданского мира и согласия в стране, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, а также определение основных направлений государственной внутренней и внешней политики, представительство Российской Федерации внутри страны и на международной арене [1].

Таким образом, Президент Российской Федерации в силу своего конституционного положения занимает особое место в системе разделения властей: не являясь представителем какой-либо из трех представленных ветвей власти, он тесно взаимодействует с ними, обеспечивая их согласованное функционирование, используя согласительные процедуры, для разрешения разногласий и противоречий, которые могут возникнуть между органами государственной власти [1]. Оставаясь независимым лицом по отношению к трем ветвям власти – судебной, законодательной и исполнительной, Президент объединяет российскую государственность и, имея полномочия в сфере нормотворчества, он юридически и фактически присутствует во всех трех ветвях государственной власти, координирует деятельность государственных органов.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 27. – Ст. 4196; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения 15.10.2023).
2. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 (ред. от 10.01.2003) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 39. – Ст. 3597.
3. О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года : заключение Конституционного Суда РФ от 21.09.1993 г. № 3-2 // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1994. – № 6.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята Верховным Советом СССР 07.10.1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – ст. 617. (Утратила силу).
5. Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР : закон СССР от 14.03.1990 г. № 1360-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 12. (Утратил силу).
6. О Президенте РСФСР : закон РСФСР от 24.04.1991 г. № 1098-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 17. – Ст. 512. (Утратил силу).
7. О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР : указ Президента РСФСР от 20.07.1991 г. № 14 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 31. – Ст. 1035. (Утратил силу).
8. О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР : указ Президента РСФСР от 23.08.1991 г. № 79 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 35. – Ст. 1149. (Утратил силу).
9. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 936 с.
10. Асиян Л. В. Полномочия Президента Российской Федерации / Л. В. Асиян, С. О. Стец, О. К. Пирогов // Научные известия. – 2022. – № 27. – С. 228-230.
11. Верховный Совет [Электронный ресурс] : Большая российская энциклопедия. – Режим доступа : https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1910089 (дата обращения 25.10.2023).
12. Водяницкий В. А. История становления института президентства в России / В. А. Водяницкий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 192-196.
13. Земцов Б. Н. История России : учебник / Б. Н. Земцов, А. В. Шубин, И. Н. Данилевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 584 с.
14. История института президентства в России. Досье [Электронный ресурс] : ТАСС: Новости в России и мире. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/4820162> (дата обращения 27.10.2023).
15. Конституционное право : учебник для бакалавров / В. И. Фадеев [и др.]. – Москва : Проспект, 2013. – 584 с.

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 (as amended on March 14, 2020) // Russian newspaper. – 1993. – December 25; Collection of legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 27. – Art. 4196; Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (access date 10/15/2023).
2. On stage-by-stage constitutional reform in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 1993 No. 1400 (as amended on January 10, 2003) // Collection of acts of the President and Government of the Russian Federation. – 1993. – No. 39. – Art. 3597.
3. On the compliance of the Constitution of the Russian Federation with the actions and decisions of the President of the Russian Federation B. N. Yeltsin related to his Decree "On step-by-step constitutional reform in the Russian Federation" dated September 21, 1993 No. 1400 and the Appeal to the citizens of Russia on September 21, 1993: conclusion Constitutional Court of the Russian Federation dated September 21, 1993 No. 3-2 // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – 1994. – No. 6.
4. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on 10/07/1977 // Gazette of the USSR Armed Forces. – 1977. – No. 41. – art. 617. (Repealed).
5. On the establishment of the post of President of the USSR and the introduction of amendments and additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR: Law of the USSR dated March 14, 1990 No. 1360-1 // Gazette of the SND and the Supreme Court of the USSR. – 1990. – No. 12. (Repealed).
6. On the President of the RSFSR: Law of the RSFSR dated April 24, 1991 No. 1098-1 // Gazette of the Council of People's Commissars and the Supreme Court of the RSFSR. – 1991. – No. 17. – Art. 512. (Repealed).
7. On the continuation of the activities of organizational structures of political parties and mass movements in government bodies, institutions and organizations of the RSFSR: Decree of the President of the RSFSR dated July 20, 1991 No. 14 // Gazette of the Council of People's Commissars and the Supreme Council of the RSFSR. – 1991. – No. 31. – Art. 1035. (Repealed).
8. On the suspension of the activities of the Communist Party of the RSFSR: Decree of the President of the RSFSR dated August 23, 1991 No. 79 // Gazette of the Council of People's Commissars and the Supreme Court of the RSFSR. – 1991. – No. 35. – Art. 1149. (Repealed).
9. Avakyan S. A. Constitutional law of Russia. Training course: textbook: in 2 volumes / S. A. Avakyan. – 7th ed., revised. and additional – Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. – 936 p.
10. Asilyan L. V. Powers of the President of the Russian Federation / L. V. Asilyan, S. O. Stets, O. K. Pirogov // Scientific news. – 2022. – No. 27. – P. 228-230.
11. Supreme Council [Electronic resource]: Great Russian Encyclopedia. – Access mode: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1910089 (access date 10/25/2023).
12. Vodyanitsky V. A. History of the formation of the institution of presidency in Russia / V. A. Vodyanitsky // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. – 2012. – T. 13, No. 3. – P. 192-196.
13. Zemstov B. N. History of Russia: textbook / B. N. Zemstov, A. V. Shubin, I. N. Danilevsky. – 2nd ed., revised. and additional – M.: INFRA-M, 2023. – 584 p.
14. History of the institution of presidency in Russia. Dossier [Electronic resource]: TASS: News in Russia and the world. – Access mode: <https://tass.ru/info/4820162> (date of access: 10/27/2023).
15. Constitutional law: textbook for bachelors / V. I. Fadeev [and others]. – Moscow: Prospekt, 2013. – 584 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_160

УДК 342.92

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ SELECTED ASPECTS OF ILLEGAL FOREST LOGGING

ВАСИЛЬЕВА Наталья Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск.
ул. Ленина, д. 11, г. Иркутск, Иркутская обл., 664003, Россия.
E-mail: vasilivanu@mail.ru;

Vasileva Natalya Yurievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Baikal State University", Irkutsk.
11 Lenin Street, Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.
E-mail: vasilivanu@mail.ru

Краткая аннотация: Автором в данной статье проанализированы проблемы определения понятия «незаконная рубка». Выделены основные нарушения в сфере незаконной рубки лесных насаждений и проведено разграничение смежных составов.

Abstract: The author in this article analyzes the problems of defining the concept of "illegal logging". The main violations in the field of illegal logging of forest plantations are identified and a distinction is made between related groups.

Ключевые слова: лес, деградации лесных ресурсов, незаконная рубка, правоприменение, административная ответственность, уголовная ответственность, квалификация, признаки составов.

Key words: forest, degradation of forest resources, illegal logging, law enforcement, administrative liability, criminal liability, qualifications, characteristics of compounds.

Для цитирования: Васильева Н.Ю. Отдельные аспекты незаконной рубки лесных насаждений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 160-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_160.

For citation: Vasileva N.Yu. Selected aspects of illegal logging of forest logging // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 160-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_160.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2024

Лес как природный ресурс является комплексной экологической системой, состоящей из почв, подземных и наземных источников, объектов растительного и животного мира, находящихся в тесной взаимосвязи, а потому негативное воздействие на отдельные компоненты экологической системы лесов влечет нарушение внутрисистемных связей, нанося тем самым вред экосистеме.

Наметившаяся деградации лесных ресурсов за счет незаконных рубок обнажили ряд ключевых проблем и одной из них является отсутствие в законодательстве РФ легальной дефиниции «незаконная рубка», а как известно, отсутствие четкого понятийного аппарата создает трудности в определении правовой категории. К тому же одним из направлений экологической безопасности является совершенствование юридического механизма.

Проблема дефиниции термина «незаконные рубки» имеет большое значение [6], не только для единообразного понимания участниками лесных отношений требований к законности рубок, но и для идентификации факта совершения правонарушения, его юридической классификации и обеспечения единства судебной практики применения законодательства об ответственности за незаконные рубки.

Лесной кодекс РФ 1997 г. не содержал определения понятия «незаконная рубка». В ч. 1 статьи 92 ЛК РФ говорилось, что леса подлежат охране от незаконных рубок (порубок) и нарушений установленного порядка лесопользования. Расширительное толкование этого положения давалось в различных подзаконных актах. Однако они также не содержали понятия «незаконная рубка».

Для единообразного применения судами законодательства об ответственности за нарушение законодательства в сфере лесостроительства в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства за экологические правонарушения» приводилось следующее определение понятия «незаконной порубки». Под незаконной порубкой следовало понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан, как указано в лесорубочном билете, ордере, до или после установленных в лесорубочном билете, ордере сроков рубки, рубку деревьев, кустарников и лиан, запрещенных к рубке Правилами отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации, или после вынесения решения о приостановлении, ограничении или прекращении деятельности лесопользователя или права пользования участком лесного фонда [2].

В 2006 г. принимается новый Лесной кодекс РФ, который по аналогии с кодексом 1997г. не содержит понятия «незаконная рубка». Эта неопределенность порождает ряд проблем, в том числе и у правоприменителей.

На сегодняшний день УК РФ и КоАП РФ содержат нормы, предусматривающие уголовную и административную ответственность за незаконную рубку, но определение, что является «незаконной рубкой», и там и там отсутствует.

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единства судебной практики применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования Пленум Верховного суда РФ принял постановление от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природо-

пользования» [4]. В постановлении говорится, что под рубкой лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов).

Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный в договоре аренды лесного участка, договоре купли-продажи лесных насаждений, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки, либо с нарушением установленного срока начала рубки.

Незаконной является также рубка, осуществляемая на основании представленных в органы, принимающие решение о возможности проведения рубки, заведомо для виновного подложных документов на использование лесов.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 подразделяет незаконные рубки на 2 группы по степени тяжести: уголовно наказуемые и административные. Границы между ними размыты и могут быть субъективными.

В соответствии со ст. 23.1. Лесного кодекса РФ рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов). Что касается незаконности рубок, то тут необходимо вернуться к пункту 5.1 статьи 12 ЛК РФ, где указано о пресечении деятельности по рубке лесных насаждений, осуществляемые лицами, не имеющими предусмотренных Кодексом документов.

Так, ч. 2 ст. 8.25 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение порядка проведения рубок лесных насаждений, определенного правилами заготовки древесины, правилами санитарной безопасности в лесах, правилами пожарной безопасности в лесах, правилами ухода за лесами.

Статья 8.28 КоАП РФ закрепляет, что незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан наказывается штрафом на граждан в размере от трех тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Те же действия, совершенные с применением механизмов, автотранспортных средств, самоходных машин и других видов техники, либо совершенные в лесопарковом зеленом поясе наказываются еще более значительным штрафом с конфискацией орудия совершения административного правонарушения или без таковой.

Уголовная ответственность установлена за нарушения лесного законодательства, имеющие наиболее высокую степень общественной опасности [3].

Согласно ст. 260 УК РФ существуют два равных по своей уголовной ответственности, но разных по степени воздействия деяния:

- незаконная рубка;
- повреждения до степени прекращения роста.

Различия данных действий разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 31 октября 2017 г. Согласно данному постановлению, под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу) [1].

К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры).

Не смотря на различия в этих действиях, в обоих случаях результатом является прекращение жизненного цикла насаждений, по этой причине уголовная ответственность за них равна.

Что касается вопросов санкции за деяния, предусмотренные ст. 260 УК РФ, то она меняется в зависимости от несколькихотягощающих факторов «количество лиц и использование служебного положения, то есть ответственность за деяния прямо пропорциональна ущербу и количеству или статусу лиц, которые были участниками данного деяния» [5].

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 77 федерального закона «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Это касается и вреда, причиненного незаконными рубками.

При этом иски о компенсации вреда окружающей среде могут быть предъявлены в течение 20 лет.

Следовательно, виновное лицо несет за вышеуказанные действия и гражданско-правовую ответственность, подразумевающую обязанность возместить причиненный окружающей среде в результате незаконной рубки вред.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в современных реалиях незаконная рубка лесных насаждений является серьезной проблемой, требующей разработки комплексных стратегий и программ, укрепление правовой базы. Реализация этих направлений позволит достичь более эффективного использования лесных ресурсов и их сохранения для будущих поколений.

Библиография:

1. Дицевич, Я. Б. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы / Я. Б. Дицевич, О. А. Бельх, Г. Д. Русецкая // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 308-317.
2. Кузьмичев, Е. П. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации / Е. П. Кузьмичев, И. Г. Трушина, Е. В. Лопатин // Лесохозяйственная информация. – 2018. – № 1. – С. 63-77.
3. Петров, Д. С. Вопросы квалификации незаконных рубок при расследовании контрабанды лесоматериалов / Д. С. Петров // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1701-1706.
4. Тагиев, М. И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней / М. И. Тагиев // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 711-718.
5. Уркаев О.О. Особенности юридической ответственности за нарушения лесного законодательства : автореф. дис. ... канд.юрид. наук : 5.1.2 / О.О. Уркаев. – Саратов, 2023. – 27с.
6. Шубин, Ю. П. К вопросу о дефиниции термина "незаконная рубка" / Ю. П. Шубин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 43-45.

References:

1. Ditsevich, Ya. B. Combating crime in the field of forest management: problems and prospects / Ya. B. Ditsevich, O. A. Belykh, G. D. Rusetskaya // All-Russian Criminological Journal. – 2017. – Т. 11, No. 2. – P. 308-317.
2. Kuzmichev, E. P. Volumes of illegal logging of forest plantations in the Russian Federation / E. P. Kuzmichev, I. G. Trushina, E. V. Lopatin // Forestry information. – 2018. – No. 1. – P. 63-77.
3. Petrov, D. S. Issues of qualification of illegal logging in the investigation of timber smuggling / D. S. Petrov // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, No. 4. – P. 1701-1706.
4. Tagiev, M. I. Forms of manifestation of the shadow economy in the logging industry and tools to combat it / M. I. Tagiev // News of the Baikal State University. – 2018. – Т. 28, No. 4. – P. 711-718.
5. Urkaev O.O. Peculiarities of legal liability for violations of forest legislation: author's abstract. dis. ... PhD in Law. Sciences: 5.1.2 / O.O. Urkaev. – Saratov, 2023. – 27 p.
6. Shubin, Yu. P. On the issue of the definition of the term "illegal logging" / Yu. P. Shubin // Current issues in the fight against crime. – 2015. – No. 2. – P. 43-45.

ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА CAUSES OF OFFENSES AND WAYS TO OVERCOME THEM AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RULE OF LAW STATE

БУНЯЕВА Карина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

КОРОЛЬ Александр Иванович,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: korolbelgorod@mail.ru;

ЧИСТЮХИНА Мария Викторовна,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: marya_chistyuhina@mail.ru;

BUNYAEVA Karina Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

KOROL Alexander Ivanovich,

senior lecturer of the department of tactical and special training
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: korolbelgorod@mail.ru;

CHISTYUKHINA Maria Viktorovna,

lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, PhD in Law
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: marya_chistyuhina@mail.ru

Краткая аннотация. Любое нарушение законности и правопорядка приносит вред гражданскому обществу и современному демократическому правому государству, а также нарушает права и свободы граждан. Поэтому мало выработать и принять новые законы, важно обеспечить их неукоснительное исполнение и осознанное соблюдение всеми членами нашего общества. Для того чтобы законность неуклонно осуществлялась, а её нарушение немедленно и решительно пресекались, необходима организация обеспечения законности, система государственных и общественных мер надзора за её выполнением.

Abstract. Any violation of the rule of law and the rule of law harms civil society and the modern democratic rule of law state, as well as violates the rights and freedoms of citizens. Therefore, it is not enough to develop and adopt new laws, it is important to ensure their strict implementation and conscious compliance by all members of our society. In order for the rule of law to be steadily implemented, and its violation to be immediately and decisively suppressed, it is necessary to organize the rule of law, a system of state and public oversight measures for its implementation.

Ключевые слова: законность, правопорядок, причины правонарушений, пути преодоления, нравственное воспитание, правовое государство, гражданское общество.

Keywords: legality, law and order, causes of offenses, ways to overcome, moral education, the rule of law, civil society.

Для цитирования: Буняева К.В., Король А.И., Чистюхина М.В. Причины правонарушений и пути их преодоления на современном этапе развития правового государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_163.

For citation: Bunyaeva K.V., Korol A.I., Chistyukhina M.V. Causes of offenses and ways to overcome them at the present stage of development of the rule of law state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_163.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2024

Экономические и социально-культурные преобразования в современной России ведут к созданию материально-технической базы, развитию новых общественных отношений, формированию личности нового человека гражданского общества. Все это создает благоприятные предпосылки для неуклонного сокращения правонарушений. За последние годы значительно уменьшились многие виды наиболее опасных посягательств на правопорядок. Однако полностью избавиться от преступных проявлений не удалось. Борьба с преступностью остается серьезной задачей для государства.

Чем же обусловлены преступные проявления в нашей стране? Правильный ответ на этот вопрос имеет громадное практическое значение для выработки наиболее эффективных мер, способствующих сокращению, а затем и полному искоренению правонарушений.

Изучение причин преступности связано с исследованием чрезвычайно сложных проблем. Здесь не может быть однозначного решения. Речь идет о взаимодействии многих факторов, носящих в себе объективный и субъективный характер. При этом необходимо различать причины преступности как общественного явления и причины конкретного преступления.

Гражданскому обществу далека преступность. Однако в условиях развития современного общества сохраняются еще иные причины преступности, обусловленные наличием неантагонистических противоречий, устраняемых по мере продвижения к правовому государству.

Современный уклад, изменяющий условия материальной жизни общества, влияет на сознание людей, однако общественные изменения в экономике не означают таких же перемен в сознании и психологии человека.

И пока правовое сознание не станет достоянием каждого члена общества, будет сохраняться возможность антиобщественного поведения, возможность преступления, ибо по всей социальной природе преступное проявление в условиях развития правового государства и становления гражданского общества есть не что иное, как конфликт между индивидуалистической установкой личности и общественным интересами, нежелание подчинить узколичные потребности требованиям всего общества [1].

Таким образом, одна из общих причин преступности в нашей стране состоит в сохранении пережитков старого строя в сознании людей, влекущих за собой проявление собственнических, индивидуалистических, антиобщественных взглядов, навыков, привычек. Процесс весьма сложный и длительный.

В основе сохранения пережитков прошлого в сознании людей лежат объективные закономерности общественного развития, в силу которых сознание людей отстает от их бытия. В связи с этим пережитки выступают не как индивидуальные особенности старшего поколения, вынесенные из предшествующей общественно-экономической формации, а представляют собой социальное явление, в той или иной мере оказывающее влияние на разные слои общества, в том числе и на молодежь.

В настоящее время государство должным образом не обеспечивает удовлетворение текущих потребностей общества. На данном этапе общественного развития еще сохраняются различия между трудом умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным. Не создавая сами по себе почвы для антиобщественного поведения, эти отличительные особенности нижней фазы социальных отношений могут сохранять возможность для существования отживающих индивидуальных взглядов, тенденций, побуждений, порождающих преступные посягательства.

Пережитки прошлого в сознании людей сохраняются не только в силу отставания сознания от бытия. Они поддерживаются и оживляются существованием трансформаций происходящих в современном мире.

Влияние зарубежной культуры и новых веяний являются другой общей причиной преступности. Особо опасные государственные преступления есть прямой результат непримиримых противоречий между системами России и запада.

Влияние западной идеологии является одной из причин и общеуголовной преступности. Проникающая в социальную среду не свойственную российскому менталитету она порождает у некоторых лиц, главным образом молодых людей, взгляды и привычки, не совместимые с образом жизни: легкомысленное отношение к профессиональной деятельности, пренебрежение общественными интересами, высокомерное отношение к окружающим, неуважение к общепринятым нормам поведения, стремление к беспечной жизни и др.

Все это нередко приводит не только к безнравственным поступкам, нарушениям в сфере административных правоотношений, но и к серьезным посягательствам против личности, общественного порядка.

Рассмотренные общие причины преступности сами по себе еще не влекут конкретных преступных действий, они лишь являются основой асоциального поведения.

Известно, что разные люди в одинаковой обстановке могут вести себя совершенно различно. Одни отдают себя общественным целям, добиваются высоких результатов в своей профессиональной деятельности, свои шаги соизмеряют с интересами коллектива. Другие проявляют себя как индивидуалисты, эгоисты, нечестные, не порядочные люди. В превращении возможности антиобщественного поведения в действительность большую роль играют и другие факторы, в частности, условия нравственного формирования личности, ее психологические особенности, обстоятельства [2].

Формирование личности, в процессе которого вырабатывается нравственная, общественная установка, зависит от многих условий. И прежде всего, нужно назвать семейное воспитание. Именно здесь закладываются основы сознания, отсюда берут свои истоки взгляды и моральные качества личности. На первом, весьма ответственном периоде жизни человека семье принадлежит решающая роль в воспитании полноценного члена общества [3].

Современное демократическое правовое государство осуществляет значительные меры, которые способствуют улучшению условий семейного воспитания. В рамках проводимой государством политики осуществляется материальная помощь малообеспеченным семьям, оказывается социальная поддержка, развиваются учреждения науки, культуры, спорта и организовываются иные общезначимые мероприятия.

Однако ребенку преподносятся не только положительные уроки. Существует немало субъективных обстоятельств, которые препятствуют общественному воспитанию личности, искажающих представления подрастающего человека.

Часто в результате неправильно понятых целей и методов воспитания родители неосознанно ограждают ребенка от элементарных нагрузок, стремятся всеми способами облегчить жизнь, потакают любым желаниям. Вследствие чего воспитывают «себялюбца», стремящегося к легкой, беззаботной жизни, не имеющего элементарных навыков социума. Плохое воспитание, укрепившиеся с ранних лет могут привести к противоправным поступкам.

Аналогичные субъективные ошибки в воспитании порой намного опасней, чем некоторые объективные трудности, так как непосредственно формируют антиобщественные взгляды и являются примером того, как пережитки прошлого передаются от поколения к поколению.

Хорошо известно значение личного примера родителей в воспитании моральных норм детей. Растущий человек сверяет с ними свое поведение. И если в повседневной жизни ему преподносятся уроки пренебрежения общественными интересами, алчности, лицемерия, асоциального поведения, то все эти негативные качества оставляют свой отпечаток на сознании и привычках индивида, создадут реальную угрозу их повторения в последующем поведении человека. Неблагополучная обстановка в семье, недостатки домашнего воспитания – один из возможных источников выработки антиобщественных взглядов. Важная задача, связанная с преодолением индивидуальных установок, чреватых преступным поведением, состоит в повышении уровня семейного воспитания, усилении ответственности родителей за поведение детей [4].

Одним из главных рычагов формирования общественного сознания является российская школа. Давая учащимся необходимый уровень современных знаний, школа вместе с тем прививает молодым людям с ранних лет навыки коллективности, обеспечивая единство обучения, образования и формирования мировоззрения, нравственного облика. В последние годы осуществлены крупные преобразования в обучении подрастающего поколения, что способствует их эффективному правовому развитию.

К сожалению, иногда и в профессиональных коллективах, в учреждениях складывается ненормальная морально-психологическая обстановка. Это может быть вызвано неправильными действиями должностных лиц, ослаблением контроля со стороны руководителя и другими субъективными причинами.

Наряду с семьей, школой, профессиональным коллективом, формирующими гармоническую личность, немаловажная роль в нравственном воспитании человека принадлежит такому фактору, как бытовое окружение, с которым люди все время сталкиваются в повседневной жизни [5].

Кроме того, из всего комплекса вопросов важно обратить внимание на вредное влияние разного рода антиобщественных элементов. В сферу воздействия этих лиц чаще всего попадает молодежь, которой они пытаются привить антисоциальное отношение к жизни, пренебрежение к законам общества, правовому нигилизму.

Одним из слабых мест в организации борьбы с подобным феноменом является оторванность профессиональных коллективов и общественных организаций от условий жизни их членов вне работы, невмешательство в «личную» жизнь, что существенно сужает рамки воспитательной работы и приводит к тому, что коллективы нередко оказываются перед фактом преступного поведения работника.

Ненормальная обстановка дома, неправильное поведение в семье, моральное падение не должны быть безразличными для современного общества и обязаны влечь его вмешательство, чтобы не допустить окончательной гибели человека.

Один из существенных факторов, влияющих на возникновение антиобщественных взглядов, связан с культурно-образовательным уровнем личности. Восприимчивость к подобным взглядам тем выше, чем ниже культурное развитие личности и его образование. На базе упрощенных интересов и потребностей легче развиваются индивидуалистические тенденции, ведущие к различным посягательствам против личности и другим правонарушениям.

Вопросы культуры и образования, таким образом, приобретают серьезное значение в борьбе с причинами преступных проявлений. Речь идет о повышении активности культурно-просветительных учреждений, об устранении причин нарушений закона. Все это не только обеспечивает рост культурного уровня населения, но и устраняет один из возможных источников правонарушений в нашей стране.

Уровень сознания, степень нравственного развития личности, о чем уже говорилось выше, могут вызвать преступное поведение не сами по себе, а в зависимости от определенной обстановки, конкретно сложившейся ситуации, в которой дают себя знать антиобщественные взгляды. Такая обстановка, облегчающая совершение правонарушений, вызывается разными причинами [3].

Это положение имеет важное практическое значение, так как указывает два главных направления в борьбе с причинами правонарушений: правовое воспитание, ведущее к искоренению антиобщественных взглядов и привычек, и настойчивое устранение условий, создающих благоприятную обстановку для совершения преступлений.

К числу объективных условий и обстоятельств, благоприятствующих правонарушениям, относятся, прежде всего, разного рода недостатки и ошибки в административно-хозяйственной деятельности. Например, беспорядок в хранении и учете материальных ценностей, готовой продукции, безответственное отношение к подбору кадров на материально ответственные должности, отсутствие контроля, невыполнение действующих правил о порядке и сроках проведения ревизий и инвентаризаций создают определенную почву для роста преступлений против собственности. Конечно, сами по себе подобные условия у лиц, имеющих твердые нравственные убеждения, не вызовут никаких побуждений к преступлению. Но если в таких условиях окажется личность с антисоциальными взглядами, с мелкособственнической психологией, возникает реальная угроза совершения подобного рода преступлений.

Многие преступления совершаются в связи с неудовлетворительной организацией быта и досуга граждан. Известны неединичные случаи совершения преступлений против личности, хулиганства среди молодежи, вызванная влиянием средств массовой информации, участием в противозаконных сообществах, коммуникационных сетях, запрещенных организациях.

В целом ряде случаев совершение правонарушений облегчается безнравственным поведением других лиц. Особенно часто такие ситуации возникают в сфере товарно-денежных отношений, когда некоторые легкомысленные граждане поддаются влиянию со стороны мошенников и подвергаются обману. В таких случаях сами граждане становятся детерминантой совершения антисоциальных действий.

Среди условий, способствующих правонарушению, особое место занимает вопрос алкоголизации населения и наркомании. Общеиз-

вестно, что на почве таких компонентов совершается подавляющее большинство преступлений, главным образом тяжких и особо тяжких. Распространённость наркомании и совершение преступлений в состоянии опьянения подчас связана с теми же причинами, которые способствуют преступности, а именно с низким уровнем сознания, антиобщественными привычками, недостаточным культурным развитием личности. Поэтому борьба с подобным асоциальным феноменом является важным направлением в борьбе с преступностью. Здесь широко применяется комплекс мер, начиная от профилактической и консультативной работы, социальной пропаганды до применения строгих мер государственного принуждения к асоциальным элементам, включая помещения их по постановлению суда в специализированные учреждения и применение принудительных мер воздействия.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что старые меркантильные взгляды, собственнические навыки, западные лжеценности все еще бытуют в нашем обществе, хотя породившие их в свое время социально-экономические условия 90-х, 2000-х и последующих лет, исходя из проводимой политики, патриотического курса нашего государства максимально минимизированы. Преодоление антиобщественных явлений, на современном этапе развития правового государства и становления русского гражданского общества достаточно сложная, но вместе с тем актуальная и жизненно важная задача. Она решается осуществлением комплекса мероприятий экономического, воспитательного (образовательного) и правового порядка. Успешное претворение в жизнь всех этих мероприятий является залогом того, что задача по ликвидации асоциальных и антиобщественных явлений, по своей сути утопически, но их уменьшение в перспективе действия сил менталитета и патриотизма российских граждан возможно и выполнимо.

Библиография:

1. Олейников В.С. Акмеологические проблемы воспитания профессиональной нравственной культуры сотрудника органов внутренних дел России // монография. 1996. С. 227
2. Юренкова В. А., Душкин А. С., Иванова А. М. Психология: учебное пособие //СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. – 2014.
3. Доронина Н. Н., Король А. И. Исследование нравственных качеств молодежи //Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. №. 6 (203). 2015. С. 187-192.
4. Макаренко А.С. О воспитании. Москва: Издательство политической литературы, 1990. С. 416
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. – С. 713

References:

1. Oleynikov V.S. Acmeological problems of education of professional moral culture of an employee of the internal affairs bodies of Russia // monograph. 1996. p. 227
2. Yurenkova V. A., Dushkin A. S., Ivanova A.M. Psychology: a textbook //St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014.
3. Doronina N. N., Korol A. I. Research of moral qualities of youth //Issues of journalism, pedagogy, linguistics. №. 6 (203). 2015. Pp. 187-192.
4. Makarenko A.S. About education. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1990. p. 416
5. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: St. Petersburg, 2015. – p. 713

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ ADMINISTRATIVE OFFENSE AND THE MECHANISM FOR THEIR IDENTIFICATION

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, Россия.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес - технологий права,
Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия.
ул. Академика Курчатова, 14, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: 54irina@bk.ru;

НОВИЧКОВА Елена Евгеньевна,

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, Россия.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru;

Vlasova Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

Zedgenizova Irina Ivanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Digital Business Technologies of Law,
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
Akademika Kurchatov str., 14, Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: 54irina@bk.ru;

Novichkova Elena Evgenievna,

Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: elena.novichkova.64@mail.ru

Краткая аннотация: На данном этапе одной из главных задач современной полиции стала защита жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина. С 2021 года полиция приобрела обязанность выявлять административные правонарушения. Данная правовая норма подвергалась регулярной критике в связи с отсутствием законодательно закрепленного регламента, предусматривающего непосредственно выявление административного правонарушения. В статье выделены проблемы механизма выявления административных правонарушений, а также предложены пути их решения.

Abstract: At this stage, one of the main tasks of modern police has become the protection of life and health, human and civil rights and freedoms. Since 2021, the police have acquired the responsibility to detect administrative offenses. This legal norm has been subject to regular criticism due to the lack of legislatively established regulations providing for the direct detection of an administrative offense. The article highlights the problems of the mechanism for identifying administrative offenses, and also suggests ways to solve them.

Ключевые слова: полиция, административные правонарушения, обязанности полиции, законодательство, защита жизни и здоровья, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: police, administrative offenses, police duties, legislation, protection of life and health, human and civil rights and freedoms.

Для цитирования: Власова Е.Л., Зедгенизова И.И., Новичкова Е.Е. Административные правонарушения и механизм их выявления // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 167-169. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_167.

For citation: Vlasova E.L., Zedgenizova I.I., Novichkova E.E. Administrative offense and the mechanism of their identification // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 167-169. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_167.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2024

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством, где высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина¹. Формирование правового государства не может быть полноценным без тесного взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Прежняя модель взаимоотношений, которая была основана только на контроле и приоритете государственного принуждения, себя исчерпала. Невозможно не согласиться с мнением Валиева Г. Х, который считает, что «на данном этапе одной из главных задач современной полиции стала защита жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 114].

Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ установил более цивилизованную модель отношений полиции и общества². Он создал законодательные основы организации и деятельности полиции в Российской Федерации в соответствии с новыми общественными отно-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2024).

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011 г. – № 7. – ст. 900.

шениями. Изаксон Р. А. отмечает, что «административная деятельность полиции, являясь одним из наиболее важных и активно развивающихся направлений органов внутренних дел, требует от сотрудников полиции не только детальной проработки актуальных теоретических вопросов, но и четкого комплексного понимания процессов, происходящих в системе органов исполнительной власти, релевантных современному состоянию законодательства» [4, с. 28]. Административная деятельность полиции возникает в связи с отношениями публичного характера, связанные с функционированием именно исполнительной власти в сфере внутренних дел [2, с. 165; 8, с. 6].

Так, до декабря 2021 года обязанностью полиции являлось «пресечение административных правонарушений и осуществление производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции». Данная правовая норма подвергалась регулярной критике в связи с отсутствием законодательно закреплённого регламента, предусматривающего непосредственно выявление административного правонарушения. В связи с этим возникает вопрос: какие меры необходимо предпринять для улучшения контроля за потребительским рынком?

Первый шаг, который должен сделать законодатель – это разработать понятийную базу: необходимо четко определить, что такое потребительский рынок, какие правила его функционирования должны соблюдаться, и какие механизмы выявления правонарушений должны быть внедрены.

Так, Смирнов А. В. под потребительским рынком понимает «комплексную и непрерывно развивающуюся систему социально-экономических процессов и связей в сфере обмена и потребления, направленную на непрерывное удовлетворение растущих потребностей жителей в качественных и разнообразных товарах» [7, с. 36]. По нашему мнению, потребительский рынок – это совокупность товаров или услуг, приобретаемых для удовлетворения потребностей населения и личного некоммерческого пользования. Также законодателю следует разработать правила функционирования потребительского рынка и закрепить их на законодательном уровне. Данные нововведения и уточнения позволят создать основу для эффективного контроля за потребительским рынком и дальнейшим наказанием нарушителей.

Во-вторых, для обеспечения эффективного контроля за потребительским рынком необходимо разработать и принять соответствующее законодательство. Законы о ведении торговли, правила продажи товаров и услуг, а также ответственность за нарушение этих правил должны быть четко прописаны. Только при наличии данных правил можно обеспечить порядок на рынке и защитить интересы потребителей.

Помимо проблем, связанных с недостаточностью правового регулирования деятельности полиции при выявлении административных правонарушений и возбуждении дела, очевидно отсутствие единой методики осуществления административно-юрисдикционной деятельности полиции. С момента внесения изменений в 2021 году полиция приобрела обязанность выявлять административные правонарушения. Из анализа ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ можно сделать вывод, что установить факт административного правонарушения возможно лишь путем «получения информации, содержащей сведения о совершенном или совершаемом правонарушении, либо непосредственно обнаружив событие, когда должностное лицо становится очевидцем такового»¹.

Многочисленные замечания правоприменителей по поводу отсутствия законодательно закреплённого механизма выявления административного правонарушения не находят пока отражения в действующем законодательстве. Наука криминалистика на основе современных исследований обеспечивает технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования исключительно преступлений, но не административных правонарушений. Использование знаний криминалистики, методы и средства собирания, исследования и оценки доказательств при выявлении административных правонарушений и производстве по делу не всегда представляется возможным. При расследовании административных правонарушений часто приходится сталкиваться с трудностями, особенно если правонарушение скрыто или предпринимаются попытки его скрыть. В таких случаях криминалистика становится незаменимым инструментом для выявления и исследования доказательств.

Примером таких правонарушений являются противоправные деяния, связанные с реализацией товаров, свободный оборот которых запрещен или ограничен на территории страны. Одним из примеров может являться продажа спиртосодержащей жидкости из жилых, нежилых помещений, иных помещений. Лица, получающие доход от продажи спиртосодержащей жидкости, в течение длительного времени занятия противоправной деятельностью выработали целую систему своеобразной защиты от проверок правоохранительных органов.

Проведение следственных действий, таких как допросы свидетелей, осмотр места происшествия, изъятие документов и предметов, является основным этапом в расследовании административных правонарушений. Благодаря криминалистическим методам сотрудники полиции могут собирать и анализировать информацию для выявления фактов правонарушения. Также следует отметить, что современные технические средства, такие как видеонаблюдение, аудиозапись, компьютерная экспертиза, помогают фиксировать факты и предоставлять неопровержимые доказательства, совершенного административного правонарушения.

Стоит также отметить, что законодателем до сих пор не определен точный правовой механизм, который бы позволил сотрудникам полиции проводить необходимые мероприятия для выявления данных административных правонарушений [5, с. 132].

Так, в первую очередь, сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при выявлении незаконного оборота алкоголя, связаны с отсутствием четких инструкций и правил. Отсутствие определенных правовых механизмов затрудняет проведение оперативных мероприятий и создает пробелы в законодательстве, которые могут быть использованы злоумышленниками. На сегодняшний день есть только два законных способа установить незаконную продажу спиртосодержащей продукции: во-первых, это заявление (сообщение) о совершаемом правонарушении, во-вторых, заявление (сообщение) по факту непосредственного выявления, однако оба способа технически про-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 1. (часть I). – 2002. – ст. 1.

блематичны, поскольку необходимы установление факта продажи, наличие покупателя, доказательства передачи денежных средств и получения продукции, что требует проведения проверочного мероприятия в виде проверочной (контрольной) закупки. Несомненно, есть возможность установить реализацию иным способом – путем слежения, однако для этого сотрудник полиции может провести значительное количество времени, дожидаясь, когда осуществится покупка-продажа. Но и в этом случае гарантированного результата можно не достичь, поскольку граждане, осуществляющие реализацию спиртосодержащей жидкости из мест проживания на постоянной основе, знают своих покупателей в лицо, используют различные уловки (окна во входной двери, форточки в окнах на первых этажах и пр.), в связи с чем должностное лицо не сможет зафиксировать содеянное [1, с. 25].

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что законодатель должен разработать специальные нормы и инструкции, которые позволят полиции эффективно бороться с незаконным оборотом алкоголя. Это не только обеспечит безопасность общества, но и поможет предотвратить негативные последствия, связанные с потреблением контрафактной или некачественной алкогольной продукции. В связи с этим, введение четких правовых механизмов позволит не только упростить работу полиции, но и обеспечит защиту прав граждан. Кроме того, это способствует повышению прозрачности и эффективности борьбы с незаконным оборотом алкоголя, что, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка в обществе.

Рассматривая данный вопрос, невозможно обойти мнение Верховного Суда РФ по поводу проведения специальных мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений [6]. Отсутствие закрепленного механизма выявления административных правонарушений приводит к отмене постановлений, прекращению производства и, как следствие, – к недостижению целей административно-деликтного законодательства – наказанию виновного лица за содеянное.

Для решения данной проблемы, предлагаем закрепить методы, посредством которых возможно выполнять возложенные на полицию обязанности: проведение контрольных закупок и иных мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений. Порядок проведения и фиксации мер, направленных на выявление административных правонарушений, предусмотреть в подзаконных актах, при этом целесообразно использовать научные достижения криминалистических исследований. Также необходимо разработать алгоритмы действий сотрудников полиции при применении отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Также следует отметить, что для эффективного контроля за потребительским рынком необходимо создать единый орган, ответственный за контроль и надзор. Подобные функции сегодня выполняет Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС), однако для более эффективного контроля за соблюдением прав потребителей необходимо создать орган, который объединит усилия полиции и ФАС. Только такой совместный подход позволит обеспечить полноценный контроль за потребительским рынком.

В заключении хочется отметить, что для улучшения контроля за потребительским рынком необходим комплексный подход, включающий разработку понятийной базы, законодательное регулирование и создание единого контрольного органа. Только вместе эти меры позволят обеспечить эффективный контроль за соблюдением прав и свобод граждан и наказанием нарушителей.

Библиография:

1. Асаенок, Б. В. Выявление и пресечение административных правонарушений: анализ криминалистических аспектов / Б.В. Асаенок // Вестник Сибирского юридического института МВД России: науч.журн. Красноярск. – 2020. – № 2(39). – С. 23-29.
2. Афанасьев, А.Ю. Административная деятельность полиции: от формы к содержанию / А.Ю. Афанасьев, М.Е. Репин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 8-1. – С. 162-167.
3. Валиев, Г.Х. Полиция и современное российское общество / Г.Х. Валиев, З.З. Латифов // ВЭПС. – 2013. – № 3. – С. 113-117.
4. Изаксон, Р.А. Административная деятельность полиции: понятие и сущность / Р.А. Изаксон // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (17). – С. 28-34.
5. Новичкова, Е. Е. Пресечение фактов незаконного предпринимательства в сфере оборота алкогольной продукции / Е.Е. Новичкова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й междунард. науч.-практич. конф., Иркутск, 28-29 мая 2015 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. – С. 130-133.
6. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС Гарант - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74513878/> (дата обращения: 29.05.2024).
7. Смирнов, С. Н. Влияние пандемии СОУГО-19 на потребительский рынок России: статистический анализ / С. Н. Смирнов // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – № 2 (2). – С. 149-159.
8. Шестакова, Л.С. Административная деятельность полиции: учебное пособие / Л.П. Шестакова, Р.А. Изаксон. – Иркутск: Восточно-Сибирский Институт МВД России, 2021. – 72 с.

References:

1. Asaenok, B.V. Identification and suppression of administrative offenses: analysis of forensic aspects / B.V. Asaenok // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific journal. Krasnoyarsk – 2020. – No. 2(39). – pp. 23-29.
2. Afanasyev, A.Yu. Administrative activities of the police: from form to content / A.Yu. Afanasyev, M.E. Repin // Science. Thought: electronic periodical magazine. – 2016. – No. 8-1. – pp. 162-167.
3. Valiev, G.Kh. Police and modern Russian society / G.Kh. Valiev, Z.Z. Latifov // VEPS. – 2013. – No. 3. – P. 113-117.
4. Isakson, R.A. Administrative activities of the police: concept and essence / R.A. Isakson // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 3 (17). – pp. 28-34.
5. Novichkova, E. E. Suppression of facts of illegal entrepreneurship in the sphere of turnover of alcoholic products / E. E. Novichkova // Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection. materials of the 20th international. scientific-practical Conf., Irkutsk, May 28-29, 2015. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – P. 130-133.
6. Review of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms No. 6 (2020) (prepared by the Supreme Court of the Russian Federation) // SPS Garant - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74513878/> (access date: 05.29.2024).
7. Smirnov, S. N. The impact of the SOUGO-19 pandemic on the Russian consumer market: statistical analysis / S. N. Smirnov // Social innovations and social sciences. – 2020. – No. 2 (2). – pp. 149-159.
8. Shestakova, L.S. Administrative activities of the police: textbook / L.R. Shestakova, R.A. Isaacson. – Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – 72 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_170

УДК 336.7

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF CREDIT RELATIONS IN MODERN FINANCIAL POLICY

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес - технологий права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия.
ул. Академика Курчатова, 14, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: 54irina@bk.ru;

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Иркутск, Россия.
л. Ивана Франко, 23А, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: irina.090@mail.ru;

Zedgenizova Irina Ivanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Digital Business Technologies of Law,
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
Akademika Kurchatov str., 14, Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: 54irina@bk.ru;

IGNATIEVA Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical and State Legal Disciplines,
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia.
L. Ivan Franko, 23A, Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: irina.090@mail.ru

Краткая аннотация: Банковская сфера – одна из сфер, которая напрямую зависит от экономического и политического состояния. Гражданское законодательство подробно регулирует кредитные отношения, но, не смотря на это, на практике возникает достаточно много вопросов, которые требуют дополнительной доработки и изучения данных пробелов. В статье освещены основные этапы развития кредитных правоотношений в современной политике за последние пять лет. Проанализированы международные тенденции развития кредитных правоотношений. Выделяются проблемные аспекты развития кредитных отношений, изменения ключевой ставки, а также предлагаются пути решения данных проблем.

Abstract: The banking sector is one of the areas that directly depends on the economic and political situation. Despite the fact that the norms of civil legislation contain provisions regulating credit legal relations in detail, in practice there are still many issues that require additional study and analysis. The article examines the main stages in the development of credit legal relations in modern politics over the past five years. International trends in the development of credit legal relations are analyzed. Problematic aspects of the development of credit relations, changes in the key rate are highlighted, and ways to solve these problems are proposed.

Ключевые слова: экономика, кредитные правоотношения, Центральный Банк, законодательство, ключевая ставка, инфляция.
Key words: economics, credit legal relations, Central Bank, legislation, key rate, inflation.

Для цитирования: Зедгенизова И.И., Игнатиева И.В. К вопросу развития кредитных правоотношений в современной финансовой политике // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_170.

For citation: Zedgenizova I.I., Ignatieva I.V. On the issue of development of credit relations in modern financial policy // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_170.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2024

Интерес к вопросам банковского кредитования остается актуальным как для теоретиков, так и для практиков. Эта область является одной из немногих, где прямое влияние оказывают экономические, а также политические изменения в стране. Гражданское законодательство подробно регулирует кредитные отношения, но, не смотря на это, на практике возникает достаточно много вопросов, которые требуют дополнительной доработки и изучения данных пробелов.

Основные принципы денежно-кредитных правоотношений закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, Федеральном законе «О Центральном Банке Российской Федерации» от 10.07.2002 № 86-ФЗ, а также других нормативно-правовых актах. Исаева П.Г. отмечает, что «важное значение в кредитном секторе экономики помимо вышеуказанных актов имеют различные Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, акты международного уровня, Положения Центрального Банка Российской Федерации (Банка России)» [4, с. 119]. Ежегодно Банк России определяет основные направления единой государственной денежно-кредитной политики (далее - ДКП), в которых он раскрывает цели и подходы к проведению ДКП, а также отражает свой взгляд на текущее состояние экономики, определяя при этом прогнозы ее развития [5].

Стоит также отметить, что проблемам развития кредитных правоотношений уделяет внимание не только законодатель, но и различные ученые и практики. Так, Довгопол В.Р. отмечает, что «в настоящее время важной структурной составляющей экономики любого государства являются банковско-кредитные правоотношения. Поскольку данная деятельность, как мы ранее отмечали, является предметом регулирования

конституционного, гражданского, финансового, уголовного и иных отраслей права» [3, с. 91]. В данной статье мы рассмотрим основные этапы развития кредитных правоотношений в современной финансовой политике. Из заявления Центрального Банка можно сделать вывод о том, что основная цель денежно-кредитной политики Банка России в настоящее время – поддержание инфляции вблизи уровня 4 %. Для ее достижения с 2015 г. применяют режим таргетирования инфляции при отказе Банка России с января 2018 г. от прямого контроля за курсообразованием на валютном рынке. Основным инструментом денежно-кредитной политики с 2013 г. – изменение ключевой ставки Банка России. Никаких официальных промежуточных целевых ориентиров, помимо прогноза инфляции на ближайшие три года с ежегодным обновлением не применяют

В связи с начавшейся пандемией (COVID-19), в сфере кредитных правоотношений у нашего государства начали возникать серьезные проблемы. Распространение COVID-19 происходило достаточно быстро, и затронуло не только Россию, но и весь мир. Были приняты санкции, которые, естественно, не могли не отразиться на все сферы деятельности граждан, а также юридических лиц. Это напрямую отразилось на экономике страны, ведь все эти события оказали огромное влияние на экономические процессы. В своей публикации Гартин Ю.А. отмечает: «В сложившейся ситуации Банку России необходимо было в короткие сроки разработать меры по сдерживанию роста процентных ставок по кредитным обязательствам, а также разработать такие меры по замедлению инфляционных процессов в стране, которые помогли бы преодолеть тяжелые экономические последствия пандемии» [2, с. 17]. Помимо всего вышеизложенного, были предложены различные меры. Для банков и других финансовых организаций даны отдельные положения, которые регламентируют условия работы заемщиков, в случае если в период санкций они не смогут оплачивать взятые на себя ранее кредитные обязательства. Данные меры были направлены на удержание финансовой стабильности кредитных учреждений.

С начала 2013 года основным инструментом денежно-кредитной политики в России стало изменение ключевой ставки Банка России. Эта ставка напрямую влияет на ставки денежного рынка, в том числе на ставки по кредитам и депозитам (прямо или косвенно). В связи с усилением инфляционных процессов в 2021 году из-за санкций, нанесших ущерб экономике, Банк России начал резко повышать ключевую ставку. В 2022 году Банк России продолжил цикл повышения ключевой ставки. За прошедший период годовая инфляция оказалась выше ожидаемого, что вынудило центробанк принять решение увеличить ключевую ставку до 9,5% годовых в середине февраля 2022 года. Главной целью было вернуть инфляцию на устойчивую траекторию и стабилизировать экономику. Поднятие ставки также было обусловлено быстрым ростом спроса и ограничениями в производственных и логистических цепочках из-за пандемии COVID-19. Банк России не исключал возможности дальнейшего повышения ставки для достижения поставленных целей.

В результате действий Банка России по изменению процентной политики произошло увеличение процентных ставок по кредитам, так как в каждом кредитном договоре банк оставляет за собой право изменять кредитные ставки в случае изменения ключевой ставки. Следует отметить, что в России в результате использования кредитных ресурсов более 50% оборотных средств и более 10% основных средств предприятий. В условиях санкционных ограничений внешних заимствований роль кредита в российской экономике многократно возрастает. Тем не менее, политика Банка России и банков, повышающих риски кредитования и снизившуюся кредитоспособность заемщиков, приводит, прежде всего, к низкому уровню доступности кредита, что сказывается на динамике кредита, экономике и качестве кредитного портфеля банковского сектора. Во-вторых, за счет высоких ставок по кредитам происходит «вымывание» оборотных средств предприятий.

Тем не менее, политика Банка России и банков, повышающих риски кредитования и снизившуюся кредитоспособность заемщиков, приводит, прежде всего, к низкому уровню доступности кредита, что сказывается на динамике кредита, экономике и качестве кредитного портфеля банковского сектора. Э. С. Набиуллина высказалась по этому поводу так: «когда мы резко повысили ключевую ставку, мы удержали инфляцию от разгона, стабилизировав курс и снизив совокупный спрос».

На наш взгляд, факт стабилизации курса вызывает серьезные вопросы, также, как и то, что отказ Банка России от контроля за курсом, ставший основной причиной девальвации рубля и повышенной волатильности курса, является предпосылкой для перехода к инфляционному таргетированию.

К апрелю риски для финансовой стабильности пошли на снижение. Средства граждан возвращались в банковский сектор, в том числе на срочные рублевые депозиты. Стабилизировалась не только динамика курса рубля, но и ситуация на рынке финансов в целом. Одновременно уменьшались и риски для ценовой стабильности. Текущие темпы роста потребительских цен снизились, способствуя замедлению годовой инфляции. Инфляционные ожидания населения и бизнеса уменьшились с пиковых значений. Банк России контролировал изменения текущей ситуации и поэтапно снижал ключевую ставку. Такие снижения были направлены на восстановление кредитной доступности в экономике для поддержания реструктуризации экономики и ограничения масштаба снижения экономической активности. При этом денежно-кредитная политика сохраняла необходимое дезинфляционное влияние, чтобы вернуть инфляцию к цели в 2024 году. К середине сентября действие разовых дезинфляционных введений ослабло. Банк России отмечал, что процедура снижения ключевой ставки, введенная в апреле, близилась к завершению.

Однако в сентябре и внешняя, и внутренняя экономическая ситуация вновь претерпела существенные изменения. Начало частичной мобилизации повлекло рост неопределенности, что, безусловно, сказалось на настроениях граждан и бизнеса. Банковский сектор вновь столкнулся с оттоком средств населения. Замедление годовой инфляции продолжилось в условиях высоких инфляционных ожиданий в стране. Несколько увеличились проинфляционные риски, связанные с усилением ограничений на стороне предложения, глобальной рецессией, изменением численности рабочей силы и структуры занятости, в том числе на фоне частичной мобилизации.

В этих условиях целесообразной представляется переориентация денежно-кредитной политики на стимулирование экономического роста на основе реализации следующих мер:

— формирование в рамках системы рефинансирования Банка России отдельного канала предоставления банкам дешевых целевых ресурсов, которые будут использоваться ими в процессе кредитования российских компаний, что будет способствовать повышению доступности инвестиционного источника их развития;

— ужесточение валютной политики, предполагающее введение ограничений по трансграничному движению капитала и возврат к управляемому плавающему курсу рубля. С целью преодоления зависимости российской экономики от экспорта углеводородов, целесообразным представляется одновременное таргетирование Банком России инфляции и валютного курса в течение всей структурной реформы [1, с. 115].

Изменения в кредитных правоотношениях происходили и на международной арене. Так, описанные ранее обстоятельства (COVID-19, специальная военная операция) оказали влияние на развитие международных кредитных отношений.

Во-первых, тенденция к разрушению системы регулирования международного кредитного рынка, которая действовала на основе монетаристской концепции в предыдущем десятилетии, сейчас прослеживается особенно чётко.

Во-вторых, на фоне краха такой кредитной системы на международной арене формируется новая четырехуровневая структура кредитного рынка.

В-третьих, ведущие коммерческие банки, включая транснациональные, на сегодняшний день не справляются с увеличением финансовых потоков, поскольку владельцы депозитов всё чаще пользуются услугами кредитных и банковских организаций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: анализ норм действующего законодательства и судебной практики показывает, что несмотря на регулярный пересмотр норм действующего законодательства, и их приведении в соответствие с экономической ситуацией в стране, проблемы в области банковского кредитования по-прежнему остаются. И для их решения необходимо грамотное законодательное регулирование института банковского кредитования, что позволит обеспечить баланс интересов не только кредитных банковских организаций и их потенциальных клиентов, но и общества и государства в целом.

Библиография:

1. Бердышев, А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России / А.В. Бердышев // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 113-117.
2. Гартина, Ю.А. Проблемы правового регулирования в сфере банковского кредитования / Ю.А. Гартина // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 16-25.
3. Довгопол, В.Р. Институт банковских правоотношений в финансовом праве / В.Р. Довгопол // Молодой ученый. – 2019. – № 45. – С. 90-93.
4. Исаева, П.Г. Основы регулирования кредитных отношений банком России и государством на современном этапе развития экономики Российской Федерации / П.Г. Исаева, З.М. Хасбулатова // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 117-122.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: доклад Центрального Банка Российской Федерации (ноябрь 2023 года). – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 22.04.2024).

References:

1. Berdyshev, A.V. Features of modern monetary policy of the Bank of Russia / A.V. Berdyshev // Bulletin of the University. – 2019. – No. 2. – P. 113-117.
2. Gartina, Yu.A. Problems of legal regulation in the field of bank lending / Yu.A. Gartina // Science. Society. State. – 2021. – T. 9, No. 3. – P. 16-25.
3. Dovgopol, V.R. Institute of Banking Legal Relations in Financial Law / V.R. Dovgopol // Young scientist. – 2019. – No. 45. – P. 90-93.
4. Isaeva, P.G. Fundamentals of regulation of credit relations by the Bank of Russia and the state at the present stage of development of the economy of the Russian Federation / P.G. Isaeva, Z.M. Khasbulatova // Age of Science. – 2020. – No. 22. – P. 117-122.
5. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026: report of the Central Bank of the Russian Federation (November 2023). – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (access date: 04/22/2024).

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА Constitutional regulation of the right to education in the history of the soviet period

ШУЛЫНДИН Лев Сергеевич,

аспирант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1.
E-mail: l.shulyndin@gmail.com;

SHULYNDIN Lev Sergeevich,

Postgraduate student of the Faculty of Law Kazan (Volga Region) federal university,
420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18, buil. 1.
E-mail: l.shulyndin@gmail.com

Краткая аннотация. В статье исследуется право на образование по Конституции (Основному закону) СССР от 5 декабря 1936 года: правовые предпосылки его закрепления, особенности первой редакции статьи 121. Анализируются все 43 редакции Конституции вплоть до её отмены, в частности, четыре редакции, которые подвергли значительным изменениям систему прав и гарантий граждан СССР на образование по сравнению с Конституцией СССР 1924 года (от 5 декабря 1936 г.; от 25 февраля 1947 г.; от 14 июля 1956 г.; от 25 декабря 1958 г.). Автор, основываясь на понятии образования, доказывает, что субъективное конституционное право на образование связано как с личными, естественными, так и с политическими правами. Особенности права на образование по Конституции СССР 1936 года исследуются в контексте этих изменений и необходимой регламентации отраслевого законодательства, призванного обеспечить реализацию конституционного права.

Abstract. The article examines the right to education under the Constitution (Basic Law) of the USSR of December 5, 1936: the legal prerequisites for its consolidation, the features of the first edition of Article 121. Analyzes all 43 editions of the Constitution up to its abolition, in particular, four editions that significantly changed the system of rights and guarantees of citizens of the USSR to education compared to with the Constitution of the USSR of 1924 (from December 5, 1936; from February 25, 1947; from July 14, 1956; from December 25, 1958). The author, based on the concept of education, proves that the subjective constitutional right to education is connected with both personal, natural, and political rights. The specifics of the right to education under the 1936 Constitution of the USSR are examined in the context of these changes and the necessary regulation of sectoral legislation designed to ensure the implementation of constitutional law.

Ключевые слова: право на образование, Конституция СССР 1936 года, гарантии права на образование, права и гарантии граждан, конституционное право.

Keywords: the right to education, the USSR Constitution of 1936, guarantees of the right to education, rights and guarantees of citizens, constitutional law.

Для цитирования: Шулындин Л.С. Конституционная регламентация права на образование в истории советского периода // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 173-175. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_173.

For citation: Shulyndin L.S. Constitutional regulation of the right to education in the history of the soviet period // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 173-175. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_173.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Если рассматривать право на образование с точки зрения классификации прав, то определённый круг учёных относит его к разновидности социально-экономических прав, так как оно, по их мнению, подразумевает возможность и способность приобретать умения, знания и навыки, необходимые для реализации прав, относящихся к иным разновидностям. Так, если выделить наиболее общее определение самого образования, то наиболее удачным, на наш взгляд, может стать понятие, данное Бархатовой Е.Ю.: «Под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹. Данное определение подтверждает социально-экономический характер данного права. Однако некоторые исследователи также справедливо относят его к культурным правам, гарантирующим, в первую очередь, духовное, нравственное, интеллектуальное развитие человека, напрямую влияющее на становление её личностью, то есть на социальное развитие². Данное видение характерно для культурологического или правокультурного подхода в науке, предполагающим первостепенную роль вышеуказанным векторам развития и рассматривающим право, как социокультурный феномен³. Между тем стоит отметить, что для советского права рассматриваемого нами периода — действия Конституции СССР 1936 года — был характерен материалистический подход, в том числе в философии права, то есть право на образование обуславливалось прежде всего социально-экономическими факторами развития права и самого государства⁴.

Именно поэтому можно сделать вывод о том, что субъективное конституционное право на образование связано как с личными, естественными, так и с политическими правами, в частности, с правом участвовать в управлении государством, избирать и быть избранным. И дан-

¹ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 256 с. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 3-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 512 с. - ISBN 978-5-91768-578-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1818483> (дата обращения: 11.05.2024). — Режим доступа: по подписке.

³ Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. — 2022. — № 1. — С. 64-74.

⁴ Степаненко Р.Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р. Ф. Степаненко, А. В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. — 2021. — № 2. — С. 5-12.

ный вывод будет актуальным не только для современного законодательства Российской Федерации, но и для советского¹.

В рамках исследования данного вопроса считаем необходимым определить указанные границы по «Конституции (Основному Закону) Союза Советских Социалистических Республик», утвержденной Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 года².

Для того, чтобы понять причину такой результативности необходимо привести и проанализировать первоначальную редакцию ст. 121 1936 года: «Это право обеспечивается всеобщеповязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»³.

Важно отметить, что рассматриваемая статья, несмотря на своё название, не даёт легального определения понятия «право на образование», но с первых слов нам встречается термин «обеспечивается», указывающий на важную идеологическую установку: СССР берёт на себя обязанность создать систему механизмов и условий обеспечения данного права граждан системой особых государственных мер и гарантий, которые одновременно с тем могут быть названы принципами государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Например, всеобщеповязательный характер; принцип связи обучения с жизнью, с производством; бесплатности всех видов образования; принцип обучения в школах на родном языке; обеспечение права на образование в течение всей жизни и т.д. Некоторые положения были новы для советского законодательства об образовании, к примеру, возможность получить образование на родном языке, обеспеченность образования системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе. Эти положения необходимо было урегулировать отраслевым законодательством, чтобы конституционное право реализовывалось должным образом. К примеру, право получить образование на родном языке неминуемо корреспондирует обязанности обеспечить выбор языка обучения в пределах возможного, «созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования»⁴.

Следующей особенностью можем выделить тот факт, что право на образование по Конституции СССР 1936 года признается не за каждым человеком, а за гражданином СССР. То есть возможность получения образования ставится в прямую зависимость от наличия или отсутствия у лица гражданства СССР, что уже является ограничительным критерием, если сравнивать с положениями законодательства об образовании Российской Федерации. С другой стороны, сравнивая с положениями ст. 17 Конституции РСФСР 1918 года, гарантировавшими полное всеобщее и бесплатное образование рабочим и беднейшим крестьянам⁵, можем отметить безусловную прогрессивность статьи 121 Конституции СССР 1936 года⁶. Кроме того, за гражданами СССР признавалось равенство в реализации данного права, что закреплено в ст. 122: «Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, ... и образование»⁷.

Иерархия уровней образования складывалась постепенно, что безусловно нашло своё отражение и в конституционном праве на образование. Как отмечает Гребенкин А.Н., «планка минимального образовательного ценза на конституционном уровне стала закрепляться постепенно: в 1936 году всеобщеповязательным стало получение начального образования, в 1962 году — неполного среднего, в 1977 году — полного среднего»⁸.

Следующая редакция, отличная от проанализированной от 25 февраля 1947 года, это редакция статьи 121 Конституции СССР 1936 года от 14 июля 1956 года: «Это право обеспечивается всеобщеповязательным семилетним образованием, широким развитием среднего образования, бесплатностью всех видов образования, как среднего, так и высшего, системой государственных стипендий отличившимся учащимся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»⁹.

Законом СССР от 25 декабря 1958 года статья 121 настоящей Конституции СССР 1936 г. изложена в новой редакции: «Это право обеспечивается всеобщеповязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся»¹⁰. Впервые гарантируется широкое развитие не просто среднего образования, а среднего общего политехниче-

¹ Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р. Ф. Степаненко, К. А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов, Казань, 01 декабря 2015 года / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. — Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2015. — С. 382-386.

² «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

³ «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ «Комментарий к Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2024).

⁵ «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ Мамедов М. Великая Сталинская конституция и право на образование / М. Мамедов. — Баку: Азернешр, 1939. — 20 с.

⁷ «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

⁸ Гребенкин А.Н. Становление и развитие права на образование в дореволюционной России, РСФСР и СССР / А. Н. Гребенкин, М. Г. Фомина // Анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования: Монография / Под общей редакцией И.И. Ивановской. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. — С. 157-168. — EDN XDOLUH.

⁹ «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)» в редакции от 14 июля 1956 г. // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024).

¹⁰ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) в редакции от 25 декабря 1958 года // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024).

ского образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования; всемерное развитие вечернего и заочного образования.

На наш взгляд, правовые основы образования, регламентированные Конституцией СССР 1936 года, отвечали задачам, указанным Козловой Е.И., а именно: «осуществить в основном всеобщее среднее образование в городах и сельской местности путем обучения детей и молодежи в средних общеобразовательных школах (десятилетка) и средних специальных учебных заведениях»¹.

Таким образом, исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что каждая правовая норма несёт отпечаток идеологии, ориентиров и целей, которых придерживался законодатель при её принятии или изменении. Соответственно, правовая образовательная политика как системная, доктринально обоснованная деятельность государства, общественных организаций и объединений в сфере обучения, просветительства и воспитания² детерминирована не только социально-экономическими условиями развития государственности в тот, или иной период, но соответствует идеологическим, духовно-нравственным и социокультурным особенностям национальных юрисдикций конкретного исторического периода. И право на получение образования являлось неотъемлемой, конституционно закрепленной категорией правового статуса личности, в полной мере отражающей специфику социально-экономических прав, которым свойственно подвергаться существенным изменениям как в сторону расширения гарантий, так и в сторону ограничения таковых.

Библиография:

1. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024);
2. «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024);
3. «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)» в ред. от 14 июля 1956 г. // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024);
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024);
5. Гребенкин А.Н. Становление и развитие права на образование в дореволюционной России, РСФСР и СССР / А. Н. Гребенкин, М. Г. Фомина // Анализ состояния, проблемы и перспектив развития современного образования: Монография / Под общей редакцией И.И. Ивановской. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 157-168;
6. Изюмов К. А. Эволюция конституционного права на образование и его реализация: сборник трудов конференции. / К. А. Изюмов, Н. Б. Ларионова // Дни студенческой науки: сборник статей V Междунар. студ. конф. (Казань, 15 апр. 2022 г.) / редкол.: Е. А. Астраханцева [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 33-35. – ISBN 978-5-907561-26-7;
7. «Комментарий к Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. В. Лазарева. М.: ООО «Новая правовая культура», 2009. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2024);
8. Мамедов М. Великая Сталинская конституция и право на образование / М. Мамедов. – Баку: Азернешр, 1939. – 20 с.;
9. Степаненко Р.Ф. Культурологический подход в праве: проблемы междисциплинарных исследований / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 64-74;
10. Степаненко, Р. Ф. Правокультурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Р. Ф. Степаненко, А. В. Солдатова // Вестник ТИСБИ. – 2021. – № 2. – С. 5-12;
11. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р. Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) : Сборник статей, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева, М. Н. Краснова. Том 2. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 271-276;
12. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р. Ф. Степаненко, К. А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов, Казань, 01 декабря 2015 года / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382-386;
13. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 3-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 512 с. - ISBN 978-5-91768-578-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1818483> (дата обращения: 11.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

References:

1. "Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics" (approved By the Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR dated 05.12.1936) // Access from the Reference. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/11/2024);
2. "The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic" (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918) // Access from References. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/11/2024);
3. "The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936)" as amended on July 14, 1956 // Access from the Reference. legal system "Garant" (date of application: 05/11/2024);
4. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Access from the Help. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/11/2024) ;
5. Grebenkin A.N. Formation and development of the right to education in pre-revolutionary Russia, the RSFSR and the USSR / A. N. Grebenkin, M. G. Fomina // Analysis of the state, problems and prospects of development of modern education: Monograph / Under the general editorship of I.I. Ivanovskaya. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2020. – pp. 157-168;
6. Izumov K. A. Evolution of the constitutional right to education and its implementation: proceedings of the conference. / K. A. Izumov, N. B. Larionova // Days of Student Science: collection of articles of the V International Student Conference. (Kazan, April 15, 2022) / editorial board: E. A. Astrakhanцева [et al.] – Cheboksary: Publishing house "Wednesday", 2022. – pp. 33-35. – ISBN 978-5-907561-26-7;
7. "Commentary on the Constitution of the Russian Federation" [Electronic resource] / under the general editorship of L. V. Lazarev. M.: OOO "New legal culture", 2009. // Access from the Reference. legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05/13/2024);
8. Mammadov M. The Great Stalinist Constitution and the right to education / M. Mammadov. – Baku: Azerneshr, 1939. – 20 p.;
9. Stepanenko R.F. Cultural approach in law: problems of interdisciplinary research / R. F. Stepanenko // State and Law. – 2022. – No. 1. – pp. 64-74;
10. Stepanenko, R. F. Legal and cultural processes in legal education: problems and prospects / R. F. Stepanenko, A.V. Soldatova // Bulletin of TISBI. – 2021. – No. 2. – pp. 5-12;
11. Stepanenko R.F. Problems of legal educational policy in the history of universitetology / R. F. Stepanenko // Paradigms of university history and prospects of universitetology (to the 50th anniversary of the I.N. Ulyanov Chuvash State University): Collection of articles, Cheboksary, October 12-14, 2017 / Editorial board: O. N. Shirokov, T. N. Ivanova, N. N. Ageeva, M. N. Krasnova. Volume 2. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2017. – pp. 271-276;
12. Stepanenko R.F. The main directions of modern legal policy of Russia / R. F. Stepanenko, K. A. Lyagin // Innovative approaches in the system of higher professional education: Materials of the final scientific and practical conference of teachers and graduate students, Kazan, December 01, 2015 / Edited by F.G. Mukhametzyanova. – Kazan: TISBI University of Management, 2015. – pp. 382-386;
13. Human rights: textbook / ed. by E. A. Lukashova. — 3rd ed., reprint. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. — 512 p. - ISBN 978-5-91768-578-6. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1818483> (date of application: 05/11/2024). – Access mode: by subscription.

¹ Козлова Е.И. Местные органы государственной власти в СССР. С. 136 – 137 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2024).

² Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р. Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) : Сборник статей, Чебоксары, 12–14 октября 2017 года / Редколлегия: О. Н. Широков, Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева, М. Н. Краснова. Том 2. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2017. – С. 271-276. – EDN ZOMTBN.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_176

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS BY ARBITRATION COURTS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

АРХИПКИНА Анастасия Сергеевна,

к.э.н., доцент кафедры конституционного и административного права
Института государственного права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
664003, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: nsakharova@yandex.ru;

КАЗАКОВ Артем Павлович,

магистрант, кафедры конституционного и административного права
Института государственного права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
664003, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: zrennex@mail.ru;

ARKHIPKINA Anastasiia Sergeevna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Baikal State University.
664003, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lenin str., 11.
E-mail: nsakharova@yandex.ru;

KAZAKOV Artem Pavlovich,

Master's student, Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University.
664003, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lenin str., 11.
E-mail: zrennex@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается институт защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве). Анализируются принципы реализации механизма защиты прав и законных интересов кредиторов, среди которых выделяются такие как: принцип равенства кредиторов; принцип соразмерности и пропорциональности удовлетворения требований; принцип диспозитивности. Исследуются основные формы защиты прав кредиторов в арбитражных судах, а также дается классификация основных способов защиты прав данной категории субъектов. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости реформирования законодательства о банкротстве с учетом сложившейся практики.

Abstract: The article discusses the institution of protection of creditors' rights in insolvency (bankruptcy) cases. The principles of implementation of the mechanism of protection of the rights and legitimate interests of creditors are analyzed, among which are such as: the principle of equality of creditors; the principle of proportionality and proportionality of satisfaction of claims; the principle of dispositivity. The main forms of protection of creditors' rights in arbitration courts are investigated, and the classification of the main ways of protecting the rights of this category of subjects is also given. Based on the conducted research, the conclusion is made about the need to reform the bankruptcy legislation taking into account the current practice.

Ключевые слова: судебная защита прав граждан, защита прав кредиторов, дела о несостоятельности (банкротстве), законные интересы кредиторов, арбитражные суды.

Keywords: judicial protection of citizens' rights, protection of creditors' rights, insolvency (bankruptcy) cases, legitimate interests of creditors, arbitration courts.

Для цитирования: Архипкина А.С., Казаков А.П. Защита прав кредиторов арбитражными судами в делах о несостоятельности (банкротстве) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 176-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_176.

For citation: Arkhipkina A.S., Kazakov A.P. Protection of creditors' rights by arbitration courts in insolvency (bankruptcy) cases // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 176-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_176.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В соответствии со статей 46 Конституция Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Согласно статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Ранее [1, с.] нами уже отмечалось, что процедура банкротства является одним из механизмов рыночной экономики, которые могут позволить физическому или юридическому лицу выйти из затруднительной финансовой ситуации путем применения реабилитационных механизмов [3; с.16] . Институт защиты прав и интересов кредиторов в рамках дел о банкротстве физических и юридических лиц в настоящее время имеет важное значение в правовой системе Российской Федерации.

Согласно статистическим данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в 2023 г. составило 350,8 тысяч человек, что на 26, 2 процента больше чем в 2022 году.. Граждане, как правило, сами инициируют собственное банкротство: в 96,6% случаев в 2023 г. Доля конкурсных кредиторов в качестве заявителей составила 3,1%, продемонстрировав незначительное снижение по сравнению с предыдущим годом; ФНС России – 0,4% . Количество корпоративных банкротств сократилось на 18,2% по сравнению с прошлым годом до 7,4 тысяч. Наибольшее число банкротств зафиксировано в строительстве (1882), торговле (1812), в операциях с недвижимым имуществом (734). Количество банкротств граждан в первом квартале 2024 года выросло на 18,22 % процента к аналогичному периоду 2023 года. В первом квартале 2024 года опубликованы 12654 сообщений о возбуждении внесудебного банкротства граждан, что в 5 раз больше чем в январе - марте 2023 года.

Опираясь на вышеприведенные статистические данные, можно сделать вывод о том, что спрос на процедуру банкротства среди должников граждан и организаций возрастает с каждым годом. Традиционный судебный процесс по делам о банкротстве включает в себя как минимум одного кредитора, а в некоторых делах их количество может превышать десятки, а в отдельных случаях сотни. Становится очень важным вопрос формирования в арбитражных судах эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов данной категории лиц. Для решения данной задачи присутствует институт защиты прав и интересов кредиторов в рамках дел о банкротстве.

С февраля 2022 г. и на данный момент Российская Федерация находится в крайне нестабильной политической и экономической ситуации. Следствием такой ситуации явилось принятие Правительством РФ постановления № 497 от 28 марта 2022 г., которое вводило до 1 октября 2022 г. мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Введение данного моратория способствовало предотвращению панических настроений, из-за которых кредиторы могли необоснованно подавать заявления на банкротства, а также дало лицам, испытывающим трудности, время для стабилизации своей деятельности и своего финансового положения. Сдерживание роста количества процедур банкротства привело к сокращению темпов роста числа банкротств. С начала октября 2022 г. указанный мораторий на банкротство прекратил свое действие, Правительство РФ не решило продлевать его, как это было сделано в рамках ситуации с коронавирусной инфекцией в 2020 г. Последствия введения моратория, установленные статьей 9.1 Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прекратили свое действие, а также возобновился поток подаваемых кредиторами в арбитражные суды заявления о признании банкротом юридических лиц и граждан. Трехмесячный период с момента прекращения моратория на банкротства является важным, поскольку девствуют особые условия, приведенные в вышеуказанной норме Закона о банкротстве, повышается нагрузка на арбитражные суды, повышается внимание к защите прав и интересов кредиторов в рамках банкротного дела.

Соблюдение баланса интересов должника и кредиторов является основой, заложенной законодателем в действующее законодательство о банкротстве. В судебных процессах должно достигаться отсутствие выраженной направленности на защиту лишь одной стороны. Вместе с тем нельзя не отметить, что наблюдается определенный уклон в сторону преимущественного учета интересов кредиторов. Данный факт является вполне очевидным поскольку на практике большая часть процедур банкротства носят исключительно ликвидационную направленность в отношении должника. Так, например, банкротство застройщиков – распространенное явление в судебной практике [1; с.159], и становится предметом рассмотрения не только в арбитражных судах, но и в Конституционном суде Российской Федерации, который, в свою очередь оказывает влияние на формирование дальнейшей судебной практики. Так, например, постановление Конституционного суда РФ № 34-П от 21.07.2022 в связи с запросом Верховного Суда РФ и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой, в рамках дела о банкротстве ООО «Юг-Стройка» «видится этапом к восстановлению нарушенных прав залоговых кредиторов» [2; с.404]. Исследование других решений высшего органа конституционной юстиции утверждает в данном выводе. Существующие в настоящее время механизмы, направленные на восстановление платежеспособности должника, являются нежизнеспособными. Основная цель, которую преследует кредитор в рамках дела о банкротстве является максимальное и быстрое удовлетворение своих требований. В сложившейся ситуации, справедливое распределение между всеми кредиторами имущества должника в случае банкротства последнего на практике является невозможным. Это свидетельствует о низкой эффективности правового регулирования конкурсных отношений.

В теории реализация механизма защиты прав и законных интересов кредиторов банкротства базируется на следующих принципах:

- принцип равенства кредиторов – это обеспечение абсолютного равенства между всеми конкурсными кредиторами;
- принцип соразмерности и пропорциональности удовлетворения требований – это соразмерное распределение имущества должника между кредиторами, включенными в реестр требований кредиторов, и потерь между такими кредиторами;
- принцип диспозитивности – это предоставление неограниченной возможности для кредиторов завершить отношения несостоятельности по своей воле, а также при достижении соглашений и урегулировании противоречий.

В судебном процессе по делам о банкротстве права и интересы кредиторов защищаются специфическими способами и средствами, которые не характерны ни для какого другого вида арбитражных судопроизводств. Закон о банкротстве, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, не содержит единой нормы, например статьи 12 ГК РФ, в которой раскрывались бы специфические способы защиты, присущие отношениям несостоятельности. Из этого можно сделать вывод о том, что положения, посвященные формам, способам и средствам защиты прав кредиторов, распределены по тексту всего Закона о банкротстве. При выборе применимых форм, средств и способов защиты необходимо учитывать юридическую природу самого правоотношения (особенность нарушаемого права или законного интереса), а также характер правонарушения. Законодателем также предусмотрен комплекс уголовных мер по защите интересов кредиторов в процедурах банкротства.

Право на защиту кредиторов в арбитражных судах реализуется в следующих формах:

- в форме основного производства по делу о банкротстве;
- в форме обособленных споров по делу о банкротстве;
- в форме исковых производств вне дела о банкротстве.

В рамках арбитражного процесса защита прав кредиторов, становится преимущественно возможным лишь после реализации своего права на судебную защиту посредством применения таких средств как заявления, ходатайства, жалобы, возражения, иски. В большинстве банкротных дел, в качестве начальной точки для защиты интересов кредиторов должника является предъявление своего требований для включения в специальный реестр, в котором фиксируются все кредиторы и их требования относительно банкротящегося. Кроме того, существуют и очереди

удовлетворения требований кредиторов, и, таким образом, может случиться, что требования не всех кредиторов будут удовлетворены исходя из имущественного положения должника.

Затрагивая вопрос о классификациях способов защиты прав и интересов кредиторов можно сказать то, что в научной литературе выделяется множество оснований деления, например в зависимости от преследуемой цели кредитора, исходя из правовой сущности и т.д.

Опираясь на судебную практику арбитражных судов по рассмотрению банкротных дел, можно выделить следующий перечень наиболее востребованных способов защиты прав и интересов кредиторов:

– обращение в суд с целью признания должника банкротом; установление размера требований кредиторов и включение этих требований в реестр требований кредиторов; признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; привлечение лиц к субсидиарной ответственности; признание незаконными действий или бездействия арбитражного управляющего; принятие обеспечительных мер; возмещение убытков, причиненных должником и иными лицами; отстранение арбитражного управляющего от обязанностей; утверждение порядка, сроков и условий продажи имущества должника; истребование дополнительных доказательств и т.д.

Реализация механизма защиты прав и законных интересов кредиторов банкротства базируется на принципах равенства кредиторов, соразмерности и пропорциональности удовлетворения требований и диспозитивности.

Подводя итог рассмотрению вопроса о защите арбитражными судами прав и законных интересов кредиторов в рамках дел о несостоятельности, можно смело утверждать, что данный институт имеет в настоящее время важное значение в правовой системе Российской Федерации. Кредиторы на сегодняшний день в отечественном законодательстве обладают довольно большим объемом прав. Однако, необходима консолидация как минимум основных способов защиты своих интересов в виде единой нормы в рамках Закона о банкротстве. В рамках данной работы определены часто используемые способы защиты прав кредиторов.

Малая эффективность правового регулирования конкурсных отношений в рамках дел о банкротстве приводящая к несправедливому удовлетворению требований кредиторов является основной проблемой банкротного законодательства. Для решения данного вопроса необходимы реформы в Законе о банкротстве путем активного изучения судебной практики и сбора данных о ведении процедур банкротства от арбитражных управляющих.

Библиография:

1. Болдырев В.Е. Счет эскроу как спасение от недобросовестного застройщика / В.Е. Болдырев // *Global and Regional Research*. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 158-163.
2. Костюнина О.В., Толстикова О.М., Якимова Е.М. К вопросу защиты прав участников долевого строительства в процедуре банкротства застройщика / О.В. Костюнина, О.М. Толстикова, Е.М. Якимова // *Академический юридический журнал*. – 2022. – Т.23, № 4. – С. 397-406.
3. Старицын И.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия (бездействия) третьих лиц в делах о банкротстве / И.А. Старицын // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 16.

References:

1. Boldyrev V.E. Escrow account as salvation from an unscrupulous developer / V.E. Boldyrev // *Global and Regional Research*. – 2022. – Vol. 4, No. 3. – pp. 158-163.
2. Kostyunina O.V., Tolstikova O.M., Yakimova E.M. On the issue of protecting the rights of participants in shared-equity construction in the bankruptcy procedure of the developer / O.V. Kostyunina, O.M. Tolstikova, E.M. Yakimova // *Academic Law Journal*. – 2022. – vol.23, No. 4. – pp. 397-406.
3. Staritsyn I.A. On the issue of civil liability of the arbitration manager for the actions (inaction) of third parties in cases of bankruptcy / I.A. Staritsyn // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Vol. 10, No. 1. – p.16.

**О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ОХРАНЫ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА**
On the public law regime of protection and use objects of the animal world

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.

E-mail: pidoinikov@msal.ru;

Doynikov P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Environmental and Natural Resource Law O.E. Kutafin University (MSAL).

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001, Russia.

E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Краткая аннотация: в современных условиях инновационного развития российского общества, актуальными для изучения становятся вопросы и проблемы публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, поскольку эффективность системы государственного управления охраны и использования объектов животного мира Российской Федерации оказывает решающее воздействие на сохранение видового разнообразия объектов животного мира. При этом государственное управление охраной и использованием объектов животного мира видится не только как абстрактный правовой механизм — содержащийся в нормативных правовых актах, набор правовых средств (методов), но и как неотъемлемая часть деятельности по охране и использованию объектов животного мира публично-правовых образований, содержанием которой выступают властные полномочия компетентных органов публичной власти по изменению тенденций сокращения видового разнообразия объектов животного мира.

Abstract: In modern conditions of innovative development of Russian society, the issues and problems of the public legal regime for the protection and use of wildlife objects become relevant for study, since the effectiveness of the state management system for the protection and use of wildlife objects of the Russian Federation has a decisive impact on the conservation of the species diversity of wildlife objects. At the same time, the state management of the protection and use of objects of the animal world is seen not only as an abstract legal mechanism — contained in normative legal acts, a set of legal means (methods), but also as an integral part of the activities for the protection and use of objects of the animal world of public legal entities, the content of which is the authority of the competent public authorities to change trends in the reduction of the species diversity of objects of the animal world.

Ключевые слова: публично-правовой режим; объекты животного мира; принципы публично-правового режима; публичное право; частное право; методы правового регулирования; публичный интерес; механизм публично-правового режима; ответственное обращение с животными; ветеринария.

Keywords: public law regime; objects of the animal world; principles of public law regime; public law; private law; methods of legal regulation; public interest; mechanism of public law regime; responsible treatment of animals; veterinary medicine.

Для цитирования: Дойников П.И. О публично-правовом режиме охраны и использования объектов животного мира // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_179.

For citation: Doynikov P.I. On the public law regime of protection and use objects of the animal world // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_179.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Под публично-правовым режимом охраны и использования объектов животного мира понимается средства обеспечения публичных интересов, в сфере охраны и использования объектов животного мира.

Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, ограниченно-фрагментарно изучен в теории права¹. Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, является самостоятельной разновидностью правового режима, не сводимый к режиму отраслевому, то есть конституционно-правовому, административно правовому, уголовно-правовому и т.п. Под структурой публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира понимается взаимодействие общества и публичной власти².

С.С. Алексеев, считал, что публичное право не совпадает по содержанию с отраслью права и констатировал: «При всей близости понятия «публичное право» и «административное право» между ними нельзя поставить знак равенства. Если публичное право выражает начала права, связанные с разумом, его смыслом, то административное право — это уже отрасль национальной юридической системы»³.

В сфере охраны и использования объектов животного мира, пересекается предмет публичного и частного права, то есть происходит пересечение предметов и методов публичного и частного права.

Управленческие отношения, составляют основной предмет административного права, то есть публичного права. Тем не менее управленческие отношения являются предметом гражданского права, то есть частного права. В сфере охраны и использования объектов животного мира пересекаются и методы правового регулирования, то есть используются и применяются как публично-правовые, так и частноправовые методы. Полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны и использования объектов животного мира, являются примером использования публично-правовых методов, в то же время охотхозяйственная соглашение в сфере охраны и использования охотничьих ресурсов, как части

¹ Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2021.

² Беляева Г.С. Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 104, № 7. С. 21-28.

³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Норма, 2001.

диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, является примером использования частноправовых методов¹.

Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, имеет связь с категорией публичный интерес². Понятие публичный интерес, не теоретическая абстрактная конструкция, оно используется в законодательстве и правоприменительной практике³. Понятие публичный интерес в нормативной сфере пересекается с понятием национальные интересы РФ, которое закреплено в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 N 400⁴, как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Основными оставляющими понятие публичный интерес являются: тесная связь с общественными, то есть общезначимыми социальными потребностями в сфере охраны и использования объектов животного мира; усредненные групповые и личные интересы; носители общественности и государство; закрепляемые государством нормативно-правовые акты⁵.

Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, является средством обеспечения публичных интересов. В сферу публичных интересов, Ю.А. Тихомиров включает: интересы государства, то есть интересы органов исполнительной власти РФ и ее субъектов; охрану прав и законных интересов граждан; охрану общественного порядка, защиту порядка управления; реализацию публичных интересов в различных сферах экономической, социальной, экологической и иной деятельности; охрану государственных границ; соблюдение таможенного режима; интересы государственной безопасности⁶.

Бюджетное законодательство в сфере публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, устанавливает основные направления государственных расходов, а это статья 21 БК РФ⁷. Значительная часть публично-правового регулирования, в частности охотхозяйственные соглашения, находятся на стыке публично- и частноправового регулирования, что требует дополнительных уточнений границ реализации публичных полномочий, а в идеале запрета данной сферы привлечения инвестиций в охотничье хозяйство⁸.

В Стратегии национальной безопасности⁹, среди направлений обеспечения национальной безопасности, закреплены охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата, важнейшей составляющей, названных направлений обеспечения национальной безопасности, является охрана и использование объектов животного мира.

Необходимо констатировать, что Конституция РФ¹⁰, и Конституционный Суд РФ отдают на усмотрение законодателя, выбор публично-правовых средств регулирования, ограничивая его волю конституционными нормами¹¹. Предмет публично-правового режима охраны и использования объектов животного, можно определить, как сферу правового регулирования взаимоотношений человеческого общества и животного мира, точно ее определить достаточно сложно, поскольку эта категория динамична и зависит от конкретной исторической обстановки и политического режима в государстве в целом.

Методы публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, не могут строиться только на анализе методов правового регулирования отраслей права, входящих в систему публичного права. Ошибочными следует признать попытки раскрыть метод публичного права через характеристику методов отдельных отраслей, которые концентрированно выражают особенности публичного права. Некорректно, характеризовать публично-правовой метод охраны и использования животного мира, через методы, используемые в административно-правовых исследованиях¹².

Метод публичного права и публично правового режима охраны и использования объектов животного мира — это не отраслевой метод и не совокупность отраслевых методов, это иная правовая реалья. Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, ни в коей мере не может рассматриваться в отраслевых характеристиках, в общем представлении об отраслевом строении российского права, так как в теории права, охарактеризован именно публично-правовой метод¹³.

Публично-правовой метод, характеризуется: императивным способом воздействия на общественные отношения; методом власти и подчинения, где одна сторона выступает в роли управляющего, то есть субъекта, наделенного властными полномочиями, а другая — в роли управляемого, то есть субъекта, обязанного подчиняться; метода централизованного регулирования, основанного на позитивных обязываниях¹⁴.

Метод публичного права и публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, нужно именовать императивным, методом власти и подчинения, субординационным, методом централизованного регулирования. Тем не менее, Н.М. Вагина полагает, что метод публичного права — это обусловленная предметом правового регулирования и волей законодателя система правовых средств, установленных централизованно в процессе официального правотворчества¹⁵.

¹ Дойников П.И. О предмете и методах фаунистического права России // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3(183). — С. 241-242.

² Дойников П.И. Правовые проблемы охраны и использования животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. С.31-45.

³ Болгова В.В. Основы публичного права: монография. — Самара: Самар. отд. Литфонда, 2009

⁴ СЗ РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

⁵ Иоффе О.С. О гражданско-правовом и административно-правовом методах регулирования хозяйственной деятельности // Правоведение. — 1959. — № 3. — С. 48–62.

⁶ Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М.: БЕК, 1995.

⁷ СЗ РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.

⁸ Дойников П.И. Гуманистический взгляд на правовое регулирование охоты в РФ // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 2(194). — С. 132-136.

⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. (дата обращения: 28.03.2024).

¹¹ Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения: учебное пособие. Москва: Проспект, 2019. С.156.

¹² Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. — 2000. — № 4. — С. 70–79.

¹³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М.: БЕК, 1995.

¹⁴ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Норма, 2001.

¹⁵ Вагина Н.М. Принципы публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.

Это означает, что метод публичного права и механизм публично-правового регулирования, не тождественные явления, так как метод как правовым средствам не сводится, он на них основывается. Публично-правовой режим, проявляется, через способы установления соответствующих правовых предписаний, характеризующие метод и механизм публично-правового регулирования.

Механизм публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, то есть юридический инструментарий, базируется на позитивных обязываниях: возникает обязывающая правовая норма, потом относительное правоотношение и реализация юридических обязанностей, реализуемых в праве требования исполнения обязанностей¹.

Механизм правового регулирования в публичном праве снабжает публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, а равно и другие правовые режимы специфическим набором правовых средств, обычно не востребуемым частным правом. В этой связи, логично действие специальных механизмов реализации прав и обязанностей в публичных отраслях права, а равно и в публично-правовом режиме охраны и использования объектов животного мира. Набор средств публично-правового регулирования, составляющих соответствующий механизм, достаточно широк. Примечательно, что это все средства прямого правового воздействия. В том числе, публично-правовые нормы, отношения, акты реализации прав и обязанностей, свойственные публичному праву, правоприменительные акты и пр.

В публично-правовом режиме охраны и использования объектов животного мира, чаще всего используются следующие виды правовых норм: нормы-дефиниции, то есть определения, содержащие нормативное значение тех или иных понятий.

В частности, в статье 1 Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ², закреплено доктринальное понятие животный мир. Нормы дефиниции содержатся в статьях нормативных актов с названием: основные понятия; нормы-принципы, закрепляющие основные закономерности публично-правовой сферы охраны и использования объектов животного мира; правовое регулирование охраны и использования животного мира и среды его обитания. В статье 12 ФЗ «О животном мире», закреплено то, что основными принципами в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания являются: обеспечение устойчивого существования и устойчивого использования животного мира, поддержка деятельности, направленной на охрану животного мира и среды его обитания. осуществление пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности и иные.

Нормы-цели, закрепляют обязательную их нормативную ориентацию определенных видов деятельности. Примером подобного рода может послужить норма, закрепленная в 9 статье Конституции РФ, в частности то, что земля и другие природные ресурсы, частью которых является животный мир, используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Обязывающие нормы, содержащие предписания субъектам права совершить определенные действия, либо воздержаться от таковых, в частности в соответствии со статьей 9 ФЗ «Об ответственном обращении с животными», владельцы животных обязаны принимать меры по предотвращению появления нежелательного у них потомства. Нормы-запреты, признающие недопустимыми и общественно вредными определенные действия, так в соответствии с пунктом 2 статьи 11 ФЗ «Об ответственном обращении с животными», при обращении с животными не допускаются: проведение на животных без применения обезболивающих лекарственных препаратов для ветеринарного применения ветеринарных и иных процедур, которые могут вызвать у животных непереносимую боль; и т.д.³

Нормы-санкции, предусматривающие меры ответственности за совершение противоправных деяний, то есть нормы особенной части УК РФ⁴, а это статья 245, нормы главы 26, статья 358. Нормы, закрепляющие компетенцию, полномочия и предметы ведения субъектов права, так в статье 5 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» закреплены полномочия федеральных органов государственной власти в области обращения с животными. Принципы публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, то есть основополагающие начала, определяющие направления правового регулирования, также находятся в прямой зависимости от метода правового регулирования. Детальных исследований, принципов публичного права, как самостоятельной общетеоретической проблемы практически нет⁵.

Система принципов публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, не сводится к системе принципов, действующих в отраслях права, традиционно относящихся к публичному⁶.

В результате анализа основных составляющих публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира выявлены его особенности: является средством обеспечения публичных интересов, где необходимо подобное комплексное регулятивное или охранительное воздействие; детально закрепляется в нормативно-правовых актах; носит императивный характер; основан на позитивных обязываниях и запретах; отношения между субъектами, правового режима охраны и использования объектов животного мира, построены по схеме «власть — подчинение»; использует в своем арсенале специфический набор правовых средств в рамках централизованного правового регулирования; основан на действии специальной системы публично-правовых принципов.

Отдельного упоминания, достоин вопрос об особенностях техники закрепления публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, в нормативных актах, имеющий важное практическое значение. Четкая детальная регламентация, всех элементов правового режима в нормативно-правовом акте, помогает придать ему устойчивость, обеспечить восприимчивость со стороны адресата высокую

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Норма, 2001. С.332.

² СЗ РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1462.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» от 30.12.2019 N 1937 // СР РФ, 13.01.2020, N 2 (часть I), ст. 182.

⁴ СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵ Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира. Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Ястребов О.А. Москва 2021.

⁶ Дойников П.И. Принципы фаунистического права в Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2021. – № 4.

эффективность, наладить бесперебойную работу механизма правового регулирования. Отсутствие, основных структурных элементов правового режима, превращает его в недостроенную, нерабочую конструкцию¹.

В тексте нормативного акта, может содержаться, так и отсутствовать словосочетание правовой режим или слово режим, что констатирует то, что данная юридическая конструкция применима к другим отраслям права. Из правовых режимов складываются все отрасли законодательства².

В публичных отраслях российского законодательства, в том числе в публично-правовом режиме охраны и использования животного мира, о правом режиме прямо сообщается адресату, что позволяет успешно решать стратегические и тактические задачи³, в частности запрещать пропаганду жестокого обращения с животными или организовывать охрану животного мира и среды его обитания.

В частном праве, правовой режим затрагивает частные, узкие сферы правового регулирования. Это обстоятельство определяет повышенное внимание государства к публичным отраслям права, а равно и к публично-правовому-режиму охраны и использования объектов животного мира, который к сожалению, в ряде сфер, остается предельно формальным.

В публичных отраслях права, в том числе в публично-правовом режиме охраны и использования объектов животного мира, субъект права информируется о том, что он попадает в сферу действия правового режима и должен действовать в определенных рамках, следуя установленным предписаниям. Примером, публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, нужно считать область научных знаний и практической деятельности, направленных на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценной и безопасной в ветеринарном отношении продукции животного происхождения и защиту населения от болезней, общих для человека и животных, закрепленные в Законе РФ «О ветеринарии» от 14.05.1993 N 4979-1⁴. Сфера данного правового режима, лежит в сфере публично-правового регулирования ветеринарии в Российской Федерации.

Ряд норм об ответственности за нарушение законодательства РФ о охране и использовании объектов животного мира, носит бланкетный характер. Защитные механизмы, публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, включаются в специальные нормативно-правовые акты охранительной направленности, это КоАП РФ, УК РФ и иные нормативно-правовые акты. Основная часть, нормативно-правового регулирования, публично-правового режима охраны и использования объектов животного мира, находится в актах регулятивного характера.

Публично-правовой режим охраны и использования объектов животного мира, существует как явление, обладая существенными признаками и конкретным содержанием, которые не сводятся к отраслевым правовым режимам, ни по объему регулируемых отношений, ни по их содержанию⁵.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: Норма, 2001.
3. Беляева Г.С. Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 104, № 7.
4. Болгова В.В. Основы публичного права: монография. — Самара: Самар. отд. Литфонда, 2009.
5. Вагина Н.М. Принципы публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
6. Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения: уч. пособие. М.: Проспект, 2019.
7. Дойников П.И. О предмете и методах фаунистического права России // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 3(183).
8. Дойников П.И. Гуманистический взгляд на правовое регулирование охоты в РФ // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 2(194).
9. Дойников П.И. Принципы фаунистического права в Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2021. — № 4.
10. Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023.
11. Дойников П.И. О фаунистическом законодательстве Российской Федерации // Современное право. — 2024. — № 3.
12. Дойников П.И. Правовые проблемы охраны и использования животного мира: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024.
13. Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира. Специальность 12.00.14 – Административное право; административный процесс. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Научный консультант: доктор юридических наук, профессор Ястребов О.А. Москва 2021.
14. Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2021.
15. Иоффе О.С. О гражданско-правовом и административно-правовом методах регулирования хозяйственной деятельности // Правоведение. 1959. № 3.
16. Тихомиров Ю.А. Публичное право. — М.: БЕК, 1995.
17. Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. — 2000. — № 4.
18. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформ- центр, 2001. С. 251.

References:

1. Alekseev S.S. The structure of Soviet law. Moscow: Yurid. lit., 1975.
2. Alekseev S.S. The ascent to law. Searches and solutions. — M.: Norm, 2001.
3. Belyaeva G.S. Public law regime: essence, content, normative legal consolidation // Lex Russica (Russian law). 2015. Vol. 104, No. 7.
4. Bolgova V.V. Fundamentals of public law: monograph. — Samara: Samara. ed. Litfond, 2009.
5. Vagina N.M. Principles of public law: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Samara, 2005.
6. Eliseev V.S., Velenito I.I. Theory of economic law: theory of branches of law providing general economic relations: textbook. Moscow: Prospekt, 2019.
7. Doynikov P.I. On the subject and methods of faunal law of Russia // Law and the state: theory and practice. — 2020. — № 3(183).
8. Doynikov P.I. Humanistic view on the legal regulation of hunting in the Russian Federation // Agrarian and land law. — 2021. — № 2(194).
9. Doynikov P.I. Principles of faunal law in the Russian Federation // Black holes in Russian legislation. — 2021. — № 4.
10. Doynikov P.I. Theoretical and practical problems of legal regulation of animal protection : a textbook / P.I. Doynikov. — M.: Prospekt Limited Liability Company, 2023.
11. Doynikov P.I. On faunal legislation of the Russian Federation // Modern law. — 2024. — No. 3.
12. Doynikov P.I. Legal problems of protection and use of wildlife: a textbook. Moscow: Prospekt, 2024.
13. Ivanova S.V. Legal support of public administration in the field of protection and use of wildlife objects. Specialty 12.00.14 – Administrative law; administrative process. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Scientific consultant: Doctor of Law, Professor Yastrebov O.A. Moscow 2021.
14. Ivanova S.V. Legal support of public administration in the field of protection and use of wildlife objects. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Moscow, 2021.
15. Ioffe O.S. On civil law and administrative law methods of regulating economic activity // Law studies. — 1959. — No. 3.
16. Tikhomirov Yu.A. Public law. — M.: BEK, 1995.
17. Tikhomirov Yu.A. Administrative discretion and law // Journal of Russian Law. — 2000. — № 4.
18. Tikhomirov Yu.A. Theory of competence. M.: Yurinform- center, 2001.

¹ Дойников П.И. Теоретические и практические проблемы правового регулирования охраны животных : учебное пособие / П. И. Дойников. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2023. С.7-32.

² Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 182.

³ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформ- центр, 2001. С. 251.

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ, 17.06.1993, N 24, ст. 857.

⁵ Дойников П.И. О фаунистическом законодательстве Российской Федерации // Современное право. — 2024. — № 3. — С. 41-49.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ПАРАДИГМЫ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS A MODERN TOOL OF THE DIGITAL PARADIGM

ЕВСТРАТОВА Юлиана Айратовна,

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
ул. Лётчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: yuliana130682@mail.ru;

Evstratova Juliana Ayratovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: yuliana130682@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается искусственный интеллект как форма специального знания в исследовании преступной деятельности. Автор анализирует ключевые аспекты и принципы работы искусственного интеллекта, его возможности и перспективы развития. В статье исследуется влияние технологических инноваций на науку криминалистику и криминалистическую парадигму в целом. В работе описаны методы искусственного интеллекта. Акцентировано внимание на алгоритмах распознавания, прогнозирования и классификации.

Abstract: The article examines the role and influence of artificial intelligence as a form of special knowledge in the investigation of criminal activity. The author analyzes the key aspects and principles of artificial intelligence, its capabilities and development prospects. The article examines the impact of technological innovations on the science of criminology. The article describes the methods of artificial intelligence. Attention is focused on recognition, forecasting and classification algorithms.

Ключевые слова: криминалистическая парадигма; криминалистика; специальные знания; искусственный интеллект; программирование расследования; компьютеризация расследования; искусственные нейронные сети; криминалистическое мышление.

Keywords: forensic paradigm; criminalistics; special knowledge; artificial intelligence; investigation programming; investigation computerization; artificial neural networks; forensic thinking.

Для цитирования: Евстратова Ю.А. Искусственный интеллект – современный инструмент цифровой парадигмы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_183.

For citation: Evstratova J.A. Artificial intelligence is a modern tool of the digital paradigm // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_183.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В настоящих правовых реалиях современное общество претерпевает смену научных парадигм, на наших глазах происходят глобальные технологические, духовно-нравственные, социо-культурные изменения в общества. Изменения коренным образом охватили фундаментальные, прикладные, интегративные науки, в том числе и науку криминалистику. Сегодня происходит трансформация научной криминалистической парадигмы.

Современная научная криминалистическая парадигма характеризуется интегрированным подходом, так как расследование преступлений¹ по своему содержанию является сложным познавательным процессом. Воссоздание события, произошедшего в прошлом, без привлечения современных технологий и сведущих лиц в разных областях научных знаний на сегодняшний день практически невозможно. Сложившаяся ситуация вызвана тем, что произошли качественные изменения преступности², которые выражаются в появлении новых, более совершенных и трудно выявляемых и расследуемых способов совершения и сокрытия преступных деяний, в постоянном росте «криминального профессионализма», сплоченности преступных групп и использования искусственного интеллекта в преступной деятельности. В связи с этим, следователь объективно вынужден привлекать соответствующих экспертов и специалистов для оказания помощи при выявлении, расследовании и раскрытии преступлений.

Вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений в разные годы рассматривались в трудах процессуалистов и криминалистов В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.И. Гончаренко, А.В. Дулова, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдина, И.Ф. Крылова, А.А. Леви, И.М. Лузгина, В.Н. Махова, Э.Б. Мельниковой, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, А.А. Протасевича, Н.А. Селиванова, З.М. Соколовского, И.Н. Сорокотягина, В.В. Степанова, С.А. Шейфера, В.И. Шиканова, Ю.Т. Шуматова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других ученых. Однако, до сих пор не разрешена научная проблема определения сущности «специальных знаний», а также «сведущих лиц». В трудах ученых дореволюционного периода и наших современников, нет единой позиции по данной проблематике³.

Исходной формулировкой понятия «специальные знания» является определение А.А. Эйсмана, рассматривавшего «специальные знания» как знания, которыми не располагает субъект доказывания: «Это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие знания в области, напри-

¹ Об изменениях уголовного закона в части криминализации уголовной ответственности за совершение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации / Д. В. Новокшонов, В. М. Шеншин, А. А. Медведева, Г. А. Агаев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 298-301. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_298. – EDN PVSBLA.

² Шеншин, В. М. Уголовная ответственность за преступления в сфере гражданской обороны / В. М. Шеншин, Я. М. Погадаева // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 83-88. – EDN SLRWPS.

³ Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

мер, физики, являются в указанном смысле «специальными» для филолога и наоборот»[1]. Неясно, что в данном определении понимается под «не общеизвестными, не общедоступными и не имеющими массового распространения знаниями» и каковы критерии их разграничения. А.А. Эйман писал еще в 1962 г.: «Известно, что граница между общедоступными и специальными знаниями несколько неопределенна, подвижна, оценка ее носит субъективный характер» [2].

Уязвимость цитируемого положения состоит также и в создании представления, что при наличии соответствующих знаний у адресата доказывания они (знания) перестают быть специальными.

Возникает вопрос, во-первых, о включении в содержание специальных знаний такого элемента, как обладание опытом, практическими навыками и умениями, о путях их приобретения, во-вторых, об апробации на практике профессиональных знаний лица, в-третьих, о сфере применения специальных знаний в уголовном производстве.

Ю.К. Орлов полагал, что «специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, которыми обладает более или менее узкий круг лиц» [3]. Определение спорное, неясно, как установить рамки житейского опыта - для каждого человека житейский опыт индивидуален.

Ю.Г. Корухов к «специальным знаниям» относил «их совокупность в определенной отрасли современной науки, техники или искусства, применяемую в целях доказывания» [4]. Упущением данного определения является отказ от знаний ремесленников. Следственная практика свидетельствует, что в расследовании преступлений зачастую используются специальные знания сведущего лица-ремесленника.

Проанализировав вышеуказанные определения «специальных знаний», а также определения Р.С. Белкина [5], К.А. Букалова [6], В.И. Гончаренко [7], Г.И. Грамовича [8], А.М. Зинина и Н.П. Майлис [9], В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль [10], О.В. Евстигнеевой [11], Е.Р. Россинской и А.И. Усова [12], Н.И. Трапезниковой [13], Д.В. Харченко [14], Д.П. Чипуры [15] и других ученых, можно прийти к выводу, что большинство юристов придерживаются определенной структуры специальных знаний, включающей в себя знания и опыт, в который входят навыки и умения.

В большей части все определения специальных знаний в науке сводятся к выделению следующих основных (в том числе и спорных) признаков знания как специального:

- 1) система знаний и опыта (навыков, умений);
- 2) не общеизвестность, не общедоступность знания;
- 3) научность знания;
- 4) знания в определенной области человеческой деятельности (науке, технике, искусстве, ремесле);
- 5) исключение из совокупности специальных знаний в области права (юридических);
- 6) специальные знания - это профессиональные знания (знания, полученные в результате специальной подготовки или профессионального опыта), за исключением профессиональных знаний лица, ведущего производство по делу.

Возникает важный юридический современный вопрос является ли искусственный интеллект формой использования специального знания, или он является компонентом криминалистического оборудования, криминалистическим инструментом применяемого в расследовании преступного поведения. Рассмотрим данный вопрос более детально.

В монументальной работе С. Рассела и П. Норвига, посвящённой комплексному исследованию искусственного интеллекта, указывается, что определения искусственного интеллекта, равно как и подходы к его исследованию могут быть сгруппированы с четырёх позиций:

1. Системы, которые думают подобно людям;
2. Системы, которые действуют подобно людям;
3. Системы, которые думают рационально;
4. Системы, которые действуют рационально [16]

С точки зрения первого подхода, искусственный интеллект, как правило, определяется как компьютерное устройство, способное думать и обладать разумом в полном и буквальном смысле этого слова [17]; автоматизация действий, ассоциируемых с человеческим мышлением, таких как принятие решений, решение задач, обучение [18]. Аналогичной точки зрения придерживаются В. К. Финн и Ю. М. Арский [19].

Помимо научных точек зрения, существует, и легальное определение искусственного интеллекта в России, под которым понимается - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [20].

Легальное определение позволяет рассмотреть искусственный интеллект как новую форму специальных знаний в уголовном процессе, так как искусственный интеллект позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма)¹. Искусственные нейронные сети уже продемонстрировали свою эффективность в криминалистической деятельности, они способны реализовать три типа операций: распознавание, предсказание, классификацию.

Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру идентификация внешности человека (программа «Fases»), номера автомобиля (программа «Поток»), идентификация по отпечаткам пальцев («Папилон») [21].

¹ Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // Современное общество и право. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OIJDJEM.

Предсказание, определение будущего состояния определённой информационной системы или отдельных её показателей, к примеру программа «Форвер», используемая при построении версий. Программы позволяющие прогнозировать процент вероятности рецидива совершения преступлений, искусственный интеллект выявляет корреляции и создает модели прогнозирования, которые рассчитывают вероятность повторного совершения преступления. Прогнозирование позволяет профилировать преступника. С использованием искусственного интеллекта можно анализировать и обрабатывать данные об образе жизни, социальных связях, финансовых операциях и других факторах, связанных с преступными деяниями, чтобы выявить общие черты и особенности преступников, данная операция используется в системе «Зеркало», разработанная А.А. Бессоновым для расследования убийств. В США используется подобная система под названием «Palantir» [22], в рамках которого собиралась информация о жителях города: их круге общения, работе, перемещениях, активности в социальных сетях и пр.

Классификация – распределение данных по группам согласно заданным параметрам, к примеру отнесение оцифрованной подписи человека к классу подложных, либо признание должника недобросовестным и тд. Классификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России¹, так в борьбе с терроризмом и экстремизмом² разрабатываются системы учётов в Росгвардии³.

Резюмируя вышеизложенное, думается, что в настоящее время необходимо, на законодательном уровне определить содержание понятия «специальные знания», и подготовить нормативно-правовую базу для новой формы специальных знаний - искусственного интеллекта, используемого в уголовном процессе. Искусственный интеллект имеет огромный потенциал для повышения эффективности уголовного процесса. Применение искусственного интеллекта позволит повысить качество и скорость расследования и прогнозирования преступлений. Однако необходимо также учитывать ограничения и риски, связанные с использованием искусственного интеллекта, и обеспечить этическое и юридическое регулирование его применения в уголовном процессе.

Библиография:

- 1.Эйсман, А.А. Заключение эксперта: структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.
- 2.Эйсман, А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопр. криминалистики. 1962. № 6. С. 40.
3. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учеб. пособие. М., 1995. С. 6-7.
- 4.Корухов, Ю.Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17.
- 5.Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия: справочное пособие для курсантов, слушателей и преподавателей МВД, адъюнктов, докторантов, научных сотрудников и практических работников органов внутренних дел. М., 2000. С. 217.
- 6.Букалов, К.А. Применение товароведческих познаний при проведении комплексной ревизии по требованию следователя // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Саратов, 1982. Вып. 4. С. 90.
- 7.Гончаренко, В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: (методологические вопросы). Кичев, 1980. С. 114.
- 8.Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. М., 1987. С. 12.
- 9.Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 63.
- 10.Лисиченко, В.К., Циркаль, В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учеб. пособие. Киев, 1987. С. 22.
- 11.Евстигнеева, О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 37.
- 12.Россинская, Е.Р., Усов, А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001. С. 68.
- 13.Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 12.
14. Харченко, Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 7.
- 15.Чипура, Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 9.
- 16.Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд.: Пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2018. – С. 35.
- 17.Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea. – Cambridge, MIT Press, 1981.
- 18.Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? – San Francisco: Boyd and Fraser Publishing Company, 1978. – P. 3–5.
- 19.Финн В. К. Искусственный интеллект: Методология, применения, философия / Науч. ред. М. А. Михеенкова. – М.: Красанд, 2018. – С. 39.
20. Об изменениях уголовного закона в части криминализации уголовной ответственности за совершение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации / Д. В. Новокошенов, В. М. Шеншин, А. А. Медведева, Г. А. Агаев // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 1(229). – С. 298-301. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_298. – EDN PVSBLA.
21. В Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Чёрном зеркале» [https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk\(дата обращения: 01.05.2024\)](https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk(дата обращения: 01.05.2024)).
22. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 08.05.2024).
23. Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 635.
24. Шеншин, В. М. Уголовная ответственность за преступления в сфере гражданской обороны / В. М. Шеншин, Я. М. Погадаева // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2023. – № 11(316). – С. 83-88. – EDN SLRWPS.
25. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
26. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
27. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // *Военное право*. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.
28. Назарова, И. С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Второе издание, переработанное. – Белгород – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 74 с. – EDN ATKIUJ.
29. Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // *Современное общество и право*. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OLJDEM.

References:

- 1.Eisman, A.A. Expert opinion: structure and scientific substantiation. М., 1967. p. 91.
- 2.Eisman, A.A. Criteria and forms of using special knowledge in forensic research in order to obtain judicial evidence // *Voпр. criminalistics*. 1962. No. 6. p. 40.
3. Orlov, Y.K. Expert opinion and its assessment (in criminal cases): textbook. manual. М., 1995. pp. 6-7.

¹ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

² Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // *Военное право*. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.

³ Назарова, И. С. Противодействие экстремистской деятельности в Российской Федерации глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Второе издание, переработанное. – Белгород – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 74 с. – EDN ATKIUJ.

4. Korukhov, Yu.G. The legal basis for the use of scientific and technical means in the investigation of crimes. M., 1974. p. 17.
5. Belkin, R.S. Criminalistic encyclopedia: a reference guide for cadets, students and teachers of the Ministry of Internal Affairs, adjuncts, doctoral students, scientific collaborators and practitioners of internal affairs bodies. M., 2000. p. 217.
6. Bukalov, K.A. The use of commodity knowledge in conducting a comprehensive audit at the request of the investigator // Theory and practice of criminology and forensic examination. Saratov, 1982. Issue 4. p. 90.
7. Goncharenko, V.I. The use of data from natural and technical sciences in criminal proceedings: (methodological issues). Kiev, 1980. p. 114.
8. Gramovich, G.I. Tactics of using special knowledge in the detection and investigation of crimes: studies. manual. M., 1987. p. 12.
9. Zinin, A.M., Mailis, N.P. Forensic examination: textbook. M., 2002. p. 63.
10. Lisichenko, V.K., Tsikal, V.V. The use of special knowledge in investigative and judicial practice: textbook. stipend. Kiev, 1987. p. 22.
11. Evstigneeva, O.V. The use of special knowledge in proving at the preliminary investigation in the Russian criminal process: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Saratov, 1998. p. 37.
12. Rossinskaya, E.R., Usov, A.I. Forensic computer-technical expertise. M., 2001. p. 68.
13. Trapeznikova, I.I. Special knowledge in the criminal process of Russia: concept, signs, structure: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2004. p. 12.
14. Kharchenko, D.A. Forensic examination in Russian criminal proceedings: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Irkutsk, 2006. p.7.
15. Chipura, D.P. The use of special economic knowledge in the investigation of crimes: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2005. p. 9.
16. Russell S., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 2nd ed.: Translated from English – M.: Publishing house "Williams", 2018. – p. 35.
17. Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea. – Cambridge, MIT Press, 1981.
18. Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? – San Francisco: Boyd and Fraser Publishing Company, 1978. – P. 3-5.
19. Finn V. K. Artificial intelligence: Methodology, applications, philosophy / Scientific ed. by M. A. Mikheenkova. – M.: Krasand, 2018. – p. 39.
20. On amendments to the criminal law regarding the criminalization of criminal liability for crimes against public order and public security, the constitutional system of the Russian Federation / D. V. Novokshonov, V. M. Shenshin, A. A. Medvedeva, G. A. Agaev // Agrarian and Land law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 298-301. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_298. – EDN PVSBLA.
21. In China, cameras began to identify people by their gait. Yes, even cooler than in the "Black Mirror" <https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk> (date of application: 05/01/2024).
22. Predict crime: artificial intelligence learns to track down bandits. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (date of reference: 05/08/2024).
23. Monuments of Russian law. Issue 8. M., 1961. p. 635.
24. Shenshin, V. M. Criminal liability for crimes in the field of civil defense / V. M. Shenshin, Ya. M. Pogadaeva // Law in the Armed Forces - First of all, a legal review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 83-88. – EDN SLRWPS.
25. Criminal law. Special part: A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [et al.]. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
26. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. – Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 202 p. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
27. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Military law. – 2021. – № 6(70). – Pp. 31-40. – EDN OMFOIU.
28. Nazarova, I. S. Countering extremist activity in the Russian Federation glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin. – Second edition, revised. Belgorod – Saint Petersburg: Epicenter Limited Liability Company, 2022. – 74 p. – EDN ATKIUI.
29. Shenshin, V. M. Issues of evidentiary validity of false information detection using polygraph technology / V. M. Shenshin, L. B. Prudnikova // Modern society and law. – 2022. – № 4(59). – Pp. 115-120. – EDN OLIJDEM.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РФ И КНР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ THE LEGAL BASIS FOR THE PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна,

кандидат философских наук, доцент; Северо-Западный институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доцент кафедры теории и истории права и государства.

Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru;

ЧЕРЯВКО Евгений Джонович,

студент, Северо-Западный институт управления – филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.

E-mail: ont@myrambler.ru;

Mayboroda Elvira Tagirovna,

PhD in Philosophy, Associate Professor; North-Western Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State.

Russia, 199178, St. Petersburg, Middle pr. V.I., 57/43.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru;

Cheryavko Evgeny Johnovich,

student of North-Western Institute of Management,

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Russia, 199178, St. Petersburg, Middle pr. V.I., 57/43.

E-mail: ont@myrambler.ru

Краткая аннотация: В данной статье проводится анализ правовых основ охраны нематериального культурного наследия в РФ и КНР. Актуальность обусловлена угрозой утраты культурной самобытности народов. Цель — проанализировать современное состояние и правовые основы охраны нематериального культурного наследия в России и Китае, а также выявить перспективы двустороннего сотрудничества в этой сфере. Научная основа представлена трудами отечественных и зарубежных исследователей в области сохранения культурного наследия, международного и национального законодательства в данной сфере. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты РФ и КНР, регулирующие вопросы защиты нематериального культурного достояния, материалы международных организаций, государственные программы и статистические данные. В рамках исследования применяются сравнительно-правовой метод, а также общенаучные методы анализа и синтеза для обобщения теоретического материала и эмпирических данных. Делается вывод о необходимости применения комплексного и системного подхода, основанного на тесной кооперации всех заинтересованных сторон. Ключевыми элементами такого подхода являются документирование и изучение традиций, создание условий для их естественной трансляции новым поколениям, а также повышение осведомленности общественности о значимости культурного наследия. Результаты исследования применимы для совершенствования юридических механизмов сохранения культурного достояния.

Abstract: This article analyzes the legal foundations of the protection of intangible cultural heritage in the Russian Federation and the People's Republic of China. The relevance is due to the threat of loss of cultural identity of peoples. The purpose is to analyze the current state and legal foundations of the protection of intangible cultural heritage in Russia and China, as well as to identify prospects for bilateral cooperation in this area. The scientific basis is represented by the works of domestic and foreign researchers in the field of preservation of cultural heritage, international and national legislation in this area. The empirical base consists of normative legal acts of the Russian Federation and the People's Republic of China regulating the protection of intangible cultural heritage, materials of international organizations, government programs and statistical data. The research uses the comparative legal method, as well as general scientific methods of analysis and synthesis to generalize theoretical material and empirical data. It is concluded that it is necessary to apply an integrated and systematic approach based on close cooperation of all stakeholders. The key elements of this approach are documenting and studying traditions, creating conditions for their natural transmission to new generations, as well as raising public awareness of the importance of cultural heritage. The results of the study are applicable to improve the legal mechanisms for the preservation of cultural heritage.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, законодательство, правовая охрана, традиции, обряды, ремесла, Россия, Китай, международное сотрудничество, культурная самобытность.

Keywords: intangible cultural heritage, legislation, legal protection, traditions, rituals, crafts, Russia, China, international cooperation, cultural identity.

Для цитирования: Майбородова Э.Т., Черявко Е.Д. Правовые основы сохранения нематериального культурного наследия в РФ и КНР в условиях глобализации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_187.

For citation: Mayborodova E.T., Cheryavko E.D. The legal basis for the preservation of intangible cultural heritage in Russia and China in the context of globalization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_187.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и социальных трансформаций сохранение нематериального культурного наследия народов мира приобретает особую значимость. Утрата культурных традиций, обрядов, ремесел и форм устного творчества ведет к обеднению культурного многообразия человечества и разрушению идентичности этнических сообществ. Цель данной научной работы — проанализировать современное состояние и правовые основы охраны нематериального культурного наследия в России и Китае, а

также выявить перспективы двустороннего сотрудничества в этой сфере.

Научная основа представлена трудами отечественных и зарубежных исследователей в области сохранения культурного наследия, международного и национального законодательства в данной сфере. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты РФ и КНР, регулирующие вопросы защиты нематериального культурного достояния, материалы международных организаций, государственные программы и статистические данные.

В рамках исследования применяются сравнительно-правовой метод, а также общенаучные методы анализа и синтеза для обобщения теоретического материала и эмпирических данных.

В нашем быстро меняющемся мире, где глобализация стирает культурные границы, сохранение нематериального культурного наследия становится жизненно важной задачей.

К сожалению, в конце XX — начале XXI века процессы модернизации и глобализации нанесли серьезный удар по многим формам нематериального наследия. Хрупкая природа делает их уязвимыми перед лицом стандартизации, урбанизации и коммерциализации культуры. Традиционные ремесла, обряды и фольклор постепенно утрачиваются, уступая место массовой культуре и новым технологиям [1, с. 246].

Ситуация критическая, и требуются безотлагательные меры по сохранению этого бесценного достояния. Одним из наглядных примеров является народность Ли в Китае, чье тысячелетнее мастерство в текстильном производстве, включая прядение, окрашивание, ткачество и вышивание, находится под угрозой исчезновения. Несмотря на свою богатую историю и влияние на развитие текстильных традиций во всем Китае, сейчас ситуация «плачевна».

Современные молодые женщины из числа этноса Ли более не владеют навыками изготовления традиционных костюмов, ограничиваясь ношением нарядов, переданных им старшими поколениями. Пожилые женщины данной этнической группы обоснованно опасаются, что следующие поколения в скором времени утратят их текстильные традиции окончательно [2]. Подобный прогноз детерминирован культурными устоями народа Ли, предписывающими ткачихам забирать с собой в могилу не только багаж знаний и умений, но также лучшие образцы одежды и ткацкие станки.

Статистические показатели свидетельствуют о тревожной тенденции: если в 1950 году техниками ткачества владели 50 000 женщин, то к 2008 году их число сократилось до менее 1000, при этом менее 200 обладали знаниями работы на узелковом станке Икат. Лишь 5 представительниц этноса владели искусством двусторонней вышивки, в то время как процесс изготовления вышитых одеял с изображением Дракона оказался полностью утрачен. Включение текстильного производства народности Ли в список ЮНЕСКО в 2009 году стало важным шагом в признании значимости подобных нематериальных традиций¹. Это решение подчеркнуло необходимость срочных мер по сохранению не только материальных артефактов, но и самих навыков, знаний и культурных пространств, связанных с данным ремеслом.

Нематериальное культурное наследие состоит из обычаев, форм представления и выражения, знаний и навыков, а также связанных с ними инструментов, предметов, артефактов и культурных пространств, признаваемых сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия².

Особенность нематериального (духовного) культурного наследия состоит в том, что его передача происходит интерперсонально, постоянно воссоздаваясь.

Сохранение культурного многообразия и богатства традиций является одной из важнейших задач для любого государства, стремящегося обеспечить преемственность и жизнеспособность своего культурного кода. Осознавая фундаментальную роль нематериального наследия как хранилища коллективной памяти, идентичности и творческого гения народов, как Россия, так и Китай предприняли масштабные усилия для его защиты и пропаганды на законодательном уровне.

В Российской Федерации право на сохранение культурного достояния, включая его нематериальные формы, закреплено на конституционном уровне (ст. 44)³ и нашло дальнейшее развитие в базовых законодательных актах.

Основополагающие принципы правовой эволюции защиты традиционной народной культуры отражены в таких документах, как Законе РФ от 09.10.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁴. В 1999 году был принят Федеральный закон «О народных художественных промыслах»⁵, закрепивший вопросы сохранения народных промыслов, их пропаганды, финансирования выставочной деятельности за рубежом, а также специализированные нормативные акты, посвященные народным художественным промыслам и декоративно-прикладному искусству. Важным шагом стало принятие в 2016 году Стратегии государственной культурной политики до 2030 года⁶.

Китай, обладающий поистине уникальным пластом традиционной культуры десятков народностей, также встал на путь комплексной защиты своего бесценного нематериального достояния. Еще в 1997 году было принято «Положение об охране традиционных декоративно-при-

¹ Традиционные текстильные техники Ли: прядение, окраска, ткачество и вышивание [Электронный ресурс] // URL: <https://www.newsps.ru/istoria/drevnie-tehnologii/traditsionny-e-tekstilny-e-tehniki-li-pryadenie-okraska-tekachestvo-i-vyshivanie.html> (Дата обращения: 24.03.2024).

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). [Электронный ресурс] // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 25.03.2024)

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d/ (Дата обращения: 28.03.2024).

⁴ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справочно-правовой базы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/104540/> (Дата обращения: 28.03.2024).

⁵ Федеральный закон от 06.01.1999 №7-ФЗ «О народных художественных промыслах» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (Дата обращения: 30.03.2024).

⁶ Распоряжение правительства РФ от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (Дата обращения: 30.03.2024).

ладных изделий» [3, с. 63], заложившее основы системной работы в этой области. Важнейшим правовым актом стал Закон КНР «О нематериальном культурном наследии» 2011 года¹, ставший всеобъемлющей платформой для признания, документирования, архивирования и всесторонней охраны объектов нематериального наследия, представляющих историческую, культурную и научную ценность.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидно, что многие меры по сохранению нематериального наследия носят декларативный и абстрактный характер. В законе отсутствуют конкретные механизмы и инструменты защиты, что существенно затрудняет его практическую реализацию. В результате многие объекты культурного наследия оказываются обреченными на разрушение.

Безусловно, законодательство КНР предусматривает определенные шаги по поощрению и поддержке преемственности и распространения репрезентативных объектов нематериального культурного наследия. Однако этого мало.

Исследователь Касумзаде Ф.А. считает, что первостепенной и определяющим фактором в развитии международных отношений можно назвать культурный обмен [4, с. 34]. Соглашаясь с его мнением, отметим, что Китай и Россия имеют давнюю историю плодотворного сотрудничества в научно-технической и культурной сферах, которое постоянно расширяется и углубляется. Регулярно проводятся масштабные выставки, ярмарки и форумы, демонстрирующие последние достижения двух стран. Одним из ярких примеров является Национальная выставка России, прошедшая в 2006 году в Пекине, где были широко представлены российские инновации в промышленности, науке и других областях.

Культурные связи между Россией и Китаем также активно развиваются, принимая самые разнообразные формы. Создаются специализированные интернет-ресурсы, посвященные нематериальному культурному наследию обеих стран, проводятся конференции, выставки, концерты, театральные постановки и кинопоказы. Эти мероприятия не только знакомят с богатством традиций двух великих культур, но и способствуют укреплению взаимопонимания между народами.

Следует отметить, что сотрудничество между Россией и Китаем выходит далеко за рамки государственного уровня, активно развиваясь на региональном и муниципальном уровнях. Более 50 субъектов РФ и регионов Китая подписали соглашения о партнерстве, а свыше 90 городов двух стран имеют побратимские связи². Ярким примером является многолетнее сотрудничество между Тайюанем и Сыктывкарком, которые стали побратимами в 1994 году. С тех пор города регулярно обмениваются делегациями, осуществляют совместные проекты в экономике, торговле и культуре. Такие побратимские отношения создают прочный фундамент для взаимопонимания и обмена опытом между регионами.

Нельзя не отметить, что в последние годы наблюдается существенная интенсификация российско-китайских связей. Реализуются совместные программы в области образования, науки и культуры, расширяется изучение русского и китайского языков, развивается академическая мобильность студентов и преподавателей. Эти тенденции свидетельствуют о стратегическом характере партнерства двух стран.

В качестве итога следует сказать, что сохранение нематериального культурного наследия уже давно приобрело характер глобальной задачи, требующей консолидированных усилий всего мирового сообщества.

Осознавая масштабы угрозы, международные организации и правительства предпринимают ряд шагов правового и практического характера. Однако зачастую эти меры носят декларативный характер, не предусматривая конкретных механизмов реализации. Для обеспечения действенной защиты культурных ценностей необходимо совершенствование законодательной базы, активизация трансграничного сотрудничества государств и выделение достаточного финансирования соответствующих программ.

Для эффективной охраны нематериального наследия необходим комплексный и системный подход, включающий создание специализированных центров и программ по документированию, исследованию и передаче традиций новым поколениям.

Библиография:

1. Кирюшина Ю. В. Нематериальное культурное наследие актуальное понятие современности // Известия АлтГУ. 2011. №2-1. С. 244-247.
2. Zhao L, Wang Z, Zuo Y, Hu D. Comprehensive Evaluation Method of Ethnic Costume Color Based on K-Means Clustering Method. *Symmetry*. 2021; № 13(10). URL: <https://doi.org/10.3390/sym13101822> (дата обращения: 20.03.2024)
3. Чжу Бин. Законодательство НКН нашей страны: условия действия, проблемы и идея // Нематериальное культурное наследие. 2006 № 1 С. 60-66.
4. Касумзаде Ф.А. Культура и политика в система международных отношений // Вектор наука ТГУ. Серия: Юридические науки, 2013. №4 (15). С. 32-36.

References:

1. Kiryushina Yu. V. Intangible cultural heritage an actual concept of modernity // *Proceedings of AltSU*. 2011. №2-1. pp. 244-247.
2. Zhao L, Wang Z, Zuo Y, Hu D. Comprehensive Evaluation Method of Ethnic Costume Color Based on K-Means Clustering Method. *Symmetry*. 2021; № 13(10). URL: <https://doi.org/10.3390/sym13101822> (date of accessed: 20.03.2024)
3. Zhu Bin Legislation of the National Academy of Sciences of our country: conditions of action, problems and idea // *Intangible cultural heritage*. 2006 № 1, pp. 60-66.
4. Kasumzade F.A. Culture and politics in the system of international relations // *Vector nauka TSU. Series: Legal Sciences*, 2013. №4 (15). pp. 32-36.

¹ Закон КНР «О нематериальном культурном наследии» [Электронный ресурс] // URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_intangible_cultural_heritage_law_2011_russian (Дата обращения: 06.04.2024).

² О российско-китайских отношениях стратегического партнерства. Министерство иностранных дел России. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (Дата обращения: 11.04.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_190

УДК 34

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ CIVIL PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS OF ORPHANED CHILDREN IN THE FIELD OF HOUSING RELATIONS

ВОЛКОВСКАЯ Людмила Николаевна,

старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ),
181023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.
E-mail: volkovskaya@mail.ru;

VOLKOVSKAYA Lyudmila Nikolaevna,

Senior Lecturer of the Department of Business and Energy Law
St. Petersburg State University of Economics (SPbGEU).
181023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A.
E-mail: volkovskaya@mail.ru

Краткая аннотация. Обращение к судебной практике показывает, что проблема защиты жилищных прав детей-сирот носит хронический характер. С каждым годом в этой сфере ситуация ухудшается. Целью статьи является анализ актуальных проблем гражданско-правовой защиты имущественных прав детей-сирот в сфере жилищных отношений. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной юридической литературы, формально-юридическим методом и анализом судебной практики, анализом регионального опыта, а также анализом статистических данных. Были систематизированы причины и факторы, тормозящие реализацию правового механизма обеспечения детей-сирот жильем. Основной вывод заключается в том, что для защиты жилищных прав правовой статус несовершеннолетних учитывается в недостаточной степени.

Abstract. An appeal to judicial practice shows that the problem of protecting the housing rights of orphaned children is chronic. The situation in this area is getting worse every year. The purpose of the article is to analyze the current problems of civil protection of the property rights of orphans in the field of housing relations. The reliability of the obtained research results is ensured by the theoretical analysis of scientific legal literature, formal legal methods and analysis of judicial practice, analysis of regional experience, as well as analysis of statistical data. The reasons and factors hindering the implementation of the legal mechanism for providing orphaned children with housing were systematized. The main conclusion is that the legal status of minors is not sufficiently taken into account to protect housing rights.

Ключевые слова: судебная защита, жилищные права, дети-сироты, административный порядок, нарушение жилищных прав.

Keywords: judicial protection, housing rights, orphans, administrative procedure, violation of housing rights.

Для цитирования: Волковская Л.Н. Гражданско-правовая защита имущественных прав детей-сирот в сфере жилищных отношений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_190.

For citation: Volkovskaya L.N. Civil protection of the property rights of orphaned children in the field of housing relations // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_190.

Статья поступила в редакцию: 03.08.2024

Актуальность. Приоритетным направлением политики государства является гражданско-правовая защита детей-сирот в сфере имущественных отношений. Обеспечение жильем этой социально-уязвимой категории носит хронический характер, и поэтому требует внимания со стороны теоретиков и практиков в области гражданского права.

В России законодатель ограничивает правовой статус несовершеннолетних для задач защиты имущественных прав. Государство ратифицировало ряд международных правовых актов, касающихся данной проблемы. В научной литературе выделяется перечень причин, объясняющих снижение эффективности правовой защиты жилищных прав данной категории. К их числу следует отнести: широкий круг социальных проблем, недостаточно сильные позиции институтов гражданского общества и нежелание органов публичной власти в решении этого круга проблем.

Правовое регулирование охраны и защиты прав несовершеннолетних граждан с учетом накопившейся правоприменительной практики в сфере социального и жилищного законодательства требуют научного осмысления. Приходится констатировать, что отдельные аспекты гражданско-правовой реализации и защиты имущественных прав детей не получили должного законодательного регулирования. Судебные решения, вынесенные в рамках правоприменительной практики и действующего требуют научного осмысления.

Целью статьи является анализ актуальных проблем гражданско-правовой защиты имущественных прав детей-сирот в сфере жилищных отношений.

Методика. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной юридической литературы, формально-юридическим методом и анализом судебной практики, анализом регионального опыта, а также анализом статистических данных.

Базу для исследования представляют положения семейного, жилищного, социального, муниципального законодательства и ряда подзаконных актов. Важное значение имеет сопоставление этих положений, с решениями, обозначенными в судебной практике.

Результаты и обсуждение. Заявленная в статье проблема привлекает внимание значительного числа теоретиков и практиков. Однако, целостного представления о решении проблем этой группы в научном пространстве не сложилось, исследовались лишь отдельные аспекты данной проблемы. Приходится констатировать, что даже с учетом широкой нормативно-правовой базы судебная защита жилищных прав несо-

вершеннолетних регулируется в недостаточной степени. Даже претендуя на социальное жилье от государства, дети-сироты не могут реализовать свои жилищные права.

Обращение к законодательным основам показывает, что принципы защиты жилищных прав несовершеннолетних определяет государство. На их основе государственные и негосударственные организации занимаются охраной, защитой и восстановлением нарушенных жилищных прав. Эта практика реализуется, как через деятельность органов государственной власти, так и в самостоятельной форме. С учетом специфики правового статуса несовершеннолетних детей и детей-сирот, необходимо признать, что реализация правозащитной функции в отношении этой категории лиц имеет некоторые сложности и ограничения [1]. Это в свою очередь создает дополнительные проблемы детям-сиротам, инициирующим вопрос о своем жилищном праве и усложняющий практику обращения в суд. К тому компетентные судьи, осознавая четко правовой статус несовершеннолетнего, выражающийся в его недееспособности, могут злоупотреблять этой нормой закона.

Согласно статьям 21 и 27 ГК РФ, за исключением признания дееспособности несовершеннолетнего до момента совершеннолетия, в остальных случаях для выполнения правозащитной функции привлекаются законные представители. И после достижения 14 лет непосредственно несовершеннолетние могут самостоятельно защищать свои права на жилье (согласно статье 56 Семейного кодекса РФ). Однако, отсутствие правового механизма обращения детей-сирот в суд сдерживает реализацию жилищных прав [2]. Приходится констатировать, ограничивает правовой статус несовершеннолетних в гражданском обороте и нормы ГПК РФ, нормы которого не содержат упоминаний о лицах, не достигших дееспособности. В целях защиты прав несовершеннолетних, в том числе и имущественных, законодательство, регулирующее семейные правоотношения, предусматривает реализацию административного порядка, наделяя соответствующими компетенциями органы публичной власти. Закон РФ №1541-1 дает несовершеннолетним право на приватизацию жилья.

Наиболее важные имущественные права закрепляет Семейный кодекс РФ, наличие которых позволяет претендовать на имущество, в том числе и недвижимость [5]. Однако, проблемы правовой защиты имущественных прав детей-сирот сохраняются в силу недостаточного регулирования. Часто непосредственно дети-сироты не знают о своих жилищных правах.

Обращение к российскому гражданскому законодательству показывает, что правовой статус жилого помещения и его форма собственности имеет приоритет над жилищными правами несовершеннолетних. Последние могут выступать в статусе собственника жилого имущества, быть членом семьи, как нанимателя, так и собственника. Учитывая это обстоятельство, законодатель стремится в нормах прямо или косвенно учитывать интересы несовершеннолетних детей, закрепляя в нормах дополнительные гарантии, требующие согласия со стороны органов исполнительной власти. Российское гражданское законодательство определяет, что законные представители несовершеннолетнего могут выступать от его имени при заключении сделки с недвижимостью при условии обязательной государственной регистрации. Если опекуны совершают сделки с жилым имуществом несовершеннолетних детей, закон требует в обязательном порядке письменное согласие третьих лиц и органов исполнительной власти.

Если на подобные сделки требуется согласие попечителей, усыновителей при обстоятельствах, предусмотренных статьей 26 ГК РФ, то статья 175 ГК РФ устанавливает, что такая сделка может быть признана судом недействительной на основании иска третьих лиц (попечителей, усыновителей). То есть подобные сделки относятся к категории оспоримых (то есть суд может признать их действительность, как полностью, так и частично).

Обращение к статистическим данным показывает, что в ситуациях предоставления гарантированного государством жилья этой категории граждан следует особо подчеркнуть несвоевременность его предоставления и объективно плохое его качественное состояние. Если отдельно взглянуть на статистику по этой проблеме в региональном разрезе, то дополнительно еще можно выделить ряд закономерностей и тенденций правоприменительной практики, указывающей на значительные нарушения администраторов-чиновников. Так, согласно данным за 2024 год, средняя длительность ожидания детьми-сиротами жилья составляет 12 лет. Однако, в разрезе отдельных регионов она в несколько раз превышает этот порог: в Чеченской Республике ожидание жилья составляет 49 лет, в Республике Ингушетия – 47 лет, и в Республике Мордовия – 34. Ситуация ежегодно повторяется, и лучше не становится: количество лиц этой категории, которые претендуют на получение жилья, но не получили его, растет с каждым годом [4]. Выделяемые государством субсидии не успевают осваиваться региональными бюджетами, а в отдельных регионах и вовсе не исполняются (нарушение сроков застройщиками, длительность закупки квартиры и др.). Согласно данным Счетной палаты РФ, квартиры детям-сиротам от государства выдаются на основе вынесения судебных решений, а в ряде регионов, это обстоятельство выступает единственным способом получения жилья для лиц этой категории. Обращая внимание на этот круг проблем, Е.Н. Неганова подчеркивает, что нередко региональное законодательство вступает в противоречие с федеральным, что усложняет защиту жилищных прав [3]. Однако, по мнению юристов благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», исполнение таких судебных решений в зависимости от региона может оставлять 2-4 года. По состоянию на 2024 год эта цифра превышает 280 тысяч. В настоящее время Минстрой РФ занят разработкой более прозрачной системы обеспечения несовершеннолетних детей-сирот жильем, работая в пилотных регионах [5].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отдельные аспекты защиты жилищных прав несовершеннолетних из социально-уязвимых категорий не получили должного законодательного регулирования. Основываясь на статистических данных, судебной практике и на мнении исследователей установлено, что отсутствует механизм инициации обращения несовершеннолетних детей в органы суда. Это обстоятельство оказывает значительное влияние на реализацию жилищных прав этой категории лиц, как участников гражданского оборота жилья. Предусмотренные судебный и административный порядки защиты прав принципиально ситуацию не меняют. Решающим фактором в установлении права детей-сирот на жилое помещение является правовой статус и форма собственности жилого помещения. Поэтому согласие третьих

лиц в отношении гражданских сделок, затрагивающих права несовершеннолетних выступает дополнительной гарантией защиты их прав, и предусматривает возможность их оспаривания.

Библиография:

1. Барыбина Е.Л., Капитонова В.В., Комаров Е.С. Защита прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей // Аллея науки. – 2020. – №11. – С.407-412.
2. Маглеванная М.О., Золотовская Е.А. Защита прав детей в сфере имущественных отношений в соответствии с российским законодательством // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – №7. – С.24-28.
3. Неганова Е.Н. Жилищные права детей-сирот под контролем государства // эж-ЮРИСТ". – 2015. – N 23.
4. «Сделает процедуру более прозрачной и ликвидирует очереди»: эксперты – о единой системе выдачи квартир сиротам Об этом сообщает "Рамблер" // Рамблер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/realty/50637835/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 03.08.2024).
5. Счетная палата померила сиротские метры // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/26/5e7b26399a7947cefc348172> (дата обращения: 03.08.2024).

References:

1. Barybina E.L., Kapitonova V.V., Komarov E.S. Protection of the rights of minors at the dissolution of the marriage of parents // Alley of Science. - 2020. – No.11. – pp.407-412.
2. Maglevannaya M.O., Zolotovskaya E.A. Protection of children's rights in the field of property relations in accordance with Russian legislation // Universum: economics and jurisprudence. – 2024. – No.7. – pp.24-28.
3. Neganova E.N. Housing rights of orphaned children under state control // ezh-YURIST". – 2015. – N 23.
4. "It will make the procedure more transparent and eliminate queues": experts – Rambler reports on the unified system of issuing apartments to orphans. – [Electronic resource]. – Access mode: https://finance.rambler.ru/realty/50637835/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of application: 08/03/2024).
5. The Accounting Chamber measured orphan meters // RBC. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/26/5e7b26399a7947cefc348172> (date of application: 08/03/2024).

ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ПРИМЕНЕНИИ ИИ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И КНР FINANCIAL AUTHORITIES OF THE PARTICIPATING STATE IN THE APPLICATION OF AI IN THEIR ACTIVITIES IN RUSSIA AND CHINA

ЛО ХУНСЯ,

аспирант кафедры административного и финансового права,
Юридический институт, Российского университета дружбы народов (РУДН).
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.
E-mail: Alisa20210901@mail.ru;

LO KHUNSYA,

Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.
E-mail: Alisa20210901@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье автор раскрывает тему финансовых органов государства, участвующих в применении технологий искусственного интеллекта в своей деятельности на примере России и Китая. Рассматриваются сферы деятельности в которых проводятся разработки с применением IT-технологий в структуре сравнительного анализа двух государств и их дальнейшие перспективы развития как внутри каждой страны по отдельности, так и совместно. Статья подкреплена перечнем законопроектов и государственных программ обоих государств.

Abstract: In this article, the author reveals the topic of the financial authorities of the state involved in the application of artificial intelligence technologies in their activities on the example of Russia and China. The areas of activity in which developments are carried out using IT technologies in the structure of a comparative analysis of the two states and their further development prospects both within each country individually and jointly. The article is supported by a list of bills and state programs of both states.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, мировая экономика, правовая основа, IT-технологии, финансовая система.
Key words: Artificial intelligence, global economy, legal framework, IT technologies, financial system.

Для цитирования: Ло Хунся. Финансовые органы государства, участвующие в применении ИИ в своей деятельности в России и КНР // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 193-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_193.

For citation: Lo Khunsya. Financial authorities of the participating state in the application of AI in their activities in Russia and China // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 193-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_193.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Актуальность темы обусловлена тем, что мировая экономика с каждым годом все больше углубляется в цифровые инновационные системы, которые обеспечивают прогрессирующий уровень развития финансовых и экономических систем. Искусственный интеллект стал основным курсом развития экономического и финансового механизма деятельности государства.

Искусственный интеллект как в России, так и в Китае применяется почти во всех сферах деятельности. Основные направления деятельности искусственного интеллекта в России представляются на государственном уровне, в управленческой сфере как для общегосударственных нужд, так и в социальной, финансовой, инвестиционной, производственной, промышленной сферах.

В России утверждено Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р¹, которое регулирует использование искусственного интеллекта в финансовой деятельности России.

Данный документ устанавливает общие требования к использованию искусственного интеллекта, в основном для реализации алгоритмической торговли роботами, также использования искусственного интеллекта в банковском сфере, клиентского обслуживания финансовых операций, обработка информационных данных имеющих большие массивы данных и т.д. В документе прописываются права граждан и интересов государства, основным правом являясь «создание экспериментальных правовых условий применения отдельных новых инструментов (экспериментальные правовые режимы). Широкое использование этих механизмов для апробации новых финансовых сервисов и технологий в сфере искусственного интеллекта (там, где объективно требуется воздействие регулятора) должно выступать в качестве целевого состояния регулирования в финансовой сфере».²

Под искусственным интеллектом в России понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.³

10 октября 2019 года Указом Президентом РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Документ устанавливает общие положения формирования и развития искусственного интеллекта, определяет основные принципы развития и использования технологии искусственного интеллекта, также выявляет приоритетные направления формирования и развития искусственного интеллекта. Важнейшими целями в данной области развития

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» / СЗ РФ. 2020. №2129.

² Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» / СЗ РФ. 2020. №2129.

³ Развитие искусственного интеллекта / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2022 г.

является: «поддержка научных исследований в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта; разработка и развитие программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта; повышение доступности и качества данных, необходимых для развития технологий искусственного интеллекта; повышение доступности аппаратного обеспечения, необходимого для решения задач в области искусственного интеллекта; повышение уровня обеспечения российского рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами и уровня информированности населения о возможных сферах использования таких технологий; создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта».¹

Также, в России утвержден Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»², в рамках которого установлены правовые режимы в сфере требований предписания, запретов внедрения инновационных технологий. Госдума в 2021 году внесла поправки в закон «о семи проектах для функционирования в режиме «цифровой песочницы»», которые направлены на установление ЭПР и развития инновационных технологий. Данный правовой режим предполагает осуществление данного направления исключительно при условии тестирования применения искусственного интеллекта в финансовой сфере. Также, утвержден Федеральный закон РФ от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»³, в котором прописаны основные положения, понятия, требования и нормы для разработки и внедрения искусственного интеллекта в городе Москве. Закон прописывает определенные условия, которые необходимы для развития технологий искусственного интеллекта, также способы апробации и результаты применения.

В России работают несколько лабораторий по разработке с использованием искусственного интеллекта, основные из них представлены на рисунке 1.

Как было отмечено выше, искусственный интеллект применяется во многих сферах деятельности, также и в социальной, как мы видим на рисунке, по созданию устройств «Робин» для незрячих.

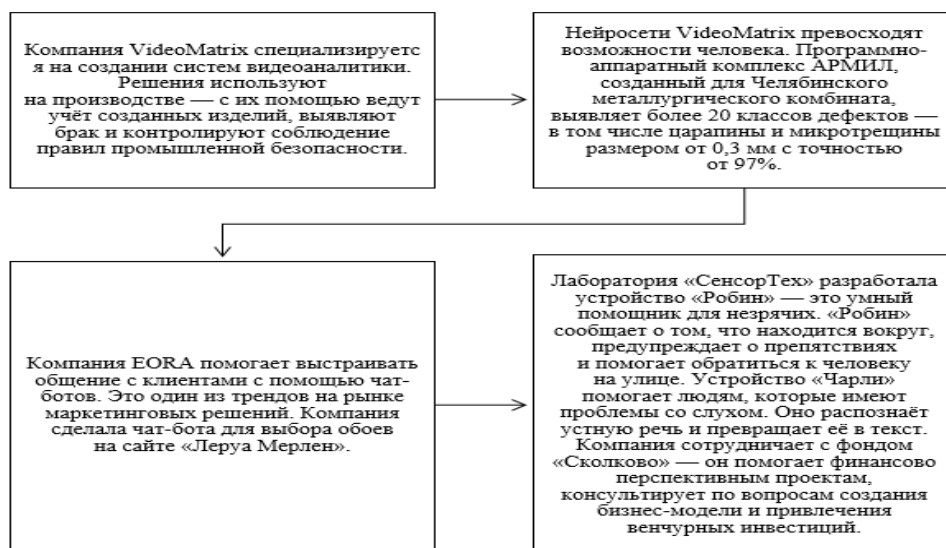

Рис.1. Компании в России по разработке решений с использованием искусственного интеллекта

В России искусственный интеллект используется в государственном секторе, также в социальной и коммерческой сферах, за счет внедрения во все области деятельности. На государственном уровне при использовании искусственного интеллекта учитываются конфиденциальность, безопасность, совместимость со старыми системами. Искусственный интеллект решает сложные задачи, он автоматически извлекает информацию, устанавливает взаимосвязь между информационными элементами, обеспечивает необходимое обслуживание венной техники, разрабатывает сложные математические модели с учетом прогнозирования стратегий и т.д. Также огромная роль искусственного интеллекта в контрольно-надзорной сфере, особенно в области прогнозирования и минимизации последствий неконтролируемой миграции и т.д.

Российское правительство в июле 2018 года одобрило План развития цифровых технологий РФ, где развитие цифровых технологий считается важным фактором восстановления экономической деятельности. В рамках этих мероприятий правительство РФ начало организовать

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. – 2019. – № 490. – Ст. 1.

² Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. - №1. – Ст.1.

³ Федеральный закон РФ от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2020. - №1. – Ст.1.

силы, чтобы обсудить развитие российской искусственной интеллигенции в национальной экономике и наконец утвердило в сентябре 2019 года национальную стратегию по развитию «Цифровое развитие». При нем был создан подкомитет разведки, который непосредственно руководит реализацией национальных стратегий развития страны. Это значит, что разработка и использование искусственных технологий формально стала неотъемлемым элементом национальной стратегической стратегии России.

В плане координации осуществления стратегии инновационного интеллекта российское Правительство в основном пользуется государственными предприятиями, государственными холдинговыми компаниями, государственными компаниями и другими учреждениями, имеющими тесные связи с Правительством, чтобы осуществлять координацию и координацию. Это и общий сегодняшний путь России по развитию высоких технологий. Во всей информационно-коммуникационной сфере развитие 5G технологий осуществляют Ростелеком и Ростех.

Официальный лидер в сфере развития интеллекта – крупнейший государственный банк России Сбербанк – Сбербанк, также это учреждение разработало «Стратегию развития интеллекта в 2030 году». После опубликования «Стратегии инновационного развития до 2030 года» Россия также создала «Российский Альянс инновационного интеллекта», состоящего из крупнейших отечественных компаний. В составе - Сбер, Газпром, Яндекс, Mail.Ru, MTS. Миссия Альянса заключается в контроле реализации Стратегии развития интеллектуальной собственности. Также эта договоренность еще раз свидетельствует о том, что полная доминация крупных госпредприятий - ключевая идея развития в России индустрии интеллектуального интеллекта.

В 2007-2017 годах Россия поддержала 1386 проектов исследовательской деятельности в области интеллектуальной собственности, из них 1229 проектов некоммерческой направленности в рамках Федерального Специального Плана или финансировалась разными фондами на сумму 23 млрд руб. 286 млн. долл. Финансовая поддержка была предоставлена государственным ведомствам, например, транспорту, обороне и безопасности. Большая часть инвестиций России в НИИ в области инноваций и науки в настоящее время поступает из государственных средств.¹

Российский Фонд Прямых Инвестиций основывался на сотрудничестве с 15 разными национальными Суверенными Фондами для получения 2 млрд. долларов в виде инвестирования в искусственные интеллекты, чтобы помочь компаниям в международном рынке.

Государственный сектор в настоящее время является ведущим в российской промышленной сфере исследований и разработок технологий интеллектуального интеллекта и промышленного развития, а его мощное влияние превысило масштабы обычных промышленных планов, но он пытается принимать на себя роль крупных государственных предприятий, которые непосредственно контролируют микроразвитие индустрии. Мощные государственные сектора в основном определяют российскую индустрию интеллектуальной собственности.

Однако, так как военные ведомства участвуют в исследованиях интеллектуального интеллекта, а также контент, относящийся к приложениям, тесно связаны с защитой военной безопасности и имеют высокую конфиденциальность, исследователи разных стран не могут иметь полного и достоверного представления о его состоянии. В большинстве случаев можно описать статус развития его через различные общедоступные данные, которые просто раскрываются. Но закрытие данной информации также отражает еще одно ключевое значение военного сегмента, т.е. военный сектор – это независимый и закрытый блок развития всей системы искусственных интеллектов. Это непосредственно связано с целями военного и стратегического характера федерального центра, а со стороны частных компаний. Практически нет пересечения с сектором рынка, и совпадение ресурсов с техническим прогрессом военно-промышленного сектора не превратилось в гражданский. Также это является важной структурной особенностью развития в России индустрии искусственных интеллектов. Сложный и развивающийся сегмент рынка - это сложные и развивающиеся сегменты. В большинстве стран, относящихся к индустрии интеллектуальной собственности, объекты которых они относятся, в действительности, - это компании, занимающиеся интеллектуальной собственностью, а также научно-исследовательские учреждения, которые участвуют в рыночном процессе.

Однако рыночная сфера в России сегодня является самым слабым сектором в системе искусственных интеллектов. В глобальных сравнениях российский искусственный интеллект находится на относительно невысокой позиции по размеру рынка, статистике развития предприятия, и мы находимся на начальной стадии разработки сложного исследования в условиях жестокой конкуренции международного рынка.

Рынок интеллектуальной собственности в России сравнительно небольшой. В 2017 году, по данным статистики Российской Ассоциации электронной связи, объемы рынка интеллектуальной и машинной подготовки составили 700 миллионов рублей, но к 2023 году рынок будет увеличиваться до 28 млрд руб. около 500 млн долл.

Хотя ожидается большой рост темпов роста, российский искусственный интеллект обладает очень малой долей мирового искусственного интеллектуального рынка, и слишком малое внутреннем рынке крайне негативно влияет на поддержку роста стартапов российского рынка. Фундаментальная причина отсутствия масштаба российского рынка интеллектуальной собственности - ограниченный спрос потребителей на технологии интеллектуальной собственности. Российские продюсеры до сих пор используют классическую «до цифровую» модель изготовления.

В ноябре 2019 года уже около 30 крупнейших российских предприятий используют искусственные технологии или программные продукты с встроенными искусственными интеллектовыми технологиями. Несмотря на то, что статистика свидетельствует о планировании внедрения искусственного интеллекта и когнитивности еще 70 предприятий в течение ближайших 1-2 лет, масштаб и масштаб использования технологий не может быть гарантирован, поскольку россияне привержены сохранению бумажных носителей. Недостаток цифровой зрелости России привел к недостатку ресурсов, а качества и доступности данных тоже недостаточно, что, с своей стороны, не способствует росту спроса на внутренний рынок искусственных интеллектов в России.²

Новой эпохой в Китае стала Концепция «Интернет+» («互联网+»), которая стала основным источником развития различных продуктов

---

¹ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»

² «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»

искусственного интеллекта, тем самым давая толчок в дальнейшем развитии цифровых технологий, искусственного интеллекта.

В 2017 году в Китае был опубликован «План развития искусственного интеллекта следующего поколения». В данном документе были определены цели стать мировым лидером в сфере искусственного интеллекта, китайская индустрия планировала объем финансирования технологий искусственного интеллекта в 150 млрд. долл. США¹

В Китае учреждены Национальные документы стратегического развития искусственного интеллекта, в которых устанавливаются направления развития данной сферы, также планы финансовой поддержки.

В Китае в настоящее время не существует законных актов, регулирующих искусственный интеллект в сфере финансовой деятельности, в основном данную сферу регулирует «Пробный свод правил для испытания автономных транспортных средств на территории Китая»², утвержденный в 2018 году.

В Китае технологии искусственного интеллекта развиваются стремительными темпами, государство в настоящее время стоит на втором месте после США (рис. 2). По результатам информационных данных в России индекс зрелости технологий искусственного интеллекта составляет 6 баллов.

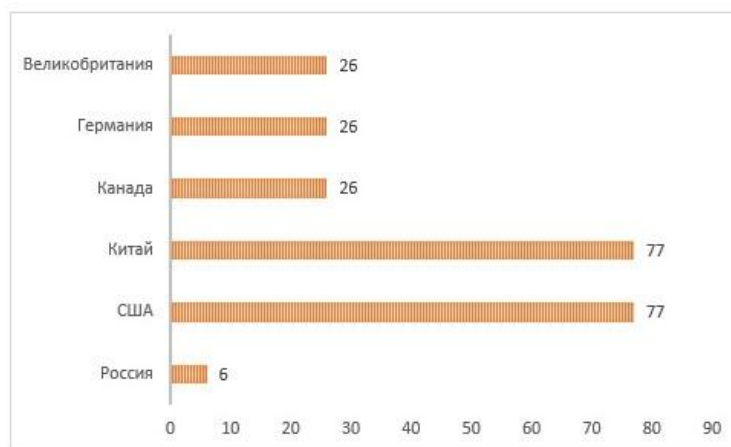

Рис.2. Индекс зрелости технологий искусственного интеллекта

В индекс зрелости искусственного интеллекта входит уровень инфраструктуры, кадров, развитие науки, доходы местных IT-компаний. Китай занимает первое место, его индекс составляет 77 баллов, наравне с США. На втором месте стоят Великобритания, Канада и Германия (26 баллов).³

Основным направлением использования искусственного интеллекта в Китае обращено на государственное управление, финансовую и социальную сферы деятельности, на военную сферу и т.д. Важнейшим элементом искусственного интеллекта является генерация огромного объема данных китайскими пользователями. Слабым местом в Китае является уровень развития человеческих ресурсов. Правительство Китая упор ставит на высших слоях населения, а именно: руководители, менеджеры предприятий, организаций, работники же, в свою очередь, незаметны со стороны правительства. Такая тенденция возникает в том случае, если Правительству недоступна общая и информация о жизни населения. С учетом проблем в кадровой сфере Правительство Китая ориентируется на международные научно-технические обмены, особое внимание оно стало уделять кадровым вопросам.

Правительство Китая в настоящее время, стимулирует бум индустрии искусственного интеллекта, но тем не менее, Китай сталкивается с определенными трудностями в отношении развития высокотехнологичного направления. Многие факторы определены историческим прошлым Китая, остальная часть проблем возникает в связи с состоянием индустрии. Огромные инвестиции Китая идут на финансирование искусственного интеллекта, в основном на китайский рынок искусственного интеллекта, связанный с машинным обучением, обработкой естественного языка, компьютерного зрения, работы с большим массивом данных, автономными интеллектуальными системами.

В Китае функционирует много компания по созданию технологий искусственного интеллекта, которые в некоторых моментах превосходят мирового лидера по разработке искусственного интеллекта – США.⁴

На сегодняшний день разработкой в Китае включает несколько сфер, такие как разумные человекоподобные роботы, умные средства доставки, терминалы на интеллектуальной основе, виртуальная и дополненная реальность, непосредственное взаимодействие компьютера и человека и т.д.

¹ A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan / POSTED ON JULY 20, 2017 UPDATED ON AUGUST 1, 2017.

² «智能网联汽车道路测试管理规范(试行)» // 工业和信息化部. / Режим доступа: ethics.cdto.center3_8

³ Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы [Электронный ресурс] / Skillbox Бизнес. Режим доступа: skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy...v-rossii/

⁴ Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития / Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. №4. С.588-600.

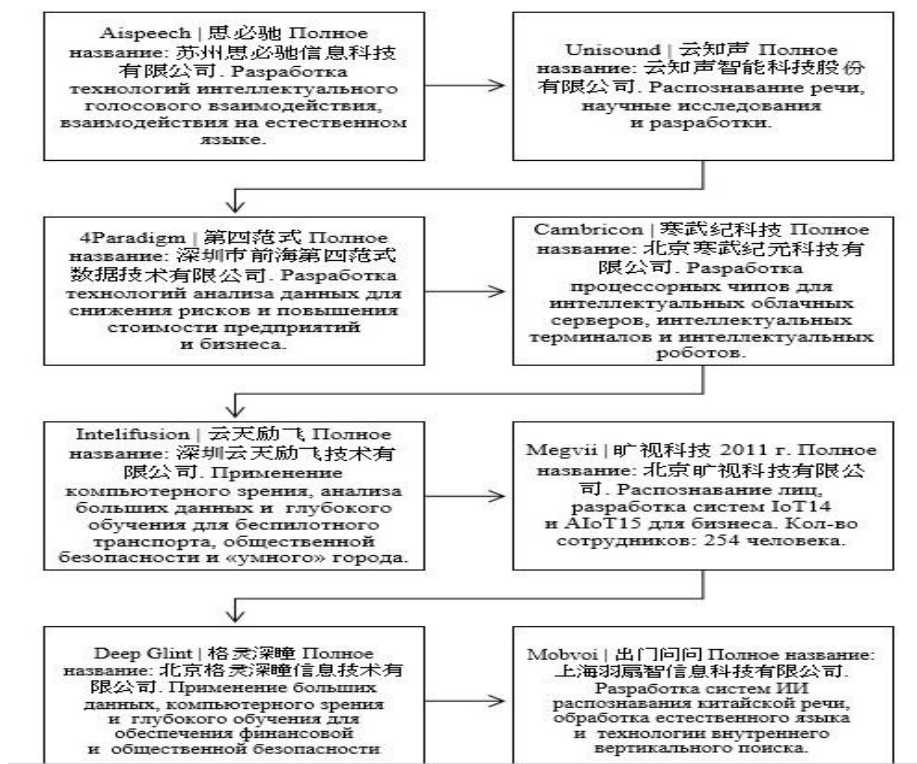

Рис.3. Компании в Китае по разработке решений с использованием искусственного интеллекта

На рисунке 3 отметим известные компании, которые в настоящее время разрабатывают продукты искусственного интеллекта в Китае. В Китае также много стартап-проектов, и проектных команд, которые работают в данной области.

Таким образом, основными направлениями использования искусственного интеллекта в деятельности государства в России применяются в управленческой сфере как для общегосударственных нужд, так и в социальной, финансовой, инвестиционной, производственной, промышленной сферах.

Основным направление использования искусственного интеллекта в Китае обращено на государственное управление, финансовую и социальную сферы деятельности, на военную сферу и т.д. Важнейшим элементом искусственного интеллекта является генерация огромного объема данных китайскими пользователями.

В Китае функционирует много компания по созданию технологий искусственного интеллекта, которые в некоторых моментах превосходят мирового лидера по разработке искусственного интеллекта – США. В Китае, в настоящее время функционирует около 500 умных городов, которые разработаны по принципу пяти элементов: «индустриализация, информатизация, урбанизация, озеленение и модернизация сельского хозяйства».

В качестве важных стратегических партнеров Китая и России создали эффективный и многосторонний механизм сотрудничества по многим направлениям. Если говорить о текущем промышленном развитии двух стран, то в настоящее время существует огромный потенциал сотрудничества Китая с Россией по искусственному интеллекту, требующий дальнейшего исследования: в первую очередь в области гражданских наук и технологии, Китая с Россией. Россия может расширить исследования на основе теории искусственных интеллектов. Взаимодействие с персоналом и другими аспектами. В сравнении с Китаем и Россией существуют различия по сравнению с российским искусственным интеллектом, и они имеют потенциал создать дополнительные механизмы взаимодействия.

Китай - один из самых крупных рынков интеллектуальной собственности в мире и здесь множество конкурентоспособных предприятий, которые специализируются на искусственном интеллекте и имеют хорошие капиталы, инфраструктуру и накопительные данные. Сотрудничество Китая и России по технологиям и бизнесу способствует раскрытию потенциала России по алгоритмам, с другой стороны, дает возможность ей активнее участвовать в сотрудничестве производственных цепок и распределить дивиденды по развитию Китая. Благодаря открытию основных теорий китайских предприятий по искусственному интеллекту, было решено много ключевых технических проблем. В настоящее время Российская Академия Наук и КНР подписали соглашение по научно-техническому сотрудничеству, а стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией также продолжает развиваться.

Поэтому традиционное управление, в котором государство абсолютно доминирует, испытывает суровые испытания. Согласно новому моделированию развития, создание новых систем управления с несколькими сторонами станет основным способом решения проблем искусственного интеллекта. При пропаганде открытости, многостороннем участии в этом управлении правительство, как орган надзора, не может допустить участия

частного сектора и общества в управлении. Однако, в плане национальной безопасности, правительство – высший гарант всех опасностей безопасности. Он ответственен и должен следить за безопасностью рисков, связанных с искусственным интеллектом. Таким образом, как правильно определить способ сотрудничества и взаимодействия государства и других заинтересованных сторон в условиях новых технологий является задачей, которую правительства должны решать на новой стадии развития. Китай с Россией имеют множество общих особенностей в построении внутренних систем управления и также имеют богатые опыты в работе с глобальной системой менеджмента. Сталкиваясь с проблемами развития технологий искусственной интеллигенции, двум странам необходимо укреплять связь, координацию на каждом уровне в качестве важных стратегических партнеров Китая и России создали эффективный и многосторонний механизм сотрудничества по многим направлениям.

Если говорить о текущем промышленном развитии двух стран, то в настоящее время существует огромный потенциал сотрудничества Китая с Россией по искусственному интеллекту, требующий дальнейшего исследования: в первую очередь в области гражданских наук и технологии, Китая с Россией. Россия может расширить исследования на основе теории искусственных интеллектов. Взаимодействие с персоналом и другими аспектами.

Заключение.

В сравнении с Китаем и Россией существуют различия по сравнению с российским искусственным интеллектом, и они имеют потенциал создать дополнительные механизмы взаимодействия. На сегодняшний день сотрудничество двух стран является важнейшим фактором развития искусственных технологий друг к другу. Российские исследователи хорошо понимают фундаментальные теоретические исследования и имеют большой талант к программному обеспечению алгоритма. Основными нормативными правовыми актами развития искусственного интеллекта в России являются такие как Федеральный закон РФ от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»; Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», также «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» и т.д., все данные законодательные акты определяют общие положения, стандарты, условия и требования к развитию искусственного интеллекта, так как ключевым драйвером на сегодняшний день является создание условий для внедрения искусственного интеллекта в различные направления производства, деятельности для повышения социально-экономического развития и конкурентоспособности государства. В Китае основным нормативным актом стала Концепция «Интернет+» («互联网+»), которая стала основным источником развития различных продуктов искусственного интеллекта, также опубликован «План развития искусственного интеллекта следующего поколения», учреждены Национальные документы стратегического развития искусственного интеллекта, в которых устанавливаются направления развития данной сферы, также планы финансовой поддержки и т.д. Поэтому, Китай и Россия имеют множество общих особенностей в построении внутренних систем управления и также имеют богатые опыты в работе с глобальной системой менеджмента. Сталкиваясь с проблемами развития технологий искусственного интеллекта, двум странам необходимо укреплять связь, координацию на каждом уровне и изменять порядок управления органами, процедурами и положениями управления, разрабатывать соответствующие законодательные акты.

Библиография:

1. Искусственный интеллект в России. Состояние отрасли и прогнозы [Электронный ресурс] / Skillbox Бизнес. Режим доступа: skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy...v-rossii/
3. Развитие искусственного интеллекта / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2022 г.
7. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»
8. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития / Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. №4. С.588-600.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. – 2019. – № 490. – Ст. 1.
6. Федеральный закон РФ от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2020. - №1. – Ст.1.
5. Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» / СЗ РФ. 2020. №2129.
9. A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan / POSTED ON JULY 20, 2017 UPDATED ON AUGUST 1, 2017.
10. «智能网联汽车道路测试管理规范 (试行)» // 工业和信息化部. / Режим доступа: ethics.cdto.center3_8

References:

1. Artificial intelligence in Russia. The state of the industry and forecasts [Electronic Resource] / Skillbox Business. Access mode: skillbox.ru "media/business/iskusstvennyy...v-rossii/
3. Development of artificial intelligence / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. 2022
7. "Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030"
8. Strukova P.E. Artificial intelligence in China: the current state of the industry and development trends / St. Petersburg State University, 2020. No. 4. pp.588-600.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of artificial Intelligence for the period up to 2030") // SZ RF. – 2019. – No. 490. – Article 1.
6. Federal Law of the Russian Federation No. 123-FZ dated 04/24/2020 "On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the Subject of the Russian Federation - the Federal City of Moscow and Amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" // SZ RF. – 2020. - No. 1. – Article 1.
5. Federal Law of the Russian Federation No. 258-FZ of 31.07.2020 "On Experimental Legal regimes in the Field of digital innovations in the Russian Federation"
2. The decree of the RF Government from 19.08.2020 No. 2129-R "On approval of the concept of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics to 2024" / Sz the Russian Federation. 2020. No. 2129.
9. A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan / POSTED ON JULY 20, 2017 UPDATED ON AUGUST 1, 2017.
10. "智能网联汽车道路测试管理规范 (试行)" // 工业和信息化部. / Access mode: ethics.cdto.center3_8

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРОЗРАЧНОСТИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

On the issue of legislative consolidation of the transparency of the decision-making process within public administration (experience of the Republic of Moldova)

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmмос@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: Rwmмос@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье проанализированы нормы законодательства Республики Молдова, применяемые для обеспечения прозрачности процесса принятия решений в рамках центральных и местных органов публичного управления, иных органов публичной власти, и регулирующие отношения этих органов с гражданами, созданными в соответствии с законодательством объединениями, иными заинтересованными сторонами в плане участия таковых в процессе принятия решений.

Abstract: The article analyzes the norms of legislation of the Republic of Moldova, applied to ensure transparency of the decision-making process within the framework of central and local public authorities, other public authorities, and regulating the relations of these bodies with citizens, associations created in accordance with the legislation, other interested parties in terms of participation those in the decision-making process.

Ключевые слова: государственное управление; публичная власть; административное право; административный процесс; принятие решений; прозрачность принятия решений; органы публичной власти; объединения; граждане.

Keywords: public administration; public authority; administrative law; administrative process; making decisions; transparency of decision making; public authorities; associations; citizens.

Для цитирования: Редкоус В.М. К вопросу о законодательном закреплении прозрачности процесса принятия решений в рамках публичного управления (опыт Республики Молдова) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 199-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_199.

For citation: Redkous V.M. On the issue of legislative consolidation of the transparency of the decision-making process within public administration (experience of the Republic of Moldova) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 199-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_199.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

В настоящее время в мире происходят изменения, которые формируют новые принципы социального устройства, обуславливают иные требования к качеству государственного управления и направлениям государственного строительства, определяют основы новых векторов развития права и правоповедения, справедливо отмечают в своей работе В.С. Горбань и А.Н. Савенков¹. Действительно, современное развитие правового обеспечения публичного управления характеризуется поиском таких форм и методов его осуществления, которые в наибольшей степени будут способствовать решению насущных задач стабильного политического, экономического, научно-технического, культурного, социально-развития нашей страны. Актуальным, по мнению автора, как для Российской Федерации, так и для иных государств является реализация принципа открытости и гласности деятельности государственных органов и организаций, что свидетельствует о реальной сформированности гражданского общества; уважения, соблюдения, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, иных субъектов общественных отношений; наличия механизмов и каналов гражданского контроля за функционированием «государственной администрации»².

В Российской Федерации создана соответствующая законодательная основа, обеспечивающая открытость деятельности государственных органов и организаций³. Однако для совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области необходимо анализировать положительный зарубежный опыт, в том числе и государств СНГ.

Рассмотрим в этом контексте опыт Республики Молдова, где был принят Закон Республики Молдова от 13 ноября 2008 года № 239 «О прозрачности процесса принятия решений»⁴ (далее – Закон РМ). Сферой его применения является совокупность правоотношений, устанавливаемых в рамках процесса принятия решений между гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами, с одной стороны, и органами публичной власти (далее – ОПВ) - с другой. Целями Закона РМ являются: обеспечение всестороннего информирования о процессе принятия решений в рамках органов публичной власти; обеспечение непосредственного участия граждан, со-

¹ Горбань В. С., Савенков А. Н. В.С. Нерсесянц как философ права переходного периода: от советского к постсоветскому // Государство и право. 2023. № 9. С. 7-18.

² Редкоус В.М. О совершенствовании открытости деятельности государственных органов и организаций (опыт правового регулирования Республики Узбекистан) // Закон и право. – 2022. – № 9. – С. 77-81.

³ Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88; Кроткова Н.В., Пожарский Д.В. Российская государственность и вызовы XXI века // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 165-180.

⁴ Закон Республики Молдова от 13 ноября 2008 года № 239 «О прозрачности процесса принятия решений» // Официальный монитор Республики Молдова. 2008. № 215-217. 5 декабря 2008 года. Ст. 798.

зданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в процессе принятия решений; повышение эффективности процесса принятия решений в рамках ОПВ; повышение уровня ответственности органов публичной власти перед гражданами и обществом; стимулирование активного участия граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в процессе принятия решений; обеспечение прозрачности деятельности ОПВ.

Прозрачность, по мнению законодателя РМ, это «осуществляемое в целях открытого и точного информирования предоставление органами публичной власти, подпадающими под действие настоящего закона, всех сведений об их деятельности и консультирование с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами в процессе разработки и принятия решений». Прозрачность процесса принятия решений основывается на следующих принципах: во-первых, информирование в установленном порядке граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон об инициировании разработки решений и о проведении публичных консультаций по соответствующим проектам решений; во-вторых, обеспечение равных возможностей для участия граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Под действие Закона РМ подпадают следующие ОПВ, разрабатывающие проекты решений: Парламент РМ; Президент Республики Молдова; Правительство РМ; автономные органы публичной власти; отраслевые органы центрального публичного управления; органы власти автономных территориальных образований с особым правовым статусом; органы местного публичного управления. Под действие настоящего закона подпадают также юридические лица публичного и частного права, которые распоряжаются публичными финансовыми средствами и используют их. Закреплено, что ОПВ проводят консультации с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами по проектам нормативных и административных актов, которые могут иметь социальные, экономические, природоохранные последствия (для образа жизни и прав человека, для культуры, здоровья и социальной защиты, для местных сообществ и общественных услуг).

Правам заинтересованных сторон (граждане, созданные в соответствии с законом объединения, юридические лица частного права, которые затрагиваются или могут затрагиваться принятием решения и которые могут влиять на процесс принятия решений) корреспондированы обязанности ОПВ.

Так, граждане и объединения, созданные в соответствии с законом, иные заинтересованные стороны вправе: участвовать в установленном настоящим законом порядке в процессе принятия решений на любом его этапе; запрашивать и получать сведения, относящиеся к процессу принятия решений, включая получение проектов решений вместе с сопутствующими материалами, в соответствии с Законом РМ о доступе к информации; предлагать ОПВ инициировать разработку и принятие решений; представлять ОПВ рекомендации по обсуждаемым проектам решений.

ОПВ обязаны принимать в зависимости от обстоятельств необходимые меры для обеспечения возможности участия граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в процессе принятия решений, в том числе посредством: распространения информации об ежегодных программах (планах) деятельности путем их размещения на официальной web-странице ОПВ, вывешивания в общедоступном месте по месту его нахождения и/или распространения в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации; информирования в установленном порядке об организации процесса принятия решений; институционализации механизмов сотрудничества и партнерства с обществом; приема и рассмотрения рекомендаций граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в целях их использования при разработке проектов решений; консультирования со всеми сторонами, заинтересованными в рассмотрении проектов решений, в соответствии с настоящим законом. Прозрачность процесса принятия решений в рамках Парламента обеспечивается в соответствии с его регламентом.

Основными *этапами* обеспечения прозрачности процесса разработки решений являются: информирование общественности об инициировании разработки решения; предоставление проекта решения и сопутствующих материалов в распоряжение заинтересованных сторон; проведение консультаций с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами; рассмотрение рекомендаций граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в процессе разработки проектов решений; информирование общественности о принятых решениях.

После инициирования процесса разработки решения ОПВ в срок не более 15 рабочих дней размещает соответствующее объявление на официальной web-странице, незамедлительно направляет его по электронной почте заинтересованным сторонам, вывешивает его в общедоступном месте по месту своего нахождения и/или распространяет его в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации.

Объявление об инициировании разработки решения должно содержать в обязательном порядке: обоснование необходимости принятия решения; предельный срок, место и порядок представления или направления рекомендаций заинтересованными сторонами; контактные данные лиц, ответственных за прием и рассмотрение рекомендаций (фамилия и имя, номер телефона, адрес электронной почты). Объявление об инициировании разработки решения может быть удалено с официальной web-страницы ОПВ только после принятия решения или отзыва проекта решения из процесса разработки.

ОПВ обеспечивает доступ к проектам решений и сопутствующим материалам путем размещения их в обязательном порядке на своей официальной web-странице, путем предоставления доступа к месту своего нахождения, а также путем направления таковых по почте или с помощью других доступных средств по просьбе заинтересованного лица. Проект решения и сопутствующие материалы размещаются на офици-

альной web-странице ответственного ОПВ по меньшей мере на период приема и рассмотрения рекомендаций.

Консультирование с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами обеспечивается ОПВ, ответственным за разработку проекта решения, посредством следующих способов: публичное обсуждение, публичные слушания, опрос общественного мнения, референдум, запрашивание мнений экспертов в соответствующей области, создание постоянных или специальных рабочих групп с участием представителей гражданского общества.

Устанавливается порядок приема и рассмотрения рекомендаций граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон ОПВ, ответственным за разработку проекта решения. Срок представления рекомендаций по проектам решений составляет не менее десяти рабочих дней с момента обнародования объявления об инициировании разработки решения или обнародования объявления об организации публичных консультаций. По просьбе заинтересованных сторон ОПВ может продлить срок представления рекомендаций.

Рассмотрение рекомендаций осуществляется ОПВ, ответственным за разработку проекта решения. ОПВ формирует дело о разработке проекта решения, содержащее протоколы консультаций с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами, поступившие рекомендации и их свод. Дело о разработке проекта решения доступно всем гражданам, созданным в соответствии с законом объединениями, иным заинтересованным сторонам.

Перечень поступивших рекомендаций размещается на официальной web-странице ОПВ, вывешивается в общедоступном месте по месту его нахождения и/или распространяется в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации. Проект решения передается на рассмотрение компетентному органу вместе со сводом рекомендаций. В случае, если гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами не представлены рекомендации в установленный срок, а ОПВ по обоснованным причинам не считает необходимым организацию консультаций, проект решения может направляться для осуществления процедуры принятия. Причина, по которой организация публичных консультаций не представляется целесообразной, доводится до сведения общественности путем размещения информации на официальной web-странице ОПВ, ответственного за разработку проекта решения.

Заседания в рамках ОПВ по принятию решений являются открытыми, за исключением предусмотренных законом случаев. Объявление о проведении открытого заседания размещается на официальной web-странице ОПВ, направляется по электронной почте заинтересованным сторонам, вывешивается в общедоступном месте по месту нахождения ОПВ и/или распространяется в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации и содержит дату, время и место проведения открытого заседания, а также его повестку дня. Объявление о проведении открытого заседания обнародуется не менее чем за три рабочих дня до проведения заседания. Заинтересованные лица участвуют в открытых заседаниях в пределах имеющихся в зале заседаний мест и в порядке приоритетности, определенном председательствующим в заседании с учетом интереса граждан, созданных в соответствии с законом объединений, иных заинтересованных сторон в отношении предмета открытого заседания.

В случае чрезвычайных ситуаций, режим которых установлен законом, а также в случае актов, подлежащих принятию Центральной избирательной комиссией в избирательный период, проекты срочных решений могут разрабатываться и приниматься без соблюдения этапов, предусмотренных настоящим законом. Обоснование необходимости принятия решений в срочном порядке без консультирования с гражданами, созданными в соответствии с законом объединениями, иными заинтересованными сторонами доводится до сведения общественности не менее чем за десять рабочих дней до дня принятия решения путем размещения на официальной web-странице ОПВ, вывешивания в общедоступном месте по месту его нахождения и/или распространения в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации.

ОПВ обеспечивают доступ к принятым решениям путем их опубликования в установленном законом порядке, размещения на официальной web-странице, вывешивания в общедоступном месте по месту своего нахождения и/или распространения в зависимости от обстоятельств через центральные или местные средства массовой информации, а также другими установленными законом способами. ОПВ также составляют и доводят до сведения общественности годовые отчеты о прозрачности процесса принятия решений, содержащие: количество решений, принятых соответствующим ОПВ на протяжении отчетного года; общее количество рекомендаций, полученных в рамках процесса принятия решений; количество организованных консультативных встреч, публичных обсуждений и открытых заседаний; количество случаев, когда действия или решения ОПВ были обжалованы в связи с несоблюдением требований настоящего закона, и санкции, наложенные за нарушение настоящего закона. Годовой отчет о прозрачности процесса принятия решений публикуется в соответствии с законом не позднее конца первого квартала следующего за отчетным года.

Несоблюдение положений настоящего закона является дисциплинарным проступком и наказывается в соответствии с положениями Трудового кодекса или специального законодательства. Физические лица и должностные лица несут ответственность за правонарушения согласно Кодексу Республики Молдова о правонарушениях.

Таким образом, законодательство СНГ дает нам положительный опыт правового регулирования в области повышения открытости деятельности государственных органов и организаций, который может быть использован и в российских условиях с учетом специфики отечественного правового регулирования¹.

---

¹ Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022»): обзор // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 297-304 ; Соколов А.Ю., Астахова Е.А. Обзор круглого стола с международным участием «Правовая политика в

Библиография:

1. Горбань В. С., Савенков А. Н. В.С. Нерсесянц как философ права переходного периода: от советского к постсоветскому // Государство и право. 2023. № 9. С. 7-18.
2. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.
3. Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022»): обзор // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 297-304.
4. Кроткова Н.В., Пожарский Д.В. Российская государственность и вызовы XXI века // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 165-180.
5. Редкоус В.М. О совершенствовании открытости деятельности государственных органов и организаций (опыт правового регулирования Республики Узбекистан) // Закон и право. – 2022. – № 9. – С. 77-81.
6. Соколов А.Ю., Астахова Е.А. Обзор круглого стола с международным участием «Правовая политика в сфере романского (процедурный) и немецко-австрийского (институциональный) процесса: развитие и влияние»: 19.10.2023 // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 386-394.

References:

1. Gorban V.S., Savenkov A.N.V.S. Nersesyants as a philosopher of law in the transitional period: from Soviet to post-Soviet // State and Law. 2023. No. 9. P. 7-18.
2. Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings – 2022") // Administrative law and process. – 2022. – No. 5. – P. 79-88.
3. Kobzar-Frolova M.N., Sokolov A.Yu. Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings – 2022"): review // Legal policy and legal life. – 2022. – No. 1. – P. 297-304.
4. Krotkova N.V., Pozharsky D.V. Russian statehood and challenges of the 21st century // State and law. – 2022. – No. 5. – P. 165-180.
5. Redkous V.M. On improving the openness of the activities of state bodies and organizations (experience of legal regulation of the Republic of Uzbekistan) // Law and Law. – 2022. – No. 9. – P. 77-81.
6. Sokolov A.Yu., Astakhova E.A. Review of the round table with international participation "Legal policy in the sphere of the Romanesque (procedural) and German-Austrian (institutional) process: development and influence": 10.19.2023 // Legal policy and legal life. – 2023. – No. 4. – P. 386-394.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ State administration of property complexes of sanatorium-resort organizations in Russia and the Republic of Belarus: comparative analysis

ЛУТФУЛЛИН Марсель Фанисович,

магистрант образовательной программы «Юрист имущественного комплекса»

Института государственной службы и управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82.

E-mail: tnt2300@mail.ru;

LUTFULLIN Marcel Fanisovich,

Master's student of the educational program "Lawyer of the property complex"

Institute of Public Service and Management

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

119571, Russia, Moscow, ave. Vernadsky, 82.

E-mail: tnt2300@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье автор анализирует опыт правового регулирования управления имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации и Республики Беларусь. Государственное управление имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации и зарубежных странах автор рассматривает как дифференцированную систему, включающую в себя ряд направлений, таких как охрана, учет лечебно-оздоровительных местностей и курортов и управление имущественными комплексами курортных территорий. В выводе автор предлагает совершенствовать правовую базу регулирования управления имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации с учетом опыта Республики Беларусь, активизировать государственный контроль по восстановлению и развитию инфраструктуры курортов, расширить территорию реализации правового эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, разработать и утвердить федеральную схему размещения и развития инфраструктурных объектов курортов и зон отдыха как документ территориального планирования.

Abstract. In this article, the author analyzes the experience of legal regulation of the management of property complexes of sanatorium-resort organizations in Russia and the Republic of Belarus. The author considers the state management of property complexes of sanatorium-resort organizations in Russia and foreign countries as a differentiated system, which includes a number of areas, such as protection, accounting for health areas and resorts and management of property complexes of resort territories. In the conclusion, the author proposes to improve the legislative and regulatory framework that ensures the interest of all institutions of the state, non-state structures, society as a whole and each individual person in maintaining their own health and professional performance; strengthen state control over the restoration and development of resort infrastructures, the hydromineral base of natural therapeutic resources, reservation of areas of medical and health areas promising for the resort business in Russia; create a federal center for the improvement and sanatorium-resort treatment of the population under the departmental subordination of the Ministry of Health of Russia.

Ключевые слова: санаторно-курортная организация, государственное управление, имущественный комплекс, имущество санаториев, Государственный реестр курортного фонда Российской Федерации.

Key words: sanatorium-resort organization, state administration, property complex, property of sanatorium-resort organizations, state register of medical and health areas and resorts.

Для цитирования: Лутфуллин М.Ф. Государственное управление имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 203-206. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_203.

For citation: Lutfullin M.F. State administration of property complexes of sanatorium-resort organizations in Russia and the Republic of Belarus: comparative analysis // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 203-206. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_203.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Санаторно-курортные организации играют важнейшую роль в оздоровлении населения любой страны. По данным Росстата санаторно-курортные организации посещает 6-7 млн. человек ежегодно, при этом количество таких организаций снижается (за 10 лет на 8 %) [13]. В санаторной отрасли проводится реформа, реализация которой обусловлена документами стратегического планирования [18]. Совершенствование системы государственного управления санаторно-курортным комплексом Российской Федерации и повышение его инвестиционной привлекательности определяются как важнейшие задачи реализуемой стратегии. Однако до сих пор сохраняются проблемы организационно-управленческого характера в части реализации различными органами государственной власти своих полномочий в сфере управления курортным фондом, модернизации курортной инфраструктуры, учета и обновления основных фондов, до сих пор отсутствует комплексный подход к пространственному развитию курортов и лечебно-оздоровительных местностей в документах территориального планирования. Актуальность темы исследования определяется также тем, что законодательная база в части управления курортами существенно обновилась и намечены новые проблемные области его применения. В науке проблемам управления санаторно-курортными организациями в отдельных субъектах Российской Федерации посвящен ряд исследований [8,15]. Вопросы государственного управления имуществом санаториев в своих работах затрагивали Н.В. Бугаева [4], Т.Д. Баснина [2.С.62], М.Ю. Шерешева [22]. Однако комплексного исследования проблемы государственного управления имущественным комплексом санаторно-курортных организаций с учетом актуальных изменений правового регулирования в данной сфере не проводилось.

Государственное управление имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации и зарубежных странах представляет собой дифференцированную систему, включающую в себя ряд направлений, таких как охрана, учет лечебно-оздоров-

вительных местностей и курортов и управление имущественными комплексами курортных территорий. Как отмечают экономисты, необходимо понимание специфики и «внутренних закономерностей функционирования объекта, его потенциала и особенностей» [20.С.28] при создании любой системы управления. В нашем случае такой спецификой является публичность управленческих процессов, поскольку они направлены на правовое обеспечение восстановления и охраны здоровья населения. В рамках настоящего исследования под государственным управлением имущественными комплексами санаторно-курортных организаций предлагается понимать исполнительно-распорядительную деятельность государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в пределах их компетенции, направленную на регулирование общественных отношений в сфере развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации и реализацию государственных функций в области обеспечения использования, развития и охраны имущества (включая земельные участки и иные природные объекты) курортов с расположенными на них объектами и сооружениями, включая объекты капитального строительства, необходимые для обеспечения лечения и оздоровления населения. Ввиду данного подхода *цель государственного управления* в данной сфере заключается в создании на федеральном и региональном уровне Российской Федерации организационно-правового механизма регулирования общественных отношений в сфере использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов с расположенными на них объектами и сооружениями. Управленческая деятельность в области оборота имущественных комплексов санаторно-курортных организаций осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления. Государственные органы и органы местного самоуправления в них играют двойную роль: с одной стороны, они представляют интересы публично-правовых образований – собственников имущественных объектов санаторно-курортных комплексов, уникальных природных объектов, земельных участков, а с другой стороны, как властные структуры призваны обеспечить реализацию прав и интересов иных собственников в сфере оборота недвижимости. В сфере управления и оборота имущественных комплексов санаторно-курортных организаций Министерство здравоохранения Российской Федерации играет важнейшую роль, поскольку это государственный орган, выполняющий функции по учету объектов курортного фонда. Регистрация курортов и обозначение их статуса в реестре помогает контролировать использование природных ресурсов и способствует сохранению окружающей среды. Реестр способствует развитию туристической отрасли, так как он позволяет эффективно управлять курортами, привлекать инвестиции для их развития и повышать их привлекательность для отдыхающих.

С 1 сентября 2024 года требования к осуществлению санаторно-курортными организациями своей деятельности меняются. Сведения о действующих санаторно-курортных организациях относятся к открытым данным и размещены на сайте Минздрава России. В данном перечне 814 организаций. Ш.С. Зикирова утверждает, что акционерное общество является наиболее часто встречающейся формой организации санаторно-курортной направленности [7.С.67]. Анализируя зарубежный опыт управления курортами, О.А. Максимовская отмечает, что данная сфера весьма коммерциализована, а за государством остаются функции по надзору за соблюдением курортного законодательства, в том числе и в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической обстановки на курортах, поддержкой компаний и акционерных обществ при обновлении курортного фонда [9.С.29].

Рассмотрим особенности управления санаторно-курортной сферой в Республике Беларусь.

Массовое развитие санаторно-курортных организаций связывается с принятием Генеральной схемы размещения и развития курортов и зон отдыха Беларуси, которая была утверждена в 1981 году и стала отправной точкой для создания 8 курортов республиканского значения и 5 – местного. В 2016 году данный документ был актуализирован и Советом Министров была утверждена новая схема. Однако, как отмечают эксперты «принятие нового законодательного документа не привело к существенным организационным инновациям в развитии курортных территорий Беларуси. Большинство курортов по-прежнему находятся лишь на самой начальной стадии развития» [19.С.52].

В 1997 году был создан Республиканский центр по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения, который является государственным учреждением, осуществляющим реализацию государственной политики в области санаторно-курортного лечения и оздоровления населения, и подчиняется Совету Министров Республики Беларусь [12]. Государственное регулирование системы санаторно-курортного лечения и оздоровления населения устанавливается на основе Концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.11.2006, Закона Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», Указа Президента Республики Беларусь от 28.08.2006 №542 «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 01.11.2006 №1450 «О государственной аттестации санаторно-курортных и оздоровительных организаций». Согласно Концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь, важнейшими принципами организации санаторно-курортной помощи в республике остается ее доступность, социальная гарантированность наиболее уязвимым слоям населения, плановость, высокая эффективность и использование природных лечебных факторов [3.С.55].

По состоянию на 1 января 2022 г. лечебно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь включает 304 объекта, рассчитанных на 65 тыс. мест. Общая численность работников круглогодичных санаторно-курортных и оздоровительных организаций составляет 16,1 тыс. человек, в том числе 4,6 тыс. медицинских работников. Ежегодно курорты Республики Беларусь посещают 1 млн. 300 тыс. человек. На укрепление и развитие материально-технической базы лечебно-оздоровительного комплекса в 2021 году было использовано более 84 млн. рублей, большая часть из которых были заработаны в рамках основной деятельности здравниц. Данные средства направлялись на проведение ремонтов, приобретение оборудования и инвентаря, создание условий безбарьерной среды для физически ослабленных лиц [11].

В Российской Федерации роль государства во всех процессах управления курортными территориями очень велика. Однако в отече-

ственной практике санаторно-курортные организации тоже в большинстве своем являются негосударственными. Согласно данным Государственного реестра курортного фонда Российской Федерации в государственной собственности находится 44 % санаторно-курортных организаций, 3 % – в муниципальной, 53 % – в частной форме собственности. Экономическим фактором, сдерживающим развитие санаторно-курортного комплекса Российской Федерации и не обеспечивающим его конкурентоспособность на международном рынке санаторно-курортных услуг, является состояние его материально-технической базы. В 123 государственных санаторно-курортных организациях, в том числе в 27 федеральных санаторно-курортных организациях, износ зданий составляет более 80 %. Наибольшее число таких санаторно-курортных организаций расположено в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Красноярском крае, Воронежской, Московской и Тульской областях). Крайне высокий уровень износа зданий имеют санаторно-курортные организации Республики Крым (федеральные - 76,4 %, субъектовые - 78,9 %, частные - 76,2 %).

Принятый в июле 2017 года закон [21] предусматривает проведение в отдельных субъектах Российской Федерации эксперимента до 31 декабря 2024 года по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов. В рамках данного правового эксперимента проводятся работы по обновлению фондов, благоустройству объектов курортной инфраструктуры, находящихся в государственной и муниципальной собственности [16,17] и объектов частной собственности [10.С.27]. Ученые высказывали сомнения по поводу «целесообразности столь сложного финансирования курортной инфраструктуры - через Фонд развития курортной инфраструктуры» [1.С.83]. Специфику правового регулирования использования средств Фонда ученые связывают с экспериментальностью норм, регулирующих их использование, в том числе: «закрепление правового режима Фонда отдельным федеральным законом, многоступенчатый механизм контроля за ходом эксперимента» [22.С.41] и ограниченный круг субъектов, в которых он может создаваться [6.С.67].

Анализируя результаты государственного управления и контроля за санаторно-курортной деятельностью в Российской Федерации и Республике Беларусь мы приходим к следующим выводам Российская Федерация больше по площади Республики Беларусь в 80 раз, однако количество организаций санаторно-курортного профиля соотносится как 8 к 3. Данная пропорция позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь система управления санаторно-курортным комплексом весьма эффективная, отчасти это благодаря единому Республиканскому центру по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения, который координирует деятельность организаций в данной сфере. В Российской Федерации создано Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии» [14] Министерства здравоохранения Российской Федерации, осуществляющее разработку концептуальных подходов к решению проблем оздоровления населения, выбор и обоснование основных направлений профилактических мероприятий в условиях курортных организаций и развитие международного сотрудничества с целью обмена опытом, внедрение лучших мировых практик в области реабилитации и курортологии. Однако координационные функции как Белорусский Республиканский центр данная организация не осуществляет, а скорее является научно-исследовательским центром. Данный опыт государственного управления заслуживает внимательного исследования. Деятельность санаторно-курортных организаций как Российской Федерации так и Республики Беларусь должна носить комплексный характер и учитывать взаимозависимые актуальные направления инновационной деятельности в лечебно-оздоровительном туризме. Однако, до сих пор в российской практике управления курортной сферой отсутствует опыт применения специальных документов территориального планирования по аналогии с Генеральной схемой, предусматривающей места планируемого размещения и развития курортов и зон отдыха в Республике Беларусь [5]. Представляется необходимым такой опыт планирования развития курортов развивать и внедрять в отечественную практику государственного управления санаторно-курортными территориями в Российской Федерации.

В Российской Федерации необходимо совершенствовать правовую базу регулирования управления имущественными комплексами санаторно-курортных организаций в Российской Федерации с учетом опыта Республики Беларусь, активизировать государственный контроль по восстановлению и развитию инфраструктуры курортов, расширить территорию реализации правового эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, разработать и утвердить федеральную схему размещения и развития инфраструктурных объектов курортов и зон отдыха как документ территориального планирования.

Библиография:

1. Fontana С. Tourist Taxes in Italy and Russia / С. Fontana, I. Lagutin // Russian Law Journal. 2018. Vol. 6 (1). P. 83 - 99.
2. Баснина Т.Д., Валитова Л.А., Шерешева М.Ю. (2021). Управление российским санаторнокурортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития // Управление, Т. 12, №1. С. 62–77.
3. Болбатовский Г.Н., Молочко Л.Г. Санаторно-курортное лечение и оздоровление населения в республике Беларусь // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. 2017. №3. С. 55.
4. Бугаева, Н.В. Управление собственностью предприятий санаторно-курортного комплекса региона: тенденции, условия, факторы, механизмы совершенствования : на примере Краснодарского края : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2005.
5. Генеральная схема размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 5/43066.– 2016.
6. Евсикова Е.В. К вопросу о создании Фонда развития курортной инфраструктуры в контексте установления и взимания курортного сбора // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3.
7. Зикирова, Ш.С. Госрегулирование в системе санаторно-курортных услуг. Проблемы и перспективы государственного регулирования санаторно-курортного комплекса // Российское предпринимательство. – 2011. № 2–1.
8. Магомедов М.А. Социально-экономические основы развития санаторно-курортного комплекса региона: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.
9. Максимовская, О. А. История курортного дела и спа-индустрии: учебное пособие для вузов / О. А. Максимовская.— Москва : Издательство Юрайт, 2024.
10. Миронова С.М. Курортный сбор или гостиничный сбор: перспективы изменения законодательства // Финансовое право. 2019. № 9. С. 27 - 32.
11. Основные показатели деятельности санаторно-курортных и оздоровительных организаций в 2021 году в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: https://rco.by/?art=4968_nsnovnie_pokazateli_deyatelnosti_sanatorno_kurortnih_i_ozdorovitelnih_organizacij_v_2021_godu
12. Официальный сайт Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения [Режим доступа]: <https://rco.by/>
13. Официальный сайт Росстата [Режим доступа]: <https://www.fedstat.ru/indicator/42106>.

14. Официальный сайт ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России в совершенствовании медицинской реабилитации и курортного дела [Режим доступа]: <https://nmicrk.ru/about/>
15. Пётракова Т.Г. Социальная политика государства и профсоюзов в области санаторно-курортного дела Западной Сибири (1980-е - начало 2000-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008.
16. Постановление Правительства Алтайского края от 20 апреля 2018 г. N 134 "Об утверждении порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры Алтайского края" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 23.05.2024
17. Постановление Правительства Ставропольского края от 16.04.2018 № 158-п (ред. от 15.03.2019) «Об утверждении Порядка распределения и предоставления из бюджета Ставропольского края иных межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Ставропольского края на развитие курортной инфраструктуры в Ставропольском крае»; Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 25.03.2019 № 157 «Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 23.05.2024
18. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2581-р
19. Траскевич А.Г., Махнач Д.В. Актуальные направления инновационной деятельности санаторно-курортных организаций Беларуси // Медицинские новости. 2018. №7 (286).
20. Управление недвижимостью : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. Н. Максимов [и др.] ; под редакцией С. Н. Максимова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
21. Федеральный закон № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 23.05.2024
22. Шевченко Е.Е. Особенности правового режима Фонда развития курортной инфраструктуры // Финансовое право. 2019. N 8. С. 41 - 47.

References:

1. Fontana C. Tourist Taxes in Italy and Russia / C. Fontana, I. Lagutin // Russian Law Journal. 2018. Vol. 6 (1). P. 83-99.
2. Basnina T.D., Valitova L.A., Sheresheva M.Yu. (2021). Management of the Russian sanatorium resort complex: main problems and development trends // *Management*. Vol. 12, No. 1. pp. 62-77.
3. Bolbatovsky G.N., Molochko L.G. Sanatorium treatment and improvement of the population in the Republic of Belarus // *International reviews: clinical practice and health*. 2017. No.3. p. 55.
4. Bugaeva, N.V. Property management of enterprises of the sanatorium-resort complex of the region: trends, conditions, factors, mechanisms of improvement : on the example of the Krasnodar Territory : abstract of the dissertation of the candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / Russian State University. - Rostov-on-Don, 2005.
5. General layout of zones and facilities for recreation, tourism and recreation of the Republic of Belarus for 2016-2020 and for the period up to 2030: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus. Belarus, December 15, 2016 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. Belarus. – 5/43066.– 2016.
6. Evsikova E.V. On the issue of creating a Fund for the development of resort infrastructure in the context of the establishment and collection of resort fees // *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2019. № 3.
7. Zikirova, S.S. State regulation in the system of sanatorium and resort services. Problems and prospects of state regulation of the sanatorium complex // *Russian entrepreneurship*. - 2011. No. 2-1.
8. Magomedov M.A. Socio-economic foundations of the development of the sanatorium-resort complex of the region: Dis. ... candidate of Economic Sciences. M., 2007.
9. Maksimovskaya, O. A. The history of the resort business and the spa industry: a textbook for universities / O. A. Maksimovskaya.— Moscow : Yurayt Publishing House, 2024.
10. Mironova S.M. Resort fee or hotel fee: prospects for changing legislation // *Financial law*. 2019. No. 9. pp. 27-32.
11. The main indicators of the activities of sanatorium-resort and wellness organizations in 2021 in the Republic of Belarus [Electronic resource]: https://rco.by/?art=4968_nsnovnie_pokazateli_deyatelnosti_sanatorno_kurortnih_i_ozdorovitelnih_organizatsiy_v_2021_godu
12. The official website of the Republican Center for Health Improvement and sanatorium treatment of the population [Access mode]: <https://rco.by/>
13. The official website of Rosstat [Access mode]: <https://www.fedstat.ru/indicator/42106>
14. The official website of the Federal State Budgetary Institution "NMIK RK" of the Ministry of Health of the Russian Federation in improving medical rehabilitation and resort business [Access mode]: <https://nmicrk.ru/about/>
15. Petrakova T.G. Social policy of the state and trade unions in the field of sanatorium and resort business in Western Siberia (1980s - early 2000s): Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Barnaul, 2008.
16. Resolution of the Government of the Altai Territory dated April 20, 2018 No. 134 "On approval of the procedure for the formation and use of budget allocations of the Resort Infrastructure Development Fund of the Altai Territory" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. Date of application 05/23/2024
17. Resolution of the Government of the Stavropol Territory dated 04/16/2018 No. 158-p (ed. dated 03/15/2019) "On Approval of the Procedure for the Distribution and Provision of other inter-budgetary transfers from the budget of the Stavropol Territory to the budgets of municipalities of the Stavropol Territory for the development of resort infrastructure in the Stavropol Territory"; Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated 03/25/2019 No. 157 "On approval of the Procedure for the formation and use of budgetary allocations of the Resort Infrastructure Development Fund" // Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>. Date of application 05/23/2024
18. Strategy for the development of the sanatorium and resort complex of the Russian Federation, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated November 26, 2018 No. 2581-r
19. Traskovich A.G., Makhnach D.V. Actual directions of innovative activity of sanatorium-resort organizations in Belarus // *Medical news*. 2018. №7 (286).
20. Real Estate Management : textbook and workshop for academic undergraduate studies / S. N. Maksimov [et al.] ; edited by S. N. Maksimov. — 2nd ed., ispr. and add. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2019.
21. Federal Law No. 214-FZ "On conducting an experiment on the development of resort infrastructure" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. Date of application 05/23/2024
22. Shevchenko E.E. Features of the legal regime of the Resort Infrastructure Development Fund // *Financial law*. 2019. N 8. pp. 41-47.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ISSUES OF DETERMINING THE STATUS OF A STATE CIVIL EMPLOYEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

МИХАЛЕВА Галя Габтулвахаровна,

доцент кафедры конституционного и административного права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».
ул. Сибирская, 24, г. Пермь, Пермский край, 614045, Россия.
E-mail: znakomyi72@mail.ru;

Mikhaleva G. Gabtulvaharovna,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Perm State National Research University",
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law
FGBOU VO "Perm State Humanitarian and Pedagogical University".
24 Sibirskaya str., Perm, Perm Krai, 614045, Russia.
E-mail: znakomyi72@mail.ru

Краткая аннотация. В статье проводится анализ правового статуса государственных гражданских служащих РФ, делается акцент на специальных правах и обязанностях государственных гражданских служащих, которые предусмотрены законодательством.

Abstract. The article analyzes the legal status of state civil servants of the Russian Federation, focusing on the special rights and responsibilities of state civil servants that are provided for by law.

Ключевые слова: государственные служащие, государственные гражданские служащие, правовой статус, права и обязанности государственных гражданских служащих, государство.

Key words: civil servants, state civil servants, legal status, rights and obligations of state civil servants, state.

Для цитирования: Михалева Г.Г. Вопросы определения статуса государственного гражданского служащего Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 207-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_207.

For citation: Mikhaleva G.G. Issues of determining the status of a state civil employee of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 207-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_207.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Как отмечает К. В. Рыбкина в своей статье, наделение государственных служащих особым правовым статусом обусловлено существованием своеобразного «соглашения» между государством и служащим, на основании которого государственный служащий обязуется представлять публичные интересы, руководствоваться в своей работе социально значимыми целями, соблюдая при этом определенные ограничения, в то время как государство, в свою очередь, представляет государственному служащему оплату труда и необходимые гарантии [1 с. 90-93].

Иными словами, особенность правового статуса государственных гражданских служащих обусловлена особенностями сферы их деятельности, непосредственно связанной с защитой публичных интересов.

Кроме того, думается, что причина установления для государственных гражданских служащих ряда ограничений и запретов также заключается в том, что служебная деятельность, всегда в той или иной степени сопряжена с коррупционными рисками.

В то же время, как отмечается в научной литературе, указанные ограничения и запреты «компенсируются» предоставлением государственным гражданским служащим повышенных социальных гарантий, достойного уровня материального содержания.

Вопросам регламентации правового статуса государственного гражданского служащего посвящена третья глава Федерального закона № 79-ФЗ [2]. При этом следует обратить внимание на название упомянутой главы, которое сформулировано следующим образом: «Правовое положение (статус) гражданского служащего». Следовательно, можно сделать вывод, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» законодателем отождествляются.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу статуса гражданского служащего, рассмотрим понятие и сущность правового статуса личности в целом на основе определений, сформулированных различными учеными-правоведами.

Правовой статус государственного гражданского служащего, в свою очередь, как отмечалось выше, является специальным, что обуславливает вхождение в его содержание более широкого круга элементов, а не только прав, свобод и обязанностей.

При этом видится справедливым замечание С.Е. Чаннова о том, что такие элементы, как запреты, гарантии, ответственность, хотя и носят, в целом, вторичный характер по отношению к таким базовым элементам правового статуса, как права и обязанности, они все же наиболее ярко позволяют отразить особенности, уникальный характер статуса гражданского служащего [3 с. 8].

Таким образом, какое-либо единство в вопросе о том, какие элементы надлежит относить к правовому статусу государственных служащих, на данный момент отсутствует.

В п. 4 ст. 10 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (далее — Федеральный закон № 58-ФЗ) закреплена общая норма, в соответствии с которой правовой статус государственного служащего, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается

соответствующим федеральным законом о виде государственной службы.

В то же время, думается, что с доктринальной точки зрения не вполне корректно рассматривать в качестве одного из элементов правового статуса государственного служащего порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров, поскольку порядок представляет установленную законом процедуру, которую обязаны соблюдать государственные служащие. Более правильным являлось бы рассмотрение обязанности соблюдения установленного законодательством порядка разрешения конфликта интересов и служебных споров как элемента правового статуса государственного гражданского служащего.

Представляется возможным в целом согласиться с данной позицией, поскольку именно на основе Федерального закона № 79-ФЗ, как отмечалось выше, следует выделять элементы правового статуса гражданского служащего. В данном случае структура главы 3 Федерального закона № 79-ФЗ дает ответ на указанный вопрос. В связи с этим представляется наиболее логичным рассматривать элементы правового статуса государственного гражданского служащего в соответствии со структурой данной главы Федерального закона № 79-ФЗ [2].

Однако, вряд ли можно согласиться с тем, что требования к служебному поведению должны рассматриваться как элемент правового статуса гражданского служащего. Думается, что указанные требования являются составным элементом обязанностей государственного служащего, что следует в том числе и из формулировки п. 1 ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ, посвященной требованиям к служебному поведению, которая звучит следующим образом: «Гражданский служащий обязан: . . . » [2].

В ст. 14 Федерального закона № 79-ФЗ закрепляются основные права гражданского служащего. На основании анализа данного перечня можно выделить несколько групп прав государственных гражданских служащих.

Во-первых, это права, которые по своей сути представляют собой гарантии, установленные в отношении гражданских служащих. При этом следует учитывать, что в соответствии с абз. 7 ст. 11 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ), на государственных служащих действие трудового законодательства распространяется с особенностями, предусмотренными законодательством о государственной службе.

Следовательно, по общему правилу считается, что нормы ТК РФ действуют в отношении государственных служащих, однако в случае, если законодательством о государственной службе предусмотрены специальные нормы или же иное правовое регулирование вытекает из существа правоотношений, нормы ТК РФ в отношении государственных гражданских служащих не применяются.

Следует обратить внимание и на право на отдых, который, в соответствии со ст. 14 Федерального закона № 79-ФЗ, обеспечивается установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков [2].

К числу гарантий гражданского служащего относятся также упомянутые в ст. 14 Федерального закона № 79-ФЗ право на медицинское страхование; право на государственную защиту своих жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества; право на государственное пенсионное обеспечение.

Следует учитывать, что гарантиям, предоставляемым государственным гражданским служащим, посвящена также глава 11 Федерального закона № 79-ФЗ. При этом в ст. 52 Федерального закона № 79-ФЗ, содержащей перечень основных гарантий гражданских служащих, как и в ст. 14, проанализированной выше, упоминаются такие гарантии, как равные условия оплаты труда, отдых, медицинское страхование, защита гражданского служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей [4 с. 28].

Таким образом, можно сделать вывод о частичном дублировании нормативно установленных положений о гарантиях, закрепляемых за гражданскими служащими. В данной связи отдельными авторами предлагается переместить указанные нормы в главу 3 Федерального закона № 79-ФЗ и закрепить их на уровне отдельной статьи, посвященной гарантиям государственных гражданских служащих.

Обеспечение гарантий защиты государственных гражданских служащих от упомянутых рисков играет важную роль и в проведении антикоррупционной политики, поскольку надлежащий уровень социальной защиты позволяет в значительной мере снизить возможную заинтересованность служащего в незаконном получении материальной выгоды.

Представляется возможным также согласиться с авторами, отмечающими, что правовая регламентация вопросов, связанных с предоставлением единовременных социальных выплат для приобретения жилья, также должна быть закреплена на законодательном, а не на подзаконном уровне

С учетом того, что гарантии, установленные в отношении государственных гражданских служащих, занимают весьма серьезное место в системе их прав, представляется возможным выделить гарантии государственных гражданских служащих в качестве самостоятельного элемента их правового статуса.

Важное значение имеет группа прав гражданского служащего, связанных с обеспечением возможностей его продвижения по службе: право на должностной рост на конкурсной основе; право на профессиональное развитие; право на ознакомление с отзывами о его профессиональной служебной деятельности и иными документами до внесения их в его личное дело, материалами личного дела, а также на приобщение документов и материалов к личному делу (поскольку указанные отзывы и материалы личного дела определяют репутацию гражданского служащего и существенным образом влияют на возможности его дальнейшего продвижения по службе». [5 с. 28].

Представляется возможным выделить в отдельную группу также права гражданского служащего: право на получение информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; право на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, на доступ в государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации.

Кроме того, к обязанностям государственного служащего по своей правовой природе также относятся требования к служебному поведению, закрепленные в п. 1 ст. 18 Федерального закона № 79-ФЗ.

Библиография:

1. Василенко А.И. Права государственных служащих как основа их правового статуса по российскому законодательству // Юридический мир. 2022. - № 1. - С. 12-20.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
3. Буравлев Ю.М. Административно-правовые запреты и ограничения — необходимые условия эффективности государственной службы // Юридическая наука. -2020. - № 1. - С. 93-97.
4. Писаренко ЕС. Теоретико-правовые основы правового статуса государственного гражданского служащего: проблема структурирования элементов // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2022. - № 1. -С. 129-135.
5. Алексеев С.Л., Даренков А.А., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в российской федерации и вопросы противодействия коррупции // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2020.- №12.- С. 98-101.

References:

1. Vasilenko A.I. The rights of civil servants as the basis of their legal status under Russian legislation // Legal World. 2022. - No. 1. - P. 12-20.
2. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ (as amended on July 31, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/02/2004. No. 31. Art. 3215.
3. Buravlev Yu.M. Administrative legal prohibitions and restrictions are necessary conditions for the effectiveness of public service // Legal science. -2020. - No. 1. - P. 93-97.
4. Pisarenko EU. Theoretical and legal foundations of the legal status of a civil servant: the problem of structuring the elements // Modern trends in the development of science and technology. - 2022. - No. 1. -S. 129-135.
5. Alekseev S.L., Darenkov A.A., Sergeeva Yu.S., Shaidullin R.N. The legality of restricting the rights and freedoms of civil servants in the Russian Federation and issues of combating corruption // Current problems of the theory and practice of constitutional proceedings. - 2020.- No. 12.- P. 98-101.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕДОПУСТИМОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ЯЗЫКОВОМУ ПРИЗНАКУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Features of the use of the Russian language and the state languages of the subjects of the Russian Federation: the inadmissibility of restricting the rights of citizens on the basis of language in the activities of the prosecutor's office

КУДИНОВ Владимир Владимирович,

доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: kudinov45@mail.ru;

МИКРИКОВА Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук. 117105, Россия, г. Москва, Варшавское шоссе, 8.
E-mail: m-sv-al@yandex.ru;

Kudinov Vladimir Vladimirovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, Professor of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities of the Kutafin Moscow State Law University.

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001, Russia.

E-mail: kudinov45@mail.ru;

Mikrikova Svetlana A.,

Candidate of Law, Associate Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences. 8 Varshavskoe shosse, Moscow, 117105, Russia.

E-mail: m-sv-al@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье анализируется проблема ограничения прав граждан по языковому признаку в деятельности государственных органов на примере органов прокуратуры. На основе проведенного анализа развития правового регулирования о государственном языке – русском, как языке государствообразующего народа и средства межнационального общения, делается вывод, что сохранение позиций русского языка в России и за рубежом требует пристального внимания. Авторы показали, что использование в деятельности правоохранительных органов государственных языков республик в ущерб государственному языку может привести к нарушению конституционно-правового смысла федеративного устройства России. Кроме того, использование государственного языка субъекта России как основного языка делопроизводства в правоохранительных органах субъектов и как средства устного общения у работников данных органов между собой и с гражданами, затрагивает интересы безопасности нашего государства и может привести к незаконному ограничению конституционных прав и свобод граждан.

Abstract. The article analyzes the problem of restricting the rights of citizens on the basis of language in the activities of state bodies on the example of the prosecutor's office. Russian Russian Based on the analysis of the development of legal regulation of the state language – Russian as the language of the state-forming people and a means of interethnic communication, it is concluded that the preservation of the position of the Russian language in Russia and abroad requires close attention. The authors have shown that the use of the state languages of the republics in the activities of law enforcement agencies to the detriment of the state language can lead to a violation of the constitutional and legal meaning of the federal structure of Russia. In addition, the use of the state language of the subject of Russia as the main language of office work in law enforcement agencies of the subjects and as a means of oral communication between employees of these bodies and with citizens affects the interests of the security of our state and may lead to illegal restriction.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод граждан, государственный язык, русский язык, органы прокуратуры, правовое регулирование, государственный язык республики, делопроизводство.

Keywords: restriction of the rights and freedoms of citizens, the state language, the Russian language, the prosecutor's office, legal regulation, the state language of the republic, office work.

Для цитирования: Кудинов В.В., Микрикова С.А. Особенности использования русского языка и государственных языков субъектов Российской Федерации: недопустимость ограничения прав граждан по языковому признаку в деятельности органов прокуратуры // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 210-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_210.

For citation: Kudinov V.V., Mikrikova S.A. Features of the use of the Russian language and the state languages of the subjects of the Russian Federation: the inadmissibility of restricting the rights of citizens on the basis of language in the activities of the prosecutor's office // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 210-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_210.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Проблема правового регулирования использования органами государственной власти, в том числе правоохранительными органами, русского языка является весьма актуальной, но, вместе с тем, не достаточно исследованной.

В настоящее время существующие вызовы и угрозы интересам Российской Федерации и ее безопасности негативно влияют на общественно-политическую обстановку в стране, ход социально-экономических преобразований, развитие и укрепление международных связей Российской Федерации.

С началом специальной военной операции особенно ярко проявились истинные цели государств, ранее являвшихся для нашей страны «партнёрами» (а теперь «недружественные государства»¹), в отношении интересов российского государства, его многонационального народа.

Как отметил Президент России, «все годы после развала Советского Союза Запад не оставлял попыток поджечь постсоветские госу-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-п // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1748.

дарства и, главное, окончательно добить Россию как самую большую сохранившуюся часть нашего исторического государственного пространства. Поощряли и натравливали на нас международных террористов, провоцировали региональные конфликты по периметру наших границ, игнорировали наши интересы и использовали средства экономического сдерживания и подавления»¹.

Уникальность нашего государства, по мнению многих исследователей, заключается в проживании на его территории различных наций или народностей, имеющих историческую территорию своего компактного проживания, связанные общим языком (русским), самобытностью, укладом жизни, культурой. В связи с этим, следует констатировать, что после распада СССР заметно активизировалась деятельность «недружественных стран», которые, во-первых, стремятся разрушить сформированные в нашем государстве и обществе базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности; во-вторых, осуществляют пропаганду вседозволенности, безнравственности и эгоизма; в-третьих, насаждают чуждые большинству российского общества идеалы и ценности.

Цель этой деятельности – усилить разобщенность народов и народностей, проживающих на территории России, разрушить фундамент культурного суверенитета, подорвать основы политической стабильности и единства государства, а в дальнейшем – уничтожить «изнутри» Российскую Федерацию как единое государство путем распада на отдельные государства.

Одним из важнейших объектов воздействия «недружественными государствами» был определен русский язык (государственный язык России) - основа национальной самоидентификации и единства российского государства.

По мнению Е.М. Доровских, конституционно-правовое закрепление государственного (либо официального) языка является центральным и наиболее значимым элементом правового режима языков. Оно затрагивает не только вопросы использования национальных языков в законодательно очерченных сферах официальных отношений в пределах государственной территории, но и права их носителей: как отдельной личности, так и этнических общностей. Закрепление государственного языка характерно для государств со сложной национальной структурой населения и многообразием используемых населением национальных языков и диалектов. Наиболее важным и сложным представляется введение государственного языка в многонациональном федеративном государстве (особенно, когда его субъекты также обладают правом устанавливать государственные языки)².

Следует согласиться с И.Е. Гомеровым, по мнению которого, «чтобы государство могло возникнуть и существовать как организация, его члены должны не только обмениваться между собой определенной информацией, но и понимать ее. Они могут владеть различными языками, но один из них должен быть общим (единым) языком для всех членов данного государства или, по крайней мере, для большей их части. При этом речь идет не только о естественных языках - русском, английском, немецком, французском, итальянском, испанском и т.д.»³.

В государственно-правовом терминологическом словаре дается следующее определение: государственный язык – это язык, на котором работают государственные органы и органы местного самоуправления, принимаются законы и иные правовые акты, ведется судопроизводство, осуществляется официальное делопроизводство, работают общественные объединения, хозяйствующие субъекты, дается образование, граждане имеют право обращаться в различные инстанции, а также получать от них ответы на данном языке.⁴

Юридическая энциклопедия определяет, что государственный язык — это язык большинства или значительной части населения государства, который конституирован в данном государстве в качестве государственного языка⁵.

Попробуем определить момент появления термина «государственный язык» и его дальнейшее использование в правовых актах нашего государства, начиная с 1917 года. В Конституции РСФСР 1918 года нет упоминания о русском языке как государственном.

В 1923 году Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Советская Социалистическая Республика Азербайджан, Советская Социалистическая Республика Грузия и Советская Социалистическая Республика Армения) объединяются в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик⁶. В Конституции СССР 1924 года отмечается, что декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский)⁷.

Конституция СССР 1937 года также закрепляла положение, что законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР. При этом судопроизводство по Конституции СССР 1937 года ведется на языке союзной или автономной республики, или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке. Граждане СССР в этот период обеспечивались бесплатным всеобщеповязательным начальным и высшим образованием, обучением в школах на родном языке⁸.

Принятая в октябре 1977 года Конституция СССР закрепила равные права для граждан Советского Союза различных рас и национальностей, осуществление которых обеспечивалось политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспита-

¹ См.: Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. // Российская газета, 22 февраля 2023 г. № 39.

² См. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // «Журнал российского права», № 12, декабрь 2007 г.

³ Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С. 479.

⁴ См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. - М.: Юстицинформ, 2015.

⁵ См.: Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 505.

⁶ См.: Конституция СССР 1924 г. // СЗ СССР, 1927, № 15, ст. 162.

⁷ См.: Конституция СССР 1924 г. // СЗ СССР, 1927, № 15, ст. 162.

⁸ Конституция СССР 1937 г. // Текст Конституции опубликован Юридическим Издательством Наркомюста, Москва, 1938 г.

нием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР¹. Их право на образование обеспечивалось возможностью обучения в школе на родном языке.

Как и ранее, Конституция СССР 1977 года закрепила: во-первых, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивалось право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке; во-вторых, опубликование законов СССР, постановлений и иных актов Верховного Совета СССР на языках союзных республик за подписями Председателя и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР².

Указанные права советских граждан были закреплены так же в конституциях республик, входивших в состав СССР.

Закон СССР от 24 апреля 1990 г. № 1450-1 «О языках народов СССР» признавал русский язык на территории СССР официальным языком СССР. С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач он должен был использоваться как средство межнационального общения. При этом союзные, автономные республики были вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков. При определении правового статуса языков не допускалось ущемление права граждан СССР использовать в различных сферах государственной и общественной жизни свой родной язык и другие языки народов СССР³.

Таким образом, русский язык в советский период развития нашего государства не был закреплен как «государственный», в конституционном законодательстве использовались термины «официальный язык», «общеупотребительный язык», «родной язык», «язык большинства населения местности», «средство межнационального общения». Также в союзном и республиканском законодательстве использовались термины «язык союзной республики», «язык автономной республики», «язык автономной области», «язык автономного округа», «язык большинства населения данной местности». При этом из всех перечисленных терминов только последний обладал некоторой определенностью. Безусловно, в подобной ситуации нельзя говорить о совпадении в полном объеме указанных терминов с понятием «государственный язык», но нельзя и не отметить совпадения в сферах их использования: опубликование законодательных актов, судопроизводство, государственная символика, образование и воспитание.

С учетом изложенного, именно русский язык для многонационального народа нашего государства являлся государственным (или родным) в Российской империи и СССР - причем как исторически, так и законодательно. Одновременно русский язык обеспечивал государственное единство страны и являлся языком межнационального общения народов, проживающих на территории нашего государства.

В дальнейшем русский язык стал основой развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средством удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников из бывших союзных республик за рубежом.

После распада Советского Союза в Российской Федерации до принятия в октябре 1991 г. Закона РФ «О языках народов РФ»⁴ вопрос о государственном языке не был урегулирован ни на конституционном уровне, ни в текущем законодательстве. Именно в Законе о языках русский язык был определен как основное средство межнационального общения народов РФ в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, и впервые обрел статус государственного языка на всей территории РФ (в дальнейшем Российской Федерации)⁵.

В Конституции России 1993 года русский язык также был определен государственным языком на всей территории Российской Федерации. При этом республики в составе России получили право устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик вправе употребляться наряду с государственным языком Российской Федерации.

Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее Федеральный закон о государственном языке) закрепил обязанность использования русского языка в сферах, определенных законодательством Российской Федерации. При этом органы государственной власти обязаны обеспечивать защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации, а также право граждан на пользование государственным языком⁶.

В июле 2020 года были внесены изменения в Конституцию России и в феврале 2023 года - в Федеральный закон о государственном языке, которыми русский язык был определен, как язык государствообразующего народа⁷.

Таким образом, русский язык в современный период развития нашего государства обрел статус «государственного». Однако, в действующем законодательстве используются также термины «средство межнационального общения», «язык государствообразующего народа», «родной язык», «государственный язык республики», «языки народов Российской Федерации», «язык населения данной местности», «язык малочисленных народов и этнических групп».

При этом русский язык остался важнейшим средством обеспечения государственного единства России и одновременно - средством межнационального общения в государствах-участниках СНГ, странах Балтии, а также основой политических, экономических, социальных и культурных отношений с зарубежными странами и русскими диаспорами в них.

¹ Конституция СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

² Конституция СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

³ См.: Закон СССР от 24 апреля 1990 г. № 1450-1 «О языках народов СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 9 мая 1990 г. № 19, Ст. 327.

⁴ Далее - Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»; Закон о языках.

⁵ Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости РФ. 1991. № 50. Ст. 1741.

⁶ См.: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.

⁷ См.: Конституция Российской Федерации Рос. газ. – 2009. – 21 янв. [По состоянию на 06.05.24.]; Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.

В отличие от России, с момента распада Советского Союза политика ряда государств - бывших республик СССР (при активной поддержке США и Европейского Союза) в отношении русского языка стала направлена на ограничение прав русскоязычного населения с целью, во-первых, разрыва сложившихся исторически межнациональных связей народов, проживавших в едином государстве; во-вторых, исчезновения русского народа как самостоятельного этноса в этих государствах. Для этого были приведены к власти политические элиты, (некоторые страны стали членами Европейского Союза и НАТО), которые подвергли дискредитации традиционные для русского народа и России конфессии, культуру и, в первую очередь, русский язык как средство межнационального общения большинства людей, проживавших ранее в едином государстве.

В новообразованных государствах сократилось, во-первых, число школ с преподаванием на русском языке, во-вторых, количество русскоязычных студентов, поскольку был введен вступительный экзамен в образовательные организации на национальном языке новых государств, что резко снизило шансы русскоязычной молодежи стать высококвалифицированными специалистами в большинстве отраслей. Были введены запреты на использование русского языка в государственных органах и средствах массовой информации. Это привело к ограничению участия русскоязычного населения в работе законодательных, исполнительных и судебных органов власти, в сфере образования и т.д. (особенно в странах Балтии и Украине) и использованию его исключительно на неквалифицированных работах.

В настоящее время прослеживаются некоторые похожие тенденции и на территории самой Российской Федерации. В частности, в деятельности органов государственной власти. Так, некоторые сотрудники органов прокуратуры считают приоритетным использование в своей деятельности государственного языка республики, а не государственного языка страны.

Как отмечает прокурор Чурапчинского района Республики Саха (Якутия) И. Ядреев, «в связи с отсутствием правового регулирования, должностные лица прокуратуры Республики Саха (Якутия) самостоятельно принимают решения об использовании при осуществлении прокурорского надзора государственного языка республики исходя из сложившейся практики»¹.

По его мнению, ведение уголовного досудебного производства на государственном языке республики в составе России предполагает, что все документы, составляемые прокурором в связи с осуществлением надзора, составляются на этом языке, включая акты прокурорского реагирования, постановления и сопроводительные письма. И. Ядреев считает, что такая практика обличает органы прокуратуры с населением соответствующей территории и способствует улучшению состояния законности.

В обоснование данной позиции указывается, что, во-первых, *основная форма* использования этого языка (государственного языка республики) - устное общение как у работников прокуратуры между собой, так и с гражданами и должностными лицами; во-вторых, государственный язык республики используется при устном общении с заявителями и иными участниками правоотношений с органами прокуратуры именно в связи с удобством его использования. *Полностью* на якутском языке в некоторых районах Республики Саха (Якутия) осуществляется взаимодействие с общественностью, а также информирование о деятельности прокуратуры в средствах массовой информации. При этом, И. Ядреев отмечает, что в каждом районе Республики Саха (Якутия) сложилась своя практика перевода юридических терминов на якутский язык. Основную проблему этого он видит в отсутствии официальных переводов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации на якутский язык.

И. Ядреев задается вопросом: необходимо ли дублирование документооборота на государственных языках (русском и якутском). Требуется ли перевод на русский язык каждого документа, который составлен в прокуратуре (Республики Саха (Якутия), на государственном языке субъекта Федерации? По его мнению, если государственный язык субъекта Российской Федерации используется как основной язык делопроизводства, то возникает вопрос, кто будет осуществлять перевод всех документов на русский язык и с какой целью. Так как в прокуратурах субъектов Российской Федерации нет специальных переводчиков, то, очевидно, что перевод будет осуществляться самими прокурорскими работниками, что существенно увеличит их и так значительную рабочую нагрузку. И. Ядреев заключает, что при возникновении необходимости проверки конкретных служебных документов они могут быть легко переведены на русский язык в индивидуальном порядке, в связи с чем перевод всех документов на русский язык (*государственный язык России*) представляется излишне трудоёмким и нецелесообразным².

Таким образом, занимая должность прокурора Чурапчинского района Республики Саха (Якутия), И. Ядреев предлагает организовать деятельность органов судебной власти и прокуратуры только на языке республики³.

На наш взгляд, реализация данного предложения может не только привести к ущемлению прав русскоязычного населения, но и в целом противоречит нормам федерального законодательства о государственном языке как языке государствообразующего народа.

Поэтому, определяя язык субъекта федерации основным языком в деятельности органов государственной власти, в том числе, языком судопроизводства, необходимо, прежде всего, учитывать, не приведет ли это к незаконному ограничению прав граждан. Отметим, что Конституция России допускает возможность ограничения прав и свобод граждан, но лишь при наличии определенных оснований и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁴. Закрепление данного конституционного положения является важной гарантией от незаконного ограничения прав граждан, в том числе, права на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Таким образом, возникающие в связи с использованием языка субъекта федерации в качестве основного языка деятельности органов государственной власти ограничения отдельных прав граждан никак не могут быть обоснованы указанными в Конституции Российской Федерации целями.

Предлагая организовать деятельность органов судебной власти и прокуратуры только на языке республики И. Ядреев указывает, что

¹ См.: Ядреев И. Использование государственных языков субъектов Федерации в деятельности органов прокуратуры // Журнал «Законность», № 8, август 2019 г., с. 38-41.

² См.: Ядреев И. Использование государственных языков субъектов Федерации в деятельности органов прокуратуры // Журнал «Законность», № 8, август 2019 г., с. 38-41.

³ См.: Ядреев И. Использование государственных языков субъектов Федерации в деятельности органов прокуратуры // Журнал «Законность» № 8, август 2019 г., с. 38-41.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации Рос. газ. – 2009. – 21 янв. [По состоянию на 06.05.24].

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» не содержит норм о языках, на которых органы прокуратуры осуществляют свою деятельность.

При этом п. 1.4 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утверждённой приказом Генерального прокурора Российской Федерации, от 29 декабря 2011 г. № 450, закрепляет, что делопроизводство в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации ведётся на русском языке, являющемся государственным языком России, а также на государственном языке республики, на территории которой находится прокуратура или её организация. Порядок использования языков в официальном делопроизводстве определяется законодательством Российской Федерации и республик в её составе. Реквизиты бланков документов, печатей, штампов и вывесок прокуратур и организаций оформляются на русском языке и государственном языке республики в составе Российской Федерации.

Пунктом 5.5 Инструкции о порядке обеспечения доступа к информации о деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утверждённой Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 153, закреплено, что размещаемая на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации информация должна быть изложена на русском языке. Допускается указание наименований иностранных юридических лиц, фамилий и имён физических лиц с использованием букв латинского алфавита. На сайтах прокуратур республик размещаемая информация о деятельности органов прокуратуры может быть *дополнительно* изложена на государственном языке республики.

Однако, представляется, что указанные положения федерального законодательства и ведомственных актов не следует толковать расширительно. Делопроизводство в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации должно вестись на русском языке, являющемся государственным языком России, а государственный язык субъекта федерации – использоваться в качестве дополнительного.

Таким образом, с учетом всего изложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, проблема не столько расширения, сколько сохранения позиций русского языка в России и за рубежом требует пристального внимания, в том числе, в деятельности органов государственной власти, особенно в республиках в составе Российской Федерации.

Во-вторых, органы прокуратуры должны обеспечить проведение единой политики в языковой сфере: «русский язык – это государственный язык Российской Федерации, средство межнационального общения, язык государствообразующего народа» во всех субъектах Российской Федерации.

В-третьих, использование в деятельности правоохранительных органов государственных языков республик в ущерб государственному языку Российской Федерации может привести к незаконному ограничению конституционных прав и свобод граждан, нарушению конституционно-правового смысла федеративного устройства России, основанного на единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации Рос. газ. – 2009. – 21 янв. [По состоянию на 06.05.24.];
2. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 июня 2005 г. № 23 ст. 2199.
3. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1748.
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. // Российская газета, 22 февраля 2023 г. № 39.
5. Авакян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. - М.: Юстицинформ, 2015.
6. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С. 479.
7. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. № 12, декабрь 2007 г.
8. Конституция СССР 1924 г. // СЗ СССР, 1927, № 15, ст. 162.
9. Конституция СССР 1937 г. // Текст Конституции опубликован Юридическим Издательством Наркомюста, Москва, 1938 г.
10. Конституция СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
11. Закон СССР от 24 апреля 1990 г. № 1450-1 «О языках народов СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 9 мая 1990 г. № 19, Ст. 327.
12. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости РФ. 1991. № 50. Ст. 1741.
13. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 505.
14. Ядрев И. Использование государственных языков субъектов Федерации в деятельности органов прокуратуры // Законность. № 8, август 2019 г., с. 38-41.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation Ros. gaz. – 2009. – Jan. 21. [As of 05/06/24.];
2. Federal Law No. 53-FZ of June 1, 2005 "On the State Language of the Russian Federation" // Assembly of Legislation of the Russian Federation of June 6, 2005 No. 23, Article 2199.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of March 5, 2022 No. 430-r // Assembly of Legislation of the Russian Federation of March 14, 2022 1748.
4. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 21, 2023 // Rossiyskaya Gazeta, February 22, 2023 No. 39.
5. Avakian S.A. Constitutional lexicon: A state-legal terminological dictionary. - M.: Justicinform, 2015.
6. Gomerov I.N. The state and state power: prerequisites, features, structure. M., 2002. P. 479.
7. Dorovskikh E.M. On the issue of distinguishing the concepts of "state language" and "official language" // Journal of Russian Law. No. 12, December 2007
8. The Constitution of the USSR of 1924 // The USSR Civil Code, 1927, No. 15, Article 162.
9. The Constitution of the USSR of 1937 // The text of the Constitution was published by the Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, Moscow, 1938.
10. Constitution of the USSR 1977 // Vedomosti VS USSR. 1977. No. 41. Art. 617.
11. Law of the USSR dated April 24, 1990 No. 1450-1 "On languages of the peoples of the USSR" // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR dated May 9, 1990 No. 19, Art. 327.
12. Law of the Russian Federation of October 25, 1991 No. 1807-1 "On the languages of the peoples of the Russian Federation" // Vedomosti RF. 1991. No. 50. St. 1741.
13. Legal Encyclopedia / Edited by M.Yu. Tikhomirov. M., 1999. p. 505.
14. Yadreev I. The use of the state languages of the subjects of the Federation in the activities of the prosecutor's office // Legality. No. 8, August 2019, pp. 38-41.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ THE PUBLIC DANGER OF DRIVING WHILE INTOXICATED

ГОЛЬЧЕВСКИЙ Виталий Феликсович,

преподаватель кафедры Тактико-специальной подготовки, канд. тех. наук, доцент.
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
E-mail: GVF.65@mail.ru;

Golchevsky Vitaly Feliksovich,

Lecturer at the Department of Tactical and Special Training, Ph.D. those. Sciences, Associate Professor.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
664074, Russian Federation, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.
E-mail: GVF.65@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрено влияния алкогольных напитков на безопасность участников дорожного движения. Проведен анализ дорожно-транспортных происшествий с участием водителей находящихся в состоянии опьянения. Приведены примеры последствий ДТП с участием водителей находившихся в состоянии алкогольного опьянения и показана степень ответственности, установленная судом за данное правонарушение. Предложены некоторые мероприятий, направленные на повышения безопасности дорожного движения.

Abstract: the article examines the influence of alcoholic beverages on the safety of road users. An analysis of road accidents involving intoxicated drivers was carried out. Examples of the consequences of road accidents involving drivers who were intoxicated are given and the degree of responsibility established by the court for this offense is shown. Some measures aimed at improving road safety are proposed.

Ключевые слова: подготовка водителей, травматизм, дорожно-транспортные происшествия, меры наказания, безопасности дорожного движения.

Keywords: driver training, injuries, traffic accidents, penalties, road safety.

Для цитирования: Гольчевский В.Ф. Общественная опасность управления транспортными средствами в состоянии опьянения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_215.

For citation: Golchevsky V.F. The public danger of driving while intoxicated // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 215-219. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_215.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

К сожалению, не смотря на предпринимаемые, со стороны правительства меры по ужесточению ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, это грубое нарушение требований Правил дорожного движения является (далее — ПДД), по статистическим данным, одной из десяти причин дорожно-транспортных происшествий [1,2]. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год в результате таких аварий погибает около 1,3 миллионов человек, а еще от 20 до 50 миллионов человек получают травмы и инвалидность [3]. Рассмотрим некоторые аспекты результатов научных исследований посвященные выявлению опасностей, возникающих в следствии управления транспортным средством (далее — ТС) в состоянии алкогольного опьянения и конкретные примеры трагичных дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), произошедшие по данной причине.

В процессе дорожного движения водитель становится активным субъектом деятельности, поскольку он всецело несет правовую ответственность за безопасность, других участников дорожного движения, к которым относятся как сами водители, так и пассажиры, находящиеся в транспортных средствах, и пешеходы. Хотя в настоящее время и предполагаются высокие требования к психическому и умственному состоянию человека, занимающегося деятельностью по управлению транспортным средством, в реальных условиях все обстоит гораздо хуже [4]. Есть очень серьезные упущения на стадии подготовки водителей, не учитывается индивидуальный темперамент, возраст, да и пол тоже необходимо учитывать. У употребляющих алкогольные напитки девушек установлены более высокие показатели травматизма и нарушение памяти по

сравнению с юношами, что свидетельствуют о большей токсичности этанола для женского организма. Связанный с употреблением алкоголя травматизм существенно зависит от возраста потребителей и от количества употребленного этанола и его содержания в организме (крови). Риск попасть в ДТП у пьяного водителя 18-20 лет в 3 раза выше, чем у такого же 25-27 летнего водителя, и в 9-10 раз выше по сравнению с людьми старше 30 лет [5].

При замене водительских удостоверений то же необходимо учитывать и проверять индивидуальные психофизиологические особенности каждого человека и состояние его здоровья. Ни для кого не секрет, что причиной практически каждого дорожно-транспортных происшествия является человеческий фактор. В первую очередь это любое, на первый взгляд казалось бы незначительное, нарушение правил дорожного движения, не говоря уже о таком серьезном, как нахождение водителя в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно исследованиям, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения существенно снижает реакцию и координацию движений водителя, а также ухудшает его способность оценивать дорожную обстановку и принимать правильные решения. Это может привести к серьезным последствиям, включая аварии, травмы и гибель не только водителя, но и пассажиров и других участников дорожного движения.

Участниками дорожного движения, находящимися в состоянии алкогольного опьянения и оказывающими влияние на безопасность на дорогах в целом, являются не только непосредственные водители, управляющие транспортным средством, но и пассажиры и пешеходы. Пассажиры, находясь в салоне автомобиля оказывают воздействия на водителя непосредственно своим поведением или косвенно, например, громко поют песни или возмущаются по поводу поведения других водителей, тем самым отвлекают внимания водителя, а также пешеходы своими неадекватными поступками в состоянии опьянения провоцируют ДТП. Основным критерий, определяющий состояние адекватности и неадекватности водителя, является его психофизиологическое состояние. У водителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения появляется дезориентация в пространстве, что влечет за собой невнимательность и приводит к созданию опасных ситуаций на дороге. Стоит отметить, что содержание алкоголя в крови, придает водителю транспортного средства уверенность, рискованность и порой бесстрашие, исходя из этих приобретенных качеств, водитель не осознавая своего состояния, завышает свои способности и управление транспортным средством становится более агрессивным и необдуманным.

Управляя транспортным средством в условиях интенсивного городского движения, водитель должен быть сосредоточен и максимально внимателен к малейшим изменениям ситуации на дороге. Из этого следует, что если у водителя управляющим транспортным средством будет нарушение психофизиологических функций, уровень риска и вероятности совершения дорожно-транспортных происшествий увеличится в разы. Причем спектр влияния этанола на нервную систему достаточно широк: в малых дозах алкоголь проявляет депрессантное действие, при потреблении же больших доз этанола развивается угнетение, ведущее к дезорганизации и нарушениям высоко интегрированных процессов [6,7].

Проведенные специалистами исследования, показывали, что при концентрации алкоголя в крови, равной одному промилле, что соответствует употреблению водителем 150 граммов водки, вероятность совершения ДТП в 10 раз больше, чем в случаях полного отсутствия алкоголя. При этом вероятность погибнуть в ДТП увеличивается более чем в 2,5 раза, а получить травму – более чем в 2 раза. При уровне алкоголя в крови, равном 1,5 промилле, вероятность совершить ДТП увеличивается в 55 раз, а погибнуть – в 16 раз.

Проведенные в 2018 году в Великобритании исследования показали, что даже небольшое количество алкоголя в крови водителя может увеличить риск попадания в аварию в два раза. Данные цифры подтверждают и Австралийские ученые, которые установили, что водители, употребляющие алкоголь перед вождением в два раза попадают в аварии, чем трезвые водители [8].

Довольно часто, законопослушные участники дорожного движения, соблюдая требования ПДД, невольно становятся участниками ДТП по вине нетрезвых водителей [9]. Необходимо учитывать, что не всегда нетрезвый водитель виновник ДТП, именно поэтому необходимо знать характерные особенности поведения водителей, находящихся в состоянии алкогольного и иного опьянения. Отличительными признаками подобного рода водителей является запаздывание (опережение) при старте на разрешающий (запрещающий) сигнал светофора, резкое торможение, движение на запрещающий сигнал светофора, вилание по полосе движения, игнорирование законных требований сотрудников Госавтоинспекции об остановке транспортного средства, попытки скрыться.

Обеспечение общественной безопасности в сфере дорожного движения, достигается соблюдением правового регламента поведения участников дорожного движения, предусматривающего административную, гражданскую и уголовную ответственность, за причиненный ущерб имуществу или вред жизни и здоровью граждан.

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения во всем мире считается серьезным правонарушением и наказание за это правонарушение довольно строгое и дифференцированное. К примеру, в Бельгии размер штрафа достигает до 3 тыс. евро. Наказание за езду в нетрезвом виде в России регламентируется ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях, однако в случае повторного правонарушения ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. [10, 11]

По сути, российское законодательство запрещает управление транспортным средством при любой степени алкогольного опьянения. Допустимый уровень алкоголя в крови водителя это ничто иное как учет наличия технических погрешностей измерения алкотестера.

Недопустимым считается наличие:

- более 0,3 г этилового спирта на 1 л крови;
- более 0,16 мг на 1л выдыхаемого воздуха.

Разрешенные 0,3 промилле — это, к примеру, около 300 грамм легкого пива, выпитых за час до поездки, мужчиной весом 75 кг. Стоит отметить, что установленные алкотестером показания, строго индивидуальны и зависят от многих факторов (вес человека, возраст, психофизиологическое состояние и т.д.). Важно помнить, что превысить допустимую норму содержания этилового спирта в выдыхаемом воздухе, возможно и не употребляя спиртное, а выпив в жаркую погоду квас или кефир (из-за отсутствия строгих требований в технологии производства данных напитков). Алкоголь и наркотические вещества присутствуют в лекарственных препаратах (в данном случае необходимо иметь справку о назначении врачом, данных препаратов) и хлебулочных изделиях.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения алкоголя влечет за собой наказание в виде штрафа размером до 30 тысяч рублей, и лишение права на управление всеми видами транспортных средств сроком от полутора до двух лет. Данная мера наказания весьма эффективна, поскольку управление водными ТС в состоянии опьянения автоматически распространяются и на автомобили. В случае отказа водителя о прохождении медицинского освидетельствования на наличие содержимого алкоголя в крови, либо за передачу транспортного средства в управление нетрезвому лицу, предусмотрено такое же наказание.

Водитель управляющим транспортным средством, не имеющий при себе водительского удостоверения, может быть арестован на срок до 15 суток.

Повторное вождение в нетрезвом состоянии влечет за собой штраф размер, которого варьируется в пределах от 200–300 тысяч рублей и предусмотрена мера наказания в виде лишения водительских прав на три года. Так же может быть применено уголовное наказание, предусмотренное Уголовным Кодексом Российской Федерации, в виде лишения свободы сроком до двух лет, предусматривается такое наказание как конфискация транспортного средства Уголовная ответственность в случае повторного нарушения была введена с 1 июля 2021 года.

На основе анализа, проведенного ГУ ОБДД МВД России о дорожно-транспортных происшествиях, совершенных водителями в состоянии алкогольного опьянения, каждый 4-й погибший получил смертельные ранения в подобного рода происшествиях. Отметим, что в большинстве ДТП с участием водителей, имеющих признаки опьянения, водители находились в состоянии именно алкогольного опьянения. Однако, наибольшей тяжестью последствий характеризуются ДТП с участием водителей, находившихся в тяжелой степени алкогольного опьянения (рис.1) [4].

Рис.1. Тяжесть последствий ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения

Как показывает статистика, в выходные и праздничные дни аварийность с участием водителей с признаками опьянения значительно выше (рис.2) [4].

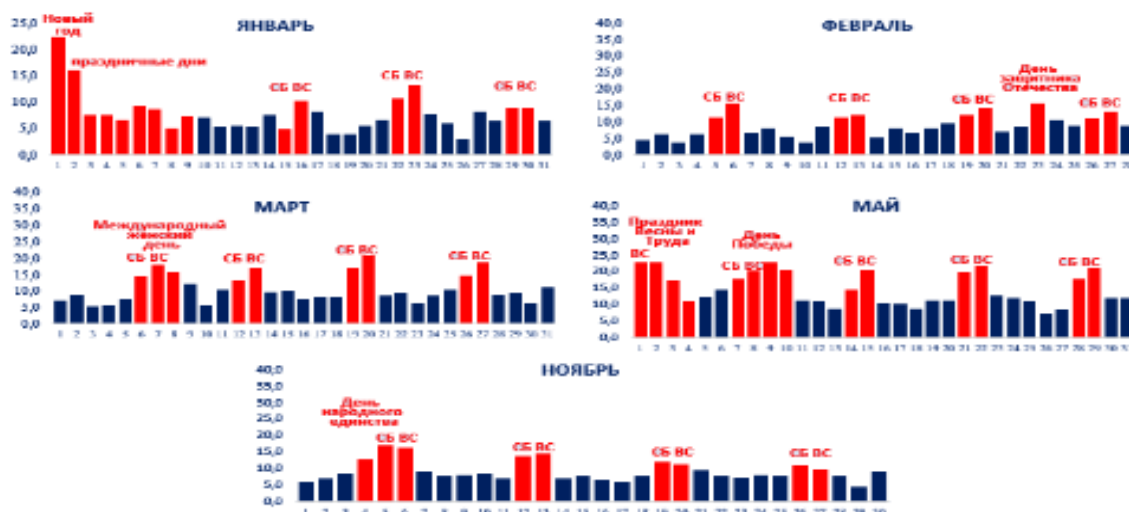

Рис.2. Распределение ДТП по дням недели с участием водителей в состоянии опьянения

По статистике, в ночное время (с 22:00 до 06:00) в среднем каждое третье ДТП происходит по вине нетрезвого водителя. Самыми «аварийными» днями считаются суббота, воскресенье и понедельник, менее опасными – среда. (рис.3) [4].

Рис.3. Доля ДТП с участием водителей в состоянии опьянения в выходные дни

Анализ ГИБДД показывает, что не смотря на общий рост аварийности, с начала года количество ДТП с участием водителей с признаками опьянения уменьшилось на 14%, а число погибших и получивших ранения в них на 26% и 13% соответственно.

С начала 2023 года на российских дорогах зарегистрировано 9599 дорожно-транспортных происшествий с участием водителей с признаками опьянения. В том числе тех, кто отказался пройти процедуру медицинского освидетельствования. Это на 14,2% меньше, чем в минувшем году. В сравнении с аналогичным периодом 2022 года число погибших и раненых уменьшилось и составило 2050 человек и 12 602 человека соответственно.

Результатом постоянной информационной работы, которую проводит Госавтоинспекция совместно с другими министерствами, ведомствами и общественными организациями является планомерное снижение числа «пьяных» ДТП. В связи с этим, у водителей меняются поведенческие установки, а в обществе формируется устойчивое негативное отношение к пьяным за рулем.

В свою очередь ряд авторов: В.И. Майров Е.Ю. Липатов, С.В. Ганзин, неоднократно указывали на возможность противодействия данной проблемы только путем ее комплексного решения, в частности усиления профилактических мер. В своих работах авторы пишут следующее: «Предотвращение чрезмерного употребления алкоголя начинается с наличия знаний об особенностях его воздействия на организм, и в частности, на способность управлять транспортным средством. Достаточная распространённость этих знаний не только удерживает самих водителей от поездки в нетрезвом виде, но и привлекает общественное мнение на борьбу с этим видом правонарушений, а также способствует повышению профессионализма лиц, осуществляющих профилактические мероприятия» [12, 13].

Также, при получении сообщений от граждан, сотрудникам, удается задержать примерно треть всех нетрезвых водителей. Особенно свою эффективность доказали так называемые сплошные проверки, которые регулярно проводятся сотрудниками Госавтоинспекции во всех регионах страны.

В России количество ДТП, совершенных нетрезвыми водителями, достаточно велико. В качестве примера, рассмотрим несколько ДТП и меру ответственности, определенную судом в отношении водителей. Так, в г. Барнаул 15 октября 2018 года в 23 часа на пересечении пр. Ленина и ул. Анатолия автомобиль BMW X6 на огромной скорости выехал на перекресток, проигнорировав красный сигнал светофора, где столкнулся с автомобилем Renault. От полученных травм погибли три пассажира: пятилетняя дочь водителя скончалась на месте ДТП, девочка четырех лет и ее мать умерли в больнице. Водитель Renault и его пассажир, лишившийся в аварии жены и дочери, получили серьезные травмы. Водитель BMW X6 не пострадал, пассажир автомобиля получила легкие травмы. Следствием установлено, что в момент аварии нетрезвый водитель двигался со скоростью более 150 километров в час. У него была возможность избежать столкновения, однако он ею не воспользовался.

Решением суда виновник дорожно-транспортного происшествия приговорен к 8,5 годам колонии общего режима. Пострадавшим он должен был выплатить 21,5 млн рублей.

В другом случае, в с. Боровиха, Первомайского района Алтайского края 31 июля 2021 года нетрезвый 24-летний водитель, не имеющий права управления транспортным средством, не снизив скорость и не выбрав нужный боковой интервал, совершил наезд на 11-летнего ребенка, двигавшегося по обочине на самокате и скрылся с места происшествия. Мальчик скончался в больнице через несколько дней.

Против злоумышленника было возбуждено уголовное дело. Решением суда он приговорен к семи годам колонии общего режима.

Другой трагический случай произошел в России в 2018 году. Водитель, находившийся за рулем в состоянии алкогольного опьянения, не справился с управлением и врезался в дерево. В результате ДТП погибли два пассажира, а водитель получил травмы и был арестован.

Таким образом, серьезной угрозой для безопасности дорожного движения является управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Это явление приводит к авариям, травмам, гибели людей, а также наносит значительный ущерб экономике и обществу в целом. Поэтому необходимо принимать меры для борьбы с этим явлением, включая ужесточение законодательства и проведения кампаний по пропаганде безопасности дорожного движения.

Отметим, что усиление и усовершенствование технологий проверки нетрезвых водителей является необходимой мерой для предупреждения дорожно-транспортных происшествий с их участием. Одной из мер, например, может стать придание процедуре прохождения медицинского освидетельствования статус обязательного характера. Также вполне оправданной мерой дополнительного наказания за повторное вождение автомобиля в нетрезвом виде можно считать установку блокирующего алкотестера в автомобиле лица, совершившего данное правонарушение. [14]

Подводя итог следует отметить, что решение проблемы аварийности на дороге в связи с вождением транспортных средств в состоянии опьянения необходимо искать не только в усилении мер административной и уголовной правовой ответственности, но и реализация целого комплекса мер и мероприятий включающего в себя выполнение как правовых, так и организационных, технических, финансовых и других аспектов.

Библиография:

1. Количество «пьяных» ДТП в 2023 году сократилось на 1,7% [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://profibeer.ru/temperance/kolichestvo-pyanyx-dtp-v-2023-godu-sokratilos-na-1,7> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Дорожно-транспортные происшествия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Всемирная организация здравоохранения. «Дорожно-транспортные происшествия: глобальная оценка». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (Дата обращения 11.05.2024).
4. Официальная статистика ДТП, совершаемых водителями в состоянии опьянения. Официальный сайт Госавтоинспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://гидд.рф/upload/site1000/folder/original/downloads/gd2023.pdf> (Дата обращения 11.05.2023).
5. Переверзев В.А., Переверзева Е.В., Вэлком М.О., Разводовский Ю.Е., Сикорский А.В. Употребление алкоголя – фактор риска травматизма и длительного нарушения когнитивных функций: гендерные особенности // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. Том 16, №1 2017, С. 9-17.
6. Шабанов П.Д., Лебедев А.А., Мещеров Ш.К. Активация этанолом механизмов мозгового подкрепления // Наркология, 2002, № 6, с. 8-11.
7. Шабанов, П. Д. Наркология: руководство для врачей. М: ГЭОТАР-Медиа, 2012, 832 С.

8. Майоров В.И., Липатов Е.Ю., Ганзин С.В. Зарубежный опыт применения мер противодействия управлению автотранспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. [Электронный ресурс] // https://mtc-aj.com/article.1283_RU.htm (Дата обращения 12.05.2024)
9. Полякова С.В. К вопросу о безопасности участников дорожного движения// Конституция и жизнь современного общества: сб.науч.ст./ под общ. Ред. В.И. Майорова. – Челябинск: Цицеро, 2015.- С. 158-163.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 01.10.2022). – С.219.
11. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 24.09.2023). – С.271.
12. Майоров В.И., Липатов Е.Ю., Ганзин С.В. Профилактика управления транспортным средством в состоянии опьянения: обзор мирового опыта// Проблемы права. -2016.-№1.-С.87-97.
13. Полякова С.В. Стратегические приоритеты обеспечения безопасности в области дорожного движения // Право и безопасность. – 2009. - №2.-С.86-6.
14. Эльзессер В.В. Правовые аспекты управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. 141 С.

References:

1. The number of "drunk" accidents in 2023 decreased by 1.7% [Electronic resource]. — Access mode: <https://profibeer.ru/temperance/kolichestvo-pyanyx-dtp-v-2023-godu-sokratilos-na-1,7> (access date: 05/10/2024).
2. Road traffic accidents [Electronic resource]. — Access mode: <http://stat.gibdd.ru/> (access date: 05/10/2024).
3. World Health Organization. "Road accidents: a global assessment." [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (Date of access: 05/11/2024).
4. Official statistics of road accidents committed by drivers while intoxicated. Official website of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. — Access mode: <https://gibdd.rf/upload/site1000/folder/original/downloads/gd2023.pdf.pdf> (Date of access: 05/11/2023).
5. Pereverzev V.A., Pereverzeva E.V., Welcome M.O., Razvodovsky Yu.E., Sikorsky A.V. Alcohol consumption is a risk factor for injuries and long-term impairment of cognitive functions: gender characteristics // Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. Volume 16, No. 1 2017, pp. 9-17.
6. Shabanov P.D., Lebedev A.A., Meshcherov Sh.K. Activation of brain reinforcement mechanisms by ethanol // Narcology, 2002, No. 6, p. 8-11.
7. Shabanov, P. D. Narcology: a guide for doctors. M: GEOTAR-Media, 2012, 832 pp.
8. Mayorov V.I., Lipatov E.Yu., Ganzin S.V. Foreign experience in applying measures to counteract driving while intoxicated. [Electronic resource] // https://mtc-aj.com/article.1283_RU.htm (Date accessed 05/12/2024)
9. Polyakova S.V. On the issue of the safety of road users//The Constitution and the life of modern society: collection of science/art./under general. Ed. IN AND. Mayorova. – Chelyabinsk: Cicero, 2015.- P. 158-163.
10. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses [Text]: dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on October 1, 2022). – P.219.
11. Criminal Code of the Russian Federation [Text]: dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended 09/24/2023). – P.271.
12. Mayorov V.I., Lipatov E.Yu., Ganzin S.V. Prevention of driving while intoxicated: a review of world experience // Problems of law.-2016.-No.1.-P.87-97.
13. Polyakova S.V. Strategic priorities for ensuring safety in the field of road traffic // Law and Security. – 2009. - No. 2.-P.86-6.
14. Elzesser V.V. Legal aspects of driving a vehicle by a driver under the influence of alcohol. – Калининград: Baltic Federal University. I. Kant, 2014. 141 P.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_220

ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

THE PROCESSALIZATION OF THE ORDER OF ATTRACTION TO TAX LIABILITY AS A MEANS OF ENSURING THE BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

КУЛАКОВ Николай Андреевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru;

ЛИХОВЕНКОВ Сергей Иванович,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: lsi1957@mail.ru;

KULAKOV Nikolay Andreevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru

LIKHOVENKOV Sergey Ivanovich,

Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: lsi1957@mail.ru

Краткая аннотация: в статье исследуются состояние деликтности в области налогообложения и проблемы порядка привлечения к налоговой ответственности. Авторы приходят к выводу, что с точки зрения обеспечения баланса публичных интересов общества и государства, с одной стороны, и фискально-обязанных лиц – с другой, остается актуальным вопрос дальнейшей процессуализации налогового законодательства в части регулирования порядка привлечения к налоговой ответственности. В результате проведенного исследования сформулированы отдельные предложения по совершенствованию правового регулирования производства по привлечению к налоговой ответственности.

Abstract: the article examines the state of delicacy in the field of taxation and the problems of the procedure for bringing to tax liability. The authors conclude that from the point of view of ensuring a balance between the public interests of society and the state, on the one hand, and fiscally obligated persons, on the other, the issue of further processualization of tax legislation in terms of regulating the procedure for tax liability remains relevant. As a result of the conducted research, separate proposals have been formulated to improve the legal regulation of tax liability proceedings.

Ключевые слова: налоговая ответственность; налоговое правонарушение; фискально-обязанные лица; производство; процессуализация.

Keywords: tax liability; tax offense; fiscally obligated persons; production; procedural.

Для цитирования: Кулаков Н.А., Лиховенков С.И. Процессуализация порядка привлечения к налоговой ответственности, как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 220-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_220.

For citation: Kulakov N.A., Likhovenkov S.I. The processualization of the order of attraction to tax liability as a means of ensuring the balance of public and private interests // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 220-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_220.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2024

Российская Федерация является государством со смешанной экономикой, которая предполагает разумное и обоснованное участие органов публичной власти в хозяйственных отношениях при безусловной свободе экономической деятельности, поддержке конкуренции и равноправии всех форм собственности. Одним из ключевых инструментов государственного управления в экономической сфере является финансовое и, в частности, налоговое регулирование. В свою очередь важнейшим институтом государственного управления в сфере налогообложения выступает институт налоговой ответственности. С одной стороны, налоговая ответственность незаменима с точки зрения фискальной функции государства и представляет собой одно из основных юридических средств обеспечения налоговых сборов. С другой стороны, интенсивность применения мер налоговой ответственности важно соотносить со свободой предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

В большинстве случаев налоговые правонарушения выявляются Федеральной налоговой службой (далее – ФНС России) в ходе налоговых проверок (в камеральной либо выездной их форме). Число камеральных проверок в период с 2015 по 2022 г. г. медленно снижалось от около 70 млн. в 2015 г. до 55,1 млн. в 2022 г. При этом сумма взысканных штрафов (не считая доначисленных налогов) по итогам камеральных проверок постепенно росла и увеличилась с приблизительно 19 млрд. рублей в 2018 г. до 29 млрд. рублей в 2022 г.¹

Что же касается выездных проверок, то в период с 2015 по 2021 г. г. была выявлена тенденция существенного снижения количества выездных налоговых проверок организаций: с 26,1 тыс. в 2015 г. до 7,2 тыс. в 2021 г. Однако, в 2022 г. данная цифра возросла (налоговыми орга-

¹ Оганов А.К. Анализ налоговых правонарушений в России в 2020-2023 г.г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apni.ru/article/7630-analiz-nalogovikh-pravonarushenij-v-rossii> (дата обращения: 20.07.2024).

нами было проведено около 10 000 организаций, что на 30% выше данных 2021 г.). Данная тенденция получила свое продолжение и в 2023 г.: налоговыми органами проведено 5203 выездных проверки по итогам которых за совершение налоговых правонарушений наложено взысканий на сумму около 24 млрд. рублей¹. При этом, в отличие от камеральных проверок, выездные проверки, как показывает статистика, практически всегда заканчиваются выявлением налоговых правонарушений: процент выездных проверок, завершившихся доначислениями, колеблется в районе 93-96% в течение последних 4 лет. Сумма взысканных штрафов за налоговые правонарушения также в указанный период имела тенденцию к росту: с 17,6 млн. рублей в 2018 г. до 32,7 млн. рублей в 2022 г.²

Таким образом, с одной стороны, статистика говорит о росте числа налоговых проверок и их эффективности с точки зрения выявления налоговых правонарушений и объема взысканий. Вместе с тем, по данным Счетной палаты, выручка компаний, попавших под проверку, ниже на 3-30% по сравнению с теми, кто проверкам не подвергался³. Сказанное выше свидетельствует о рисках для предпринимательского сообщества, связанных с ростом фискальной составляющей налоговой политики государства.

В контексте соблюдения баланса частных и публичных интересов в налоговом праве важным фактором выступает дальнейшая процессуализация производства по делам о налоговых правонарушениях, которая должна быть направлена на предоставление фискально-обязанным лицам процессуальных гарантий и инструментов, позволяющих им отстоять свои права или, при наличии вины, обосновать ходатайство о смягчении налоговой санкции. Ориентирует на соблюдение баланса частных и публичных интересов при назначении налоговых санкций и практика высших судебных органов. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2022 № 305-ЭС22-11287 по делу № А40-82898/2021 отмечается, что суд вправе снизить размер штрафа с учетом уважительности причин непредставления декларации⁴. Аналогичные выводы отражаются и в многочисленных иных судебных решениях в рамках процессов, по обжалованию принятых примененных налоговыми органами санкций⁵.

Тем не менее, тот факт, что соответствующие выводы делаются на уровне высших судебных инстанций, свидетельствует о недостаточной защищенности прав фискально-обязанных лиц на уровне нижестоящих инстанций. В этой связи значимость развития процессуальных гарантий для лиц, привлекаемых к налоговой ответственности, становится еще выше.

В научной литературе можно встретить много критических замечаний в адрес существующего порядка привлечения к налоговой ответственности. В частности, на слабую процессуальную регламентацию порядка привлечения к налоговой ответственности указывает Н.В. Васильева. По мнению автора, все правовое регулирование производства на сегодняшний день сведено к рассмотрению материалов и принятию решения в нескольких нормативных установлениях ряда статей гл. 14 НК РФ. Права налогоплательщика на защиту, по сути, сведены к праву участия в процедурах налогового контроля и привлечения к налоговой ответственности. Вызывают проблемы и установленные НК РФ сроки⁶.

Как отмечает А.С. Жутаев, анализ ст. 101, 101.1 НК РФ позволяет прийти к нескольким выводам, связанным с установлением вины в совершении налогового правонарушения:

данные нормы не содержат исчерпывающего перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о налоговом правонарушении.

рассматриваемые нормы не устанавливают требований об установлении личности и степени вины должностных лиц организации, действия которых привели к наступлению негативных последствий⁷.

На наш взгляд законодателю следует рекомендовать дополнить главу 14 НК РФ отдельной статьей, которая закрепит перечень прав налогоплательщика, в отношении которого проводится налоговый контроль. В правоприменительной практике фактически признаются (но далеко не всегда соблюдаются) ряд правомочий налогоплательщиков в ходе налоговых проверок, которым следует придать законодательную форму путем дополнения главы 14 НК РФ отдельной статьей «Права налогоплательщика при осуществлении налогового контроля»:

- право на уведомление об ошибках и дачу пояснений при проведении проверки в камеральной форме;
- право на уточнение декларации;
- право на получение акта проверки и ознакомление с материалами проверки;
- право на подачу письменных возражений по актам налоговых проверок;
- право на ознакомление с итогами дополнительных мероприятий, осуществляемых в ходе налогового контроля.

Как представляется, уточнение соответствующих процессуальных правомочий лиц, в отношении которых ведется камеральная или выездная проверка, повысит защищенность в случае выявления признаков налогового правонарушения.

Нарушение субъективных прав налогоплательщика должны расцениваться как фактор низкой эффективности налогового ответвен-

¹ Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.nalog.ru> (дата обращения: 22.07.2024).

² Оганов А.К., там же.

³ Система критериев риска, применяемая ФНС России при планировании выездных налоговых проверок (ВНП), требует дальнейшего совершенствования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/effektivnost-vyezdnykh-nalogovykh-proverok> (дата обращения: 21.05.2024).

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2022 № 305-ЭС22-11287 по делу № А40-82898/2021 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2023). Электронный ресурс. СПС Консультант плюс

⁵ 74. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 302-ЭС23-2531 по делу № А33-3588/2021 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.08.2023 № 305-ЭС23-13710 по делу № А40-121109/2022 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2022 № 308-ЭС22-11524 по делу № А40-82816/2020 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс

⁶⁶ Васильева Н.В. Проблемы правовой регламентации привлечения к налоговой ответственности в административном порядке / Н. В. Васильева, Ю. В. Пятковская, Е. Л. Сигаичева // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 109.

⁷ Жанузакова Л.Т. Административная жалоба как основа публично-правового спора // Административное право и процесс. – 2020. – № 5. – С. 59-65.

ности в той же степени, как и низкая взыскаемость тех налогов, которые должны быть уплачены в соответствии с действующим законодательством. Следует отметить, что высокоразвитые с экономической точки зрения государства уделяют данному направлению особое внимание в рамках государственного управления и создают дополнительные специальные механизмы такой защиты. Так в США функционирует специализированный Налоговый суд¹. В ряде государств детально регламентируется и функционирует институт налоговых посредников, что прямо связано с защитой прав налогоплательщиков².

В завершении отметим, что обеспечение должного уровня защиты прав налогоплательщиков достигается не только закреплением этих прав в законодательстве, но и, не в меньшей степени, качеством процессуальной регламентации их реализации. Процессуализация производств по привлечению к налоговой ответственности выступает в качестве одним из юридических средств защиты и гарантий прав лиц, привлекаемых к налоговой ответственности. Дальнейшая процессуализация порядка привлечения к налоговой ответственности, на наш взгляд, должна, в частности, идти в следующих направлениях:

- в уточнении процессуальных прав и обязанностей участников соответствующего производства (как должностных лиц налоговых органов, так и лиц, в отношении которых возбуждено производство по привлечению к налоговой ответственности);
- в оптимизации сроков отдельных стадий и этапов таких производств;
- в закреплении обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению по делу;
- в детализации обстоятельств, которые необходимо учесть при индивидуализации назначаемого наказания.

Библиография:

1. Оганов А.К. Анализ налоговых правонарушений в России в 2020-2023 г.г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apni.ru/article/7630-analiz-nalogovikh-pravonarushenij-v-rossii> (дата обращения: 20.07.2024).
2. Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.nalog.ru> (дата обращения: 22.07.2024).
3. Система критериев риска, применяемая ФНС России при планировании выездных налоговых проверок (ВНП), требует дальнейшего совершенствования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/effektivnost-vyezdnykh-nalogovykh-proverok> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2022 № 305-ЭС22-11287 по делу № А40-82898/2021 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2023). Электронный ресурс. СПС Консультант плюс
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 302-ЭС23-2531 по делу № А33-3588/2021 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.08.2023 № 305-ЭС23-13710 по делу № А40-121109/2022 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс;
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2022 № 308-ЭС22-11524 по делу № А40-82816/2020 // Электронный ресурс. СПС Консультант плюс
8. Васильева Н.В. Проблемы правовой регламентации привлечения к налоговой ответственности в административном порядке / Н. В. Васильева, Ю. В. Пятковская, Е. Л. Сигачева // Правосудие на современном этапе новые вызовы времени : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 19–20 октября 2023 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2024. – С. 109-112.
9. Жанузаква Л.Т. Административная жалоба как основа публично-правового спора // Административное право и процесс. – 2020. – № 5. – С. 59-65.
10. Hoffman W.H., Smith J.E. Individual Income Taxes // West Federal Taxation – 2003. – P. 12-19.
11. Study in to the Role of Tax Intermediaries [Электронный ресурс]. OECD Publishing. – P. 19–21. URL: oecd.org/tax/administration/39882938.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

References:

1. Oganov A.K. Analysis of tax offenses in Russia in 2020-2023 [Electronic resource]. Access mode: <https://apni.ru/article/7630-analiz-nalogovikh-pravonarushenij-v-rossii> (date of application: 07/20/2024).
2. Report on form No. 2-NK as of 01.01.2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://view.officeapps.live.com/op/view.nalog.ru> (date of application: 07/22/2024).
3. The system of risk criteria applied by the Federal Tax Service of Russia when planning on-site tax audits (GNP) requires further improvement. [electronic resource]. Access mode: <https://ach.gov.ru/checks/effektivnost-vyezdnykh-nalogovykh-proverok> (date of appeal: 05/21/2024).
4. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/07/2022 No. 305-ES22-11287 in case No. A40-82898/2021 // Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2023). An electronic resource. SPS Consultant Plus
5. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/28/2023 No. 302-ES23-2531 in case No. A33-3588/2021 // An electronic resource. SPS Consultant Plus
6. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/21/2023 No. 305-ES23-13710 in case No. A40-121109/2022 // An electronic resource. SPS Consultant Plus;
7. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 23, 2022 No. 308-ES22-11524 in case No. A40-82816/2020 // An electronic resource. SPS Consultant Plus
8. Vasilyeva N.V. Problems of legal regulation of bringing to tax liability in an administrative manner / N. V. Vasilyeva, Yu. V. Pyatkovskaya, E. L. Sigacheva // Justice at the present stage, new challenges of the time : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Chita, October 19-20, 2023. Irkutsk: Baikal State University, 2024. – pp. 109-112.
9. Zhanuzakova L.T. Administrative complaint as the basis of a public legal dispute // Administrative law and process. – 2020. – No. 5. – pp. 59-65.
10. Hoffman W.H., Smith J.E. Individual Income Taxes // West Federal Taxation – 2003. – P. 12-19.
11. Study in to the Role of Tax Intermediaries [Electronic resource]. OECD Publishing. – P. 19-21. URL: oecd.org/tax/administration/39882938.pdf (accessed 03/20/2024).

¹ Hoffman W.H., Smith J.E. Individual Income Taxes // West Federal Taxation – 2003. – P. 12.

² Study in to the Role of Tax Intermediaries [Электронный ресурс]. OECD Publishing. – P. 19–21. URL: oecd.org/tax/administration/39882938.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ On the issue of legal regulation of writ proceedings in the field of justice of the peace

БУКИН Никита Владиславович,
аспирант кафедры «Правосудие» юридического института
Пензенского государственного университета.
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40.
E-mail: nikitabukinlaw@yandex.ru;

BUKIN Nikita Vladislavovich,
Postgraduate student of the Department of "Justice"
of the Law Institute of Penza State University.
Krasnaya str., Penza, 440026, Russia.
E-mail: nikitabukinlaw@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу состояния и проблем правового регулирования приказного производства в сфере мировой юстиции. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательного и корпоративного регулирования, а также по формированию единообразной судебной практики в этой сфере.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state and problems of legal regulation of court order proceedings in the field of justice of the peace. Proposals have been formulated to improve legislative and corporate regulation, as well as to form a uniform judicial practice in this area.

Ключевые слова: мировой судья, судебный приказ, приказное производство, бесспорные требования, правовое регулирование приказного производства, цифровизация судебной нагрузки.

Keywords: justice of the peace, court order, institute of world justice, orders proceedings, indisputable requirements, legal regulation of the orders proceedings, digitalization of the judicial workload.

Для цитирования: Букин Н.В. К вопросу о правовом регулировании приказного производства в сфере мировой юстиции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_223.

For citation: Bukin N.V. On the issue of legal regulation of writ proceedings in the field of justice of the peace // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_223.

Статья поступила в редакцию: 02.08.2024

Современному состоянию и проблемам правового регулирования приказного производства в сфере мировой юстиции в юридической литературе уделяется большое внимание [1,2,3,4,5,6]. На наш взгляд, актуальность исследований предопределяется следующими основными факторами: количеством выносимых судебных приказов относительно всего объема судебных актов, их важностью в установлении должного правопорядка, сверхнагрузкой на мировых судей, большой долей «технической» составляющей при вынесении судебных приказов и их исполнении, несовершенством правового регулирования (законодательного и корпоративного) и судебной практики.

Согласно обзору судебной статистики Судебного департамента, при Верховном суде Российской Федерации с вынесением решений в исковом производстве или вынесением судебных приказов в 2023 году рассмотрено 98,9 % от всех окончанных производством дел мировыми судьями в порядке ГПК РФ и КАС РФ (26,6 млн), из них с вынесением судебного приказа 93,7 % от вынесенных решений [7].

На рассматриваемые вопросы обращено внимание на прошедшем в Москве 2-3 апреля этого года семинаре-совещании председателей Советов судей судов и Советов судей субъектов Российской Федерации. Председатель Совета судей Российской Федерации Виктор Момотов в своем выступлении на нем, в частности, отметил: «Высокая нагрузка и отсутствие порой должного финансирования аппарата мирового судьи приводят к высокой текучести кадров, а некоторые вакансии по несколько лет остаются незаполненными, кадровые проблемы в мировой юстиции сохраняются и для исправления данной ситуации судебским сообществом разработан и внесен на рассмотрение Государственной думы законопроект, направленный на установление нового порядка формирования структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи» [8].

По мнению Виктора Момотова, требуется включение мировых судей в единое информационное пространство федеральных судов. Соответствующий законопроект уже принят в первом чтении Государственной думой (в настоящее время проект находится на рассмотрении во втором чтении) и предусматривает обязательное использование на всех судебных участках мировых судей единых программно-аппаратных средств, необходимых для ведения судопроизводства и делопроизводства. [8]

«Содержательный, а не формальный подход к этой работе способствует повышению авторитета судебной власти и доверия к ней», - отметил П.П. Серков в своем выступлении на указанном семинаре-совещании [9, с. 4].

В этой связи следует привести высказывание Д.А. Туманова о том, что «закрепленный в действующем ГПК РФ порядок приказного производства трудно назвать правильным и оптимальным» [5, с. 66].

Вкратце характеризуя основные признаки приказного производства в сфере мировой юстиции необходимо отметить, что оно является тем существенным средством, которое позволяет на уровне мировых судей разрешать целый комплекс вопросов в рамках правоотношений, в том числе связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей определенной категорией субъектов по уплате обязательных платежей и санкций.

Указанные отношения П.П. Серков квалифицирует как правоотношения в связи с юридической ответственностью, определяя их сущность в формате механизма иных правоотношений следующим образом: «Механизм правоотношений помогает достоверно установить, что, совершая противоправные действия (бездействие) физические и (или) юридические лица переходят в категорию правонарушителей, потому что нарушают взаимность и паритетность юридических прав и обязанностей в формате механизма общерегулятивных, административных, процессуальных и конституционных правоотношений» [10, с. 573].

Характеризуя приказное производство, следует подчеркнуть необходимость ограничения судебного приказа от иных судебных актов. Во-первых, судебный приказ может содержать исчерпывающий перечень требований, по которому он выносится; во-вторых, судебный приказ по своему назначению и форме является исполнительным документом; по вступлению в законную силу взыскателю для предъявления к исполнению выдается оригинал судебного приказа, заверенный гербовой судебной печатью; в-третьих, судебный приказ носит бесспорный характер, то есть, подразумевается определенная обоснованность доказательств в отношении взыскателя и должника по существу заявленных требований; в-четвертых, по содержанию судебный приказ состоит только из вводной и резолютивной частей.

Рассматривая плодотворную деятельность совета судей РФ необходимо отметить, что корпоративные акты органов судейского сообщества играют существенную роль в упорядочивании регулирования приказного производства в сфере мировой юстиции [11].

В рамках настоящей работы будет обращено внимание на некоторые основные проблемы правового регулирования приказного производства и способы их решения.

1. В качестве организационно-технического аспекта можно выделить недостаточное развитие программной системы мировой юстиции.

Необходимо отметить, что программный модуль мировых судей (ПИ АМИРС) лишен функциональной возможности автоматической проверки по имеющимся базам данных судебных и государственных органов статусов должников. В таком случае сотрудники аппарата мирового судьи осуществляют работу в ручном режиме и заявительном порядке. Немаловажным является то, что ответы на указанные запросы могут занимать значительное время, что приводит к нарушению установленных процессуальных сроков. Более того, не на все судебные запросы в государственные органы и вовсе приходят ответы о наличии необходимых сведений.

Осуществление цифровизационной политики является особенно важным направлением системы организационного блока любого суда. Приоритетной стороной оптимизации деятельности мирового судьи и его аппарата является внедрение программных алгоритмов, которые позволили бы автоматизировать те многочисленные действия судьи и сотрудников, которые выполняются в ручном режиме. Учитывая современные тенденции, модернизацию судопроизводства мировых судей, в-первую очередь необходимо осуществить в приказном производстве.

По-нашему мнению, программная интеграция пакета алгоритмов указанных выше проверок в систему программного обеспечения мировых судей по базам данных позволит разрешить эту проблему.

2. В условиях «конвейера» заявлений о вынесении судебных приказов по договорам займа в пользу кредитора – банковских и кредитных организаций, нередко возникают ситуации, так называемого, «двойного взыскания» по уступленным (проданным) кредитам судебными приказами. Факты высокой нагрузки порождают ошибки судьи при проверке документов, обосновывающие заявленные требования, а электронная система делопроизводства мировых судей не предусматривает подобную техническую проверку в автоматическом режиме.

С нашей точки зрения, достаточно уместным является внедрение слабых форм искусственного интеллекта в систему делопроизводства мировых судей с реализацией аппаратного обеспечения подобного рода.

3. Отсутствие у мировых судей единого подхода при вынесении судебного приказа в отношении должника-иностранного гражданина порождает разнообразную судебную практику.

В соответствии с положениями статьи 398 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с российскими гражданами и организациями.

Проблема заключается в том, что судьям не всегда представляется возможным установить действительность нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации (в т.ч. через запросы в органы федеральной миграционной службы). Так, в случае временной регистрации мигранта в России и его фактическим местом пребывания на территории другой страны могут вызывать проблемы с обращением судебного приказа к исполнению.

Анализ судебной практики судебных участков различных районов Пензенской области позволяет сделать вывод о противоположных подходах при рассмотрении заявления о вынесении судебных приказов о взыскании задолженностей в отношении иностранных граждан-мигрантов [12, 13]. На одном судебном участке мировой судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным подпунктами 2, 3 статьи 125 Гражданского процессуального кодекса РФ, в другом – мировым судьей не чинится препятствий в его [судебного приказа] вынесении.

По-нашему мнению, решением указанной проблемы может быть принятие органами судейского сообщества нормативно-правового акта, разъясняющего единообразное применение законодательства мировыми судьями по вынесению судебных приказов в отношении указанных лиц.

4. Одной из причин, приводящих к высокой нагрузке на мировых судей производствами по вынесению судебных приказов, по-нашему мнению, является недостаточно развитый институт внесудебного взыскания бесспорных задолженностей по обязательным платежам.

Суды общей юрисдикции, включая мировых судей, и арбитражные суды в 2023 году только по первой инстанции окончили производ-

ство по более чем 39 миллионам дел. В административном судопроизводстве количество дел увеличилось втрое, их число составило 1,3 миллиона. Самый высокий рост, почти в четыре раза, приходится на дела о взыскании налогов и сборов: больше 1.5 миллионов в первом квартале 2024 года.

«Приведенные цифры свидетельствуют о том, что на повестке дня остро стоит вопрос о необходимости исключения избыточных судебных процедур и о расширении сферы применения внесудебного взыскания задолженности при отсутствии между сторонами спора о праве», — отметила Председатель Верховного Суда Российской Федерации И.Л. Подносова на пленарном заседании Совета Судей Российской Федерации 21 мая 2024 года. [14]

В этой связи, является достаточно обоснованным разработанный Министерством Финансов РФ совместно с Верховным Судом РФ проект закона, предусматривающий полномочия налоговых органов в части взыскания обязательных платежей во внесудебном порядке. [15]

По-нашему мнению, дальнейшая реализация указанной концепции в рамках передачи полномочий другим государственным органам-взыскателям обращать беспорные задолженности по уплате обязательных платежей к исполнению позволит существенным образом снизить нагрузку на мировых судей в приказном и иных производствах.

Библиография:

1. Дубровина Е. Г. Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений / Е. Г. Дубровина // *Мировой судья*. 2021. № 9. С. 37-40;
2. Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика / Л. В. Головкин, В. А. Ефанова, Д. В. Зотов [и др.]. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2019. 510 с.;
3. Минасян Г. М. Судебный приказ как разновидность судебного акта: некоторые актуальные вопросы и пробелы в законодательстве / Г. М. Минасян // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 219-222.;
4. Рамзаев С. И. Правовое регулирование приказного производства / С. И. Рамзаев // *Синергия Наук*. 2023. № 82. С. 496-503.;
5. Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? / Д. А. Туманов // *Журнал российского права*. 2008. № 7(139). С. 66-76.;
6. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: специальность 12.00.15 "Гражданский процесс; арбитражный процесс": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шадловская Ольга Дмитриевна. Москва, 2015. 22 с.;
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 02.08.2024);
8. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на семинаре-совещании председателей советов судей судов и советов судей субъектов Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ssrf.ru/> (дата обращения 02.08.2024);
9. Доклад исполняющего обязанности Председателя Верховного суда Российской Федерации Серкова П.П. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ssrf.ru/> (дата обращения 02.08.2024);
10. Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Части вторая и третья.) моногр. / П.П. Серков. М.: Норма. 2022. 1088 с.;
11. Алейников Б. Н. Нормы корпоративных актов судейского сообщества как часть института мировой юстиции: проблемы теории и практики / Б. Н. Алейников, А. Б. Алейникова, Н. В. Букин // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6(222). С. 466-469.;
12. Судебные приказы №2-1386/2023 от 09 августа 2023 г.; №2-580/2024 от 13.06.2024 // Архив судебного участка мирового судьи №5 Октябрьского района г. Пензы;
13. Определения мирового судьи по делам №2-1914/2022 от 15 ноября 2022 г.; №2-1385/2024 от 03.04.2024 // Архив судебного участка мирового судьи №2 Бессоновского района Пензенской области;
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 02.08.2024);
15. Проект федерального закона N 148573 от 24.06.2024 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 02.08.2024).

References:

1. Dubrovina E. G. A court order and a court decision in the context of the binding nature of court decisions / E. G. Dubrovina // *Justice of the Peace*. 2021. No. 9. pp. 37-40;
2. Institute of Justice of the Peace: history, theory, legislation, practice / L. V. Golovko, V. A. Efanova, D. V. Zotov [et al.]. Voronezh: Publishing House of the VSU. 2019. 510 p.;
3. Minasyan G. M. A court order as a kind of judicial act: some topical issues and gaps in legislation / G. M. Minasyan // *Education and law*. 2022. No. 3. pp. 219-222.;
4. Ramzaev S. I. Legal regulation of writ production / S. I. Ramzaev // *Synergy of Sciences*. 2023. No. 82. pp. 496-503.;
5. Tumanov D. A. Compulsory production at the present time: a process or a fiction of the process? / D. A. Tumanov // *Journal of Russian Law*. 2008. No. 7(139). pp. 66-76.;
6. Shadlovskaya O. D. Writ proceedings as a simplified form of civil proceedings: specialty 12.00.15 "Civil procedure; arbitration process": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Law / Shadlovskaya Olga Dmitrievna. Moscow, 2015. 22 p.;
7. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2023 of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru/> (accessed 08/02/2024);
8. Speech by the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation Momotov V.V. at the seminar-meeting of the chairmen of the councils of judges of courts and councils of judges of the subjects of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <http://ssrf.ru/> (accessed 08/02/2024);
9. Report of the Acting Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Serkov P.P. [electronic resource]. Access mode: <http://ssrf.ru/> (accessed 08/02/2024);
10. Serkov P.P. Legal relationship (theory and practice of modern legal regulation). Parts two and three.) monograph / P.P. Serkov. M.: Norm. 2022. 1088 p.;
11. Aleynikov B. N. Norms of corporate acts of the judicial community as part of the Institute of World Justice: problems of theory and practice / B. N. Aleynikov, A. B. Aleynikova, N. V. Bukin // *Law and the state: theory and practice*. 2023. No. 6(222). pp. 466-469.;
12. Court orders No.2-1386/2023 of August 09, 2023; No.2-580/2024 of 06/13/2024 // Archive of the judicial section of the magistrate No.5 of the Oktyabrsky district of Penza;
13. Definitions of the justice of the peace in cases No. 2-1914/2022 dated November 15, 2022; No. 2-1385/2024 dated 04/03/2024 // Archive of the judicial section of the Justice of the Peace No. 2 of the Bessonovsky district of the Penza region;
14. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2023 of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <http://www.cdep.ru/> (accessed 08/02/2024);
15. Draft Federal Law No. 148573 of 06/24/2024 "On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation" [electronic resource]. Access mode: <https://regulation.gov.ru/> (accessed 08/02/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_226

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ С ПЕСТИЦИДАМИ И АГРОХИМИКАТАМИ В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE TREATMENT OF PESTICIDES AND AGROCHEMICALS IN AGRICULTURE AND FORESTRY

ГЛУШКО Ольга Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия. E-mail: angelkolieva@mail.ru;

САПФИРОВА Елисавета Александровна,

обучающаяся юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. ул. Калинина, 13, г. Краснодар, Краснодарский край, 350044, Россия. E-mail: angelkolieva@mail.ru;

GLUSHKO Olga Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Kalinin str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia. E-mail: angelkolieva@mail.ru;

SAPHIROVA Elisaveta Alexandrovna,

studying at the Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin. Kalinin str., 13, Krasnodar, Krasnodar Territory, 350044, Russia. E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: в статье приводится анализ нормативно-правового регулирования обращения с пестицидами и агрохимикатами в сельском и лесном хозяйстве. Целью анализа является рассмотрение положительных особенностей правового регулирования обращения с пестицидами и агрохимикатами на определенных этапах принятия нормативных актов в России.

Abstract: The article provides an analysis of the regulatory regulation of the treatment of pesticides and agrochemicals in agriculture and forestry. The purpose of the analysis is to consider the positive features of the legal regulation of the treatment of pesticides and agrochemicals at certain stages of the adoption of regulations in Russia.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическая безопасность, правовое регулирование пестицидов и агрохимикатов, сельскохозяйственная деятельность, лесное хозяйство.

Keywords: environmental protection, environmental safety, legal regulation of pesticides and agrochemicals, agricultural activities, forestry.

Для цитирования: Глушко О.А., Сапфирова Е.А. К вопросу о правовом регулировании обращения с пестицидами и агрохимикатами в сельском и лесном хозяйстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 226-228. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_226.

For citation: Glushko O.A., Saphirova E.A. On the issue of legal regulation of the treatment of pesticides and agrochemicals in agriculture and forestry // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 226-228. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_226.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Современная ситуация в сфере экологической ситуации в некоторых районах нашей страны можно охарактеризовать как негативную, несущую угрозу жизни и деятельности граждан. Одной из причин данной ситуации является неудовлетворительное обращения с опасными веществами, такими как пестициды и агрохимикаты. Следует отметить, что они являются необходимыми для осуществления сельскохозяйственной деятельности и позволяют решать вопросы продовольственной безопасности, однако, нарушение правил пользования данными веществами может привести в негативным последствиям для жизни местного населения.

Хозяйственная деятельность является основным фактором, который влияет на ухудшение экологической ситуации. При этом наибольшего влияния роль химических веществ достигла в сельском хозяйстве, так как только благодаря использованию пестицидов и агрохимикатов удалось добиться устойчивых и высоких урожаев. Однако, требований по безопасному использованию химических веществ в сельском и лесном хозяйстве не существовало в течении длительного времени. Таким образом, их применение, хранение и утилизация представляло угрозу и оказывало негативное влияние на окружающую среду и здоровье населения.

В настоящее время наше законодательство находится лишь на пути к должному правовому регулированию рассматриваемых отношений. Несмотря на принимаемые нормативные правовые акты, можно говорить о наличии пробелов и весьма спорном правовом регулировании ряда положений, связанных с использованием химических веществ в сельском хозяйстве.

Также, как показывает правоприменительная практика, в настоящее время достаточно высок уровень совершаемых правонарушений при хранении, использовании и утилизации химических веществ в сельском и лесном хозяйстве. Во многом это сопряжено с латентностью и недостаточно серьезной реакцией контролирующих органов на данные правонарушения.

Важной задачей, стоящей на современном этапе является создание должной правовой базы для обеспечения безопасного использования химических веществ в сельском и лесном хозяйстве. Следует детально регламентировать правила поведения субъектов по безопасному

обращению с данными веществами, а также предусмотреть должные меры ответственности за неправомерное поведение, которые бы в полной мере были реализованы на практике.

Таким образом, следует обращать внимание на необходимость изучения нормативно-правовых требований по использованию химических веществ в сельском и лесном хозяйстве.

Следует отметить, что в 2003 году в нашей стране был создан специальный союз, производителей химических средств, направленных на защиту растений, что подчеркивает тот факт, что в данной области и, соответственно, как в нормах права, так и правоприменительной практике, имеются определенные пробелы, решить которые возможно, в том числе, с участием производителей пестицидов и агрохимикатов. Необходимо совершенствование правового регулирования обращения с рассматриваемыми веществами.

Основной задачей государства является совершенствование правового регулирования в сфере обращения с пестицидами и агрохимикатами, что будет способствовать установлению эффективной системы контроля и надзора за рассматриваемыми отношениями, а также повышения урожайности, а также обеспечения экологической безопасности.

Основополагающим актом, направленным на правовое регулирование рассматриваемых отношений является выше приведенный ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами», который был принят в 1997 году и после этого он был подвергнут многочисленным изменениям. При этом, все пестициды и агрохимикаты подлежат обязательной регистрации. После этого они должны быть внесены в специальный каталог, которые ведется государственными органами на территории страны [1, с.55].

В него включены все пестициды и агрохимикаты, которые разрешены к использованию. Соответственно, те вещества, которые не включены в данный перечень, не могут быть использованы субъектами сельскохозяйственной деятельности. Министерство сельского хозяйства осуществляет ведение данного реестра.

Говоря о тех пестицидах и агрохимикатах, которые не прошли соответствующую экспертизу и не были добавлены в каталог не могут участвовать в оборот и применяться в сельском хозяйстве.

В процессе исследования нами были выделены различные исторические периоды развития эколого-правовых отношений по использованию химических веществ в сельском и лесном хозяйстве. Следует сделать вывод о том, что изначально контроль за данным процессом практически отсутствовал и только спустя время, после возникновения негативных последствий государство вмешалось, путем введения различных правовых норм, которые продолжают совершенствоваться вплоть до настоящего времени. Выделим следующие исторические периоды:

- 1963 год. После ряда исследований на высшем политическом уровне впервые прозвучала идея о необходимости использования химических веществ в сельском и лесном хозяйстве [2, с.156]. Было высказано суждение, что без их использования наше сельское хозяйство сможет развиваться только экстенсивно. При этом, на данном этапе никаких эколого-правовых норм не принималось и, более того, не предпринималось никаких действий к их разработке, так как возможность вредного воздействия данных веществ еще не была должным образом изучена;

- 1979 год. Создается специальный отдел в рамках Минсельхоза, которое отвечало за использование и внедрение химических веществ в сельское и лесное хозяйство. В данный период также отсутствуют эколого-правовые нормы, но уже предпринимается исследование каждого используемого химического вещества в сельском хозяйстве;

- 1982 год. Был принят перечень химических веществ, которые разрешены к использованию в сельском и лесном хозяйстве. Данный шаг являлся достаточно прогрессивным и уже учитывал допущенные недостатки на первом этапе развития. В данный перечень включены только одобренные химические вещества, которые несли допустимый вред окружающей среде и здоровью человека.

- 1997 год. Был принят действующий нормативный акт касательно использования химических веществ в сельском и лесном хозяйстве, регламентирующий порядок производства, использования и ликвидации пестицидов и агрохимикатов. Также все большее внимание уделяется вопросам охраны окружающей среды в том числе, и в процессе использования химических веществ;

- до 2011 года. В данный период значительно усложняется процесс импорта и экспорта химических веществ, предназначенных для использования в сельском и лесном хозяйстве. Полагаем, что данные запреты начинают носить исчерпывающий характер, которые были некоторым образом исправлены путем принятия соответствующего федерального закона.

- 2020-2021 год. Ужесточены меры по провозу химических веществ для использования в сельском и лесном хозяйстве. Однако, это делается с целью контроля на границе, так как имели место случаи провоза незарегистрированных и опасных веществ, что, в последствии, сказывалось на здоровье людей. Кроме этого предпринимается попытка по унификации законодательства и основополагающих понятий в рассматриваемой сфере [5].

Рассматривая, в целом, положения о ввозе пестицидов и агрохимикатов на территорию нашей страны, следует отметить, что данные процедуры могут осуществляться исключительно с зарегистрированными веществами. К сожалению, на практике, имеет место случаи, когда под тем или иным видом экспортер пытается завести товар без должной на то регистрации, что можем повлечь серьезный вред окружающей среде. В случае установления факта, что был нанесен существенный вред окружающей среде, пользователь соответствующего участка обязан данный ущерб возместить. Более того, в некоторых случаях, земельный участок сельскохозяйственного назначения, на котором данное нарушение имело место, может быть изъят, чему примером является ряд положений судебной практики [3].

Учитывая, что наша страна производит большое количество химических веществ для сельского хозяйства, которые направляются в другие страны, то мы можем выделить следующий недостаток. Так, производств химических веществ является возможным только после того, как будет произведена регистрация данного вещества, предназначенного для сельского или лесного хозяйства. При этом, ряд производимых хими-

ческих веществ не предназначена к использованию в нашей стране. В частности, это пестициды и агрохимикаты, предназначенные для выращивания ананасов, манго и иных тропических растений.

Дело в том, что задача государства поддерживать отечественного производителя, а их регистрация предусматривает большие временные и денежные затраты, которых нет в соседних странах, например, в Беларуси. Ввиду этого, наша страна теряет налоговые поступления, рабочие места, а предприниматели теряют доходы. Полагаем, что для данных случаев может быть предусмотрен специальный порядок проведения регистрации химических веществ.

Требуется внести изменения в части 4 и 5 статьи 12 ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». В рамках данных норм должен быть закреплён упрощённый порядок регистрации химических веществ, предназначенных для использования в сельском и лесном хозяйстве, но не на территории нашей страны.

Данное решение послужит импульсом для развития экономики в рассматриваемой сфере и позволит отечественным компаниям быть более конкурентоспособными на мировом рынке.

Следует также обозначить, что для пестицидов и агрохимикатов устанавливаются отдельные правила их купли-продажи, и особые правила предусматриваются для осуществления розничных сделок с данными веществами [4]. В соответствии с данным актом, даже упаковка рассматриваемых химических веществ должна пройти предварительную проверку качества. Также они относятся к товарам, которые обмену не подлежат.

Помимо этого, следует запретить возможность рекламировать химические вещества, используемые в сельском и лесном хозяйстве, которые еще не прошли этап государственной регистрации. Данный запрет должен быть установлен путем введения дополнений в законодательство о рекламе.

Библиография:

1. Необытов В.Г. Нормативно-правовое регулирование в сфере пестицидов // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. № 2(14). –С.53-58.
2. Куликов К.В. Правовое регулирование безопасного использования пестицидов и агрохимикатов // Развитие аграрной науки и практики: состояние, проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 115-летию агрономического факультета Донского ГАУ. Персиановский, 2022. –С. 155-158.
3. Решение Кирсановского районного суда Тамбовской области от 6 февраля 2019 года по делу № 2-946/2019 // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». Режим доступа: URL: <http://sudact.ru>
4. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2463 // СЗ РФ. 2021. № 1. Ст. 143.
5. Колиева А. Э., Мустафина С. А., О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики, Краснодарский край, пос. Небуг, 14–18 ноября 2013 года / Адыгейский государственный университет - филиал в городе Белореченск Научно-исследовательский институт истории, экономики и права (г. Москва). – Краснодарский край, пос. Небуг: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2014. – С. 81-84.

References:

1. Neobytov V.G. Regulatory and legal regulation in the field of pesticides // Bulletin of rural development and social policy. 2017. No. 2(14). –pp.53-58.
2. Kulikov K.V. Legal regulation of the safe use of pesticides and agrochemicals // Development of agrarian science and practice: state, problems and prospects. Materials of the international scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists dedicated to the 115th anniversary of the Faculty of Agronomy of the Don State Agrarian University. Persianovsky, 2022. –pp. 155-158.
3. The decision of the Kirsanovsky District Court of the Tambov region dated February 6, 2019 in case No. 2-946/2019 // The official website of the Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. Access mode: URL: <http://sudact.ru>
4. On approval of the Rules for the sale of goods under a retail sale agreement, a list of durable goods that are not subject to the consumer's requirement to provide him with goods possessing the same basic consumer properties free of charge for the period of repair or replacement of such goods, and a list of non-food products of appropriate quality that are not subject to exchange, as well as on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 31, 2020 No. 2463 // SZ RF. 2021. No. 1. Article 143.
5. Kolieva A. E., Mustafina S. A., On the essence of judicial control over the execution of administrative penalties // Topical issues of criminal law, process and criminalistics, Krasnodar Territory, village. Nebug, November 14-18, 2013 / Adygea State University - branch in Belorechensk Scientific Research Institute of History, Economics and Law (Moscow). – Krasnodar Territory, village Nebug: ANO "Scientific Research Institute of History, Economics and Law", 2014. – pp. 81-84.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ The main trends in the financial and legal regulation of territorial preferential regimes at the present stage

ОНИЩЕНКО Кирилл Вадимович,

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.
115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36.
E-mail: onkirill1987@yandex.ru;

ONISHCHENKO Kirill Vadimovich,

Senior tutor of chair of Academic Department of Civil Law,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russian Federation, 115054, Moscow, Stremynny lane, 36.
E-mail: onkirill1987@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются основные тенденции финансово-правового регулирования территориальных преференциальных режимов на современном этапе. При этом рассматривается вопрос об истории создания территориальных преференциальных режимов, определяется их состав, дается предложение по классификации. По итогам исследования делается вывод о том, что основными трендами развития территориальных преференциальных режимов является их увеличение как в видовом, так и в количественном плане, поиск оптимального баланса преференциального портфеля территориальных преференциальных режимов, унификация.

Abstract: The article analyzes the main trends in the financial and legal regulation of territorial preferential regimes at the present stage. The author researches the history of the territorial preferential regimes, determines their composition and offers grounds for their a classification. Based on the results of the study, it is concluded that the main trends in the development of territorial preferential regimes are their increase both in specific and quantitative terms, the search for an optimal balance of the preferential portfolio of territorial preferential regimes, and their unification.

Ключевые слова: территориальный преференциальный режим; правовой режим; пространственно-территориальное развитие; баланс частных и публичных интересов

Key words: territorial preferential regime; legal regime; spatial-territorial development; balance of private and public interests

Для цитирования: Онищенко К.В. Основные тенденции развития финансово-правового регулирования территориальных преференциальных режимов на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 229-232. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_229.

For citation: Onishchenko K.V. The main trends in the financial and legal regulation of territorial preferential regimes at the present stage // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 229-232. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_229.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Вызовы последних четырех лет, связанные с пандемией COVID 2019 и антироссийские санкции недружественных государств, вынуждают искать новые точки экономического роста.

Одним из направлений для этого является создание на территории Российской Федерации территориальных преференциальных режимов (далее - ТПР), на которых действует особый, преференциальный, режим осуществления хозяйственной деятельности, призванный в первую очередь, обеспечить приток капитала на заданную территорию.

Не вдаваясь детально в терминологию "территориального преференциального режима" определим его в наиболее общем виде для целей настоящей статьи как совокупность особых условий осуществления предпринимательской деятельности резидентов на заданной территории в рамках соответствующего преференциального портфеля.

В целом к признакам территориального преференциального режима можно отнести: территориальность; преференциальность; срочный характер действия; целевой характер деятельности резидентов; целевой характер создания ТПР.

С учетом интенсификации законодательного регулирования ТПР и их востребованности в качестве источника экономического роста, средства устранения территориального неравенства между субъектами Российской Федерации, заслуживает внимания вопрос об основных трендах в развитии ТПР, в том числе с точки зрения финансово-правового регулирования.

Первый тренд, который возможно отметить - развитие ТПР как в видовом, так и в количественном плане.

Первый ТПР был создан в 1999 году и имел региональный характер – особая экономическая зона в Магаданской области (далее – ОЭЗ Магадан)¹. В дальнейшем - на базе ОЭЗ Магадан был создан общий ТПР - особые экономические зоны (далее – ОЭЗ)², которые в настоящее время являются наиболее востребованными ТПР: так, по данным Минэкономразвития России в настоящее время функционируют 50 особых экономических зон; на них осуществляют свою деятельность 1037 резидентов, объем заявленных инвестиций действующих резидентов ОЭЗ составляет 1 831 млрд.рублей и создано 56, 7 тыс. рабочих мест; объем выручки от продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг составил 1 962 млрд.рублей. Объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации составил 155 млрд.рублей. Объем

¹ Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Магаданской области"

² Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации"

таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ, составил порядка 100 млрд.рублей, объем страховых взносов, уплаченных резидентами ОЭЗ составил 53 млрд.рублей). В 2006 году особая экономическая зона появилась в Калининградской области (далее – ОЭЗ Калининград)¹.

В 2011 году развитие ТПР было продолжено созданием зон территориального развития (далее - ЗТР)². Предполагалось, что в рамках данного преференциального режима будут сформированы благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику регионов посредством предоставления резидентам ЗТР специальных мер государственной поддержки, в том числе за счет Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации в ЗТР инвестиционных проектов, предоставления налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита, обеспечения инфраструктурой резидентов ЗТР.

Вместе с тем за период с 2012 года по настоящее время не было создано ни одной ЗТР ввиду наличия более востребованных и привлекательных для регионов и потенциальных инвесторов других преференциальных режимов, таких как особые экономические зоны и территории опережающего развития, в связи с чем в настоящее время прорабатывается вопрос об упразднении данного ТПР³.

Дальнейшее развитие ТПР было продолжено в 2014 году. В указанном году был дан старт территориям опережающего социально-экономического развития (в настоящее время в связи с изменением терминологии - "территории опережающего развития", далее – ТОР)⁴, а также созданием в Крыму и Севастополе свободной экономической зоны (далее - СЭЗ в Крыму и Севастополе)⁵.

Период с 2014 по 2022 гг. также был событийным с точки зрения развития ТПР: в 2015 году был создан свободный порт Владивосток (далее – СП Владивосток)⁶, 2017 – инновационные научно-технические центры (далее – ИНТЦ)⁷, в 2020 году была образована Арктическая зона⁸. Также в указанный период времени осуществлялась донстройка имеющихся на тот момент времени ТПР, в частности, была расширена сфера действия ТОРов: если в 2015-2018 гг. ТОРы могли создаваться только на территории субъектов Дальневосточного федерального округа, то затем такая возможность появилась в отношении моногородов, а с 2018 года – на всей территории Российской Федерации.

Новейший этап развития ТПР связан в первую очередь с событиями 2022 года и вхождением в состав Российской Федерации новых территорий. При этом для целей ускоренного вовлечения данных территорий в экономическую жизнь Российской Федерации как раз и был использован положительно зарекомендовавший себя институт территориальных преференциальных режимов (далее – СЭЗ на Новых территориях)⁹.

Таким образом, с учетом вышеизложенного возможно сделать вывод о том, что институт ТПР является востребованным и активно используется государством для создания наиболее благоприятных условий для как привлечения инвестиций на отдельно-взятую территорию, так и для выравнивания территориального развития субъектов Российской Федерации.

В целом по итогам вышеизложенного к ТПР возможно отнести 10 институтов, которые с учетом целей их создания возможно распределить в рамках следующей классификации:

- универсальные ТПР: преследуют общую характерную для всех ТПР цель - привлечение инвестиций в определенные сферы экономики и могут создаваться в любом субъекте Российской Федерации (ОЭЗ, ТОРы, ЗТР);
- инновационные ТПР: развитие инновационных сфер ((ИНТЦ, инновационный центр «Сколково»);
- региональные ТПР: направлены на развитие отдельно-взятых регионов и территорий и привлечение инвестиций (ОЭЗ Калининград, ОЭЗ Магадан, СП Владивосток, Арктическая зона Российской Федерации, СЭЗ на Новых территориях).

Вторым трендом, который возможно отметить в рамках развития ТПР – поиск оптимального преференциального портфеля ТПР. Любой ТПР предполагает то, что осуществление хозяйственной деятельности в пределах отдельно-взятой территории осуществляется в рамках неких преимуществ, послаблений с точки зрения в первую очередь налогового законодательства. При этом взамен указанных послаблений государство получает эффект либо в виде привлечения инвестиций на территорию с низким уровнем социально-экономического развития и слабо-развитой инфраструктурой, стимулирования социально-экономического развития геополитически значимых территорий и повышения уровня и качества жизни граждан посредством создания новых рабочих мест, либо в виде приоритетного развития отдельных отраслей экономики (сфера высоких технологий, санаторно-курортная сфера, развитие портовой и транспортной инфраструктуры).

В этой связи для государства является актуальным вопрос об экономическом эффекте указанных преференций, который сводится к сопоставлению объема выпадающих доходов уровней бюджетов Российской Федерации к объему привлеченных инвестиций.

В рамках данного тренда возможно выделить два момента. Первое – точечная донстройка в рамках отдельно-взятых ТПР, которая имеет характер как в сторону ужесточения, так и в сторону смягчения. Например, в 2011 году для организаций – резидентов особых экономических зон в рамках налога на имущество организаций срок налоговой льготы в виде освобождения от налогообложения был увеличен с 5 до 10

¹ Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"

² Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

³ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=138807>

⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ "О территориях опережающего развития в Российской Федерации"

⁵ Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя"

⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ(ред. от 13.06.2023)"О свободном порте Владивосток"

⁷ Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

⁸ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"

⁹ Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ "О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области"

лет¹. Вместе с тем в 2024 году для организаций – резидентов особых экономических зон была увеличена ставка по налогу на прибыль, зачисляемого в федеральный бюджет, с 0% до 2%².

Второе – пересмотр самой концепции экономической модели ТПР. И в данном случае речь идет о проекте федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»³. Данным проектом федерального закона предлагается:

- установить ограничение суммы налоговых льгот, предоставляемых резидентам (участникам) ТПР в размере не более суммы фактически осуществленных расходов на капитальные вложения, научные исследования, опытно-конструкторские разработки в рамках реализации соглашения об осуществлении деятельности;

- установить для резидентов (участников) ТПР требование о сдаче годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в ФНС России для сохранения налоговых льгот;

- сделать возможным применение резидентами (участниками) ТПР налоговых льгот только при выполнении отдельных контролируемых показателей по соглашению (договору) об осуществлении (условиях) деятельности в ТПР, перечень которых предлагается утвердить актом Правительства РФ.

Как следует из пояснительной записки к проекту федерального закона он разработан в целях совершенствования налогового регулирования ТПР и распространяется практически на все действующие их виды: ОЭЗ, ТОР, Арктическая зона, ОЭЗ Магадан, ОЭЗ Калининград, СЭЗ в Крыму и Севастополе, СП Владивосток.

В целом цель указанного проекта и механизм реализации довольно понятны. Вместе с тем для принятия указанного проекта федерального закона имеются ряд препятствий правового и экономического характера.

В первую очередь таким сужением режима преференциальности существенно изменяются условия ведения предпринимательской деятельности, что влечет существенное ухудшение инвестиционного климата и снижение доступности преференциальных режимов для потенциальных инвесторов, что кажется на общем ухудшении динамики показателей их функционирования и не позволит в полной мере использовать потенциал преференциальных режимов для регионального развития.

Второй момент, который возможно отметить, это то, что в законопроекте не учитывается, что реализация инвестиционных проектов в отдельных отраслях экономики может в принципе не предусматривать ни существенных капитальных вложений, ни сопутствующих расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Например, при реализации инвестиционных проектов в сферах разработки программного обеспечения, технологических решений и подобных направлений, результатом реализации проектов являются зачастую продукты интеллектуальных прав, не патентуемых в виду отсутствия свободных средств и ресурсов для их защиты. Схожая ситуация наблюдается при реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие оптовой торговли, реализуемым в портовых экономических зонах – инвесторы арендуют готовые складские помещения и осуществляют деятельность с минимальными капитальными вложениями. Такие отрасли экономики могут являться приоритетными для развития, предусматривать создание новых рабочих мест, благодаря которым обеспечивается соответствующее функционирование и развитие региональных экономик, в связи с чем создание ТПР было нацелено на их поддержку.

С учетом таких замечаний правового и экономического характера дальнейшее реализация заявленной в законопроекте цели развития ТПР – увязать объем предоставляемых льгот с объемом вложений резидента ТПР – требует более гибкого механизма.

Третий тренд, который возможно выделить в рамках развития ТПР - унификация.

Первое, о чем здесь можно сказать - разработка единого федерального закона, который объединил бы правовое регулирование ТПР.

В настоящее время источниками правового регулирования ТПР является, как правило, соответствующий федеральный закон о данном виде преференциального режима, положения других законодательных актов (в частности, составляющих финансово-правовое регулирование - Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле"), подзаконные нормативные правовые акты, где сосредоточено правовое регулирование данных вопросов. В этой связи вопрос о разработке единого законодательного акта, который бы рамочно регулировал вопросы ТПР заслуживает внимания.

Соответствующая попытка была предпринята в 2019 году, когда был разработан проект Федерального закона «О преференциальных режимах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. В данном федеральном законе были установлены:

- понятийная основа ТПР (в частности, «преференциальный режим Российской Федерации»; «преференциальный портфель субъекта Российской Федерации», «специальная экономическая зона», «сегмент специальной экономической зоны» и т.д.);
- полномочия органов управления специальными экономическими зонами;
- общая модель по созданию, изменению и прекращению существования специальной экономической зоны (при этом была воспринята та модель, которая существует в настоящее время – ТПР создаются «сверху»);
- общая модель по управлению специальной экономической зоны и взаимоотношению между участниками процесса (уполномочен-

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 365-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

² Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации"

³ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=139660>

⁴ СПС Консультант+

ный орган; управляющая компания; инвестиционное соглашение)

- преференциальный портфель субъекта Российской Федерации.

В целом предполагается, что указанный единый проект федерального закона будет распространяться на ОЭЗ, ТОРы, СПВ, ИНТЦ и не будет распространяться на ОЭЗ Магадан, ОЭЗ Калининград и ОЭЗ Крым и Севастополь.

В целом указанная идея заслуживает внимание, вместе с тем представляется целесообразным при конструировании рамочных моделей ТПП руководствоваться вышеописанной их классификацией с точки зрения того, что ТПП подразделяются на универсальные, инновационные и региональные, при этом региональные ТПП целесообразно вывести из-под регулирования указанного рамочного проекта федерального закона (что в принципе и было реализовано).

Другим проявлением унификации является снижение видового состава ТПП для целей выявления наиболее эффективным. Проявлением данного тренда является, как уже ранее было упомянуто, является упразднение ЗТР, а также углубление содержания имеющихся, в частности, создание новых подвидов ОЭЗ, возможность создания международного ТОР в рамках института ТОРа.

Подводя итоги, следует отметить, что ТПП является востребованным институтом, направленным на устранение неравенства между субъектами Российской Федерации, а также для привлечения инвестиций в необходимые для государства отрасли экономики. Дальнейшее развитие правового регулирования ТПП будет осуществляться в рамках унификации их правового регулирования, поиска оптимального баланса в рамках преференциального портфеля, что в конечном итоге должно привести к большей прозрачности данных институтов и удобства в их использовании.

Библиография:

1. Виленский А.В. Преференциальные экономические зоны в российской экономике // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. № 4. С. 110-114.
2. Белоусов А.Л. Преференциальные режимы осуществления предприм.деятельности: проблемы пр.рег и направления совершенствования законодательства // Хозяйство и право", 2022, N 10
3. Домнина И.Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук № 4. 2023. С. 25–44.
4. Одинцова А.В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации // Федерализм. 2023. № 28. № 2 (110). С. 27-46.

References:

1. Vilensky A.V. Preferential economic zones in the Russian economy // Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences. 2022. No. 4. pp. 110-114.
2. Belousov A.L. Preferential regimes for the implementation of enterprises.activities: problems of the Russian reg and directions for improving legislation // Economy and Law", 2022, No. 10
3. Dominina I.N. "Inclusion" of preferential zones in the system of spatial development strategization: problems and limitations // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences No. 4. 2023. pp. 25-44.
4. Odintsovo A.V. Preferential territories in the spatial development of the Russian Federation // Federalism. 2023. № 28. № 2 (110). Pp. 27-46.

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЛИЦ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ CLASSIFICATION OF SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND PERSONS WITH ADMINISTRATIVE JURISDICTION

БУХТОЯРОВА Ольга Анатольевна,

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

E-mail: olbutu@rambler.ru;

Bukhtoyarova O.A.,

Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law, Perm State University.
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia.

E-mail: olbutu@rambler.ru

Краткая аннотация: цель работы - классификация субъектов административной ответственности и лиц административной юрисдикции на основании действующего законодательства и распределения объема понятия на род и вид. Выявлены противоречия и проблемы правового регулирования административной ответственности, проведено обоснование деления частного и публичного в сфере военной службы.

Abstract: the purpose of the work is the classification of subjects of administrative responsibility and persons of administrative jurisdiction on the basis of current legislation and the distribution of the scope of the concept into genus and species. Contradictions and gaps have been identified legal regulation of administrative responsibility, conducted justification of the division of private and public in the field of military service.

Ключевые слова: административная ответственность, субъекты административной ответственности, административное законодательство, классификация субъектов, административная юрисдикция.

Key words: administrative responsibility, administrative responsibility subjects, administrative laws, classification of subjects, administrative jurisdiction.

Для цитирования: Бухтоярова О.А. Классификация субъектов административной ответственности и лиц административной юрисдикции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 233-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_233.

For citation: Bukhtoyarova O.A. Classification of subjects of administrative responsibility and persons with administrative jurisdiction // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 233-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_233.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Настоящая классификация построена по принципу «распределение объема некоторого понятия (рода) на ряд видов с помощью избранного основания деления»¹, т.е. «переход от некоторого понятия к понятию с большим объемом, но с меньшим содержанием»² и наоборот «переход от некоторого понятия к понятию с меньшим объемом, но с большим содержанием»³. Посредством формально-юридического (догматического) метода научного познания применена необходимая система «упорядочивания и первичного обобщения»⁴, как обоснованно отмечал И.В. Тимошенко. Тема является актуальной, т.к. в настоящее время обсуждается модернизация Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ).

Первичная классификация субъектов административной ответственности разделяет их на физических и юридических лиц, как и Гражданский кодекс РФ.

Юридические лица:

- российские;

- иностранные;

- иностранные дипломатические представительства, пользующиеся иммунитетом от административной юрисдикции РФ в соответствии с международными договорами. Правовая регламентация в этой части в кодексе в настоящее время отсутствует.

В случае подведомственности рассмотрения дела судом:

- коммерческие - арбитражные суды;

- некоммерческие - суды общей юрисдикции.

При назначении и исполнении наказания имеют льготы:

- социально ориентированные некоммерческие организации;

- субъекты малого и среднего предпринимательства.

Физические лица с 16 лет:

1. граждане - общие процессуальные основания;

¹ Логика: основы рассуждения и научного анализа: учебное пособие / В.Г. Кузнецов, Ю.Д. Егоров. – Москва: Инфра-М, 2024. С. 96.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тимошенко И.В. Концепция формирования понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности // Юристы-Правоведы. 2007. № 5. С. 17.

2. должностные лица - общие процессуальные основания;
3. спецсубъекты - специальные процессуальные основания.

Среди граждан в системе наказаний выделяют:

1. граждане России, в том числе с двойным или множественным гражданством;
2. иностранные граждане и лица без гражданства;
3. собственники (владельцы) транспортных средств;
4. собственники (владельцы) земельных участков и объектов недвижимости;
5. родители и законные представители несовершеннолетних.

Собственники привлекаются к административной ответственности в случае фиксации правонарушения специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, если не докажут, что объекты собственности находились во владении и пользовании иными лицами, в том числе в результате противоправных действий других лиц. При отсутствии заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей. Статус иностранных лиц и лиц без гражданства по некоторым составам является квалифицирующим признаком для назначения дополнительного наказания – административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Среди должностных лиц выделяются:

1. должностное лицо органа публичной власти - лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальным полномочием, осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное распорядительными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, не находящегося в трудовой (служебной) зависимости от него;
2. должностное лицо, осуществляющее в деятельности юридического лица организационно-распорядительные функции в отношении лиц, находящихся в трудовой (служебной) зависимости от него;
3. должностное лицо, выполняющее в деятельности юридического лица административно-хозяйственные функции;
4. физическое лицо, имеющее государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя;
5. члены советов директоров (наблюдательных советов);
6. члены коллегиальных исполнительных органов (правлений, дирекций);
7. арбитражные управляющие;
8. члены счетных и ревизионных комиссий;
9. члены ликвидационных комиссий юридических лиц;
10. руководители организаций, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов других организаций;
11. физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц;
12. руководители организаций, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов организаций, являющихся учредителями юридических лиц.

Специальные субъекты распределяются:

1. *Неприкосновенные:*

- 1.1. Президент РФ;
- 1.2. Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий.

2. *Освобожденные от административной ответственности по общему правилу:*

- 2.1. иностранные граждане, имеющие иммунитет от административной юрисдикции Российской Федерации в рамках международных отношений;
- 2.2. военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы;
- 2.3. лица, имеющие специальные звания:
  - Следственного комитета РФ;
  - органов внутренних дел РФ;
  - войск национальной гвардии РФ;
  - органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ;
  - органов принудительного исполнения РФ;
  - Государственной противопожарной службы РФ;
  - таможенных органов РФ;

2.4. должностные лица, внесшие официальные предложения в проект бюджета соответствующего уровня о выделении бюджетных ассигнований на осуществление полномочий органа публичной власти или уставных задач государственного или муниципального учреждения, при этом бюджетные ассигнования на указанные цели не выделялись.

3. *Имеющие особую процедуру привлечения к административной ответственности:*

- зарегистрированный кандидат на должность Президента РФ;
- сенаторы РФ;

- депутаты Государственной Думы РФ;
- зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы РФ;
- члены избирательных комиссий с правом решающего голоса;
- члены комиссий референдума с правом решающего голоса;
- члены Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса;
- председатель избирательной комиссии субъекта РФ;
- судьи;
- прокуроры;
- Уполномоченный по правам человека РФ.

По подведомственности рассмотрения дел:

В зависимости от компетенции, установленной КоАП РФ и законами субъекта РФ об административных правонарушениях, различают субъектов, уполномоченных на рассмотрение дела об административной ответственности (лица административной юрисдикции):

- суды:
    - суд общей юрисдикции: судьи районного суда и мировые судьи;
    - арбитражный суд: судьи арбитражных судов;
    - военный суд: судьи гарнизонного военного суда.
  - Банк РФ;
  - органы публичной исполнительной власти:
    - федеральные органы и их виды структурных подразделений, подведомственные государственные учреждения (например, учреждения уголовно-исполнительной системы: исправительные учреждения, следственные изоляторы);
    - органы субъектов РФ и их виды структурных подразделений, в том числе административные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних (коллегияльные органы), а также органы субъектов РФ и подведомственные им государственные учреждения в рамках переданных полномочий на осуществление федерального государственного надзора;
    - органы местного самоуправления и их виды структурных подразделений, в том числе наделенные отдельными государственными полномочиями федеральными законами и законами субъектов РФ, а также их структурные подразделения - административные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних (коллегияльные органы).
- В судах, в свою очередь, рассмотрение дел об административных правонарушениях разделяется на производство:
- в судах общей юрисдикции по общим правилам по аналогии с Кодексом административного судопроизводства РФ¹ и с особенностями КоАП РФ;
  - в арбитражных судах по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ и с особенностями КоАП РФ.

Об административных комиссиях и комиссиях по делам несовершеннолетних следует сказать особо, так как КоАП РФ не классифицирует лиц, уполномоченных на рассмотрение дел об административных правонарушениях, не делит субъектов по родовым и видовым признакам, они перечислены в одном порядке, имея разные признаки. Например, органы местного самоуправления как самостоятельные юридические лица перечислены наравне со структурными подразделениями этих юридических лиц – комиссиями по делам несовершеннолетних и административными комиссиями, что вызывает двусмысленное понимание о самостоятельной правосубъектности последних, что не так.

Ошибочным является вывод о самостоятельном статусе комиссий в качестве органа государственной власти, универсальном институте, «объединяющим две ветви власти: законодательную и исполнительную»² по той причине, что для заседания комиссии привлекаются представители разных уровней власти. Однако ни один орган государственной власти не может существовать в гражданском обороте без юридического оформления правосубъектности. Привлечение «по приглашению» один раз в год к участию в деятельности судьбоносных комиссий органов публичной власти или образовательных учреждений (аттестационные комиссии, государственные экзаменационные комиссии), представителей иных органов власти, общественных организаций, общественных наблюдателей, представителей работодателей – это принцип объективного рассмотрения вопроса и не более того, своего рода общественный контроль и взаимодействие в контексте развития закона об общественной палате³. Комиссии в качестве структурного подразделения органа публичной власти, действующие на регулярной основе, исчисляемой занятостью хотя бы неделями или месяцами, с постоянным присутствием иных лиц, напоминают институт прошлого в гражданском суде – народные заседатели. В реальности, заседания комиссий вполне могут осуществляться без постоянного присутствия иных лиц, сама по себе коллегияльность служит принципу объективного рассмотрения вопроса, поэтому трудно согласиться с мнением А.Ю. Якимова о том, что комиссии «не имеют перспективы»⁴.

О том, что административные комиссии, в том числе и комиссии по делам несовершеннолетних, не являются самостоятельными юридическими лицами и не являлись ранее таковыми, в 1969 г. исследовалось Д.Н. Бахрахом, который на основании нормативных правовых актов

---

¹ О.А. Бухтоярова. Утраченное производство по делам об административных правонарушениях в суде // *Ex iure*. 2024. № 1. С. 39.

² Е.В. Илгова, Г.И. Вершинина, Т.А. Ермолаева, А.А. Стародубов. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их права // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2019. № 6. С.100.

³ Об общественной палате РФ: Федер. закон РФ от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ: принят Гос. Думой 15 марта 2005 г.: одобрен Советом Федерации 23 марта 2005 г.

⁴ Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) // *Административное право и процесс*. 2019 . № 8. С. 26.

того времени констатирует, что «для рассмотрения административных проступков *при* исполкомах районных, городских Советов депутатов трудящихся образуются административные комиссии»¹.

В настоящее время в органах исполнительной публичной власти в субъектах РФ или в органах местного самоуправления указанные комиссии создаются как «отделы или другие структурные подразделения *в составе* указанных органов... членами комиссий *могут* являться представители иных государственных органов, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты и другие заинтересованные лица»², имеется ввиду, могут являться членами комиссии «по приглашению» на заседания, а не в качестве лица, принятого на работу (службу).

Например, федеральные органы исполнительной власти как единая централизованная система органов имеют обособленные структурные подразделения в субъектах РФ, наделенные гражданской самостоятельностью и, соответственно статусом юридического лица, но их структурные подразделения с делением на города, районы не являются обособленными и уже не имеют статуса юридического лица, не могут от своего имени заключать сделки, а их представители, выполняя свои обязанности, действуют в качестве физических лиц - должностных лиц органов власти. Поэтому правом приема граждан на федеральную государственную службу (работу) в субъекте РФ, как правило, обладают обособленные федеральные структурные подразделения в субъектах РФ, имеющие государственную регистрацию в качестве юридических лиц в организационно-правой форме – федеральное государственное бюджетное учреждение³.

Результат настоящего исследования также позволяет выявить и другие проблемы несогласованности законодательства об административной ответственности с общей системой права.

Так, закон о выборах Президента РФ, закон о статусе сенатора РФ и статусе депутата Государственной Думы РФ, закон об Уполномоченном по правам человека в РФ, об основных гарантиях избирательных права и права на участие в референдуме оперируют указанием на привлечение означенных лиц к административной ответственности, *налагаемой в судебном порядке*, с определенными процедурами согласия Генерального прокурора РФ, прокурора субъекта РФ, соответствующих палат Государственной Думы РФ. Это указание можно толковать как исключительную компетенцию судебного рассмотрения дела об административной ответственности в отношении названных лиц, но какой уровень судебной системы: районный суд или мировой судья, об этом нет указания ни в КоАП РФ, ни в этих специальных законах. При этом, дела об административной ответственности в отношении граждан не рассматриваются по первой инстанции судами выше, чем районный суд общей юрисдикции. Следовательно, без специального указания в КоАП РФ об уровне судебной системы дело об административном правонарушении в отношении вышеперечисленных субъектов гипотетически будет рассматриваться мировым судьей по месту совершения правонарушения.

Аналогично, закон о статусе судей не оговаривает специальную подведомственность или подсудность рассмотрения дел об административных правонарушениях в отношении судей, логично было бы в принципе освободить судей от административной ответственности с привлечением их к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения.

Также, закон об организации публичной власти в субъектах РФ оговаривает гарантии деятельности депутатов законодательного органа субъекта РФ⁴ и особый порядок производства по уголовным или административным делам, установленный федеральными законами. Однако, если уголовное право, статья 447 Уголовно- процессуального кодекса РФ, установило особый порядок производства по уголовным делам в отношении указанных лиц, то в КоАП РФ отсутствует необходимое правовое регулирование.

Закон об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации⁵, указывая о гарантиях прав депутатов, членов выборных органов местного самоуправления при привлечении их к административной ответственности и совершении в отношении их административно-процессуальных действий, сформулировал это указание в виде бланкетной нормы, с отсылкой к иным федеральным законам. Однако КоАП РФ, являясь специальным федеральным законом, регулирующим как материальное право, так и процессуальное право в сфере привлечения лиц к административной ответственности, не содержит в себе правового регулирования по указанному вопросу. Следовательно, уровень органов публичной власти в субъектах РФ и органов местного самоуправления гипотетически не имеет привилегий при их привлечении к административной ответственности.

Далее, в классификации специальных субъектов усматривается некоторое противоречие внутри системы государственной службы, т.к. одни виды государственной службы освобождены по общему правилу от административной ответственности, а другие нет.

Так, работники прокуратуры, имеющие классные чины, привлекаются к административной ответственности с соблюдением особой процедуры на стадии возбуждения дела, но на стадии рассмотрения дела – по общему правилу для всех субъектов, а лица, имеющие специальные звания, по КоАП РФ освобождены от административной ответственности по общему правилу и к ним, как и к военнослужащим, не может применяться наказание в виде административного ареста и обязательные работы. Возникает вопрос, в чем разница между этими видами государственной службы внутри одной системы государственной службы?

¹ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Учебное пособие: Пермь. Изд-во Пермский гос. ун-т. 1969. С. 56.

² Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (с изм. от 10.02.2020). П. 2 и п. 8.

³ ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм, утвержденный Приказом Росстандарта от 16.10.2012 г. № 505-ст (в ред. от 14.03.2023) // Официальная компьютерная справочно-правовая программа в сети Интернет «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/ (дата обращения 23.04.2024).

⁴ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ: Федер. закон от 21 дек. 2021 № 414-ФЗ (ред. 04.08.2023); принят Гос. Думой РФ 14 дек. 2021 г.: одобрен Советом Федерации РФ 15 дек. 2021 г. Ст. 18.

⁵ Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федер. закон от 6 окт.2002 г. № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024); принят Гос. Думой 16 сент. 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сент. 2003 г. Ч. 8 ст. 40.

При привлечении к административной ответственности прокурора, как федерального служащего самого надзирающего органа, в том числе, за всеми иными видами государственной службы, в случае подведомственности рассмотрения дела в органах публичной исполнительной власти, он попадает на рассмотрение его дела об административной ответственности к лицам, за которыми он надзирает, например, глава 12 КоАП РФ (дела, которые в большинстве своем рассматривают органы полиции). Логично было бы предусмотреть в отношении прокуроров рассмотрение дела об административной ответственности только судьями районных судов, т.к. прокуратура не надзирает за судом.

Далее, стоит отметить, еще одно правило КоАП РФ, которое в случае подсудности рассмотрения дела, определило компетенцию районных судов на рассмотрение дела об административной ответственности в отношении сотрудников Следственного комитета РФ, придав им особый статус, а в отношении прокуроров нет, несмотря на то, что и те, и другие входят в единую систему государственной службы РФ, а прокурор к тому же осуществляет надзор, в том числе и за Следственным комитетом РФ.

Ранее, до начала текущего столетия, прокуроры могли внести протест на любое решение суда по гражданскому делу, независимо от того, участвовали ли они в данном деле или нет, в тот период присутствовало рассмотрение гражданских дел с участием народных заседателей, существовал «принцип объективной истины, который позволил суду выходить за рамки исковых требований и самому собирать доказательства»¹.

С 2002 г. с введением в действие новой редакции Гражданского процессуального кодекса РФ утвердился принцип состязательности сторон, где суд, сохраняя независимость и беспристрастность, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, а прокуратура может участвовать по своей инициативе и вносить апелляционные или кассационные представления на решения по гражданским делам *только* в случаях, когда она является стороной в деле или как участник процесса дает заключения по особой категории дел, например, по делам о выселении, о восстановлении на работе, по особой категории недействительных сделок с октября 2022 г.². В административном же праве прокурору как надзирающему органу ранее по Кодексу РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. и сейчас предоставлено право возбудить дело о любом административном правонарушении и принести протест на постановление по делу об административном правонарушении, независимо от участия в деле, а также надзирать за соблюдением законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда (ст. 24.6 КоАП РФ).

Одним из поводов для создания Следственного комитета РФ в 2011 г. и упразднения должностей следователей прокуратуры явился тот факт, что прокуратура при расследовании уголовных дел по особым составам преступлений надзирала сама за собой. В настоящее время прокурор, попадающий на рассмотрение дела об административном правонарушении в отношении себя к органам исполнительной власти, также является формально надзирающим лицом за производством по делу об административном правонарушении в отношении себя.

Проблемы освобождения от административной ответственности государственных служащих и военнослужащих обсуждались еще в 70-е годы прошлого столетия, например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» было установлено, что «за проступки, влекущие наложение штрафа в административном порядке, военнослужащие, а также лица рядового и начальствующего состава органов МООП³ несут ответственность в соответствии с дисциплинарными уставами»⁴. Далее в этот нормативный правовой акт Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1982 г. № 7880-X были внесены изменения, и правило об освобождении от административной ответственности военнослужащих, служащих МООП было упразднено.

Анализируя субъектный состав административных проступков в 1969 г., Бахрах Д.Н. приходит к выводу, что «было бы неправильно из ст.ст. 30 и 63 Дисциплинарного Устава делать вывод о том, что военнослужащий не может быть субъектом административной ответственности... на военнослужащих не может быть наложен штраф, очевидно, что к ним не должны применяться и такие меры, как административный арест, исправительные работы»⁵.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. вернул дисциплинарную ответственность за административные правонарушения для военнослужащих, призванных на сборы военнообязанных, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел по общему правилу, но оставил административную ответственность для них по конкретным составам, в частности, за нарушение правил режима Государственной границы РФ, правил дорожного движения, правил охоты, таможенных правил и за контрабанду. Оговаривалось, что к указанным лицам не могут применяться исправительные работы и административный арест, а для военнослужащих не может применяться штраф и лишение права управления транспортными средствами⁶.

Одновременно с этим было установлено, что к другим государственным служащим, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, в случаях, прямо предусмотренных ими, они тоже несут за совершение административных правонарушений дисциплинарную ответственность, а в остальных случаях – административную ответственность на общих основаниях.

¹ Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е гг. XX в. в трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2016. № 6. С. 45.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ; принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.; одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. Ст. 45.

³ С 1966 г. Министерство охраны общественного порядка СССР (МООП) в 1968 переименовано в МВД СССР.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» // Официальный Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: <http://docs.cntd.ru/document/9007314> (дата обращения 21.04.2024). Ст. 9.

⁵ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Учебное пособие: Пермь. Изд-во Пермский гос. ун-т. 1969. С. 96.

⁶ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утв. ВС РСФСР 20.06.1984 // Официальная компьютерная справочно-правовая программа в сети Интернет «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения 21.04.2024). Ст. 16.

КоАП РФ¹, принятый в 2001 г. и пришедший на смену Кодексу РСФСР об административных правонарушениях 1984 г., освобождение об административной ответственности по общему правилу для государственных служащих как лиц, «на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине», отменил, ввел термин о лицах, «имеющих специальные звания», и конкретизировал их в соответствии с дословным восприятием этого словосочетания.

Однако система государственной службы имеет более широкие виды специальных титулов, где специальные звания всего лишь частный вид, например, классные чины государственной гражданской службы, воинские звания, специальные звания, классные чины юстиции, классные чины прокурорского работника. Указом Президента РФ установлено соотношение между ними, т.е. они уравниваются между собой несмотря на разные наименования. Например, классный чин федеральной государственной гражданской службы – советник государственной гражданской службы РФ 1 класса приравнен к воинскому званию - капитан, капитан-лейтенант, указанные выше приравнены к специальному званию - капитан полиции, внутренней службы, юстиции, таможенной службы, все предыдущие приравнены к классному чину юстиции – советник юстиции 1 класса, все предшествующие приравнены к классному чину работника прокуратуры - юрист 1 класса².

В соответствии со словарями синонимов слов «звание» является синонимом словам «ранг», «титул», «чин», «сан» и всем иным специальным званиям прошлого в России и «за рубежом»³.

Возможно, для унификации правового положения государственных служащих внутри единой системы государственной службы по всем составам административной ответственности необходимо принять решение, как императив, об едином подходе как освобождения, так и привлечения к административной ответственности, как и уровень подсудности при рассмотрении дел об административных правонарушениях судом, с учетом выделения особого положения прокурора как представителя надзирающего органа. Для привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих нет необходимости создавать особые Дисциплинарные уставы, т.к. в настоящее время в каждом законе о виде государственной службы процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих (работников) полностью урегулированы.

Особняком в системе государственной службы стоят военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

Следует отметить, что в Следственном комитете РФ есть обособленное структурное подразделение – Главное военное следственное управление⁴, как и в прокуратуре РФ есть обособленное структурное подразделение – Главная военная прокуратура⁵ соответственно, только лица, проходящие службу в этих военных подразделениях, являются военнослужащими.

В связи с тем, что «призывники», выполняя конституционную государственную обязанность, находятся на полном государственном обеспечении, не имеют полноценного заработанного денежного довольствия в противовес военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, то их правоотношения укладываются в рамки публичных неравных правоотношений, соответственно, их освобождение от административной ответственности обоснованно по признаку нахождения на полном государственном обеспечении.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, свободно реализуют свое конституционное право на труд и на равный доступ к государственной службе, т.к. добровольно заключают договор (контракт) на прохождение военной службы, которая является особым видом трудовой деятельности и видом государственной службы в соответствии с законом о системе государственной службы⁶ и они могут привлекаться к административной ответственности в виде штрафа по признаку наличия индивидуального денежного содержания (зарботной платы). Однако Трудовой кодекс РФ, обобщая виды военнослужащих, в статье 11 оперирует указанием на то, что трудовое законодательство не распространяется на «военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы», что помимо двусмысленности, в свою очередь, вступает в противоречие с правилом иных видов единой системы государственной, муниципальной службы и даже судов, о применении трудового законодательства в части, не урегулированной специальным законом о виде государственной службы, муниципальной службы и о статусе судей.

Правовое положение спецсубъектов по КоАП РФ можно отнести к их особому состоянию - постоянное несение боевой или иной оперативной службы (наличие дежурной части), требующей немедленного реагирования и присутствия. Однако этот факт не отменяет выплату денежного содержания (дохода) военнослужащим на основании контракта (договора) по аналогии с заработной платой других работников, за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Следовательно, постоянное несение боевой или иной оперативной службы не является основанием для освобождения от административной ответственности в части уплаты штрафа для лиц, проходящих государственную службу по контракту (договору), как имеющих денежное содержание (зарботную плату) в отличии от призывников.

В этом усматривается разница публичного и частного права, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вступают в

¹ Кодекс об административных правонарушениях РФ: Федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.

² Таблица соотношения классных чинов федеральной государственной гражданской службы, воинских и специальных званий, классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников: приложение к Указу Президента РФ от 1 февр. 2005 г. № 113 (ред. от 01.03.2024) «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы РФ федеральным государственным гражданским служащим» //Официальная компьютерная справочно-правовая программа в сети Интернет «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51534/ (дата обращения 22.04.2024).

³ Официальный сайт в сети Интернет «Sinonim.org» (сервис с автоматическим подбором синонимов) // [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: <http://sinonim.org/s/звание> (дата обращения 22.04.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 26.02.2024) об утверждении Положения о Следственном комитете РФ // Официальная компьютерная справочно-правовая программа в сети Интернет «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/ (дата обращения 21.04.2024), п. 9.

⁵ О прокуратуре: Федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 12.03.2024) // Официальная компьютерная справочно-правовая программа в сети Интернет «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный - URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 21.04.2024). Ч. 6 ст. 14.

⁶ О системе государственной службы РФ: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: принят Гос. Думой 25 апр. 2003 г. : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 г. Ст. 2.

публичные правоотношения (конституционная всеобщая обязанность, полное государственное довольствие), а военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, вступают в частные правоотношения, т.к. диспозитивно в индивидуальном порядке реализуют свое конституционное право на труд, по своему усмотрению заключают контракт и проходят государственную службу как особый вид трудовых правоотношений, имеют денежное содержание (заработную плату).

Таким образом, привилегии отдельных категорий спецсубъектов на основании имеющегося специального звания не отвечают требованиям согласованности и непротиворечивости как внутри системы государственной службы, так и во вне, отсутствует критерий освобождения от административной ответственности.

В конце можно резюмировать, что при разработке нового КоАП РФ термин «лица, имеющие специальные звания» нуждается в замене на новый континуум, в рамках которого это определение будет частным случаем более общей теории о титулах (званиях, рангах, чинах) государственной службы, а основания освобождения от административной ответственности нуждаются в новой парадигме административного права.

Библиография:

1. Аргунов В.В. Отечественная наука гражданского процессуального права в 50-80-е г.г. XX в. в трудах ученых Московского университета и ее влияние на современную доктрину и законодательство // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2016. № 6. С. 37-66.
2. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Учебное пособие: Пермь. Изд-во Пермский гос. ун-т. 1969. 340 с.
3. Бухтоярова О.А. Утраченное производство по делам об административных правонарушениях в суде // Ex jure. 2024. № 1. С. 33-46.
4. Илгова Е.В., Вершинина Г.И., Ермолаева Т.А., Стародубов А.А. К вопросу о должностных и уполномоченных лицах комиссий по делам несовершеннолетних и защите их права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С.98-105.
5. Логика: основы рассуждения и научного анализа: учебное пособие / В.Г. Кузнецов, Ю.Д. Егоров. – Москва: Инфра-М, 2024. – 290 с.
6. Тимошенко И.В. Концепция формирования понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности // Юрист-Правоведь. 2007. № 5. С. 16-21.
7. Якимов А.Ю. Субъекты административной юрисдикции (история, тенденции, перспективы) //Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 25-31.

References:

1. Argunov V.V. The domestic science of civil procedure law in the 50-80s of the twentieth century in the works of scientists of Moscow University and its influence on modern doctrine and legislation // Bulletin of the Moscow University. Series 11 Law. 2016. No. 6. pp. 37-66.
2. Bakhrakh D.N. Soviet legislation on administrative responsibility. Study guide: Perm. Perm State University Publishing House, 1969. 340 p.
3. Bukhtoyarova O.A. Lost proceedings on cases of administrative offenses in court // Ex jure. 2024. No. 1. pp. 33-46.
4. Ilgova E.V., Vershinina G.I., Ermolaeva T.A., Starodubov A.A. On the issue of officials and authorized persons of commissions for minors and the protection of their rights // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 6. pp.98-105.
5. Logic: fundamentals of reasoning and scientific analysis: a textbook / V.G. Kuznetsov, Yu.D. Egorov. – Moscow: Infra-M, 2024. – 290 p.
6. Timoshenko I.V. The concept of the formation of the conceptual apparatus of the Russian legislation on administrative responsibility // Jurist-Pravoved. 2007. No. 5. pp. 16-21.
7. Yakimov A.Yu. Subjects of administrative jurisdiction (history, trends, prospects) //Administrative law and process. 2019. No. 8. pp. 25-31.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_240

ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ В СИСТЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ETHICAL BOUNDARIES IN THE SYSTEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE THROUGH THE PRESS OF LEGAL NATURE

МУСТАЕВА Диана Ринатовна,

аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

E-mail: diana.mustaeva17@mail.ru;

Mustaeva D.R.,

Post-graduate student Perm State University.

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia.

E-mail: diana.mustaeva17@mail.ru

Краткая аннотация: целью работы является определение этических границ в системе искусственного интеллекта через призму правовой природы и выделение их особенностей. Ставится вопрос о наличии свободы воли у искусственного интеллекта и возможности постижения им этических сегментов.

Abstract: the purpose of the work is to determine the ethical boundaries in the artificial intelligence system through the prism of the legal nature and highlight their features. The question is raised about the presence of free will in artificial intelligence and the possibility of its comprehension of ethical segments.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, этические проблемы, правовая природа, этический сегмент.

Key words: artificial intelligence, ethics, ethical problems, legal nature, ethical segment.

Для цитирования: Мустаева Д.Р. Этические границы в системе искусственного интеллекта через призму правовой природы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_240.

For citation: Mustaeva D.R. Ethical boundaries in the system of artificial intelligence through the prism of legal nature // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_240.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В настоящее время в юридической теории наблюдается незначительное количество научных трудов, посвящённых изучению этических границ в системе искусственного интеллекта через призму правовой природы. Представляется актуальным исследование развития научной проблематики правовой природы искусственного интеллекта, особенно в связи с активным началом использования искусственного интеллекта при создании объектов и их запуском в гражданский оборот.

Для решения этических проблем искусственному интеллекту необходимо обладать свободой воли. Наличие свободы воли в таком случае подвергается сомнению. Однако человек же, в свою очередь, всё же обладает свободой воли, ведь он способен создавать произвольные образы разного уровня отражения реальности, а также управлять ими. Этика же, в свою очередь, берет свое начало в момент появления способности рефлексировать на собственные ошибки, поведение, учитывая одновременно мнение окружающих людей.

Проблема этики искусственного интеллекта ставит ряд вопросов о том, способен ли математический алгоритм решать достаточно сложные задачи, связанные, например, со спасением людей.

С одной стороны, предполагается, что искусственный интеллект никогда не сможет постичь этические сегменты, свойственные человеку, с другой стороны, с течением времени создать машину, которая бы была не отличима от человека вполне реально. В частности, уже сегодня мы имеем наглядный пример того, что искусственный интеллект способен в точности копировать голос, внешность любого человека и вести вполне продуктивный диалог.

Алан Тьюринг предлагал использовать имитационную игру, более известную как тест Тьюринга. Суть заключалась в том, что на протяжении некоторого времени эксперт должен был общаться с машиной, и в случае, если эксперт придет к выводу о том, что он общался с человеком, то в таком случае можно было бы признать, что машина разумна. Считается справедливым сказать, что Тьюринг, скорее всего, предполагал прохождение теста только как достаточное условие для наличия интеллекта, а не как необходимое. Считается, что тест Тьюринга пройден, ведь уже сегодня человек не всегда способен распознать с кем он находится в диалоге, с человеком или с генерированной нейросетью объектом. Уже сегодня, функции нейросети используют в мошеннических схемах во вред людям, не является ли это проявлением антиэтического поведения искусственного интеллекта, если нейросеть может быть подвластна указаниям злоумышленников? Как обучить искусственный интеллект не поддаваться указаниям человека, который пытается использовать его в преступных целях? Даже человек не всегда распознает тот факт, что совершает противоправные действия в силу указаний преступников, его могут использовать во вред другому человеку или обществу в целом.

Возникает вопрос, всегда ли алгоритм будет четко и безошибочно функционировать. Ведь возникает вполне закономерная проблема, кто будет нести ответственность в том случае, если машина даст сбой и причинит вред людям и обществу, в противоречии со своими первоначальными целями, заключающимися в несении пользы людям, разработчик машины, ее пользователь, а может продавец этой машины.

В случае, если возникнет дилемматическая ситуация, на какую этическую доктрину необходимо будет опереться искусственному интеллекту? Существует две этические доктрины: абсолютистская и утилитарная. Условно говоря, как поступить, если произойдет ситуация при

которой ценой жизни одного человека можно будет спасти жизни нескольких человек, при том, что никто из всех этих людей не готов умирать и все хотят жить. С абсолютистской точки зрения нельзя приносить в жертву человека, если это может спасти жизни нескольких человек, ведь каждый имеет право на жизнь, а утилитарная точка зрения позволяет в целом допустить спасение нескольких жизней ценой жизни одного человека. В данном случае, можно вспомнить проблему вагонетки — мысленного эксперимента в этике, впервые сформулированного в 1967 году английским философом Филиппом Фут. Данная проблема заключается в следующем, неуправляемая вагонетка мчится по путям. Через какое-то расстояние имеется развилка. На одних путях привязаны пять заложников, которые не могут освободиться. На других путях привязан один заложник. Вагонетка мчится на встречу пятерым заложникам. Времени на то, чтобы развязать заложников нет, но есть время, чтобы переключить стрелку и тогда вагонетка поедет по путям, где привязан один заложник. Если стрелку не переключить, то вагонетка проедет прямо по пятерым заложникам, и соответственно все пятеро умрут, при этом один заложник на других путях останется жив. Но, если переключить стрелку и поезд сменит пути, то эти пять заложников останутся живы, но умрет один заложник, привязанный на путях. Как поступить в такой ситуации, возможно ли пожертвовать жизнью одного человека, ради спасения пятерых людей?

В каких случаях, например, можно нарушить нормы ПДД, для избежания аварийной ситуации? Может ли лицо, которое не имеет водительского удостоверения управлять автомобилем? Может, если это крайняя необходимость, когда стоит вопрос, например, о спасении жизни человека. Но как определить наличие крайней необходимости, которая по сути позволяет нарушить закон. И, самое главное, как научить искусственный интеллект определять эту крайнюю необходимость. А кто будет ответственен, если искусственный интеллект ошибочно нарушит правила, посчитав, что это было необходимо для избежания более тяжелых последствий? Например, когда водитель беспилотного автомобиля попадает в ситуацию, когда система нарушает правила ПДД и создает аварийную ситуацию, к ответственности будет привлечена компания-производитель, если будет доказано, что автовладелец никак не повлиял на систему и корректно использовал автомобиль.

Следовательно, возникают такие дилемматические вопросы, которые человек может решить на подсознательном уровне, но как этому научить искусственный интеллект? Например, если искусственный интеллект, заложенный в роботах, неправильно решит какую-то задачу этического характера, то что делать с этими роботами? Возможно, придется в срочном порядке, массово снимать данную модель роботов с оборота. А если, искусственный интеллект не сможет правильно решить задачу, что, в свою очередь, приведет к непоправимым, плачевным результатам? Тогда общество может взбунтовать и требовать прекращения производства роботов и запрета на использование искусственного интеллекта. Это, в свою очередь, может привести к некоей деградации.

Невозможно, на первый взгляд, разработать какие-то жесткие, конкретные этические правила, которые будут применимы в любой ситуации, ведь даже человек нередко входит в состояние когнитивного диссонанса перед принятием этически правильного решения. Если человеческий интеллект не всегда может разрешить этот вопрос, то как разработчики искусственного интеллекта напишут алгоритм, который будет действовать в ситуациях, где необходимо принятие этически сложного решения, если до сих пор наука не дает четкого ответа о том, как именно человеческий интеллект принимает решения этического характера. Существует мнение, что для решения этой проблематики необходимо обращение к многозначным логикам и так называемой нечеткой логике, которую можно считать некоторым обобщением многозначной логики.

Если в рамках этики искусственного интеллекта разработать перечень норм, то степень соответствия той или иной норме можно рассматривать как задачу многокритериальной порядковой классификации. Следовательно, на основе анализа таких норм этики необходимо будет принять решение о том, что норма соблюдена, либо нет. Если норма не соблюдена, то необходимо проанализировать, ввиду чего алгоритм отошел от принятия правильного решения. Конечно, в случае, если искусственный интеллект трудно и сложно обучаем этическим сегментам, то проще всего, конечно, не пытаться учить искусственный интеллект и перенаправить вектор внимания на что-то другое, но это уже будет расцениваться как попытка избежать сложностей, а решение сложностей имеют широкий смысл. При этом возникает некая неопределенность, сходная с понятием свободы воли.

Есть целая группа аналитических философов, которые отрицают наличие свободы воли у человека, не говоря уже об искусственном интеллекте. Это такие аналитические философы, как Дерк Перебум, Ван Иген, Джон Мартин Фишер. Суть в том, что на каждое решение воздействует предшествующее состояние, а на это состояние – то, которое предшествовало ему, и таким образом выбор оказывается predeterminedным.

Искусственный интеллект, сам по себе, выступает сильным инструментом естественного мышления, что, в свою очередь, приводит к тому, что перед познанием, как таковым, открывается перспективное будущее. Связь естественного интеллекта с искусственным в скором времени откроет перед интеллектом в целом исключительно новые перспективы развития. Тем не менее, существует и мнение о том, что искусственный интеллект может стать необходимым инструментом, способным повысить уровень качества человеческой жизни, освободив человека от нерациональной траты времени на вещи, которые, например, не приводят его к развитию, а только лишь к системности. Например, искусственный интеллект уже сейчас вносит существенный вклад в различные области наук.

При первых попытках создания искусственного интеллекта, способного в той или иной мере принимать самостоятельные решения, человек сталкивается с рядом проблем. В частности, это определение этических границ, которые могут быть заложены в системы искусственного интеллекта при программировании. При этом необходимо понимать, что для решения этических проблем необходимо обладать свободой воли, как было упомянуто ранее.

С одной стороны, предполагается, что разработчик и создатель нейросети должен нести ответственность за объекты, которые он создал, с другой стороны, пользователь машины задает запросы на исполнение каких-то задач, то есть, если пользователь некорректно задаст

запрос на исполнение задания, то, логичнее всего, было бы, если бы пользователь нес ответственность, с другой стороны, а что, если запрос пользователем был задан корректно, но машина некорректно начала выполнять задание, то в таком случае, должен нести ответственность разработчик, допустивший, по-видимому, ошибку при создании машины. Конечно, можно решить проблему путем регрессных требований, когда потерпевший от машины будет требовать привлечения к ответственности пользователя машины, а пользователь машины, в свою очередь, будет требовать привлечения к ответственности разработчика машины.

Для избежания проблем, которые возникают, условно говоря, по вине электронных систем, возможно было бы проще начать прервать развитие искусственного интеллекта и заняться разрушением машин, но ведь необходимо принимать во внимание факты о том, какую пользу принесли и приносят разработки в сфере искусственного интеллекта, в частности, в сфере медицины машины активно способствуют спасению жизней. В целом, разработки освобождают время людей, исполняя какие-то задачи, а человек, в свою очередь, освободившееся время может потратить на научные исследования и развитие науки. Рассматривая эту проблему с юридической точки зрения, то необходимо было бы законодательно регламентировать вопрос ответственности за, условно говоря, поведение искусственного интеллекта, дабы у людей не было соблазна бездумно и безответственно использовать искусственный интеллект. В частности, например, если система, заложенная в машине, в случае своей некорректной работы нанесла какой-то вред, то предполагается, что все машины такой конструкции должны быть сняты с производства, а машина, которая непосредственно нанесла вред должна быть утилизирована.

Нельзя сводить этику искусственного интеллекта только к заложенным в программу его деятельности этическим ограничениям, иначе это будет не этика искусственного интеллекта, а этические правила создания интеллектуальных систем, обязательных при программировании¹.

Существует достаточно существенная проблема, связанная с тем, как создать у искусственного интеллекта способность объективно контролировать соответствие своих компонентов этическим нормам и какое влияние окажут в будущем данные стандарты и не будут ли они нести сугубо ограничительную роль, которая бы приводила к торможению развития искусственного интеллекта.

Б. Либет показал, что возбуждение в мозге предшествует осознанию того, что совершается некоторое действие. Д. И. Дубровский справедливо отмечает, что в эксперименте действие осуществляется по программе, заданной экспериментатором, следовательно, оно уже предварительно осмысливается. Также Дубровский задается вопросом: а что, собственно, доказывают подобные эксперименты, даже если бы можно было допустить их полную корректность? Если эксперименты Либета и Суна были безупречны, тогда что их эксперимент доказывает? Что некоторое простейшее действие, заданное согласно инструкции, начинается и выполняется до того, как испытуемый осознает свое решение произвести действие, то есть как бы осуществляется на бессознательном уровне. Некорректно трактовать все это как опровержение свободы воли².

В разрешении проблемы о свободе воли необходимо обратиться к теории эмерджентной причинности, когда одни нейронные сети могут управлять другими и это, в свою очередь, позволяет интерпретировать идеальное на основе материального. Идеальное в такой интерпретации оказывается некоторым смыслом, порожденным сложноорганизованными взаимодействиями мозговых сетей. Тогда в таком случае стоит говорить о теории тождества. В.В. Васильев считает, что теорию тождества нельзя верифицировать и поэтому она должна быть отвергнута. Однако верификация возможна, по мнению некоторых исследователей, утверждающих, что при восприятии образа, задействована целая цепь нейронов, предполагается, что наличествует в этой цепи главный нейрон. При работе мозга данные нейроны приходят в состояние возбуждения, что выражено в сигнале – опознании, например, какого-то объекта, условно говоря, водитель едет спокойно по дороге, как вдруг к нему неожиданно на встречу на полной скорости едет машина, водитель в этот момент видит образ, и получает сигнал о необходимости снизить скорость, свернуть на обочину, пересечь сплошную линию, при этом нарушив правило ПДД, но спавшись от аварии. Предполагается, что обучить искусственный интеллект к такому восприятию объектов и ситуаций достаточно важно, ведь при возникновении экстремальных ситуаций, важно не только принятие правильного решения, но и оперативного.

Искусственный интеллект наделен всей заложенной в нем информацией и оперирует ее, а человек разделяет информацию на важную, полезную и неважную, что, в свою очередь, может более быстро решать какие-то задачи, не затрачивая время на перебор большого объема информации. При этом естественный интеллект способен к ассоциативному мышлению, что в меньшей степени свойственно для человеческого интеллекта, такое мышление позволяет решить задачу нестандартным путем.

Главенствующим вопросом остается тема, связанная с возможностью разработки алгоритма, при котором бы искусственный интеллект был способен точно различать ситуации и мог оперативно реагировать на непрогнозируемые ситуации.

Если искусственный интеллект станет обучаем этическим нормам, то возникает вопрос о возможности вытеснения искусственным интеллектом естественного интеллекта. Возможность вытеснения искусственным интеллектом естественного маловероятно, ведь искусственному интеллекту, как минимум, постоянно нужен ресурс в виде человеческого интеллекта для своего же развития. Конечный результат развития двух интеллектов – это параллельное развитие двух цивилизаций: построенной на естественном биологическом носителе и цивилизации технической, в чем-то – более совершенной, но неспособной полностью заменить естественно развивающуюся цивилизацию.

Опыт сравнения естественного и искусственного интеллекта происходит в обширном культурном и мировоззренческом контексте. Осмысление выстраиваемых в процессах рассуждения разверток в пространстве номологической базы представлено в форме логических исчис-

¹ Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. №1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 20.05.2024).

² Разин А.В. Происхождение морали: свобода воли и нравственность // Актуальные проблемы российского права. 2018. №8 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proisshozhdenie-moralii-svoboda-voli-i-nravstvennost> (дата обращения: 20.05.2024).

лений. В русле означенного подхода обоснована принципиальная невыводимость искусственного интеллекта из естественного на уровне законов знания¹.

Одной из частых тем для обсуждения является вопрос о том, возможно ли, что в будущем будет создано что-то что превзойдет человеческий интеллект, и если да, то не приведет ли это восстанию бунта машин.

Существенным пробелом в искусственном интеллекте является то, что естественный интеллект имеет креативный, творческий сегмент, наличествующий только у человека. Искусственный интеллект не способен мыслить через призму природных инстинктов, присущих исключительно человеку, а природные инстинкты формируется через чувственный сегмент. Такого чувственного сегмента лишен искусственный интеллект.

По факту проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что понимание этического феномена в корни меняется. В частности, возникают острые дискуссии о том, что этика абсолютна не совместима с искусственным интеллектом, и все идеи, связанные с данной темой не более чем плод идеалистического мышления, которое никогда не сможет найти свое практическую пользу. Однако, сторонников, которые не согласны с такой точкой зрения достаточно немалое количество, ведь на сегодняшний день потенциал искусственного интеллекта не раскрыт в полном объеме.

Относительно недавно об этике можно было говорить лишь в рамках человеческих отношений, но уже сегодня данные рамки расширены искусственным интеллектом, который имеет показатели, подтверждающие существенное его развитие. Искусственный интеллект в определенной степени начинает восприниматься не как объект, включенный в оборот, а как полноценный субъект отношений нравственного характера. Совокупность данных факт не свидетельствует о необходимости человеку отстраняться от этического антропоцентризма, это лишь означает, что появилась почва для его критического переосмысления.

Библиография:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: «Рудомин», 1999. С.5.
2. Кант И. Критика чистого разума. Симферополь: Реноме, 1998. С.108.
3. Костикова А.А., Коновалова А.Д. Симулякр третьего порядка в современном мире // РРРИМПА. 2020. №23. С.102.
4. Лопатина, Т.М. Парадигма цифрового общества: этические риски применения искусственного интеллекта. Казань: Познание, 2022. С. 242–248.
5. Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Пермь: Изд-во Пермь. Ун-та, 1999. В 3-х ч. Ч.3. С. 13.
6. Петрунин Ю.Ю. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 84.
7. Разин А.В. Происхождение морали: свобода воли и нравственность // Актуальные проблемы российского права. 2018. №8.
8. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. №1.
9. Разумов В.И., Сизиков В.П. Естественный и искусственный интеллект и их соотношение // Вестник ОмГУ. 2019. №1. С.98.
10. Сидоренко Т.В. Естественный интеллект и искусственный интеллект: дилемма современной философии. Новосибирск: СГУПС, 2022. С. 76–80.
11. Ярославцева М.М. Значение теории сознания в становления искусственного интеллекта // Гагаринские чтения. 2017. С. 1192–1193.
12. Ястреб Н. А. Искусственный интеллект как симулякр третьего порядка // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1. С. 201.
13. Baudrillard Jean. Simulacres et simulation. Paris, 1981. 235 p.
14. Emelyanova M.A. Semiotics of art in the mirror of French post-structuralism: Barthes and Baudrillard: author. dis. ... cand. philosophy Sciences. Belgorod, 2009.
15. Zenkin S. Preface // Baudrillard J. The system of things / Per. S. N. Zenkina. Moscow: Rudomino, 2001.
16. History of philosophy. Encyclopedia". Minsk, Book House, 2002.

References:

1. Baudrillard J. The system of things / Trans. from the French S.N. Zenkina. M.: "Rudomi- no", 1999. p. 5.
2. Kant I. Criticism of pure reason. Simferopol: Renome, 1998. p.108.
3. Kostikova A.A., Konvalova A.D. Simulacrum of the third order in the modern world // PR. 2020. No.23. p.102.
4. Lopatina, T.M. Paradigm of digital society: ethical risks of using artificial intelligence. Kazan: Cognition, 2022. pp. 242-248.
5. Orlov V.V. History of human intelligence. Perm: Publishing house of Perm. Unita, 1999. At 3 p.m.3. p. 13.
6. Petrunin Yu.Yu. The philosophy of artificial intelligence in the concepts of neuroscience. Moscow: MAKS Press, 2010. p. 84.
7. Razin A.V. The origin of morality: freedom of will and morality // Actual problems of Russian law. 2018. No.8.
8. Razin A.V. Ethics of artificial intelligence // Philosophy and society. 2019. №1.
9. Razumov V.I., Sizikov V.P. Natural and artificial intelligence and their correlation // Bulletin of OmSU. 2019. No. 1. P.98.
10. Sidorenko T.V. Natural intelligence and artificial intelligence: the dilemma of modern philosophy. Novosibirsk: SGUPS, 2022. pp. 76-80.
11. Yaroslavtseva M.M. The significance of the theory of consciousness in the formation of artificial intelligence // Gagarin readings. 2017. pp. 1192-1193.
12. Yastrebn N. A. Artificial intelligence as a simulacrum of the third order // Philosophical problems of information technologies and cyberspace. 2012. No. 1. p. 201.
13. Baudrillard Jean. Simulacres et simulation. Paris, 1981. 235 p.
14. Emelyanova M.A. Semiotics of art in the mirror of French post-structuralism: Barthes and Baudrillard: author. dis. ... cand. philosophy Sciences. Belgorod, 2009.
15. Zenkin S. Preface // Baudrillard J. The system of things / Per. S. N. Zenkina. Moscow: Rudomino, 2001.
16. History of philosophy. Encyclopedia". Minsk, Book House, 2002.

¹ Разумов В.И., Сизиков В.П. Естественный и искусственный интеллект и их соотношение // Вестник ОмГУ. 2019. №1. С.98.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_244

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ РФ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ PROBLEMS OF LAWMAKING OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL AND FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

СУРКОВА Ольга Егоровна,кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и публично правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443066, Россия, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 81.

E-mail: surkova.olga2011@yandex.ru;

ORCID: 0000-0001-8562-8822;

КАСАТКИН Никита Александрович,

аспирант, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443105, Россия, г. Самара, ул. Майская, 5.

E-mail: kasatkin.na.163@gmail.com;

Surkova O.E.,Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
of the Samara State University of Economics.

443066, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 81.

E-mail: surkova.olga2011@yandex.ru;

Kasatkin N.A.,

Postgraduate Student Samara State University of Economics.

443105, Samara, st. Maiskay, 5.

E-mail: kasatkin.na.163@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена проблеме разграничения полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов РФ в сфере реализации международной и внешнеэкономической деятельности. Рассматриваются пределы самостоятельности законотворческой деятельности региональных законодательных органов в данной сфере отношений. Авторы обращают внимание на недостатки правового регулирования в сфере координации и реализации внешнеэкономических связей. Подчеркивается, что внешняя политика, внешнеэкономические и международные отношения составляют исключительную компетенцию РФ, однако, координации данных отношений и выполнение международных договоров входит в полномочия субъектов РФ, осуществляемых совместно с РФ. Уделяется внимание проблемам, возникающим в законотворческой деятельности субъектов, связанных с некоторой неопределенностью формулировок отдельных нормативных правовых актов РФ, регулирующих деятельность субъектов РФ во внешнеэкономической сфере.

Abstract: The article is devoted to the problem of the division of powers between the state authorities of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation in the field of international and foreign economic activity. The limits of the independence of the legislative activity of regional legislative bodies in this area of relations are considered. The authors draw attention to the shortcomings of legal regulation in the field of coordination and implementation of foreign economic relations. It is emphasized that foreign policy, foreign economic and international relations constitute the exclusive competence of the Russian Federation, however, the coordination of these relations and the implementation of international treaties are within the powers of the subjects of the Russian Federation, carried out jointly with the Russian Federation. Attention is paid to the problems arising in the legislative activity of subjects related to some uncertainty in the wording of certain normative legal acts of the Russian Federation regulating the activities of subjects of the Russian Federation in the foreign economic sphere.

Ключевые слова: субфедеральная власть, законотворческий процесс, международные и внешнеэкономические связи, принципы федерализма, предметы ведения, государственная целостность, координация действий, субсидиарность органов власти.

Keywords: sub-federal government, legislative process, international and foreign economic relations, principles of federalism, subjects of competence, state integrity, coordination of actions, subsidiarity of authorities.

Для цитирования: Суркова О.Е., Касаткин Н.А. Проблемы законотворчества субъектов РФ в сфере международных и внешнеэкономических связей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 244-247. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_244.

For citation: Surkova O.E., Kasatkin N.A. Problems of lawmaking of the subjects of the Russian Federation in the field of international and foreign economic relations // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 244-247. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_244.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Институт законотворчества субъектов РФ представляет особый интерес ввиду федеративного устройства государства, подразумевающего выстраивание правоотношений между центром и регионами с учетом принципа единства государственной власти, взаимодействия, координации и субсидиарности.

Конституционная модель российского федерализма строится на основе следующих подходов:

- представительство субъектов РФ в органах государственной власти, учет мнения и интересов субъектов РФ на уровне федерального центра;
- объем публичной власти в РФ делится между федеральным центром и субъектами РФ;
- предусмотрено сотрудничество и согласование интересов обоих уровней власти;
- разработан и законодательно закреплён механизм участия субъектов в реализации различных функций и направлений осуществления государственной власти;
- самостоятельность регионов ограничена приоритетом целостности и единства российского государства для суверенного выражения его интересов как внутри страны, так и на международной арене [6, с. 297].

Так, Лапландер С.В. подчеркивает, что российский федерализм предполагает не только дифференциацию власти на два уровня, но и конституционное закрепление объема компетенций, делегированных центру и субъектам РФ в части решения ключевых вопросов, составляющих основу жизнедеятельности РФ и ее административных образований [7, с. 893].

В связи с чем, представляется важным разобраться в основах функционирования субъектов РФ при обеспечении их интересов на федеральном уровне. Так, законотворчество предполагает деятельность уполномоченных субфедеральных органов власти в части разработки, рассмотрения, принятия, обнародования нормативных актов по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, а также исключительного ведения субъектов РФ.

Институт законотворчества субъектов РФ является важным элементом в структуре федеративного устройства российского государства, поскольку подтверждает расширение прав и полномочий субъектов РФ, возможность разработки и интеграции нормативных актов в деятельность региона при соблюдении конституционного устройства и верховенства федерального законодательства.

В рамках законотворчества регионы, с одной стороны, опираются на требования и положения федерального законодательства, которое носит рамочный характер, а с другой стороны, адаптируют указанные нормы применительно к специфике собственного региона.

Фундаментом для сказанного выступает ст. 76 Конституции РФ [5], которая декларирует возможность издания федеральных законов и иных нормативных правовых актов по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст.72 КРФ), а также самостоятельность субъектов РФ в части осуществления собственного правового регулирования по предметам исключительного ведения субъектов РФ (ст.73КРФ).

Таким образом, правотворческая свобода субъектов РФ ограничена рамками федерального законодательства. Однако, следует обратить внимание, что в случае отсутствия федеральных законов по предметам совместного ведения (ст. 72 КРФ) субъекты РФ имеют право на опережающее законодательство, но после принятия федеральных законов по данным вопросам региональное законодательство должно быть приведено в соответствие с ними.

В свою очередь, федеральные органы власти обязаны осуществлять контроль за правотворчеством регионов в целях соблюдения ими основ конституционного строя, защиты прав и свобод граждан и действующего законодательства.

С учётом сказанного, необходимо обратить внимание на особенности законотворческого процесса субъектов РФ в отношении вопросов международного и внешнеэкономического взаимодействия. Реализации международных и внешнеэкономических связей являются весьма важными как для РФ в целом, так и для ее административно-территориальных образований, обладающих определенной самостоятельностью в части разрешения вопросов, обуславливающих развитие различных сфер жизнедеятельности.

Так, Конституция РФ устанавливает прерогативы РФ в сфере внешней политики, международных и внешнеэкономических отношений РФ (п.п. «к», «л» ст. 71), но при этом определяет правомочия субъектов РФ при координации данных отношений и выполнения ратифицированных РФ международных договоров (п. «о» ст. 72).

Вместе с тем, представители научной общественности неоднократно указывают на ряд проблем, присущих региональной законотворческой деятельности в отношении международных и внешнеэкономических связей.

Главным образом, по справедливому замечанию Осавелик Е.А., существующий спектр проблем вытекает из недостаточной правовой регламентации и неоднозначных трактовок действующего законодательства, которые порождают непонимание и дискуссии в отмеченной теме [11, с. 5

Одна из проблем связана с тем, что формулировка «координация» является весьма расплывчатой, не имеет конкретного юридического содержания и может включать в себя неопределенный набор действий, что на наш взгляд, ограничивает возможности субъектов РФ реализовывать свои права в части реализации международных и внешнеэкономических связей.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 06.12.2001 N 250 в ответ на обращение ряда субъектов РФ за разъяснениями в контексте законодательной инициативы применительно к ст.ст. 71-72 КРФ подтверждает наличие проблем в обозначенной сфере [12].

Высший орган конституционного контроля в приведенном определении разъяснил, что административные единицы, составляющие основу федеративной государственности РФ, вправе реализовывать международные и внешнеэкономические связи в границах, не нарушающих пределы исключительной компетенции РФ, из чего следует, что самостоятельность субъектов РФ в обозначенном вопросе возможна только в случае признания суверенных привилегий РФ в контексте осуществляемой внешней политики.

Другая проблема сопряжена с неоднозначностью дефиниции «международные и внешнеэкономические связи». Действующее российское законодательство в контексте терминологии международных и внешнеэкономических связей понимает разнообразные научно-технические, экономические, экспортно-импортные, экологические и культурные правоотношения, реализуемые с иностранными государствами в интересах, не противоречащих основам конституционного строя РФ [8].

В Законе об основах регулирования государством внешнеторговой деятельности (далее – Закон N 164-AP) упомянуто, что данный вид деятельности сводится к взаимодействию в сфере использования информации и интеллектуальной собственности, приобретения и продажи товаров (услуг) [10].

Детализируется перечень вопросов, в которых органы государственной власти субъектов РФ вправе проявлять самостоятельность:

1. Заключение соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей с административными единицами иностранных государств;
2. Направление и содержание своих представителей при торговых представительствах РФ в иностранных государствах;

3. Открытие представительства в иностранных государствах для реализации внешнеэкономических связей.

Вместе с тем, обращает на себя внимание факт того, что действующая нормативная база РФ разграничивает понятия «международные» и «внешнеэкономические» связи, однако, не уточняет содержание отмеченных терминов.

Так, Боярская С.Д., Егоров В.В. [2, с. 19], Зубович Г.Д. [3, с. 43] и др. склоняются к мысли о том, что в контексте обозначенной темы – это неделимые, равные понятия. В данном случае авторы отталкиваются от того, что дефиницию «международный» стоит воспринимать в качестве родового понятия по отношению к термину «внешнеэкономический». Таким образом, отмеченные термины соотносятся как родовые и видовые.

Вместе с тем, до сих пор в научных кругах существует мнение, что внешнеэкономическими для субъектов РФ являются не только те отношения, которые они осуществляют во взаимодействии с иностранными партнерами, но и те, которые реализуются в целом за пределами региона.

Следует отметить, что федеральное законодательство в качестве субъектов международных и внешнеэкономических правоотношений признает только административно-территориальные образования иностранных государств, а не субъекты, находящиеся в пределах российского государства [8].

Отсутствие официального толкования и правовой регламентации понятий «международные», «внешнеэкономические» связи приводит к правовым коллизиям и свидетельствует о необходимости внесения поправок в действующее законодательство.

Как объективно отмечает Капитанов К.И. «дифференциация понятий на «международные» и «внешнеэкономические» связи интегрируется законодателем в Основной закон государства только применительно к субъектам РФ [4, с. 88].

Отсутствие конкретики в ряде правовых норм Закона о координации также является проблемой, отражающейся на эффективности и последовательности осуществления регионального законотворческого процесса. Так, неоднозначным являются требования законодателя о необходимости уведомления федерального органа власти о намерении субъекта РФ вступить в переговоры с международным органом и отразить, как следствие, итоги переговоров в региональном нормативном акте [8].

Данное требование направлено на поддержание и реализацию единой внешнеэкономической политики государства. Однако, остается неопределенным порядок уведомления, не указаны органы, которым оно должно быть предоставлено, а также не определены сроки, предусматривающие понятие «заблаговременность» уведомления.

Положение п.1 ст. 1 Закона о координации предусматривает возможность участия субъектов РФ в деятельности международных организаций в рамках специально созданных органов, при этом остается неопределенным какие именно органы подразумевает законодатель [13, с. 131].

По мнению Дегтярниковой А.П. ряд законодательных актов федерального уровня ограничивают свободное волеизъявление законодательных органов власти субъектов РФ в сфере внешнеэкономической деятельности, а также не определен порядок согласования внешнеэкономической деятельности субъектов РФ с федеральными органами власти, что отрицательно сказывается на экономическом развитии регионов [1, с. 45].

Подводя итог, следует отметить, что на данный момент существует потребность законодательной регламентации понятийного аппарата, упорядочения необходимых процедур, позволяющих субъектам РФ более эффективно участвовать в координации международных и внешнеэкономических связей и выполнении международных договоров, расширения их законодательной самостоятельности в данной сфере деятельности.

Обозначенные в нашем исследовании проблемы не являются исчерпывающими, однако, они требуют своего разрешения с тем, чтобы законотворческая деятельность субъектов стала более эффективной.

Библиография:

1. Дегтярников А.П. К вопросу о региональном законотворчестве в субъектах Российской Федерации // Научные достижения в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2021. С. 42-48.
2. Егоров В.В., Боярская С.Д. Опыт и пути совершенствования законотворчества в субъектах Российской Федерации // Развитие парадигмы инновационной экономической, управленческой и правовой науки. сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 18-22.
3. Зубович Г.Д. Эффективность в законотворческом процессе российской федерации: основные тенденции // Закон и право. 2023. № 12. С. 41-45.
4. Капитанов К.И. Теоретические аспекты планирования законопроектной деятельности в субъектах Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8. № 4 (36). С. 85-91.
5. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 17.04.2024)
6. Кошкокова С.Я., Скичко А.А. Принципы и особенности построения и развития федеративного устройства в современной России // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 294-298.
7. Лаптандер С.В. Федерализм в РФ и отражение принципов федеративного устройства в деятельности государственных органов субъектов РФ // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11 (68). С. 892-899.
8. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (дата обращения 17.04.2024)
9. О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств: Постановление Правительства РФ от 01.02.2000 N 91 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25983/?ysclid=lv9ozzklv4772149438 (дата обращения 19.04.2024)
10. Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 19.04.2024)
11. Осавелюк Е.А. Понятие и виды принципов конституционного права России // Образование и право. 2020. № 3. С. 58-62.
12. По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 N 250-О // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36750/?ysclid=lv71votm9j232172490 (дата обращения 17.04.2024)
13. Сарычев А.Ю., Елифанова Е.В. Проблемы законотворчества субъектов РФ // Актуальные проблемы развития экономики, права и кооперации. Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 190-летию потребительской кооперации России. 2021. С. 129-132.

References:

1. Degtyarnikova A.P. On the issue of regional lawmaking in the subjects of the Russian Federation // Scientific achievements in the XXI century. Collection of scientific papers based on the materials of the XXVII International Scientific and Practical Conference. Anapa, 2021. pp. 42-48.
2. Egorov V.V., Boyarskaya S.D. Experience and ways of improving lawmaking in the subjects of the Russian Federation // Development of the paradigm of innovative economic, managerial and legal science. collection of scientific articles based on the results of the national scientific and practical conference. Volgograd, 2023. pp. 18-22.
3. Zubovich G.D. Efficiency in the legislative process of the Russian Federation: main trends // Law and Law. 2023. No. 12. pp. 41-45.
4. Kapitanov K.I. Theoretical aspects of planning legislative activity in the subjects of the Russian Federation // Economy. Right. Society. 2023. Vol. 8. No. 4 (36). pp. 85-91.
5. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020 // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 04/17/2024)
6. Koshokova S.Ya., Skichko A.A. Principles and features of the construction and development of the federal system in modern Russia // The age of science. 2022. No. 30. pp. 294-298.
7. Laptander S.V. Federalism in the Russian Federation and the reflection of the principles of the federal structure in the activities of state bodies of the subjects of the Russian Federation // Bulletin of Science. 2023. Vol. 2. No. 11 (68). pp. 892-899.
8. On the coordination of international and Foreign Economic relations of the subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 4-FZ dated 04.01.1999 (as amended on 07/13/2015) // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/ (accessed 04/17/2024)
9. On the adoption by the Government of the Russian Federation of decisions on consent to the implementation by the subjects of the Russian Federation of international and foreign economic relations with public authorities of foreign states: Decree of the Government of the Russian Federation of 01.02.2000 N 91 // SPS "Consultant Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25983/?ysclid=lv9ozzlkv4772149438 (accessed 04/19/2024)
10. On the basics of state regulation of foreign trade activities: Federal Law No. 164-FZ dated 08.12.2003 (as amended on 12/25/2023) // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (accessed 04/19/2024)
11. Osavel'yuk E.A. The concept and types of principles of constitutional law of Russia // Education and law. 2020. No. 3. pp. 58-62.
12. At the request of the State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan on the interpretation of a number of provisions of the articles 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 and 78 of the Constitution of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.12.2001 N 250-O // SPS "Consultant Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36750/?ysclid=lv71tvom9j232172490 (accessed 04/17/2024)
13. Sarychev A.Yu., Epifanova E.V. Problems of lawmaking in the subjects of the Russian Federation // Actual problems of economic development, law and cooperation. The All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 190th anniversary of consumer cooperation in Russia. 2021. pp. 129-132.

ДЕЛО СОВЕТСКОЙ ЗВЕЗДЫ The Case of the Soviet Star

ВАСЯЕВ Александр Александрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин факультета права и экономики
НОЧУ ВО «Московский экономический институт»,
адвокат Адвокатской конторы № 2 коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».
107140, Россия, г. Москва, ул. Артюхиной, 6, корп. 1.
E-mail: Advokat.mgka2@gmail.com;

Vasyev Alexander Aleksandrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Disciplines of the Faculty of Law and Economics,
Night at the Moscow Economic Institute, Lawyer of the Bar of Lawyers, Moscow City Bar Association.
6 Artyukhina str., building 1, Moscow, 107140, Russia.
E-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются обстоятельства обвинения Георгия Александровича Юматова в совершении умышленного убийства дворника Захира Мадатова. Адвокат Борис Кузнецов выступил в качестве защитника великого советского актера. Благодаря своевременно оказанной квалифицированной юридической помощи адвокат смог добиться переквалификации вменяемого преступления с умышленного убийства на превышение пределов необходимой самообороны. Хотя Борис Кузнецов осуществлял защиту по делу всего две недели, но добился освобождения своего доверителя из-под стражи, а в последующем и прекращения уголовного дела. Немалую роль в этом сыграла скрупулезная проверка адвокатом всех обстоятельств устанавливаемого расследованием события преступления и проведенное им самостоятельное адвокатское расследование.

Abstract: The article considers a criminal case on charges of Georgy Alexandrovich Yumatov of committing an intentional murder of a janitor Zakhir Madatov. Lawyer Boris Kuznetsov acted as a defender of the great Soviet actor. Thanks to the timely qualified legal assistance, the lawyer was able to re-qualify the imputed crime from the intentional murder to exceed the limits of the necessary self-defense. Although Boris Kuznetsov defended the case for only two weeks, he achieved the release of his principal from custody, and subsequently the termination of the criminal case. A considerable role in this was played by a scrupulous check by the lawyer of all circumstances established by the investigation of the crime event and his independent lawyer investigation.

Ключевые слова: Юматов Г.А., уголовное дело, обвинение, судебное разбирательство, защита, адвокат.

Keywords: Yumatov G.A., Criminal case, prosecution, trial, defense, lawyer.

Для цитирования: Васяев А.А. Дело советской звезды // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 248-252.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_248.

For citation: Vasyev A.A. The case of the Soviet Star // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 248-252.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_248.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

В истории России последнее десятилетие XX века отмечено особым разгулом преступности. Сообщения о взрывах автомобилей, автоматных очередях, выстрелах из пистолетов и снайперских винтовок уже никого тогда не поражали, а превратились в привычный фон, сопровождающий и без того нерадостную жизнь в постперестроечной России. В потоке криминальных новостей убийства на бытовой почве вообще проходили незамеченными, однако то, что случилось в Москве 6 марта 1994 года, взволновало всех жителей бывшего Советского Союза: Георгий Юматов застрелил из ружья человека.

Вряд ли в СССР имелся хоть один человек, не видевший фильм «Офицеры», в котором Георгий Юматов сыграл главную роль. Поклонники артиста отказывались верить, что их кумир, создавший на экране десятки ярких героических образов, мог совершить преступление. Но факты упрямая вещь: актер признался, что сделал роковой выстрел.

В ближайшие дни газеты пестрели броскими заголовками: «Кумир 60-х убил человека», «Выстрел в последнем акте», «Георгий Юматов – кто следующий?», «Актер Георгий Юматов: конец карьеры». Одни заметки называли жертву случайным собутыльником, другие – дворником, но суть не менялась: будучи пьяным, актер убил человека.

10 марта 1994 г. «КоммерсантЪ» опубликовал статью под названием: «Георгий Юматов стрелял не только на экране»: «6 марта в 16.50 на улице Черняховского, 5, в своей квартире известный любителям советского кино актер Георгий Юматов в ссоре застрелил из охотничьего ружья "Зауэр" 12-го калибра дворника ЖСК Захира Мадатова. Вчера корреспонденту Ъ стали известны подробности происшедшего.

Как рассказали корреспонденту Ъ в ГУВД Москвы, накануне трагедии умерла любимая собака супруги г-на Юматова. Киноактер просил дворника Мадатова помочь ему захоронить труп животного. После похорон дворник и актер устроили поминки по умершей собаке. Как это часто бывает, поминки завершились трагически: киноактер стал стрелять из охотничьего ружья, дважды ранив дворника в голову. Захир Мадатов скончался до прибытия врачей.

Сотрудники ОВД муниципального округа "Аэропорт" сообщили корреспонденту Ъ, что задержали г-на Юматова "на трое суток". По их словам, в момент задержания актер находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и чувствовал себя настолько плохо (недавно он перенес инфаркт), что кинозвезду пришлось отправить в спецотделение 20-й горбольницы.

Георгий Юматов известен исполнением главных ролей в фильмах "Офицеры", "Петровка, 38", "Огарева, 6", "Жестокость", "Опасные гастроли", "Акция" и др. Примечательно, что в ряде фильмов актер исполнял роли высокопоставленных милиционеров.

Представители Гильдии киноактеров от комментариев происшедшего воздержались, мотивировав это своей неосведомленностью» [3].

Довольно тенденциозно: в упоминании о ролях «высокопоставленных милиционеров» звучит нехороший намек. И неточно: актер не был сильно пьян и в больнице после совершения преступления оказался по другой причине. В статье не упомянуто, что Юматов сам вызвал ми-

лицию, признавшись в убийстве, а в Гильдии киноактеров действительно не знали, как это случилось. Но вот слова, вынесенные в заголовок статьи, являются стопроцентной правдой: Георгий Юматов стрелял не только на экране.

Буквально с первого дня Великой Отечественной войны 15-летний Георгий Юматов рвался на фронт, и в 1943 году, после окончания Морской школы, стал рулевым-сигнальщиком в Керченской бригаде бронекатеров Черноморского флота. Однажды 17-летний сигнальщик подобрал на берегу двух бездомных щенков и тайком пронес их на судно. Обнаружив на борту собак, командир «приговорил» юнгу к двум дням гауптвахты, но после разрешил одного из щенков оставить. А через некоторое время собака спасла жизнь своему хозяину. Когда бронекатер неожиданно атаковали вражеские самолеты, лохматая дворняга от испуга прыгнула за борт, а Юматов, не думая, нырнул за ней. Спустя минуту немецкий снаряд попал прямо в катер, и тот затонул. Все, кроме Юматова, погибли. С тех пор Георгий Александрович считал себя в долгу перед четвероногими друзьями – всю жизнь он подкармливал и подбирал бездомных псов, старался пристроить их у друзей, а в его семье всегда жили одна-две собаки.

Моряков торпедных катеров называли «смертниками», каждый выход в море мог оказаться для них последним. Георгий Юматов «пережил» три катера, и, участвуя в десантах на Малую Землю и в Евпаторию, в штурме Измаила, взятии Одессы, Будапешта и Вены, сто раз мог погибнуть. В бою за Имперский мост в Вене poleglo около 2000 советских бойцов, а Георгий Юматов, участвовавший в страшной схватке непосредственно на мосту, лицом к лицу с врагами, попал в госпиталь со страшными ранами от осколков и пуль, травмами черепа и коленной чашечки. В Москву он вернулся с орденом Отечественной войны II степени и медалью Ушакова за №6 – редкой наградой, вручаемой морякам за личный героизм.

В конце 1945 г. Юматов познакомился в буфете Театра киноактера с Григорием Александровым. Знаменитый режиссер обратил внимание на моряка с живыми глазами и жилистой фигурой и пригласил его сняться в эпизоде, а после, разглядев в юноше актерский потенциал, сам отвел во ВГИК к Сергею Герасимову. Выслушав кандидата в студенты, мэтр советского кино заявил, что Юматов самородок, такого учить – только портить, и устроил его на службу в Театр киноактера, а позже доверил роль Анатолия Попова в своем фильме «Молодая гвардия». На съемках Юматов познакомился с молодой актрисой Музой Крепкогорской, вскоре они поженились и прожили вместе всю жизнь. Брак был бездетным: поначалу Муза, опасаясь пропустить главную роль, делала аборт за аборт, а потом уже не могла иметь детей.

Крепкогорская так и не стала знаменитой актрисой, зато карьера ее мужа стремительно шла вверх и столь же быстро росла популярность Юматова. Большинство его героев принципиальные, сильные и бесстрашные люди, а коллеги отмечали, что Георгий и сам был таким. Он никогда не прибежал к помощи дублеров или каскадеров, а еще известно, что несколько раз он на съемках спасал коллег, рискуя сам. В 50–70-е годы Юматов был одним из самых востребованных артистов советского кино, а вершиной его карьеры стала главная роль в культовом фильме «Офицеры» (1971).

Все, кто лично знал Георгия Юматова, говорили, что ему было свойственно обостренное чувство справедливости, а еще он обладал взрывным темпераментом. Возможно, это было хорошо для экрана, но не для жизни, так же, как и склонность к алкоголю. Периодически Юматов «завязывал», но мог внезапно «развязать» – из-за этого некоторые режиссеры стали опасаться с ним работать.

В 80-х годах главные роли стали предлагать реже, но Юматов брался и за эпизоды. А потом наступили 90-е. Советского кино не стало, режиссеры отказывались от прежних идеалов в угоду самым низменным вкусам. Честные и мужественные герои оттеснялись на обочину как на экране, так и в жизни. Отныне балом правили наглые и нахрапистые, для которых талант и прошлые заслуги пустой звук.

Когда Георгия Юматова и Музу Крепкогорскую «попросили» из Театра киноактера, они оказались буквально на грани нищеты и жили, потихоньку распродавая купленные на прошлые гонорары вещи. Но несмотря на это, если вдруг кто-то из режиссеров вспоминал о Юматове и предлагал крошечную роль преступника или бомжа, он неизменно отказывался. «Чернуха», воцарившаяся в российском кинематографе, вызвала у него острое неприятие. Если в начале перестройки он, как все, надеялся на лучшее, то теперь его захлестнуло разочарование. Тяжко было видеть, во что превратилась страна, за которую он проливал кровь.

Юматову было почти семьдесят, и здоровье, всегда крепкое, начало подводить. Оформление прибавки к пенсии как инвалиду войны – хождение по инстанциям, сбор справок, оказалось невыносимо унижительным для гордого человека и знаменитого артиста. Какие справки, если вся страна видела в фильме «Офицеры» шрамы на его спине? Шрамы от ран, которые он получил в боях за Родину...

Жизнь пожилых бездетных супругов была безрадостной, и единственной их привязанностью оставалась собачка Фрося, много лет жившая в семье. Но в ночь с 5 на 6 марта 1994 года и ее не стало.

Понимая, что вряд ли у него достанет сил выкопать яму в мерзлой земле, Юматов попросил помощи у дворника. Захир-оглы Мадатов, 33-летний азербайджанец из Нагорного Карабаха, жил в Москве с 1985 года, но в их доме работал всего неделю. Когда собаку похоронили в углу двора под деревьями, Юматов пригласил дворника в свою квартиру, выпить. В те тяжелые времена люди часто расплачивались за услуги «жидкой валютой». Через некоторое время в квартире раздался выстрел, и вскоре в отделение милиции поступил звонок: Георгий Юматов сообщил, что убил человека.

Сомнений в том, что актер совершил убийство, не оставалось, но публике не хотелось верить, что все произошло именно «в ходе совместного распития спиртных напитков», как писали газеты. В сообщении о том, что он кого-то защищал, с легкостью поверил бы любой: это казалось естественным для Юматова, сыгравшего такие роли... Но ничего подобного в прессе не писали.

Жена актера, единственный свидетель трагедии, отказывалась рассказывать что-либо журналистам, она не отвечала на телефонные звонки и не открывала им дверь.

До суда Юматова поместили в СИЗО «Матросская тишина». Обвиняемому был назначен адвокат, но тот отнесся к делу формально, ведь оно представлялось предельно ясным: имеется труп и орудие убийства, Юматов признал свою вину.

По первоначальным показаниям Юматова произошедшее выглядело так: он пригласил дворника, который помог похоронить собаку, к себе

домой, чтобы помянуть пса. После нескольких рюмок дворник ушел и Юматов лег спать, но неожиданно в соседней комнате раздались крики...

Из показаний Юматова Георгия Александровича: «Зайдя в комнату, я увидел, что этот человек пытается изнасиловать мою жену. Когда я зашел, то он этого не прекратил, а продолжал держать жену за горло. Я ему сказал, что сейчас его убью. Он начал надо мной издеваться, смеялся. После этого я пошел в другую комнату, взял ружье и вернулся к ним.

Первый раз я выстрелил вверх, но ружье не сработало. И он снова начал издеваться надо мной, после чего я направил ствол в него и нажал на курок. Ружье выстрелило. Я стрелял в его наглое, смеющееся лицо... После того, как я выстрелил, он сразу же упал...» [5, С. 119].

Вполне вписывается в образ героя-защитника, но выглядит довольно странно. Почему Юматов сразу не кинулся на насильника, который душил его жену? Когда-то за нелестное замечание в адрес Музы он ввязался в драку с Евгением Моргуновым, который был в два раза крупнее его. Как мог Юматов стрелять, рискуя случайно попасть в жену, отбивавшуюся от насильника, и почему тело убитого лежало в центре гостиной возле журнального столика?

Но следствие не нашло в показаниях Юматова никаких противоречий.

Позже следователь Алексей Царев рассказывал: «Это проходит по категории «бытовые убийства». Ситуация была такая, ну, очевидная, как и все подобного рода преступления. Почему, наверное, не вызывало тревоги и дальнейшего расследование дела...» [5, С. 119].

Ища помощи у друзей, Муза Крепкогорская обратилась к актеру Кириллу Столярову, и тот составил ходатайство на имя прокурора г. Москвы, которое было подписано в Гильдии артистов кино России и Союзе кинематографистов РФ. Упомянув о военном прошлом народного артиста России, его заслугах перед отечественным кинематографом, а также состоянии здоровья, кинодеятели ручались за Юматова и просили освободить его из-под стражи на время следствия.

Столяров лично подал письмо заместителю прокурора города, но тот только развел руками: никак нельзя отпустить. И пояснил, что при первоначальных показаниях Юматова указал: «Да если бы у меня был пулемет, я бы всех этих гадов поставил бы. Напишите, я поставлю свою подпись» [5, С. 120].

Когда Евгений Жариков, возглавлявший Гильдию артистов кино России, обратился к адвокату Борису Кузнецову с просьбой взять на себя защиту Георгия Юматова, прошло уже полтора месяца с момента его ареста.

Борис Аврамович Кузнецов пришел в адвокатуру в 1982 году, а до этого 20 лет работал и оперативным сотрудником и следователем, вначале в Ленинграде, затем в Магадане. Еще во время службы в Ленинградском уголовном розыске Кузнецову доводилось сталкиваться с деятелями искусства, участвовать в раскрытии краж из музеев и квартир известных артистов. Переехав в Москву, в 1990 году Борис Аврамович создал адвокатское бюро «Борис Кузнецов и партнеры», которое оказывало юридическую помощь, в том числе, Гильдии актеров кино России.

После беседы с Евгением Жариковым Кузнецов встретился с Музой Крепкогорской и заключил с ней соглашение об оказании юридической помощи, а затем направился к следователю, чтобы ознакомиться с делом. Среди прочих документов в папке имелись первые объяснения Юматова, данные местному оперуполномоченному, где он признается в совершении умышленного убийства. Преступление подпадало под ст. 103 УК РСФСР (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств) предусматривающую до 10 лет лишения свободы.

Обычно в протоколах опроса принято делать отметку, где взяты показания, и адвокат обратил внимание, что показания Юматов давал в спецотделении 20-й больницы. Объяснить, почему именно там, следователь Алексей Царев не мог, он только что принял дело от другого следователя. Ознакомившись с материалами дела, адвокат поехал в следственный изолятор «Матросская тишина», где состоялась его первая встреча с Георгием Юматовым. По воспоминаниям адвоката, актер выглядел заторможенным, он явно был подавлен случившимся и своим пребыванием в тюрьме. Между тем на расспросы следователя о здоровье Юматов сказал, что все нормально, в СИЗО к нему все очень хорошо относятся, его поместили в больничную камеру, где условия лучше, чем в обычной.

Кузнецов предупредил своего доверителя: «Георгий Александрович, я вам ничего не обещаю. Единственное, что могу пообещать, что я постараюсь вам помочь» [1].

Рассказывая, как все произошло 6 марта, Юматов повторил то же, что было в деле: схватил ружье, зарядил его и убил дворника. Адвокат начал расспрашивать подробнее, и узнал, что собачка Фрося, жившая в семье 12 лет, долго болела и умирала мучительно. Юматову с женой пришлось наблюдать за агонией и всю ночь они не спали. Под утро собака умерла. Муза Викторовна дала супругу таблетку тазепам, чтобы он поспал, и ушла в свою комнату. Юматов, выпив снотворное, тоже лег, пытаясь заснуть. Долго ворочался, но поняв, что заснуть не удастся, отправился во двор, чтобы похоронить собаку. Там он попросил помощи у дворника, который колот лед. Вместе они выкопали яму в дальнем углу двора под деревьями. После Юматов пригласил дворника Мадатова в свою квартиру. Выставил бутылку водки, помянуть. Сам Юматов выпил всего одну рюмку, граммов 50. Остальное досталось дворнику.

Адвокат сразу обратил внимание на то, что водка была выпита после приема тазепам. Он знал, что это снотворное средство в сочетании с алкоголем дает непредсказуемые результаты – человек не может руководить своим поведением. Еще будучи следователем, Кузнецов вел дело, в котором обвиняемый, принявший тазепам, а после – бокал вина, впал в невменяемое состояние и зарубил топором 7 человек [1].

Наблюдая за своим доверителем во время беседы, адвокату показалось, что Юматов будто играет заученную роль, твердо повторяет то, что было в протоколе, и теряется, как только что-то идет не по тексту. Создавалось впечатление, что сам момент убийства он не помнит, на конкретные вопросы о подробностях просто не знает ответов и начинает их придумывать.

Позже Борис Кузнецов рассказывал: «Его первые протоколы допроса отличаются ясностью, четкостью и категоричностью. Потом, когда я встретился с самим Юматовым, изучил все протоколы допроса, то мне стало ясно, что он врал, но это вранье не носило характера обычной

лжи с целью уклониться от ответственности, а наоборот...» [5, С. 119].

Адвокат предположил, что у его доверителя серьезные пробелы в памяти, раз он не помнит многие детали. Это не могло быть следствием тяжелого опьянения, поскольку анализ, который взяли у Юматова после преступления, показал мизерное содержание алкоголя в крови. Значит, провалы в памяти вызваны приемом тазепама с последующим употреблением алкоголя.

Заметив, что Юматов, не зная ответа на какие-то вопросы, мучается, Кузнецов сказал: «Георгий Александрович, если вы что-то не знаете, не помните, вообще не говорите» [1]. И все-таки не оставлял попыток выяснить подробности картины преступления, дробил вопросы, пробуждая память пожилого артиста. К этому моменту Юматов уже отказался от первоначальных показаний о том, что застал Мадатова, пытавшегося изнасиловать его жену. Это и правда выглядело неправдоподобно: Музе Крепкогорской 70 лет, дворнику 33 года. Теперь Юматов утверждал, что во время разговора о жизни, о ролях, которые он сыграл, дворник оскорбил его, сказав, что он, известный актер, снявшийся в таком большом количестве фильмов, влачит жалкое, нищенское существование... А если бы он, фронтовик, воевал на стороне Германии, то сейчас пил бы хорошее баварское пиво и имел хорошую пенсию. Этого Юматов стерпеть не мог. Знавшие его рассказывали, что он и за меньшее мог врезаться, не раздумывая.

Постепенно, расспрашивая своего доверителя, адвокату удалось выяснить, как ружье, обычно висевшее на стене в комнате Юматова, оказалось в гостиной. Юматов вспомнил, что за разговором о жизни, о войне, показал дворнику редкое оружие – винтовку «Зауэр-три кольца», подаренную ему матерью сразу после войны. Показав ружье, Юматов поставил его где-то рядом, где точно – не помнил. Сам Юматов сидел на диване, дворник расположился напротив, по другую сторону журнального столика, практически в центре комнаты – там и было найдено его тело.

Адвокат спросил, заряжал ли Юматов ружье, и тут возникла заминка. Актер явно был обескуражен. На вопрос, когда он в последний раз стрелял из этого ружья, Георгий Александрович ответил, что это было очень давно, более 20 лет назад. Сергей Столяров, легенда советского кино («Цирк», «Садко»), пригласил его пострелять в тире «Динамо». С ними поехал сын Столярова, Кирилл, тоже актер. Как водится, постреляв, присели выпить с каким-то офицером, затем Столяровы уехали, а Юматов остался, и после кто-то отвез его домой. С тех пор ружье висело на стене, больше он из него не стрелял.

Когда адвокат спросил у Юматова, почему первые показания он давал в больнице, оказалось, что Юматов и этого не помнил. Лишь сказал, что у него «что-то» на теменной части головы, и указал, где именно. После свидания с доверителем адвокат посетил больницу и попросил показать ему медицинскую карту Юматова. Там было написано, что 6 марта актер поступил с резаной раной кожных покровов головы, которую ему зашивали. Наличие таких повреждений никак не укладывалось в ту схему и в то обвинение, которое было предъявлено Юматову. В дело легла официально полученная адвокатом выписка из больничной медицинской карты.

Борис Кузнецов пришел к выводу, что картина преступления могла выглядеть совсем не так, как представлялось правоохранительным органам. Тело убитого лежало почти в центре гостиной, возле журнального столика. Юматов, по версии следствия, находился в дальнем углу дивана, стоящего вдоль правой стены комнаты, примыкавшей к входной двери. Соответственно, траектория выстрела должна была проходить через центр комнаты в левый угол противоположной стены с двумя окнами, которые закрывала тяжелая плотная штора. Но в левом углу не обнаружилось никаких следов от выстрела: ни в шторах, ни в стене. Следствие вообще не нашло в комнате следов от выстрела.

Кузнецов понимал, почему оперативники недостаточно хорошо провели осмотр места происшествия. Во-первых, на место выехали две оперативные группы: одна из местного отделения милиции, вторая из МУРа. В квартире оказалось слишком много народа, настоящая толкучка, что не способствовало планомерной работе. Во-вторых, все выглядело предельно ясно: внезапная ссора, возникшая во время совместного распития спиртных напитков; есть труп, есть оружие преступления и признание самого Юматова. Первый следователь по делу не осматривал место происшествия. Прокурору и второму следователю, Алексею Цареву, тоже все казалось ясным.

Но у адвоката Бориса Кузнецова оставались вопросы, и он решил лично осмотреть место преступления. В гостиной квартиры Юматова ему удалось обнаружить то, что упустило следствие. Во-первых, Кузнецов нашел отверстие в закрывавшей окна шторе, а за ней место на стене, где штукатурка была отколота. Оно находилось в правом углу левой стены, то есть не совпадало с принятой следствием траекторией выстрела. Получалось, что Юматов стрелял не с дальнего конца дивана, а находясь ближе к входной двери в комнату. Осматривая эту дверь, адвокат обнаружил на высоте примерно 175 см небольшой скол с ровным краем, похожий на след от острого предмета. Еще на стене сразу за дверью в комнату, слева от дивана, Кузнецов обнаружил на обоях на высоте примерно 120 см едва заметную темную полоску с размытыми краями – то ли от масла, то ли от пороха. Такой след могло оставить прислоненное к стене ружье.

Скол на дверном полотне и резаная рана головы привели адвоката к мысли, что сидевший в центре комнаты Мадатов мог схватить со стола нож и метнуть его в Юматова. В протоколе осмотра места происшествия о ноже не упоминалось, но друг семьи Галина Громова, изредка приходившая к Юматовым убирать квартиру, сообщила адвокату, что видела нож под ванной. Там Кузнецов его и обнаружил, но не стал трогать, а оставил, где лежал [2].

Найдя эти улики, Борис Кузнецов заявил ходатайство о дополнительном осмотре места происшествия, и оно было удовлетворено. Адвокат присутствовал при осмотре и указал следователю на свои находки. Все они были зафиксированы. Нож из-под ванны изъяли. Как он попал туда, так и осталось неясным: возможно, после произошедшего сам Юматов, или его супруга, или кто-то из оперативников, вскоре наводивших квартиру, случайно отшвырнул его ногой в направлении раскрытой двери в ванную, находившуюся напротив двери в комнату – той, на которой остался скол от режущего предмета. Картина преступления кардинально менялась.

Адвокат заявил ходатайства о повторной баллистической экспертизе и экспертизе ножа. На нем оказались следы крови, группа которой совпадала с группой крови Юматова. На сколе двери обнаружили следы металлизации. Это подтверждало версию адвоката о том, что перед

роковым выстрелом Мадатов метнул в Юматова нож. К сожалению, идентифицировать отпечатки на рукоятке ножа было уже невозможно: жертву не дактилоскопировали, а тело Мадатова увезли хоронить на родину.

Еще несколько раз встречался Кузнецов со своим подзащитным, пытаясь подробно установить все обстоятельства произошедшего. О том, как Мадатов метнул нож, Юматов так и не вспомнил, лишь подтвердил, что скорее всего сидел на диване ближе к двери, и рядом с ней поставил ружье.

В своих показаниях актер указал, что сам зарядил ружье, желая расправиться с наглым дворником, но ни адвокат, ни следствие при повторном осмотре не нашли в квартире ни одного патрона, поскольку Юматов не был охотником. Получалось, что более 20 лет, с последнего посещения тира в компании отца и сына Столяровых, ружье спокойно висело на стене в комнате Юматова. Но почему оно оказалось заряженным?

Сергея Столярова уже не было в живых, и адвокат, чтобы выяснить вопрос о патронах, обратился к его сыну. Кирилл Столяров рассказал, что помнит, как Юматов единственный раз ездил с ними в тир. У него не было патронов и их Юматову одолжил Сергей Столяров, большой любитель стрельбы, имевший несколько ружей. После смерти отца Кирилл сохранил его кабинет в неприкосновенности и позволил Кузнецову его осмотреть. В месте, где Столяров-старший хранил свое оружие, нашлись патроны, по маркировке совпадавшие с тем, которым был убит Мадатов. Вероятно, 20 с лишним лет назад Юматов не отстрелял в тире все патроны, привез домой заряженное ружье, и с тех пор оно висело на стене, поскольку случая пострелять больше не было.

Адвокат подал еще одно ходатайство: об изъятии патронов из кабинета Столярова и их экспертизе. Она показала, что патрон из ружья Юматова идентичен тем, что хранились у Столяровых.

В результате адвокатского расследования у Кузнецова сложилась новая версия картины преступления: выстрел был вызван не только оскорбительными словами, но являлся реакцией на то, что Мадатов метнул в Юматова нож, то есть со стороны его доверителя имела место необходимая самооборона. Адвокат озвучил эту версию следователю Цареву и надзирающему прокурору, прося дело об умышленном убийстве прекратить, но в ответ получил отказ. Тогда Кузнецов написал жалобу на имя генерального прокурора А.И. Казанника. Тот пообещал ее рассмотреть.

Вскоре следователь Алексей Царев сообщил адвокату, что решено отправить дело Юматова в суд с формулировкой «превышение необходимой самообороны», которая предусматривает до двух лет лишения свободы. Адвокат предполагал, что у него имеется шанс добиться оправдательного приговора для своего доверителя, но также понимал, что суд и новая волна огласки станут для пожилого актера тяжелейшим испытанием. Можно представить, как пресса примется расписывать кумира миллионов, оказавшегося на скамье подсудимых! При этом существовал второй вариант: если Юматов признается в превышении пределов необходимой самообороны, то дело в суд не отправят, и он выйдет из тюрьмы. Адвокат озвучил своему доверителю оба варианта, и Юматов выбрал второй – он хотел, чтобы все это поскорее закончилось. В первых числах мая 1994 года Юматова освободили. Он пробыл в СИЗО около двух месяцев. А год спустя уголовное дело в отношении Георгия Александровича Юматова было прекращено в соответствии с Постановлением Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Борис Кузнецов занимался этим делом всего две недели и добился освобождения из под стражи своего доверителя. Безусловно, немалую роль тут сыграла скрупулезная проверка всех обстоятельств и проведенное адвокатом собственное расследование.

Юматов оказался на свободе, однако пребывание в тюрьме будто украло у него десять лет жизни. Спустя два с половиной года актер умер от разрыва брюшной аорты. Муза Крепкогорская пережила мужа на два года.

Точных подробностей того, что произошло в квартире Юматова в тот роковой день, никто так и не знает. Много позже племянница Музы Викторovны поведала журналистам: «Что случилось на самом деле, ни Муза, ни Жора никогда не рассказывали, а мы и не расспрашивали. Знаю только, что в ту ночь Муза приехала к моей тетке (сестре жены своего брата – прим. автора) в черных очках и с фингалом под глазом, и две недели оттуда никуда не выходила» [5, С. 118]. А спустя 24 года после трагедии режиссер и сценарист Виктор Мережко рассказал в передаче телеканала Россия о том, в чем призналась ему Муза Крепкогорская. Мережко дружил с супругами, и после смерти Георгия Юматова опекал его жену. По словам Музы, она заглянула в комнату на крики, увидела мужа с ружьем в руках, стала его выхватывать, уверенная, что ружье не заряжено, случайно нажала на курок и убила дворника. А Юматов взял вину на себя. «Он мужчина был», – заключил режиссер [4].

Если все произошло именно так, то понятно, почему Юматов три раза менял показания, почему в них пугался – он принял на себя вину жены, которую любил так сильно, что это даже удивляло всех, кто близко знал супругов.

Но даже если озвученная Виктором Мережко версия является правдой, это ни в коей мере не умаляет заслуги адвоката Бориса Кузнецова, добившегося освобождения Георгия Юматова и прекращения возбужденного против него уголовного дела.

Библиография:

1. Дело Георгия Юматова. Записки адвоката-камикадзе. Часть 1 // URL: – <https://www.youtube.com/watch?v=qSzxAOBmHwg> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Дело Георгия Юматова. Записки адвоката-камикадзе. Часть 2 // URL: – <https://www.youtube.com/watch?v=rOj-APRl3E> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Игорев М. Георгий Юматов стрелял не только на экране // Коммерсант. 1994. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/73162> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Рутov. И. Мережко впервые раскрыл правду о трагедии Георгия Юматова: дворника убила жена актера // URL: – https://www.topnews.ru/news_id_123794.html (дата обращения: 26.04.2024).
5. Тендора Н.Я. Георгий Юматов / Наталья Тендора. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2010. – 301 с.

References:

1. The case of Georgy Yumatov. Notes of a kamikaze lawyer. Part 1 // URL: – <https://www.youtube.com/watch?v=qSzxAOBmHwg> (date of application: 04/26/2024).
2. The case of Georgy Yumatov. Notes of a kamikaze lawyer. Part 2 // URL: – <https://www.youtube.com/watch?v=rOj-APRl3E> (date of application: 04/26/2024).
3. Maxim Igorev. Georgy Yumatov shot not only on the screen // Kommersant. 1994. // URL: – <https://www.kommersant.ru/doc/73162> (date of application: 04/26/2024).
4. Rutov, I. Merezko for the first time revealed the truth about the tragedy of Georgy Yumatov: the janitor was killed by the actor's wife // URL: – https://www.topnews.ru/news_id_123794.html (date of application: 04/26/2024).
5. Tendora N.Ya. Georgy Yumatov / Natalia Tendora. – Moscow: Algorithm: Eksmo, 2010. – 301 p.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Issues of legal regulation of high technologies in modern conditions

БОЙКО Наталья Николаевна,

доцент кафедры публичного и частного права Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент. 453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

Boyko Natalia Nikolaevna,

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law, Associate Professor. 453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: amulet-str@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье уделено внимание проблемам надлежащего правового регулирования высоких технологий. При этом подчеркивается важность необходимости регулирования отношений, связанных с созданием, оборотом и применением высоких технологий со стороны государства, поскольку, оказавшись в распоряжении правонарушителей, они могут понести вред как гражданам, так и обществу, и государству в целом.

Abstract: The article pays attention to the problems of proper legal regulation of high technologies. At the same time, he emphasizes the importance of the need to regulate relations related to the creation, circulation and use of high technologies by the state, since, once at the disposal of offenders, they can harm both citizens and society, and the state as a whole.

Ключевые слова: правовая регламентация, законодатель, высокие технологии, искусственный интеллект, неправомерное использование, правовая охрана.

Keywords: legal regulation, legislator, high technology, artificial intelligence, misuse, legal protection.

Для цитирования: Бойко Н.Н. Вопросы правового регулирования высоких технологий в современных условиях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 253-255. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_253.

For citation: Boyko N.N. Issues of legal regulation of high technologies in modern conditions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 253-255. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_253.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

На сегодняшний день современные технологии стали неотъемлемым атрибутом деятельности организаций и жизни всех граждан. Кроме того, и взаимоотношение между органами власти и гражданами осуществляется с помощью различных онлайн-сервисов; идет активная разработка новейших беспилотников, технологии искусственного интеллекта и т.п. К тому же, «в настоящее время системы искусственного интеллекта все чаще используются для принятия различных значимых социальных, экономических и юридических решений» [3, с. 10]. В связи с чем, в целях обеспечения национальной безопасности следует подчеркнуть важность необходимости регулирования отношений, связанных с созданием, оборотом и применением высоких технологий со стороны государства.

Отметим, что государством разрабатываются различные программы, которые направлены не только на поддержку развития технологий в России, но и на недопущение их использования недобросовестными лицами и бесконтрольному обороту. К числу подобных государственных программ следует отнести: Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы; Государственную программу Российской Федерации «Информационное общество»; Стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года.

Однако быстро развивающийся технологический процесс открывает широкий набор возможностей и для правонарушителей, существует угроза неправомерного использования таких ресурсов. В то же время, национальное законодательство продолжает оставаться в этом плане консервативным и не учитывает особенности современного информационно-технологического общества. Помимо прочего, отечественный законодатель не очерчивает границы высоких, информационных и коммуникационных технологий ставя их фактически в один ряд. Между тем высокие технологии имеют крайне важное значение, поскольку от их наличия и режима их секретности во многом зависит современное состояние национальной безопасности государства и ее укрепление.

Необходимость правового регулирования высоких технологий обусловлено тем, что от их развития во многом зависит судьба любого государства и мира в целом. Речь идет о таких технологиях как технологии, направленные на создание возобновляемых источников энергии, военные разработки, технологии в сфере медицины, космические технологии. Указанные разработки относятся к технологиям стратегического значения и нельзя допускать их несанкционированной передачи к третьим лицам. Кроме того, нередко разработки в сфере указанных технологий используются в качестве орудий преступления [5, с. 167].

Правовое регулирование отношений, связанных с высокими технологиями регулируется как международными актами, так и российским законодательством. В Решении № 475 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» «под высокими технологиями понимается система знаний, производственных и иных операций, методов и процессов, соответствующая или превосходящая по своим качественным показателям мировые аналоги и позволяющая достигать показателей производительности труда высшего мирового уровня» [2, с. 183].

Также понятие «высокие технологии» встречается в рекомендательном акте «О защите высоких технологий» Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, который так и не был принят Российской Федерацией. Согласно этому акту, высокая технология – совокупность новых возможностей, информации, знаний, опыта, материальных средств при разработке, создании и производстве новой конкурентоспособной продукции и процессов в народном хозяйстве для овладения перспективными факторами успеха [4]. Иногда законодатель использует такие понятия, как «биотехнологии», или иные понятия. Так, например, термин «биотехнологии» содержится в Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), Федеральном законе РФ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» от 17 февраля 1995 г. № 16-ФЗ.

Как видно, высокие технологии – это наиболее современные и значимые технологии. В то же время указанное понятие не является жестким, а скорее собирательным, поскольку во всех международных и национальных актах его используют как некую собирательную категорию, а значит, сложно однозначно определить, что относится к высоким технологиям, а что нет. Связано это скорее с тем, что данное понятие является по большей части академическим, а не правовым.

Помимо прочего, в научно-правовой среде существует также понятие «инновации», «инновационные технологии», которые также часто отождествляют с высокими технологиями. Примечательно, что термины «инновации», «инновационные технологии» использовались наиболее часто в период времени с 2008 по 2012 годы, на что обратил внимание Ш.М. Киков [2, с. 184]. Однако подобное явление связано не с переосмыслением терминологии в научной среде, а с тем, что представители власти наиболее часто в своих выступлениях употребляли категорию «инновации». Тем самым соотношение таких понятий, как «инновационные технологии» и «высокие технологии» не имеет правового значения.

Что касается соотношения информационных и высоких технологий, то следует сказать следующее. Информационные технологии охватывают лишь категорию информации и связаны с распространением тех, или иных сведений. В то же время высокие технологии не обязательно должны быть связаны с данной деятельностью. Так, например, современные технологии по лечению онкологических заболеваний с помощью искусственно выведенных микроорганизмов однозначно следует отнести к высоким технологиям, но их никак нельзя соотнести с информационными технологиями.

Некоторые ученые полагают, что категория «высокие технологии» являются более объемным понятием чем «информационные технологии», поскольку затрагивают самые разные сферы и они соотносятся как целое и часть. Однако вряд ли можно сказать, что передача сообщения из мессенджера Whatsarr можно назвать высокой технологией, поскольку она уже стала обыденностью и существует уже много лет.

Здесь можно сделать такой вывод, что высокие технологии являются динамичным явлением и как только та, или иная технология становится доступной для широких масс, или применяется во всех сферах без необходимости дополнительного правового регулирования, то ее уже нельзя отнести к высоким технологиям. Так, например, технологии, которые лежат в основе микроволновых печей изначально предполагалось использовать как тепловое оружие, и сведения о ее разработке охранялись как государственная тайна и ее оборот регулировался специальными законодательными актами. Однако на сегодняшний день данные технологии активно применяются частными компаниями и для обычных граждан не составляет никакого труда приобрести их в магазине. Тем самым, некогда высокая технология утратила подобный статус.

Мы согласны с авторами, которые полагают, что отечественному законодателю следует определиться с терминологией, поскольку в последнее время со стороны российских публичных лиц часто идут разговоры о модернизации, обновлении технологий, развитии медицины, промышленности и военных разработок. В то же время, ввиду отсутствия устоявшихся терминов достаточно тяжело понять о том, в каких именно направлениях будет идти модернизация. То же самое касается и отношений, связанных с охраной данных технологий, поскольку это создает проблемы при квалификации преступлений, которые совершены с использованием данных технологий. Здесь же можно напомнить, что «с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление» [7, с. 278].

Отчасти данный вопрос решается подзаконными актами. Так, например, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработаны критерии отнесения тех или иных товаров к высокотехнологичным образцам в целях компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции из федерального бюджета.

Однако данного акта явно недостаточно, тем более что отечественные разработчики и производители с целью получения денежных субсидий, дотаций и налоговых льгот зачастую прибегают к ухищрениям. К примеру, когда один из отечественных производителей, используя почти все технологии из зарубежных стран, создал монитор и смог получить государственную денежную поддержку на свою разработку.

В зарубежных странах в качестве критериев отнесения тех или иных разработок в разряд высоких технологий (применяется такой термин hi-tech – прим. автора) является применение в их разработке научных достижений в области точных наук – химии, физике, механике и т.п. [1, с. 221]. Тем самым, указанные технологии должны обладать критерием научности. В России ранее были известны случаи, когда потребителей обманывали, продавая им оборудование, которое было разработано на основе псевдотехнологий (с применением «заряженной» воды). Подобное было возможным в виду того, что законодатель не определял, что относится к высоким технологиям и какие должны быть критерии для их определения. К сожалению, в настоящее время ситуация не изменилась в лучшую сторону. Открыто продаются и рекламируются псевдолекарственные средства, продукты питания, которые не имеют отношения к знаниям в области химии и биологии.

Формально, данные действия должны расцениваться как мошенничество, однако на практике в лучшем случае удастся добиться лишь того, чтобы их признали нарушающими законодательство о защите прав потребителей. По мнению ряда, ученых, законодателю необходимо определить критерии для отнесения тех, или иных объектов к высоким технологиям, что позволит квалифицировать противоправные действия с ведением в заблуждение потребителей в преступления.

Определимся с характерными признаками высоких технологий, которые заключаются в следующем.

Во-первых, высокие технологии с точки зрения безопасности. Прежде всего высокие технологии должны быть безопасными для его пользователей. Даже если речь идет о вооружении, данные технологии не должны быть вредными и опасными для его применителей. Безопасность определяется путем проведения различных опытов и исследований. Юридически безопасность определяется путем вынесения специального акта на основе указанных опытов и исследований. В потребительских отношениях товары, созданные на основе высоких технологий, должны быть сертифицированы [6, с. 148].

Во-вторых, высокие технологии должны иметь за собой материальный результат в виде какого-либо продукта. Если же речь идет лишь о набросках, чертежах, или о теоретической концепции, то она не будет регулироваться нормами права, поскольку не имеет за собой материальной формы. В лучшем случае, при наличии прототипа, или какой-либо первоначальной формы – можно попробовать получить патент на изобретение, но не более.

И, в-третьих, высокие технологии должны быть основаны и подкреплены догмами и постулатами в области естественных наук. Если же принцип работы технологии и оборудования строится лишь на принципе веры или плацебо, либо же разработчик не может объяснить его устройство, то подобные разработки могут быть вредными или опасными, либо не соответствовать тем свойствам, о которых заявляют его создатели.

Таким образом, высокие технологии являются важнейшей категорией, имеющей стратегическое значение не только для экономики Российской Федерации, но и для его существования и дальнейшего развития.

К высоким технологиям следует относить лишь те технологии, которые не вошли в массовое производство и являются новыми и имеют особый режим охраны (охраняются режимом государственной или коммерческой тайны, получили патент на изобретение, или не зарегистрированы как топология интегральных микросхем). При этом, охват высоких технологий может быть высоким – это и сфера медицины, робототехники, химии и биологии, то есть данные технологии выходят далеко за пределы информационных технологий. В связи с чем, необходимо решить проблему, связанную с терминологией в понятиях высокие и информационные технологии. Также надлежащее правовое регулирование позволит правильно квалифицировать преступные действия, которые совершаются с их использованием.

Библиография:

1. Жукова Е.А. Высокие технологии: между наукой и чудом // Вестник ТГПУ. 2012. № 5(120). С. 221-228.
2. Киков Ш.М. О некоторых аспектах использования в отечественном законодательстве и юридической литературе термина «Высокие технологии» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 183-185.
3. Мартынов В.В., Мартынова И.С., Казак И.Б. Цифровая трансформация: системы искусственного интеллекта, принимающие решения // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 9-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_2_9.
4. Рекомендательный акт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О защите высоких технологий» (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление №7-10 от 17 февраля 1996 года)) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.
5. Спицын В.В. Особенности инновационного развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей в России // Экономика. 2010. 11 нояб. С. 166-172.
6. Хакимова О.Б. Философский анализ перспектив человека в мире Hi-tech // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 3. С. 148-151.
7. Шаров А.С. Социально-экономические и информационно-технологические основания криминализации мошенничества информационно-телекоммуникационных технологий // Аграрное и земельное право. 2023. № 11(227). С. 277-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_277.

References:

1. Zhukova E.A. High technologies: between science and miracle // Bulletin of the TSPU. 2012. No. 5(120). С. 221-228.
2. Kikov Sh.M. On some aspects of the use of the term "High technologies" in domestic legislation and legal literature // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 10. pp. 183-185.
3. Martynov V.V., Martynova I.S., Kazak I.B. Digital transformation: artificial intelligence systems making decisions // Agrarian and land law. 2024. No. 2(230). pp. 9-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_2_9.
4. Recommendation Act of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States "On the protection of high technologies" (adopted at the seventh plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (Resolution No. 7-10 of February 17, 1996)) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 19. St. 2254.
5. Spitsyn V.V. Features innovative development of high-tech and medium-tech industries in Russia // Economy. 2010. November 11, pp. 166-172.
6. Khakimova O.B. Philosophical analysis of human perspectives in the Hi-tech world // Historical and socio-educational thought. 2015. Vol. 7. No. 3. pp. 148-151.
7. Sharov A.S. Socio-economic and information technology bases of criminalization of fraud of information and telecommunication technologies // Agrarian and land law. 2023. No. 11(227). pp. 277-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_277.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_256

УДК 349.3

БЕРЕМЕННОСТЬ ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Pregnancy of women with disabilities: problem statement

ТРУТАЕВА Анна Васильевна,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры трудового и социального права юридического факультета
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

644077, Россия, Омская обл., г. Омск, пр-т Мира, 55-а.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru;

TRUTAeva Anna Vasilyevna,

Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer at the Department of Labor and Social Law of the Faculty of Law
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky.

644077, Russia, Omsk region, Omsk, Mira ave., 55-a.

E-mail: annatrutaeva@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье автором с опорой на результаты исследований в области права социального обеспечения, а также медицины и психологии предпринимается попытка обосновать специфику состояния беременной женщины с инвалидностью и значимость потребности в социальном обеспечении, которое будет соответствовать этому состоянию. Совпадение состояний инвалидности и беременности характеризуется эффектом сочетания, обостряющим существовавшие до беременности в жизни женщины негативные жизненные обстоятельства, и требует адекватного уровня поддержки со стороны государства.

Abstract: In the article, the author, based on the results of research in the field of social security law, as well as medicine and psychology, attempts to substantiate the specificity of the condition of a pregnant woman with disabilities and the importance of the need for social security that will correspond to this condition. The coincidence of disability and pregnancy conditions is characterized by a combination effect that exacerbates the negative life circumstances that existed before pregnancy in a woman's life, and requires an adequate level of support from the state.

Ключевые слова: инвалидность, беременность, социальное обеспечение, право на социальное обеспечение, беременная женщина с инвалидностью.

Keywords: disability, pregnancy, social security, right to social security, pregnant woman with disabilities.

Для цитирования: Трутаева А.В. Беременность женщин с инвалидностью: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 256-259. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_256.

For citation: Trutaeva A.V. Pregnancy of women with disabilities: problem statement // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 256-259. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_256.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Беременность не является патологией, выступая естественным явлением в жизни женщины, однако характеризуется медицинской наукой как состояние, в котором женский организм практически полностью, глобально перестраивается – с центральной нервной системы и до опорно-двигательного аппарата, а также изменяет все виды обмена веществ¹. В значительном количестве ситуаций состояние беременности обостряет уже существующие заболевания (или же прогноз беременности и заболевания остается сложнопредсказуемым)². Причина такого положения в индивидуальности каждого живого существа. Все ресурсы тела и психики беременной женщины сосредоточиваются на выполнении задач «выращивания» внутри него еще одного живого и сложного организма.

Логичной в заданном контексте является гипотеза о существенном влиянии беременности и на состояние, ввиду которого женщине была установлена инвалидность. Этот тезис подтверждается исследованиями. Так, несмотря на относительно небольшое число существующих научных публикаций и не отслеживаемую официально какую-либо подробную статистику, медицинской науке известно об особенностях протекания беременности у женщин с инвалидностью (например, с психической недоразвитостью, ограничениями опорно-двигательной системы и др.³). Авторами отмечается критическая значимость для благополучия беременности и здоровья как матери, так и будущего ребенка, своевременного генетического исследования и тщательной оценки возможностей организма женщин со спинальной мышечной атрофией и иными схожими диагнозами в каждом конкретном случае⁴.

Указанное позволяет утверждать, что здоровье беременной женщины с инвалидностью становится еще более уязвимым, тогда как из-

¹ Айламазян Э.К. Акушерство. Учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп. Санкт-Петербург: Спецлит. 2003. 528 с. С. 79.

² См., напр. Фатахова Х.В. Влияние беременности на течение некоторых заболеваний // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 962. Петров Ю.А. Палиева Н.В. Вафина А.Р. Беременность и роды при ревматоидном артрите // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2022. № 1. С. 46-50. Богданова Р.Ф. Амирова В.Р. Галимов А.И. Особенности течения беременности у женщин с сердечно-сосудистой патологией // Медицинский вестник Башкортостана. 2017. Т. 12. № 4(70). С. 35-38. Титова И.П. Достанко Н.Ю. Григорчук И.П. Системные заболевания соединительной ткани и беременность // Здоровоохранение (Минск). 2016. № 4. С. 33-42.

³ Так, дородовая подготовка женщин с психической недоразвитостью очень зависит от среды, в которой живет такая женщина, при этом по мере увеличения степени тяжести нарушения увеличивается потребность в постоянном постороннем уходе и сопровождении и усугубляется прогноз состояния здоровья беременной и плода. (См. Добряков И.В. Дифференцированный подход к дородовой подготовке беременных женщин различными формами умственной отсталости // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения // Сборник научных статей / Ред.: Ослон В.Н. Селенина Е.В. М. ГБОУ ВПО МГППУ. 2013. С. 79–84.) При нарушении работы опорно-двигательной системы организма увеличивается статистика оперативного родоуспешения, усложнение акушерских и перинатальных условий ввиду влияния причины инвалидности на изменения малого таза. Стабильно сложным признается прогноз благополучия беременности и родоразрешения при ампутированных нижних конечностях. (См. Мухамадиева С.М. Олимова Ф.А. Рустамова М.С. Пулатова А.П. Медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья женщин-инвалидов с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. 2020. Т. X. № 1. С. 62-70.)

⁴ Новиков Б.Н. Вахарловский В.Г. Соколов К.А. Смолина М.С. Беременность и роды у больной спинальной мышечной атрофией // Журнал акушерства и женских болезней. 2005. Т. LIV. Вып. 2. С. 104-107.

начально оно уже оказалось нарушено в силу врожденных или приобретенных признаков. Наукой права социального обеспечения широкий спектр специфических потребностей инвалида традиционно рассматривается как детерминирующий признак правового статуса таких граждан¹. Само вхождение их в поле внимания социального обеспечения объясняется формированием у инвалида таких потребностей, которые, как правило, у здорового и не имеющего ограничений жизнедеятельности лица не требуют в своем удовлетворении внешнего вмешательства и признаются обществом и государством социально значимыми, то есть претендующими на ресурсы системы социального обеспечения. Возникновение этих потребностей (а точнее, их активное проявление) обуславливается снижением способностей лица самостоятельно осуществлять трудовую, бытовую или иную деятельность и свободно адаптироваться в среде². Так, лицо начинает нуждаться во внешнем содействии, удовлетворении своих потребностей именно публичными усилиями, в дело вступает признание публичным субъектом значимости жизненной ситуации инвалида для благополучия всего общества, публичный интерес³.

Беременность «наслаивается» на первоначально существующее состояние лица как инвалида. Она сама по себе характеризуется специфическими эффектами, среди которых, например, возникновение потребности в нутритивной поддержке, активном психологическом и педагогическом сопровождении, обучении, по-настоящему доступной (финансово, территориально, темпорально) медицинской помощи для самой беременной женщины и для плода и др. Так, в медицинской науке подчеркивается, что дефициты питательных веществ провоцируют не только ухудшение здоровья самой беременной женщины, но и задержку развития, роста плода, формирование акушерских и перинатальных осложнений, развитие у вынашиваемого ребенка хронических воспалительных заболеваний и аллергических состояний, а также неполное формирование когнитивных функций⁴. Психологическая наука напрямую связывает способность женщины пережить благополучную беременность, родить здорового ребенка и обеспечить ему после этого буквально физическую безопасность с удовлетворенностью потребностей самой этой женщины⁵. Так, Г.Г. Филипповой – крупнейшим исследователем в области отечественной психологии материнства – отмечено, что переживание беременности отражает ценность ребенка и соотношение таковой с другими значимыми ценностями, что является прогностическим инструментом для выявления особенностей материнского отношения и отклонения стиля материнского отношения конкретной женщины от адекватного⁶. В беременности, по мнению автора, присутствует собственная динамика обострения и ослабления жизненных проблем женщины, формирующая и уточняющая в том числе и содержание всех блоков т.н. материнской сферы (операционального, ценностно-смыслового и т.д.). Следовательно, от психофизиологического состояния беременной женщины, от доступности ей нормальных жизненных условий, безопасности и поддержки напрямую зависит не только сам по себе эпизод рождения здорового ребенка, но и формирование перспектив социального благополучия и этого ребенка, и самой потенциальной матери.

При соединении двух рассматриваемых состояний (беременность и инвалидности) возникает эффект сочетания. Этот эффект выражается в обострении существовавших ранее у женщины с инвалидностью социально значимых потребностей: в доступной медицинской помощи (и усиливает ее за счет необходимости квалифицированного, своевременного и полного скрининга, оценки возможностей организма будущей матери, генетического прогнозирования исхода беременности и здоровья плода, постоянной иной помощи, причем, более мобильной, поскольку ограничения жизнедеятельности могут исключать передвижение, преодоление лестниц, коридоров и подобного), педагогическом и психологическом сопровождении (закключающемся в экспертных объяснении и поддержке, передаче приемов концентрации, психопрофилактики (критически важной на всех этапах беременности), а подчас – даже в подготовительном тренинге навыков ухода за собой и за будущим ребенком), техническом приспособлении к условиям жизни. Обостряется зависимость беременной женщины от окружающей ее среды, в том числе от доступности объектов инфраструктуры и различных благ. Еще большую критичность обретает проблема неадаптированности жилья возможностям здоровья инвалида⁷. Все обозначенное активно отмечается самими женщинами с инвалидностью, пережившими беременность⁸.

Одновременно с этим действующее на территории Российской Федерации правовое регулирование в сфере социального обеспечения не закрепляет прав беременной женщины с инвалидностью на какие-либо специальные виды социального обеспечения, предназначенные именно для удовлетворения соответствующих потребностей получателя. Не предоставляется возможность первоочередного обеспечения средствами технической реабилитации, не устанавливается приоритет в реализации права на приспособление жилья в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации и т.д. Действующее в России правовое регулирование социального обеспечения, предоставляемого в связи

¹ Проблемы Общей части права социального обеспечения. Монография. Под ред. Тучковой Э.Г. Москва. Проспект. 416 с. С. 252. Автор главы – Жаворонков Р.Н.

² Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2014. 54 с. С. 12.

³ См., напр. Иванкина Т.В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления. Ленинград. Изд-во ЛГУ. 1979. 102 с. С. 16, 31. Аракчеев В.С. Агашев Д.В. Евстигнеева Л.А. Право социального обеспечения. Часть 2. Учебное пособие. Томск. Томский государственный университет. 2009. 392 с. С. 96.

⁴ См., напр. Михайлова О.И. Мирзабекова Д.Д. Кан Н.Е. Тютюнник В.Л. Нутритивная поддержка при беременности: возможности профилактики акушерских осложнений. Медицинский совет. 2021. № (3). С. 67–74. С. 68. Орлова С.В. Коденцова В.М. Никитина Е.А. Пронина О.Е. Прокопенко Е.В. Водолазская А.Н. Состояние нутритивного статуса женщины как одного из механизмов фетального программирования. Медицинский алфавит. 2020. № 26. С. 6–11. С. 10.

⁵ Вязникова Л.Ф. Ткач Е.Н. Беременность и материнство в проблемном поле психологии. Монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанской государственной университет. Хабаровск. Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2020. 197 с. С. 87, 88.

⁶ Филиппова Г.Г. Психология материнства: Сравнительно-психологический анализ. Дисс. докт. псих. наук. Москва. 2000. 449 с. С. 396.

⁷ Этот вопрос и без осложнения состоянием беременности является острым ввиду отсутствия эффективных механизмов реализации такого права лицами с инвалидностью. См. Владимирова О.Н. Пузин С.Н. Кожушко Л.А. Ишутина И.С. Корнеева Н.Б. Приспособление жилья для инвалидов: организационные, нормативные и методические вопросы // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2019. № 2. С. 25–34. С. 26.

⁸ См., напр. Материнство вопреки // Агентство социальной информации. 25.02.2022. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://asi.org.ru/2022/02/25/materinstvo-vopreki/>. Осложненная беременность: как в России рожают женщины с сопутствующими заболеваниями // Forbes. 10.10.2023. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/498002-osloznennaa-beremennost-kak-v-rossii-rozaut-zensiny-s-soputstvuyusimi-zabolevaniami>. В ОП РФ займется темой беременности женщин с инвалидностью // РАПСИ. 06.10.2023. Интернет-ресурс. Режим доступа: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20231006/309281901.html. «Теперь мы на колясках и с коляской!» Семья инвалидов из Мозыря решила стать родителями // Имена. 31.03.2017. Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://imenamag.by/posts/nakolaske-s-kolaskoi?ysclid=lvky3z6or70766969864>.

с беременностью, также не «реагирует» на специфичную жизненную ситуацию рассматриваемой категории женщин¹. Правовой статус таких граждан складывается из прав лица как инвалида и как беременной женщины, однако фактически не учитывает не только описанного выше эффекта сочетания состояний, но подчас и негативных обстоятельств и рисков, сопутствующих только беременности. В то же время, представляется, в описанном контексте имеют потенциал меры по обеспечению первоочередного права на технические средства реабилитации, приспособление жилья, получение полноценного питания, психологическое и педагогическое сопровождение. Следует отметить, что сопровождение лиц с инвалидностью в каких-либо занятиях или жизненных ситуациях, персональный подход сегодня уже зарекомендовали себя в качестве тренда социального обеспечения², а потому могут, вероятно, быть бесполезны и при беременности женщины с инвалидностью. Такое содействие имеет разные сферы проявления: помимо психологии, педагогики, медицины, сопровождение может выражаться в помощи беременной женщине с инвалидностью компетентного социального работника, обладающего правовой и медицинской подготовкой, способного оперативно организовать получение необходимых документов, обращение за медицинской помощью, оптимизацию иных жизненных условий при наличии такой необходимости, даже домашнего быта.

В свете описанного представляют определенный интерес примеры г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В указанных субъектах Российской Федерации законом предусмотрены выплаты семьям, в которых родители обладают статусом инвалида³. Но и эти виды социального обеспечения (*ежемесячная компенсационная выплата на ребенка в возрасте до 18 лет, проживающего в семье, в которой оба или единственный родитель не работает и является инвалидом I или II группы; ежемесячное пособие на ребенка-инвалида в возрасте от рождения до 18 лет из семьи, где оба законных представителя (единственный законный представитель) являются инвалидами I и (или) II групп, на приобретение товаров детского (подросткового) ассортимента, продуктов детского питания, специальных молочных продуктов*) «предназначены» не собственно для родителя с инвалидностью, преследуя цель поддержки благополучия ребенка в такой семье. В этом отношении следует обратиться к обоснованному Т.С. Гусевой тезису, в соответствии с которым получателем социального обеспечения выступает субъект, на удовлетворение интересов которого соответствующее правоотношение ориентировано и на защиту которого от неблагоприятных жизненных обстоятельств направлен публичный интерес⁴. Право на указанные выше виды социального обеспечения связывается именно с родительством граждан-инвалидов, но не с беременностью женщины с инвалидностью. Наименование прямо свидетельствует о целевом назначении выплаты – это выплаты (пособия) на ребенка. Соответственно, предметом компенсации в этих случаях выступают не собственно жизненные обстоятельства взрослых граждан с инвалидностью и не содействие в преодолении ими каких-либо негативных эффектов.

Нормативные правовые акты не оперируют категорией «беременная женщина с инвалидностью» или какими-либо иными синонимичными. Это закономерно, поскольку, как сказано выше, не предусматривается правовое «наполнение» такого статуса. Вместе с тем, отраслевому регулированию известны примеры правового статуса лица, как бы «надстраиваемого» на статус инвалида (ребенок-инвалид). Значит, сам феномен реакции на наложение социально значимых статусов, провоцирующих уязвимость, знаком правовому регулированию в сфере социального обеспечения.

Все изложенное в совокупности позволяет предположить, что одним из ориентиров развития социального обеспечения может выступать установление гарантий беременным женщинам в целом и беременным женщинам с инвалидностью в частности. Представляется, в таком случае целью социального обеспечения будет, с одной стороны, компенсация дефицитов и удовлетворение специфических потребностей женщины как инвалида и как беременной, а также нивелирование эффекта сочетания данных состояний. С другой стороны, социальное обеспечение будет способствовать формированию условий насколько возможно более благополучной беременности и поддержанию здоровья и перспектив социальной адаптации будущего ребенка наравне с другими детьми, чьи родители не признаны инвалидами.

Библиография:

1. Айламазян Э.К. Акушерство. Учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп. Санкт-Петербург. Спецлит. 2003. 528 с.
2. Аракчеев В.С. Агашев Д.В., Евстигнеева Л.А. Право социального обеспечения. Часть 2. Учебное пособие. Томск. Томский государственный университет. 2009. 392 с.
3. Богданова Р.Ф., Амирова В.Р., Галимов А.И. Особенности течения беременности у женщин с сердечно-сосудистой патологией // Медицинский вестник Башкортостана. 2017. Т. 12. № 4(70). С. 35-38.
4. Владимирова О.Н., Пузин С.Н., Кожушко Л.А., Ишутина И.С., Корнеева Н.Б. Приспособление жилья для инвалидов: организационные, нормативные и методические вопросы // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2019. № 2. С. 25-34.
5. Вязникова Л.Ф., Ткач Е.Н. Беременность и материнство в проблемном поле психологии. Монография. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск. Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та. 2020. 197 с.
6. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2012. 53 с.
7. Добряков И.В. Дифференцированный подход к дородовой подготовке беременных женщин различными формами умственной отсталости // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения // Сборник научных статей / Ред.: Ослон В.Н., Селенина Е.В. М. ГБОУ ВПО МГППУ. 2013. С. 79–84.
8. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации. Автореф. дисс. докт. юрид.

¹ Социальное обеспечение в связи с беременностью характеризуется весьма небольшим объемом и разнообразием. Так, федеральным законодательством предусмотрено право на пособие по беременности и родам (гарантированное категории застрахованных лиц в рамках обязательного социального страхования); ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (гарантированное малоимущим), а также единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Данный перечень дополняется на региональном уровне правом на меры социальной поддержки по обеспечению полноценного питания, предоставляемые при наличии медицинского заключения и определенного диагноза.

² См., напр. Статьи 9.1, 20.1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Закон г. Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» // СПС «Консультант Плюс». Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2012. 53 с. С. 26.

наук. Москва. 2014. 54 с.

9. Иванкина Т.В. Проблемы правового регулирования распределения общественных фондов потребления. Ленинград. Изд-во ЛГУ. 1979. 102 с.
10. Михайлова О.И. Мирзабекова Д.Д. Кан Н.Е. Тютюнник В.Л. Нутритивная поддержка при беременности: возможности профилактики акушерских осложнений. Медицинский совет. 2021. № (3). С. 67–74.
11. Мухамадиева С.М. Олимова Ф.А. Рустамова М.С. Пулатова А.П. Медико-социальные аспекты репродуктивного здоровья женщин-инвалидов с ограниченными возможностями опорно-двигательной системы // Вестник Академии медицинских наук Таджикистана. 2020. Т. X. №. 1. С. 62-70.
12. Новиков Б.Н. Вахарловский В.Г. Соколов К.А. Смолина М.С. Беременность и роды у больной спинальной мышечной атрофией // Журнал акушерства и женских болезней. 2005. Т. LIV. Вып. 2. С. 104-107.
13. Орлова С.В. Коденцова В.М. Никитина Е.А. Пронина О.Е. Прокопенко Е.В. Водолазская А.Н. Состояние нутритивного статуса женщины как одного из механизмов фетального программирования. Медицинский алфавит. 2020. № 26. С. 6–11.
14. Петров Ю.А. Палиева Н.В. Вафина А.Р. Беременность и роды при ревматоидном артрите // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2022. № 1. С. 46-50.
15. Проблемы Общей части права социального обеспечения. Монография. Под ред. Тучковой Э.Г. Москва. Проспект. 416 с.
16. Титова И.П. Достанко Н.Ю. Григорчук И.П. Системные заболевания соединительной ткани и беременность // Здоровоохранение (Минск). 2016. № 4. С. 33-42.
17. Фатахова Х.В. Влияние беременности на течение некоторых заболеваний // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6. С. 962.
18. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Сравнительно-психологический анализ. Дисс. докт. псих. наук. Москва. 2000. 449 с.

References:

1. Aylamazyan E.K. Obstetrics. Textbook for medical schools. 4th ed., add. Saint-Petersburg. Special edition. 2003. 528 p.
2. Arakcheev V.S. Agashev D.V., Evstigneeva L.A. The right of social security. Part 2. The textbook. Tomsk. Tomsk State University. 2009. 392 p.
3. Bogdanova R.F. Amirova V.R. Galimov A, I. Features of the course of pregnancy in women with cardiovascular pathology // Medical Bulletin of Bashkortostan. 2017. Vol. 12. No. 4(70). pp. 35-38.
4. Vladimirova O.N. Puzin S.N. Kozhushko L.A. Ishutina I.S. Korneeva N.B. Adaptation of housing for the disabled: organizational, regulatory and methodological issues // Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in medical and social expertise, rehabilitation and rehabilitation industry. 2019. No. 2. pp. 25-34.
5. Vyaznikova L.F. Tkach E.N. Pregnancy and motherhood in the problematic field of psychology. Monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Pacific State University. Khabarovsk. Publishing House of the Pacific State University. 2020. 197 p.
6. Guseva T.S. Social security of the family, motherhood, fatherhood and childhood in Russia: theoretical and practical problems. The author's abstract. diss. doct. Jurid. sciences'. Moscow. 2012. 53 p.
7. Dobryakov I.V. Differentiated approach to prenatal training of pregnant women with various forms of mental retardation // Psychological deprivation of children in difficult life situations: educational technologies of prevention, rehabilitation, support // Collection of scientific articles / Ed.: Oslov V.N. Selenina E. V. M. GBOU VPO MGPPU. 2013. pp. 79-84.
8. Zhavoronkov R.N. Legal regulation of labor and social security of the disabled in the Russian Federation. The author's abstract. diss. doct. Jurid. sciences'. Moscow. 2014. 54 p.
9. Ivankina T.V. Problems of legal regulation of the distribution of public consumption funds. Leningrad. LSU Publishing House. 1979. 102 p.
10. Mikhailova O.I. Mirzabekova D.D. Kan N.E. Tyutyunnik V.L. Nutritional support during pregnancy: possibilities of prevention of obstetric complications. Medical advice. 2021. No. (3). pp. 67-74.
11. Mukhamadieva S.M. Olimova F.A. Rustamova M.S. Pulatova A.P. Medical and social aspects of reproductive health of women with disabilities with disabilities of the musculoskeletal system // Bulletin of the Academy of Medical Sciences of Tajikistan. 2020. Vol. X. No. 1. pp. 62-70.
12. Novikov B.N. Vakhartovsky V.G. Sokolov K.A. Smolina M.S. Pregnancy and childbirth in patients with spinal muscular atrophy // Journal of obstetrics and women's diseases. 2005. Vol. LIV. Issue. 2. Pp. 104-107.
13. Orlova S.V. Kodentsova V.M. Nikitina E.A. Pronina O.E. Prokopenko E.V. Vodolazskaya A.N. The state of a woman's nutritional status as one of the mechanisms of fetal programming. Medical alphabet. 2020. No. 26. pp. 6-11.
14. Petrov Yu.A. Palieva N.V. Vafina A.R. Pregnancy and childbirth in rheumatoid arthritis // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2022. No. 1. pp. 46-50.
15. Problems of the General part of social security law. Monograph. Ed. Tuchkova E.G. Moscow. Prospect. 416 p.
16. Titova I.P. Dostanko N.Y. Grigorчук I.P. Systemic diseases of connective tissue and pregnancy // Healthcare (Minsk). 2016. No. 4. pp. 33-42.
17. Fatakhova H.V. The influence of pregnancy on the course of certain diseases // Bulletin of medical Internet conferences. 2017. Vol. 7. No. 6. p. 962.
18. Filippova G.G. Psychology of motherhood: Comparative psychological analysis. Diss. doct. psycho. sciences'. Moscow. 2000. 449 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА THE RELATIONSHIP OF THE NORMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF EXECUTION OF THE STATE DEFENSE ORDER

ХОРУНЖИЙ Иван Александрович,

аспирант РТУ МИРЭА (Российский технологический университет).

пр. Вернадского, 78, г. Москва, 119454, Россия.

E-mail: khriivan@rambler.ru;

Khorunzhiy Ivan,

PHD-student of study RTU MIREA (Russian Technological University).

78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia.

E-mail: Ikhriivan@rambler.ru

Краткая аннотация: в рамках настоящего научного исследования автор анализирует взаимосвязь норм, устанавливающих административную ответственность за нарушения в сфере государственного оборонного заказа (далее по тексту – гособоронзаказ, ГОЗ) и норм, криминализирующих повторное совершение административных правонарушений в сфере гособоронзаказа. Отдельно анализируются проблемные вопросы объективной стороны административных и уголовных деяний за нарушения в сфере ГОЗ. Автор исследует дискуссионные вопросы, связанные с установлением субъекта как административных правонарушений, так и уголовных преступлений за неисполнение государственного оборонного заказа.

Abstract: In the framework of this research the author analyzes the relationship between the norms establishing administrative responsibility for violations in the sphere of the state defense order (hereinafter referred to as the state defense order, SDO) and the norms criminalizing the repeated commission of administrative offenses in the sphere of the state defense order. Problematic issues of the objective side of administrative and criminal acts for violations in the sphere of the State Defense Order are analyzed separately. The author investigates discussion issues related to the establishment of the subject of both administrative offenses and criminal offenses for non-fulfillment of the state defense order.

Ключевые слова: гособоронзаказ, административная ответственность, уголовная ответственность, субъект, объективная сторона.

Keywords: state defense order, administrative responsibility, criminal responsibility, subject, objective side.

Для цитирования: Хорунжий И.А. Взаимосвязь норм административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере исполнения государственного оборонного заказа // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_260.

For citation: Khorunzhiy I.A. The relationship of the norms of administrative responsibility for violations in the field of execution of the state defense order // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 260-262. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_260.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Изменения политической ситуации в 2022 году вызвали необходимость реформирования норм, устанавливающих административную и уголовную ответственность за нарушения в сфере гособоронзаказа. Очевидно назрела необходимость ужесточения юридической ответственности за совершение правонарушений при выполнении государственного оборонного заказа [9, с.31]. Такие изменения направлены как на пресечение совершаемых правонарушений в сфере ГОЗ, в том числе и на пресечение деятельности, осуществляемой в целях подрыва основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства [12]. Соответствующие изменения были приняты законодателем осенью 2022 года и позволили укрепить правоотношения, возникающие при исполнении заданий в рамках гособоронзаказа.

Нормы, устанавливающие юридическую ответственность за неисполнение и(или) ненадлежащее исполнение условий контракта на выполнение государственного оборонного заказа, содержат Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее- КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). Рассматриваемые нормы можно условно разделить на две группы: нормы административной и уголовной ответственности, устанавливающие правовые санкции за нарушение условий контракта ГОЗ, т.е. за его «срыв» и нормы административной и уголовной ответственности, санкционирующие иные нарушения в сфере ГОЗ, как правило, на преддоговорном этапе возникновения правоотношений в сфере ГОЗ [10].

К первой группе норм следует отнести положения, предусмотренные ст. 7.32, 14.55, 14.55.1, 14.55.2 КоАП РФ и ст. 201.2, 285.5 УК РФ. Ко второй группе норм относятся составы, предусмотренные ст. 7.29, 14.6, 15.40, 19.4, 19.7 КоАП РФ и ст. 201.1, 201.3, 285.4 и 285.6 УК РФ.

В рамках настоящего научного исследования автор рассмотрит нормы первой группы, устанавливающие ответственность за совершение деяний в сфере исполнения условий контракта ГОЗ, а именно взаимодействие норм КоАП, установленных ст. 14.55 и норм, установленных ст. 201.2 и 285.5 УК РФ.

Рассматривая положение, предусмотренное ч. 1 ст. 201.2 УК РФ, необходимо отметить, что указанная статья содержит норму с административной преюдицией, т.е. совершение противоправного деяния лицом, ранее уже подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния [1], и устанавливающей ответственность за нарушение условий контракта по ГОЗ либо условий договора, заключенного в целях ГОЗ. При этом законодатель напрямую отсылает правоприменителя к нормам КоАП, указывая, что административная преюдиция связана только с совершением лицом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ [5, с. 46]. Таким образом, в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, должны содержаться признаки состава правонарушения, и, прежде всего, объективной стороны, предусмотренной ст. 14.55 КоАП РФ. Однако диспозиция нормы уголовного и кодекса об административных правонарушениях имеют существенные различия.

Так, объективная сторона ч.1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ выражается в нарушении условий контракта ГОЗ, касающихся количества, ка-

чества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, в то время как объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201.2 УК РФ, исходя из буквального толкования, включает любое нарушение условий контракта ГОЗ. Таким образом, на практике может возникнуть ситуация, при которой виновное лицо привлекается к уголовной ответственности за действие, хотя образующее объективную сторону ч.1 ст. 201.2 УК РФ, но отличающееся от тех действий, которые образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ. Именно на таком применении нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 201.2 УК РФ настаивают некоторые ученые, указывая, что признаки преступления, за которое лицо подлежит уголовной ответственности, могут отличаться от признаков составов административных правонарушений, поскольку описание деяний в ч. 1 ст. 201.2 УК РФ имеет абстрактный характер, т.е. действия, образующие состав административного правонарушения в соответствии с ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ носят ориентирующий характер для толкования ч. 1 ст. 201.2 УК РФ [4, с. 13]. Соответственно, допустимо, что для привлечения к уголовной ответственности нарушение условий контракта по ГОЗ может быть иным и выражаться, например, не только в затягивании сроков поставки, но и в отказе от дальнейших поставок продукции, выполнения работ, оказания услуг [4, с. 13].

С описанным выше подходом нельзя согласиться по нескольким причинам. Во-первых, телеологическое толкование ч. 1 ст. 201.2 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель намеревался криминализировать не что иное, как повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП. Следовательно, необходимо внести изменения в указанную статью, дополнив ее, что нарушение условий контракта ГОЗ, отличное от ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП, не может являться уголовно-наказуемым деянием, так как не образует административной преюдиции. Таким образом, основываясь на системном толковании норм права, следует отметить, что норму, предусмотренную ст. 201.2 УК РФ, необходимо толковать через призму тех нарушений условий контракта ГОЗ, которые установлены ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ.

Еще одним аргументом в пользу приведенной выше позиции является то, что в случае привлечения лица к уголовной ответственности за действия, не аналогичные тем, что предусмотрены в ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ, круг уголовно-наказуемых деяний оказался бы неопределен, что повлекло бы нарушение принципа правовой определенности. Деяние, не предусмотренное ч.1, ч.2.1 ст. 14.55 КоАП РФ, совершенное в период, в течение которого лицо считается привлеченным к административной ответственности по рассматриваемой норме, создало бы неразрешимую межотраслевую конкуренцию между нормами уголовного и административного законодательства с целым рядом предусмотренных иными статьями КоАП РФ нарушений условий контракта [11, с. 13]. Таким образом, научное общество в большинстве придерживается мнения о том, что признаки объективной стороны общественно-опасного деяния в соответствии с ч. 1 ст. 201.2 УК РФ идентично признакам объективной стороны административного правонарушения, установленного ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ [7; 10, с. 40].

Другой проблемой является определение субъекта рассматриваемых правонарушений. Так, в ст. 14.55 КоАП РФ указано, что субъектом административного правонарушения является должностное лицо головного исполнителя или должностное лицо исполнителя условий контракта по ГОЗ. При этом в соответствии со ст. 2.4. КоАП под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. При этом в ст. 201.2 УК РФ в качестве субъекта преступления называется «лицо». Таким образом, при буквальном толковании рассматриваемой нормы уголовного кодекса может закрасться мысль об общем субъекте преступления, предусмотренного ст. 201.2 УК РФ, однако это не совсем верно.

Дело в том, что норма УК РФ, установленная ч. 1 ст. 201.2 УК РФ, располагается в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и является специальной по отношению к ст. 201 и 201.1 УК РФ, которыми, в свою очередь, установлена ответственность за злоупотребления полномочиями лиц в коммерческих и иных организациях. Такое злоупотребление совершается лицом, выполняющим управленческие функции, имеет цель в виду личного обогащения. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201.2, должен выполнять управленческие функции в коммерческой и иной организации и преследовать корыстную цель.

Возникает вопрос об отнесении к субъектам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201.2 УК РФ, должностных лиц по смыслу ч. 1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ. Ст. 201 УК РФ, являющаяся общей нормой в отношении ст. 201.2 УК РФ, не содержит указания на должностное лицо как на субъекта преступления, упоминая лишь лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Однако по смыслу Примечания к ст. 2.4. КоАП РФ, должностными являются лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции руководители и другие работники организаций [3, с. 151]. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч.1 ст. 201.2 УК РФ должен обладать как признаками должностного лица - субъекта административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 14.55 КоАП РФ, так и признаками лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации по смыслу ч. 1 ст. 201.2 УК РФ. Дополнительно должно быть выполнено условие об административной преюдиции, т.е. лицо должно быть привлечено к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1, ч. 2.1 ст. 14.55 КоАП РФ.

Сходным уголовно-правовым запретом является норма, предусмотренная ч. 1 ст. 285.5 УК РФ.

Примечательно, что рассматривая норма имеет сходную объективную сторону с деянием, установленным ч. 1 ст. 201.2 КоАП РФ.

Основным отличием же является упоминание субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285.5 УК РФ. Так, уголовной ответственности подлежит должностное лицо, т.е. лицо, осуществляющее постоянно или временно организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах государственной власти (местного самоуправления) либо в коммерческих компаниях, в которых золотая акция принадлежит публично-правовому образованию либо в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Таким образом, разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 следует проводить по субъекту преступления. К уголовной ответственности по ч. 1 ст. 201.2 УК РФ привлекается лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации и являющееся должностным лицом по КоАП РФ, а в соответствии с ч. 1 ст. 285.5 УК РФ уголовной ответственности подлежит должностное лицо по смыслу УК РФ, которое также является должностным лицом и по КоАП РФ. При этом рассматриваемые составы между собой пересекаются, в связи с чем искусственно порождена конкуренция уголовно-правовых норм [6, с. 15].

Рассмотрев нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 201.2 УК РФ и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, необходимо обратиться и к ч. 2 ст. 201.2 УК РФ. При анализе упомянутой нормы также обнаруживается неточность в правовом регулировании. Так, указанной нормой предусмотрен материальный состав преступления, а именно нарушение условий контракта ГОЗ, повлекшее причинение вреда в сумме, составляющей не менее пяти процентов цены таких государственного контракта либо договора, но не менее пяти миллионов рублей или невыполнение задания ГОЗ. Как и в ч. 1 ст. 201.2 УК РФ, указанная норма не содержит признаков, указывающих на обязательность цели в качестве элемента объективной стороны в отличие от норм, установленных ст. 201.1 УК РФ [6, с. 16]. Однако о необходимости такой цели можно сделать вывод из системного анализа общих и специальных норм ст. 201-201.2, а также приняв во внимание разъяснения Верховного Суда. Таким образом, следует отметить, что наличие корыстной цели необходимо для осуществления уголовного преследования лиц по ч. 2 ст. 201.2 УК РФ [2, п. 14]. При установлении субъекта преступления норма, предусмотренная ч. 2 ст. 201.2 УК РФ, напрямую ссылается на ч. 1 ст. 14.55 КоАП РФ, т.е. на должностное лицо головного исполнителя. Таким образом, субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201.2 УК РФ должен являться должностным лицом по смыслу 2.4. КоАП РФ и выполнять управленческие функции в коммерческой организации. Одновременно с этим, рассматриваемая норма не требует административной преюдиции для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, что в целом, положительно оценено в научной литературе [8, с. 121].

Аналогичный уголовно-правовой запрет установлен ч. 2 ст. 285.5. УК РФ, содержащий сходные признаки объективной стороны, но отличающиеся, как и нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 201.2 УК РФ и ч.1 ст. 285.5 УК РФ, по субъекту рассматриваемого преступления, которым является должностное лицо по смыслу Примечания к ст. 285 УК РФ.

Таким образом, система уголовно-правовых запретов, содержащих ответственность за срыв исполнения договоров по ГОЗ выстроена следующим образом: В ч. 1 ст. 201.2 УК РФ и ч.1 ст. 285.5 УК РФ закреплён формальный состав с административной преюдицией, субъектом которого в первом случае должно являться должностное лицо, отвечающее признакам, установленным ст. 2.4. КоАП РФ и выполняющее управленческие функции в коммерческой организации; а во втором случае – должностное лицо по КоАП РФ и в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ. При этом объективная сторона указанных деяний является идентичной с нормой ст. 14.55 КоАП РФ. В ч. 2 ст. 201.2 УК РФ и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ закрепляются материальные составы преступлений, субъекты которых сходны с нормами ч. 1 ст. 201.2 УК РФ и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, но не содержащие требование об административной преюдиции. Обязательным признаком составов, предусмотренных ст. 201.2 УК РФ является корыстная цель – личное обогащение (и/или) извлечение выгод.

Библиография:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" // СПС "КонсультантПлюс".
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»//СПС «КонсультантПлюс» (п. 14);
3. Башлаков-Николаев И.В. Административная ответственность хозяйствующих субъектов и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции. – Законы России: опыт, анализ, практика, 2013, № 5. С. 145-157. С.151.
4. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новые составы преступлений против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. N 2. С. 13.
5. Коновалов В.А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. N 1. С. 45 - 47. С. 46.
6. Лопашенко Н.А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. 2023. Т. 76. № 4. С. 115-135. С. 16.
7. Лубый И.А. Ответственность за нарушения условий и отказ от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу как уголовно-правовое средство обеспечения национальной оборонной политики // Российский следователь. 2023. N 10. С. 39 - 41.
8. Решняк М.Г. Обеспечение эффективности экономической деятельности в условиях санкционного режима мерами уголовно-правового характера (на примере законодательства о государственном оборонном заказе) // Вестник российской академии наук. № 2(52), 2023. С. 119-124. С. 121.
9. Ситникова А.И. Нововведения в Уголовный кодекс Российской Федерации: законодательно-текстологический анализ/Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, №1, 2023, с. 30-36. С.31.
10. Смольяков П.Н. Ответственность за нарушения в сфере государственного оборонного заказа // СПС "КонсультантПлюс"
11. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. N 9. С. 44 - 49; N 10. С. 11 - 15. С. 13.
12. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (дата обращения: 20.03.2024)

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 N 2-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin" // SPS "ConsultantPlus".
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/29/2021 No. 21 "On certain issues of judicial practice in cases of crimes against the interests of service in commercial and other organizations (Articles 201, 201.1, 202, 203 of the Criminal Code of the Russian Federation)"/SPS "ConsultantPlus" (item 14);
3. Bashlakov-Nikolaev I.V. Administrative responsibility of business entities and their officials in the field of competition protection. – The laws of Russia: experience, analysis, practice, 2013, No. 5. pp. 145-157. Pp.151.
4. Egorova N.A., Egorov A.G. New compositions of crimes against the interests of the service related to the state defense order (Articles 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs Russia. 2023. N 2. P. 13.
5. Konovaltov V.A. Novelties of criminal liability for violation of contractual obligations in the field of state defense order. 2023. N 1. pp. 45-47. Pp. 46.
6. Lopashenko N. A. The main results of the reform of criminal legislation in 2022: an analytical review // Lex russica. 2023. Vol. 76. No. 4. pp. 115-135. p. 16.
7. Lyuby I.A. Responsibility for violations of the terms and refusal to conclude a state contract for a state defense order as a criminal legal means of ensuring national defense policy // A Russian investigator. 2023. N 10. pp. 39-41.
8. Reshnyak M.G. Ensuring the effectiveness of economic activity in the conditions of the sanctions regime by measures of a criminal law nature (on the example of legislation on the state defense order)// Bulletin of the Russian University of Cooperation. No. 2(52), 2023. pp. 119-124. pp. 121.
9. Sitnikova A.I. Innovations in the Criminal Code of the Russian Federation: legislative and textual analysis//Criminal law: development strategy in the XXI century, No. 1, 2023, pp. 30-36. p.31.
10. Smolyakov P.N. Responsibility for violations in the field of state defense order // SPS "ConsultantPlus"
11. Yani P.S. Problems of qualification of crimes in the field of state defense order // Legality. 2023. N 9. pp. 44-49; N 10. pp. 11-15. pp. 13.
12. Explanatory Note to the draft Federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8> (date of application: 03/20/2024)

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ НУЖД НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ THE PROCEDURE FOR THE PROVISION OF LAND FOR THE NEEDS OF SUBSURFACE USE

ШАКЕРОВ Рустам Равилевич,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: shakerov@rgust.ru;

SHAKEROV Rustam Ravilevich,

senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: shakerov@rgust.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы земельного права, касающиеся предоставления земельного участка в целях недропользования. Целью написания статьи является рассмотрение правовых вопросов государственного регулирования и управления недропользованием. В результате исследования произведен анализ теоретико-правовых аспектов, сделаны авторские выводы.

Abstract. The article discusses the issues of land law related to the provision of land for the purposes of subsurface use. The purpose of this article is to consider the legal issues of state regulation and management of subsoil use. As a result of the research, the analysis of theoretical and legal aspects was carried out, the author's conclusions were given.

Ключевые слова: участок, земля, недра, изъятие, предоставление, государство.

Keywords: plot, land, subsoil, withdrawal, provision, state.

Для цитирования: Шакеров Р.Р. Порядок предоставления земельных участков для нужд недропользования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_263.

For citation: Shakerov R.R. The procedure for the provision of land for the needs of subsurface use // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_263.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Существует тесная и неоспоримая связь между участками земли и недрами, что делает регулирование земельных отношений (далее - ЗО) в контексте недропользования крайне важным. Это включает в себя выделение земельных участков (далее - ЗУ), их категоризацию, рекультивацию поврежденных зон и процессы резервирования. Однако, процедура изъятия (далее - ПИ) участков, в том числе через их выкуп для государственных или муниципальных нужд в области недропользования (далее ОН), вызывает активные споры среди законодателей и ученых России. В нашем государстве, в отличие от множества других стран, законодательная база (далее - ЗБ) в отрасли ЗО и ОН рассматриваются как независимые сферы права. Это означает, что ЗУ и недра определяются как отдельные правовые объекты. Собственники земли, арендаторы, а также те, кто владеет или пользуется ей, могут осуществлять свои права без вмешательства государства, которое является ее владельцем. Однако использование недр (далее - ИН) без доступа к ЗУ не предоставляется возможным [2].

В настоящее время многие моменты, связанные с ОН в Российской Федерации (РФ) объединены в обширный правовой массив актов различной юридической силы и направленности (федеральные законы-акты федерального органа по управлению государственным фондом недр). Но сложившаяся система ЗБ требует полного пересмотра и регулирования ввиду общей разобщенности.

Выявленные в рамках исследования результаты имеют практическую значимость, обусловленную определением проблем ЗБ в рамках предоставления прав на ЗУ. В статье представлены авторские выводы, которые могут быть использованы при дальнейшем изучении тематики. Решение вопросов в области эффективного ИН оказывают огромное воздействие на устойчивость хозяйственной деятельности субъектов правоотношений в данной области.

В 2008 году был принят ГОСТ Р 8.645-2008, который ввел в обращение более детализированное определение термина «недра». Данный стандарт также включает в себя описание «недропользования», согласно которому данное понятие описывается как проведение деятельности, соответствующей лицензии на геологическое изучение, добычу полезных ископаемых, а также использование и захоронение отходов, связанных с производством, строительством и эксплуатацией подземных сооружений, которые не включают добычу полезных ископаемых.

В Законе РФ «О недрах», датированным 21 февраля 1992 года, указывается, что он устанавливает правила для ЗО, которые возникают в процессе геологического исследования, эксплуатации и защиты недр на территории страны, включая ее континентальный шельф. Также затрагиваются вопросы, связанные с обращением с отходами от горнодобывающей деятельности и сопутствующих ей перерабатывающих процессов, а также использованием торфа, сапропелей и других уникальных минеральных ресурсов. Определение «регулирования» охватывает систематизацию многих аспектов ЗО, которые закрепляются ЗБ (согласно статье 1.1 Закона). В секторе управления ЗУ, правовая база включает в себя Конституцию РФ, разнообразные положения ЗБ и местные нормативные акты, а также соглашения, которые распределяют обязанности и полномочия. Государственное регулирование (далее - ГР) в ОН рассматривается законодателями как сложная и многогранная деятельность, выходящая за рамки простого создания норм ЗБ. Эта сфера включает три ключевых элемента: управление, лицензирование и аудит с контролем.

Указ, введённый Президентом РФ 9 марта 2004 года № 314 и позднее модифицированный 21 января 2020 года, закрепил структуру и функционал в ОН в рамках работы федеральных органов исполнительной власти. Изменения, произошедшие в 2020 году, хотя и были вызваны политическими и экономическими преобразованиями, оставили без изменений полномочия органов, ответственных за ИН. Однако документ подробно описывает, как функции этих органов формируются в зависимости от поставленных перед ними целей и задач. Под нормативными правовыми актами в ОН подразумевается выпуск правил поведения, которые обязаны соблюдать органы государственной власти, органы местного самоуправления, их служащие, юридические лица и граждане страны.

В апреле 2015 года были введены новые положения в Земельный кодекс РФ (далее - ЗК РФ), которые значительно изменили процедуру предоставления ЗУ для добычи полезных ископаемых. Введение новой главы в ЗК РФ, касающейся ПИ и предоставления ЗУ, стало важным изменением в этом аспекте. Оно подчеркнуло приоритетность вопросов ГР в ОН в контексте устойчивого развития и экологической безопасности России.

В статье А. Ляпиной и М.В. Твердовой выделяются значительные изменения в ПИ земель. Одним из нововведений является возможность инициирования ПИ не только исполнительными органами, но и самими недропользователями. Также важным аспектом является введение строгих временных рамок для каждого этапа изъятия. Эти изменения могут считаться прогрессивными для ОН, так как они снижают зависимость от произвола исполнительных органов, которые могут быть не заинтересованы в скорейшем решении вопросов, связанных с ЗУ, и иногда намеренно затягивают процесс по различным причинам [1, С. 69-70].

В России для получения прав на использование ЗУ недр действует система выдачи лицензий. Этот документ устанавливает границы эксплуатации ЗУ и разрешает проведение различных работ, включая геологическое изучение, добычу полезных ресурсов и обработку связанных с этим отходов. Процесс получения разрешения включает в себя выполнение ряда процедур, которые могут отличаться в зависимости от конкретных условий. Существуют три основных метода распределения прав на ИН: через аукционы или конкурсы, предоставление прав на ЗУ в порядке подачи заявлений без проведения торгов, а также заключение соглашений о разделе продукции. Конкурсные или аукционные методы обычно используются, когда речь идет о разведке или добыче месторождений минеральных ископаемых, а также для геологических исследований, включая поиск и оценку месторождений твердых полезных ресурсов. Участники аукциона имеют возможность получения прав на использование ЗУ недр для строительства не связанных с минеральной добычей подземных объектов, а также для извлечения подземных вод. Это возможно через официальное заявление и вложение собственных или привлеченных инвестиций, особенно если на этих ЗУ не зафиксированы запасы твердых полезных ископаемых [4].

Соглашение о разделе продукции предлагает альтернативный метод разрешения использования ЗУ недр, основываясь на отношениях, урегулированных гражданской ЗБ. В соответствии с федеральным законодательством, оно устанавливает, что РФ на компенсационной и временной основе предоставляет предпринимателю (инвестору) эксклюзивные права на проведение поисковых, разведочных и добывающих операций по добыче минерального сырья на специфическом ЗУ. В рамках соглашения, инвестор принимает на себя финансовые и рискованные обязательства по выполнению необходимых работ. Договор при этом включает в себя трехстороннее сотрудничество, так как в процессе принимают участие Правительство РФ и органы исполнительной власти субъекта, где находится предоставленный ЗУ. В документе прописываются детали, касающиеся как условий ИН, так и механизма разделения добытой продукции между участниками соглашения. Для официального подтверждения прав на ИН инвестор получает специальную лицензию, выдаваемую соответствующим органом исполнительной власти.

ЗУ, включая те, под которыми расположены недра, могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам. Они предоставляются для использования согласно закону, будь то для добычи полезных ископаемых или для других целей, которые не связаны с получением благ. При этом ИН должно осуществляться таким образом, чтобы не нарушать права владельцев, пользователей, арендаторов. Владельцы ЗУ теряют право самостоятельно устанавливать цену на их выкуп [5].

ПИ земель для ИН можно разделить на несколько ключевых этапов. Начинается все с возникновения законных оснований для изъятия (ст. 56.4 и 56.5 ЗК РФ). Затем идет этап инициирования самого ПИ. После этого необходимо определить круг лиц, владеющих правами на ЗУ. Далее следует официальное решение об изъятии, зафиксированное в статье 56.6 ЗК РФ, и уведомление владельцев ЗУ о нем. Наконец, процедура заканчивается подготовкой к подписанию соглашения о ПИ, описанной в статьях 56.7-56.10 ЗК РФ [6].

Проанализировав ЗБ в этой области до внесенных изменений, можно было выделить наличие определенных недостатков нормативно-правового регулирования. Основной проблемой было отсутствие законодательно закреплённых гарантий и процедур, которые бы обеспечивали получателям лицензии права на использование ЗУ, необходимых для добычи. Кроме того, не было чётких норм, регулирующих обязанности владельцев земель в отношении предоставления ЗУ для геологических и других работ.

Нормы ЗБ порождали ситуацию, в которой владельцы ЗУ, участвующие в аукционах или конкурсах, часто не желали предоставлять свои территории другим лицам в случае проигрыша, особенно если они сами были готовы заниматься недропользованием. Это приводило к тому, что появилась зависимость от решений владельцев ЗУ, которые могли злоупотреблять своими правами, отказывая в заключении договоров аренды или продажи, или завышая стоимость ЗУ. Таким образом, права собственников ЗУ часто становились препятствием для эффективного ИН. Из-за недостатков в ЗБ владельцы нередко применяли свои привилегии, чтобы значительно увеличить цену при выкупе. Это было в значительной степени обусловлено содержанием пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, который утверждает право граждан и организаций на свободное заключение контрактов.

Если владелец ЗУ настроен позитивно, то у пользователей недр обычно не возникает сложностей с оформлением прав. В случае не-

гативного отношения, появляется вопрос о возможности изъятия таких ЗУ для государственных нужд. До марта 2015 года ЗБ не предоставляла четкой правовой основы для ПИ земель, используемых для добычи недр. До этого времени все основания для ПИ были строго определены в статье 49 ЗК РФ и не включали в себя право на изъятие земли для доступа к недрам [3].

В апреле 2009 года Минэкономразвития РФ подняло вопрос о сложностях, с которыми сталкиваются пользователи недр при регистрации прав на ЗУ. В письме от 17 апреля они выразили необходимость внесения изменений в Закон «О недрах» для обеспечения доступа к конкретным ЗУ. В соответствии с ранее действовавшей редакцией ст. 25.1 было установлено, что ЗУ могут быть подвержены ПИ для государственных и муниципальных нужд по решению властей, и порядок такого изъятия регулируется Правительством РФ. Теперь введен новый механизм, который позволяет изымать ЗУ для ИН. Ранее, если у недропользователя не было веских аргументов для ПИ, ему отказывали из-за отсутствия явных положений о возможности изъятия в чрезвычайных случаях для добычи полезных ископаемых. В обновленной версии статьи 25.2 Закона «О недрах» появилась возможность отозвать права на использование ЗУ и водных ресурсов у частных лиц и компаний для осуществления деятельности по исследованию и разработке недр. Этот процесс начинается не по инициативе уполномоченного органа, а после получения соответствующего запроса от заинтересованных организаций.

В пятой главе ЗК РФ были представлены значительные изменения, которые касаются условий и правил приобретения прав на землю. Особое внимание уделяется как общим, так и специальным субъектам, заинтересованным в получении ЗУ. К специальным субъектам относятся лица, заключившие договоры о развитии застроенных территорий, концессионные соглашения, а также пользователи природных ресурсов, включая пользователей воды и недр. В результате обновления главы, предусмотрены две основные формы предоставления ЗУ: через конкурсные и неконкурсные процедуры. Ранее процесс получения ЗУ был избыточно длинным и бюрократически сложным, поскольку требовалось до двух лет для оформления всех необходимых документов и получения соответствующих согласований. Однако, после принятия Закона №171-ФЗ, можно заметить значительное упрощение и ускорение этой процедуры, а также повышение её прозрачности и понимания. Также, ранее были проблемы с передачей несформированных ЗУ из государственной собственности из-за сложностей при реализации норм ЗБ.

Изменения затронули множество аспектов в процессе выделения ЗУ. Ранее без ясно установленных границ и до момента выдачи лицензии для ИН, правовой статус территории, где расположены недра, оставался неопределенным. Сейчас же для формирования необходимых ЗУ достаточно иметь одобренную схему их размещения на кадастровом плане, даже если проект межевания территории не утвержден.

Таким образом, на основании вышеуказанного следует заключить:

- право на использование конкретного ЗУ для доступа к недрам основывается либо на правах собственности на него, либо на основании решений, которые принимают уполномоченные органы в рамках существующей ЗБ. Кроме того, юридический статус лиц, использующих недра, является комплексным, поскольку он включает в себя как общие права и обязанности, которые распространяются на всех пользователей природных ресурсов, так и уникальные аспекты, характерные только для этой сферы деятельности;

- статус пользователей недр определяется их уникальными обязанностями и правами, которые свойственны этому виду деятельности, а также общими требованиями, предъявляемыми ко всем, кто использует природные блага;

- новые положения в ЗК РФ значительно изменили ПИ земель. В частности, статья 56.5 вводит определение «правообладатели ЗУ» и уточняет, что отсутствие информации в Едином государственном реестре пользователей (ЕГРП) о правах на ЗУ или о координатах их границ, а также наличие споров о правах на недвижимость, не мешают принятию решения об изъятии;

- введение Закона №171-ФЗ привело к созданию новой структуры для ГР выдачи земельных участков. Вместо того чтобы опираться на цели использования этих участков, новая система базируется на правовом основании их предоставления. Она предусматривает сбор всех соответствующих нормативных статей в одном разделе, касающемся передачи земли из государственной и муниципальной собственности.

Библиография:

1. Ляпина О.А. Изъятие земельных участков для целей недропользования: правовое регулирование и практика применения / О.А. Ляпина, М.В. Твердова // Вестник Поволжского института управления. - 2017. - Т. 17, № 6. - С. 67-74.
2. Тельхигова М.Ш. Проблемы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд для целей недропользования // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. - С. 81-84.
3. Письмо МЭР РФ от 17 апреля 2009 г. №5810-ИМД23 «О некоторых вопросах предоставления и использования земельных участков для целей недропользования» [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/12175381/> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Жаворонкова Н.Г. Правовые основы бизнеса в сфере недропользования: учебное пособие для бакалавров. – М.: Проспект. - 2017. – 208с.
5. Арент И.А. Государственное регулирование недропользования [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/3AUEH4> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. ст. 4147.

References:

1. Lyapina O.A. Seizure of land plots for the purposes of subsurface use: legal regulation and practice of application / O.A. Lyapina, M.V. Tverdova // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. - 2017. - Vol. 17, No. 6. - pp. 67-74.
2. Telkigova M.Sh. Problems of legal regulation of the seizure of land plots for state or municipal needs for the purposes of subsoil use // Actual problems of law: materials of the III International Scientific Conference (Moscow, November 2014). – M.: Buki-Vedi, 2014. - pp. 81-84.
3. Letter of the MAYOR of the Russian Federation dated April 17, 2009 No. 5810-IMD23 "On some issues of provision and use of land plots for the purposes of subsoil use" [Electronic resource]. - URL: <https://base.garant.ru/12175381/> (date of reference: 05/04/2024).
4. Zhavoronkova N.G. Legal foundations of business in the field of subsoil use: a textbook for bachelors. – M.: Prospect. - 2017. – 208s.
5. Arant I.A. State regulation of subsoil use [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/3AUEH4> (date of application: 05/04/2024).
6. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 02/14/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.10.2001. No. 44. Article 4147.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND CONTENT

ШАРДАКОВ Иван Николаевич,

аспирант кафедры конституционного и административного права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Букирева, 15, г. Пермь, Пермский край, 614068, Россия.
E-mail: shardakovivan@mail.ru;

Shardakov Ivan N.,

postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Perm State University,
Bukireva str., 15, Perm, Perm Krai, 614068, Russia.
E-mail: shardakovivan@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье осуществлен разбор понятия «комплексное развитие территории» на три его составляющие: «комплексность», «развитие» и «территория». Определено самостоятельное содержание каждой из составляющих, автор предлагает буквальное определение исследуемого понятия, проводит его сравнительный анализ с имеющимися в российской науке определениями, а также его легальной дефиницией. Итогом настоящей статьи является предложение о внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации в части конкретизации (уточнения) содержания в нем понятия «комплексное развитие территории».

Abstract: this article, the author analyzes the concept of «integrated development of territory» into its three components: «integrated», «development» and «territory». Having determined the independent content of each of the components, the author offers a literal definition of the concept under study, conducts its comparative analysis with the definitions available in Russian science, as well as its legal definition. The result of this article is a proposal to amend the Urban Planning Code of the Russian Federation in terms of specifying (clarifying) the concept of «integrated development of the territory» contained therein.

Ключевые слова: развитие территории, градостроительная деятельность, комплексное развитие территории, формула комплексного развития территории, Градостроительный кодекс Российской Федерации.

Keywords: development of territory, urban planning, integrated development of territory, formula of integrated development of the territory, Urban Planning Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Шардаков И.Н. Комплексное развитие территории в Российской Федерации: понятие и содержание // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 266-269. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_266.

For citation: Shardakov I.N. Integrated development of territory in the Russian Federation: concept and content // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 266-269. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_266.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Новизна такого механизма реализации градостроительной деятельности как комплексное развитие территории (далее также – КРТ) объясняет высокий уровень интереса к нему в научной среде. Очевидно, что ни одно теоретическое исследование немислимо без специализированной терминологии, содержащей в себе основные особенности конкретного научного стиля и обеспечивающей понятийную фиксацию результатов научного исследования. Понятие КРТ само по себе можно охарактеризовать как комплексное, поскольку оно состоит из терминов, которые по отдельности или в паре с точки зрения лексикологии несут совершенно иную смысловую нагрузку. Поэтому прежде чем изучать правовое значение исследуемого понятия, определим его буквально через толкование его составных частей.

Анализ содержаний толковых словарей русского языка позволяет определить «комплексность» как совокупность, сочетание чего-либо, охватывающее группу предметов, явлений, процессов в их взаимосвязи. Применительно к дефиниции исследуемого нами понятия комплексность выражается в том, что развитие территорий обуславливается созданием не единичного обособленного объекта, а группы взаимосвязанных между собой объектов, в том числе инфраструктуры и благоустройства, обеспечивающих комфортность такой территории и повышающих качество городской среды в целом.

Для целей настоящей статьи разделим определяющие «комплексность» объекты на три группы: основные объекты – объекты капитального строительства (жилого или нежилого назначения, не относящихся к инфраструктуре); объекты обслуживающие основные (инфраструктура); объекты благоустройства. Развитие территорий комплексным способом предполагает создание и (или) преобразование на ней основных объектов, а также объектов, обслуживающих основные и осуществление благоустройства территории. При этом «комплексность» в развитии территории должна выражаться и в том, чтобы вновь созданные основные объекты не стали причиной дефицита обеспеченности такой территории объектами обслуживания. Иными словами развивать территорию комплексно значит учитывать и фактическое состояние такой территории и планы по ее развитию.

Данная точка зрения находит свою поддержку в российской доктрине. Так, Труннев Э.К., рассуждая о «комплексности» в контексте исследуемого понятия, справедливо выделяет так называемую «комплексность-целостность инфраструктурную» источником которой является расчет баланса между максимальными объемами планируемой застройки и минимальными объемами – возможностями инфраструктурных объектов эти объемы застройки обеспечивать [4, с. 32].

Помимо «комплексности-целостности инфраструктурной» ученым выделяется «комплексность-целостность морфологическая», суть которой сводится к тому, что определение границ такой территории должно по своей сути исключать ее нецелостность, фрагментарность [4, с. 32]. Однако, на наш взгляд, первоначально в данном случае то, что подлежащая комплексному развитию территория должна представлять собой некую объединенную именно общими критериями развития, единой концепцией и связанностью создаваемых объектов территорию (градостроительный ансамбль, если угодно), даже если она и имеет признаки «сыра с дырками» (фрагментарности).

К правовому признаку комплексности в научной литературе относят то обстоятельство, что рассматриваемый механизм не ограничен нормами только градостроительного законодательства и осуществляется на основании земельного, жилищного, гражданского законодательства, законодательства об охране объектов культурного наследия [6, с. 167].

Также полагаем целесообразным отнести к правовому признаку комплексности и то, что данный механизм включает в себя все стадии градостроительной деятельности, содержащиеся в Градостроительном кодексе РФ, начиная от градостроительной подготовки территории (территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировка территории), заканчивая архитектурно-строительным проектированием (строительство, эксплуатация).

Термин «развитие» определяется в русском языке как «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [2]. В контексте исследуемого понятия развитие есть ни что иное, как улучшение качественного состояния территории, представляющее собой процесс перехода от менее эффективного ее использования к более эффективному по меркам данной местности и в данных условиях. В ходе развития на территориях, застроенных морально и физически устаревшими, ветхими или аварийными объектами капитального строительства, либо на незастроенных территориях посредством реализации данного механизма возводятся отвечающие современным требованиям и потребностям общества объекты, в своей взаимосвязи обеспечивающие формирование комфортной городской среды.

Третья составляющая исследуемого понятия – слово «территория», которое, в отличие от двух предыдущих, само по себе более простое в объяснении и в общем значении определяется как ограниченное земельное пространство.

Изложенное позволяет определить понятие КРТ буквально как процесс качественного изменения ограниченного пространства земли, обеспечивающий создание новых и (или) преобразование существующих объектов недвижимого имущества и благоустройства в их взаимосвязи в целях формирования комфортной городской среды.

Определив понятие КРТ, постараемся уточнить его содержание. Во-первых, необходимо отметить, что каждый из обособленных вышеупомянутых терминов имеет свои пределы (границы) толкования в контексте исследуемого понятия. Каковы, например, пределы «комплексности» при развитии территорий? Как показывает практика реализации КРТ, можно определить следующие пределы комплексности.

Общую для понятия КРТ нижнюю границу «комплексности» в отличие от верхней, формально возможно определить достаточно четко: создание и (или) преобразование на развиваемой территории минимум одного основного объекта и благоустройства территории. При этом полагаем, что создание основного объекта, порождающее на конкретной территории дефицит в объектах обслуживания, нельзя назвать КРТ.

Для понимания постараемся привести формулу КРТ: $X+Z \leq Q$, либо $X+Y_{\text{вст.}}+Z \leq Q$ где:

X – основной объект капитального строительства (жилого или нежилого назначения), возводимый в рамках КРТ;

$Y_{\text{вст.}}$ – объект, обслуживающий основной (инфраструктура), находящийся в его составе (встроенный или пристроенный к основному) и покрывающий генерируемую им потребность в объектах инфраструктуры;

Z – благоустройство территории (сформированный ландшафт, малые архитектурные формы, иные движимые вещи, обеспечивающие комфортную городскую среду), не входящие в состав территории, на которых планируется строительство (преобразование) основного объекта;

Q – коэффициент обеспеченности территории объектами обслуживания, равный 100% (то есть фактическое состояние территории, при котором она в соответствии с нормативами градостроительного проектирования на 100% обеспечена необходимой инфраструктурой и благоустройством).

Например, строительство многоквартирного дома общей жилой площадью 14 тыс. кв.м генерирует примерно 680 человек населения, которые создают нормативную потребность около 30 мест в детских дошкольных учреждениях, 65 мест в школах, 2 места в детских и 5 мест во взрослых поликлиниках. Фактическое состояние территории говорит о том, что мест в существующих в нормативном радиусе доступности дошкольных учреждениях не имеется, то есть соответствующие учреждения заполнены на 100%. В то время как наполняемость остальных объектов инфраструктуры позволяет застроить территорию соответствующим количеством жилья.

Комплексным в данном случае следует считать строительство многоквартирного дома указанной площади со встроенным детским садом не менее чем на 65 мест, а также благоустройство прилегающих к территории такого дома территорий общего пользования (согласно формуле: $X+Y_{\text{вст.}}+Z \leq Q$). Назовем такую комплексность, условно, «простая». Если в данной формуле отсутствует элемент X или Z или, при определенных обстоятельствах, элемент $Y_{\text{вст.}}$ – развитие территории, на наш взгляд, уже нельзя назвать комплексным (будет либо, так называемая, «точечная застройка» (создание только объекта X) либо просто благоустройство территории (создание только объекта Z), либо «градостроительная ошибка» (образуемая при строительстве X потребность в инфраструктуре $>Q$).

Верхнюю границу «комплексности» определить практически невозможно, поскольку она в каждом конкретном случае зависит от возможностей лиц, осуществляющих КРТ (как с частной, так и с публичной сторон). Однако ее начало (минимальную верхнюю границу) определить можно, и оно заключается в создании и (или) преобразовании более одного объекта капитального строительства по формуле: $X+Y_{\text{отд.}} \leq Q$, либо $X+Y_{\text{отд.}}+Z \leq Q$, где:

Элементы X , Z и Q употребляются в том же значении, что и при «простой» комплексности;

$Y_{\text{отд.}}$ – отдельно стоящий объект, обслуживающий основной (инфраструктура) и покрывающий генерируемую им потребность в объектах инфраструктуры.

Например, строительство многоквартирного(ых) дома(ов), отдельно стоящего детского сада на обособленном земельном участке, покрывающего генерируемую новым жильем потребность в местах в соответствующих учреждениях. Назовем такую комплексность, также условно, «сложная». При этом если в данной формуле отсутствует элемент X или $Y_{\text{отд.}}$ развитие территории, на наш взгляд, уже нельзя назвать комплекс-

ным. Так, создание только X – «точная застройка», создание только Z – благоустройство территории, создание только $Y_{отд}$ – развитие инфраструктуры, а создание только X либо $X+Z$, где образуемая при строительстве X потребность в инфраструктуре $>Q$, либо $X+Y_{отд}+Z$, где объем созданного $Y_{отд}$ меньше значения Q – есть, на наш взгляд, «градостроительная ошибка».

Говоря о пределах такой составляющей исследуемого понятия как «развитие» необходимо отметить следующее. Под изменением объектов недвижимости в данном случае следует понимать: изменение самой развиваемой территории (то есть создание новых объектов на конкретных землях и (или) земельных участках); изменение существующих в границах развиваемой территории объектов капитального строительства.

Таким образом, для фиксации факта завершения КРТ требуется минимум одно разрешение на ввод в эксплуатацию вновь построенного или реконструированного «основного» объекта и окончание благоустройства территории («простая комплексность») или разрешение на ввод в эксплуатацию вновь построенного или реконструированного «основного» объекта и объекта «обслуживания» («сложная комплексность»).

Во взаимосвязи с первыми двумя составляющими исследуемого понятия, третье также требует дополнительного уточнения в части пределов такой территории. Полагаем, что если развитием считать минимум одно разрешение на ввод одного «основного» объекта в эксплуатацию и осуществление благоустройства на земельном участке, на котором не расположен «основной» объект, под минимальной территорией комплексного развития следует понимать территорию, на которой могут быть размещены соответствующие объекты исходя из минимального размера земельных участков, предусмотренных градостроительным регламентом правил землепользования и застройки муниципального образования, либо иными нормативными правовыми актами, определяющими минимальные размеры земельных участков для размещения тех или иных объектов или осуществления благоустройства. Например, правилами землепользования и застройки муниципального образования определен минимальный размер земельного участка, необходимого для строительства многоквартирного дома, а в ином нормативном правовом акте муниципалитета есть определение понятия «сквер», которое характеризует его минимальную площадь. Отсюда минимальный размер территории, подлежащей комплексному развитию, равен сумме площади минимального размера земельного участка, необходимого для строительства многоквартирного дома и площади сквера.

При этом нельзя забывать, что для разных видов КРТ исходные условия для территорий будут также разными. Так, например, для реализации КРТ жилой застройки требуется, чтобы в границах такой территории находились аварийные или соответствующие установленным критериям многоквартирные дома.

Таким образом, нами сформулировано буквальное понятие КРТ, определено его содержание. Далее мы соотнесем сформулированное нами понятие с легальной дефиницией КРТ, представим анализ имеющихся в юридической науке определений изучаемого понятия.

Легальное определение понятия КРТ было введено в систему градостроительного законодательства в 2020 г., когда был принят Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» [8] (далее – Закон о комплексном развитии территории). Положениями данного закона КРТ определяется как совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов.

С одной стороны, в вышеназванной легальной дефиниции отдаленно можно увидеть признаки определяемого понятия. Так, «комплексность» усматривается в словах «совокупность мероприятий... направленных на...», то есть предполагается совершение нескольких действий, объединенных общей целью. «Развитие» проявляется в словах «...мероприятий, выполняемых... и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования...», поскольку мероприятие есть некая организованная совокупность действий, а «создание благоприятных условий...обновление среды» говорит о том, что эти действия направлены на качественное изменение состояния территории. Ну и «территория» здесь также обозначена словами «...территорий общего пользования поселений, муниципальных округов, городских округов.»

С другой стороны указанное определение весьма абстрактно и, на наш взгляд, не выполняет свою функцию по раскрытию содержания названного понятия в необходимом объеме, хотя бы и отдаленно отражает его признаки.

Схожая позиция имеется и в науке. Так, по мнению Друевой А.А., «представленная законодателем правовая дефиниция не лишена недостатков, поскольку представляет собой, скорее, не определение КРТ, а набор целей и компонентов комплексного развития территории» [1, с. 86]. Однако в этой же статье, Друевой А.А. предложено определение, которое по своему содержанию аналогично легальной дефиниции: «...комплекс общественных отношений, возникающих в процессе создания объектов капитального строительства в соответствии с утвержденными проектом планировки территории и проектом межевания территории, с целью создания благоприятных условий проживания граждан, обновления среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов».

Очевидно, что создавать благоприятные условия проживания граждан, обновлять среду жизнедеятельности и территории общего пользования возможно и не в рамках реализации механизма КРТ, даже если соответствующие мероприятия будут осуществляться на основании утвержденной документации по планировке территории (хотя в научной литературе имеются и позиции о том, что именно документация по планировке территории является ключевым элементом, ограничивающим сферу применения предлагаемого законодателем определения от иных механизмов реализации градостроительной деятельности [5, с. 93]). Так, например, возведение в центре города крупной двухуровневой автомобильной развязки, представляющей собой линейный объект, на строительство которого в соответствии с действующим законодательством требуется получить разрешение на строительство, также возможно осуществить только на основании утвержденной документации по планировке территории. Введение такого объекта в эксплуатацию, безусловно, способствует созданию благоприятных условий проживания граждан, обнов-

лению среды жизнедеятельности и территорий общего пользования, однако никакого отношения к рассматриваемому механизму не имеет.

Другой пример: в отношении определенной части муниципального образования утверждена документация по планировке территории, предусматривающая формирование территорий общего пользования, определение земельных участков, планируемых для размещения объектов социальной, транспортной и коммунальной инфраструктуры, рекреационных пространств. Реализация утвержденной документации по планировке территории также может осуществляться вне КРТ на основании действующих программ комплексного развития инфраструктур, с учетом утвержденных бюджетов муниципальных образований, а также посредством реализации различных форм публично-частного партнерства. Все эти мероприятия однозначно будут направлены на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования.

В тоже время, есть и обратная ситуация: осуществление деятельности по КРТ в силу закона невозможно в отсутствие документации по планировке территории. Имеются основания полагать, что именно в этой связи законодателем в определении исследуемого понятия делается акцент на данный вид градостроительной документации. Таким образом, упоминание о документации по планировке территории в определении КРТ обосновано, однако ее нельзя выделять в качестве уникального характерного признака обсуждаемого понятия.

Говоря об определениях КРТ также следует упомянуть, что еще в 2014 году не плохую попытку дать легальное определение исследуемому понятию предприняли в Совете Федерации, подготовив проект Федерального закона «Об особых условиях ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона» [7] (который, к слову, так и не был внесен в Государственную Думу). В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 4 указанного проекта закона под КРТ понималась «совокупность взаимосвязанных мероприятий по формированию территории и (или) объектов капитального строительства, осуществляемых юридическими, физическими лицами и органами государственной власти (местного самоуправления) и направленных на качественное преобразование застроенных или свободных от застройки территорий в целях их наилучшего использования с учетом социальных функций, обеспечивающих устойчивое развитие территорий».

Более приближенное к реальности определение исследуемого понятия, на наш взгляд, представлено в научной литературе в следующем виде: КРТ – «система мероприятий, реализуемых в рамках проекта относительно конкретной ограниченной территории и ориентированных на ее сбалансированное и устойчивое развитие в системе города, включенность ее в архитектурно-стилистический облик, формирование комфортных жилищных условий граждан, развитие транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры, проведение работ по благоустройству и прочих изменений, направленных на развитие городской среды за счет привлечения внебюджетных источников» [3, с. 41]. Несмотря на не самую лаконичную формулировку указанная дефиниция среди прочих больше всего освещает характерные признаки комплексного развития территории, не акцентируя при этом внимания на документации по планировке территории.

В целом же спустя 3,5 года действия Закона о комплексном развитии территории, российская доктрина (кстати, не только юридическая) не слишком обогатилась вариантами дефиниций исследуемого понятия, а имеющиеся в научной литературе определения КРТ различаются не существенно и, как его легальная дефиниция, не отражают суть рассматриваемого механизма реализации градостроительной деятельности. В свою очередь ошибочное понимание содержания вышеуказанного понятия может привести к неправильному осуществлению деятельности по КРТ и, как следствие, к не достижению основных целей рассматриваемого механизма реализации градостроительной деятельности.

На основании изложенного, попытаемся дать определение понятия КРТ, которое, на наш взгляд, может претендовать на место установленного сегодня в пункте 34 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации:

КРТ – реализуемый на основании документации по планировке территории процесс качественного изменения ограниченной территории, обеспечивающий ее сбалансированное и устойчивое развитие путем создания новых и (или) преобразования существующих объектов капитального строительства, объединенных единой концепцией, осуществления благоустройства.

Библиография:

1. Друева А.А. Комплексное развитие территории: правовые условия обеспечения / А.А. Друева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 86.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. Москва: ИТИ Технологии, 2006. 941 с.
3. Попкова А.А. Комплексное развитие территорий: современное состояние и проблемы реализации / А. А. Попкова, Ю. М. Конев, М. В. Каноков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. № 2. С. 41.
4. Трутнев Э.К. О рекомендациях по обеспечению комплексного развития территорий в период действия закона № 494-ФЗ // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 4 (235). С. 32.
5. Чмыхало Е.Ю. О соотношении понятий «комплексное развитие территорий» и «рациональное использование земель» // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 93.
6. Шулъженко С.И. Правовые проблемы комплексного развития территорий (Часть 1) // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 167.
7. Об особых условиях ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона: проект Федерального закона // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2024)
8. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ. Российская газета. № 2. 12.01.2021.

References:

1. Drueva A.A. Complex development of the territory: legal conditions of provision / A.A. Drueva // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2022. No. 12. p. 86.
2. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language : 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language named after V. V. Vinogradova. - 4th ed., add. Moscow: ITI Technologies, 2006. 941 p.
3. Popkova A.A. Complex development of territories: the current state and problems of implementation / A. A. Popkova, Yu. M. Konev, M. V. Kanyukov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavodov. Sociology. Economy. Politics. 2023. No. 2. p. 41.
4. Trutnev E.K. On recommendations for ensuring the integrated development of territories during the period of operation of Law No. 494-FZ // Property relations in the Russian Federation. 2021. No. 4 (235). From 32.
5. Chmykhalo E.Yu. On the relationship between the concepts of "integrated development of territories" and "rational use of land" // Legal policy and legal life. 2022. No.4. p. 93
6. Shulzhenko S.I. Legal problems of complex development of territories (Part 1) // Managerial consulting. 2022. No. 1. p. 167.
7. On special conditions for accelerated development of the Far East and the Baikal region: draft Federal Law // Access from the Consultantplus legal reference system (accessed: 04/18/2024)
8. On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Ensure the integrated Development of Territories: Federal Law No. 494-FZ of 12/30/2020. Rossiyskaya gazeta. № 2. 12.01.2021.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_270

УДК 351.74

СЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ЗАКОННОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ OFFICIAL DISCIPLINE AND LEGALITY IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL REGULATION ISSUES

КОФТИНА Юлия Николаевна,

доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: Yulenska1979@mail.ru;

Koftina Yulia Nikolaevna,

Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and
Organization of work with Personnel Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: Yulenska1979@mail.ru

Краткая аннотация: специфика форм и методов деятельности руководителя по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации детерминирована целым рядом факторов, основополагающим из которых является строжайшее следование законодательно закрепленным пунктам. В связи с этим, особенный интерес представляет существующий на сегодняшний день инструментарий влияния руководителя на подчиненных, а также возможность разработки и внедрения новых методов, в соответствии с действующими нормами права, которые будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Abstract: the specifics of the forms and methods of the head's activity to strengthen official discipline and legality in the internal affairs bodies of the Russian Federation are determined by a number of factors, the fundamental of which is strict adherence to legally fixed points. In this regard, of particular interest is the currently existing tools for influencing managers on subordinates, as well as the possibility of developing and implementing new methods in accordance with current legal norms, which will be considered in this study.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое обеспечение, государственная служба, служебная дисциплина, законность, органы внутренних дел.

Keywords: personnel policy, staffing, public service, service discipline, legality, internal affairs bodies.

Для цитирования: Кофтина Ю.Н. Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 270-273. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_270.

For citation: Koftina Yu.N. Official discipline and legality in the internal affairs bodies of the Russian Federation: legal regulation issues // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 270-273. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_270.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Постановка проблемы. Правовой аспект регулирования деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) представляет собой один из основополагающих принципов, относящихся к сфере обеспечения законности.

Служебная дисциплина, будучи элементом, основанным главным образом на нормах, закрепленных законодательно, имеет ряд специфических черт. Для того, чтобы лучше изучить данную тематику, необходимо провести анализ правового регулирования соблюдения служебной дисциплины сотрудниками ОВД. Согласно принципу иерархичности законодательной системы, совершенно логичным будет начать анализ с федерального законодательства, закрепляющего основные положения, связанные с темой настоящего исследования.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон № 3-ФЗ) закрепляет основные положения в сфере законности (ст. 6), но при этом не затрагивает вопросы служебной дисциплины сотрудников ОВД. Закон № 3-ФЗ включает статьи, касающиеся организации полиции, принципов её деятельности, круга её прав и обязанностей, правового положения сотрудников, гарантий социальной защиты и т.д.

Следует отметить, что отсутствие в данном Федеральном законе категории «служебная дисциплина» не следует считать упущением, поскольку существуют иные нормативные правовые акты, раскрывающие данный вопрос в той или иной степени. К числу таких следует отнести Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №342-ФЗ), в котором целая глава (гл. 7) посвящена данному вопросу. Дадим краткую характеристику основных её статей:

- статья 47. Раскрывает общие положения специфики служебной дисциплины, фиксирует трактовку данного понятия, а также определяет основные механизмы, действие которых направлено на укрепление и обеспечение дисциплины. Важно отметить, что статья была дополнена частью 3 [3], определившей в качестве ориентира в сфере определения круга прав, обязанностей и ответственности начальников (руководителей), дисциплинарный устав [5] ОВД, который был утвержден в 2012 году. Совершенно логично будет предположить, что объективная необходимость подобного дополнения кроется в стремлении зафиксировать перечень прав и обязанностей руководителей ОВД на уровне федерального законодательства с отсылкой на вышеупомянутый дисциплинарный устав.

- статья 48. Определяет меры поощрения, к числу которых относятся: грамоты, награды, денежные премии, ценные подарки, присвоение звания до установленного срока, занесение в книгу или на доску почёта, также награждение такими видами оружия как огнестрельное или холодное. Предусмотрено также досрочное снятие дисциплинарного взыскания, если таковое имело место быть. Затронут вопрос представления

к государственным наградам. Важно отметить, что с момента утверждения, данная статья корректировка не подвергалась, исключая часть 3, затрагивающую поощрение курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Следовательно, механизм поощрения остается в статичном состоянии, что может служить основой для выдвижения утверждения о полноте закрепленных мер.

- статья 49. Определяет трактовку понятия «нарушение служебной дисциплины», заключающуюся в нарушении принципа законности. Несоблюдение запретов и ограничений, пренебрежение нахождением на рабочем месте в установленное время, нахождение на службе в состоянии любого вида опьянения, разглашение сведений, относящихся к государственной тайне, небрежное хранение оружия и патронов, безосновательная неявка на заседание аттестационной комиссии, умышленная порча и уничтожение имущества и многое другое следует отнести к грубым нарушениям служебной дисциплины. Следует отметить, что из перечня грубых нарушений служебной дисциплины с января 2015 года [2] был исключен пункт о несвоевременном и недостоверном предоставлении данных о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, касающихся не только личности сотрудника, но и его супруги (супруга) и детей, не достигших совершеннолетия.

- статья 50. Конкретизирует виды дисциплинарных взысканий без уточнения механизмов и алгоритмов их применения, исключая лишь уточнение в части, касающейся перевода на нижестоящую должность.

- статья 50.1. Раскрывает вопрос взысканий за несоблюдение перечня запретов, применяемых с целью противодействия коррупции. Данная статья непосредственно связана с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] (далее – Закон № 273-ФЗ). Среди последних изменений, произведенных в 2023 году [4], следует отметить дополнение статьи пунктом 2, касающимся освобождения от ответственности за несоблюдение ограничений и запретов по причинам, не зависящим от сотрудника (стихийные бедствия, эпидемии, военные действия и т.д.).

- статья 51. Раскрывает особенности порядка применения к сотрудникам ОВД мер, направленных на поощрение или наложение дисциплинарных взысканий.

- статья 51.1. Посвящена порядку наложения взысканий за коррупционные правонарушения. Интересным фактом является указание на сроки, в течение которых взыскание за коррупционное правонарушение может быть наложено. Соответственно, совершенно очевидным становится следующее: если сведения о факте нарушения не были доведены до руководства – взысканий не последует. Подобная ситуация может послужить основой для формирования у сотрудников ОВД мнения о том, что некоторые виды правонарушений не влекут никаких взысканий при условии сохранения конфиденциальности.

- статья 52. Характеризует особенности и сроки осуществления служебной проверки, основной целью которой является установление причин и обстоятельств дисциплинарного проступка.

Таким образом, приведенная выше краткая описательная характеристика статей Закона № 342-ФЗ констатирует, что правовое регулирование служебной дисциплины в рамках данного законодательного акта основано на механизме применения дисциплинарного взыскания. Однако, утверждать, что данный факт имеет повсеместное распространение невозможно без анализа прочих документов, регулирующих основные положения по тематике проводимого исследования.

В связи с этим, целесообразным представляется рассмотрение Указа Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Указ № 1377). Структуру данного документа можно представить схематично следующим образом (рис. 1):

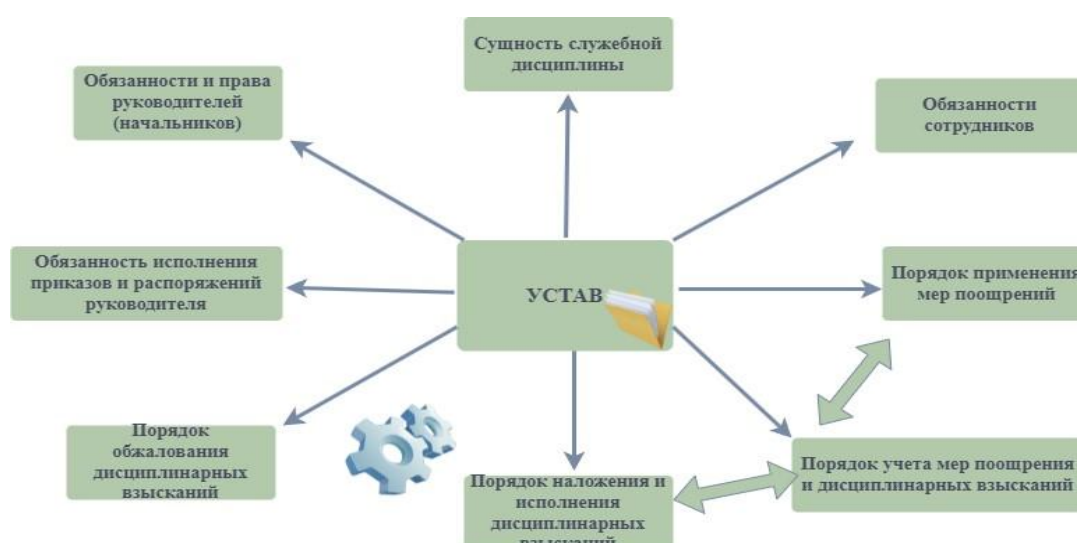

Рисунок 1. Структура Дисциплинарного устава

Системный подход к анализу Указа № 1377 позволяет прийти к выводу о том, что дисциплина в ОВД воспринимается не как отстраненная категория соответствия нормам и правилам, а как целый механизм, работа которого зависит от руководителей и подчиненных. В связи с этим, необходимо отметить, что сотрудникам вменяется в обязанность выполнения отданных приказов, соблюдения субординации, ограничений, запретов и требований. Отдельно следует выделить обязанность, истоки которой связаны с иерархичностью службы в системе МВД России, заключающуюся в том, что сотрудники старшие по подчиненности обязаны требовать от младших следования правилам ношения форменной одежды, соблюдения служебной дисциплины и следования требованиям в сфере служебного поведения. Интересным представляется факт отсутствия формулировки подобных обязанностей по требованию установленных категорий со стороны руководителя (начальника). В соответствии с главой 3 Указа № 1377 сфера обязанностей руководителя больше связана с деятельностью по обеспечению соблюдения дисциплины, работой по анализу состояния служебной дисциплины, воспитанием подчиненных. Исходя из анализа упомянутой главы, совершенно очевиден вывод о том, что роль руководителя в сфере обеспечения соблюдения служебной дисциплины определяется как координирующая, базирующаяся на принципах наставничества.

Важно отметить, что персонализация ответственности в данном случае служит основой для возникновения различного рода споров и разногласий, а также создает предпосылки для создания напряженного психологического климата. Данный факт связан с тем, что при существовании личной ответственности каждого отдельно взятого сотрудника, обязательства за поддержание служебной дисциплины возложены на руководителя подразделения ОВД. Таким образом, если рассматривать такие подразделения как систему, сбой в работе любого элемента (сотрудника) накладывает отпечаток на работу всего механизма и ставит под вопрос эффективность функционирования координирующего звена (руководителя подразделения).

В связи с этим, интерес представляют закрепленные в Указе № 1377 обязанности по исполнению приказов руководства. Глава 4, регулирующая сферу данного вопроса, раскрывает сущность приказа руководителя, заключающуюся в служебном требовании к подчиненным, укладываемым в рамки федерального законодательства, закрепляет виды форм отдаваемых приказов (письменная, устная), а также акцентирует внимание на порядке подчиненности. Приказы, отдаваемые руководителем, должны быть адекватными и основываться на тщательном анализе сложившейся ситуации.

В рамках проводимого исследования, интерес представляет пункт 21 (главы 4) Указа № 1377, в соответствии с которым подчиненный в любом случае обязан выполнить приказ и уже потом, в случае несогласия с ним, имеет возможность обжалования такового. Подобное беспрекословное подчинение, закрепленное нормативно, служит основанием для выдвижения специфических требований к деятельности руководителя. Учитывая человеческий фактор, следует понимать, что руководящий состав также может ошибаться в выборе верного алгоритма действия и ориентировать подчиненных в неправильном направлении. Важно отметить, что руководитель несет ответственность за отданные приказы, выступает в роли балансирующего звена, обеспечивающего серьезность подхода к данному процессу и позволяет избежать различного рода неправомерных ситуаций.

Добросовестное выполнение приказов, связанных со служебными обязанностями, а также успешное выполнение задач различного рода повышенной сложности могут стать основой для поощрения сотрудника ОВД. Перечень мер поощрения в Указе № 1377 полностью соответствует перечню, закрепленному в Законе № 342-ФЗ. Поощрение сотрудника в соответствии с допустимыми мерами может осуществляться как лично, так и на совещании. Поощрение сотрудников включает в себе позитивную мотивационную функцию, работа которой ориентирована на создание здорового климата в коллективе, повышение престижа службы в ОВД, формирование уровня понимания сотрудником своей значимости в разрезе деятельности системы МВД России.

Необходимо отметить, что параллельно с системой поощрения сотрудников ОВД следует рассматривать и основные положения, связанные с механизмом применения дисциплинарных взысканий, потому как он является вполне равнозначным мотивационным элементом, имеющим при этом негативный характер. По сути своей, вероятный риск применения дисциплинарного взыскания в отношении деятельности сотрудника, должен выступать в качестве предупреждающего элемента, накладывающего отпечаток на дальнейшую служебную деятельность и ставящего под вопрос перспективы карьерного роста. Глава 6 Указа № 1377 включает в себе основные положения, связанные с системой дисциплинарных взысканий. В отличие от положений, указанных в Законе № 342-ФЗ, данная глава содержит в себе ряд уточняющих моментов и является своего рода совокупностью статей 49 и 50 упомянутого законодательного акта.

Вместе с тем, любой сотрудник ОВД (или гражданин, ранее состоявший на службе) вправе инициировать процедуру обжалования дисциплинарного взыскания в установленные сроки, что является подтверждением гибкости системы в отношении данного вопроса и вероятности возникновения ошибочного применения механизма взыскания.

Дисциплинарные взыскания и примененные меры поощрения должны подлежать учету и отражаться в материалах личного дела. Основной целью подобного действия является документальная фиксация достижений сотрудника и совершенных им нарушений. Как правило, подобного рода сведения используются при принятии решения о присвоении звания и продвижении по службе, также оказывают влияние на выбор вида дисциплинарного проступка.

Обобщая результаты проведенного анализа, отметим, что Указ № 1377 определяет базовые положения, связанные с правовой реализацией основ служебной дисциплины, и конкретизирует перечень обязанностей сотрудников и руководителей ОВД, а также систематизирует механизмы поощрения и дисциплинарного взыскания.

Таким образом проведенный анализ специфики правового регулирования вопросов служебной дисциплины и законности показал, что

на сегодняшний день ситуация с регламентацией данных категорий может быть охарактеризована как стабильная, поскольку создан и утвержден правовой аппарат, позволяющий наладить работу в данных сферах. Безусловно, следует отметить и некоторую разрозненность правовых актов, заключающуюся в некоторых случаях в дублировании информации, а в прочих – ее недостатке в соответствии с контекстом документа. Однако, данный факт не считается существенным недостатком и с учетом позитивных корректировок законодательной базы в данной сфере за последние годы, является вполне приемлемым. Существующие проблемы, связанные с нарушением служебной дисциплины и законности, требуют оперативных решений, которые заключаются не только в совершенствовании правовых основ, но изменении подходов руководителей подразделений к алгоритмам работы с личным составом, а также принципам отбора новых сотрудников.

Важно отметить, что институт служебной дисциплины в системе МВД России является гарантом реализации функций, возложенных на ОВД. Теоретический аспект данной тематики проработан достаточно глубоко, однако, по-прежнему остается не до конца изученным практический феномен регулярных нарушений служебной дисциплины и законности. Научные изыскания в данной сфере следует продолжать в направлении познания корреляции психологических особенностей личности и возлагаемых на них служебных обязательств.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».
2. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».
3. Федеральный закон от 30 июля 2016 г. № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования регулирования отдельных вопросов прохождения службы в органах внутренних дел» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».
4. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».
5. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption" // Access from the specialized geographically distributed automated system STRAS "LAWYER".
2. Federal Law No. 431-FZ of December 22, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the anti-corruption issues" // Access from the specialized geographically distributed automated system STRAS "LAWYER".
3. Federal Law No. 300-FZ of July 30, 2016 "On Amendments to the Federal Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" regarding the improvement of Regulation of Certain issues of service in the internal Affairs bodies" // Access from a specialized geographically distributed automated STRAS "LAWYER" systems.
4. Federal Law No. 286-FZ dated July 10, 2023 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Access from the specialized geographically distributed automated system STRAS "LAWYER".
5. Decree of the President of the Russian Federation dated October 14, 2012 No. 1377 "On the Disciplinary Statute of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" // Access from the specialized geographically distributed automated system STRAS "LAWYER".

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_274

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО УЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ABOUT SOME ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF TECHNICAL INVENTORY AND TECHNICAL ACCOUNTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

КАРПОВ Артем Гагикович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, финансового и информационного права
ФГБОУ «Всероссийского государственного университета юстиции» (РПА Минюста России),
ул. Азовская, 2 корп. 1, г. Москва, 117638, Россия.
E-mail: AGKarpov.91@yandex.ru;

ГРЯЗНОВА Светлана Владимировна,

заместитель генерального директора Московского городского бюро технической инвентаризации (МосгорБТИ).
Малый Гнезниковский пер., 9, стр. 7, г. Москва, 125009, Россия.
E-mail: Gryaznova_SV@mosgorbti.ru;

Karpov Artyom Gagikovich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Information Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia).
Azovskaya str., 2 bldg. 1, Moscow, 117638, Russia.
E-mail: AGKarpov.91@yandex.ru;

Gryaznova Svetlana Vladimirovna,

Deputy General Director Moscow City Bureau of Technical Inventory (MosgorBTI).
Maly Gnezdnikovsky Lane, 9, p. 7, Moscow, 125009, Russia.
E-mail: Gryaznova_SV@mosgorbti.ru

Краткая аннотация. В статье исследованы административно-правовые аспекты развития системы технической инвентаризации и технического учета в Российской Федерации в целом, и в городе федерального значения – городе Москве, в частности. Материал статьи основан на данных, полученных в результате проведения исследований ГБУ МосгорБТИ в 2022 и 2023 годах. В хронологическом порядке отражены наиболее значимые и заметные события, связанные с развитием системы технической инвентаризации и технического учета, созданием, преобразованиями и реформированием структуры организаций (органов) технического учета, а также развитием законодательства об осуществлении технического учета и технической инвентаризации. Представлена целостная картина развития системы технического учета в Российской Федерации. Определено понятие технической инвентаризации и технического учета как единого производственного процесса, направленного на получение, систематизацию и учет значимой технической информации об объектах недвижимости. Исследованы закономерности перехода к государственному кадастровому учету объектов недвижимости, регулированию технического учета и технической инвентаризации. В заключении сформулированы выводы.

Abstract. The article examines the administrative and legal aspects of the development of the system of technical inventory and technical accounting in the Russian Federation as a whole, and in the city of federal significance – the city of Moscow, in particular. The material of the article is based on data obtained as a result of research conducted by GBU MosgorBTI in 2022 and 2023. Chronologically, the most significant and notable events related to the development of the technical inventory and technical accounting system, the creation, transformation and reform of the structure of organizations (bodies) of technical accounting, as well as the development of legislation on the implementation of technical accounting and technical inventory are reflected. A holistic picture of the development of the technical accounting system in the Russian Federation is presented. The concept of technical inventory and technical accounting is defined as a single production process aimed at obtaining, systematizing and accounting for significant technical information about real estate objects. The patterns of transition to the state cadastral registration of real estate objects, regulation of technical accounting and technical inventory are investigated. In conclusion, the conclusions are formulated.

Ключевые слова: технический учет, техническая инвентаризация, паспортизация, нормативно-правовое регулирование, информация технического учета.

Key words: technical accounting, technical inventory, certification, regulatory and legal regulation, technical accounting information.

Для цитирования: Карпов А.Г., Грязнова С.В. О некоторых аспектах становления и развития административной процедуры технической инвентаризации и технического учета в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 274-277. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_274.

For citation: Karpov A.G., Gryaznova S.V. About some aspects of the formation and development the administrative procedure of technical inventory and technical accounting in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 274-277. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_274.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Техническая инвентаризация и технический учет в Российской Федерации как административная процедура¹ по своей сути являются единым производственным процессом, осуществляемым в отношении объектов недвижимости (объектов капитального строительства) специализированными организациями (органами), направленным на получение, систематизацию и учет достоверной информации: о факте существования (наличии) таких объектов, их местоположении, количественном и качественном составе, параметрах и планировочных характеристиках, их техническом состоянии, уровне благоустройства и стоимости объектов.

Технический учет и техническая инвентаризация в классическом понимании и изначальном смысле, заложенным в данные понятия, являются неразрывно связанными частями единого процесса и единой административной процедурой.

В ходе технической инвентаризации путем натурного обследования с применением современных средств измерительной техники и

¹ См.: Административное право: учебник / А. Б. Агапов, Э. П. Андрухина [и др.]; ред. Л.Л. Попов, М.С. Студеникина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020; Административные процедуры: учебное пособие / отв. ред. А.В. Сладкова. М.: Проспект. 2024.

соответствующих методик определяются характеристики зданий, квартир и других объектов недвижимости.

По итогам технической инвентаризации осуществляется технический учет объекта путем формирования по установленной форме основного учетного документа – технического паспорта объекта недвижимости. Составленный с соблюдением формы и иных установленных требований технический паспорт объекта недвижимости подтверждает факт постановки объекта на технический учет и одновременно является итогом (результатом) всего вышеназванного процесса (административной процедуры).

Технический учет, осуществленный по итогам проведенной технической инвентаризации, официально подтверждает факт существования объекта с характеристиками (данными технического учета), зафиксированными на дату проведения обследования.

Информация технического учета имеет широчайший спектр применения при осуществлении государственного управления в сферах связанных с недвижимым имуществом. Например, сведения государственного технического учета о ранее учтенных объектах недвижимости составляют основу государственного кадастра объектов недвижимости. Таким образом, информация технического учета до сих пор используется в государственном кадастре объектов недвижимости и системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Информация также используется при планировании и реализации строительства и реконструкции, переустройства и перепланировок объектов, в процессе реализации инвестиционных контрактов, при планировании и реализации реформы ЖКХ (в том числе, городских программ по капитальному ремонту многоквартирных домов, ликвидации ветхого жилья, благоустройству территорий), в системе управления недвижимым имуществом, в том числе при эксплуатации основных фондов ЖКХ¹, при решении социальных вопросов, связанных с обеспечением граждан жилой площадью², при проведении спецопераций.

Целесообразно отметить, что информация технического учета в той или иной степени, тем или иным образом используется при исчислении налога на объекты недвижимости, принадлежащие физическим лицам, при ведении государственного статистического учета, в процессах принятия и исполнения судебных решений.

Подчеркнем, что институт технической инвентаризации и технического учета существует в Российской Федерации уже более ста лет.

Отразим наиболее значимые и заметные события, связанные с историческим развитием системы технической инвентаризации и технического учета в государстве, созданием и реформированием структуры, организаций (органов) технического учета, а также развитием законодательства осуществления технического учета и технической инвентаризации в Российской Федерации и в городе федерального значения – городе Москве³.

Нормативно-правовые основы системы государственного технического учета и технической инвентаризации в России были заложены в 1927 году. Экономическим совещанием при Совете Народных Комиссаров РСФСР (ЭКОСО РСФСР) 21 мая 1927 года было принято решение о создании в государстве первых органов зарождающейся системы – бюро технической инвентаризации (БТИ)⁴. Именно с этой даты берет начало современная история развития системы технической инвентаризации в столице и государстве в целом.

Постановлением ЭКОСО РСФСР от 10 января 1930 года закреплена ряд дальнейших шагов, обеспечивших должную постановку работы по регистрации текущих инвентарных изменений. В частности, местным Советам было предписано организовать особые учетно-экономические бюро. Бюро оказывали помощь районным комиссиям и общегородским трестам, контролировали и проверяли работы по инвентаризации и текущей регистрации, а также занимались объединением инвентаризационных материалов в общие сводки по Московскому Городскому Хозяйству⁵ (протокол № 16, постановления Президиума и материалы к ним от 15-20 апреля 1933 г.).

Постановлением Президиума Горисполкома и Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5 августа 1933 года образовано общегородское инвентаризационное Бюро при Городском финансовом отделе. Поэтому именно с этой даты будет отмечаться день основания Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московское городское бюро технической инвентаризации» (ГБУ МосгорБТИ), специализированного учреждения, которое в соответствии с законодательством города Москвы⁶ ныне выполняет функции по техническому учету и технической инвентаризации городской недвижимости в г. Москве.

Постановлением Президиума Горисполкома и Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 25 декабря 1935 года название органа было изменено на - Городское Инвентаризационное бюро⁷.

В 1936 году Московский Совет своим решением изменил структуру инвентаризационных органов города Москвы. В соответствии с этим решением Городское инвентаризационное бюро стало непосредственно подчиняться исполкому Моссовета. На бюро было возложено руководство работами по техническому учёту земель, жилищного фонда и имущества внешнего городского благоустройства города Москвы. В каждом районе Москвы были образованы учётно-технические секторы.

Городское инвентаризационное бюро в 1956 году было переименовано в Городское бюро технической инвентаризации, учётно-технические секторы переименованы в районные бюро технической инвентаризации¹.

---

¹ Петропавловский В.Г. Техническая инвентаризация объектов жилищно-коммунального хозяйства. М.: Изд-во Министерства коммунального хозяйства РСФСР. 1951; Чернов Н.Д., Шмидт И.В. АИС «Техническая инвентаризация» в технической инвентаризации объектов капитального строительства / Совершенствование методов гидравлических расчетов водопропускных и очистных сооружений. 2022. Т. 1. (47). С. 67-72.

² Завьялов А.А. Реформирование системы технической инвентаризации и технического учета: еще один шаг по пути улучшения положения граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 6 (45). С. 16-19.

³ О федеративном устройстве, административно-территориальном делении РФ подробнее см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.

⁴ См.: Постановление ЭКОСО РСФСР 21 мая 1927 года «Об утверждении Положения по инвентаризации имущества местных Советов» // В официальных источниках не публиковалось.

⁵ См.: протокол №37, постановления Президиума и материалы к ним от 5 августа 1933 г. // В официальных источниках не публиковалось.

⁶ О таковом подробнее см.: Галузо В.Н. О «новелле» относительно опубликования правовых актов в городе Москве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5.

⁷ См.: протокол №55 заседаний Президиума постановления и материалы к ним от 23-27 декабря 1935 г. // В официальных источниках не публиковалось.

Первое положение о Городском бюро технической инвентаризации Исполкома Московского Совета было утверждено Исполнительным комитетом Московского городского совета депутатов трудящихся 1 сентября 1956 года.

Первый устав Городского бюро технической инвентаризации Исполкома Моссовета утвержден решением Исполкома Моссовета от 21 февраля 1963 г. № 8/49. Устав закрепил непосредственное подчинение Городского бюро технической инвентаризации Исполкому Моссовета.

Приказом ЦСУ СССР от 30 апреля 1970 года N 9-113 утверждена Типовая классификация основных фондов (основных средств) народного хозяйства СССР.

Решением Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся от 28 июля 1977 года № 2061 было утверждено новое Положение о Городском бюро технической инвентаризации Исполкома Моссовета.

Решением Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся от 11 декабря 1978 года № 3796 Бюро технической инвентаризации Исполкома Моссовета переименовано в Городское бюро технической инвентаризации Исполкома Моссовета.

Приказом ЦСУ СССР от 15.07.1985 № 380 утверждена Инструкция о порядке проведения технической инвентаризации жилищного фонда.

В начале 90-х Городское бюро технической инвентаризации было подчинено Главному управлению планирования, учета и распределения жилой площади и нежилых помещений Мосгорисполкома.

Новая структура территориально-хозяйственного управления Комплекса жилищного обеспечения Москвы была утверждена в 1991 году и соответствовала новому административно-территориальному делению города Москвы². Во исполнение вышеупомянутого постановления структура органов технической инвентаризации была адаптирована к новому административно-территориальному делению города, Бюро вошло в структуру Комитета по жилищной политике г. Москвы (Мосжилкомитет). Так, в 1994 году государственному предприятию было присвоено название – Московское городское бюро технической инвентаризации (МосгорБТИ)³.

Уже в июне 1995 года по инициативе региональных организаций технической инвентаризацией объектов недвижимости была создана негосударственная некоммерческая организация «Федеративный союз инвентаризаторов России».

В 1996 году ГУП МосгорБТИ вошло в состав Комплекса экономической политики и имущественно-земельных отношений столицы.

Годом позднее в 1997 году утверждено Положение о государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации⁴.

Во исполнение указанного постановления приказом Министерства РФ по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 04.08.98 № 37 утверждена Инструкция о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации.

Принимая во внимание, что на протяжении многих лет дата принятия первого постановления об инвентаризации имущества местных Советов отмечалась в отрасли как профессиональный праздник постановлением правления Федеративного Союза инвентаризаторов от 21 мая 1999 г. № 21 был официально учрежден профессиональный праздник - День инвентаризатора и официально установлена дата его проведения – 21 мая.

В 2000 г. утверждена первая редакция Положения об организации в Российской Федерации государственного технического учета и технической инвентаризации объектов градостроительной деятельности⁵.

В начале нового столетия принято концептуальное решение о переходе от государственного технического к государственному кадастровому учету объектов недвижимости. Переход от одной формы ведения учета объектов недвижимости к другой обосновывался необходимостью упрощения как самих учетных процедур, так и процедуры государственной регистрации прав на объекты недвижимости. Упрощение выделось в значительном сокращении учитываемых параметров объекта, поэтому состав сведений кадастрового учета в отношении объекта недвижимости значительно уже состава сведений технического учета. В этой связи последующими редакциями постановления Правительства РФ от 04.12.2000 N 921 целенаправленно выхолащивались суть и основные принципы государственного технического учета. Были отменены сначала регулярность (один раз в пять лет), а затем и обязательность проведения технической инвентаризации для целей технического учета, появилась возможность проведения учетных действий только лишь на основе данных проектной документации.

Согласно части 8 статьи 47 Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ нормативные правовые акты в сфере осуществления государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства применялись до 1 января 2013 года⁶. При этом дальнейшее ведение технической инвентаризации и технического учета действующим законодательством не предусматривалось.

Графические и семантические данные технического учета в совокупности содержат исчерпывающую информацию о помещениях, их расположении в пределах здания, расположении друг относительно друга, положении и размерах оконных и дверных проемов, внутренней конфигурации, составе, наличии санитарно-технического и пожарного оборудования, нумерации, площади и назначении комнат.

Именно поэтому в соответствии с нормами Жилищного Кодекса РФ и нормативными правовыми актами г. Москвы процедуры согласования работ по переустройству и (или) перепланировке помещений в жилых зданиях продолжают основываться на данных технического учета, отражаемых в техническом паспорте объекта. Особое значение при этом имеют поэтажный план и экспликация к поэтажному плану, в которой

¹ См.: решение Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся от 10 августа 1956 г. № 41/12 «О работе Городского бюро технической инвентаризации и Учетно-технических секторов при исполкомах районных Советов» // В официальных источниках не публиковалось.

² См.: Постановление Правительства Москвы от 5 августа 1991 года № 6 «Об утверждении структуры территориально-хозяйственного управления Комплекса жилищного обеспечения Москвы» // Вестник ММ. 1991 № 1.

³ См.: Распоряжение исполняющего обязанности председателя Комитета по управлению имуществом Москвы от 28 июня 1994 года № 1715-р «О перерегистрации государственного предприятия «Московское городское бюро технической инвентаризации» // В официальных источниках не публиковалось.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997, № 42. Ст. 4787.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 04.12.2000 N 921 «О государственном техническом учете и технической инвентаризации в Российской Федерации объектов капитального строительства» // СЗ РФ, 2000, № 50. Ст. 4901.

⁶ См.: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.

дается описание поэтажного плана, параметров каждой комнаты, каждого помещения, их площади, характеристик и назначения. Данные документы входят в состав технического паспорта объекта, т.е. являются его неотъемлемыми составными частями.

Прекращение нормативного регулирования технической инвентаризации и технического учета на федеральном уровне, по нашему мнению, вызвало целый ряд негативных последствий, в первую очередь связанных с проблемой информационного обеспечения федеральных и городских программ и задач, реализация которых всегда базировалась на данных технического учета об объектах капитального строительства.

Учитывая большую значимость и востребованность информации технического учета Правительством Москвы, были предприняты шаги, позволившие сохранить институты технической инвентаризации и технического учета на уровне субъекта Российской Федерации – в городе Москве.

Организационно-правовая форма предприятия осуществляющего технический учет на территории столицы в 2015 году была изменена, и получило статус Государственного бюджетного учреждения города Москвы¹.

После изменения организационно-правовой формы МосгорБТИ в 2017 г. утвержден Порядок организации технического учета в городе Москве². Данное постановление Правительства г. Москвы является уникальным и единственным в Российской Федерации документом, регламентирующим процесс проведения технической инвентаризации и технического учета, правда лишь в пределах одного субъекта Российской Федерации – городе Москве. Задачами технического учета в городе Москве являются обеспечение органов государственной власти города Москвы полной объективной информацией о характеристиках объектов жилищного фонда и объектов нежилого фонда города Москвы; сбор и предоставление сведений об объектах жилищного фонда города Москвы в целях осуществления мониторинга использования жилищного фонда и обеспечения его сохранности.

Согласно порядку технический учет объектов осуществляется путем проведения технической инвентаризации и технической паспортизации с оформлением технических паспортов объектов учета. Техническая паспортизация объектов учета осуществляется на основании данных исполнительной, строительной, проектной документации и данных натурного обследования.

В обязательном порядке осуществляется технический учет следующих объектов: созданных в рамках адресной инвестиционной программы города Москвы; в рамках реализации Программы реновации жилищного фонда в городе Москве; объекты, в отношении которых в рамках реализации Программы реновации проведены изменения технического характера, требующие осуществления технического учета; в отношении которых, за счет средств бюджета города Москвы осуществлены реконструкция, перепланировка, переустройство, капитальный ремонт, изменение состава объекта или назначения, иные изменения технического характера. Положения применяемой Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации³ за прошедшие 25 лет в значительной мере устарели. В этой связи в 2023 году Правительством Москвы принято постановление, которым внесены изменения в порядок организации технического учета в городе Москве⁴. Этот нормативный правовой акт направлен на оптимизацию процедуры проведения технической инвентаризации и технического учета в городе Москве и содержит ряд важных положений. В частности, актуализированы формы документов, выдаваемых по результатам технического учета объектов. Работа, направленная на развитие и совершенствование нормативной базы технического учета в городе Москве, будет продолжена.

Несмотря на все сложности и коллизии, связанные с существованием института технической инвентаризации и технического учета в стране, вплоть до попытки его полной отмены, результаты этого процесса – технические паспорта объектов недвижимости – продолжают быть чрезвычайно востребованными. И это в отсутствие обязательности их наличия. Данные обстоятельства, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что техническая инвентаризация и технический учет рано или поздно будут возвращены в правовое поле на федеральном уровне.

В заключении отмечаем, что Президентом РФ дано поручение Председателю Правительству РФ о восстановлении в полном объеме института государственного учета и технической инвентаризации жилищного фонда⁵.

Библиография:

1. Административные процедуры: учебное пособие /отв. ред. А.В. Сладкова. М.: Проспект. 2024.
2. Административное право: учебник / А.В. Агапов, Э.П. Андриухина [и др.]; ред. Л.Л. Попов, М.С. Студеникина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.
3. Галузо В.Н. О «новелле» относительно опубликования правовых актов в городе Москве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5.
4. Завьялов А.А. Реформирование системы технической инвентаризации и технического учета: еще один шаг по пути улучшения положения граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005. № 6 (45). С. 16-19.
5. Петропавловский В.Г. Техническая инвентаризация объектов жилищно-коммунального хозяйства. М.: Изд-во Министерства коммунального хозяйства РСФСР. 1951.
6. Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.
7. Чернов Н.Д., Шмидт И.В. АИС «Техническая инвентаризация» в технической инвентаризации объектов капитального строительства // Совершенствование методов гидравлических расчетов водопропускных и очистных сооружений. 2022. Т. 1. (47). С. 67-72.

References:

1. Administrative procedures: textbook / ed. by A.V. Sladkov. M.: Prospect. 2024.
2. Administrative law: textbook / A. V. Agapov, E. P. Andriukhina [et al.]; ed. by L.L. Popov, M.S. Studenikin. 3rd ed., reprint. and additional M.: Norm: INFRA-M, 2020.
3. Galuzo V.N. About the "novel" concerning the publication of legal acts in the city of Moscow // Law and the state: theory and practice. 2024. № 5.
4. Zavyalov A.A. Reforming the system of technical inventory and technical accounting: another step towards improving the situation of citizens // Property relations in the Russian Federation. 2005. No. 6 (45). pp. 16-19.
5. Petropavlovsk V.G. Technical inventory of housing and communal services facilities. Moscow: Publishing House of the Ministry of Communal Services of the RSFSR. 1951.
6. Sukhondyaeva T.Yu., Galuzo V.N. On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular science journal of private and public law. 2018. No. 1. pp. 83-89.
7. Chernov N.D., Schmidt I.V. AIS "Technical inventory" in the technical inventory of capital construction facilities // Perfection of methods of hydraulic calculations of culverts and sewage treatment plants. 2022. Vol. 1. (47). pp. 67-72.

¹ См.: распоряжение Мэра Москвы от 27 мая 2015 г. № 304-РП «О реорганизации Государственного унитарного предприятия города Москвы Московского городского бюро технической инвентаризации» // Вестник МП. 2015. № 31.

² См.: постановление Правительства Москвы от 17.03.2017 № 106-ПП «О Порядке организации технического учета в городе Москве, внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу правовых актов (отдельных положений правовых актов) города Москвы» // Вестник МП. 2017. № 17.

³ См.: приказ Министерства РФ по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 04.08.98 № 37 // Строительная газета. 1999. 23 августа.

⁴ См.: Постановление Правительства Москвы от 06.04.2023 № 552-ПП // Вестник Москвы. 2023. № 14.

⁵ См.: поручение от 20.06.2020 № Пр-908 // В официальных источниках не публиковалось.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_278

УДК 349.2; 347.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗИДАТЕЛЬНОГО ТРУДА КАК ТРАДИЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О ЗАНЯТОСТИ ENSURING CREATIVE WORK AS A TRADITIONAL VALUE IN RUSSIAN EMPLOYMENT LEGISLATION

ЧУЧА Сергей Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора процессуального права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: chuchaigpan@gmail.com;

CHUCHA Sergey Yurievich,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences.
119019, Russia, Moscow, st. Znamenka, 10.
E-mail: chuchaigpan@gmail.com

Краткая аннотация: На основании анализа нового законодательства и проекта закона о занятости обосновывается, что традиционные духовно-нравственные ценности, сохраняемые и укрепляемые государством, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего – конституционных для придания им признака всеобщности, а также конкретизироваться в отраслевых принципах и нормах. Для того, чтобы получить охрану со стороны государства сформированные нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве, включая Конституцию РФ. Исходя из этих критериев в ряду ценностей созидательного труда особо выделяются и исследуются уважение человека труда и социальное партнерство как правовые средства его защиты, обеспечение реализации которых должно осуществляться посредством включения соответствующих норм в законодательство о занятости.

Abstract: Based on an analysis of the latest legislation and the draft law on employment, it is substantiated that traditional spiritual and moral values, preserved and strengthened by the state, should be reflected in legal norms and, above all, constitutional ones to give them a sign of universality, and also be specified in sectoral principles and norms. In order to receive protection from the state, the formed moral guidelines, which have found their unique, original manifestation in the spiritual, historical and cultural development of the people of Russia, must be normatively enshrined in domestic legislation, including the Constitution of the Russian Federation. Based on these criteria, among the values of creative work, respect for the working person and social partnership are highlighted and studied as legal means of his protection, the implementation of which should be ensured by including relevant norms in employment legislation.

Ключевые слова: занятость, традиционные духовно-нравственные ценности, созидательный труд, уважение человека труда, социальное партнерство, самозанятые, платформенная занятость.

Keywords: employment, traditional spiritual and moral values, creative work, respect for working people, social partnership, self-employed, platform employment.

Для цитирования: Чуча С.Ю. Обеспечение созидательного труда как традиционной ценности российским законодательством о занятости // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 278-280. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_278.

For citation: Chucha S.Yu. Ensuring creative work as a traditional value in Russian employment legislation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 278-280. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_278.

Статья поступила в редакцию: 26.11.2023

Введение

В ходе реформы занятости разработчики законопроекта должны учитывать массу неочевидно связанных с обеспечением занятости обстоятельств [1], многие из которых могут составить фундамент правового регулирования.

В развитие положений Стратегии национальной безопасности [2; 3] Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [4].

После придания содержанию традиционных ценностей правовой формы, к наметившимся ранее направлениям исследований традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитании, образовании и семье добавились поиски соответствующего материала применительно к отраслевым юридическим наукам, прежде всего – семейному праву [5], конституционному праву [6], уголовному праву и криминологии [7] с попыткой отграничения семейно-правовых, конституционно-правовых и уголовно-правовых традиционных ценностей. Появились и пока еще редкие фундаментальные монографические исследования [8; 9].

Отношения занятости при этом, несмотря на их активное реформирование, до настоящего времени находятся вне сферы специальных научных разработок в контексте нахождения традиционно-ценностных оснований. Работ в направлении исследования ценности созидательного труда в различных формах занятости в традиционном духовно-нравственном контексте до сих пор не последовало, хотя эта тема и вызывает безусловно живой интерес. Ведь до трети своей сознательной жизни человек посвящает общественно-полезному труду. По степени вовлеченности, ценности созидательного труда уступают, пожалуй, только семейным, в которых каждый человек играет ту или иную роль как правило всю свою жизнь. Поэтому не случайно созидательный труд отнесен пунктом 5 Основ к числу традиционных духовно-нравственных ценностей россиян.

Правовая характеристика традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Легализация понятия потребовала определения более четких критериев отнесения ценностей к числу традиционных и наполнения их определенным содержанием, в том числе и правовым. В качестве таковых в исследованиях предлагалось использовать религиозный – закреп-

ление ценностных установок в религиозных догмах и устоях [10-12]. Учитывая многоконфессиональность и самобытность российской нации, руководствуясь применительно к отношениям занятости лишь религиозными установками нам сложно было бы определить даже традиционный для всех день отдыха [13] или взаимодействия супругов [14].

Специалисты в области конституционного права предлагают поиск элемента традиционности в ценностях, закрепленных нормами Конституции РФ [15], отраслевыми принципами и нормами [16]. Рассматривать в качестве традиционных ценностей исключительно принципы права также возможно только с рядом оговорок. Система принципов права сложна и многогранна. Например, обеспечение реализации принципов института социального партнерства (ст. 24 ТК РФ); принципа института коллективного договора, входящего в институт социального партнерства (ст. 37); той части отраслевых принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 2), которые непосредственно пронизывают и институт социального партнерства, возложено Конституцией на Правительство РФ, а их содержание раскрывается в нормах ТК РФ. Принципы представляют собой многоплановое, распространенное на всех уровнях правового регулирования и доктрины явление, в большинстве своем становящееся основой традиционных ценностей лишь в своей совокупности и с опорой на конституционные нормы.

Предпочтение при определении традиционных ценностей нам следует отдавать закрепленным в праве и Конституции прежде всего основным началам. Применительно к трудовым отношениям особо следует выделять принципы социального партнерства и уважения человека труда, закрепленные прямо и косвенно в Конституции РФ и Основах («Коллективизм», «взаимопомощь и взаимоуважение», «созидательный труд» - пункт 5 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809; распространение деструктивной идеологии влечет за собой риски снижения «роли социального партнерства», обесценивания идей «созидательного труда и взаимопомощи» - подпункт «б» пункта 17 Основ) как непосредственные спутники ценности созидательного труда, учитывающие социальную направленность отрасли и личностные качества работника, его подчиненное положение в отношениях с работодателем и право участия в переговорном процессе с работодателем по всему спектру связанных с трудом проблем в ходе совместной созидательной деятельности.

Традиционные ценности как фундамент обеспечения занятости в России

Проектом Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» [17], в нашей стране институционализируются такие новые и активно развивающиеся во всем мире формы занятости, как самозанятость и платформенная занятость (части 3-4 ст. 2 законопроекта) [18]. Представляется, что на эти новые отношения в полной мере должны распространяться традиционные ценности защиты созидательного труда.

Всегда существовали попытки достижения согласия между работниками и работодателями и в любых отношениях занятости. Это необходимо для нормального функционирования не только промышленного производства, но и любых социальных систем вообще, где отношения занятости реализуются и вне рамок классического трудового договора. Основной вопрос заключается в том, насколько эффективно сотрудничают и доверяют друг другу стороны отношений занятости, а также в принципах, которыми они руководствуются. Правовое регулирование не должно допускать и конфронтации, и объявления общности всех интересов работников и работодателей. Для этого необходима разноразмерная система правовых норм, регулирующих соответствующий круг общественных отношений.

Особенность трудового договора состоит в том, что он предполагает выполнение трудовых обязанностей непосредственно работником, заключившим договор, личный труд. Такое соглашение является гуманистичным и сосредоточено на человеке. Даже если работодатель осуществляет реорганизацию, меняется собственник предприятия или его представитель, работник остается неизменным и не может быть заменен в договоре. В случае же увольнения работника трудовой договор прекращается.

Стремление выразить уважение к работающим людям исторически присутствовало в России. В разные периоды нашей истории Россия объявлялась государством рабочих и крестьян и даже диктатурой пролетариата. Хотя Конституция в то время не содержала прямого указания об уважении трудящихся, смысл ее норм свидетельствовал об этом (например, ст. 1 Конституции СССР 1977 г.) [19]. Конституционное закрепление в ст. 75.1 соответствующая норма получила только в 2020 г. [20] в ходе реформы основного закона [21].

Для традиционного российского правовопонимания, в том числе и трудовых отношений, характерна этактистская картина мира [22, с. 172-173; 23]. Именно поэтому в российских условиях крайне важно прямое и недвусмысленное государственное признание социального партнерства, уважения человека труда в качестве конституционной гарантии и принципа, а также правовых средств защиты созидательного труда как традиционной духовно-нравственной ценности российского общества, в том числе и в отношениях занятости.

Заключение

Традиционные духовно-нравственные ценности, охраняемые государством, должны получить отражение в правовых нормах и прежде всего – конституционных для придания им признака всеобщности. Эти не противоречащие религиозным и нравственным [24] закрепленные в Конституции РФ ценности могут и должны конкретизироваться в отраслевых принципах и нормах. Признак системности совокупность традиционных ценностей приобретает благодаря указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Для того, чтобы получить охрану и укрепление со стороны государства эти сформированные в том числе и в ходе религиозного развития нравственные ориентиры, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии народа России, должны быть нормативно закреплены в отечественном законодательстве о занятости.

Библиография:

1. Чуча С.Ю. Перспективы правового регулирования занятости в России // Закон. 2022. № 10. С. 104-111. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-10-104-111.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 212.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.
4. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
5. Тогузаева Е.Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Серия: экономика, управление, право. 2022. Т. 22. № 3. С.310-315.
6. Рудакова О.Н. Правовое обеспечение традиционных ценностей как основы конституционных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 97-99.
7. Маслов И.С. Укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей – основа противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 31-36.
8. Зорькин В.Д. Право против хаоса: Монография / 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2019. 360 с.
9. Савенков А.Н. Нюрнберг. Приговор во имя мира. М, Проспект. 2021. 760с.
10. Мchedlova M.M. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник российской нации. 2018. № 4 (62). С. 11 – 27.
11. Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37 – 42.
12. Меньшиков А.С. Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной модерности // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 27 – 36.
13. Михайлова Е.В., Чуца С.Ю., Летова Н.В., Соловьяненко Н.И. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9. С.66-74. DOI: 10.31857/S102694520022201-2.
14. Насилие как негативное социальное явление: правовые средства противодействия / Отв. ред. Н.В. Летова. М, Проспект, 2023. 280 с.
15. Медведев Д.А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2008. № 12. С. 3-7.
16. Иванов А.А., Малахова С.С. Традиционные духовно-нравственные ценности и правовые принципы: сравнительный анализ юридических категорий // Теология. Философия. Право. 2022. № 2 (18). С. 49-56.
17. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 275599-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (дата обращения 19 ноября 2023 г.)
18. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: Институт государства и права РАН, 2022. 239 с.
19. Конституция СССР // Правда. 1977, 8 октября.
20. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001> (дата обращения 2 ноября 2023 г.)
21. Государство, труд и человек: новые вызовы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (к 30-летию правового регулирования социального партнерства), Москва, 30 сентября 2021 года. М.: Институт государства и права РАН, 2022. 234 с.
22. Демидов Н.В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 171-185. DOI: 10.17223/22253513/35/15.
23. Актуальные проблемы правового регулирования труда и социальной защиты в условиях действия специальных мер в сфере экономики (Ивановские чтения): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: Институт государства и права РАН, 2023. 231 с.
24. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. М.: Прометей: МПГУ, 2004. 409 с.

References:

1. Chucha S.Yu. Prospects for legal regulation of employment in Russia // Law. 2022. No. 10. pp. 104-111. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-10-104-111.
2. National Security Strategy of the Russian Federation, approved. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part 1). Art. 212.
3. National Security Strategy of the Russian Federation, approved. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part 2). Art. 5351.
4. Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, approved. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46. Art. 7977.
5. Toguzayeva E.N. Regulatory development of the institute for promoting traditional family values // News of Saratov University. Series: economics, management, law. 2022. T. 22. No. 3. pp. 310-315.
6. Rudakova O.N. Legal support of traditional values as the basis of constitutional values // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 4 (220). pp. 97-99.
7. Maslov I.S. Strengthening Russian traditional spiritual and moral values - the basis for counteracting destructive information and psychological influence // Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 2. pp. 31-36.
8. Zorkin V.D. Law against chaos: Monograph / 2nd ed., revised. and additional. Moscow, NORMA, 2019. 360 p.
9. Savenkov A.N. Nuremberg. Sentence in the name of peace. Moscow, Prospect. 2021. 760 p.
10. Mchedlova M.M. Interreligious relations and social consolidation in Russia // Bulletin of the Russian Nation. 2018. No. 4 (62). pp. 11 – 27.
11. Isaeva A.A. Prohibition of insulting the religious feelings of believers and the implementation of human rights: comparative legal analysis // Constitutional and municipal law. 2013. No. 4. pp. 37 – 42.
12. Menshikov A.S. Freedom of conscience and protection of the feelings of believers: human rights in the context of post-secular modernity // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2017. T. 12. No. 4 (170). pp. 27 – 36.
13. Mikhailova E.V., Chucha S.Yu., Letova N.V., Solovyaynenko N.I. Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization of the state and society // State and Law. 2022. No. 9. pp. 66-74. DOI: 10.31857/S102694520022201-2.
14. Violence as a negative social phenomenon: legal means of counteraction / ed. N.V. Letova. Moscow, Prospekt, 2023. 280 p.
15. Medvedev D.A. 25 years of the Constitution: balance between freedom and responsibility // Law. 2008. No. 12. pp. 3-7.
16. Ivanov A.A., Malakhova S.S. Traditional spiritual and moral values and legal principles: comparative analysis of legal categories // Theology. Philosophy. Right. 2022. No. 2 (18). pp. 49-56.
17. System for supporting legislative activities. Bill No. 275599-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (accessed November 19, 2023)
18. Transformation of the labor law paradigm in the post-industrial information society: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. 239 p.
19. Constitution of the USSR // Pravda. 1977, October 8.
20. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power" // Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003140001> (accessed November 2, 2023)
21. State, labor and people: new challenges: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. 234 p.
22. Demidov N.V. Patterns of practical implementation of labor law norms: historical and legal aspect // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2020. No. 35. pp. 171-185. DOI: 10.17223/22253513/35/15.
23. Current problems of legal regulation of labor and social protection in the context of special measures in the economic sphere (Ivanov Readings): collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. 231 p.
24. Rassadina T.A. Transformations of traditional Russian values in the moral orientations of Russians. Moscow, Prometheus, MPGU, 2004. 409 p.

ОТКРЫТЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОПЫТ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ THE OPEN NATURE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL REGULATION

ЮХНОВА Вера Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
680014, Россия, г. Хабаровск, ул. Восточное шоссе, 49.
E-mail: veraychnova@mail.ru;

YUKHNOVA Vera Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department state legal disciplines
Far Eastern branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice".
680014, Khabarovsk, st. Eastern Highway, 49.
E-mail: veraychnova@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена процедуре внесения поправок в действующую Конституцию Российской Федерации по вопросам, касающимся открытого характера прав и свобод человека и гражданина в политической сфере. Исследованы два отличных друг от друга института: «всенародное» голосование и «всероссийское голосование» при изменении глав 3-8. Сделаны выводы о процедуре изменения Конституции Российской Федерации возможной на современном этапе.

Abstract. The article is devoted to the procedure for amending the current Constitution of the Russian Federation on issues concerning the open nature of human and civil rights and freedoms in the political sphere. Two institutions that differ from each other are investigated: "national" voting and "all-Russian voting" when changing chapters 3-8. Conclusions are drawn about the procedure for changing the Constitution of the Russian Federation possible at the present stage.

Ключевые слова. Конституция Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, процедура внесения изменений в Конституцию, всероссийское голосование, всенародное голосование.

Key words. The Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, the procedure for amending the Constitution, all-Russian voting, popular vote.

Для цитирования: Юхнова В.А. Открытый характер прав и свобод человека и гражданина: опыт российского конституционного регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 281-283. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_281.

For citation: Yukhnova V.A. The open nature of human and civil rights and freedoms: the experience of Russian Constitutional Regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 281-283. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_281.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Одним из ключевых институтов Конституции Российской Федерации является институт прав человека. Однако по своей структуре он является сложным, т.к. включает в себя несколько подинститутов. В его структуру входят принципы правового положения личности, комплекс прав и свобод человека и гражданина, совокупность обязанностей человека и гражданина, включаются также гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также некоторые другие подинституты конституционного права.

Глава 2 Конституции Российской Федерации базируется на нескольких документах международного права. Правовой основой правового положения личности по Конституции Российской Федерации являются Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 г.; Международных пактах о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 г.; Конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г.; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1967 г. и других.

По нашему мнению уместно подчеркнуть, что упомянутая выше Всеобщая декларация прав человека 1948 г. носит рекомендательный характер для государств-участников Организации Объединенных Наций. Вместе с тем подчеркнем, что большинство конституций, в части содержащихся в них прав и свобод человека и гражданина, в своей основе имеют положения Всеобщей декларации прав человека. Российская Федерация соли

Всеобщая декларация прав человека 1948 года является резолюцией ООН и носит рекомендательный характер для государств в ней участвующих, однако, как можно заметить, права и свободы человека и гражданина основываются в основном на положениях Всеобщей декларации прав человека, что говорит о полном согласии российского государства с ее положениями.

Анализируя Конституцию Российской Федерации, мы видим во 2 главе систему фундаментальных прав и свобод, которые носят открытый характер. Это означает, что в России признаются не только указанные в главе 2 права и свободы, а также иные признанные мировым сообществом.

Часть 2 статьи 55 Конституции РФ идет дальше этих установок и гласит: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Данное положение прямо указывает на то, что отрасли российского законодательства динамично развиваются, а следовательно, появляются новые права и свободы человека и гражданина, отраженные в различных отраслях отечественного законодательства. Среди примеров, можно назвать права, появившиеся в российском правовом поле в последние де-

сятелетия: защита персональных данных, (так называемая группа «цифровых» прав), в социальной сфере – право на получение материнского капитала, различные льготы участникам специальной военной операции и членам их семей и т.п. Однако хотелось бы проанализировать появление нового политического института, который появился в 2020 году и был связан с внесением поправок в Конституцию РФ.

Общеизвестно, что в статье 136 9 главы Конституции Российской Федерации прямо закреплено требование о порядке изменений глав 3-8 Основного закона нашей страны. В частности отмечено, что для изменения положений указанных выше глав необходимо принятие особого закона – федерального конституционного закона. Более того, поправки вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее, чем двумя третей субъектов Российской Федерации [1].

Следует подчеркнуть, упоминаемые конституционные положения более подробно раскрываются в федеральном законе Российской Федерации «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» [3]. В частности, в тексте нормативного правового акта указано, что как конституционные положения, так и рассматриваемый выше федеральный закон, не имеют положений об одобрении поправок к Главам 3-8 Конституции РФ народом России. О референдуме, на котором может быть рассмотрен проект новой Конституции, сказано в статье 135 Конституции Российской Федерации. В данной правовой норме указано, что референдум возможен лишь в одном случае – если Конституционное Собрание примет решение о всенародном голосовании.

Нормативное закрепление понятия «референдум» закреплено в федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации». В соответствии со статьей 1 ФКЗ «Референдум Российской Федерации – всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения» [2].

14 марта 2020 года был принят Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации «О поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", который ввел новый политический институт: общероссийское голосование.

Общественное голосование было введено в связи с тем, что глава 9 Конституции Российской Федерации не может быть изменена без полного пересмотра текста Конституции и принятия нового текста. Однако ввиду того, что процедура изменения конституции предполагает созыв Конституционного Собрания, а нормативное правовое регулирование данного органа в настоящий момент отсутствует, следовательно, появился новый политический институт. Более того, статья 2 Закона о поправке гласит, что общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, ... проводится после вступления в силу настоящего Закона и в случае дачи Конституционным Судом Российской Федерации в соответствии заключения о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона и о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона [4].

Вот почему «всероссийское голосование» стало новым политическим институтом. Подчеркнем, что оно имеет существенные отличия от всенародного голосования. К примеру, обратим внимание на то, что инициатива проведения общероссийского голосования принадлежит только Президенту Российской Федерации, а инициатива референдума РФ – инициативной группе, Конституционному Собранию и федеральным органам государственной власти, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О референдуме РФ».

Любопытно заметить, что на общероссийское голосование может быть вынесен вопрос, который должен содержаться в указе Президента России. Этим же документом должна быть назначена дата голосования. А вот при проведении общероссийского референдума применяется иной порядок. Детально он описан в статье 23 федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

И далее, согласно Закону о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. он вступает в силу со дня его официального опубликования после одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации, за исключением статей 1 и 2 настоящего Закона, которые вступают в силу в особом порядке. После вступления в силу настоящего Закона Президент Российской Федерации направляет в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона. Конституционный Суд Российской Федерации не позднее семи дней со дня направления Президентом Российской Федерации запроса, обязан дать заключение о соответствии (несоответствии) положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона. В случае выявления несоответствия положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона или несоответствия Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона они не вступают в силу, общероссийское голосование не проводится.

В случае, если Конституционный Суд Российской Федерации дает заключение о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона и о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона, статья 2 настоящего Закона вступает в силу, проводится общероссийское голосование. Изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 настоящего Закона, считаются одобренными, если за них проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании. Если за изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 настоящего Закона, проголосовало менее половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании, такие изменения не считаются одобренными и статья 1 настоящего Закона не вступает в силу.

Таким образом, Конституция РФ не предусматривает при внесении поправок в Конституцию Российской Федерации в главы с 3 по 8

никаких дополнительных стадий процесса, а в законе от 14 марта 2020 года они есть: в виде всероссийского голосования. Конечно, появление дополнительного политического института в виде всероссийского голосования имеет положительную сторону, хотя бы потому, что народ привлечли к выражению мнения по такому важному вопросу, однако непонятно: будут ли аналогичные положения вводиться в законы о поправках в Конституцию РФ в дальнейшем? Или же это был единичный случай использования института под названием «всероссийское голосование»? И главное: как это согласуется с нормами Конституции РФ?

Делая вывод, хочется отметить положительную тенденцию с введением новых политических институтов, в конституционную практику, что свидетельствует об открытом характере конституционных установлений, однако при детальном анализе можно увидеть нерешенные вопросы, что и было показано на конкретном примере.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021). Собрание законодательства РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2710.
3. О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 N 33-ФЗ(ред. от 13.06.2023). Собрание законодательства РФ, № 10, 09.03.1998, ст. 1146.
4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. "Собрание законодательства РФ", 16.03.2020, № 11, ст. 1416.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 07/01/2020). <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.
2. On the Referendum of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 5-FKZ dated 06/28/2004 (as amended on 12/30/2021). The Assembly of Legislators of the Russian Federation, 05.07.2004, No. 27, Article 2710.
3. On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation: Federal Law No. 33-FZ dated 04.03.1998 (as amended on 06/13/2023). Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 10, 09.03.1998, Article 1146.
4. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power: The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ. "Collection of legislation of the Russian Federation", 03/16/2020, No. 11, Article 1416.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Improving the legal regulation of specially protected natural areas

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права,
кандидат юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»,
доцент кафедры правовых дисциплин НОЧУ ВО «Московский экономический институт».

Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

Senior Researcher in the Sector of Environmental, Land and Agrarian Law,
Candidate of Law, Federal State Budgetary Institution "Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences",
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines at the Moscow Institute of Economics.

Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.

E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: Исследование посвящено анализу правовых проблем, сложившихся на основе прав и правоотношений, возникающих на особо охраняемых природных территориях в рамках реализации эколого-правовой политики государства. Вопросы доступности для населения и «развития» заповедных мест, в частности, экологического туризма, строительства туристической и иной инфраструктуры в границах особо охраняемых природных территорий, являются весьма актуальными, в связи с тем, что данные процессы не должны противоречить режиму их особой охраны. Сложность заключается в том, что правовые режимы особо охраняемых природных территорий отличаются неоднородностью, представляя собой «переплетение» ограничений, запретов и предписаний, установленных законодательством. Автором выявлены правовые пробелы и предложены рекомендации по их преодолению.

Abstract: The study is devoted to the analysis of legal problems that have developed on the basis of rights and legal relations that arise in specially protected natural territories within the framework of the implementation of the environmental and legal policy of the state. The issues of accessibility for the population and the "development" of protected areas, in particular, ecological tourism, construction of tourist and other infrastructure within the boundaries of specially protected natural territories, are very relevant, due to the fact that these processes should not contradict the regime of their special protection. The difficulty lies in the fact that the legal regimes of specially protected natural territories are heterogeneous, representing an "interweaving" of restrictions, prohibitions and regulations established by law. The author identifies legal gaps and offers recommendations on how to overcome them.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, законодательство, правовое регулирование, правила эксплуатации, охрана земель, органы государственной власти.

Keywords: specially protected natural territories, legislation, legal regulation, rules of operation, land protection, public authorities.

Для цитирования: Мухлынина М.М. Совершенствование правового регулирования особо охраняемых природных территорий // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_284.

For citation: Mukhlynina M.M. Improving the legal regulation of specially protected natural areas // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_284.

Статья поступила в редакцию: 01.08.2024

Проблемам особо охраняемых природных территорий, оказания им практической помощи в сохранении и развитии заповедных мест в настоящее время в России уделяется большое внимание, также ведется масштабная работа по расширению системы таких территорий и совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Этому процессу во многом способствует глава нашего государства – Владимир Владимирович Путин, который вопросы развития системы особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) поднимет часто, так в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 года Президент анонсировал продолжение работы по сохранению особо охраняемых природных территорий, защите и восстановлению редких и исчезающих видов растений и животных. «Предлагаю в этой связи подумать и об открытии сети центров реабилитации для травмированных и конфискованных диких животных. К 2030 году во всех национальных парках страны создадим инфраструктуру экологического туризма, включая экотропы и пешие туристические маршруты, в том числе маршруты выходного дня для школьников, площадки отдыха, музеи и визит-центры» - отметил глава государства¹. Задача формирования позитивного отношения населения к живой природе, развитие и доступность заповедных мест, должно способствовать воспитанию у подрастающего поколения чувства гордости за природное достояние Родины и чувство ответственности за его состояние. На государственном уровне отмечается и необходимость новых правил эксплуатации особо охраняемых природных территорий. «Поручаю Минприроды провести детальную ревизию. Все заповедные территории должны быть поставлены на кадастровый учёт. Кроме того, необходимо законодательно зафиксировать: в заповедниках возможен исключительно экологический туризм, без изъятия территорий, вырубок леса или капитального строительства. Надо, конечно, иметь в виду интересы людей, которые там проживают. Но надо решать это в комплексе»², — сказал Владимир Путин.

Законодатель, постоянно совершенствуя нормы права, регулирующие не только ООПТ, но и другие природные ресурсы и объекты, отвечает на запросы общества, которые изменчивы. О трансформации индивидуальных и коллективных экологических интересов вместе с набирающей темпы экологизацией жизнедеятельности общества, говорят исследователи, в частности, Н.И. Хлуденева отмечает: «Социальные приращения в области охраны окружающей среды многообразны и изменчивы. Они связаны не только с личным стремлением членов российского общества осуществлять жизнедеятельность в благоприятной окружающей среде, но и с построением «лучшего экологического будущего» для

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts>. (дата обращения 17.06.2024).

² Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. 20 февраля 2019 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032/page/2>. (дата обращения 10.07.2024).

нашей страны»¹. «Сегодня общество требует от государства и промышленности соблюдения высоких экологических стандартов. Нужны адекватные современным вызовам решения»².

Правовой режим охраны природных объектов устанавливается законодательством в области охраны окружающей среды. Согласно ст. 58 и 59 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³ запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной. С учетом особенностей режима особо охраняемых природных территорий различаются следующие категории указанных территорий: а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; б) национальные парки; в) природные парки; г) государственные природные заказники; д) памятники природы; е) дендрологические парки и ботанические сады. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.

По данным Росзаповедцентра в Российской Федерации на 2024 год ООПТ насчитывается 13 тыс., однако ООПТ федерального значения не так много - 337, из которых 107 заповедников, 70 национальных парков, 75 ботанических садов, 63 заказника и 22 памятника природы, причем с каждым годом количество особо охраняемых природных территорий только увеличивается.

Совершенствование законодательства, регулирующего функционирование ООПТ, в частности, выражается во внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»⁴ (далее – закон об ООПТ), и в отдельные законодательные акты страны. Перечислим ключевые новеллы последних лет: введены запреты на размещение скотомогильников и создание объектов размещения отходов на территориях национальных парков, а также на строительство новых объектов спорта, являющихся объектами капитального строительства; уточнен порядок пребывания физических лиц на территории национальных парков (лица как относящиеся к коренным малочисленным народам, так и не относящиеся к ним, проживающие на территории национального парка, могут находиться там без специального разрешения); расширены полномочия государственных инспекторов, осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий; установлен порядок посещения особо охраняемых природных территорий, уточнено правовое положение заповедников и национальных парков (земельные участки национальных парков и заповедников не подлежат отчуждению из федеральной собственности, также запрещается изменение целевого назначения земель заповедников) и др.

Исследуя специальный правовой режим природных ресурсов в рамках концепции отношения к природе как к народному достоянию М.М. Бринчук справедливо отмечает: «В силу тех обстоятельств, по которым выделялись названные территории как особо охраняемые, в рамках специального правового режима природы, природных комплексов и объектов, особые требования по правовому режиму названных территорий и объектов сохраняются»⁵.

Актуальная задача, которая уже не первый год решается государством - это достижение баланса между развитием и сохранением, использованием и охраной особо охраняемых территорий в целях построения эффективной правовой политики в этой сфере и устойчивого пространственного развития общества в целом. Еще в 2016 году в преддверии 2017 года – Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий⁶, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обозначил большой «пласт» вопросов, накопившихся в этой сфере, отмечая, в частности, проблемы земельного законодательства: «несмотря на «весомую» долю категории земель особо охраняемых территорий и объектов в составе земель Российской Федерации, законодательству о правовом режиме данной категории уделяется недостаточное внимание, что влечет ухудшение качества таких земель, особенно земель ООПТ. В силу своей особой значимости и уникального месторасположения земли особо охраняемых территорий и объектов всегда выступали объектом особых притязаний, особенно это касается земель ООПТ и земель курортов»⁷.

Ярким примером не простого решения вопросов о достижении искомого баланса между использованием и охраной особо охраняемых территорий, представляет собой Байкальская природная территория и озеро Байкал. По мнению И.О. Красновой, вопрос правового регулирования рационального использования ресурсов на Байкальской природной территории сложен в связи с тем, что «вся Байкальская природная территория, включая озеро Байкал и прилегающие сухопутные территории, по сути является экосистемой, в границах которой действует режим особой охраны окружающей среды и природных объектов. Этот режим отличается неоднородностью применительно к различным зонам и входящим в ее состав территориям и природным объектам, представляя собой сложное сплетение ограничений, запретов и предписаний, установленных множеством федеральных законов»⁸.

Не менее сложно решается вопрос с особо охраняемыми природными территориями в Республике Крым, по состоянию на сегодняшний день, на территории которой расположено 194 ООПТ регионального значения Республики Крым, после вхождения Крыма в состав Россий-

¹ Хлуденева Н.И. Правотворчество в сфере охраны окружающей среды: общая характеристика состояния и основные тенденции развития // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 165

² Мухлынина М.М. Обеспечение экологической безопасности в рамках реализации эколого-правовой политики современной России: вызовы и ответы // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 94.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Парламентская газета», № 9, 12.01.2002.

⁴ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» // Российская газета», № 57, 22.03.1995.

⁵ Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 4

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии»; Указ Президента Российской Федерации от 01.08.2016 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий».

⁷ Круглый стол «Правовые проблемы использования и охраны земель особо охраняемых территорий и объектов» Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 31 октября 2016 г <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/7287/>. (дата обращения 20.07.2024).

⁸ Краснова И.О. Совершенствование правового режима охраны окружающей среды и природопользования на Байкальской природной территории // Экологическое право. 2023. № 2. С. 13.

ской Федерации в Республике продолжала осуществляться активная рекреационная деятельность, возрастали туристические потоки и рекреационное обустройство для туризма, то есть строительство, которые негативным образом влияют на природные комплексы таких территорий. Анализ отдельных положений Федерального закона от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» показывает, что нормы, устанавливающие правовой режим ООПТ, сформулированы весьма противоречиво. Неурегулированность этих вопросов способствует существенному ослаблению природоохранительных норм правовой защиты разных видов ООПТ. В связи с чем требуется дополнительное правовое регулирование, направленное на решение проблем, сложившихся на основе прав и правоотношений, связанных с наличием в границах особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым земельных участков и объектов капитального строительства. Существующие нормы об изменении границ ООПТ п. 5 ст. 38 закона об ООПТ и п. 10 ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» не позволяют урегулировать сложившуюся ситуацию из-за вовлеченности этих территорий в хозяйственный оборот. Разрешение подобных правовых противоречий требует особого внимания со стороны законодательных и исполнительных органов власти федерального и регионального уровней.

Подводя итоги, хочется отметить, что в России необходим единый подход к развитию системы ООПТ, а пока, в связи с отсутствием объединяющего начала в деятельности регионов, существует необходимость формирования серии рекомендаций, единой утвержденной методической базы для регионов по таким сложным вопросам как оценка эффективности функционирования ООПТ, использование их потенциала в целях экологического туризма, выработка механизмов управления и поддержки ООПТ, совершенствование нормативной правовой базы и др.

Исследователи отмечают, что понятия в этой сфере также нуждаются в актуализации, например, в законе об ООПТ установлено понятие «биосферный полигон», которые могут присоединяться к государственным биосферным природным заповедникам, но нет понятия «биосферный резерват», как предусмотрено Севильской стратегией о биосферных резерватах, в соответствии с законом об ООПТ только государственные природные заповедники могут иметь статус «биосферные». В настоящее время в России не только заповедники, но и национальные парки входят во Всемирную сеть биосферных резерватов. Для успешной реализации международных договоров и программ, стороной которой является Россия, необходимо совершенствование природоохранного законодательства.

Еще один важный вопрос связан с тем, что лечебно-оздоровительные местности и курорты были исключены из земель ООПТ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», что вызвало проблемы с организацией рационального использования и охраны этих территорий. В связи с чем, требуется совершенствование управления и государственного санитарно-эпидемиологического и экологического надзора (контроля) на указанных территориях. Достаточное количество вопросов возникает и в части развития курортной деятельности в регионе Кавказские Минеральные Воды. Крайне необходимо обеспечить внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов, включая границы зон, входящих в состав этих округов, и эта работа активно ведется. Для многих субъектов Российской Федерации актуальны проблемы использования территорий в зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения, преодоление названной проблемы может способствовать внесению изменений в Закон № 221-ФЗ в части проведения работ по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений об ограничениях, связанных с особыми условиями использования зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, владельцами источников водоснабжения, а также регулирование правового режима площадей залегания подземных минеральных вод. Учитывая, что территории курортов включают населенные пункты, подлежащие развитию, следует гармонизировать законодательство о лечебно-оздоровительных местностях и курортах с градостроительным законодательством, предусмотрев в Градостроительном кодексе Российской Федерации специальные требования. Актуальным является вопрос установления и правового режима охранных зон ООПТ, для которых особое значение имеет ограничение застройки, что должно учитываться органами власти при разработке градостроительных регламентов, если охранные зоны находятся в границах населенных пунктов. Проблемы использования и охраны земель особо охраняемых природных территорий и лечебно-оздоровительных местностей и курортов требуют более детальной проработки и связаны не только с ненадлежащим правовым регулированием, но и с нарушением установленного правового режима различными субъектами.

Библиография:

1. Послание Президента Федеральному Собранию. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (дата обращения 09.07.2024).
2. Хлуденева Н.И. Правотворчество в сфере охраны окружающей среды: общая характеристика состояния и основные тенденции развития // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 161 - 178.
3. Мухлынина М.М. Обеспечение экологической безопасности в рамках реализации эколого-правовой политики современной России: вызовы и ответы // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 92 - 94.
4. Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 3 - 10.
5. Круглый стол «Правовые проблемы использования и охраны земель особо охраняемых территорий и объектов» Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 31 октября 2016 г. // Официальный сайт Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/72872/> (дата обращения 19.07.2024).
6. Краснова И.О. Совершенствование правового режима охраны окружающей среды и природопользования на Байкальской природной территории // Экологическое право. 2023. № 2. С. 13-18.

References:

1. The President's Message To the Federal Assembly. Vladimir Putin addressed the Federal Assembly with a message. February 29, 2024 // Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts> (date of address 07/09/2024).
2. Khludeneva N.I. Lawmaking in the field of environmental protection: general characteristics of the state and main development trends // Journal of Russian Law. 2023. No. 12. pp. 161-178.
3. Mukhlynina M.M. Ensuring environmental safety in the framework of the implementation of the environmental and legal policy of modern Russia: challenges and answers // Agrarian and land law. 2024. No. 2 (230). pp. 92-94.
4. Brinchuk M.M. Special legal regime of natural resources: the concept of nature as a national treasure // Environmental law. 2021. No. 6. pp. 3-10.
5. Round table "Legal problems of the use and protection of lands of specially protected territories and objects" Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on October 31, 2016 // Official website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/72872/> (date of appeal 07/19/2024).
6. Krasnova I.O. Improvement of the legal regime of environmental protection and nature management in the Baikal territory natural area // Environmental law. 2023. No. 2. pp. 13-18.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА THEORETICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL ART

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

НАРМАТОВА Софья Эдуардовна,

старший лаборант кафедры «Частное и публичное право»

Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: narmatova.s@yandex.ru;

Gartina Yulia Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

Narmatova Sofya Eduardovna,

senior laboratory assistant at the department of "Private and public law" Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: narmatova.s@yandex.ru

Краткая аннотация. Правовой анализ норм, регламентирующих правовое регулирование цифрового искусства, в настоящее время становится популярным, в связи с внедрением цифровизации и развитием компьютерных технологий. Усложнение экономических правоотношений, оказывает непосредственное влияние на появление в гражданском праве новых цифровых объектов, поэтому в настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления особенностей правового регулирования цифровых прав. Появление и распространение цифровых арт-объектов, на прямую находятся в тесной взаимосвязи с цифровым искусством. Все это, несомненно, свидетельствует о возрастающем интересе к цифровому искусству с юридической точки зрения, так как на данный момент вопросы правового регулирования цифрового искусства, арт-рынка, монетизации арт-объектов, цифровые права и арт-банкинг остаются законодательно не урегулированными, что порождает множество правовых вопросов, как в теории, так и в практике.

Abstract. Legal analysis of the rules governing the legal regulation of digital art is currently becoming popular in connection with the introduction of digitalization and the development of computer technology. The increasing complexity of economic legal relations has a direct impact on the emergence of new digital objects in civil law, so at present there is a need to legislatively consolidate the features of the legal regulation of digital rights. The introduction and distribution of digital art objects are directly in close relationship with digital art. All this undoubtedly indicates a growing interest in digital art from a legal point of view, since at the moment the issues of legal regulation of digital art, the art market, monetization of art objects, digital rights and art banking remain not legally regulated, which gives rise to many legal issues, both in theory and in practice.

Ключевые слова: гражданское законодательство, интеллектуальные права, авторские права, цифровые права, цифровые объекты, цифровое искусство, цифровая среда, блокчейн, токенизация, NFT, арт-банкинг, арт-рынок, невазаимозаменяемый токен.

Keywords: civil legislation, intellectual rights, copyright, digital rights, digital objects, digital art, digital environment, blockchain, tokenization, NFT, art banking, art market, non-fungible token.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Нарматова С.Э. Теоретические аспекты правового регулирования цифрового искусства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 287-289. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_287.

For citation: Gartina Yu.A., Narmatova S.E. Theoretical aspects of legal regulation of digital art // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 287-289. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_287.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Цифровая реальность в современном мире развивается быстрыми темпами. Ключевым моментом в развитии современных гражданских правоотношениях является цифровая трансформация прав, а также их правовая реализация в цифровой среде. Цифровые права входили в гражданские правоотношения постепенно. Их официальное правовое закрепление в гражданском законодательстве произошло 1 октября 2019 года. Именно с этого момента цифровые права стали самостоятельным объектом гражданских прав. В часть первую главу 6 Гражданского кодекса РФ была включена статья 141.1 «Цифровые права», законодательно закрепившая понятие и основные черты цифровых прав.

М.А. Рожкова – эксперт в области права и интеллектуальной собственности - отмечает, что «необходимость введения в российское гражданское право понятия «цифровые права» объяснялось стремлением найти «более соответствующий отечественным правовым традициям» термин вместо получившего широкое распространение в зарубежных юрисдикциях понятия «токен» [1].

Цифровые права регулируют доступ, использование и распространение цифровых объектов, к ним можно отнести изображения (цифровые арт-объекты), виртуальную одежду, аудио- и видеофайлы. Характерной особенностью объектов digital art в этом контексте является сложная структура, которая может объединять самые разные результаты интеллектуальной деятельности – аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты, театральные зрелищные представления с использованием информационно-коммуникационных технологий [2].

Цифровые права определяют правовой статус цифровых объектов. Гражданское законодательство относит цифровые права к объектам гражданских правоотношений.

В современных реалиях особенности цифровых прав включают в себя следующие аспекты: цифровые права подвержены изменениям в связи с развивающимися технологиями, что позволяет быстро реагировать на новые возможности и вызовы в цифровой среде. Цифровые объекты могут быть подвержены несанкционированному копированию, к примеру копирование цифровых арт-объектов. Поэтому очень важно при

использовании цифровых объектов действовать в соответствии законодательством, регламентирующим данные правоотношения.

Несомненно, информационная трансформация оказала влияние на появление новых объектов в цифровой среде.

На данный момент большими темпами развивается рынок цифрового искусства, включающий цифровые арт-объекты, а также набирает популярность рынок цифровой одежды, включающий виртуальную одежду, как объект гражданских правоотношений. Важно отметить, что цифровое искусство требует детального правового регулирования и законодательного закрепления.

Следует обратить внимание, что в эпоху цифровизации, современные технологии стали внедряться и в произведения современного искусства, что повлекло за собой эволюцию в современном понятии художественной картины мира.

В современных реалиях происходит развитие цифровой революции в искусстве и моде. Так, благодаря техническому прогрессу, искусство эволюционирует в цифровое искусство, а индустрия моды в цифровую моду, что создает необходимость проработки правовых норм, регламентирующих данные правоотношения.

Цифровое искусство представляет собой искусство, которое создано в цифровом пространстве. Предметы цифрового искусства представляют собой цифровые файлы, ими могут быть изображения, 3D-модели, анимации и многое другое. Происходит трансформация права в эпоху цифровизации, что оказывает влияние на современный арт-рынок. Рынок современного искусства за последние несколько лет преобразовался, благодаря технологическому прогрессу и меняющимся экономическим ландшафтам, что привело к революции в способах создания, покупки и потребления цифровых объектов арт-рынка.

В современных реалиях новой технологией для арт-рынка стал блокчейн, который представляет собой децентрализованную базу данных, записывающая транзакции в виде цепочки блоков. Блокчейн использует криптографию для защиты данных, что делает его надежным и безопасным. Таким образом, блокчейн представляет нерушимую цифровую запись действий.

Следует отметить Blockchain Art, основной особенностью которой является стремление создать децентрализованную автономную художественную среду, которая напрямую не зависит от человека и не подчиняется стандартным экономическим моделям [3]. Блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций, а также гарантирует подлинность и уникальность объекта цифрового искусства. Произведение искусства, созданное в цифровом виде, может быть размещено в блокчейн с помощью выпуска токена. NFT (nonfungible token) или невзаимозаменяемый токен – цифровой сертификат на основе технологии блокчейн, подтверждающий право на владение виртуальным активом - является новым направлением в цифровом искусстве [4].

Технология невзаимозаменяемых токенов активно стала применяться в правоотношениях цифрового искусства с 2017 года.

В рамках цифрового искусства NFT представляет собой запись о создателе цифровой картины, информацию о всех последующих ее продажах, владельцах и стоимости [5]. Токенизация цифрового искусства позволяет создать цифровую уникальность произведения. Важно понимать, что NFT представляет собой код, записанный на блокчейне. NFT подтверждает права на цифровой объект. Для автора NFT выступает в качестве удостоверения интеллектуального права на цифровой объект.

В цифровом искусстве NFT позволяет художникам продавать свои произведения напрямую через цифровые рынки, поэтому токены играют ключевую роль в монетизации цифровых произведений искусства. Кроме того, с использованием данных технологий стало возможным без особого труда доказать свое авторство на ту или иную модель или произведение, а также правообладатель цифрового произведения искусства имеет возможность защитить свое творчество в сети интернет.

Суть идеи можно объяснить следующим образом: собственник, желающий продать реальный предмет искусства, создает на блокчейн-платформе виртуальный аналог своего права собственности на произведение. Это виртуальное право собственности, исходя из стоимости предмета искусства, дробится на равные части (токены, акции), которые будут предложены на рынке платформы другим ее пользователям для приобретения цифрового произведения искусства.

В дальнейшем собственник и платформа получают от покупателей денежные средства. Следует отметить, что покупатели виртуальных долей (токенов, акций) не смогут распорядиться самим предметом искусства. Покупатели приобретают удостоверение (в виде сертификата или свидетельства), которое само по себе является активом и может быть продано в пределах этой же блокчейн-платформы [6].

В соответствии с п.1 ст. 1259 ГК РФ произведения искусства, как аналоговые, так и цифровые являются объектами авторского права. Цифровая трансформация связана с преобразованием из аналоговой среды в цифровую с целью хранения, воспроизведения в качестве информационного ресурса. Р.Ш. Рахматуллина отмечает, что «следует говорить о техническом и организационном содействии».

В современных реалиях цифровизация искусства полностью не охвачена нововведениями, однако имеет важное значение для внедрения новых технологий в творческой индустрии. Так, Правительство России утвердило концепцию развития творческих индустрий в стране до 2030 года¹. Данная концепция устанавливает одной из важнейших задач - содействие «созданию и внедрению современных цифровых технологий для создания (производства) и распространения товаров и услуг отечественными творческими (креативными) индустриями.

Порядок привлечения инвестиций в цифровые права установлен в ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Рассматривая концепцию цифрового искусства, инвестирование цифровых арт-объектов может осуществляться путем приобретения утилитарных цифровых прав.

¹ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2613-р от 20.09.2021 г. (далее — Концепция развития креативных индустрий) <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVlxBCjIAAtAya8FAVDUFP.pdf>

Таким образом, объекты цифрового искусства можно рассмотреть в качестве инвестиционных активов, приобретаемые в целях инвестиции. «Наличие собственной коллекции предметов искусства делает банки значимыми участниками арт-рынка и позволяет предлагать своим клиентам услуги, связанные с инвестициями в искусство».

В настоящее время одним из новейших направлений в рамках private banking стал, так называемый, арт-банкинг, который предполагает консультационные услуги в вопросах приобретения предметов искусства в инвестиционных целях, а также сопровождение сделок купли-продажи предметов искусства, их финансовую оценку. В России Газпромбанк стал первым банком, предлагающий своим клиентам услуги арт-банкинга. Сегодня арт-банкинг - это сервисный центр в формате «одного окна», где клиент может получить весь спектр услуг, связанных с миром искусства.

Швейцарский банк Sygnum, специализирующийся на цифровых активах, предложил своим клиентам приобрести долю собственности на живописную работу Пабло Пикассо «Девочка в берете». Новизна в данном случае состоит в том, что акции были выпущены не традиционные, а цифровые. И впервые подобная токенизация была проведена банком. Акции будут быть выставлены на продажу в открытом блокчейне со стартовой ценой от 5 тыс. швейцарских франков [7].

Анализируя правовое регулирование интернет-банкинга, который актуален в инвестировании цифровых арт-объектов, важно провести аналогию с законами, регулирующими банковскую деятельность. Необходимо уточнить, что предоставление услуг банком клиенту основывается на договоре оказания услуг, следовательно, данные правоотношения регулируются ФЗ от 7 января 1992 года № 2300 - «О защите прав потребителей». Данный закон не регулирует правоотношения в сфере интернет-банкинга, но регулирует правоотношения в сфере предоставления услуг в целом. Также следует сказать о ФЗ от 27 июня 2011 года № 161 – ФЗ «О национальной платежной системе», регулирующий вопросы, связанные с оказанием услуг по платежам и переводам, в том числе и с использованием электронных средств платежа [8].

В России арт-банкинг представляет собой относительно новое явление, объединяющее мир искусства и финансов. К примеру, Сбербанк запустил проект «Искусство инвестирования», который предлагает инвесторам возможность приобретения долей в коллекциях произведений искусства. Следовательно, правовое регулирование арт-банкинга помогает защитить интересы инвесторов, коллекционеров, художников и банковских учреждений, а также способствует появлению возможности инвестирования в цифровые художественные произведения.

Таким образом, можно констатировать, что цифровое искусство может создаваться по средствам творчества субъекта в информационном пространстве, а также в результате оцифровки ранее созданных материальных арт-объектов. Обширные возможности информационной сети, доступность технологий компьютерной графики позволяют создавать совершенно новый спектр объектов современного искусства.

В век цифровизации возрастает популярность NFT в контексте цифрового искусства, поскольку позволяет художникам создавать и продавать цифровые произведения с уникальной цифровой подписью, гарантирующей их авторство и подлинность. NFT открывает новые возможности для художников в области цифрового искусства, что позволяет создавать интерактивные, аудиовизуальные, мультипликационные произведения. Уникальность NFT позволяет исключить подделку произведения искусства. Рассматривая цифровое искусство с правовой точки зрения, возникает вопрос, связанный с нормативно-правовым регулированием цифровых арт-объектов, а также отсутствием законодательной базы, регламентирующей данные правоотношения.

Стремительное развитие цифровых прав, а также их легитимное правовое закрепление поможет предотвратить подделку и фальсификацию цифровых произведений. Такие технологии, как блокчейн, могут использоваться для создания неподдельных цифровых произведений и подтверждения их авторства. Также цифровые права в цифровом искусстве могут способствовать развитию новых моделей бизнеса, таких как продажа NFT.

Таким образом, анализ норм действующего законодательства, посвященный интеллектуальным правам, позволил сделать вывод, что на сегодняшний день сделки в отношении NFT в цифровом искусстве не получили правового закрепления, хотя их применение в гражданских правоотношениях становится весьма популярным. Проработка вопросов правового регулирования существенных условий соглашений по передаче невзаимозаменяемых токенов, позволила бы выработать не только правовую базу для данных правоотношений, но и помогла бы субъектам в последствии избежать множества проблем, связанных с реализацией прав в цифровом искусстве.

Библиография:

1. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 3-13
2. Снопкова А.В. Проблемы правовой охраны объектов DIGITAL ART // Право в цифровой экономике 2022 // URL: <https://rozhkova.com/co-authors/2022-Snopkova.pdf>
3. «Современное»: Эстетика алгоритмов. Как работает искусство на блокчейне [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://concepture.club/post/infopoloz/how-blockchain-art-works>
4. Особенности правового регулирования рынка цифрового искусства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://markovphoto.ru/article5>
5. Этот рынок умер! – кто в итоге выиграл на NFT и криптоискусстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/nft-i-kriptoiskusstvo-novyuy-gromkiy-i-strannyi-trend-na-kotorym-zarabatyvayut-milliony-i-piaryatsya.html>
6. Блокчейн-платформы в искусстве: юристы предупреждают [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytcs-and-brochures/articles-comments-interviews/blockchain-platform-in-art-lawyers-warn/>
7. Искусство и право Art and Law // Сборник научно-практических работ Составитель: Д. В. Пономарева Издательство «Бук» 2023.
8. Абалтусова Е.И. Лебеденко В.С. Самсонова П.В. Ткаченко А.В. Правовое регулирование интернет-банкинга // Журнал Скиф: Вопросы студенческой науки. 2022 Выпуск № 5 (69).

References:

1. Rozhkova M.A. Digital rights: public legal concept and concept in Russian civil law // Economy and Law. 2020. No. 10. P. 3-13
2. A.V. Snopkova Problems of legal protection of DIGITAL ART objects // Law in the digital economy 2022 // URL: <https://rozhkova.com/co-authors/2022-Snopkova.pdf>
3. "Modern": Aesthetics of algorithms. How art works on the blockchain [Electronic resource] // Access mode: <https://concepture.club/post/infopoloz/how-blockchain-art-works>
4. Features of legal regulation of the digital art market [Electronic resource] // Access mode: <https://markovphoto.ru/article5>
5. This market is dead! – who ultimately won on NFT and crypto art [Electronic resource] // Access mode: <https://texterra.ru/blog/nft-i-kriptoiskusstvo-novyuy-gromkiy-i-strannyi-trend-na-kotorym-zarabatyvayut-milliony-i-piaryatsya.html>
6. Blockchain platforms in art: lawyers warn [Electronic resource] // Access mode: <https://www.pgplaw.ru/analytcs-and-brochures/articles-comments-interviews/blockchain-platform-in-art-lawyers-warn/>
7. Art and Law Art and Law // Collection of scientific and practical works Compiled by: D. V. Ponomareva Publishing house "Buk" 2023.
8. Abalтусова Е.И. Лебеденко В.С. Самсонова П.В. Ткаченко А.В. Legal regulation of Internet banking // Skif Magazine: Questions of student science. 2022 Is. No. 5(69).

СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК В СТАДИЯХ БАНКРОТНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА

Making transactions at the stages of bankruptcy proceedings: issues of debtor's liability

АБДУЛЛАЕВ Казбек Абдуллаевич,

помощник судьи Арбитражного суда Московского округа,
аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

117418, Россия, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69.

E-mail: abdullaevkazbek@mail.ru;

Abdullaev Kazbek Abdullayevich,

Assistant Judge of the Arbitration Court of the Moscow District,
postgraduate student of the Department of Civil Law "Russian State University of Justice".

117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow.

E-mail: abdullaevkazbek@mail.ru

Краткая аннотация: Рассмотрение дела о банкротстве гражданина обладает рядом процессуальных особенностей, в том числе связанных с установлением определенных ограничений в отношении физического лица - должника. Различные виды юридической ответственности (гражданской, административной, уголовной) могут быть применены к должнику также на всех этапах рассмотрения банкротного дела, в том числе и за его пределами. При этом соответствующие санкции могут быть достаточно серьезными, вплоть до лишения должника свободы на срок до шести лет. Каждая из разновидностей юридической ответственности, применяемая в банкротном деле гражданина, обладает своей спецификой.

Abstract: The consideration of a bankruptcy case of a citizen has a number of procedural features, including those related to the establishment of certain restrictions in relation to an individual debtor. Various types of legal liability (civil, administrative, criminal) can also be applied to the debtor at all stages of the bankruptcy case, including beyond its borders. At the same time, the relevant sanctions can be quite serious, up to imprisonment of the debtor for up to six years. Each of the types of legal liability applied in the bankruptcy case of a citizen has its own specifics.

Ключевые слова: совершение сделок, недействительность сделок, стадии банкротства, банкротное производство, должник-банкрот, ответственность должника.

Keywords: transactions, invalidity of transactions, stages of bankruptcy, bankruptcy proceedings, debtor-bankrupt, debtor's liability.

Для цитирования: Абдуллаев К.А. Совершение сделок в стадиях банкротного производства: вопросы ответственности должника // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 290-295. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_290.

For citation: Abdullaev K.A. Making transactions at the stages of bankruptcy proceedings: issues of debtor's liability // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 290-295. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_290.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

«В современном мире активно применяются и усвершенствуются нормы, регулирующие несостоятельность (банкротство) физических лиц, о чем свидетельствуют новеллы в законодательстве, произошедшие менее года назад» [1, с. 148]. Профессор А.Н. Левушкин в доктрине обоснованно определяет, что должник является «несостоятельным, когда применяются процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, которые объединяет то, что они направлены на восстановление платежеспособности должника ...» [6, с. 13].

На стадии реализации имущества законодателем устанавливаются более строгие правила совершения сделок, в том числе выдаче доверенностей¹. Так, исходя из положений ст. 213.25 Закона № 127-ФЗ все действия, которые в обычных обстоятельствах обычно совершает со своим имуществом сам должник, передаются в полное распоряжение финансовому управляющему. При этом если любую из указанных сделок попытается совершить сам должник, то такая сделка должна расцениваться как ничтожная.

«Законодателем пока не выработан единый подход к критериям признания гражданина банкротом» [2, с. 28]. Помимо привычных требований ГК РФ, регламентирующего последствия недействительности сделок, специальные нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) предусматривают и иные «нетипичные» последствия - требования кредиторов по сделкам гражданина, совершенным им лично (без участия финансового управляющего), не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы.

Иными словами, российское законодательство не запрещает саму возможность возвращения обеих сторон к первоначальному состоянию, однако и не предусматривает возможность возврата имущества за счет конкурсной массы. Если финансовый управляющий не сможет реализовать в установленном порядке принадлежащие гражданину имущество и (или) права требования к третьим лицам, и кредиторы откажутся от принятия указанных имущества и (или) прав требования в счет погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанными имуществом и (или) правами требования. Имущество, составляющее конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, передается гражданину по акту приема-передачи.

«В последние годы в российском предпринимательском законодательстве происходят очень важные процессы трансформации. И здесь мы должны отметить, что право серьезно уступает место экономике, не успевая оперативно реагировать на происходящие в ней изменения» [11, с. 4]. В современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих предпринимательский характер [7, с. 31].

Интересная позиция выражена в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2018 N 17АП-4862/2017-ГК по делу № А60-27425/2016, констатирующем императивный характера законодательного требования на предварительное согласование с

¹ См. подробнее.: Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» // СПС КонсультантПлюс.

финансовым управляющим возможности совершения целого ряда сделок, а равно и запрет на распоряжение должником-гражданином без такого письменного согласия каким-либо недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами независимо от их балансовой, рыночной или иного вида стоимости.¹

Как справедливо отмечается в литературе, вышеуказанное регулирование также не вполне удачно, поскольку законодатель изначально не ограничивает пределы усмотрения финансового управляющего, в связи с чем по таким делам достаточно сложно определить предмет доказывания, так как любой отказ управляющего законен [5, с. 84]. Поэтому в данном случае было бы целесообразно ограничить права управляющего в целях сокращения случаев необоснованного отказа от совершения сделки и предупреждения соответствующего конфликта интересов [14, с. 112].

Как представляется, в данном случае следует исходить из п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В связи с этим поведение как гражданина-должника, так и финансового управляющего при одобрении/неодобрении сделки может быть признано недобросовестным только при наличии соответствующих оснований, доказанных в судебном порядке. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Помимо допустимости последующего согласия управляющего, также необходимости аргументировать его позицию при отказе, вызывает интерес также вопрос о дальнейших действиях должника в случае, если запрос на согласие был направлен, однако ответ на него отсутствует. Отметим, что Закон № 127-ФЗ не содержит специальных требований к срокам дачи письменного ответа на указанный запрос, а также последствия молчания финансового управляющего. Так, например, если ориентироваться здесь на механизм, закрепленный п. 2 ст. 157.1 ГК РФ, то отсутствие ответа со стороны финансового управляющего должно указывать на его отказ в совершении должником соответствующей сделки. Однако из законодательства о банкротстве не вполне ясно, можно ли применять данную статью, поскольку она же предусматривает дачу последующего согласия, что формально не допускается с точки зрения Закона № 127-ФЗ.

Как представляется, отсутствие в Законе № 127-ФЗ указания на срок дачи согласия, а также последствия молчания управляющего, существенно снижает степень гарантированности прав должника, разумная роль которого также должна сводиться к стремлению улучшить свою платежеспособность и покрыть максимальный объем долга перед кредиторами с целью недопущения перехода к следующей стадии - реализации имущества, которая явно не может являться для него желательной.

Помимо сделок, требующих предварительного согласия, законодательством также запрещено совершать определенные сделки непосредственно с момента утверждения плана реструктуризации долгов гражданина-должника, а именно: вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица; приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц; совершать безвозмездные для гражданина сделки.

Отметим, что указанные сделки очевидно объединяет одна важная деталь – они затрагивают действия должника по распоряжению его имуществом, соответственно, они не могут быть оспорены по ст. 168 Гражданского кодекса РФ, а потому являются ничтожными, а не оспоримыми.

Вместе с тем, относительно корректности данной группы ограничений сделкоспособности гражданина-должника исследователи также высказывают ряд сомнений. В частности, законодатель здесь не упоминает о складочном капитале, о распространение запрета на отчуждение имущества в пользу юридических лиц, не имеющих уставный (складочный) капитал или паевой фонд (например, автономных некоммерческих организаций) [4, с. 89; 9, с. 40; 10, с. 1023]. Кроме того, необходимо обратить внимание на противоречие, содержащееся в указанных законодательных положениях, касающиеся возможности приобретения акций. Так, из требований Закона № 127-ФЗ не вполне ясно, является ли такой запрет абсолютным, учитывая, что ранее говорилось в допустимости такой сделки по предварительному согласованию с финансовым управляющим. Как представляется, указанные пробелы и коллизия должны быть устранены законодателем.

Следует, однако обратить внимание, что по мнению Верховного Суда РФ, оспаривание сделок должника в процессе рассмотрения дела о банкротстве преследует цель возврата в конкурсную массу имущества, имеющего потенциал для реализации и последующего удовлетворения кредиторских требований. По этой причине распорядительные действия должника со своим единственным жильем, в котором проживает он и члены его семьи, не могут быть признаны недействительной сделкой, поскольку такое имущество в любом случае защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 ГПК РФ). Аналогичное касается обремененного залогом жилого помещения, если кредитор несвоевременно заявил о соответствующих правах.² В этом случае жилье исключается из конкурсной массы и у должника появляется право самостоятельно совершать с ним сделки. О допустимости совершать сделки с единственным жильем, не включенным в конкурсную массу, свидетельствуют и материалы судебной практики.³ Из анализа содержания подобных решений явно прослеживается приоритет соответствующих прав должника, однако суды здесь руководствуются не столько необходимостью защиты конституционного права банкрота на жилище, сколько отсутствием негативных по-

---

¹ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2018 N 17АП-4862/2017-ГК по делу № А60-27425/2016 // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. 2019. № 1.

³ См., напр., Определение Верховного Суда РФ от 10.12.2020 N 301-ЭС20-19062 по делу N А79-11947/2018; Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2020 N 304-ЭС20-8785 по делу N А75-3700/2018; Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2020 N 305-ЭС17-20511(2) по делу N А41-77906/2015 // СПС КонсультантПлюс.

следствий таких сделок для кредиторов. Думается, что при таком подходе не вполне ясно, насколько суды настроены на защиту конституционных прав должника и исследование всех обстоятельств совершения им спорной сделки с единственным жильем. На отсутствие социальной направленности в подобных решениях указывается и в литературе [12, с. 72].

«Обеспечению баланса частных и публичных интересов при проведении примирительных процедур должно уделяться повышенное внимание в теории и правоприменительной деятельности, поскольку необходимо обеспечить интересы конфликтующих сторон» [8, с. 113].

Характерно, что, предоставляя гражданину-должнику столь широкие гарантии в отношении его жилища, суды порой практикуют и не всегда обоснованное их сужение. Так, например, согласно позиции, выраженной в Постановлении Президиума Московского областного суда от 12.10.2016 по делу № 44ГА-201/2016, если принадлежащее должнику жилое помещение, которое ранее не было для него единственным пригодным жилищем, стало таковым в силу его недобросовестных действий, совершенных с целью вывести его из конкурсной массы, то обращение на такое имущество допустимо. Соответственно, суд отказал в признании спорного жилья единственным и признал законными исполнительные действия судебного пристава по передаче данного имущества на реализацию.¹

Исходя из требований законодательства, по окончании процедуры реализации имущества должник-банкрот (гражданин) признается свободным от оставшихся обязательств перед контрагентами, однако это не означает восстановление его сделкоспособности в полном объеме (ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ). Так, в течение 5 лет после списания долгов гражданин обязан указывать факт своего банкротства при заключении следующих договоров - кредитный и займа.

На первый взгляд такая мера кажется вполне мягкой, однако, как отмечается в литературе, такое ограничение фактически лишает гражданина возможности брать новые займы, хоть и не является прямым запретом совершать подобные сделки [13, с. 77]. При этом если должник платежеспособен, очевидно, что кредитора не должен волновать факт его прошлого банкротства. Однако также очевидно, что кредитор, зная об этом факте, может должнику отказать в заключении договора.

Что касается мер ответственности, применяемых к гражданину-банкроту, то исходя из отраслевой природы их условно можно разделить на две группы: гражданско-правовые; административно-правовые; уголовно-правовые.

Первая группа включает в себя случаи, когда к действиям должника могут быть применены негативные последствия, предусмотренные гражданским законодательством. Отметим, что меры гражданско-правового характера могут применяться к должнику на любой стадии банкротства, а также и после завершения реализации его имущества и списания оставшихся долгов.

Так, основные виды гражданско-правовой ответственности должника, установленной Законом № 127-ФЗ, можно классифицировать следующим образом:

- а) универсальные меры:
  - возмещение убытков - за нарушение положений законодательства о банкротстве (п. 1 ст. 10 Закона № 127-ФЗ);
- б) меры, применяемые на стадии реструктуризации долгов:
  - ничтожность заключения должником с кредиторами соглашения, согласно которому он отказывается от подготовки представления плана реструктуризации его долгов (п. 2 ст. 213.11 Закона № 127-ФЗ);
  - признание сделок, совершенных без согласия финансового управляющего, недействительными (п. 5 ст. 213.11 Закона № 127-ФЗ);
  - отказ в утверждении плана реструктуризации - за предоставление недостоверных сведений, неуведомление кредиторов о значимых для плана обстоятельствах (ст. 213.18 Закона № 127-ФЗ);
  - отмена плана реструктуризации - за неисполнение отдельных обязанностей перед кредиторами, например, о фактах привлечения должника к административной и уголовной ответственности, связанной с банкротством (ст. 213.23 Закона № 127-ФЗ);
  - признание недействительной сделки должника, совершенной в течение года до подачи заявления о признании банкротом, если она имеет признаки подозрительной, т.е. существенно ухудшающей положение должника по сравнению с аналогичными сделками (ст. 213.32 Закона № 127-ФЗ).
- в) меры, применяемые на стадии реализации имущества:
  - признание сделок, совершенных без согласия финансового управляющего, ничтожными (ст. 213.25 Закона № 127-ФЗ);
- г) меры, применяемые на стадии мирового соглашения:
  - возврат к производству по делу о банкротстве – за несоблюдение условий мирового соглашения (ст. 213.31 Закона № 127-ФЗ);
- д) меры, применяемые после завершения дела о банкротстве:
  - признание кредитно-залоговых сделок должника недействительными - за неуведомление кредитора о факте банкротства в прошлом (ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ).

Административно-правовая ответственность гражданина-должника в процессе банкротства заключается в следующем:

- а) универсальные меры:
  - административный штраф - за сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере или месте нахождения или иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества либо сокрытие, уничтожение или фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица либо индивидуального предпринимателя при

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 N 305-ЭС18-15724 по делу N А40-67517/2017 // СПС КонсультантПлюс.

наличии признаков неплатежеспособности (ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ);

б) меры, применяемые на стадии подачи заявления о признании банкротом:

- административный штраф - за неисполнение обязанности по подаче заявления в арбитражный суд о признании банкротом (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ);

в) меры, применяемые на стадии реструктуризации:

- административный штраф - за заведомо неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства (ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ);

- предупреждение или административный штраф - за незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего либо передачу ему необходимых сведений об имуществе и имущественных правах должника (ч. 7 ст. 14.13 КоАП РФ);

г) меры, применяемые на стадии реализации имущества:

- административный штраф - за заведомо неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства (ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ);

- предупреждение или административный штраф - за незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего либо передачу ему необходимых сведений об имуществе и имущественных правах должника (ч. 7 ст. 14.13 КоАП РФ);

- временное ограничение права на выезд из РФ - определяется арбитражным судом в случае необходимости до завершения дела о банкротстве (ст. 213.24 Закона № 127-ФЗ);

д) меры, применяемые после завершения дела о банкротстве:

- запрет для индивидуального предпринимателя осуществлять предпринимательскую деятельность в течение 5 лет с момента прекращения производства по делу, а также занимать должности в органах управления юридического лица (в кредитной организации - в течение 10 лет), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (в кредитной организации - в течение 10 лет) (ст. 216 Закона № 127-ФЗ).

Случаи уголовной ответственности можно классифицировать так:

а) универсальные меры:

- штраф, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы - за сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе и т.п., если это причинило более 2 250 000 руб. (ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ);

- штраф, принудительные работы, лишение свободы - за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)

б) меры, применяемые на стадии реструктуризации:

- штраф, принудительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы - за заведомо неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства, если это повлекло ущерб в размере более 2 250 000 руб. (ч. 2 ст. 195 УК РФ);

- штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы - за незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего либо передачу ему необходимых сведений об имуществе и имущественных правах должника, если это причинило крупный ущерб в вышеуказанном размере (ч. 3 ст. 195 УК РФ);

в) меры, применяемые на стадии реализации имущества:

- штраф, принудительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы - за заведомо неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства, если это повлекло ущерб в размере более 2 250 000 руб. (ч. 2 ст. 195 УК РФ);

- штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, лишение свободы - за незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего либо передачу ему необходимых сведений об имуществе и имущественных правах должника, если это причинило крупный ущерб в вышеуказанном размере (ч. 3 ст. 195 УК РФ);

- штраф, принудительные работы, лишение свободы - за фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Из сказанного можно сделать ряд выводов. Во-первых, все вышеуказанные виды юридической ответственности могут быть применимы на разных стадиях банкротства, в том числе одна и та же мера ответственности может быть использована сразу на нескольких стадиях.

Во-вторых, в рамках каждого вида ответственности присутствует некая универсальная мера (либо набор таких мер), которая может быть применена к гражданину на протяжении всего банкротного процесса, а также и за его пределами.

В-третьих, каждый вид ответственности должника обладает своей спецификой. Так, гражданско-правовая ответственность в первую очередь связана с процессуальными моментами дела о банкротстве, а также с недействительностью сделок должника и возмещением убытков, причиненных должником. Однако имеются и особые меры гражданско-правовой ответственности, например, отмена плана реструктуризации как некая судебная санкция, которая не позволяет должнику воспользоваться преимуществами восстановления платежеспособности.

Административно-правовая ответственность в делах о гражданстве связана в первую очередь с действиями должника в отношении его имущества, а также с взаимодействием с финансовым управляющим. При этом КоАП РФ за соответствующие деяния предусматривает достаточно мягкие меры - в основном, штраф. Здесь интересно также обратить внимание на административно-правовой характер некоторых мер, урегулированных Законом № 127-ФЗ (то есть, формально гражданско-правовых), но не урегулированных административным законодательством - ограничение права на выезд из РФ, а также запрет осуществления предпринимательской деятельности и участия в управлении юридическим

лицом. Причем последнее, как отмечалось ранее, характерно только для индивидуальных предпринимателей. То есть, административная ответственность разграничивается также в зависимости от наличия у гражданина соответствующего статуса.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что законодателем не предусмотрена административная ответственность за неведение кредитора по договорам залога и кредита о факте банкротства в прошлом. Представляется, однако, что соответствующая мера должна быть введена в КоАП РФ.

Что касается уголовной ответственности, сфера ее применения в делах о банкротстве физических лиц достаточно обширна. Причем следует отметить, что часть оснований применения уголовной ответственности сходна с основаниями административной, однако требует наличия особого последствия - крупного ущерба, нанесенного в размере более 2 млн. руб. Есть также и специфичные составы - преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство, характерные только для уголовного законодательства. Также стоит отметить большое разнообразие видов наказаний вплоть до лишения свободы, применяемых в соответствующих составах, причем не всегда ясно какую именно цель преследовал законодатель, подбирая под составы те или иные разновидности наказаний. Например, не вполне понятно, почему в случае неправомерного удовлетворения требований кредиторов к должнику могут быть применены исправительные работы, а в случае с несогласованием сделок с финансовым управляющим применение данной меры не допускается.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы.

1. Сама по себе процедура банкротства физического лица связана с существенным ограничением его сделкоспособности на всех этапах банкротства, а также и за его пределами, в течение определенного срока после завершения дела о банкротстве. Причем степень ограничений отличается на разных этапах и является максимальной на стадии реализации имущества. Как представляется, соответствующие ограничения направлены на максимальное сохранение конкурсной массы и последующее удовлетворение требований кредиторов, а также недопущение ситуации повторного банкротства гражданина.

2. Такое положение дел понятно, поскольку оно преследует осуществление принципа добросовестного исполнения обязательств. Однако, как показывает судебная практика, их установление может не всегда оправданно сказываться на реализации иных прав должника, в первую очередь, конституционных прав на жилище, уважение достоинства личности, свободы передвижения и занятия предпринимательской деятельности. Указанная проблема связана с тем, что законодательством до сих пор не установлены пределы усмотрения финансового управляющего и суда как субъектов, определяющих содержание правового статуса гражданина-банкрота. В связи с этим на сегодняшний день можно констатировать пока еще недостаточно высокий уровень гарантированности прав добросовестного должника-банкрота и защиты его от злоупотреблений со стороны кредиторов и финансового управляющего.

3. «Обеспечению баланса частных и публичных интересов при проведении примирительных процедур должно уделяться повышенное внимание в теории и правоприменительной деятельности, поскольку необходимо обеспечить интересы конфликтующих сторон» [3, с. 33].

несостоятельность физического лица следует рассматривать в качестве объективных показателей экономико-финансового состояния субъекта разноотраслевых правоотношений, которые могут повлечь введение юридической процедуры банкротства в отношении данного лица.

4. Однако на данный момент применение к должнику мер ответственности, к сожалению, имеет целый ряд недостатков. Так, не все обязанности должника, установленные законодательством о банкротстве, обеспечены соответствующими санкциями, имеются случаи отраслевой подмены при установлении негативных последствий за нарушения, не всегда прозрачного выбора того или иного вида наказания для административной и уголовной ответственности, большого предела судебного усмотрения в данном вопросе.

Библиография:

1. Абдуллаев К.А. Судебное банкротство гражданина: основания и порядок возбуждения производства по делу о признании гражданина банкротом // Наука и новации: современные проблемы права: Монография / Отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Проспект, 2022. С. 148.
2. Абдуллаев К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения // Право и экономика. 2022. № 2. С. 26 - 33.
3. Абдуллаев К.А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 31 - 35.
4. Жукова Ю.Д. Правовые последствия введения процедур банкротства в отношении физического лица по законодательству РФ // Правовое регулирование несостоятельности в России и Франции: Сборник статей / НИУ ВШЭ и университет Ниццы - Софии Антиполис. М.: Юстицинформ, 2016. С. 89.
5. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 317 с.
6. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Проблемы и перспективы правового регулирования банкротства застройщиков и защиты прав граждан по договору долевого участия в строительстве // Юрист. 2021. № 10. С. 8-13.
7. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30-35.
8. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса частных и публичных интересов при защите прав вкладчиков и кредиторов кредитной организации в случае ее банкротства: теория и практика применения // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева [и др.]: Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 113.
9. Поваров Ю.С. Ограничения сделкоспособности должника при применении процедуры реструктуризации долгов гражданина // Гражданское право. 2017. N 2. С. 38-41.
10. Попондопуло В.Ф. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)": постатейный / под ред. В. Ф. Попондопуло. - Изд. 5-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. 1197 с.
11. Соловьева Д. Инна Владимировна Ершова: «Об основных тенденциях развития предпринимательского законодательства, о науке и образовательном процессе в условиях пандемии». Интервью с заведующим кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации И.В. Ершовой // Юрист. 2020. № 11. С. 2 - 6.
12. Севастьянова Ю.В. Обращение взыскания на единственное жилье должника в банковской практике // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 1. С. 57 - 72.
13. Скворцова В. Памятка кредитору // Практический бухгалтерский учет. 2016. N 2. С. 77-78.
14. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): Правовые средства разрешения: Монография. М.: Проспект, 2015.

References:

1. Abdullaev K.A. Judicial bankruptcy of a citizen: the grounds and procedure for initiating proceedings in the case of declaring a citizen bankrupt // Science and innovations: modern problems of law: Monograph / Ed. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. M.: Prospect, 2022. P. 148.
2. Abdullaev K.A. Criteria of bankruptcy individuals: problems of theory and practice of application // Law and economics. 2022. No. 2. pp. 26-33.
3. Abdullaev K.A. Bankruptcy of individuals who do not carry out entrepreneurial activities: ways of reform and problems of law enforcement // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2022. No. 2. pp. 31-35.
4. Zhukova Yu.D. Legal consequences of the introduction of bankruptcy procedures in relation to an individual under the legislation of the Russian Federation // Legal regulation of insolvency in Russia and France: Collection of articles / HSE and the University of Nice - Sofia Antipolis. M.: Justicinform, 2016. P. 89.
5. Korayev K.B. Insolvency: A new institute for legal regulation of financial rehabilitation and insolvency (bankruptcy): monograph. M.: Prospect, 2017. 317 p.
6. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Problems and prospects of legal regulation of bankruptcy of developers and protection of citizens' rights under an equity participation agreement in construction // Lawyer. 2021. No. 10. pp. 8-13.
7. Levushkin A.N. Organizational business contracts in the system of norms of the law of obligations and judicial practice // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 8. pp. 30-35.
8. Levushkin A.N. Ensuring a balance of private and public interests in protecting the rights of depositors and creditors of a credit institution in the event of its bankruptcy: theory and practice of application // Legal regulation of economic relations in modern conditions of digital economy development: Monograph / A.V. Belitskaya, V.S. Belykh, O.A. Belyaeva [et al.]; Ed. V.A. Vaypan, M.A. Egorova. M.: Justicinform, 2019. p. 113.
9. Povarov Yu.S. Restrictions on the debtor's ability to bargain when applying the procedure for restructuring a citizen's debts // Civil law. 2017. N 2. pp. 38-41.
10. Popandopulo V.F. Commentary on the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)" : article by article / edited by V. F. Popandopulo. - 5th edition, revised. and add. - Moscow : Prospekt, 2017. 1197 p.
11. Solovyova D. Inna Vladimirovna Ershova: "On the main trends in the development of entrepreneurial legislation, on science and the educational process in the context of a pandemic." Interview with the head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGU), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation I.V. Ershova // Lawyer 2020. No. 11. pp. 2-6.
12. Sevastyanova Yu.V. Foreclosure on the debtor's only home in banking practice // Legal work in a credit institution. 2013. No. 1. pp. 57-72.
13. Skvortsova V. Memo to the creditor // Practical accounting. 2016. N 2. pp. 77-78.
14. Ehrlich M.E. Conflict of interests in the process of insolvency (bankruptcy): Legal means of resolution: Monograph. M.: Prospect, 2015. 186 p.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПЕРЕГОВОРОВ, КАК РАЗНОВИДНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ THE CONCEPT AND SIGNS OF NEGOTIATIONS, AS A KIND OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

ЭМЕРОВ Максим Юрьевич,

аспирант кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста), Институт магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации. Большой Каретный пер., 10А, г. Москва, 117149, Россия.

E-mail: maksim.emerov@yandex.ru;

Научный руководитель:

БАЛАШОВА Татьяна Николаевна,

доктор юридических наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста). Большой Каретный пер., 10А, г. Москва, 117149, Россия.

E-mail: maksim.emerov@yandex.ru;

EMEROV Maxim Yurievich,

postgraduate student of the Department of Civil Procedure, Public Law Activities and Organization of the Bailiff Service. All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice), Institute of Magistracy and Training of Highly Qualified Personnel. Bolshoy Karetny Lane, 10A, Moscow, 117149, Russia.

E-mail: maksim.emerov@yandex.ru;

Scientific supervisor:

BALASHOVA Tatyana Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice). Bolshoy Karetny Lane, 10A, Moscow, 117149, Russia.

E-mail: maksim.emerov@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье автор рассматривает подходы к понятию и правовой природе переговоров, как альтернативного способа разрешения споров. Выделяются отличительные черты, позволяющие отметить признаки переговоров как самостоятельного способа разрешения споров. Также автор предлагает практические изменения применительно к законодательству, регулиющему процедуру переговоров.

Abstract: in this article, the author examines approaches to the concept and legal nature of negotiations as an alternative method of dispute resolution. Distinctive features are highlighted, which make it possible to note the signs of negotiations as an independent way of resolving disputes. The author also suggests practical changes in relation to the legislation regulating the negotiation procedure.

Ключевые слова: разрешение споров, переговоры, предъявление и рассмотрение претензий и исков, урегулирование споров, альтернативные способы разрешения споров.

Keywords: dispute resolution, negotiations, presentation and consideration of claims and lawsuits, dispute resolution, alternative dispute resolution methods.

Для цитирования: Эмеров М.Ю. Понятие и признаки переговоров, как разновидности альтернативного разрешения споров // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 296-297. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_296.

For citation: Emerov M. Yu. The concept and signs of negotiations as a kind of alternative dispute resolution // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 296-297. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_296.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Действующая редакция Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации позволяет спорящим сторонам урегулировать разногласия путем заключения мирового соглашения или иных примирительных процедур на основании статьи 138. Институт примирительных процедур рассматриваются в качестве необходимых и эффективных способов разрешения споров, целью которых является компромиссное и взаимовыгодное урегулирование существующих между сторонами разногласий на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности. Практика разрешения реальных споров показывает, что наиболее распространенными примирительными процедурами являются медиация и переговоры, в результате использования которых стороны способны выработать оптимальный путь решения имеющихся проблем.

Обоснованным было бы отметить, что переговоры выступают в качестве фундамента и базовой основы для всех остальных механизмов альтернативного разрешения конфликтов¹. Вместе с тем, несмотря на законодательное закрепление права участников судебного разбирательства разрешить конфликт в рамках проведения процедуры переговоров, конкретного определения термину «переговоры» федеральный законодатель не дает в арбитражном процессуальном законодательстве.

Применительно к переговорам возможно разделение пониманий данного понятия в узком и широком смысле. Так в узком смысле под переговорами можно понимать метод альтернативного урегулирования споров между сторонами. В широком же смысле переговорами признаются коммуникационные взаимодействия людей и (или) целых социальных групп. В данном случае для цели выделения переговоров в качестве отдельного способа альтернативного разрешения споров необходимо проанализировать предложенные в науке и практике определения, сформулировать авторский подход к толкованию данной дефиниции и отметить характерные признаки соответствующего института процессуального права. Так, например, Р.И. Морозова считает, что переговоры – это не только вербальный обмен позициями, но и возможность совершения различных фактических и юридических действий для преодоления разногласий².

Позиция, изложенная на официальном сайте, Второго арбитражного апелляционного суда предлагает определять переговоры как вид

¹ Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. С. 106.

² Морозова Р.И. Переговоры как процедура примирения в арбитражном процессе // Морозова, Р.И. — Текст : электронный // International journal of humanities and natural sciences. — 2020. — № 12. — С. 11-13. // Научная электронная библиотека «Киберленинка» : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-protsedura-primireniya-v-arbitrazhnom-protsessse/viewer> (дата обращения: 17.01.2024).

примирительной процедуры, посредством которой стороны урегулируют возникшие разногласия непосредственно или при содействии своих доверенных лиц, то есть самостоятельно, без привлечения независимой третьей стороны¹.

В свою очередь Л.И. Зайцева указывает на то, что переговоры представляют собой обсуждение, осуществляемое напрямую, т.е. без участия третьего лица, посредника или медиатора, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия².

Ввиду вышеизложенного возможно предложить авторское определение понятия переговоров. Так переговоры - это разновидность примирительной процедуры, в рамках которой участвующие стороны осуществляют совместную деятельность с целью выработки максимально эффективной и выгодной модели дальнейшего взаимодействия для прекращения имеющихся разногласий и (или) предотвращения возникновения возможных противоречий.

Основательная попытка по глобальному нормативному закреплению переговоров на международном уровне при помощи норм «мягкого права» была предпринята на уровне международного права. В резолюции № 53/101 от 8 декабря 1998 г. «Принципы и установки для ведения международных переговоров» Генеральная Ассамблея ООН закрепила следующие установки: «а) переговоры должны вестись добросовестно; б) государствам следует должным образом учитывать важное значение надлежащего вовлечения в процесс международных переговоров государств, жизненные интересы которых непосредственно затрагиваются обсуждаемыми вопросами; в) цель и предмет всех переговоров должны быть полностью совместимы с принципами и нормами международного права, включая положения Устава; г) государствам следует придерживаться взаимно согласованных рамок для ведения переговоров; д) государствам следует принимать меры к поддержанию конструктивной атмосферы на переговорах и воздерживаться от каких-либо шагов, которые могли бы привести к срыву переговоров и помешать их проведению; е) государствам следует содействовать проведению или завершению переговоров, концентрируя внимание в течение всего переговорного процесса на главных целях таких переговоров; г) государствам следует делать все возможное для продолжения работы по достижению взаимоприемлемого и справедливого решения в случае, если переговоры заходят в тупик»³.

Принимая во внимание проанализированные выше дефиниции в рамках отечественной доктрины процессуального права и учитывая особенности подхода к дефинитивному закреплению института переговоров на международном уровне, полагаем возможным выделить ряд характерных признаков переговоров, как механизма права институционального значения. Так к отличительным чертам переговоров можно отнести: 1) Цель участвующих сторон по урегулированию уже имеющихся или возможных в будущем разногласий; 2) Участие двух и более сторон без привлечения третьего независимого лица; 3) Совершение фактических действий, направленных на достижение цели переговорного процесса.

Вышеперечисленные подходы к определению «переговоров» и наличие отличительных особенностей позволяет сделать вывод о возможности выделения анализируемого института права в качестве самостоятельного способа альтернативного разрешения споров (ADR).

В научной литературе высказывается мнение о необходимости распространения действия положений статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации на субъектов, которые всячески препятствовали ведению переговоров для цели урегулирования разногласий без законодательного закрепления четкого алгоритма совершения действий сторонами в переговорном процессе. Вместе с тем, полагаем необходимым урегулировать на уровне федерального законодательства конкретный порядок ведения переговорного процесса и соответствующие санкции на случай, когда недобросовестное лицо препятствует успешному завершению переговоров, что фактически приводит к иницированию судебного разбирательства.

Также было бы действенным внесение ряда изменений в действующую редакцию Федерального закона «Об исполнительном производстве», которое обеспечило бы возможность применения смягчающих мер в отношении должников, решивших урегулировать спор с взыскателем уже на этапе исполнения вступившего в законную силу судебного акта (например, снижение размеры взыскиваемого исполнительского сбора или полное освобождение от его уплаты).

Библиография:

1. Борисова, Е.А. Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. С. 106.
2. Зайцева Л.И. Переговоры как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве // Международное публичное и частное право. 2012. N 3. С. 15 - 19.
3. Морозова Р.И. Переговоры как процедура примирения в арбитражном процессе / Морозова, Р.И. — Текст : электронный // International journal of humanities and natural sciences. — 2020. — № 12. — С. 11-13. // Научная электронная библиотека «Киберленинка» : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-protsedura-primireniya-v-arbitrazhnom-protsesse/viewer> (дата обращения: 17.01.2024).
4. Второй арбитражный апелляционный суд: официальный сайт. — Киров. — URL: <https://2aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.01.2024). — Текст: электронный.
5. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности: монография / С.С. Сулашкин, Е.Э. Буянова, В.В. Кулаков [и др.]; под ред. С.С. Сулашкина. - М.: Научный эксперт, 2013. — 80- 81 с. — URL: https://tbcollge.ru/assets/docs/Documents/MTOiO/Alternativnye_sposoby_razresheniya_sporov.pdf (дата обращения: 19.01.2024). — Текст: электронный.

References:

1. Borisova, E.A. Alternative dispute resolution: textbook / edited by E.A. Borisova. M.: Gorodets, 2019. p. 106.
2. Zaitseva L.I. Negotiations as an alternative method of dispute resolution in public international law // International public and private law. 2012. N 3. pp. 15-19.
3. Morozova R.I. Negotiations as a reconciliation procedure in the arbitration process / Morozova, R.I. — Text : electronic // International journal of humanities and natural sciences. — 2020. — No. 12. — pp. 11-13. // Scientific electronic library "Cyberleninka" : website. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-protsedura-primireniya-v-arbitrazhnom-protsesse/viewer> (date of appeal: 17.01.2024).
4. The Second Arbitration Court of Appeal: official website. — Kirov. — URL: <https://2aas.arbitr.ru/> (date of access: 17.01.2024). — Text: electronic.
5. Alternative ways of resolving disputes between business entities: monograph / S.S. Sulashkin, E.E. Buyanova, V.V. Kulakov [et al.]; edited by S.S. Sulashkin. — M.: Scientific expert, 2013. — 80-81 p. — URL: https://tbcollge.ru/assets/docs/Documents/MTOiO/Alternativnye_sposoby_razresheniya_sporov.pdf (date of application: 01/19/2024). — Text: electronic.

¹ Второй арбитражный апелляционный суд: официальный сайт. — Киров. — URL: <https://2aas.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.01.2024). — Текст: электронный.

² Зайцева Л.И. Переговоры как альтернативный способ разрешения споров в международном публичном праве // Международное публичное и частное право. 2012. N 3. С. 15-19.

³ Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности: монография / С.С. Сулашкин, Е.Э. Буянова, В.В. Кулаков [и др.]; под ред. С.С. Сулашкина. — М.: Научный эксперт, 2013. — 80-81 с. — URL: https://tbcollge.ru/assets/docs/Documents/MTOiO/Alternativnye_sposoby_razresheniya_sporov.pdf (дата обращения: 19.01.2024). — Текст: электронный.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ДОГОВОРНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTRODUCING SMART CONTRACTS INTO BUSINESS CONTRACTUAL RELATIONS

РУССКИХ Сергей Сергеевич,

аспирант юридического факультета
НОЧУ ВО "Московский финансово-промышленный университет "Синергия".
125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.
E-mail: advokat0177@gmail.com;

Russkikh Sergey Sergeevich,

Post-graduate student of the Faculty of Law
of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy".
Leningradsky Prospekt, house 80, Moscow, 125315.
E-mail: advokat0177@gmail.com

Краткая аннотация: В рамках настоящего исследования автор считает необходимым обозначить предполагаемые результаты, которые могут быть достигнуты, благодаря внедрению смарт-контрактов в гражданский оборот и предпринимательские правоотношения. Полагаем, смарт-контракт обладает рядом преимуществ, которые позволяют упростить взаимодействие субъектов предпринимательских правоотношений. Также это обуславливается тенденцией, направленной на повсеместную цифровизацию общественных отношений и правовых конструкций.

Abstract: Within the framework of this study, the author considers it necessary to identify the expected results that can be achieved through the introduction of smart contracts into civil circulation and business relations. We believe that a smart contract has a number of advantages that make it possible to simplify the interaction of business entities. This is also due to the trend towards the widespread digitalization of public relations and legal structures.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, цифровые технологии, предпринимательский договор, торговая деятельность, цифровая торговля, форма предпринимательских договоров, разрешение споров, электронные контракты, блокчейн-технологии, смарт-контракты.

Keywords: digitalization, digital platforms, digital technologies, business agreement, trading activity, digital trade, form of business agreements, dispute resolution, electronic contracts, blockchain technologies, smart contracts.

Для цитирования: Русских С.С. Проблемы и перспективы внедрения смарт-контрактов в предпринимательские договорные правоотношения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 298-301. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_298.

For citation: Russkikh S.S. Problems and prospects of introducing smart contracts into business contractual relations // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 298-301. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_298.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Глобальная экономика и цифровизация во многих сферах жизнедеятельности с неизбежностью влечет реформирование не только экономической, но и правовой системы [6, с. 21]. Цифровые технологии в совокупности с усовершенствованной аналитикой данных и процессов служат технологическими драйверами цифровых инноваций, определяющих революционные трансформации современного мира [8, с. 29]. Как обоснованно указывает в правовой доктрине профессор В.А. Вайпан, «цифровую экономику принято рассматривать как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах» [1, с. 4].

С моментом возникновения свободных рыночных отношений в России можно связать и начало существования необходимых форм обслуживания новой экономической системы [2, с. 18].

Блокчейн - это новый вид базы данных, которая не может быть повреждена или скомпрометирована. Это связано с тем, что это децентрализованная система, которая распределена между несколькими различными хостами. «Блокчейн (англ. blockchain) – это децентрализованная распределенная база данных, содержащая информацию о совершенных в отношении актива транзакциях, подтверждаемых при помощи технологии криптографического преобразования» [9, с. 46]. Транзакции записываются в цифровом виде и связываются вместе, что позволяет создать четкую хронологию транзакций. Транзакция добавляется в блокчейн только тогда, когда она проверена с помощью протокола и каждая запись затем шифруется, чтобы исключить вмешательство третьих лиц. Как правило, цепочка, формируемая технологией блокчейн неизменна и прозрачна. Однако если одна версия записи в распределенном реестре повреждена или скомпрометирована, другие блоки в цепочки блокчейна останутся незатронутыми, и это делает блокчейн универсальной технологией, которая имеет применение в широком спектре отраслей.

Новые технологии, использующие децентрализованную систему распределения данных, работают при помощи создания «умных контрактов»: компьютерных программ, которые запускаются автоматически, полностью или частично, без необходимости вмешательства человека. «Цифровые технологии определяют вектор основного технологического, экономического и социального развития современной реальности» [10, с. 30].

Смарт-контракты могут выполнять транзакции на децентрализованных криптовалютных биржах, облегчать взаимодействие и обмен цифровыми активами между участниками технологии распределенного реестра. Они также могут быть использованы для записи и исполнения обязательств по юридически обязывающему договору. Именно вторая категория смарт-контрактов была исследована автором.

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее

лее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам [3, с. 126; 4, с. 151]. В современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих предпринимательский характер [5, с. 31]. Ожидается, что смарт контракты повысят эффективность и определенность в бизнесе и создадут единую систему доверия пользователей. Код будет выступать гарантией исполнения обязательств сторонами контракта.

В отличие от традиционной централизованной бизнес-модели, смарт контракты способствуют развитию нового типа деловых отношений, построенных на доверии.

«Платформа блокчейн активно применяется для заключения смарт-контрактов, которые используют в банковской сфере, а также при заключении договоров купли-продажи, договоров на использование интеллектуальной собственности и в некоторых зарубежных странах при регистрации права собственности на недвижимое имущество» [7, с. 25]. Обладая свойствами технологии блокчейна, смарт-контракты предлагают неизменность и децентрализованное хранилище данных, что больше всего отличает их от традиционных соглашений. Неизменность и распределенное хранение данных позволяют смарт контрактам стать надежным средством заключения деловых соглашений и совершения транзакций.

Безусловно, что технология блокчейн уже позитивно оказывают значительное влияние на бизнес-процессы. Конечно, мгновенное внедрение новых технологий невозможно, так как нельзя точно сказать, как это будет реализовано в практическом смысле и как данная технология повлияет на сложившиеся за длительный период времени общественные правоотношения. Конечно, такие изменения требуют времени. Однако успешные и перспективные примеры использования технологий блокчейна и смарт контрактов, в частности, закладывают основу для будущего бизнеса.

По мнению автора, при создании нормативной базы, создающей условия использования цифровых технологий в гражданских правоотношениях позволит достичь следующих результатов:

1. Снижение транзакционных издержек сторон договора;
2. Обеспечение доверия пользователей к контрагентам;
3. Исключение неисполнения или ненадлежащее исполнения обязательств по договору;
4. Развитие цифровой экономики;
5. Создание новых инструментов взаимодействия между субъектами права
6. Создание судебных платформ, использующих технологию распределенного реестра
7. Появление новых цифровых валют.

Объем рынка смарт контрактов стремительно растет. Прогнозируется, что совокупный годовой темп роста рынка составит 17,4% в периоде с 2023 года по 2025 год и, как ожидается, достигнет \$208,3 млн. к 2025 году [11]. Смарт контракты все чаще используются в различных сферах общественной жизни и предпринимательских правоотношений, включая финансовый сектор, государственный сектор, управление цепочками поставок, а также автомобильную промышленность, недвижимость, страхование и здравоохранение. Они также являются основой растущего децентрализованного финансового пространства. Регуляторам будет все труднее реагировать на смарт контракты, но законодательные инициативы пока указывают на то, что нет никаких серьезных препятствий для использования смарт контрактов. По мнению автора, представляется, что для их внедрения не требуется каких-либо существенных правовых реформ.

На данный момент компания Information Technology & Innovation Foundation представила рекомендации по внедрению технологии блокчейн и смарт контрактов. С этой целью авторы доклада предлагают применять 10 принципов, которыми должны руководствоваться законодатели различных юрисдикций при решении вышеуказанной задачи:

- Обеспечить технологическую нейтральность, то есть странам необходимо всячески поддерживать внедрение различных технологий;
- Активно внедрять блокчейн в государственный сектор;
- Поддерживать исследования в области блокчейна;
- Содействовать в разработке нормативно-правовой базы для блокчейна;
- Разработать законодательную базу для блокчейн технологии на национальном, а не региональном уровне;
- Создать гибкую регуляторную среду, способствующую дальнейшему развитию информационных технологий;
- Поощрять использование компаниями технологии блокчейн и смарт контрактов;
- Избегать издание законов и требований, которые препятствуют использованию технологии блокчейн;
- Установить единую международную законодательную базу и требования к технологии блокчейн и смарт контрактам в разных сферах общественной деятельности.

Действительно, полагаем, что, руководствуясь данными принципами, возможно достичь обеспечения условий для использования новых технологий.

Полагаем, что концепция программирования договора при помощи программного языка была впервые разработана Ником Сабо, который считал, что абсолютно любые условия договора возможно передать при помощи компьютерного кода. Он давал следующее понятие смарт контракту – это контракт как комплекс обязательств между сторонами, включающее в себя протоколы, по которым стороны исполняют данные обязательства.

Анализ существующих дефиниций «смарт контракта» позволяет выделить единое понятие смарт контракта, которое раскрывает правовую природу указанного договора. Смарт контракт – это договор, условия которого написаны языком программирования, и обеспечивающего исполнение обязательств при помощи информационных технологий при наступлении обстоятельств определенных сторонами договора.

Во многих странах мира в настоящее время только формируется законодательная база для внедрения и исключения правового вакуума в регулировании смарт контрактов.

При анализе теоретических аспектов смарт контракта, его особенностей, принципов работы, а также, основываясь на мнении отечественных ученых, представляется возможным определение правовой природы смарт контракта, как договора, облеченного в особую разновидность электронной формы. В связи с этим автор делает вывод о том, что необходимо включить в общие положения о сделках электронную форму договора в виде программного кода. Таким образом, законодатель придаст смарт контракту юридическую силу.

Считаем необходимым определить следующие особенности и преимущества смарт контракта:

- смарт контракт является программным кодом, который не подвержен никаким изменениям со стороны третьих лиц;
- условия смарт контракта четко регламентированы;
- отсутствие посредников при исполнении смарт контракта позволяет значительно сократить расходы и время;
- заключение смарт контракта при помощи технологии блокчейн позволяет создать безопасную среду для сторон сделки. Ни одна из сторон контракта не вправе изменять условия уже заключенного договора;
- факт нарушения смарт контракта будет отражаться в системе блокчейн, что станет достоверным доказательством в суде;
- при заключении смарт контракта исключаются пороки воли и содержания смарт контракта, а также ненадлежащее исполнение;
- вся информация, записываемая через цепочку блоков доступна всем участникам правоотношения;
- саморегулируемость – непосредственно сам смарт контракт является регулятором надлежащего исполнения обязательств.

Смарт контракт обладает отличительными особенностями при его заключении, изменении и расторжении.

Заключение смарт контракта происходит при помощи платформы блокчейн, на которой пользователь создает смарт контракт. Как только смарт контракт попадает на платформу, он приобретает форму уникального кода. Впоследствии другой пользователь вправе присоединиться к смарт контракту путем его акцептования. Таким образом, стороны «активируют» смарт контракт.

В свою очередь, изменение условий смарт контракта невозможно из-за особенностей технологии блокчейн, которая запрещает изменять записи транзакций. На настоящий момент разрабатывается платформа, которая позволит создавать смарт контракты с возможностью изменить его условия.

Тоже самое касается расторжения смарт контракта. Пока смарт контракт не будет исполнен, он будет действовать. В данном случае сторонам необходимо предусмотреть возможность его расторжения путем написания такого алгоритма в программе.

Полагаем, что не все основания недействительности, указанные в Гражданском кодексе Российской Федерации, подлежат применению к отношениям, складывающимся из заключения смарт контрактов.

Ввиду особенностей работы смарт контрактов, а именно из-за идентификации сторон контракта, согласованных условий, которые написаны при помощи языка программирования, и неизменны, а также функции самоисполнимости, автор считает, что смарт контракт практически исключает возможность признания его недействительным.

Смарт контракт обладает следующими свойствами:

1. Необходимо наличие технологии блокчейн
2. Объектом договора является цифровой актив
3. Криптографические ключи, которые находятся у сторон подтверждают их волеизъявление на заключение договора
4. Четкое формулирование условий договора.

Таким образом, смарт контракт обладает определенными особенностями и преимуществами перед договором, заключаемым в простой письменной форме, вследствие чего предполагается возможное широкое распространение смарт контрактов в гражданских правоотношениях.

Однако все же есть недостатки применения смарт контракта. Например, в настоящее время нельзя внести изменения в его условия, что создает определенные проблемы для сторон. Например, в договоре, заключенном в простой письменной форме, если стороны договорились о возможности изменения условия договора, они могут осуществить указанное секундарное право. Смарт контракты, в свою очередь, неизменяемы. Изменение условий смарт контракта может привести к более высоким транзакционным издержкам, чем изменение договора, заключенного в простой письменной форме.

Кроме того, смарт контракт не обладает юридической силой на территории многих стран. В данном случае стороны лишены права на судебную защиту, так как для права не существует смарт контракта.

Еще одним немаловажным недостатком является возможное обнаружение ошибки в программе, вследствие чего смарт контракт не будет исполняться либо его исполнение приведет не к тому результату, на который было направлено волеизъявление сторон.

К тому же язык программирования, при помощи которого написан смарт контракт, непонятен обычному человеку, что, по мнению автора, является главным недостатком.

Сторонам смарт контракта в случае инициирования судебного процесса сложно будет доказать на что была направлена их действи-

тельная воля. Без привлечения эксперта, обладающего специальными знаниями, прочтение условий смарт контракта невозможно.

По мнению автора, сторонам рекомендуется заключать соглашение, оформленное в письменной форме либо прибегнуть к применению рикардианского умного договора.

При исследовании сфер применения смарт контрактов удалось выявить положительную тенденцию на развитие данной технологии и создания законодательной базы, которая сможет обеспечить правовое регулирование смарт контрактов.

Изначально смарт-контракт был придуман как инструмент для проведения транзакций через криптокошельки. Затем данная технология позволила на платформе блокчейн заключать иные виды договоров, такие как договор купли-продажи недвижимости, договор поставки, лицензионный договор и так далее.

Пользователи платформы столкнулись с тем, что смарт-контракт не может выполнять сложные команды. Он нацелен на исполнение простых условий. Таким образом, смарт контракт не может вместить в свой программный код многостраничный договор.

Многие из вышеперечисленных недостатков, по мнению автора настоящего исследования, могут быть устранены путем придания смарт контракту юридической силы и при помощи развития данной технологии.

Обозначение недостатков и преимуществ смарт контракта помогает определить перспективность дальнейшего использования данной технологии и возможности ее усовершенствования.

Так, сейчас платформа Ethereum разрабатывает концепцию изменяемых, гибких смарт-контрактов, тем самым, решая проблему, неизменности условий сделки.

На основании изложенной концепции был сделан вывод о том, что идея смарт-контракта в большей степени является технической нежели правовой.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в связи с цифровизацией гражданских и предпринимательских правоотношений смарт-контракты являются идеальным правовым инструментом для закрепления волеизъявления сторон договора. Кроме того, смарт-контракт позволит значительно снизить расходы на осуществление исполнения предпринимательских обязательства для обязанной стороны предпринимательского договора.

Итак, наблюдается тенденция, направленная на обеспечение условий для использования цифровых технологий в общественных отношениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение в гражданские и предпринимательские правоотношения смарт контрактов положительно скажется на развитии цифровой экономики и бизнес-процессов.

Библиография:

1. Вайпан В.А. Правовое обеспечение цифровой трансформации транспортного комплекса России // Транспортное право. 2022. № 3. С. 3-7.
2. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14-18.
3. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: Учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с.
4. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150-166.
5. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике// Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30-35.
6. Левушкин А.Н., Тюлин А.В. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права// Юрист. 2021. № 11. С. 19-24.
7. Патлаенко А.П. Частноправовое регулирование смарт-контрактов как предпринимательских обязательств в эпоху перемен // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 24 - 26.
8. Русских С.С. Трансформация электронной формы сделки в торговом обороте России и зарубежных государств в контексте развития цифровых платформ // Право и экономика. 2024. № 1(431). С. 28-33.
9. Русских С.С. Заключение сделок с использованием технологии блокчейн в цифровом пространстве// Евразийская адвокатура. 2023. № 4(63). С. 45-48.
10. Русских С.С. Цифровизация экономической деятельности и права в рамках цифровой глобализации// Право и экономика. 2023. № 8. С. 29-34.
11. Smart contracts and the law: Tech developments challenge legal community. Режим доступа: <https://cryptowatchdaily.com/blog/2021/06/19/smart-contracts-and-the-law-tech-developments-challenge-legal-community/> (Дата обращения 06.05.2024 г.)

References:

1. Vaipan V.A. Legal support for the digital transformation of the transport complex of Russia // Transport law. 2022. No. 3. pp. 3-7.
2. Levushkin A.N. Ensuring a balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations // Civil law. 2022. No. 6. pp. 14-18.
3. Levushkin A.N. Contracts in entrepreneurial activity; Textbook. M.: Prospect, 2021. 400 p.
4. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. No. 2. pp. 150-166.
5. Levushkin A.N. Organizational entrepreneurial contracts in the system of norms of law of obligations and judicial practice// The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 8. pp. 30-35.
6. Levushkin A.N., Tyurin A.V. Deepface and artificial intelligence systems in the paradigm of digital law development// Jurist. 2021. No. 11. pp. 19-24.
7. Patlaenko A.P. Private law regulation of smart contracts as entrepreneurial obligations in the era of change // Law and business. 2023. No. 4. pp. 24-26.
8. Russian S.S. Transformation of the electronic form of a transaction in the trade turnover of Russia and foreign countries in the context of the development of digital platforms // Law and Economics. 2024. No. 1(431). pp. 28-33.
9. Russian S.S. Conclusion of transactions using blockchain technology in the digital space// Eurasian Advocacy. 2023. No. 4(63). pp. 45-48.
10. Русских С.С. Цифровизация экономической деятельности и права в рамках цифровой глобализации// Право и экономика. 2023. № 8. С. 29-34.
11. Smart contracts and the law: Tech developments challenge legal community. Режим доступа: <https://cryptowatchdaily.com/blog/2021/06/19/smart-contracts-and-the-law-tech-developments-challenge-legal-community/>.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_302

УДК 347.122

МЕСТО ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ THE PLACE OF DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS IN RUSSIAN LEGISLATION

КУХНИН Сергей Игоревич,

аспирант РГЭУ (РИНХ).

344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Герасименко 17/5, к. 364.

E-mail: kuxnins@mail.ru;

KUHININ Sergey Igorevich,

graduate student of the Russian State University of Economics (RINH)

344038, Rostov-on-Don, Gerasimenko str. 17/5, room 364.

E-mail: kuxnins@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу новой правовой категории в Российском гражданском праве - цифровых прав. В современное время гражданский оборот переходит в цифровую форму, институты этого оборота должны быть обличены в новую для них терминологию.

Abstract: This study is devoted to the analysis of a new legal category in Russian civil law - digital rights. Currently, civil turnover is going into digital form, the institutions of this turnover should be clothed in a new terminology for them.

Ключевые слова: цифровые права, юридическая природа цифровых прав, объекты гражданских прав, гражданское право, гражданский оборот.

Keywords: digital rights, the legal nature of digital rights, objects of civil rights, civil law, civil turnover.

Для цитирования: Кухнин С.И. Место цифровых прав как объектов гражданских прав в российском законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 302-304. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_302.

For citation: Kuhnin S.I. The place of digital rights as objects of civil rights in Russian legislation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 302-304. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_302.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

С 1 октября 2019 года в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ), в соответствии с Федеральным законом РФ (далее - ФЗ РФ) от 18.03.2019 № 34-ФЗ [2] законодателем добавлен новый объект гражданских прав - цифровые права. Однако на сегодняшний момент среди ученых-правоведов нет единства мнений по поводу необходимости данного нововведения. В связи с этим существует актуальная необходимость проанализировать имеющиеся теоретические взгляды и выявить целесообразность данного нововведения, что и будет составлять новизну данного исследования.

Целью данного исследования является выработка теоретических позиций ученых-правоведов путем систематизации их взглядов в зависимости от подхода к настоящей проблеме. Объектом исследования являются проблемы внедрения и понимания цифровых прав в современную российскую правовую систему.

Методология данной статьи основана на общенаучных и частнонаучных методах, в частности в основе лежат системный метод, методы анализа и сравнения, логический метод и иные.

Необходимо отметить, что в данной статье цифровые права будут рассматриваться в узком (цивилистическом) значении. В основном на основании толкования ст. 128 ГК РФ, ст. 141.1 ГК РФ [1], а также Проекта ФЗ № 424632-7 от 22 мая 2018 года и пояснительной записки к нему [5]. Именно такой подход позволит наиболее полно отразить волю законодателя и его истинный замысел применительно к данному новому объекту гражданских прав.

Следует сказать, что концепция вышеуказанного законопроекта претерпела значительные изменения относительно итогового текста. Произошло это в результате всесторонней критики как со стороны практиков-юристов в сфере IT, так и со стороны научного мира. Впоследствии первоначальная редакция была значительно изменена. Так, изначально, под термином «цифровые права» законодатель понимал цифровой код или обозначение с соответствующим уникальным доступом к нему в исключительно децентрализованных информационных системах [5]. Возможно законодатель хотел внедрить в правовое поле криптовалюту (цифровая валюта) и децентрализованные (за счет сети распределенных узлов) токены (от англ. token - жетон), так как данные виды цифровых активов не причисляются к исключительным правам и в целом не регулируются правом.

На наш взгляд, законодатель пытался закрепить право на биткоин (от англ. Bitcoin), как первую криптовалюту, и децентрализованные токены. Однако, только декларативным способом, никак не регулируя правила их передачи в правовом поле. Смысл такого правового закрепления заключался бы в том, чтобы признать на правовом и государственном уровне данные виды цифровых активов. Однако, проблема состояла в том, что регулировать право на них было бы весьма затруднительно. Децентрализованные системы в целом созданы, для того чтобы обходить государственные правовые системы, государственное регулирование. Кроме того, полный государственный контроль за сделками с цифровыми правами едва ли возможен с помощью средств гражданского права и является предметом регулирования уже иных - публичных отраслей. Законодатель отошел от привязки к децентрализованным информационным системам, но термин цифровых прав в итоге также оказался неоднознач-

ным по своему значению.

В современной правовой доктрине ученые по-разному относятся к введению цифровых прав как новых объектов гражданского права. В основном дискутируют о проблеме их юридической природы и месте в современном российском законодательстве.

Нами предлагается выделение следующей систематизации позиций ученых в зависимости от их подхода к вопросу о месте цифровых прав в современной системе объектов гражданского права:

- «отрицательный подход» сторонниками данного подхода являются целый ряд ученых-правоведов, таких как Е.А. Суханов, Р.С. Бевзенко, С.В. Сарбаш, М.А. Рожкова, А.Ю. Чурилов, И.М. Конобеевская, Е.Н. Агибалова, и др. Позиция ученых сводится к отрицанию цифровых прав в качестве самостоятельных объектов гражданского права или к признанию неудачности правовой конструкции и самого понятия в ГК РФ.

Некоторые ученые рассматривают вопрос включения цифровых прав в ст. 128 ГК РФ [1] с точки зрения общей классификации видов субъективных прав, признавая такое нововведение весьма спорным. Позицию отрицания цифровых прав как новых объектов права занимают такие ученые как Е.А. Суханов, считающий цифровые права лишь способом технической фиксации имущественных прав [16, с. 14] и Р.С. Бевзенко, полагающий что «цифровые права - это не самостоятельный вид объектов гражданских прав. Это - форма существования прав на имущество» [8]. С.В. Сарбаш, А.Ю. Чурилов, Е.Н. Агибалова рассматривают цифровые права в основном как форму, способ оформления уже известных прав [15, с. 33; 17, с. 108; 6, с. 95]. Обосновывается позиция ученых тем, что цифровыми становятся не сами субъективные права, а лишь обособляется форма их фиксации. Ведь и правда, с тем же успехом мы можем выделять бумажные или фотографические права, на них тоже может содержаться важная правовая информация. На несостоятельность и неточность понятия цифровых прав указывают в частности М.А. Рожкова и И.М. Конобеевская [14, с. 11; 12, с. 333].

Следует сказать, что сторонниками «отрицательного подхода» в целом правовая конструкция цифровых прав в ст. 141.1 ГК РФ [1] считается неудовлетворительной. Ученые полагают, что термин либо слишком неоднозначен для толкования, либо его содержание далеко от совершенства. В ГК РФ закреплено: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [1]. Анализ данной нормы говорит о том, что цифровые права - это обязательственные права и иные права. На наш взгляд, тот факт, что законодатель хотя бы подтверждает и конкретизирует вид субъективных прав, распространяющихся на новый объект - это уже положительная тенденция. Данное положение сразу пресекает множество споров в доктрине по поводу правовой природы цифровых прав.

- «умеренно-положительный подход» к сторонникам данного подхода можно отнести Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселову, Р.М. Аллалыева, А.В. Герасимова, И.К. Харитонову, А.Г. Дейнеко, А.С. Мограбян и др. Взгляды ученых сводятся к тому, что, либо цифровые права возможно считать самостоятельными объектами гражданских прав, либо их правовая конструкция признается неудачной/удачной, и в целом отмечается положительная направленность данного нововведения.

К нововведению положительно относятся Б.М. Гонгало и Л.А. Новоселова, которые считают, что само по себе упоминание в законе о цифровых правах уже несет позитивность и разумность в действиях законодателя [10, с. 191]. В частности, отмечается положительность данной новинки для существующей доктрины. Также верным признает подход законодателя к вопросу о самостоятельности цифровых прав как объекта правового регулирования - А.Г. Дейнеко [11, с. 193].

Достоинством введенного термина цифровых прав, с точки зрения бланкетности правового регулирования цифровых прав, и возможности определять их объем нормативно-правовыми актами считает ученый Р.М. Аллалыев [7, с. 91].

Положительную оценку нововведениям о цифровых правах, в качестве ответа на развивающуюся цифровую экономику, развитие информационного обмена и технологий, глобальную цифровизацию дают такие ученые как А.В. Герасимов, И.К. Харитонов, А.С. Мограбян, [9, с. 131; 13, с. 146:]. Тенденцию на цифровизацию и развитие технологий действительно можно увидеть в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3,4]. Кроме того, в них же закрепляется задача: создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Несмотря на положительную направленность во взглядах ученых-правоведов на нововведение законодателя о цифровых правах в связи с тенденцией цифровизации общества, сторонники данного подхода, не признают корректность введенного понятия цифровых прав, считая его недоработанным или вовсе условным.

Достоинством первого подхода является обоснованная критика введенного термина цифровых прав на основании правовой теории в цивилистике. Отрицательный подход определяет место новому объекту гражданского права согласно существующей системе субъективных гражданских прав. К недостаткам данной концепции можно отнести излишнюю категоричность по отношению к инициативе законодателя.

Преимущества второго подхода проявляются в том, что его сторонники подчеркивают важность признания цифровых прав и общую тенденцию законодателя на развитие цифровизации и технологий в гражданском обороте, несмотря на недостатки и условность нового объекта гражданских прав. Недостатками данного подхода являются незначительное внимание к самому термину цифровых прав и его правовой конструкции, и сосредоточение больше на общей положительности тенденции цифровизации.

Подводя итог по данной выработанной систематизации необходимо сказать, что мнения ученых-правоведов по вопросу места и целесообразности введения цифровых прав как объектов гражданских прав не единообразны. Существует плюрализм мнений и ведутся дискуссии по

данному вопросу. На наш взгляд каждый подход заслуживает внимания для изучения. Ученые-правоведы с разных сторон рассматривают новый объект гражданских прав. Но более верным кажется «отрицательный подход». Видится, что с точки зрения общей классификации видов субъективных прав цифровые права, на наш взгляд, следует рассматривать как форму существования уже имеющихся видов субъективных частных прав на имущество, пуская и в цифровом виде. Цифровые права представляют собой не создание новых объектов гражданских прав как таковых, а выделение уже существующих в новую цифровую форму. Выделять цифровые права в качестве самостоятельных субъективных прав не кажется возможным и целесообразным.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Справочная правовая система «Консультант плюс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.10.2023).
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 30.10.2023).
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.11.2023).
5. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»: ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 мая 2018 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.10.2023).
6. Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №1. – С. 90-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Аплалыев Руслан Мурадович, Беляй Владислав Валерьевич К вопросу о цифровых правах в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2020. №2. – С. 90-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovyyh-pravah-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских прав. Комментарий к ст. 128 Гражданского кодекса. 17 сентября 2019 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro&feature=share&fbclid=IwAR1Rku5kr8_L_QeAPhQEHwMeA_UPO_FdNwtyG9hWl2yhG0-C2le0cxrk3m4s (дата обращения: 04.11.2023).
9. Герасимов Александр Владимирович, Харитонов Илья Константинович ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ // Общество и право. 2021. №4 (78). – С. 129-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekt-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 07.12.2023).
10. Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. №2. – С. 179-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 12.12.2023).
11. Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН. 2020. №2. – С. 175-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-grazhdanskom-kodekse-blizhayshe-posledstviya-i-otdalennye-perspektivy> (дата обращения: 13.12.2023).
12. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 3. - С. 330-334.
13. Мограбян А. С. ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИИ // Актуальные проблемы российского права. 2022. №10 (143). – С. 141-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav-v-rossii> (дата обращения: 13.12.2023).
14. Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве Хозяйство и право. – 2020. – № 10. – С. 3–12.
15. Сарбаш, С. В., Новоселова Л. А., Габов А. В. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. - 2019. - № 7. - С. 32-53.
16. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» (Суханов Е.А.) («Вестник гражданского права», 2021, N 6) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.11.2023).
17. Чурилов А. Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 105–109.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07/24/2023) // Legal reference system "Consultant Plus" – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru> (date of application: 14.10.2023).
2. Federal Law "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated 03/18/2019 N 34-FZ – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of access: 10/26/2023).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2018 No. 204 (ed. dated 07/21/2020) "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024" – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of appeal: 10/30/2023).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 N 474 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of access: 11/22/2023).
5. Draft Federal Law No. 424632-7 "On Amendments to Parts One, Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation": ed., adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on May 22, 2018 – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of application: 05.10.2023).
6. Agibalova E.N. Digital rights in the system of objects of civil rights // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2020. No. 1. – pp. 90-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav> (date of application: 10.12.2023).
7. Allaliev Ruslan Muradovich, Belyai Vladislav Valeryevich On the issue of digital rights in the legislation of the Russian Federation // Education and law. 2020. No.2. – pp. 90-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovyyh-pravah-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (date of application: 10.12.2023).
8. Bevenko R.S. Objects of civil rights. Commentary to Article 128 of the Civil Code. September 17, 2019 – [Electronic resource] – Access mode: URL: https://www.youtube.com/watch?v=or_O5so1_ro&feature=share&fbclid=IwAR1Rku5kr8_L_QeAPhQEHwMeA_UPO_FdNwtyG9hWl2yhG0-C2le0cxrk3m4s (accessed 04.11.2023).
9. Gerasimov Alexander Vladimirovich, Kharitonov Ilya Konstantinovich DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS // Society and law. 2021. No.4 (78). – pp. 129-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekt-grazhdanskih-pravootnosheniy> (date of appeal: 07.12.2023).
10. Gongalo B.M., Novoselova L.A. Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law // Perm Law Almanac. 2019. No.2. – pp. 179-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (date of application: 12.12.2023).
11. Deineko A.G. Digital rights in the Civil Code: immediate consequences and long-term prospects // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2020. No.2. – pp. 175-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-grazhdanskom-kodekse-blizhayshe-posledstviya-i-otdalennye-perspektivy> (date of appeal: 12/13/2023).
12. Konobeevskaya I.M. Digital rights as a new object of civil rights // Izv. Sarat. un-ta. New. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2019. Vol. 19. Issue 3. - pp. 330-334.
13. Mograbyan A. S. DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS IN RUSSIA // Actual problems of Russian law. 2022. No.10 (143). – pp. 141-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-prav-v-rossii> (date of appeal: 12/13/2023).
14. Rozhkova M. A. Digital rights: public law concept and concept in Russian civil law Economy and law. – 2020. – No. 10. – pp. 3-12.
15. Sarbash, P. V., Novoselova L. A., Gabov A.V. Digital rights as a new object of civil law // Law. - 2019. - No. 7. - pp. 32-53.
16. Sukhanov E.A. On the civil nature of "digital property" (Sukhanov E.A.) (Bulletin of Civil Law, 2021, N 6) – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of appeal: 11/25/2023).
17. Churilov A. Yu. On the question of the expediency of introducing the Civil Code of Digital Rights // Legal Concept = The legal paradigm. - 2020. – Vol. 19, No. 2. – pp. 105-109.

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Distance method of retail sale of products: Problems of legal regulation

СТАРОДУБОВА Людмила Валериевна,

старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс»
Института права Тольяттинского государственного университета.
445020, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: starodubova72@bk.ru;

ПРОКОФЬЕВА Анастасия Вячеславовна,

студентка Института права Тольяттинского государственного университета.
445020, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: starodubova72@bk.ru;

Starodubova L.V.,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process Institute of Law of Tolyatti State University.
14 Belorusskaya str., Tolyatti, Samara region, 445020, Russia.
E-mail: starodubova72@bk.ru;

Prokofeva A.V.,

She is a student of the Institute of Law of Tolyatti State University.
14 Belorusskaya str., Tolyatti, Samara region, 445020, Russia.
E-mail: starodubova72@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие в сфере договорных отношений из договора розничной купли-продажи, заключенного дистанционным способом. Авторами оценивается состояние правовой урегулированности отдельных вопросов дистанционного способа продаж товаров, рассматривается судебная практика, а также предлагаются пути решения выявленных проблем.

Abstract: In the article the authors consider the problems arising in the sphere of contractual relations from the contract of retail sale concluded by distance method. The authors assess the state of legal regulation of certain issues of distance selling of goods, consider judicial practice, and suggest ways of solving the identified problems.

Ключевые слова: покупатель, изготовитель, защита прав потребителей, дистанционный способ продажи, идентификация, надлежащее качество.

Keywords: customer, manufacturer, consumer protection, distance selling, identification, proper quality.

Для цитирования: Стародубова Л.В., Прокофьева А.В. Дистанционный способ розничной купли-продажи товаров: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_305.

For citation: Starodubova L.V., Prokofeva A.V. Distance method of retail sale of products: Problems of legal regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 305-307. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_305.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

На сегодняшний день приобретение товара дистанционно уже стала обыденностью для многих. Огромное количество товаров приобретается в различных интернет-магазинах, ведь таким способом покупатель не только получает доступ к разнообразному ассортименту, но также экономит свое время, не тратя его на походы по офлайн-магазинам. С каждым годом использование интернет-площадок в качестве посредника между продавцом и покупателем возрастает и между тем требует своевременного правового регулирования. Но, к сожалению, законодатель не всегда может оперативно реагировать на возникшие проблемы в данной области правоотношений.

По нашему мнению, в области правового регулирования дистанционного способа розничной купли-продажи товаров существуют определенные проблемы, непосредственно связанные с процедурой приобретения товаров на онлайн-площадках, а также проблемы в области защиты нарушенных прав потребителей. Так, в статье мы рассмотрим вопрос о применении или неприменении Перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, к товарам, приобретенным дистанционным способом; тему, касающуюся идентификации личности, как основополагающего момента при заключении договора розничной купли-продажи дистанционным способом, когда предметом договора является товар, продажа которого имеет возрастные ограничения; сложности, возникающие в связи с недостаточностью определенных механизмов урегулирования споров между продавцами и потребителями в интернет-пространстве.

О дистанционном способе продажи товаров мы можем говорить в случае, если ознакомление покупателя с товаром происходит посредством изучения описания товара в каталогах, буклетах, а также с помощью фотоснимков, или другими способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Отношения, связанные с продажей товаров дистанционным способом регулируются: Гражданским кодексом Российской Федерации (ст.497 ГК РФ); Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; Письмом Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007 г.; Письмом Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005 г.

Выше было упомянуто, что при дистанционном способе продажи товара исключается возможность потребителя лично ознакомиться с продуктом, что является его отличительной особенностью по сравнению с продажей товаров по образцам. Поэтому при таком способе продажи

изготовителю как никогда важно донести до потребителя полную, а также достоверную информацию о товаре, дабы избежать конфликтной ситуации. В противном случае, при несоответствии полученного товара заявленным характеристикам в интернет-магазине, суды, как правило, встают на защиту потерпевшей стороны в лице потребителя.

В ситуациях, когда покупатель получил товар ненадлежащего качества, приобретенный дистанционным способом, у нас не возникает вопросов в том, какую норму права нам применить. С возвратом товара надлежащего же качества, приобретенным дистанционным способом, такие вопросы могут возникнуть в определенных случаях, которые мы рассмотрим ниже.

По общему правилу, к отношениям, вытекающим из договора розничной купли-продажи, мы применяем статью 502 ГК РФ, которая дает право покупателю в течение четырнадцати дней обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар, другого цвета, размера и т.д. [4]. Исключение в данном случае составляют товары, которые входят в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 [9]. Но, касательно товаров, приобретенных дистанционным способом, мы применяем специальную норму, установленную ст.26.1 Закона «О защите прав потребителей», по которой «потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара - в течение семи дней» [6].

Здесь может возникнуть вопрос о том, применяется ли Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, конкретно к процессу возврата или обмена товара, приобретенных дистанционно, или же он предназначен для товаров, с которыми потенциальный покупатель непосредственно может ознакомиться перед приобретением. На этот счет в судебной практике сложилось две противоположные позиции. В своей работе Аблиятипова Н.А. и Кравцова А.А. отражают одну из позиций судов, которая выражается в том, что «основанием для отказа покупателем от товаров надлежащего качества, входящих в Перечень, не является факт осознания покупателем того, что приобретенный им товар не соответствует его ожиданиям по следующим критериям: размер, форма, габарит, фасон, комплектация; либо осуществления покупателем вывода о том, что товар ему не нравится по указанным критериям. Такая позиция обосновывается судами следующим: возможность обмена или возврата непродовольственного товара надлежащего качества обусловлена видом товара и не ставится в зависимость от способа приобретения» [1, с.125].

Иная позиция судов заключается в том, что потребителю необходимо предоставить возможность отказаться от товара, приобретенного дистанционно, в независимости от того, входит ли он в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену. Обратим свое внимание на Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 09.04.2018 по делу № 33-4301/2018, в котором суд выразил позицию о том, ст.26.1 Закона «О защите прав потребителей», регулирующей договорные отношения в сфере розничной купли-продажи, которые были образованы дистанционным способом, «каких-либо отсылок в Перечне технически сложных товаров либо Перечне товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену» [2]. Таким образом, подразумевается, что и запрета на возврат также не устанавливается. Данная позиция, по нашему мнению, является более обоснованной по сравнению с первой позицией. Связано это, прежде всего, с тем, что она в большей степени подстраивается под особенности продажи товаров дистанционным способом, когда у покупателя исключена возможность полноценно ознакомиться с товаром и сформировать представление, касательно габаритов товара, его цвета и т.д. Проблема также заключается и в невозможности технических средств отобразить товар в точности, как, если бы покупатель изучал его вживую (некорректная цветопередача, программное улучшение изображения и т.п.). Так как, законодателем не дан ответ на вопрос о возможности или невозможности отказа от товара надлежащего качества, входящего в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, ему стоит задуматься об уточнении норм, касающихся продажи товаров дистанционным способом, дабы избежать разрозненности мнений. Например, ст. 497 ГК РФ можно дополнить следующим: «Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, к товарам, приобретенным дистанционным способом, не применяется».

Одна из значительных проблем дистанционной продажи товаров – проблема идентификация личности потребителя. На наш взгляд, критерий идентификации является значимым в вопросе достижения соглашения между сторонами и заключения договора в последующем. При «личном» заключении договора, когда оппоненты видят друг друга и понимают, с кем они заключают договор, проблема идентификации отпадает сама собой, что не происходит при дистанционном способе. Как мы уже выяснили, чаще всего, чтобы иметь возможность приобрести товар дистанционно, необходимо пройти процедуру регистрации на сайте продавца. На данном этапе, для многих интернет-площадок в качестве персональных данных достаточно указать лишь имя и адрес электронной почты. Но кто даст гарантии, что уже на данном этапе потребитель введет именно свои личные данные, а не данные другого человека, который даже может быть не извещен об этом.

Даже в ситуации, когда потребитель указал именно свое имя и электронную почту, достаточно ли этих данных, чтобы идентифицировать конкретную личность? По нашему мнению, нет.

Особенно остро данная проблема раскрывается при дистанционной продаже товаров, на которые установлены возрастные ограничения. На сегодняшний день продажа некоторых видов товаров, на которые установлено ограничение возраста, дистанционным способом запрещено. В Федеральном законе от 23.02.2013 № 15-ФЗ (с поправками от 2023 года) законодатель установил ограничение продажи алкогольной и никотинсодержащей продукции дистанционным путем [10]. Но, стоит отметить, что не все продавцы, осуществляющие торговлю дистанционным способом, соблюдают нормы закона. К примеру, нами был обнаружен сайт varegz.pro, владелец которого, вопреки всем запретам, занимается реализацией никотинсодержащей продукции. При этом, никакой системы подтверждения возраста не установлено [11].

Даже если предположить, что все продавцы являются законопослушными гражданами и соблюдают установленные законом нормы, это не умаляет того факта, что помимо алкоголя и сигарет, существует множество других товаров с возрастным ограничением, продажа которых свободно осуществляется с помощью сети «Интернет». Возьмем, к примеру, продажу дисков, с записанными на них играми, содержащими неприемлемый контент для лиц, не достигших совершеннолетия. Продажа таких дисков через интернет-магазины законодателем не ограничена.

При этом, заходя на сайт продавца, у нас всплывает окно, в котором нас просят подтвердить свой возраст. Подтверждение обычно происходит путем проставления галочки в нужном месте, на этом процедура подтверждения возраста личности заканчивается. Хватает ли этого, чтобы убедить подростков, которые относятся к типу личности с неустойчивой психикой, от покупки данного товара? Естественно, нет. В таком случае, для решения данной проблемы законодателью необходимо разработать эффективную процедуру подтверждения личности, которая в обязательном порядке должна быть использована продавцами, осуществляющую дистанционную продажу товаров с возрастным ограничением. Так, Куйдина Т.А. в качестве варианта решения данной проблемы предлагает внедрить биометрическую идентификацию личности при дистанционной продаже, что, на наш взгляд, является хорошим способом установить личность на основе индивидуальных особенностей отдельного лица [7, с.336].

Смотря на стремительное развитие экономических отношений в электронном пространстве, мы замечаем, что регулирование споров в области дистанционной торговли характеризуется недостаточностью определенных механизмов. С ростом популярности дистанционного способа приобретения товаров возрастает и количество споров между продавцами и потребителями, касаясь качества приобретенных товаров.

Как отмечает Дьяконова М.О., «электронная торговля предполагает и электронный порядок урегулирования претензий и разногласий ее участников, что оказывается возможным при создании онлайн-платформы, в работе которой потребитель получает возможность заявить требования к изготовителю, продавцу, импортеру, владельцу агрегатора, которые могут находиться в разных юрисдикциях» [5, с.45]. Н данный момент в России не существует единой онлайн-платформы, которая бы осуществляла деятельность по урегулированию потребительских споров.

Нельзя сказать, что споры между потребителями и продавцами в интернет-пространстве никак не разрешаются, так как данная процедура осуществляется посредством отдельной платформы, через которую совершалась покупка, а именно «личного кабинета». Но стоит отметить, что многие споры на таких платформах пытаются решить путем привлечения искусственного интеллекта, что, по мнению Габова А.В., «не подразумевает дебатов сторон, высказывания какой-либо позиции при электронном присутствии (в чате, иной программе) другой стороны и посредника». Так исключается личное, прямое взаимодействие потребителя и продавца, что, соответственно, сказывается на качестве процедуры разрешения споров [3, с.221].

В научном сообществе бытует мнение, что создание единой платформы для урегулирования потребительских споров в интернет-пространстве поспособствовало бы сокращению издержек на судебную защиту граждан. Мельник В.Д. также поддерживает идею создания единой интернет-платформы, которая позволила бы напрямую взаимодействовать с потребителем, исключая использование искусственного интеллекта, а также предоставила возможность привлекать различного рода специалистов и медиаторов для достижения соглашения между спорящими сторонами [8, с.60]. Причем, по нашему мнению, привлечение третьих лиц и оказание ими услуг должно осуществляться на безвозмездной основе. Роль обеспечителя оплаты услуг привлекаемых лиц должна быть возложена на государство.

Таким образом, нами были выявлены проблемы, существующие на данный момент в сфере розничной купли-продажи, осуществляемой дистанционным способом. Законодателью стоит внести на обсуждение вопросы о нормативном уточнении спорных моментов в этой области с целью восполнения определенных пробелов. Так, необходимо решить вопрос о применении или неприменении перечня товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену, к товарам, которые были приобретены онлайн. Кроме этого, мы выяснили, что в дистанционной области продажи товаров существует проблема идентификации личности, и именно этот вопрос на данный момент характеризуется отсутствием необходимого нормативного регулирования. Вопрос досудебной защиты прав потребителей на дистанционном поле также является не менее важным и требует принятия решений, отвечающим на сегодняшний день современным тенденциям. Решением данной проблемы может стать создание единой интернет-платформы по урегулированию потребительских споров с привлечением различного рода специалистов.

Библиография:

- 1.Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Обмен и возврат товаров надлежащего качества, приобретенных дистанционным способом: правоприменение и воля законодателя // Правовая парадигма. - 2019. - №1. - С.123-130
- 2.Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 09.04.2018 по делу № 33-4301/2018
3. Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. - 2022. - №1. - С. 208-235
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.
5. Дьяконова М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей // Вестник гражданского процесса. - 2020. - №6. - С. 42-65
6. Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. - с изм. и доп. в ред. от 04.08.2023.
7. Куйдина Т.А. Договор розничной купли-продажи дистанционным способом: актуальные проблемы правового регулирования // Вопросы российской юстиции. - 2022. - №17. - С. 333-341
8. Мельник В.Д. О создании онлайн-сервиса урегулирования потребительских споров в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2022. - №7. - С.58-61
9. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»
10. Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" от 23.02.2013 № 15-ФЗ
11. <https://vaperz.pro/>

References:

- 1.Ablyatipova N.A., Kravtsova A.A. Exchange and return of goods of proper quality purchased remotely: law enforcement and the will of the legislator // Legal Paradigm. - 2019. - №1. - С. 123-130
- 2.Appellate determination of Krasnoyarsk Regional Court from 09.04.2018 in case No. 33-4301/2018
3. Gabov A.V. Online dispute resolution of the participants of digital platforms (ecosystems) // Vestnik of civil procedure. - 2022. - №1. - С. 208-235
4. Civil Code of the Russian Federation Part Two of 26.01.1996 № 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation.
5. Dyakonova M.O. Alternative ways of dispute resolution with the participation of consumers // Vestnik Civil Process. - 2020. - №6. - С. 42-65
6. Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights" from 07.02.1992 № 2300-1 // Rossiyskaya Gazeta. with amendments and additions in the edition of 04.08.2023.
7. Kuydina T.A. Contract of retail purchase and sale by remote method: actual problems of legal regulation // Voprosy Rossiyskaya Justitsiya. - 2022. - №17. - С. 333-341
8. Melnik V.D. On the creation of an online service for the settlement of consumer disputes in the Russian Federation // Arbitration and Civil Procedure. - 2022. - №7. - С.58-61
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.12.2020 No. 2463 "On Approval of the Rules for the Sale of Goods under a Retail Sales Agreement, the list of durable goods, which are not covered by the consumer's claim for gratuitous provision of goods with the same basic consumer properties, for the period of repair or replacement of such goods, and the list of non-food goods of proper quality, not subject to exchange, as well as on amendments to some acts of the Government of the Russian Federation".
10. Federal Law "On Protection of Citizens' Health from Exposure to Ambient Tobacco Smoke, Consequences of Tobacco Consumption or Consumption of Nicotine-Containing Products" of 23.02.2013 No. 15-FZ
11. <https://vaperz.pro/>

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_308

УДК 349.232

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ВЫПЛАТЫ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ЧАСТИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ТРУДОПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ INTEGRITY AS A CONDITION FOR PAYMENT OF THE INCENTIVE PART OF WAGES: LABOR LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

ТИПИКИНА Екатерина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
ул. Чернышевского, 104, г. Саратов, Саратовская обл., 410028, Россия.
E-mail: e.v.tipikina@gmail.com;

ФИНОГЕНОВА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
ул. Чернышевского, 104, г. Саратов, Саратовская обл., 410028, Россия.
E-mail: mrs.tihonova@yandex;

ТИПИКИНА Ekaterina Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Labor Law, Saratov State Law Academy.
Chernyshevsky st., 104, Saratov, Saratov region, 410028, Russia.
E-mail: e.v.tipikina@gmail.com;

FINOGENOVA Olga Yurievna,

candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Labor Law, Saratov State Law Academy.
Chernyshevsky st., 104, Saratov, Saratov region, 410028, Russia.
E-mail: mrs.tihonova@yandex

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию категории «добросовестность» в контексте установления и выплаты стимулирующей части заработной платы. Рассматриваемая категория анализируется в трудовом и психологическом аспектах, изучаются условия добросовестного исполнения работником своих обязанностей, формулируются трудовые и психологические характеристики категории «добросовестность». Акцентируется внимание на недостатках норм Трудового кодекса Российской Федерации, проявляющихся в отсутствии определения понятия стимулирующие выплаты, что сказывается на достижении задач, установленных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Добросовестное исполнение трудовых обязанностей соотносится с созидательным трудом, выступающим одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В статье формулируется целесообразность рассмотрения психологических аспектов процесса исполнения работником своих трудовых обязанностей.

Abstract. The article is devoted to the study of the category of "conscientiousness" in the context of establishing and paying an incentive part of wages. The category under consideration is analyzed in labor legal and psychological aspects, the conditions for the conscientious performance by an employee of his duties are studied, and the labor legal and psychological characteristics of the category "conscientiousness" are formulated. Attention is focused on the shortcomings of the norms of the Labor Code of the Russian Federation, manifested in the lack of a definition of the concept of incentive payments, which affects the achievement of the tasks established by Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual- moral values." Conscientious performance of labor duties correlates with creative work, which is one of the traditional Russian spiritual and moral values. The article formulates the advisability of considering the psychological aspects of the process by which an employee performs his or her job duties.

Ключевые слова: заработная плата, стимулирующие выплаты, премия, добросовестность, работник, работодатель, психология труда.

Keywords: salary, incentive payments, bonus, integrity, employee, employer, labor psychology.

Для цитирования: Типикина Е.В., Финогенова О.Ю. Добросовестность как условие выплаты стимулирующей части заработной платы: трудовая и психологический аспекты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 308-311. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_308.

For citation: Tipikina E.V., Finogenova O.Yu. Integrity as a condition for payment of the incentive part of wages: labor legal and psychological aspects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 308-311. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_308.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (далее ТК РФ)¹, закрепляя определение понятия заработной платы (оплаты труда), устанавливает, что заработная плата работников включает в себя стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Вместе с тем, понятия стимулирующих выплат федеральный закон не содержит. Однако исходя из прямого толкования норм трудового законодательства можно сделать вывод, что стимулирующие выплаты в составе оплаты труда – это есть поощрительные выплаты, поощрение работников. Законодатель регламентировал правило о том, что работодатель поощряет работников, которые добросовестно исполняют трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии), а другие виды поощрений работников за труд может закрепить в коллективном договоре или правилах внутреннего трудового распорядка. На основании анализа названных положений закона можно констатировать зависимость, генетическую связь начисления стимулирующих выплат работнику от наличия установленного факта добросовестности при

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2024).

исполнении работником своих трудовых обязанностей. Однако законодатель, используя критерий добросовестности как основания для поощрения работников, не уточнил, что представляет собой последняя, вместе с тем регламентировал в статье 21 ТК РФ в качестве одной из основных обязанностей работников добросовестное исполнение своих трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором. В результате чего основанием для поощрения работников нецелесообразно признавать исполнение его прямой обязанности, что, соответственно, не позволяет использовать лишь условие добросовестности для начисления стимулирующих выплат.

Толкование слова «добросовестно» позволяет выделить его наиболее общие характеристики – честно, на совесть, точно, старательно, ответственно. Таким образом, добросовестность работника в трудовом праве означает точное, честное, в соответствии с требованиями закона, надлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. В правоприменительной практике работодатель поощряет, предоставляя стимулирующие выплаты работникам в составе заработной платы, не за добросовестное исполнение обязанностей, а за определенные достижения в труде. Добросовестность в труде определяет границу между правомерным и противоправным поведением работника, являющимся основанием для применения дисциплинарного взыскания. Недобросовестное поведение говорит о факте нарушения российского законодательства о труде.

Основанием для трудового поощрения выступает трудовая заслуга, под которой следует понимать добровольный, желательный, сознательно-волевой, добросовестный, общественно-полезный, социально-активный правомерный поступок работника, связанный со «сверхисполнением» им своих трудовых обязанностей либо с достижением таких результатов в труде, которые превосходят по своим масштабам результаты обычного добросовестного труда и выступают основанием для применения поощрения. Поощрение работников выступает мерилем высоких показателей в труде, в основе которых презюмируется добросовестное поведение. Примерами таких показателей выступают высокие качество и производительность труда, новаторство в труде, продолжительная и безупречная работа.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее Указ № 809) в пункте 5 в числе традиционных ценностей называет созидательный труд¹. Легальное определение понятия созидательного труда в современном законодательстве не закреплено. Вместе с тем в толковых словарях термин «созидательный» трактуется в целом как создающий что-нибудь, творческий. Под созидательным трудом можно понимать осознанную деятельность людей, направленную на создание материальных и духовных ценностей, особым признаком которой является лежащее в ее основе творческое начало. Иными словами, созидательный труд – именно творческий труд (труд, обязательно наделенный элементами творчества, приносящий пользу, новизну при создании материальных и духовных благ). Здесь усматривается критерий новаторства в труде, который подлежит поощрению. Поэтому добросовестный труд, не обладающий также признаком созидательности, нельзя считать исключительным основанием для начисления стимулирующих выплат. Таким образом, добросовестность и созидательность в труде выступают взаимосвязанными критериями основания для начисления стимулирующих выплат.

Следует обратить внимание также на вытекающую из выше сказанного другую насущную проблему. Снова, опираясь на пункт 5 Указа № 809, можно сделать вывод, что в силу отсутствия в ТК РФ определения понятия стимулирующих выплат, наличествуют проблемы не только в практике правоприменения, но, более того, в результате образуются сложности в сохранении и укреплении такой традиционной российской духовно-нравственной ценности, как права и свободы человека, а именно, трудности в реализации права каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, регламентированного частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации. В то время как, согласно подпункту «а» пункта 23 Указа № 809, одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является их сохранение и укрепление.

Для наиболее полноценного изучения сущности стимулирующих выплат представляется целесообразным использовать системный психолого-правовой подход. На первый взгляд, можно прийти к выводу о том, что категория «добросовестность» в трудовом контексте предполагает выполнение работником своей трудовой функции в соответствии с должностной инструкцией или иным нормативно-правовым актом, принятым работодателем и регламентирующим трудовые обязанности работника, в соответствии с иными нормативными правовыми актами, устанавливающими обязанности отдельных категорий работников. Однако, как уже было указано, подобное должное исполнение своих обязанностей по сути не представляет из себя выполнение действий, выходящих за рамки стандарта трудовых обязанностей, а по базовому направлению понимания стимулирующий компонент выступает «наградой» за перевыполнение плана, за совершение действий, демонстрирующих «сверхрезультат». Более того, добросовестность выступает необходимым базисом должного уровня трудовой дисциплины, так как в соответствии с ТК РФ дисциплинарный проступок заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении работником возложенных на него трудовых обязанностей.

Следует отметить, что принцип добросовестности выступает базовым принципом гражданского права, предполагающим, прежде всего, поведенческий стандарт горизонтальной коммуникации [1, С.876]. Абзац третий п.1 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает следующие основные аспекты, которые должны быть учтены при оценке добросовестности действия сторон: во-первых, необходимо исходить из поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, учитывающего интересы другой стороны, содействующего ей; во-вторых, добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений предполагается, пока не доказано иное². Как отмечает А.Г. Карале-

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.05.2024).

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2024).

тов, подобное определение не обладает в достаточной степени точностью, так как в определенных случаях недобросовестность может быть проявлена в направлении целенаправленного ущемления широкого круга третьих лиц либо публичных интересов[1, С.532].

В трудовом контексте понимание категории «добросовестность» характеризуется несколькими иными специфическими чертами. Системный анализ норм трудового права позволяет сформулировать следующее. Вывод о добросовестном исполнении работником своей трудовой функции можно сделать при одновременном наличии следующих характеристик:

1. работник выполняет свои трудовые обязанности в соответствии с его квалификацией, компетенцией, должностью с учетом должностной инструкции, иным локальным актом, устанавливающим его права и обязанности по штатному расписанию, профессиональным стандартом и т. п.;

2. работник не является субъектом дисциплинарной ответственности.

Анализ норм ТК РФ позволяет сделать вывод о достаточности указанных аспектов для признания выполнения работником трудовой функции добросовестно, следовательно, неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей суть недобросовестное выполнение трудовой функции, а добросовестность является синонимом надлежащего исполнения обязанностей, не предполагающего сверхрезультат.

В рассматриваемом контексте представляется важным проанализировать как юридические, так и психологические характеристики категории «добросовестность».

В юридическом аспекте добросовестное выполнение работником возложенных на него обязанностей коррелирует с надлежащим выполнением работодателем своих обязанностей в направлении предоставления работникам работы, обусловленной трудовым договором, обеспечения безопасности и условий труда, соответствующим нормативным требованиям охраны труда, обеспечения работникам равной оплаты за труд равной ценности и др.

Выполнение работником своих обязанностей добросовестно в психологическом аспекте зависит от ряда факторов.

Важным условием, позволяющим работнику выполнять свои обязанности добросовестно, выступает наличие опоры на себя, которая дает силы быть ответственным в должной мере, а это именно то, что особенно важно для наиболее эффективного выполнения работником своих трудовых обязанностей. В трудовых отношениях часто причиной недобросовестности выступает разочарование в профессии, напряженные отношения с коллегами или работодателем, профессиональное выгорание, самообесценивание, потеря смысла в работе и жизни в целом. Подобные сложные состояния имеют потенциал разрушить даже самые стабильные опоры, которые формировались в психике человека долгое время. В такие периоды возможно принятие необдуманных решений, совершение действий, разрушающих карьеру и приводящих к увольнению. В это время очень важно оставаться в контакте с собой, знать, что может выступить поддержкой в данный сложный период, иметь силы уделить себе внимание и быть бережным к себе. Важным выступает также верный фокус внимания, так как именно от него зависит направленность движения. В том случае, если фокус внимания — от проблем, от страдания, то в при возникновении сложно переносимой фрустрации у работника могут актуализироваться самые разнообразные устремления, вплоть до желания немедленно уволиться. В случае, если априори фокус внимания устремлен на счастье, на формирование позитивного будущего, то даже в самые сложные времена будет потенциал обнаружить в себе жизнеутверждающие силы, тот смысл, во имя которого будут предприняты действия, направленные не только на развитие, но и на продуктивное решение проблемы, и импульсы, возникающие в контексте желания опустить руки, выполнять трудовую функцию недобросовестно, будут нивелированы.

Важным в аспекте реализации принципа «добросовестности» выступает умение верным образом подходить к решению задач, поставленных в рамках выполнения трудовой функции. В современном мире с его стремительными темпами стало актуально ставить перед собой глобальные задачи с практически немедленными сроками реализации. В трудовых отношениях работник, невероятно устремленный к успеху, на первый взгляд обладает достаточным потенциалом для развития в карьере, однако постановка чрезмерно глобальных задач, погоня за успехом может приводить к очень сложным состояниям. Если для работника работа выступает местом исключительно для получения заработной платы или способом достижения абстрактного, неперсонализированного успеха, выполнение трудовой функции может вызывать много фрустрации, и в этом случае все сложные чувства, такие как раздражение, ярость, склонность чувствовать себя жертвой, все негативные процессы будут находить себе место и особенно явно актуализироваться. Очень важно, чтобы работа была ассоциирована с целью, которая характеризовалась бы четкостью и персональностью, которая была бы сформулирована из контакта со своими чувствами, когда человек их видит, учитывает и дает им место. Добросовестность рождается там, где осознается смысл. Все действия работника в направлении реализации им трудовой функции — это важная часть его жизни, а стремление к смыслу и радости выступают обязательными элементами ценностных характеристик личности. Полезными же и осмысленными, направленными на продуктивное развитие личности могут быть только те цели, те задачи, при постановке которых было соотнесение с самим собой, со своими ценностями, смыслами. Даже в том случае, если работник будет ощущать усталость от работы, осознавать невозможность продолжения труда в установившихся условиях, он найдет в себе силы расторгнуть трудовые отношения, или же, если на подобную крайнюю меру у него не будет ресурса в данный конкретный момент, он сможет продолжить работу в позиции взрослого человека, который принял осознанное решение и готов нести ответственность за свое собственное решение. После любого принятого решения наступают определенные последствия, и зрелая позиция заключается в способности выдерживать ответственность. Ответственность как следствие осознанного выбора не предполагает негативные последствия. Также и наоборот, осознанный выбор, сделанный в контакте с собой, не гарантирует спокойную и счастливую жизнь в целом и исключительно продуктивную и радостную трудовую деятельность в частности. Трудности могут возникать всегда, но если они выступают следствием личного выбора, осознанной позиции, фрустрации будет меньше, будет больше сил с

ними справляться. Их восприятие будет осуществляться в рамках адекватной позиции — а именно, системного восприятия жизни, понимания, что она разная и случаются время от времени действительно неприятные и неоднозначные события. Это имеет потенциал повысить вероятность выполнения работником своей трудовой функции добросовестно, так как каждое действие будет насколько это возможно соотнесено с собственными ценностями, ответственность после каждого решения будет переносима и приемлема. Таким образом, добросовестность выполнения работником своих трудовых обязанностей выступает очевидным, логичным следствием проживания своей жизни в контакте с собой, своими ценностями и смыслами, чувствами и желаниями.

Таким образом, в психологическом аспекте добросовестное исполнение работником своих трудовых обязанностей выступает важным элементом развития трудовых отношений, значимой характеристикой должного взаимодействия участников трудовых отношений. Однако необходимо понимать, что основанием для поощрения, в частности, предоставления стимулирующих выплат, выступает сверхисполнение трудовых обязанностей. При этом в психологическом аспекте важным в рассматриваемом контексте выступает концентрация внимания работника не только на награде (премии, ценном подарке, почетной грамоте и т. д.), но и на процессе труда, на осознании персонального смысла, стоящего за выбором приходить на работу и осуществлять свои трудовые обязанности и понимании, какие ценности укрепляются через это. Таким образом, добросовестность и сверхисполнение выступают взаимосвязанными критериями для предоставления поощрительных выплат.

Библиография:

1. А.В. Асосков, В.В. Байбак, А.А. Громов и др. Основные положения гражданского права: пострейтинговый комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 1.0). Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.

References:

1. A.V. Asoskov, V.V. Baybak, A.A. Gromov et al. Basic provisions of civil law: article-by-article commentary to articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation (Electronic edition. Revision 1.0). Rep. ed. A.G. Karapetov. – Moscow: M-Logos, 2020. – 1469 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_312

УДК 347.97/99

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА CURRENT ISSUES OF COMPLIANCE WITH PROCEDURAL TIME LIMITS IN CONSIDERING CASES ARISING IN THE SPHERE OF CONSTRUCTION CONTRACTING

АНФИМОВА Виктория Олеговна,аспирант юридического факультета, Университет управления «ТИСБИ». 420012, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары д. 13.
E-mail: viktoriya.dobro@mail.ru;**Anfimova Viktoriya Olegovna,**graduate student Faculty of Law, the University of Management TISBI. 420012, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Mushtari, 13.
E-mail: viktoriya.dobro@mail.ru

Краткая аннотация: в статье приводится расширенный анализ понятия «процессуальный срок». Рассматриваются меры его соблюдения судом первой инстанции при рассмотрении дел, возникающих в сфере строительного подряда. Автор научного исследования предлагает на основе обобщения многообразной судебной практики ввести единое понятие «процессуальный срок» и установить новое положение в нормы российского арбитражного процессуального законодательства, позволяющее участникам процесса осуществлять правосудие в разумные сроки.

Abstract: the article provides an extended analysis of the concept of "procedural period". The measures of its observance by the court of first instance when considering cases arising in the sphere of construction contracts are considered. The author of the scientific study proposes, on the basis of generalization of diverse judicial practice, to introduce a single concept of "procedural period" and establish a new provision in the norms of Russian arbitration procedural legislation, allowing participants in the process to administer justice within a reasonable time.

Ключевые слова: строительный подряд, процессуальный срок, разумный срок, срок рассмотрения дела, правосудие.

Keywords: construction contract, procedural period, reasonable period, period for consideration of the case, administer justice.

Для цитирования: Анфимова В.О. Актуальные проблемы соблюдения процессуальных сроков при рассмотрении дел, возникающих в сфере строительного подряда // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_312.

For citation: Anfimova V.O. Current issues of compliance with procedural time limits in considering cases arising in the sphere of construction contracting // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_312.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

Любая деятельность, в том числе юридическая, совершается в определенные временные промежутки и сопровождается выполнением ряда действий. Иначе говоря, выполняется в сроки. Одной из наиболее важной составляющей юридической деятельности является деятельность, которая связана с судопроизводством. Судопроизводство осуществляется в разумный срок, в связи с чем возникает такое понятие как «процессуальный срок».

Понятие «процессуальный срок» встречается во многих источниках. Однако единого понятия, закрепленного в нормативных актах, не имеется. Регламентацию данного понятия исследуют многие авторы-ученые.

Например, Смушкин А.Б. в своем исследовании указывает, что процессуальный срок представляет собой предусмотренный законом или назначаемым судом (судьей) промежуток времени, в течение которого должно или может быть совершено отдельное процессуальное действие либо завершена совокупность действий. При этом наступление или истечение процессуального срока является юридическим фактом, который порождает, прекращает или изменяет определенные правоотношения [4].

По мнению Исаевой Е.В., процессуальный срок в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве определяется как установленный законом или назначенный судебным органом (судьей) и исчисляемый годами, месяцами или днями период времени или момент во времени, определяемый точной календарной датой либо указанием на событие, которое обязательно должно наступить, в течение или к которому судебный орган (судья) либо другие процессуальные участники имеют право или обязаны совершить одно процессуальное действие либо совокупность таких действий [5].

С учетом изложенных позиций, важно отметить, что под понятием «процессуальный срок» подразумевается определенный промежуток времени, в течение которого лицо, участвующее в деле, может совершить одно или ряд процессуальных действий.

Суд при рассмотрении различных категорий споров, в том числе споров, возникающих в сфере строительного подряда, в первую очередь руководствуется принципом соблюдения процессуальных сроков.

Соблюдение процессуальных сроков независимым и беспристрастным судом направлено на обеспечение стабильности и определенности в судопроизводстве для разрешения спорных материальных правоотношений, а также возникших в ходе рассмотрения судебного спора процессуальных правоотношений [3].

В силу части 1 статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий шести месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд [2].

В среднем, срок рассмотрения споров, возникающих в сфере строительного подряда, зависит от ряда мероприятий, проводимых су-

дом в ходе рассмотрения дела, а также от поведения участников процесса. При «простой» сложности дела, где, к примеру, отсутствуют возражения со стороны ответчика, представленные истцом первичные документы подписаны с двух сторон, процессуальный срок рассмотрения такой категории составляет ориентировочно пять-шесть месяцев.

Однако данная категория дела может усложниться таким элементом как назначением судебной экспертизы (статья 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом, суд, часто не ограничиваясь назначением одной судебной экспертизы, при необходимости может назначить дополнительную либо повторную судебную экспертизу, что значительно увеличивает срок рассмотрения дела (статья 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

Судебная экспертиза характеризуется «затяжными» судебными заседаниями, поскольку несколько процессов может уходить только на согласование перечня экспертных организаций и вопросов, подлежащих постановке перед экспертами; в ходе ее проведения возникает ряд процессуальных вопросов, подача экспертной организацией таких ходатайств как: истребование дополнительных документов, замена эксперта или привлечение дополнительного специалиста, назначение осмотра и так далее.

По явным перечисленным причинам, строительные экспертизы характеризуются самыми длительными сроками ее проведения. Поэтому судебные заседания затягиваются на годы, без учета времени обжалования итогового судебного акта в вышестоящих инстанциях.

Что же в таком случае делать суду, чтобы не выйти за пределы рассматриваемого процессуального срока. В этом и заключается суть актуальной проблемы, действующей в настоящее время в российском законодательстве.

В данном случае законодатель в соответствии со статьей 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет суду право приостановить производство по делу до получения результатов судебной экспертизы, что позволяет ему не выйти за пределы процессуального срока [2].

При этом согласно статистическим данным практически каждое пятое дело сопровождается назначением судебной экспертизы. И если суд вправе приостановить производство по делу до получения результатов проведения судебной экспертизы, то в этом случае увеличивается нагрузка на аппарат судьи.

С учетом сложившейся судебной практики, зачастую такие процессуальные сроки увеличиваются, поскольку эксперты не успевают в установленный судом срок, в силу ряда уважительных причин (например, отпуск экспертов, болезнь специалиста) завершить производство по экспертизе и направить экспертное заключение в суд.

По смыслу части 3 статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законодатель определяет, что срок, на который производство по делу приостановлено, не включается в срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства [2].

Таким образом, срок, определяемый при рассмотрении споров, возникающих в сфере строительного подряда, с учетом приостановления производства по делу, зачастую выходит за пределы разумного срока судопроизводства, что является нарушением важного принципа, закрепленного в Конституции Российской Федерации [1].

Данные факторы особо остро влияют на проблему соблюдения процессуальных сроков. Обширная судебная практика в арбитражном судопроизводстве является подтверждением тому, что суд придерживается соблюдения процессуального срока судопроизводства, однако, зачастую выходит за разумные пределы:

- дело №А65-33862/2018 по исковому заявлению, принятому в декабре 2018 года, общества с ограниченной ответственностью «МНКТ» к обществу с ограниченной ответственностью «ОАЗИС» о взыскании убытков по дополнительным соглашениям № 2, 3, 4, 6, 11, 18 от 04.09.2017, № 21, 22 от 01.12.2017 в размере 51 085 645 руб. 69 коп., неустойки за нарушение сроков окончания работ в размере 17 259 951 руб. 76 коп., по встречному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ОАЗИС» к обществу с ограниченной ответственностью «МНКТ» о взыскании долга по оплате выполненных работ в размере 44 316 014 руб. 92 коп., процентов за пользование денежными средствами в размере 14 580 686 руб. 59 коп.

С учетом отмены решений судов первой инстанции и апелляционной инстанции судом кассационной инстанции, направления дела на новое рассмотрение, назначения нескольких судебных экспертиз (минимум три), на текущую дату 10.06.2024, рассмотрение настоящего дела находится на рассмотрении в суде первой инстанции;

- дело №А65-30753/2020 по исковому заявлению, поступившие декабре 2020 года, общества с ограниченной ответственностью «Комплексное энергоразвитие-инжиниринг» к обществу с ограниченной ответственностью «Ника-Петротэк» о взыскании суммы задолженности в размере 7 591 916 руб. 42 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами размере 373 121 руб. 07 коп., по встречному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ника-Петротэк» к обществу с ограниченной ответственностью «Комплексное энергоразвитие-инжиниринг» о взыскании стоимости неиспользованных по договору подряда давальческих материалов в размере 1 432 492 руб. 49 коп., штрафа за невыполнения требований заказчика по соблюдению правил и норм техники безопасности на объекте в размере 1 150 000 руб.

С учетом отмены решений судов первой инстанции и апелляционной инстанции судом кассационной инстанции, направления дела на новое рассмотрение, назначения судебной экспертизы, решение суда первой инстанции, оставленное без изменения вышестоящими инстанциями, принято в марте 2023 года.

Таким образом, споры по договору строительного подряда относятся к наиболее трудоемкой и сложной категории дел, рассмотрение которых значительно превышает процессуальный срок, установленный в шесть месяцев. «Затяжное» рассмотрение таких дел является наруше-

нием прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, на разумный срок судопроизводства в арбитражных судах.

На наш взгляд, сократить срок рассмотрения дел, возникающих в сфере строительных подрядов, или упростить эту категорию дел, не предоставляется возможным. Однако было бы целесообразным увеличить процессуальный срок рассмотрения таких дел и законодательно закрепить данное положение, добавив абзац в часть 1 статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Дело по спорам, возникающим в сфере строительного подряда, должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу, если настоящим Кодексом не установлено иное».

Таким образом, обобщая изложенные позиции, можно сделать вывод о том, что гарантия надлежащей защиты прав и законных интересов участников процесса, а также соответствие процессуальных сроков в материальном и процессуальном праве выступает одним из ключевых условий при определении эффективности всего механизма судопроизводства.

При этом для более «качественного» осуществления правосудия в Российской Федерации необходимо усовершенствовать следующие положения:

- легально закрепить понятие «процессуальный срок» в нормах российского законодательства, причем для отдельного вида судопроизводства необходимо дать максимально подробное понятие, с учетом индивидуальных особенностей каждого;
- видоизменить характеристику понятия «процессуальный срок», с учетом понятия «разумный срок»;
- законодательно закрепить в норму статьи 152 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положение об увеличении срока рассмотрения споров, возникающих в сфере строительного подряда, до двенадцати месяцев.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25.12.1993 №237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Российская газета» от 27.02.2002 №137.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 №99 «О процессуальных сроках» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2014 г., № 3.
4. Смушкин А.Б. Гражданский процесс: учебное пособие для бакалавров - Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016. – с. 470.
5. Исаева И.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учеб. -практ. пособие / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. - Москва: Волтерс Клувер, 2005. - с. 211.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // "Rossiyskaya Gazeta" dated 25.12.1993 No. 237.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ // "Rossiyskaya Gazeta" dated 27.02.2002 No. 137.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 25.12.2013 No. 99 "On procedural deadlines" // "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation", 2014, No. 3.
4. Smushkin A.B. Civil Procedure: A Textbook for Bachelors - Moscow: Dashkov i K, IP R Media, 2016. – p. 470.
5. Isaeva I.V. Procedural Deadlines in Civil and Arbitration Procedure: A Textbook and Practical Guide / Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law. - Moscow: Wolters Kluwer, 2005. - p. 211.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Current issues of corporate rights protection in notary practice

БЕРДЕГУЛОВА Любовь Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.
E-mail: berdegulova-lyub@mail.ru;

АХМЕТОВА Альбина Талгатовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного и частного права Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий. 453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: albena81@mail.ru;

Berdegulova Lubov Alexeevna,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA). 460000, Russian Federation, Orenburg, Komsomolskaya, 50 str.
E-mail: berdegulova-lyub@mail.ru;

Akhmetova Albina Talgatovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology. 453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: albena81@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования нотариальной формы охраны корпоративных прав. В статье актуализируется значение нотариата и роль нотариуса, который способствует предупреждению столкновений корпоративных интересов. Взаимодействие нотариата и корпораций осуществляется в рамках совершения специфических нотариальных действий, среди которых следует выделить непосредственно направленные на реализацию корпоративных прав и обязанностей и опосредованные, связанные с участием корпорации в гражданских правоотношениях. В статье подчеркивается, что участие нотариуса в механизме правового регулирования корпоративных отношений призвано выполнять правореализационную, правоохранительную, профилактико-предупредительную функции.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of legal regulation of the notarial form of protection of corporate rights. The article actualizes the importance of the notary and the role of the notary, which helps to prevent conflicts of corporate interests. The interaction of the notary and corporations is carried out within the framework of specific notarial actions, among which it is necessary to distinguish directly aimed at the realization of corporate rights and obligations and indirect ones related to the participation of the corporation in civil relations. The article emphasizes that the participation of a notary in the mechanism of legal regulation of corporate relations is designed to perform law enforcement, law enforcement, preventive and preventive functions.

Ключевые слова: корпоративные юридические лица, корпоративные права, корпорация, нотариат, нотариальная охрана, нотариальное действие, договор конвертируемого займа, решение органа управления юридического лица, увеличение уставного капитала, удостоверение договоров об отчуждении долей.

Keywords: corporate legal entities, corporate rights, corporation, notary, notarial protection, notarial action, convertible loan agreement, decision of the management body of the legal entity, increase in the authorized capital, certified agreements on the alienation of shares.

Для цитирования: Бердегулова Л.А., Ахметова А.Т. Актуальные вопросы охраны корпоративных прав в нотариальной практике // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_315.

For citation: Berdegulova L.A., Akhmetova A.T. Current issues of corporate rights protection in notary practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 315-317. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_315.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Одним из значимых направлений нотариальной деятельности является сфера корпоративных правоотношений, в которых значение фигуры нотариуса в последние годы значительно выросло.

Корпоративная сфера, в свете растущего числа споров между участниками корпорации, потребовала от государства создание эффективного правового механизма охраны и защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов как учредителей (участников) корпоративной организации, так и их кредиторов, которые также часто страдают от недобросовестных действий субъектов искомых отношений.

В настоящее время в России оформилась современная правовая платформа для полноценной реализации корпоративных прав, поскольку законодательство предусматривает различные способы перехода имущественных прав участника хозяйственного общества.

Статистические данные, представленные Федеральной нотариальной палатой за отчетный 2022 год, демонстрируют недостаточную востребованность механизмов удостоверения решений органов управления корпораций нотариальной практике. Так, за 2022 год нотариусами Российской Федерации были совершены следующие нотариальные действия, связанные с участием в корпорации: удостоверено договоров об отчуждении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью – 128338; удостоверено фактов достоверности протоколов органов управления организаций – 90 [5].

Таким образом, взаимодействие нотариальной и корпоративной отраслей не статично, требует аналитического взвешенного подхода с целью создать действенные механизмы защиты прав и интересов участников корпоративных отношений, не допустить злоупотребления правом и противодействовать его нарушению.

Нотариальная форма охраны корпоративных прав занимает заметное место в перечне способов защиты, которыми могут воспользоваться участники гражданских и корпоративных правоотношений.

Среди различных форм предпринимательской деятельности наибольшую популярность и прогрессивность приобретает корпоративное предпринимательство, непосредственно связанное с участием в коммерческих корпорациях. Так, обращаясь к официальным статистическим данным, необходимо отметить, что по состоянию на начало 2023 года действуют 2 579 867 коммерческих корпораций, что составляет 78 % от общего числа действующих юридических лиц (3 274 285) [4].

Необходимо подчеркнуть, что непосредственное участие нотариуса в осуществлении корпоративных прав в отечественном правовом порядке имеет достаточно молодую историю.

Стоит отметить, что до 1992 года в советской нотариальной практике отсутствовали нотариальные действия, направленные на защиту прав участников корпорации. Объясняется данное упущение достаточно просто и связывается с отсутствием в хозяйственной деятельности корпоративных форм осуществления предпринимательской деятельности. Считается, и вполне обосновано, что корпорация является продуктом западной традиции объединения субъектов.

Вид корпоративных юридических лиц был введен в российское гражданское право только в 2014 году с закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации статьи 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица» (введено Федеральным законом от 05 мая 2014 года № 99-ФЗ) [1]. Материалы правоприменительной практики демонстрируют востребованность нотариальной формы охраны и в корпоративных правоотношениях, поскольку с развитием корпоративной формы ведения бизнеса участились корпоративные конфликты, возникающие между участниками. В этой связи защита корпоративного интереса производится в судебном порядке, что как правило, носит затяжной характер и не всегда удовлетворяющий стороны правовой результат.

Участие нотариуса в механизме правового регулирования корпоративных отношений призвано выполнять правореализационную, правоохранительную, профилактико-предупредительную функции. В большей степени, нотариус способствует предупреждению столкновений корпоративных интересов.

Взаимодействие нотариата и корпораций осуществляется в рамках совершения специфических нотариальных действий, среди которых следует выделить непосредственно направленные на реализацию корпоративных прав и обязанностей и опосредованные, связанные с участием корпорации в гражданских правоотношениях.

Первая группа, которую следует обозначить как основная форма взаимодействия нотариальной и корпоративных отраслей, включает следующие нотариальные действия: удостоверение решения органа управления юридического лица, внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата, выдача выписок из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата, совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа.

Пункт 29 статьи 35 Основ законодательства РФ о нотариате [2], позволяющий удостоверять решения органа управления юридического лица, был введен в нотариальную практику 29 декабря 2014 года. Обоснованность появления данного нотариального действия обусловлен ростом числа правонарушений, связанных с принятием решений руководящих органов юридического лица. Нотариальная форма направлена на придание квалифицированной юридической формы соответствующим корпоративным актам и призвана защитить права участников, для которых указанный акт порождает правовые последствия. В соответствии со статьей 103.10 Основ законодательства о нотариате, по просьбе лица, организующего проведение собрания или заседания органа управления юридического лица, в соответствии с законодательством и учредительными документами юридического лица нотариус присутствует при проведении собрания или заседания органа управления юридического лица и выдает свидетельство об удостоверении факта принятия решения органом управления юридического лица и о составе участников (членов) этого органа, присутствовавших при принятии данного решения. Нотариус способствует фильтрации решений, которые для нотариусов имеют очевидно ничтожный характер. В этих случаях нотариус обязан отказать в удостоверении факта принятия решения.

С 1 июля 2017 года появилась возможность в нотариальном порядке внести сведения в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата (пункт 31 статьи 35 Основ РФ о нотариате), а с 1 января 2018 года – получить выписки из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата (пункт 32 статьи 35 Основ РФ о нотариате). Новеллы закреплены Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 360-ФЗ. Так, по просьбе общества с ограниченной ответственностью или его участника нотариус вносит в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата сведения, предусмотренные Федеральным законом от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]. Для первоначального внесения указанных сведений в реестр списков участников нотариус истребует решение общего собрания участников или единственного участника общества о передаче ведения данного списка участников в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата (ст.103.11 Основ законодательства РФ о нотариате).

Выписка из реестра списков выдается по просьбе общества с ограниченной ответственностью, а также участника такого общества. Выписка из реестра списков может содержать все сведения, внесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью, или сведения, актуальные на дату формирования выписки и находящиеся в реестре списков в отношении всех участников общества с ограниченной ответственностью или одного из участников общества с ограниченной ответственностью.

Совсем новое нотариальное действие получило закрепление в пункте 35 статьи 35 Основ РФ о нотариате, а именно с 2 июля 2021 года нотариусы были наделены правом совершать нотариальные действия в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа. Стоит подчеркнуть, что сам договор конвертируемого займа является новым

институтом для отечественного правопорядка. Как указывает А.В. Богданов, данный договор может быть использован в целях получения корпоративного контроля в хозяйственных обществах [6, с. 65].

Согласно аргументированной позиции Д.Б. Телибекова данную гражданско-правовую конструкцию следует рассматривать как способ защиты корпоративных прав [7, с. 288]. Действительно, с учетом специфики содержательных характеристик обозначенного соглашения, посредством которых он приобрел смешанную корпоративную природу, востребованность договора конвертируемого займа не вызывает сомнений и в научной литературе не оспаривается. Вместе с тем, в вопросах реализации корпоративных прав, вытекающих из договора конвертируемого займа, участники правоотношения сталкиваются с проблемами правоприменения в нотариальной практике.

Анализ нотариального законодательства позволил установить, что в компетенцию нотариуса вошли следующие нотариальные действия, связанные с исполнением договора конвертируемого займа: 1) уведомление заемщика о предъявлении требования займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа; 2) подача в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа при отсутствии поступления от заемщика возражений; 3) уведомление займодавца о поступлении возражений заемщика в отношении такого требования займодавца (ст.103.13 Основ законодательства РФ о нотариате). Нотариальные действия, связанные с увеличением уставного капитала, носят заявительный характер и совершаются нотариусом при обращении займодавца единолично или совместном обращении заемщика и займодавца, выразивших консенсусное волеизъявление относительно увеличения уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа.

Следует иметь в виду, что нотариус как орган бесспорной юрисдикции должен установить отсутствие любых возражений в отношении совершаемого действия. Более того, при поступлении каких-либо возражений от заемщика нотариус отказывает займодавцу в подаче в Федеральную налоговую службу соответствующего заявления об увеличении уставного капитала.

В корпоративной отрасли при совершении нотариального действия нотариус наделен полномочиями проверить правоспособность юридического лица, определить компетенцию органа управления юридического лица, наличие кворума на собрании или заседании, наличие необходимого количества голосов для принятия решения в соответствии с законодательством и учредительными документами юридического лица (ст.103.10 Основ законодательства РФ о нотариате) и многое другое. Стоит подчеркнуть, что в большинстве своем реформы в области корпоративного права, направленные на установление нотариальной формы для ряда действий, юристами были оценены положительно. В то же время, нашлись и те, кто посчитал такие меры излишними и ведущими к удорожанию документооборота корпорации. Полагаем, что дешевый документооборот слишком дорого обходится участникам корпоративных отношений. Закон не только предусматривает гарантии нотариальной деятельности, но и возлагает на нотариуса персональную имущественную ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, базирующуюся на принципе полного возмещения причиненных убытков. Такой взвешенный подход со стороны законодателя положительным образом влияет на стабильность гражданского оборота.

Подводя итог вышеизложенному, следует сформулировать следующие выводы. Взаимодействие нотариата и корпоративной отрасли в современных реалиях достигло значительного успеха. Расширение компетенции нотариуса в области корпоративных правоотношений в Российской Федерации с распространением в России разнообразных незаконных механизмов установления корпоративного контроля в сфере корпоративных отношений связывается с необходимостью дать своевременный ответ на запрос со стороны всех участников этих отношений в создании эффективного механизма, направленного на устранение накопившихся проблем правовой регламентации деятельности. Именно нотариусы реализуют профилактико-превентивный подход, основанный на принципах достоверности, прозрачности, добросовестности и разумности. Роль нотариуса нельзя здесь преуменьшать, более того именно нотариус сегодня способен разрешить клубок противоречий, в том числе посредством медиативных процедур.

Совершая нотариальное действие в сфере регулирования отношений с участием корпорации, нотариус способствует формированию в России корпоративной стабильности и противодействию рейдерским захватам.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 11 марта 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [по состоянию на 24 июля 2023 г.] // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.
3. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [федер. закон: принят Гос. Думой 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г. по состоянию на 13 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 1. Ст. 1.
4. Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств // Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: <https://egrul.nalog.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Сводный отчет по Министерству юстиции России «Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2022 год» // Официальный интернет-портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/> (дата обращения: 11.05.2024).
6. Богданов А.В. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях // *Ex iure*. 2022. № 2. С. 64-75.
7. Телибекова Д.Б. Применение договора конвертируемого займа в корпоративных правоотношениях // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7 (223). С. 288-291.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation. Part One of November 30, 1994, No. 51-FZ [federal law: adopted by the State Duma on October 21, 1994: as of March 11, 2024] // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries of February 11, 1993, No. 4462-1 [as of July 24, 2023] // *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1993. No. 10. Art. 357.
3. Federal Law of February 8, 1998, No. 14-FZ "On Limited Liability Companies" [federal law: adopted by the State Duma on January 14, 1998: approved by the Federation Council on January 28, 1998 as of June 13, 2023] // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 1. Art. 1.
4. Information on state registration of legal entities, individual entrepreneurs, peasant (farm) households // Official website of the Federal Tax Service of Russia. URL: <https://egrul.nalog.ru/> (date of access: 01.05.2024).
5. Consolidated report on the Ministry of Justice of Russia "Information on the notary profession in the Russian Federation for 2022" // Official Internet portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource] <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/> (date of access: 11.05.2024).
6. Bogdanov A.V. Legal regulation of a convertible loan agreement in corporate relations // *Ex iure*. 2022. No. 2. P. 64-75.
7. Telibekova D.B. Application of a convertible loan agreement in corporate legal relations // *Law and state: theory and practice*. 2023. No. 7 (223). P. 288-291.

ЧАСТНОПРАВОВАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ РОДИТЕЛЯ ПРИ ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ PRIVATE LEGAL INSECURITY OF A PARENT IN THE RECOVERY OF ALIMONY

МАНТАШОВА Альбина Юсуповна,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
АО ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет» МФЮА (МФЮА).
115191, Россия, г. Москва, Серпуховский вал, д.17, корп. 1.
E-mail: mantashovaa@mail.ru;

Mantashova Albina Yusupovna,

Postgraduate student of the Department of Civil Law Disciplines
Moscow University of Finance and Law MFUA (MFUA).
Serpuhovskoy val, 17,1, Mytishchi 115191, Moscow, Russian Federation.
E-mail: mantashovaa@mail.ru

Краткая аннотация. Автор статьи анализирует специфику правового регулирования взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, исследует проблемы, с которыми сталкивается взыскатель при обращении в суд. Также исследуется доступность бесплатной юридической помощи, оказываемой родителю при реализации защиты прав ребенка на получение алиментов со стороны второго родителя. Теоретическая и практическая значимость заключается в раскрытии актуальной проблемы, выраженной в юридической неравнозначности родителя, обратившегося в суд с требованием о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, отсутствии государственной защиты прав ребенка в данной части. В заключении автор представленной статьи приходит к обоснованному выводу о незащищенности несовершеннолетних детей со стороны государства при обращении в суд с требованием о взыскании алиментов.

Abstract. The author of the article analyzes the specifics of the legal regulation of the collection of alimony for the maintenance of minor children, examines the problems faced by the claimant when applying to the court. The accessibility of free legal assistance provided to a parent in the implementation of the protection of the child's rights to receive alimony from the second parent is also being investigated. The theoretical and practical significance lies in the disclosure of an urgent problem expressed in the legal ignorance of a parent who applied to the court with a demand for the recovery of alimony for the maintenance of minor children, the lack of state protection of the rights of the child in this part. In conclusion, the author of the presented article comes to a reasonable conclusion about the insecurity of minor children by the state when applying to court with a claim for alimony.

Ключевые слова: алименты, денежная сумма, право на взыскание алиментов, защита семейных прав, семейные правоотношения.

Keywords: alimony, monetary amount, the right to collect alimony, protection of family rights, family legal relations.

Для цитирования: Манташова А.Ю. Частноправовая незащищенность родителя при взыскании алиментов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_318.

For citation: Mantashova A.Yu. Private legal insecurity of a parent in the recovery of alimony // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 318-320. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_318.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

«Обеспечение детям достойного уровня жизни, необходимого для их здорового физического, умственного, духовного и социального развития, - важнейшая задача, стоящая перед государством, обществом и семьей» [14, с. 24]. Конституцией Российской Федерации закреплены общие, гарантированные гражданам права, касающиеся, в том числе, защиты семьи, материнства и детства. Данные права являются непоколебимыми, государством гарантируется их защита на всей территории Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России¹, что является гарантом защиты прав ребенка на достойное существование и защиту его прав в части социального обеспечения как со стороны родителей, так и со стороны государственных органов, в случае потери родителей либо лишения родителей родительских прав.

Институт алиментных обязательств является одним из важнейших институтов семейного права. В современных условиях алиментные правоотношения носят достаточно конфликтный характер и потому заслуживают пристального внимания со стороны государств [3, с. 17; 4, с. 57; 5, с. 24]. «Право ребенка на получение содержания является важной предпосылкой его жизнедеятельности» [8, с. 82].

В рамках представленной работы видится необходимым дать оценку действующего российского законодательства в части защиты прав ребенка на получение алиментов. Обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей закреплена законодательством и является одной из основных составляющих родительских прав и обязанностей. Родители несут материальную ответственность за своих детей по уходу, воспитанию, образованию и обеспечению их жизненных потребностей. Эта обязанность распространяется на детей до достижения ими возраста совершеннолетия или эмансипации. В случае неисполнения данных обязанностей родители могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством. Важно, чтобы все родители осознавали свою ответственность перед своими детьми и обеспечивали им все необходимое для полноценного развития и благополучия.

Основанием возникновения алиментной обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей является происхождение детей [9, с. 367]. Субъектами алиментного обязательства выступают несовершеннолетний ребенок и родители, либо один из них. Алименты являются главным средством к существованию детей, так как дети в силу своего возраста не могут вступать в трудовые отношения с работодателем, более того, вступление в трудовые отношения после 14 лет является правом ребенка, а не его обязанностью, в связи с чем обеспечение материальной части существования ребенка обеспечивается его родителями с момента рождения ребенка и до его совершеннолетия, исключением является эмансипация² и вступление несовершеннолетнего лица, достигшего брачного возраста, в брак. Алиментные обязательства родителей подразумевают обеспечение ребенка в основных его потребностях, к которым относится питание, одежда, лечение, отдых, развлечения по возрасту ребенка, спортивные кружки и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

иные развивающие его секции. Обеспечение вышеперечисленного должно осуществляться родителями, как правило, добровольно, без принуждения, так как данные потребности являются базовыми.

Обратим внимание на весьма плачевную статистику. Статистические данные Федеральной службы судебных приставов РФ свидетельствует о том, что за 9 месяцев 2023 г. было взыскано 33,1 млрд рублей алиментных платежей, тогда как задолженность по алиментам на детей в 2022г. превысила 150 млрд рублей, а количество исполнительных производств по алиментам на 1 октября 2023 г. составляло 775 800¹. Согласно статистике Росстата, каждый пятый родитель, который должен получать алименты по решению суда, на самом деле их не получает [13, с. 48].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 апреля 2021 г. № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» дал разъяснения о том, что следует понимать под неуплатой алиментов и когда наступает событие административного правонарушения. И у правоприменителей возник вопрос: а следует ли эти разъяснения учитывать при оценке наличия в действиях лица уголовно наказуемого деяния? В п. 3 указанного Постановления Пленум разъяснил, что период неуплаты алиментов должен составлять не менее двух месяцев подряд в рамках возбужденного исполнительного производства. «Двухмесячный срок дает лицу возможность, в случае добросовестного поведения и сложной жизненной ситуации, найти средства для исполнения возложенных на него обязанностей по уплате алиментов, а с другой - неуплата в этот срок является подтверждением недобросовестного поведения (так называемый признак злостности при неисполнении этой обязанности) [2, с. 34].

Заключение родителями соглашения о содержании несовершеннолетних детей является добровольным, необходимость данного заключения может быть обусловлена расторжением брака, заключенного между родителями несовершеннолетнего, проживание несовершеннолетнего ребенка с одним из родителей, признание отцовства в отношении ребенка одновременно с заключением данного соглашения. Законодателем предусмотрена обязательная письменная форма данного соглашения и нотариальное удостоверение², в случае несоблюдения данных требований соглашение будет считаться недействительным. В доктрине справедливо указано, что «соглашение об уплате алиментов следует отличать от гражданско-правовых договоров о предоставлении содержания, заключенных между иными лицами, не относящимися к алиментно-обязанным лицам» [12, с. 24; 13, с. 163].

«В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации действует свобода договорного регулирования» [7, с. 154]. В связи с тем, что заключение соглашения на содержание несовершеннолетних детей является добровольным и не обязательным, законодателем предусмотрено взыскание алиментов в судебном порядке в случае недостижения родителями соглашения об уплате алиментов. Так, родитель, при котором находится несовершеннолетний ребенок, имеет право обратиться в суд в порядке искового либо приказного производства о взыскании алиментов.

Органы опеки и попечительства также осуществляют контроль за своевременным и полным исполнением обязательств по уплате алиментов и могут обращаться в суд в случае их нахождения в приемной семье либо в воспитательном учреждении, так как нахождение детей на воспитании у иных лиц, лишение родителей родительских прав не освобождает родителей от их обязанности в уплате алиментов до достижения детьми совершеннолетия. Суд может принять решение о взыскании алиментов, установить размер алиментов и порядок их уплаты, а также применить различные меры принуждения к лицам, уклоняющимся от исполнения своих обязательств по содержанию детей.

Лицо, усыновившее ребенка, приобретает обязанность биологического родителя по уплате алиментов, в связи с отмена усыновления также является основанием возложения на бывшего усыновителя обязанности по уплате алиментов, что является, на мой взгляд, справедливым решением, обеспечивающим право ребенка на получение достойного содержания к существованию. Усыновление ребенка не может расцениваться как попытка попробовать себя в роли родителя и способ избежания обязанности биологического родителя по содержанию ребенка до его совершеннолетия.

Статьей 81 СК РФ определен размер алиментов, взыскиваемых на содержание несовершеннолетних детей в судебном порядке. «Средства, предоставляемые на покрытие дополнительных расходов, нами рассматриваются в качестве разновидности алиментных платежей [1, с. 324; 10].

А.Н. Левушкин обоснованно обращает внимание, что «на сегодняшний день имеет место увеличение числа подзаконных актов, различного рода разъяснений по вопросам защиты прав ребенка в семье» [6, с. 17]. «Дела о взыскании алиментов традиционно представлены в числе рассматриваемых судами. Предполагается, что для защиты субъективного алиментного права характерна судебная форма защиты» [12, с. 24].

Судебные споры о взыскании алиментов рассматриваются в судах как при разводе, так и в качестве самостоятельного требования, когда стороны не могут достигнуть соглашения по данному вопросу в досудебном порядке. Суд рассматривает все обстоятельства дела, учитывая доходы и возможности сторон, потребности детей, и другие важные факторы для принятия решения. При обращении в суд заявители сталкиваются с множеством сложностей, что приводит к длительному судебному разбирательству, ввиду юридической необразованности заявителя, и, как следствие, к ухудшению материального положения ребенка, на которого взыскиваются данные алименты.

Перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», ограничен, их перечень указан в статье 20 вышеуказанного закона, к ним относятся: малоимущие граждане; инвалиды I и II группы; ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации; граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации, члены их семьи и т.д.

Ознакомившись с данным перечнем граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, я пришла к выводу, что

---

¹ Правовая информация и пресс-релизы - Федеральная служба судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/pressreleases/>. (дата обращения: 12.05.2024)

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

данный перечень обеспечивает право родителя на получение юридической помощи только в случае, если данная семья признана малоимущей либо если заявитель является инвалидом I и II группы, то есть в большинстве случаев заявитель будет лишен бесплатной юридической помощи и будет вынужден своими силами реализовывать право своего ребенка на получение алиментов, что, на мой взгляд, является несправедливым и противоречащим части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, согласно которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Необходимость оказания бесплатной юридической помощи родителю при взыскании алиментов свидетельствует о том, что доступ к справедливому правосудию должен быть обеспечен для всех, вне зависимости от их социального и материального положения. Родители, которые сталкиваются с трудностями в получении алиментов от другого родителя, могут оказаться в сложном положении и нуждаются в помощи специалистов в области юриспруденции. Бесплатная юридическая поддержка в таких случаях может помочь родителям защитить свои законные права и обеспечить достойное материальное обеспечение для своих детей. Гарантированный доступ к юридической помощи вопреки финансовым ограничениям не только справедлив, но и необходим для обеспечения равенства перед законом и защиты прав ребенка.

Частноправовая незащищенность родителя при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей – это важная проблема, требующая внимания и решения. В современном обществе часто возникают ситуации, когда один из родителей оказывается в неблагоприятном положении при взыскании алиментов на детей. Это может быть вызвано различными обстоятельствами, такими как потеря работы, изменение финансового положения или другие непредвиденные обстоятельства. В таких случаях родитель может оказаться незащищенным и столкнуться с трудностями в обеспечении содержания детей. Необходимо разработать меры и механизмы поддержки таких родителей, чтобы обеспечить достойные условия для детей и справедливое решение вопроса о взыскании алиментов. Это может включать в себя, также, создание специальных программ и проектов по обеспечению социальной защиты семей и детей.

Необходимо стремиться к созданию справедливых и эффективных механизмов поддержки родителей при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, чтобы обеспечить благополучие и безопасность детей, а также защитить их права и интересы.

Юридически необразованный родитель не способен эффективно отстаивать право ребенка на получение алиментов, так как данная категория требований является сложной. Гражданское процессуальное законодательство, как и семейное законодательство, на пути совершенствования терпят множество изменений, с которыми сталкивается заявитель при обращении в суд.

В целях защиты прав ребенка на получение алиментов с родителя, уклоняющегося от данной обязанности, законодателю необходимо разработать государственную защиту прав ребенка путем расширения полномочий органов опеки и попечительства, что приведет к наиболее эффективному способу взыскания алиментов, и, как следствие, к защите прав ребенка на достойный уровень жизни.

Библиография:

1. Ахметьянова З.А., Ковалькова Е.Ю., Низамиева О.Н. [и др.]. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.
2. Карпов И.П. Вопросы квалификации неуплаты алиментов // Законность. 2023. № 6. С. 32 - 36.
3. Левушкин А.Н. Правовое регулирование отдельных вопросов алиментных обязанностей родителей и детей по законодательству стран Содружества Независимых Государств // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 16 - 17.
4. Левушкин А.Н. Алиментные обязательства второй очереди в странах СНГ // Общество и право. 2011. № 1. С. 56 - 59.
5. Левушкин А.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России, государств - участников СНГ и стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2012. № 9. С. 22 - 25.
6. Левушкин А.Н. Научное наследие и значение трудов А.М. Нечаевой для развития науки семейного права // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 15 - 18.
7. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150 - 166.
8. Леканова Е.Е. Минимальный размер алиментов и алиментный фонд: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 2. С. 79 - 93.
9. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2011. 846 с.
10. Семейный кодекс Российской Федерации и федеральные законы «Об опеке и попечительстве», «Об актах гражданского состояния»: Семейный кодекс РФ: постатейный комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 653 с.
11. Серебрякова А.А. Влияние цифровизации экономики России на организацию правового регулирования отношений алиментирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 4. С. 160 - 165.
12. Серебрякова А.А. О возможности развития нотариальной формы защиты субъективного алиментного права // Нотариус. 2021. № 3. С. 23 - 25.
13. Чашкова С.Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты // Закон. 2022. N 1. С. 46 - 55.
14. Чифранова Е.А. «Жилищные алименты» - миф или новая правовая реальность? // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 22 - 26; № 4. С. 22 - 25.

References:

1. Akhmetyanova Z.A., Kovalkova E.Yu., Nizamiyeva O.N. [et al.]. Commentary on the Family Code of the Russian Federation: article by article / ed. by O.N. Nizamiyeva. M.: Prospect, 2010. 560 p.
2. Karpov I.P. Issues of qualification of non-payment of alimony // Legality. 2023. No. 6. pp. 32-36. 3
3. Levushkin A.N. Legal regulation of certain issues of alimony obligations of parents and children under the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States // Issues of juvenile justice. 2012. No. 3. pp. 16-17.
4. Levushkin A.N. Alimony obligations of the second stage in the CIS countries // Society and law. 2011. No. 1. pp. 56-59. 5
5. Levushkin A.N. Some features of alimony obligations of parents and children under the legislation of Russia, the CIS member states and the Baltic states: comparative legal analysis // Modern law. 2012. No. 9. pp. 22-25.
6. Levushkin A.N. Scientific heritage and the significance of the works of A.M. Nechaeva for the development of the science of family law // Family and housing law. 2018. No. 5. pp. 15-18.
7. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. No. 2. pp. 150 - 166.
8. Lekanova E.E. Minimum amount of alimony and alimony fund: history and modernity // Actual problems of Russian law. 2023. No. 2. pp. 79-93. 9. Pchelintseva L.M. Commentary on the Family Code of the Russian Federation. 6th ed., reprint. and additional M.: Norma, 2011. 846 p.
10. The Family Code of the Russian Federation and federal laws "On Guardianship and Guardianship", "On acts of civil status": The Family Code of the Russian Federation: an article-by-article commentary / edited by P.V. Krashennnikov. M.: Statute, 2012. 653 p.
11. Serebryakova A.A. The impact of digitalization of the Russian economy on the organization of legal regulation of alimony relations // Problems of economics and legal practice. 2020. Vol. 16. No. 4. pp. 160-165.
12. Serebryakova A.A. On the possibility of developing a notarial form of protection of subjective alimony law // Notary. 2021. No. 3. pp. 23-25.
13. Chashkova S.Yu. Problems of alimony obligations of parents and children: private law and public law aspects // Law. 2022. N 1. pp. 46-55.
14. Chifranova E.A. "Housing alimony" - a myth or a new legal reality? // Family and housing law. 2023. No. 3. pp. 22-26; No. 4. pp. 22-25.

УНИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ UNIFICATION OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE CONTEXT OF MODERN INTEGRATION PROCESSES

КОСТЫШИНА Данэлла Денисовна,

аспирант Юридического института, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: danellakostyshina@yandex.ru;

KOSTYSHINA Danella Denisovna,

postgraduate student of the Law Institute
of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University".
299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: danellakostyshina@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена выявлению и систематизации тенденций и закономерностей процесса унификации международного частного права в условиях современных интеграционных процессов. Показано, что классический международный договор в результате реализации интеграционной функции государства перестает быть единственным источником унификации международного частного права в силу возникновения феномена интеграционного права и модельных законов.

Abstract: The article is devoted to identifying and systematizing trends and patterns in the process of unification of international private law in the conditions of modern integration processes. It is shown that the classical international treaty, as a result of the implementation of the integration function of the state, ceases to be the only source of unification of international private law due to the emergence of the phenomenon of integration law and model laws.

Ключевые слова: межгосударственная интеграция, частноправовые отношения, унификация, гармонизация, международное частное право, международные договоры, экономическая интеграция, интеграционные процессы, модельные законы.

Keywords: interstate integration, private law relations, unification, harmonization, international private law, international treaties, economic integration, integration processes, model laws.

Для цитирования: Костышина Д.Д. Унификация международного частного права в контексте современных интеграционных процессов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 321-323. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_321.

For citation: Kostyshina D.D. Unification of international private law in the context of modern integration processes // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 321-323. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_321.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В современных условиях процесс унификации международного частного права находится под непосредственным воздействием целого комплекса факторов, влияющих на его формы, интенсивность и субъектно-объектный состав регулируемых унифицированными нормами внутреннего законодательства частноправовых отношений. Среди таких факторов следует назвать следующие: политическая, экономическая и правовая глобализация; регионализация экономических отношений, инвестиционных потоков и товарооборота; специфические условия международных экономических отношений в современном мире, обусловленные односторонними ограничительными мерами со стороны отдельных государств т.н. «коллективного Запада», противоречащие общепризнанным частноправовым принципам свободы договора и свободы торговли, и создающие барьеры для нормального взаимодействия субъектов внешнеэкономической деятельности; процессы межгосударственной интеграции, которые преобразовались в полноценную функцию суверенных государств по участию в институциональных интеграционных объединениях, в том числе – с элементами наднационального правового регулирования (ЕврАзЭС, ЕС, НАФТА и другие); укрепление реального суверенитета Российской Федерации и большинства государств глобального Юга с детерминацией укрепления инвестиционно-экономического сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевым фактором из перечисленных, прямо воздействующих на процессы унификации норм международного частного права (коллизийных, материально-правовых и, в некоторых случаях, процессуальных), является реализация новейшей функции современных государств по участию в межгосударственной интеграции с созданием общих органов и принятием правовых актов прямого действия (например, ЕС), или, иными словами, интеграционной функции.

Межгосударственная интеграция во всех случаях имеет одним из последствий определенное движение к унификации частноправового регулирования вообще, либо, как минимум, коллизийных норм международного частного права, так как именно принятие таких норм способствует облегчению товарооборота между резидентами государств – субъектов интеграционных процессов, а также устранению юридических барьеров в развитии взаимовыгодной торговли и экономического сотрудничества в целом.

Если рассматривать классическое определение унификации международного частного права, то единственной ее формой считался и на протяжении достаточно продолжительного временного периода являлся международный договор, под которым понимается соглашение двух или более суверенных государств и/или международных межправительственных организаций, являющееся результатом согласования их политических волей (двухстороннего либо многостороннего, в зависимости от круга договаривающихся сторон).

По определению Е.В. Портновой, сформулированной в более широком значении, а не только относительно регулятивной сферы международного частного права, «унификация права представляет собой процесс выработки однообразных, однородных норм законодательства в

различных государствах путем заключения международных договоров»¹.

При этом договорная унификация может иметь своим предметом три группы норм международного частного права по способу их воздействия на частноправовые отношения:

1. Коллизионные нормы, составляющие безусловное «ядро» международного частного права и присущие исключительно регулированию частноправовых отношений с иностранным элементом, изначально формирующим коллизионную проблему перед судом или другим правоприменительным органом.

2. Материально-правовые нормы, регулирующие частноправовые отношения по существу через принятие единого подхода для круга государств-участников соответствующего договора.

3. Процессуальные нормы – в некоторых случаях, как исключение из генерального правила о применении к процессуальным вопросам закона суда (*lex fori*). Примером процессуальной унификации является принятие Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. Вместе с тем, особую группу международных договоров, унифицирующих процессуальные нормы гражданского и арбитражного (экономического) процесса, в силу их непосредственной связи с наличием иностранного элемента в виде субъекта правовых отношений – участника спора, являются конвенции о признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений. Интересно, что среди подобных унифицированных источников международного частного права наиболее универсальная по кругу участников Нью-Йоркская конвенция 1958 г. имеет своей предметной сферой именно арбитражные решения, а не гражданские, в то время как вопрос относительно решений по гражданским делам зачастую регулируется региональными конвенциями (например, Минская и Кишиневская конвенции стран-участниц СНГ) либо двухсторонними договорами о правовой помощи по гражданским и иным делам. Такой подход связан, прежде всего, с необходимостью достижения консенсуса между договаривающимися суверенными государствами, а также важностью наличия определенного инструмента контроля за соблюдением принципа взаимности со стороны конкретного государства либо ограниченной группы государств. Так, на наш взгляд, невозможным является признание и принятие к исполнению решений по гражданским делам, принятых судами недружественных государств, по крайней мере, до прекращения их действий, направленных против национальных экономических интересов Российской Федерации и частноправовых интересов российских контрагентов. Признание и исполнение судебных решений, принятых в таких государствах (как по гражданским, так и по экономическим (арбитражным) спорам, на наш взгляд, не только не будет соответствовать основополагающему принципу взаимности в международном частном праве, но и актуализировать применение оговорки о публичном порядке, особенно значимой в современных условиях гибридной войны «коллективного Запада» против России, проявляющейся, помимо прочего, в существенном ограничении прав российских субъектов частноправовых отношений, как физических, так и юридических лиц.

По кругу участников унификация норм международного частного права подразделяется на двухстороннюю и многостороннюю, причем в течение XX ст. преобладающей формой поиска компромисса, особенно в части коллизионно-правового регулирования, стало принятие многосторонних конвенций, прежде всего на уровне ООН как уникальной универсальной международной организации общей компетенции, способной в силу своей уставной правосубъектности рассматривать любые вопросы частноправового регулирования, включая случаи реагирования на современные тенденции технологического, научного, экономического развития, появление новых глобальных проблем как оборотной стороны стремительного научно-технического прогресса (процессы цифровизации, развития технологий с применением искусственного интеллекта, криптовалюты, автономные летательные, воздушные, морские, сухопутные аппараты, смарт-контракты и прочие инновации, появление которых порождает необходимость разработки и принятия адекватного их масштабам и вызовам международно-правового регулирования с участием, в идеальном варианте, абсолютного большинства государств мира).

Одним из примеров масштабной унификации норм международного частного права является принятие Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.), которая унифицировала внутригосударственные подходы к охране авторского права на литературные и художественные произведения.

В то же время, наряду с классическими международными договорами современные процессы межгосударственной интеграции обусловили возникновение еще, как минимум, двух источников унификации норм международного частного права – модельных (типовых) законов и источников интеграционного права прямого действия, принимаемых общими органами интеграционного объединения, либо последовательно одобряемых правительствами государств-участников соответствующих интеграционных процессов.

Такие формы являются более оперативными и простыми с точки зрения механизма реализации для их участников, поскольку, как справедливо отмечает К.В. Трифонова, «различия, имеющиеся в национальных правовых системах различных государств, только усложняют поиски и формулирование унифицированных норм. В связи с этим требуется достаточно продолжительное время для их подготовки»². В данном случае имеется в виду договорная унификация, так как сначала ратификация в конкретном государстве, а затем и вступление в силу международных договоров в целом, может занимать много лет, а порой и десятилетий, в то время как интеграционное правовое регулирование рассчитано на быстрое восприятие правовыми системами суверенных государств, например, через принятие ординарного внутреннего специального закона по тем или иным аспектам частноправовых отношений на основе модельного (типового) закона, совместно разработанного на площадке регионального интеграционного объединения.

¹ Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире // Наука. Общество. Государство. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-unifikatsii-mezhdunarodnogo-chastnogoprava-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 07.05.2024).

² Трифонова К.В. Унификация международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития // Экономика, управление, право и общество: материалы V Межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. – Симферополь, 2021. – С. 163.

Модельные законы представляют собой «мягкое» право, но вместе с тем из самого факта участия государств в их разработке можно предположить их осознанную заинтересованность в унификации внутреннего законодательства по соответствующей модели, заложенной в типовых положениях. Более того, М.В. Варлен обоснованно относит принятие модельных законов к проявлениям «парламентской дипломатии»¹, особенно важной в современном многополярном мире, идеальной формой взаимодействия в котором является поиск взаимного консенсуса свободно договаривающихся суверенных государств.

Примером активного принятия модельных законов по частноправовым отношениям является сотрудничество государств-участников СНГ, включая Российскую Федерацию. Институциональной особенностью таких актов является их принятие межпарламентскими органами интеграционных объединений, в данном случае – Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Как справедливо отмечает Т.Н. Михалева, «в текущей ситуации активизации региональных организаций и поиска новых устойчивых моделей кооперации и взаимодействия модельное правотворчество приобретает новое актуальное звучание»². Подтверждением такой позиции служит количество принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ модельных законов, составляющее уже свыше 400 законодательных актов, принятых именно в более эффективной форме модельных законов, а не рекомендаций³. Модельные законы представляют собой т.н. «мягкую» форму правовой интеграции, поскольку хоть и принимаются общими органами интеграционного объединения, но, в отличие, например, от «вторичного» права ЕС, не обладают силой прямого действия (т.н. «жесткая» правовая интеграция), а имплементируются во внутреннее законодательство посредством принятия внутренних специальных законов по определенному модельным законом предмету правового регулирования, что позволяет учесть исключительные суверенные качества государства в каждом конкретном случае.

Как представляется, такая форма (модельные законы) выгодно отличается как от международных договоров, так и от актов интеграционного права прямого действия. От международных договоров, как уже было отмечено, указанную форму отличает относительная оперативность и простота их имплементации во внутреннее законодательство. От источников прямого действия, в ряде случаев присущих ЕС, модельные законы отличает нацеленность на уважение государственного суверенитета и возможность каждого государства-участника в пределах своей внутренней компетенции избирательно подойти к воплощению положений того или иного модельного закона в своей правовой системе.

Таким образом, анализируя унификацию международного частного права в контексте современных интеграционных процессов, можно прийти к следующим выводам: а) международный договор является классической, но не единственной формой унификации международного частного права, поскольку современные интеграционные процессы объективировали возникновение таких форм, как модельные (типовые) законы и акты прямого действия общих органов интеграционных объединений; б) принятие модельных (типовых) законов как форма унификации норм международного частного права имеет преимущества, являясь более оперативной в имплементации во внутреннее законодательство по сравнению с международными договорами и позволяющей полноценно учесть суверенные качества государства с точки зрения свободы в вопросе имплементации положений модельного закона либо отказа от таковой; в) показательным примером успешного принятия модельных законов по вопросам частноправового регулирования является правотворчество Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, оказывающее значительное влияние на их гражданское законодательство.

Библиография:

1. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // *Lex Russica*. – 2019. – № 7. – С. 54-65.
2. Михалева Т.Н. Модельное правотворчество в СНГ как юридическое средство мягкой интеграции и проявление парламентской дипломатии // *Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 23 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2023. – С. 56-60.
3. Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире // *Наука. Общество. Государство*. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-unifikatsii-mezhdunarodnogo-chastnogoprava-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 07.05.2024).
4. Трифонова К.В. Унификация международного частного права: актуальные проблемы и тенденции ее развития // *Экономика, управление, право и общество: материалы V Межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции*. – Симферополь, 2021. – С. 161-166.

References:

1. Varlen M.V. On the growing role of parliamentary diplomacy in a multipolar world // *Lex Russica*. – 2019. – No. 7. – pp. 54-65.
2. Mikhaleva T.N. Model law-making in the CIS as a legal means of soft integration and a manifestation of parliamentary diplomacy // *Diplomacy of Belarus in the context of new challenges: materials of the international. scientific-practical Conf.*, Minsk, March 23, 2023 / Belarus. state University; editorial board: E.A. Dostanko (chief editor) and others. – Minsk: BSU, 2023. – pp. 56-60.
3. Portnova E.V. Some problems of unification of international private law in the modern world // *Science. Society. State*. – 2016. – No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-unifikatsii-mezhdunarodnogo-chastnogoprava-v-sovremennom-mire> (date of access: 05/07/2024).
4. Trifonova K.V. Unification of private international law: current problems and trends in its development // *Economics, management, law and society: materials of the V Interregional scientific and practical network Internet conference*. – Simferopol, 2021. – pp. 161-166.

¹ Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // *Lex Russica*. – 2019. – № 7. – С. 56.

² Михалева Т.Н. Модельное правотворчество в СНГ как юридическое средство мягкой интеграции и проявление парламентской дипломатии // *Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 23 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2023. – С. 59.

³ Там же. – С. 58.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_324

УДК 347.44

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ THE LEGAL NATURE OF DIRECTORS' LIABILITY INSURANCE IN RUSSIAN COMPANIES

ПАШКОВА Дарья Андреевна,

магистрант кафедры международного частного права
Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.
125993, Россия, г. Москва ул. Садово-Кудринская, д. 9, стр. 1.
E-mail: pashkova200018@yandex.ru;

PASHKOVA Darya,

MRes (Law), Department of the international private law, Kutafin Moscow State Law University.
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, str. 9, bld. 1.
E-mail: pashkova200018@yandex.ru

Краткая аннотация: современное российское законодательство на данный момент не предусматривает возможность страхования ответственности членом исполнительных органов хозяйственных обществ. Для восполнения пробела российского законодательства в статье проведен анализ правовой природы страхования ответственности членом исполнительных органов хозяйственных обществ. В результате был определен наиболее оптимальный для правоприменительной практики и догматически обоснованный подход к определению правовой природы данного вида страхования. К числу выводов относится то, что при страховании ответственности членом исполнительных органов хозяйственных обществ происходит страхование именно договорной ответственности.

Abstract: modern Russian legislation today does not provide for the possibility of insuring the liability of sole and members of collegial executive bodies of business companies. To fill the gap in the Russian legislation, the article analyses the legal nature of liability insurance of sole and members of collegial executive bodies of business companies. As the result the most optimal for law enforcement practice and dogmatically justified approach to determining the legal nature of this type of insurance was determined. Among the results is the conclusion that when insuring the liability of sole and members of collegial executive bodies of business companies, the contractual liability of these persons is insured.

Ключевые слова: страхование ответственности генерального директора; страхование деликтной ответственности; страховании договорной ответственности; страхование корпоративной ответственности (*sui generis*); единоличный исполнительный орган.

Keywords: liability insurance of general director, insurance of tort liability, insurance of contractual liability, special corporate liability (*sui generis*), sole executive body.

Для цитирования: Пашкова Д.А. Правовая природа страхования ответственности директоров российских компаний // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 324-327. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_324.

For citation: Pashkova D.A. The legal nature of directors liability insurance in Russian companies // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 324-327. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_324.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Введение

Страхование ответственности членом исполнительных органов хозяйственных обществ (далее – «Директора») получило свое распространение сравнительно недавно.

В России страхование ответственности членом исполнительных органов практически не получило научного внимания и закрепления на законодательном уровне. Одна из самых значимых научных работ по данной тематике – кандидатская диссертация В. В. Алейниковой «Страхование гражданской ответственности единоличных, членом коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ». Также была защищена диссертация В. В. Карташовым «Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии». Иные масштабные работы в российской доктрине на данный момент отсутствуют. Судебная практика, которая бы также рассматривала вопрос правовой природы страхования исполнительного органа, фактически отсутствует¹.

Как ни парадоксально, единственное упоминание страхования ответственности директоров мы можем встретить только лишь в ненормативном источнике – Кодексе корпоративного управления². При этом Директор в рамках осуществления своих обязанностей может причинить своими действиями вред обществу, к примеру, заключив от его имени сделку на невыгодных условиях. В таких ситуациях для возмещения убытков Директору общество вправе предъявить искомое заявление о возмещении убытка доказав, что он действовал неразумно и (или) недобросовестно³. Такой иск может быть заявлен не только хозяйственным обществом, но и несколькими акционерами [2].

В связи с этим, в настоящей статье предпринята попытка обобщить и теоретически осмыслить основные подходы к определению правовой природы института страхования, а также предложить наиболее приемлемый подход законодательного закрепления данного института.

Так, в отечественной науке можно выделить следующие подходы к определению правовой природы страхования ответственности директоров: страхование деликтной ответственности [6, с. 33], страхование договорной ответственности, страхование особого вида ответственности (*sui generis*, или корпоративной ответственности) [5].

¹ Указание на деликтную ответственность присутствует, например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 по делу № А41-31781/2018.

² Кодекс корпоративного управления // URL: https://cbr.ru/statichitml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения 18.03.2024).

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Перед рассмотрением различных подходов к страхованию ответственности важно определить, чей интерес подлежит страхованию. Для этого необходимо сделать оговорку относительно теорий юридического лица. В современном корпоративном праве на этот счет имеется две позиции: (1) органы общества являются его представителями, (2) органы являются частью юридического лица, но не его представителями. Мы разделяем позицию А. А. Кузнецова, согласно которой исполнительный орган общества является его представителем, в том числе потому, что генеральный директор так или иначе является во многом самостоятельным субъектом в гражданском обороте и наделен полномочиями действовать от имени общества¹.

Для целей настоящего исследования методологически обоснованным будет рассмотрение и противоположной позиции. В частности, может ли быть застрахована ответственность органа общества, при условии, что такой орган неотделимым от самого общества?

Так, если исходить из того, что орган общества не имеет собственной субъектности, все еще принципиально важно разграничивать два возможных случая страхования: 1) страхование ответственности органа общества, к примеру, генерального директора (независимо от лица, избранного на данную должность) и 2) страхование ответственности конкретного физического и (или) юридического лица, избранного на должность. Если в первом случае и возможна дискуссия относительно соотношения указанной выше теории и конкретного договора страхования, что, несомненно, нуждается в отдельном исследовании, то во втором случае разница очевидна. Так, может быть застрахована ответственность генерального директора, избранного на один период, в то время как, ответственность генерального директора, избранного на другой период, в этом же обществе может и не быть застрахована на основании решения общего собрания.

Аналогичная логика распространяется на оба указанных выше случая при предъявлении иска о взыскании убытков в порядке статьи 53.1 ГК РФ. Так, ответственность за недобросовестные и (или) неразумные действия наступает не у органа юридического лица, а у конкретного лица, которое исполняло обязанности в данной должности (вне зависимости от страхования органа или конкретного лица). Вместе с тем, возможное страховое возмещение будет покрывать убытки, причиненные конкретным лицом.

Исходя из указанного представляется, что застрахован может быть как интерес общества, так и Директора.

2. Деликтная ответственность

Многие из современных отечественных юристов придерживаются позиции, что при страховании ответственности директоров подлежит страхованию деликтная ответственность директора. В частности, в Концепции развития гражданского законодательства предусмотрена необходимость усилить правила, закрепленные в статье 53 ГК РФ *об имущественной (деликтной) ответственности органов общества перед ним*².

В рамках судебных разбирательств также суды нередко применяют статью 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации 30.11.1994 года №51-ФЗ (далее – «ГК РФ»)³. Несмотря на то, что суды прямо и не анализируют правовую природу, ссылка на указанную статью как бы подталкивает к вполне допустимому подходу, согласно которому страхование Директоров имеет природу страхования деликтной ответственности. Применение норм вызвано обязанностью суда принять мотивированное решение, а в неурегулированных законом сферах попросту отсутствуют нормы, которые могли бы быть применены судом. Поэтому в данном случае следует прежде всего исходить из сущности деликтной ответственности. К ее признакам обычно относят следующие: отсутствие договорных отношений между потерпевшим и причинителем вреда, а основанием является причинение вреда другому лицу [4, с. 8-9].

Между директорами общества и самим юридическим лицом имеется тесная правовая связь, которая выражается в наличии особых фидуциарных отношений. Фидуциарные обязанности директора, которые могут быть сведены к обязанности директора действовать разумно и добросовестно, закреплены, в частности, в уставе общества и трудовом договоре с Директором. Вместе с тем основанием для ответственности Директора является нарушение данных обязанностей, в то время как основанием деликтной ответственности – сам факт причинения вреда [1, с. 66].

Квалификация страхования ответственности директора именно перед обществом в качестве деликтной вызывает, как минимум, ряд вопросов.

2. Договорная ответственность

В рамках следующего подхода авторы относят ответственность директора, которая подлежит страхованию, к договорной ответственности. В данной части необходимо оговориться, что страхование ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 932 ГК РФ). При этом российское законодательство прямо не предусматривает возможность застраховать ответственность директора, которая вытекает из договора.

Так, при страховании договорной ответственности существует два правоотношения: правоотношение в рамках договора, заключенного между сторонами, и правоотношение из страхового договора, где должник по основному договору является страхователем, а кредитор – выгодоприобретателем [3, с. 670]. Таким основным договором выступает договор, заключенный между Директором и обществом. Договором, заключаемым с Директором, является трудовой договор.

Важно отметить, что трудовой договор не может являться основанием для квалификации страхования ответственности в качестве договорной, так как в таком случае мы переходим из области гражданских правоотношений в область трудовых. При этом заключение трудового договора с Директором происходит на основании ряда гражданских сделок: закрепление в уставе общества порядка избрания Директора, прове-

¹ Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель // «Вестник экономического правосудия РФ». № 10. 2014. С. 4–31.

² «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 по делу № А41-31781/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ.

дение общего собрания и принятие решения об избрании Директора. После назначения Директора на должность он ограничен в первую очередь уставом. Именно поэтому несмотря на отсутствие договора в понимании гражданского законодательства нельзя отрицать возникновение отношений между Директором и обществом на основании решения о назначении Директора и устава общества, то есть в области гражданского права.

Как было отмечено выше, мы исходим из того, что органы общества являются его представителями. Исходя из такой позиции аргументом в пользу договорной теории служит то, что договор с Директором (как представителем) содержит элементы договора возмездного оказания услуг, агентского договора или договора доверительного управления¹.

Возможность застраховать ответственность работника, пусть даже Директора общества, является дискуссионной. Более того, даже страхование профессиональной ответственности, к которой также не может быть отнесено страхование ответственности Директора, в каждом конкретном случае существует лишь в качестве страхования договорной или деликтной ответственности [7, с. 31].

В любом случае даже отсутствие договора, обязательства из которого могут быть застрахованы, не является безусловным аргументом в пользу невозможности рассмотрения ответственности Директора в качестве договорной².

В данной части возможность застраховать ответственность Директора отличается лишь каузой договора, а существенных различий, не позволяющих страховать такую ответственность в качестве договорной, попросту не имеется. В доктрине также не раз высказывалась позиция относительно необходимости убрать существующие законодательные запреты [8, с. 88]. В Концепции реформирования главы 48 ГК РФ предполагалось отменить ограничения страхования договорной ответственности³. Соответственно, вполне обоснованным и последовательным решением будет являться устранение имеющегося барьера.

3. Особая корпоративная ответственность (sui generis)

В доктрине корпоративного права также имеется подход, в рамках которого авторы относят ответственность директоров к ответственности особого рода (sui generis). В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы:

Во-первых, основанием данного вида ответственности является не нарушение договора, а нарушение особых обязанностей в виде совершения разумных и добросовестных действий⁴.

Во-вторых, в отличие от договорной ответственности, где четко закреплен круг лиц, перед которыми лицо несет ответственность, в рамках ответственности Директора sui generis круг лиц не является закрытым, помимо участников общества требования о возмещении убытков могут быть предъявлены кредиторами, например, при банкротстве [5, с. 71].

В-третьих, корпоративная ответственность также отличается и бременем доказывания, которое лежит на разных лицах. В отличие от деликтной ответственности, бремя доказывания вины при корпоративной ответственности лежит на потерпевших, так как невиновность исполнительного органа презюмируется [5, с. 72].

Помимо многих отечественных авторов, которые не поддерживают выделение ответственности особого вида sui generis, весьма показательно, что в данном отношении и английские юристы не склонны выделять особую корпоративную ответственность, ссылаясь на необходимость применения уже существующих на сегодняшний день норм [9, р. 302-303].

Это объясняется тем, что догматика страхового права исходит из возможности страхования лишь двух видов гражданской ответственности: договорной и деликтной. Несущественные отличия страхования ответственности исполнительного органа от договорной ответственности являются скорее некоторой особенностью, которая присуща практически любому правовому институту.

4. Страхование финансовых рисков

Ввиду отсутствия в настоящее время у законодателя и в судебной практике единой позиции относительно страхования ответственности Директора, может быть предложено рассмотрение такого страхования в качестве страхования финансовых рисков.

Объектом страхования финансовых рисков в данном случае будут имущественные интересы страхователя (юридического лица), которые связаны с возникновением у него расходов по причине совершения Директором негативных по отношению к обществу действий. Финансовым риском будет выступать событие, которое несет обществу неблагоприятные последствия, например, расходы на юридических представителей в случае возникновения судебных споров.

Квалификация страхования в качестве страхования финансовых рисков видится возможным вариантом, который может быть предложен в качестве решения проблемы квалификации страхования ответственности Директора, однако безусловно требует отдельного глубокого исследования.

В заключение хотелось бы отметить, что, во-первых, отнесение страхования ответственности Директоров к sui generis не представляется корректным. Такая позиция выглядит обоснованной, ведь выделение вида страхования должно быть основано на устойчивых и исключительных конститутивных признаках, которые бы действительно ограничивали данный вид страхования от иных видов.

Во-вторых, страхование деликтной ответственности Директоров также не представляется логичным ввиду наличия тесной связи между Директором и обществом: Директор назначается на общем собрании, свои обязанности Директор осуществляет в том числе на основании устава, в то время как одним из признаков деликтной ответственности является отсутствие такой правовой связи между субъектами.

¹ Бычкова Е. Н. Договорная ответственность исполнительных органов акционерных обществ. СПб., 2000. С.97–98.

² Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 10. С. 79-88; Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013 // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Концепция реформирования главы 48 ГК РФ // URL: <http://privlaw.ru/soviet-po-kodifikacii/conceptions/> (дата обращения 01.12.2023).

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Таким образом, после анализа существующих позиций о природе страхования исполнительных органов хотелось бы отметить, что наиболее корректным вариантом представляется отнесение данного вида к страхованию договорной ответственности (в том числе несмотря на то, что ст. 932 ГК РФ исходит из возможности страхования договорной ответственности лишь тогда, когда это прямо предусмотрено законом). Однако при этом крайне важной в любом случае является необходимость заполнить данный законодательный пробел для формирования устойчивой судебной практики и уверенности субъектов гражданского оборота, а также посветить отдельное исследование анализу страхования финансовых рисков.

Библиография:

1. Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2016. – 198 с.
2. Варчук А.А. Групповые иски по корпоративным спорам: проблемы и направления регулирования // Публичное право сегодня. – 2023. – № 1 (15). – С. 85-93.
3. Василенко Н.В. Страхование: Учебник. – М.: Проспект, 2021. – 560 с.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 800 с.
5. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 51–117.
6. Егоров А.В. Юридическое лицо 2.0. Руководство по эксплуатации. – М.: ООО «Аktion кадры и право», – 2015. – 120 с.
7. Михайлова А.С. Гражданско-правовое регулирование страхования профессиональной ответственности адвокатов по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 233 с.
8. Эсендилов А.В. Страхование ответственности членов органов управления юридических лиц по праву Российской Федерации, Англии и Соединенных Штатов Америки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2021. – 175 с.
9. Campbell N., Armour J. Demystifying the Civil Liability of Corporate Agents // Cambridge Law Journal. –2003. – № 62(2). – P. 290–303.

References:

1. Aleynikova V.V. Strakhovaniye grazhdanskoj otvetstvennosti edinolichnykh. chlenov kollegialnykh ispolnitelnykh organov khozyaystvennykh obshchestv [Insurance of civil liability of sole proprietors, members of collegial executive bodies of business companies]. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2016. – 198 s.
2. Varchuk A.A. Class actions in corporate disputes: problems and areas of regulation // Public law today. – 2023. – № 1 (15). – P. 85-93.
3. Vasilenko N.V. Strakhovoye pravo: Uchebnik [Insurance Law: Textbook]. – M.: Prospekt. 2021. – 560 s.
4. Grazhdanskoye pravo: uchebnik [Civil Law: Textbook]: v 3 t. T. 3 / E.N. Abramova. N.N. Averchenko. Yu.V. Baygusheva [i dr.]; pod red. A.P. Sergeyeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt. 2019. – 800 s.
5. Gutnikov O.V. Legal responsibility in corporate relations // Bulletin of Civil Law. – 2014. – № 6. – P. 51–117.
6. Egorov A.V. Legal entity 2.0. Operation manual. – M.: LLC «Aktion personnel and law». – 2015. – 120 p.
7. Mikhailova A.S. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye strakhovaniya professionalnoy otvetstvennosti advokatov po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [Civil law regulation of professional liability insurance of lawyers under the legislation of the Russian Federation]. Dis. ... kand. yurid. nauk. – M. 2011. – 233 s.
8. Esendirov A.V. Strakhovaniye otvetstvennosti chlenov organov upravleniya yuridicheskikh lits po pravu Rossiyskoy Federatsii. Anglii i Soyedinennykh Shtatov Ameriki [Liability insurance for members of the governing bodies of legal entities under the law of the Russian Federation, England and the United States of America]. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – M., 2021. – 175 s.
9. Campbell N., Armour J. Demystifying the Civil Liability of Corporate Agents // Cambridge Law Journal. –2003. – № 62(2). – P. 290–303.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ПУТЕМ ЗАПРЕТА ИЛИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**
**Prevention of harm by banning or suspending activities:
the legal nature and legal practice**

БАЙМУХАМЕТОВ Богдан Васильевич,
аспирант, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский государственный университет экономики и управления.
630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52.
E-mail: bogdan.baimukhametov@yandex.ru;

Baymukhametov Bogdan Vasilievich,
Postgraduate student, assistant at the department of civil and business law
Novosibirsk State University of Economics and Management.
630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya Street, P.F., 52.
E-mail: bogdan.baimukhametov@yandex.ru

***Краткая аннотация.** В статье рассматриваются доктринальные подходы к понятию и правовой природе отношений, возникающих в связи с предупреждением причинения вреда, выделяются признаки данных отношений. Изучается вопрос основания возникновения правоотношений по предупреждению причинения вреда.*

***Abstract.** The article describes various doctrinal approaches to the concept and legal nature of relations arising in connection with the prevention of harm; highlight the characteristics of these relationships. The article describes the issue of the basis for the emergence of legal relations to prevent harm.*

***Ключевые слова:** предупреждение причинения вреда, угроза причинения вреда, внедоговорные обязательства, способы защиты гражданских прав, судебный запрет, приостановление деятельности.*

***Keywords:** prevention of harm, threat of harm, non-contractual obligations, methods of protecting civil rights, injunction, suspension of activity.*

***Для цитирования:** Баймухаметов Б.В. Предупреждение причинения вреда путем запрета или приостановления деятельности: правовая природа и особенности правоприменения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_328.*

***For citation:** Baimukhametov B.V. Prevention of harm by banning or suspending activities: the legal nature and legal practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 328-330. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_328.*

***Статья поступила в редакцию:** 18.05.2024*

Предупреждение нарушения гражданских прав – один из современных и эффективных способов защиты, свойственный развитым правовым порядкам. Российскому законодательству этот инструмент известен в первую очередь благодаря положениям статьи 1065 ГК РФ, предусматривающей возможность запретить или ограничить опасную деятельность.

С самого появления этой нормы в части второй ГК РФ не утихают споры относительно природы правоотношения по предупреждению причинения вреда (далее будем сокращенно именовать его – ПОППВ), основания его возникновения и содержания, а также о правовой природе мер принуждения, принимаемых при предупреждении причинения вреда. Единого подхода ни в доктрине, ни в правоприменительной практике нет до сих пор, что обуславливает актуальность исследования данного правоотношения.

Последовательное определение правовой природы вышеназванных категорий имеет важное теоретическое и прикладное значение, поскольку позволяет определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при разрешении конкретных споров, связанных с запрещением или приостановлением потенциально вредоносной деятельности.

Место ПОППВ в системе гражданских правоотношений определяется учеными по-разному. В.А. Белов именует их «правоотношениями с отрицательным содержанием», указывая на неопределенность тех активных действий, которые должно совершить лицо в связи с запретом или приостановлением своей опасной деятельности. По этой причине применительно к ПОППВ данный автор отказывается применять категорию «обязательство» [1, с. 236]. Противники признания ПОППВ обязательством также часто указывают на неопределенность субъектов в ПОППВ, тесную связь такого правоотношения с нарушенным субъективным правом [2, с. 6], а также «пассивность должника», не свойственную обязательствам [3, с. 17].

Однако большинство исследователей все же признают обязательственную природу ПОППВ, причем называют их охранительными [4, с. 75].

Охранительные правоотношения направлены на защиту субъективных гражданских прав, путем восстановления нарушенного права или положения, существовавшего до нарушения [5, с. 28]. Запрет или временное ограничение опасной деятельности действуют превентивно, возвращая к положению, как если бы самой угрозы нарушения права не существовало бы.

Вопреки вышеизложенным доводам ученых, по нашему мнению, субъект опасной деятельности всегда определен, по этой причине при угрозе абсолютным гражданским правам появляется конкретный потенциальный делинквент, тем самым трансформируя абсолютное регулятивное правоотношение в относительное охранительное правоотношение. Упомянутая «пассивность» должника в действительности нередко

компенсируется теми активными действиями, которые он обязан выполнить в рамках приостановления или прекращения опасной деятельности (консервация производства по добыче полезных ископаемых [6] или перенос ульев со своего земельного участка в связи с опасностью укуса пчел для соседей [7] и т.п.).

Применение мер государственного (правового) принуждения, как обязательный признак охранительных правоотношений, можно увидеть и в ПОППВ. Здесь он проявляется в виде запрета или приостановления деятельности, угрожающей вредом, по решению суда.

Интересно также соотношение ПОППВ с деликтными обязательствами. Традиционно в гражданском праве возмещение причиненного вреда рассматривается в рамках деликтного обязательства [8, с. 12]. По этой причине Ершов О. Г. видит различие между указанными отношениями в моменте возникновения (ПОППВ возникают до причинения вреда либо параллельно с ним) и направленности интереса управомоченной стороны (предотвращение вреда характерно для ПОППВ, его возмещение - для деликтных обязательств) [9, с. 7].

В этом смысле интересна позиция Толстого Ю.К., по мнению которого в случае с ПОППВ имеет место обязательство как бы из деликта (квазиделиктное обязательство), существовавшее еще в римском праве. В качестве примера ученый приводит публичный иск о положении и подвешенном, согласно которому каждый римский гражданин мог предъявить к хозяину дома иск об устранении грозящей опасности и об уплате штрафа, который взыскивался в пользу истца [10, с. 21]. В таком случае отличием возникшего обязательства от деликта будет именно отсутствие факта причинения вреда.

По мнению Диденко А. Г., для признания ПОППВ квазиделиктным обязательством необходим «решительный шаг законодателя» в виде закрепления штрафа, который будет взыскиваться в пользу заинтересованного частного лица в связи с угрозой причинения ему вреда, что будет более эффективным средством воздействия на потенциального нарушителя, чем ограничение или запрет соответствующей деятельности [11, с. 504].

По нашему мнению, ПОППВ не является деликтным или квазиделиктным обязательством, поскольку отличается как по основанию возникновения, так и по мерам принуждения, применяемым в данных отношениях. ПОППВ является по своей правовой природе обязательством *sui generis*, существующим наряду с деликтными обязательствами.

Дискуссионным остается вопрос основания возникновения ПОППВ. Д.Н. Кархалев относит деятельность, создающую угрозу причинения вреда, к неправомерным действиям [5, с. 22], а М.К. Сулейменов к юридическим поступкам [12, с. 15]. Последняя позиция, по нашему мнению, является более правильной, ведь деятельность, угрожающая вредом, сама по себе может быть правомерной, воля субъекта такой деятельности часто не направлена на создание опасности, но создает ее, что характерно для юридических поступков.

Верховный Суд РФ также не исключает запрет опасной правомерной деятельности: «истец должен доказать реальность наступления такой опасности в результате осуществления ответчиком деятельности как нарушающей установленные требования в области охраны окружающей среды, так и соответствующей им на момент предъявления требования, и необходимость запрещения соответствующей деятельности», «наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не является основанием для отказа в иске» [13].

По нашему мнению, сам факт опасности причинения вреда в будущем, тяготея по своей правовой природе к юридическим поступкам, является самостоятельным основанием для возникновения ПОППВ.

Меры принуждения, применяемые при предупреждении причинения вреда, а именно запрещение, приостановление и ограничение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, в науке часто определяют как меры ответственности.

Так, Д.Е. Богданов, являющийся сторонником данного подхода, считает, что упомянутые меры относятся к мерам особой предупредительно-восстановительной ответственности, наступающей за нарушение права на безопасность, имущественный характер ответственности в таком случае выражается в виде лишения правонарушителя субъективного права, а меры реализуются в пользу других участников оборота [14, с. 389].

Действующий ГК РФ не содержит общих правил о гражданско-правовой ответственности, в том числе об основаниях ее возникновения. В доктрине еще с советских времен утвердился подход, признающий только правонарушение в качестве основания ответственности. Суды в своих решениях признают необходимым установление целого состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя названными элементами, вину причинителя вреда. При этом действует презумпция вины.

Среди сторонников деликтной природы ПОППВ нет единства относительно учета вины при запрещении опасной деятельности. В частности, некоторые авторы полагают, что противоправность потенциально вредоносной деятельности, а также вина ответчика должны презюмироваться [15, с. 144]. В соответствии с иным подходом, ст. 1065 ГК РФ является специальной по отношению к ст. 1064 ГК РФ, по этой причине презумпция вины в данном случае неприменима [16].

Аналогичную позицию можно встретить и в судебных решениях. В частности, некоторые суды признают меры по запрещению опасной деятельности в качестве мер ответственности и требуют установления в суде полного состава правонарушения. При этом «вина ответчика в рассматриваемых правонарушениях в отличие от деликтных и других гражданско-правовых обязательств не презюмируется, так как вред еще не причинен. Бремя доказывания возможности причинения в будущем вреда и необходимости запрещения той или иной деятельности путем предоставления соответствующих доказательств лежит согласно ГПК РФ, устанавливающим состязательность сторон, на лице, обратившемся в суд» [17].

С учетом того, что опасная деятельность часто может быть и правомерной, а в действиях лица отсутствует умысел на причинение вреда, правильнее согласиться с точкой зрения А.В. Климовича, который считает, что предъявление иска о запрете опасной деятельности не ставится в зависимость от противоправности и вины ответчика, наличие этих элементов лишь позволяет присоединить к основному требованию о запрете/приостановлении деятельности требование о возмещении уже причиненного вреда [4, с. 76].

Заключение.

Таким образом, правоотношение по предупреждению причинения вреда представляет собой охранительное обязательство *sui generis*, в рамках которого реализуются меры защиты. Единственным основанием возникновения такого правоотношения является факт опасности причинения вреда в будущем, который по своей правовой природе тяготеет к юридическим поступкам. Для применения мер защиты в виде запрета или приостановления опасной деятельности достаточно доказать реальную опасность такой деятельности и необходимость ее запрещения или приостановления. При этом иные обстоятельства (противоправность, вина) сами по себе не предрешают исход спора, а должны оцениваться в совокупности.

Предложенный нами подход позволит унифицировать правоприменительную практику в части применения мер принуждения в виде запрета и приостановления потенциально вредной деятельности.

Библиография:

1. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 т. Том 2 / отв. редактор В. А. Белов. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт. 2023. 484 с.
2. Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 19 с.
3. Сенотрусова Е.М. Предупреждение причинения вреда по российскому гражданскому праву: учебное пособие / Е. М. Сенотрусова. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 93 с.
4. Климович А.В. Обязательства по предупреждению причинения вреда в гражданском праве России // Сибирский юридический вестник. 2016. №3. С. 75-80.
5. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение: монография / Д.Н. Кархалев - М.: Статут, 2009. 332 с.
6. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2022 № 309-ЭС21-26639 по делу № А07-22707/2020.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 10-КГ21-9-К6.
8. Болтанова, Е. С. Деликтное право: учебное пособие / Е. С. Болтанова, М. В. Кратенко. — М.: Юстицинформ, 2022. 204 с.
9. Ершов О.Г. О развитии цивилистической теории внедоговорных отношений по предупреждению причинения вреда при строительстве // Основы экономики, управления и права. 2013. № 2. С. 128-129.
10. Гражданское право. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. 784 с.
11. Диденко, А. Г. Избранное: сборник научных трудов / А. Г. Диденко ; сост. Е. В. Нестерова. М., 2019. 608 с.
12. Сулейменов М. К. Внедоговорные обязательства по законодательству Республики Казахстан // Внедоговорные обязательства: материалы междунар. науч.-практ. конф. в связи с 25-летием установления дипломатических отношений между Германией и Казахстаном, посвященной 25-летию Каспийского университета и 25-летию Юридической фирмы «Зангер» (Алматы, 25–26 мая 2017 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2017. С. 14–50.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета № 280. 11.12.2017.
14. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности. Опыт сравнительно-правового исследования: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 117 с.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 992 с.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. 3-е изд. М., 2005. 987 с.
17. Решение Бийского городского суда (Алтайский край) от 13 июля 2020 г. по делу № 9-534/2019.

References:

1. Belov V. A. Civil law. Actual problems of theory and practice in 2 vols. Volume 2 / rev. editor V. A. Belov. 2nd ed., erased. Moscow: Yurayt Publishing House. 2023. 484 p.
2. Bondarenko S.S. Protection of civil rights in the event of a threat of their violation: Abstract. dis. ... cand. Jurid. Sciences. St. Petersburg., 2011. 19 p.
3. Senotrusova E.M. Prevention of harm under Russian civil law: textbook / E. M. Senotrusova. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2021. 93 p.
4. Klimovich A.V. Obligations to prevent harm in the civil law of Russia // Siberian Legal Bulletin. 2016.No.3. pp. 75-80.
5. Karkhalev D.N. Protective civil legal relationship: monograph / D.N. Karkhalev - M.: Statute, 2009. 332 p.
6. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/14/2022 No. 309-ES21-26639 in case No. A07-22707/2020.
7. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/23/2021 No. 10-KG21-9-K6.
8. Boltanova, E. S. Tort law: textbook / E. S. Boltanova, M. V. Kratenko. — M.: Justicinform, 2022. 204 p.
9. Ershov O.G. On the development of the civil theory of non-contractual relations for the prevention of harm during construction // Fundamentals of economics, management and law. 2013. No. 2. pp. 128-129.
10. Civil law. Vol. 3 / Edited by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M., 2005. 784 p.
11. Didenko, A. G. Favorites: collection of scientific papers / A. G. Didenko ; comp. E. V. Nesterova. M., 2019. 608 p.
12. Suleimenov M. K. Non-contractual obligations under the legislation of the Republic of Kazakhstan // Non-contractual obligations: materials of the international scientific and practical conference in connection with the 25th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Germany and Kazakhstan, dedicated to the 25th anniversary of the Caspian University and the 25th anniversary of the Law Firm "Sanger" (Almaty, May 25-26 2017) / ed. by M. K. Suleimenov. Almaty, 2017. pp. 14-50.
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/30/2017 No. 49 "On some issues of the application of legislation on compensation for damage caused to the environment" // Rossiyskaya Gazeta No. 280. 12/11/2017.
14. Bogdanov D.E. Evolution of civil liability. The experience of comparative legal research: Monograph. M.: UNITY-DANA, 2011. 117 p.
15. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part two: educational and practical commentary (article by article) / edited by A.P. Sergeev. M.: Prospekt, 2010. 992 p.
16. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part two (article by article) / ed. by O. N. Sadikov. 3rd ed. M., 2005. 987 p.
17. The decision of the Biysk City Court (Altai Territory) dated July 13, 2020 in case No. 9-534/2019.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ МВД РОССИИ
ПРИ РАБОТЕ С ИСКАМИ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА,
ПРИЧИНЁННОГО УТРАТОЙ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
LEGAL ASSISTANCE TO LEGAL DEPARTMENTS THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA WHEN DEALING WITH CLAIMS FOR COMPENSATION
FOR DAMAGE CAUSED BY THE LOSS OF PHYSICAL EVIDENCE**

ПЕРШИНА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Нижегородская академия МВД России.
603144, Россия, Нижегородская область, город Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3.
E-mail: irina150477@yandex.ru;

ПРЫНОВА Виктория Ивановна,

командир отделения факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений,
Нижегородская академия МВД России.
603144, Россия, Нижегородская область, город Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3.
E-mail: prinovavictoriya@mail.ru;

PERSHINA Irina Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603144, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod city, Ankudinovskoye highway, no. 3.
E-mail: irina150477@yandex.ru;

PRYNOVA Victoria Ivanovna,

commander of the department of the faculty of training of specialists for investigation of economic crimes,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603144, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod city, Ankudinovskoye sh., 3.
E-mail: prinovavictoriya@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается судебно-исковая работа правовых подразделений МВД России по делам, связанных с утратой вещественных доказательств. Исследуется порядок возмещения ущерба, производится анализ судебной практики. Особое внимание уделяется вопросам ответственного хранения. Предлагаются рекомендации, позволяющие предотвратить существующие проблемы.

Abstract: The article deals with the judicial and search work of legal divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia on cases related to the loss of material evidence. The order of damage compensation is studied, the analysis of judicial practice is made. Special attention is paid to the issues of responsible storage. Recommendations to prevent the existing problems are offered.

Ключевые слова: вещественные доказательства, судебно-исковая работа, правовые подразделения МВД России, хранение вещественных доказательств, ответственное хранение.

Keywords: physical evidence, judicial work, legal divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, storage of material evidence, safekeeping.

Для цитирования: Першина И.В., Прынова В.И. Юридическое содействие правовым подразделениям МВД России при работе с исками о возмещении ущерба, причиненного утратой вещественных доказательств // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_331.

For citation: Pershina I.V., Prynova V.I. Legal assistance to legal departments the Ministry of Internal Affairs of Russia when dealing with claims for compensation for damage caused by the loss of physical evidence // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_331.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

На сегодняшний день защита прав человека и гражданина является одним из основных принципов правовой системы России. Исторически сложилось, что при установлении истины в уголовном судопроизводстве вещественные доказательства играют особую роль, прямо или косвенно устанавливая обстоятельства дела. Зачастую они могут иметь решающее значение при вынесении приговора. Несмотря на то, что в уголовном судопроизводстве все доказательства имеют равную юридическую силу, вещественные имеют ряд преимуществ. В частности, они позволяют получить конкретную и наглядную информацию по обстоятельствах дела, их сложнее сфальсифицировать (в отличие от личных доказательств), они не зависят от психологических процессов участников уголовного судопроизводства (память, внимание, воображение), что позволяет получить максимально объективные представления о произошедших событиях. Ввиду этого, утрата вещественных доказательств представляет собой реальную угрозу в реализации правосудия. На практике, случаи утраты вещественных доказательств встречаются не редко. О существовании проблем в данной сфере косвенно могут свидетельствовать утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589 Правила учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу [1] (далее Правила учёта и хранения). Вышеуказанным нормативным правовым актом были признаны утратившими силу ряд постановлений Правительства РФ, ранее регламентирующих рассматриваемую сферу. Сам факт издания нового порядка может свидетельствовать о том, что сфера хранения и учёта вещественных доказательств имеет ряд проблем, которые законодатель пытается устранить, в особенности в части, касающейся их утраты. Проблему можно рассмотреть на примере поступающих исков к МВД России о возмещении ущерба, причиненного утратой вещественных доказательств сотрудником органов внутренних дел России (далее ОВД России). В результате вынесения решения по таким искам не в пользу МВД России государственная казна несёт убытки, так как, согласно действующему законодательству, вред, причиненный

утратой органом предварительного следствия вещественных доказательств, возмещается за счёт казны РФ. В связи с чем, вопросы организации и осуществления правовой работы в МВД России по искам, связанным с утратой вещественных доказательств, приобретают особую актуальность.

Актуальность темы подтверждает и экономический аспект, заключающийся в том, что согласно Федеральному закону от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [2] федеральный бюджет на 2023, 2024, 2025 года носит дефицитный характер, ввиду чего вопросы экономии средств государственной казны приобретают весомое значение.

Целью научной статьи выступает изучение правовой работы в МВД России по искам, связанным с возмещением ущерба, причиненного утратой вещественных доказательств, проблем, существующих в данной сфере, а также поиск путей их разрешения и формулирование рекомендаций для дальнейшей работы правовых подразделений МВД России. *Объектом* исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие утраты вещественных доказательств сотрудником ОВД России.

Исследуя порядок возмещения ущерба, причиненного утратой вещественных доказательств, мы исходим из конституционных основ, согласно которым каждый имеет право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Данное право может быть ограничено исключительно в случаях, предусмотренных законом. Одним из вариантов такого ограничения является изъятие объекта собственности в качестве вещественных доказательств. По общему правилу, после вынесения решения по делу, ограничение правомочий собственника должно прекращаться путём возврата ему вещественных доказательств. Зачастую возникают случаи, когда такой возврат невозможен ввиду утраты вещественного доказательства по разным причинам. Тогда возникают вполне логичные вопросы, связанные с порядком возмещения ущерба собственнику, причиненного утратой вещественных доказательств.

Рассмотрим первый вариант защиты прав собственника — когда утраченные вещественные доказательства хранились в органе, проводящем предварительное расследование. Единственным способом защиты прав собственника при утрате вещественных доказательств в такой ситуации является предъявление исковых требований о возмещении убытков на основании ст. 1069 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [3]. Возмещение ущерба происходит за счет государственной казны РФ, на основании чего в качестве ответчика по таким искам рассматривается государство в лице соответствующих органов, а именно в лице МВД России, как главного распорядителя средств федерального бюджета, выделенных на нужды МВД России. По аналогии, на это обращается внимание, и в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 № 78-КГ23-28-К3, в котором ранее принятое решение было отменено, а дело отправлено на новое рассмотрение ввиду того, что присутствовал ненадлежащий ответчик в лице образовательной организации системы МВД России, с которого и был взыскан ущерб [4]. Справедливо полагать, что в исках, связанных с утратой вещественных доказательств, ответчиком в любом случае должен выступать федеральный орган исполнительной власти, с соответствующим привлечением ответчиков в лице территориальных органов или иных подразделений системы МВД России, виновных в утрате вещественных доказательств.

Необходимо понимать, что обязанность возместить вред в порядке главы 59 ГК РФ возникнет только в случае наличия вины причинителя вреда (в форме умысла или неосторожности). Это является обязательным условием наступления гражданской-правовой ответственности в обязательствах, возникших вследствие причинения вреда. Целесообразно было бы указать на действующую в деликтных правоотношениях презумпцию виновности, согласно которой лицо признается виновным, если не докажет обратное. По отношению к органам предварительного расследования законодательством установлены некоторые исключения. Согласно ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный органами предварительного расследования, возмещается за счет казны независимо от наличия вины. Однако данная норма распространяется на определённый перечень ситуаций, которые непосредственно закреплены в вышеназванной статье. В частности, речь идет о незаконном осуждении, незаконном привлечении к уголовной ответственности, незаконном применении меры пресечения в виде заключения под стражу, незаконном административном аресте, а также незаконном административном приостановлении деятельности. Перечень носит закрытый характер. Утрата вещественных доказательств не может служить обстоятельством, позволяющим привлечь органы предварительного расследования к гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 1070 ГК РФ. Зачастую суды неверно толкуют положения ст. 1069 ГК РФ, по аналогии применяя принцип безвиновной ответственности, предусмотренный ст. 1070 ГК РФ. Согласно сложившейся судебной практики, Шарьинский районный суд Костромской области по делу №2-998/2022 указал, что «по смыслу положений ст. 1064 ГК РФ требование о возмещении ущерба от незаконных действий может быть удовлетворено только в случае, когда доказан факт причинения вреда, его размер, незаконность действий и причинная связь» [5]. Как мы видим, требование о доказанности вины отсутствует. В результате мы имеем неверное толкование нормы закона, которое может привести к неправомерному решению суда. Разумно будет, указать на постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П, в котором отмечается, что отсутствие в нормах указания на необходимость вины не означает, что вред возмещается независимо от вины [6]. Наличие вины — общий принцип ответственности и любое исключение должно быть прямо прописано в законе. Например, как это сделано в ст. 1070 ГК РФ. Сущность данных положений сводится к тому, что ответственность за вред, причиненный утратой вещественных доказательств, должна наступать в соответствии со ст. 1069 ГК РФ, при этом должны присутствовать четыре стандартных условия наступления гражданской-правовой ответственности, в том числе и вина должностных лиц.

Рассматривая вину должностных лиц при утрате вещественных доказательств, необходимо понимать, что зачастую она носит весьма условный характер. В частности, вина может быть доказана практически в любых обстоятельствах. Даже тогда, когда вещественные доказательства хранились у иных лиц. Например, при передаче вещественных доказательств на ответственное хранение, в вину следователю (дознавателю) может быть включен и ненадлежащий контроль за хранением вещественных доказательств третьим лицом. Даже при наличии умысла хранителя в отношении утраты доказательств, который крайне сложно доказать. Такой подход, на наш взгляд, не является правильным. Он позволяет злоумышленникам придумывать определённые механизмы, позволяющие законно вывести денежные средства из государственной казны.

При этом должностные лица органов предварительного расследования в данных ситуациях остаются незащищенными, как в части дисциплинарной ответственности, так и в гражданско-правовой, возникающей в результате регрессных исков.

Особое значение среди исследователей отдаётся вопросам ответственного хранения вещественных доказательств. УПК РФ закрепляет, что предметы больших габаритов, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут передаваться на ответственное хранение. Ответственным хранителем может выступать и индивидуальный предприниматель, и юридическое лицо. Несмотря на подробное урегулирование передачи вещественных доказательств на ответственное хранение и распространённость этого на практике, законодательство не предусматривает норм, определяющих вид и форму ответственности хранителя.

«Нормативные правовые акты определяют лишь лиц, ответственных за хранение, а также правила хранения, условия хранения, учет и передачу вещественных доказательств по уголовным делам» [7]. В результате этого на практике возникают спорные ситуации в части, касающейся определения субъекта, который должен нести ответственность за утрату вещественного доказательства. С одной стороны, следователь (дознатель) при принятии решения о передаче вещественного доказательства на ответственное хранение должен предусмотреть все возможные риски, поэтому именно на него ложится ответственность за сохранность имущества. Но, с другой стороны, при передаче вещественных доказательств на ответственное хранение, складываются гражданские правоотношения, регламентируемые главой 47 ГК РФ. Об этом также может свидетельствовать Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240, в котором содержится указание на то, что «размер возмещаемых расходов, понесенных физическими или юридическими лицами в связи с хранением вещественных доказательств по договору хранения, заключенному между органом, осуществившим их изъятие, и хранителем, определяется с учетом фактических затрат, подтвержденных финансово-экономическим обоснованием расчета затрат на хранение» [8]. Указание в данном нормативном правовом акте на договорную природу передачи вещественных доказательств на хранение позволяет говорить о том, что возмещение ущерба, возникшего в связи с утратой вещественных доказательств, справедливо может происходить в соответствии с нормами, установленными главой 47 ГК РФ. То есть, именно за счёт хранителя. При этом необходимо обозначить, что профессиональный хранитель отвечает независимо от вины, за исключением обстоятельств, предусмотренных законом.

Проведённый анализ судебной практики показал, что главной проблемой судебно-исковой работы в МВД России по искам о возмещении ущерба, связанного с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, является то, что, в большей степени, они проигрываются. В том числе потому, что истцы пытаются за счёт использования различных правовых конструкций, а также пробелов в законодательстве вывести денежные средства из государственной казны, тогда как способы, позволяющие противодействовать этому пока не найдены. Как пример, рассмотрим одно из самых резонансных дел данной категории. Иск ООО «Ростехлизинг» к МВД России о возмещении ущерба в размере 104 млн. рублей. Рассмотрение дела длилось более 3 лет. Правовые подразделения, добившись в кассационном порядке отмены ранее вынесенного решения об удовлетворении требований и отправки на новое рассмотрение, при новом рассмотрении спор всё же проиграли [9]. Интерес к таким делам обусловлен возникающим правом регресса по ст. 1080 ГК РФ. Суды, как правило, отходят от принципа полного возмещения вреда и выстраивают свою аргументацию в концепциях защиты сотрудника полиции, проводя аналогию с работником в трудовых правоотношениях, как наиболее слабой стороны. Несмотря на то, что в соответствии с ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику *в размере выплаченного возмещения*, суды чаще всего устанавливают возмещение в размере среднего месячного заработка сотрудника [10]. «Этому способствует позиция Верховного суда, согласно которой регрессная ответственность служащих — это ответственность материальная, основанная на нормах трудового права» [11].

Определенно, данный подход имеет свои недостатки, связанные с множеством противоречий. В частности, нормы трудового права распространяются на сотрудников ОВД только в части, не урегулированной специальными нормами, а право регресса прямо закреплено в специальном законодательстве. Именно это и является следующей проблемой данной категории дел. Складываются ситуации, когда незаконными действиями должностного лица были причинены существенные убытки казне РФ, но взыскать с него полную сумму не представляется возможным. Данная практика оправдана, когда вина должностного лица условна, например, в случае передачи на ответственное хранение. Но, если действия следователя (дознателя) носили умышленный характер, то нарушается принцип юридической ответственности – принцип справедливости.

Следующей проблемой в судебно-исковой работе юрисконсультов МВД России является то, что суды презюмируют противоправность поведения следователей (дознателей) при утрате вещественных доказательств независимо от того: находилось ли оно на хранении в территориальном органе МВД России или у других лиц. Примером может быть Апелляционное определение Приморского краевого суда от 19.04.2017 по делу № 33-3949 [12]. Упомянутая нами ранее проблема, связанная с отсутствием ответственности при передаче вещественных доказательств на ответственное хранение, обуславливает серьезные риски. По факту мы имеем конструкцию, позволяющую злоумышленникам взять на хранение какую-либо вещь, хранение которой невозможно в территориальных органах МВД России в силу закона, и при этом не нести за это никакой ответственности. Считаем, что неприменение норм гражданского законодательства об ответственности хранителя при передаче ему на хранение вещественных доказательств, является чрезвычайно важной проблемой для системы МВД России. Поскольку, должностное лицо не может осуществлять должный и реальный контроль за имуществом, переданным на хранение, в виду осуществления своих прямых полномочий по расследованию уголовных дел, а такая повышенная ответственность ставит его в беззащитное положение. При этом речь идёт о случаях, когда следователем (дознателем) не было допущено нарушений уголовно-процессуального законодательства. Например, справедливо вынесено решение Троицким городским судом Челябинской области от 14 февраля 2017 г. по делу № 2-2433/2016, в котором были удовлетворены требования о

возмещении ущерба, причинённого утратой вещественных доказательств [13]. Суд пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между несоблюдением должностными лицами требований уголовно-процессуального законодательства, выразившегося в передаче другому следователю вещественных доказательств без описи и их ненадлежащем хранении, и утратой вещественных доказательств, что и стало основным поводом к удовлетворению иска. Предлагается предусмотреть в законодательстве следующие положения:

- рекомендовать при передаче органом предварительного расследования на ответственное хранение индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу вещественных доказательств по договору хранения, применять нормы об ответственности хранителя в соответствии с ГК РФ;
- предусмотреть при передаче вещественных доказательств органом предварительного расследования на ответственное хранение государственным органам, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления солидарную ответственность за их надлежащее хранение и риск утраты с момента фактической передачи вещи на хранение.

Данные положения позволят предупредить риски целенаправленного вывода денежных средств из государственной казны посредством предъявления исков за утрату вещественных доказательств и повысят качество хранения вещественных доказательств иными лицами, отличными от органов внутренних дел.

В ходе проведенного исследования отметим, что судебная практика по искам, связанным с ненадлежащим хранением вещественных доказательств, имеет в себе ярко выраженный индивидуальный характер. Такие дела требуют внимательного анализа фактических обстоятельств дела, а для успешного их разрешения зачастую требуется поиск нестандартного юридически значимого обстоятельства. Полагаем, что предложенные способы преодоления правовых проблем в части, касающейся возмещения вреда, причинённого ненадлежащим хранением вещественных доказательств, позволят переломить судебную практику в пользу МВД России. Полученные результаты исследования могут применять в своей деятельности сотрудники правовых подразделений системы МВД России.

В заключение хотелось бы отметить, что хранение вещественных доказательств является естественной составляющей уголовного процесса, которую избежать не представляется возможным. Следовательно, в интересах МВД России обеспечивать надлежащее их хранение, чтобы предотвратить возможные негативные последствия. И даже если эти последствия были допущены, то на правовые подразделения ложится серьёзная миссия по их ликвидации или сведения к минимальному значению.

Библиография:

1. Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 года № 1589 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2024).
2. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: федеральный закон от 05 декабря 2022 года № 466 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // Российская газета. 1996. 6 февраля.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 № 78-КГ23-28-К3// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2024).
5. Решение Шарынского районного суд Костромской области от 16 декабря 2022 г. по делу №2-998/2022 //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dUReanR9TN5K/>(дата обращения: 12.04.2024).
6. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобой граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И.Кальянова и Н.В. Труханова: постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 № 1-П// Российская газета. 2001. 13 февраля.
7. Филиппон К.Ю., Рыбинин Н.А. Хранение вещественных доказательств по уголовному делу: вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hranenie-veschestvennyh-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 26.04.2024).
8. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2012 г. № 1240// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2024).
9. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2020 № 304-ЭС20-18485 по делу N А45-10324/2017// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2024).
10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2024).
11. Ершов О.Г., Жданова А.Н. О регрессной ответственности служащих // Российский судья. 2021. № 8. С. 19 - 24.
12. Ершов О.Г. К вопросу о противоправности в действиях (бездействии) следователя при ненадлежащем хранении вещественных доказательств //Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 65 - 72.
13. Решение Троицкого городского суда Челябинской области от 14 февраля 2017 г. по делу № 2-2433/2016//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Аp3gw7ZYdWm/>(дата обращения: 08.02.2024).

References:

1. On approval of the Rules for Accounting and Storage of Objects and Documents Seized during Pre-trial Proceedings, but not recognized as Material Evidence in Criminal Cases, until they are recognized as material evidence in criminal Cases or until they are returned to the persons from whom they were seized and seized property, accounting, storage and transfer of material evidence in criminal cases, as well as the return of material evidence in criminal cases in the form of money to their rightful owner and on the invalidation of certain acts and a separate provision of the act of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 28, 2023 No. 1589 // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 04/06/2024).
2. On the federal budget for 2023 the year and for the planning period of 2024 and 2025: Federal Law No. 466 of December 05, 2022 // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 04/07/2024).
3. The Civil Code of the Russian Federation. Part Two of January 26, 1996 No. 1
4. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/15/2023 No. 78-KG23-28-K3 // ATP "Consultant-Plus" (date of appeal: 04/11/2024).
5. Decision of the Sharya District Court of the Kostroma Region dated December 16, 2022 in case No. 2-998/2022 //URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dUReanR9TN5K/>(date of access: 04/12/2024).
6. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 1070 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens I.V. Bogdanova, A.B. Zernova, S.I. Kalyanova and N.V. Trukhanova: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2001 No. 1-P// Rossiyskaya Gazeta. 2001. February 13.
7. Philippon K.Yu., Ryabinin N.A. Storage of material evidence in a criminal case: issues of theory and practice // Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hranenie-veschestvennyh-dokazatelstv-po-ugolovnomu-delu-voprosy-teorii-i-praktiki> (date of access: 04/26/2024).
8. Regulations on compensation of procedural costs associated with criminal proceedings, costs in connection with the consideration of a case by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as costs in connection with the implementation of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of December 1, 2012 No. 1240 // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 04/28/2024).
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 1, 2020 No. 304-ES20-18485 in case No. A45-10324/2017 // ATP "ConsultantPlus" (date of appeal: 04/06/2024).
10. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of November 30, 2011 No. 342 // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 04/08/2024).
11. Ershov O.G., Zhdanova A.N. On the recourse liability of employees // Russian Judge. 2021. No. 8. P. 19 - 24.
12. Ershov O.G. On the issue of illegality in the actions (inaction) of the investigator in the improper storage of material evidence // Bulletin of Arbitration Practice. 2018. No.3. P. 65-72.
13. Decision of the Troitsky City Court of the Chelyabinsk Region dated February 14, 2017 in case No. 2-2433/2016//URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Аp3gw7ZYdWm/> (date of access: 02/08/2024).

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ MEDIATION IN THE SYSTEM OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION METHODS IN BUSINESS ACTIVITIES

ЛЕПЕШКИНА Валентина Сергеевна,

заместитель декана по воспитательной работе юридического факультета,
старший преподаватель кафедры конституционного и гражданского права
Государственного университета просвещения;
Начальник юридического отдела АНО «Центр по оказанию экспертных услуг» (ЦЭУ).
105005, Россия, г. Москва, улица Радио, д. 10А, стр. 2.
E-mail: 9778252387@mail.ru;

Lepeshkina Valentina Sergeevna,

Deputy Dean for Educational Work of the Faculty of Law,
Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Civil Law of the State University of Education;
Head of the Legal Department of the ANO Center for the Provision of Expert Services (CEU).
Radio street, 10A, p. 2, Moscow, 105005.
E-mail: 9778252387@mail.ru

Краткая аннотация: С целью раскрытия сущности, особенностей реализации и проблем применения медиации в предпринимательской деятельности, определения ее специфики необходимо рассмотреть медиацию в системе способов альтернативного урегулирования экономического спора. Со временем альтернативные способы стали применяться не только параллельно с государственным судом, но и внутри самой судебной системы. Отличительной чертой медиации в сфере предпринимательства является невмешательство медиатора в содержательную сторону переговоров и предоставление сторонам возможности самостоятельно выработать условия соглашения.

Abstract: In order to reveal the essence, features of the implementation and problems of the use of mediation in business, to determine its specifics, it is necessary to consider mediation in the system of ways of alternative settlement of an economic dispute. Over time, alternative methods began to be used not only in parallel with the state court, but also within the judicial system itself. A distinctive feature of mediation in the field of entrepreneurship is the mediator's non-interference in the substantive side of negotiations and giving the parties the opportunity to independently work out the terms of the agreement.

Ключевые слова: Медиация, примирение, система способов, альтернативное урегулирование споров, предпринимательская деятельность, досудебное примирение.

Keywords: Mediation, reconciliation, system of methods, alternative dispute resolution, entrepreneurial activity, pre-trial reconciliation.

Для цитирования: Лепешкина В.С. Медиация в системе способов альтернативного урегулирования споров в предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 335-339. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_335.

For citation: Lepeshkina V.S. Mediation in the system of alternative dispute resolution methods in business activity // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 335-339. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_335.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Термин «альтернативные способы урегулирования споров» изначально возник в США для обозначения способов, которые возникли в противовес преобладающему в обществе судебному порядку разрешения споров, т.е. проходили без вмешательства в спор юрисдикционных органов. В этой связи Г. Блэк характеризовал данный термин как «иные, чем судебное разбирательство, средства урегулирования споров, т.е. арбитраж, посредничество, мини-суд и прочие» [18, с. 78]. Подобной точки зрения на альтернативные способы урегулирования споров как на систему, включающую в себя все несудебные способы урегулирования правовых споров, вначале придерживались и многие российские исследователи данной проблематики. В таком значении термин «Alternative Dispute Resolution» (официальная аббревиатура – ADR) был заимствован отечественными правоведом и переведен на русский язык как «способы альтернативного разрешения споров» – АРС (или «альтернативные способы разрешения споров»), хотя слово «Resolution» также означает «урегулирование». Впоследствии некоторые исследователи высказывали позицию, что корректнее использовать именно словосочетание «урегулирование споров» как имеющее широкое значение.

По мнению Д.Л. Давыденко, понятие «урегулирование» имеет более общий смысл в сравнении с «разрешением», т.к. обозначает само стремление сторон к соглашению (при том, что конкретное разрешение спора может и не произойти), либо, наоборот, исключение противоречий между сторонами не только в рамках их конкретного спора, но всего конфликта в целом (конфликт всегда шире спора) [6, с. 46]. С другой стороны, встречается узкий подход к пониманию категории «урегулирование»: она употребительна только к тем альтернативным способам, где решение по спору подлежит добровольному исполнению сторонами, в то время как способы, связанные с вынесением обязательного для сторон спора решения, больше направлены на разрешение спора. Примиряет указанные позиции тот факт, что термин «альтернативное разрешение споров» уже достаточно известный и признанный в российском и зарубежном праве, поэтому в целях дальнейшей унификации понятийного аппарата в этой сфере знаний, возможно, не следует идти по пути его видоизменения [9, с. 70].

Как обоснованно определено в науке, «помимо концептуальных теоретических изменений отдельные нормативные правовые акты были приняты для решения конкретных проблем, связанных с различными объективными или субъективными ограничениями в условиях глобального изменения ситуации в мире, наложения ограничений и санкций со стороны иностранных государств и международных организаций на российский бизнес, что, безусловно, повлияло на внутренний экономический климат Российской Федерации и обусловило принятие соответствующей

щих нормативных правовых актов для законодательного регулирования принимаемых мер поддержки» [4, с. 45].

В ответ на произошедшие изменения мировое научное сообщество озадачилось поиском новых определений устоявшейся аббревиатуры «ADR», соответствующих тенденциям развития данной сферы. Предлагаются следующие расшифровки «ADR»: «additional dispute resolution» («дополнительная» (к судебной) система урегулирования споров), «amicable dispute resolution» («дружественное» урегулирование споров), «accelerated dispute resolution» («ускоренное» урегулирование споров), «appropriate dispute resolution» («надлежащие» или «адекватные» способы рассмотрения споров) [13, с. 44]. Высказываются предложения заменить термин «альтернативное разрешение споров» и соответствующую ей аббревиатуру на «better dispute resolution» («лучшее» разрешение споров) или «effective dispute resolution» («эффективное» разрешение споров). Американцы пошли другим путем и добавили к «ADR» уточнение «court-attached», означающее «присоединенные к суду» [8, с. 12].

Однако не все авторы согласны с необходимостью пересмотра термина, объясняя это тем, что альтернативность способов урегулирования споров заключается не в выборе между несудебными способами и судебным разбирательством, а в выборе сторонами спора из существующих несудебных способов наиболее подходящего для своего спора, используя его в отдельности или в разнообразных комбинациях (например, переговоры-посредничество; посредничество-арбитраж и т.п.) [19, с. 4].

В связи с терминологическими разночтениями различаются и подходы к определению способов, входящих в современную систему ADR. Самым традиционным является деление способов альтернативного урегулирования споров на основные («чистые») и комбинированные (производные), т.е. сформировавшиеся на базе смешения или развития отдельных элементов основных способов [5, с. 308]. К основным способам, как правило, относят переговоры, посредничество, арбитраж (третейское разбирательство). «Смешиваясь» друг с другом, они образуют совершенно новые комбинированные способы, такие как посредничество-арбитраж, мини-суд, комиссии по рассмотрению споров, независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела, омбудсмен, частная судебная система или судья «напрокат» [1, с. 427] и другие. Современная система ADR характеризуется наличием и постоянным развитием комбинированных способов альтернативного урегулирования споров [11, с. 37], поэтому перечислить все существующие – весьма проблематично.

Право сторон самостоятельно формировать процедуру разрешения споров [17, с. 48] привело к распространению практики закрепления в современных гражданско-правовых договорах (контрактах) многоступенчатой процедуры разрешения экономических споров, вытекающих из обязательств сторон, – так называемые «многоступенчатые соглашения об использовании альтернативного урегулирования споров» [15, с. 112]. Многоступенчатый порядок разрешения споров предусмотрен и Трудовым кодексом РФ¹ (далее – ТК РФ) для разрешения коллективных трудовых споров. Согласно ст. 401 ТК РФ, упоминаемой ранее, «порядок разрешения коллективного трудового спора состоит из следующих этапов: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией, рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже».

В зависимости от того, привлекается ли третье нейтральное лицо к урегулированию спора между сторонами-предпринимателями и каков объем его полномочий, альтернативные способы урегулирования споров классифицируют на юрисдикционные и неюрисдикционные [7, с. 32]. Юрисдикционные альтернативные способы связаны с привлечением третьего лица, который выносит обязательное для сторон решение – например, третейский суд (арбитраж), обязательное заключение эксперта, частное разбирательство.

В противовес им неюрисдикционные способы разрешения предпринимательского конфликта характеризуются необязательностью принимаемых по итогу урегулирования спора решений и в свою очередь подразделяются на способы без привлечения нейтрального третьего лица (например, переговоры) и способы с привлечением третьего лица, неуполномоченного на принятие обязательного для сторон решения по спору (например, посредничество, медиация, предварительная независимая экспертиза) [10, с. 137].

В странах континентального права прослеживается подход, исключающий юрисдикционные способы из системы способов ADR. Так, Зеленая книга Европейской комиссии рассматривает третейское разбирательство как способ, слишком близкий по процедуре к государственному судопроизводству. Ряд международных документов выводит из сферы ADR и прямое взаимодействие сторон. По смыслу Директивы Европейского парламента и Совета от 21.05.2013 г. № 2013/11/EU относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления, неотъемлемым признаком способа ADR признается наличие специального механизма, облегчающего контакты сторон [16, с. 78] и отсутствующего в непосредственных переговорах сторон. Получается, что к альтернативным способам урегулирования споров однозначно относят только посредничество.

В России весьма традиционно к способам альтернативного урегулирования споров (в широком значении данного термина), применяемым в отечественных реалиях, принято относить следующие: арбитраж (третейское разбирательство), международный коммерческий арбитраж, переговоры, претензионный порядок, омбудсмена, медиацию [3, с. 67] и, начиная с 2019-ого года, – судебное примирение. Далее для определения положения медиации в предпринимательстве в системе альтернативного урегулирования споров проведем сопоставление основных («чистых») альтернативных способов, используемых в России: арбитража (по смыслу работы будет рассмотрен арбитраж внутренних споров), переговоров (в том числе письменных переговоров – претензионного порядка) и медиации², – добавив к ним новый вид посредничества – судебное примирение.

Арбитраж внутренних споров – разрешение третейским судом спора между сторонами гражданско-правовых отношений в ходе состязательного процесса и принятие обязательного для сторон спора решения третейским судом. В 2015-ом году институт третейского разбиратель-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Примирительные процедуры. Медиация // Первый арбитражный апелляционный суд. URL: <https://1aas.arbitr.ru/arbitrajny-process/conciliation/> (дата обращения 29.04.2024).

ства был сильно реформирован, и с 01.09.2016 г. вступил в силу Закон об арбитраже, по которому в России стали функционировать постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ) (вместо постоянно действующих третейских судов) и третейские суды, образованные сторонами для решения конкретного спора (ad hoc).

Сфера применения арбитража – споры между сторонами гражданско-правовых отношений, в том числе – субъектами предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже). В ч. 2 ст. 33 АПК РФ содержится внушительный список споров, не подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда (например, споры о несостоятельности (банкротстве), споры об отказе в государственной регистрации, споры, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам и др.). Арбитраж применяется на основании заключенного между сторонами арбитражного соглашения (может быть в виде арбитражной оговорки в договоре), условием обязательности которого является заявление любой из сторон о своем несогласии с отступлением от арбитражной оговорки при подаче в государственный суд искового заявления по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 8 Закона об арбитраже). Обязательность арбитражного соглашения часто интерпретируют как важное преимущество арбитража в сравнении с медиацией.

Процесс третейского разбирательства регламентирован несравнимо подробнее, чем судебное примирение, и особенно медиация. Однако, согласно ст. 19 Закона об арбитраже, сторонам предоставляется право по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража. При отсутствии такой договоренности, третейский суд может осуществлять арбитраж таким образом, какой сочтет надлежащим, с соблюдением положений Закона.

По итогу арбитража третейский суд принимает арбитражное решение или выносит постановление о прекращении арбитража (ч. 1 ст. 36 Закона об арбитраже), стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение (ст. 38). При неисполнении его одной стороной другая подает в компетентный суд заявление на выдачу исполнительного листа (ч. 1 ст. 41), что во многом определяет привлекательность третейского разбирательства для спорящих.

Одним из принципов арбитража является состязательность сторон (ст. 18 Закона об арбитраже), из чего следует, что по итогу третейского разбирательства, исследовав обстоятельства дела, арбитр выносит решение, удовлетворяющее интересы лишь одной стороны. В то время как медиация не подразумевает соперничества сторон, а, наоборот, направлена на их сотрудничество в выработке взаимоприемлемого решения по спору. Медиатор не ищет «правого» в споре, а выстраивает коммуникацию между сторонами для кооперации сторон в поиске подходящего решения спора. По этой причине иногда медиацию характеризуют ориентированной на будущее взаимодействие сторон, в противоположность арбитражу, направленному на повод конфликта в прошлом. В ходе третейского разбирательства спор разрешает третье лицо – арбитр, в ходе медиации спор регулируют сами стороны посредством выстроенной медиатором коммуникации.

Несмотря на действующий запрет допрашивать в качестве свидетеля арбитра (третейского судью) об обстоятельствах, которые стали ему известны в ходе арбитража (ч. 5.2 ст. 56 АПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, ч. 3 ст. 21 Закона об арбитраже), конфиденциальность третейского разбирательства не провозглашена в качестве одного из его принципов в Законе об арбитраже, хотя выведена в отдельную статью, где сказано, что «если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании» (ч. 1 ст. 41 Закона об арбитраже).

В принципы ведения арбитража не включен принцип добровольности, это отражается, в частности, в том, что одна сторона не может без согласия другой по собственному желанию выйти из процедуры арбитража (п. 2 ч. 2 ст. 36 Закона об арбитраже).

Переговоры – один из самых простых, доступных, а потому распространенных способов урегулирования экономического спора. Процедура переговоров нормативно не регламентирована, поэтому сфера применения переговоров ничем не ограничена, а выбирая переговоры в целях примирения, стороны сами определяют порядок их проведения и реализации. Переговоры могут применяться как к спорам, не переданным в суд, так и на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта по делу, если иное не предусмотрено законом (ч. 4 ст. 138 АПК РФ, ч. 4 ст. 153.1 ГПК РФ, ч. 2.1. ст. 137 КАС РФ). В случаях, предусмотренных процессуальными кодексами или договором сторон, переговоры проводятся в обязательном порядке (ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ, ч. 3 ст. 138.3 АПК РФ, ч. 3 ст. 137.4 КАС РФ).

В ходе переговоров хозяйственный спор разрешается непосредственно сторонами спора или при содействии их доверенных лиц, но без привлечения независимой третьей стороны (посредника). Переговоры не влекут дополнительных расходов, для их проведения не требуется официального разрешения, они не представляют риска для сторон и направлены на конструктивное взаимодействие, что обеспечивает их активное применение на практике.

Однако, несмотря на свою привлекательность, переговоры далеко не всегда дают положительный итог ввиду излишней эмоциональной напряженности спорящих сторон - предпринимателей, их неумения выстраивать конструктивный диалог, идти на уступки и ряда других личностных особенностей. В таких ситуациях как раз проявляется необходимость в нейтральном посреднике между сторонами, который помог бы им грамотно организовать переговорный процесс между субъектами предпринимательской деятельности в рамках медиативной процедуры.

Переговоры могут проходить не только в устной, но и в письменной форме. К письменным переговорам зачастую относят претензионный порядок урегулирования спора¹, однако ряд исследователей рассматривает претензию как отдельный способ альтернативного урегулирования спора [14, с. 162]. Суть претензионного порядка заключается в том, что одна сторона, недовольная нарушением договора другой стороной, направляет ей письменную претензию; обязанность другой стороны – рассмотреть эту претензию и ответить на нее.

---

¹ Виды примирительных процедур // Арбитражный суд Кировской области. URL: <http://www.kirov.arbitr.ru/process/primir/9> (дата обращения 12.04.2024).

Основанием использования претензионного порядка может быть инициатива сторон, а в ряде случаев – предписания закона или договора (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 3 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ). Дела, по которым необязателен претензионный порядок, прямо указаны в АПК РФ, в частности, если рассматриваются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл. 27 АПК РФ), о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 27.1 АПК РФ), о несостоятельности (банкротстве) (гл. 28 АПК РФ), по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ) и другие¹.

В идеале, претензионный порядок, служит неким фильтром отбора в суды только тех споров, которые не могут быть разрешены во внесудебном порядке самими сторонами. Однако на практике этот механизм часто оценивается как излишне формальный и обременительный, нередко приводит к злоупотреблениям, например, когда недобросовестные должники стремятся затянуть рассмотрение дела, чтобы вывести свои активы.

Медиацию в предпринимательских отношениях зачастую называют усовершенствованными переговорами [12, с. 389], что вполне соответствует фактически складывающимся жизненным реалиям. Ведь ее сущность заключается в том, что нейтральное третье лицо (медиатор) организует переговоры между сторонами спора, в ходе которых способствует выработке сторонами взаимоприемлемого и исполнимого решения их спора. Медиация урегулирована соответствующим Законом о медиации, закрепляющим общие принципы процедуры, условия ее применения, порядок и сроки проведения, порядок выбора и назначения медиатора, предъявляемые к нему требования и другие особенности данной процедуры. Сфера применения ограничена медиабельностью спора (в Законе о медиации прямо указано, когда медиация недопустима: если при рассмотрении спора затрагиваются или могут быть затронуты интересы третьих лиц или публичные интересы; в коллективных трудовых спорах (ч. 5 ст. 1). Основанием применения медиации сторонами спора является соглашение между ними (в том числе медиативная оговорка в договоре), наличие которого, впрочем, не является абсолютным препятствием для рассмотрения дела судом, согласно ч. 1 ст. 4 Закона о медиации.

Согласно ч. 5 ст. 11 Закона о медиации, если стороны не договорились об ином, медиатор не вправе предлагать сторонам рекомендации по урегулированию спора, в отличие от судебного примирителя (ч. 1 ст. 14 Регламента проведения судебного примирения). Кроме того, медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, финансовую или иную консультацию (п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации), при необходимости может лишь посоветовать сторонам обратиться к профильным экспертам за правовой или иной помощью. Задачи медиатора – обеспечить конструктивные переговоры сторон, выявляя их истинные интересы, содействуя сторонам в выработке компромиссных позиций, а также проверить исполнимость вырабатываемого сторонами решения по спору (например, наличие у сторон ресурсов для его выполнения). В ходе медиации стороны сами принимают решение по своему спору и добровольно возлагают на себя обязанность соблюдать его исполнение.

Модель ведения переговоров с позиции сотрудничества заложена в основу одного из способов альтернативного разрешения и урегулирования споров, который достаточно положительно зарекомендовал себя во многих правовых системах, таких как процедура медиации [2, с. 106]. Основой процедуры медиации в рамках предпринимательских правоотношений является вовлечение конфликтующих сторон-предпринимателей в поиск варианта разрешения их спора, где каждый участник получает максимум пользы при минимальных потерях.

За счет отсутствия жесткой регламентации процедуры медиации в предпринимательстве стороны могут проявлять значительную свободу в выборе средств защиты своих прав или нарушенных интересов, законность которых дополнительно контролирует медиатор, и вырабатывать в ходе сотрудничества уникальное решение своего спора.

Медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (ч. 1 ст. 15 Закона о медиации), в то время как судебный примиритель выбирается исключительно из судей в отставке, что однозначно свидетельствует о его компетентности в правовых вопросах. Опираясь на опыт судейской работы, он сможет спрогнозировать развитие спора и рекомендовать сторонам правовые способы его мирного разрешения. Однако опыт таит в себе риск профессиональной деформации, который может выразиться в предвзятом отношении к одной из сторон спора, вынесении стандартных рекомендаций сторонам по урегулированию спора, без учета его индивидуальных особенностей.

Порядок судебного примирения определяется сторонами-предпринимателями по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и Регламента.

Для сторон спора участие в судебном примирении бесплатно, т.к. судебным примирителям выплачивается зарплата в порядке, определенном Правительством РФ. Медиация возможна как на платной, так и на бесплатной основе (ч. 1 ст. 10 Закона о медиации), в то время как арбитраж всегда оплачивается сторонами (ст. 22 Закона об арбитраже).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, сделаем вывод, что возможность выработки унифицированного термина медиации маловероятна, анализ многообразия научных трактовок и легальной дефиниции, определение сущностных признаков и сферы применения медиации имеют немаловажное значение для выявления ее наиболее точной и общественно полезной формулировки, отграничения медиации от других видов примирительных процедур и дальнейшего ее развития.

Определение сферы применения медиации выражается в оценке медиабельности спора с учетом границ, обозначенных в Законе о медиации, и готовности сторон спора обратиться к медиатору. В литературе также нет единого мнения относительно понятия способов альтернативного урегулирования споров и их классификации. Однако это не влияет на признание того факта, что медиация среди них занимает ключе-

¹ См.: Справочная информация: «Обязательный претензионный, досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный федеральными законами» (Материал подготовлен специалистами СПС «КонсультантПлюс»).

вое положение. В медиации максимально воплощаются принципы добровольности и сотрудничества сторон, их самостоятельность в поиске взаимоприемлемого решения, а также принцип конфиденциальности процедуры.

Библиография:

1. Абрамсон Г.И. Сопровождение сторон в процедуре медиации. Руководство для адвокатов и консультирующих юристов. М.: Изд-во ООО «Межрегион. центр управ. и полит. консультирования», 2013. 560 с.
2. Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьяшева, И.Н. Балашова, А.Н. Балашов / под ред. А.И. Зайцева. М.: Экзамен, 2007. 576 с.
3. Альтернативное разрешение споров. Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Издательский Дом «Городец», 2019. 416 с.
4. Бандурина Н.В. Правовые аспекты реализации прав на публичные земельные участки в условиях реформы законодательства о недвижимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 10. С. 44 - 47.
5. Васильев С.В. Сравнительный гражданский процесс: учебник. М.: Юрлитинформ, 2015. 346 с.
6. Давыденко Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного урегулирования споров» // Третейский суд. 2009. № 1. С. 40-53.
7. Здрок О. Н. Медиация: пособие. Минск : Четыре четверти, 2018. 540 с.
8. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 284 с.
9. Кузина В. И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. 2012. № 2. С. 69-73.
10. Левушкин А.Н., Воробьев В.В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5 (114). Том 15. С. 135-143.
11. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: Городец, 2005. 320 с.
12. Носырева Е.И. Методические и теоретические основы преподавания курса «Посредничество (медиация)» // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-метод. материалы и практич. рекомендации. СПб.: Третейский суд, 2009. С. 383-394.
13. Паркинсон Л. Адекватное разрешение споров // Медиация и право. 2010. № 1. С. 42–47.
14. Пашков Я.А. Проблемы досудебного урегулирования споров в претензионном порядке // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 162-164.
15. Сoderlund К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3. С. 100-114.
16. Тарасевич Н.И. Альтернативные способы рассмотрения трудовых споров: сравнительно-правовой аспект // Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Респ. Беларусь и за рубежом: материалы Междунар. семинара-круглого стола, Минск, 1 нояб. 2016 г. / редкол.: Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. Минск: РИВШ, 2016. С. 77–80.
17. Ясинская-Казаченко А.В. Правовые ориентиры совершенствования порядка разрешения коллективных трудовых споров // Право. бу.: науч. практич. журнал. 2016. № 4. С. 46-51.
18. Black's Law Dictionary, 8th ed. Bryan A. Garner, ed. — St. Paul: «Thomson/West», 2009. — P. 78.
19. Mackie K.A. Handbook of Dispute Resolution: ADR in Action. Routledge and Sweet and Maxwell. London; New York. 1991. P. 4.

References:

1. Abramson G.I. Support of the parties in the mediation procedure. A guide for lawyers and consulting lawyers. M.: Publishing house of LLC Mezregion. the management center. and watered. consulting", 2013. 560 p.
2. Alternative dispute resolution: an educational and methodological complex / A.I. Zaitsev, I.Yu. Zakharyasheva, I.N. Balashova, A.N. Balashov / edited by A.I. Zaitsev. M.: Exam, 2007. 576 p.
3. Alternative dispute resolution. Textbook / Edited by E.A. Borisova. M.: Publishing House "Gorodets", 2019. 416 p.
4. Bandurina N.V. Legal aspects of the realization of rights to public land plots in the context of the reform of real estate legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. No. 10. pp. 44-47.
5. Vasiliev S.V. Comparative civil procedure: textbook. M.: YurLitinform, 2015. 346 p.
6. Davydenko D.L. Issues of legal terminology in the field of "alternative dispute resolution" // Arbitration Court. 2009. No. 1. pp. 40-53.
7. Zdrok O. N. Mediation: a manual. Minsk : Four Quarters, 2018. 540 p.
8. Kalashnikova S.I. Mediation in the field of civil jurisdiction. M.: Infotropik Media, 2011. 284 p
9. Kuzina V. I. The concept, distinctive features, advantages and disadvantages of alternative dispute resolution // Monitoring of law enforcement. 2012. No. 2. pp. 69-73.
10. Levushkin A.N., Vorobyov V.V. Some problems of the application of judicial conciliation (mediation) in dispute resolution in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2020. № 5 (114). Volume 15. pp. 135-143.
11. Nosyreva E.I. Alternative dispute resolution in the USA. Moscow: Gorodets, 2005. 320 p.
12. Nosyreva E.I. Methodological and theoretical foundations of teaching the course "Mediation" // Textbook of alternative dispute resolution: educational method. materials and practical recommendations. St. Petersburg: Arbitration Court, 2009. pp. 383-394.
13. Parkinson L. Adequate dispute resolution // Mediation and law. 2010. No. 1. pp. 42-47.
14. Pashkov Ya.A. Problems of pre-trial settlement of disputes in the claim procedure // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (37). pp. 162-164.
15. Soderlund K. Reservations on multilevel (multimodal) dispute resolution // International Commercial Arbitration. 2006. No. 3. pp. 100-114.
16. Tarasevich N.I. Alternative ways of considering labor disputes: a comparative legal aspect // Problems of development of alternative ways of dispute resolution in the Republic. Belarus and abroad: materials of the International seminar-round table, Minsk, November 1, 2016 / Editorial board: T.S. Taranova (ed.) [et al.]. Minsk: RIGA, 2016. pp. 77-80.
17. Yasinskaya-Kazachenko A.V. Legal guidelines for improving the procedure for resolving collective labor disputes // Pravo. by.: scientific. practical. journal. 2016. No. 4. pp. 46-51.
18. Black's Law Dictionary, 8th ed. Bryan A. Garner, ed. — St. Paul: «Thomson/West», 2009. — P. 78.
19. Mackie K.A. Handbook of Dispute Resolution: ADR in Action. Routledge and Sweet and Maxwell. London; New York. 1991. P. 4.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_340

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОВЕДЕНИЕМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОНЛАЙН-РЕЖИМЕ CURRENT ISSUES RELATED TO CONDUCTING MEDIATION PROCEDURES IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION ONLINE

БАТЫРЕВ Дольган Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

УБУШИЕВ Юрий Александрович,

аспирант по направлению «Юриспруденция,
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

ИДАТИЕВ Адьян Басангович,

студент направления «Юриспруденция»
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

НАТЫРОВ Санчир Бадмаевич,

студент направления «Юриспруденция»
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

САРАНГАЕВА Галина Александровна,

студент направления «Юриспруденция»
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова.
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

Batyrev Dolgan Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Candidate of Philosophical Sciences.
Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

Ubushiev Yuri Alexandrovich,

postgraduate student in the direction
of «Jurisprudence, Civil Law, Business Law, Family Law, international private law»
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

Idatiev Adyan Basangovich,

student of the direction «Jurisprudence» Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

Natyrov Sanchir Badmaevich,

student of the direction «Jurisprudence» Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru;

Sarangaeva Galina Aleksandrovna,

student of the direction «Jurisprudence» Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
Pushkina str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: batyrev_dn@mail.ru

Краткая аннотация: настоящее исследование посвящено рассмотрению вопросов, связанных с проведением процедуры медиации в сфере защиты прав потребителей в онлайн-режиме: приводится обоснование необходимости и целесообразности проведения процедуры онлайн-медиации, исследуются подходы к определению интернет-споров, дается авторское понятие термина «онлайн-платформа для осуществления процедуры медиации», предлагается на законодательном уровне закрепить в договорах, заключаемых между потребителем и продавцом, пункт о возможном урегулировании споров с помощью процедуры медиации, в том числе и в режиме «онлайн».

Abstract: This study is devoted to the consideration of issues related to conducting mediation procedures in the field of consumer protection online: the justification of the need and expediency of conducting an online mediation procedure is provided, approaches to defining Internet disputes are explored, the author's concept of the term «online platform for mediation procedure» is given, it is proposed to consolidate at the legislative level in contracts concluded between the consumer and the seller, a clause on the possible settlement of disputes through mediation, including online.

Ключевые слова: потребитель, право, способы защиты права, онлайн- медиация, посредничество, медиатор, онлайн- платформа.

Keywords: consumer, law, ways to protect the right, online mediation, mediation, mediator, online platform.

Для цитирования: Батырев Д.Н., Убушиев Ю.А., Идатов А.Б., Натиров С.Б., Сарангаева Г.А. Актуальные вопросы, связанные с проведением процедуры медиации в сфере защиты прав потребителей в онлайн режиме // Право и государство: теория и практика. 2024.

№ 7(235). С. 340-342. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_340.

For citation: *Batyrev D.N., Ubushiev Yu.A., Idatiev A.B., Natyrov S.B., Sarangaeva G.A. Current issues related to conducting mediation procedures in the field of consumer protection online // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 340-342. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_340.*

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Современный мир вступил в новый период развития техники и технологии - цифровизация затронула все сферы жизни общества и государства. Цифровая среда проникает не только в общественные отношения, но и в профессиональную деятельность, трансформируя и совершенствуя ее. Вследствие распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и на протяжении всей пандемии возрастала популярность различных цифровых платформ и онлайн-сервисов, предлагавших потребителям широкий ассортимент товаров и услуг. В связи с увеличением количества покупок, совершаемых через интернет-магазины и маркетплейсы, увеличивалось и количество исков от потребителей, связанных с продажей товаров или оказанием услуг ненадлежащего качества.

Основной закон России – Конституция Российской Федерации – в своей второй статье признает права человека и гражданина наивысшей ценностью, а статьями 45 и 46 закон закрепляет способы их защиты, включающие самозащиту и защиту государственными органами – судами. Для разгрузки судебной системы и оптимизации судопроизводства законодатель ввел альтернативную процедуру урегулирования споров – процедуру медиации, предусматривающую возможность разрешения спора с помощью посредника (медиатора); вопросы же, связанные с регламентацией применения указанной процедуры, урегулировал Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Ввиду расширения цифрового пространства, изменения условий существования и функционирования общества и государства, в настоящее время остается актуальным вопрос регламентации споров путем проведения процедуры медиации в режиме «онлайн».

Институт медиации является достаточно новым явлением для российской правовой системы, а досудебное урегулирование потребительских споров посредством проведения онлайн-медиации - в зачаточном состоянии. Авторы Е. А. Гринь, С. В. Кобылинская в своих трудах рассматривают существующие подходы к определению интернет-споров:

- а) Electronic alternative dispute resolution: электронное альтернативное разрешение споров (eADR);
- б) Internet Dispute Resolution (iDR) – разрешение споров в сети Интернет;
- в) Online Dispute Resolution (oADR) – альтернативное разрешение споров в сети Интернет в режиме онлайн»[1].

Наиболее распространенным подходом является система Online dispute resolution – разрешение споров онлайн (далее – ODR). Структура процедуры медиации отлично подходит под процедуру ODR, поскольку их субъектный состав схож и обеспечивается полное взаимодействие всех участников – сторон спора и посредника.

Мы полагаем, что онлайн-медиация позволит разрешать большое количество потребительских споров и значительным образом снизить нагрузку на отечественную судебную систему, сэкономит время сторон и облегчит судебные тяжбы. «Виртуальный диалог в этом контексте открывает возможность создания новых видов нефизических пространств, в которых можно использовать виртуальные процессы и инструменты» [2, с. 888].

А. Н. Кутова и К. Р. Хаджи в своих исследованиях указывают на одно из преимуществ онлайн-урегулирования споров (далее – ОУС): «ОУС может стать полезным инструментом для решения проблем современного судопроизводства, среди которых главные – это сложность организации процесса и временные издержки» [3]. Среди плюсов ОУС авторы называют «укрепление доверия и лояльности всех сторон (даже проигравших в споре); доступ к правосудию, в том числе для жителей удаленных регионов и социально уязвимых групп населения; снижение нагрузки на судопроизводство» [3, С. 98].

На сегодняшний день открытым остается вопрос внедрения процедуры медиации в онлайн-режиме. Сегодня отсутствует структурированная система досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав потребителей, однако в 2017 году Правительством РФ была утверждена Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года (распоряжение от 28 августа 2017 года N 1837-р). Кроме того, был разработан проект федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров», однако его дальнейшее рассмотрение было перенесено. «Важно, что одним из целевых показателей реализации стратегии является доля разрешенных в досудебном и внесудебном порядке споров с участием потребителей. Предполагается, что данный показатель должен увеличиться с 20% в 2021-2024 годах до 50% в 2030 году («стартовое» значение в 2018-2020 годах – 10%)» [4].

По сравнению с количеством разрешенных споров с помощью процедуры медиации в России, приблизительно 30% споров в Китае решается во внесудебном порядке [5].

Мы считаем, что для удобства проведения онлайн-медиации необходимо создать автоматизированную виртуальную платформу. Для того, чтобы осуществление процедуры было возможно, необходимо определиться с каналом передачи информации, которыми могут выступать как чаты, так и конференц-связь. В Российской Федерации подобная платформа отсутствует. «В Европе действует Единая европейская платформа онлайн-разрешения споров (European Online Dispute Resolution (ODR) platform). Все представители интернет-коммерции, реализующие продукцию в ЕС, Исландии, Лихтенштейне или Норвегии, обязаны предоставить легкодоступную ссылку на указанную платформу и адрес элек-

тронной почты, чтобы платформа могла связаться с ними (ст. 14 Регламента (ЕС) № 524/201325)» [6], [7].

Онлайн-формат предполагает уточнение содержания возникшего спора,

которое возможно осуществить посредством видеосвязи, постановку спорных вопросов и определение возможных способов разрешения спора. Возможности современных цифровых платформ, средств связи и передачи информации позволяют сторонам ознакомиться с имеющимися в наличии документами для составления полной картины. Необходимость во встрече в реальной жизни отпадает, стороны могут наладить контакт в любом месте и в

любое время.

Количество жалоб, связанных с нарушением прав и законных интересов потребителей после приобретения товаров или услуг в онлайн-режиме ежедневно увеличивается. Нарушается право потребителя на качественный товар, получение полной и достоверной информации о приобретаемых товарах и услугах (ст. 4-10 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»), вследствие этого остро стоит вопрос о возврате или обмене товара и восстановлении права в режиме «онлайн».

В договор, заключаемый между покупателем и продавцом при заключении сделки купли-продажи (оказании услуг), следует внести положение о возможности проведения процедуры онлайн-медиации без обращения в суд в случае возникновения спора. Цифровая платформа будет выступать в качестве посредника. Мы полагаем, что на законодательном уровне необходимо определить понятие «онлайн-платформа для осуществления процедуры медиации», закрепить это понятие в законодательных нормах, включить положение статьи в пункт договора. Мы предлагаем собственное понятие: «онлайн-платформа для осуществления процедуры медиации – это электронный интернет-сервис, обеспечивающий в рамках досудебного урегулирования процесс открытия, рассмотрения и разрешения спора, возникающего между потребителем и изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем) и связанного с продажей товаров (оказанием услуг, выполнением работ)».

Примером онлайн-платформ, где покупатель и продавец взаимодействуют, является такая глобальная виртуальная площадка, как AliExpress. В личном кабинете данной площадки потребитель обладает правом на открытие спора и заявлений требований о возврате денежных средств. Аналогичная возможность существует и для потребителей, осуществляющих покупку товаров в российском маркетплейсе Wildberries. Стоит отметить, что процедура возврата товара через данные онлайн-платформы не является совершенной. Не до конца понятен вопрос о привлечении к ответственности посредника.

Подобные платформы возможно рассмотреть в качестве примера электронного сервиса для проведения процедуры онлайн-медиации, однако формат и наполнение платформы, на наш взгляд, должно отвечать определенным, установленным законом требованиям, что требует дальнейшей проработки.

Таким образом, процедура проведения онлайн-медиации в Российской Федерации находится в зачаточном состоянии, поскольку исследуемое правовое явление является новым в отечественном праве и требует глубокого изучения и дальнейшего совершенствования. Законодательные акты, регламентирующие досудебное урегулирование потребительских споров, находятся на стадии рассмотрения.

Библиография:

1. Гринь Е. А., Кобылинская С. В. Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения: монография / Е. А. Гринь, С. В. Кобылинская. – Краснодар: КубГАУ, - 2019.
2. Dafna Lavi Three is not a crowd: online mediation-arbitration in business to consumer internet disputes // Penn Law: Legal Scholarship Repository, 2016. – p. 8883.
3. Кутюва А. Н., Хаджи К. Р. Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. – 2020. - Том 6. - № 4 (24). - С. 95-112
4. Защита прав потребителей: предложения по развитию системы досудебного урегулирования споров // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ» URL: <https://www.garant.ru/article/1503407/>
5. Медиация в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediacia.com/medworld.htm>
6. Евсиков К.С. Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров // Lex Russica. – 2022. - Том 75 № 11 (192).
7. Regulation (EU) No. 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No. 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // OJ L 165. 18.06.2013. P. 1–12. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1426859531321&uri=CELEX:32013R0524>

References:

1. Grin' E. A., Kobylynskaya S. V. Foreign and domestic experience of using the mediation procedure and prospects for its application: monograph / E. A. Grin', S. V. Kobylynskaya. - Krasnodar: KubSAU, - 2019.
2. Dafna Lavi Three is not a crowd: online mediation-arbitration in business to consumer internet disputes // Penn Law: Legal Scholarship Repository, 2016. - p. 8883.
3. Kutovaya A. N., Hadji K. R. Online dispute resolution: international, country and private practices and further prospects // International trade and trade policy. - 2020. - Vol. 6. - No. 4 (24). - P. 95-112
4. Consumer protection: proposals for the development of a pre-trial dispute resolution system // Information and legal portal "Garant.RU" URL: <https://www.garant.ru/article/1503407/>
5. Mediation in the world [Electronic resource]. URL: <http://www.mediacia.com/medworld.htm>
6. Evsikov K.S. Digital transformation of alternative dispute resolution // Lex Russica. - 2022. - Volume 75 No. 11 (192).
7. Regulation (EU) No. 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No. 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // OJ L 165. 06/18/2013. P. 1–12. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1426859531321&uri=CELEX:32013R0524>

О ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ON THE ISSUES OF APPLYING THE INSTITUTE OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

ЯКОВЕНКО Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.
E-mail: yakovenko.elena.vl@yandex.ru;

Yakovenko Elena Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Civil Law Disciplines
of Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
690091, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, st. Sukhanova, 8.
E-mail: yakovenko.elena.vl@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию института недействительности сделок и его места в механизме противодействия коррупционному поведению. Рассмотрено понятие «коррупционной сделки», сделан вывод о нецелесообразности введения его легального определения в положения Гражданского кодекса РФ. Проанализированы проблемы применения последствий признания сделок, совершенных в рамках коррупционной деятельности, недействительными.

Abstract: The article is devoted to the study of the institute of invalidity of transactions and its place in the mechanism of countering corrupt behavior. The concept of a "corrupt transaction" is considered, and the conclusion is made that it is inappropriate to introduce its legal definition into the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. The problems of applying the consequences of recognizing transactions made within the framework of corrupt activities as invalid are analyzed.

Ключевые слова: противодействие коррупции; недействительность сделок; коррупционная сделка; ст. 169 ГК РФ; ст. 168 ГК РФ; антикоррупционное законодательство.

Keywords: anti-corruption; invalidity of transactions; corruption transaction; Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation; Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation; anti-corruption legislation.

Для цитирования: Яковенко Е.В. О вопросах применения института недействительности сделок в сфере противодействия коррупции // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 7(235). С. 343-345. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_343.

For citation: Yakovenko E.V. On the issues of applying the institute of invalidity of transactions in the field of anti-corruption // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 7(235). pp. 343-345. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_343.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Проблемы, связанные с коррупцией, всегда являлись объектом пристального внимания ученых. Постоянно предпринимаются попытки выявления причин распространения коррупции, а также формирования соответствующего комплекса мер по противодействию коррупции.

В современной науке признано, что коррупция является сложным социально-правовым явлением. В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Противодействие коррупции – это «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции (профилактики коррупции), уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления (борьба с коррупцией), и минимизации и (или) ликвидации их последствий» [3]. Таким образом, деятельность в сфере противодействия коррупции включает в себя не только осуществление преследования и привлечение к ответственности за совершенные правонарушения коррупционной направленности, но и установление и реализацию мер по профилактике коррупционного поведения, что требует внедрения соответствующих подходов в большинство сфер законодательного регулирования, прежде всего, охватывающих отношения с участием государства и иных публично-правовых образований, а также отношения в сфере государственной и муниципальной службы.

Таким образом, как комплексное социально-правовое явление коррупция требует также комплексного подхода к борьбе с ним. При этом система мер по противодействию коррупции, предупреждению и пресечению коррупционных проявлений не ограничивается только теми, которые установлены Федеральным законом «О противодействии коррупции».

В частности, гражданско-правовые нормы содержат комплекс мер, призванных не допустить злоупотреблений со стороны должностных лиц в сфере государственной и муниципальной службы и приравненных к ним субъектов, а также устранить либо минимизировать вредные последствия коррупционных правонарушений, являясь тем самым значимым звеном в механизме противодействия коррупции.

Одним из элементов механизма противодействия коррупционному поведению в сфере гражданско-правового регулирования является

институт недействительности сделок. Из его содержания следует возможность признания недействительной сделки, направленной на незаконное получение выгоды должностным лицом, либо сделки, совершенной должностным лицом в нарушение антикоррупционного законодательства, а также сделки, совершенной государственным органом или органом местного самоуправления в нарушение установленного порядка, что само по себе является предпосылкой коррупционных нарушений. В связи с этим в юридической литературе часто используется термин «коррупционная сделка», под которой предлагается понимать сделку «между должностными и иными лицами, совершенную в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства» [2, с. 27]; «соглашение между физическим лицом (коррупционером), представляющим должностному лицу (коррупционеру) по собственной инициативе или в ответ на требования должностного лица определенные блага в целях разового или предполагаемого на перспективу использования должностных полномочий вопреки интересам службы в совместных корыстных интересах» [1, с. 376].

Указанный термин используется и судебной практикой. Так, например, рассматривая одно из дел о взыскании денежных средств в доход государства, суд отметил, что «отношения, сложившиеся между ответчиком и лицами, предоставившими взятки, нарушали явно выраженные законодательные запреты, основы и принципы экономической организации государства и общества, нравственные устои, то есть являлись ничтожными *коррупционными сделками*, совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка» [7].

В гражданском законодательстве, равно, как и иных нормативно-правовых актах упоминаний о «коррупционной сделке» не содержится. В связи с этим отдельные авторы предлагают включить в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) специальную статью о недействительности коррупционных сделок, относя их к категории ничтожных [2, с. 27]. Не оспаривая того, что сам по себе термин «коррупционная сделка» имеет право на существование, все-таки вышеуказанное предложение представляется спорным. Правовая природа таких сделок определяется тем, что они нарушают явно выраженные законодательные запреты, основы и принципы экономической организации государства и общества, совершаются с целью, заведомо противной основам правопорядка. Таким образом, коррупционные сделки могут быть признаны ничтожными на основании ст. 169 ГК РФ, как сделки, противные основам правопорядка и нравственности, с применением соответствующих последствий, предусмотренных данной статьей. В частности, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно. Поэтому представляется, что в дополнении Гражданского кодекса РФ положениями о недействительности коррупционных сделок нет необходимости.

В то же время так называемые «коррупционные сделки» составляют лишь часть сделок, при совершении которых могут нарушаться требования антикоррупционного законодательства и создаваться условия для распространения коррупционного поведения. Изучение судебной практики показало, что достаточно распространены случаи рассмотрения дел о недействительности контрактов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, сделок, заключенных должностным лицом при наличии конфликта интересов, сделок, совершаемых с нарушением запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. При этом все указанные сделки квалифицируются судами как ничтожные со ссылкой на ст. 168 ГК РФ, как сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта [6; 8; 9; 10]. Так, например, суды пришли к обоснованному выводу о том, что заключение концессионных соглашений главой муниципального образования с обществом, 100% доли в уставном капитале которого принадлежит его супруге, свидетельствует о наличии конфликта интересов при реализации должностным лицом публичных полномочий. В связи с чем признали оспариваемые соглашения ничтожными сделками как заключенными с нарушением требований статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и публичных интересов на основании ч. 2 ст. 168 ГК РФ [10].

Однако, при рассмотрении подобных дел суды обращают внимание, что, оценивая соотношение антикоррупционного и гражданского законодательства в части правового регулирования сделок, «само по себе нарушение требований Федерального закона «О противодействии коррупции» не является безусловным основанием для признания сделки недействительной. Истцу необходимо доказать то, что данное нарушение непосредственно связано с причинением вреда иным лицам, в том числе, муниципальному образованию, связано с действиями в обход закона с противоправной целью, заведомо недобросовестным осуществлением гражданских прав, нарушением конкуренции и т.д. Такой вывод следует из того, что должностное лицо одновременно выступает и в служебных, и в гражданско-правовых правоотношениях, объем, содержание, правовое регулирование которых не совпадает, а имеет свои специфические особенности» [8].

При применении положений о признании сделок недействительными все чаще возникают вопросы относительно последствий таких сделок, совершенных в рамках коррупционной деятельности.

Так, прокурор Томского района Томской области в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток и взыскании денежных средств в доход государства. Решением Шегарского районного суда Томской области от 15 февраля 2022 г. исковые требования прокурора Томского района удовлетворены. Суд применил последствия недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток, совершенных в течение года, и взыскал с ответчика в пользу Российской Федерации денежные средства на общую сумму 1 711 400 руб.

Апелляционная и кассационная инстанции поддержали выводы суда первой инстанции, однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила все предшествующие решения, указав на следующее.

Признание сделки ничтожной на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные ст. 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно только в случаях, предусмотренных законом. По рассматриваемому делу, удовлетворяя требования прокурора на основании

ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства [5].

Таким образом, ничтожность так называемой «коррупционной сделки», а также иной сделки, являющейся элементом коррупционного поведения должностного лица, в рамках гражданско-правового регулирования не влечет автоматически возможности взыскания всего полученного по такой сделке в доход государства. И если в случае с «коррупционными сделками» вопрос об изъятии предмета такой сделки можно решить с применением положений уголовного законодательства (по делам о преступлениях коррупционной направленности деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации), то, говоря об иных сделках, совершенных с нарушением антикоррупционного законодательства, которые признаются ничтожными в соответствии с ч. 2 ст. 168 ГК РФ, обращение в доход государства денежных средств и имущества, полученного по сделке, даже при условии умышленных действий, возможно не всегда. В этой связи представляется возможным возвращение в гражданское законодательство правила о применении последствий недействительности сделки в зависимости от наличия умысла стороны на нарушение закона – «при наличии умысла у обеих сторон такой сделки – в случае исполнения сделки обеими сторонами – в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации».

Подводя итог, можно отметить необходимость дальнейшего совершенствования института недействительности сделок в гражданском законодательстве в направлении повышения его эффективности в сфере противодействия коррупционному поведению, однако уже сейчас он является значимым элементом гражданско-правового механизма, позволяющим минимизировать последствия коррупционной деятельности и опосредованно содействовать профилактике коррупционных нарушений.

Библиография:

1. Горшенков, Г. Н. «Противодействие» и «коррупция» как законодательные категории и научно не проработанные понятия / Г. Н. Горшенков // Инновации в государстве и праве России : Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 14–15 апреля 2011 года / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 375-378.
2. Фазлиева, Л.К. Гражданско-правовые средства противодействия коррупционным правонарушениям // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 26 – 28.
3. Фиалковская, И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И. Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142. – EDN YSJBVK.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 по делу № 88-КГ23-2-К8 // [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2264750
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 // СПС «Консультант Плюс»
7. Решение Благовещенского городского суда № 2-9468/2017 2-9468/2017-М-9412/2017 М-9412/2017 от 10 ноября 2017 г. по делу № 2-9468/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MbIP5mgIDzb8/>
8. Постановление Арбитражного суда Ивановской области от 17 апреля 2023 г. по делу № А17-12055/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/ZR18V0EwGq6u/>
9. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 30 ноября 2022 г. по делу № А29-11133/2022 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Nlyq5fP2b85w/>
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 октября 2022 г. по делу № А19-11356/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/sBjbcDoQ8AJx/>

References:

1. Gorshenkov, G. N. "Counteraction" and "corruption" as legislative categories and scientifically unexplored concepts / G. N. Gorshenkov // Innovations in the state and law of Russia : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, April 14-15, 2011 / Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod: N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 2011. pp. 375-378.
2. Fazlieva L.K. Civil law means of countering corruption offenses // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4 (26). pp. 26-28.
3. Fialkovskaya, I. D. Corruption: concept, signs, types / I. D. Fialkovskaya // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2018. – No. 1. – pp. 137-142. – EDN YSJBVK.
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation // Consultant Plus
5. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/13/2023 in case No. 88-KG23-2-K8 // [Electronic resource]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2264750
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 03/04/2015 // Consultant Plus
7. Decision of the Blagoveshchensk City Court No. 2-9468/2017 2-9468/2017 -M-9412/2017 M-9412/2017 dated November 10, 2017 in case No. 2-9468/2017 // [Electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MbIP5mgIDzb8/>
8. Resolution of the Arbitration Court of the Ivanovo region dated April 17, 2023 in case No. A17-12055/2021 // [Electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/ZR18V0EwGq6u/>
9. The decision of the Arbitration Court of the Komi Republic dated November 30, 2022 in case No. A29-11133/2022 // [Electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Nlyq5fP2b85w/>
10. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of October 6, 2022 in case No. A19-11356/2021 // [Electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/sBjbcDoQ8AJx/>

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_346

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ ЛИЦ В ГРУППОВЫХ ИСКАХ В ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ Problems of forming a group of persons in privacy class actions

БАШКИРОВ Илья Андреевич,

магистрант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета.

Ленинские Горы, 1, г. Москва, 119234, Россия.

E-mail: bashkirov.ilya.a@gmail.com;

Bashkirov Ilya Andreyevich,

Masters student of the Higher School of Public Audit of the Moscow State University.

Leninskie Gory, 1, Moscow, 119234, Russia.

E-mail: bashkirov.ilya.a@gmail.com

Краткая аннотация: В статье исследуются процессуальные проблемы использования механизма групповых исков с целью защиты прав субъектов персональных данных. Выявляются как процессуальные проблемы, так и проблемы с фактическим оформлением и сбором группы лиц. Учитывается зарубежный опыт применения указанного механизма. Определяется роль группового иска и проводится анализ его эффективности как инструмента защиты персональных данных в контексте развития стабильности общественных отношений.

Abstract: The article investigates the procedural problems of using the mechanism of class actions in order to protect the rights of personal data subjects. Both procedural problems and problems with the actual formalization and collection of a group of persons are identified. The foreign experience of application of the mentioned mechanism is taken into account. The role of the class action is defined and its effectiveness as a tool of personal data protection in the context of development of stability of public relations is analyzed.

Ключевые слова: персональные данные, групповой иск, процессуальные вопросы, защита персональных данных, защиты прав субъектов персональных данных.

Keywords: Personal data, class action, procedural issues, personal data protection, protect the rights of personal data subjects.

Для цитирования: Башкиров И.А. Проблемы формирования группы лиц в групповых исках в защиту персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 346-350. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_346.

For citation: Bashkirov I.A. Problems of forming a group of persons in privacy class actions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 346-350. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_346.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2024

Персональные данные (далее – ПД) в современном мире являются одним из стратегических ресурсов крупных операторов. С помощью таких данных операторы могут как непосредственно оказывать услуги, к примеру, таких потребительских сервисов как доставка или услуги такси, так и осуществлять продажу рекламы. Высокая коммерческая значимость персональных данных приводит к их недобросовестному использованию, под которым следует понимать как использование за рамками целей сбора и при несоблюдении требований по обеспечению должного уровня защищенности, так и их необоснованную передачу третьим лицам. В том числе при недобросовестном использовании персональных данных крупные операторы могут занимать необоснованно-преимущественное положение на рынке, что объясняет тот факт, что контроль в сфере персональных данных в зарубежных странах осуществляется как с применением метода, свойственного антимонопольному праву (к примеру, оборотного штрафа по ст. 85 General Data Protection Regulation (далее – GDPR, Регламент)), или же непосредственно антимонопольными органами (как, к примеру, Федеральной Комиссией по Торговле в США).

Основу обеспечения добросовестности поведения операторов составляет государственный контроль и надзор. С 2016 года в США наиболее заметную исковую работу в сфере персональных данных ведет Федеральная Комиссия по Торговле[1]. В ЕС Европейская Комиссия инициирует наиболее крупные разбирательства за нарушения GDPR[2]. Аналогичным образом в РФ в сфере персональных данных контроль осуществляет Роскомнадзор, обладающий правом обращения в суд или самостоятельного привлечения к ответственности. Дополнительно, равно как и в США, контроль может осуществляться прокурором. Однако отметим, что данная деятельность является формой государственного контроля и нацелена на крупные, наиболее важные или массовые нарушения. В свою очередь частное исковое производство, включающее в себя и групповые иски, призвано защитить права конкретных категорий лиц либо же выявить наименее заметные нарушения.

Также стоит отметить и позицию Верховного суда о целесообразности защиты персональных данных в порядке гражданского судопроизводства, изложенную в 14.07.2020 г. по делу №58-КГ20-2. При этом рекомендуемым инструментом является обращение Роскомнадзора с иском в защиту неопределенного круга лиц в порядке п. 5 чт. 3 ст. 23 ФЗ №152-ФЗ. При этом стоит обратить внимание, что, фактически, неопределенный круг лиц в делах о защите персональных данных отсутствует, поскольку основой персональных данных является их принадлежность конкретному субъекту[3].

В профессиональных и научных кругах ведутся дискуссии не только об эффективности и необходимости механизма группового иска, но и о самой идее, заложенной в механизм Законодателем[4]. Отечественному законодательству давно известен механизм процессуального соучастия (ст. 40 ГПК РФ), позволяющий нескольким истцам подавать иск совместно в случае, если предметом спора являются общие и имеющие одно основание права и предметом спора являются однородные права и обязанности. С точки зрения истцов данный механизм упрощает подачу «бытовых» (под которыми будем понимать причинение ущерба общему имуществу, ненадлежащее оказание услуг) исковых заявлений в первую очередь согласно Закону о защите прав потребителей. Механизм часто применяется в спорах по договорам, в которых соистцами выступают лица, совместно вступившие в договор (к примеру, споры по ДДУ где истцами являются супруги).

Однако с развитием рыночной экономики и судебной практики в РФ выявилась потребность в формировании процессуального механизма защиты прав более широкого круга лиц. Так с 1 октября 2019 года в силу вступил Федеральный закон от 18 июля 2019 года № 191-ФЗ, которым Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс были дополнены положениями, вводящими механизм группового иска.

Указанный механизм позволяет подавать искомое заявление в защиту интересов группы лиц. Согласно пояснительной записке к законопроекту № 596417-7[5], указанный механизм в особенности преследует цель усилить гарантии защищенности прав потребителей, то есть оперирует понятием индивидуально-неопределенной группы. Таким образом можно предположить, что данный институт в первую очередь несет социальную функцию. Фактически он призван позволить транслировать волю малой группы (более 20 человек) наиболее активных с точки зрения правосознания лиц, принадлежащих к одной группе, имеющей общий или сходный правовой интерес, на всю группу.

Групповые иски в защиту персональных данных способны дать общественности инструмент дополнительного самостоятельного контроля за деятельностью операторов персональных данных. Групповые иски могут выявлять, образно выражаясь, недобросовестность среднего уровня, под которой будем понимать поведение оператора достаточно частое, чтобы не быть единичным случаем, но при этом недостаточно массовое и серьезное, чтобы привлечь внимание контрольно-надзорных органов. Также групповые иски не приводят к расходам со стороны государства и не подразумевают дополнительную нагрузку на бюджетную систему со стороны государства и, более того, могут стать индикаторами для последующих проверок со стороны контрольно-надзорных органов.

Таким образом, групповые иски могут стать эффективным инструментом для обеспечения контроля за добросовестностью использования персональных данных. Однако инструмент группового иска имеет некоторые проблемы применительно к сфере персональных данных.

Следует отметить, что как GDPR, так и ФЗ №152-ФЗ «О персональных данных», отдельно отмечают право граждан на обращение в суд с иском о защите персональных данных. К примеру, о восстановлении режима пользования ПД, о прекращении недобросовестного использования ПД, или об их удалении, а также о взыскании компенсаций (Статья 24 ФЗ №152-ФЗ «О защите персональных данных»). Однако дополнительных процессуальных особенностей или особенностей, которые могли бы изменить общее процессуальное регулирование, не предусмотрено.

Проблема формирования группы лиц имеет как процессуальный аспект, так и фактический. Процессуальные сложности выражены неоднозначностью понимания однородности требований и однородности инструмента правовой защиты. Фактический же аспект проявляется в неоднородности самой группы, усложненности ее сбора и коммуникации внутри нее.

Основная сложность механизма группового иска в сфере персональных данных выражается в необходимости доказать наличие однородности требований. С точки зрения процессуального законодательства для коллективного иска необходима однородность требований группы лиц. Данное требование предъявляется к иску как в отечественном законодательстве, так и в законодательстве ЕС и США.

Фактически вопрос однородности должен разрешаться судьей при принятии искового заявления к производству. Так именно на этом этапе Суд должен вынести определение о рассмотрении заявления, оставлении заявления без движения или возвращении заявления, как это указано в ст. 133 ГПК РФ и в ст. 127 АПК РФ. Однако на практике в РФ вопрос о правильности выбора формы защиты права коллективными истцами будет поднят на предварительном заседании или, что является более корректной процессуальной формой защиты для Ответчика – в суде апелляционной инстанции (возможно движение вплоть до Верховного Суда) в порядке частной жалобы на определение суда о принятии заявления к рассмотрению. Практике известны случаи усиленных возражений Ответчиков на определение Суда о принятии заявления к рассмотрению.

Отметим, что с точки зрения Ответчика данное поведение понятно – Ответчик будет использовать все процессуальные способы защиты своих интересов, поскольку это следует из состязательности процесса. Однако практика вынесения решений в отказе в принятии иска в качестве коллективного и дробления группы на индивидуальных истцов подталкивает и излишне формализует инструмент коллективного иска.

Стоит рассмотреть требования к однородности в разрезе прав на защиту персональных данных как в Отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

В США процесс подачи коллективного иска регулируется Rule 23 of Federal Rules of Civil Procedure. Согласно указанным требованиям, члены группы должны самостоятельно доказать однородность требований, под которой подразумевается: единство фактора или факторов, повлекших нарушение права, однородность нарушенных прав, однородность способов защиты или восстановления прав и наличие единого ответчика. При этом с момента, когда однородность требований будет доказана коллективным заявителем, группа рассматривается как единое целое, ее однородность не оспаривается стороной ответчика или судом. Также ее члены выступают однородной группой, если не заявят иного.

В Европейском Союзе наблюдается постепенный отказ от объединения истцов вокруг единого представителя (как правило, им выступает профессиональный юрист) в пользу передачи указанной роли специализированным организациям. GDPR указывает на перечень организаций, которые могут осуществлять права субъекта при защите прав в сфере персональных данных. В том числе к ним относятся благотворительные и иные организации, чья уставная деятельность напрямую подразумевает защиту прав третьих лиц. Данный инструмент заимствован GDPR из параллельно-разрабатываемых поправок в европейское законодательство о защите прав потребителей, которые зачастую именуются «новыми условиями для потребителей (New Deal for Consumers)»[6]. В целях недопущения необоснованной выгоды представителя группы, защита прав потребителей с применением инструмента коллективных исков была возложена в первую очередь на специализированные организации. Стоит отметить, что с 2016 года в США наиболее заметную исковую работу в сфере персональных данных ведет Федеральная Комиссия по Торговле[7]. Аналогично в ЕС Европейская Комиссия инициирует наиболее крупные разбирательства за нарушения GDPR. Однако отметим, что

данная деятельность является формой государственного контроля и нацелена на крупные, наиболее важные или массовые нарушения. В свою очередь частное исковое производство, включающее в себя и групповые иски, призвано защитить права конкретных категорий лиц либо же выявить наименее заметные нарушения.

Однако в GDPR отсутствуют прямые процессуальные механизмы, упрощающие пользование или изменяющие инструмент коллективного иска в сфере защиты ПД. Все процессуальные аспекты регулируются национальным правом стран-членов ЕС. При этом следует отметить, что в случае подачи иска о защите персональных данных, истец обладает широким выбором подсудности. Так он имеет право подать иск по месту своего нахождения, по месту предполагаемого нарушения и по месту нахождения ответчика. Поскольку иск подается в рамках общеевропейского регулирования, такая возможность позволяет истцу выбирать наиболее оптимальный процессуальный климат для подачи иска.

В работах Н. Хелбелгера, К. Ворла, О. Дж. Гстрейна отмечено, что, в противовес защите прав потребителей, которая призвана нивелировать неравенство между экономическим субъектом и потребителем, защите персональных данных основана на фундаментальных правах лица. Так указанные ученые указывают, что защита персональных данных в ЕС основана ст. 8 Европейской Конвенции о Правах Человека, ст. 8 Кодекса основных прав в ЕС[8]. Даже в США роль конституционных (основополагающих) прав, следующих из 4 Поправки к Конституции, имеет не такое определяющее значение, поскольку, даже при крайне широком толковании[9], применение 4 Поправки ограничено ее достаточно конкретным текстом.

В США природа коллективного иска в сфере персональных данных связана с отраслевой природой защиты персональных данных[10]. Многие положения о защите ПД содержатся в качестве смежных норм в отраслевом законодательстве, к примеру, в сфере оказания медицинских услуг или услуг связи, сфере защиты прав несовершеннолетнего. Отраслевой подход привел к созданию довольно сложного правового ландшафта и недавно породил ряд новых судебных разбирательств, в которых законы о неприкосновенности частной жизни, принятые в эпоху телефонной, телеграфной и видеокассетной связи, используются применительно к современным цифровым технологиям и решениям, что в том числе может производиться исключительно с целью получения компенсации[11].

Процессуально механизм коллективного иска был разработан как механизм возмещения вреда, а не как способ восстановить нарушенное право. В сфере защиты персональных данных доказывание наличия вреда уже осложнено структурой его нанесения. В случае утечки персональных данных реальный имущественный вред может быть нанесен третьими лицами, которые фактически и должны стать Ответчиками. В случае же нарушения принципов обработки персональных данных вред может быть выражен либо в форме морального вреда, либо в форме ущерба, условно, потребительским интересам заявителя.

К примеру, согласно европейскому регулированию, заявитель обязан доказать наличие фактического и реального вреда (actual and imminent damage). Подразумеваемые убытки не могут лечь в основу коллективного искового заявления. Однако после того, как бремя доказывания убытков со стороны Истца будет исполнено, уже оператор в роли Ответчика будет обязан доказать свою добросовестность и законность обработки данных.

Фактические (практические) осложнения представлены одним, однако, имеющим критическое значение для формирования группы лиц, фактором – отсутствием материальной заинтересованности истцов.

Так истцы по указанным спорам не могут рассчитывать на погашение счетов на медицинские услуги, как это было в случае широко известного дела *Dupont*, а также на большие компенсационные выплаты. Одновременно с этим, стоит отметить, что и с идеологической точки зрения персональные данные в данный момент не вызывают такого социального волнения, как, например, здоровье населения, климат или равенство. Сбор группы истцов только на основании идеи отстоять права на защиту персональных данных в данный момент не представляется перспективным ввиду высокого уровня правового нигилизма в указанной области. Однако, как это может быть отмечено из недавнего дела *Alphabet Inc.*, некоторые аспекты прав на защиту персональных данных имеют более резонансный социальный отклик. Примером служит страх общества перед слежкой со стороны корпораций который, фактически, и объединил группу для предъявления иска к *Alphabet Inc.*

Помимо указанных сложностей, происходящих из законодательства и практики судов, можно выделить также и, условно, техническую сложность: непосредственное формирование группы. В классических коллективных исках, например, ставшем известном деле *Tennant vs. Dupont*, истцы однозначно формировали группу, имевшую единую связь: географическую, социальную или идеологическую. К примеру, соистцами по коллективным искам могли выступать жители одного города или сотрудники одной организации.

В случае же коллективного иска в защиту персональных данных у соистцов отсутствуют ярко-выраженные общие черты, способные объединить их в группу к с процессуальной точки зрения, так и с психологической. При нарушении законодательства о персональных данных пострадавшие от правонарушения не только не имеют связи друг с другом, но и имеют разный социальный статус. Указанное заведомо создает группу с различным правосознанием, что препятствует формированию единой воли группы на восстановление их прав, которая и облекается в процессуальную форму группового иска. Решением указанной проблемы могут стать платформы для объединения лиц в качестве истцов. Уже существующим примером является платформа групповых исков «Всем Миром». Также указанную функцию могут выполнять государственные сервисы. К примеру, сенатор Артем Шейкин указывал, что в данный момент ведется разработка сервиса на основе портала ГосУслуги, который позволил бы гражданам получать компенсации при утечке их данных[12]. Данный сервис может стать основой для будущих профильных платформ, в первую очередь влияя на правосознания субъектов персональных данных, а также на подход правоприменительных органов к группе лиц в сфере персональных данных.

В современной научной и общественной дискуссии о персональных данных первостепенное внимание уделяется ответственности

оператора за допущение утечки данных. Наибольшее количество коллективных исков в сфере персональных данных (Яндекс.Еда, Выпмелком, Тинькофф Банк, Нетфликс, Сони, Эппл Рус, УралАвиа, ЮТэйр и Финанс-Авиа) являлись следствием именно допущения оператором утечки ПД. Как уже было отмечено ранее, это не является удивительным, поскольку и именно утечка вызывает наибольший общественный резонанс.

Фактически коллективные иски используются именно для получения компенсации за утечку. Однако, более эффективным способом их применения является выявление недобросовестного поведения субъекта предпринимательской деятельности в форме неосновательного сбора и накопления и дальнейшего злоупотребления возможностью их обработки.

Примером состоявшегося разбирательства по групповому иску в результате утечки данных может быть групповой иск к ООО «Яндекс Еда». Групповыми истцами были соблюдены все требования, предъявляемые к группе гражданским процессуальным законодательством, а именно:

- 1) исковые требования были обращены к единому ответчику – ООО «Яндекс.Еда»
- 2) однородный предмет спора – персональные данные, оказавшиеся в открытом доступе;
- 3) единые фактические обстоятельства - вследствие невыполнения Ответчиком обязанностей по защите данных данные оказались в открытом доступе;
- 4) одинаковые способ защиты - 1) возмещение морального вреда, который возник вследствие нарушения прав субъекта данных и нарушения прав обработки, 2) улучшение системы безопасности персональных данных, 3) признать виновным за нарушение правил обработки данных

Группа истцов была минимальной – 20 человек. При этом, по данным из открытых источников, как судом первой, так и судом апелляционной инстанции более чем 700 заявителей было отказано от присоединения к исковым требованиям по причинам несоответствия их требований критерию однородности. Также многие заявления были рассмотрены в частном порядке.

В данном случае суды проявили склонность к чрезмерно узкому и формальному толкованию однородности требований. Суды склонны подменять однородность «единством» или «одинаковостью», фактически замещая инструмент группового иска инструменту процессуального соучастия. При этом, одной из проблем в присоединении иску могут стать как различия в наличии вреда, причиненного субъекту, а равно размер и структура требований.

Утечка, которая, как было отмечено, является самой частой причиной подачи группового иска, самостоятельно не несет реального ущерба субъекту. Ущерб чаще всего представлен в форме морального вреда. Однако некоторые субъекты могут понести от утечки и материальный ущерб, который будет являться результатом действий третьих лиц, к примеру, телефонных мошенников или киберпреступников. В таком случае структура и основания требований будет сильно отличаться от группы, которая основывает свои требования на причинении морального вреда и лишь фактическом нарушении их прав.

Таким образом, групповые иски о защите персональных данных могут стать эффективным методом контроля и обеспечения соблюдения законодательства в сфере персональных данных, однако для этого необходимо усовершенствование процессуального законодательства. В первую очередь необходимо модифицировать процедуру доказывания, сместив бремя доказывания в сторону оператора, обязав его доказать соблюдение принципов обработки данных. Во вторую очередь следует упростить организацию группы лиц.

Также следует рассмотреть возможность увеличения штрафных санкций с целью стимулировать саму организацию группы и работу по выявлению нарушения принципов обработки данных. Одновременно с этим необходимо произвести меры, которые предотвратят применение групповых исков сугубо к случаям утечки персональных данных, и сфокусировать указанный инструмент на выявлении недобросовестного использования данных в форме нарушения принципов их обработки и использования.

Библиография:

1. S. Boyne, "Data Protection in the United States", *The American Journal of Comparative Law* (2018) 332; critical towards the concept of "data privacy";
2. K. Wörle, O.J. Gstrein Collective Data Protection Litigation. A Comparative Analysis of EU Representative Actions and US Class Actions Enforcing Data Protection Rights / *European Journal of comparative law and governance* 2024 (1-34)
3. Батухтина Софья Андреевна О ГРУППОВЫХ ИСКАХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // *Вопросы российской юстиции*. 2021. №15.
4. Электронный новостной ресурс Право.PY. URL: <https://pravo.ru/story/218543/>
5. Электронный ресурс официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/596417-7>
6. Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee, A New Deal for Consumers, 11.4.2018, com(2018) 183 final; a concise overview of the genesis of the New Deal for Consumers is provided by A. Biard, "Collective redress in the EU: a rainbow behind the clouds?" *era Forum* (2018) 189 ff
7. S. Boyne, "Data Protection in the United States", *The American Journal of Comparative Law* (2018) 332; critical towards the concept of "data privacy" see further O. Gstrein and A. Beaulieu, "How to protect privacy in a datafied society? A presentation of multiple legal and conceptual approaches", *Philosophy & Technology* (2022) 19
8. N. Helberger, F. Zuiderveen Borgesius and A. Reyna, "The Perfect Match? A Closer Look at the Relationship between EU Consumer Law and Data Protection Law", *Common Market Law Review*, Vol. 54, No. 5 (2017) 1435 ff; S. Weatherill, *EU Consumer Law and Policy* (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013) pp 6
9. *Olmstead v. United States*, 19 F. 2d 842 - Circuit Court of Appeals, 9th Circuit 1927
10. S. Boyne, "Data Protection in the United States", *The American Journal of Comparative Law* (2018) pp. 299; F. Gady, "EU/U.S. Approaches to Data Privacy and the 'Brussels Effect': A Comparative Analysis", *Georgetown Journal of International Affairs* (2014) pp. 12; A. Halfmeier and P. Wimalasena, "Rechtsstaatliche Anforderungen an Opt-out-Sammelverfahren: Anerkennung ausländischer Titel und rechtspolitischer Gestaltungsspielraum", *jz* (2012) 650; <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13600834.2019.1573501> (retrieved 31 August 2023).
11. D. Felz, "Privacy Litigation Takes Flight in the U. S.: Will Telephone and Videotape Privacy Statutes Make Websites Riskier in the U. S. than the EU?", *Transatlantic Law Review* 1/2023, 21.
12. Электронный новостной ресурс Риа Новости. URL: <https://ria.ru/20240320/kompensatsii-1934374284.html> (дата обращения - 10 мая 2024 г.)

References:

1. S. Boyne, "Data Protection in the United States", *The American Journal of Comparative Law* (2018) 332; critical towards the concept of "data privacy";
2. K. Wörle, O.J. Gstrein *Collective Data Protection Litigation. A Comparative Analysis of EU Representative Actions and US Class Actions Enforcing Data Protection Rights / European Journal of comparative law and governance* 2024 (1-34)
3. Batukhtina Sofya Andreevna ON CLASS ACTIONS IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONAL DATA SUBJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION // *Issues of Russian Justice*. 2021. No. 15.
4. Electronic news resource Pravo.RU. URL: <https://pravo.ru/story/218543/>
5. Electronic resource official website of the State Duma of the Russian Federation. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/596417-7>
6. Commission to the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee, A New Deal for Consumers, 11.4.2018, com(2018) 183 final; a concise overview of the genesis of the New Deal for Consumers is provided by A. Biard, "Collective redress in the EU: a rainbow behind the clouds?" *era Forum* (2018) 189 ff
7. S. Boyne, "Data Protection in the United States," *The American Journal of Comparative Law* (2018) 332; critical towards the concept of "data privacy" see further O. Gstrein and A. Beaulieu, "How to protect privacy in a data-fied society? A presentation of multiple legal and conceptual approaches", *Philosophy & Technology* (2022) 19
8. N. Helberger, F. Zuiderveen Borgesius and A. Reyna, "The Perfect Match? A Closer Look at the Relationship between EU Consumer Law and Data Protection Law", *Common Market Law Review*, Vol. 54, No. 5 (2017) 1435 ff; S. Weatherill, *EU Consumer Law and Policy* (Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013) pp. 6
9. *Olmstead v. United States*, 19 F. 2d 842 - Circuit Court of Appeals, 9th Circuit 1927
10. S. Boyne, "Data Protection in the United States," *The American Journal of Comparative Law* (2018) pp. 299; F. Gady, "EU/U.S. Approaches to Data Privacy and the 'Brussels Effect': A Comparative Analysis", *Georgetown Journal of International Affairs* (2014) pp. 12; A. Halfmeier and P. Wimalasena, "Rechtsstaatliche Anforderungen an Opt-out-Sammelverfahren: Anerkennung ausländischer Titel und rechtspolitischer Gestaltungsspielraum", *jz* (2012) 650; <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13600834.2019.1573501> (retrieved 31 August 2023).
11. D. Felz, "Privacy Litigation Takes Flight in the U. S.: Will Telephone and Videotape Privacy Statutes Make Websites Riskier in the U. S. than the EU?", *Transatlantic Law Review* 1/2023, 21.
12. RIA Novosti electronic news resource. URL: <https://ria.ru/20240320/kompensatsii-1934374284.html> (accessed May 10, 2024)

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ Termination of employment contract through the prism of alternative legal constructions

ЛИНЕЦ Александр Александрович,

доктор юридических наук, доцент кафедры трудового права
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Россия, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус).
Email: aleksandr_a_l@mail.ru;

LINETS Alexander Alexandrovich,

dr. habil. in Law, Associate Professor, Department of Labor Law, Lomonosov Moscow State University (MSU).
119991, GSP-1, Moscow, Leninskie Gory, 1, building 13.
Email: aleksandr_a_l@mail.ru

Краткая аннотация: К «арсеналу» реализации работодательской власти относятся различные правовые конструкции, предусмотренные трудовым законодательством. Применение той или иной правовой конструкции должно соотноситься не только с целями принятия опосредующих ее норм, но и с целями и задачами трудового законодательства в целом, его принципами. Впрочем, работодатели, преследуя реализацию своего интереса, часто выбирают правовые конструкции, предназначенные для иных ситуаций с точки зрения минимизации предоставляемых работнику гарантий. Суды различных уровней вырабатывают меры противодействия данному явлению. В настоящей статье на примере судебных актов будут рассмотрены фактическая «конкуренция» таких оснований расторжения трудового договора как «по соглашению сторон» (ст. 78 ТК РФ) и «по инициативе работодателя» (ст. 81 ТК РФ), а также «по сокращению численности или штата работников» (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и «по причине отказа от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора» (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ).

Abstract: The "arsenal" of the employer's power includes various legal constructions provided for by labour legislation. The use of a particular legal structure should correlate not only with the purpose of adopting the norms mediating it, but also with the goals and objectives of labour legislation as a whole, its principles. However, employers, in pursuit of their own interests, often choose legal constructions designed for other situations from the point of view of minimizing the guarantees provided to the employee. Courts of various levels develop measures to counteract this phenomenon. This article will consider the actual "competition" of such grounds for termination of employment contract as "by agreement of the parties" (Article 78 of the Labour Code of the Russian Federation) and "on the initiative of the employer" (Article 81 of the Labour Code of the Russian Federation), as well as "on reduction of number or staff of employees" (paragraph 2 part 1 of Article 81 of the Labour Code of the Russian Federation) and "for the reason of refusal to continue work in connection with a change in the terms of the employment contract defined by the parties" (paragraph 7 part 1 of Article 77 of the Labour Code of the Russian Federation).

Ключевые слова: трудовое право, работодательская власть, управление персоналом, предпринимательский риск, расторжение трудового договора, увольнение.

Keywords: labor law, employer authority, personnel management, entrepreneurial risk, termination of an employment contract, dismissal.

Для цитирования: Линец А.А. Расторжение трудового договора через призму альтернативных правовых конструкций // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 351-353. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_351.

For citation: Linets A.A. Termination of employment contract through the prism of alternative legal constructions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 351-353. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_351.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

Происходящие на современном этапе социально-экономические и технологические изменения приводят к повышению значимости адаптивных способностей работодателей к новым вызовам. Ключевым параметром такой адаптивности является гибкость, причем как в определении численности работников, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности работодателя, так и в формировании структуры локальной организации труда как совокупности правовых конструкций, определяющих все аспекты взаимодействия по применению труда. При этом законодательство устанавливает пределы такой гибкости, в том числе закрепляя ограничения по расторжению трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 Трудового кодекса РФ¹ (далее - ТК РФ)).

С одной стороны, к интересам работодателя [1] можно отнести максимальную свободу по реализации своей власти, в том числе в рамках выбора наиболее эффективных правовых конструкций (в первую очередь с точки зрения экономической эффективности). С другой стороны, данный интерес не может вступать в противоречие с самой природой трудовых отношений. Так, работники, с учетом «нахождения» во власти работодателя, заинтересованы в неухудшении своего положения по сравнению с законодательно закрепленным. Зачастую работодатели используют установленные в законодательстве правовые конструкции, опосредующие обстоятельства, к которым в соответствии с целевым назначением норм больше подходят другие правовые конструкции (предоставляющие работникам больше прав и гарантий). С точки зрения буквы закона работодатель лишь использует одну из присутствующих в законодательстве правовых конструкций. Однако, фактически происходит ухудшение положения работника в силу того, что должны применяться конструкции, предполагающие для них больший уровень прав и гарантий.

Поэтому можно констатировать, что к интересам государства относится обеспечение телеологического применения трудовых конструкций, причем как с учетом «общих» целей, задач и принципов правового регулирования в рассматриваемой сфере, так и с учетом целей принятия отдельных трудовых норм. Так, по сути, в фактическую «конкуренцию» вступают такие основания расторжений трудового договора как «по

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3 (с послед. изм.).

соглашению сторон» (ст. 78 ТК РФ), «по инициативе работодателя» (ст. 81 ТК РФ), «по инициативе работника (по собственному желанию)» (ст. 80 ТК РФ) и «отказ от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора» (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ).

Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 09.11.2020 по делу № 88-23332/2020¹ рассмотрел обстоятельства, в которых в рамках реализации своей власти работодатель использовал в качестве альтернативы правовой конструкции «расторжение трудового договора по инициативе работодателя» правовую конструкцию «расторжение трудового договора по соглашению сторон». Работодатель и работник заключили соглашение о расторжении трудового договора через год. До истечения данного срока работник изъявил желание расторгнуть данное соглашение, но работодатель в этом отказал. Работник обратился в суд. Суды первой и апелляционной инстанций встали на сторону работодателя и обращали внимание на то, что так как соглашение о расторжении трудового договора заключили работник и работодатель, то и его аннулирование возможно только совместной волей сторон. Кассационный суд в свою очередь пришел к выводу, что факт того, что соглашение заключено задолго до прекращения трудовых отношений, а работник впоследствии предпринял попытки аннулировать соглашение, свидетельствует в пользу отсутствия воли работника на расторжение трудового договора. Суды же первой и апелляционной инстанций не изучили целый ряд имеющих важное значение для определения действительного наличия воли работника на расторжение трудовых отношений при заключении соглашения, ограничившись формальной констатацией невозможности отказа от соглашения в одностороннем порядке. Следует подчеркнуть, что в целом правоприменительная практика не поддерживает возможность отказа от расторжения трудового договора по соглашению сторон в одностороннем порядке (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2², Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 № 88-2641/2024 по делу № 2-1209/2023³, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023 по делу № 88-23689/2023⁴, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 88-1515/2024⁵). Так, чтобы исключить вынужденность в заключении такого соглашения необходимо провести оценку того, были ли действия работника добровольными, осознавал ли работник последствия подписываемого соглашения, провел ли работодатель их разъяснение, а также выяснял ли причины подписания работником такого соглашения. В связи с этим можно констатировать толкование ст. 78 ТК РФ по букве закона, в соответствии с которым трудовой договор может быть расторгнут в любое время без указания пределов по сроку, а аннулирование такого соглашения возможно только по соглашению сторон и с отсутствием необходимости проведения какой-либо процедуры. При этом правоприменительная практика, выясняя наличие воли работника на расторжение трудового договора, фактически предписывает работодателю проводить процедуру проверки добровольности и осознанности предпринимаемых действий, что включает в том числе проведение с работником разъяснений о правовых последствиях его действий, а также выяснений причин подписания работником соглашения. Такой «процедурой» фактически исключается возможность маскировки расторжения трудового договора по инициативе работодателя путем осуществления расторжения по соглашению сторон, которая присутствовала в рассматриваемом деле. Так, в частности увольнение по соглашению сторон не будет являться правомерным, если стороны не достигли согласия по условиям такого увольнения, что означает добровольность и согласованное волеизъявление работника и работодателя⁶. С другой стороны, не будет считаться давлением на работника расторжение по соглашению сторон как альтернатива увольнению по порочащим основаниям⁷. Впрочем, существует и обратная практика в аналогичной ситуации (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 по делу № 88-3065/2023⁸). Кроме того, допустимо расторжение по соглашению сторон после начала процедуры сокращения численности работников и вручения уведомления о сокращении⁹, а также в целом как альтернатива сокращению (особенно если это сопровождается выплатой выходного пособия, превышающего выплаты при увольнении по сокращению численности или штата работников¹⁰).

Следует подчеркнуть роль правоприменительной практики в формировании критериев, на основании которых устраняется конкуренция в альтернативных расторжениях. Так, расторжение трудового договора по соглашению сторон не может характеризоваться принуждением работодателя на его подписание. При расторжении по собственному желанию работника такое принуждение может быть даже выявлено в случае простого предложения работодателем работнику расторгнуть трудовой договор по соответствующей статье. Таким образом, важнейшим фактором является не просто наличие воли работника на такие расторжения, но и устойчивость этой воли, то есть ее самостоятельное формирование в отсутствии давления работодателя и с четким пониманием правовых последствий своих действий. В частности, снижающим правовые риски оспаривания будет выяснение причин, по которым работник желает уволиться (обстоятельства, предшествующие подписанию работником соглашения о прекращении трудового договора (Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2021 № 88-11840/2021 по делу № 2-1472/2020¹¹)) и ознакомление работников с юридическими последствиями подписания соглашения о расторжении или заявления о расторжении трудового договора по его инициативе. Более того, в правоприменительной практике анализируются даже такие факторы наличия воли работника на увольнение, как поиск работником другой работы или выплата ипотеки, в то время как в поведении работодателя анализируется соответствие «правилам и нормам делового оборота» (опровержением чего является то обстоятельство, что работника уволили в середине рабочего дня, не дав доработать до конца

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2020 № 88-23332/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2024 № 88-2641/2024 по делу № 2-1209/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023 по делу № 88-23689/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 88-1515/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 по делу № 88-18467/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2023 по делу № 88-16191/2023, 2-223/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 по делу № 88-3065/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2023 № 88-13105/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.01.2023 по делу № 88-949/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2021 № 88-11840/2021 по делу № 2-1472/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

смены; работник не сдал оборудование и не подписал соответствующие документы; работник не заполнил обходной лист; руководство способствовало увольнению работника и т.д.) (Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2022 по делу № 33-5104/2022¹).

Не меньшее значение может сыграть тот факт, что работник написал заявление на расторжение трудового договора и подписал советующее соглашение, следуя указаниям, поступившим ему от должностных лиц работодателя (что будет рассмотрено судом как свидетельство давления на работника) (Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2023 № 88-16784/2023²).

В Постановлении Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 20.01.2022 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова»³ анализировалась ситуация, в которой работодатель передал на аутсорсинг путем заключения с контрагентом гражданско-правового договора часть функций, ранее осуществляемых обособленным структурным подразделением. В связи с этим трудовая функция работника в данном подразделении и соответственно в местности его нахождения стали избыточными. Работодатель инициировал процедуру изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда согласно ст. 74 ТК РФ в части изменения места работы на обособленное структурное подразделение, расположенное в другой местности. В связи с отказом от данных изменений с работником был расторгнут трудовой договор по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

КС РФ отметил, что увольнение работника не может производиться по основанию, предусматривающему отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), поскольку в основе увольнения лежит объективная невозможность предоставления такому работнику отсутствующей у работодателя работы в соответствующем обособленном структурном подразделении по той трудовой функции, которая обусловлена заключенным с ним трудовым договором. Налицо одинаковое положение с работником, должность которого подлежит сокращению (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), так как именно работа по данной должности была передана третьему лицу. В связи с возникновением конкуренции альтернативных правовых конструкций в виде расторжения трудового договора по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (в результате использования процедуры по ст. 74 ТК РФ) и увольнения по ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), следует отметить цели опосредующих их норм. Так, изначальное целевое назначение п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ заключается лишь в том, чтобы не позволить навязывание работнику условий трудового договора в порядке ст. 74 ТК РФ. В какой-то степени данная правовая конструкция является реализацией воли работника, а не инициативы работодателя на завершение трудовых отношений (при наличии его инициативы на изменение условий трудового договора, помимо условия о трудовой функции). В это же время ст. 81 ТК РФ безусловно направлена на расторжение трудовых отношений по инициативе работодателя. Более того, в случае п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ данная инициатива работодателя обусловлена объективной невозможностью предоставить работнику работу в силу передачи данной работы на выполнение третьему лицу по гражданско-правовому договору (вынесение на аутсорсинг). Помимо того, что гарантии материального плана в рамках рассматриваемых правовых конструкций значительно различаются (так, при увольнении по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ предусмотрено выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, в то время как сокращение численности или штата работников (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) является одним из самых затратных увольнений), различаются еще и дополнительные гарантии.

Таким образом, в рамках реализации своей власти работодатели используют различные правовые конструкции, предусмотренные трудовым законодательством. Выбор работодателем той или иной правовой конструкции должен соотноситься не только с целями принятия опосредующих ее норм, но и с целями и задачами трудового законодательства в целом, его принципами. Для того чтобы нивелировать возможность минимизации работодателями предоставляемых работнику гарантий путем использования подходящих с точки зрения буквы закона правовых конструкций, но не отвечающих их целевому назначению, правоприменительная практика придерживается телеологического толкования. Так, согласно ст. 78 ТК РФ, в соответствии с толкованием по букве закона трудовой договор может быть расторгнут в любое время без указания пределов по сроку, а аннулирование такого соглашения возможно только по соглашению сторон (отсутствует необходимость проведения какой-либо процедуры). При этом судебная практика говорит о необходимости выяснения работодателем наличия воли работника на расторжение трудового договора, фактически предписывает работодателю проводить процедуру проверки добровольности и осознанности предпринимаемых действий, что включает в том числе проведение с работником разъяснений о правовых последствиях его действий, а также выяснений причин подписания работником соглашения. Такой «процедурой» фактически исключается возможность маскировки расторжения трудового договора по инициативе работодателя путем осуществления расторжения по соглашению сторон. Анализируя конкуренцию альтернативных правовых конструкций согласно п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ и п. 1 ч. 2 ст. 81 ТК РФ, следует отметить, что целевое назначение п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ заключается в том, чтобы дать возможность работнику отказаться от работы в условиях изменения трудового договора работодателем в одностороннем порядке. По сути, данная правовая конструкция является реализацией воли работника, а не инициативы работодателя на завершение трудовых отношений. В это же время ст. 81 ТК РФ безусловно направлена на расторжение трудовых отношений. В связи с этим КС РФ четко очертил невозможность маскировки увольнения по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ путем осуществления процедуры 74 ТК РФ, приводящей к использованию п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

Библиография:

1. Липковская В.В. Интересы работодателя в трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 183 с.

References:

1. Lipkovskaya V.V. Interests of the employer in labor law: dis. ... cand. of legal sciences. M., 2011. 183 c.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.03.2022 по делу № 33-5104/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2023 № 88-16784/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2022 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_354

УДК 347.91

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITY OF USING INFORMATION TECHNOLOGY IN MEDIATION AND JUDICIAL RECONCILIATION IN CIVIL PROCEEDINGS

ЖЕРЕБКИНА Елена Владимировна,
старший преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69.
E-mail: ev.zherebkina@mail.ru;

ЖУКОВА Алина Игоревна,
студент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69.
E-mail: a.zzhukkova@mail.ru;

ZHEREBKINA Elena Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department Civil and Administrative Proceedings,
Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice".
69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russia.
E-mail: ev.zherebkina@mail.ru;

ZHUKOVA Alina Igorevna,
student Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice".
69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russia.
E-mail: a.zzhukkova@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье авторы анализируют перспективы развития и возможные проблемы использования информационных технологий в осуществлении процедур судебного примирения и медиации в рамках гражданского судопроизводства. Авторы рассматривают особенности проведения данных процедур в формате онлайн с учетом их специфики, делая вывод о необходимости последовательного совершенствования норм российского процессуального законодательства, а также положений Регламента проведения судебного примирения в целях создания единой нормативной базы для работы государственных онлайн-платформ, предназначенных для отправления правосудия. Кроме того, авторы предлагают использовать искусственный интеллект при проведении медиации и онлайн-примирения.

Abstract: In this article, the authors analyze the prospects for the development and possible problems of using information technology in the implementation of judicial reconciliation and mediation procedures in civil proceedings. The authors consider the specifics of conducting these procedures online, taking into account their specifics, concluding that it is necessary to consistently improve the norms of Russian procedural legislation, as well as the provisions of the Rules of Judicial Reconciliation in order to create a unified regulatory framework for the operation of state online platforms designed for the administration of justice. In addition, the authors suggest using artificial intelligence in mediation and online reconciliation.

Ключевые слова: медиация, онлайн-примирение, искусственный интеллект, информационные технологии, гражданский процесс, гражданское судопроизводство.

Keywords: mediation, online reconciliation, artificial intelligence, information technology, civil procedure, civil proceedings.

Для цитирования: Жеребкина Е.В., Жукова А.И. К вопросу о возможности использования информационных технологий при проведении медиации и судебного примирения в гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_354.

For citation: Zhrebkina E.V., Zhukova A.I. On the issue of the possibility of using information technology in mediation and judicial reconciliation in civil proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_354.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2024

Введение

Одной из основных тенденций развития современного гражданского процессуального права, практики его применения, является поиск механизмов, предназначенных для самостоятельного урегулирования разногласий спорящими сторонами в результате применения различных примирительных процедур. К таковым, в частности, относится судебное примирение, предоставляющее участникам дела возможность урегулирования спора посредством обращения к судебному примирителю, которым выступает судья в отставке. Основными принципами судебного примирения являются независимость судебного примирителя, беспристрастность, а также добросовестность [1, с. 104-119].

Также, к альтернативным способам разрешения конфликтов в гражданском процессе относится медиация, которая представляет собой процедуру урегулирования спора самими сторонами, но при содействии третьего нейтрального лица (медиатора), ее основу составляют переговоры [2]. Содержание, принципы и порядок урегулирования конфликтов с использованием судебного примирения и медиации регламентируются гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3]. Кроме упомянутых выше, процессуальным законом установлены и иные альтернативные формы урегулирования споров, к примеру, переговоры. При этом список оставлен открытым – могут быть использованы и другие процедуры, не противоречащие ГПК РФ.

Внесудебные механизмы разрешения споров играют важную роль в свете сокращения нагрузки на суды и сроков рассмотрения дел, тем самым способствуя эффективной коммуникации и решению конфликтов между сторонами гражданского судопроизводства, а также лицами,

участвующими в деле. Повсеместное внедрение информационных технологий, интенсивное развитие искусственного интеллекта, его активное применение при отправлении правосудия, обуславливают необходимость совершенствования норм гражданского процессуального законодательства в целях создания нормативной правовой базы для использования новых технологий в рамках внесудебного урегулирования споров.

Результаты и обсуждение

Судебное примирение и медиация выступают необходимыми, но содержательно разными формами внесудебного разрешения конфликтов, которые объединяет то, что в настоящее время отсутствуют законодательные нормы, регулирующие применение данных процедур онлайн. Указанное обстоятельство может негативно повлиять, в числе прочих факторов, на повсеместное использование и внедрение альтернативных способов урегулирования споров. Новые технологии способствуют более эффективному обмену информацией и упрощению самого порядка проведения судебного примирения, а также медиации.

Вместе с тем, в Российской Федерации запущена и действует в настоящее время платформа «Правосудие онлайн», полноценный запуск которой, как сообщил в своем выступлении председатель Совета судей Российской Федерации Момотов В.В., планируется уже к концу 2024 года [4]. По мнению Бурдиной Е.В., процедура судебного примирения также может осуществляться с помощью данного суперсервиса, так как он имеет технологические возможности объединять государственные и негосударственные сервисы примирения на единой технологической основе [5]. В свою очередь, для проведения медиации отсутствует единая онлайн-площадка. Как правило, медиаторы в своей деятельности прибегают к иностранным сервисам, специально разработанным для проведения слушаний онлайн (например, Opus 2, QDR.com), при использовании которых наиболее острым является вопрос о конфиденциальности данных. В России действуют и аналоги зарубежных площадок - Webinar Meetings True Conf.

Изучение действующего законодательства позволило нам прийти к выводу о том, что, несмотря на реально существующие возможности для применения цифровых инструментов в процессе внесудебного урегулирования споров, в том числе их активное использование в процедуре медиации, гражданский процессуальный закон не содержит даже упоминания о возможности использования новых информационных технологий.

Так, введенная в действие в 2019 году ст. 153.6 ГПК РФ «Судебное примирение» устанавливает общие принципы проведения данной процедуры, а порядок определен Регламентом проведения судебного примирения (далее – Регламент) [6]. Мы согласны с тем, что для реализации принципа разделения властей в Российской Федерации целесообразнее было бы принять нормативный правовой акт, закрепляющий основы примирительной процедуры, который бы подчеркнул разную природу судопроизводства и судебного примирения, что позволит повысить его роль указанной формы как самостоятельного способа примирения [7, с.380].

В норме, установленной ст. 153.5 ГПК РФ «Медиация», также нет указания на возможность ее проведения в онлайн-формате. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект, предполагающий создание новой формы внесудебного решения конфликтов, а именно – онлайн-урегулирования споров, как электронного сервиса единого портала государственных услуг [8]. Данная форма будет применяться к отдельным категориям споров, связанным с защитой прав потребителей. При этом, в результате урегулирования спора с использованием онлайн-сервиса стороны (при отсутствии разногласий) будут вправе заключить соглашение, являющееся гражданско-правовым договором. Как отмечают авторы, данная процедура не имеет существенных отличий от медиации: она регулируется нормами гражданского права, ее результатом выступает частноправовое соглашение [9, с.89].

С нашей точки зрения, было бы целесообразным внести изменения в нормы ГПК РФ, которые устанавливали бы общие принципы проведения судебного примирения и медиации. В ст. ст. 153.5 и 153.6 ГПК РФ необходимо установить указание на возможность использования онлайн-платформ для осуществления внесудебного разрешения конфликтов. Раздел второй «Порядок судебного примирения» существующего Регламента мы предлагаем дополнить положениями, которые бы конкретизировали особенности проведения данной процедуры в режиме онлайн. Так, в ч. 5 ст. 15 Регламента мы считаем необходимым включить указание на то, что судебное примирение проводится в здании суда, в отдельном помещении, а также посредством использования онлайн-сервиса.

Также, мы предлагаем включить в Регламент ст. 15.1 «Порядок проведения судебного примирения с использованием онлайн-сервиса». Данная статья будет включать указание на то, что судебное примирение производится с использованием онлайн-сервиса, который создается и функционирует как часть единого портала государственных и муниципальных услуг, предполагает систему идентификации, в том числе, с использованием биометрических данных. Обмен информацией и документами, представление дополнительной информации по запросу судебного примирителя, направление документов суда, оповещение о дате и времени проведения индивидуальных бесед со сторонами производится в данном онлайн-сервисе. Для подготовки документов в обязательном порядке должна использоваться электронная цифровая подпись. Выбор судебного примирителя, а также беседы и переговоры сторон будут производиться посредством российских систем для видеоконференцсвязи, интегрированных в сервис. Оформление результатов примирения, например, заключение соглашения, производится также с использованием ЭЦП.

В доработке, на наш взгляд, нуждается и ФЗ РФ от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ РФ № 193) [10]. Мы предлагаем внести изменения в ст. 11 «Порядок проведения процедуры медиации» данного нормативно-правового акта, дополнив п. 2 указанной нормы словами: «В соглашении о проведении медиации стороны могут определить проведение процедуры посредством онлайн-сервиса». Также мы считаем необходимым дополнить ФЗ РФ № 193 ст. 11.1 «Порядок проведения процедуры медиации в режиме онлайн», в которой бы закреплялась возможность использования специального государствен-

ного онлайн-сервиса. Данный сервис будет действовать как часть единого портала Госуслуг, а все переговоры и обмен документами будут осуществляться с обязательной идентификацией сторон. Кроме того, мы считаем важным указать в предлагаемой норме на необходимость использования российских систем видеоконференцсвязи для обеспечения конфиденциальности передаваемых данных и их защиты.

На наш взгляд, эффективно обеспечить защиту данных в использовании онлайн-сервиса для проведения судебного примирения и медиации смогут блокчейн-технологии и смарт-контракты. Они выступают инновационными инструментами, открывающими новые возможности для автоматизации, прозрачности и безопасности. Так, хранение правовой информации на базе блокчейна, по мнению ученых-правоведов, отвечает всем современным веяниям и необходимости оптимизации государственных процессов, в том числе и в судебной плоскости [11].

Таким образом, мы предлагаем указать в Регламенте, а также в ФЗ РФ № 193, в нормах, которые будут регламентировать порядок проведения примирительных процедур онлайн, на обязательное использование блокчейн-технологий и смарт-контрактов при обмене документами.

Подобные сервисы успешно действуют в зарубежных странах. Так, в Китае в 2016 г. Верховным народным судом был запущен сервис под названием «Медиационная платформа народных судов КНР», посредством которой осуществляются предсудебная медиация, а также примирительные процедуры сторон дела. По состоянию на 29 апреля 2020 г. на «Медиационной платформе народных судов КНР» аккредитовано 2 819 судов, 31 836 онлайн профессиональных медиационных организаций, 125 411 профессиональных медиаторов, через эту платформу урегулировано 5 950 341 дел [12, с.370].

Признавая необходимость (по аналогии с существующим институтом медиации) принятия отдельного законодательного акта, который бы регламентировал порядок осуществления судебного примирения, мы также отмечаем, что данный акт должен содержать положения, определяющие статус и порядок использования цифровых платформ для внесудебного урегулирования споров. Нет необходимости в подробной регламентации порядка судебного примирения в гражданском процессуальном законе, поскольку закон призван устанавливать пределы использования технологий, а также, вопросы применения онлайн-платформ и их деятельности, что, в свою очередь, относится скорее к сфере судоустройства и должны быть урегулированы отдельно.

В настоящее время ведутся активные дискуссии о возможности применения искусственного интеллекта в гражданском процессе. Так, информационно-коммуникационные технологии (к примеру, отправка и прием документов в электронной форме) уже активно внедрены в рассмотрение гражданских дел.

В Российской Федерации отсутствует единый нормативный-правовой акт, который бы закреплял определение и пределы возможности использования ИИ, хотя само понятие ИИ уже используется. Применение ИИ является актуальным в делах о выдаче судебных приказов, поскольку работа носит технический характер и не связана напрямую с анализом правоотношений, поскольку судья разрешает возникшую правовую ситуацию на основании имеющихся у него документов, которые являются бесспорными. Действующий в настоящее время слабый ИИ успешно выполняет организационно-технические функции, среди которых можно выделить: обобщение информации; помощь гражданам при подаче иска через автоматизированные информационные системы; автоматическая регистрация и учет поступивших дел.

Применение ИИ возможно и при проведении внесудебных процедур разрешения споров, в рамках обобщения и систематизации информации, а также подготовки документов. При этом, порядок и пределы такого применения должны быть регламентированы гражданским процессуальным законом в соответствующих статьях, посвященных судебному примирению и медиации.

Заключение

Представляется, что возможность онлайн-примирения в гражданском процессе снизит нагрузку на суды, повысит уровень доступности правосудия, а также эффективность альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров.

Однако внедрение информационных технологий также поднимает ряд вопросов и вызовов, включая обеспечение конфиденциальности данных и разработку соответствующего законодательства. Стоит отметить, что систематизация и совершенствование российского законодательства крайне важны в свете эффективной реализации общих принципов гражданского судопроизводства.

Важно обеспечить баланс между инновациями и традиционными ценностями правосудия, такими как справедливость, равенство и защита прав и свобод человека и гражданина.

Библиография:

1. Долова М.О., Багрянская П.Д. «Судебное примирение по гражданским делам» // Журнал российского права. - 2020. - № 5. - С. 104-119.
2. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / под редакцией М. Ю. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2020. 446 с.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на семинаре-совещании председателей советов судей судов и советов судей субъектов Российской Федерации // Совет судей Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ssrj.ru/news/lenta-novostiei/53941> (дата обращения: 14.05.2024).
5. Бурдина Е.В., Капустин О.А. «Онлайн-примирение как средство повышения доступа к правосудию» // Право и политика. 2021. №12.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Нуреева К. Д. «Цифровизация процедуры судебного примирения» // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 2. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 380.
8. Проект Федерального закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Михайлова Е.В. «Досудебный порядок урегулирования спора в системе защиты гражданских прав» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 87.
10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Константинов, П. Д. «Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции)»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / П. Д. Константинов. – Екатеринбург, 2022. – 35 с.
12. Рақымұлы Айтолды «Медиация в китайской народной Республике» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №1 (59). С.370

References:

1. Dolova M.O., Bagryanskaya P.D. "Judicial reconciliation in civil cases" // Journal of Russian Law. - 2020. - No. 5. - pp. 104-119.
2. Civil procedure: textbook and workshop for universities / edited by M. Y. Lebedev. M.: Yurayt Publishing House, 2020. 446 p.
3. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 04/06/2024) //SPS "ConsultantPlus".
4. Speech by the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation Momotov V.V. at the seminar–meeting of the chairmen of the councils of judges of courts and councils of judges of the subjects of the Russian Federation // The Council of Judges of the Russian Federation. // [Electronic resource] – URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/53941> (date of appeal: 05/14/2024).
5. Burdina E.V., Kapustin O.A. "Online reconciliation as a means of increasing access to justice" // Law and Politics. 2021. №12.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/31/2019 No. 41 "On approval of the Rules of Judicial reconciliation" // SPS "ConsultantPlus".
7. Nureeva K. D. "Digitalization of the judicial reconciliation procedure" // Traditions and innovations in the system of modern Russian law: Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. In 3 volumes, Moscow, 07-08 April 2023. Volume 2. – Moscow: O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 2023. – p. 380.
8. Draft Federal Law No. 1138398-7 "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection" and the Federal Law "On Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)" in terms of Creating a legal framework for the development of a system of alternative online dispute resolution mechanisms" (ed., introduced in the State Duma of the Federal Assembly RF, text as of 03/29/2021) // SPS "ConsultantPlus".
9. Mikhailova E.V. "Pre-trial dispute settlement procedure in the system of protection of civil rights" // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. No. 1. p. 87.
10. Federal Law No. 193-FZ dated 07/27/2010 (as amended on 07/26/2019) "On an alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)" // SPS "ConsultantPlus".
11. Konstantinov, P. D. "The influence of information technology on the principles of civil procedure (comparative legal research on the example of Russia and France)": the author's abstract. diss. ... cand. Jurid. Sciences / P. D. Konstantinov. – Yekaterinburg, 2022. – 35 p.
12. Rakymuly Aitoldy "Mediation in the People's Republic of China" // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2020. No.1 (59). p.370

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_358

УДК 347.91/95

ПРИНЦИП СУДЕБНОГО РУКОВОДСТВА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ПРАВОСУДИЯ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

The principle of judicial guidance as an effective means of implementing goals and objectives of justice in action proceedings

ЗАРУБИНА Мария Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.
E-mail: 17mz84@mail.ru;

Zarubina Maria Nikolaevna,

associate professor of civil process
of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice», Candidate of Law Sciences.
197046, Russia, St. Petersburg, Aleksandrovsky park, 5.
E-mail: 17mz84@mail.ru

Краткая аннотация: Автором поднимается проблема осуществления эффективного правосудия через призму процессуального поведения суда (судьи) в судебном процессе. Принцип судебного руководства наряду с состязательностью сторон обеспечивают содержание судопроизводительной деятельности и баланс частно-публичных её начал. Цель исследования: сформировать представление о современных подходах к реализации принципа судебного руководства в исковом производстве, поскольку именно в этой процессуальной форме наиболее дифференцированно проявляется творческая (исследовательская) составляющая правосудия применительно к рассмотрению конкретной категории гражданско-правового спора, формируется уважительное отношение к закону и суду, а также устанавливается юридическая определенность в спорном правоотношении.

Abstract: The author raises the problem of implementing effective justice through the prism of the procedural behavior of the court (judge) at the trial stage. The principle of judicial leadership, along with the adversarial nature of the parties, ensures the content of judicial proceedings and the balance of its private-public principles. Purpose of the study: to form an idea of modern approaches to the implementation of the principle of judicial leadership in lawsuit proceedings, since it is in this procedural form that the creative (research) component of justice is most differentiated in relation to the consideration of a specific category of civil law dispute, a respectful attitude towards the law and the court is formed, and also the legal certainty in a controversial legal relationship.

Ключевые слова: судебное руководство, гражданский процесс, правосудие, процессуальное поведение суда (судьи), судебный процесс.

Keywords: judicial leadership, civil procedure, justice, procedural behavior of the court (judge), trial stage.

Для цитирования: Зарубина М.Н. Принцип судебного руководства как эффективное средство реализации целей и задач правосудия в исковом производстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 358-361. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_358.

For citation: Zarubina M.N. The principle of judicial guidance as an effective means of implementing goals and objectives of justice in action proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 358-361. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_358.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В исковом производстве рассматривается наибольшее количество гражданских споров в самом широком их понимании (то есть семейных, жилищных, земельных, трудовых и т.д.), благодаря чему может создаться ложное впечатление о его неизменчивой, абсолютной природе. Действительно, процессуальная форма искового производства, особенно в гражданском процессе, позволяет всеобъемлющим образом адаптировать общие правила под специфику любых материальных требований, концентрировать процессуальные действия в стадии и из раза в раз применять унифицированный порядок судопроизводства. Бурно развивающаяся судебная практика, конечно, вносит свои коррективы в традиционные заповеди правосудия, а благодаря отдельным постановлениям Пленума, Обзорам Верховного Суда РФ новое качество приобретает судебное усмотрение, которое по своему прямому предназначению способствует специализации и дифференциации исковой формы защиты. И подчас важны не только результат судебного процесса, основанный на внутреннем убеждении судьи, но и ход рассмотрения дела, применение конкретной процессуальной нормы, дабы убедиться в правильности и прозрачности пути, совершенному как судом, так и иными участниками процесса.

Деление искового производства на виды ограничило бы пределы судебного усмотрения, способствуя стабилизации процессуальных особенностей рассмотрения той или иной группы гражданских дел, с одной стороны, и возбуждало интерес к качественно другому, так называемому «специализированному правосудию», с другой стороны [1]. Эволюция этой идеи не нова, и законодательство разных стран и периодов развития науки гражданского процессуального права имеет опыт дифференциации процессуального пространства тремя способами:

1 – организационный - создание судов либо коллегий (трибуналов), призванных отправлять правосудие в строго определенной юрисдикции на основе общих правил искового производства (например, семейные суды, суды по трудовым спорам, суды по рассмотрению социальных конфликтов, административные суды и др. [2, с. 110]);

2 – нормативный – формирование законодательной базы с концентрацией специальных правил и механизмов, способствующих наиболее оптимальному и эффективному рассмотрению однородных по своей правовой природе материальных споров (собственно дифференциация искового производства на виды);

3 – смешанный – сочетание перечисленных приемов, в том числе, с использованием различных актов толкования закона, а также с применением конструкций аналогии права (закона).

Любой из вариантов призван нивелировать негативную сторону судебного усмотрения, целенаправленно поднимать авторитет законодательства перед аморфным правовым регулированием общего производства. Судебное усмотрение как необходимый элемент правового статуса суда [3, с. 16], не может не зависеть от внутренних и внешних факторов развития судебной системы, основываясь исключительно на свободной воле конкретного судьи.

Рационализация правосудия по гражданским делам тесно связана с идеей прав человека и не предполагает быть бесцельной. Судебное усмотрение не выступает единственным мерилем общественных ценностей, таких как справедливость, добро, свобода и равенство. Чаще всего эти вопросы возникают при оценке возникшей коллизии в процессуальных правоотношениях без подходящей нормы права (наличие правового пробела). Субъективный подход к решению вопроса детерминирован главным образом конституционным наполнением судебного усмотрения. В одной из работ, посвященных 30-летию Конституционного Суда РФ, поднимаются сразу несколько важных элементов юридической осмысленности при совершении дискреции, а именно необходимость применения непосредственно Основного Закона страны в необходимых случаях, приоритет прав и свобод человека и гражданина и соразмерность их ограничения, конституционная интерпретация законодательства и т.д. [4].

Между тем, любая поведенческая реакция в судебном процессе совершается в надлежащей процессуальной форме, в том числе, судебное усмотрение. Можно сказать так, что судебное усмотрение ограничено пределами конституционного толкования закона, самим законом, оценочными понятиями, единообразием судебной практики, но претворяется в жизнь, сохраняя целостность и системность судопроизводства, благодаря судебному руководству. Так, если в ст. 333 ГК РФ вопрос о снижении неустойки в силу ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства является оценочным и отнесен законом на судебное усмотрение, то его применение не происходит симптоматично, а напрямую зависит от соответствующего волеизъявления со стороны ответчика. Суд обязан руководить процессом таким образом, чтобы выявить позицию сторон спора относительно применения ст. 333 ГК РФ, обеспечивая баланс их интересов с учетом установленных обстоятельств по основному требованию.

Руководство судебным процессом является неотъемлемой функцией суда. Особенное его значение проявляется в искомом производстве, где поле для судебного усмотрения слишком широко охватывает самые многочисленные стороны общественной жизни. Однако тема судебного руководства исследована, на наш взгляд, недостаточно. В отличие от процессуальной формы, судебное руководство – это одухотворенная, движимая волей субъекта власти, последовательная реализация процессуальных правил. Это и есть «рычаг» правосудия, запускающий судебный механизм. Стоит согласиться с авторами, обращающими внимание на несвободное или неуверенное поведение судей в применении норм права, в которых установлены дискреционные полномочия [5, с. 112]. **Как** осуществить правосудие не менее важно, чем то, какие процессуальные действия по содержанию совершаются. Зачастую подобная дилемма приводит к ошибкам и злоупотреблениям. Так, в одном из дел суд, удовлетворив ходатайство гражданина о рассмотрении дела с использованием систем видео-конференц-связи, впоследствии по своему усмотрению изменил способ ведения судебного заседания, лишив сторону таким образом права на участие в нем (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.02.2022 № 74-КГ21-8-К9).

Иногда судебная практика безосновательно причисляет к элементам судебного усмотрения некоторые процессуальные вопросы. К примеру, в одном из определений Верховного Суда РФ взыскание расходов на оплату услуг представителя и юридических услуг в разумных пределах включено в понятие судебного усмотрения (Определение Верховного Суда РФ от 28.10.2022 № 310-ЭС22-19779 по делу № А83-15041/2020). Между тем, перечислить все элементы судебного усмотрения вряд ли удастся, особенно если учитывать множество актов судебного толкования и оценочные категории, чаще всего используемые в искомом производстве. Только эффективное руководство судебной деятельностью позволяет правильно определить основания применения судебного усмотрения, а значит справедливо и своевременно рассмотреть гражданское дело.

Что же понимается под судебным руководством? Если обратиться к дореволюционным источникам, то обращает на себя внимание концептуальный (основополагающий) подход К.П. Победоносцева, который определял судебное руководство как совокупность судопроизводственных правил и выработанных практикой положений, составляющих правосудие по гражданским делам [6, с. II – IV Предисловия]. Идея руководящих начал как свод правил или наставлений была заимствована из церковных богослужебных книг в первую очередь с одной единственной целью – поставить под контроль текущую деятельность судебных чиновников, подчиняя их служение основным принципам правосудия. Судебная практика всегда была неотъемлемой единицей судебного руководства, так как отражала внешние стороны судебного правоприменения со всеми ошибками, уточнениями и интерпретациями.

Современное понимание судебного руководства отражает организационную сторону судебного процесса с перечислением обязанностей судьи, руководящего судебным заседанием. Так, в ч. 2 ст. 156 ГПК РФ говорится, что председательствующий руководит судебным заседанием, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, устраняет из судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Все распоряжения судьи обязательны для участников процесса, однако последние могут принести возражения. Давать разъяснения относительно своих действий – обязанность судьи, которая является частью делового этикета, а профессиональное поведение представителя органа судебной власти гарантируется законодательством о статусе судей.

Смеем предположить, что во всех указанных значениях судебное руководство не лишено его предметной ориентированности на юридическую квалификацию спорного правоотношения. В искомом производстве в гражданском процессе в отсутствие специальных процессуальных

норм, характерных для рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, распорядительная деятельность суда базируется по большому счету на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, если таковые имеются. В частности, суд, должен учитывать субъектный состав, особенности доказывания и вынесение обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на них не ссылаются, правильное применение материального и процессуального закона и т.д. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений определяет все вышеперечисленное как принцип судебного руководства [7].

В судебной практике также встречается обращение к разумному и ответственному поведению судьи, уполномоченного государством создать необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, при этом не препятствуя сторонам определять способы и тактику защиты своих прав и законных интересов в установленных законом порядке и пределах (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 № 88-14967/2023). Процессуальный путь в итоге намечает именно суд, предпринимая и планируя движение по направлению к защите нарушенных прав, внесению правовой определенности в спорные правоотношения.

Судебная власть, будучи самостоятельной и независимой, самовыражается не только посредством судебных актов (определений и решений), но и иных форм распоряжений, по большей части не облагаемых в письменную форму.

Как указано в ч. 6 ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц. Возникает закономерный вопрос: в какой форме должна осуществляться организационно-распорядительная деятельность суда в судебном процессе? В науке уголовного процессуального права уже было высказано предложение о толковании таких понятий как «судебное распоряжение» и «руководство» [8, с. 28].

В гражданском судопроизводстве все процессуальные действия суда и участников процесса фиксируются в протоколе судебного заседания. В тоже время, как верно отмечает С.К. Загайнова, оформление процессуальных распоряжений суда и особенно его руководящие указания содержатся в так называемых промежуточных судебных определениях, сопровождающих всю деятельность суда по отправлению правосудия [9, с. 8]. Такие судебные акты не носят преюдициальный характер, чаще всего не могут стать предметом частного обжалования, но конструктивно, методически обеспечивают целостность, системность судебного процесса. Такие процессуальные документы «всплывают» в проверочных инстанциях, а также в производстве о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, когда предметом оценивания становятся все материалы дела без исключения [10, п. 41].

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 258 КАС РФ суд должен установить следующие факты затягивания судопроизводства: правовая и фактическая сложность дела, достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела. Основными показателями судебного руководства могут служить такие документы как определение о продлении или, наоборот, об ускорении срока рассмотрения дела, различные судебные запросы, применение мер процессуальной ответственности к участникам процесса, действия суда по подготовке дела к судебному разбирательству, взаимодействие суда с органами публичной власти, должностными лицами, совершение действий, направленных на примирение сторон и прочее.

Встречается также точка зрения авторов, высказывающихся об особом значении судебного вмешательства (активности) в обычный ход процессуальных правоотношений в социально-ориентированном государстве, если предметом судебной защиты выступают общественные (публичные) интересы [11, с. 437].

В приказном и особом производствах роль судебного руководства не столь значительна. У суда при любом сомнении о наличии спора о праве имеется возможность перенести процесс в плоскость искового производства.

Упрощение процессуальной формы, применение новых информационных технологий, облегчающих процедуру доказывания, создание условий для примирения сторон, устранение препятствий в рассмотрении дела зависят от процессуальных и материальных характеристик спора.

Очень важное значение судебное руководство приобретает в случае явного несоответствия применяемой нормы права Конституции РФ.

Толкование закона в соответствии с теми реалиями, которые сложились у сторон (справедливость) и исходя из его конституционно-правового смысла и единообразия судебной практики (законность) – отличительное свойство судебного правоприменения. Пробелы и противоречия в действующем законодательстве – это те самые деструктивные факторы, с которыми суд вступает в борьбу, потому что это его долг и обязанность [12, с. 9].

Мотивировочная часть судебного решения логически выстраивается и берет свой зачин из Основного закона государства. В процессуальном законодательстве установлена обязанность суда находить конституционный смысл закона, а при необходимости обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии закона, подлежащего применению, Конституции РФ (абз. 6 ст. 215 ГПК РФ).

Между тем, данные судебной статистики, свидетельствующие о количестве обращения судов с запросом в Конституционный Суд РФ, ничтожно малы. А.Р. Султанов делает совершенно справедливый вывод, что судам гораздо легче принять судебный акт, проигнорировав доводы о неконституционности, о применении Конституции РФ, нежели подготовить запрос в Конституционный Суд РФ [13]. Неконституционную норму или неконституционное толкование нормы требуется исключить из правового поля. И это не что иное как непосредственное выражение судебного руководства, проявление самостоятельности судебной власти вопреки законодательным установкам или дефектной судебной практике.

В частности, Д.Г. Нохрин к мерам пресечения (охранительно-правовым мерам) в гражданском процессе относит приостановление производства по делу в связи с необходимостью проведения конституционного исследования подлежащей применению при разрешении спора нор-

мы права [14, с. 198].

Всё вышесказанное свидетельствует о сформировавшемся, но неизученном принципе судебного руководства, его влиянии на достижение целей и задач гражданского судопроизводства. Особенно его реализация наблюдается при рассмотрении отдельных категорий дел частного характера в целях соблюдения баланса универсальных и специфических черт процессуального порядка, при наличии оснований применения судебного усмотрения, для правильной и оптимальной организации судопроизводства с использованием различных средств упрощения процессуальной формы, а в недалеком будущем и с помощью искусственного интеллекта, а также устранение дефектов правового регулирования с минимизацией для сторон рисков пересмотра судебных актов в связи с неправильным применением норм права.

Библиография:

1. Гапеев В.Н. Специализированное правосудие (обзор некоторых нормативных и литературных источников) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Том. 7. № 4 (часть 3). С. 41 – 48.
2. Кулакова В.Ю. К вопросу о судебной специализации в зарубежных странах // Хозяйство и право. 2023. № 12. С. 101 - 111.
3. Михайлова Е.В. Судебное усмотрение в российском гражданском процессе // Российский судья. 2023. № 2. С. 13 - 17.
4. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // Документ опубликован не был /Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Канишевская Н.В. Осторожное усмотрение суда // Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин, сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. 176 с.
6. Победоносцев К.П. Судебное руководство гражданского судопроизводства. Сборник правил, положений и примеров. – Изд-во В.И. Головина. – 1897 г. – 591 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 864-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Устюжанина Василия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Костовская Н.В. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций // Российская юстиция. 2014. N 7. С. 25 - 28.
9. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дисс. ...д.ю.н. / С.К. Загайнова. Екатеринбург, 2008. 51 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.
11. Стрельцова Е.Г. Активная роль суда в социальном государстве // Сборник научных статей и тезисов по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных форм защиты и свобод человека и гражданина» / Изд-во: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2017. С. 432-438.
12. Курносова В.В. Судебная правоприменительная деятельность: автореф. дисс. ...к.ю.н. / В.В. Курносова. Казань, 2018. 23 с.
13. Султанов А.Р. Оспаривание нормативных актов - средство для защиты нарушенных прав или? // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 247 - 266.
14. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 256 с.

References:

1. Gapeev V.N. Specialized justice (review of some normative and literary sources) // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2009. Vol. 7. No. 4 (part 3). P. 41 – 48.
2. Kulakova V.Yu. On the issue of strange specialization in foreign countries // Economy and Law. 2023. No. 12. P. 101 – 111.
3. Mikhailova E.V. Judicial discretion in Russian civil proceedings // Russian judge. 2023. No. 2. P. 13 - 17.
4. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation "Methodological aspects of constitutional control (for the 30th anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation)" (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 19, 2021) // The document was not published / Reference legal system ConsultantPlus.
5. Kanishevskaya N.V. Cautious discretion of the court // Judicial discretion: collection of articles / E.V. Avdeeva, G.A. Agafonova, M.D. Belyaev and others; resp. ed. O.A. Egorova, V.A. Vaypan, D.A. Fomin; comp. A.A. Suvorov, D.V. Kravchenko. M.: Justitsinform, 2020. 176 p.
6. Pobedonostsev K.P. Judicial management of graphic legal proceedings. Collection of rules, regulations and examples. – Publishing house V.I. Golovin. – 1897 – 591 p.
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 26, 2016 No. 864-O "On the refusal to accept for consideration the complaints of citizen Vasily Sergeevich Ustyuzhanin about the violation of his constitutional rights of part 1 of Article 84 of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation" // Reference legal system ConsultantPlus.
8. Kostovskaya N.V. Judge's order as a form of implementation of organizational and administrative functions // Russian justice. 2014. No. 7. P. 25 - 28.
9. Zagainova S.K. Judicial acts in civil and arbitration proceedings: theoretical and applied problems: abstract of thesis. diss. ...Dr.Sc. / S.K. Zagainova. Ekaterinburg, 2008. 51 p.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 29, 2016 No. 11 (as amended on June 29, 2021) "On certain events that arose during the consideration of cases or the award of phenomena for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to execute an executive act within a reasonable time" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.
11. Streltsova E.G. Active role of the court in social states // Collection of scientific articles and theses based on the materials of the International scientific and practical conference "Current problems of modern forms of protection and freedom of man and citizen" / Publishing house: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod, 2017. pp. 432-438.
12. Kurnosova V.V. Judicial law enforcement activity: author's abstract. diss. ...Ph.D. / V.V. Kurnosova. Kazan, 2018. 23 p.
13. Sultanov A.R. Challenging regulations - a means of protecting violated rights or? // Graphics process bulletin. 2018. No. 4. P. 247 – 266.
14. Nokhrin D.G. State coercion in civil proceedings: monograph. M.: Wolters Kluwer, 2009. 256 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_362

УДК 340.15, 347.9

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ С ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО XVI ВЕКА

THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF ELECTORAL RIGHTS IN RUSSIA FROM ANCIENT RUSSIA TO THE XVI CENTURY

ОГНЕВА Ксения Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.
E-mail: samadha@yandex.ru;

OGNEVA Ksenia Olegovna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
at the Moscow State Law University (Kutafin Moscow State Law University).
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia.
E-mail: samadha@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена историческому аспекту становления и развития института защиты избирательных прав в России. В данном исследовании рассмотрен период от Древней Руси до XVI века.

Abstract: The article is devoted to the historical aspect of the formation and development of the institute for the protection of electoral rights in Russia. This study examines the period from Ancient Russia to the XVI century.

Ключевые слова: защита избирательных прав, активное избирательное право, пассивное избирательное право, выборы, институт защиты избирательных прав.

Keywords: protection of electoral rights, active suffrage, passive suffrage, elections, the institute for the protection of electoral rights.

Для цитирования: Огнева К.О. Историческое развитие института защиты избирательных прав в России с Древней Руси до XVI века // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_362.

For citation: Ogneva K.O. The historical development of the institute for the protection of electoral rights in Russia from Ancient Russia to the XVI century // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 362-364. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_362.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024

В период всего государственного и политического развития России народ в той или иной форме влиял на становление институтов государственной власти. Избирательная система России и, как следствие, институт защиты избирательных прав, формировались под воздействием множества факторов, таких как монголо-татарское иго, феодальная раздробленность, смута, революции, войны, смена власти и другие немало-важные события.

Одним из первых институтов народной демократии в Древней Руси были вече - народные собрания, посредством которых обеспечивалось участие населения в управлении отдельными землями, а также решение важных вопросов как государственного, так и местного значения.

Исследователи полагают, что именно вече заложили основу формирования представительной и непосредственной демократии¹. В частности, установлено, что данные собрания существовали в таких крупных городах Древней Руси как Киев, Новгород, Псков, Чернигов, Смоленск, Тверь и другие. Русский историк В.И. Сергеевич, анализируя Лаврентьевскую и Суздальскую летописи, отмечал, что «вече собираются во всех волостях... Решения, принятые на вече главными представителями волости, по общему правилу принимаются к исполнению пригородами»².

Среди ученых длительное время не утихали споры о роли таких народных собраний. В частности, И.Я. Фроянов полагал, что «глас народный на вече звучал мощно и властно, вынуждая нередко к уступкам князей и прочих именитых «мужей»³. Не соглашаясь с такой позицией, О.И. Чистяков указывал, что вече «в Киеве функционировало слабо», и выводы о существенном влиянии народа на процесс осуществления государственной власти в Киевском государстве не соответствуют действительности⁴. Вместе с тем с такой позицией нельзя однозначно согласиться.

Например, исходя из содержания Ипатьевской летописи 1113 года, описывающей избрание на княжеский престол Владимира Мономаха, «Наутри же, в семы на десятый день, съвет створиша кияне, послаша к Володимеру, глаголюще; «пойди, княже, на стол отен и деден»⁵. Затем повествуется о действиях, направленных на защиту выбора народа, а именно, после отказа Владимира Мономаха от приглашения в силу заключенного им договора о порядке престолонаследия в Киеве местные жители разграбили двор предыдущего князя, прямой наследник которого должен был получить власть, и предрекли еще большую анархию в случае его повторного отказа. После этих событий Владимир Мономах был вынужден принять предложение киевлян⁶.

В некоторых случаях народ оказывал помощь, в том числе вооруженную, избранному им князю в противостоянии с другими князьями, борющимися за власть. Например, по данным источников в 1159 году жители города Друцка изгнали наместника Полоцкого князя и призвали к

¹ Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю.А. Веденева, Н.А. Богодаровой - Калуга-Москва: Фонд «Символ» РЦОИТ - 2002 - 690 с.

² Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей // Институт выборов в истории России. М., 2001. С. 2.

³ Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 176-184.

⁴ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 16.

⁵ Сергеевич В.И. Указ соч. С. 5-6.

⁶ Там же. С. 6.

себе в качестве самостоятельного князя ранее изгнанного из Полоцка Рогволода. Попытка Полоцкого князя Ростислава восстановить единство княжества оказалась неудачной из-за активного сопротивления народа. Кроме того, через некоторое время Рогволод по решению вече вновь стал Полоцким князем¹.

Основной задачей вече являлись выборы князя. Так, в Лаврентьевской летописи имеется упоминание о вечевом собрании во Владимире 1176 года, где решался вопрос о выборе князя на престол после предательского убийства заговорщиками во главе с приемным сыном князя Андрея Боголюбского. По тексту летописи ясно, что «собораться на вече, значит, думать и принять решение»².

С учетом этого, полагаем возможным согласиться с выводом М.С. Матейковича о том, что выборная демократия была присуща феодальным княжествам Древней Руси, а защита избирательных прав в этот временной промежуток состояла в основном в совместных насильственных (оборонительных) действиях против посягательств на выбор народа³.

В литературе также отмечают, что вечевые собрания отстаивали свою экономическую и политическую самостоятельность от княжеской власти⁴, что в итоге послужило основой зарождения первых в Древней Руси институтов демократии. Например, это привело к формированию феодальных республик в Новгороде и Пскове, а также к созданию в этих городах выборных органов власти и управления.

Так, в Новгороде высшим органом власти считалось вече — собрание полноправных жителей города мужского пола. Вече избирало посадника, который председательствовал на городском собрании, командовал армией, осуществлял судебную власть, занимался вопросами внешних сношений, контролировал взыскание податей. На вече избирался также тысяцкий, основной задачей которого были вопросы торговли, судебные споры по торговым делам и помощь посаднику. В каждом из пяти концов, на которые делился Новгород, созывались свои вече, избравшие кончанского старосту. Посадник, тысяцкий, старые посадники и тысяцкие, старосты городских концов входили в Совет, подбиравший кандидатуры князя, посадника, иных должностных лиц, готовил вечевые собрания⁵.

Интересно отметить, что жители Новгорода, оказавшиеся в Пскове на момент проведения вече, могли присутствовать на нем, и наоборот. Вместе с тем в судебных грамотах этих городов отсутствуют нормы, регулирующие порядок разрешения избирательных споров. Исторические источники того времени также не содержат подобных сведений. Исследователи полагают, что при возникновении таких споров правосудительные функции выполняло само вече, либо народ или наиболее влиятельная его часть оказывала активное сопротивление правительству, не соответствующему его выбору⁶. Например, В.И. Сергеевич, давая оценку отношениям между городами и их пригородами, а также между различными группами населения внутри города, описывает их как «либо мир, либо война»⁷. Аналогичным образом высказывался Б.Н. Чичерин, говоря, что в Новгороде в случае разногласия все дела решались на вече дракою⁸.

Примерно в XIV - начале XVI века с образованием Российского централизованного государства вече уже не имели такого существенного влияния и постепенно ослабили свои позиции, хотя «людские собрания в городских общинах»⁹ еще проводились. Несмотря на это, выборная система продолжила свое развитие. Так, со времени появления в стране системы кормления (содержания стоявших во главе уездов и волостей наместников и волостелей за счет «корма» — сборов с местного населения) в селах и волостях населением стали выбираться старосты, которые активно участвовали в управлении земскими делами, нередко в противовес княжеской власти¹⁰.

С конца XV века выборные представители местного населения привлекаются к осуществлению правосудия¹¹. Например, Белозерская уставная грамота 1488 года наказывала: «без добрых людей и не судити суд». Это же правило содержала статья 38 Судебника 1497 года. «Лучшие» или «добрые» люди избирались населением. В XVI веке сначала в Пскове и Новгороде, а затем повсеместно, к судопроизводству стали привлекаться избираемые жителями целовальники, отдаленно напоминающие по своим функциям современных присяжных заседателей. В силу статьи 68 Судебника 1550 года старосты и целовальники должны были привлекаться к правосудию во всех волостях¹².

В связи с ростом злоупотреблений со стороны назначенных наместников в первой половине XVI века население начинает активно требовать замены наместников избранными «излюбленными старостами» посредством подачи челобитных царю, которые в основном удовлетворялись¹³. Для принятия и разбора прошений и жалоб царю от населения был создан особый Челобитный приказ¹⁴.

В середине XVI века система кормления в основном была ликвидирована, а властные функции наместников переданы выборным должностным лицам — губным (от слова «губа» — судебный округ, как правило, совпадавший по территории с уездом) и земским старостам. Губные старосты, как правило, избирались всеми сословиями, земские — посадскими и уездными людьми. В случае разногласия по кандидатуре старосты решение принималось центральной властью¹⁵.

Как утверждал Б.Н. Чичерин, «в 1627 г. новоторжский воевода донес царю, что посадские люди на место прежнего губного старосты

¹ Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан: проблемы теории и практики: дис... д.ю.н. Тюмень, 2003. 452 с.

² Сергеевич В.И. Указ соч. С. 2.

³ Матейкович С.М. Указ.соч. С. 57.

⁴ Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой - Калуга-Москва: Фонд «Символ» РЦОИТ - 2002, с. 393.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 301-302.

⁶ См: Матейкович С.М. Указ.соч. С. 57.

⁷ Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 62-63.

⁸ Чичерин Б.Н. Губные старосты и целовальники: округ, выборы // Институт выборов в истории России. С. 106.

⁹ Шапов А.П. Сельский мир и мирской сход // Институт выборов в истории России. С. 94.

¹⁰ Там же. С. 95-96.

¹¹ См: Матейкович С.М. Указ.соч. С. 58-59.

¹² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 26, 82, 150, 153, 195.

¹³ См: Шапов А.П. Указ. соч. С. 96-98.

¹⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. С. 159.

¹⁵ См: Матейкович С.М. Указ.соч. С. 59.

выбрали другого, дворяне же и дети боярские, духовенство и все уездные люди выбирают прежнего..., а борисоглебский архимандрит его не выбирает, и в том у избирателей происходит спор; царь предписал, если дворяне, дети боярские, посадские люди и крестьяне хотят избрать старого губного старосту, то взять на него выборы, если даже архимандрит на него выборов не даст»¹. Контроль за процедурой выборов губных старост осуществлял также Разбойный приказ².

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что в период Древней Руси методы и формы защиты избирательных прав еще не были установлены и основным способом защиты сделанного народом выбора было использование насилия. При этом существовавшая в то время организация власти давала возможность свободному населению непосредственно участвовать в управлении делами государства. Вече, князь и другие органы власти пребывали в единстве и обеспечивали экономическое развитие земель, а также стабильность существовавшей в тот период общественно-политической системы. Вместе с тем несмотря на то, что такое построение власти защищало права свободного жителя как представителя определенной социальной группы, оно не гарантировало его права как отдельного человека, личности, оказывавшейся беззащитной в случае выхода по каким-либо причинам из соответствующей системы социальных связей.

В период образования Российского централизованного государства получила распространение и закрепление практика проведения местных выборов, а также начали формироваться «цивилизованные» механизмы защиты права населения избирать в органы местной власти.

Библиография:

1. Веденеев Ю.А., Богодарова Н.А. Очерки по истории выборов и избирательного права / Веденеев Ю.А., Богодарова Н.А. - Калуга-Москва: Фонд «Символ» РЦОИТ, 2002. - С. 393-417.
2. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика / Иванченко А.В., М., 1996. - С. 12.
3. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан: проблемы теории и практики: дис... д.ю.н.: 12.00.02/ Матейкович Максим Станиславович - Тюмень, 2003. - С. 55-87.
4. Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / Сергеевич В.И.- М.: Вече, 2023.- С. 28-52.
5. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / Фроянов И.Я. - Л., 1980. - С. 176-184.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Чистяков О.И. - М.: Юридическая литература, 1984. - С. 16, 301-302.
7. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Чистяков О.И. - М.: Юридическая литература, 1985. - С. 26, 82, 150, 153, 159, 195.
8. Чичерин Б.Н. Губные старосты и целовальники: округ, выборы / Чичерин Б.Н. - М., 1856. - С. 106.
9. Щапов А.П. Сельский мир и мирской сход / Щапов А.П.- Спб., 1906.- С. 94.

References:

1. Vedeneev Yu.A., Bogodarova N.A. Essays on the history of elections and electoral law / Vedeneev Yu.A., Bogodarova N.A. - Kaluga-Moscow: Symbol Foundation RCOIT, 2002. - pp. 393-417.
2. Ivanchenko A.V. Election commissions in the Russian Federation: history, theory, practice / Ivanchenko A.V., M., 1996. - P. 12.
3. Mateikovich M.S. Protection of citizens' electoral rights: problems of theory and practice: dis... Doctor of Law: 12.00.02/ Mateikovich Maxim Stanislavovich - Tyumen, 2003. - pp. 55-87.
4. Sergeevich V.I. Veche and the Prince. Russian state structure and management in the time of the Princes Rurikovich / Sergeevich V.I.- M.: Veche, 2023.- pp. 28-52.
5. Froyanov I.Ya. Kievan Rus. Essays on socio-political history / Froyanov I.Ya. - L., 1980. - pp. 176-184.
6. Chistyakov O.I. Russian legislation of the X-XX centuries. In 9 vols. 1. Legislation of Ancient Russia / Chistyakov O.I. - M.: Legal literature, 1984. - pp. 16, 301-302.
7. Chistyakov O.I. Russian legislation of the X-XX centuries. In 9 vols. Vol. 2. Legislation

¹ Чичерин Б.Н. Губные старосты и целовальники; округ, выборы // Институт выборов в истории России. С. 106.

² Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика. М., 1996. С. 12.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, СПОСОБАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ON THE QUESTION OF GOALS, METHODS AND CONSEQUENCES ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN THE CIVIL PROCESS

БОРЕЦКАЯ Лилия Романовна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295010, Россия, г. Симферополь, ул. Ковыльная, 86.
E-mail: bazichek@yandex.ru;

Boretskaya Liliya Romanovna,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
295010, Russia, Simferopol, Kovylnaya street building 86.
E-mail: bazichek@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются цели, способы, последствия процессуальных злоупотреблений со стороны сторон цивилистического процесса, с целью разработки эффективных мер по противодействию данному явлению. Отмечается, что судебная практика свидетельствует различными проявлениями недобросовестного поведения сторон цивилистического процесса, признанными судом злоупотреблениями. Анализируя социальную опасность злоупотреблений процессуальными правами, автор приходит к выводам о нанесении ущерба интересам правосудия и всем участникам цивилистического процесса. Анализируются последствия от злоупотреблений процессуальными правами, из которых выделяются - финансовое бремя; подрыв доверия граждан к суду и судебной системы в целом; создание почвы для коррупции; нанесение психологического ущерба. Высказывается авторская позиция о целях, которые могут преследовать стороны, нарушая обязанность использовать свои процессуальные права добросовестно. Так к целям автор относит: затягивание, торможение или замедление процесса судебного разбирательства; отсрочку исполнения судебного акта; извлечение выгоды для себя за счет других лиц; препятствие правосудию; нанесение ущерба или убытков оппоненту; достижение желаемого результата, который не всегда соответствует правильному определению материально-правового положения сторон; воспрепятствование нормальной хозяйственной деятельности оппонента. Указывается на необходимость установления перечня мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами, разработки эффективных механизмов предотвращения злоупотреблений процессуальными правами, формирование правосознания и внедрение этических стандартов поведения участников цивилистического процесса.

Abstract: The article analyzes the goals, methods, and consequences of procedural abuses on the part of the parties to the civil process, in order to develop effective measures to counter this phenomenon. It is noted that judicial practice testifies to various manifestations of unfair behavior of the parties to the civil procedure, recognized by the court as abuses. Analyzing the social danger of abuse of procedural rights, the author comes to conclusions about harming the interests of justice and all participants in the civil process. The consequences of abuse of procedural rights are analyzed, of which the financial burden is highlighted; undermining the trust of citizens in the court and the judicial system as a whole; creating the ground for corruption; causing psychological damage. The author's position is expressed about the goals that the parties may pursue, violating the obligation to use their procedural rights in good faith. Thus, the author refers to the goals: delaying, slowing down or slowing down the trial process; postponing the execution of a judicial act; gaining benefits for oneself at the expense of others; obstruction of justice; causing damage or losses to the opponent; achieving the desired result, which does not always correspond to the correct definition of the material and legal situation of the parties; hindering the normal economic activity of the opponent. It is pointed out that it is necessary to establish a list of measures of responsibility for the abuse of procedural rights, develop effective mechanisms to prevent abuse of procedural rights, form legal awareness and introduce ethical standards of behavior for participants in the civil process.

Ключевые слова: суд, иск, стороны, цивилистический процесс, злоупотребление процессуальным правом, судебное разбирательство, судебное заседание, судебная защита, судебный акт, судебные расходы, способы злоупотреблений, противодействие, добросовестность.

Keywords: court, lawsuit, parties, civil procedure, abuse of procedural law, judicial proceedings, court session, judicial protection, judicial act, court costs, methods of abuse, counteraction, good faith.

Для цитирования: Борецкая Л.Р. К вопросу о целях, способах и последствиях злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_365.

For citation: Boretskaya L.R. On the question of goals, methods and consequences abuse of procedural rights in the civil process // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 365-368. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_365.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

Злоупотребление процессуальными правами может возникать в ходе реализации сторонами цивилистического процесса права на судебную защиту, которое гарантировано статьей 46 Конституции Российской Федерации [1].

Судебная практика сегодня свидетельствует о многочисленных нарушениях процессуальных прав и злоупотреблениях, которые серьезно влияют на эффективность правосудия. В сфере арбитражного, гражданского и административного судопроизводства наблюдается многообразие способов и технологий, направленных на затягивание судебного разбирательства, эти злоупотребления подрывают основы правосудия и препятствуют реализации законных интересов других участников цивилистического процесса, в связи с чем представляется целесообразным проанализировать вопрос о целях, способах, последствиях злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе с целью выработки механизмов противодействия данному явлению.

Злоупотребление процессуальными правами находится в поле зрения научного сообщества в настоящее время. Различные проявления недобросовестного поведения сторон цивилистического процесса требует внимательного анализа и исследования для разработки эффективных мер по противодействию данному явлению.

Некоторые аспекты процессуальных злоупотреблений, в том числе и цели, способы злоупотреблений процессуальными правами, в рамках научных исследований анализировались А.И. Артизановым [2], Т.Т.Алиевым [3], А.В. Юдиным [4], М. А. Боловневым [5], З.М. Готыжевой [6], А.В. Борбат, М.В. Кошелевой [7], В.В. Ветровым [8], В.В. Ярковым [9] и другими.

Одним из важных выводов, которые делают исследователи, является необходимость комплексного подхода к решению проблемы злоупотреблений процессуальными правами, так как эффективность правосудия напрямую зависит от того, насколько эффективно удастся противодействовать недобросовестному поведению сторон.

А.В. Юдин, указывает на «социальную опасность злоупотребления процессуальными правами, которая заключается в том, что внешне действия лица протекают в рамках правового поля, а на самом деле ими причиняется вред интересам правосудия и интересам других участников процесса. Такие действия (бездействие) сложно доказуемы, и лицо, злоупотребившее правом, может для прикрытия своих противоправных действий использовать арсенал мер защиты, предоставляемых лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права. При этом особенно удручает беспомощность суда, не умеющего противостоять подобным проявлениям, а подчас и не имеющего правовой возможности для противостояния» [10, С.4].

Злоупотребления процессуальными правами сложно доказуемы, и лицо, злоупотребившее процессуальными правами, может для прикрытия своих противоправных действий использовать арсенал мер защиты, предоставляемых лицу, добросовестно осуществляющему свои субъективные права.

Анализируя социальную опасность злоупотреблений процессуальными правами необходимо отметить, что они не только наносят ущерб интересам правосудия, но и крайне негативно сказывается на всех участниках гражданского процесса.

К таким последствиям можно отнести искусственное затягивание и усложнение судебного разбирательства, т.е., ставшая на путь «процессуальных диверсий» сторона, недобросовестно реализовывая свои процессуальные права, использует процессуальные уловки, чтобы искусственно затягивать судебный процесс, что приводит к неоправданной трате времени и ресурсов участников процесса, в том числе и суда.

Финансовое бремя тоже может быть последствием «процессуальных диверсий». Постоянный перенос судебных заседаний, длительные судебные тяжбы и многочисленные обжалования требуют значительных расходов на оплату услуг адвокатов, экспертов и судебных издержек. Такое неоправданное финансовое бремя ложится на плечи честных и добросовестных лиц, что нарушает принцип справедливости и равенства в судебном процессе, т.е. злоупотребление процессуальными правами может быть финансово обременительным для добросовестных участников процесса, которые вынуждены нести дополнительные судебные расходы на судебный процесс.

Злоупотребление процессуальными правами так же подрывает доверие граждан к суду, понижает авторитет суда и судебной системы в целом, создавая впечатление, что правозащитные механизмы могут быть использованы недобросовестными лицами для достижения своих целей. Неспособность суда эффективно противостоять злоупотреблениям процессуальными правами создает впечатление бессилия судебной системы и подрывает доверие общества к правосудию. Злоупотребления процессуальными правами приводят к увеличению числа заседаний и иных процессуальных действий, увеличению нагрузки на судей и судебную систему в целом.

Злоупотребления процессуальными правами позволяют одной из сторон в процессе получить несправедливое преимущество или помешать другой стороне в реализации ее прав, что противоречит фундаментальным принципам судопроизводства.

Создание почвы для коррупции, тоже можно отнести к негативным последствиям, к которым может привести злоупотребление процессуальными правами. Недобросовестные лица с целью достижения своих целей могут предлагать взятки или оказывать другое ненадлежащее влияние на работников суда.

Участникам гражданского процесса, сталкивающимся с злоупотреблением процессуальными правами, может быть нанесен и психологический ущерб. Длительные судебные тяжбы, многочисленные откладывания судебных заседаний, необходимость постоянно оспаривать необоснованные требования и обжалования приводят к стрессу, тревоге и эмоциональному истощению. Психологическое давление и стресс, вызванные недобросовестными действиями недобросовестно пользующимися процессуальными правами стороны, может привести к эмоциональному истощению и снижению эффективности участия в гражданском процессе.

Для понимания природы такого явления как злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе, необходимо выяснить цели, которые могут преследовать стороны, нарушая предписания ст. 45 АПК РФ [11], ст. 35 ГПК РФ [12] и ст. 45 КАС РФ [13], в которых закреплена обязанность сторон использовать свои процессуальные права добросовестно.

Первая цель, которую преследует сторона, ставшая на путь недобросовестного использования своих процессуальных прав - затягивание, торможение или замедление процесса судебного разбирательства. Целью здесь может быть отсрочка даты вступления в законную силу решения суда, особенно если это решение неблагоприятно для этой стороны.

Такая тактика может использоваться, например, в следующих случаях: обжалование судебного акта в вышестоящие инстанции без веских оснований (Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2014 № 305-ЭС14-4228 по делу № А40-160736/2013 [14]) или истребование чрезмерного количества доказательств, которые не имеют отношения к делу (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2015 № Ф03-428/2015 по делу № А24- 3418/2013 [15]), а так же подача многочисленных ходатайств о переносе судебных заседаний по несущественным причинам (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021 № Ф05-22845/2020 по делу № А40-57948/2020 [16]).

Вторая цель - отсрочка исполнения судебного акта, который также может быть неблагоприятен для стороны. Это может быть связано с желанием выиграть время или избежать негативных последствий.

Третья цель - извлечение выгоды для себя за счет других лиц и даже за счет правосудия в целом. Это может включать в себя получение финансовых или иных преимуществ, не соблюдая законные процедуры. Такая цель может использоваться, например, в следующих случаях: оспаривание заведомо законных требований кредитора, чтобы избежать возврата долга или предъявление иска с целью шантажа оппонента и получения от него уступок.

Четвертая цель - препятствие правосудию, то есть предотвращение рассмотрения дела по существу и вынесения законного и обоснованного судебного решения. Такое поведение может выражаться в следующих формах: умышленное и необоснованное затягивание процесса; представление ложных или сфабрикованных доказательств; срыв судебных заседаний.

Пятая цель - нанесение ущерба или убытков оппоненту. В этом случае, сторона может стремиться нанести финансовый или репутационный ущерб своему противнику через процессуальные манипуляции.

Сторона может намеренно использовать процессуальные права для нанесения ущерба или убытков своему оппоненту, что может выражаться путем предъявления необоснованных исков с целью создания финансовых или репутационных потерь (Апелляционное определение от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-6352/2016 [17]), использование процессуальных прав для воспрепятствования нормальной деятельности оппонента, например, путем наложения обеспечительных мер.

Шестая цель - достижение желаемого результата, который не всегда соответствует правильному определению материально-правового положения сторон. Это может быть связано с иными интересами или целями, не всегда соответствующими закону. Например, предъявление искового заявления с нарушением правил подсудности или искусственное изменение подсудности. Манипулирования территориальной подсудностью указаны как злоупотребление в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2019 г. по делу № 306-ЭС19-3574 [18], определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 305-ЭС18-16327 [19], от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 [20].

О возможном злоупотреблении процессуальными правами в цивилистическом процессе путем искусственного изменения подсудности и алгоритм действий суда в случае установления «совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска» указан в п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23.12.2021 года «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [21].

Седьмая цель, которую может преследовать сторона, злоупотребляющая своими процессуальными правами - воспрепятствование нормальной хозяйственной деятельности оппонента. Это может включать в себя действия, направленные на создание препятствий для нормального функционирования бизнеса или деятельности другой стороны.

Это может выражаться в следующих формах: использование института обеспечения иска, например, наложение ареста на денежные средства или запрет на отчуждение имущества.

Н.В. Штанкова, так же указывает на возможность использования обеспечительных мер «недобросовестными участниками гражданского оборота с целью блокировать деятельность своих конкурентов, причинить убытки, захватить имущество, вынудить совершить определенные действия и т. п.» [22, С.26].

Действие стороны, злоупотребляющей своими процессуальными правами может быть мотивировано несколькими целями.

Таким образом, нарушение процессуальных прав и целенаправленные действия, направленные на их нарушение, могут быть обусловлены различными мотивами и целями, часто связанными с желанием достичь выгоды за счет других или избежать негативных последствий для себя.

Злоупотребление процессуальными правами представляет собой серьезную угрозу для эффективности, справедливости и общественного доверия к судебной системе. Социальная опасность данного явления проявляется в затягивании и усложнении судебного разбирательства, финансовом бремени, подрыве доверия к суду, коррупции и психологическом ущербе для участников цивилистического процесса.

Важно соблюдать принципы законности и состязательности в процессе судебного разбирательства для обеспечения защиты прав и законных интересов всех сторон цивилистического процесса для достижения целей отправления правосудия.

Проводя анализ имеющихся механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами, их нельзя признать достаточно эффективными.

Для решения данной проблемы необходимо усовершенствование механизма противодействия процессуальным злоупотреблениям и «реализация комплекса мероприятий, закрепленных в законе и применяемых каждый раз в случае установления фактов злоупотребления процессуальными правами» [10, С.12].

Назрела необходимость ужесточить ответственность за недобросовестное поведение в суде и разработать эффективные механизмы противодействия злоупотреблениям процессуальными правами.

Необходимо согласиться с предложением АВ. Лошкарёва и А. И. Чалоян, предлагающих «закрепление в процессуальном законодательстве перечня мер ответственности за недобросовестную реализацию участниками арбитражного процесса субъективных прав» [23, С.44].

На основании изложенного, представляется целесообразным установление перечня мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами, разработка эффективных механизмов предотвращения злоупотреблений процессуальными правами, формирование правосознания и внедрение этических стандартов поведения участников цивилистического процесса, что будет способствовать минимизации злоупотреблений со стороны недобросовестных участников цивилистического процесса.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2024)
2. Артизанов А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав // Российский судья. 2021. № 12. С. 56 - 59.
3. Алиев Т.Т. О гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и обязанностями // Современное право. -2015. -№ 6. -С. 90-93
4. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук / Юдин Андрей Владимирович: Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. - 47с.
5. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Боловнев Михаил Алексеевич; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2018. – 27с.
6. Готышева З.М. Некоторые теоретические и практические вопросы злоупотребления правом в области процессуального законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. -2017.- № 4.- С. 48 - 56.
7. Борбат А.В., Кошелева М.В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 6 - 9.
8. Ветров В.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ информационно-правовой портал. – 2014. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/vetrov/544126/#ixzz3rlglzRuw> (дата обращения: 24.12.2015)
9. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. - 2022. -№ 7. - С. 40 - 51.
10. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук / Юдин Андрей Владимирович: Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. - 47с.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст. 1391
14. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2014 № 305-ЭС14-4228 по делу № А40-160736/2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://base.garant.ru/70814708/> (дата обращения 26.09.2022).
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2015 № Ф03-428/2015 по делу № А24- 3418/2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://base.garant.ru/39657746/> (дата обращения 27.09.2022).
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021 № Ф05-22845/2020 по делу № А40-57948/2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=389157#84IIkaTrwX7EYt1> (дата обращения 17.13.2023).
17. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-6352/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1016470808>
18. Определение ВС РФ от 25 июля 2019 г по делу № 306-ЭС19-3574 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/73cb230c-66ce-4c79-a352-3e177959de13/e7aa88eb-4b9a-42ae-93ef-65f4bf3858cd/A12-34933-2017_20190729_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 10.10.2022).
19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 по делу № 305-ЭС18-16327, А41-40947/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25022019-po-delu-n-305-es18-16327-a41-409472018/> (дата обращения 12.09.2022).
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032019-n-308-es18-25635-podelu-n-a63-95832018/> (дата обращения 12.09.2022).
21. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» № 46 от 23.12.2021 года: – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (дата обращения 20.05.2022).
22. Штанкова Н.В. К вопросу о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 7. – С. 23–37.
23. Лошкарёв А.В., Чалоян А.И. Проблема злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве // Вопросы экономики и права. - 2021.- № 4 (154). - С.41-45

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted on December 12, 1993: [with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020]. – Text: electronic // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of application: 02/04/2024)
2. Artizanov A.I. The influence of the principle of procedural economy on the realization of procedural rights by participants in civil proceedings // Russian judge. 2021. № 12. pp. 56-59.
3. Aliyev T.T. On civil procedural liability for abuse of procedural rights and duties // Modern law. -2015. -№ 6. -pp. 90-93
4. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings. Author's abstract. dis. for the application of a scientist. doctorate degrees. Jurid. Sciences / Yudin Andrey Vladimirovich: St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2009. - 47p.
5. Bolovnev M.A. Effectiveness of countering abuse of procedural rights. Author's abstract. dis. for the application of a scientist. degrees of Cand. Jurid. Sciences / Bolovnev Mikhail Alekseevich; Omsk State University named after F.M. Dostoevsky. Omsk, 2018. – 27p.
6. Gotyzhova Z.M. Some theoretical and practical issues of abuse of law in the field of procedural legislation // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. - 2017.- № 4.- pp. 48-56.
7. Borbat A.V., Kosheleva M.V. Abuse of procedural rights in the arbitration process // Arbitration and civil procedure. 2018. № 4. pp. 6 - 9.
8. Vetrov V.V. Abuse of procedural rights in the arbitration process [Electronic resource] // GARANT.<url> information and legal portal. – 2014. – Access mode: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/vetrov/544126/#ixzz3rlglzRuw> (date of appeal: 12/24/2015)
9. Yarkov V.V. Proving abuse of procedural law // Law. - 2022. - № 7. - pp. 40-51.
10. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings. Author's abstract. dis. for the application of a scientist. doctorate degrees. Jurid. Sciences / Yudin Andrey Vladimirovich: St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2009. - 47с.
11. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 № 95-FZ (with amendments and additions) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.
12. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 № 138-FZ (with amendments and add.) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. St. 4532.
13. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 № 21-FZ (with amendments and additions) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. №.10. St. 1391
14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.12.2014 № 305-ES14-4228 in case № А40-160736/2013 // [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://base.garant.ru/70814708/> (date of appeal 09/26/2022).
15. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 03/31/2015 №. F03-428/2015 in case №. А24- 3418/2013 [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://base.garant.ru/39657746/> (accessed 09/27/2022).
16. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 02/10/2021 № F05-22845/2020 in case № А40-57948/2020 // [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=389157#84IIkaTrwX7EYt1> (date of appeal 17.13.2023).
17. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated April 12, 2016 in case № 33-6352/2016 [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1016470808>
18. The ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 25, 2019 in case № 306-ES19-3574 [Electronic resource] – Access mode. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/73cb230c-66ce-4c79-a352-3e177959de13/e7aa88eb-4b9a-42ae-93ef-65f4bf3858cd/A12-34933-2017_20190729_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed 10.10.2022).
19. The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/25/2019 in case № 305-ES18-16327, А41-40947/2018 [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25022019-po-delu-n-305-es18-16327-a41-409472018/> (accessed 12.09.2022).
20. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/21/2019 № 308-ES18-25635 in case №. А63-9583/2018 [Electronic resource] – Access mode. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kolleгии-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032019-n-308-es18-25635-podelu-n-a63-95832018/> (accessed 12.09.2022).
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when Considering cases in the Court of First Instance" № 46 dated 12/23/2021: – [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (date of appeal 05/20/2022).
22. Shtankova N.V. On the issue of compensation for damages caused by interim measures // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2006. – № 7. – pp. 23-37.
23. Loshkarev A.V., Chaloyan A.I. The problem of abuse of procedural rights in arbitration proceedings // Issues of economics and law. - 2021.- № 4 (154). - Pp.41-45

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ THEORETICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF BIOMETRIC PERSONAL DATA

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

СЕДЫШЕВ Данила Сергеевич,

магистр кафедры «Частное и публичное право»

Пензенского государственного университета.

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: sedyshev.danila@yandex.ru;

Gartina Yulia Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law

Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

Sedyshev Danila Sergeevich,

Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: sedyshev.danila@yandex.ru

Краткая аннотация. Стремительное развитие технологических процессов в современном мире приводит к появлению новых технологий и усложнению гражданско-правовых отношений. Появление цифровых прав закономерно оказывает существенное влияние на обработку и систематизацию большого количества информационных данных. В связи с этим широкое распространение получает использование биометрических персональных данных, которые могут быть применены при идентификации личности, повышении уровня безопасности и обеспечения удобства во многих сферах деятельности гражданина. Однако, такое быстрое распространение и использование биометрических данных все чаще вызывает обеспокоенность относительно их защиты, обработки, а также безопасности использования.

Abstract: The rapid development of technological processes in the modern world leads to the emergence of new technologies and the complication of civil law relations. The emergence of digital rights naturally has a significant impact on the processing and systematization of a large amount of information data. In this regard, the use of biometric personal data is becoming widespread, which can be used to identify individuals, increase the level of security and provide convenience in many areas of citizen activity. However, this rapid proliferation and use of biometric data is increasingly raising concerns regarding its protection, processing, and security of use.

Ключевые слова: биометрия, защита, личность, идентификация, законодательство, персональные данные, искусственный интеллект, информационные права, информация.

Key words: biometrics, protection, personality, identification, legislation, personal data, artificial intelligence, information rights, information.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Седышев Д.С. Теоретические аспекты правового регулирования биометрических персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 369-371. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_369.

For citation: Gartina Yu.A., Sedyshev D.S. Theoretical aspects of legal regulation of biometric personal data // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 369-371. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_369.

Статья поступила в редакцию: 28.05.2024

Современный мир, который находится в состоянии постоянного технологического развития, оказывает значительное влияние на жизнь человека. Наука не стоит на месте. В мире постоянно происходит развитие и внедрение чего-то нового. В настоящее время широко применяется использование искусственного интеллекта, цифровизации, цифровых прав и цифровой информации. Субъекты гражданских правоотношений выходят на новый уровень взаимодействия, используя в сфере своей деятельности не только классическую модель гражданских правоотношений, но и интернет ресурсы, с огромным количеством информации. Поэтому современному гражданину необходимо четко понимать, что при взаимодействии с другими субъектами по средствам сети интернет, в интернете остается цифровой след. Цифровой след – это информация, которая остается после использования пользователем данной сети. Причем цифровой след – это не только информация, которую о себе оставляет пользователь, но и сгенерированные в отношении него данные в цифровой среде [1]. Конечно же цифровой след можно попытаться скрыть, однако надо помнить, что полностью от него избавиться в интернете не получится. Поэтому вопрос защиты системы данных каждого гражданина в настоящее время является очень актуальным и востребованным.

В связи со стремительным развитием цифровых прав, а также их внедрением в различные сферы деятельности человека, появляются инновационные системы, способные установить личность гражданина используя видеофиксацию, фотофиксацию или другие средства, способные идентифицировать личность конкретного гражданина. Помимо этого, в сфере финансовых и государственных услуг, также используются устройства позволяющие считывать биометрические данные граждан, и эти устройства становятся частью современного общества. Причем, необходимо отметить, что считывание и распознавание биометрических данных, является очень удобным, как для граждан, так и для государственных органов, так как отношения с использованием этих данных существенно упрощаются, не нужно вводить пароли и коды для входа в ту

или иную систему. Однако, помимо удобства распознавание и считывание биометрических данных может негативно сказаться на росте преступлений, связанных с утечкой информации биометрических данных.

И поэтому в данной сфере остро назревает проблема защиты информации, так как к нарушению прав субъектов может привести искажение или утрата информации. В настоящий момент персональные данные особенно важны. Поэтому защита нарушенных прав становится одним из приоритетных направлений в данной сфере [2]. С этим призвано справиться правовое регулирование, которое ставит целью во-первых, защитить персональные данные конкретного гражданина, включая биометрические данные, что является информацией связанной с уникальными физиологическими характеристиками человека и его особенностями [3], а во-вторых создать максимально безопасные условия для их использования.

Итак, персональные данные – это любая информация, которая прямо или косвенно относится к определенному физическому лицу – субъекту персональных данных. Данное определение закреплено в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее по тексту – Закон «О персональных данных») [4]. Биометрические персональные данные определяются как данные, отражающие биологические и физиологические особенности человека. По своей юридической природе они являются уникальными и неповторимыми.

С июня 2023 года организациям, ранее собиравшим биометрические данные для своих целей, запретили самостоятельно их собирать и хранить. Теперь сбор биометрических данных осуществляется оператором единой биометрической системы - акционерным обществом «Центр Биометрических Технологий» [5, с. 17]. Согласно статьи 7 Закона «О персональных данных», «операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом». Это обеспечивает конфиденциальность персональных данных, закрепляя законодательное обеспечение их секретности [6, с. 359].

Все персональные данные можно разделить на разные категории в зависимости от определенных классификаций и степени их использования в той или иной сфере. Так, конфиденциальные и общедоступные данные, разграничиваются от уровня и возможности доступа к той или иной информации. Конфиденциальность данных говорит об ограничении доступа к таким данным, которая предусмотрена нормами действующего законодательства. Доступ к общедоступным персональным данным, как правило не ограничивается нормами действующего законодательства и возможен для широкого круга лиц. Помимо этого, существуют обычные и специальные персональные данные. Обычные данные, как правило, представляют собой сведения, характеризующие конкретного гражданина, а вот специальные данные уже детализируют определенные категории обычных данных, такие как: здоровье, политические убеждения, расовую принадлежность и т.д.

Несомненно, деление персональных биометрических данных на различные категории необходимо и оправдано, т.к. это позволяет субъектам, использующим персональные данные конкретного гражданина, легитимно работать с полученными данными.

В настоящее время биометрические данных активно используются в различных сферах юридической деятельности. Это и криминалистика, и визовый контроль, и обеспечение безопасности различных электронных систем. [7, с.298].

Поэтому анализ юридической литературы, позволяет определить, что наиболее распространенным способом идентификации конкретного гражданина с помощью биометрии является сканирование отпечатка пальца. Но конечно же, личность конкретного гражданина можно определить и на основании биометрических данных лица, сетчатки глаз, звучания голоса, артикуляционных движений.

В настоящее время, как было определено ранее, сбор биометрических данных могут осуществлять специализированные организации, работающие в качестве операторов персональных данных и занимающиеся обработкой и хранением биометрической информации. Эти организации обеспечивают безопасность и конфиденциальность данных своих клиентов. Операторами могут быть различные организации, работающие как на коммерческой основе, так и в рамках государственных программ [8, с.207]. Это выражается в том, что существуют единые базы данных отпечатков пальцев, используемые для идентификации преступников и лиц, находящихся в розыске. Ранее биометрические данные собирались для различных целей, таких как проход через турникеты без билета в московском метро, оформление биометрических заграничных паспортов, подача заявлений на получение виз в ряд государств.

Тот факт, что различные процессы в обществе развиваются очень стремительно, влечет за собой широкое внедрение и использования биометрии в различных сферах деятельности граждан. Данное явление, способствует активному развитию как технических, так и правовых методов для обеспечения защиты личной информации. И несмотря на то, что в настоящее время подходы к сбору и систематизации биометрических данных уже существенном образом проработаны, однако риск нарушения безопасности и доступа, к таким данным все же есть.

Создание и разработка различного рода технических систем, способных защищать и обрабатывать огромный массив биометрических персональных данных, все чаще появляется в различных государствах.

С помощью таких систем происходит идентификация личности граждан, что может способствовать контролю и безопасности на территории государства, а также на границах и т. д.

В соответствии с Законом «О персональных данных» персональные данные можно хранить только в течение времени, необходимого для достижения целей их обработки, после чего они должны быть удалены или сделаны анонимными. Биометрические данные могут храниться в информационных системах (ИС) или на материальных носителях информации (МНИ), таких как флеш-накопители, диски и т. д. Важно отметить, что бумажные носители не являются МНИ. При использовании МНИ необходимо соблюдать требования по защите, установленные Постановлением Правительства РФ от 06.07.2008 № 512 (ред. от 27.12.2012) «Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных».

МНИ должны обеспечивать:

- отсутствие несанкционированного доступа;
- идентификацию ИС, в которую были записаны биометрические данные;
- доступ к данным только уполномоченным лицам;
- защиту от несанкционированных изменений, записи или добавления.

Технологии хранения биометрических данных вне ИС должны обеспечивать:

- доступ к данным только уполномоченным лицам;
- применение электронной цифровой подписи или других технологий для обеспечения целостности и неизменности данных на МНИ;
- проверку наличия согласия субъекта на обработку биометрических данных [9, с.157].

Необходимо помнить, что использование и обработка персональных данных конкретного гражданина возможна только при наличии согласия на это самого субъекта персональных данных, кроме случаев прямо предусмотренных в законе.

Биометрические данные представляют собой уникальные физиологические или поведенческие характеристики конкретного гражданина, которые могут использоваться для его идентификации. Такие данные могут включать в себя отпечатки пальцев, снимки сетчатки глаза, головные данные, геометрию лица, рисунки кожи, подписи и другие биометрические параметры.

Дальнейшее изучение данной темы и проработка проблемных правовых аспектов может помочь осознать важность разработки и соблюдения законодательства, регулирующего сбор, хранение и использование биометрических персональных данных. Такое изучение способствует совершенствованию механизмов защиты персональных данных, повышению правовой грамотности общества и поиску оптимальных решений, с помощью которых можно обеспечивать безопасность и конфиденциальность граждан.

Для защиты биометрических данных организациям рекомендуется использовать сертифицированные средства защиты информации (СЗИ) и средства криптографической защиты информации (СКЗИ).

Проанализировав понятие и правовые особенности персональных данных необходимо прийти к выводу о том, что на сегодняшний день, общие вопросы, связанные с биометрическими персональными данными законодательно закреплены и проработаны, однако в связи с постоянным усложнением гражданских правоотношений, развитием информационных прав требуется дополнительно уделить внимание не только защите персональных биометрических данных, но и дополнительно проработать вопросы правовой ответственности за нарушение в данной области, предусмотрев повышенные штрафы за нарушение норм, действующего законодательства. Открытым остается и вопрос компенсации морального вреда граждан, чьи права могут быть нарушены при искажении или утрате персональных данных.

Таким образом, сбор биометрических данных имеет важное значение для прогресса технологий. Однако следует помнить об увеличивающихся рисках, которые возрастают с такой же поразительной скоростью, с которой прогрессирует техническое будущее. Поэтому детальная проработка законодательных норм, направленная на систематизацию, хранение, использование и защиту персональных данных позволит защитить субъектов этих данных от несанкционированного использования и распространения полученной незаконным путем информации.

Библиография:

1. Варламова Н.В. Цифровые - новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. - 2019. - Т. 14. - № 4. - С. 9-46.
2. Бурлака С.Н., Бельдина О. Г. Защита биометрических персональных данных: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. №10 (226).
3. Карпушина А.В. К понятию биометрических данных // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. №4.
4. Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 06.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31 (ч.1). – Ст. 3451.
5. Степенко, В. Е. Биометрические персональные данные / В. Е. Степенко, А. Д. Богдановская // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-10(73). – С. 15-19.
6. Корнев, Л. В. Методы биометрии при обеспечении информационной безопасности // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 358-361.
7. Сабеева, Т. А. Биометрические персональные данные: понятие и особенности защиты // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 297-298.
8. Карцан, И. Н. Биометрические данные: новые возможности и риски. Современные инновации, системы и технологии - Modern Innovations, Systems and Technologies. – 2023. - №3(3). – С. 201–211.
9. Капустин Д.В. Правовое обеспечение и риски использования биометрических систем // Вестник науки. - 2022. - №1 (46). – С. 153-161.

References:

1. Varlamova N.V. Digital - the new generation of human rights? // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2019. - Т. 14. - No. 4. - P. 9-46.
2. Burlaka S.N., Beldina O.G. Protection of biometric personal data: problems of legal regulation // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 10 (226).
3. Karpushina A.V. To the concept of biometric data // Bulletin of the BelYUI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4.
4. Federal Law of July 27, 2006 No. 152-FZ "On Personal Data" (as amended on July 6, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. - No. 31 (part 1). – St. 3451.
5. Stepenko, V. E. Biometric personal data / V. E. Stepenko, A. D. Bogdanovskaya // Eurasian Union of Scientists. – 2020. – No. 4-10(73). – pp. 15-19.
6. Kornev, L. V. Biometric methods for ensuring information security // Young scientist. - 2022. - No. 17 (412). — P. 358-361.
7. Sabaeva, T. A. Biometric personal data: concept and features of protection // Young scientist. - 2023. - No. 50 (497). — P. 297-298.
8. Kartsan, I. N. Biometric data: new opportunities and risks. Modern innovations, systems and technologies - Modern Innovations, Systems and Technologies. – 2023. - No. 3(3). – pp. 201–211.
9. Kapustin D.V. Legal support and risks of using biometric systems // Bulletin of Science. - 2022. - No. 1 (46). – pp. 153-161.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EXHAUSTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT IN PARALLEL IMPORT

КОРЧАГИН Анатолий Георгиевич,

кандидат юридических наук,
и. о. заведующего базовой кафедрой конкурентного и предпринимательского права,
доцент Юридической школы Дальневосточного федерального университета.
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс.
E-mail: korchagin.ag@dvfu.ru;

ФИЛИППОВ Данил Вячеславович,

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета.
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс.
E-mail: filippovdanil456@gmail.com;

ГУЛЕВСКИЙ Ярослав Евгеньевич,

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета.
690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс.
E-mail: yargul@rambler.ru;

KORCHAGIN Anatoly Georgievich,

PhD in Law, Head of the Basic Department of Antitrust and Entrepreneurial Law,
Associate Professor at the Law School of the Far Eastern Federal University.
Ajax, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.
E-mail: korchagin.ag@dvfu.ru;

FILIPPOV Danil Vyacheslavovich,

student at the Law School of the Far Eastern Federal University.
Ajax, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.
E-mail: filippovdanil456@gmail.com;

GULEVSKY Yaroslav Evgenyevich,

student at the Law School of the Far Eastern Federal University.
Ajax, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.
E-mail: yargul@rambler.ru

Краткая аннотация: авторы осуществили анализ проблемных аспектов реализации принципа исчерпания исключительных прав при параллельном импорте. Исследован процесс развития норм об исчерпании исключительных прав, дана оценка текущего состояния правового регулирования. Изучены различные режимы исчерпания прав интеллектуальной собственности. Также рассмотрены подходы к правовому регулированию параллельного импорта в иностранных правовых системах.

Abstract: the authors analyzed the problematic aspects of implementing the principle of exhaustion of exclusive rights during parallel imports. The process of development of norms on the exhaustion of exclusive rights is studied, and an assessment of the current state of legal regulation is given. Various modes of exhaustion of intellectual property rights have been studied. Approaches to the legal regulation of parallel imports in foreign legal systems are also considered.

Ключевые слова: параллельный импорт, товарный знак, принцип исчерпания права, контрафактная продукция, импортозамещение.

Key words: parallel import, trademark, exhaustion principle, counterfeit products, import substitution.

Для цитирования: Корчагин А.Г., Филиппов Д.В., Гулевский Я.Е. Особенности реализации принципа исчерпания исключительного права при параллельном импорте // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 372-375. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_372.

For citation: Korchagin A.G., Filippov D.V., Gulevsky Ya.E. Features of implementation of the principle of exhaustion of the exclusive right in parallel import // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 372-375. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_372.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2024

Начало двадцатых годов XXI века примечательно обострением международной обстановки в связи с переходом ряда локальных конфликтов в «горячую» фазу, что закономерно повлекло и осложнение международных отношений, в т. ч. и отношений РФ с некоторыми из государств. По этой причине на сегодняшний день один из ключевых приоритетов для РФ – снижение зависимости от импорта, т. к. в условиях кризисных межгосударственных отношений для государства существенно возрастают риск появления дефицита ряда товаров при прекращении их поставок.

Одно из ключевых средств для решения проблемы возможного дефицита товаров вследствие отказа от их поставок на рынок, прекращения деятельности субъектов экономической деятельности в рамках конкретного государства – использование «параллельного импорта».

Механизм параллельного импорта работает следующим образом: правообладатель не может запретить ввоз в государство товара, который можно идентифицировать каким-либо образом, в т. ч. на основании товарного знака или иного средства индивидуализации. Т. е., параллельный импорт – это ввоз оригинальных товаров без разрешения правообладателя. Процесс стандартного импорта товаров с нанесенными товарными знаками подразумевает ряд аспектов: во-первых, официальное введение товаров в оборот за пределами РФ; во-вторых, оригинальность товаров; в-третьих, разрешение правообладателя на ввоз товаров в РФ. Исходя из определения сущности явления параллельного импор-

та, третьего аспекта при параллельном импорте нет (и не требуется).

О легализации параллельного импорта существуют полярно противоположные мнения. Напр., сторонники его легализации отмечают, что он способствует снижению цен и сроков приобретения иностранных товаров, повышению конкуренции, снижению рисков возникновения иностранной продукции; также параллельный импорт позволяет уменьшить возможность спекуляции правообладателями маркированного товара. Противники же считают, что легализация параллельного импорта лишает правообладателя возможности осуществления должного контроля за качеством ввезенной продукции, что в свою очередь может нанести ущерб репутации соответствующего бренда; возможное повышение цен из-за усложнения логистических путей. Также можно заметить наличие значительного риска, состоящего в том, что долгосрочное использование параллельного импорта снизит экономическую мотивацию отечественных производителей к созданию собственной конкурентной продукции [1]. В свою очередь, такое положение вещей фактически не снижает зависимость от импорта, что особенно опасно в условиях кризиса в международных отношениях.

Существует несколько режимов исчерпание прав интеллектуальной собственности на товарный знак: международный, региональный и национальный. Согласно международному принципу, исчерпание интеллектуального права наступает после первой продажи товара в любой стране мира, после чего его можно перепродавать и без разрешения правообладателя, т. е. реализация международного принципа как раз означает легализацию параллельного импорта; такой режим действует, напр., в США, Канаде, Аргентине, Австралии, Швейцарии. Согласно региональному принципу, такое исчерпание происходит только при первой продаже товара в государстве, входящем в то или иное интеграционное объединение; данный принцип характерен для стран Европейского союза, Европейского экономического союза. Согласно национальному принципу, исчерпание прав происходит только после первой продажи товара в данном государстве; РФ до легализации параллельного импорта собственно и придерживалась национального принципа исчерпания исключительных прав; сегодня национальный принцип исчерпания исключительных прав продолжает действовать в Испании, Бельгии, Новой Зеландии, Турции, Бразилии, Южно-Африканской республике.

Причем важно подчеркнуть, что в праве на товарный знак исключительное право исчерпывается целиком, в то время как исключительное право на другие объекты интеллектуального права исчерпывается лишь частично; также важно отметить различие терминов «прекращение» и «исчерпание», т. к. во втором случае исключительное право прекращается не вообще, а только в определенном объекте, в то время как в целом исключительное право продолжает существовать и действовать [2]. Точность такого приема юридической техники позволяет избежать возможных проблем и неоднозначных толкований, т. к. использование в обоих случаях категории «прекращения» порождало бы ряд неопределенностей при наступлении тех или иных последствий. Главное последствие исчерпание интеллектуального права (для любого из режимов исчерпания) – правообладатель утрачивает контроль над дальнейшим распространением товара.

В ряде государств отсутствует правовое регулирование применения принципа исчерпания исключительного права. Напр., прямо такие нормы не закреплены в Японии и КНР. В Японии параллельный импорт регулируется общими нормами об интеллектуальной собственности, а также существуют четкие процедуры для получения разрешения на ввоз товара, в частности, нужно установить: 1. Совпадение источника ввозимых товаров и товаров правообладателя, 2. Товарный знак нанесен на законных основаниях, 3. Параллельно ввозимый товар не наносит вреда имиджу правообладателя с точки зрения качества товара). В то же время в КНР при отсутствии норм об исчерпании права споры разрешаются с позиции интересов национальной экономики, а разные модели исчерпания права применяются исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемых дел, что негативно сказывается на уровне защиты интеллектуальных прав [3].

Рассматривая процесс развития параллельного импорта в РФ, можно сделать вывод о кардинальном изменении в подходе к регулированию данного явления. С 2002 г. в РФ действовал запрет параллельного импорта, т. е. ввоз товара, защищенного товарным знаком, был легален только при наличии разрешения правообладателя, соответственно, возможностью импортирования обладали только собственно правообладатели, а также аффилированные с ними лица, т. н. официальные дилеры.

До изменений, легализующих параллельный импорт, ввоз на территорию РФ товаров с зарегистрированным товарным знаком был возможен только при наличии письменного разрешения правообладателя.

Федеральная антимонопольная служба России (ФАС РФ) начиная с 2009 г. активно вносила инициативы о введении международного принципа исчерпания прав, который разрешает параллельный импорт, неоднократно внося соответствующие законопроекты на рассмотрение в профильные комитеты Государственной Думы РФ и Правительство РФ [4].

Важная веха в развитии института параллельного импорта – правовая позиция Конституционного суда РФ, содержащаяся в Постановлении от 13.02.2018 N 8-П [5]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, параллельный импорт законен, сделаны выводы о сочетании применения национального и регионального (используемый в ЕАЭС) принципы исчерпания исключительных прав, а также о возможности наложения санкции в виде изъятия и уничтожения товара только в исключительных случаях. Конституционный Суд РФ также подтвердил возможность судов не применять меры ответственности при параллельном импорте в случае злоупотребления правообладателем своим исключительным правом на товарный знак, которое выражается: 1) в завышения цен на импортируемые товары; 2) в недопуске жизненно важных товаров на рынок; 3) в содействии правообладателя санкциям против Российской Федерации.

Однако фактическая легализация параллельного импорта в РФ была осуществлена только в 2022 году с принятием Постановления Правительства РФ № 506 «О товарах, группах товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [6], которое вывело ряд товаров из-под действия ст. 1359 и 1487 ГК РФ.

Анализ статистики ввоза товаров говорит о значительном росте востребованности модели параллельного импорта. Согласно данным Федеральной таможенной службы, в 2022 г. объем параллельного импорта превысил 20 млрд долларов, причем в основном ввозились автомобили, станки и оборудование; всего же ввезли 2,4 млн тонн товаров. В конце 2023 г. первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов сделал заявление, что за последние 2 года по модели параллельного импорта в РФ ввезли товаров на сумму более 70 млрд долларов. Соответственно, можно сделать вывод о росте количества возникающих, изменяющихся и прекращающихся правоотношений в данной сфере, что прямым образом говорит и о росте важности защиты прав и законных интересов их участников.

Одно из значимых последствий легализации параллельного импорта – это сужение категории «контрафакт», в частности, если раньше любой товар, ввезенный на территорию РФ без согласия правообладателя, рассматривался как контрафакт (даже оригинальный), то с появлением параллельного импорта согласие правообладателя не требуется [7]. Соответственно, контрафакт становится более узкой категорией и теперь к такому относится, напр., товар, произведенный в третьей стране, где товарный знак изначально наносился без разрешения правообладателя.

Существует «Перечень необходимых товаров для параллельного импорта», утв. приказом Минпромторга РФ от 19.04.2022 №1532, который определяет конкретный перечень товаров, в отношении которых не применяются ряд положений ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия [8]. Можно отметить, что перечень охватывает достаточно широкий круг объектов, но в целом среди прочего можно выделить ряд больших групп: а) сырье (полезные ископаемые и пр.), продукты химической промышленности; б) предметы одежды, обувь, головные уборы; в) металлы и изделия из них (черные, алюминий, свинец и пр.); г) устройства (ядерные реакторы, котлы, механические устройства и их части), а также некоторые др.

Важно отметить, что прямо подразумевается динамичность данного перечня: во-первых, теоретически иностранная компания может вернуться в РФ, а во-вторых, перечень может уменьшаться по мере выхода российских компаний на необходимые показатели объемов и качества товаров. Данная динамичность проявляется и в периодическом появлении в нем новых позиций, напр., согласно Приказу Минпромторга РФ от 16.01.2024 № 135 в списке появился ряд брендов горнодобывающего оборудования (Dewalt, Epiroc, Husqvarna); насосов, вентиляторов и компрессоров (Soler & Palau, Vortice, Air System); косметики, парфюмерной продукции и одежды (Kenzo, La-Roche Posay). При этом отмечаются и проблемы, которые вытекают из данной динамичности, т. к. при отсутствии ограничений по срокам корректировки перечня возможно возникновение ситуации, когда на момент закупки и начала транспортировки товара параллельный импорт на товар был разрешен, но на момент его поступления к таможенным складам он был исключен из перечня [7]. Авторы согласны с данным критическим замечанием, т. к. отсутствие данных ограничений вносит элемент непредсказуемости в отношения сторон, причем явным образом не видно наличия публичного интереса, согласно которому отсутствие таких ограничений необходимо.

Тем не менее, можно отметить и ряд существенных проблемных вопросов, связанных с предоставленными Правительству РФ возможностями. Так, фактически, исполнительным органам предоставлены крайне широкие дискреционные полномочия, позволяющие устанавливать изъятия из полномочий правообладателей. Но существует позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П, согласно которой такое делегированное регулирование может осуществляться при условии установления объема и пределов такого регулирования законодательным органом [9]. Но на текущий момент этих ограничений не установлено, соответственно, видится необходимым законодателю закрепить положения, которые поставили бы рамки для осуществления полномочий. Например, возможно закрепление характеристик, свойств, признаков товаров, к которым конкретно не применяются отдельные положения ГК РФ.

Важным для гражданского оборота является проблемный вопрос, касающийся системы гарантий для покупателей товаров, ввезенных в государство путем параллельного импорта. Если товар ввезен в порядке параллельного импорта, то предполагается, что производитель ушел с российского рынка, а его сервисные центры больше не работают. Соответственно, продавец и импортер обязаны предоставить гарантийные сроки на техническое обслуживание приобретенных товаров и обеспечить ремонт товаров ненадлежащего качества согласно Закону о защите прав потребителей. Во избежание рисков для потребителей как менее защищенной категории субъектов права, в качестве рекомендации для повышения степени их защищенности, можно предложить увеличить гарантийные сроки.

Отдельно стоит затронуть вопрос одновременного оборота оригинальных товаров, которые импортируются на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами и таких же товаров, но ввезенных посредством параллельного импорта, при этом с имеющимся рядом существенных внесенных позднее отличий. Например, в законодательстве США для данной категории товаров требуется размещение специальной наклейки на импортируемом товаре, которая указывает на существенные отличия продаваемого товара от тех, которые продаются на национальном рынке правообладателем или его лицензиатами [10]. Полагаем, что таким образом снижается вероятность введения потребителя в заблуждения, а также защищается деловая репутация правообладателя товарного знака.

Таким образом, параллельный импорт и модель международного режима исчерпания интеллектуальных прав на товарный знак позволяет государству решить ряд вопросов и снизить некоторые риски, особенно обостряющиеся в период осложнений международных отношений, в частности, при введении экономических санкций и пр. Значимость параллельного импорта продолжает расти и закрывать потребности российского рынка в тех или иных товарах, которые теперь не поставляются правообладателями. Но тем не менее можно и отметить наличие некоторых подходов, которые использованы в РФ, которые повышают нестабильность гражданского оборота ввиду создания обстановки неопределенности для лиц, осуществляющих параллельный импорт.

Библиография:

1. Бабанов А. Б., Бохан П. А., Шетов А. А. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. №1. С. 54-60.
2. Гаврилов Э. П. Принцип исчерпания исключительного права и право на селекционное достижение // Хозяйство и право. 2020. №7 (522). С. 69-75.
3. Климова Л. В. Принцип исчерпания исключительного права на товарный знак: опыт зарубежных стран // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. №8. С. 62-67.
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_260614.rtf
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/
6. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах, группах товаров, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/
7. Михайлов С. В., Шпак А. В. Параллельный импорт во внешнеэкономической деятельности // Юрист-Правовед. 2022. №4 (103). С. 136-140.
8. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454093/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 N 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО "Хабаровскэнерго"» // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54659/
10. Code of Federal Regulations. § 133.23(b) // Cornell Law School. // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text>

References:

1. Babanov A. B., Bohan P. A., SHetov A. A. Perspektivy ispol'zovaniya parallel'nogo importa v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. №1. S. 54-60.
2. Gavrilov E. P. Princip ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava i pravo na selekcionnoe dostizhenie // Hozyajstvo i pravo. 2020. №7 (522). S. 69-75.
3. Klimova L. V. Princip ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava na tovarnyj znak: opyt zarubezhnyh stran // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2014. №8. S. 62-67.
4. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_260614.rtf
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 N 8-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 1252, stat'i 1487 i punktov 1, 2 i 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "PAG"» // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290909/
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2022 № 506 «O tovarah, gruppah tovarov, v otnoshenii kotoryh ne mogut primenyat'sya otdel'nye polozheniya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zashchite isklyuchitel'nyh prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, vyrazhennye v takih tovarah, i sredstva individualizacii, kotorymi takie tovary markirovany» // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/
7. Mihajlov S. V., SHpak A. V. Parallelnyj import vo vneshnetorgovoj deyatel'nosti // YUrist-Pravoved". 2022. №4 (103). S. 136-140.
8. Prikaz Minpromtorga Rossii ot 21.07.2023 № 2701 «Ob utverzhenii perechnya tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotoryh ne primenyayutsya polozheniya statej 1252, 1254, punkta 5 stat'i 1286.1, statej 1301, 1311, 1406.1, podpunkta 1 stat'i 1446, statej 1472, 1515 i 1537 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri uslovii vvedeniya ukazannyh tovarov (grupp tovarov) v oborot za predelami territorii Rossijskoj Federacii pravoobladatelyami (patentoobladatelyami), a takzhe s ih soglasiya» // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454093/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadff518/
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2005 N 8-P «Po delu o provere konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nyh zakonov o federal'nom byudzhetе na 2003 god i na 2004 god i na 2005 god i Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii "O poryadke ispolneniya Ministerstvom finansov Rossijskoj Federacii sudebnyh aktov po iskam k kazne Rossijskoj Federacii na vozmeshchenie vreda, prichinennogo nezakonnyimi dejstviyami (bezdeystviem) organov gosudarstvennoj vlasti libo dolzhnostnyh lic organov gosudarstvennoj vlasti" v svyazi s zhalobami grazhdan E.D. ZHuhovickogo, I.G. Pojma, A.V. Ponyatovskogo, A.E. Cheslavskogo i ОАО "Хабаровскэнерго"» // SPS «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54659/
10. Code of Federal Regulations. § 133.23(b) // Cornell Law School. // Rezhim dostupa: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text>

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_376

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОНКУРЕНТНЫХ И НЕКОНКУРЕНТНЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

On the issue of distinguishing competitive and non-competitive purchases of goods, works, and services by certain types of legal entities

ЗАМАЛДИНОВ Наиль Фаргатович,аспирант ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».
432017, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.
E-mail: nailzam2010@yandex.ru;**Zamaldinov Nail Fargatovich,**Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ulyanovsk State University".
42 Lva Tolstogo str., Ulyanovsk, Ulyanovsk region, 432017, Russia.
E-mail: nailzam2010@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье, на основании законодательных норм права и судебной практики, рассматривается проблема противоречий в разграничении конкурентных и неконкурентных способов закупок. В результате изучения правоприменительной практики выявлены основные признаки торгов, определены условия «конкурентности» закупок. Рассмотрен вопрос применения оснований для неразмещения на официальном сайте единой информационной системы сведений о закупках, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры. Дана оценка условий «конкурентности» закупок, определенных законом о закупках товаров, работ, услуг отдельными юридическими лицами, в контексте обеспечения эффективной и добросовестной конкуренции.

Abstract. The article, based on the legislative norms of law and judicial practice, examines the problem of contradictions in the differentiation of competitive and non-competitive procurement methods. As a result of the study of law enforcement practice, the main signs of bidding were identified, the conditions of "competitiveness" of purchases were determined. The issue of applying the grounds for not posting procurement information, information about suppliers (contractors, performers) with whom contracts have been concluded on the official website of the unified information system is considered. The assessment of the conditions of "competitiveness" of procurement, defined by the law on procurement of goods, works, services by individual legal entities, in the context of ensuring effective and fair competition, is given.

Ключевые слова: закупки, закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, конкурентные и неконкурентные закупки, торги, конкуренция.

Keywords: purchases, purchases of goods, works, services by certain types of legal entities, competitive and non-competitive purchases, bidding, competition.

Для цитирования: Замалдинов Н.Ф. К вопросу о разграничении конкурентных и неконкурентных закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 376-379. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_376.

For citation: Zamaldinov N.F. On the issue of distinguishing competitive and non-competitive purchases of goods, works, and services by certain types of legal entities // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 376-379. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_376.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2024

На сегодняшний день в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц остро стоит проблема четкого разграничения конкурентных и неконкурентных закупок. Это усугубляется санкционным давлением, различной практикой применения законодательных норм и большой вариативностью закупочных положений и оказывает большое влияние на осуществление предпринимательской деятельности, которая невозможна без существования добросовестной конкуренции [14, с. 431].

В части 3 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными юридическими лицами» (далее – Закон 223-ФЗ) прямо установлены следующие **основные условия** конкурентной закупки [3]:

1) **предоставление информации о закупке:** публикация сведений в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – ЕИС) для открытых процедур и направление приглашений принять участие – для закрытых;

2) **обеспечение конкуренции между участниками закупки** за право заключить договор с заказчиком на условиях, предлагаемых в их заявках, окончательных предложениях. По данному условию, конкуренция обеспечивается путем оценки и сопоставления заявок, окончательных предложений по критериям и в порядке, зафиксированном в извещении и (или) документации;

3) **описание предмета конкурентной закупки с соблюдением требований части 6.1 статьи 3 Закона 223-ФЗ.** В общих чертах Закон 223-ФЗ устанавливает правила составления описания предмета конкурентной закупки, не позволяющие заказчику ограничивать конкуренцию среди потенциальных участников закупки. Так, например, согласно пункта 3 части 6.1 статьи 3 Закона 223-ФЗ, при использовании указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)».

Помимо основных, можно выделить дополнительные условия признания закупки конкурентной. Так, например, конкурентные закупки в электронной форме должны проводиться на электронной площадке, отвечающей требованиям части 2 статьи 3.3 Закона 223-ФЗ, а обмен информацией, документами между заказчиком и участниками осуществляется, в соответствии с частью 1 статьи 3.3 Закона 223-ФЗ, через оператора такой площадки.

Законом 223-ФЗ установлено, что закупка, условия осуществления которой не соответствуют основным условиям «конкурентности»,

является неконкурентной, а способы неконкурентных закупок устанавливаются заказчиками в положениях о закупке. Неконкурентные закупки представлены закупками у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) (абсолютная противоположность конкурентных), и «состязательными» неконкурентными закупками [15, с. 47]. Стоит отметить, что в судебной практике «состязательные» неконкурентные закупки всё чаще признаются конкурентными, в то время как не соответствуют обозначенным ранее признакам «конкурентности».

Законодателем установлены способы конкурентных закупок, и к ним относятся торги и иные способы, установленные положением о закупке и соответствующие требованиям основных условий. Как отмечается в правовой литературе, «торги представляют собой один из способов заключения договоров, который тесно связан с основными законами свободного рынка и выражает их наиболее последовательно. Это, в частности, проявляется в присущей торгам конкуренции» [13, с. 220]. В торгах выделяются различные виды конкурсов, аукционов, запросов котировок и запросов предложений. Отнесение таких способов закупок к торгам, в отличие от остальных конкурентных способов, подразумевает, что к ним применяются положения статей 447, 448 и 449 ГК РФ [1]. Однако на практике конкурентные закупки, непоименованные в Законе 223-ФЗ (установленные положением о закупке), зачастую приравниваются к торгам со всеми вытекающими последствиями. Так, например, даже если заказчиком установлено в положении о закупках, что конкретный способ конкурентной закупки не является торгами, суды осуществляют проверку соответствия закупки законодательным критериям торгов и конкурентной закупки независимо от используемого наименования способа закупки [9].

Кроме того, в случае установления заказчиком права об отказе от заключения договора в положении о закупках и процедурных документах, суды, признав закупку торгами, могут установить противоречие требованиям статей 1, 10, 447 ГК РФ, статей 3, 4 Закона 223-ФЗ и необоснованность такого права [8, 9]. Следовательно, установление права заказчика об отказе от заключения договора по непоименованным конкурентным закупкам не является определяющим признаком неторговой закупки, а наоборот, признание закупки торговой может обязать заказчика заключить договор с победившим участником.

Исходя из законодательных норм и сложившейся практики, важно выделить основные признаки торгов. Некоторые из них определены ГК РФ. Так, в соответствии с частью 2 статьи 448 ГК РФ, извещение о проведении торгов должно быть опубликовано организатором и содержать сведения о форме торгов, предмете, начальной цене, времени, месте и порядке их проведения, порядке определения победителя. Частью 3 статьи 448 ГК РФ определено, что условия договора, заключаемого по результатам торгов, определяются их организатором и должны быть также указаны в извещении [1].

Суды и контрольные органы при определении торгов используют ещё более широкую трактовку, указывая на то, что одним из основных признаков торгов является состязательность их участников, претендующих на заключение договора [6, 7, 12]. Такие признаки, фактически, заложены и в Законе 223-ФЗ в виде первого и второго основных условий конкурентной закупки, следовательно, неконкурентная закупка, соответствующая таким условиям, с высокой долей вероятности будет признана торгами.

Однако, помимо первых двух условий конкурентной закупки, установленных Законом 223-ФЗ, есть третье, относящееся к правилам описания предмета закупки, в связи с чем вполне логично возникает вопрос: если закупка признана торгами, но не соответствует третьему условию конкурентной закупки, является ли такая закупка неконкурентной? В юридической литературе по этому поводу есть мнение о том, что описание предмета конкурентной закупки в соответствии с требованиями части 6.1 статьи 3 Закона 223-ФЗ нельзя назвать определяющим условием конкурентной закупки и должно рассматриваться лишь в качестве требования законодательства [16, с. 98]. Действительно, с этим можно согласиться, поскольку даже если установить в положении о закупках неконкурентный способ закупки на основании несоответствия третьему основному условию «конкурентности», при осуществлении такой процедуры, когда отсутствует достаточная обоснованность поставки конкретного товара, нарушается один из основных принципов закупок, установленных законом 223-ФЗ, а именно: «равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупок».

Таким образом, следуя логике сложившейся практики, можно прийти к следующему выводу: в случае признания закупки торгами на основании соответствия только первым двум условиям конкурентной закупки, при несоблюдении требований описания ее предмета, с высокой долей вероятности такая закупка будет признана конкурентной, но проводимой с нарушением требований законодательства. Поэтому третье условие является лишь формальным, вовсе не определяющим признаком «конкурентности».

Сложившаяся ситуация усложняется широтой того, чем должны руководствоваться заказчики при проведении закупок. Так, в части 1 статьи 2 Закона 223-ФЗ прямо указано, что заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными положениями о закупке. Стоит отметить большое число законодательных актов, принятых для выполнения государственных задач и противодействия санкционному давлению.

Так, 6 марта 2022 г. принято Постановление Правительства РФ № 301 «Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» (далее – Постановление № 301) [5]. Постановлением прямо установлено условие о неразмещении сведений о закупке на официальном сайте ЕИС. Поскольку условие о неразмещении информации о закупке противоречит проведению открытых конкурентных процедур, для подсанкционного заказчика остается возможным осуществление только неконкурентных и закрытых конкурентных закупок.

Однако, судебная практика показывает примеры признания «состязательных» неконкурентных закупок, проводимых в соответствии с Постановлением № 301, конкурентными. При этом указывается следующее: Постановление № 301 «лишь закрепляет основание для неразмеще-

ния сведений о закупке товаров, работ, услуг, информации о поставщике (подрядчике, исполнителе) в ЕИС, а не презюмирует, что все закупки, проводимые заказчиками, в отношении которых введены санкции, являются неконкурентными», и «направлено на снижение риска введения недружественными иностранными государствами санкций, в том числе вторичных, или иных мер ограничительного характера в отношении участников закупок, принимающих участие в закупках, осуществляемых такими заказчиками» [10, 11]. Таким образом, очевидна направленность судебной практики на рассмотрение дел через призму общей логики законодательства.

В рассматриваемых делах проведенные закупки позиционировались заказчиками как «сопоставительные» неконкурентные, как и большинство неконкурентных закупок с признаком применения требований Постановления № 301, размещенные на «открытых» электронных торговых площадках с доступом к участию в закупке всех аккредитованных на такой площадке лиц или ограниченного круга лиц (по приглашению), аккредитованных на такой площадке. Однако решения, принятые в отношении рассматриваемых закупок, в первом и втором случаях были разными.

Так, по одному делу указывается на применение Постановления № 301, свидетельствующее о том, что в силу прямого указания закона конкурентная закупка, проводимая в случаях, определенных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 16 статьи 4 Закона 223-ФЗ, осуществляется закрытым способом. По другому делу закупка признана открытой конкурентной. Такое решение суда было обосновано тем, что размещение информации путем публикации извещения и закупочной документации на электронной торговой площадке в полной мере обеспечивает соблюдение первого основного условия конкурентной закупки, а также поддерживает принцип информационной открытости закупок.

В случае признания «сопоставительной» неконкурентной закупки закрытой конкурентной мы сталкиваемся с проблемой существенных ограничений, касающихся электронных процедур такого типа. Для таких процедур законодательно установлены особенности документооборота и порядка аккредитации на специализированных электронных площадках [4]. В силу имеющихся особенностей, проведение таких закупок является более трудоемким для заказчика и сопряжено с дополнительными временными затратами. Таким образом, рассматривать электронную «сопоставительную» неконкурентную закупку как закрытую конкурентную нецелесообразно, иначе теряется смысл таких процедур, их защищенность. Безусловно, заказчик может воспользоваться таким способом закупки и осуществить ее через специализированную электронную площадку или провести в «бумажном виде». Однако в таком случае можно говорить о несоответствии принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств. Конкурсные закупки, осуществляемые закрытым способом, обычно имеют свою специфичную целевую направленность. Примером могут служить закупки, сведения о которых составляют государственную тайну. Для участия в таких процедурах необходим определенный уровень допуска. Также это могут быть закупки по перевозке грузов первого класса опасности, оружия, вооружений и военной техники, информация о которых не является государственной тайной, но в силу их специфики не размещается в ЕИС. В то же время, закупка неспецифичных товаров (работ, услуг), не подразумевающих необходимость ограничения доступа к соответствующим сведениям и документам, посредством закрытой конкурентной процедуры означает нецелесообразное сужение круга потенциальных участников.

С другой стороны, признание «сопоставительной» неконкурентной закупки открытой конкурентной не противоречит законодательным нормам, за исключением технического требования о размещении информации на официальном сайте ЕИС. При этом стоит отметить тот факт, что использование неконкурентного способа закупок среди ограниченного круга лиц (по приглашению) лишь на основании формальной отсылки к Постановлению № 301 носит необоснованный характер и бесцельно ограничивает число участников. Однако возможны случаи, когда оснований для применения закрытой конкурентной процедуры нет, но необходимость ограничения числа участников есть, например, когда документация о закупке содержит информацию, отнесенную заказчиком к коммерческой тайне (статья 727 ГК РФ) [2]. Тогда выбор неконкурентного способа закупки по приглашениям можно считать обоснованным, и неконкурентный характер процедуры при этом не основан лишь на применении Постановления № 301, а определяется потребностями заказчика.

Отметим, что в большинстве случаев заказчики, проводя «сопоставительные» неконкурентные закупки, не имеют цели ограничения конкуренции, а лишь пытаются соблюсти требования Постановления № 301.

Исходя из вышеизложенного, назревает необходимость пересмотра первого основного условия конкурентной закупки и установления возможности проведения открытых конкурентных процедур посредством размещения информации на электронной торговой площадке для аккредитованных на такой площадке лиц, что позволит, с одной стороны, защитить потенциальных участников закупки от санкционного давления, а с другой – обеспечит соблюдение добросовестной конкуренции.

Нужно признать, что «сопоставительные» неконкурентные закупки имеют статус буферного варианта между закупкой у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и торгами. При отсутствии конкретных оснований для проведения неконкурентной закупки, такую процедуру могут признать как торгами, по смыслу гражданского законодательства, так и конкурентной закупкой, согласно Закона 223-ФЗ. Поэтому заказчикам при осуществлении закупок товаров, работ, услуг следует руководствоваться в качестве правовой основы, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом и принципами, установленным Законом 223-ФЗ, а уже затем специальными нормами, регулирующими непосредственно проведение закупки. Кроме того, исходя из рассмотренных решений судов и контрольных органов, в условиях санкционных ограничений назревает необходимость совершенствования правовых норм регулирования неконкурентных способов закупок, направленных на защиту добросовестной конкуренции и эффективное проведение закупок, что в свою очередь будет способствовать устойчивому развитию предпринимательской сферы деятельности.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными юридическими лиц» (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 25.12.2018 № 1663 "Об утверждении Положения об особенностях документооборота при осуществлении закрытых конкурентных закупок в электронной форме и порядке аккредитации на электронных площадках для осуществления закрытых конкурентных закупок" (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 301 «Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области от 27 января 2022 г. № 074/04/14.32-2125/2021 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
7. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 10 марта 2022 г. № 078/01/11-924/2021 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.10.2019 № 305-ЭС19-17388 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.02.2021 № Ф07-15290/2020 по делу № А56-95502/2019 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2024 № 09АП-85233/2023 по делу № А40-150899/2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
11. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2024 г. № 11АП-459/24 по делу № А55-19571/2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
12. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2022 г. № 15АП-10638/22 по делу № А32-46790/2021 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
13. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд. – Москва : Статут, 2020. – 847 с. – (Золотой фонд издательства «Статут»). – ISBN 978-5-8354-1666-0. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225764> (дата обращения: 05.04.2024). – Режим доступа: по подписке.
14. Гатаулина, Л. Ф. Конкуренция и торги: некоторые аспекты правового регулирования / Л. Ф. Гатаулина // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 430-435.
15. Далингер, Я. М. Перспективы поддержания конкуренции среди участников закупок, проводимых для нужд кредитных организаций, в условиях введения санкций и мер ограничительного характера / Я. М. Далингер, С. М. Полещук, А. А. Ширшов // Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8, № 1(33). – С. 43-49.
16. Михалева, Н. А. Требования к конкурентным закупкам по правилам Закона о закупках (223-ФЗ) и их влияние на реальный уровень конкуренции при проведении торгов / Н. А. Михалева // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 7-1. – С. 92-104.

References:

1. Grazhdanski kodeks Rossiiskoi Federatsii (ch.1) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.05.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
2. Grazhdanski kodeks Rossiiskoi Federatsii (ch.2) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 5. – St. 410.
3. Federal'nyi zakon ot 18.07.2011 № 223-FZ «O zakupkakh tovarov, robot, uslug ot del'nymi iuridicheskikh lits» (posledniaia redaktsiia) // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 03.04.2024).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2018 № 1663 "Ob utverzhenii Polozheniia ob osobennostiakh dokumentooborota pri osushchestvlenii zakrytykh konkurentnykh zakupok v elektronnoi forme i poriadke akkreditatsii na elektronnykh ploshchadkakh dlia osushchestvleniia zakrytykh konkurentnykh zakupok" (s izmeneniami i dopolneniami) // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 03.04.2024).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.03.2022 № 301 «Ob osnovaniakh nerazmeshcheniia na ofitsial'nom saite edinoi informatsionnoi sistemy v sfere zakupok tovarov, robot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuзд v informatsionno-telekommunikatsionnoi seti «Internet» svedenii o zakupkakh tovarov, robot, uslug, informatsii o postavshchikakh (podriadchikakh, ispolniteliakh), s kotorymi zakliucheny dogovory» (s izmeneniami i dopolneniami) // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 03.04.2024).
6. Postanovlenie Upravleniia Federal'noi antimonopol'noi sluzhby po Cheliabinskoi oblasti ot 27 ianvaria 2022 g. № 074/04/14.32-2125/2021 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://br.fas.gov.ru/> (data obrashcheniia: 05.04.2024).
7. Reshenie Upravleniia Federal'noi antimonopol'noi sluzhby po Sankt-Peterburgu ot 10 marta 2022 g. № 078/01/11-924/2021 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://br.fas.gov.ru/> (data obrashcheniia: 05.04.2024).
8. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 11.10.2019 № 305-ES19-17388 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniia: 03.04.2024).
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 19.02.2021 № F07-15290/2020 po delu № А56-95502/2019 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniia: 03.04.2024).
10. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 23.01.2024 № 09AP-85233/2023 po delu № А40-150899/2023 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniia: 02.04.2024).
11. Postanovlenie Odinnadtsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 28 fevralia 2024 g. № 11AP-459/24 po delu № А55-19571/2023 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniia: 05.04.2024).
12. Postanovlenie Piatnadsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 13 iulia 2022 g. № 15AP-10638/22 po delu № А32-46790/2021 // [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniia: 05.04.2024).
13. Braginskii, M. I. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniia / M. I. Braginskii, V. V. Vitrianskii. – 4-e izd. – Moskva : Statut, 2020. – 847 s. – (Zolotoi fond izdatel'stva «Statut»). – ISBN 978-5-8354-1666-0. – Tekst : elektronnyi. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1225764> (data obrashcheniia: 05.04.2024). – Rezhim dostupa: po podpiske.
14. Gataulina, L. F. Konkurentsiia i torgi: nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniia / L. F. Gataulina // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 4. – S. 430-435.
15. Dalinger, IA. M. Perspektivy podderzhanii konkurentsii sredi uchastnikov zakupok, provodimykh dlia nuзд kreditnykh organizatsii, v usloviakh vvedeniia sanktsii i mer ograniчител'nogo kharaktera / IA. M. Dalinger, S. M. Poleshchuk, A. A. SHirshov // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2023. – Т. 8, № 1(33). – S. 43-49.
16. Mikhaleva, N. A. Trebovaniia k konkurentnym zakupkam po pravilam Zakona o zakupkakh (223-FZ) i ikh vliianie na real'nyi uroven' konkurentsii pri provedenii trgov / N. A. Mikhaleva // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2020. – Т. 10, № 7-1. – S. 92-104.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_380

УДК 34

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН О САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ On the need to amend the Law on Self-Regulatory Organizations

МОРОЗОВА Ирина Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
доцент кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский международный университет».
Ленинградский пр-т, 17, г. Москва, 125040, Россия.
E-mail: bourre@mail.ru;

Morozova Irina Gennadievna,

PhD in law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Business Law
of Russian State University for the Humanities, Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Moscow International University.
Leningradsky Prospekt, 17, Moscow, 125040, Russia.
E-mail: bourre@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются положения действующего законодательства относительно имущественной ответственности членов саморегулируемой организации. Автор предлагает усовершенствовать базовый закон о саморегулируемых организациях в части правового регулирования вопросов формирования и использования средств компенсационного фонда.

Abstract. The article analyzes the provisions of the current legislation regarding the property liability of members of a self-regulating organization. The author proposes to improve the basic law on self-regulatory organizations in terms of legal regulation of the formation and use of compensation fund.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, саморегулирование, Национальное объединение саморегулируемых организаций, компенсационный фонд.

Keywords: self-regulating organizations, self-regulation, National Association of Self-regulatory Organizations, compensation fund,

Для цитирования: Морозова И.Г. К вопросу о необходимости внесения изменений в Закон о саморегулируемых организациях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 380-383. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_380.

For citation: Morozova I.G. On the need to amend the Law on Self-Regulatory Organizations // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 380-383. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_380.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Институт саморегулирования в России появился сравнительно недавно, а именно, в середине девяностых годов двадцатого века. С тех пор саморегулирование активно развивается в различных сферах жизнедеятельности общества [16, с. 190]. В 2007 году был принят базовый Закон о саморегулируемых организациях [9], который был призван законодательно закрепить основные понятия, функции и требования к саморегулируемым организациям. Однако, в течение 16 лет с момента принятия названного закона в него неоднократно вносились изменения, которые не носили существенного характера [11; 12].

Вместе с тем, параллельно активно развивалось и специальное законодательство в сфере саморегулирования отдельных видов деятельности. Так, наибольшее развитие получило саморегулирование в сфере строительства [2]. Не менее интересно развивалось саморегулирование аудиторской [10] и оценочной деятельности [4], а также в сфере банкротства [5].

Начиная с самого раннего этапа своего развития, саморегулирование противопоставлялось лицензированию как форме государственного регулирования деятельности, что, как следствие, привело к становлению двух его моделей.

Так, добровольное саморегулирование носит инициативный характер и не влияет на субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в части их правоспособности [7].

Напротив, в рамках обязательного саморегулирования членство в саморегулируемых организациях является необходимым условием для осуществления субъектами своего основного вида деятельности.

Выделение двух моделей саморегулирования предопределило и особенности развитие специального законодательства.

Так, законодательство, регламентирующее вопросы обязательного саморегулирования той или иной сферы деятельности, на сегодняшний день достаточно детально проработано, в то время как законодательство, регулирующее вопросы добровольного саморегулирования, нуждается в серьезном усовершенствовании.

В связи с этим, внесение изменений в базовый закон о саморегулируемых организациях представляется необходимым в целях закрепления сложившихся на практике способов решения тех или иных спорных вопросов в сфере саморегулирования.

В силу общих учений теории права базовый закон о саморегулируемых организациях применяется в субсидиарном порядке в случае отсутствия регулирования спорного вопроса в специальном законодательстве. В связи с этим, внесение изменений непосредственно в закон о саморегулируемых организациях позволит урегулировать широкий спектр отношений, возникающих в различных сферах предпринимательской и профессиональной деятельности.

Ключевым институтом, требующим детальной регламентации, является институт имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

Согласно действующему законодательству в качестве способов обеспечения имущественной ответственности саморегулируемая организация может использовать систему страхования, личного или коллективного, либо формирование компенсационного фонда.

Однако, требование о страховании ответственности членов саморегулируемой организации должно быть установлено специальным законодательством в зависимости от вида их деятельности. Следовательно, данный способ обеспечения имущественной ответственности распространяется не на все сферы деятельности, в то время как требование о формировании компенсационного фонда является обязательным, поскольку представляет собой квалифицирующий признак саморегулируемых организаций.

Вопросы формирования компенсационного фонда, управления им и использования средств частично регламентированы базовым законом. При этом, данные нормы не являются императивными и могут быть изменены специальным законодательством. В частности, иные правила предусмотрены Законами о банкротстве (ст. 25.1) и об оценочной деятельности (ст. 24.6).

Вместе с тем, наиболее сложные вопросы, касающиеся судьбы средств компенсационного фонда, практически не урегулированы. При этом, специальное законодательство подходит к их решению неоднозначно.

В качестве первого спорного вопроса следует назвать возможность установления ограничений на осуществление выплат из компенсационного фонда саморегулируемой организации.

Как уже неоднократно отмечалось, размер компенсационного фонда законодатель определил в качестве квалифицирующего признака саморегулируемой организации. Следовательно, если в результате произведенных выплат размер компенсационного фонда станет ниже законодательно установленного минимума, саморегулируемая организация обязана будет подать заявление об исключении сведений о ней из государственного реестра (ст. 2 Закона о саморегулируемых организациях).

Таким образом, если размер компенсационного фонда не будет приведен в соответствие с требованиями закона в установленный двухмесячный срок, саморегулируемая организация подлежит исключению из государственного реестра, что, в свою очередь, при обязательной модели саморегулирования приведет к лишению специальной правоспособности ее членов.

Вместе с тем, следует отметить, что специальное законодательство по-разному подходит к разрешению этого вопроса. Так, в силу п. 11 ст. 25.1. Закона о банкротстве размер компенсационной выплаты применительно к одному требованию не может составлять более пятидесяти процентов средств компенсационного фонда данной саморегулируемой организации. В свою очередь Закон об оценочной деятельности ограничивает размер выплаты не относительно предъявляемого требования, а относительно члена саморегулируемой организации. Так, в силу ст. 24.8 по требованиям к одному оценщику размер выплат из средств компенсационного фонда не может быть более пяти миллионов рублей. Градостроительный кодекс РФ (п. 6 ст. 55.16), напротив, никак не ограничивает размер выплаты, но устанавливает срок, в течение которого соответствующие члены саморегулируемой организации должны внести дополнительные взносы в целях увеличения размера компенсационного фонда до законодательно установленного минимума.

Таким образом, очевидна разрозненность правового регулирования данного вопроса. Представляется важным установление единообразного подхода законодателя путем внесения соответствующей нормы в Закон о саморегулируемых организациях.

В связи с этим, предлагается в базовом законе установить либо предельный размер выплат из средств компенсационного фонда по одному требованию, либо предусмотреть обязанность саморегулируемых организаций установить подобное ограничение в своих локальных правовых актах.

Установление срока, в течение которого размер компенсационного фонда должен быть восстановлен за счет дополнительных взносов, не представляется целесообразным, поскольку ст. 21 Закона о саморегулируемых организациях уже предусматривает срок, в течение которого саморегулируемая организация обязана привести свой статус в соответствие с требованиями закона, в том числе относительно размера компенсационного фонда.

В качестве второго, не менее важного, вопроса следует обозначить неоднозначное отношение законодателя к размещению средств компенсационного фонда в случае прекращения деятельности саморегулируемой организации.

Согласно базовому закону, только некоммерческая организация может получить статус саморегулируемой, а с 2014 года [1] императивно установлено, что она может быть создана исключительно в организационно-правовой форме ассоциации (союза). Из этого следует, что к саморегулируемым организациям в субсидиарном порядке должны применяться общие положения о некоммерческих организациях [3]. По общему правилу, имущество, оставшееся после прекращения деятельности некоммерческой организации, направляется на цели, в интересах которых она была создана, или на благотворительные цели.

Однако, в отличие от остального имущества компенсационный фонд саморегулируемой организации имеют строго целевое назначение, в связи с чем, направление его средств на благотворительные цели не представляется возможным. Анализ отраслевого законодательства позволяет осветить сложившийся на практике подход к размещению оставшихся средств компенсационного фонда.

Так, законодательство о банкротстве (п.13 ст. 25.1) предусматривает требование о перечислении средств компенсационного фонда в Национальное объединение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в случае исключения сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра.

Схожий подход законодатель использовал в Законе об оценочной деятельности (ст. 24.8). При этом, в отличие от законодательства о банкротстве, названный закон регламентирует и порядок распределения средств компенсационного фонда в ситуации, когда Национальное объединение саморегулируемых организаций не создано. В этом случае, оставшиеся после прекращения деятельности организации средства

компенсационного фонда должны быть внесены в депозит нотариуса.

Аналогичный порядок установлен и в Градостроительном кодексе РФ.

Подобные требования специального законодательства вызваны желанием законодателя гарантировать удовлетворение требований контрагентов членов саморегулируемой организации даже после прекращения ее деятельности.

Так, Национальное объединение саморегулируемых организаций определенного вида деятельности осуществляет выплаты по требованиям потребителей из средств компенсационного фонда прекратившей деятельность саморегулируемой организации, если они возникли в период членства субъекта в данной организации.

Сложность практического применения этого положения заключается в отсутствии единого подхода законодателя к формированию Национальных объединений саморегулируемых организаций, а также в отсутствии установленного порядка осуществления выплат из средств компенсационных фондов.

В связи с этим, представляется необходимым внести в базовый закон о саморегулируемых организациях изменения, направленные на закрепление понятия Национального объединения саморегулируемых организаций и установления единых требований к его деятельности.

На сегодняшний день наиболее детально статус данных объединений урегулирован Градостроительным кодексом (ст. 55.2). Требования к Национальному объединению установлены также в Законах об оценочной деятельности (ст. 24.1) и о кадастровой деятельности [8] (п. 2 ст. 30.3). В другом отраслевом законодательстве специальных требований к созданию и порядку деятельности Национальных объединений саморегулируемых организаций практически нет [15, с. 60]. Это свидетельствует о фрагментарном регулировании, что, в свою очередь, не может способствовать активному развитию Национальных объединений во всех сферах деятельности, где функционируют саморегулируемые организации.

Вместе с тем, очевидно, что создание Национального объединения саморегулируемых организаций каждого вида деятельности является закономерным этапом развития института саморегулирования. И, как справедливо отмечается в научной литературе [15, с. 62-63], практика передачи Национальным объединениям саморегулируемых организаций средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций, прекративших свою деятельность, повышает контроль за сохранностью и целевым использованием указанных средств.

Совершенно по иному обстоят дела со средствами компенсационного фонда в случае прекращения деятельности саморегулируемой организации в порядке реорганизации. К сожалению, в отличие от отраслевого законодательства, базовый закон обходит этот вопрос молчаливо.

Так, некоторое специальное законодательство императивно определяет формы реорганизации саморегулируемых организаций и, как следствие, императивно определяет порядок распределения оставшихся после реорганизации средств компенсационного фонда.

В частности, Закон об оценочной деятельности допускает реорганизацию саморегулируемой организации оценщиков только в форме присоединения (ст. 22). В этом случае оставшиеся средства компенсационного фонда присоединенной саморегулируемой организации подлежат зачислению в компенсационный фонд реорганизованной саморегулируемой организации.

Схожая норма содержится в Законе о банкротстве (п. 4 ст. 21). Главное отличие заключается в том, что здесь законодатель разрешает две формы реорганизации саморегулируемых организаций, а именно: слияние и присоединение. Соответственно, компенсационный фонд реорганизованной или вновь созданной саморегулируемой организации должен формироваться, в том числе, за счет средств компенсационных фондов реорганизованных организаций.

Данный подход законодателя является вполне обоснованным, в связи с чем, представляется необходимым закрепить аналогичные правила в базовом законе о саморегулируемых организациях. Более того, предлагается решить вопрос и в отношении иных форм реорганизации в части регламентации ее правовых последствий для размещения и использования средств компенсационного фонда реорганизованных саморегулируемых организаций.

Третьим сложным вопросом, требующим детальной регламентации, является возможность предоставления бывшему члену саморегулируемой организации права на возврат взноса, внесенного в компенсационный фонд.

Неоднозначность данного правомочия связана с четким определением законодателем целевого назначения компенсационного фонда. Однако, базовый закон о саморегулируемых организациях (п. 13 ст. 13) разрешает в рамках специального законодательства изменить положение о запрете возврата взносов в компенсационный фонд.

Так, некоторое отраслевое законодательство предусматривает возможность возврата бывшему члену саморегулируемой организации его взноса в компенсационный фонд при определенных условиях. В частности, Закон об оценочной деятельности предоставляет право бывшим членам саморегулируемой организации по истечении четырех лет с даты исключения ее из государственного реестра потребовать возврата их взносов в компенсационный фонд (ст. 24.8).

Вместе с тем, анализ правовой природы компенсационного фонда свидетельствует о явном противоречии указанной нормы целевому характеру данных средств.

Однако, на практике может сложиться ситуация, при которой субъект намеревается выйти из состава саморегулируемой организации в связи с прекращением своей деятельности. Возможно ли в данном случае допустить его право на возврат взноса в компенсационный фонд по истечении определенного срока, например, срока исковой давности.

Частично законодатель признал такую возможность. Так, Закон о введении в действие Градостроительного кодекса РФ предоставил

субъектам предпринимательской деятельности право на возврат взносов в компенсационный фонд в случае, если их членство в саморегулируемой организации было прекращено, и они не вступили в иную саморегулируемую организацию в течение установленного срока (п. 14 ст. 3.3). Данное правомочие субъектов предпринимательской деятельности подтверждается и судебной практикой [13; 14].

В связи с этим, представляется возможным закрепить в базовом законе условия, при которых бывшие члены саморегулируемой организации будут иметь право на возврат взносов, внесенных в компенсационный фонд. В качестве обязательного условия предлагается установить срок, в течение которого субъект повторно не вступил в саморегулируемую организацию той же сферы деятельности после выхода из состава либо прекращения деятельности организации. Представляется, что данный срок должен быть больше срока исковой давности, установленного для предъявления требований потребителями произведенных товаров (работ, услуг) членом саморегулируемой организации.

Таким образом, внесения названных изменений в базовый закон о саморегулируемых организациях позволит регламентировать наиболее спорные вопросы в сфере саморегулирования.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 1996, № 3, ст. 145.
4. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3813.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 2002, № 43, ст. 4190.
6. Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 2005, № 1 (часть 1), ст. 17.
7. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ, 2006, № 12, ст. 1232.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 2007, « 31, ст. 4017.
9. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ, 2007, № 49, ст. 6076.
10. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 2009, № 1, ст. 15.
11. Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 32 (Часть II), ст. 5133.
12. Федеральный закон от 02.07.2021 N 359-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2021, № 27 (часть I), ст. 5187.
13. Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2023 № 305-ЭС22-25734 по делу № А40-220209/2021 // СПС Консультант плюс (документ официально не опубликован не был)
14. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2023 № 308-ЭС23-19536 по делу № А15-3519/2022 // СПС Консультант плюс (документ официально не опубликован не был)
15. Морозова И.Г., Потاپова О.Б. Судьба компенсационного фонда после прекращения деятельности саморегулируемой организации // Копирайт, 2019, № 2, с. 58-64.
16. Морозова И.Г. Современные тенденции развития института саморегулирования и факторы его модернизации // сборнике: Права человека в изменяющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 189-194.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994, No. 32, art. 3301.
2. Urban Development Code of the Russian Federation of 29.12.2004 No. 190-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2005, No. 1 (part 1), art. 16.
3. Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ "On Non-Commercial Organizations" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, No. 3, art. 145.
4. Federal Law of 29.07.1998 N 135-FZ "On Appraisal Activities in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 1998, No. 31, Art. 3813.
5. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2002, No. 43, Art. 4190.
6. Federal Law of 29.12.2004 N 191-FZ (as amended on 14.02.2024) "On the Introduction of the Urban Development Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2005, No. 1 (Part 1), Art. 17.
7. Federal Law of 13.03.2006 N 38-FZ "On Advertising" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2006, No. 12, Art. 1232.
8. Federal Law of 24.07.2007 N 221-FZ "On Cadastral Activity" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2007, " 31, Art. 4017.
9. Federal Law of 01.12.2007 N 315-FZ "On Self-Regulatory Organizations" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2007, No. 49, Art. 6076.
10. Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ "On Auditing Activity" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2009, No. 1, Art. 15.
11. Federal Law of 03.08.2018 No. 340-FZ "On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2018, No. 32 (Part II), Art. 5133.
12. Federal Law of 02.07.2021 N 359-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing as Invalid Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2021, No. 27 (Part I), Art. 5187.
13. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.01.2023 No. 305-ES22-25734 in case No. А40-220209/2021 // SPS Consultant Plus (the document was not officially published)
14. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2023 No. 308-ES23-19536 in case No. А15-3519/2022 // SPS Consultant Plus (the document was not officially published)
15. Morozova I.G., Potapova O.B. The fate of the compensation fund after the termination of the self-regulatory organization // Copyright, 2019, No. 2, pp. 58-64.
16. Morozova I.G. Modern trends in the development of the self-regulation institution and factors of its modernization // in the collection: Human Rights in a Changing World. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 189-194.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_384

УДК 347

ЦИФРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВООБОРОТЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ DIGITAL PROCESSES IN CIVIL LAW TURNOVER: CURRENT CHANGES

ЛЕТЯГИНА Екатерина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.

E-mail: let_k@mail.ru;

Letyagina Ekaterina Aleksandrovna,

Candidate of Law, associate Professor, department of Civil Law and Process, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian University.

Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 660049, Russia.

E-mail: let_k@mail.ru

Краткая аннотация: В исследовании рассматриваются современные тенденции цифровых процессов в гражданском правообороте. Обозначается, что в текущем моменте темпы развития гражданского оборота существенным образом увеличиваются, в том числе, за счет формирования электронно-цифровой социально-экономической структуры, которая базируется на принципиально новых правовых основаниях. Такая ситуация требует выработки новых подходов к правовой оценке сущности этих процессов и их регламентации. Значимой тенденцией современного гражданского оборота выступает увеличение использования электронно-цифровых технологий, платформ, которые применяются субъектами экономических отношений самостоятельно, и осуществляется это на саморегулируемой цифровой основе, часто без четкой правовой регламентации этих процессов. Более того, необходимо констатировать, что в большом количестве ситуаций гражданский оборот не может быть осуществлен без использования электронно-цифровых ресурсов и систем. При этом их применение часто носит нерегламентированный характер, а субъекты вынуждены обращаться к различного рода электронным платформам, системам и т.п., разбираясь в них самостоятельно. Также в работе мы приходим к выводу, что для упорядочения использования электронно-цифровых технологий, требуется их универсализация и разработка единой полифункциональной электронно-цифровой системы, которую могли бы использовать субъекты экономической деятельности.

Abstract: The study examines the current trends of digital processes in civil law turnover. It is indicated that at the current moment the pace of development of civil turnover is significantly increasing, including through the formation of an electronic digital socio-economic structure, which is based on fundamentally new legal foundations. This situation requires the development of new approaches to the legal assessment of the essence of these processes and legal regulation. A significant trend in modern civil turnover is the increase in the use of electronic digital technologies, platforms that are used by subjects of economic relations independently, and this is carried out on a self-regulating digital basis, often without clear legal regulation of these processes. Moreover, it must be stated that in a large number of situations, civil turnover cannot be carried out without the use of electronic and digital resources and systems. At the same time, their use is often unregulated, and subjects are forced to turn to various kinds of electronic platforms, systems, etc., figuring them out on their own. Also in the work, we come to the conclusion that in order to streamline the use of electronic and digital technologies, their universalization and the development of a single multifunctional electronic and digital system that could be used by economic entities are required.

Ключевые слова: гражданский оборот, электронно-цифровые ресурсы, блокчейн, смарт-контракт, цифровая валюта, искусственный интеллект, цифровая сделка.

Key words: civil turnover, electronic and digital resources, blockchain, smart contract, digital currency, artificial intelligence, digital transaction.

Для цитирования: Летягина Е.А. Цифровые процессы в гражданском правообороте: актуальные изменения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 384-386. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_384.

For citation: Letyagina E.A. Digital processes in civil law turnover: current changes // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 384-386. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_384.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2024

В современных жизненных реалиях следует учитывать, что темпы гражданского правооборота существенным образом увеличиваются, в том числе, а может и преимущественно, за счет формирования электронно-цифровой социально-экономической структуры, которая базируется на принципиально новых основаниях:

- повсеместное использование цифровых технологий и ресурсов;
- максимально быстрое и упрощенное взаимодействие субъектов в рамках социально-экономического пространства;
- экономия ресурсных источников;
- новые права и объекты гражданского оборота и др.

При этом очевидно, что новые парадигмы построения гражданских отношений невозможно представить без надлежащего правового регулирования [1].

Таким образом, представляется актуальным рассмотреть вопросы цифровизации гражданского правооборота, отразив современные тенденции нормотворчества в сфере цифрового оборота имущества.

Целью нашего исследования выступает анализ основных тенденций цифровизации процессов гражданского оборота и определение правовых подходов к их оценке и регламентации.

Обозначим, что вопросы цифровой трансформации являются предметом исследования различных ученых-правоведов.

В частности, отметим работы Зинковского М.А. о цифровых рисках экономики и гражданского оборота [2], Лебедева В.А., Лебедева Е.И., Уринцова А.И. о фактах хозяйственной жизни в цифровой среде и цифровых вызовах [3], [4], Меняйло Л.Н., Крупенниковой К.К., Меняйло Д.В. о влиянии цифровой среды на вектор развития гражданских правоотношений и правовой статус субъектов [5], Трофимова А.А. об индивиду-

ализации субъектов частного права в цифровой среде [6], Инжиевой Б.Б. о влияние цифровых технологий на правовое регулирование гражданского оборота [7], Васяниной Е.Л. о финансовых обязательствах в эпоху цифровизации [8]. Можно выделить также последнюю работу Чикулаева Р.В., в которой он рассуждает о том, выступают ли цифровые активы носителями правовых режимов или выступают как юридические фантомы [9].

Также можно выделить и монографические работы. Например, работу «Право цифровой среды» под редакцией Подшивалова Т.П., Титовой Е.В., Громовой Е.А. [10], а также исследование «Система права и актуальные механизмы ее реализации в современной России» авторов А.Г. Ананьев, Т.А. Видова, Ю.В. Митяева и др. [11]. При этом данные исследования не исчерпывают всего объема разработок, и, конечно, не решают всех имеющихся проблем и вопросов. В связи с чем, наша работа, несомненно, имеет теоретическое значение, так как вносит свой вклад в осмысление электронно-цифровых процессов, которые активно протекают в рамках гражданского оборота, с точки зрения правовых оснований и подходов.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы на практике, так как мы приводим варианты решения проблем, которые возникают при осуществлении электронно-цифровой модернизации гражданского оборота.

Приступая к исследованию, отметим, что цифровые технологии и системы все чаще используются как физическими, так и юридическими лицами для инвестирования, что приводит к росту их оборота в электронно-цифровом пространстве. Такая активность, породила множественные дискуссии в среде правоведов о природе цифровых объектов и основах их правового регулирования. При этом многие исследователи ориентируются преимущественно на классические правовые институты в регулировании соответствующих полномочий и объектов этих полномочий, что приводит, по нашему мнению, к неправильному правоприменению. В частности, некоторые правоведы полагают, что искусственный интеллект (далее - ИИ) является в определенной степени субъектом определенных отношений, однако мы не разделяем такого подхода, полагая, что ИИ пусть и осуществляет какую-либо самостоятельную деятельность, но началом этой деятельности служит воля субъекта, но не как самого ИИ. Соответственно, изначально функционирование ИИ невозможно без волеизъявления определенного лица.

Таким образом, полагаем очень важным определиться с правовыми подходами к цифровым процессам в гражданском обороте.

При этом цифровизация оборота определяется договорным электронно-цифровым взаимодействием, обменом цифровыми активами и валютой, иными связями в цифровом формате. Эти и другие операции связаны с цифровыми смарт-контрактами, торговлей в электронно-цифровом пространстве. Здесь следует обратить внимание, что для определения правовой природы электронно-цифрового пространства и оборота объектов в нем, требуется исходить на наш взгляд из междисциплинарного подхода, позволяющего рассмотреть электронно-цифровые объекты с разных точек зрения, что в свою очередь обеспечит их максимально целостную и объективную характеристику. Например, электронно-цифровая валюта объективируется исключительно в нематериальной форме в информационном сетевом пространстве, а ее наименование в качестве цифровой валюты носит исключительно условный характер, поскольку она в собственно этом качестве в правовом поле таковой не является, поскольку не санкционирована ни одним государством и не проистекает от его волевого регулирования. Более того, ее появление носит безличностный внесубъектный характер. Более того, с учетом того, что многие государства, в частности Российская Федерация (далее - РФ), не признают ее и не дают официального статуса, то в действующем правовом поле право собственности в его классическом понимании на этот цифровой объект, а также его правовая защита, представляются невозможными.

На сегодняшний день цифровая валюта выступает средством платежей, но исключенным из обращения в качестве встречного обстоятельства для переданных товаров, выполненных работ и оказанных услуг. При этом цифровая валют может применяться в качестве объекта и передаваться от одного субъекта другому субъекту с использованием электронно-цифровой инфраструктуры на территории РФ. Такой оборот цифровой валюты на территории нашего государства позволяет говорить о том, что она в какой-то степени выступает как безналичное платежное средство, не имеющего обязательного узаконенного статуса, но связанного с определенными объектами собственности, что придает ей имущественный статус. Такой правовой подход в рамках нашего национального законодательства обеспечил возможность на уровне права рассматривать цифровую валюту как самостоятельный объект гражданского оборота, отчуждаемый на возмездной или безвозмездной основе, передаваемый в качестве залога, а также возможный к отчуждению в установленном действующим законодательством порядке.

Важным в оценке влияния цифровизации на процессы гражданского оборота является и уяснение сущности смарт-контракта. Необходимо понимать, что он является полифункциональным, и в качестве электронно-цифрового алгоритма может использоваться не только для исполнения контрактных обязательств, но и для его заключения или одномоментно, когда время заключения и исполнения совпадают. При этом, полагаем, что цифровая сделка, заключенная со смарт-контрактом, подчиняется общим правилам заключения сделок, однако в дополнение к ним при применении технологии распределительного реестра (блокчейн) вынуждено происходит выход за рамки такой правовой регламентации. В частности, выбор той или иной блокчейн технологии остается за субъектом и полностью определяется его волеизъявлением по собственному усмотрению с учетом выгоды и других, важных для него параметров.

Рассуждая о правовой природе смарт-контракта все-таки следует учитывать, что указанный электронно-цифровой кодовый алгоритм не вписывается в классическом правовом понимании в договорную форму, поскольку может широко использоваться в экономической деятельности субъектов, в том числе, независимо от совершаемой сделки, т.е. сам по себе.

Таким образом, отметим значимую тенденцию современного гражданского оборота – это увеличения использования электронно-цифровых технологий, которые используются субъектами экономических отношений самостоятельно, и осуществляется это на саморегулируемой цифровой основе, часто без четкой правовой регламентации этих процессов.

Далее, исследуя современные реалии гражданского оборота, следует отметить переход к электронно-цифровому взаимодействию без использования бумажных носителей. В частности, государственные и муниципальные закупки переведены в соответствующий электронный фор-

мат. У такой формы взаимодействия есть значительное количество плюсов, например, отсутствие необходимости непосредственного контакта субъектов-участников закупок с заказчиком. Также отметим значительное сокращение времени при предоставлении соответствующих документов, их последующего анализа и обработки.

Здесь, однако, отметим, что в правовом пространстве при использовании электронного документа оборота в разных ситуациях, в том числе и в государственных закупках, остается нерешённым очень важный вопрос о проверке данных, заявляемых субъектом, а также о соотношении собственно электронного документа и его бумажной копии. Также отметим, что установленная система электронного взаимодействия зачастую лишает субъектов возможности непосредственных переговоров, предоставления документов на бумажных носителях и т.п., что иногда затрудняет процесс заключения сделки.

Таким образом, необходимо констатировать, что в большом количестве ситуаций гражданский оборот не может быть осуществлен без использования электронно-цифровых ресурсов и систем. При этом их применение часто носит нерегламентированный характер, а субъекты вынуждены обращаться к различного рода электронным платформам, системам и т.п., разбираясь в них самостоятельно.

В заключении нашего исследования приведем некоторые выводы:

1. Цифровизация гражданского оборота по темпам значительно превосходит скорость модернизации правовой регламентации этих процессов, т.е. законодательство, регламентирующее эти процессы, значительно отстает.
2. Классические правовые подходы не всегда применимы к электронно-цифровым технологиям, используемым в гражданском обороте в современной социально-экономической среде, а их использование, часто носит условный характер ввиду отсутствия иных позиций и правовых возможностей.
3. С учетом отставания правовой регламентации электронно-цифровых процессов многие из них реализуются субъектами самостоятельно на саморегулируемой основе и не могут охраняться и защищаться имеющимися правовыми средствами.
4. Ввиду наличия двойственности в гражданском обороте, а именно существование и бумажного и электронного документооборота, требуется на правовом уровне определиться с соотношением бумажного и электронного документа, действующего в различных электронно-цифровых форматах.
5. Считаем, что для упорядочения использования электронно-цифровых технологий требуется их универсализация и разработка единой полифункциональной электронно-цифровой системы, которую могли бы использовать субъекты экономической деятельности. В настоящее же время таких платформ и систем огромное количество, и участникам оборота каждый раз приходится регистрироваться и осваивать все новые и новые ресурсы, что, несомненно, затрудняет их деятельность в целом.

Библиография:

1. Луконина, Ю.А. Дialeктика парадигмы в контексте современных правовых изменений / Ю.А. Луконина // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 4(40). – С. 9.
2. Зинковский, М.А. цифровые риски экономики и гражданского оборота / М.А. Зинковский // Общество, право и ответственность в условиях цифровой экономики : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Оренбург, 24–25 ноября 2022 года / Под редакцией Е.В. Мищенко, Т.В. Летуты. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 37-46.
3. Лебедев, В.А. Факты хозяйственной жизни в цифровой среде / В.А. Лебедев, Е.И. Лебедева, А.И. Уринцов // Бухучет в строительных организациях. – 2023. – № 4. – С. 57-67.
4. Лебедев, В.А. Цифровая трансформация: вызовы хозяйственной практики / В.А. Лебедев, Е.И. Лебедева // Бухучет в строительных организациях. – 2023. – № 1. – С. 55-65.
5. Меняйло, Л.Н. Влияние цифровой среды на вектор развития гражданских правоотношений и правовой статус субъектов / Л. Н. Меняйло, К.К. Крупенникова, Д.В. Меняйло // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сборник научных трудов 5-й Международной научной конференции, Курск, 30 сентября 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 54-57.
6. Трофимов, А.А. Индивидуализация субъектов частного права в цифровой среде / А.А. Трофимов // Юрист. – 2024. – № 4. – С. 33-38.
7. Инжиева, Б.Б. Влияние цифровых технологий на правовое регулирование гражданского оборота / Б.Б. Инжиева // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3(166). – С. 155-158.
8. Васянина, Е.Л. Финансовые обязательства в эпоху цифровизации / Е.Л. Васянина // Финансовая безопасность и право в эпоху цифровизации : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2021 года / Под общей редакцией М.Н. Кобзарь-Фроловой, ответственный редактор Е.Л. Васянина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 34-42.
9. Чукулаев, Р.В. «Токены», «криптовалюты», «майнинг»: носители правовых режимов или юридические фантомы? / Р.В. Чукулаев // Право и экономика. – 2023. – № 3(421). – С. 15-24.
10. Полежаев, О.А. Цифровые активы / О.А. Полежаев // Право цифровой среды : Монография / Под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – С. 398-427.
11. Система права и актуальные механизмы ее реализации в современной России / А.Г. Анянев, Т.А. Видова, Ю.В. Митяева [и др.]. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – 131 с.

References:

1. Lukonina, Yu.A. Dialectics of the paradigm in the context of modern legal changes / Yu.A. Lukonina // Mari Legal Bulletin. – 2022. – № 4(40). – P. 9.
2. Zinkovsky, M.A. digital risks of the economy and civil turnover / M.A. Zinkovsky // Society, law and responsibility in the digital economy : A collection of materials from the international scientific and practical conference, Orenburg, November 24-25, 2022 / Edited by E.V. Mishchenko, T.V. Letuta. Orenburg: Orenburg State University, 2022. – pp. 37-46.
3. Lebedev, V.A. Facts of economic life in the digital environment / V.A. Lebedev, E.I. Lebedeva, A.I. Urintsov // Accounting in construction organizations. – 2023. – No. 4. – pp. 57-67.
4. Lebedev, V.A. Digital transformation: challenges of economic practice / V.A. Lebedev, E.I. Lebedeva // Accounting in construction organizations. – 2023. – No. 1. – p. 55-65.
5. Menyailo, L.N. The influence of the digital environment on the vector of development of civil legal relations and the legal status of subjects / L. N. Menyailo, K.K. Krupennikova, D.V. Menyailo // State and law: problems and prospects of improvement : collection of scientific papers of the 5th International Scientific Conference, Kursk, September 30, 2022. – Kursk: Southwestern State University, 2022. – pp. 54-57.
6. Trofimov, A.A. Individualization of subjects of private law in the digital environment / A.A. Trofimov // Lawyer. – 2024. – No. 4. – pp. 33-38.
7. Injjeva, B.B. The influence of digital technologies on the legal regulation of civil turnover / B.B. Injjeva // Eurasian Law Journal. – 2022. – № 3(166). – pp. 155-158.
8. Vasyanina, E.L. Financial obligations in the era of digitalization / E.L. Vasyanina // Financial security and law in the era of digitalization : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 15, 2021 / Under the general editorship of M.N. Kobzar-Frolova, executive editor E.L. Vasyanina. – Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2022. – pp. 34-42.
9. Chikulaev, R.V. "Tokens", "cryptocurrencies", "mining": carriers of legal regimes or legal phantoms? / R.V. Chikulaev // Law and Economics. – 2023. – № 3(421). – pp. 15-24.
10. Polezhaev, O.A. Digital assets / O.A. Polezhaev // Law of the digital environment : Monograph / Edited by T.P. Podshivalov, E.V. Titova, E.A. Gromova. – Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2022. – pp. 398-427.
11. The legal system and current mechanisms of its implementation in modern Russia / A.G. Ananyev, T.A. Vidova, Yu.V. Mityaeva [et al.]. – Moscow : S.Y. Witte Moscow University, 2023. – 131 p.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ И ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ЛИЦА И ВЫГОДОПРИБОРИТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ THE CURRENT STATE OF LEGAL RELATIONS IN RELATED PARTY TRANSACTIONS AND THE LEGAL STATUS OF THE CONTROLLING PERSON AND BENEFICIARY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF SETTLEMENT

НАРАЙКИН Олег Валерьевич,

аспирант юридического факультета НОЧУ ВО "Московский Финансово-Промышленный Университет "Синергия".

125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 80.

E-mail: naraikin1300@mail.ru;

NARAYKIN Oleg Valeryevich,

postgraduate student of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy".

Leningradsky Prospekt, house 80, Moscow, 125315.

E-mail: naraikin1300@mail.ru

Краткая аннотация: Тема определения лиц в правовом статусе контролирующих и подконтрольных при совершении сделок с заинтересованностью в последнее время всё чаще звучит как среди ученых-правоведов, так и среди практиков. Одной из причин, обуславливающих интерес, являются недобросовестные действия контролирующих лиц при совершении сделок с заинтересованностью, порождающие имущественные риски как для участников подконтрольной корпорации, так и для третьих лиц, например, контрагентов по сделке. В представленной статье определен правовой статус категорий лиц, признаваемых заинтересованными в совершении сделок, установлены категории «контролирующее лицо» и «выгодоприобретатель», сформулированы выводы и некоторые предложения.

Abstract: The topic of determining persons in the legal status of controlling and controlled in transactions with an interest has recently been increasingly heard both among legal scholars and practitioners. One of the reasons for the interest is the unfair actions of controlling persons when making interested-party transactions, which generate property risks for both participants of the controlled corporation and for third parties, for example, counterparties to the transaction. The presented article defines the legal status of the categories of persons recognized as interested in transactions, establishes the categories of "controlling person" and "beneficiary", and formulates conclusions and some suggestions.

Ключевые слова: юридические лица, правоотношение, конфликт интересов, контролирующие лица, выгодоприобретатель, сделки с заинтересованностью, хозяйственное общество.

Keywords: legal entities, legal relationship, conflict of interest, controlling persons, beneficiary, related party transactions, business entity.

Для цитирования: Нарайкин О.В. Современное состояние правоотношений при совершении сделок с заинтересованностью и правовой статус контролирующего лица и выгодоприобретателя: проблемы и перспективы урегулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 387-390. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_387.

For citation: Naraykin O.V. The current state of legal relations in related party transactions and the legal status of the controlling person and beneficiary: problems and prospects of settlement // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 387-390. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_387.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2024

Юридической науке давно известна конструкция юридического лица, в целом, и корпорации как объединения «капиталов и лиц», в частности. С развитием рыночной экономики, предпринимательства, все более нарастает интерес к устройству организации форм бизнеса. Как отмечается в доктрине, «являясь правовой формой коллективного участия лиц в гражданском обороте, институт юридического лица позволяет гибко использовать капитал в предпринимательской деятельности» [5, с. 48]. На современном этапе прослеживается тенденция использования конструкции юридического лица недобросовестными участниками гражданского оборота, в том числе контролируемыми лицами, в противоречии с ее назначением: чтобы обойти положения нормативных правовых актов, избежать ответственности, ввести в заблуждение контрагентов по сделкам, кредиторов.

«Правовое регулирование сделок, в заключении которых имеется заинтересованность, с момента закрепления соответствующих норм в отечественном законодательстве в дальнейшем приобрело динамичное развитие и не единожды подвергалось реформированию» [9, с. 43]. Как отмечает в доктрине профессор А.В. Габов, «главной экономической целью законодательного регулирования института сделок с заинтересованностью в современном праве России является выявление и преодоление конфликта интересов, или же обеспечение экономической эффективности заключаемого договора» [2, с. 7]. Другой ученый, профессор А.Н. Левушкин дополняет, что «сделки, порождающие конфликт интересов в наивысшей его стадии, имеют сложную структуру и связаны с приобретением именно корпоративного контроля» [4, с. 453].

Полагаем, что среди главных тенденций развития современного корпоративного права справедливо назвать его унификацию в отношении корпораций различных организационно-правовых форм [4, с. 458]. Но, к глубокому сожалению, применительно к институту сделок с заинтересованностью говорить однозначно о наличии указанной тенденции затруднительно ввиду того, что до сих пор действуют различные правила в отношении разных видов юридических лиц. Более того, в отношении некоторых организационно-правовых форм (например, общественных объединений) правила о сделках с заинтересованностью в принципе не действуют, так как они не нашли свое отражение в специальных законах.

«В Законе об акционерных обществах и Законе об обществах с ограниченной ответственностью определен исчерпывающий перечень категорий субъектов, чья заинтересованность имеет юридическое значение, поскольку применяется особый порядок совершения» [10, с. 292]. Актуальными на сегодняшний день остаются вопросы: в чем различия применения определений терминов «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо», данных в различных нормативно-правовых актах? Введение указанных терминов в ФЗ об АО и ООО явилось упрощением конструкции сделок с заинтересованностью или излишне ограничило судебское усмотрение? Достаточно ли современное законодательство защищает контрагентов при совершении сделок с заинтересованностью? Как термин «контролирующего лица» соотносится с иными понятиями, обозначающими наличие влияния на корпорацию, как например «лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания», «выго-

доприобретатель», «бенефициарный владелец»? Так как обозначенные вопросы не находят единого ответа ни в законодательстве, ни в доктрине, ни в судебной практике, можно сделать вывод об актуальности вопроса определения роли и статуса контролирующих и подконтрольных лиц в правовом режиме сделок с заинтересованностью.

При квалификации сделок с заинтересованностью речь должна идти именно о «внешнем» по отношению к юридическому лицу праве давать обязательные указания. Члены органов управления общества признаются заинтересованными поскольку обладают правовым статусом единоличного исполнительного органа, члена наблюдательного совета, правления [12, с. 486].

Для регулирования порядка совершения сделок с заинтересованностью применяется понятие «контролирующего лица», данное в ФЗ об ООО и ФЗ об АО. В ФЗ об ООО п. 1 ст. 45 дает определение понятию «контролирующего лица» как «лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации». В указанном пункте имеется уточнение, что данное понятие используется для целей настоящей статьи закона, которая посвящена регулированию совершения сделок, в заключении которых имеется заинтересованность. Соответственно, указание законодателя на использование данного термина только в целях анализируемой статьи позволяет установить уникальность и формулировку толкования термина исключительно для регулирования порядка совершения сделки с заинтересованностью обществами с ограниченной ответственностью. Но все ли так однозначно?

Для проведения сравнительного анализа толкований термина «контролирующее лицо» необходимо обратиться к еще одному нормативному акту, регулиющему корпоративные правоотношения - Федеральному закону от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹ (далее - ФЗ о рынке ценных бумаг). Законодатель в подпункте 24) п. 1 ст. 2 приводит абсолютно идентичное определение понятия «контролирующего лица». Однако здесь уже содержится указание, что данное понятие используется для целей ФЗ о рынке ценных бумаг. Данное совпадение можно объяснить тем, что указанные законодательные акты регулируют сходные корпоративные правоотношения, а значит вполне могут содержать идентичные понятия.

Профессор А.Н. Левушкин обоснованно устанавливает, что «несомненно, заинтересованность в краткосрочной прибыли по отношению к наличию акций, обращающихся среди неопределенного круга лиц, неотъемлемый атрибут современной экономической системы» [7, с. 15].

Анализ понятия выгодоприобретателя необходим, так как ФЗ об АО и ФЗ об ООО указывают, что наличие у выгодоприобретателя сделки заинтересованности в ее совершении переводит последнюю в категорию сделок, требующих особого порядка одобрения, так как же, как и наличие заинтересованности и контролирующего лица. Соответственно, для наиболее четкого определения границ статуса контролирующего лица и исключений его смешения с понятием выгодоприобретателя, необходимо выявить сходства и различия в их правовых статусах. Так как на первый взгляд очевидно, что и выгодоприобретатель, и контролирующее лицо имеют единый правовой интерес в отношении корпорации, с которой они связаны - это совершение обществом действий, ведущих к выгоде как контролирующего лица, так и выгодоприобретателя.

Термин «выгодоприобретатель» часто употребляется в доктринальных источниках, судебных актах и нормативной правовой базе. При буквальном толковании указанного понятия можно сделать вывод, что под ним имеется в виду лицо, которое по итогу получает улучшение собственного положения (доход, иные благоприятные обстоятельства) от совершения тех или иных юридически значимых действий. Как уже отмечалось, термин «выгодоприобретатель» используется законодателем в ФЗ об АО и ФЗ об ООО при регулировании сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Подробное толкование данного статуса приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»², где в п. 21 приведены разъяснения: «выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получает права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии, третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со статьей 430 ГК РФ), либо иным образом извлекает имущественную выгоду, например, получив статус участника опционной программы общества, либо является должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство либо имущество в залог (за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор залога совершен обществом не в интересах должника или без его согласия)».

Из приведенной позиции следует, что формально выгодоприобретатель участником сделки не является, однако фактически может находиться в отношениях с заинтересованными в сделке лицами. Также Верховным судом Российской Федерации указывается на открытый перечень оснований признания лица выгодоприобретателем для целей квалификации сделок с заинтересованностью.

Для наиболее полного анализа необходимо осветить дискуссию, которая содержится в доктринальных источниках при определении заинтересованности выгодоприобретателя [3, с. 46; 8, с. 39].

Согласно первой точке зрения, которой придерживается М.И. Брагинский, понятие выгодоприобретателя предельно конкретно и включает в себя исключительно выгодоприобретателей по заключаемым обществами договорам страхования (ст. 929 ГК РФ) и доверительного управления (ст. 1012 ГК РФ). Данное суждение связано с трактовкой выгодоприобретателя как третьего лица, в пользу которого заключается договор, о чем идет речь

¹ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон №39-ФЗ: текст с изм. на 15.08.2023: [принят Государственной Думой 20.04.1996] // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1918.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

в ст. 430 ГК РФ. Так, выгодоприобретатель «не будучи стороной в договоре, связывающем кредитора с должником, он приобретает право требовать исполнения обязательств в свою пользу» [1, с. 37]. Данный подход, как представляется, является формально-юридическим.

Также существует и иное мнение, согласно которому в качестве выгодоприобретателем возможно считать любых лиц, при условии извлечения ими преимуществ из заключаемых сделок. Такой подход - фактический - представляется более широким, не связанным формулировками законодателя [8, с. 39].

Из данной дискуссии можно сделать следующие выводы. При ориентировании на понимание термина «выгодоприобретателя» в формально-юридическом смысле могут нарушаться интересы как корпорации, так и ее участников, если единоличным исполнительным органом от лица общества заключается за счет компании сделка в целях обеспечения собственных обязательств или же обязательств структур, аффилированных с ним. Если применять понятие «выгодоприобретателя» в фактическом толковании, то данная проблема разрешается, однако здесь же порождается иная - при расширенном толковании обнаружить заинтересованного выгодоприобретателя возможно практически в каждой заключаемой обществом сделке.

Таким образом, в каких-либо из анализируемых определений термина «выгодоприобретателя» не было выявлено толкований, указывающих на наличие у выгодоприобретателя контроля над корпорацией. Он извлекает выгоду из действий, совершаемых обществом, однако не может оказать влияние на принятие корпорацией решений, то есть не обладает над обществом формальным или фактическим контролем. Однако не исключена возможность наличия у лица как статуса выгодоприобретателя, так и контроля над корпорацией в силу участия в уставном капитале либо полномочий определять состав исполнительных органов корпорации.

При сравнении этих понятий необходимо также более подробно рассмотреть, куда направлен правовой интерес выгодоприобретателя и контролирующего лица. Выгодоприобретатель заинтересован в совершении корпорацией действий в его интересах. В свою очередь, интерес контролирующего лица зависит от его добросовестности. Подразумевается, в соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, что лицо, контролирующее корпорацию, обязано действовать в интересах подконтрольного ему общества разумно и добросовестно. Однако очевидно, что желание получить собственные благоприятные последствия у контролирующего лица также присутствуют. Изначально, например, стремясь получить наибольший пакет голосующих акций, акционер, который в этом процессе становится контролирующим, преследует интересы собственной выгоды - получения прибыли от работы корпорации, в том числе в виде дивидендов. Уже для достижения данного результата такого акционера будет интересовать развитие корпорации, совершение действий и заключение сделок к ее выгоде. То есть, при анализе истоков наличия правового интереса, можно сделать вывод, что и выгодоприобретатель, и контролирующее лицо обладает интересом в извлечении выгоды от конкретных действий, осуществляемых корпорацией, и заключаемых ею сделок. Однако отличие указанных лиц будет заключаться в том, что контролирующее лицо имеет возможность влиять на принятие корпорацией таких решений, а выгодоприобретатель при наличии только такого статуса, не смешанного с наличием контроля, не имеет такой возможности [13, с. 116]. Соответственно, есть возможность совмещения статусов выгодоприобретателя и контролирующего лица, так как между ними нет противоречия, они могут дополнять друг друга.

Также стоит упомянуть о таком статусе лица, как бенефициарный владелец. Данный статус упоминается в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹. В данной статье под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. В данном случае под понятием «клиент» понимается физическое или юридическое лицо, иностранная структура без образования юридического лица, находящиеся на обслуживании организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом. Указанное толкование введено в целях регулирования противодействия отмыванию (легализации) доходов. Однако в рамках данного исследования статус бенефициарного владельца также интересен.

Прежде всего, необходимо разграничить статусы выгодоприобретателя и бенефициарного владельца. И то, и другое лицо извлекают выгоду от действий, совершаемых корпорацией. Однако выгодоприобретатель получает выгоду от какой-то конкретной сделки или юридически значимого действия, то есть единоразово, не образуя с корпорацией какой-либо юридической связи. В то время как бенефициар имеет влияние на корпорацию и «имеет возможность контролировать действия» корпорации. Это отличает статус бенефициарного владельца от статуса выгодоприобретателя, однако сближает его со статусом контролирующего лица, потому как основанием контроля также указывается владение определенной долей в уставном капитале. Но здесь указывается иной размер владения - 25%. Определяемый для статуса контролирующего лица размер в 50% от общего числа голосов логичен и понятен - именно такая сумма голосов служит возможностью, например, определять принимаемые решения на общем собрании. Однако размер доли в 25%, являющийся одним из оснований для признания лица бенефициарным владельцем, остается неясен. Почему именно такое количество избрано законодателем? Как быть, если лицо владеет 15%, а если 24%? В данном случае причина формулирования правовой нормы таким образом неясна.

Также в качестве определения лица в статусе бенефициарного владельца указывается его возможность контролировать действия корпорации. Росфинмониторинг в информационном письме от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов»² приводит разъяснения, в каких ситуациях можно считать лиц бенефициарными владельцами. Например, лицо регулярно контролирует деятельность фирмы на позиции руководителя высшего звена: занимает должность исполнительного или финан-

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон №115-ФЗ: текст с изм. на 21.07.2023: [принят Государственной Думой 13.07.2001] // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (1 ч.). Ст. 3418.

² Информационное письмо Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

сового директора; принимает стратегические решения, которые влияют на развитие бизнеса, инвестирует в предприятие и за счет этого управляет им; находится в семейных или других близких отношениях с руководством и за счет этого контролирует бизнес; тесно контактирует с руководством фирмы, благодаря этому контролирует компанию.

Таким образом, в разъяснениях Росфинмониторинга можно увидеть также отражение критериев наличия фактического контроля над корпорацией. Понятие бенефициарного владельца не указано в нормах специальных законов, посвященных правовому регулированию сделок с заинтересованностью. Бенефициарные владельцы как отдельные лица не перечислены среди тех лиц, заинтересованность которых в совершаемой сделке приводит к необходимости ее дальнейшего одобрения или предварительного согласования как сделки с заинтересованностью. Однако очевидна возможность влияния на общество. Однако причисление указанного лица к контролирующим лица размывало бы круг лиц, за которыми признается контроль над обществом. На мой взгляд, для упорядочивания правовых статусов, бенефициарных владельцев следует относить к лицам, имеющим право давать обществу обязательные для него указания, так как прямой связи такие владельцы могут с самой корпорацией и не иметь.

«Современные нормы о сделках с заинтересованностью постепенно перестают выполнять функцию предотвращения ущерба, так как для заключения сделки с заинтересованностью теперь не нужно получать предварительное согласие уполномоченного органа общества, а отсутствие такого согласия не является основанием ее недействительности» [11, с. 89].

Таким образом, если разграничивать понятия бенефициарного владельца и контролирующего лица, следует отметить, что бенефициарный владелец обладает над обществом фактической возможностью влияния, в то время как контролирующее лицо имеет прослеживаемую юридическую связь с подконтрольной корпорацией, а также обладает формальным контролем над обществом. «Законодателем определен достаточно большой круг лиц, обладающих правом на защиту интересов путем предъявления требований в суд, и при его определении недостаточно руководствоваться лишь специальными законами, регулирующими деятельность хозяйственных обществ» [9, с. 46].

Для улучшения юридической техники законодательных актов и более точного урегулирования статуса контролирующего лица, а также во избежание противоречий в правоприменении, ввести родовое понятие «лиц, обладающих влиянием на общество» в целом для корпоративного права как отрасли. При этом будут сохраняться такие понятия как «контролирующее лицо», которое четко сформулировано в ФЗ об ООО и ФЗ об АО для регулирования сделки с заинтересованностью. В единый термин будут включаться и иные лица, обладающие возможностью влиять на общество, например «лица, имеющие право давать обществу обязательные для него указания». Данное решение позволит конкретизировать статус контролирующих лиц внутри правовой отрасли.

Также анализ правовой базы показал, что помимо корпоративного права, правовой статус контролирующего лица встречается также на межотраслевом уровне, в налоговом праве, например. В данном случае вопрос коллизии понятий при различных определениях можно решить конкретизацией. В налоговом праве контролирующее лица упоминаются при регулировании статуса иностранных подконтрольных организаций, что как раз и уточняет данную трактовку понятия контролирующего лица в налоговом праве.

Библиография:

1. Брагинский М.И. Договор страхования. М.: Статут, 2000. 173 с.
2. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. 410 с.
3. Гудиева А.М. Понятие выгодоприобретателя и основания признания недействительными сделок с заинтересованностью // Корпоративный юрист. 2007. № 10. С. 45 – 50.
4. Гутников О.В. Развитие корпоративного законодательства // Научные концепции развития законодательства: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, М.Ю. Тихомиров. М., 2017. С. 451-463.
5. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47-55.
6. Левушкин А.Н. Конфликт интересов между субъектами корпоративных правоотношений при проведении сделок с акциями // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 168 - 174.
7. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14 - 18.
8. Москвитин О.А. К вопросу о выгодоприобретателе в сделках с заинтересованностью // Законодательство. 2007. № 9. С. 37 – 40.
9. Нарайкин О.В. Субъектный состав оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: правоприменительный аспект // Юридический мир. 2024. № 2. С. 42-47.
10. Нарайкин О. В. Категории лиц, признаваемых заинтересованными в совершении сделок // Власть Закона. 2023. № 4 (56). С. 291-300.
11. Нарайкин О.В. Тенденции развития и перспективы регулирования сделок с заинтересованностью // Евразийская адвокатура. 2023. № 6 (65). С. 85-90.
12. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах. В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 2. С. 494 с.
13. Шиткина И.С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114 – 133.

References:

1. Braginsky M.I. Insurance contract. M.: Statute, 2000. 173 p.
2. Gabov A.V. Interested-party transactions in the practice of joint-stock companies: problems of legal regulation. M.: Statute, 2005. 410 p.
3. Gudieva A.M. The concept of a beneficiary and the grounds for invalidating interested-party transactions // Corporate lawyer. 2007. No. 10. pp. 45-50.
4. Gutnikov O.V. Development of corporate legislation // Scientific concepts of legislation development: monograph / ed. T.Ya. Khabrieva, M.Yu. Tikhomirov. M., 2017. pp. 451-463.
5. Levushkin A.N. Realization of the rights of spouses in the implementation of the activities of a legal entity // Journal of Russian Law. 2016. No. 3. pp. 47-55.
6. Levushkin A.N. Conflict of interests between subjects of corporate legal relations during transactions with shares // Actual problems of Russian law. 2022. No. 12. pp. 168 - 174.
7. Levushkin A.N. Ensuring a balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations // Civil law. 2022. No. 6. pp. 14-18.
8. Moskvitin O.A. On the issue of the beneficiary in interested-party transactions // Legislation. 2007. No. 9. pp. 37-40.
9. Naraykin O.V. The subject matter of challenging transactions in which there is an interest: the law enforcement aspect // Legal world. 2024. No. 2. pp. 42-47.
10. Naraykin O. V. Categories of persons recognized as interested in transactions // The Power of Law. 2023. No. 4 (56). pp. 291-300.
11. Naraykin O.V. Development trends and prospects of regulation of related-party transactions // Eurasian Advocacy. 2023. No. 6 (65). pp. 85-90.
12. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Limited Liability Companies": in 2 volumes. V.A. Vaipan, A.V. Gabov, E.P. Gubin, etc.; edited by I.S. Shitkina. M.: Statute, 2021. Vol. 2. p. 494 p.
13. Shitkina I.S. Responsibility of actually controlling persons in corporate law // Law. 2018. No. 7. pp. 114 – 133.

О КОНСТИТУТИВНОМ ПРАВОПРИОБРЕТЕНИИ В ВЕЩНЫХ ПРАВАХ On constitutive acquisition of rights in real rights

САУТКИНА Екатерина Андреевна,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».
430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.
E-mail: KaterinaK.1994@yandex.ru;

Sautkina Ekaterina Andreevna,

Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University».
430005, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevistskaya, 68.
E-mail: KaterinaK.1994@yandex.ru

Краткая аннотация. В науке гражданского права выделяется такой вид правопреемства, как конститутивное. Однако данная категория является достаточно спорной. В статье проведен анализ различных точек зрения на «конститутивное правопреемство». Сделан вывод о нецелесообразности обозначения рассматриваемой категории в качестве вида правопреемства, поскольку она не соответствует существенным признакам преемства в правах, несмотря на наличие производности права правопреемника от права правопреемника.

Abstract: A constitutive type of succession is distinguished in the science of civil law. However, this category is quite controversial. The article analyzes different points of view on "constitutive succession". It is concluded that it is inappropriate to designate the category under consideration as a type of succession, since it does not correspond to the essential features of succession in rights, despite the presence of the derivative of the right of the successor from the right of the predecessor.

Ключевые слова: правопреемство, конститутивное правоприобретение, производность, ограниченные вещные права, правопреемник, правопреемник.

Keywords: succession, constitutive acquisition, productivity, limited real rights, predecessor, successor.

Для цитирования: Сауткина Е.А. О конститутивном правоприобретении в вещных правах // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 391-393. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_391.

For citation: Sautkina E.A. On constitutive acquisition of rights in real rights // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 391-393. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_391.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2024

Категория «правопреемство» является достаточно спорной в науке гражданского права в настоящее время. В частности, неоднозначны позиции ученых по поводу классификации правопреемства. Так, в качестве одного из видов выделяют конститутивное правопреемство, противопоставляя его транслятивному.

Не останавливаясь подробно на транслятивном правопреемстве, отметим только, что под ним понимается переход права от одного лица к другому в полном объеме (то есть происходит переход всех правомочий собственника – владения, пользования и распоряжения, с учетом добросовестности получателя и управомоченности отчуждателя). При конститутивном же правопреемстве предполагается переход только отдельных правомочий.

Однако категория «конститутивное правопреемство» оценивается исследователями неодинаково. Можно выделить несколько подходов.

Е. А. Крашенинников считает, что «конститутивное приобретение также является правопреемством, т. е. приобретением, производным от права правопреемника, потому что дочернее право возникает лишь при существовании материнского права и только в пределах принадлежащих его носителю правовых возможностей» [1].

М. А. Мирошникова относит к преемству в гражданских правах и транслятивное, и конститутивное правопреемство. Исследователь называет транслятивное правопреемство переносимым и отмечает, что в таком случае правопреемник приобретает право в том же объеме, в каком оно было у правопреемника. Конститутивное правопреемство М. А. Мирошникова обозначает «правообразующим», указывая при этом, что у правопреемника возникает право с более ограниченным содержанием. В то же время автор подчеркивает, что оно возникает на основе права правопреемника [2, с. 11].

С. В. Строк в качестве одной из форм изменения субъектного состава правоотношения выделяет частичную замену стороны, когда «правопреемник не выбывает полностью из правоотношения, а передает лишь часть своих прав и (или) обязанностей правопреемнику» [3, с. 16].

М. К. Сулейменов определяет конститутивное правопреемство как один из случаев изменения субъекта правоотношения, «когда при появлении нового субъекта прежний субъект остается и при этом только часть прав и / или обязанностей первоначального субъекта переходят к новому субъекту, остальная часть остается у первоначального субъекта» [4, с. 35]. К данному виду правопреемства исследователь относит ситуации возникновения ограниченных вещных прав, концессионного и лицензионного возникновения исключительных прав, установления залогового права, права удержания, установления договорного представительства [4, с. 48].

А. А. Ягельницкий полагает, что конститутивное правоприобретение является «частным случаем правопреемства», понимая под ним

«производное приобретение прав, содержание которых является ограниченным по сравнению с содержанием права предшественника» [5, с. 16-17].

В. М. Хвостов, анализируя категорию «конститутивное правопреемство» отмечал, что в таком случае «нет сукцессии в тесном смысле, так как нет перехода права от одного лица к другому; установленное в пользу сукцессора право не является составной частью права, принадлежащего самому ауктору, ибо это последнее не исчерпывается суммой отдельных, более узких прав, которые могут быть установлены на его основании в пользу других лиц». Однако далее исследователь приходит к выводу, что «понятие сукцессии здесь применимо, потому что приобретенное право и в данном случае опирается на производящее его право ауктора, и на нем отражаются пороки права, принадлежащего ауктору» [6, с. 121-122].

Таким образом, ряд исследователей относят конститутивное правопреемство к видам правопреемства, обосновывая свою позицию, прежде всего, производностью, зависимостью «дочернего права» (права правопреемника) от «материнского» (права правопродшественника).

Б. Б. Черепахин утверждает, что «конститутивное правопреемство не является правопреемством в точном смысле». Исследователь отмечает, что общим между конститутивным правопреемством и правопреемством является их производный характер. Тем не менее, отличает их то, что в первом случае не происходит переход прав от правопродшественника к правопреемнику, а следовательно, не изменяется субъектный состав правоотношения [7, с. 12].

В. А. Дозорцев говорил о том, что правопреемство имеет место только в тех случаях, когда правопреемнику передаются все полномочия, входящие в право правопродшественника, и последний полностью теряет свое право. Поэтому, по его мнению, необходимо отличать переход права и предоставление отдельных полномочий в праве, как, например, происходит при заключении лицензионных договоров. Такие ситуации он называл «предоставлением права» [8, с. 39, 155].

Сходной точки зрения придерживается С. С. Каширский, утверждая, что «у лицензиата возникает собственное право, которое имеет определенные основания возникновения, сущность и свои границы» [9, с. 54]. В целом о конститутивном правопреемстве исследователь пишет: «подобные „дочерние“ правовые конструкции представляют собой вполне самостоятельные, во многом независимые, самостоятельные правоотношения, в рамках которых третьи лица, не являющиеся собственником имущества, могут реализовывать определенные права в отношении имущества, которое уже было присвоено другим лицом» [9, с. 119-120].

Т. М. Нинциева также отмечает, что отличительной чертой правопреемства является изменение существующих правоотношений без возникновения новых. От подобных ситуаций, по мнению исследователя, следует отграничить такие способы правопреемства, при которых образуются правовые взаимодействия, не существовавшие ранее [10, с. 315].

М. Г. Буничева также не относит конститутивное правопреемство к правопреемству, поскольку в таких ситуациях отсутствует замена субъекта первоначального правоотношения, а «в одно и то же время происходит реализация двух разных правоотношений» [11, с. 85].

Следовательно, другая группа ученых не относят конститутивное правопреемство к правопреемству, аргументируя свои позиции тем, что при правопреемстве должен измениться субъектный состав правоотношения, вследствие чего правопродшественник утрачивает свое право полностью и все полномочия переходят к правопреемнику.

Поддерживая последнюю точку зрения на сущность конститутивного правопреемства, отметим следующее. Бесспорно, что такое правопреемство также является производным. Однако правопреемство характеризуется не только таким признаком, как «производность права», и не является синонимом производного правопреемства. В частности, следует отметить и другие признаки, имеющие существенное значение в рамках рассматриваемого вопроса, и которыми конститутивное правопреемство не обладает. Так, при правопреемстве изменяется субъектный состав гражданского правоотношения, а именно происходит смена конкретных лиц, замещающих (полностью) место того или иного субъекта правоотношения; права и (или) обязанности переходят от лица, выбывающего из правоотношения, к лицу, занимающему его место в субъектном составе; гражданское правоотношение не прекращается, происходит лишь его изменение (но не возникновение нового правоотношения); сохраняются все иные элементы изменяющегося правоотношения, а именно его объект и составляющие его содержание права и обязанности (без возникновения новых).

В ситуациях же конститутивного правопреемства право сохраняется у правопродшественника, а у правопреемника возникает новое право, но с более ограниченным содержанием (по сравнению с правом предшественника). При этом замены одного лица в правоотношении другим не происходит.

Как отмечал Е. В. Васильевский, при производных способах приобретения права к приобретателю «переходит чужое право в том виде, какой оно имело у своего предшественника» [12].

С. А. Муромцев, рассматривая правовую сущность сервитута, писал, что при его возникновении «не происходит никакого выделения элементов собственности, а устанавливается новое отношение рядом с собственностью. А есть собственник данной вещи; а рядом с ним В получает какое-либо новое право на ту же вещь; напр., право ходить по ней, право черпать воду или иным образом пользоваться, узко или широко. Право В в той или иной степени парализует право А» [13, с. 112-113].

Полагаем, что рассматриваемую категорию следует обозначать именно как «конститутивное правопреемство», разграничивая тем самым случаи наделения лица отдельными полномочиями от случаев правопреемства. При конститутивном правопреемстве лицо, которому предоставлены отдельные полномочия в праве, осуществляет их самостоятельно и независимо от лица, которое его этими полномочиями наделило. Так как к примерам так называемого конститутивного правопреемства часто относят случаи установления ограниченных вещных прав,

рассмотрим, к примеру, залог. Так, согласно ст. 347 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), залогодержатель, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе из владения залогодателя (ч. 1 ст. 347 ГК РФ); в случаях, если залогодержателю предоставлено право пользоваться переданным ему предметом залога, он может требовать от других лиц, в том числе от залогодателя, устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ч. 2 ст. 347 ГК РФ). Следовательно, залогодержатель наделяется правомочием на защиту, что свидетельствует о возникновении нового права, поскольку «право на защиту является элементом (правомочием), входящим в содержание всякого субъективного гражданского права» [14, с. 497]. Однако при преемстве в правах не возникает новое правоотношение, лишь меняются лица, замещающие положение субъектов существующего правоотношения, и их количество.

Таким образом, конститутивное правоприобретение не является видом преемства, а связано с некоторыми ограничениями в осуществлении правомочий собственника. При этом, тем не менее, передача самих этих правомочий или права в целом не осуществляется.

Библиография:

- 1 Крашенинников Е. А. Заметки о конститутивном преемстве / Е. А. Крашенинников. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/32425-zametki-konstitutivnom-pravopreemstve>. Дата обращения: 21 мая 2024 г.
- 2 Мирошникова М. А. Сингулярное преемство в авторских правах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Мирошникова. – СПб, 2003. – 22 с.
- 3 Строк С. В. Преемство в порядке наследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Строк. – М., 2005. – 26 с.
- 4 Сулейменов М. К. Преемство в гражданском праве : монография / М. К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, Казахстанский Международный Арбитраж, 2023. – 464 с.
- 5 Ягельницкий А. А. Категория преемства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ягельницкий. – М., 2011. – 23 с.
- 6 Хвостов В. М. Система римского права. I. Общая часть : конспект лекций / В. М. Хвостов. – Петербург, Москва, Варшава, Вильно : склад издания в книжных магазинах Н. П. Карбасникова, 1908. – 200 с.
- 7 Черепакхин Б. Б. Преемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепакхин. – М. : Госюриздат, 1962. – 162 с. – Справ.-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 21 мая 2024 г.
- 8 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие; система; задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
- 9 Каширский С. С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Каширский. – Н. Новгород, 2015. – 200 с.
- 10 Нинциева Т. М. Место и значение института преемства в системе гражданских правоотношений / Т. М. Нинциева // *Соврем. фундам. и прикл. иссл.* – 2017. – № 1 (24). – С. 314–316.
- 11 Буничева М. Г. Понятие преемства при реорганизации юридических лиц / М. Г. Буничева // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки.* – 2012. – № 1. – С. 84–89.
- 12 Васьюковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьюковский. – Справ.-правовая система «Консультант Плюс». Дата обращения: 21 мая 2024 г.
- 13 Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / Исследование Сергея Муромцева, профессора Московского университета. – М. : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1879. – 240 с.
- 14 Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – 576 с.

References:

- 1 Krashennnikov E. A. Notes on constitutional succession / E. A. Krashennnikov. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/32425-zametki-konstitutivnom-pravopreemstve>. Date accessed: May 21, 2024.
- 2 Miroshnikova M. A. Singular succession in copyright: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis / M. A. Miroshnikova. – St. Petersburg, 2003. – 22 p.
- 3 Strok S. V. Legal succession in the order of inheritance autoabstr. of cand. jur. sc. thesis / S. V. Strok. – M., 2005. – 26 p.
- 4 Suleimenov M. K. Succession in civil law: monograph / M. K. Suleimenov. – Almaty: Research Institute of Private Law of the Caspian University, Kazakhstan International Arbitration, 2023. – 464 p.
- 5 Yagelnitsky A. A. Category of succession in Russian civil law: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis / A. A. Yagelnitsky. – M., 2011. – 23 p.
- 6 Khvostov V. M. The system of Roman law. I. General part: lecture notes / V. M. Khvostov. – St. Petersburg, Moscow, Warsaw, Vilno: publication warehouse in N. P. Karbasnikov's bookstores, 1908. – 200 p.
- 7 Cherepakhin B. B. Succession under Soviet civil law / B. B. Cherepakhin. – M.: Gosyurizdat, 1962. – 162 p. – Legal reference system "Consultant Plus". Date of access: May 21, 2024
- 8 Dozortsev V. A. Intellectual rights: concept; system; codification tasks: collection. Art. / V. A. Dozortsev. – M.: Statute, 2003. – 416 p.
- 9 Kashirsky S. S. Succession of rights and obligations in civil legal relations: cand. jur. sc. thesis / S. S. Kashirsky. – N. Novgorod, 2015. – 200 p.
- 10 Nintsieva T. M. The place and significance of the institution of legal succession in the system of civil legal relations / T. M. Nintsieva // *Contemporary fundamental and applied research.* – 2017. – N. 1 (24). – Pp. 314–316.
- 11 Bunicheva M. G. The concept of legal succession during the reorganization of legal entities / M. G. Bunicheva // *Perm University Herald.* – 2012. – N. 1. – Pp. 84–89.
- 12 Vaskovsky E. V. Textbook of civil law / E. V. Vaskovsky. – Legal reference system "Consultant Plus". Date of access: May 21, 2024.
- 13 Muromtsev S. A. Definition and basic division of law / Research by Sergei Muromtsev, professor at Moscow University. – M.: Printing house of A. I. Mamontov and Co., 1879. – 240 p.
- 14 Civil law: Textbook: in 4 volumes. Volume 1: General Part / edited by E. A. Sukhanov. - 2nd edition, revised and expanded. – M.: Statute, 2019. – 576 p.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ: РАВЕНСТВО, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ

Legal regulation of the work of women and persons with family responsibilities: equality, differentiation, discrimination

КРУПИН Егор Андреевич,

аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.

614039, Россия, г. Пермь, ул. П. Осипенко, 48.

E-mail: ego_15@bk.ru;

Krupin Egor Andreevich,

graduate student of Perm State University.

614039, Perm, P. Osipenko st., 48.

E-mail: ego_15@bk.ru

Краткая аннотация: в настоящей работе автор анализирует правовое регулирование гарантий, посвященных женщинам и лицам с семейными обязанностями в главе 41 Трудового кодекса РФ в контексте равенства и дифференциации. Исследуется проблема наличия дискриминации женщин по отношению к мужчинам. По итогу статьи предлагаются конкретные меры по улучшению антидискриминационной ситуации в отношении женщин и лиц с семейными обязанностями на рабочем месте.

Abstract: in this work, the author analyzes the legal regulation of guarantees dedicated to women and persons with family responsibilities in chapter 41 of the Labor Code of the RF in the context of equality and differentiation. The problem of discrimination of women against men is investigated. As a result of the article, specific measures are proposed to improve the anti-discrimination situation against women and people with family responsibilities in the workplace.

Ключевые слова: женщины, лица с семейными обязанностями, дискриминация, дифференциация, уязвимые группы работников, бремя доказывания.

Key words: women, persons with family responsibilities, discrimination, differentiation, vulnerable groups of workers, burden of proof.

Для цитирования: Крупин Е.А. Правовое регулирование труда женщин и лиц с семейными обязанностями: равенство, дифференциация, дискриминация // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_394.

For citation: Krupin E.A. Legal regulation of the work of women and persons with family responsibilities: equality, differentiation, discrimination // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 394-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_394.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Женщины, вовлеченные в трудовые отношения, получают дополнительные гарантии в сфере труда со стороны государства, которое признает женщин уязвимой группой лиц в силу важности сохранения их репродуктивного здоровья. В частности, Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) в определении от 22.03.2012 № 617-О-О по делу Анны Клевцев, указал, что реализация имеющегося в отечественном праве принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства.

Признание важности сохранения репродуктивного здоровья женщин - консервативная тенденция, «доставшаяся в наследство» нашему государству от советского трудового законодательства [10 Р. 254]. В странах Европы преобладает иной подход, предполагающий достижение гендерного равенства. С учетом законодательного патернализма Российской Федерации в вопросе регулирования труда женщин, мнение КС РФ вполне ожидаемо.

Европейское сообщество однозначно продемонстрировало свою позицию по вопросу равенства прав обоих полов в сфере труда и занятости в деле «Константин Маркин против России», когда Европейский Суд по правам человека в своем постановлении от 7 октября 2010 года признал дискриминацией не предоставление мужчине-военнослужащему отпуска по уходу за новорожденным ребенком, поскольку данный отпуск по законодательству России мог быть предоставлен только женщине-военнослужащей.

Некоторые исследователи отмечают, что российское законодательство дискриминирует мужчин [6, С. 167; 1, С. 41; 4, С. 10] в силу того, что для женщин предусмотрен перечень работ, ограниченных для них, а для мужчин подобного перечня не существует.

Мнения о необходимости заботы о мужском репродуктивном здоровье придерживается и Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин [2, С. 89], поскольку мужское репродуктивное здоровье от тяжелого и вредного труда страдает не меньше, чем женское.

Думается, есть «рациональное зерно» в том, чтобы относить к уязвимой, особо социально защищенной категории работников не только женщин. Ведь в силу ст. ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Но действительно ли мужчины подвергаются дискриминации в российском трудовом праве?

Во взаимосвязи с указанной нормой СК РФ, законодатель также назвал главу 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Всего в этой главе содержится 15 отдельных статей: из них ст.ст. 253, 254, 255, 258, 260, 263.1 ТК РФ (шесть) посвящены только женщинам; ст.ст. 256, 257, 259, 261, 262, 262.1, 262.2, 263 ТК РФ (восемь) и мужчинам, и женщинам. Статья же 264 ТК РФ вообще указывает, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, положены также и отцам, которые воспитывают детей без матери, тем самым расширяя их права до прав женщины, воспитывающей ребенка (правда, не без учета того факта, что такой мужчина должен быть отцом-одиночкой).

Из имеющихся 6 статей, предоставляющих гарантии только женщинам, 5 обусловлены физиологической ролью женщины в вынашивании, рождении и кормлении ребенка. Лишь ст. 263.1 ТК РФ не связана с этим и регламентирует гарантии в области рабочего времени и времени отдыха женщин, работающих в сельской местности, учитывая их уязвимое положение.

Таким образом, российское законодательство явно не имеет дискриминирующего характера по половому признаку: основополагающие статьи ТК РФ как запрещают дискриминацию (п. 2 ч. 1 ст. 2; ст. 3), так и устанавливают равенство прав и возможностей работников (п-ты 4, 5, 7 ст. 2). Все те гарантии, которые предоставлены исключительно женщинам, связаны лишь с физиологическими особенностями женщин как лиц, способных к деторождению и обеспечению первичного ухода за ребенком. Часть гарантий, ранее считавшихся «женскими», положена и мужчинам.

Движение в пользу достижения равенства просматривается на протяжении большого времени: определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 231-О признало не соответствующим Конституции РФ пп. 1 п. 1 ст. 28, который позволял досрочно выйти на пенсию матерям инвалидов с детства, но не позволял сделать то же самое отцам инвалидов с детства.

Заслуживают поддержки изменения в ст. 256 ТК РФ, введенные Федеральным законом «О внесении изменений в статью 256 Трудового кодекса Российской Федерации» от 19.12.2023 № 614-ФЗ, и вступившие в силу с 1 января 2024 г. Они позволяют матери, отцу или иному родственнику (опекуну), фактически осуществляющим уход за ребенком, получать ежемесячное пособие по уходу за ребенком до полутора лет не только при работе на условиях неполного рабочего дня или на дому, но и при выходе на полный рабочий день, а также в условиях дистанционной работы.

Камнем преткновения остается лишь наличие в России перечня работ, на которых ограничивается применение труда женщин. Однако и здесь Российская Федерация пошла навстречу принципу равенства прав и в 2019 году Министерство труда и социальной защиты РФ издало приказ от 18.07.2019 № 512н, утвердивший Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, в котором вместо 456 позиций всего 100. Теперь женщины могут работать, например, водителями большегрузных автомобилей, сельскохозяйственной спецтехники, быть боцманами и шкиперами на судах, машинистами электропоездов, выполнять верхолазные работы.

Думается, основная проблема в вопросе дискриминации женщин — правовой нигилизм, бытующий в обществе: что отмечается как в иностранной [10, Р. 241], так и в отечественной научной литературе [7, С. 188; 5, С. 107–108]. К сожалению, распространен он и среди работодателей. Исследование ресурса «HeadHunter» показало, что 96% (!) опрошенных работодателей целенаправленно искали кандидатов на должности конкретного пола [10, Р. 242].

В нашей стране женщины получают лишь 72,6% заработной платы мужчин, а по замечанию Генерального директора Международной организации труда (далее — МОТ) Жильбера Унго невозможно объяснить тот факт, что во всем мире женщины зарабатывают на 20% меньше коллег-мужчин; женщин специально, всевозможными методами, стараются «вытолкнуть» с рынка труда, а обязательства перед ними не исполняются: производятся увольнения во время отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком, отказ в изменении графика работы, внесение ложных причин увольнения в трудовую книжку [9, С. 136–137, 140].

Вместе с тем, по причине уязвимого положения, связанного с периодом беременности, а затем и с необходимостью ухода за ребенком, женщины зачастую не имеют знаний, сил, времени и возможности для того, чтобы самостоятельно обратиться за защитой своих прав в контрольно-надзорные органы либо в суд [5, С. 110–111]. С такими же проблемами могут столкнуться и лица с семейными обязанностями, особенно в ранние годы жизни ребенка, когда он требует повышенного внимания.

Надо полагать, что существующая проблема связана в большей степени не с имеющимся законодательством, а с его реализацией, с необходимостью преодоления стереотипного мышления работодателей в отношении женщин и лиц с семейными обязанностями, с проблемой доступа к квалифицированной юридической помощи — это то, на что необходимо обратить внимание на государственном уровне с привлечением ресурсов правозащитных организаций и научного сообщества. Поэтому в первую очередь государству следует стремиться, во-первых, к превенции нарушений прав женщин со стороны работодателей. Такой мерой могло бы стать информирование работодателей об ответственности за нарушение трудовых прав женщин и лиц с семейными обязанностями, в том числе дискриминации. В этом отношении показательно введение административной ответственности за распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера (ст. 13.11.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ).

В рамках ст. 5.27 КоАП РФ довольно актуальна в плане защиты интересов женщин и лиц с семейными обязанностями ч. 4, где речь идет о фактическом приеме на работу без заключения трудового договора или с заключением договора гражданско-правового характера, фактически регулирующим трудовые отношения.

Конечно же, не стоит забывать и об установленной законом уголовной ответственности для работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности или в силу наличия у нее детей в возрасте до трех лет (ст. 145 Уголовного кодекса Российской Федерации вводит ответственность).

Во-вторых, на государственном уровне важно повышать доступность правовых инструментов, позволяющих женщинам добиться как прекращения нарушения своих прав, так и восстановления уже нарушенных. В первую очередь должен быть поставлен вопрос о доступности бесплатной юридической помощи в каждом субъекте Российской Федерации, в большинстве муниципальных образований регионов.

В качестве примера хотелось бы привести Пермский край с населением более 2,4 млн человек на 2024 год [8]. Имеющееся на территории края Государственное юридическое бюро (далее — ГЮБ) располагает всего лишь 8 стационарными рабочими местами при наличии в крае 43 муниципальных образований, при этом значительная часть населения Перми, как показывает практика, не располагает достаточной информацией о возможности получения бесплатной юридической помощи в рамках ГЮБ.

Подробное разъяснение для работниц-матерей и одиноких работников-отцов о возможности получения юридической помощи на безвозмездной основе в ГЮБ и его стационарных рабочих местах, юридических клиниках, в адвокатских кабинетах, в прокуратуре как со стороны

государства, так и со стороны работодателей должно найти наиболее действенную реализацию в пределах каждого субъекта России, а количество мест, в которые женщины и лица с семейными обязанностями могли бы обратиться за правовой помощью должно возрасти многократно, особенно в отдаленных от административного центра субъекта РФ муниципальных образованиях.

В-третьих, в случае, когда женщина или лицо с семейными обязанностями уже решились на отстаивание своих прав в суде, важно предоставить им возможность воспользоваться перенесением бремени доказывания на работодателя [3, С. 644].

Зачастую доказать факт наличия проявления дискриминации по признаку беременности или необходимости ухода за ребенком выступает настоящим испытанием для истицы или истца, поскольку они объективно имеют значительно меньше возможностей по сравнению с работодателем при сборе доказательств. Мало кто может озаботиться тем, чтобы вести съемку, когда права работника нарушаются «в моменте», не всякий из числа коллег может выступить свидетелем по такому делу, опасаясь за свое рабочее место и положение в штате, а письменных доказательств нарушения прав работника практически не встречается, ведь работодатели прекрасно понимают себе последствия оформления такого рода документов.

В связи с этим перенесение бремени доказывания с истца на ответчика было бы действенным способом обеспечения повышенной защищенности работниц-матерей и одиноких работников-отцов. Подобная практика уже реализуется и имеет свое воплощение, например ч. 1 ст. 18 Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2023/970 от 10 мая 2023 г. «Об усилении применения принципа равной оплаты за равный труд или труд равной ценности между мужчинами и женщинами за счет прозрачности оплаты и обеспечительных механизмов» устанавливает, что государства-члены Европейского Союза должны принять соответствующие меры в соответствии со своими национальными судебными системами, чтобы обеспечить, что, когда работники, считающие себя ущемленными из-за того, что к ним не был применен принцип равной оплаты, доказывают перед компетентным органом власти или национальным судом факты, из которых можно предположить, что имела место прямая или косвенная дискриминация, ответчик должен доказать, что не было прямой или косвенной дискриминации в отношении оплаты труда.

В России это могло бы найти воплощение посредством внесения в гл. 41 ТК РФ ст. 264.2 следующего содержания: «В трудовых спорах, одной из сторон которых является либо работница, имеющая ребенка в возрасте до трех лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, либо беременная работница, либо работник, воспитывающий ребенка в возрасте до трех лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, будучи его единственным отцом или опекуном (попечителем), обязанность доказать обстоятельства отсутствия дискриминации по отношению к работнику или работнице, о которой такие работник или работница заявляют в трудовом споре, возлагается на работодателя, являющегося стороной трудового спора».

Подобные меры могли бы приблизить достижение действительного равенства мужчин и женщин в сфере трудовых отношений — международного стандарта, который закреплен в Конвенции МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями». Именно к нему должна стремиться Россия в вопросе правового регулирования лиц обоего пола.

Библиография:

1. Бартнев Д.Г. Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 37–47.
2. Бекяшев Д.К., Микрина В.Г. Особенности международно-правовой защиты трудовых прав женщин // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 82–92.
3. Головина С.Ю., Сыченко Е.В., Войтковская И.В. Защита от насилия и домогательств в сфере труда: вызовы и возможности для России и Казахстана // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 53. С. 624–647.
4. Головинов А.В., Головинова Ю.В. К вопросу о реализации российскими женщинами права на свободу труда // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 2. С. 8–11.
5. Деменева Н.А. Дискриминация женщин в сфере труда // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2009. №20. С. 107–108.
6. Минилбаева Е.К. Законодательство России, носящее дискриминирующие начала по половому признаку в сфере трудовых отношений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 160–167.
7. Неvezhina M.V. Гендерная дискриминация в сфере труда // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 187–193.
8. Росстат: население Пермского края сократилось на 6,3 тыс. человек URL: <https://www.business-class.ru/news/2024/01/26/rosstat-naselenie-permskogo-kрая-sokratilos-na-63-tys-chelovek> (дата обращения: 11.04.2024).
9. Fadeeva A.V., Rynkova A.O. Дискриминация беременных женщин в трудовом праве России // Инновационное развитие современной юридической науки. Материалы III Всероссийского научно-практического конкурса молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященного памяти проф. А. П. Лончакова. 2019. С. 136–142.
10. Wang J., Sychenko E.V. Gender discrimination in employment in China and Russia // Правоведение. 2019. № 2. С. 254.

References:

1. Bartenev D.G. Prohibited professions for women: a new reason for dialogue between the Constitutional Court of Russia and the UN Committee? // International justice. 2016. № 3. P. 37–47.
2. Bekyashev D.K., Mikrina V.G. Features of international legal protection of women's labor rights // Moscow Journal of International Law. 2016. № 4. P. 82–92.
3. Golovina S.Y., Sychenko E.V., Vitkovskaya I.V. Protection from violence and harassment in the field of labor: challenges and opportunities for Russia and Kazakhstan // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2021. № 53. P. 624–647.
4. Golovinov A.V., Golovinova Yu.V. On the question of the realization by Russian women of the right to freedom of labor // Russian-Asian Legal Journal. 2021. № 2. P. 8–11.
5. Demeneva N.A. Discrimination of women in the field of labor // Bulletin of the Siberian State University of Railway Engineering. 2009. № 20. P. 107–108.
6. Minilbaeva E.K. Legislation of Russia that discriminates based on gender in the field of labor relations // Issues of Russian justice. 2019. № 2. P. 160–167.
7. Nevezhina M.V. Gender discrimination in the field of labor // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2018. № 3. P. 187–193.
8. Rosstat: the population of the Perm Region decreased by 6.3 thousand people URL: <https://www.business-class.ru/news/2024/01/26/rosstat-naselenie-permskogo-kрая-sokratilos-na-63-tys-chelovek> (date of access: 11.04.2024).
9. Fadeeva A.V., Rynkova A.O. Discrimination of pregnant women in the labor law of Russia // Innovative development of modern legal science. Materials of the III All-Russian scientific and practical competition of young scientists, postgraduates and students dedicated to the memory of Prof. A. P. Lonchakov. 2019. P. 136–142.
10. Wang J., Sychenko E.V. Gender discrimination in employment in China and Russia // Legal studies. 2019. № 2. P. 254.

РОЗНИЧНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Retail pricing as an object of legal and state regulation

МИНИНА Анна Александровна,

кандидат псих. наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала РАНХиГС.

355002, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.

E-mail: ann247@yandex.ru;

ПЕРЕПАДЯ Ольга Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала РАНХиГС.

355002, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.

E-mail: orizk1@yandex.ru;

АВТОМОНОВА Марина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент юридических и специальных дисциплин
Ставропольского филиала РАНХиГС.

355002, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189.

E-mail: m.v.avtomonova@gmail.com;

MININA Anna Alexandrovna,

Ph. D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines
of the Stavropol Branch of the RANEPA.

355002, Stavropol Territory, Stavropol, Lermontov str., 189.

E-mail: ann247@yandex.ru;

PEREPADYA Olga Alexandrovna,

Ph. D., Associate Professor, associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines
of the Stavropol Branch of the RANEPA.

355002, Stavropol Territory, Stavropol, Lermontov str., 189.

E-mail: orizk1@yandex.ru;

AVTOMONOVA Marina Vasilyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of Legal and Special Disciplines,
Stavropol Branch of the RANEPA.

355002, Stavropol Territory, Stavropol, Lermontov str., 189.

E-mail: m.v.avtomonova@gmail.com

Краткая аннотация. В работе исследуются актуальные вопросы правового и государственного регулирования розничного ценообразования. Авторы констатируют, что сегодняшний день не принят единый нормативный акт на федеральном уровне, определяющий основы ценовой политики государства. Это обуславливает существование множества нормативных правовых актов, которые задают только важнейшие направления такой политики. Среди них, ряд Постановлений Правительства РФ, утверждающих перечня товаров и услуг, цены на которые подлежат государственному регулированию. Данные перечни различаются как уровнем правового регулирования (федеральный или региональный), так и методом правового воздействия. Это, по мнению авторов, путь к негативным экономическим последствиям: розничные сети в своей деятельности, как правило, ориентируются на целевой уровень совокупной маржи, стараясь компенсировать низкую прибыль либо убытки по одним товарам повышенной прибылью по другим товарам. Поэтому, как это ни парадоксально, регулирование отдельных цен может привести к ускорению общего роста цен на потребительском рынке и в экономике в целом.

Abstract. The paper examines topical issues of legal and state regulation of retail pricing. The authors state that to date, a single regulatory act has not been adopted at the federal level defining the fundamentals of the state's pricing policy. This leads to the existence of many regulatory legal acts that set only the most important directions of such a policy. Among them, there are a number of Government Resolutions approving the list of goods and services, the prices of which are subject to state regulation. These lists differ both in the level of legal regulation (federal or regional) and in the method of legal influence. This, according to the authors, is the way to negative economic consequences: retail chains in their activities, as a rule, focus on the target level of aggregate margin, trying to compensate for low profits or losses on some goods with increased profits on other goods. Therefore, paradoxically, the regulation of individual prices can lead to an acceleration of the overall price growth in the consumer market and in the economy as a whole.

Ключевые слова: цена, ценообразование, государственное регулирование цен, ценовая политика, методы правового воздействия, мониторинг цен.

Keywords: price, pricing, state regulation of prices, pricing policy, methods of legal influence, price monitoring.

Для цитирования: Минина А.А., Перепадья О.А., Автомонова М.В. Розничное ценообразование как объект правового и государственного регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_397.

For citation: Minina A.A., Perepadya O.A., Avtomonova M.V. Retail pricing as an object of legal and state regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_397.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

Цена – это денежное выражение стоимости товара за количественную его единицу¹.

Часть 1 статьи 424 ГК РФ определяет, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. При этом часть 2 этой статьи указывает на возможности ценообразования не только волей сторон, но уполномоченными государственными и (или) муниципальными органами.

¹ «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) (ред. от 30.09.2022) // СПС КонсультантПлюс

ципальными органами путём установления тарифов, расценок, ставок и т.п. Таким образом, ч. 2 ст. 424 ГК РФ привносит мысль о том, что цена в гражданском обороте может быть рыночной и регулируемой.

Из положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» следует, что свободное рыночное ценообразование не нуждается в государственном регулировании, оно вполне способно обеспечить рыночную справедливость. Однако свободное рыночное ценообразование не способно без аппарата государственного принуждения обеспечить защиту участников конкурентного рыночного процесса, подвергшихся дискриминации со стороны тех участников рынка, которые в силу тех или иных причин приобрели монопольную рыночную власть. Антимонопольное законодательство определяет составы монополистической деятельности, которая запрещена. Речь идет, в частности, о случаях установления, поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара (фиксации уровня цен), а также дискриминации одних участников рынка за счет других как следствии свободного рыночного процесса.

Итак, регулирование цен – это важный инструмент экономической политики государства. Оно способствует достижению социально-экономических целей и защите интересов потребителей. Основными механизмами государственного регулирования ценообразования выступают: контроль за необоснованным повышением цен, субсидирование цен, а также установление максимальных и минимальных цен на отдельные товары или услуги.

Возможность и необходимость государственного регулирования цен прямо вытекают из предписаний Конституции РФ, согласно которым не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34, ч. 2), а установление правовых основ единого рынка и основы ценовой политики находится в ведении России (ст. 71, пункт «ж»).

Согласно Разъяснениям Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 10 государственное регулирование осуществляется в сферах экономики, имеющих важное социальное значение¹. Кроме того, документом уточняется, что ценообразование – это формирование и/или расчет и/или установления и/или применение цен (тарифов) на продукцию, товары либо услуги. При этом, Указ Президента РФ от 16 марта 2022 года № 121 даёт нам понимание, что регулирование розничных цен на товары первой необходимости, лекарственные препараты, медицинские изделия – это мера по обеспечению социально-экономической стабильности и защите населения.

Итак, в нашей стране цены на отдельные товары подлежат государственному регулированию. Так, согласно п. 5 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 381) в целях стабилизации экономической ситуации Правительства РФ вправе устанавливать предельно допустимые розничные цены на отдельные социально значимые продовольственные товары первой необходимости на срок не более 90 календарных дней.

Закон № 381-ФЗ определяет условие, при котором Правительство РФ может реализовать право на ценовое регулирование: если в течение 30 календарных дней на территории субъекта РФ происходит рост розничных цен на отдельные виды социально значимых товаров первой необходимости. Следует обратить внимание, что подготовка предложений об установлении предельных розничных цен на продовольственные товары относится к компетенции Министерства экономического развития РФ, которое на основании еженедельного анализа розничных цен, осуществляемого путем статистического наблюдения за средними розничными ценами на продовольственные товары, принимает решение о введении ценового регулирования.

После принятия решения о необходимости введения такого регулирования ведомство вносит проект постановления, в котором указывает наименования продовольственных товаров, а также размер предельной розничной цены на данные товары. Такой механизм осуществления государственного ценообразования представляет сложным и не оперативным. Исходя из этого, представляется необходимым вопрос об установлении предельных розничных цен делегировать правительствам субъектов РФ².

Описывая государственное регулирование ценообразования в нашей стране, следует обратить внимание на два документа. Один из них Указ Президента РФ 28.02.1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», которым предписано «взять курс» на либерализацию цен (тарифов) и на осуществление государственного регулирования ценообразования только в сферах деятельности субъектов естественных монополий. Документ также определяет адресное полномочие Правительству РФ: утверждать перечни товаров и услуг, цены (тарифы) на которые на внутреннем рынке страны подлежат государственному регулированию Правительством России, федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Следует обратить внимание, что норма делегирующая Правительству РФ такое полномочие была предметом судебного обжалования в 2020 году. Инициатором административного иска стало ООО «Промтранс», по мнению которого предоставление Правительством РФ права региональным органам исполнительной власти регулировать тарифы для железнодорожного транспорта необщего пользования противоречит ряду федеральных законов.

Не будет вдаваться в подробности всего спора, отметить лишь то, что Решение Суда РФ от 3 июня 2020 г. № АКПИ20-144, оставленным без изменений определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № АПЛ20-269, в удовлетворении административного иска отказано.

Другим документом, регулирующим ценообразование в стране, является Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239, ко-

¹ Разъяснение Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 17) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Миташова А.А., Федотов А.А., Синицына В.А. Правовые основы государственного регулирования цен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-3. – С. 128-131

торым выше описанное полномочие высшего исполнительного органа и реализуется. Так, документом утверждены:

- перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют Правительство России и федеральные органы исполнительной власти (например, в него вошли продукция оборонного назначения и лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов);
- перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации (например, в него вошли социальные услуги, предоставляемые гражданам государственными организациями социального обслуживания);
- перечень услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок (например, в него вошли перевозки пассажиров и багажа на местных авиалиниях и речным транспортом в местном сообщении и на переправах).

В целях реализации Закона № 381, предусматривающего возможность устанавливать предельно допустимые розничные цены, Постановлением Правительства РФ от 15.07.2010 № 530 утверждён перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости. В него, например, вошли сахар-песок, вермишель, картофель. Перечень (рекомендуемый) не непродовольственных товаров первой необходимости, утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 762-р. Принятие последнего документа не ставило целью регулирование ценообразования, однако согласно распоряжению Правительству РФ от 27 февраля 2021 г. № 497-р в отношении перечня, утверждённого распоряжением № 762-р, ведётся мониторинг цен.

По правилам распоряжения Правительства РФ от 27 февраля 2021 г. № 497-р мониторинг цен на потребительские товары и услуги в России ведётся постоянно. Его осуществляют Минэкономразвития совместно с Росстатом и ФАС. При обнаружении роста цен, заметно превышающего инфляцию, или рисков существенного подорожания информация указанные уполномоченные субъекты должны направляться в профильные министерства и ведомства для последующего представления в Правительство предложений по возможным мерам экономического реагирования.

За министерствами и ведомствами закреплены группы товаров и услуг, за которые они назначаются ответственными. Так, в ведении Минсельхоза будут продукты питания и табачные изделия. У Минпромторга - потребительские товары, включая бытовую технику, мебель, компьютеры и телефоны, у Минздрава - лекарства и медицинские изделия, медицинские и санаторно-оздоровительные услуги. Минэнерго будет отвечать за бензин и дизтопливо, Минцифры - за услуги связи, Минстрой - за жилищно-коммунальные услуги, Минтранс - за пассажирские перевозки, Ростуризм - за гостиничные услуги.

За пределами выше указанных перечней продавцы самостоятельно формируют цены на товары. Ограничить уровень наценки они могут лишь добровольно. Так, например, по данным ФАС России в 2022 году 10 торговых сетей федерального уровня взяли на себя добровольные обязательства по ограничению наценок до 10 % на отдельные позиции всех социально значимых продовольственных товаров. 9 торговых сетей федерального уровня ограничили до 5 % наценки на отдельные позиции 4 групп товаров, а еще 3 торговые сети ограничили наценки до 0 % на отдельные позиции в 3 категориях скоропортящихся социально значимых товаров¹.

В апреле 2023 года Правительство РФ приняло разработанное ФАС России Постановление от 26 апреля 2023 г. № 662. Документ устанавливает случаи допустимости заключения региональными органами с предпринимателями соглашений в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены. При этом ФАС России указанный документ анонсируется как мера по сдерживанию цен на социально значимые продовольственные товары.

В докладе о состоянии конкуренции в 2023 году указано, что реализация Постановления Правительства № 662 позволила повысить эффективность внедрения механизмов ответственного ценообразования. На середину марта 2024 года ценовые соглашения действуют в 35 регионах, они заключены с 9410 организациями торговли, 46 производителями и 23 оптовыми организациями.

По предложению ФАС России Постановление Правительства РФ от 04.11.2023 № 1857 в постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2023 года № 662 внесены поправки, расширившие перечень товаров, на которые распространяется Постановление Правительства Российской Федерации № 662 в отношении соглашений, заключаемых органами государственной власти новых российских регионов. В 2023 году - начале 2024 года соглашения в отношении широкого перечня социально востребованных товаров заключены с более чем с 5 тыс. хозяйствующих субъектов.

Итак, по действующему законодательству в целях стабилизации рыночной ситуации может вводиться «потолок» отпускных цен на отдельные продовольственные товары. На рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 470417-8, предающий наделять Правительство РФ правом вводить подобный «потолок» и для непродовольственных товаров. Авторы инициативы уверены, что таким меры позволят сдерживать перманентный рост цен на отдельные товары. Это в свою очередь позволит устранить негативные экономические последствия для наиболее уязвимых социальных групп населения.

---

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год (краткая версия) [электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/689108> (дата опубликования 29 августа 2023)

В заключение правового управления нижней палаты Парламента страны отмечено, что согласно Закону № 381 хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность, самостоятельно определяют цены на продаваемые товары, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Ценовое регулирование не относится к целям и методам Закона № 381. Предоставленное Правительству РФ право устанавливать предельно допустимые розничные цены в целях их стабилизации, реализуется только в отношении отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости. Исходя из этой аргументации, вряд ли документ будет «воплощён в жизнь».

Исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить два способа государственного регулирования розничного ценообразования: 1) прямое государственное регулирование (например, установление фиксированных цен или установление предельных максимальных и минимальных цен); 2) косвенное государственное регулирование (например, воздействие на снижение себестоимости товара (работы, услуги) за счёт льготного кредитования или налоговых льгот).

Примером прямого государственного регулирования ценообразования служат нормы Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ¹ и принятого в соответствии с ним Приказа Минфина России от 7 октября 2020 г. № 235н (в редакции Приказа Минфина России от 11 ноября 2022 г. № 168н). Так, согласно последнему документу, с 1 января 2023 года в нашей стране минимальная цена бренди должна составлять 289 рублей за 0,5 литра готовой продукции.

Следует заметить, что прямое регулирование цен ориентировано в первую очередь на сдерживание цен на определенную продукцию, а уже впоследствии – на мотивацию повышения эффективности производства. Таким образом, при прямом регулировании цен, пусть и в незначительной степени, но преобладают интересы потребителей над интересами производителей.

Примером косвенного регулирования ценообразования служат нормы законодательства, обеспечивающие государственную закупочную интервенцию: Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и распоряжения Правительства РФ от 27.10.2016 № 2258-р «Об утверждении перечня видов сельскохозяйственной продукции, в отношении которой могут проводиться государственные закупочные и товарные интервенции».

Представляется, что в ходе реализации косвенных способов государство в лице своих органов, прежде всего, ориентируется на интересы производителей продукции, то есть стремится к обеспечению повышения эффективности производства. Тем не менее, когда органы власти перестают обеспечивать интересы одной стороны (производителя), то тут же нарушаются и интересы другой стороны (потребителя).

Ценообразование – один из краеугольных камней прибыльности магазина. Именно поэтому, экономисты видят в государственном регулировании ценообразования путь к негативным экономическим последствиям. Они указывают, что розничные сети в своей деятельности, как правило, ориентируются на целевой уровень совокупной маржи, стараясь компенсировать низкую прибыль либо убытки по одним товарам повышенной прибылью по другим товарам. Поэтому, как это ни парадоксально, регулирование отдельных цен может привести к ускорению общего роста цен на потребительском рынке и в экономике в целом. Им представляется, что с социальной точки зрения адресная материальная помощь наименее обеспеченным слоям населения выступает более предпочтительной и эффективной альтернативой регулированию потребительских цен.

Можно встретить мнение о том, что регулирование цен осложняет правильное понимание поведения производителей и продавцов товаров, а также текущей ценовой ситуации. В случае широкомасштабной практики регулирования цен это может привести к недооценке силы проинфляционных факторов и затруднять калибровку денежно-кредитной политики².

Библиография:

1. Власов С., Морозов А., Стерхова А., Чернышова Я., Чернядьев Д. Регулирование цен: когда нужно остановиться? Аналитическая записка. Декабрь, 2021 [электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (дата обращения 11.11.2023)
2. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) (ред. от 30.09.2022) // СПС КонсультантПлюс
3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год (краткая версия) [электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/689108> (дата опубликования 29 августа 2023)
4. Доклад о состоянии конкуренции в российской федерации за 2023 год [электронный ресурс] // ФАС России [сайт]: URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата опубликования 27.04.2024)
5. Миташова А.А., Федотов А.А., Синицына В.А. Правовые основы государственного регулирования цен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. - № 4-3. – С. 128-131
6. Разъяснение Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 29.08.2017 № 17) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

References:

1. Vlasov S., Morozov A., Sterkhova A., Chernyshova Ya., Chernyadyev D. Price regulation: when to stop? Analytical note. December, 2021 [electronic resource] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (date of access 11.11.2023)
2. GOST R 51303-2013. National standard of the Russian Federation. Trade. Terms and definitions (approved by Order of Rosstandart dated 28.08.2013 No. 582-st) (as amended on 30.09.2022) // SPS ConsultantPlus
3. Report on the state of competition in the Russian Federation for 2022 (short version) [electronic resource] URL: <https://fas.gov.ru/documents/689108> (date of publication August 29, 2023)
4. Report on the state of competition in the Russian Federation for 2023 [electronic resource] // FAS Russia [website]: URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (date of publication 04/27/2024)
5. Mitashova A.A., Fedotov A.A., Sinitsyna V.A. Legal basis for state regulation of prices // International journal of humanitarian and natural sciences. – 2022. - No. 4-3. – P. 128-131
6. Clarification of the Presidium of the FAS Russia dated 08/29/2017 No. 10 "On the application of antimonopoly legislation by antimonopoly authorities in order to identify and prevent violations of pricing procedures" (approved by the Protocol of the Presidium of the FAS Russia dated 08/29/2017 No. 17) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Власов С., Морозов А., Стерхова А., Чернышова Я., Чернядьев Д. Регулирование цен: когда нужно остановиться? Аналитическая записка. Декабрь, 2021 [электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (дата обращения 11.11.2023)

**ОБ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЯХ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**
**On the general provisions
of the private forensic methodology of crime investigation**

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, Russia. E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Краткая аннотация. Как известно, криминалистическая методика расследования преступлений состоит из множества различных частных методик, обогащающих и насыщающих ее содержание. Частные методики по отдельным составам преступлений либо их видам в свою очередь сами также подвержены модернизации, что особенно ярко проявляется в условиях цифровой трансформации, стремясь соответствовать нормам действующего законодательства и сложившейся судебно-следственной практике. Мы на примере расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ)¹, хотим в рамках настоящей статьи проследить наличие общих черт (свойств) между различными видами частных методик, несмотря на их отличительные особенности, обусловленные прежде всего четырехэлементным составом преступлений. Хотим особо подчеркнуть их специфические особенности, которые кроются в структурно-содержательных их компонентах [5]. Под общими положениями частной криминалистической методики расследования преступлений² нами понимается научное утверждение сформулированных идей, касающихся понятийно-категориального аппарата, объектно-предметного элемента, а также структурно-содержательных составляющих рассматриваемой нами разновидности методики. В таком аспекте не так часто исследуется она в теории криминалистики. Со своей стороны полагаем, что без предварительного уяснения общих черт (свойств) частных методик вряд ли представляется возможным познать и изучить их специфические особенности.

Abstract. As you know, the criminalistic methodology of crime investigation consists of many different private techniques that enrich and saturate its content. Private methods for certain types of crimes or their types, in turn, are themselves also subject to modernization, which is especially evident in the context of digital transformation, striving to comply with the norms of current legislation and established judicial and investigative practice. We are using the example of the investigation of crimes related to the legalization (laundering) of criminally acquired income (art. 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), we want to trace within the framework of this article the presence of common features (properties) between different types of private methods, despite their distinctive features, primarily due to the four-element composition of crimes. We would like to emphasize their specific features, which lie in their structural and substantive components. By the general provisions of the private criminalistic methodology of crime investigation, we mean the scientific statement of the formulated ideas concerning the conceptual and categorical apparatus, the object-subject element, as well as the structural and substantive components of the variety of methodology we are considering. In this aspect, it is not so often studied in the theory of criminology. For our part, we believe that without first understanding the general features (properties) of particular techniques, it is hardly possible to know and study their specific features.

Ключевые слова: частная криминалистическая методика, ее структура и общие положения, предварительное следствие; легализация (отмывание) преступных доходов, предикатные преступления.

Keywords: private forensic methodology, its structure and general provisions, preliminary investigation; legalization (laundering) of criminal proceeds, predicate crimes.

Для цитирования: Иванов П.И. Об общих положениях частной криминалистической методики расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 401-407. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_401.

For citation: Ivanov P.I. On the general provisions of the private forensic methodology of crime investigation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 401-407. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_401.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2024

Правоохранительные органы, включая органы предварительного следствия, реализуя государственную политику в области борьбы с отмыванием незаконных доходов в рамках Концепции развития национальной системы противодействия легализации³, предпринимают всевозможные меры по поиску путей повышения эффективности расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем. Необходимость поиска, как показывает проведенное нами выборочное изучение, обусловлена недостаточной эффективностью этой деятельности, невысоким уровнем научного, методического и информационного обеспечения раскрытия и расследования

¹ В дальнейшем наряду с использованием полного наименования этой группы преступлений также – преступления, связанные с отмыванием доходов.

² В ходе дальнейшего изложения наряду со словосочетанием «частная криминалистическая методика расследования» будет использоваться термин «частная методика».

³ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утверждена Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.).

преступлений указанной категории (низкое их качество), соблюдением при этом дополнительных гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, стремительным развитием процесса цифровизации экономики, появлением новых способов преступлений, основанных на использовании современных информационных технологий, необходимостью повышения профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), стремительно быстрым устареванием в новых условиях методических рекомендаций и методик раскрытия и расследования преступлений, связанных с отмыванием доходов, в связи с изменениями как уголовного, уголовно-процессуального законодательства, так и законодательства, регламентирующего отдельные виды экономической деятельности. Отсюда остро ощущается нехватка современных практико-ориентированных методических рекомендаций и криминалистических методик расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем [4].

Решение этой задачи, как утверждают ученые-криминалисты В. М. Прошин, В. И. Рохлин, М. В. Субботина, С. Н. Чурилов, Н. П. Яблочков и другие, намного бы облегчилось, если бы они разрабатывались на основе частной криминалистической теории расследования преступлений. Трудно не согласиться с таким суждением авторов, которое, на наш взгляд, распространяется и на рассматриваемые нами категории преступлений [3]. Нами по результатам изучения выявлены обстоятельства, обуславливающие необходимость разработки частной методики. Основными из них являются: вызовы современной организованной преступности; важность налаживания в интересах своевременного решения возникающих в ходе расследования задач должного взаимодействия следователя и оперативного работника, осуществляющего оперативное сопровождение уголовных дел¹; обеспечение успешной реализации тактических приемов и операций, своевременного преодоления противодействия расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых), а также заинтересованных в исходе дела лиц; методическое и информационное обеспечение следователей с целью повышения уровня криминалистических знаний и необходимых навыков расследования дел указанной категории, а также с целью получения новых знаний о типичных носителях и источниках следовой информации.

Говоря о факторах, обуславливающих необходимость разработки частной криминалистической методики, следует отметить, что такая методика могла бы послужить теоретической основой для разработки методических рекомендаций (в форме методики), содержащих пошаговый алгоритм действий следователей по расследованию уголовных дел о преступлениях, связанных с отмыванием преступных доходов [2].

Забегая вперед, отметим, что под частной методикой нами понимается научно обоснованный и апробированный на практике комплекс методических рекомендаций, преследующих цель оптимизации деятельности следователей и оперативных работников при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории. Мы считаем, что частная методика расследования преступлений как система может быть представлена в виде трех составных частей, а именно:

- научно обоснованных положений, относящихся к расследованию преступлений (научное, методическое и информационное его обеспечение; правовое регулирование отдельных вопросов; организация и тактика производства отдельных сложных следственных действий (например, осмотр виртуальных следов при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет); защита добросовестных субъектов предпринимательской деятельности от необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства);

- выводов и предложений по совершенствованию существующих и формированию (разработке) новых частных методик, рассчитанных на повышение эффективности расследования дел;

- комплекса методических рекомендаций, в том числе в форме методики. Отсюда можно заключить, что частная криминалистическая методика расследования создает реальные предпосылки для теоретической и прикладной основы расследования отдельных видов преступлений. В частной методике ключевое место занимают вопросы квалификации², включающие определение, исходя из результатов оперативно-розыскной деятельности, объекта и предмета легализации (отмывания), а также соблюдение уже сложившихся на практике правил квалификации указанных противоправных деяний, касающихся квалификации субъективных и объективных признаков состава легализации (отмывания) доходов. Уже на этапе следственной проверки следователь, изучая полученные от оперативного сотрудника материалы, пытается твердо убедиться в наличии или отсутствии состава (события) преступления. Если оно имеет место, то кому и каким образом причинен ущерб, кем совершено уголовно наказуемое деяние – в одиночку либо в составе преступной группы. Формирование частной криминалистической методики расследования рассматриваемых нами категорий преступлений не самоцель, поскольку с ее помощью представляется возможным решить ряд тактических задач, касающихся научного обеспечения методики расследования (формирование ее концептуальных основ), выбора из всей совокупности рациональных тактических приемов производства следственных действий и активного использования в интересах разработки методики современных достижений науки и техники, а также смежных областей знаний. Частная методика расследования имеет сложную структуру, которая состоит из двух частей: а) *теоретической (познавательной)*. В свою очередь эта часть базируется на двух ее составляющих: криминалистической характеристике рассматриваемых видов преступлений и характерной модели их механизмов; б) *деятельностной (прикладной)*, которая состоит из характерных версий, ситуаций и программ по их разрешению, а также из комплекса тактических приемов производства следственных (процессуальных) действий, особенностей использования в процессе расследования специальных знаний и взаимодействия с оперативными и иными подразделениями полиции.

¹ По результатам выборочного исследования авторы установили такую картину: увеличивается количество предварительно расследованных преступлений от общего количества выявленных преступлений, в то же время становится меньше преступлений, уголовные дела по которым направлялись в суд от общего количества предварительно расследованных преступлений. Мы усматриваем здесь невысокое качество расследования и уровень профессионального мастерства сотрудников.

² Квалификация преступлений как установление тождества между совершенным противоправным деянием и нормой уголовного закона является итогом деятельности правоохранительной системы по определению виновности конкретного лица, совершившего преступление. Правильная квалификация преступлений является залогом соблюдения принципов законности, справедливости и гуманизма. Только при правильной правовой оценке противоправного деяния вынесенный судьей приговор может быть признан законным и обоснованным.

Давая общую характеристику теоретической части частной методики, отметим, что, несмотря на исключительную важность криминалистической характеристики, в настоящей научной работе не представляется возможным ее осветить по причине ограниченности объема.

К тому же данный вопрос неплохо раскрыт в криминалистической литературе [15, 16]. А вот что касается типичной модели механизма отмывания криминальных доходов, то вкратце остановимся на ее содержательной части, раскрывающей особенности анализируемой группы преступлений. Вначале приведем совокупность факторов как один из элементов модели. К их числу, в частности, через призму цифровых технологий мы относим:

- привлекательность для отмывания «грязных» денег цифровой среды (социальные сети, мессенджеры, средства электронных платежей, сеть Интернет);

- систему запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности (коррупционные риски)¹. Исследователи, изучая новые вызовы и угрозы, среди них выделяют криптовалютные услуги. Так, в частности, профессор А. Л. Репецкая не исключает возможность использования виртуальной валюты при совершении преступлений коррупционной направленности [10]. Тем самым, по ее мнению, до минимума может свестись опасность разоблачения коррупционеров, ибо пароль электронного кошелька будет знать только сам его владелец. Мы со своей стороны полагаем, что уже сегодня следует проработать адекватные меры по своевременному пресечению использования преступниками подобных схем при совершении коррупционных преступлений;

- цифровизацию и виртуализацию общественной жизни, отразившиеся на современных тенденциях преступности. Информационно-цифровая среда прежде всего повлияла на рост организованной преступности, активно использующей цифровые технологии, электронно-вычислительную технику. Компьютерные технологии в настоящее время начали использоваться в качестве площадки для совершения преступлений, в том числе легализации доходов. Вследствие чего появились электронно-цифровой след и цифровые носители информации;

- уход преступности в так называемый Darknet [9]. Способы совершения преступлений постоянно совершенствуются. Мы здесь наблюдаем интеллектуальное соперничество преступников и правоохранительных органов. Анонимное использование сети Интернет [6] и шифрование средств коммуникации создают определенные трудности в расследовании. Встает вопрос о криминалистическом исследовании информационных носителей, принципы его осуществления определены и обстоятельно рассмотрены профессором Е. Р. Россинской [11]. Подчеркивается ею важность соблюдения четырех основных принципов, среди которых принцип обязательного участия специалиста при манипуляции с компьютерными средствами и системами. Как нам представляется, работа с информационными носителями требует совокупности знаний, умений и навыков ее осуществления;

- существующие ограничения доступа к информационным ресурсам;

- нахождение правоохранительных органов в замкнутом круге цифровых и других высоких технологий;

- возможность совершения предикатных преступлений с использованием технологии бесконтактной оплаты;

- появление личности «цифрового преступника» и его жертвы² [14]. Исследователи справедливо отмечают, что цифровая трансформация во многом способствовала становлению организованных преступных групп и преступных сообществ, носящих высокотехнологичный транснациональный характер. Одновременно констатируют, что криминальные структуры в свои ряды активно вовлекают этнических представителей самых разных стран³. Тем самым происходит своеобразная «интернационализация» состава этих преступных группировок;

- востребованность криминальным рынком на международном, транснациональном уровне криминальной активности организованных преступных сообществ. В целом же, по оценкам экспертов, мировой ущерб от всех разновидностей цифровых преступлений с корыстной мотивацией в годовом исчислении составляет примерно 600 млрд долларов при росте на десятки процентов ежегодно [13]. Сложившаяся ситуация не может не вызвать беспокойства у мировой общественности;

- использование криминалитетом виртуальных денег [12], в том числе биткоина, при совершении операций. При этом широко используются квалифицированные программисты, специалисты по видеонаблюдению, манипуляторы с виртуальной валютой, тем самым на этом «зарабатываются» огромные суммы. Исследователи отмечают, что отмывание криминальных доходов среди преступлений в сфере экономической деятельности стало самым распространенным криптопреступлением, совершаемым с использованием блокчейн-технологий [8]. О росте уровня таких преступлений свидетельствуют хотя бы следующие данные: если в 2015 г. удельный вес зарегистрированных криптопреступлений составил всего лишь порядка 5 %, то в 2018 г. их удельный вес уже превысил 40 %. Перечисленные факторы прямо или косвенно оказывают влияние на состояние механизма отмывания криминальных доходов, которое представлено нами в виде трех модулей.

Модуль 1 – противоправное завладение денежными средствами с целью последующей их легализации. В данном случае выявлено предикатное (основное) преступление, что является немаловажным.

Модуль 2 – использование для отмывания «грязных» денег услуг «обнальных» организаций. Как видно из смысла модуля, деньги «стекают» в такие организации, и «распутывать» это с точки зрения оперативной работы намного легче.

Модуль 3 – вывод посредством совершения фиктивных финансовых операций (сделок) финансовых активов за рубеж, иначе говоря, речь идет об их перемещении. Мы перечислили лишь основные противоправные действия, перечень модулей может быть продолжен. организо-

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Это выпускники вузов, получившие дипломы компьютерщиков, психологов, специалистов по управлению персоналом. Это люди, тщательно планирующие преступления и подбирающие жертв. У них есть современная техника, и они годами живут на криминальные доходы.

³ Специалисты отмечают, что в транснациональных организованных преступных формированиях с различным этническим составом сегодня принимают участие выходцы примерно из 80 % стран мирового сообщества.

ванные преступные формирования постоянно их модернизируют, используя при этом современные информационные технологии.

Как нам представляется, при разработке типовых программ расследования дел анализируемой категории указанные модули должны служить исходной основой. К тому же принятая ФАТФ¹ трехзвенная модель легализации (размещение – наслаивание – интеграция) является сопутствующим звеном механизма легализации. Данная модель во многом способствует сокрытию источника получения криминального дохода и его владельца.

Другим элементом структуры частной методики расследования, как уже мы отмечали, является деятельностная (прикладная) часть, которая состоит из двух основных компонентов: 1) типичных следственных ситуаций; 2) программы по их разрешению.

Результаты выборочных исследований позволили нам выделить четыре ситуации. Укажем их.

Ситуация 1. Возникает тогда, когда выявлено предикатное (основное) преступление, но подозреваемый категорически отрицает сам факт легализации криминальных доходов.

Ситуация 2. Сотрудники оперативных подразделений полиции располагают достоверными сведениями об отмывании организованной преступной группой «грязных» денег, но им пока что не удалось точно установить лидера и организатора и их коррупционные связи, а также конкретные способы извлечения криминальных доходов, маршруты их движения.

Ситуация 3 имеет место в тех случаях, когда раскрыты как источники происхождения «грязных» денег, так и механизм их отмывания, а сами подозреваемые не отрицают их причастности к совершению данных противоправных деяний.

Ситуация 4. Уголовное дело об отмывании возникло в результате его выделения. Что же касается программы по разрешению следственных ситуаций, то на нее накладывает свой отпечаток имеющаяся специфика ситуаций. Основная особенность в системе доказывания – это тактически грамотное увязывание в единую систему двух относительно самостоятельных деяний (основное преступление и отмывание доходов). Безусловно, трудоемкая задача, но, на наш взгляд, вполне разрешимая. Ее решение намного облегчится, если будет разработана частная методика расследования.

Структура частной методики расследования предполагает и *установление совокупности закономерностей*². В целях оптимизации деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений, связанных с легализацией, на наш взгляд, подлежит установлению следующая группа закономерностей (их перечень весьма внушительный):

– закономерности отражения криминалистически значимой информации при подготовке, совершении и сокрытии указанных видов преступлений. Говоря об этом, мы считаем необходимым отметить, что на деятельность органов предварительного следствия оказывают серьезное влияние такие процессы, как стремительное развитие экономики, ее цифровизация, появление новых способов легализации, основанных на использовании современных информационных технологий и способствующих корыстному обогащению (извлечению сверхприбыли);

– закономерности (взаимосвязи) организации и тактики взаимодействия органов предварительного следствия с оперативными аппаратами, контролирующими и надзорными органами, банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи при их расследовании. Без их учета может быть заметно снижен общий уровень осведомленности как оперативных работников, так и следователей об особенностях и процессах, происходящих при легализации преступных доходов (обналичивании денежных средств, выводе денежных средств за рубеж);

- закономерности использования при этом специальных знаний. Незнание этих закономерностей может привести к неустановлению, например, движения денежных средств, полученных в результате совершения хищения (нецелевого их расходования), конечных бенефициаров, размера легализованных средств, а также средств, вывезенных за рубеж. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что органы предварительного следствия непосредственно участвуют в обеспечении экономической безопасности, защищая бюджетные средства, выделяемые в первую очередь на строительство стратегических объектов, реализацию приоритетных национальных проектов (государственных программ), гособоронзаказа, а также на борьбу с коронавирусной инфекцией;

– закономерности выявления и преодоления противодействия расследованию с использованием возможностей заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Следователь, имея в своем распоряжении алгоритм действий в виде методических рекомендаций, учитывающих в том числе указанные закономерности и разработанные на одной из типовых ситуаций противодействия расследованию по делам о легализации, может без особого труда найти в них тот или иной способ противодействия, его нейтрализации.

Одним из условий повышения эффективности расследования преступлений, как справедливо утверждают специалисты, является оперативное сопровождение уголовных дел, поскольку оно позволяет установить скрытые коррупционные связи, заблаговременно узнать противоправные намерения подозреваемого (обвиняемого), пресечь факты разглашения информации, содержащей следственную тайну. Разделяя мнение автора, хотим отметить, что оперативное сопровождение способствует установлению истины по уголовному делу. Иначе говоря, не нарушая права и свободы человека и гражданина, тайным (скрытым) образом в процессе его осуществления оперативный работник «перепроверяет» причастность виновного к отмыванию «грязных» денег, воссоздает картину самого преступления, устанавливает возможные пути получения доказательств по делу;

– закономерности механизма преступлений, связанных с легализацией, обусловленные использованием при их подготовке, соверше-

¹ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

² Под закономерностью здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между операциями и действиями лиц.

нии и сокрытии современных информационных, банковских и иных технологий, оптимизации раскрытия и расследования указанных видов преступлений криминалистическими средствами и методами;

– закономерности организации и реализации отдельных тактических комбинаций (операций) при решении тактических задач расследования. Наличие рекомендаций, разработанных на основе их учета, помогает разрешить многие тактические задачи, стоящие перед расследованием уголовных дел об «отмывании». В частности, среди них: «установление коррупционных связей», «определение размера ущерба, извлеченного дохода», «вывод активов»;

– закономерности по выявлению с учетом сходства моделей механизмов рассматриваемых видов преступлений, типичных носителей и источников следовой информации по делам о легализации. Знание алгоритма ее поиска и установления облегчает определение характерной для них следовой картины – несоответствия (отклонения). Заметим, что наибольшее количество следовой информации находит отражение в таких документах, которые содержат сведения об имеющихся счетах, информацию о движении денежных средств по счетам и об их остатках, информацию о дистанционном управлении расчетными счетами организации, предприятия.

Несмотря на установленное ограничение объема научной статьи, полагаем необходимым в контексте рассмотренных выше следственных ситуаций затронуть отдельные аспекты разрабатываемых оперативно-тактических ситуаций, поскольку при расследовании преступлений задействованы и сотрудники оперативных подразделений для осуществления оперативного сопровождения. В целях отработки оперативно-розыскных версий, выдвинутых ими в рамках той или иной ситуации, планируют комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий. При этом следует учесть, что оперативно-тактические ситуации и следственные ситуации – это не одно и то же. Они отличаются не только по субъектам их принадлежности, но и по силам и средствам, задействованным при решении возникающих тактических задач. Их объединяет единая цель, стоящая перед ними, – создание в ходе расследования благоприятных условий для установления истины по делу путем всестороннего, полного и объективного расследования. К сожалению, исследователи, признавая важность оперативного сопровождения уголовных дел, в том числе рассматриваемой нами категории, в то же время обходят данный вопрос стороной, оставляя без раскрытия его содержание. Думается, что такой подход ничем не оправдан, поскольку оперативное сопровождение, как нам представляется, в своей основе выполняет обеспечительную по отношению к следствию функцию, поэтому оно в равной мере заслуживает освещения, тем более когда речь заходит о расследовании уголовных дел, по которым подозреваемыми (обвиняемыми) проходят участники организованной преступной группы, что весьма характерно для преступлений, связанных с отмыванием криминальных доходов. По результатам проведенного выборочного исследования применительно к рассматриваемым преступлениям мы решили из множества ситуаций выделить четыре:

Получена оперативная информация о том, что субъект предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение, профессиональный опыт и аффилированных должностных лиц (покровителей бизнес-сообществ), маскируя свои противоправные действия под легальную предпринимательскую деятельность, извлекает сверхприбыль. Важно отметить, что «наличие коррупционных связей позволяет недобросовестным предпринимателям получить неконкурентные преимущества по сравнению с добросовестными бизнес-партнерами» [7]. Возбуждение по заявлениям субъектов предпринимательской деятельности уголовных дел по фактам, относящимся к гражданско-правовым спорам. К сожалению, как отмечают исследователи, здесь усматривается не только вина следователей, но и оперативных работников, которые в целях улучшения показателей результативности своей оперативно-розыскной работы всячески пытаются представить такого рода споры как уголовно наказуемое деяние. Не случайно возникло совместное указание о недопустимости такого рода действий, рассматриваемых как необоснованное давление на бизнес¹.

Оперативные подразделения полиции располагают информацией о совершении легализации криминальных доходов с использованием банковских технологий. Однако им пока что не удалось установить маршруты движения денежных средств, полученных в результате совершения конкретного вида преступления, а также конечных бенефициаров.

Наконец, располагают сведениями о незаконном выводе активов кредитных организаций (незаконная банковская деятельность – совершение операций по обналичиванию денежных средств, незаконная деятельность коммерческих организаций по принципу «финансовой пирамиды», размещение незаконно вывезенного капитала в офшорных зонах – в зонах низконалоговой юрисдикции). Как нам представляется, данный вид ситуации можно дробить на несколько отдельных ее разновидностей, но мы не станем этого делать. Алгоритм действий оперативных сотрудников полиции по названным оперативно-тактическим ситуациям в силу их закрытости не представляется возможным приводить в настоящей научной статье, а потому, на наш взгляд, они заслуживают отдельного рассмотрения.

Говоря о возможных оперативно-тактических ситуациях, следует иметь в виду то обстоятельство, что отмывание «грязных» денег может сопровождаться выводом капитала за рубеж, способы которого, как утверждают специалисты, могли бы служить одним из элементов криминалистической характеристики. Мы же считаем, что сам механизм вывода в целом мог бы выступать в таком качестве. Отстаивая такую точку зрения, мы как бы «перебрасываем мостик» на другие составы преступлений, связывая их в единую систему: предикатное преступление² – легализация – вывод денежных средств (активов) за рубеж. Думается, что Е. В. Милякина [8] справедливо отмечает тот факт, что организованные преступные структуры активно стали использовать либерализацию внешнеэкономической деятельности в своих корыстных целях, заключая при

---

¹ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности: указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23 июля 2020 г.

² Крупные суммы денежных средств, получаемые от всех видов криминальной деятельности, проходят процесс легализации двумя основными способами: 1) легализация денежных средств внутри страны; 2) вывод денежных средств за пределы Российской Федерации и легализация за рубежом.

этом незаконные внешнеторговые сделки. Тем самым им удается получать неконтролируемый государством доход, размещаемый в целях личного обогащения, как правило, в иностранных банках. Связывая противоправные действия с выводом капитала, автор дает такое его определение: «это совершение умышленных противоправных действий, направленных на аккумуляцию денежных средств резидентов в зарубежных юрисдикциях с целью сокрытия от финансового и налогового контроля». Одновременно указывает, что «на сегодняшний день неправомерный вывод капитала – это не отдельные преступления, совершаемые традиционными участниками внешнеторговой деятельности, а сформировавшаяся за десятки лет сфера деятельности организованной экономической преступности. Между организованными преступными группами распределены секторы внешнеэкономической деятельности, установлены тарифы на криминальные услуги по выводу денежных средств за рубеж, сокрытию доходов вне юрисдикции Российской Федерации. Для этих целей привлекаются высокопрофессиональные юристы и нотариусы, консалтинговые компании, кредитные организации, трастовые фонды. В силу того, что группы функционируют под прикрытием внешне законной предпринимательской деятельности, любые регуляторные новации не составляют для них непреодолимых препятствий, а лишь влияют на стоимость их «услуг»¹.

Проведенное нами выборочное изучение позволило определить некоторые меры, принимаемые в рамках противодействия оттоку капитала за рубеж. Основными среди них, на наш взгляд, являются:

– обработка оперативным путем так называемых серых и черных схем вывода капитала с целью установления форм криминального перемещения денежных средств за рубеж. Преступники нередко прикрываются при этом иностранными инвестициями. Работники оперативных подразделений полиции должны знать признаки сомнительных операций, перечень которых определен Банком России. В их числе обналичивание денежных средств, транзитные операции повышенного риска, вывод денежных средств за рубеж;

– установление фактов размещения средств из России в виде прямых инвестиций в Австрию, Британские Виргинские Острова, Кипр, Швейцарию (офшорная юрисдикция) и частичного возвращения в виде иностранных инвестиций уже под другой юрисдикцией [1]. Основная причина такого бегства капитала, как утверждают исследователи, – низкая инвестиционная привлекательность отечественной экономики. Вот такая особенность тут может возникнуть: допустим, перемещены активы, имеющие криминальное происхождение, тем самым мы имеем дело со случаем, когда криминальный след находится за рубежом, где не действует российская юрисдикция. Сами способы перемещения могут быть легальными, например посредством гражданско-правовых сделок. В то же время под видом таких сделок противоправным образом могут выводиться денежные средства за рубеж.

Как нам представляется, существует на сегодня объективная потребность разработки механизма оперативно-розыскного противодействия оттоку капитала за рубеж. Преступления, составами которых охватываются действия по выводу капитала за рубеж, могут совершаться в совокупности с такими экономическими преступлениями, как незаконная банковская деятельность, уклонение от уплаты налогов, уклонение от уплаты таможенных платежей, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, мошенничество с возмещением НДС и пр. (ст. 159, 172, 1731, 1732, 174, 1741, 194, 199, 226.1 УК РФ).

В заключение отметим, что структура частной методики расследования, несмотря на множество дискуссионных вопросов, может быть представлена в виде двух взаимосвязанных частей – теоретической и деятельностной части, компоненты которых и образуют само содержание этой методики.

Таким образом, общие положения частной криминалистической методики расследования преступлений, на наш взгляд, есть собирательное понятие, которое включает в себя сформулированные идеи, касающиеся понятийно-категориального аппарата, объектно-предметного элемента, а также структурно-содержательных составляющих рассматриваемой нами разновидности методики.

Библиография:

1. Бойко Н.Н. Отдельные вопросы налогового контроля за международным движением капитала // *Налоги*. 2019. № 4.
2. Иванов П.И. О частной криминалистической методике расследования преступлений // *Юристъ-Правоведь*. 2021. № 1 (96).
3. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2020. № 4 (28).
4. Иванов П.И. Оптимизация расследования преступлений (частная криминалистическая методика и ее возможности) // *Юристъ-Правоведь*. 2021, № 4.
5. Иванов П.И., Пироженов С.А. К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений (структура и содержание) // *Труды Академии управления МВД России*. 2021. № 4 (60).
6. Ивлиев П.А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4-2.
7. Лапин В.О. Общие положения методик расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности: научный доклад. Москва, 2021.
8. Милякина Е.В. Научно-правовое обоснование понятия «вывод капитала» // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2021. № 1 (57).
9. Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия // *Альманах молодого ученого*. 2018. № 5.
10. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности // *Долговские чтения: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (27 января 2021 г.)*. Москва, 2021.
11. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 3-2.
12. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // *Общество и право*. 2018. № 2 (64).
13. Сюнтюренко О.В. Цифровая среда: тренды и риски развития // *Научно-техническая информация Серия 1: Организация и методика информационной работы*. 2015. № 2.
14. Фещенко П. Н. К вопросу о личности «цифрового преступника» и его жертвы // *Долговские чтения: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (27 января 2021 г.)*. Москва, 2021.
15. Чурлов С.Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. Москва, 2011;
16. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние, проблемы: монография. Москва, 2016.

¹ Указ. соч. С. 50-51.

References:

1. Boyko N.N. Certain issues of tax control over international capital movement // *Taxes*. 2019. No. 4.
2. Ivanov P.I. On private forensic methodology for investigating crimes // *Jurist-Pravoved*. 2021. No. 1 (96).
3. Ivanov P.I. On operational-search characteristics of legalization of proceeds from crime // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 4 (28).
4. Ivanov P.I. Optimization of crime investigation (private forensic methodology and its capabilities) // *Jurist-Pravoved*. 2021. No. 4.
5. Ivanov P.I., Pirozhenkov S.A. On the issue of private forensic methodology for investigating crimes (structure and content) // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4 (60).
6. Ivliev P.A. Anonymity on the Internet: problems and features // *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2019. No. 4-2.
7. Lapin V.O. General provisions of methods for investigating crimes in the field of entrepreneurial activity: scientific report. Moscow, 2021.
8. Milyakina E.V. Scientific and legal substantiation of the concept of "withdrawal of capital" // *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2021. No. 1 (57).
9. Mukhin S.M. Crimes on the Darknet: brief characteristics, problems of counteraction // *Almanac of a young scientist*. 2018. No. 5.
10. Repetskaya A.L. Cryptocrimes as a consequence of the digitalization of crime // *Dolgovskie Readings: collection of materials of the I All-Russian scientific and practical conference (January 27, 2021)*. Moscow, 2021.
11. Rossinskaya E.R. On the issue of a private theory of information and computer support for forensic activities // *Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2016. No. 3-2.
12. Sidorenko E.L. Cryptocrime as a new criminological phenomenon // *Society and Law*. 2018. No. 2 (64).
13. Syuntyurenko O.V. Digital environment: trends and development risks // *Scientific and technical information Series 1: Organization and methods of information work*. 2015. No. 2.
14. Feshchenko P. N. On the identity of the "digital criminal" and his victim // *Dolgovskie readings: collection of materials of the I All-Russian scientific and practical conference (January 27, 2021)*. Moscow, 2021.
15. Churilov S. N. Forensic investigation methods: problems, trends, prospects. Moscow, 2011;
16. Yablokov N. P. Forensic investigation methods: history, current state, problems: monograph. Moscow, 2016.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_408

О ЗНАЧЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ РЕГУЛЯЦИИ ИХ ПОВЕДЕНИЯ On the importance of emotional-volitional orientation of the personality of convicts in the process of regulating their behavior

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narvskaya str., 15A str. 1, g. Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH,
Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service.
Narvskaya str., 15A str. 1, g. Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся изучения эмоциональной и волевой сфер личности осужденных, выясняются роль и значение эмоционально-волевой направленности личности осужденных для организации воспитательного воздействия и регуляции их поведения. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что значение эмоционально-волевой направленности как самостоятельного регулятора поведения осужденных обусловлено тем, что она способна как активизировать, так и замедлять психическую деятельность. При этом ослабление функции воли приводит к потере власти человека над собой, а умение осужденного стимулировать или замедлять свою психическую активность зависит от его направленности.

Abstract: the article discusses issues related to the study of the emotional and volitional spheres of the personality of convicts, clarifies the role and importance of the emotional and volitional orientation of the personality of convicts for the organization of educational influence and regulation of their behavior. As a result of the conducted research, the authors conclude that the importance of emotional-volitional orientation as an independent regulator of the behavior of convicts is due to the fact that it is able to both activate and slow down mental activity. At the same time, the weakening of the will function leads to the loss of a person's power over himself, and the convict's ability to stimulate or slow down his mental activity depends on his orientation.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, воспитание, эмоции, воля, направленность, мотивация, диагностика, психокоррекция.

Key words: correctional institutions, convicts, upbringing, emotions, will, orientation, motivation, diagnosis, psychocorrection.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. О значении эмоционально-волевой направленности личности осужденных в процессе регуляции их поведения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 408-410. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_408.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. On the importance of emotional-volitional orientation of the personality of convicts in the process of regulating their behavior // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 408-410. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_408.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

На сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что эмоциональная и волевая направленность личности практически наравне с другими происходящими психологическими процессами, состояниями и свойствами выступает одним из важнейших механизмов регуляции психического состояния и деятельности человека. Данное обстоятельство обусловлено тем, что любое происходящее психическое явление является отражением существующей действительности, представляющим собой одно из звеньев в цепочке регуляции какой-либо деятельности.

Изучение эмоционально-волевой направленности личности осужденных предоставляет нам возможность уточнить механизмы регуляции их поведения в условиях отбывания наказания в исправительных учреждениях (далее – ИУ), а также на этой основе повысить эффективность процесса воспитательного воздействия, оказывающего влияние на исправление осужденных. Следует согласиться с мнением Т.В. Кирилловой, которая справедливо отмечает, что коррекция эмоциональной сферы осужденных имеет значение во всем процессе исправления, а изучение эмоциональной сферы осужденных – важная задача пенитенциарных психологов [2, с. 56].

Говоря об эмоционально-волевой направленности, следует отметить, что она представляет собой сочетание движущих сил, управляющих поведением человека, прежде всего, выраженных его интересами, потребностями, убеждениями, жизненными планами, которые в целом и составляют сущность внутреннего мира личности.

Рассматриваемый вид направленности формируется в процессе жизнедеятельности человека, которая имеет разноплановый характер и достаточно сложную структуру. К числу компонентов изучаемого нами свойства относятся эмоции, воля и направленность, которые форми-

руются и проявляются в своем единстве. Постараемся их выделить из общей системы и охарактеризовать по отдельности.

Начнем с того, что эмоции определяют степень мыслительной и двигательной активности личности, они устанавливают отношение к другим людям или происходящим событиям, а также дают оценку своим собственным действиям и поступкам. В целом эмоции позволяют преодолевать некие трудности, восхищаться успехами или переживать неудачи, разрешают добиваться поставленных задач, искать истину. Мы также разделяем точку зрения исследователей, которые утверждают, что в качестве психологических особенностей личности осужденных выступают такие характеристики, как осмысленность жизни и ее эмоциональная насыщенность, самореализация и нормативность поведения, понимание и терпимость к окружающим [5, с. 37].

Одним из ведущих мотивов действий человека выступает воля, которая позволяет регулировать поведения человека и его эмоции, помогает сдерживать и контролировать различного рода переживания личности. Таким образом, воля является одним из важнейших механизмов самостоятельной регуляции поведения человека, предоставляющим ему власть над собой и над сложившимися обстоятельствами. Мы также придерживаемся обоснованного мнения, высказанного Л.В. Скрипка, которая отмечает, что без высокого уровня развития самоконтроля эффективная волевая регуляция, как и управление поведением и деятельностью, невозможны [6, с. 160].

Рассматриваемые выше компоненты не могут существовать без направленности личности, которая выступает в качестве мотивирующей сферы индивида, побуждающей его к действиям. Направленность всегда имеет свое целевое назначение и призвана регулировать и контролировать поведение человека, а также определять пути и перспективы его личностного развития. Полагаем, что сама направленность личности является результатом формирующейся в социальных условиях системы потребностей, убеждений, интересов, склонностей, которые определяют избирательность отношений индивида к внешнему миру, его жизненные планы, цели, перспективы, мотивацию. Владея данной информацией можно избежать формализма в воспитательном воздействии на осужденного и более точно дать оценку его поведения в условиях ИУ. Таким образом, эмоционально-волевая направленность представлена сложной структурой входящих в нее компонентов, отражающих сущность внутреннего мира человека, регулирующих его психическую деятельность.

В практической деятельности сотрудников ИУ не всегда удается точно установить эффективность того или иного применяемого средства или метода воспитательного воздействия. Представляется, что, не изучив эмоционального отношения осужденного к воздействию, не познав мотивы деятельности его личности, побуждающие его к активности, будет сложно узнать его эмоционально-волевою направленность и определить характер его поведения. Как справедливо отмечает М.М. Черехович, в числе целей и задач психологической работы в ИУ первостепенное значение приобретает психологическая коррекция и развитие личности, оптимизация отношений между сотрудниками ИУ и осужденными [7, с. 339].

Отметим, что устойчивость мотивации противоправного поведения осужденных в ИУ свидетельствует о том, что в процессе воспитательного воздействия следует уделять должное внимание переориентации асоциальных взглядов и формированию у осужденных социально полезных побуждений. Данное предложение обусловлено тем, что для некоторой части осужденных характерно осознанное стремление к отрицательному поведению и нарушению режима отбывания наказания. Полагаем, что развитие мотивации данных осужденных связано с отсутствием интереса к трудовой деятельности, к получению образования и профессии. Такое игнорирование основных видов деятельности ИУ обусловлено ограниченностью и узостью социальных потребностей и побуждений указанной части осужденных. В частности, такие осужденные противопоставляют свои личностные интересы коллективным, проявляют недоверие к администрации ИУ и окружающим, у них отсутствует чувство долга и ответственности, они стремятся выделиться из социальной среды показом деформированной эмоционально-волевой направленности поведения.

Обратим внимание, что реализация всего комплекса правовых ограничений, существующих в ИУ, не вызывает в жизни осужденных качественно новую систему мотивации поведения. Однако осужденные, имеющие отрицательную эмоционально-волевою направленность, ориентируются в условиях ИУ на асоциальные потребности и готовы совершить новые противоправные деяния. Поведение таких осужденных регулируется их неустойчивой мотивацией, возникающей в большей степени под влиянием случайных обстоятельств и характеризующейся сложившейся ситуацией и импульсивностью.

Большая часть осужденных имеет узко эгоистическую установку, направленную на достижение личностно значимой цели при недостаточном развитии волевого уровня регуляции поведения. Такая категория осужденных стремится жить лишь сегодняшним днем. Это обстоятельство в определенной мере относится и к осужденным, у которых преобладает «приспособленчество», стремление добиться лучших условий, добиться условно-досрочного освобождения из ИУ. Таким образом, отсутствие у осужденных положительных или более высоких социальных побуждений вызывает у них состояние пассивности, безволия, что приводит к упрощению средств регуляции поведения, которые проявляются в преобладании у них корыстных, насильственных и иных низменных побуждений.

Формирование положительной эмоционально-волевой направленности у осужденных является достаточно сложной задачей, требующей их включения в активные виды деятельности, постепенного расширения круга их положительных интересов, переходя от простых, к более сложным. При этом сотрудники ИУ прибегают к применению методов убеждения, дают поручения осужденным для их выполнения, которые постепенно начинают формировать активную позицию личности и установку на исправление.

В процессе целенаправленного воспитательного воздействия на осужденных важно пояснить им смысл формируемых у них побуждений, что значительно облегчит их внутреннюю смысловую деятельность и избавит от совершения ненужных ошибок.

При изучении эмоционально-волевой направленности осужденных необходимо уделить внимание выявлению их потребностей, кото-

рые выступают важной мотивационной силой к активным действиям. Особо уязвимыми для осужденных являются потребности в свободе и независимости, хотя каждый из них по-своему переживает утрату свободы. Достаточно часто осужденных угнетает не сам факт отсутствия свободы, а осознание того, что он вынужден поступать согласно установленным правилам поведения. Поэтому в местах лишения свободы, где администрация и сотрудники ИУ оказывают разумное доверие осужденным, создаются условия частичного удовлетворения потребностей в независимости, устанавливается доверительный контакт между работниками ИУ и осужденными, там и возникают предпосылки для создания жизнеспособного коллектива и проведения эффективной индивидуальной воспитательной работы. Например, допуская определенную самостоятельность осужденных при организации трудового соревнования, администрация ИУ не только повышает действенность этого средства воспитательного воздействия, но и способствует выработке у осужденных ответственного подхода к решению производственных вопросов, который формирует их эмоционально-волевую направленность.

Подводя итоги рассмотрения значения эмоционально-волевой направленности личности осужденных в регуляции их поведения, следует отметить, что эмоции и воля обладают распорядительной регуляцией, которая обеспечивает переход от познания и переживания осужденных к практической деятельности, направленной на изменение своей действительности в связи с появлением новых потребностей, интересов, намерений. Значение эмоционально-волевой направленности как самостоятельного регулятора поведения осужденных обусловлено тем, что она способна как активизировать, так и замедлять психическую деятельность. При этом ослабление функции воли приводит к потере власти человека над собой, а умение осужденного стимулировать или замедлять свою психическую активность зависит от его направленности.

Библиография:

1. Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Формирование правоупослушного поведения осужденных в исправительном учреждении. Социально-политические исследования. 2020. № 2. С. 102-113.
2. Кириллова Т.В. Исправление осужденных путем переориентации их эмоционально-волевых качеств. Вестник уголовно-исполнительной системы. 2021. № 6. С. 56-61.
3. Маришин С.В. К вопросу об особенностях эмоционального состояния лиц, находящихся под следствием. Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 569-575.
4. Никитин П.С., Борисова С.Н. Особенности общего, эмоционального и социального интеллекта у женщин, находящихся в местах лишения свободы, в зависимости от характера совершенного преступления. Будущее психологии. 2012. Вып. 5. С. 38-41.
5. Овсянникова М.В., Поздняков В.М. Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2. С. 35-41.
6. Скрипка Л.В. Особенности изучения воли впервые осужденных к лишению свободы. Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 159-162.
7. Черехович М.М. Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных. Пенитенциарная наука. 2020. № 1. С. 337-342.

References:

1. Kevlya F.I., Zautorova E.V. Formation of law-abiding behavior of convicts in a correctional institution. Socio-political studies. 2020. No. 2. Pp. 102-113.
2. Kirillova T.V. Correction of convicts by reorienting their emotional-volitional qualities. Bulletin of the criminal-executive system. 2021. No. 6. Pp. 56-61.
3. Marishin S.V. On the issue of the peculiarities of the emotional state of persons under investigation. Penitentiary science. 2019. No. 4. Pp. 569-575.
4. Nikitin P.S., Borisova S.N. Features of general, emotional and social intelligence in women in places of deprivation of liberty, depending on the nature of the crime committed. The Future of Psychology. 2012. Issue 5. Pp. 38-41.
5. Ovsyannikova M.V., Pozdnyakov V.M. Features of the emotional intelligence of female convicts and their consideration by colony employees in correctional activities. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. No. 2. Pp. 35-41.
6. Skripka L.V. Features of the study of the will of those sentenced to imprisonment for the first time. Criminal-executive law. 2014. No. 2. Pp. 159-162.
7. Cherekhovich M.M. The role of psychological work in the system of means of correction of convicts. Penitentiary science. 2020. No. 1. Pp. 337-342.

КОМУ НУЖНА СОКРАЩЕННАЯ ФОРМА ДОЗНАНИЯ? Who needs an abbreviated form of inquiry?

АЗАРХИН Алексей Владимирович,

кандидат юридических наук., доцент,
доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,
доцент кафедры теории права и философии Института права
Самарского государственного экономического университета.
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: aazarkhin@mail.ru;

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

аспирант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
Института права Самарского государственного экономического университета,
адвокат Палаты адвокатов Самарской области.
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: 2676@paso.ru;

Azarkhin Alexey Vladimirovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Combating Economic Crimes,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and Philosophy of the Institute of Law
of Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: aazarkhin@mail.ru;

Stepanov Alexey Vladimirovich,

Postgraduate student of the Department of Combating Economic Crimes
at the Institute of Law of the Samara State University of Economics,
Lawyer of the Chamber of Lawyers of the Samara region.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: 2676@paso.ru

Краткая аннотация: Прошло одиннадцать лет с момента введения в УПК РФ главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме», но данная форма предварительного расследования так и не стала популярной у правоприменителей. В ходе исследования проблем применения дознания в сокращенной форме не затрагиваются вопросы о том, почему ни кем из участников уголовного судопроизводства не ведется активная борьба за производство дознания в сокращенной форме. В статье рассматриваются различия между дознанием в общем порядке и дознанием в сокращенной форме для каждого из участников уголовного судопроизводства. Авторы приходят к выводам, что дознание в сокращенной форме не популярно по причине того, что не несет никаких положительных моментов ни для одного из участников уголовного процесса.

Abstract: Eleven years have passed since the introduction of Chapter 32.1 "Inquiry in abbreviated form" into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but this form of preliminary investigation has not become popular with law enforcement officials. During the study of the problems of using an inquiry in an abbreviated form, the questions of why none of the participants in criminal proceedings is actively fighting for the production of an inquiry in an abbreviated form are not addressed. The article examines the differences between the inquiry in the general procedure and the inquiry in an abbreviated form for each of the participants in criminal proceedings. The authors conclude that the inquiry in an abbreviated form is not popular due to the fact that it does not carry any positive aspects for any of the participants in the criminal process.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; участники уголовного судопроизводства; сокращенные формы предварительного расследования; уголовный процесс; уголовное судопроизводство.

Keywords: inquiry in an abbreviated form; participants in criminal proceedings; abbreviated forms of preliminary investigation; criminal proceedings; criminal proceedings.

Для цитирования: Азархин А.В., Степанов А.В. Кому нужна сокращенная форма дознания? // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_411.

For citation: Azarkhin A.V., Stepanov A.V. Who needs an abbreviated form of inquiry? // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_411.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В 2013 году в уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

И при обсуждении законопроекта и непосредственно после введения данной главы ученые высказали сомнения «возможности надлежащей реализации этой упрощенной досудебной уголовно-процессуальной формы»[1].

Эти сомнения подтвердились на практике и за прошедшие одиннадцать лет дознание в сокращенной форме не приобрело популярности у правоприменителей. В сокращенной форме дознания ежегодно расследуется менее 10% дел от дознания в общем порядке.

За границами исследований проблем применения дознания в сокращенной форме остается вопрос о том, почему ни кем из участников уголовного судопроизводства не ведется активная борьба за производство дознания в сокращенной форме и нужно ли оно кому-либо из них.

Инициатором производства дознания в сокращенной форме может быть только подозреваемый, который вправе заявить дознавателю соответствующее ходатайство.

Законодатель предполагал заинтересовать подозреваемого в подаче такого ходатайства положениями ч.6 ст.226.9 УПК РФ, в соответствии с которой наказание, при производстве дознания в сокращенной форме, не может превышать 1/2 максимального наказания.

Но любой правоприменитель прекрасно осведомлен о том, что суды по преступлениям, расследуемым в форме дознания, не только

не назначают более 1/2 максимального наказания, но и редко назначают самый строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей санкцией статьи УК РФ.

Данная информация доносится либо дознавателем, либо адвокатом до подозреваемого, у которого главным вопросом является вопрос о том, какое наказание ему грозит за преступление, в котором он подозревается.

Например, по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 158 УК РФ «Кража», максимальное наказание составляет 2 года лишения свободы, а при дознании в сокращенной форме сокращается до 1 года лишения свободы.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном суде РФ за 12 месяцев 2022 года суды Российской Федерации рассмотрели уголовные дела по данной норме в отношении 59343 лиц. В отношении примерно 20000 лиц уголовные дела прекращены. Осуждено 40402 лица. К наказанию в виде лишения свободы приговорено 11404 лица. И только в отношении 670 лиц (около 1 %) срок лишения свободы превысил 1 год[2].

Даже при наличии рецидива суды редко назначают более половины максимального срока наказания.

Предвидя такой исход дела, подозреваемый не заинтересован в дознании в сокращенной форме, а иногда наоборот заинтересован в длительном сроке дознания, чтобы было время примириться с потерпевшим и возместить причиненный ущерб.

Дознаватель является участником уголовного судопроизводства, который принимает решение о том, в какой форме будет осуществляться дознание - удовлетворять ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме или нет; - уложиться ли в срок дознания в сокращенной форме или перейти в общий порядок.

Законодатель предполагал заинтересовать дознавателя в сокращенной форме дознания сокращением объема доказывания.

В соответствии с ч.1 ст. 226.5 УПК РФ при дознании в сокращенной форме доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

Однако по итогам дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, в котором должны быть указаны обстоятельства, перечисленные в пунктах 1 - 8 ч.1 ст.225 УПК РФ. Эти нормы перечисляют все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ, за исключением ч.5 и ч.7 ст.73 УПК РФ - обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. При наличии сведений об этих обстоятельствах, они, конечно, будут проверены дознавателем по собственной инициативе, так как это может повлечь вынесение оправдательного приговора и соответствующие неблагоприятные последствия для дознавателя.

Обстоятельства, перечисленные в статье 73 УПК РФ, в любом случае подлежат установлению по уголовному делу, поскольку они должны быть отражены в приговоре суда.

Ч.2 ст. 226.5 УПК РФ обязывает дознавателя произвести только действия по сохранению следов преступления.

Дискуссионным является назначение этой нормы. Толи она является обязывающей для дознавателя произвести эти следственные действия, толи она является охранительной для дознавателя от требований прокурора выполнять иные следственные действия. Видимо и первое, и второе.

На практике действия по сохранению следов преступления выполняются дознавателем еще до принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме.

Сначала, производится осмотр места происшествия, в ходе которого изымаются вещественные доказательства; принимаются меры к установлению и изъятию иных вещественных доказательств. Затем возбуждается уголовное дело. Через какое – то время допрашивается подозреваемый. После этого, при поступлении от него ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, принимается соответствующее решение.

Ч.3 ст. 226.5 УПК РФ перечисляет то, что дознаватель вправе не делать:

- не проверять доказательства, если они не были оспорены. В случае признания подозреваемым вины, деятельность по проверки доказательств либо не целесообразна, либо минимальна, как при дознании в сокращенной форме, так и в общем порядке.

- не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Во-первых, по преступлениям небольшой и средней тяжести, как правило, не бывает большого количества свидетелей, на допрос которых уходило бы значительное время. Во-вторых, на получение объяснений тоже затрачивается время, что не свидетельствует о сокращении сроков судопроизводства. В-третьих, данная норма не сильно отличается от общей нормы – ч.1.2 ст.144 УПК РФ, предусматривающей аналогичные правила для всего предварительного расследования.

- не назначать судебную экспертизу при наличии заключения специалиста. В настоящее время, во-первых, допускает назначение и проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела, во-вторых, это положение противоречит позиции Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ[3].

- не проверять сведения, содержащиеся в материале проверки, если они отвечают требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам. Если сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, то это и есть допустимые доказательства.

Опрошенные сотрудники подразделений дознания (67,14 %) при опросе указали, что в ходе дознания в сокращенной форме требуется проведение следственных действий в том же объеме, что и при общем порядке дознания[4].

Соответственно дознаватель не заинтересован в ограничении самого себя 15 сутками дознания в сокращенной форме, вместо 30 су-

ток при дознании в общем порядке.

Одним из показателей эффективности работы прокурора, надзирающего за ходом предварительного расследования и утверждающим обвинительное постановление, является количество уголовных дел, возвращенных судом для устранения препятствий его рассмотрения судом.

При поступлении возражения какой-либо из сторон судебного разбирательства против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, либо по собственной инициативе, судья возвращает уголовное дело прокурору, что может повлечь негативные последствия для прокурора в виде дисциплинарного взыскания.

В ряде регионов прокуроры, опасаясь возвращения уголовных дел из суда, рекомендовали дознавателям полностью воздержаться от производства дознания в сокращенной форме[5].

Не смотря на то, что сведения об уголовных делах, возвращенных судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, не учитываются как нарушения законности [6], прокуроры продолжают требовать от дознавателей проведения все возможных следственных действий, дублирующих материалы проверки сообщения о преступлении.

Для прокурора более удобно дознание в общем порядке, при котором уголовное дело в суде рассматривается в общем или особом порядке. В случае выявления процессуальных нарушений в особом порядке, прокурор (государственный обвинитель) может заявить ходатайство о переходе в общий порядок рассмотрения уголовного дела, в котором попытаться провести следственные и процессуальные действия, направленные на устранение процессуальных нарушений и восполнения неполноты предварительного расследования.

Потерпевший может преследовать в уголовном судопроизводстве две цели – возмещение ущерба, причиненного преступлением, и наказание лица, совершившего преступление.

Процесс возмещения ущерба не завит от формы дознания и порядка судебного разбирательства. Доводы по поводу размера наказания уже приведены выше.

Адвокат (защитник) помимо профессионального интереса – защиты прав и интересов подозреваемых, имеет личный интерес – вознаграждение за оказание им юридической помощи.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению, зависит от объема его работы. Он не заинтересован в сокращении дней его участия, за которые будет произведена оплата.

В случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по соглашению, он может быть заинтересован в сокращении затраченного времени на участие в уголовном деле за определенный гонорар. Однако набор следственных и процессуальных действий осуществляемых при дознании в общем порядке, при дознании в сокращенной форме увеличивается еще и составлением и подачей ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Особенностью судебного производства по данной категории дел является то, что приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении.

По сравнению с особым порядком на судью возлагаются дополнительные обязанности по исследованию и оценке доказательств. В теории и на практике возникают разные трактовки данной нормы.

Одни юристы считают, что в данном случае порядок такой же, как при особом порядке – судья в ходе подготовки к судебному заседанию при ознакомлении с материалами дела приходит к обоснованности обвинения[7].

Другие юристы, исходя из буквального толкования ст.226.9 УПК РФ считают, что суд должен непосредственно исследовать доказательства, указанные в обвинительном постановлении [08].

Третьи считают, что суд может ограничиться перечислением в приговоре доказательств с кратким изложением их содержания [09].

Наиболее неудобно для суда законодатель сформулировал положение в соответствии с которым, суд только по ходатайству стороны защиты вправе приобщить к уголовному делу документы о личности подсудимого и только об обстоятельствах, смягчающих наказание.

На практике не редки случаи, когда в ходе судебного производства возникает объективная необходимость приобщения к материалам уголовного дела иных материалов. Например, если с момента направления уголовного дела в суд и до судебного заседания подсудимый был осужден по другому делу, то возникает необходимость в приобщении приговора к рассматриваемому делу.

Исходя из буквального толкования ст. 226.9 УПК РФ суд по таким поводам должен вернуть уголовное дело прокурору.

При таких обстоятельствах, для суда более удобен особый порядок, в ходе которого могут быть приобщены и исследованы так же доказательства об обстоятельствах отягчающих наказание[10].

Остается открытым вопрос о том, с какой целью возвращается уголовное дело из суда для производства дознания в общем порядке в соответствии с ч.4 ст.226.9 УПК РФ и что должен сделать дознаватель.

Уголовное дело уже возбуждено, подозреваемому разъяснены его права, он допрошен, ознакомлен с уголовным делом, в которой или ной форме отражены все доказательства.

Дознаватель может перенести показания (допросить) свидетелей из бланков опросов в протоколы допросов свидетелей, осмотреть вещественные доказательства и т.д.

Однако, в силу принципа непосредственности исследования доказательств судом, все это можно и нужно сделать в ходе судебного заседания.

Таким образом, в дознании в сокращенной форме, в том виде, в котором оно сформулировано в настоящее время, ни кто из участни-

ков уголовного судопроизводства не заинтересован. Подозреваемый не заинтересован, так как и при дознании в общем порядке суды не назначают более ½ максимального наказания. Дознаватели не заинтересованы, поскольку объем проводимых следственных и процессуальных действий не отличается от их объема при производстве дознания в общем порядке. Для судьи, прокурора, потерпевшего, защитника каких – либо положительных моментов дознание в сокращенной форме в настоящее время так же не содержит.

Библиография:

1. Александров А.С., Лapatnikov M.B. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания». Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. №22. Стр.23-28. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20155658>. (Дата обращения 10.09.2023).
2. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Форма №10.3.1 «Сроки лишения свободы и размеры штрафов (по числу лиц)». URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (Дата обращения 17.09.2023).
3. П.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530; Определение Конституционного суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 31 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 31.01.2023. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision662936.pdf> (Дата обращения 20.09.2023).
4. Миронова А.В. Проблемы эффективности применения дознания в сокращенной форме. Актуальные проблемы теории практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону, 2023. Стр. 117-122. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50736337> (Дата обращения 05.10.2023).
5. Семенов В.А., Пестов А.Д. «О процессуальных полномочиях прокурора при производстве дознания в сокращенной форме». Актуальные проблемы российского права. 2016. №7. Стр. 134-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.134-143 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28083216> (Дата обращения 01.10.2023).
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20 февраля 2015 г. N 83 "Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения N 1-Е "Сведения о следственной работе и дознании" и N 1-ЕМ "Сведения об основных показателях следственной работы и дознания", а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения N 1-Е, 1-ЕМ" URL:<https://base.garant.ru/71265538/#friends> (Дата обращения 03.10.2023).
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.12.2019 по делу № 10-13650/2019. <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal?caseNumber=10-13650/2019&courtInternalName=mgs> (Дата обращения 20.10.2023).
8. Миткова Ю.С. Некоторые проблемы судебного производства по уголовным делам, оконченным в форме сокращенного дознания. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПУТИ РЕШЕНИЯ. Сборник материалов 3-й Международной конференции. Под общей редакцией А.Ю. Терехова. Уфа, 2022. Стр.197-202. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48988899>. (Дата обращения 11.11.2023).
9. Обобщение судебной практики по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при проведении дознания в сокращенной форме (утв. Президиумом Верховного суда Мордовии 09.04.2015). URL:http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=365 (Дата обращения 20.10.2023).
10. П.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 29.06.2021) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (Дата обращения 11.09.2023).

References:

1. Alexandrov A.S., Lapatnikov M.V. Old problems of evidentiary law in the new criminal procedure package of the "abbreviated inquiry". Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No.22. pp.23-28. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20155658>. (Date of application 09/10/2023).
2. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Form No. 10.3.1 "Terms of imprisonment and fines (according to the number of persons)". URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (Accessed 17.09.2023).
3. Paragraph 16 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/19/2017 No. 51 "On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure of legal proceedings)" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530; The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation on the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Shevtsov Sergey Anatolyevich for violation of his constitutional rights by paragraph 31 of the second part of Article 74 and part of the third Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 01/31/2023. <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision662936.pdf> (Date of appeal 09/20/2023).
4. Mironova A.V. Problems of the effectiveness of the use of inquiry in an abbreviated form. Actual problems of the theory and practice of criminal procedure. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Editor N.S. Didenko. Rostov-on-Don, 2023. pp. 117-122. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50736337> (Accessed 05.10.2023).
5. Sementsov V.A., Pestov A.D. "On the procedural powers of the prosecutor during the investigation in an abbreviated form." Current problems of Russian law. 2016. No.7. pp. 134-143. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.134-143 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28083216> (Accessed 01.10.2023).
6. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated February 20, 2015 No. 83 "On approval and introduction of forms of federal statistical observation No. 1-E "Information on investigative work and inquiry" and No. 1-E "Information on the main indicators of investigative work and inquiry", as well as Instructions for reporting on forms Federal Statistical Observation No. 1st, 1st" URL:<https://base.garant.ru/71265538/#friends> (Accessed 03.10.2023).
7. The appeal decision of the Moscow City Court dated 03.12.2019 in case No. 10-13650/2019. <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal?caseNumber=10-13650/2019&courtInternalName=mgs> (Date of appeal 10/20/2023).
8. Mitkova Yu.S. Some problems of judicial proceedings in criminal cases completed in the form of an abbreviated inquiry. MODERN PROBLEMS OF THE CRIMINAL PROCESS: SOLUTIONS. Collection of materials of the 3rd International Conference. Under the general editorship of A.Y. Terekhov. Ufa, 2022. pp.197-202. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48988899> (Accessed 11.11.2023).
9. Generalization of judicial practice in criminal cases considered in a special order, when concluding a pre-trial cooperation agreement, when conducting an inquiry in an abbreviated form (approved by the Presidium of the Supreme Court of Mordovia on 04/09/2015). URL:http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=365 (Date of appeal 20.10.2023).
10. Paragraph 10 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.12.2006 N 60 (ed. dated 06/29/2021) "On the application by courts of a special procedure for the trial of criminal cases." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (Accessed 11.09.2023).

СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ESSENTIAL SIGNIFICANCE OF EXPERT RESEARCH: THEORETICAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS

АСЕЕВ Владимир Евгеньевич,

преподаватель кафедры
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, Советской Армии, 141.
E-mail: VE.158@yandex.ru;

Aseev Vladimir Evgenievich,

Samara State University of Economics.
443090, Russia, Samara region, Samara, Soviet Army, 141.
E-mail: VE.158@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ положений отечественной нормативно-правовой базы и юридической доктрины по дискуссионным вопросам сущностного содержания экспертных исследований в контексте процессуально-правовых отношений. Изучаются мнения отечественных исследователей, представлены общие закономерности развития рассматриваемого института. Полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших научных разработок по вопросам атрибутивных и содержательных характеристик экспертных исследований.

Abstract: The article analyzes the provisions of the domestic regulatory framework and legal doctrine on controversial issues of the essential content of expert research in the context of procedural and legal relations. The opinions of domestic researchers are studied, and general patterns of development of the institute in question are presented. The results obtained can be used in the course of further scientific research on the attributive and substantive characteristics of expert research.

Ключевые слова: процессуально-правовые отношения, экспертные исследования, заключение эксперта, судебная экспертиза, эксперт, доказательство, доказывание.

Keywords: procedural and legal relations, expert research, expert opinion, forensic examination, expert, evidence, proof.

Для цитирования: Асеев В.Е. Сущностное значение экспертных исследований: теоретический и ретроспективный анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_415.

For citation: Aseev V.E. Essential significance of expert research: theoretical and retrospective analysis // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_415.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

Анализ положений отечественной процессуально-правовой доктрины показывает, что дискуссионные вопросы атрибутивных и содержательных характеристик по-прежнему сохраняют свою актуальность и востребованность для современной научной мысли. Такое положение обусловлено особым «процессуальным» положением рассматриваемого вида доказательств. Заключение эксперта, являющееся олицетворением результата судебно-экспертной деятельности на современном этапе, является одним из наиболее распространенных видов доказательств, которые используются в рамках процессуально-правовой деятельности.

Национальное уголовное судопроизводство всегда стремилось к сочетанию европейских воззрений с национальными особенностями. Одним из примеров такой имплементации является участие в уголовно-процессуальных процедурах так называемых «сведущих людей», которые, как видно, даже по названию, обладают особыми знаниями и умениями.

На первоначальном этапе, наиболее продуктивно в судопроизводстве использовались знания в области медицины. Можно говорить о том, что рассматриваемый сегмент развивался вместе с криминальным миром, который всегда пытался поставить специальные знания «себе на службу».

Так, частно-исковая модель, заимствованная из римской традиции, успешно применялась при рассмотрении уголовных и гражданских дел в Древней Руси. Одновременно с этим внедрялись элементы розыскного (инквизиционно-пыточного); состязательного и смешанного процессов [1].

Именно в этот период времени была заложена мысль о значимости признания, которого надо было добиться любыми способами. Вместе с тем появились первые представления о том, что его могут дополнять сведения, которые получены от лиц, обладающих знаниями, не относящимися к разряду общедоступных. В силу их специфики, они применялись достаточно дозированно, то есть не по каждому уголовному делу и для удостоверения наиболее значимых фактов. В целом следует констатировать формирование рассматриваемого института к XIV в.

Соответствующими вопросами занималась центральная власть в лице правительственных чиновников (наместников, тиунов и избюленных судей), привлекались также частные отправители правосудия. Основных форм разбирательств было две: 1) суд; 2) сиск. Если говорить о первой, то доказательственную базу составляли свидетельские показания; результаты поединков; целование креста; во второй применялась попытка с целью получения «правдивых» показаний.

Исторически первыми «сведущими людьми» считаются лекари и аптекари. Хронологически, это совпало по времени с появлением христианства, поскольку данная религия построена на любви к ближнему и сочувствии к его страданиям. Врачебное дело расценивалось, как богоугодное дело. Одновременно с церковной медициной развивалась светская, которая учитывала анатомические и физиологические особенности организма человека, а также целебные свойства разных веществ.

Первые свидетельства того, что соответствующие лечебные знания применялись для правовых целей мы находим в договоре русских с греками, где устанавливалась ответственность за нанесение ран. В указанных актах предписывалось, что для определения тяжести увечий нужно провести медицинское обследование с осмотром. По существу, речь шла о судебно-медицинской экспертизе. Несколько позже лекарей стали приглашать, чтобы определить «здоровость ума», так были заложены основы психиатрических освидетельствований [2].

Суд князя и веча строился на основах состязательности и гласности, каждая сторона представляла доказательства, чтобы добиться справедливости. При этом набор доказательств был весьма ограниченным. В знаменитых судебных грамотах есть упоминания о сведущих людях, заключение которых было для судьи определяющим. Новгородская грамота называет их докладчиками, указывающим, как разрешить дело. В период правления Ионна III приглашали врачей из Австрии и Италии, которые описывали повреждения и их последствия, что было важно для суда. В исторической литературе сохранилось свидетельство об одной из первых экспертиз, которую провели в отношении князя, заподозренного в притворной болезни.

В архивах есть данные о том, что в XV веке было проведено первое исследование почерка. Такие свидетельства давали дьяки, которые изучали подложные документы, сличали подписи, анализировали тексты. В Судебнике 1550 г., а затем в Соборном Уложении 1649 г. приведены способы подделки печатей, грамот царя и писем из приказов. Например, Аптекарский приказ имел полномочия по экспертизе лиц, страдающих от болезней и увечий, по результатам их обследования составлялись «дохтурские сказки», где содержались необходимые данные. Психическое состояние определяли монахи [3].

В период правления Ивана Грозного на службу приглашали врачей из Англии, которые ввели деление ран на совместимые и несовместимые с жизнью. Нередко их вызывали в суд для допроса. Власть продвигала медицинские знания, в противовес знахарству, которое считалось ведьминским делом. По спорам об уплате пошлины за товары допрашивали таможенников, которые давали необходимые объяснения. По существу своеобразное устное исследование конкретного вопроса.

Французские просветители артикулировали мысль о том, что пытка должна быть заменена на научные знания, им принадлежит заслуга в продвижении состязательного процесса. Однако в России сохранялись традиционные подходы, построенные на сыске. Так, известно, что в одном из царских Указов говорилось о том, что нужно все дела вести розыском. Соответствующий тип процесса закрепился и сохранялся до реформ второй половины XIX столетия.

Весьма востребованными были медицинские знания, в частности, они были нужны, чтобы установить причину смерти [4]. С этой целью проводили анатомические исследования; вскрытие трупов при наличии признаков насилия стало обязательным. Тела людей и животных изучали на предмет ядов. Врач считался первым лицом, полноправным участником процесса, его могли вызвать в суд для допроса. Постепенно для лиц, обладающих специальными знаниями, наметился переход от полулегальных форм к наделению законным статусом в судопроизводстве.

Согласно Свода законов вводилась стадийность уголовного процесса, его стали делить на следствие, суд и исполнение. Первое не связывалось с конкретными формами. Обвиняемый был абсолютно бесправен. Одновременно с этим Уставы 1864 г. провели разделение эксперта от свидетеля. По поводу первых было отмечено, что они сообщают суду свое мнение о значимом факте, построенное на логике. Вместе с тем в рассматриваемый период сложились благоприятные условия для применения научных знаний в сфере доказывания по уголовным делам. Параллельно с этим идет развитие элементов состязательности, а сведущие лица становятся официальными участниками процесса.

В качестве экспертов нередко приглашали профессоров университетов, а также лиц, которые обладали опытом в какой-либо сфере деятельности. Среди требований, к ним предъявляемых, называлась незаинтересованность в исходе дела, допустимость проявления инициативы, если это способствовало установлению истины. Особо подчеркивалось, что суд должен проверять и оценивать соответствующие заключения.

Наиболее востребованными в рассматриваемый период были судебно-баллистические экспертизы, а также исследования документов. Хирург П. И. Пирогов провел комплексную экспертизу, по результатам которой он смог установить расположение виновного и жертвы в момент выстрела. Крайне интересные исследования в области судебной фотографии проводил Е. Ф. Буринский. Он использовал методы дактилоскопии и химического анализа. Сотрудники его лаборатории выезжали на места преступлений.

Знаковым событием стал съезд экспертов-криминалистов, который проходил в 1916 году. На нем были подведены итоги работы кабинетов, доложены данные об экспертных методиках. К этому времени стали исследовать почерк, были заложены основы графологии, как способа описания личности писавшего, по определенным признакам, в нем отражающимся.

В данный период был разработан пороскопический метод, который применялся для изучения папиллярных пальцевых узоров; знаки письма стали измерять, составляя по результатам кривые. Кроме того, появились фотопортретные исследования, где использовались антропометрические знания. Впервые стали применять снимки с изображениями в целях идентификации [5].

В советское время поступательно развивались, как теоретические, так и прикладные основы родов и видов судебных экспертиз. Постепенно шло накопление эмпирического материала; одновременно с этим развивалась криминалистическая техника, ее использовали для фиксации вещественных доказательств. Активно развивались в целях идентификации почерковедские методики, а также начали разрабатываться основы трасологии, с детальной классификацией следов человека и механизмов. Баллистика перестала быть приоритетным направлением судебных медиков, перейдя в криминалистическую область, поскольку анализ проводился по стреляным гильзам.

В связи со спецификой данной области знаний экспертология выделилась из криминалистики в качестве самостоятельной области прикладного уровня [6].

Вместе с тем 1917 год стал переломным, поскольку система экспертных учреждений дореволюционной эпохи была разрушена, они

объявлялись буржуазными учреждениями. По существу, этот контент создавался с нулевой отметки. Сначала этим занимались подразделения органов внутренних дел, чуть позже в системе юстиции, затем стали появляться отдельные кабинеты в крупных городах, в том числе, в Самаре его учредили в 1923 г. В 30-ые годы стали создаваться лаборатории при юридических вузах. Нужен был единый координационный центр, который бы осуществлял методическую систематизацию.

После окончания войны повсеместно учреждались региональные криминалистические лаборатории. Город Куйбышев стал одним из развитых экспертных центров. Стали появляться новые виды исследований – экологические; автороведческие. Криминалистическая наука развивала гносеологические и логические основы экспертизы. Продолжалась дискуссия о самостоятельности данного вида знаний, в связи с особой предметной областью, идея автономии имела, как сторонников, так и противников. Первоначально победили последние, поскольку данная мысль намного опередила время, экспертная практика на тот момент не была готова к таким подходам. Однако впоследствии с динамикой научных достижений указанная платформа вновь оказалась востребованной. Более того, эта точка зрения выстроена на междисциплинарном уровне, укреплении инструментальной составляющей, инновационно-технической и цифровой составляющей.

Современная судебная экспертология, сохраняя классические подходы состоит из общей и особенной частей, в подавляющем большинстве разрабатываются процессуальные вопросы и организационные моменты; основные подходы унифицированы. Очевидно, что развитие данной науки продолжается, как в методологическом, так и в тактическом направлении.

Библиография:

1. Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. – 2015. – № 12. – С. 18 – 37.
2. Тхакохов А. А. История экспертизы / А. А. Тхакохов. —// Молодой ученый. — 2014. — № 18 (77). — С. 711 -713.
3. Милова И. Е. Роль и место знаний в области судебной психиатрии в уголовном судопроизводстве: исторический анализ / И. Е. Милова, Д. Д. Осипов, А. Д. Гасанов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4(155). – С. 292-293. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-292-293. – EDN WEERLL.
4. Бойко Д. А., Трашкова С. М. Современные проблемы правового регулирования назначения судебно-медицинской экспертизы // Эпоха науки. - 2018. - № 14. - С. 41 – 45.
5. Демидова Т. В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 4. С. 29 –32.
6. Данилов Г. А. Институт судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Г. А. Данилов, А. В. Азархин // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12(188). – С. 384-390. – DOI 10.24158/tpor.2023.12.51. – EDN JKRJGUK.
7. Осипов Д. Д. Цифровизация уголовно-процессуальной деятельности: краткий анализ положений современного уголовно-процессуального закона / Д. Д. Осипов // Трансформация экономической и правовой системы России: проблемы и перспективы : сборник научных статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Самара, 23–25 ноября 2020 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2021. – С. 317-320. – DOI 10.46554/SNO-TELSR:P-P-23/25.11.2020.pp.317. – EDN DQOJVJ.

References:

1. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. History of the formation and development of the forensic examination institute in Russia // Bulletin of the Kutafin University. - 2015. - No. 12. - P. 18 - 37.
2. Tkhakokhov A. A. History of examination / A. A. Tkhakokhov. -// Young scientist. - 2014. - No. 18 (77). - P. 711 -713.
3. Milova I. E. The role and place of knowledge in the field of forensic psychiatry in criminal proceedings: historical analysis / I. E. Milova, D. D. Osipov, A. D. Gasanov // Eurasian Law Journal. - 2021. - No. 4 (155). - P. 292-293. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-4-155-292-293. – EDN WEERLL.
4. Boyko D. A., Trashkova S. M. Modern problems of legal regulation of the appointment of forensic medical examination // The Age of Science. - 2018. - No. 14. - P. 41 - 45.
5. Demidova T. V. Problematic issues of the appointment of forensic examinations // Bulletin of Economic Security. - 2016. - No. 4. P. 29 –32.
6. Danilov G. A. Institute of forensic examination in criminal proceedings / G. A. Danilov, A. V. Azarhin // Theory and practice of social development. - 2023. - No. 12 (188). - P. 384-390. – DOI 10.24158/tpor.2023.12.51. – EDN JKRJGUK.
7. Osipov D. D. Digitalization of criminal procedural activity: a brief analysis of the provisions of the modern criminal procedural law / D. D. Osipov // Transformation of the economic and legal system of Russia: problems and prospects: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical student conference, Samara, November 23–25, 2020. – Samara: Samara State University of Economics, 2021. – P. 317–320. – DOI 10.46554/SNO-TELSR:P-P-23/25.11.2020.pp.317. – EDN DQOJVJ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ RELEASE FROM PUNISHMENT FROM THE INSTITUTION OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM DUE TO ILLNESS

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya st., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya st., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация. В работе проанализирован ряд норм и правил прохождения медицинского освидетельствования осужденного, отбывающего наказание в исправительной колонии уголовно-исполнительной системы. В статье обращено внимание на то, что есть четкие, сжатые сроки медицинского освидетельствования для больных осужденных. В материалах работы указаны ключевые моменты для направления осужденного на медицинское освидетельствование, порядок подачи ходатайства и предоставления осужденным необходимых документов или их копий. Рассмотрены вероятные решения суда на ходатайства осужденного об освобождении из исправительного учреждения, имеющего заболевание из класса международной классификации болезней десятого пересмотра.

Abstract. The paper analyzes a number of norms and rules for passing a medical examination of a convict serving a sentence in a correctional colony of the penal enforcement system. The article draws attention to the fact that there are clear, short deadlines for medical examination for sick convicts. The materials of the work indicate the key points for sending a convict for a medical examination, the procedure for submitting a petition and providing the convicts with the necessary documents or copies thereof. The probable court decisions on the applications of a convicted person for release from a correctional institution with a disease from the class of the international classification of diseases of the tenth revision are considered.

Ключевые слова: освобождение из исправительной колонии по болезни, медицинское освидетельствование осужденного, ходатайство об освобождении, международная классификация болезней десятого пересмотра, судебная инстанция.

Keywords: release from a correctional colony due to illness, medical examination of the convicted person, application for release, international classification of diseases of the tenth revision, judicial instance.

Для цитирования: Гусев А.С., Казак И.Б. Освобождение от наказания из учреждений уголовно-исполнительной системы в связи с болезнью // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 418-419. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_418.

For citation: Gusev A.S., Kazak I.B. Release from punishment from the institution of the penal enforcement system due to illness // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 418-419. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_418.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Практический интерес исследования института освобождения от наказания в связи с болезнью, обусловлен отсутствием на практике единого подхода к решению данного вопроса. Статья 81 Уголовного кодекса говорит о том, что «в связи с тяжелым заболеванием лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания» [1], но конкретный механизм освидетельствования закреплен в подзаконном акте - это постановление Правительства Российской Федерации от 2004 г. № 54 [2]. Этим постановлением утверждены «Правила направления осужденных на медицинское освидетельствование». Ключевыми моментами являются следующие: «Основаниями для направления осужденного на медицинское освидетельствование является обращение осужденного в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, а также обращение осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания». Таким образом осужденный, или его адвокат, по прибытии в исправительную колонию, может незамедлительно подать ходатайство в суд по месту отбывания наказания, и суд, приняв это ходатайство к рассмотрению, обязан направить соответствующий запрос в администрацию исправительного учреждения. Другими словами, подав ходатайство об освобождении от наказания в связи с болезнью, осужденный инициирует процедуру своего медицинского освидетельствования. Далее начальник учреждения запрашивает в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы России медицинские документы и не позднее рабочего дня, следующего за днем их получения, направляет перечисленные документы в медицинскую организацию уголовно-исполнительной системы для проведения в отношении осужденного медицинского освидетельствования [2]. Процедура четко регламентирована по срокам, эти сроки законодательно оговорены. Осужденным могут быть представлены медицинские документы, а также копии (не обязательно оригиналы - по копиям проводится медосвидетельствование), отражающие состояние здоровья осужденного, которые также направляются в медицинскую организацию. Осужденный сам может выбирать, какие документы на медкомиссию он мо-

жет представить. Также указанным постановлением Правительства утверждены правила непосредственно медицинского освидетельствования, которое проводится врачебной комиссией. Врачебная комиссия не позднее десяти рабочих дней со дня поступления направления на медосвидетельствование и приложенных документов принимает решение о дате, времени и месте, условиях проведения медицинского освидетельствования. Медосвидетельствование проводится в период до десяти рабочих дней с указанной даты. Врачебная комиссия при проведении медосвидетельствования принимает одно из следующих решений: либо о наличии у осужденного заболевания, включенного в перечень заболеваний, либо об отсутствии у осужденного заболеваний, включенных в этот перечень. Решение комиссии объявляется осужденному в день вынесения. На основании зафиксированного в протоколе решения врачебной комиссии в течение трех рабочих дней со дня принятия решения оформляется заключение, содержащее обоснованный вывод о наличии либо об отсутствии у осужденного заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Копия заключения выдается осужденному не позднее одного рабочего дня после его вынесения [2], и вывод, содержащийся в этом заключении, может быть обжалован в суд. Как правило, обжалуются действия медицинской части по месту нахождения данного учреждения в районный суд. Этот документ обычно называется: «Заключение специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании осужденного». Приводятся данные осужденного, такие как статья осуждения, срок, какие жалобы осужденный предъявлял за весь период, какие ему проводились обследования, операции, результаты, указывается заключительный диагноз так, как это требует Международная классификация болезней десятого пересмотра (далее МКБ-10) [3], сопутствующий диагноз, имеются ли какие-либо осложнения, инвалидность и вывод. В случае подтверждения заболевания, в соответствии с перечнем заболеваний, которые могут служить основанием для предоставления осужденных к освобождению от отбывания наказания, осужденный может быть представлен к освобождению от отбывания наказания, так как имеет соответствующее заболевание. Данное заключение в обязательном порядке подписывается председателем комиссии, членами комиссии врачами: терапевт, невролог и врачи, соответственно профилю и специализации.

Чтобы обратиться с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью, нет необходимости иметь на руках заключение специальной медкомиссии. Есть возможность сперва (что может быть целесообразнее), обратиться с ходатайством о том, что будет основанием для инициации процедуры медицинского освидетельствования осужденного. Обычно при обращении осужденного к адвокату, адвокат, как доверенное лицо, в свою очередь, в интересах подзащитного, обращается с ходатайством в суд. Адвокат получает медицинское, но суд первой инстанции может отказать в процедуре, то есть не освободить от отбывания наказания осужденного. Суд может ссылаться на разные обстоятельства, например, на то, что исходя из пояснения лечащего врача, может следовать, что состояние осужденного удовлетворительное, медицинская помощь в исправительном учреждении ему оказывается, при этом имеются все необходимые медикаменты. В суд апелляционной инстанции могут быть представлены письменные доказательства того, что у осужденного наблюдается отрицательная динамика здоровья, например, в весе на протяжении определенного периода времени, если в суде первой инстанции это не было учтено, либо не были предоставлены доказательства данной динамики. В учреждении также не имеется достаточных лекарственных средств для поддержания здоровья осужденного, состояние становится тяжелым. На основании данных доводов суд может отменить решение суда первой инстанции и вновь направить материал на рассмотрение. Также суд первой инстанции может отказать в удовлетворении ходатайства об освобождении осужденного по иным причинам, например, руководствуясь тем, что осужденный привлекался к дисциплинарной ответственности и осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Суд может не обращать внимание на болезнь осужденного, несмотря на то, что у осужденного имеется заболевание, включенное в перечень заболеваний, и несмотря на заключение специальной комиссии осужденный подлежит освобождению от отбывания наказания. В подобных случаях на практике ссылаются на пункт 5 «Обзора судебной практики Верховного Суда» № 3, утвержденного Президиумом Верховного Суда России 25 ноября 2015 г., «согласно статье 81 Уголовного кодекса при рассмотрении в порядке исполнения приговора вопросов осужденного от наказания в связи с болезнью определяющее значение имеет наличие у лица заболевания, препятствующего отбыванию наказания, а не его поведение в период отбывания наказания» [4]. «В соответствии с действующим законодательством суды не вправе отказать в освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, в том числе по таким, как тяжесть совершенного преступления и условия содержания». Суд может привести доводы для отказа в удовлетворении ходатайства, которые, не соответствуют правовой позиции, выработанной высшей судебной инстанцией.

Рассматриваемый пример показывает, что, несмотря на отказ первой или второй судебных инстанций, в любом случае нужно идти дальше — обжаловать решение суда, использовать правовые позиции Верховного Суда.

В заключение следует отметить, что все обозначенные вопросы и предлагаемые решения в определенной степени являются достаточно трудоемкими и требуют дальнейшей проработки и обсуждения в различных компетентных кругах. Решить их путем точечных изменений в той или иной отрасли законодательства достаточно затратно. В данном вопросе нужен комплексный подход, который позволит получить результат, приемлемый как для законодателя, сотрудников уголовно-исполнительной системы и правозащитников.

Библиография:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) (КонсультантПлюс)
2. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (КонсультантПлюс)
3. «Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (10-й пересмотр) (МКБ-10) (версия 2.26 от 11.06.2024)» (КонсультантПлюс)
4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) (КонсультантПлюс)

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No.63-FZ (as amended on 12.06.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 06.07.2024) (ConsultantPlus)
2. RF Government Resolution of 06.02.2004 No. 54 (as amended on 03.02.2020) "On the medical examination of convicts submitted for release from serving a sentence due to illness" (ConsultantPlus)
3. "International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems (10th revision) (ICD-10) (version 2.26 dated 11.06.2024)" (ConsultantPlus)
4. "Review Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2015)" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 11/25/2015) (as amended on 03/28/2018) (ConsultantPlus)

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_420

УДК 343.98

ИНСЦЕНИРОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Staging as an element of criminalistic characteristics of crimes

ЯКОВЛЕВ Макар Макарович,

заслуженный юрист России, генерал-майор юстиции в отставке,
кандидат юридических наук, почетный доктор права Римского международного университета,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: makar961947@mail.ru;

САМСОНОВА Снежана Сергеевна,

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: snezhanasamsonova2001@mail.ru;

Yakovlev Makar Makarovich,

Honored Lawyer of Russia, a retired Major General of Justice, Candidate of Sciences in Jurisprudence,
Honorary Doctor of Law of the Rome International University,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.
58 Belinsky str., Yakutsk, Russia, 677000.
E-mail: makar961947@mail.ru;

Samsonova Snezhana Sergeevna,

master's student of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov.
58 Belinsky str., Yakutsk, Russia, 677000.
E-mail: snezhanasamsonova2001@mail.ru

Краткая аннотация: Криминальная инсценировка представляет собой дезинформационную систему, создаваемую в расчете на введение в заблуждение заведомо ложной информации тех лиц, которым она адресуется, ошибочную оценку или реально сложившейся ситуации и принятие не адекватных реальности решений, служащих интересам инсценировщика. Проведенные исследования криминальных инсценировок указывают актуальность данной проблемы и в настоящее время.

Abstract: Criminal staging is a disinformation system created with the expectation of misleading deliberately false information of those to whom it is addressed, an erroneous assessment of the actual situation and the adoption of decisions that are not adequate to reality and serve the interests of the stager. Conducted studies of criminal re-enactments indicate the relevance of this problem at the present time.

Ключевые слова: Криминалистика, инсценировка, преступление, спектакль, ложная информация, дезинформация, бизнес, теневая экономика, обман, заблуждение.

Keywords: Criminology, dramatization, crime, performance, false information, disinformation, business, shadow economy, deception, delusion.

Для цитирования: Яковлев М.М., Самсонова С.С. Инсценировка как элемент криминалистической характеристики преступлений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 420-423. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_420.

For citation: Yakovlev M.M., Samsonova S.S. Staging as an element of criminalistic characteristics of crimes // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 420-423. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_420.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Проведенные исследования указывают на то, что понятие криминальной инсценировки как формы реализации преступной активности необходимо рассматривать с двух точек зрения, с позиции двух подходов к его анализу. Во-первых, она - продукт (результат) деятельности инсценировщика (инсценировщиков). Во-вторых, криминальная инсценировка – это специфический вид практическо-преобразовательной деятельности. С позиции первого ее значения, криминальная инсценировка представляет собой дезинформационную систему, создаваемую в расчете на введение в заблуждение ложной информацией тех лиц, которым она адресуется, ошибочную оценку ими реально сложившейся ситуации и принятие не адекватных реальности решений, служащих интересам инсценировщика.

В другом смысловом значении указанный феномен выступает в роли процесса поведенческо-деятельностного типа, направленного на создание видимости того, чего в действительности не существует (не существовало) вообще, либо процесса создания видимости наличия мнимых элементов и признаков у чего-то (кого-то) реально существующего (существовавшего). Инсценировщик при этом исходит из того, что созданная им видимость станет объектом восприятия и оценки со стороны тех, на кого рассчитана инсценировка, приведет к тому, что дезинформационная система будет воспринята за «чистую монету», и субъект восприятия, клюнув на наживку инсценировщика, пойдет по ложному, но выгодному для инсценировщика пути.

Иначе говоря, имеется в виду своеобразный криминальный спектакль, поставленный инсценировщиком по заранее разработанному сценарию, в основе которого лежит дезинформирующая легенда, адресованная субъектам уголовного преследования и другим лицам, в расчете на введение их в заблуждение и принятие ими ошибочных, но служащих интересам инсценировщика решений.

Криминальная инсценировка – не только многоликой, но и многофункциональный, разнонаправленный феномен. В оперативно-розыскной, следственной и научно-исследовательской криминалистической деятельности важно учитывать, что в криминальной практике инсценировка реализуется ради решения различных задач, играет при этом различные роли, до, в ходе и после совершения преступлений, а

также на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства и даже исполнения наказания.

В литературе предложены различные варианты классификации указанного объекта по субъектам, целям, способам их осуществления и по другим основаниям.

Целям нашей работы наиболее полно соответствуют два из них.

Первый - деление по назначению (инсценировки как средство подготовки преступления; инсценировки как средство совершения преступления; инсценировки как средство фальсификации и сокрытия преступления; инсценировки как средство решения иных задач).

Второй - деление по признаку соотношения инсценировок и механизма преступной деятельности: 1) являющиеся элементом механизма преступления (например, инсценировка как элемент подготовки совершения преступления); 2) являющиеся равнозначными какому-либо этапу механизма преступной деятельности либо всему этому механизму.

Дело в том, что в различных сферах профессиональной деятельности осуществляются различные инсценировки, связанные и с подготовкой, и с совершением, и с сокрытием, и с фальсификацией преступлений. При этом наиболее часто преступники прибегают к таким инсценировочным акциям, которые по своему содержанию обоснованно расцениваются как синоним полноформатного события самостоятельного преступления со всеми присущими преступлению атрибутами.

В постсоветской России особенно преуспели на этом поприще всевозможные дельцы из сферы так называемой теневой экономики, незаконный бизнес которых запрещен законом под угрозой уголовного наказания. Преступления субъектов теневой экономики, совершаемые ими путем осуществления запрещенной экономической деятельности, по своей сути представляют специфический вид инсценировки, направленной на создание видимости, в одних случаях, законной экономической деятельности; в других - видимости того, что, как таковая, экономическая деятельность якобы вообще не осуществляется.

Данные инсценировки, в одних случаях, носят разовый, одноэпизодный, относительно кратковременный характер. Такого рода акции относятся к категории единичных криминально- тактических операций, чаще всего реализуемых в банковской сфере. Это наглядно демонстрирует практика так называемых фирм - «однодневок», которые, однако, затем возобновляются в разное время, в разных местах и под разным «обличьем».

Для достижения своих целей преступники часто используют самые различные продукты предшествующей как собственной, так и осуществляемой другими лицами криминальной деятельности. Сказанное, главным образом, касается изготовления и использования полностью или частично поддельных документов, открывающих дорогу к финансовым кредитам и служащих основным средством незаконного обогащения экономических мошенников. Способы преступлений в таких случаях представляют из себя систему, которая складывается из таких элементов: 1) действий по подготовке к совершению хищения; 2) завладения денежными средствами; 3) маскировки, направленной на сокрытие преступного деяния виновных лиц, осуществляемой как при подготовке и совершении преступления, так и после него. Примечательно, что каждый из отмеченных элементов включает в себя более или менее сложную систему действий, приемов, уловок.

Применяемые преступниками способы введения заблуждения и обмана весьма разнообразны. Однако все они базируются на их стремлении заинтересовать кредитора якобы высокой доходностью и мнимой надежностью предлагаемых финансовых проектов. Основные способы обмана и злоупотребления доверием, которые при этом применяются, включают в себя предоставление банку (иной финансовой структуре) ложной информации: о будущем заемщике, о подлинных целях будущего займа, о предмете и условиях обеспечения предполагаемой сделки.

В более конкретном виде это выражается в действиях по:

- созданию лжефирм (чаще всего такие фирмы регистрируются на подставное лицо, иногда по украденному паспорту; цель создания таких «однодневок» - получить кредит, присвоить его и ликвидировать «фирму»);
- изготовлению подложных документов и представлению их при заключении кредитных договоров. (Это может осуществляться как лжефирма, так и реально существующее коммерческое предприятие (организация, предприниматель). Целью изготовления подложных документов является создание видимости финансовой состоятельности);
- фабрикации документов о якобы заключенных сделках, договорах, подрядных работах и т.п., которые предоставляются в банк в качестве обоснования кредита;
- предоставлению подложных или полученных обманным путем гарантийных писем или поручительств от солидных государственных либо коммерческих структур;
- предоставлению кредитору залогового имущества, не принадлежащего заемщику, либо имущества, уже заложенного, или не имеющего той ценности, которая объявлена заемщиком;
- подкупу банковских работников для выдачи кредита с нарушением экономических нормативов, требований обеспечения возвратности кредита, отсутствия в договоре сроков и формы промежуточного контроля за деятельностью организации, получившей кредит.

Субъектам выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений полезно знать, что завладение чужим имуществом, как правило, совершается не напрямую, а от имени юридического лица. Такой прием существенно затрудняет раскрытие подлинных намерений экономических мошенников и привлечение их к уголовной ответственности. Объясняется это тем, что принятие обязательств и распоряжение имуществом потерпевших осуществляется от имени юридического лица под видом обычной, разрешенной финансово-хозяйственной деятельности.

Наиболее распространенными видами ложной информации о предполагаемом заемщике являются несоответствующие действитель-

ности такие сведения и документы: о правоспособности и дееспособности фирмы и ее репутации; личности ее руководителя (представителей), наличии у них соответствующих полномочий на получение кредита; финансовых возможностях фирмы-заемщика (способности зарабатывать средства для погашения долга, размерах вложения в дело собственного капитала).

Случаи умышленного нарушения процедуры заключения кредитного договора, в частности, оформления и получения кредита лицом, не наделенным соответствующими полномочиями, являются одним из типичных приемов присвоения денежных средств. Этот ход позволяет мошенникам впоследствии отказаться от возврата полученных сумм по формальным основаниям, а претензии кредитора перевести из сферы действия уголовного закона в разряд гражданско - правового спора, имеющего слабые перспективы на возмещение ущерба потерпевшему. Следует учитывать, что ложная информация о документах, удостоверяющих личность руководителя (представителя) организации – заемщика, может заключаться не в самом паспорте (удостоверения личности), а в сопутствующих этим документам учета. (Например, паспорт, несмотря на фактическую подлинность, может числиться утраченным в соответствии с заявлением его владельца в органы полиции. Заключение сделки с использованием якобы утраченного паспорта позволяет мошеннику впоследствии отрицать свое участие в ней и на этом основании отказать от исполнения обязательств).

Для создания видимости финансовой устойчивости и надежности заемщика, достаточности вложения собственного капитала в кредитное дело, преступники зачастую идут на подлог балансовых счетов, оборотно-сальдовых ведомостей, расчетно-кассовых документов, а также другой документации первичного учета.

Обман, связанный с предоставлением банку ложной информации о подлинных целях будущего займа, о предмете и условиях его обеспечения, может заключаться в несоответствующих действительности сведениях о намерениях заемщика использовать полученный кредит для проведения реальной производственной или коммерческой деятельности (фальшивые бизнес-проекты и планы), в подложных документах об обеспечении кредита - о вторичных источниках погашения долга (о предмете залога и правах на него залогодателя, о банковской гарантии, поручительстве о наличии договора страхования и условиях страхования), предусмотренных в кредитном договоре.

Другой способ обмана - заведомо неправильное оформление документов на реально существующее имущество (договор залога с фальшивыми записями о его регистрации, либо недействительный вследствие умышленного несоблюдения требований гражданского законодательства к его оформлению; поддельная банковская гарантия, поддельное поручительство, страховое свидетельство).

Ложная информация о предмете залога может состоять в несообщении залогодержателю (вопреки требованию ст. 342 ГК РФ) сведений о наличии уже существующих залогов данного имущества. В таких случаях требования залогодержателя (кредитора), в соответствии с названной статьей ГК, удовлетворяют лишь после удовлетворения требований предшествующих залогодержателей. Умолчание о предыдущих залогах позволяет мошенникам многократно закладывать одно и то же имущество и присваивать суммы, многократно превышающие размеры залога, без опасения быть привлеченными к уголовной ответственности.

Одной из уловок, делающих недействительным договор поручительства, может быть умышленное умолчание в его тексте о том, за исполнение какого обязательства дано поручительство.

С целью создания у банка впечатления о надежности заемщика мошенники нередко используют рекомендательные письма, а также фирмы, сходные по названиям и логотипам с известными банками и фирмами, либо являющиеся якобы их филиалами.

В других случаях инсценировщики осуществляют свою деятельность с большим размахом, масштабно, по многим направлениям, рассчитывая на безнаказанное получение систематической прибыли на долговременной основе. Инсценировки, к которым они прибегают, представляют собой сложную, разветвленную систему многократного производства и воспроизводства различных операций, образующих своего рода криминально-тактический комплекс (сериял), развертывающийся во времени и пространстве. Данный комплекс можно охарактеризовать как сплошную цепь взаимосвязанных, сменяющих одна другую инсценировок, пронизывающих все этапы механизма преступной деятельности

В полной мере под признаки такого рода деятельности подпадают деяния, определяемые законодателем как лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ). Объективная сторона данного преступления состоит в создании коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, с целью незаконного получения кредита, освобождения от уплаты налогов, прикрытия запрещенной деятельности либо получения иных имущественных выгод.

Создание такого рода организации заключается в ее государственной регистрации. При этом, с внешней стороны действия виновных выглядят вполне официально: подаются документы на государственную регистрацию (иногда еще и на лицензирование) с указанием, как правило, фиктивного адреса или/и с предоставлением подложных паспортов и других документов. В дальнейшем, прикрываясь государственной регистрацией, лжепредприниматели совершают запланированные незаконные действия по удовлетворению своекорыстного интереса, причиняющие крупный материальный ущерб гражданам, организациям или государству. Добившись задуманного, лжепредприниматели обычно исчезают в неизвестных направлениях.

Поэтому при получении первичной информации о возможности лжепредпринимательской деятельности перед правоохранительными органами возникает первоочередная тактическая задача, определяемая как установление факта создания коммерческой организации без намерения заниматься предпринимательской или банковской деятельностью. При подтверждении данной версии необходимо установить подлинную цель создания лжепредприятия.

Библиография:

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Автореф. дисс. докт. Юрид. наук. – М.: 1997. - С.19, 20, 27.
2. Л.В. Бертовский, В.А. Образцов «Выявление и расследование экономических преступлений». Учебно-практическое издание. - М.: 2003.
3. Андреев С.В., Образцов В.А. Проблемы криминалистической интерпретации понятия инсценировки // «Черные дыры» в Российском законодательстве. № 4.- М. : 2004. - С.206-211.
4. Луценко О.А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности. Ростов-на-Дону, 1998. С. 18-19.
5. Ларьков А.А., Кривенко Т.Д., Куранова Э.Д. Расследование новых видов экономических преступлений. – М.: 1995. - С. 36-37;
6. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник.- М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 386-431.
7. Курс криминалистики. Особенная часть. Том 2./ Под ред. Корноухова. – М.: 2004. – С. 91-93.
8. Жук М.Г. Криминалистические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Гродно: 1999. – С. 9-11.
9. Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. – М.: 2007.
10. Образцов В.А. Криминалистическое учение об уголовно-релевантной инсценировке / В.А. Образцов. – Иркутск, 2018. – 166 с.
11. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок / В.И. Фадеев. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2017. – 187 с.
12. Дементьев, В. В. Инсценировка преступления. Сущность и методы раскрытия / В.В. Дементьев, В.В. Степанов. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 176 с.

References:

1. Lopashenko N.A. Crimes in the Sphere of Economic Activity: Concept, System, Problems of Qualification and Punishment. Abstract of Diss. Doctor of Law. - M.: 1997. - Pp. 19, 20, 27.
2. L.V. Bertovsky, V.A. Obraztsov "Detection and Investigation of Economic Crimes". Educational and practical publication. - M.: 2003.
3. Andreev S.V., Obraztsov V.A. Problems of Forensic Interpretation of the Concept of Staging // "Black Holes" in Russian Legislation. No. 4.- M.: 2004. - Pp. 206-211.
4. Lutsenko O.A. Investigation of Embezzlement in the Sphere of Banking. Rostov-on-Don. 1998. Pp. 18-19.
5. Larkov A.A., Krivenko T.D., Kuranova E.D. Investigation of new types of economic crimes. - M.: 1995. - P. 36-37;
6. Ishchenko E.P., Obraztsov V.A. Forensic Science: Textbook. - M.: Eksmo Publishing House, 2005. - P. 386-431.
7. Forensic Science Course. Special Part. Volume 2. / Ed. Kornoukhov. - M.: 2004. - P. 91-93.
8. Zhuk M.G. Forensic Aspects of the Fight against the Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired Illegally. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Grodno: 1999. - P. 9-11. 9. Yakovlev M.M. Problems of the theory and practice of identifying and investigating crimes related to professional activities. Abstract of diss. Doctor of Law. Sciences. - M. : 2007.
10. Obraztsov V.A. Forensic doctrine of criminally relevant staging / V.A. Obraztsov. - Irkutsk, 2018. - 166 p.
11. Fadeev V.I. Investigation of criminal stagings / V.I. Fadeev. - M. : NORMA-INFRA M, 2017. - 187 p.
12. Dementev, V.V. Staging of a crime. The essence and methods of disclosure / V.V. Dementev, V.V. Stepanov. - M. : Yuritinform, 2018. - 176 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_424

УДК 343.81

КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНО БЕЗОПАСИТЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ОТ ДЕЙСТВИЙ МОШЕННИКОВ How to legally protect the elderly from scammers

АФАНАСЬЕВ Софрон Антонович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
юридического факультета, Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.
677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г.Якутск, ул.Кулаковского, 42.
E-mail: asofron@yandex.ru;

Afanasyev Sofron Antonovich,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure
Law faculty Faculty of Law North-East Federal University named after M.K. Ammosov.
677000, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, 42 Kulakovsky St.
E-mail: asofron@yandex.ru

Краткая аннотация. В последние годы появляются новые способы совершения мошеннических действий в отношении пожилых людей. Мошенники не щадят старшее поколение, делая их объектами легкой добычи, прибегая к различным изощренным способам завладения денежными средствами. В содержании статьи приводится статистика мошенничества, разъясняются его причины и новые нормы законодательства по противодействию кибермошенничеству, вносятся предложения по минимизации мошенничества.

Abstract. In recent years, new ways of committing fraud against the elderly have emerged. Fraudsters do not spare the older generation, making them objects of easy prey, resorting to various sophisticated ways to seize money. The content of the article provides statistics on fraud, explains its causes and new legislative norms to counter cyber fraud, and makes proposals to minimize fraud.

Ключевые слова: Мошенничество, антифрод, пожилые люди, денежные средства, платежные карты.

Keywords: Fraud, anti-fraud, seniors, cash, payment cards.

Для цитирования: Афанасьев С.А. Как законодательно обезопасить пожилых людей от действий мошенников // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 424-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_424.

For citation: Afanasyev S.A. How to legally protect the elderly from scammers // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 424-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_424.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2024

На сегодняшний день мошенничество с использованием компьютерных технологий является весьма распространенным преступлением. Обусловлено данное обстоятельство во многом высокими темпами научно-технического прогресса.

Центральный банк Российской Федерации о кибератаках в кредитно-финансовой сфере сообщает, что самыми уязвимыми стали пенсионеры в возрасте 60 лет и старше: на них приходится 27 % случаев кибермошенничества, еще 20 % пострадавших – граждане 50–59 лет. Самой незащищенной группой населения от мошенничества являются граждане пожилого возраста. И это неслучайно, поскольку пожилые граждане зачастую испытывают чувство одиночества, они доверчивы и легко поддаются внушению со стороны аферистов.

На протяжении нескольких лет растет количество преступлений, направленных на завладение чужим имуществом, в том числе безличными денежными средствами, хранящимися на счетах пожилых людей. В последние годы появляются новые способы совершения мошеннических действий, в связи с чем предупредительные меры, направленные на информирование населения, должны помочь старшему поколению не стать жертвой преступления.

Мошенники идут в ногу со временем и не щадят пожилых людей, делая их объектами легкой добычи, прибегая к различным изощренным способам завладения денежными средствами.

Истории пострадавших от мошеннических уловок различны – от необходимости передачи денежного вознаграждения за не привлечение к ответственности попавшего в беду родственника до необходимости сообщения данных пластиковых карт для предотвращения кибератак на личный счет в банке. Цель всех этих уловок – получение материальной выгоды. Использование ставших известными преступникам паролей также может привести к дальнейшему списыванию денежных средств. Пожилой человек, в силу своего возраста, переживаний, сильной возбудимости, психологического состояния и желания помочь, не задумываясь о последствиях, выполняет все требования мошенников. Незамедлительно указанную сумму собственноручно перечисляет «добродетелям».

В июле 2023 года принят Федеральный закон № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» в части упрощенного порядка возврата денежных средств физическим лицам, в котором законодательно закреплена обязанность оператора по переводу денежных средств, обслуживающего плательщика, осуществить возврат клиенту – физическому лицу сумму перевода денежных средств или увеличение остатка электронных денежных средств в полном объеме в случае, если указанный оператор по переводу денежных средств получил от Банка России информацию, содержащуюся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, указывающую на операцию без согласия клиента, и исполнил распоряжение клиента в нарушение требований по проведению мероприятий по противодействию переводам денежных средств без согласия клиента.

В целях улучшения действующих механизмов «антифрода» предлагается обязать не только банк плательщика (как это установлено

сейчас), но и банк получателя средств проводить «антифрод», т.е. осуществлять проверку операций на признаки мошенничества, включая сверку с базой данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, которую ведет Банк России. Результаты проведенного «антифрода» банк получателя средств должен направить в банк плательщика, если это предусмотрено правилами платежной системы, в рамках которой осуществляется перевод денежных средств, а банк плательщика должен использовать указанную информацию при принятии решения о выявлении признаков перевода денежных средств без согласия клиента.

Изменения в Федеральный закон «О национальной платежной системе» в части противодействия хищению денежных средств, принятые в 2018 году¹, требуют актуализации с учетом все возрастающей роли безналичных расчетов, чему способствует развитие современных финансовых технологий, а также существенно возросшего количества операций с использованием платежных карт. Зеркально возросло и количество мошеннических операций с использованием платежных карт. При этом большую их часть составляют операции с использованием методов социальной инженерии.

Широко распространенное в настоящее время мошенничество, связанное с добровольной передачей физическим лицом сведений (например, номеров платежных карт, кодов, паролей), которые используются преступниками в целях осуществления несанкционированных операций, в том числе переводов денежных средств без согласия клиентов (социальная инженерия), является одной из острых проблем, отрицательно влияющих на уровень доверия населения к дистанционным платежным сервисам и, как следствие, к кредитно-финансовой системе в целом.

В 2023 году мошенникам удалось провести 1,17 млн. успешных операций, что на 33 % больше, чем годом ранее. Злоумышленники за год украли у россиян 15,8 млрд. рублей. По данным Банка России, за год удалось отразить 34,9 млн. попыток кибермошенничества на 5,8 трлн. рублей.

Продолжается активная работа по противодействию телефонному мошенничеству, совершаемому с использованием официальных номеров кредитных организаций. Так, за 2021 год на основании перечня телефонных номеров кредитных организаций, используемых исключительно для входящей связи (приема звонков от граждан, клиентов), операторами связи было заблокировано более 2 млн. нелегитимных вызовов, осуществленных мошенниками с использованием технологии подмены номера.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости существенной модернизации не только существующего механизма противодействия хищению денежных средств («антифрода»), но и действующего механизма возврата уже списанных со счетов клиентов денежных средств.

В июле 2024 года начнет работу механизм защиты граждан от мошенников. Его суть заключается в двухдневной заморозке банком подозрительного перевода. В этот период клиент сможет отменить транзакцию. Проверка будет осуществляться по базе регулятора, куда будут вноситься счета мошенников. Если банк не сверился с этим списком и осуществил перевод без периода «охлаждения», то ему предстоит вернуть деньги потерпевшему.

Также у банка получателя появляется право приостанавливать использование клиентом электронного средства платежа, который находится в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента.

Наиболее действенным способом защитить старшее поколение является проведение активной разъяснительной работы со своими родителями, бабушками и дедушками, а также законодательно урегулировать все или крупные банковские операции для пожилых людей в целях защиты от мошенников.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 27 июля 2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств».
3. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе».
4. Федеральный закон от 27 июля 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
5. Федорова А.В., Никинович С.Л., Кадников Н.Г. Уголовное право: особенная часть. Москва, 2023. С.93-107.
6. Шарафутдинов А.Г. Компьютерное мошенничество // Экономические науки. 2016. № 47-2. С.78.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation.
2. Federal Law of July 27, 2018 No. 167-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of countering embezzlement of funds".
3. Federal Law No. 369-FZ of July 24, 2023 "On Amending the Federal Law "On the National Payment System".
4. Federal Law No. 161-FZ of July 27, 2011 "On the National Payment System".
5. Fedorova A.V., Nikinovich S.L., Kadnikov N.G. Criminal Law: Particular Part. Moscow, 2023.P.93-107.
6. Sharafutdinov A.G. Computer fraud // Economic Sciences. 2016. № 47-2. С.78.

¹ Федеральный закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств».

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_426

УДК 347.941

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

On the concept of electronic evidence in legal proceedings

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences
in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
125130, Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: Автор в представленной статье попытался взглянуть на электронные доказательства, не только как на неотъемлемым признаком современного информационного общества, но и судебной системы Российской Федерации.

Abstract: The author in the presented article tried to look at electronic evidence, not only as an inherent feature of the modern information society, but also of the judicial system of the Russian Federation.

Ключевые слова: юриспруденция, правосудие, гражданский процесс, суд, судебные доказательства, исковое производство, судебная система, гражданское право.

Keywords: Jurisprudence, justice, civil procedure, court, court evidence, action proceedings, judicial system, civil law.

Для цитирования: Бажанов С.А. К вопросу о понятии электронных доказательств в судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_426.

For citation: Bazhanov S.A. On the concept of electronic evidence in legal proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 426-427. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_426.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Каждый этап развития человечества имеет свои, характеризующие его черты, которые продиктованы как развитием общества на определенном промежутке времени его существования, так и особенностями социально-культурного строя и отношений в этом обществе.

Суд, как неотъемлемая часть правового государства и развитого общества так же не остался в стороне от всеобъемлющего процесса информатизации. А так как весь мир стремительно перемещается в «цифру», то и юридически значимые события – юридические факты, правоотношения, их способы фиксации уже давно начали приобретать электронный формат.

«Цифра» захватила все сферы жизни общества, в том числе судебную и все из этого вытекающие, в том числе и доказательства. Несмотря на уже существующую и разработанную нормативную правовую базу для использования электронных доказательств в суде при защите своих прав, так дело обстояло не всегда. Более того еще 25-30 лет назад не было и намека на то, чтобы электронные доказательства так прочно, как сейчас укоренились в судебном (доказательственном) процессе Российской Федерации. Например, если проанализировать нормы ГПК РСФСР 1964 года (утратил силу), то в ст. 49, которая посвящена доказательствам, нет указания на то, чтобы каким-либо образом в судебном процессе использовались доказательства, представленные в электронном виде [1], а так как доктринально процессуальный закон следует толковать как «разрешено только то, что разрешено», то об использовании электронных доказательств не могло быть и речи. При этом, на момент принятия Кодекса данное обстоятельство особо проблем не создавало, что обусловлено отсутствием электронных цифровых систем в принципе (по крайней мере в широком обороте). Проблемы начались, когда устройства, способные накапливать информацию начали обретать широкую популярность в обществе, к таковым, например, можно отнести диктофоны, дискеты, средства аудио- видео фиксации и тому подобные. Различные юридические факты и сведения о юридически значимых событиях могли храниться и хранились на подобных носителях, однако в силу уже вышеупомянутой ст. 49 ГПК РСФСР во внимание судом они приниматься не могли, что было на тот момент огромной проблемой, и «дырой» в отечественном процессуальном законодательстве.

С принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 ситуация улучшилась в разы. Доказательства в электронном виде стали признаваться допустимыми и указание на них прямо появилось в тексте закона, например в ст. 70 ГПК РФ: «Письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к про-

токолам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)» [2]. Аналогичная ситуация и с Уголовно-процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом, Кодексом административного судопроизводства и т.д., в которых также зафиксирована возможность использования электронных доказательств.

Переходя к вопросу понятия электронных доказательств, то следует отметить, что мнения среди исследователей касаются этого вопроса разделились. Добавляет проблем и отсутствие легального определения понятия «электронные доказательства». «На сегодняшний день законодательно закрепленного определения названных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве УПК РФ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и в понимании их правовой природы» [3]. С мнением А.Н. Балашовой нельзя не согласиться, т.к. отсутствие легального закрепления понятия создает проблемы в понимании сущности электронного доказательства и как следствие приводит к разным трактовкам таковых.

Некоторые авторы, рассматривают понятие «электронное доказательство» несколько шире, например М.В. Горелов в качестве электронных доказательств рассматривает «сведения об обстоятельствах, имеющие значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи» [4]. На наш взгляд, такое определение термина «электронное доказательство», может вызвать споры о его толковании, что повлечет за собой ненужный, в этой части, плюрализм мнений. Более правильным по этому вопросу кажется определение термина «электронное доказательство» С. Г. Сафронова и А. В. Минбалева: электронные доказательства – это обособленная информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети [5].

Существует также позиция, что электронные доказательства следует относить к письменным, когда как цифровой вид, всего лишь их форма отражения. Как справедливо отмечает Н.А. Иванов «термины «компьютерные», «электронные» или «цифровые доказательства» — это лишь условные названия» [6]. Такая позиция основана на содержании уже упомянутой ст. 71 ГПК РФ, которая закрепляет, что письменные доказательства могут быть выполнены в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что электронные доказательства - это сведения о фактах в электронном виде, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, электронные доказательства, есть ни что иное, как средство выражения юридически значимых для разрешения конкретного дела фактов и событий. Им присущи те же свойства и предъявляемые требования, что и доказательствам в «традиционной» форме.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (документ утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – Москва: Проспект, 2016 – 611 с.
5. Сафронов С.Г., Минбалева А.В. Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2014. №4.
6. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 99.

References:

1. Civil Procedure Code of the RSFSR (adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR 11.06.1964) // The document became invalid on July 1, 2003 in connection with the adoption of the Federal Law of 14.11.2002 N 137-FZ // "Vault of Laws of the RSFSR", vol. 8, p. 175
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation from 14.11.2002 N 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 18.11.2002. - № 46. - Art. 4532.
3. Anna Alexandrovna Balashova To the question of the concept of "Electronic evidence" // Law and Law. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (date of circulation: 15.04.2024).
4. Bonner A. T. Traditional and non-traditional means of proving in civil and arbitration process: a monograph. - Moscow: Prospect, 2016 - 611 p.
5. Safronov Sergey Germanovich, Minbaleeva Alexey Vladimirovich The concept and nature of electronic evidence in the administrative process of Russia // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priroda-elektronnyh-dokazatelstv-v-administrativnom-protsesse-rossii> (date of address: 15.04.2024).
6. Ivanov N.A. Digital information in the criminal process // Library of criminalist. 2013. № 5 (10). С. 99.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_428

УДК 343

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ

ETHICAL ASPECTS OF THE USE OF GENETIC TESTING IN CRIMINAL CASES

БАЗАЙЧЕНКО Полина Александровна,

студентка Высшей школы публичного прав, юридический институт

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».

680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136.

E-mail: 2020104885@pnu.edu.ru;

BAZAICHENO Polina Alexandrovna,

4th year student of the Higher School of Public Law, Law Institute

Pacific National University.

680042, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 136.

E-mail: 2020104885@pnu.edu.ru

Краткая аннотация: Генетическое тестирование стало неотъемлемой частью современной криминалистики, позволяя идентифицировать подозреваемых, установить родство, определить генетический профиль следов на месте преступления. Однако применение этой технологии в уголовных делах вызывает много этических вопросов, связанных с конфиденциальностью генетических данных, возможностью дискриминации, а также потенциальным злоупотреблением со стороны правоохранительных органов. В данной статье рассматриваются основные этические аспекты применения генетического тестирования в уголовных делах и предлагаются рекомендации для обеспечения соблюдения прав и достоинства личности.

Abstract: Genetic testing has become an integral part of modern criminology, allowing you to identify suspects, establish kinship, and determine the genetic profile of traces at the crime scene. However, the use of this technology in criminal cases raises many ethical issues related to the confidentiality of genetic data, the possibility of discrimination, as well as potential abuse by law enforcement agencies. This article examines the main ethical aspects of the use of genetic testing in criminal cases and offers recommendations to ensure respect for the rights and dignity of the individual.

Ключевые слова: генетическое тестирование, уголовные дела, этические аспекты, конфиденциальность, приватность, справедливость, дискриминация.

Keywords: genetic testing, criminal cases, ethical aspects, confidentiality, privacy, justice, discrimination.

Для цитирования: Базайченко П.А. Этические аспекты применения генетического тестирования в уголовных делах // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 428-429. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_428.

For citation: Bazaichenko P.A. Ethical aspects of the use of genetic testing in criminal cases // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 428-429. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_428.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В современном мире использование генетического тестирования становится все более распространенным инструментом в уголовных расследованиях. Генетические данные могут быть использованы для идентификации подозреваемых, установления родства, а также для выявления генетических предрасположенностей к определенным заболеваниям или поведенческим чертам. Однако, применение генетического тестирования в уголовных делах вызывает ряд этических вопросов, которые требуют внимательного рассмотрения.

Как в Российской Федерации, так и в иностранных государствах применение генетического тестирования в уголовных делах вызывает как положительные, так и отрицательные аспекты с точки зрения этики и прав человека.

В Европейских странах, таких как Германия и Франция, применение генетического тестирования в уголовных делах также как и в России регулируется законодательством. В этих странах особое внимание уделяется защите приватности и конфиденциальности генетических данных, а также обеспечению соблюдения этических принципов при проведении генетических экспертиз. В Китае генетическое тестирование также активно применяется в уголовных делах, но возникают опасения по поводу возможного использования этой технологии для контроля над населением и политической репрессии. Поэтому важно обеспечить прозрачность и законность использования генетического тестирования в уголовных целях [9].

С одной стороны, использование генетического тестирования может способствовать установлению истины в расследованиях, помогая выявить подлинность доказательств и определить личность подозреваемых или обвиняемых. Это может быть особенно полезно в случаях, когда другие методы исследования не могут дать определенного результата. То есть, генетическое тестирование, безусловно, может повысить эффективность уголовного правосудия и обеспечить более справедливые решения.

С другой стороны, использование генетического тестирования в уголовных делах вызывает опасения с точки зрения нарушения прав человека и приватности. Существует риск недопустимого использования генетических данных для дискриминации подозреваемых или обвиняемых, а также для нарушения конфиденциальности и безопасности этих данных. Важно обеспечить строгий контроль за сбором, хранением и использованием генетических образцов и данных в уголовных делах, чтобы предотвратить возможные злоупотребления.

Один из основных этических аспектов применения генетического тестирования в уголовных делах связан с конфиденциальностью генетической информации. Генетические данные являются чрезвычайно чувствительными и могут раскрывать не только информацию о личности подозреваемого, но и о его родственниках. Поэтому важно обеспечить строгую защиту данных и предотвратить возможность их злоупотребления. Это включает в себя обеспечение безопасности баз данных, шифрование данных, ограниченный доступ к информации и другие меры по защите конфиденциальности генетических данных. Важно учитывать справедливость использования генетических данных в уголовных процес-

сах. Необходимо учитывать возможность ошибок при интерпретации генетических результатов, а также уровень достоверности и надежности проводимых тестов. Также важно обеспечить равный доступ к генетическому тестированию для всех сторон уголовного процесса, чтобы избежать дискриминации и неравноправия [1].

Кроме того, необходимо ставить вопрос безопасности данных при использовании генетического тестирования в уголовных делах. Существует риск утечки генетической информации и ее неправомерного использования, что может привести к серьезным последствиям для личной жизни подозреваемых и их родственников.

Дополнительным этическим аспектом использования генетического тестирования в уголовных делах является вопрос дискриминации на основе генетических данных. Существует опасность, что полученные генетические результаты могут быть использованы для стигматизации подозреваемых или их родственников, а также для принятия необоснованных решений о них. Поэтому важно учитывать риски дискриминации и обеспечить соответствующую защиту прав и достоинства личности при использовании генетических данных в уголовных процессах [8].

Еще одним важным аспектом является вопрос согласия на проведение генетического тестирования и вопрос качества и точности генетических тестов. Неверные результаты тестирования могут привести к ошибкам в расследовании уголовных дел и неправомерным обвинениям лиц. Поэтому необходимо обеспечить высокий уровень качества и надежности генетических тестов, а также проводить проверку и верификацию результатов перед их использованием в уголовных процессах. Проведение таких тестов без согласия подозреваемого или других лиц может нарушать их права на приватность и автономию. Поэтому необходимо строго соблюдать принципы информированного согласия и обеспечить подробное разъяснение целей и последствий генетического тестирования перед его проведением [7].

Кроме того, важно учитывать социокультурные и межкультурные аспекты использования генетического тестирования в уголовных делах. Различные культуры и общества могут иметь различные взгляды на применение генетических технологий и обработку генетических данных. Поэтому необходимо учитывать множественность культурных контекстов и ценностей при разработке и применении методов генетического тестирования в уголовных процессах [4].

Очень важна правильная процедура сохранения и уничтожения генетических данных после завершения уголовного дела. Необходимо разработать четкие правила и процедуры по обработке, хранению и уничтожению генетической информации, чтобы предотвратить возможность ее злоупотребления или неправомерного использования в будущем [3].

Для обеспечения этических норм применения генетического тестирования в уголовных делах необходимо разработать определенные меры и рекомендации, такие как:

1. Разработка законодательства, которое защищает конфиденциальность генетических данных и запрещает их незаконное использование.
2. Обучение правоохранительных органов этическим принципам использования генетической информации и контроль за их действиями.
3. Участие общественности и экспертов в разработке политики применения генетического тестирования в уголовных делах.

Таким образом, этические аспекты применения генетического тестирования в уголовных делах требуют особого внимания и регулирования. Необходимо разработать строгие нормы и законы, которые бы обеспечивали защиту конфиденциальности генетических данных, справедливость и безопасность использования этой информации в уголовном правосудии. Важно соблюдать принципы этики и права человека при применении генетического тестирования в уголовных делах, чтобы минимизировать риски и обеспечить справедливость и законность процесса.

Библиография:

1. Журавлев И.В., Бережнова О.В. Этические аспекты применения генетического тестирования в уголовном процессе // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 2. С. 79-87.
2. Генетическое тестирование и проблемы человеческих прав: этические и юридические аспекты // Этика науки и технологий. 2017. Т. 14. № 3. С. 20-29.
3. Кутузова Л.Н., Карлова И.В. Этические аспекты использования генетической информации в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 112-121.
4. Смирнова Н.А., Чернова Е.В. Генетическое тестирование в уголовном процессе: этические аспекты // Юридическая наука и практика. 2019. № 2 (32). С. 45-53.
5. Лебедева О.А., Павлова Е.Н. Этические аспекты применения генетического тестирования в уголовных делах: вызовы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Право. 2020. № 4 (86). С. 132-139.
6. Генетическое тестирование в уголовном процессе: этические проблемы и правовые аспекты // Этика и право. 2021. Т. 10. № 2. С. 45-52.
7. Иванова Е.С., Петрова А.А. Этические аспекты использования генетической информации в уголовном процессе: сравнительный анализ // Юридическая наука и образование. 2021. № 3. С. 78-86.
8. Козлова М.И., Соколова Е.Д. Генетическое тестирование в уголовном процессе: этические проблемы и правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2022. № 1. С. 54-62.
9. Шевченко О.Н., Григорьева Е.М. Этические аспекты применения генетического тестирования в уголовном процессе: опыт России и зарубежных стран // Юридическая наука и практика. 2022. № 1 (35). С. 67-75.

References:

1. Zhuravlev I.V., Berezhnova O.V. Ethical aspects of the use of genetic testing in criminal proceedings // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: Law. 2015. No. 2. pp. 79-87.
2. Genetic testing and problems of human rights: ethical and legal aspects // Ethics of science and technology. 2017. Vol. 14. No. 3. pp. 20-29.
3. Kutuzova L.N., Karpova I.V. Ethical aspects of the use of genetic information in criminal proceedings // Actual problems of Russian law. 2018. No. 4. pp. 112-121.
4. Smirnova N.A., Chernova E.V. Genetic testing in criminal proceedings: ethical aspects // Legal science and practice. 2019. No. 2 (32). pp. 45-53.
5. Lebedeva O.A., Pavlova E.N. Ethical aspects of the use of genetic testing in criminal cases: challenges and prospects // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Law. 2020. No. 4 (86). pp. 132-139.
6. Genetic testing in criminal proceedings: ethical issues and legal aspects // Ethics and law. 2021. Vol. 10. No. 2. pp. 45-52.
7. Ivanova E.S., Petrova A.A. Ethical aspects of the use of genetic information in criminal proceedings: comparative analysis // Legal science and education. 2021. No. 3. pp. 78-86.
8. Kozlova M.I., Sokolova E.D. Genetic testing in criminal proceedings: ethical problems and legal aspects // Bulletin of St. Petersburg University. Episode 14: Law. 2022. No. 1. pp. 54-62.
9. Shevchenko O.N., Grigorieva E.M. Ethical aspects of the use of genetic testing in criminal proceedings: the experience of Russia and foreign countries // Legal science and practice. 2022. No. 1 (35). pp. 67-75.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_430

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ СИМВОЛИКИ И АТТРИБУТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Counteracting the spread of symbols and attributes of extremist organizations in institutions of the criminal-executive system of the Russian Federation

БЫКОВ Андрей Юрьевич,

старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.

E-mail: bykov.ay.rus@yandex.ru;

BYKOV Andrey Yuryevich,

senior researcher at SIC-3 Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 «а», building 1.

E-mail: bykov.ay.rus@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия распространению в учреждениях уголовно-исполнительной системы символики и атрибутики экстремистских организаций и предлагаемый алгоритм выявления лиц, являющихся носителями экстремистской идеологии.

Abstract. The article discusses the issues of countering the spread of symbols and attributes of extremist organizations in institutions of the penal enforcement system and the proposed algorithm for identifying persons who are carriers of extremist ideology.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские организации, атрибутика, символика, демонстрация, пропаганда, осужденные, подозреваемые, обвиняемые.

Keywords: extremism, extremist organizations, paraphernalia, symbols, demonstration, propaganda, convicts, suspects, accused.

Для цитирования: Быков А.Ю. Противодействие распространению символики и атрибутики экстремистских организаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 430-432. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_430.

For citation: Bykov A. Yu. Counteracting the spread of symbols and attributes of extremist organizations in institutions of the criminal-executive system of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 430-432. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_430.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

В последнее время общество переживает глубокие преобразования, охватившие все сферы общественной и государственной жизни, которые не могли не отразиться на состоянии преступности. С количественными изменениями, произошло обострение ее качественных характеристик. Тревожным сигналом является распространение различных антигосударственных течений, которые квалифицируются как экстремистские организации.

Экстремизм – является актуальной проблемой для всех стран, в том числе и для России. Приверженцы крайних взглядов и мер, радикальных способов достижения своих целей разжигают национальную рознь, религиозную вражду. Эти явления угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны.

Так, в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Серьезную озабоченность вызывает рост преступлений экстремистской направленности – почти на 15%. Экстремисты отравляют общество ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии. К чему это может привести, мы хорошо знаем по примеру соседней страны – Украины. Важно мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодежной среде» [1].

Стоит обратить внимание, что практически все организации экстремистской направленности привлекают в свои ряды молодежь, преследуя различные цели, такие как: распространение литературы радикального характера, участия в обрядах религиозных сект, подготовка и участие в массовых беспорядках и др.

Как справедливо отмечает И.И. Горбунов, только за последние годы численность ряда неформальных молодежных группировок экстремистско- националистической направленности, а также экстремистских движений заметно увеличилась. Большинство данных групп на постоянной основе ведут активную работу по поиску адептов среди молодого поколения, как следствие, членами их деятельности в основном становятся молодые люди в возрасте до 30 лет, и что особенно важно, в них нередко попадают несовершеннолетние лица 14-18 лет [2. С.47].

Согласно официальной статистике в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 108 организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законодательством (полный перечень которых представлен на сайте Министерства Юстиции Российской Федерации) [3].

Одной из таких организаций является международное общественное движение «АУЕ», которое согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 года признано экстремистским и соответственно запрещенным на территории Российской Федерации. Важная роль в борьбе с этой деструктивной организацией отведена уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС).

Следует отметить, что в учреждениях УИС «АУЕ» имеет больше всего последователей. С запретом данной организации лица, при-

числяющие себя к ее участникам, все чаще используют приемы по затруднению идентификации своей деятельности, что существенно усложняет задачу сотрудникам правоохранительных органов по привлечению их к ответственности.

Одним из наиболее часто встречающихся проявлений экстремизма является демонстрация и пропаганда символики и атрибутики экстремистских организаций, которое до 2022 года преследовалось в рамках статьи 20.3 кодекса «Об административных правонарушениях».

С целью повышения ответственности за проявление экстремизма федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ года в Уголовный Кодекс Российской Федерации дополнительно была введена статья 282.4 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за неоднократную пропаганду либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, запрещенных законодательством, что подчеркивает высокую общественную опасность и актуальность данного вида противоправной деятельности.

Стоит отметить, что действие данной статьи распространяется на лиц, демонстрирующих и пропагандирующих символику и атрибутику экстремистских организаций. Ввиду того, что данные лица пытаются скрыть свою деятельность, их выявление для последующего привлечения к ответственности, требует выработку определенного механизма.

По нашему мнению, выявление носителей экстремистской идеологии в учреждениях УИС, целесообразно разделить на два этапа:

1) выявление радикальных воззрений у лиц, вновь прибывших в учреждение;

2) выявление радикальных воззрений среди лиц, содержащихся в учреждении, информация о которых ранее была неизвестна оперативным подразделениям.

На первом этапе наиболее важным аспектом является получение первичной информации о том, что конкретный индивид является носителем экстремистской идеологии. Как правило это происходит при обнаружении у него перманентных рисунков тематического характера или обнаружении среди его личных вещей предметов или записей радикального содержания. Для этого необходимо информировать сотрудников, задействованных в процедуре полного обыска лиц, прибывающих в учреждения, о необходимости проявления повышенного внимания к предметам и символам, внешний вид которых дает основания полагать, что они имеют отношение к экстремистской деятельности. Для реализации вышеуказанного алгоритма, с сотрудниками учреждения, непосредственно контактирующим с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, необходимо проводить лекционные занятия на темы посвященные идентификации атрибутики и символики запрещенных организаций. При обнаружении у лиц, находящихся в местах принудительного содержания, например, перманентных рисунков экстремистского толка, сотрудникам оперативного подразделения учреждения УИС необходимо произвести опрос с целью установления осознанности нанесения данного рисунка и наличия соответствующих убеждений у его носителя. Так же сотрудникам оперативных подразделений, отвечающим за ведение соответствующей линии работы, необходимо организовать оперативное перекрытие данного субъекта, с целью установления уровня его радикализации и наличие намерений на распространение экстремистских воззрений среди окружающих. Кроме того, оперативному сотруднику, отвечающему за ведение направления работы по противодействию экстремизму необходимо проверить личные вещи фигуранта, изучить его записи в тетрадях, блокнотах и т.д.

На втором этапе, необходимо использовать полный комплекс сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

В первую очередь, сотрудникам оперативных подразделений необходимо обратить внимание на сбор информации о лицах:

– допускающих высказывания радикального, в том числе антигосударственного характера;

– имеющих подозрительные татуировки, которые можно идентифицировать как символику экстремистских организаций;

– ведущих разговоры с другими подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными на темы функционирования различных экстремистских организаций, унижения или превосходства представителей иных народов, рас, а также другой схожей деструктивной направленности.

В случае выявления лица, разделяющего экстремистские взгляды, необходимо обеспечить его качественным оперативным перекрытием, организовать комплекс оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий с целью установления его пропагандистского потенциала и своевременного реагирования на попытки распространить свои асоциальные взгляды на территории учреждения УИС. Так же необходимо организовать дополнительный контроль посылок, передач, бандеролей, переписки и иного допустимого общения профилактируемого с лицами, находящимися за пределами мест изоляции.

В случае наличия вероятности того, что объект оперативной заинтересованности может воспользоваться средствами мобильной связи, необходимо принять соответствующие меры по исключению такой возможности. Одновременно с этим, сотрудниками оперативных подразделений учреждения УИС необходимо организовать его постановку на соответствующий вид профилактического учета. Также считаем целесообразным проведение профилактических бесед и опросов различного характера, как с целью контроля его поведения, так и с целью недопущения совершения им противоправной деятельности.

Кроме этого, во взаимодействии с воспитательной службой учреждения, стоит организовать проведение комплекса воспитательно-патриотических мероприятий.

Более того, считаем целесообразным информировать психологическую службу о необходимости проведения с данным лицом индивидуальной психокоррекционной работы с использованием специализированных методов, предназначенных для данной категории граждан.

В случае выявления подозреваемых, обвиняемых, осужденных, в отношении которых имеется подтвержденная информация о том, что они не отказались от своих экстремистских взглядов или имеют намерения на распространение преступной идеологии, необходимо обеспечить их изоляцию.

При поступлении в оперативный отдел информации о наличии в учреждении лиц, планирующих осуществить распространение преступной идеологии, необходимо в установленном порядке организовать проверку, накопление и анализ полученной информации.

Следует отметить, что представленный механизм не является универсальным и может иметь различные вариации в зависимости от специфики учреждения УИС и территориального органа ФСИН России, оперативной обстановки, уровня подготовки оперативного состава и т.д.

Кроме того, нельзя забывать, что в целях превенции экстремистских проявлений большое значение приобретает контрпропагандистская антиэкстремистская деятельность. Однако на практике, реализация соответствующей задачи чрезвычайно сложна, поскольку необходимо переубедить человека, помочь переосмыслить содеянное и кардинально изменить его жизненные ориентиры [4. С.503].

Несомненно, деятельность по противодействию распространению атрибутики и символики экстремистских организаций имеет творческий характер и иногда требует нестандартного подхода к решению тех или иных вопросов, однако построение рабочего процесса учреждения УИС по предложенному алгоритму позволит своевременно и качественно проводить профилактическую работу с лицами, имеющими намерения на распространение экстремистской идеологии.

Библиография:

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47776> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Горбунов А. А. Политический экстремизм и терроризм – специфические формы проявления политического процесса // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. No 4. С. 44-50
3. Министерство Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 16.07.2024).
4. Сотченко С. Д. Противодействие экстремизму и терроризму в учреждениях уголовно-исполнительной системы: вопросы профилактики и надзора / С. Д. Сотченко, М. А. Яворский // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / Под общей редакцией А.А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 602.

References:

1. Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: <http://kremlin.ru/transcripts/47776> (date of access: 03/15/2024).
2. Gorbunov A. A. Political extremism and terrorism - specific forms of manifestation of the political process // Caspian region: politics, economics, culture. 2015. No. 4. P. 44-50
3. Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (date of access: 07/16/2024).
4. Sotchenko S. D. Counteracting extremism and terrorism in penal institutions: issues of prevention and supervision / S. D. Sotchenko, M. A. Yavorsky // The penal system at the present stage: interaction of science and practice: materials of the International scientific and practical interdepartmental conference, Samara, June 16-17, 2016 / Under the general editorship of A. A. Votinov. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2016. - P. 602.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПЕРСОНАЛА
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УИС РФ
НА ВЕЖЛИВОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
CURRENT PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF STAFF OF INSTITUTIONS
AND BODIES OF THE RF PENITENTIARY SYSTEM TO POLITE TREATMENT
AND PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY**

ЗВОНОВА Анна Вениаминовна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, кандидат юридических наук,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

КОРЖОВА Елена Александровна,

курсант, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: korzhova2004@inbox.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

Zvonova Anna Veniaminovna,

Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Punishments
not related to the isolation of convicts from Society, Faculty of Law,
Candidate of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya st., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru;

Korzhova Elena Aleksandrovna,

cadet Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya st., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
korzhova2004@inbox.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya st., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: salikova.a@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье авторами анализируется уголовно-исполнительное законодательство в части защиты прав и свобод сотрудников УИС РФ от оскорбительных действий со стороны осужденных (подозреваемых, обвиняемых), где выявляется факт законодательного пробела, что сотрудник УИС РФ, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством не имеет права на уважительное отношение и защиту чести и достоинства.

Abstract: In the article, the authors analyze the penal legislation in terms of protecting the rights and freedoms of employees of the penal system of the Russian Federation from offensive actions on the part of convicts (suspects, accused), which reveals the fact of a legislative gap that an employee of the penal system of the Russian Federation, in accordance with the penal legislation of the Russian Federation does not have the right to respectful treatment and protection of honor and dignity

Ключевые слова: сотрудник УИС РФ; оскорбления; достоинство; осужденные; защита чести.

Key words: employee of the Penitentiary System of the Russian Federation; insults; dignity; convicts; defense of honor.

Для цитирования: Звонова А.В., Коржова Е.А., Моисеев Н.Д. Актуальные проблемы обеспечения прав персоналу учреждений и органов УИС РФ на вежливое обращение и защиту чести и достоинства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 433-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_433.

For citation: Zvonova A.V., Korzhova E.A., Moiseev N.D. Current problems of ensuring the rights of staff of institutions and bodies of the RF penitentiary system to polite treatment and protection of honor and dignity // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 433-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_433.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Анализируя положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в частности? статью 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [1] обращает на себя внимание обязанность осужденного: «Осужденные обязаны вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным». Притом, следует отметить, что законодателем вынесена указанная обязанность отдельно от обязанности осужденного: «Осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания», то есть когда сотрудник требует от осужденного вежливо обращаться с ним или иными лицами – это вполне обоснованное требование, подлежащее незамедлительному выполнению, в противном случае осужденный может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Так, в соответствии с положениями части 1 статьи 116 УИК РФ предусмотрено, что «угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления» относится к категории злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Примечательно, что оскорбление других осужденных или иных лиц, в том числе сотрудников не входящих в штат администрации исправительного учреждения не относится к категории злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

С нашей точки зрения, в часть 1 статьи 116 УИК РФ еще одну категорию злостных нарушений, это оскорбление лиц, посещающих учреждения, исполняющие наказания, а также, непосредственно, других осужденных.

Возвращаясь к вопросам связанным с оскорблением сотрудника администрации исправительного учреждения заметим, что законодателем предусмотрена формулировка оскорбление «при отсутствии признаков преступления».

В данном случае законодатель указывает на положения статьи 319 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], в соответствии с которой предусмотрена уголовная ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением».

Иными словами, если осужденный не публично оскорбит сотрудника администрации исправительного учреждения, к примеру, в личном диалоге, то это будет рассматриваться, как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания и к осужденному могут быть применены дисциплинарные взыскания.

Здесь стоит обратить внимание на такую проблему как соблюдение процедуры привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности. Так, в соответствии с положениями статьи 117 УИК РФ: «До наложения взыскания у осужденного берется письменное объяснение. Осужденным, не имеющим возможности дать письменное объяснение, оказывается содействие администрацией исправительного учреждения. В случае отказа осужденного от дачи объяснения составляется соответствующий акт. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка - со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня совершения нарушения».

Соответственно что бы привлечь осужденного к дисциплинарной ответственности осужденный должен дать письменное объяснение, либо в ходе проводимой проверки должен быть доказан факт того, что осужденный действительно оскорбил сотрудника исправительного учреждения.

Здесь возникает вопрос, как сотрудник может доказать указанное, ведь указанное злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания совершено не публично, то есть свидетелей нет и соответственно никто не может подтвердить факт оскорбления со стороны осужденного.

Первое что может выступить в качестве подтверждения это запись видеорегистратора, которую сотрудник обязан включать при общении с осужденным. Проблема заключается в том, что в настоящее время видеорегистраторами обеспечиваются только личный состав дежурной смены. То есть если, к примеру, сотрудник оперативного отдела, который не входит в состав дежурной смены будет оскорблен осужденным, он не сможет подтвердить указанный факт за исключением случаев, когда осужденный признает свою вину и укажет это в объяснении.

Иными словами, в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством если осужденный при личной беседе с сотрудником, которой не имеет при себе персональный видеорегистратор, оскорбит его, то практически невозможно привлечь его к дисциплинарной ответственности за указанное правонарушение.

С нашей точки зрения указанное не допустимо в правовом государстве, однако анализ статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3] показал, что в настоящее законодательно не закреплено право сотрудника на уважительное отношение к нему, на защиту его чести и достоинства.

При этом в статье 13 рассматриваемого нами федерального закона четко устанавливает требования к служебному поведению, так сотрудник обязан:

- соблюдать нормы служебной, профессиональной этики;
- проявлять корректность, уважение, вежливость и внимательность по отношению к гражданам и должностным лицам;
- не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации либо авторитету учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Абсурдность ситуации заключается в том, что в соответствии с положениями статьи 12 УИК РФ закреплено право осужденных «на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания», а право персонала исправительного учреждения на вежливое обращение не закреплено.

С нашей точки зрения выявленный нами недостаток в части защиты прав сотрудников УИС РФ на уважительное отношение, а также защиту их чести и достоинства является не только пробелом уголовно-исполнительного законодательства, но и прямым нарушением положений статьи 21 Конституции Российской Федерации [1] в соответствии с которой «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», однако получается что сотрудник уголовно-исполнительной системы при обилии обязанностей и требований к своему поведению является абсолютно не защищенным от оскорблений.

На основании изложенного считаем, что в настоящее время должны быть приняты исчерпывающие меры по пересмотру законода-

тельства в части внесения изменений в положения статьи 11 Федерального закона № 197-ФЗ от 19.07.2018 года в части включения права сотрудника на уважительное отношение к нему, а также защиту чести и достоинства.

Кроме того, учитывая практическую составляющую реализации рассматриваемых правоотношений, целесообразно обеспечить всех сотрудников, находящихся на территории исправительного учреждения, исправительного центра, (СИЗО) либо видеорегистраторами, либо аудио фиксирующими устройствами, посредством которых возможно зафиксировать факт оскорбления и идентифицировать осужденного допустившего нарушение. Также, как решение проблемы, считаем целесообразным устанавливать на территории исправительного учреждения видеокамеры, позволяющие записывать не только видео изображение, но и аудио звук – указанное позволит сотруднику, в случае его личного оскорбления представить, либо затребовать материалы записи с конкретной камеры для приложения их к материалам проверки по факту допущенного осужденным нарушения.

Библиография:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532
4. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398

References:

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation: [federal law of 8 January 1997, No. 1-FZ: adopted by the State Duma on 18 December 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 2, Art. 198.
2. Criminal Code of the Russian Federation: [federal law of 13 June 1996, No. 63-FZ: adopted by the State Duma on 24 May 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25, Art. 2954.
3. On service in the penal system of the Russian Federation and on amendments to the Law of the Russian Federation "On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment": Federal Law of July 19, 2018 No. 197-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation of July 23, 2018 No. 30, Art. 4532
4. Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993: taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, December 30, 2008 No. 7-FKZ, Feb 5, 2014 No. 2-FKZ, July 21, 2014 No. 11-FKZ, March 14, 2020 No. 1-FKZ, October 4, 2022 No. 5-FKZ, October 4, 2022 No. 6-FKZ, October 4, 2022 No. 7-FKZ, October 4, 2022 No. 8-FKZ] // Coll. legislation of the Russian Federation. - 2014. - No. 31, Art. 4398

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_436

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПОЖАРНОЙ ТЕХНИКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Improving the protection of fire-fighting equipment of departmental fire protection units of the penal system of the Russian Federation

ГАМАНЕНКО Леонид Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России».
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.
E-mail: gamanenko1960@yandex.ru;

ЗОРИН Дмитрий Николаевич,

научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.
E-mail: Threex89@mail.ru;

GAMANENKO Leonid Ivanovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal, Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Punishments
not related to the isolation of convicts from Society, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
614012, Perm, Karpinsky str. 125.
E-mail: gamanenko1960@yandex.ru;

ZORIN Dmitry Nikolaevich,

researcher at SIC-1 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, Moscow, Narvskaya str., 15 «а», p.1.
E-mail: Threex89@mail.ru

Краткая аннотация. В представленной работе проведен проблемных вопросов, возникающих при нахождения пожарной техники подразделений ведомственной пожарной охраны на внутренней территории учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также выработаны предложения, направленные на их решение.

Abstract. In the presented work, the problematic issues that arise when fire equipment of departmental fire protection units is located in the internal territory of institutions of the penal enforcement system of the Russian Federation are considered, and proposals aimed at solving them are developed.

Ключевые слова: ведомственная пожарная охрана уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, пожарные, пожарная техника, пожарные депо, осужденные, учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Keywords: departmental fire protection of the penitentiary system of the Russian Federation, firefighters, fire equipment, fire depots, convicts, institutions of the penitentiary system of the Russian Federation.

Для цитирования: Гаманенко Л.И., Зорин Д.Н. Совершенствование защиты пожарной техники подразделений ведомственной пожарной охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 436-438. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_436.

For citation: Gamanenko L.I., Zorin D.N. Improving the protection of fire-fighting equipment of departmental fire protection units of the penal system of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 436-438. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_436.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

В соответствии с требованиями руководящих документов сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) обязаны обеспечить надежную защиту пожарной техники подразделений ведомственной пожарной охраны (далее – ВПО), расположенную на внутренней территории учреждений УИС, от внешних угроз. Обычно под такими угрозами принято понимать:

- 1) возможность захвата осужденными (подозреваемыми обвиняемыми) пожарной техники, а также элементов оснащения пожарных машин (пожарного инвентаря) для преодоления ограждений участков запретных зон учреждений;
- 2) возможность использования осужденными (подозреваемыми обвиняемыми) горючего топлива, имеющегося в пожарной технике, для совершения противоправных действий на территории учреждений УИС;
- 3) блокировка въезда специальной техники на территорию учреждений УИС (в случае массовых беспорядков, групповых неповиновений).

В целях повышения эффективности работы подразделений ВПО с учетом требований Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», а также реализации мер, направленных на недопущение возможного неправомерного завладения пожарной техникой осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми), полагаем целесообразным:

1. Передислоцировать подразделения ВПО на внешнюю территорию учреждений УИС.

Однако, в современных условиях, повсеместно, реализовать данное предложение не представляется возможным, в виду фактического отсутствия свободных зданий и помещений. Указанное обстоятельство предполагает постройку новых или переоборудования имеющихся помещений, что требует колоссальных финансовых затрат. В связи с этим, предлагаем начальникам территориальных органов (учреждений УИС), в случае освобождении зданий и сооружений, расположенных на прилегающей к учреждению УИС территории, рассматривать вопрос пе-

редислоцирования подразделений ВПО с внутренней территории учреждений УИС на внешнюю в приоритетном порядке.

2. Привести штатное расписание ВПО в соответствии с требованиями руководящих документов [1], что позволит сотрудникам данных подразделений осуществлять непрерывный контроль за доступом посторонних лиц на объекты ВПО учреждений УИС.

Казалось бы, на первый взгляд, решить проблему некомплекта не сложно. Однако, образовательные организации ФСИН России не осуществляют подготовку кадров по направлениям деятельности ВПО, финансирования на обучения сотрудников ВПО в сторонних образовательных организациях не выделяется.

Проведенный анализ, а также результаты ранее проведенных исследований позволил выделить ряд наиболее приемлемых путей решения обозначенной проблемы:

а) создание на базе ведомственных образовательных учреждений специализированной кафедры подготовки по направлениям:

- «Техносферная безопасность» – бакалавриат;

- «Пожарная безопасность» – специалитет.

б) заключение соглашений с иными образовательными организациями, реализующими подготовку по направлениям «Техносферная безопасность» и «Пожарная безопасность».

Заключение указанного соглашения возможно на основании:

- взаимной подготовки кадров по различным направлениям подготовки;

- возмездной подготовки кадров для нужд ФСИН России в соответствии с действующими коммерческими предложениями конкретного образовательного заведения.

в) организация работы по привлечению кадров, имеющих необходимое образование. Для реализации данного предложения могут быть осуществлены следующие действия:

- проведение рабочих встреч со студентами выпускных и предвыпускных курсов образовательных организаций высшего образования, обучающихся по очной форме обучения «Техносферная безопасность» - бакалавриат и «Пожарная безопасность» - специалитет.

- размещение на досках объявлений образовательных организаций высшего образования, обучающихся по очной форме обучения «Техносферная безопасность» - бакалавриат и «Пожарная безопасность» - специалитет, а также в сети интернет информации о положительных аспектах прохождения службы в подразделениях ВПО УИС;

г) перераспределение имеющейся штатной численности действующих учреждений и аппаратов территориальных органов ФСИН России, в том числе за счет должностей, освобождающихся в ходе ликвидации учреждений УИС, в которых дислоцируются подразделения ВПО.

В соответствии с планами мероприятий ФСИН России ежегодно проводится работа по оптимизации количества учреждений УИС.

Необходимо отметить, что в соответствии с решением директора ФСИН России от 29.12.2020 вся штатная численность, высвобождаемая в результате ликвидации учреждений УИС, зачисляется в резерв директора ФСИН России. Вместе с тем, предусмотрена возможность сохранения за территориальными органами ФСИН России не более 25% штатной численности, высвобождаемой при ликвидации учреждений УИС.

Указанное обстоятельство, требует детальной проработки вопроса перераспределения высвобождаемых должностей ВПО, что подразумевает под собой, в том числе его согласование с Управлением кадров ФСИН России.

д) подготовка специалистов для ВПО в коммерческих образовательных организациях.

Учитывая существующую потребность подразделений ВПО в кадрах использование данного подхода потребует выделение значительных финансовых средств.

е) объединение пожарных частей, расположенных в радиусе выезда подразделений ВПО, не более 5 км (кустовый принцип), высвобожденные в ходе данных мероприятий должности могут быть перераспределены между подразделениями ВПО, имеющими некомплект.

Отдельно следует отметить проблему некомплекта подразделений ВПО младшим начальствующим составом.

С целью частичного решения проблемы некомплекта, в подразделения ВПО на должности младшего начальствующего состава учреждений УИС могут трудоустраиваться осужденные, в том числе за счет других должностей [2]. С ними проводится индивидуальное обучение [3].

Однако, отдельные сотрудники подразделений ВПО, высказывают мнение о недопустимости введения осужденных в состав пожарных караулов ВПО, в том числе из-за возможности неправомерного завладения ими пожарной техникой.

С подобным мнением сложно согласиться, поскольку в ряде учреждений УИС штатными расписаниями должности пожарных не предусмотрены, что делает невозможным проведение профилактики пожаров на подведомственных объектах УИС. Более того, для выезда на пожар, проведения боевого развертывания необходим личный состав к функциональным обязанностям которого отнесено проведение боевых действий по тушению пожаров.

В связи с этим, учреждениям, испытывающим нехватку кадров, рекомендуем замещать осужденными должности пожарных подразделений ВПО.

При условии трудоустройства осужденных в подразделения ВПО, необходимо минимизировать их нахождение в общей массе осужденных с целью исключения морального давления со стороны отрицательно настроенного лиц.

Очевидно, что реализовать данное условие повсеместно не представляется возможным, поскольку согласно статьям 121, 123, 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях проживают в общехитиях отрядов.

По нашему мнению, выходом из сложившейся ситуации может быть создание условий для постоянного проживания осужденных, замещающих должности младшего начальствующего состава, в зданиях пожарных депо. Необходимо отметить, что подобный опыт уже имеется территориальных органах ФСИН России, например, УФСИН России по Тюменской области.

В данном территориальном органе ФСИН России, осужденные, замещающие должности пожарных, проживают в здании пожарного депо, при этом, их доступ в помещения, предназначенные для хранения пожарной техники, строго контролируется сотрудниками учреждения;

3. Установить дополнительные замки, с целью предотвращения проникновения осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в кабину и подкапотное пространство пожарной техники;

4. Установить в гаражных боксах пожарных депо, а также помещений, приспособленных под них, устройств для блокировки коробки передач, руля, педалей, колес пожарной техники;

5. Сдавать на постоянное хранение в дежурные части учреждений УИС ключи от пожарной техники, в том числе замков зажигания;

6. Оборудовать пожарные автомобили электромеханическими замками, системами безключевого запуска двигателя;

7. Установка дополнительных устройств, предназначенных для дистанционной остановки (блокировки) двигателя.

Для блокировки транспортных средств разработано множество видов устройств электронного и механического принципа блокировки. Однако с учетом специфики учреждений УИС пожарный автомобиль должен, постоянно находится в боевой готовности. Для блокировки автомобиля наиболее современной является разработка GSM охранных сигнализаций. Принцип работы GSM сигнала основывается на возможности эксплуатации сотовой связи для мгновенной передачи тревожного сигнала с целью блокировки двигателя пожарного автомобиля. Основным критерием выбора GSM охраны является зона покрытия сотовым оператором в районе дислокации учреждения УИС. Необходимо отметить, что современный рынок достаточно насыщен подобными устройствами: Pandora, StarLine, Alligator, Pantera и др.

Считаем, что предложенные меры позволят обеспечить надежную защиту пожарной техники подразделений ВПО при ее длительной стоянке на внутренней территории учреждений УИС.

Библиография:

1. Приказ ФСИН России от 17.03.2008 № 154 «Примерные модели структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний». Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=430128#JF2SEJU9wYYoR2IB> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.09.2007 № 177 «Об утверждении наставления по организации деятельности пожарных частей, отдельных постов, групп пожарной профилактики ведомственной пожарной охраны учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239362/ (дата обращения: 13.06.2024).

3. Приказ МЧС России от 26.10.2017 № 472 «Об утверждении порядка подготовки личного состава пожарной охраны». Информационно-справочная система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290852/?ysclid=lywkia8qqh550107829 (дата обращения: 16.06.2024).

References:

1. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated March 17, 2008 No. 154 "Approximate models of structures and calculations of the staffing levels of command staff, workers and employees of correctional institutions, medical and preventive institutions, pre-trial detention facilities of the penal system and methodological recommendations for the development of their staffing schedules." Information and legal portal "ConsultantPlus". Official website. [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=430128#JF2SEJU9wYYoR2IB> (date of access: June 10, 2024).

2. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 03.09.2007 No. 177 "On approval of the instructions for organizing the activities of fire departments, separate posts, fire prevention groups of departmental fire protection of penal institutions and pre-trial detention facilities of the penal system." Information and legal portal "ConsultantPlus". Official website. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239362/ (date of access: 13.06.2024).

3. Order of the Ministry of Emergency Situations of Russia of 26.10.2017 No. 472 "On approval of the procedure for training fire protection personnel." Information and reference system "ConsultantPlus". Official website. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290852/?ysclid=lywkia8qqh550107829 (date of access: 06/16/2024).

**ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Departments of the penal system of the Russian Federation in the activities
of protecting objects of the Ministry of Health of the Russian Federation**

ГАВРИКОВ Евгений Викторович,

старший научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.

старший преподаватель Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (МГТУ им. Баумана).

г. Москва, 2-я Бауманская улица, 5, стр. 4.

старший преподаватель Автономной некоммерческой организации высшего образования (АНОВО)

«Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского».

105005, Россия, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1.

E-mail: lgs19@mail.ru;

СУРХАЕВ Артур Даштамирович,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России».

614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.

E-mail: 89048449903@mail.ru;

GAVRIKOV Evgeny Viktorovich,

Senior Researcher at SIC-3 Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow, Narvskaya str., 15 «а», p.1.

Senior lecturer at the Bauman Moscow State Technical University (Bauman Moscow State Technical University).

Moscow, 2nd Bauman Street, 5, p. 4.

Senior lecturer of the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education (ANOVO) «V. V. Zhirinovskiy University of World Civilizations».

105005, Russia, Moscow, 2nd Baumanskaya str., 5, building 1.

E-mail: lgs19@mail.ru;

SURKHAEV Artur Dashtamirovich,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125 Karpinsky str., Perm, 614012.

E-mail: 89048449903@mail.ru

Краткая аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии администрации объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации и подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также предлагаются пути их решения.

Abstract. The presented article examines the problematic issues that arise during the interaction of the administration of the facilities of the Ministry of Health of the Russian Federation and the security units of the penal enforcement system of the Russian Federation, and also suggests ways to solve them.

Ключевые слова: психиатрические экспертные медицинские организации, психиатрические больницы (стационары) специализированного типа с интенсивным наблюдением, подразделения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Keywords: psychiatric expert medical organizations, specialized psychiatric hospitals (inpatient units) with intensive supervision, units of the penal enforcement system of the Russian Federation.

Для цитирования: Гавриков Е.В., Сурхаев А.Д. Подразделения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в деятельности по охране объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 439-440. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_439.

For citation: Gavrikov E.V., Surkhaev A.D. Departments of the penal system of the Russian Federation in the activities of protecting objects of the Ministry of Health of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 439-440. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_439.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

В соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314, подразделениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) осуществляется охрана объектов Министерства здравоохранения Российской Федерации (судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций (далее – СПЭМО) психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением (далее – ПБСТИН)). Так, в 2023 году подразделениями охраны УИС осуществлялась охрана 24 СПЭМО (АППГ – 22) [1, С.12]. Нельзя не отметить тенденцию к увеличению количества СПЭМО, охраняемых подразделениями УИС. Только за период с января 2021 по январь 2024 года динамика роста составила 28,2% (с 17 до 24). В апреле прошлого года открыта СПЭМО в г. Краснодаре, а в январе текущего была принята под охрану СПЭМО в г. Ярославле. По информации, предоставленной Управлением охраны и конвоирования ФСИН России, тенденция к росту числа СПЭМО продолжит сохранять положительную динамику. Планируется открытие СПЭМО в Республике Тыва, Донецкой Народной Республике, Камчатском крае, Кировской и Магаданской областях. Таким образом, в обозримой перспективе ожидаемое увеличение будет составлять более 20 %, что по нашему мнению, является достаточно хорошим показателем, принимая во внимание общее увеличение количества подэкспертных, содержащихся в СПЭМО.

Кроме этого, силами территориальных органов ФСИН России по Республике Татарстан, Волгоградской, Калининградской, Костромской, Новосибирской, Орловской, Смоленской областям, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области обеспечивается охрана 8 ПБСТИН [2].

Рассмотрим более подробно особенности организации охраны в учреждениях данного вида.

Принятый в 2009 году Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» конкретизировал задачи подразделений охраны. В частности в соответствии со статьей 7 рассматриваемого документа задачами подразделений охраны ПБСТИН являются:

- 1) охрана психиатрического стационара;
- 2) обеспечение безопасности лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, медицинского персонала, а также иных лиц, находящихся на территории психиатрического стационара;
- 3) содействие медицинскому персоналу в осуществлении постоянного и интенсивного наблюдения за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, в том числе с использованием технических средств;
- 4) обеспечение соблюдения в психиатрическом стационаре установленного пропускного режима;
- 5) сопровождение и охрана лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, при переводе их из одного психиатрического стационара в другой или при направлении в иные учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи в сопровождении медицинского персонала психиатрического стационара.

Вместе с тем, несмотря на достаточную правовую регламентацию в деятельности по организации охраны ПБСТИН могут возникать проблемные вопросы. Одними из таких вопросов является оборудование психиатрического стационара техническими средствами, выделения зданий и помещений, необходимых для выполнения задач по обеспечению охраны и безопасности, их реконструкция и ремонт. Рассмотрим более подробно данный вопрос. Так, взаимодействие администрации ПБСТИН и подразделений охраны по обозначенному направлению осуществляется в соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», а также приказа Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации имеющего ограниченный гриф распространения.

Следует отметить, что в целях эффективного взаимодействия регулярно проводятся совместные совещания руководства ПБСТИН, руководства территориальных органов ФСИН, а также руководства подразделений, осуществляющих охрану рассматриваемых учреждений. В ходе данных мероприятий обсуждаются имеющиеся проблемные вопросы, а также предлагаются пути их решения. Вместе с тем, в настоящее время порядок и количество совместных совещаний не урегулировано действующими нормативными правовыми актами. Более того, представители администрации некоторых ПБСТИН не проявляют должной заинтересованности в решении проблем, возникающих при организации охраны и осуществления безопасности, на территориях вверенных им учреждений. В результате в отдельных ПБСТИН значительные участки основных ограждений требуют срочного ремонта (до 60 % общей протяженности ограждений), в качестве систем сбора и обработки информации используется устаревшая аппаратура (система технических средств охраны «Ночь-12», концентратор «Сигнал-20») значительный процент охранных извещателей может находиться в неработоспособном состоянии, замена вышедших из строя видеочамер, а также установка новых может производиться не своевременно.

Кроме того, в состоянии, требующем капитального ремонта, находятся помещения дежурных частей и комнат отдыха личного состава отдельных ПБСТИН. Многочисленные заявки в администрацию больниц остаются без удовлетворения в связи с отсутствием необходимого финансирования. Сказанное, в том числе, не способствует притоку кадров в отделы охраны учреждений данного вида и негативным образом отражается на состоянии плотности надзора в ПБСТИН.

По мнению специалистов, отсутствие необходимой плотности надзора (в отдельных подразделениях некомплект свыше 20 %), а также проблемы, возникающие при оборудовании ПБСТИН необходимым количеством технических средств охраны и надзора, привели к увеличению количества аутоагрессивных актов со стороны лиц, содержащихся в учреждениях данного вида.

Так, по сравнению с 2022 годом количество случаев аутоагрессии лиц, находящихся на принудительном лечении, в отношении медицинского персонала, гражданских лиц и других больных, содержащихся в ПБСТИН, увеличилось на 44,8 % (без применения насилия). Кроме этого, на 100 % увеличилось количество актов аутоагрессии со стороны лиц, содержащихся в учреждениях данного вида. Следует отметить, что выявленная отрицательная динамика может негативным образом отразиться на состоянии охраны и безопасности в ПБСТИН. В целях решения обозначенных проблемных вопросов, а также совершенствования деятельности по организации охраны предлагаем продолжить работу по исполнению указания ФСИН России [3] в части проведения рабочих встреч (совещаний) руководства территориальных органов ФСИН России с представителями администрации ПБСТИН по созданию благоприятных коммунально-бытовых условий личному составу подразделений охраны ПБСТИН для качественного выполнения им своих должностных обязанностей, а также вопросам совершенствования комплексов инженерно-технических средств охраны и надзора ПБСТИН, необходимости их оборудования системами видеонаблюдения, средствами связи и тревожной сигнализации.

Для приведения к единообразию предлагаем совместные совещания руководства ПБСТИН и руководства подразделения охраны осуществлять в рамках подведения итогов несения службы по охране и надзору за лицами, находящимися на принудительном лечении, не менее одного раза в квартал. Кроме этого, считаем желательным проводить совещания при непосредственном участии начальника территориального органа ФСИН России либо его заместителя, курирующего данное направление деятельности, не менее одного раза в полугодие.

Считаем, что реализация обозначенных предложений будет способствовать устранению причин и условий, негативно отражающихся на состоянии охраны и обеспечении безопасности в ПБСТИН.

Библиография:

1. Анализ состояния служебной нагрузки на сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы и меры по ее снижению – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, УОК ФСИН России. 2023.
2. Письмо ФСИН России от 25.03.2024 исх-08-21659 «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением и судебно-психиатрических медицинских организаций».
3. Письмо ФСИН России от 16.08.2023 № исх-08-66933.

References:

1. Analysis of the state of the service load on employees of the security units of the penal system and measures to reduce it - M.: FКУ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, UOK FSIN of Russia. 2023.
2. Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 03/25/2024 iskh-08-21659 "On ensuring the security of specialized psychiatric hospitals (hospitals) with intensive observation and forensic psychiatric medical organizations.
3. Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 08/16/2023 No. iskh-08-66933.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ THE CLERGY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya st., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya st., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются различные аспекты современной практики тюремного служения Русской Православной Церкви, с учетом исторического и международного опыта. В работе дается полноценное представление об опыте взаимодействия Русской Православной Церкви и уголовно-исполнительной системы России; основных принципах дальнейшего совершенствования организации тюремного служения Русской Православной Церкви на современном этапе. Значительное внимание уделяется процессу исправления и духовно-нравственного воспитания осужденных и сотрудников пенитенциарной системы, а также реализации основных мероприятий, содействующих миссии тюремного служения Русской Православной Церкви и гуманизации при отбывании и исполнении наказаний.

Abstract. The article analyzes various aspects of the modern practice of prison ministry of the Russian Orthodox Church, taking into account historical and international experience. Russian Orthodox Church and the penal enforcement system of Russia have a full understanding of the experience of interaction; the basic principles of further improvement of the organization of the prison ministry of the Russian Orthodox Church at the present stage. Considerable attention is paid to the process of correction and spiritual and moral education of convicts and employees of the penitentiary system, as well as the implementation of basic measures that contribute to the mission of the prison ministry of the Russian Orthodox Church and humanization in the serving and execution of sentences.

Ключевые слова: духовенство в уголовно-исполнительной системе, священнослужитель, работник уголовно-исполнительной системы, помощник начальника территориального органа исполнения наказания по организации работы с верующими, социальное служение, пастырское служение, исправительная колония, общественная наблюдательная комиссия.

Keywords: clergy in the penal enforcement system, clergyman, employee of the penal enforcement system, assistant to the head of the territorial body for the execution of punishment for the organization of work with believers, social ministry, pastoral ministry, correctional colony, public monitoring commission.

Для цитирования: Гусев А.С., Моисеев Н.Д. Священнослужители русской православной церкви в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 441-443. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_441.

For citation: Gusev A.S., Moiseev N.D. The clergy of the Russian Orthodox Church in institutions of the penal system // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 441-443. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_441.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

05.03.2010 Священный Синод Русской Православной Церкви (Далее –РПЦ) постановил образовать Синодальный отдел московской патриархии по тюремному служению [1], передав в его компетенцию из ведения синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами для решения вопросов, касающихся взаимодействия с исправительными учреждениями (Далее - ИУ).

Основной и главной задачей синодального отдела тюремного служения является содействие оказания духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы. Деятельность духовенства в местах лишения свободы регламентируется Соглашением «О взаимодействии ФСИН России и Русской Православной Церкви» 2017 г.

Правовое положение тюремных священнослужителей, при прохождении образовательной программы подготовки капелланов для тюремного служения имеют три основные направления:

- 1) централизованные курсы по переподготовке духовенства, несущего пастырское послушание в учреждениях УИС;
- 2) заочное дополнительное специальное духовное образование для тюремных капелланов, а также программа выездных образовательных семинаров для сотрудников епархиальных комиссий тюремного служения;
- 3) отдельное направление это проблема правового положения тюремных храмов и молитвенных комнат. Взаимодействие с

епархиями, правозащитными организациями и общественностью.

В рамках проведения ежегодного всероссийского смотра православных общин в местах лишения свободы действуют две постоянно взаимозаменяемые программы: всероссийский конкурс православной иконы для осужденных, находящихся в местах лишения свободы «Канон» и всероссийский конкурс православной живописи осужденных «Явление».

Ресоциализация осужденных в исправительных колониях за полгода до освобождения и после выхода на свободу является отдельным направлением синодального отдела по тюремному служению. Также священнослужители являются членами комиссий по помилованию, общественных советах при управлении ФСИН России. Могут формировать состав общественной наблюдательной комиссии (далее – ОНК), учрежденной согласно ФЗ № 76-ФЗ от 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [2]. В ОНК также входят священнослужители, которые занимаются рассмотрением и защитой прав верующих осужденных в местах принудительного содержания.

Отдельным направлением выступает межрелигиозное тюремное служение, а также издательско-информационная деятельность.

На сегодняшний день религиозные организации проводят не только богослужебную и духовно-пастырскую работу, но и стараются развивать различные направления деятельности в учреждениях и органах УИС:

- 1) создание благоприятных условий для проведения духовно-нравственных бесед;
- 2) совершение обрядов и богослужений;
- 3) участие в проведении с осужденными и сотрудниками УИС воспитательной работы;
- 4) просветительская работа образовательная деятельность;
- 5) участие в производственной деятельности исправительного учреждения, содействие в трудоустройстве осужденных путем размещения заказов на производственных участках ИУ;
- 6) помощь в профилактической работе с осужденными за преступления экстремистской направленности;
- 7) противодействие деструктивным религиозным объединениям и сектам в местах лишения свободы;
- 8) консультации с сотрудниками ИУ по вопросам, связанным с религией;
- 9) предоставление осужденным религиозной литературы, предметов культа и символики;
- 10) участие в работе различных административных комиссий, комиссии по условно-досрочному освобождению;
- 11) защита прав осужденных на свободу вероисповедания;
- 12) благотворительная помощь исправительным учреждениям;
- 13) проведение семинаров общегуманитарного характера с сотрудниками и осужденными;
- 14) публикации материалов научных исследований в средствах массовой информации;
- 15) работа в составе попечительских советов и родительских комитетов;
- 16) работа в составе ОНК субъектов Федерации;
- 17) участие в организации досуговых мероприятий с осужденными и сотрудниками, реализация специальных программ в проведении религиозных праздников;
- 18) помощь осужденным и восстановление социально-полезных связей, ведении переписки;
- 19) содействие осужденным в социальной адаптации, помощь освободившимся в решении вопросов трудового и бытового характера;
- 20) работа с ветеранами УИС.

Существующие в настоящее время правовые нормы, к сожалению, не всегда отражают сложившуюся действительность, и тот уровень взаимодействия, который достигнут на сегодняшний день между Русской православной церковью и Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН). В настоящее время более тысячи священников посещают учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на временной, а некоторые священнослужители на постоянной основе. Согласно данным на 01.01.2023 года в учреждениях УИС действует 1508 религиозных объектов, из них 619 православных храмов, 414 православных молельных комнат для осужденных.

Действует 1079 религиозных общин, которые объединяют 61033 осужденных, из них православных 48077, организовано 258 воскресных школ, где проходят религиозное обучение свыше 9633 верующих осужденных. На занятиях изучается Закон Божий, осуществляется показ видеofilмoв на библейские темы, проводятся концерты духовной музыки. Количество соглашений о взаимодействии, заключенные между территориальными органами ФСИН России и централизованными религиозными организациями составил 193 единицы. Православные священники за 2022 год посещали ИУ 21444 раза. За 2022 год было проведено 4173 мероприятия духовно-нравственного характера, организованных помощниками начальников территориальных органов в дни религиозных праздников [3]. Правовое положение тюремных священнослужителей в ИК, закрепленное правящими архиереями, остается не определенным. Отсутствуют общие положения, либо инструкции об их правах и обязанностях, но характер происходящих изменений в расширении деятельности религиозных организаций в учреждениях УИС потребовал от ФСИН России принятия определенных управленческих решений. На основании постановления правительства от 17.10.2014 [4] в УИС была введена новая должность «Помощник начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими». Было принято решение о комплектовании должностей помощников из числа священнослужителей традиционных для РФ религиозных организаций, в зависимости от конфессионального состава осужденных.

Таким образом, в 2017-2018 гг. в большинстве регионов помощниками были назначены из числа духовных лиц РПЦ, в четырех регионах из числа духовных должностных лиц духовного управления мусульман, в трех регионах из числа буддийских священнослужителей.

Синодальный отдел по тюремному служению РПЦ рекомендовал главам митрополий выдвигать на должности помощников начальников территориальных органов выдвигать кандидатов только из числа священнослужителей, в связи с тем, что гражданские специалисты не смогут эффективно и правильно решать различные вопросы, связанные с тюремным служением и организацией взаимодействия с религиозными организациями на постоянной основе. Позитивные результаты участия штатных и нештатных православных священников в воздействии на осужденных, однозначно, есть. Задача, которая стоит перед должностными лицами Церкви, имеющих право принятия решений организационного характера, содействовать становлению статуса духовенства в УИС, что, без сомнения, поможет дальнейшей структурированности деятельности, направленной на эффективное восстановление и ресоциализацию лиц, отбывших наказание, в обществе.

Библиография:

1. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141716.html> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (КонсультантПлюс).
3. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 г. Информационно-аналитический сборник. С. 347-348
4. Постановление Правительства РФ от 17.10.2014 № 1063 «О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. N 176» (КонсультантПлюс).

References:

1. Russian Orthodox Church. Official website of the Moscow Patriarchate [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141716.html> (date of access: 15.07.2024).
2. Federal Law of 10.06.2008 No. 76-FZ (as amended on 05.12.2022) "On public control over the provision of human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of forced detention" (ConsultantPlus).
3. Federal Penitentiary Service. FKV Research Institute of Information Technology. Key performance indicators of the penal system for January-December 2022. Information and analytical collection. P. 347-348
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 17.10.2014 No. 1063 "On Amending the Appendix to the Resolution of the Government of the Russian Federation of 24 March 2007 No. 176" (ConsultantPlus).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Criminal liability for commercial bribery in the system of corruption crimes

ШАДРИН Иван Александрович,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции. 295011, Россия, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.

E-mail: i.shadrin1@mail.ru;

Shadrin Ivan Aleksandrovich,

Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 295011, Republic of Crimea, Simferopol, Gogol str., 9.

E-mail: i.shadrin1@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается природа преступления «Коммерческий подкуп» его место в системе коррупционной преступности, а также общественно-опасные последствия, наступающие в результате совершения данного вида преступления.

Abstract. The article examines the nature of the crime of "Commercial bribery", its place in the system of corruption crime, as well as the socially dangerous consequences resulting from the commission of this type of crime.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, экономика, коммерция, управленческие функции, коммерческая организация.

Keywords: commercial bribery, economics, commerce, management functions, commercial organization.

Для цитирования: Шадрин И.А. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в системе коррупционных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 444-445. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_444.

For citation: Shadrin I.A. Criminal liability for commercial bribery in the system of corruption crimes // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 444-445. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_444.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2024

Нарушение существующих норм права посредством совершения определенного действия, также, как и бездействия, в случае если они повлекли причинение вреда охраняемым законом интересам граждан или государства, объявляются законодателем общественно опасными. В случае причинения вреда особо охраняемым общественным отношениям или с учетом степени тяжести самих последствий, такие деяния определяются как преступление и закрепляются в уголовном законодательстве предусматривая соответствующее уголовное наказание, тем самым включая его в государственную систему противодействия подобным преступным проявлениям. Именно характеристика опасности деяния, определяющая степень вредных последствий, наступивших в его результате, служит мерилем признания его входящим в группу деяний, определенных государством как преступление. Данная характеристика деяния отделяет преступления от других правонарушений [1].

Значимость подвергнутых посягательству общественных отношений определяет критерии тяжести последующих проявлений, определенных как опасные последствия. Что характерно, подвергая оценке конкретное деяние субъекта через призму его общественной опасности, приоритетно определяется глубина и характер деструктивного воздействия на урегулированные общественные отношения, а также градус отклонения от признанного нормой, степень неправомерности вторжения и последующая деформация формы и содержания отношений в соответствующей сфере жизнедеятельности. Таким образом, определяя деяние как преступление, законодатель оценивает последствия, имеющие перспективу наступления в следствии совершения.

В социуме, где экономика основана на капиталистических принципах, основой развития и взаимодействия является прибыль, которая и есть главной целью коммерческой деятельности и всех правоотношений, связанных с экономикой. Такое положение вещей в полной мере определяет возможность поставить в один уровень общественные отношения в сфере нормального функционирования экономической системы и ее коммерческих элементов, оборота производимой продукции, и безусловно правоотношения, гарантирующие соблюдение интересов работников коммерческих субъектов к сферам правоотношений, признанных государством наиболее важными, вмешательство в которые повлечет достаточно негативные последствия, и это как уже было сказано, определяет возможность отнесения их к деяниям, признанным противоправными в достаточной степени, чтобы закрепить их в уголовном кодексе [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет коммерческие организации как преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ч. 1 ст. 50). Хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства и крестьянские (фермерские) хозяйства, также производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия признаются таким организациям (ч. 2 ст. 50) [3].

Следует помнить, что безнаказанность при совершении подкупа на всех уровнях и во всех сферах правоотношений, создает устойчивые предпосылки к повторному и массовому увеличению случаев совершения таких деяний и доведения в определенный момент, в целом, их до состояния нормы, не вызывающей общественного порицания и поддерживаемой большей частью участников общественных отношений. При таких обстоятельствах возможно для использования понятие «хабитуализации», характеризующее такую ситуацию как в некотором роде доведение коррупционных действий до состояния привычки [4].

Наличие высокой вероятности воздействия на перспективу развития ситуации в сфере коммерческих правоотношений на основе взаимного возмездного взаимодействия, автоматически создает условия для формирования устойчивых психологических связей как у лица, оказы-

вающего воздействие посредством незаконного вознаграждения, так и у лица, обладающего способами воплощения такого желания за полученное вознаграждение. Такие сформированные двусторонние противоправные связи оказывают довольно разрушительные последствия для общества, в первую очередь в связи с тем, что непосредственно влияют на других участников данной сферы правоотношений, не имеющих возможности или желания вступать в такие противоправные схемы и, как результат, участвовать в коммерческих процессах, так и на потребителя окончательной продукции такой деятельности ввиду ее неконкурентного производства [5].

Признавая приоритеты общественных отношений в коммерческой и экономической сферах, а также важность предоставления гарантий свободы и добросовестности конкуренции для всех участников этой деятельности, законодатель определил деяния, покушающиеся на них, как преступления и зафиксировал их составы в Уголовном кодексе Российской Федерации в разделе «Преступления против интересов службы в коммерческих и других организациях», определив незаконное вознаграждение для определенной категории работников таких организаций как «Коммерческий подкуп». Формулируя состав данного преступления, законодатель определил, что в качестве коммерческого подкупа следует расценивать действия, имеющие отношение к незаконной передаче ценных бумагам, денег, иного имущества, а равно незаконное оказание услуг имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации за совершение действий (бездействия), в интересах дающего, служебное положение которого предполагает реальность осуществления преступного умысла. Задачей виновных является получение личной выгоды или выгоды для других лиц посредством корректирования интересующих их элементов на возмездной основе, что в результате приводит к искажению правоотношений, формируемых в экономической деятельности [6].

Следует понимать, что обобщенный термин «Коммерческий подкуп» в своем содержании имеет характеристику двух тесно связанных между собой преступлений. К первому относится «...незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего...» (ч. 1 и 2 ст. 204). Вторым является «...незаконное получение этим лицом такого вознаграждения...» (ч. 3 и 4 ст. 204 УК).

Под интересами организации определены общие интересы всех ее действительных и возможных участников, в перечень которых входят все, включая учредителей, собственников и самих работников, а также всех связанных с ними лиц в том числе кредиторов и инвесторов. Интересы организации непосредственно определены и закреплены в ее уставных документах как цель ее деятельности. Кроме охраны цели и задач деятельности коммерческой организации, охране подлежат методы, используемые организацией для их достижения, применяемые принципы работы и собственно штатное функционирование ее органов управления.

Потенциал влияния на процессы связанные с началом, изменением или прекращением коммерческих отношений одного субъекта рынка с другими как непосредственно через самостоятельное принятие такого решение так и посредством передачи ее через уполномоченных участников руководящего уровня непосредственно и определяет степень независимости субъекта хозяйствования и возможность от собственно его имени принимать участие в гражданском обороте. Только нормальное функционирование всех структур организации в целом, так и отдельных его элементов, и представителей управления обеспечит достижение поставленных перед ним целей и удовлетворения законных интересов. В связи с чем уполномоченные организацией лица обязаны исполнять порученные им функции исключительно в интересах организации хотя-бы в силу того, что состоят с ней в служебных (либо трудовых) отношениях.

Анализ результатов рассмотрения судами уголовных дел данной категории дает возможность сделать вывод о том, что воздействие на экономические процессы и связанные с ними сферы жизнедеятельности социума субъектами, которые осуществляют в коммерческой или иной организации административную деятельность, вполне сопоставимо по значимости с воздействием, оказываемым на нее лицами, определенными как субъекты уголовной ответственности за взяточничество. Указанное логично относит данную группу деяний к сфере коррупционных [7].

Делая вывод можно заключить, что степень опасности коммерческого подкупа, как передача, так и получение незаконного вознаграждения, для общественных отношений достаточно высока, что в свою очередь послужило основанием для обеспокоенности государства этим вопросом и принятия мер по сохранению урегулированного законом порядка обеспечения законности в этой сфере. Именно такое положение привело к определению данных деяний как уголовно наказуемых, что непосредственно включает их в группу коррупционных проявлений, противодействие которым и их последствиям является приоритетным направлением деятельности государственного аппарата.

Библиография:

1. Уголовное право. Общая часть: уч. пособие в таблицах / [Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, М.А. Любавина, Ю.В. Морозова, А.Н. Попов, П.В. Федышина ; под общ. ред. А.Н. Попова]. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, С. 14.
2. Царёв Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 3. С.18-23.
3. Шнитенков А.В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2011. С -117.
4. Сидоренко Э. Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2. С – 90.
5. Миронова Г. Н. Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа // Научный вестник Омской академии МВД России № 1 (72), 2019.
6. Гаврилов С.Т., Буданов С.А., Покаместова Е.Ю. История становления норм, предусматривающих ответственность за деяния, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций, в российском уголовном праве // Территория науки. 2013. № 1. С. 115-121.
7. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С – 51.

References:

1. Criminal law. General part: textbook in tables / [D. A. Bezborodov, A.V. Zarubin, D. Y. Kraev, M. A. Lyubavina, Yu. V. Morozova, A. N. Popov, P. V. Fedyshina ; under the general editorship of A. N. Popov]. — St. Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, P. 14
2. Tsarev E.V. The concept and objective signs of crimes provided for in Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2019. No. 3. pp.18-23.
3. Shnitnikov A.V. Commentary on Chapter 23 of the Criminal Code of the Russian Federation "Crimes against the interests of service in commercial and other organizations". – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Justicinform, 2011. P -117.
4. Sidorenko E. L. Modern criminological trends of domestic corruption in Russia // Society and law. 2017. No. 2. S – 90.
5. Mironova G.N. The public danger of small-scale commercial bribery // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 1 (72), 2019.
6. Gavrilov S.T., Budanov S.A., Pokamestova E.Y. The history of the formation of norms providing for responsibility for acts committed by employees commercial and other organizations, in Russian criminal law // The territory of science. 2013. No. 1. pp. 115-121.
7. Mikhailov V. I. Evolution of legislation on liability for bribery // Criminal law. 2016. No. 5. P – 51.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ) The evolution of prosecutorial supervision of operational investigative activities (organizational aspect)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Теорией прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью доказана, что надзор не догма, он сильно подвержен изменениям и динамизму. Эти процессы происходят, как правило, в теоретическом, правовом и организационно-тактическом аспектах. В настоящей статье мы затронули преимущественно вопросы, относящиеся к организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, поскольку они в настоящее время больше всего тревожат органы прокуратуры. Следует заметить, что, не зная историю, направления ее развития [6], трудно определить современные тенденции и закономерности дальнейшей модернизации прокурорского надзора в новых условиях его функционирования.

Abstract: The theory of prosecutorial supervision of operational investigative activities has proved that supervision is not a dogma, it is highly susceptible to change and dynamism. These processes occur, as a rule, in theoretical, legal, organizational and tactical aspects. In this article, we have mainly touched upon issues related to the organization of prosecutorial supervision of operational investigative activities, since they currently most concern the prosecutor's office. It should be noted that, without knowing the history and directions of its development, it is difficult to determine current trends and patterns of further modernization of prosecutorial supervision in the new conditions of its functioning.

Ключевые слова: прокурорский надзор, его организация, поэтапное развитие, совокупность факторов, поднадзорные органы, модернизация.

Keywords: prosecutorial supervision, its organization, step-by-step development, a set of factors, supervised bodies, modernization.

Для цитирования: Иванов П.И. Эволюция прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (организационный аспект) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 446-449. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_446.

For citation: Ivanov P.I. The evolution of prosecutorial supervision of operational investigative activities (organizational aspect) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 446-449. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_446.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, научных работ, посвященных организации прокурорского надзора за исполнением закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), а также правоприменительной практики показывает, что этот вид деятельности имеет глубокие исторические корни. Соответствующий материал обширен и нуждается в серьезном теоретическом осмыслении с точки зрения установления принципов, тенденций и закономерностей, раскрывающих внутреннее содержание рассматриваемой функции органов прокуратуры. Только так можно понять суть организации надзора и выявить генезис сопутствующих данному виду деятельности процессов и явлений.

История затронутой нами темы тесно связана с возникновением и становлением в нашей стране органов прокуратуры. Со времен царской России и до наших дней прокурорский надзор является неотъемлемым элементом любого государства. Отечественная полноценная система надзора, по мнению большинства ученых, стала формироваться с объединением Древнерусского государства (конец IX в.). Анализ работ специалистов по теории прокурорского надзора показывает, что в настоящее время среди них нет единого мнения по вопросу особенностей организации этого вида деятельности. Чтобы проследить, как на различных исторических этапах решались вопросы организации прокурорского надзора за ОРД, обозначенные нами хронологические рамки можно условно разделить на три периода. Первый период – советский, охватывает время с середины 1918 г. по август 1991 г. Прежде чем приступить к его краткой характеристике, остановимся на важном историческом документе – Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Как следует из приведенного документа, полиция участвовала в производстве предварительного следствия¹. В силу этого судебный следователь и полиция были поднадзорными прокурору. Это свидетельствует о том, что предпосылки возникновения (зарождения) прокурорского надзора закладывались поэтапно и существовали уже тогда. Что касается дознания, то полиция проводила лишь непроцессуальные действия в виде опросов граждан, сыскных мероприятий по установлению предполагаемого преступника, негласного наблюдения за поведением подозреваемого и очевидцев криминального события. Эти неотложные действия преследовали цель собрать фактические данные для дальнейшего производства следствия судебным следователем.

Завершая краткий анализ судебной реформы 1864 г., отметим ключевые моменты, которые стали результатом организации института прокуратуры. В частности, сами прокуроры и их товарищи в то время состояли при судах и поддерживали, как правило, государственное обвине-

¹ Так, ст. 249 Устава уголовного судопроизводства гласит: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей».

ние. Данная функция являлась для них основной, а полномочия по производству следственных действий принадлежали судебным следователям. Требования (указания) прокурора можно было обжаловать в суде. Таким образом, предпосылки зарождения современного варианта института обжалования в определенном виде существовали уже в то время. Исполнение законных требований прокурора в процессе следствия и дознания судебным следователем и полицией считалось обязательным. Забегая вперед, отметим, что с 1917 по 1921 г. прокуратура в России отсутствовала, она была восстановлена лишь в 1922 г. Прокуроры начинают осуществлять надзор за соблюдением законности во всех ведомствах, включая правоохранительные органы. Однако на начальном этапе органы «тайной полиции» предпринимали действия, не совсем согласующиеся с укреплением законности в стране¹.

Говоря о становлении прокурорского надзора в его современном понимании, нельзя не упомянуть законодательные и иные нормативные правовые акты, заложившие основы его формирования. К их числу мы относим Положение о прокурорском надзоре², которое сыграло огромную роль в упорядочении рассматриваемого вида деятельности. В частности, в нем в первоочередном порядке ставится вопрос об организационно-штатном обеспечении прокурорского надзора путем учреждения в составе Народного комиссариата юстиции Государственной прокуратуры. В указанном документе, на наш взгляд, наиболее важны два момента: 1) предмет надзора – строгое соблюдение всеми гражданами и должностными лицами законности; 2) надзор – функция государства, осуществляемая в лице органов прокуратуры, используя для этого формы и методы, не противоречащие Основному закону страны.

Положение о прокурорском надзоре в новой редакции было принято лишь спустя 30 лет³. При этом определенный вклад в появление этого документа внес Закон о прокуратуре СССР⁴. Отдельные положения этого закона затем нашли отражение в механизме осуществления надзора: обеспечение органами прокуратуры четкого и единообразного исполнения принятых законов; многообразие видов надзора, в том числе за исполнением закона при организации борьбы с преступностью и другими правонарушениями. Интерес представляют закрепленные в Законе о прокуратуре принципы ее организации и деятельности (ст. 4), в том числе принцип строгого соблюдения установленного порядка при осуществлении надзора, не допускающего каких-либо уступок под видом местных особенностей (обычаев, традиций, устоявшихся социальных норм). В противном случае, как следует из норм Закона, невозможно добиться единообразного применения законов на всей территории СССР.

Еще один основополагающий документ – Концепция судебной реформы в РСФСР⁵, содержащая материал о деятельности прокуратуры в целом. В Концепции особого внимания заслуживают предложения, которые условно можно объединить в три блока: первый – совершенствование досудебной стадии уголовного судопроизводства посредством разграничения следственных и процессуальных действий от оперативно-розыскных, осуществляемых специальными для этого подразделениями в системе правоохранительных органов; второй блок – модернизация деятельности органов дознания путем возложения на него в качестве основной функции производства неотложных следственных действий с прекращением рассмотрения дознания как самостоятельной формы предварительного расследования; третий блок – упорядочение функции прокурорского надзора за расследованием преступлений. При этом предлагается отделить эту функцию от деятельности по руководству расследованием. Профильным видом деятельности указанного вида надзора признается поддержание государственного обвинения.

В Концепции предлагается рассматривать оперативно-розыскную деятельность, наряду с надзором за законностью расследования, как относительно самостоятельную разновидность правоохранительной деятельности. Приступая к анализу постсоветского периода (с августа 1991 г. по 1995 г.), отметим, что он стал более насыщенным в плане дальнейшего совершенствования организации надзора посредством нормативно-правового регулирования [7] на совершенно новой платформе. Обретение ОРД законодательной основы⁶ во многом обусловило необходимость разработки и принятия на уровне Генеральной прокуратуры РФ ведомственного акта в виде приказа, определяющего порядок организации надзора за исполнением Закона от 13 марта 1992 г. Вскоре Генеральным прокурором России такой приказ был принят⁷, и в нем, в частности, определялись цели надзора; составные элементы понятия «надлежащий надзор»; перечень типичных нарушений, допускаемых при его осуществлении; примерный перечень вопросов, подлежащих изучению в ходе проверки; порядок санкционирования проведения оперативно-розыскных мероприятий; система отчетности о работе по надзору⁸. Общее в этих и дальнейших ведомственных нормативных правовых актах заключается в следующем: установление единого порядка и условий ведения секретного делопроизводства⁹; определение конкретных оснований допуска к документам оперативно-розыскной деятельности, порядка информирования руководителей поднадзорных органов о внутриведомственной расстановке прокурорских работников, правомочных осуществлять надзор за ОРД, а также составление и представление по установленной форме отчета о работе прокурора по надзору.

Совершенствование организации ОРД одновременно предполагало и поиск новых форм и методов повышения эффективности прокурорского надзора за указанной сферой деятельности и, прежде всего, проведением оперативно-розыскных мероприятий. На это был рассчитан принятый в 1996 г. приказ Генеральной прокуратуры России¹⁰. Принятие его во многом было обусловлено ФЗ об ОРД 1995 г. в новой редакции¹¹. В

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы» в РСФСР» от 24 октября 1991 г. № 1801-1, с. 33. — СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <http://www.law.edu.ru/orgm/orgm.asp?ormID=1381000>.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» от 24 мая 1955 г. — СПС «КонсультантПлюс».

⁴ URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44512#8G15MZT aLoG9MY64>

⁵ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1.

⁶ Закон РФ № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. — СПС «Гарант».

⁷ Приказ Генерального прокурора РФ от 20 мая 1993 г. № 15 «Об организации надзора за исполнением Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»» (утратил силу). — СПС «Гарант».

⁸ Указания Генерального прокурора РФ от 18 ноября 1993 г. № 36/20-1 и от 6 июня 1994 г. № 25/20-1 «Об изменении отчетности о работе по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативной розыскной деятельности» (утратили силу).

⁹ В целях обеспечения единообразия формы и содержания были приняты инструкции: Инструкция о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; Инструкция об организации в прокуратуре делопроизводства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. URL: https://putkam.net/wp-content/uploads/2020/10/prikaz_genprokuratury_rossii_ot_15.02.2011_n_33_red_ot_20.pdf

¹⁰ Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 августа 1996 г. № 48 (утратил силу). — СПС «Гарант».

¹¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

обобщенном виде приказ содержал следующие принципиально важные теоретические и прикладные положения: 1) развернутое определение понятия «организация надзора», представленное в виде цели указанного акта; 2) организация прокурорского надзора, рассматриваемая как система, состоящая из следующих компонентов:

- субъекты надзора (уполномоченные на то прокуроры), их полномочия;
- объекты прокурорского надзора, их формы и виды;
- виды осуществляемых проверочных действий;

– формы и виды прокурорского реагирования на выявленные факты нарушений закона при осуществлении ОРД. Так, например, по внесенным уполномоченным прокурором представлениям должностными лицами поднадзорных органов оперативные работники полиции могут быть отстранены от дальнейшего ведения оперативных разработок по делам оперативного учета.

Наконец, третий период (с 1995 г.) также отличается своеобразием. Разумеется, на этом этапе вряд ли будет завершен начатый процесс совершенствования организации надзора за ОРД, ибо внешние факторы оказывают на него существенное влияние. Уже через четыре года (2000 г.) Генеральная прокуратура России вновь возвращается к вопросу организации прокурорского надзора, но теперь основное внимание сфокусировано на организации надлежущего надзора.

Среди нормативных правовых актов, послуживших правовой основой дальнейшего совершенствования надзора, ключевую роль на этом этапе сыграл приказ Генеральной прокуратуры России от 25 апреля 2000 г.¹ В настоящей статье приведем лишь некоторые компоненты такой организации. В частности, организация надлежущего надзора предполагала:

- определение приоритетных направлений надзорной деятельности. В первоочередном порядке предусматривалось принятие должных мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и должностных лиц, обеспечению возмещения причиненного незаконными действиями ущерба;
- налаживание информационно-аналитической работы по материалам прокурорских проверок;
- внесение изменений в организационно-структурное построение надзора;
- упорядочение планирования проверок оперативно-служебной деятельности поднадзорных органов, включая оперативные подразделения полиции;
- обеспечение надлежущей организации внешнего взаимодействия прокуратуры с поднадзорными органами;
- ужесточение контроля за организацией прокурорского надзора в плане обеспечения неразглашения сведений, составляющих государственную тайну;
- обеспечение учета и оценки работы по надзору уполномоченных прокуроров;
- оказание практической помощи прокурорам в организации делопроизводства, учета и сохранности документов, отражающих результаты надзора за ОРД.

Приказ Генпрокуратуры России от 21 декабря 2007 г.² акцентирует внимание руководителей органов прокуратуры на повышении эффективности осуществления надзора за ОРД, предусмотрев для этого комплекс мер, направленных на исключение фактов нарушения конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, на своевременное пресечение случаев необоснованного заведения и прекращения дел оперативного учета, на повышение эффективности использования результатов ОРД при производстве предварительного расследования дел, на недопущение фактов привлечения граждан к содействию на негласной основе вопреки принципу добровольности сотрудничества, а также укрытия преступлений либо незаконного освобождения от уголовного преследования.

Как и предыдущий ведомственный акт, приказ Генеральной прокуратуры России от 15 февраля 2011 г.³ рассматривает обеспечение эффективности осуществления прокурорского надзора в качестве его основной цели. Для ее достижения приказ предусматривает ряд мер:

- своевременное прокурорское реагирование на заявления и сообщения граждан и должностных лиц о нарушениях, допускаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- соблюдение установленного порядка представления результатов ОРД в органы предварительного расследования⁴;
- недопущение случаев нарушения законности при открытии и закрытии дел оперативного учета;
- принятие должных мер, исключающих факты несоответствия оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам ОРД;
- обеспечение своевременной отмены постановлений поднадзорных органов, противоречащих ФЗ об ОРД.

В новых условиях, когда в стране полным ходом идет процесс цифровой трансформации, организация прокурорского надзора при такой его интенсивности вряд ли останется в прежнем виде. К тому же модернизация прокурорского надзора продиктована документами стратегического планирования¹.

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 25 апреля 2000 г. № 56 «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» (утратил силу).

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 декабря 2007 г. № 207 «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» (в ред. Приказа Генпрокуратуры РФ от 27 февраля 2009 г. № 55 (утратил силу)).

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (утратил силу).

⁴ Приказ МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСО России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

В настоящее время вопросы, связанные с указанным видом деятельности, регламентируются новым приказом Генерального прокурора России (ограниченного пользования).

По результатам анализа перечисленных выше нормативных правовых актов можно сформулировать следующие выводы: все эти документы с учетом сложившейся ситуации содержат конкретную цель, а потому носят целенаправленный характер. Проанализированные акты предусматривают для достижения определенной ими цели комплекс теоретических, правовых, организационных и тактических мер; наконец, результаты анализа создают необходимую предпосылку для разработки современной модели организации надзора за ОРД.

Специалисты теории прокурорского надзора в своих трудах, посвященных организации надзора, чаще всего поднимают вопрос поиска ее эффективных форм и методов. Мы, со своей стороны, полагаем, что одним из вариантов оптимизации деятельности по надзору за ОРД могло бы послужить заблаговременное осмысление и использование следующих групп закономерностей:

- раскрывающих механизм взаимозависимости структурных элементов содержания прокурорского надзора (объект, предмет, пределы, полномочия, средства и иные компоненты) [2, 12];
- отражающих особенности организации прокурорского надзора как деятельности по упорядочению, согласованию взаимодействия органов прокуратуры в лице уполномоченного прокурора с оперативными подразделениями полиции как поднадзорными органами [1, 4, 8];
- отражающих взаимосвязь и взаимообусловленность наиболее типичных случаев нарушения закона в сфере ОРД и программ по их устранению по результатам надзорно-проверочных действий уполномоченного прокурора [3, 9, 10];
- связанных с использованием в процессе прокурорских проверок информационных систем (типа «Надзор» и пр.);
- вытекающих из механизма осуществления прокурорских проверок в сфере ОРД [5];
- отражающих взаимосвязь носителей и источников информации, содержащих данные о нарушениях закона при осуществлении ОРД, о противоправных действиях лиц, уполномоченных на ее осуществление [11].

В заключение отметим, что история возникновения и развития прокурорского надзора как одной из функций органов прокуратуры, на наш взгляд, тесно связана с двумя обстоятельствами: 1) сложившейся социально-экономической и криминогенной ситуацией в стране на различных этапах развития общества; 2) формированием органов прокуратуры как относительно самостоятельных государственных специализированных структур, призванных поддерживать общественный порядок и укреплять законность во всех сферах деятельности.

Библиография:

1. Дытченко Г.В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М. 2020;
2. Иванов П.И. Вопросы соотношения контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятия и признаки их разграничения). – Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3, с. 67–72.
3. Иванов П.И. Некоторые проблемы, связанные с прокурорским надзором за исполнением законов в ОРД, и пути их решения. — Вестник Востоочно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (98), с. 178–187.
4. Иванов П.И. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, сущность и содержание). — Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1, с. 31–40.
5. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания. — Вестник Востоочно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93), с. 236–248.
6. Иванов П.И. Совершенствование организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД: ретроспективный анализ // Вопросы истории. 2023, № 4-2. – С.86-93.
7. Иванов П.И. Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» – 25 лет. — Вестник Востоочно-Сибирского института МВД РФ. 2021. № 1, с. 157–168.
8. Козусев А.Ф. Проблемы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. В сб.: Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства: Материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». М. 2005, с. 62–69.
9. Луговик В.Ф. Прокурор не всегда прав: судебная практика об ответственности сотрудников оперативных подразделений полиции за невыполнение требований прокурора. — Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2 (77), с. 43–48.
10. Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов. — Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3 (5), с. 129–135.
11. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: Учеб. пособие / [О.Н. Коршунова, Е.Л. Никитин, Н.В. Кулик, И.И. Головкин, Е.А. Бурмистрова, Г.В. Дытченко, Д.М. Плуگار, К.А. Чуклинов]; Под ред. О.Н. Коршуновой. СПб. 2014.
12. Осипкин В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1998.

Abstract:

1. Dytchenko G.V. Development of prosecutorial supervision over the implementation of laws in operational-search activities: Monograph. M. 2020;
2. Ivanov P.I. Issues of the relationship between control and supervision over operational-search activities (concepts and features of their distinction). - Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 3, pp. 67-72.
3. Ivanov P.I. Some problems associated with prosecutorial supervision over the implementation of laws in operational-search activities, and ways to solve them. - Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (98), pp. 178-187.
4. Ivanov P.I. Organization of prosecutorial supervision over operational-search activities (concept, essence and content). - Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021. No. 1, pp. 31-40.
5. Ivanov P.I. Prosecutor's supervision over the execution of laws by bodies carrying out operational-search activities: reasons and grounds. — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (93), pp. 236-248.
6. Ivanov P.I. Improving the organization of prosecutor's supervision over the execution of laws by bodies carrying out operational-search activities: a retrospective analysis // Questions of History. 2023, No. 4-2. — P.86-93.
7. Ivanov P.I. The Federal Law "On Operational-Investigative Activities" is 25 years old. — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2021. No. 1, pp. 157-168.
8. Kozusev A.F. Problems of legal regulation of prosecutorial supervision over the implementation of laws in operational-search activities. In the collection: Problems of improving operational-search legislation: Materials of the round table dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Federal Law "On operational-search activities". M. 2005, pp. 62-69.
9. Lugovik V.F. The prosecutor is not always right: judicial practice on the liability of employees of operational police units for failure to comply with the prosecutor's requirements. - Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (77), pp. 43-48.
10. Lugovik V.F. Prosecutor's supervision of operational-search activities: total control or supervision of law enforcement. - Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 3 (5), pp. 129-135.
11. Methodology and tactics of conducting a prosecutorial inspection: Textbook / [O.N. Korshunova, E.L. Nikitin, N.V. Kulik, I.I. Golovko, E.A. Burmistrova, G.V. Dytchenko, D.M. Plugar, K.A. Chuklinov]; Ed. O.N. Korshunova. St. Petersburg. 2014.
12. Osipkin V.N. Theoretical and organizational-methodical problems of prosecutorial supervision over operational-search activities: Diss. ... Cand. of Law. M. 1998.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 627 от 14 сентября 2017 г. «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года».

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_450

УДК 343.3/7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРРЕКТНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ХАЛАТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ SOME PROBLEMS OF ENSURING THE CORRECT QUALIFICATION OF NEGLIGENCE IN RELATION TO EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

БАБУШКИН Михаил Юрьевич,

Департамент надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России, заместитель директора.
ул. Ватутина, 1, г. Москва, 121357, Россия.
E-mail: arkhistratig@rambler.ru;

ЗОРИНА Елена Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трудового права
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: zorina_lena@mail.ru;

ВАХМИСТРОВА Светлана Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры трудового права
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: ven_sv@mail.ru;

Babushkin Mikhail Yurievich,

Department of Supervision and Preventive Work of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Deputy Director.
Vatutina 1, Moscow, 121357, Russia.
E-mail: arkhistratig@rambler.ru;

Zorina Elena Andreevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Labor Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: zorina_lena@mail.ru;

Vakhmistrova Svetlana Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Labor Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: ven_sv@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы привлечения сотрудников МЧС России к уголовной ответственности за халатность. Особое внимание уделяется проблеме установления опосредованной причинной связи между деянием и наступившими общественно опасными последствиями при осуществлении профессиональной деятельности сотрудниками ГПС МЧС России. Авторы предлагают внести соответствующие разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Abstract: This article discusses some problematic issues of bringing employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia to criminal liability for negligence. Special attention is paid to the problem of establishing an indirect causal relationship between the act and the socially dangerous consequences that have occurred when carrying out professional activities by employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The authors propose to make appropriate clarifications to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: халатность, опосредованная причинная связь, контрольно-надзорные полномочия, пожарная безопасность, должностное преступление.

Keywords: negligence, indirect causation, control and supervisory powers, fire safety, official crime.

Для цитирования: Бабушкин М.Ю., Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Некоторые проблемы обеспечения корректной квалификации халатности в отношении сотрудников МЧС России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 450-453. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_450.

For citation: Babushkin M.Yu., Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. Some problems of ensuring the correct qualification of negligence in relation to employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 450-453. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_450.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В российской судебной практике халатность как вид должностного преступления является относительно распространенным. Так, в 2022 году к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ было осуждено 226 человек. Для сравнения по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) за тот же период привлечено 533 человека, а по ст. 286 УК РФ (превышение полномочий) – 992 человека. В 2021 году по ст. 293 УК РФ было осуждено 165 человек, по ст. 285 УК РФ – 445, а по ст. 286 – 999 человек соответственно. Аналогичное соотношение осужденных по данным статьям было и в 2020 году: по ст. 293 УК РФ – 126 человек, по ст. 285 УК РФ – 325 человек, по ст. 286 УК РФ – 823 человека¹.

В отношении сотрудников МЧС России уголовные дела по статье 293 УК РФ возбуждаются не часто. Так, к наиболее резонансным

¹ <https://sudstat.ru> (дата обращения: 10.05.2024 г.)

можно отнести уголовные дела по нескольким крупным пожарам, имевшим место в последнее время.

25 марта 2018 г. в результате пожара в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» погибло 64 человека. 25 мая 2018 г. возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела надзорной деятельности и профилактической работы управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Кемеровской области Терентьева Г.Н. по ч. 3 ст. 293 УК РФ. 28.05.2018 в отношении Терентьева Г.Н. Центральным районным судом г. Кемерово избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционным определением Кемеровского областного суда от 29 марта 2024 года обвиняемый Терентьев Г.Н. был «освобожден от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 293 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования» [3].

В Тюменской области в результате пожара погибли 7 престарелых маломобильных граждан в частном жилом доме, использовавшемся для проживания лиц пожилого возраста. 09.01.2021 г. было возбуждено уголовное дело в отношении старшего инспектора государственного пожарного надзора ОНДиПР по Тюменскому, Нижнетавдинскому муниципальным районам УНДиПР ГУ МЧС России по Тюменской области Тигеева П.Л., который (по версии следствия) в ходе проведения совместной с прокуратурой проверки ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по должности: надлежащим образом обследование дома не произвел, а обследование надворных построек не произвел вообще. Приговором Тюменского районного суда Тюменской области от 19.07.2022 г. Тигеев П.Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ. Приговор обжалован Тигеевым в Тюменский областной суд, которым был отменен 11.10.2022 г., а уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

15 декабря 2020 г. в результате пожара в автономной некоммерческой организации Центр социального обслуживания населения «Дом престарелых (Дом милосердия)» погибло 11 человек. По данному факту в отношении заместителя начальника Учалинского межрайонного ОНДиПР УНДиПР по Республике Башкортостан Абдуллина Ф.М. возбуждено уголовное дело ч. 3 ст. 293 УК РФ. Абзелиловский районный суд 21.06.2022 приговорил признать Абдуллина Ф.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 293 УК РФ. Приговор обжалован в кассационном порядке [10].

Таким образом, судебная практика актуализирует вопрос о специфике квалификации халатности в отношении лиц, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия, в том числе в МЧС России.

Можно предположить, что это связано как с самой формулировкой диспозиции ст. 293 УК РФ, так и с отсутствием разъяснений Верховного Суда РФ особенностей квалификации халатности.

В научной литературе проблемные вопросы квалификации халатности поднимаются давно. Так, ряд авторов указывает на неудачную формулировку диспозиции статьи 293 УК РФ, которая содержит указания на обязательные признаки объективной стороны: альтернативное деяние и альтернативные последствия. В результате такого изложения диспозиции в юридическом сообществе развернулся ряд дискуссий как по объему последствий в составе халатности, так и по ряду признаков объективной и субъективной стороны [4; 5; 11; 21].

Объективные признаки халатности законодателем определяются как «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности», повлекший предусмотренный диспозицией ущерб как материального, так и нематериального характера.

Так как деяние выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом обязанностей, то при квалификации необходимо точно установить круг этих обязанностей. При этом определенную сложность вызывает толкование самой формулировки диспозиции, поскольку законодатель вводит сразу два признака: недобросовестное или небрежное отношение к службе и неисполнение обязанностей по должности. В этой связи, становится очевидной необходимость выработки критериев отграничения этих разновидностей деяния. В настоящее время ни действующим законодательством, ни интерпретационными актами высшей судебной инстанции такого разграничения не закреплено. При этом, в ходе рассмотрения уголовного дела судом обвиняемому могут вменяться одновременно оба указанных признака. К примеру, в Кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции указывается, что начальник отдела надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС России по Хабаровскому краю допустил «ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе и к обязанностям по должности», повлекшее по неосторожности смерть более двух лиц [8].

В связи с тем, что конструкция диспозиции является материальной, в число объективных признаков халатности помимо деяния включаются общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

К числу последствий законодатель относит причинение материального ущерба, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а в случае особо крупного ущерба – семь миллионов пятьсот тысяч рублей, а также нематериальный вред, выразившийся в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; причинении тяжкого вреда здоровью человека или смерти человека.

Квалификация последствий в настоящее время больших сложностей на практике не вызывает. Ранее в юридической литературе отмечалось несовершенство формулировки ч. 1 ст. 293 УК РФ в части, касающейся «существенного нарушения прав и законных интересов» субъектов права. В частности, указывалось, что данный признак является оценочным, а, следовательно, его можно рассматривать в равной степени и как неимущественный, и как имущественный. Так, С.А. Елисеев и М.А. Тыняная указывали, что умозрительно ответственность по ч.1 ст. 293 УК РФ может наступить и в ситуации, когда причинен имущественный вред меньший, чем тот, что определен законодателем как «крупный ущерб» [6]. В этой связи даже предлагалось исключить такое последствие как крупный ущерб, так как он вполне охватывается понятием «существенное

нарушение прав и законных интересов», а в примечании к статье просто уточнить формально определенные признаки «существенного нарушения» (например, сумму ущерба, вред здоровью человека, иные неблагоприятные последствия) [19, с. 605; 18].

Ясность в уяснение содержательной стороны понятия «существенное нарушение прав и законных интересов» внес Конституционный Суд РФ, указав, что квалификация по данному признаку исключается, если «не доказано ..., что соответствующее имущество или имущественное право, помимо денежной стоимости, обладает неэкономической ценностью, применительно к которой имело место существенное нарушение прав и законных интересов» физических или юридических лиц [14].

Значительную трудность при квалификации халатности представляет установление причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими последствиями. Как отмечается в научной литературе, это связано с тем, что в составе халатности допускается «непрямая» причинная связь или как ее называют отдельные авторы – осложненная [7]. Особенность такой связи состоит в том, что между действием или бездействием должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями появляется «привходящая сила» в лице иных субъектов, демонстрирующих противоправное поведение и существенно влияющих на развитие ситуации. Такой «привходящей силой» может быть не только человек, но и природное явление, техногенные факторы и т.п. Воздействие «вклинившегося» фактора может привести к разному исходу: общественно опасные последствия могут не наступить (причинная связь будет прервана), общественно опасные последствия наступят (причинная связь не прерывается), вновь вошедшие силы могут стать самостоятельной причиной общественно опасных последствий.

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине существуют две позиции по поводу возможности существования не прямой, опосредованной причинной связи. Преобладающей является точка зрения, предполагающая возможность как прямой, так и опосредованной причинной связи [12; 13, с. 140; 17, с. 170]. Так, применение в диспозиции формулировки «если это повлекло» или «деяние, повлекшее» допускает привлечение виновного к уголовной ответственности также при наличии опосредованной причинной связи. Однако, сложность на практике вызывает ситуация, когда непосредственной причиной наступивших последствий является поведение третьих лиц. Возможность привлечения в этом случае должностного лица к ответственности по ст. 293 УК РФ обусловлена тем, что именно неисполнение или ненадлежащее исполнение последним своих должностных обязанностей создало условия для наступления общественно опасных последствий.

Так, приговором Зилаирского межрайонного суда Республики Башкортостан от 29 ноября 2022 года по ч.2 ст. 293 УК РФ был признан виновным начальник караула 93 ПСЧ 15 ПСО ФПС ГПС МЧС России по Республики Башкортостан Сайфуллин И.Р. 17 августа 2022 года при тушении пожара, из потушенного гаража по команде Сайфуллина одним из пожарных была извлечена бочка с бело-серым порошком без запаха. Визуальный осмотр бочки не позволил установить характер содержимого, так как маркировка на ней отсутствовала, а каких-либо характерных признаков опасного химического вещества выявлено не было. Ликвидировав пожар, пожарный расчет уехал, оставив бочку у гаража. Через несколько часов поступило сообщение, что на месте пожара пострадали два несовершеннолетних, один из которых позже скончался в больнице от полученных ожогов. Как выяснило следствие, подростки подошли к оставленной у гаража бочке и «справили в нее свою нужду, при этом услышали, что в бочке зашипело, потом появился дым, бочка вспыхнула и вокруг все загорелось, в том числе и одетая на них одежда». Позже было установлено, что в бочке находился карбид, который при соприкосновении с жидкостью выделяет взрывоопасный газ – ацетилен, послуживший причиной взрыва и дальнейшего возгорания бочки.

Несмотря на то, что непосредственной причиной произошедшего взрыва было поведение самих потерпевших, суд признал виновным в халатности Сайфуллина И.Р., указав на ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей, что создало условия для наступления общественно опасных последствий. Кассационная инстанция согласилась с выводами суда первой и апелляционной инстанций и оставила приговор в части квалификации содеянного и назначения основного наказания без изменения [9].

Иная квалификация может быть дана судом, если в качестве «третьей силы» между деянием сотрудника МЧС России и наступившими последствиями выступит неправомерная деятельность другого специального субъекта – например, лица, ответственного за соблюдение требований пожарной безопасности. В этом случае, как указывает Р.Д. Шарапов, имеет место неосторожное сопричинение [20]. В случае наступления общего для данных лиц общественно опасного последствия сотрудник госпожнадзора будет нести ответственность по ст. 293 УК РФ, в то время как лицо, нарушившее требования ПБ будет привлечено по ст. 219 УК РФ [1; 2].

Вместе с тем, в иных ситуациях суд может не усмотреть причинную связь между ненадлежащим исполнением должностных обязанностей и наступившими последствиями. Например, приговором Бокситогорского районного суда оправдан директор детского дома Е., обвинявшаяся по ч. 3 ст. 293 УК РФ. Следствие утверждало, что имеет место опосредованная связь между ненадлежащим исполнением обязанностей директором детского дома при организации перевозки воспитанников автобусом и дорожно-транспортным происшествием, в результате которого погибли несколько подростков. Однако суд пришел к выводу, что даже надлежащее исполнение директором своих обязанностей (уведомление о поездке ГИБДД, соответствие водителя и автобуса установленным требованиям) не исключали возможность возникновения ДТП, следовательно, не могут являться причиной наступивших общественно опасных последствий [16].

Научно обоснованное установление причинной связи между деянием и наступившими общественно опасными последствиями должно также обеспечивать точное соблюдение требований уголовного закона. В этой связи представляется целесообразным внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 [15], разъясняющие судам основные критерии установления и оценки причинной связи между деянием конкретного должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями в целях юридически корректной и единообразной судебной практики по ст. 293 УК РФ.

Библиография:

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 30.06.2023 г. по делу № 22-72/2023 // Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/72224810>
2. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 31.10.2023 г. по делу № 22-3967/2023 // Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/78757877>
3. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 29.03.2024 г. по делу № 22-230/2024 // Режим доступа: <https://obsud--kmr.sudrf.ru/>
4. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дисс. на соиск. ...доктора юрид. наук. – Омск, 2015. – 405 с.
5. Васильева Я.Ю. Некоторые проблемы квалификации халатности и легализации преступных доходов по уголовному законодательству России // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №3. – С. 55-62.
6. Елисеев С.А., Тынная М.А. Общественно опасные последствия халатности: понятие и виды // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №359. – С. 118-125.
7. Зимирева Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5. – С. 124-127.
8. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2023 г. по делу № 7У-4686/2023 [77-2068/2023] // Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/79835875>
9. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2023 г. по делу № 7У-7942/2023 [77-3714/2023] // Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/77419622>
10. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 г. по делу № 15768/2022 [77-94/2023 - (77-6673/2022)] // Режим доступа: <https://6kas.sudrf.ru/>
11. Кочерга В.А. Формы деяния в составе халатности: дискуссионные аспекты // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №3. – С. 147-149.
12. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – 244 с.
13. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. – 299 с.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2021 № 21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» // Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24052021-n-21-p/>
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8117/>
16. Приговор Бокситогорского городского суда (Ленинградская область) от 23.03.2018 г. по делу № 1-28/18 // Режим доступа: <https://boksiti--lo.sudrf.ru>
17. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 704 с.
18. Фомина М.Г., Шеголева Н.А., Модникова Т.Н. Специфика юридической ответственности за халатность в действующем законодательстве и правовой доктрине // Право и практика. – 2019. – №3. – С. 89-98.
19. Царев Е.В. Перспективы развития нормы, предусматривающей ответственность за халатность (ст. 293 УК РФ) // Юридическая техника. – 2012. – №6. – С. 604-607.
20. Шарاپов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №2 (32). – С. 31-28.
21. Шиханов В.Н. Актуальные вопросы применения ст. 293 УК РФ (халатность) // Сибирский юридический вестник. – 2017. – №4. – С. 65-71.

References:

1. The appeal ruling of the Kemerovo Regional Court of 30.06.2023 on the case 22-72/2023 // Access mode: <https://судебныерешения.рф/72224810>
2. The appeal decision of the Volgograd Regional Court of 31.10.2023 in case No. 22-3967/2023 // Access mode: <https://судебныерешения.рф/78757877>
3. The appeal ruling of the Kemerovo Regional Court dated 03/29/2024 in case No. 22-230/2024 // Access mode: <https://obsud--kmr.sudrf.ru/>
4. Borikov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: diss. on the job. ...doctors of law. sciences'. – Omsk, 2015. – 405 p.
5. Vasilyeva Ya.Yu. Some problems of qualification of negligence and legalization of criminal proceeds under the criminal legislation of Russia // Siberian Legal Bulletin. – 2015. – No.3. – pp. 55-62.
6. Eliseev S.A., Tynnyanaya M.A. Socially dangerous consequences of negligence: the concept and types // Vestn. Volume of the State University. - 2012. – No. 359. – pp. 118-125.
7. Zimireva L.A. Simple and complicated causal relationship in crimes against life // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – 2015. – No. 5. – pp.124-127.
8. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Ninth Cassation Court of General Jurisdiction dated 12/13/2023 in case No. 7U-4686/2023 [77-2068/2023] // Access mode: <https://судебныерешения.рф/79835875>
9. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 12.09.2023 in case No. 7U-7942/2023 [77-3714/2023] // Access mode: <https://судебныерешения.рф/77419622>
10. Cassation ruling of the judicial Board for Criminal Cases of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 01/18/2023 on the case № 15768/2022 [77-94/2023 - (77-6673/2022)] // Access mode: <https://6kas.sudrf.ru/>
11. Kocherga V.A. Forms of an act as part of negligence: controversial aspects // Society: politics, economics, law. – 2016. – No. 3. – pp. 147-149.
12. Kudryavtsev V.N. The objective side of crime. – M., 1960. – 244 p.
13. Malinin V.B., Parfenov A.F. The objective side of the crime. – St. Petersburg: Publishing House of Law. in-ta, 2004. – 299 p.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05/24/2021 No. 21-P «In the case of checking the constitutionality of Part one of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen R.V. Velichenko» // Access mode: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24052021-n-21-p/>
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/16/2009 No. 19 (ed. dated 06/11/2020) «On judicial practice in cases of abuse of official authority and abuse of official authority» // Access mode: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8117/>
16. The verdict of the Boksitogorsky City Court (Leningrad region) dated 03/23/2018 in case no. 1-28/18 // Access mode: <https://boksiti--lo.sudrf.ru>
17. Criminal law of Russia. General part: textbook for academic baccalaureate / edited by O.S. Kapinus. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 704 p.
18. Formina M.G., Shchegoleva N.A., Modnikova T.N. Specificity of legal liability for negligence in current legislation and legal doctrine // Pravo i praktika. - 2019. – No. 3. – pp. 89-98.
19. Tsarev E.V. Prospects for the development of the norm providing for liability for negligence (Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal technique. - 2012. – No.6. – pp. 604-607.
20. Sharapov R.D. Joint criminal activity without signs of complicity: mediocre execution, careless complicity // Legal science and law enforcement practice. – 2015. – №2 (32). – Pp. 31-28.
21. Shikhanov V.N. Topical issues of the application of Article 293 of the Criminal Code of the Russian Federation (negligence) // Siberian Legal Bulletin. – 2017. – No. 4. – pp. 65-71.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_454

УДК 343.847

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ PROBLEMATIC ISSUES OF RESPONSIBILITY OF CONVICTS REGISTERED WITH THE CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS

ЮРОВА Юлия Витальевна,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: yurovayulua@mail.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: kafedraord@mail.ru;

YUROVA Julia Vitalievna,

Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: yurovayulua@mail.ru;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of operational investigative activities

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: kafedraord@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрен ряд неясностей, которые могут возникнуть у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при проведении с подучетными лицами профилактической работы. По результатам исследования предложены многочисленные изменения действующих норм уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие различные варианты мер профилактического воздействия с каждой категорией осужденных, состоящей на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Abstract: The article considers a number of ambiguities that may arise among employees of penal enforcement inspections when conducting preventive work with registered persons. According to the results of the study, numerous changes to the current norms of penal enforcement legislation have been proposed, providing for various options for preventive measures with each category of convicts registered in penal enforcement inspections.

Ключевые слова: осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, меры профилактического воздействия, нарушение, ответственность.

Keywords: convicts, penal inspections, preventive measures, violation, responsibility.

Для цитирования: Юрова Ю.В., Казак И.Б. Проблемные вопросы ответственности осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 454-457. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_454.

For citation: Yurova Yu.V., Kazak I.B. Problematic issues of responsibility of convicts registered with the criminal-executive inspections // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 454-457. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_454.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

Современные тенденции уголовно-исполнительной политики направлены на существенное увеличение осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Данные обстоятельства повлияли на количество осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ, инспекция). Одним из видов стимулирования правопослушного поведения осужденных, состоящих на учете в инспекции, является применение к ним мер ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера. Однако нормами действующего уголовно-исполнительного законодательства предусмотрены меры профилактического воздействия к осужденным не по каждому факту неисполнения возложенных обязанностей. Меры ответственности – важнейшее средство повышения эффективности воспитательного воздействия [2, с. 41]. Вопросы ответственности осужденных без изоляции от общества интересовали многих исследователей, однако, данная тема продолжает оставаться актуальной.

Начнем с наказания в виде обязательных работ. В соответствии с ч. 1 ст. 29 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) сотрудники УИИ обязаны вынести предупреждение о замене наказания более строгим видом осужденному, допустившему нарушение порядка и условий исполнения наказания. При этом в нормах УИК РФ не сказано за совершение каких конкретно действий в отношении осужденных к обязательным работам выносится предупреждение. Однако, в п. 56 приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Инструкция № 142) сказано, что предупреждение осужденному к обязательным работам выносится только за невыход на объект отбывания наказания без уважительных причин и за нарушение трудовой дисциплины, подтвержденные документами организации. Таким образом, во-первых, необходимо законодательно определить, что является нарушением трудовой дисциплины при исполнении наказания в виде обязательных работ. Во-вторых,

отметим, что неявка осужденного в УИИ по вызову и смена места жительства без уведомления инспекции не являются нарушениями, за совершение которых сотрудники УИИ могут вынести предупреждение. В данных случаях с осужденным проводится только беседа, направленная на недопущение подобных действий впредь (п. 55 Инструкции № 142). Учитывая, что контроль за осужденным осуществляется не только на объекте отбывания наказания, но и по месту его жительства, беседа является недостаточной мерой воздействия. Было бы эффективно законодательно закрепить хотя бы одно из этих действий как нарушение порядка и условий отбывания наказания, за совершение которого осужденному выносится предупреждение в письменном виде. Можно включить в указанный перечень «неявку осужденного в УИИ без уважительных причин». Логично и последовательно было бы расширить перечень видов злостного уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ, а именно дополнить ч. 1 ст. 30 УИК РФ п. «г», который изложить в следующей редакции: «более двух неявок в уголовно-исполнительную инспекцию в течение месяца без уважительных причин».

Далее хотелось бы рассмотреть условия и особенности ответственности осужденных к исправительным работам. Нормы УИК РФ точно определяют перечень нарушений, за совершение которых осужденным выносится письменное предупреждение. Вместе с тем, есть ряд проблемных аспектов, возникающих при применении мер профилактического воздействия в отношении данных осужденных. Так, согласно ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания наказания является «неявка осужденного на работу в течение 5 дней по предписанию УИИ без уважительных причин». Проблема заключается в том, что УИК РФ не определяет точного срока обращения осужденного по предписанию УИИ, а именно 5 календарных дней (суток) или 5 рабочих дней. На первый взгляд «примитивная» фраза серьезно влияет на процесс исполнения наказания. Одним из основных показателей деятельности УИИ является уровень привлечения к труду осужденных к исправительным работам, чем больше времени предоставляется осужденным, нежелающим работать, для трудоустройства, тем медленнее они «идут» на место отбывания наказания. При этом осужденному, желающему работать, для явки в организацию для трудоустройства достаточно одного дня. Таким образом, было бы рационально внести изменения в п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ и заменить слово «дней» на слово «суток». Отметим, что в отношении лиц, которым предписание выдается в преддверье «длительных» выходных дней, по их завершении предусмотреть дополнительный день явки в организацию для трудоустройства.

Кроме указанной проблемы необходимо обратить внимание на перечень нарушений осужденных к исправительным работам, как уже было сказано ранее, он является исчерпывающим. При этом ряд положений правового статуса осужденных к исправительным работам, которые носят обязательные требования, не предусматривают мер ответственности. Так, например, осужденный к исправительным работам не имеет права отказаться от предложенной работы или уволиться из организации по собственному желанию без согласия сотрудников УИИ. Лицо, допустившее указанные действия, умышленно уклоняется от исполнения наказания, однако сотрудники УИИ не имеют возможности принять к лицу серьезных мер профилактического воздействия. Таким образом, было бы эффективно добавить в ч. 1 ст. 46 УИК РФ указанные действия в качестве нарушений порядка и условий отбывания наказания, за совершение которых сотрудники имеют право вынести предупреждение в письменной форме.

Далее, хотелось бы рассмотреть наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (далее-ЗЗД). Говоря о мерах профилактического воздействия в отношении указанной категории осужденных, они фактически отсутствуют. Можно выделить только один вид нарушения, за совершение которого можно применить меры воздействия: неисполнение требований приговора суда, а именно – замещение запрещенной должности или занятие запрещенной деятельностью. При выявлении таких фактов сотрудник УИИ должен определить период, в течение которого осужденный занимался запрещенной деятельностью (занимал запрещенную должность), и вынести постановление о незачете в срок наказания данного периода времени. Более строгих мер профилактического воздействия в отношении осужденных к ЗЗД законодательно не предусмотрено.

Важно отметить, что большинство осужденных к ЗЗД совершили преступления, предусмотренные ст. 264.1 Уголовного-кодекса РФ (далее-УК РФ). Данным лицам в качестве дополнительного наказания назначается лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством. Сотрудники УИИ применяют меры профилактического воздействия при поступлении вступивших в законную силу постановлений о привлечении их к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного гл. 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом факт привлечения указывает на то, что осужденный управлял транспортным средством в течение определенного дня. Таким образом, осужденному можно не зачесть в срок отбывания наказания только один день, что по факту не предотвращает совершение с его стороны запрещенных действий.

Исходя из позиций ст. 37 УИК РФ нужно дополнить указанную статью ч. 2, в которой предусмотреть полномочия у сотрудников УИИ по вынесению предупреждений в письменной форме в отношении осужденных к ЗЗД за неисполнение обязанностей, предусмотренных ч. 1 рассматриваемой статьи.

Считаем, что срок по вынесению предупреждения можно установить «классический» для Инструкции № 142 – 3 рабочих дня с момента установления факта нарушения.

В рамках злостного уклонения от ЗЗД предлагаем провести аналогию с исправительными работами.

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

Отметим, что в отношении указанной категории осужденных необходимо предусмотреть проведение первоначальных розыскных ме-

роприятий с дальнейшим их объявлением в розыск. То есть, также необходимо внести изменения в ст. 18.1 УИК РФ. [1, с. 21]

В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания УИИ направляет в суд представление о замене лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью другим видом наказания в течение 3 суток. ЗЗД целесообразно заменять на лишение свободы или принудительные работы.

Таким образом, данный вид наказание требует серьезных изменений в нормы УИК РФ и Инструкции № 142.

Следующий вид наказания, который необходимо рассмотреть, и он же является заключительным среди тех видов наказаний, которые исполняют сотрудники УИИ – это ограничение свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусмотрено четыре вида злостного уклонения от отбывания ограничения свободы. Наиболее проблемным является факт неприбытия осужденного в УИИ по месту жительства по предписанию, выданному в исправительном учреждении. Как правило, в предписании указана точная дата прибытия в УИИ. При этом, если осужденный опоздал даже на один день, то это является злостным уклонением от отбывания наказания. Возможно, законодательно необходимо предусмотреть срок прибытия осужденного в инспекцию после освобождения из исправительного учреждения. Кроме того, если осужденный не только не явился в УИИ, но и не прибыл по месту жительства, сотрудники УИИ обязаны начать первоначальные розыскные мероприятия. Что в данном случае будет являться злостным уклонением от отбывания наказания? Факт скрытия от контроля УИИ или несвоевременное прибытие по предписанию. И, как следствие, встает вопрос: когда направлять документы в суд (в полицию) для решения вопроса о замене наказания (о возбуждении уголовного дела по ст. 314 УК РФ).

Хотелось бы обратить внимание, что приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – Инструкция № 258) не установлен срок направления материалов в суд для решения вопроса о замене наказания более строгим видом. Было бы целесообразно установить срок, аналогичный сроку, предусмотренному Инструкцией № 142, – 3 суток. Таким образом, необходимо внести изменения в Инструкцию № 258.

Далее, переходя к мерам уголовно-правового характера, исполняемым сотрудниками УИИ, отметим, что самой многочисленной категорией подучетных лиц УИИ являются условно осужденные.

Данной категории осужденных выносится письменное предупреждение в том случае, когда лицо не исполняет обязанности, возложенные приговором суда, уклоняется от возмещения вреда, причиненного преступлением, и нарушает общественный порядок. УК РФ предусмотрено три вида систематического уклонения условно осужденных. Проблема в том, что систематическое уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, раскрыто только в нормах УК РФ, а в УИК РФ они отсутствуют. Кроме того, сама формулировка систематического уклонения от возмещения вреда, причиненного преступления, вызывает определенные вопросы. Так, если осужденный после продленного испытательного срока продолжает систематически уклоняться, то суд может отменить условное осуждение. Возникает вопрос: что можно считать систематическим уклонением? Как правило, большая часть территориальных органов под данной системой понимают период более 30-ти суток, в течение которых осужденный продолжает уклоняться от возмещения вреда после вступления в законную силу постановления о продлении испытательного срока. Отметим, что продление условно осужденному испытательного срока также должно быть связано с уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением.

В дополнение к рассмотренному, отметим, что было бы действенным в нормах УК РФ предусмотреть в отношении условно осужденных обязанности, которые были бы установлены обязательном порядке, как это предусмотрено в отношении осужденных к ограничению свободы. Например, не менять место жительства без уведомления инспекции и являться в УИИ на регистрацию. При отсутствии в приговоре суда обязанностей, возложенных на условно осужденных, систематического уклонения быть не может. И, как следствие на условно осужденного отсутствуют серьезные рычаги воздействия.

Рассматривая вопросы ответственности осужденных, которым предоставлены отсрочки отбывания наказания по ст. 82 и 82.1 УК РФ, в ходе исследования выявлены следующие проблемные аспекты контроля за данной категориями осужденных.

Во-первых, при перечислении в Инструкции № 142 видов уклонения от воспитания ребенка предусмотрен такой вид, как ведение антиобщественного образа жизни. Однако возникает вопрос, какую конкретно совокупность действий в данном случае подразумевал законодатель. Также, одним из видов уклонения является оставление ребенка родственникам или иным лицам, при этом не конкретизированы возможные срок и причины. Вполне вероятно, что могут быть объективные обстоятельства непродолжительного пребывания ребенка с родственниками, например: командировка, лечение и т.п.

Во-вторых, при рассмотрении видов уклонения от прохождения курса лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, предусмотренные п. 18 совместного приказа Минюста России и Минздрава России от 7 июля 2015 г. № 169/425н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией», возникают следующие вопросы: почему для вынесения предупреждения необходимо именно повторное невыполнение предписаний лечащего врача (недостаточно одного факта невыполнения требований врача); как сотрудник УИИ должен определить, что лицо систематически употребляет спиртные напитки, ведь периодичность систематического употребления алкоголя законодательно не установлена? И почему больному наркоманией для вынесения предупреждения достаточно одного факта употребления наркотических средств и психотропных веществ, а употребление алкоголя должно быть именно систематическим? Аналогичный вопрос появляется при организации контроля за лицами, которым возложена обязанность пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию на основании ст. 72.1 УК РФ.

Таким образом, необходимо конкретизировать указанные неопределенности при организации контроля за осужденными, которым предоставлены отсрочки от отбывания наказания.

Подводя итог проведенному исследованию важно отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве содержится достаточно обширный перечень проблемных аспектов принятия мер воздействия в отношении осужденных, состоящих на учете в УИИ.

Во-первых, ряд нарушений, за совершение которых осужденным выносятся предупреждения, вызывают объективные сомнения при их расшифровке. Например: нарушение трудовой дисциплины у осужденных к обязательным работам или ведение антиобщественного образа жизни у осужденных с отсрочкой от отбывания наказания.

Во-вторых, за неисполнение ряда обязанностей, закрепленных УИК РФ, к осужденным не предусмотрено мер ответственности. Например: в отношении осужденных к исправительным работам за отказ от предложенной работы или увольнение по собственному желанию без согласия сотрудников УИИ.

В-третьих, при исполнении некоторых видов наказания явно не хватает законодательных мер ответственности за неисполнение требований приговора суда. Например, при исполнении ЗЗД или обязательных работ.

В-четвертых, при исполнении ряда наказаний не конкретизирован срок принятия мер профилактического воздействия. Например, ограничение свободы, ЗЗД.

Предложенные варианты решения указанных проблем могут существенно повысить уровень стимулирования правопослушного поведения осужденных. А своевременная и эффективная работа сотрудников УИИ по принятию к осужденным мер профилактического воздействия позволит предупредить совершение со стороны осужденных повторных преступных действий.

Библиография:

1. Бородина А. М., Дворянсков И. В. Предупреждение преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Пермского института ФСИН России, 2024. – № 1(52). – С. 18-25.
2. Красоткин П. Н. Применение мер воспитательного воздействия при реализации обязательных работ и исправительных работ : монография – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 128 с.

References:

1. Borodina A. M., Dvoryanskov I. V. Preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh osuzhdennymi k lisheniyu prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu [Prevention of crimes committed by persons sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities] // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2024. – № 1(52). – S. 18-25.
2. Krasotkin P. N. Primenenie mer vospitatel'nogo vozdejstviya pri realizacii obyazatel'nyh robot i ispravitel'nyh robot [The use of educational measures in the implementation of compulsory work and correctional work]: monografiya – Novokuzneck : Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2018. – 128 s.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_458

УДК 343.353

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I The fight against corruption during the reign of Peter the Great

КЕРНАДЖУК Игорь Васильевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии ДВЮИ МВД России,

кандидат юридических наук, доцент.

680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 116.

E-mail: kernadzhuk70@mail.ru;

Kernadzhuk Igor V.,

Associate Professor of Criminal Law and Criminology

of the Federal State Commercial Education Institution of the Higher Education «Law Institute

of the Far Eastern Russian Ministry of Internal Affairs», PhD.

680000, Russia, Khabarovsk, Frunze st., 116.

E-mail: ugpravodvui@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются причины и условия, способствовавшие началу борьбы с коррупцией в России при Петре I. Создание фискалитета органа предназначенного для контроля и надзора за соблюдением законов. Создание прокуратуры, ее функции и полномочия.

Abstract: This article examines the causes and conditions that contributed to the beginning of the fight against corruption in Russia under Peter I. Creation of a fiscal body designed to monitor and supervise compliance with laws. Creation of the Prosecutor's Office, its functions and powers.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, казнокрадство, прокуратура, фискалитет, служебное положение.

Keywords: corruption, bribery, embezzlement, prosecutor's office, fiscal policy, official position.

Для цитирования: Кернаджук И.В. Борьба с коррупцией в период правления Петра I // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_458.

For citation: Kernadzhuk I.V. The fight against corruption during the reign of Peter the Great // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 458-460. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_458.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

Многие столетия в России не теряет своей актуальности вопрос коррупции. Самым распространенным проявлением коррупции в условиях России является взяточничество. Коррупционная составляющая, негативно влияет на развитие экономики государства, так как самим существованием подрывает принципы законности, правопорядка, препятствует эффективности проводимых реформ. Существенные изменения законодательство России в сфере борьбы с коррупцией претерпело в период правления Петра I.

Взяточничество и коррупция в период правления Петра I расцветала, все с большим размахом. Процветали повсеместное взяточничество и беспредельное казнокрадство. Различного рода чиновники, используя свое служебное положение и должности, злоупотребляя властью, извлекали наживу из всех сфер своей деятельности.

В первом десятилетии XVIII в. России происходило множество важнейших реформ в стране, создавалась «регулярная» армия, создавался флот, быстрыми темпами шло освоение новых территорий, таких как строительство Санкт-Петербурга и Таганрога, заселение Азова. В это же время Россия вела тяжелую и изнурительную войну со Швецией. Все это требовало как значительных налоговых сборов, так и масштабных рекрутских и трудовых мобилизаций, осуществить которые можно было через должностных лиц, уполномоченных производить всякого рода наборы, сборы и переписи. Новоявленные «комиссары» и наборщики принялись мздоимствовать с большим размахом. Масштабы произвола командированных должностных лиц подчас впечатляли даже не склонных к чувствительности местных управителей.¹

На народные массы лег разорительный гнет все новых и новых налоговых платежей и казенных отработок. Десятки тысяч крестьян и посадских не по своей воле покидали обжитые места, чтобы отправиться на службу в армию или флот, на верфи, на строительство новых городов или на освоение новых земель на окраине державы.

В 1711 году Петром I был издан Указ «О должности фискалов», в котором были определены полномочия фискалов, процессуальные средства их деятельности. Впервые в России был создан орган, специально предназначенный для контроля и надзора за соблюдением законов. В его обязанности входило тайно следить за неправильным судопроизводством и осуществлять надзор за соблюдением законов. На основании данного Указа с целью осуществления тайного надзора за исполнением распоряжений главы государства был учрежден фискалитет, а в 1713 г. введена должность генерал-фискала. В каждой губернии государства была учреждена территориальная фискальная служба. Которая состояла из четырех человек, в том числе провинциал-фискал, наблюдавший за деятельностью городских фискалов и один раз в год проводивший ревизию. В духовном ведомстве во главе организации фискалов стоял протоинквизитор, в епархиях — провинциал-фискалы, в монастырях — инквизиторы.

К фискалам со стороны государства предъявлялись высокие профессиональные требования. В их обязанность входило тайно проводить, доносить и обличать все злоупотребления как низших, так и высших чиновников; преследовать и пресекать казнокрадство, взяточничество и различного рода хищения чиновниками, а также другие преступления, носящие антигосударственный и антиобщественный характер.

Фискалы не получали материального обеспечения от государства, а существовали за счет собственных кормовых, которые складыва-

¹ Серов Д.О. Пётр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. Т.44 (191). С. 127.

лись из того, что поймав взяточника и доказав его вину они получали четверть от штрафных денег. Вскоре, фискалы также погрязли в коррупционных схемах, они поняли, что выгоднее заставить взяточника делиться, чем надеется на премию.

25 августа 1713 г. выходит указ № 2707 «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и способах взыскания недоимок»¹ затронувший всех должностных лиц. Данным указом запрещалось не только брать взятки и посулы, но и вообще что-либо брать, под угрозой смертной казни с конфискацией имущества.

Следующим шагом в продолжение борьбы со взяточничеством стал указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» подписанный Петром I от 24 декабря 1714 г. Данным указом запрещалось получение, каких бы то ни было частных вознаграждений. Четко оговаривалось наказание за нарушение указа «всего имения лишен и шельмован, и из числа добрых людей извержен, или и смертью казнен будет»². Необходимо отметить, что данный указ был опубликован типографским способом для информирования государственных служащих и населения о содержании правовых актов направленных против взяточничества. Все должностные лица были обязаны ознакомиться с этим указом под подпись, а также ознакомливаться и подписывать при вступлении в должность.

В 1722 г. выходит специальный указ, повторяющий требование ознакомить всех «определенных к делам, также и впредь кто определен будет» под подпись с указом 1714 г. о лихоимстве в двух экземплярах - один из которых храниться по месту службы, а второй должен быть отправлен на хранение в Сенат³.

Таким образом, указ «О воспрещении взяток и посулов» 1714 г. был самым радикальным нормативно-правовым актом, направленным на противодействие взяточничеству, и в дальнейшем свое развитие он получил в законодательных актах XVIII -XIX веков.

Наиболее значимым документом в период правления Петра I направленным на борьбу с взяточничеством и казнокрадством является Артикул воинский 1715 года. Артикул содержал нормы о воинских, политических и общеуголовных преступлениях. В этом документе предусматривалась уголовная ответственность за должностные преступления связанные со злоупотреблением властью в корыстных целях и взяточничеством. В этом документе заметно дифференцировалась уголовная ответственность за должностные преступления: злоупотребления властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), неповиновение начальству (арт. 179), отказ от выполнения служебных обязанностей (арт. 177).

Так, глава 21 Артикула воинского содержит два состава преступления (артикул 183— 184), устанавливающих наказание за взяточничество. Согласно этим артикулам за совершение данного преступления к виновному лицу могли быть применены следующие виды наказания: смертная казнь, конфискация имущества и телесные наказания. Население призывалось «без всякого страха» сообщать о взяточничестве со стороны все тех же командированных должностных лиц в Правительствующий Сенат или губернаторам.

В этом законе были сформулированы знаменитые «три пункта», содержавшие составы особо тяжких преступлений, о подготовке или совершении которых допускалось извещать лично царя. В первых двух пунктах фигурировали государственные преступления (посагательство на жизнь самодержца, измена и бунт), в третьем пункте речь шла о казнокрадстве. Казнокрадство видимо Петр I считал более тяжким преступлением, чем взяточничество⁴.

Осознав, что фискальную братию нужно контролировать, Петр I в 1722 году основывает прокуратуру. Основными целями, создания органов прокуратуры, это недопущение волокиты в государственных делах и борьба с казнокрадством. По своей сути это был институт надзора за деятельностью различных государственных органов и структур. Данный государственный орган созданный Петром I, хотя и получил французское наименование, но не был похож на свой французский образец. Он был результатом творческих усилий Петра и его соратников и включал элементы не только французской прокуратуры, но и шведских омбудсменов, немецких фискалов и чисто русские изобретения. Однако образное сравнение Генерал-прокурора с «оком государевым и стряпчим о делах государственных» было заимствовано Петром I из сочинений французских прокуроров.

Прокуратура учреждалась тремя указами Петра I:

«Об обязанности сенатских членов, о заседании президентов воинских коллегий, иностранной и берг-коллегий в Сенате, о бытии в Сенате генерал- и обер-прокурорам, рекстмейстеру, экзекутору и геральдмейстеру, а каждой коллегии по прокурору...» от 12 января 1722 г., в котором утверждалось: «Быть при сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал- прокурору»;

«Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей» от 18 января 1722 г.⁵;

«О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г.

Именным указом от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» определял его правовой статус. Генерал-прокурор должен был находиться в Сенате, иметь здесь свою канцелярию. Его заместителем и помощником выступал обер-прокурор Сената. Указ устанавливал

¹ Указ № 2707 «О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и способах взыскания недоимок» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. В 45 томах. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т. 5. С. 51.

² Указ № 2871 «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. В 45 томах. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т. 5. С. 135-136.

³ Указ № 4077 «О подписке определенным по делам под указом 1714 года о лихоимстве» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. В 45 томах. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т. 6. С. 761.

⁴ Серов Д.О. Пётр I как искоренитель взяточничества //Исторический вестник. Т.44 (191). С. 130.

⁵ Еремин А.В. История отечественной прокуратуры. СПб., 2018. С. 15-16.

основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры. Прокуроры были учреждены в каждой коллегии, а также на периферии¹.

Прокуроры назначались на должности Сенатом по представлению Генерал-прокурора. Никаких особых квалификационных требований для службы в прокуратуре не определялось. На должность избирались представители из всяких чинов, но лучшие. Прокуроры формально были независимы от тех учреждений, при которых они состояли.

Прокурор не обладал решающим голосом, их основным средством выступало принесение протеста в орган, нарушивший закон, или в вышестоящий орган, поэтому функции прокуратуры носили чисто надзорный характер за деятельностью государственного аппарата. Так возникла надзорная функция прокуратуры, которая многие годы доминировала в ее деятельности.

Выполняя функции надзора за различными органами государственной деятельности, прокуратура наделялась полномочиями в сфере правотворчества, а также принимать решения по вопросам, не урегулированным правом. Надзор прокуратуры, а также средства реагирования прокуроров заключались в следующем. Обнаружив нарушение, прокурор вначале устно предлагал устранить его, а если его обращение не помогло, он приносил протест. Письменный протест поступал в тот орган, который нарушил закон, и от которого зависело либо принять его или же остаться при своем мнении. При этом руководитель учреждения обязан был направить в вышестоящую инстанцию или Сенат вместе с протестом прокурора свои объяснения о причинах несогласия с прокурором. Принесение прокурором протеста приостанавливало действие того постановления, которое опротестовывалось.

Первой у прокуратуры появилась функция надзора за судом, которая затем получила дальнейшее развитие. Прокуратура осуществляла наблюдение за интересами казны, вела надзор по арестантским делам, за местами содержания заключенных под стражей. Прокуратура с момента ее создания была преимущественно органом общего надзора, а обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из незначительных дополнений к функции надзора. Непосредственно уголовное преследование прокуратурой не осуществлялось: прокуроры наблюдали только за ходом расследования дела и имели «попечение» об арестантских делах. В круг обязанностей прокуроров входил также надзор за фискалами, которые доносили обо всех замеченных ими злоупотреблениях прокурорам.

Прокуратура создавалась в России как представительный орган императорской власти, осуществляющий от ее имени и по ее поручению повсеместный и постоянный надзор и контроль за действиями и решениями Правительствующего Сената, других центральных и местных учреждений.

Причина неэффективности антикоррупционной политики Петра Первого заключается в ее непоследовательности и противоречивости. Рост аппарата управления империи исходил из государственных потребностей, при этом само государство было не в состоянии его содержать. Результатом этого противоречивого процесса стало появление в России чиновничества, которое в значительной мере содержалось самим обществом.

Усиление антикоррупционного законодательства, введение норм ответственности за недонесение о случаях взяточничества и казнокрадства, увеличение жалования государственным служащим и создание контрольно-надзорных органов, фискалитета и прокуратуры не принесли существенных результатов. Реформаторская деятельность Петра Первого в данном направлении не только не снизила уровень коррупции в государстве, но и не смогла предотвратить ее активное увеличение.

Библиография:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. От 20.02.2021. М., Проспект, 2023. 400 с.
3. Еремин А.В. История отечественной прокуратуры. СПб., 2018. С. 15-16.
4. О должности генерал-прокурора : указ именной от 27 апр. 1722 г. // ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3979.
5. Серов Д.О. Пётр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. Т.44 (191). С. 126-130.
6. Указ № 4077 «О подписке определенным по делам под указом 1714 года о лихоимстве» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. В 45 томах. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

References:

1. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)
2. Criminal Code of the Russian Federation: federal. Law of 13.06.1996 No. 63-FZ: as amended on 20.02.2021. Moscow, Prospect, 2023. 400 p.
3. Eremin A.V. History of the domestic prosecutor's office. St. Petersburg, 2018. Pp. 15-16.
4. On the position of Prosecutor General: personal decree of April 27, 1722 // PSZR1-1. Vol. 6. No. 3979.
5. Serov D.O. Peter I as an Eradicator of Bribery // Historical Bulletin. Vol. 44 (191). Pp. 126-130.
6. Decree No. 4077 "On the subscription of certain cases under the decree of 1714 on extortion" // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. 1649-1825 / Ed. M.M. Speransky. In 45 volumes. SPb: Type. II Department of His Imperial Majesty's Chancellery.

¹ О должности генерал-прокурора : указ именной от 27 апр. 1722 г. // ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3979.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ Security threats in cyberspace and ways to protect against them

НАЗАРЕНКО Игорь Святославович,

старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

E-mail: belregion_k@mail.ru;

МЕНЯЙЛО Дмитрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационно-компьютерных технологий

в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

ФЕДОСЕЕВ Андрей Эдуардович,

кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий

в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

САМОЙЛОВА Юлия Михайловна,

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий

в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.

E-mail: y.samoylova.bel@mail.ru;

Nazarenko Igor Svyatoslavovich,

Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.

E-mail: belregion_k@mail.ru;

Menyailo Dmitry Vasilyevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Information and Computer Technologies in the activities

of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.

E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

Fedoseev Andrey Eduardovich,

Candidate of physical and mathematical sciences, Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies

in the activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.

E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

Samoilova Julia Mikhailovna,

Candidate of technical sciences, Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies in the activities

of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin.

71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.

E-mail: y.samoylova.bel@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются наиболее распространенные проблемы защиты прав человека и гражданина в области использования, обработки и распространения информации в сети Интернет; защиты персональных данных; распространения противоправного контента в Интернет-пространстве. Несмотря на предпринимаемые попытки, направленные на противодействие вышечисленным проблемам, их актуальность и эффективность вызывает множество вопросов.

Abstract: the article discusses the most common problems of protecting human and civil rights in the field of the use, processing and dissemination of information on the Internet; protection of personal data; dissemination of illegal content in the Internet space. Despite the attempts being made to counteract the above-mentioned problems, their relevance and effectiveness raise many questions.

Ключевые слова: цифровизация общества, Интернет-пространство, защита персональных данных, защита авторских прав, распространение противоправного контента.

Keywords: digitalization of society, Internet space, protection of personal data, copyright protection, dissemination of illegal content.

Для цитирования: Назаренко И.С., Меняйло Д.В., Федосеев А.Э., Самойлова Ю.М. Угрозы безопасности в киберпространстве и способы защиты от них // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 461-465. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_461.

For citation: Nazarenko I.S., Menyailo D.V., Fedoseev A.E., Samoilova J.M. Security threats in cyberspace and ways to protect against them // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 461-465. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_461.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

В современном мире люди все больше используют цифровые технологии для хранения и обмена информацией, осуществления финансовых транзакций и ведения коммуникации. Одним из важных направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является обеспечение защиты информации и информационных систем, обеспечение безопасности граждан от угроз киберпространства, в том числе защита от мошеннических действий [7]. В своем выступлении 08.02.2024 года официальный представитель МВД России генерал-май-

ор полиции И.В. Волк сообщила о состоянии преступности в 2023 году: «...Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году. Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач органов внутренних дел» [13].

Анализ сложившейся оперативной обстановки в Белгородской области по итогам 2023 года свидетельствует о росте количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 18% (с 4866 до 5745), данный вид преступлений составляет 34,6 % от общего количества зарегистрированных на территории области, а общая сумма ущерба превысила 1,2 миллиарда рублей. В I квартале 2024 года на территории Белгородской области зарегистрировано 1369 преступлений данного вида, сумма ущерба превысила 359 миллионов рублей.

В современных условиях повсеместной цифровизации, крайне актуальной становится проблема кибербезопасности, в том числе формирование правил безопасности в киберпространстве [6]. Количество гаджетов, подключенных к глобальной информационной сети Интернет, с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии. Не многие пользователи аппаратов связи замечают, что большинство устанавливаемых программ-приложений берут разрешение на использование данных – тем самым в процессе собирают не только основную информацию, необходимую для работы приложения, но и множество других персональных сведений [14] (от логинов и паролей учетных записей электронных почтовых ящиков до фотоизображений).

Особое внимание следует уделять программам-приложениям дистанционного банковского обслуживания – с момента санкционной политики недружественных стран в «магазинах приложений» все чаще встречаются поддельные программы-приложения дистанционного обслуживания российских банков и платежных систем. В качестве примера можно привести мошенническое приложение «Сбер: Онлайн Банк», загруженное в «App Store», выполненное в бело-зеленой стилистике ПАО «Сбербанк» с его логотипом [10].

Среди наиболее распространенных видов внешних угроз киберпространства следует выделить:

1. *Хищение денежных средств с использованием инструментов «социальной инженерии».* В 2023 году российские банки отразили 34,8 миллионов попыток кибермошенников похитить денежные средства у населения и предотвратили хищения на 5,8 триллионов рублей. Банк России направил на блокировку информацию о 575,7 тысяч телефонных номеров, использованных злоумышленниками, и инициировал блокировку 42,8 тысяч мошеннических сайтов и страниц в социальных сетях.

В 2023 году в рамках противодействия мошенническим схемам всё чаще стали фиксироваться так называемые персонифицированные атаки на граждан из зарубежных колл-центров. Злоумышленники, перед тем как позвонить кому-то из россиян, предварительно изучают потенциальных жертв и составляют их цифровой портрет, используя информацию из открытых источников, например, из социальных сетей, профилей друзей и так далее. Затем преступники анализируют место работы потенциальной жертвы, текущее предполагаемое материальное положение, оценивают, на какую сумму человеку могут дать кредит и какими средствами он на данный момент располагает. При этом большинство информации мошенники берут с сервисов и ресурсов, на которых российские пользователи самостоятельно оставляют различные конфиденциальные сведения о себе. На последнем этапе злоумышленники начинают подыскивать варианты, с помощью которых можно с наибольшей эффективностью наладить коммуникацию с потенциальной жертвой, чтобы она оформила кредит. Для этого аферисты разрабатывают персональные сценарии обмана с применением современных технологий. Например, они могут использовать поддельные Телеграм-аккаунты непосредственных рабочих руководителей потенциальной жертвы, фейковые голосовые и видео-сообщения, якобы от коллег или родственников.

Согласно информации Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (Далее – УБК МВД России) с начала 2024 года злоумышленники начали использовать новые способы введения граждан в заблуждение: под предлогом обновления мобильного банковского приложения, принятия участия в платном опросе от имени политической партии «Единая Россия», «горящих» туристических турах, социальных пособий семьям с детьми, от имени портала «Госуслуг» и волонтерских организаций.

На территории Белгородской области в 2024 году наибольшее количество хищений денежных средств с использованием методов социальной инженерии совершено под предлогом продления договоров операторов сотовой связи от имени менеджеров операторов мобильной связи, а также ложного выявления подозрительных транзакций в Украину от имени «сотрудников правоохранительных органов» с последующим переводом денежных средств на «безопасный счет».

2. *Компьютерные вирусы* – это разновидность вредоносного программного обеспечения, отличительной особенностью которой является способность к размножению. В дополнение к этому, вирусы могут повредить или полностью уничтожить все файлы и данные, подконтрольные пользователю, от имени которого была запущена зараженная программа, а также повредить или даже уничтожить операционную систему со всеми файлами в целом [3]. Они могут распространяться как через информационные сети, так и через зараженные носители информации. В контексте внешних угроз стоит отметить, что объектом заражения могут быть не только компьютерная техника, но и терминалы связи, а также устройства интернета вещей (IoT).

Чтобы обезопасить свои устройства рекомендуется:

- использовать лицензионное антивирусное программное обеспечение известных производителей и брандмауэры;
- перед использованием носителей информации и скачивания файлов из сети Интернет или локальных сетей, всегда осуществлять их проверку антивирусным программным обеспечением;

- следить за обновлениями программного обеспечения устройств и их своевременным обновлением;
- никогда не запускать полученные от неизвестных пользователей электронной почты и других недостоверных источников файлы и гиперссылки;

- ограничить физический доступ к устройствам для посторонних лиц;
- использовать сложные пароли доступа к устройствам.

3. *Фишинг* сегодня является одним из самых распространенных видов мошенничества в Интернете. Мошенники создают точные копии официальных сайтов в Интернете, предлагают ввести персональные данные, реквизиты банковских карт и получают полный доступ к деньгам граждан.

Как распознать фишинговый сайт: необходимо обращать внимание на адресную строку сайта. Домен фишингового ресурса может иметь отличие от домена оригинального сайта той или иной компании всего в одну букву.

Как заманивают на фишинговые сайты: массовые рассылки электронных писем, постов в социальных сетях и личных сообщений в различных сервисах. Все сообщения содержат прямую ссылку на фишинговый сайт.

31 июля 2023 года Президент России подписал Федеральный закон № 406-ФЗ «О внесении изменений в закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и закон «О связи» [1], который, в частности, вводит запрет регистрации на отечественных сайтах при помощи иностранной электронной почты. Согласно изменениям, с 1 февраля 2024 года запрещена деятельность провайдеров хостинга, не включённых в реестр Роскомнадзора. Это норма вступившего ранее в силу закона, согласно которому провайдерами хостинга могут быть российские юридические лица, чьи вычислительные мощности находятся на территории страны. Указанные изменения повышают требования к защите информации и позволяют отсеять хостинг-компании, размещающие противоправный контент.

На начало 2024 года в реестр включено 266 провайдеров, 44 заявки находятся на стадии рассмотрения.

Какие персональные данные получают посредством фишинга:

- 1) логин и пароль;
- 2) фамилия, имя, отчество;
- 3) абонентский номер телефона;
- 4) адрес электронной почты;
- 5) платежная информация (номер банковской карты, срок действия, CVC/CVV код, владелец, код подтверждения операции) [11].

Как обезопасить себя от злоумышленников:

- Никогда не предоставляйте личные и банковские данные третьим лицам. Банки, сервисы и магазины никогда не присылают неожиданных писем с просьбой перейти по ссылке, изменить свой пароль, ввести номер банковской карты и секретный код подтверждения или сообщить другие личные данные. Такие письма приходят от мошенников [5].

- Обращайте внимание на гиперссылки, пересылаемые в мессенджерах от имени знакомых с просьбой проголосовать или посмотреть объявление. С февраля 2024 года участились случаи заражения аппаратов связи и хищения учетных записей мессенджеров для дальнейшего хищения сведений, содержащихся в переписке с целью дальнейшего вымогательства или хищения денежных средств с использованием инструментов «социальной инженерии».

- Не скачивайте подозрительные файлы из Интернета на компьютер и телефон. Злоумышленники заражают компьютер пользователя вирусом, который зашифровывает файлы. Далее следует вымогательство. Гарантии на то, что, даже получив деньги, вы вернете свои данные, нет. Кроме того, под угрозой и ваши персональные данные. Не качайте подозрительные файлы, пользуйтесь официальными антивирусами и регулярно обновляйте защиту. Скачивайте приложения на телефон только через официальные интернет-магазины.

- Не регистрируйте свой номер телефона на подозрительных сайтах, никогда не отправляйте СМС-сообщения на короткие номера. Таким образом злоумышленники могут похитить значительную сумму с баланса вашего телефона, либо сам абонентский номер окажется в базе «спамеров» [12].

- Всегда обращайте внимание на короткие URL-адреса. Зачастую злоумышленники «маскируют» свои фишинговые ресурсы под официальные сайты. Если вы обнаружили ресурс, имеющий признаки фишинговой активности, необходимо сообщить об инциденте на сайте «ИС Антифишинг» Минцифры России (<https://paf.occsirt.ru>). Эта информация будет направлена в систему мониторинга, которая проверит сайт на фишинг. Ссылка на указанный сайт также доступна на официальной странице УБК МВД России, расположенной по адресу: <https://мвд.рф/folder/37336394>

4. *Угрозы социальных сетей и мессенджеров.* Социальные сети и мессенджеры позволяют людям общаться, делиться информацией и виртуально взаимодействовать друг с другом. Помимо очевидных плюсов удалённой коммуникации есть ряд скрытых угроз, которые таят в себе:

- 1) Вербовка граждан для совершения противоправных действий, в том числе террористической и экстремистской направленности. На протяжении последнего десятилетия социальные сети и мессенджеры стали одним из самых эффективных инструментов оказания психологического воздействия и вербовки граждан. Из наиболее опасных сообществ и каналов стоит выделить:

- пропагандирующие идеологию террористического и экстремистского характера, в том числе идеологию неонацизма: террористические группировки, нацистские и неонацистские движения [9];

- пропагандирующие увлечения, которые могут нанести вред жизни и здоровью: пропаганда наркомании, шок-контент, «паркур», «зацепинг», опасные квесты, трэш-стримеры;

- пропагандирующие криминальную идеологию и насилие различного вида, в том числе с причинение вреда себе или окружающим: «селфхарм» (аутоагрессия), депрессивно-суицидальные группы («синий кит», «лис» и другие);

- пропагандирующие нетрадиционные духовно-нравственные ценности: нетрадиционные сексуальные отношения, смену пола, гендерную идентичность пренебрежение семейными ценностями, а также оккультизм и сатанизм.

- пропагандирующие аниме-культуру. Большинство современных аниме-сообществ часто пропагандируют насилие, сексуальные извращения, каннибализм, убийства и самоубийства. По данным исследователей через «кровавое аниме» популяризуется даже «скулшутинг». Аниме-продукция также является лидером по депрессивно-суицидальному контенту [2].

2) Манипулирование общественным мнением. Социальные сети являются оптимальной площадкой для манипулирования общественным мнением. Преднамеренное распространение дезинформации или фейковых новостей, таргетированные рекламные кампании, использование алгоритмов социальных сетей для продвижения определённых взглядов или идей – всё это может повлиять на общественное мнение и иметь социальные последствия [8].

3) Сбор и анализ данных. Многие социальные сети собирают данные о своих пользователях. Это несёт риск потери приватности и конфиденциальности. Данные могут использоваться для рекламы, аналитики, исследований поведения пользователей. Информация, которой вы делитесь добровольно, а также мониторинг вашего поведения в сети используется соцсетью и монетизируется. «Скраппинг данных» – практика извлечения большого количества информации из веб-сайтов, включая социальные сети – может применяться злоумышленниками для незаконного использования личной информации.

4) «Кибербуллинг». При кибербуллинге жертва может получать навязчивые сообщения, угрозы, сталкиваться с распространением недостоверной информации о себе, а также с дискредитацией и унижением.

5) Сетевая зависимость. Некоторые пользователи проводят в соцсетях слишком много времени, что негативно влияет на их повседневную жизнь, здоровье и отношения.

5. *Противоправное использование инструментов искусственного интеллекта (DeepFake)*. К сожалению, в последнее время злоумышленники все чаще используют инструменты искусственного интеллекта для создания поддельных фото и видео материалов, имитирующих записи с участием настоящих лиц, что вводит потерпевших в заблуждение. Определить подделку указанных материалов возможно только используя специализированные программно-аппаратные средства [4].

По информации УБК МВД России, с конца 2023 года преступники начали использовать искусственный интеллект, чтобы генерировать голосовые сообщения и отправлять их своим потенциальным жертвам, прикрепляя поддельное изображение банковской карты с именем и фамилией. На первом этапе преступники взламывают аккаунты «Telegram» или «WhatsApp» с помощью фейковых голосований. Затем они скачивают сохранённые голосовые сообщения и создают новые сообщения с нужным контекстом. В конечном итоге они рассылают эти сообщения в личные и групповые чаты с просьбой об одолжении большой суммы денег, подкрепляя их сгенерированными голосовыми сообщениями и банковскими картами с поддельными именами получателей.

Постоянное изучение новых видов киберугроз придает стимул сотрудникам правоохранительных органов к развитию новых методов защиты информации и форм противодействия киберпреступности сотрудниками правоохранительных органов, что положительно влияет на систему профилактики киберпреступности и обеспечению законности в российском сегменте киберпространства. Но стоит принимать во внимание, что преступный мир также учитывает бурное развитие информационных технологий и постоянно совершенствует способы и инструменты совершения своих противоправных действий.

Библиография:

1. Вербовка и отбор детей в деструктивные сообщества в социальных сетях. Реальность опасности для детей в сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://centr45.ru/data/pamyatka_vzroslyie_verbovka.pdf (дата обращения 27.04.2024).
2. Информационная памятка для обучающихся для размещения на официальных интернет ресурсах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lic4ruz.gosuslugi.ru/hetcat_files/30/69/1adc0a10f551f97776dca382ab9503a2.pdf (доступ получен: 30.04.2024).
3. Исакова А. Г. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «Дипфейк» / А. Г. Исакова, А. В. Осин // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2024. № 1 (70). Т.3. С. 235-241.
4. Личное — не значит тайное: как распознать утечку персональных данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://newiz.ru/news/2024-04-03/lichnoe-ne-znachit-taynoe-kak-raspoznat-utechku-personalnyh-dannyh-428833> (дата обращения 27.04.2024).
5. Меняйло Д.В., Назаренко И.С., Шутова, Е.Н. Современные информационно-аналитические системы обработки видеoinформации в деятельности правоохранительных органов России // В сборнике: Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 73-78.
6. Меняйло Д.В., Самойлова, Ю.М., Назаренко, И.С. Внедрение передовых российских разработок в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: организационно-правовой аспект // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 481-486.
7. Меняйло, Д. В. Некоторые аспекты информационной безопасности органов внутренних дел в контексте информационного противоборства / Д. В. Меняйло, Л. Н. Меняйло, В. С. Горковенко // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов : Сборник статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 19 мая 2023 года. – Белгород, 2023. – С. 132-136.
8. Меняйло, Д. В. Трансформация экстремизма в условиях цифровизации общества / Д. В. Меняйло, К. К. Крупеникова, Л. Н. Меняйло // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11(227). – С. 417-419.
9. Мошенническое приложение с названием «Сбер: Онлайн Банк» появилось в App Store // Официальный телеграм-канал УБК МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://t.me/cyberpolice_rus/1428 (доступ получен: 30.04.2024).
10. Обзор мошенничества с персональными данными граждан в цифровой среде (2021 г.) // Центр правовой помощи гражданам в цифровой среде ФГУП «ГРЧН» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://4people.grfc.ru/analytcs-and-legislation/case-studies/analiz-svedeniy-o-prestupnyh-posyagatelstvah-sopryazhennyh-s-nepravomernym-ispolzovaniem-personalnyh-dannyh/> (дата обращения 27.04.2024).

11. Роскомнадзор призывает ограничить получение сообщений от незнакомцев в мессенджерах // Официальный сайт Роскомнадзора [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74816> (дата обращения 27.04.2024).
12. Статистические сведения о состоянии преступности в 2023 году // Новости официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/news/item/47052005> (доступ получен: 30.04.2024).
13. Федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О связи» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453265/ (доступ получен: 30.04.2024).
14. Шкодина, Е. С. Правовое регулирование кибербезопасности: постановка проблемы / Е. С. Шкодина, Е. Г. Шиханова // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации. Сборник материалов международной научной онлайн-конференции. Екатеринбург, 2021. С. 378 – 381.

References:

1. Recruitment and selection of children into destructive communities on social networks. The reality of danger for children on the Internet [Electronic resource]. Access mode: URL: http://centr45.ru/data/pamyatka_vzroslyie_verbovka.pdf (accessed on 04/27/2024).
2. Information memo for students for posting on official Internet resources [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://lic4ruz.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/1adc0a10f551f97776dca382ab9503a2.pdf (accessed on: 04/30/2024).
3. Isakova A. G. Application of Artificial Intelligence in Investigation of Crimes Using Deepfake Technology / A. G. Isakova, A. V. Osin // International Scientific Journal "BULLETIN OF SCIENCE". 2024. No. 1 (70). Vol. 3. P. 235-241.
4. Personal Does Not Mean Secret: How to Recognize a Personal Data Leak [Electronic Resource]. Access Mode: URL: <https://newizv.ru/news/2024-04-03/lichnoe-neznachit-taynoe-kak-raspoznat-utechku-personalnyh-dannyh-428833> (date of access 04/27/2024).
5. Menyailo D. V., Nazarenko I. S., Shutova, E. N. Modern information and analytical systems for processing video information in the activities of law enforcement agencies of Russia // In the collection: Modern information technologies in the professional activities of employees of internal affairs bodies. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2023. Pp. 73-78.
6. Menyailo D.V., Samoiloa, Yu.M., Nazarenko, I.S. Implementation of advanced Russian developments in the field of information and telecommunication technologies: organizational and legal aspect // In the collection: Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems. Collection of scientific papers of the 13th International scientific and practical conference. Kursk, 2024. Pp. 481-486.
7. Menyailo, D. V. Some aspects of information security of the activities of internal affairs bodies in the context of information confrontation / D. V. Menyailo, L. N. Menyailo, V. S. Gorkovenko // Problems of information support for the activities of law enforcement agencies: Collection of articles of the 10th All-Russian scientific and practical conference, Belgorod, May 19, 2023. - Belgorod, 2023. - P. 132-136.
8. Menyailo, D. V. Transformation of extremism in the context of digitalization of society / D. V. Menyailo, K. K. Krupennikova, L. N. Menyailo // Law and state: theory and practice. - 2023. - No. 11 (227). - P. 417-419.
9. A fraudulent application called "Sber: Online Bank" has appeared in the App Store // Official Telegram channel of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://t.me/cyberpolice_rus/1428 (accessed: 04/30/2024).
10. Review of fraud with personal data of citizens in the digital environment (2021) // Center for Legal Assistance to Citizens in the Digital Environment of the Federal State Unitary Enterprise "GRChN" [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/case-studies/analiz-svedeniy-o-prestupnyh-posyagatelstvah-sopryazhennyh-s-nepravomernym-ispolzovaniem-personalnyh-dannyh/> (accessed on 04/27/2024).
11. Roskomnadzor calls for limiting the receipt of messages from strangers in instant messengers // Official website of Roskomnadzor [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74816> (date of access 04/27/2024).
12. Statistical information on the state of crime in 2023 // News of the official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://мвд.рф/news/item/47052005> (accessed: 04/30/2024).
13. Federal Law of 07/31/2023 No. 406-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technology and the Protection of Information" and the Federal Law "On Communications" // ConsultantPlus: website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453265/ (accessed: 30.04.2024).
14. Shkodina, E. S. Legal regulation of cybersecurity: problem statement / E. S. Shkodina, E. G. Shikhanova // Ontological and socio-cultural foundations of an alternative globalization project. Collection of materials from the international scientific online conference. Ekaterinburg, 2021. Pp. 378 - 381.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_466

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF AN INVESTIGATIVE EXPERIMENT

НИКИТИН Александр Викторович,

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
органов внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: aleksandr-nikitin.63@mail.ru;

СТУПНИЦКИЙ Александр Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.
E-mail: czubary@rambler.ru;

NIKITIN Alexander Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activity
of Internal Affairs Bodies East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Lermontov st., 110, Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: aleksandr-nikitin.63@mail.ru;

STUPNITSKI Alexandr Evgenevich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management and Business Law
of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
664011, Irkutsk, str. Nekrasova, 4.
E-mail: czubary@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы производства следственного эксперимента, необходимости предварительной подготовки, производства и фиксации результатов. Авторы анализируются специфика проведения следственного эксперимента, его особенности как следственного действия. Рассматриваются трудности и при оценке результатов следственного эксперимента, а также ошибки в его проведении.

Abstract. The article deals with topical issues of the production of an investigative experiment, the need for preliminary preparation, production and fixation of results. The authors analyze the specifics of the investigative experiment, its features as an investigative action. Difficulties in evaluating the results of an investigative experiment as well as errors in its conduct are also considered.

Ключевые слова: следственные действия, следственный эксперимент, доказательства по уголовному делу, уголовно-процессуальное законодательство, предварительная подготовка.

Keywords: investigative actions, investigative experiment, evidence in a criminal case, criminal procedure legislation, preliminary preparation.

Для цитирования: Никитин А.В., Ступницкий А.Е. К вопросу о проблемах производства следственного эксперимента // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 466-468. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_466.

For citation: Nikitin A.V., Stupnitski A.E. On the issue of problems of the production of an investigative experiment // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 466-468. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_466.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2024

Сбор доказательств по уголовному делу в российском уголовном процессе осуществляется, в большинстве своем, путем производства следственных действий. Производство следственных действий направлено на сбор, проверку и оценку доказательственной информации. При расследовании уголовного дела следователь производит действия и принимает решения, предусмотренные или обусловленные уголовно-процессуальным законом. Каждое действие или решение направлено на выполнение определенных задач[1].

Сложность производства следственного эксперимента заключается в необходимости предварительной подготовки, производстве и фиксации результатов.

Неточность законодательных формулировок влечет за собой определенные трудности при производстве следственного эксперимента. Согласно ст. 181 УПК РФ, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Данная норма требует внесения изменений и совершенствования.

Трудности следственного эксперимента носят также и объективный характер, связанный с ограниченностью финансовых ресурсов, времени производства предварительного расследования. Имеют место организационные трудности, связанные с определением необходимого пространства, времени, участников, помещений и другие.

Производство следственного эксперимента не всегда возможно и целесообразно, к тому же не все следственные ситуации требуют

проведения такого следственного действия. Однако, на практике многими следователями отмечается необходимость и результативность производства следственного эксперимента при расследовании преступлений, совершенных организованными группами[2].

Так, при расследовании уголовного дела организованной группы Инессы Таривердиевой (банда «амазонок»), совершавшей преступления на дорогах Ростовской области в течение 15 лет. Данной организованной группой было совершено более 30 убийств и разбойных нападений. При расследовании уголовного дела было произведено 88 следственных экспериментов. Объем уголовного дела составил около 250 томов. Вооруженность организованной группы включала различные виды оружия (автомат Калашникова, «Узи», снайперские винтовки Дегтярева и др.). При проведении следственных экспериментов, участники организованной группы демонстрировали владение различными видами огнестрельного оружия, которое было на высочайшем уровне[3].

Специфика проведения следственного эксперимента, его особенности как следственного действия особого рода требует внесения изменений в ст. 181 УПК, касающихся опытного характера следственного действия, в котором заключается непосредственная исследовательская деятельность. Именно данная характеристика и возможность изменения параметров действия, и отличает следственный эксперимент от других следственных действий, таких как проверка показаний на месте, осмотр и освидетельствование, предъявление для опознания. Производство следственного эксперимента не допускается в случае наличия опасности для здоровья участников следственного эксперимента. Однако, законодатель не дает характеристику данной категории. В связи с этим, целесообразно в ст. 5 УПК РФ дать характеристику ситуациям, которые считаются опасными для здоровья участников следственных действий[4]. Неурегулированным является вопрос относительно допустимости производства следственного эксперимента в жилом помещении. Согласно ст.25 Конституции РФ, недопустимо входить в жилые помещения против воли лиц в нем проживающих, за исключением случаев, установленных федеральным законодательством. Ряд следственных действий требует разрешения суда на его проведения, однако следственный эксперимент в перечне таких действий не указан. Следовательно, производство следственного эксперимента в жилом помещении недопустимо даже по решению суда.

Отсутствие единой трактовки прав и обязанностей участников производства следственного эксперимента, требует дополнения уголовно-процессуального законодательства, с учетом процессуального анализа[5].

Наибольшие трудности при производстве следственного эксперимента вызывает возможность (а фактически невозможность) воспроизведения психического состояния лица в момент совершения преступления. Как правило, это касается нахождения лица в состоянии сильного душевного волнения, в результате которого нервное напряжение способствует реализации несвойственных конкретному человеку сил и способностей. Практике известны случаи, когда кассир, подвергшийся ограблению, преодолел расстояния с большой скоростью, что естественно не смог повторить на следственном эксперименте, что послужило поводом к формированию следственной версии об инсценировке и присвоении денежных средств. При дальнейшем расследовании правдивость показаний кассира была подтверждена[6].

Кроме того, возникают трудности и при оценке результатов следственного эксперимента. Обусловлено это различными факторами.

Во-первых, оценке подлежит необходимость производства следственного эксперимента, обоснование необходимости производства именно экспериментального следственного действия, а не иного (например, осмотра). При этом, результаты следственного действия могут быть как положительными (событие, действие имело место), так и отрицательными (событие, действие не имело место). Однако, некоторые исследователи критикуют возможность учета отрицательных результатов, поскольку они не подтверждают виновность (невиновность) лица. Целесообразно оценке и учету подвергать любые результаты следственного эксперимента: и положительные, и отрицательные, как имеющие значение для уголовного дела.

Во-вторых, оценке подлежит соблюдение условий, при которых были совершены проверяемые действия либо событие. Согласно ст. 181 УПК РФ при производстве следственного эксперимента осуществляется воспроизведение действий и обстоятельств преступного события. Однако, некоторые авторы критикуют данную формулировку. Рубан А.С. считает целесообразным использование термина – моделирование, для характеристики процесса следственного эксперимента[7].

В-третьих, необходимость оценки в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу. По мнению Чернецкого О.К. оценка результатов следственного эксперимента должна осуществляться в совокупности с иными доказательствами, что позволяет подтвердить или опровергнуть следственные версии, а также может послужить поводом к возникновению новых версий. При этом, если положительные результаты эксперимента носят вероятностный характер, то отрицательные – категоричный характер (событие не наступало, действия не могли быть совершены) [8].

В целом, следует отметить, что в современной криминалистической и уголовно-процессуальной литературе уделяется недостаточно внимания такому следственному действию как следственный эксперимент. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство закрепляет специфические особенности следственного эксперимента лишь в одной статье, регламентируя порядок осуществления по большей части в общих нормах о производстве следственных действий. Однако, сущность следственного эксперимента, эмпирическая специфика, необходимость воссоздания обстановки совершения преступления, опытный характер проведения, тактические приемы и методика производства требует более детальной регламентации производства следственного эксперимента на законодательном уровне.

Таким образом, производство следственного эксперимента недостаточно регламентировано в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, в незначительной мере учтены специфические особенности данного следственного действия. Так, требуется законодательное определение ситуаций, угрожающих здоровью участников следственных действий, следует отметить недопустимость производства следственного эксперимента в жилом помещении при любых обстоятельствах, вынесение судебного решения по данному вопросу недопустимо.

Помимо недостаточной регламентации следственного эксперимента, на практике нередко допускаются ошибки в его проведении. Среди ошибок, допускаемых должностными лицами при производстве следственного эксперимента, можно отнести следующие:

- Производство следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела, что является недопустимым в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

- Слияние или подмена следственного эксперимента проверкой показаний на месте. Данные следственные действия совершенно различны по своим качественным и сущностным характеристикам, что не допускает подмену одного следственного действия другим[9].

- Производство следственного эксперимента только после проверки показаний на месте. Следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, его производство зависит только от обстоятельств расследования уголовного дела и выдвигаемых версий, очередность и строгая взаимосвязь и последовательность следственных действий отсутствует[10].

- Установление обязательности следственного эксперимента при необходимости проверки и уточнения данных. Однако производство следственного эксперимента является правом, а не обязанностью.

- Производство следственного эксперимента при наличии угрозы здоровью участникам следственного эксперимента.

- Отсутствие мер по пресечению возможности побега задержанного, участвующего в следственном эксперименте.

- Неприменение технических средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента при отсутствии понятых.

- Отсутствие в протоколе следственного действия отметки о невозможности применения технических средств.

Таким образом, при производстве следственного эксперимента нередко допускаются следственные ошибки. Помимо процессуальных затруднений, увеличении срока расследования, такие ошибки могут привести к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц или уход от ответственности виновных. Ошибки производства следственных действий должны выявляться в рамках ведомственного, прокурорского или судебного контроля.

Библиография:

1. Воронин С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007. С. 132.
2. Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. С. 151.
3. Пилипчук Т. Р. Проблемы производства следственного эксперимента и пути их решения // Актуальные проблемы российского права и законодательства: ст. в сб. статей конференции. 2016. С. 286.
4. Халиуллин А.Р. Проблемы оценки результатов следственного эксперимента по уголовному делу // Евразийский научный журнал. № 9. 2017. С. 185.
5. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений: монография. М.: Изд-во «Норма», 2010. С. 105.
6. Бондаренко А.В. Проблемы уголовно-процессуальной деятельности следователя при проведении следственного эксперимента // Научный альманах. № 6-1. 2017. С. 204.
7. Рубан А.С. Следственный эксперимент: теории и практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 15
8. Чернецкий О. К. Оценка результатов следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 216.
9. Захарова В.О. Об ошибках при производстве проверки показаний на месте // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сборник материалов 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. -М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 242.
10. Курнышева Е.А. Сущность и природа следственного эксперимента // Российский следователь. 2015. № 20. С. 23.

References:

1. Voronin S.E. Dialogues on Criminal Procedure in Russia: Monograph. Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2007. Page 132.
2. Voronin S.E. Organization of a Criminal Community: Criminal-Law and Forensic Aspects: Monograph Krasnoyarsk: Publishing House of the Siberian Institute of Business, Management and Psychology. 2015. Page 151.
3. Piliipchuk T.R. Problems of Conducting an Investigative Experiment and Ways to Solve Them // Actual Problems of Russian Law and Legislation: Articles in the Collection of Conference Articles. 2016. Page 286.
4. Khatiullin A.R. Problems of Assessing the Results of an Investigative Experiment in a Criminal Case // Eurasian Scientific Journal. № 9. 2017. S. 185.
5. Luzgin I.M. Modeling in the investigation of crimes: monograph. M.: Publishing house "Norma", 2010. S. 105.
6. Bondarenko A.V. Problems of criminal procedural activity of the investigator during the investigative experiment // Scientific almanac. № 6-1. 2017. S. 204.
7. Ruban A.S. Investigative experiment: theories and practice: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. Vladimir, 2009. S. 15
8. Chernetsky O.K. Evaluation of the results of the investigative experiment // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2015. № 1. S. 216.
9. Zakharova V.O. On errors in the production of verification of testimony on the spot // Forensic tactics: current state and development prospects: Collection of materials of 56 forensic readings: In 2 parts. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Part 1. P. 242.
10. Kurnysheva E.A. The essence and nature of the investigative experiment // Russian investigator. 2015. No. 20. P. 23.

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

On the issue of the tasks of operational-search activities in correctional institutions

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,

главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. 125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.
E-mail: v.omelin@mail.ru;

OMELIN Viktor Nikolaevich,

Chief Researcher of the Center for Research of Security Problems in Institutions of the Penal System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Russia, Moscow, Narvskaya St., 15a, building 1.
E-mail: v.omelin@mail.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-исполнительного кодекса РФ, научной литературы анализируются задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Формулируются предложения и рекомендации по внесению дополнений в законодательные акты.

Abstract: the article, based on the analysis of Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On Operational-Search Activities," the Criminal Executive Code of the Russian Federation, and scientific literature, analyzes the tasks of operational-search activities in correctional institutions. Proposals and recommendations for amendments to legislative acts are formulated.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, задачи оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, исправительные учреждения, места содержания под стражей.

Keywords: operational-search activities, tasks of operational-search activities, operational-search measures, correctional institutions, places of detention.

Для цитирования: Омелин В.Н. К вопросу о задачах оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 469-471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_469.

For citation: Omelin V.N. On the issue of the tasks of operational-search activities in correctional institutions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 469-471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_469.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024

В системе основополагающих правовых категорий оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) особое место занимают задачи ОРД. Эти задачи, сформулированные в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), предопределяют весь механизм законодательного регулирования данного вида правоохранительной деятельности. С учетом ее задач формулируется система принципов ОРД (ст. 3); устанавливаются основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий при решении самих задач ОРД (ст. ст. 6-8, 10, 15, 17); определяются обязанности и права органов, осуществляющих ОРД (ст. ст. 5, 10, 11, 14 и 15) и т.п. Тем самым обеспечивается внутреннее единство и согласованность норм Закона об ОРД.

В соответствии с Законом об ОРД (ст. 2) общими задачами ОРД, адресованными всем ее субъектам, являются:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Оперативные подразделения ФСИН России реализуют вышеизложенные общие задачи ОРД в пределах полномочий, определенных для них законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами.

Так, статья 84 УИК РФ со ссылкой на российское законодательство определяет, что задачами ОРД в исправительных учреждениях являются:

обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;

выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;

содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

По мнению некоторых российских специалистов, сравнительный анализ норм законодательных актов, относящихся к сфере ОРД в

УИС, свидетельствует о наличии ряда пробелов и несоответствий. В числе недостатков Закона об ОРД отмечается отсутствие в ст. 2 такой задачи как обеспечение исполнения уголовного наказания. По мнению таких исследователей, задачи ОРД в исправительных учреждениях и уголовно-исполнительной системе в целом в ст. 2 Закона об ОРД должны быть скорректированы. Вносятся предложения о дополнении данной статьи предписанием следующего содержания: обеспечение режима исполнения лишения свободы [1, С. 13]; обеспечение исполнения уголовного наказания и применения иных мер уголовно-правового характера [2, С. 7]; содействие в обеспечении требований установленных уголовно-исполнительным законодательством в местах лишения свободы, а также при исполнении иных видов наказания [3, С. 163] и др.

Уважая позицию указанных авторов по данному вопросу, отметим, что приведенные аргументы представляются недостаточно убедительными по следующим соображениям.

Во-первых, важно учитывать, что в ст. 2 Закона об ОРД сформулированы общие задачи ОРД, в решении которых имеют возможность участвовать все оперативно-розыскные органы в пределах своих полномочий. Возникает вопрос: зачем вносить в данную статью дополнение, которое касается только оперативных подразделений УИС. Например, в доступных источниках нам не известны предложения о дополнении ст. 2 Закона об ОРД предписанием, отражающим интересы оперативных подразделений пограничных органов федеральной службы безопасности, таможенных органов.

Во-вторых, отметим, что правовую основу ОРД составляют не только Закон об ОРД, а также другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты (ст. 4 Закона об ОРД), которые определяют и детализируют задачи и полномочия соответствующих оперативно-розыскных органов [4; 5]. Касательно оперативных подразделений УИС - это ст. 84 УИК РФ, которая закрепляет и уточняет задачи ОРД в исправительных учреждениях.

В-третьих, полагаем, что реализация упомянутого дополнения ст. 2 Закона об ОРД на практике будет означать дублирование в определенной части правовых предписаний, содержащихся в ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Это нарушает один из принципов юридической техники - максимальная экономия норм при изложении правовых предписаний, недопущение повторов одних и тех же положений [6, С. 73].

Как отмечалось выше, ст. 84 УИК РФ в качестве задач ОРД закрепляет выявление, предупреждение и раскрытие преступлений в исправительных учреждениях, исключив из этого перечня пресечение преступлений – одну из основных задач, предусмотренную ст. 2 Закона об ОРД. Полагаем, что приведенное положение следует признать пробелом правового регулирования ОРД в исправительных учреждениях, поскольку исполнение наказаний предполагает использование упомянутой формы предотвращения применительно не только к преступлениям, но и иным пенитенциарным правонарушениям.

В плане сравнительного анализа отметим, что Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит бланкетную норму, согласно которой оперативно-розыскные мероприятия в местах содержания под стражей преследуют цели выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и проводятся в предусмотренном законом порядке (ч. 9 ст. 34). В связи с изложенным, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 84 УИК РФ, включив термин «пресечение» в перечень задач ОРД, осуществляемой в исправительных учреждениях.

Исходя из положений ч. 1 ст. 84 УИК РФ следует, что к числу основных задач ОРД в исправительных учреждениях законодатель относит выявление и предупреждение нарушений установленного порядка отбывания наказания. Однако согласно предписаниям ст. 7 Закона об ОРД данные нарушения в перечне оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий не указаны, что, по мнению некоторых авторов, не без оснований ставит под сомнение законность и возможность их осуществления с целью выявления и предупреждения нарушений режима (установленного порядка) [1, С. 13].

По данному вопросу высказаны различные точки зрения. Представляется обоснованным предложение И.А. Иванькова о дополнении ст. 7 Закона об ОРД предписанием следующего содержания: «основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также следственных изоляторах являются ставшие известными сведения о злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания или содержания под стражей» [7, С. 534]. Полагаем, что данным предложением можно согласиться.

Как видно, предлагаемое основание фактически носит отсылочный характер к ст. 116 УИК РФ, раскрывающей содержание злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы (употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, и др.).

Принимая за основу обозначенное дополнение в ст. 7 Закона об ОРД, необходимо обратить внимание на тесную связь между злостными нарушениями режима (установленного порядка) и преступлениями, подготавливаемыми и совершаемыми в учреждениях УИС. Так, проникновение запрещенных предметов в исправительные учреждения и следственные изоляторы (заточек, ножей, кастетов) может быть связано с преступлениями против жизни и здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Значительное количество указанных преступлений в исправительных учреждениях совершается в состоянии алкогольного опьянения, в которое осужденные приводят себя, употребляя спиртные напитки. Известны многочисленные случаи сбыта наркотических средств в исправительные учреждения, следственные изоляторы (ч. 2 ст. 228¹ УК РФ), изготовления холодного оружия (ст. 223 УК РФ), использования осужденными и лицами, находящимися под стражей, незаконно приобретенных средств мобильной связи для совершения мошенничества и вымогательства чужого имущества. Формирова-

ние так называемого «общака» также должно становится предметом оперативного контроля, поскольку его пополнение может быть связано с принудительным изъятием у осужденных части передаваемых им посылок, денежных переводов.

Как справедливо отметил С.Н. Куницин, не должно являться задачей оперативных подразделений выявление любого нарушения установленного порядка отбывания наказания, так как для решения данной задачи существуют службы безопасности и воспитания. Задачами оперативных подразделений мест лишения свободы должны становиться выявление, предупреждение и пресечение таких нарушений режима (установленного порядка), которые создают необходимую основу для планирования, подготовки, организации и совершения преступных посягательств, как в исправительных учреждениях, так и за их пределами [8, С. 346].

Важно учитывать и то обстоятельство, что выявление нарушений установленного порядка отбывания наказания необходимо еще и по другой причине. Только после оперативной проверки полученной информации можно сделать вывод, содержит ли она признаки преступления или административного правонарушения либо иного проступка.

С учетом сказанного полагаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 84 УИК, уточнив одну из задач ОРД в исправительных учреждениях в следующей редакции: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, *могущих привести к совершению преступления* (курсивом выделены предлагаемые изменения).

Библиография:

1. Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: Сборник статей. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2005. С. 13.
2. Бажанов С.А. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук – М., ФКУ НИИ ФСИН России. 2007. С. 7.
3. Агарков В.А. Задачи оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 5-6. С. 163.
4. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»;
5. Федеральный закон от 28.01.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант Плюс».
6. Крохина Ю. А. Правотворчество субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 73.
7. Иванов И.А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. 2021, том 15, № 3 (55), С. 534.
8. Куницин С.Н. Коллизии при определении целей и задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2013. № 1. С. 346.

References:

1. Goryainov K.K. Some areas of development of operational-search activities in the penal system//Problems of operational-search activities in the penal system: Collection of articles. - M.: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2005. S. 13.
2. Bazhanov SA. Legal regulation of operational-search activities in the penitentiary system of Russia: ref. dis.... cand. jurid. Sciences - M., PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2007. S. 7.
3. Agarkov V.A. Tasks of operational-search activities carried out by operational units of the penitentiary system//Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2015, No. 5-6. S. 163.
4. Law of the Russian Federation dated 01.04.1993 No. 4730-1 "On the State Border of the Russian Federation "//SPS" Consultant Plus ";
5. Federal Law of 28.01.2011 N 3-FZ "On the Police "//SPS" Consultant Plus. "
6. Krokhina Yu. A. Lawmaking of the constituent entities of the Russian Federation in the budgetary sphere//Journal of Russian Law. 2001. № 5. S. 73.
7. Ivankov I.A. Issues of legislative regulation of the activities of operational-search units of the penitentiary system in ensuring the execution of punishment//Penitentiary science. Scientific and practical journal of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service. 2021, vol. 15, No. 3 (55). S. 534.
8. Kunitsin S.N. Conflicts in determining the goals and objectives of operational-search activities in the institutions of the penitentiary system of Russia//Bulletin of Voronezh State University. Series Right. 2013. № 1. C. 346.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_472

УДК 343.1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СОКРАЩЁННОЙ ФОРМЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? PRELIMINARY INVESTIGATION IN A SHORT FORM: MYTH OR REALITY?

ПАВЛОВА Анастасия Олеговна,

адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

603024, Россия, г. Н. Новгород, ул. Большая Печерская, 93.

E-mail: sm_pavlova@mail.ru;

PAVLOVA Anastasia Olegovna,

postgraduate student at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

603024, Russia, Nizhny Novgorod, Bolshaya Pecherskaya st., 93.

E-mail: sm_pavlova@mail.ru

Краткая аннотация: Стадия предварительного расследования является одной из самых объёмных и её функционирование обеспечивается деятельностью органов предварительного следствия и дознания, вместе с тем, дознание по определённой категории уголовных дел может быть произведено в сокращённой форме, что позволяет снизить процессуальные, временные и финансовые издержки, подерживая общественный и частный интерес. В настоящее время деятельность органов предварительного следствия осуществляется исключительно в общем порядке, а положения, указывающие на производство предварительного следствия в сокращённой форме, не нашли своего отражения в уголовно процессуальном законодательстве, но несмотря на это, на мой взгляд стоит выделить отдельную категорию дел средней тяжести, по которым может быть произведено предварительное следствие в сокращённой форме с учётом положений главы 32.1 УПК РФ

Abstract: The preliminary investigation stage is one of the most voluminous and its functioning is ensured by the activities of the preliminary investigation and inquiry bodies, at the same time, an inquiry in a certain category of criminal cases can be carried out in an abbreviated form, which allows reducing procedural, time and financial costs, supporting public and private interest. Currently, the activities of the preliminary investigation bodies are carried out exclusively in a general manner, and the provisions indicating the conduct of preliminary investigations in an abbreviated form are not reflected in the criminal procedural legislation, but despite this, in my opinion it is worth highlighting a separate category of cases in which a preliminary investigation may be carried out in an abbreviated form, taking into account the provisions of Chapter 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Ключевые слова: предварительное следствие, дознание, уголовное судопроизводство, дознание в сокращённой форме, предварительное следствие в сокращённой форме.

Key words: preliminary investigation, inquiry, criminal proceedings, inquiry in an abbreviated form, preliminary investigation in an abbreviated form.

Для цитирования: Павлова А.О. Предварительное следствие в сокращённой форме: миф или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 472-474. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_472.

For citation: Pavlova A. O. Preliminary investigation in a short form: myth or reality? // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 472-474. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_472.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2024

В своём значении предварительное расследование в Российской Федерации выступает в качестве собирательного термина, поскольку его определение может рассматриваться в нескольких аспектах: самостоятельная стадия уголовного процесса, следующая после возбуждения уголовного дела; вид уголовно – процессуальной деятельности и форма досудебного установления обстоятельств совершения преступлений. Действующее национальное уголовно – процессуальное законодательство предусматривает производство предварительного расследования в двух формах: предварительное следствие и дознание, что прямо предусмотрено ст. 150 Уголовно – процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [1].

Производство предварительного следствия и дознания, несмотря на то, что объединены общими принципами и целями уголовного судопроизводства, связанными с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защитой от необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод, а также рядом других процессуальных сходств и черт, в тоже время имеют ряд существенных различий. Основным критерием, отличающим предварительное следствие от дознания, является разница в должностных лицах, уполномоченных осуществлять ту или иную форму предварительного расследования. Так, предварительное следствие проводится исключительно следователями, а дознание осуществляется должностными лицами, уполномоченными на осуществление дознания, к которым относятся орган дознания, начальник органа дознания и дознаватель. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предварительное следствие проводится специальными должностными лицами, для которых предварительное следствие является основной обязанностью, а дознание осуществляется указанными в законе органами и должностными лицами в качестве одной из основных задач наряду с другими возложенными полномочиями.

Следующими существенными критериями, отграничивающими предварительное следствие от дознания, является разница в процессуальных сроках производства той или иной формы расследования, а также разница в составлении окончательных процессуальных документов по итогам реализации одной из форм, то есть обвинительного заключения или обвинительного акта[2]. Ещё одним критерием, отличающим одну форму предварительного расследования от другой, является то, что по объёму процессуальной деятельности предварительное следствие шире, чем дознание.

Рассматривая вопрос, чем именно отличается предварительное следствие от дознания нельзя не выделить то, что для них характерна разная подследственность уголовных дел, что предусмотрено ст. 151 УПК РФ. В компетенцию органов, осуществляющих предварительное

следствие, включен перечень тяжких и особо тяжких преступлений, предусматривающих повышенную общественную опасность, к компетенции дознавателей предусмотрено отнесение уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, которые могут быть рассмотрены в упрощённом порядке, то есть в форме сокращённого дознания (Глава 32.1 УПК РФ).

Сокращённое дознание представляет собой такую форму производства предварительного расследования, которая расширяет компетенционные возможности при отсутствии правового конфликта между участниками уголовного судопроизводства, тем самым удовлетворяя общественные и частные интересы [3]. Общественный интерес при производстве дознания в сокращённой форме заключается не только в экономии финансовых, процессуальных и человеческих ресурсов при производстве дознания, но и в том, что при условии сохранения обязательных гарантий по защите прав и свобод происходит некий договор между потерпевшим и подозреваемым, согласно которому потерпевшему возмещается ущерб в результате совершения преступления, а подозреваемому обеспечивается справедливое наказание с учётом его содействия органам предварительного расследования, что служит достижению целей уголовного судопроизводства и обеспечению общественной безопасности. Частный интерес при производстве дознания в сокращённой форме может быть рассмотрен как со стороны подозреваемого, так и со стороны обвинения. Так, при производстве дознания в сокращённой форме заинтересованность потерпевшего заключается в быстром реагировании со стороны правоохранительных органов, тем самым обеспечивается защита законных прав и интересов от незаконного вмешательства. Частный интерес со стороны обвинения заключается в снижении репрессий со стороны государства и возможности снижения наказания за соведённое общественно – опасное деяние. Цель введения института сокращённого дознания заключается в экономии сил и средств при осуществлении уголовного судопроизводства по определённой категории дел с учётом всех изложенных в законе условий, тем самым происходит избегание в затягивании сроков осуществления предварительного расследования, когда уголовное дело не вызывает правовых и фактических вопросов.

Дознание в сокращённой форме как уже было отмечено выше может быть осуществлено только при наличии обязательных условий, к которым относятся в первую очередь ходатайство подозреваемого об этом, выраженное в добровольной форме с учётом разъяснения подозреваемому всех прав и последствий такого волеизъявления со стороны органов дознания. Стоит учитывать, что ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме может считаться недействительным, если оно подано несовершеннолетним лицом, а также лицом, не владеющим языком, на котором ведётся уголовное судопроизводство, в том числе, если в отношении лица имеются основания о применении к нему принудительных мер медицинского характера или имеются основания об особом порядке уголовного судопроизводства, предусмотренные главой 52 УПК РФ. Лицо, подозреваемое в совершении двух и более преступлений, одно из которых предусматривает производство обязательного предварительного следствия, исключается от возможности производства дознания в сокращённой форме, что предусмотрено ст. 226.1 УПК РФ.

Следующими необходимыми основаниями производства дознания в сокращённой форме является наличие уголовного дела, возбуждённого в отношении конкретного лица, которое признаёт свою вину, оценивает тяжесть общественно – опасных последствий своих противоправных деяний и не оспаривает их правовую оценку, выдвинутую стороной обвинения по преступлениям, указанным в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, при несоблюдении указанных оснований производство дознания осуществляется в обычной форме.

Проанализировав нормы уголовно – процессуального законодательства, затрагивающие производство дознания в сокращённой форме, хотелось бы отметить, что в действующем УПК РФ не предусмотрено положений в части производства предварительного следствия в сокращённой форме.

На мой взгляд, часть преступлений средней тяжести, максимальное наказание которых не превышает пяти лет лишения свободы за умышленные деяния и десяти лет лишения свободы за неосторожные деяния, также можно выделить в отдельную группу, по которым может быть осуществлено предварительное следствие в сокращённой форме с учётом условий, предусмотренных ст. 226.1 УПК РФ «Основания и порядок производства дознания в сокращённой форме». Изучая более детально вопрос, связанный с производством предварительного следствия в сокращённой форме стоит отметить, что данная форма может быть осуществлена в случае, если отсутствуют обстоятельства, исключающие производство предварительного следствия в сокращённой форме с учётом положений ст. 226.2 УПК РФ и лицо, совершившее преступление полностью осознаёт общественную опасность своих действий, признаёт вину, добровольно заявляет ходатайство и достигает согласия со стороной потерпевшего.

Производство предварительного следствия в сокращённой форме станет ещё одним подтверждением одного из основополагающих принципов ст. 6.1 УПК РФ «разумный срок уголовного судопроизводства» диспозиция, которой определяет, что время для досудебного и судебного производства, включающим в себя деятельность органов предварительного следствия. Разумный срок предполагает момент с начала уголовного преследования и длится до момента вынесения судьёй прекращения или вынесения обвинительного приговора.

При определении разумных сроков осуществления предварительного следствия в сокращённой форме необходимо учитывать фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного процесса, а также достаточность действий органов предварительного следствия. По моему мнению, разумный срок осуществления предварительного следствия в сокращённой форме должен составлять 20 суток со дня вынесения постановления о производстве предварительного следствия в сокращённой форме и в дальнейшем может быть продлён на 10 суток руководителем соответствующего следственного органа, что позволит снизить финансовые, временные и процессуальные издержки и ускорит деятельность органов предварительного следствия при достижении задач уголовного судопроизводства.

Первым шагом в формировании предварительного следствия в сокращённой форме, позволяющим снизить процессуальные, финансовые и временные издержки при осуществлении уголовного судопроизводства для достижения общественно – значимых целей в качестве новеллы в уголовно – процессуальное законодательство может стать выделение в отдельную группу преступлений против безопасности движения

и эксплуатации транспорта. Подследственность в рамках ст.151 УПК РФ определяет, что к компетенции следователей органов внутренних дел в рамках осуществления предварительного следствия за преступления в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта относятся следующие нормы УК РФ: ст. 264, ч. 2-3 ст.266, ст.267, ст.267.1, ч 2-3 ст. 268 УК РФ, санкции которых определяют указанные преступления к категории средней тяжести.

Так, например, за совершение общественно – опасного деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» может быть также предусмотрено ходатайство со стороны подозреваемого, если подозреваемое лицо, совершившее противоправное деяние, предусмотренное данной нормой, полностью признало общественную опасность своих действий и имеются достаточные основания полагать о том, что данное лицо причастно к совершению преступления. Осуществление предварительного следствия в сокращённой форме данной группы преступлений обуславливается особенностями их расследования и спецификой доказывания. Стоит отметить, что в период глобализации и цифровизации общественной жизни практически все транспортные средства и дорожные развязки, перекрёстки оснащены технологиями по видеофиксации дорожного движения, что позволяет на месте фиксировать нарушения дорожного транспортного движения, в том числе, нарушений, связанные с эксплуатацией транспортных средств, что в дальнейшем служит основным доказательством совершения преступления по категории уголовных дел в указанной области. Автоматическая и технологическая фиксация общественно – опасных деяний в сфере дорожного движения позволяет снизить правовые споры между участниками уголовного судопроизводства, являясь весомым аргументом в разрешении конфликта и установления вины, поэтому выделение данной категории дел в форму предварительного следствия в сокращённой форме будет весьма целесообразным.

Производство предварительного следствия в сокращённой форме по уголовным делам в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, относящихся к категории средней тяжести, в дальнейшем может стать основанием для применения особого порядка принятия судебного решения с согласия и ходатайство обвиняемого, в том случае если данное ходатайство было заявлено добровольно с учётом осознания последствий данного ходатайство при отсутствии возражения со стороны потерпевшего, государственного или частного обвинителя, что в свою очередь станет ещё одним шагом в подтверждении и реализации принципов уголовного судопроизводства в области осуществления разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства и др.

Осуществление предварительного следствия в сокращённой форме будет способствовать быстрому раскрытию преступлений, позволяя максимально приблизить решение виновности лица в совершении преступления, повышая эффективность борьбы с преступностью путём предупреждения новых преступлений, приближая момент назначения наказания к моменту совершения преступления.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что предварительное следствие может быть произведено в сокращённой форме по некоторой категории уголовных дел, с учётом положений главы 32.1 УПК РФ, регулирующим положения о производстве дознания в сокращённой форме, что в свою очередь позволит облегчить труд органов предварительного следствия и напрямую будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // СПС «Консультант-Плюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29 апреля 2024 г.). – Текст: электронный.
2. Малеев С.С. Особенности, отличающие дознание от предварительного следствия / Малеев С.С. // Закон и право. – 2019- №10 – С.104 -105.
3. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращённой форме/ Андреева О.И. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. -№4 (14). – С. 5- 14.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63 –ФЗ (ред. от 06 апреля 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29 апреля 2024 г.). – Текст: электронный.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on February 17, 2023) // SPS "ConsultantPlus": [website]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: April 29, 2024). – Text: electronic.
2. Malleev S.S. Features that distinguish inquiry from preliminary investigation / Malleev S.S. // Law and law. – 2019- No. 10 – P.104 -105.
3. Andreeva O.I. Problems of conducting an inquiry in an abbreviated form / Andreeva O.I. // Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2014. -№4 (14). – P. 5-14.
4. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 6, 2024) // SPS "ConsultantPlus": [website]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access: April 29, 2024). – Text: electronic.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТАТЬИ 207.1-207.3 УК РФ) CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE PUBLIC DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION (ARTICLES 207.1-207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

СЕЧИНА Кристина Владимировна,

преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
390043, Россия, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18.
E-mail: sechina94@internet.ru;

SECHINA Kristina Vladimirovna,

Lecturer, Department of Criminology, Ryazan branch of the Moscow University
Of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
390043, Ryazan, st. 1st Krasnaya, 18.
E-mail: sechina94@internet.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрена актуальность изучения криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности (статьи 207.1-207.3 УК РФ). Выделены основные элементы криминалистической характеристики. Рассмотрены способы подготовки и распространения заведомо ложной информации.

Abstract: The article considers the relevance of studying the criminalistic characteristics of the public dissemination of deliberately false information in the field of public security (Articles 207.1-207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). The main components of the forensic characteristics are highlighted.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, публичное распространение, заведомо ложная информация, элементы, способы.

Key words: forensic characteristics of crime, public dissemination, knowingly false information, elements, methods.

Для цитирования: Сечина К.В. Криминалистическая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации (статьи 207.1-207.3 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 475-477. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_475.

For citation: Sechina K.V. Forensic characteristics of public dissemination of knowingly false information (Articles 207.1-207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 475-477. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_475.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2024

Статья 29 Конституции Российской Федерации прямо закрепляет право каждого человека на получение и распространение информации¹. Распространяемая информация не всегда достоверна и носит позитивный характер, зачастую недостоверная или ложная информация является составной частью противоправной деятельности, направленной против интересов общества и государства, т.е., носит противоправный характер, в связи с чем общество и государство вынуждены защищаться, вводя ответственность за данные действия.

В период с 2020 по 2022 г. у законодателя появилась острая необходимость в разработке и принятии соответствующих мер противодействия публичному распространению заведомо ложной информации, в частности в установлении оснований уголовной ответственности за совершение указанных деяний. Принятию этих мер также поспособствовало увеличение фактов распространения недостоверной информации: о коронавирусной инфекции; общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия и о проведении Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины.

В целях обеспечения информационной безопасности Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) дополнен новыми составами преступлений, предусмотренных статьями 207.1-207.3.

Актуальность введения уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации подтвердил сенатор А. Клишас: «Проблема недостоверной информации – фейков в сети Интернет особенно обострилась после начала распространения коронавируса»².

На расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что пресекаются факты распространения ложной информации о действиях Вооружённых сил и их дискредитации путем проведения упреждающей работы в интернет-пространстве. Во взаимодействии с Роскомнадзором ограничен доступ к более чем 12 тысячам сайтов и отдельных страниц, публикующих недостоверные сведения о российской армии и иные запрещённые материалы³. Данные преступления подрывают общественную безопасность нашей страны; делают неустойчивыми авторитетность Вооружённых Сил, лиц, оказывающих содействие и войск национальной гвардии, в результате происходит деформация правосознания у граждан относительно проведения специальной военной операции. С момента введения указанной статьи в УК РФ возбуждено 303 уголовных дела, в суд направлено 147 дел в отношении 149 лиц⁴.

Важную роль в выявлении рассматриваемых преступлений, посягающих на общественную безопасность Российской Федерации, играет криминалистическая характеристика. Она раскрывает обобщенные сведения о правонарушении, дает возможность отыскать средства, спосо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.04.2024).

² А. Клишас: Недопустимо распространение заведомо ложной информации о ситуациях, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // <http://council.gov.ru/events/news/115558/> (дата обращения 23.04.2024).

³ Из доклада В.А. Колокольцева // <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 03.04.2024 г.).

⁴ Интервью Председателя СК России информационному агентству «ТАСС» 28.02.2024 г. // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1864249/> (дата обращения 03.04.2024 г.).

бы и пути достижения этой цели¹. Сопоставление имеющегося массива информации с научной моделью дает возможность верно направить деятельность правоохранительных органов по противодействию совершению преступления.

Мы согласимся с В.К. Гавло, что криминалистическая характеристика преступления предназначена для анализа и понимания того, как совершается подготовка, совершение, сокрытие преступлений, позволяет определить типовые характеристики следов, которые остаются на месте преступления их связь с личностью преступника, его привязанности к определенному месту и времени, чтобы впоследствии использовать эту информацию для расследования².

Следовательно, введение новых статей в уголовное законодательство требует формирование криминалистической характеристики, в целях разработки частной криминалистической методики расследования.

Нами выделены основные элементы криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности с точки зрения криминалистической науки: предмет преступного посягательства; личность преступника; обстановка и цели; способы подготовки, совершения и сокрытия; механизм слеодообразования; характер заведомо ложной информации; причиненный вред.

Каждый из перечисленных элементов независим, специфичен и взаимосвязан.

Полагаем верным считать, что предметом преступления по статьям 207.1-207.3 УК РФ будет являться заведомо ложная информация, которая общественно значима, представляет угрозу жизни граждан, общественной безопасности нашей страны и распространяется под видом достоверной. Эта информация содержит сведения о событии, ситуации, действии, которых в действительности не происходило.

Следовательно, рассматриваемые составы преступлений объединяет их посягательство на безопасное информационное пространство, общественную безопасность нашей страны, а также предмет преступления, которым является заведомо ложная информация.

Способы подготовки и распространения заведомо ложной информации могут быть различными.

Согласно, анализу материалов уголовных дел, возбужденных по статьям 207.1-207.3 УК РФ к способам подготовки относятся:

- создание видеороликов, аудиозаписей, публикаций, новостных сообщений, распечатка печатных материалов;
- изучение информационной аудитории, где будет распространена недостоверная информация;
- подбор средств и орудия распространения информации (мобильный телефон, персональный компьютер, принтер и т.д.).

Способами публичного распространения заведомо ложной информации являются:

- распространение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- онлайн трансляция в открытых, закрытых группах;
- массовая рассылка в бесплатных приложениях для обмена информацией;
- публичные выступления;
- опубликование видеороликов, аудиозаписей, изображений;
- распространение печатных материалов, содержащих заведомо ложную информацию.

В качестве примера рассмотрим приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга.

С. признана виновной по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, за публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации по мотивам политической ненависти или вражды. Как было установлено судом, С. находясь в помещении торгового зала с целью пропаганды собственной негативной оценки действий по использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе специальной военной операции на Украине, поместила в места для крепления товарных ценников не менее 5-ти листов бумаги, имитирующих товарные ценники с текстом: «Российская армия разбомбила худ. школу в Мариуполе. Около 400 человек прятались в ней от обстрелов»³.

Нами рассмотрены приоритетные способы подготовки и распространения недостоверной информации, которые не являются исчерпывающими.

Распространение заведомо ложной информации должно осуществляться публично. Публично значит «в присутствии публики, открыто»⁴. В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ публичное распространение информации включает в себя доведение этой информации до сведения неопределенного круга лиц⁵.

Следовательно, для признания распространения публичным, информация должна быть доведена до большой аудитории.

Согласно Пленуму Верховного Суда Российской Федерации заведомо ложная информация может быть доведена в любой форме (устно, письменно, с применением средств информационно-технической визуализации)⁶.

Обстановка и цели публичного распространения заведомо ложной информации по рассматриваемым статьям разные.

В рамках нашего исследования установлено, что целями распространения заведомо ложной информации по статьям 207.1-207.2 УК

¹ Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 54.

² Гавло В.К. Наследие Р.С. Белкина и дискуссионные вопросы // Материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рожд. Р.С. Белкина). М., 2002. С. 209.

³ Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга. Дело №1-82/2023.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1988, с. 204.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=lvzh78swng151942126 (дата обращения 23.04.2024).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/?ysclid=lvzh3wmpqu161916128 (дата обращения 03.04.2024).

РФ являются:

- введение людей в заблуждение относительно реальных показателей распространения коронавирусной инфекции;
- нарушение общественного порядка;
- стремление вызвать у граждан паническое настроение, страх, беспокойство.

Целями публичного распространения заведомо ложной информации по статье 207.3 УК РФ являются:

- формирование у неопределенного количества людей негативного отношения к действиям Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции;

- вызов у граждан страха, паники, тревоги, чувства незащищенности со стороны нашего государства;
- создание у граждан ложного представления о целях проведения специальной военной операции.

А.В. Бриллиантов прямо указывает, что «заведомо ложная информация имеет целью искажение образа государства, его вооруженных сил, их целей и задач, средств их достижения, а в итоге – создание образа врага, демонизацию страны и ее населения»¹.

В ходе расследования публичного распространения заведомо ложной информации необходимо установить знало ли лицо, что распространяемые сведения ложные. В случае, если субъективное мнение сложилось посредством воздействия информационной среды и лицо не могло предполагать, что распространяет недостоверную информацию, то оценка действия лица не может производиться как публичное распространение заведомо ложной информации.

Таким образом, подведем выводы:

1. Нами выделены структурные элементы криминалистической характеристики публичного распространения заведомо ложной информации в сфере общественной безопасности.
2. Установлено, что объединяет преступные деяние, предусмотренные статьями 207.1-207.3 УК РФ – предмет распространения, а именно заведомо ложная информация;
3. Рассмотрены приоритетные способы подготовки и распространения заведомо ложной информации;
4. Действия лица будут считаться противоправными в случае, если правонарушитель понимал и был уверен, что распространяет заведомо ложную информацию.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 23.04.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=lvzh78swng151942126 (дата обращения 23.04.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/?ysclid=lvzh3wmpq161916128 (дата обращения 03.04.2024).
4. Бриллиантов А. В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 21-28.
5. Гавло В.К. Наследие Р.С. Белкина и дискуссионные вопросы //Материалы Междунар. науч.конф. (к 80-летию со дня рожд. Р.С. Белкина). М., 2002. С. 209.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1988, с. 204.
7. Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 54.
8. А. Клишас: Недопустимо распространение заведомо ложной информации о ситуациях, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // <http://council.gov.ru/events/news/115558/> (дата обращения 23.04.2024).
9. Из доклада В.А. Колокольцева // <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 03.04.2024 г.).
10. Интервью Председателя СК России информационному агентству «ТАСС» 28.02.2024 г. // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1864249/> (дата обращения 03.04.2024 г.).
11. Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга. Дело №1-82/2023.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Access from the help.- the legal system «Consultant plus» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 23.04.2024).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/09/2012 No. 1 (ed. dated 11/03/2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // Access from the reference.- the legal system «Consultant plus» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/?ysclid=lvzh78swng151942126 (date of application 23.04.2024).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 46 «On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen» // Access from the reference.- the legal system «Consultant plus» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/?ysclid=lvzh3wmpq161916128 (date of application 03.04.2024).
4. Brilliantov A.V. Responsibility for spreading deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation // Russian justice. 2023. No. 1. pp. 21-28.
5. Gavlo V.K. The legacy of R.S. Belkin and controversial issues //Materials of the International Scientific Conference (on the 80th anniversary of the birth of R.S. Belkin). M., 2002. p. 209.
6. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M.: AZ, 1988, p. 204.
7. Khmyrov A.A. Criminalistic characteristics and the subject of proof // Criminalistic characteristics of crimes. M., 1984. p. 54.
8. A. Kilshas: It is unacceptable to spread deliberately false information about situations that pose a threat to the life and safety of citizens // <http://council.gov.ru/events/news/115558/> (date of application 23.04.2024).
9. From the report of V.A. Kolokoltsev // <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (date of application 03.04.2024).
10. Interview of the Chairman of the IC of Russia to the TASS news agency on 02/28/2024. // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1864249/> (date of application 03.04.2024).
11. The verdict of the Vasileostrovsky District Court of St. Petersburg. Case No. 1-82/2023.

¹ Бриллиантов А. В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 21-28

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_478

УДК 343.8

О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

ON THE LEGAL REGULATION OF INITIAL INVESTIGATIVE MEASURES CARRIED OUT BY EMPLOYEES OF CRIMINAL ENFORCEMENT INSPECTIONS

СМИРНОВ Максим Валерьевич,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский Университет Федеральной службы исполнения наказаний».
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., д. 34 А.
E-mail: nicegiorno@gmail.com;

БЯКИНА Светлана Игоревна,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных
с изоляцией осужденных от общества юридического факультета ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России.
443022, Россия, Самарская область, г. Самара, Рылская ул., д. 24 В.
E-mail: lana.byakina@bk.ru;

SMIRNOV Maxim Valerievich,

Senior Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law
St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service of Russia 196602, Russia, St. Petersburg.
Pushkin, Sapernaya str., 34 A.
E-mail: nicegiorno@gmail.com;

BYAKINA Svetlana Igorevna,

Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization
of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from the Society
of the Faculty of Law FKOУ in the Federal Penitentiary Service of Russia.
443022, Russia, Samara region, Samara, Rylskaya str., 24 V.
E-mail: lana.byakina@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования проведения первоначальных розыскных мероприятий сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Анализируется действующее законодательство в рассматриваемой сфере. Делается вывод о необходимости правового закрепления проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, осужденных к штрафу, имеющих обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Abstract: the article deals with the problems of legal regulation of the conduct of initial investigative measures by employees of criminal enforcement inspections. The current legislation in the field under consideration is analyzed. It is concluded that it is necessary to legally consolidate the conduct of initial investigative measures in relation to those sentenced to deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, sentenced to a fine, who have the obligation to undergo drug addiction treatment and medical and (or) social rehabilitation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, первоначальные розыскные мероприятия, уголовно-исполнительные инспекции, розыскные мероприятия.

Keywords: penal enforcement system, convicts, initial investigative measures, penal enforcement inspections, investigative measures.

Для цитирования: Смирнов М.В., Бякина С.И. О правовой регламентации первоначальных розыскных мероприятий, осуществляемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 478-479. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_478.

For citation: Smirnov M.V., Byakina S.I. On the legal regulation of initial investigative measures carried out by employees of criminal enforcement inspections // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 478-479. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_478.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2024

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) увеличивается роль уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), что обусловлено в большей степени ростом числа назначаемых судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества. В частности, сравнительный анализ данных, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022-2023 гг. показывает, что число назначенных наказаний, исполняемых УИИ (обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы) – 232969 в 2022 году и 217291 в 2023 году, превалирует над числом осужденных к лишению свободы на определенный срок – 167165 в 2022 году и 161127 в 2023 году[1]. К тому же в Концепции совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года отмечается, что ежегодно численность лиц, прошедших по учетам УИИ, составляет около миллиона человек с сохранением тенденции к увеличению [2].

Нередко осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в силу низкого уровня правосознания, пренебрегают условиями отбывания наказаний, предписанными уголовно-исполнительным законодательством, в том числе, умышленно скрываются от контроля УИИ. При этом, от качественного проведения первоначальных розыскных мероприятий и их правовой регламентации, зависит дальнейших ход исполнения того или иного уголовного наказания.

Статья 18.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) образует правовую основу реализации УИИ

первоначальных розыскных мероприятий. В части первой данной статьи определены категории лиц, в отношении которых они проводятся - осужденные к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций.

Здесь стоит отметить, что не предусмотрено проведение первоначальных розыскных мероприятий в рамках наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ЛПЗОД). Но это, на наш взгляд, существенно снижает карательный потенциал этого вида наказания. Так, например, скрывание условно осужденного от контроля УИИ, местонахождение которого не удалось выявить в 30-дневный срок проведения первоначальных розыскных мероприятий, влечет за собой направление в суд представления об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в соответствии с частью 3 статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации. А при исполнении уголовного наказания в виде ЛПЗОД подобная перспектива отсутствует, что, несомненно, требует законодательных преобразований.

В пункте 142 Приказа Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» данного документа приводится перечень действий сотрудника УИИ по установлению местонахождения осужденного: информирование подразделения розыска территориального органа ФСИН России о начале проведения мероприятий; проведение опроса лиц, которым могут быть известны сведения о вероятном местонахождении осужденного; запрос и получение информации по учетам подведомственных территориальному органу ФСИН России учреждений; получение информации из иных доступных источников. Данные действия продублированы и в рамках исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы, а также в рамках контроля за осужденными, больными наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания.

Ввиду того, что на УИИ возложены задачи по исполнению судебных решений и осуществлению контроля за поведением условно-досрочно освобожденных, а также за осужденными к штрафу, признанными больными наркоманией, которым вменена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, вызывает вопросы правовое регулирование проведения первоначальных розыскных мероприятий и в отношении данных категорий осужденных.

Так, с 2021 года УИИ контролируют поведение освобожденных условно-досрочно. Несмотря на то, что они составляют немалую долю среди других подучетных лиц (в 2022 году - 27532) [3, с. 288], фактически остается не урегулированным порядок признания злостно уклоняющимся от выполнения обязанностей, возложенных на условно-досрочно освобожденного судом, ответственность за скрывание от контроля и необходимость проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении данной категории.

Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2020 г. № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» не предусматривает необходимости проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении граждан, которым вменена подобная обязанность.

Вместе с тем, пункт 16 этого документа предписывает сотруднику УИИ в случае отсутствия информации о месте нахождения осужденного информировать об этом подразделение розыска территориального органа ФСИН России с целью получения сведений о месте нахождения осужденного или объявлении его в розыск. Не вполне ясно, как установить отсутствие сведений о месте нахождения осужденного? Вероятно, что здесь все-таки необходимо проведение первоначальных розыскных мероприятий. Поэтому возможно было бы совершенствование законодательства в этом направлении.

Таким образом, учитывая направленность современной уголовно-исполнительной системы на обширное исполнение уголовных наказаний и мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в аспекте профилактики повторной преступности со стороны осужденных, состоящих на учете в УИИ, целесообразным представляется приведение нормативных правовых актов к единообразию в части проведения первоначальных розыскных мероприятий.

Библиография:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022-2023 гг. Режим доступа: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 06.05.2024 г.).
2. Об утверждении Концепции совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение ФСИН России от 8 августа 2023 г. № 138-р // Документ опубликован не был.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2022 года: информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023 г. С. 288.

References:

1. Summary statistical data on the state of criminal records in Russia for 2022-2023. Access mode: <http://cdep.ru/> (date of application: 05/06/2024).
2. On the approval of the Concept of improving the activities of the Penal Enforcement inspections of the Penal Enforcement system of the Russian Federation until 2030: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated August 8, 2023 No. 138-r // The document was not published.
3. The main indicators of the activity of the penal enforcement system for January-December 2022: an information and analytical collection. Tver: FКУ NIИIT of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023, p. 288.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_480

О ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ НЕУСТОЙЧИВЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ON THE FORMATION OF CATEGORIES OF CONVICTS WITH UNSTABLE LIFE PLANS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,

ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,

Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narvskaya str., 15A str. 1, g. Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация: в статье на основе проведенного исследования дается характеристика группам осужденных, имеющих неустойчивые жизненные планы, а также анализируются условия и факторы, оказывающие воздействие на формирование неустойчивых или отрицательных жизненных планов осужденных, выделяются методы и средства для осуществления необходимого психолого-педагогического воздействия, способствующие формированию у осужденных социально значимых жизненных планов.

Abstract: based on the conducted research, the article characterizes groups of convicts with unstable life plans, as well as analyzes the conditions and factors that affect the formation of unstable or negative life plans of convicts, identifies methods and means for implementing the necessary psychological and pedagogical impact that contribute to the formation of socially significant life plans for convicts.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, жизненные планы, приоритеты, мотивы, цели, социальные связи, самооценка.

Key words: correctional institutions, convicts, life plans, priorities, motives, goals, social ties, self-esteem.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. О формировании категорий осужденных, имеющих неустойчивые жизненные планы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 480-482. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_480.

For citation: Tishchenko Yu.Yu. On the formation of categories of convicts with unstable life plans // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 480-482. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_480.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Изучение особенностей формирования жизненных планов осужденных и влияние на регуляцию поведения лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, обусловлено необходимостью трансформации и создания жизненных перспектив личности в современных условиях, а также гуманизации исполнения наказания, обеспечивающего модификацию поведения осужденных в процессе повышения уровня их положительной социальной активности. Следует согласиться с точкой зрения А.В. Селина, который справедливо отмечает, что четко регламентированный порядок отбывания уголовного наказания дисциплинирует и организует осужденных, что является необходимым условием для формирования положительных жизненных планов [5, с. 499]. Учитывая изложенное, представляется необходимым исследовать специфику формирования категорий осужденных, имеющих неустойчивые жизненные планы, имеющих асоциальные жизненные планы, а также группу осужденных, не имеющих жизненных планов.

Для достижения поставленных задач нами проведено исследование осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы в колониях общего режима. Проведенным анализом выделенных категорий осужденных, нам удалось выяснить условия и факторы, оказывающие воздействие на формирование неустойчивых или отрицательных жизненных планов.

Рассматривая группу осужденных, имеющих неустойчивые жизненные планы, следует отметить, что такой категории относятся в основном осужденные в возрасте от 18 до 30 лет, которые воспитывались в неблагополучных семьях, преступления совершили в составе группы лиц, причем многие признали сразу свою вину и раскаялись в совершенном деянии. В целом, они положительно относятся к трудовой деятельности в исправительном учреждении (далее – ИУ), проявляют чувства бережливости, ответственности, нередко проявляют инициативу. Их мотивы труда довольно неустойчивы и могут изменяться в зависимости от обстоятельств и сложившейся ситуации. Осужденные данной группы не испытывают тяги к получению образования и определенной профессии. В большей степени, осужденные данной категории, отличаются неустойчивым поведением и способны на нарушение режима отбывания наказания.

Участники данной группы в основном относятся к коллективу положительно, однако не всегда соблюдают его требования и правила, иногда даже не следят за деятельностью коллектива и его интересами. Данным осужденным приходится постоянно подключать к коллективной деятельности отряда или бригады. У данной категории осужденных практически полностью отсутствует принципиальность и достаточно слабо развито чувство собственного достоинства. Как правило, эти лица, не совсем разборчивы в выборе приятелей и единомышленников, поэтому у них имеется опасность попасть в малые группы отрицательной направленности. Также у них присутствует ложное чувство коллективной деятельности, а в сложившейся экстремальной ситуации они способны поддержать осужденных, имеющих асоциальные жизненные планы. При этом следует отметить, что указанные осужденные относятся небрежно к своему здоровью, пренебрегают правилами гигиены и даже способны на членовредительство.

Осужденные с неустойчивыми жизненными планами часто вступают в инициативные группы и принимают участие в работе различных кружков, однако инициативы в общественной жизни коллектива осужденных стараются не проявлять. Самое интересное, что под влиянием отдельных злостных нарушителей режима они способны предать интересы коллектива, а нередко и уклониться от участия в общественной деятельности.

Осужденные рассматриваемой группы имеют скудные интересы, они практически не читают литературу, не интересуются новостями общественно-политической жизни страны и происходящими событиями на международной арене. Следует отметить, что у большинства из таких осужденных полностью отсутствуют какие-либо идеалы, а у некоторых из них примером для подражания выступают их товарищи или близкие родственники.

В психолого-педагогической работе с осужденными данной группы необходимо начальникам отрядов обеспечивать постоянный контроль за их поведением и указывать правильное направление действий. Как правило, к таким осужденным принято применять поощрение даже за небольшие успехи в каких-либо видах деятельности или при выполнении отдельных поручений. Как справедливо отмечают исследователи, немаловажно поощрять любую положительную инициативу, например, выбор рабочего места, вовлечение в кружковую работу, распределение в профессиональное училище [3, с. 264]. К данной категории осужденных также часто применяются методы убеждения и приучения для осуществления социально значимых жизненных планов. При необходимости указанные методы сочетают с методами принуждения.

Переходя к анализу группы осужденных, имеющих асоциальные жизненные планы, следует сказать, что данная категория осужденных является одной из самых запущенных в нравственном отношении. Чаще всего в данную группу входят осужденные в возрасте от 18 до 25 лет. В основном они отбывают наказание за совершение корыстных преступлений, как в составе группы лиц, так и единолично. Как правило, осужденные данной категории свою вину в совершенном преступлении не признают и не раскаиваются в содеянном. Большинство из них воспитывались в неблагополучных семьях с недостаточным материальным обеспечением. К трудовой деятельности они относятся отрицательно, отказываются выходить на производство, не выполняют нормы выработки, иногда заставляют под угрозой насилия работать за себя осужденных, которые слабее их в физическом отношении.

Говоря о жизненных планах осужденных данной группы, можно отметить, что все они связаны с совершением новых преступлений, как в период отбывания наказания, так и после освобождения. Нередко такие лица уже в ИУ подбирают себе сообщников из числа осужденных для совершения новых преступлений. Мы разделяем точку зрения Д.В. Сочивко, который обоснованно утверждает, что повторно попадают в места лишения свободы лица, не имеющие конструктивных жизненных планов, поэтому исследование жизненных планов осужденных необходимо для профилактики криминального поведения личности [4, с. 9]. К коллективу такие осужденные относятся достаточно враждебно и пытаются объединиться в малые неофициальные группы отрицательной направленности, тем самым способствуя оказанию негативного влияния на общую массу осужденных. Осужденные рассматриваемой группы по своему характеру импульсивны, вспыльчивы, упрямы и неуравновешенны. К себе и другим осужденным они нетребовательны, не проявляют самокритичность, не желают работать над повышением своего образовательного и культурного уровня развития. Интересы такой группы осужденных являются отрицательными и низменными, поскольку они направлены на изготовление запрещенных предметов, употребление спиртных напитков и наркотических средств, азартные игры. Их идеалами являются люди, ведущие антиобщественный и криминальный образ жизни, они выделяют осужденных, имеющих авторитет в преступной среде, а также отрицательные образы из просмотренных ими кинофильмов.

Следует обратить внимание, что представители этой категории обладают хорошими организаторскими способностями спланировать вокруг себя малые отрицательные группы или являются их активными членами. В данном случае мы встречаемся с убежденными правонарушителями, на которых невозможно воздействовать наказанием, так как оно в целом и возвышает их в глазах всех членов отрицательных групп. Наиболее приемлемыми мерами воздействия на них является поручение, поощрение, приучение, убеждение и контроль.

Анализируя группу осужденных, не имеющих жизненных планов, удалось установить, что все они воспитывались в неблагополучных семьях, в которых лично с ними жестоко обращались и пытались подавить их эмоции и волю. Как правило, вину в совершенном преступлении они признают, раскаиваются в содеянном, однако из-за слабости своего характера могут вновь совершить преступление. К трудовой деятельности они относятся положительно, выполняют нормы выработки, но инициативу в работе не проявляют. В процессе обучения в школе при ИУ учатся в меру своих способностей. Обычно нарушают режим отбывания наказания под воздействием других осужденных. Нарушители данной категории не имеют никаких жизненных целей и живут одним днем. В основной их массе потеряны социальные связи с родными и близкими людьми. Такие осужденные, как правило, не принимают участия в мероприятиях отряда.

В малых неофициальных группах такие индивиды находятся в роли отверженных, в большей степени выполняя поручения их лидеров. Их низкий социальный статус обусловлен, в первую очередь, отсутствием волевых качеств, чувства собственного достоинства, гордости, заниженной самооценкой.

Формирование жизненных планов осужденных данной группы следует начинать с составления перспективного плана работы, в котором необходимо предусмотреть установление связей с родственниками, закрепление бесперспективных осужденных за членами инициативных групп, за членами совета воспитателей отряда, а также за осужденными, имеющими социально значимые жизненные планы.

Таким образом, использование психолого-педагогических мер воспитательного воздействия к осужденным, требует наличия знаний сотрудников ИУ в области психологии каждой из рассмотренных групп, в том числе, имеющих неустойчивые или отрицательные жизненные планы, а также наличие сведений об их образе жизни до заключения под стражу, об условиях воспитания и уровне образования, без которых за-

труднительно найти подход к осужденному, сформировать у него желание к саморазвитию и формированию социально значимых и полезных жизненных планов.

Библиография:

1. Гусева А.С., Ганишина И.С., Гордеева П.А. Особенности смысловой сферы личности осужденных за коррупционные преступления. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3. С. 176-182.
2. Куриленко Ю.А. Смысловая сфера как структурный элемент личности. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2. С. 20-23.
3. Сорокоумова С.Н., Русаков С.В., Ганишина И.С. О трансформации жизненных планов осужденных в местах лишения свободы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3. С. 258-266.
4. Сочивко Д.В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Психология и право. 2020. № 3. С. 5-19.
5. Селин А.В. Трансформация жизненного пути личности в ситуации хронического соматического заболевания. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 8. С. 498-505.
6. Южанин В.Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению. Вестник Кузбасского института. 2021. № 4. С. 141-147.

References:

1. Guseva A.S., Ganishina I.S., Gordeeva P.A. Features of the semantic sphere of the personality of those convicted of corruption crimes. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 176-182.
2. Kurilenko Yu.A. The semantic sphere as a structural element of personality. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2014. No. 2. P. 20-23.
3. Sorokoumova S.N., Rusakov S.V., Ganishina I.S. On the transformation of life plans of convicts in places of deprivation of liberty. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 258-266.
4. Sochivko D.V. Psychological characteristics of corrupt criminals serving sentences in places of deprivation of liberty. Psychology and law. 2020. No. 3. P. 5-19.
5. Selin A.V. Transformation of the life path of an individual in a situation of chronic somatic disease. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2008. No. 8. P. 498-505.
6. Yuzhanin V.E. The problem of studying the personality of a convict upon his admission to a correctional institution and preparation for release. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 4. P. 141-147.

ФУНКЦИИ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Functions of the norms of the Russian Federation Criminal Code Special Part

ЧУКЛИНА Элена Юрьевна,

научный сотрудник ЮИЦ РАН,
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41.
E-mail: die_sehnsucht@mail.ru;

CHUKLINA Elena Iurevna,

Fellow Researcher of the SSC RAS.
344006, Russia, Rostov-on-Don, Chekhov av., 41.
E-mail: die_sehnsucht@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮИЦ РАН, № гр. проекта 122020100350-2

Краткая аннотация: В статье в целях всестороннего изучения норм Особенной части УК РФ как первичной ячейки уголовного права определены виды и раскрыто содержание функций данных норм. Сделан вывод о том, что основной функцией норм Особенной части УК РФ является регулятивно-охранительная, дополнительными – информационная, превентивная и воспитательная функции.

Abstract. In order to comprehensively study the norms of the Russian Federation Criminal Code Special Part as the primary cell of criminal law, the article defines the types and reveals the content of the functions of these norms. It is concluded that the main function of the norms of the Russian Federation Criminal Code Special Part is regulatory and protective; additional functions are informational, preventive and educational functions.

Ключевые слова: функции уголовно-правовых норм, регулирование, превенция, воспитание.

Keywords: functions of criminal law, regulation, prevention, education.

Для цитирования: Чуклина Э.Ю. Функции норм особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 483-485. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_483.

For citation: Chuklina E.Yu. Functions of the norms of the Russian Federation Criminal Code Special Part // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 483-485. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_483.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2024

Крайняя степень репрессивности уголовно-правовых норм по сравнению с нормами других отраслей обуславливает необходимость всестороннего анализа их воздействия на общественные отношения.

Как в теории уголовного права, так и в общей теории права функции правовых норм изучаются крайне редко, и преимущественно предметом исследований становятся общеправовые и отраслевые функции. Однако нормы права, будучи «первичной ячейкой, клеточкой в системе права» [1, с. 46], имеют собственные функции, их следует ограничивать от функций правовых отраслей даже в случае тождественности названий [2, с. 20]. М.И. Байтин подчеркивал важное научно-практическое значение вычленения основных и производных от них функций права, функций отраслей, правовых институтов и отдельных норм [3, с. 12]. Характеристика функций норм Особенной части УК РФ позволит глубже познать их правовые свойства и предназначение, что особенно актуально в текущей ситуации активного законотворчества.

Функциям уголовно-правовых норм в юридической литературе уделено немного внимания. Авторы, как правило, только затрагивают данный вопрос в своих работах. Так, в посвященной механизму уголовно-правового регулирования монографии выделяются основная и дополнительная функции уголовно-правовых норм. Первая состоит в охране и регулировании обычных общественных отношений, вторая срабатывает в случае нарушения запрета и воплощает предусмотренные в санкции угрозы [4, с. 43]. В.Д. Филимонов полагал, что все нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение конкретных преступлений, осуществляют правовое регулирование, а также участвуют в реализации предупредительной и восстановительной функций уголовного права [5, с. 15-16].

Более подробно функции уголовно-правовых норм рассматривает О.С. Епифанов, считающий, что большинство данных норм реализуют охранительную, регулятивную, информационную, предупредительную, воспитательную функции, а также функции государственной ориентации, государственной оценки поведения субъектов права, целевую и мотивационную функцию [6, с. 216-222]. С.А. Маркунцов выделяет семь функций уголовно-правового запрета как «ядра» нормы Особенной части УК РФ на уровне существования права (охранительно-регулятивная, гарантично-легитимирующая, информационно-ориентационная, ценностно-мотивационная функции) и на уровне социально-правовых действий (оценочно-интерпретационная, инструментально-предупредительная, юридико-техническая функции) [7, с. 212]. Э.В. Густова рассматривает функции санкции как элемента уголовно-правовой нормы, к которым относит общепревентивное и воспитательное воздействие, функцию определения пределов реакции на поведение лица, нарушившего уголовный закон, информативную функцию [8, с. 212-213].

Свойства и признаки уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, включая функции, во многом обусловлены ее структурой и содержанием закрепленных в ней нормативно-правовых предписаний [9, с. 85]. Реальная структура такой нормы состоит из диспозиции (обязанность воздержаться от запрещенного поведения) и санкции (наказание вследствие нарушения запрета). Однако она не раскрывает полностью специфику нормы как элемента уголовно-правового воздействия. Поэтому целесообразно прибегнуть к приемам логики.

С.С. Алексеев предложил оперировать понятием «логическая норма», т.е. выявленное логическим путем общее правило, воплощаю-

щие органические связи между нормативными предписаниями, которые могут содержаться в различных статьях, разделах и даже нормативных актах [10, с. 35-45].

По мнению Ю.В. Грачевой, логическая уголовно-правовая норма, предусмотренная статьями Особенной части УК РФ, объединяет в себе регулятивную и охранительную нормы-предписания. Регулятивная норма-предписание возлагает на граждан обязанность воздержаться от определенных действий или бездействия. Регулятивная норма-предписание воздействует «на волю граждан путем уголовно-правового запрета, заставляющего их воздержаться от противозаконных действий». Если она не справляется в отношении конкретных лиц и совершается преступление, то вступает в действие охранительная норма-предписание, которая связана с положениями Общей части УК РФ [11, с. 33; 12, с. 30-39].

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов считают, что если норма адресована конкретному лицу, то она носит запретительный характер, если – государственным органам, то приобретает управомочивающий характер [13, с. 39].

Обе представленные позиции существенно различаются и в то же время являются правильными, что обусловлено двуединством регулятивной и охранительной функций права [14, с. 37].

Регулятивная норма-предписание адресована неопределенному кругу лиц, в том числе, законопослушным и добросовестным гражданам. Как отмечал В.С. Прохоров, независимо от мотивов соблюдения требований уголовно-правовой нормы – страх ответственности, подчинение авторитету и др. – в результате осуществляется правовое регулирование обычных, «нормальных» общественных отношений [15, с. 78-80]. Поскольку каждый должен соблюдать обязанность воздерживаться от совершения общественно опасных действий/бездействия, то такую норму следует охарактеризовать как общерегулятивную [16, с. 11].

Одновременно норма-предписание, содержащая запрет на преступное поведение, является охранительной, ее адресатом выступают все лица, подлежащие уголовной ответственности. Логическая норма Особенной части УК РФ также содержит регулятивную норму-предписание, которая адресована правоприменителю и является управомочивающей.

Таким образом, спецификой уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ является одновременная работа в двух направлениях, когда норма «охраняя ... регулирует; регулируя – охраняет» [17, с. 17]. Как верно замечают Д.А. Липинский и К.Н. Евдокимов, в реальности уголовно-правовое воздействие представляет собой единый регулятивно-охранительный процесс, а разделение нормы на регулятивную и охранительную составляющую требуется для теоретического анализа функций уголовно-правовой нормы [18, с. 525].

Изучение логической структуры норм Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод о том, что их основной функцией является регулятивно-охранительная. При этом регулятивная функция проявляется в двух аспектах. Во-первых, посредством установления обязанности каждого гражданина воздержаться от определенного поведения, происходит «вытеснение» опасных и вредных общественных отношений [19, с. 43]. Ряд норм Особенной части УК РФ являются единственным источником правил поведения, отсутствующих в нормах другой отраслевой принадлежности (запреты совершать убийство, изнасилование, разбойное нападение и др.) [20, с. 18]. Во-вторых, в УК РФ растет число регулятивно-запретительных норм, направленных на обеспечение действия других отраслей права посредством уголовно-правового запрета [21, с. 16-17]. В-третьих, норма возлагает на государственные органы обязанность отреагировать надлежащим образом на нарушение уголовно-правового запрета.

Каждая норма Особенной части УК РФ несет в себе информацию о недозволенном поведении и последствиях такого поведения, реализуя тем самым информационную функцию. Можно выделить 3 вида информации, заключенной в запрещающей уголовно-правовой норме – ориентирующая, программная и прогностическая [22, с. 48]. Уголовно-правовой запрет очерчивает границы дозволенного, давая понять какое поведение ожидает государство от всех лиц, находящихся на его территории. При этом норма сообщает обо всех случаях, когда лицо вправе требовать от государства защиты и сатисфакции в виде наказания обидчика. Для уполномоченных органов государственной власти ориентирующая информация описывает условия применения мер государственного принуждения.

Программная информация также адресована государственным органам на случай совершения преступления и сообщает о возможных вариантах их действия – наказать, избрав предусмотренные санкцией вид и размер наказания, или освободить от уголовной ответственности. Прогностическая информация сигнализирует о последствиях определенного поведения. Каждая норма Особенной части УК РФ несет информацию о негативных последствиях запрещенного деяния, в примечаниях иногда и о положительных последствиях. Сведения прогностического характера имеют значение при выборе варианта поведения для лиц, склонных или планирующих совершить преступление, либо уже его совершивших.

С рассмотренными тремя функциями уголовно-правовых норм тесно связана превентивная функция. По сути, предупреждение преступлений зависит от осуществления всех перечисленных функций: установление уголовно-правового запрета удерживает от совершения преступления подавляющее большинство членов общества (общая превенция уголовно-правового запрета); информация о негативных последствиях нарушения запрета удерживает лиц, не совершающих преступление в связи с суровостью наказания; реализация мер государственного принуждения в отношении преступника удерживает его от совершения преступления повторно и некоторых других лиц, убежденных в неотвратимости наказания (общая и частная превенция уголовного наказания).

В свою очередь, к превентивной примыкает воспитательная функция норм Особенной части УК РФ, направленная на формирование правосознания и законопослушного поведения граждан. Воспитательная функция может работать на перспективу, когда ценностно-мотивационные установки, передаваемые посредством уголовно-правовой нормы, усваиваются не только субъектами права, достигшими возраста уголовной ответственности, но и подростками до 14-16 лет и даже малолетними детьми. В школах периодически в профилактических це-

лях проводят лекции с участием сотрудников полиции и других правоохранительных органов на тему уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовный закон содержит нормы с очевидным воспитательным «зарядом» [23, с. 28], к примеру, нормы, предусмотренные ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ст. 214 УК РФ «Вандализм», ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными».

Таким образом, нормам Особенной части УК РФ присущи 4 функции: регулятивно-охранительная, информационная, превентивная и воспитательная. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга в процессе уголовно-правового воздействия на общественные отношения. Данные выводы не противоречат иным исследованиям функций уголовно-правовых норм, однако соответствуют большей степени обобщения и абстракции.

Библиография:

1. Шестерякова И.В. К вопросу о нормах трудового права и их функциях // Вестник Российской правовой академии. – 2008. – № 1. – С. 80-83.
2. Пискунова О.В. Функции норм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2013. 26 с.
3. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 4-16.
4. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: Норма, правоотношение, ответственность / В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 203 с.
5. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 279 с.
6. Елифанов О.С. Норма уголовного права: содержание и функции (общетеоретический аспект) // Modern Science. – 2020. – № 12-4. – С. 216-222.
7. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 550 с.
8. Густова Э.В. Особенности понятия уголовно-правовой санкции и ее функций // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 209-214.
9. Николаев К.Д. Внутренние структурные связи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4 (95). – С. 82-89.
10. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.
11. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения: моногр. / отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2011. – 373 с.
12. Грачева Ю.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // Lex Russica (Русский закон). – 2008. – № 1. – С. 22-39.
13. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. – 297 с.
14. Радко Т.Н. Методологические вопросы познания функций права / Т.Н. Радко. – Волгоград: Высш. следств. школа, 1974. – 151 с.
15. Прохоров В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Ленинград., 1984: Изд-во ЛГУ. – 136 с.
16. Леушин В.И. Структура логической нормы и ее проявление в регулятивных (обязывающих) и охранительных нормах права // Российский юридический журнал. – 2005. – № 2 (46). – С. 7-11.
17. Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие / под ред. Загородникова Н.И. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1987. – 99 с.
18. Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. № 3. – С. 520-530.
19. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве: монография / Н.Н. Рыбушкин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. – 113 с.
20. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юстицинформ, 2004. – 575 с.
21. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и неправомерного. – Екб.: SAPIENTIA, 2020. – 256 с.
22. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация: монография / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
23. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2001. – 97 с.

References:

1. Shesteryakova I.V. On the issue of labor law norms and their functions // Bulletin of the Russian Legal Academy. – 2008. – No. 1. – P. 80-83.
2. Piskunova O.V. Functions of the norms of Russian law: abstract. dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.01. Saratov, 2013. 26 p.
3. Baytin M.I. On the principles and functions of law: new points // News of higher educational institutions. Jurisprudence. – 2000. – No. 3 (230). – P. 4-16.
4. Prokhorov, V.S. Mechanism of criminal legal regulation: Norm, legal relationship, responsibility / V. S. Prokhorov, N. M. Kropachev, A. N. Tarbagaev. – Krasnoyarsk: Publishing house Krasnoyarsk. University, 1989. – 203 p.
5. Filimonov V.D. Norm of criminal law / V.D. Filimonov. – St. Petersburg: Legal. Center Press, 2004. – 279 p.
6. Epifanov O.S. Rule of criminal law: content and functions (general theoretical aspect) // Modern Science. – 2020. – No. 12-4. – pp. 216-222.
7. Markuntsov S.A. Theory of criminal law prohibition: dis. ... doc. legal Sciences: 12.00.08. M., 2015. 550 p.
8. Gustova E.V. Features of the concept of criminal legal sanction and its functions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 1. – P. 209-214.
9. Nikolaev K.D. Internal structural connections of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 4 (95). – pp. 82-89.
10. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 volumes. T. 2. – M.: Legal. lit., 1982. – 359 p.
11. Gracheva Yu.V. Judicial discretion in the application of criminal law: problems and ways to solve them: monograph. / answer ed. A. I. Chuchaev. – M.: Prospekt, 2011. – 373 p.
12. Gracheva Yu.V. Criminal law norm: concept, structure, types // Lex Russica (Russian law). – 2008. – No. 1. – P. 22-39.
13. Pudovochkin Yu.E., Pirvagidov S.S. Concept, principles and sources of criminal law: comparative legal analysis of the legislation of Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States. – St. Petersburg: Legal. Center Press, 2003. – 297 p.
14. Radko T.N. Methodological issues of knowledge of the functions of law / T.N. Radko. – Volgograd: Higher. consequence school, 1974. – 151 p.
15. Prokhorov V.S. Crime and responsibility / V.S. Pro-choir. – Leningrad., 1984: Leningrad State University Publishing House. – 136 p.
16. Leushin V.I. The structure of a logical norm and its manifestation in regulatory (binding) and protective norms of law // Russian Legal Journal. – 2005. – No. 2 (46). – P. 7-11.
17. Criminal liability and its implementation in the activities of internal affairs bodies: Textbook. manual / ed. Zagorodnikova N.I. – M.: Publishing house MVSHM Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. – 99 p.
18. Lipinsky D.A., Evdokimov K.N. Regulatory function of criminal liability: concept, structure and relationship with crime prevention // All-Russian Criminological Journal. – 2017. – T. 11. No. 3. – P. 520-530.
19. Rybushkin N.N. Prohibitory norms in Soviet law: monograph / N.N. Rybushkin. – Kazan: Kazan University Publishing House, 1990. – 113 p.
20. Criminal law of the Russian Federation. General part: Textbook. Workshop / ed. A.S. Mikhlina. – M.: Justitsinform, 2004. – 575 p.
21. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. New criminalization: a philosophical, legal guide to the world of criminal and non-criminal. – Ekb.: SAPIENTIA, 2020. – 256 p.
22. Kudryavtsev Yu.V. Rules of law as social information: monograph / Yu.V. Kudryavtsev. – M.: Legal. lit., 1981. – 144 p.
23. Zvecharovsky I.E. Modern criminal law of Russia: concept, principles, policy. – St. Petersburg: Legal. Center Press, 2001. – 97 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_486

УДК 343.131.5

МОТИВЫ ОТКАЗА ОТ ЗАЩИТНИКА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ The reasons for the refusal of the defender in the judicial practice of Russian Federation

БОРЗИКОВ Андрей Анатольевич,
аспирант Кафедры уголовного процесса Юридического факультета
Ульяновского государственного университета,
адвокат Адвокатской палаты Ульяновской области.
432001, Россия, г. Ульяновск, ул. Марата, д. 35;
E-mail: pravo@advokatborzikov.ru;

Borzikov Andrey Anatolyevich,
postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Faculty of Law
of Ulyanovsk State University, Lawyer of the Ulyanovsk Region Chamber of Advocates.
432001, Ulyanovsk, Marata str., bid. 35.
E-mail: pravo@advokatborzikov.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена изучению вопроса о мотивах лица, привлекаемого к уголовной ответственности к написанию заявления об отказе от защитника и совершению такого отказа в иных формах в контексте изучения правового феномена право на защиту. На основе данных психологии о природе понятия «мотива», а также анализа судебных дел, содержащих выборку более сотни судебных решений на различных стадиях уголовного процесса, которые содержат в себе конкретные примеры и мотивы по которым заявлялся отказ от адвоката, автором делается вывод о наличии типичных мотивов отказа от защитника в правоприменительной практике для анализа вопроса о том, какие мотивы могут служить основанием для удовлетворения такого отказа и его принятию должностным лицом.

Abstract: This article is devoted to the study of the motives of a person brought to criminal responsibility for writing a statement of refusal from a defender and committing such refusal in other forms in the context of studying the legal phenomenon of the right to defense. Based on the psychology data on the nature of the concept of "motive", as well as the analysis of court cases containing a sample of several dozen court decisions at various stages of the criminal process, which contain specific examples and motives for which the refusal of a lawyer was declared, the author concludes that there are typical motives for refusing a defender in law enforcement practice, to solve the question of what motives can serve as a basis for satisfying such a refusal and its acceptance by an official.

Ключевые слова: уголовный процесс, участие защитника, обеспечение адвоката, отказ от защитника, замена защитника, мотивы отказа от защитника, основание отказа от защитника

Keywords: criminal proceedings, participation of a defender, provision of a lawyer, refusal of a defender, replacement of a defender, reasons for refusal of a defender, grounds for refusal of a defender

Для цитирования: Борзиков А.А. Мотивы отказа от защитника в судебной практике судов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 486-490. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_486.

For citation: Borzikov A.A. The reasons for the refusal of the defender in the judicial practice of Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 486-490. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_486.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2024

В контексте предусмотренного рядом международно-правовых актов и положениями Основного закона права на защиту, последнее является элементом механизма реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в правовых системах всех развитых стран мира и заключается в системе норм, направленных на обеспечение доступности юридической помощи любому лицу, находящемуся под уголовным преследованием, в том числе обеспечение участия профессионального защитника государством и гарантий квалифицированности такой помощи.

Одним из проблемных, по мнению автора настоящего исследования, элементов права на защиту в понимании обеспечения участия (назначения, приглашения, замены и отказа) защитника в уголовно-процессуальных реалиях России является необязательность отказа от защитника для правоприменителя и отсутствие каких бы то ни было регламентированных оснований для заявления и обоснования такого отказа. Редакция ч.2 ст.52 УПК РФ предусматривает, что отказ от защитника не является обязательным для дознания, следствия и суда¹. При этом действующее нормативно-правовое регулирование не содержит в себе правовых оснований и критериев обоснованности отказа от защитника.

В соответствии с нормами п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве"², разъяснения ВС РФ указывают на необходимость приведения судом при рассмотрении письменного заявления подсудимого мотивов принятия отказа от защитника, однако сами мотивы и основания в постановлении пленума, кроме связанных с его материальным положением, де-факто не раскрываются.

Как отмечалось нами ранее, правоприменительная практика свидетельствует о том, что для осуществления «бесперебойного правосудия» в виду возможности признания незаконным протоколов следственных действий, а равно отмены приговоров и иных судебных постановлений вышестоящими судами, участие защитника обеспечивается правоприменителем в подавляющем большинстве случаев во всех категориях

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения 29.05.2023

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения 02.06.2023

дел, охватываемых УПК РФ (в том числе и на стадии исполнения приговора), даже в тех случаях где его участие не является обязательным, при этом принятие отказа от защитника является редкостью на уровне статистической погрешности. Отсутствие регламентированных оснований для отказа от защитника порождает совокупность проблем для лица, недовольного своим защитником и заявляющего такой отказ по тем или иным причинам, к числу которых можно отнести процессуальный конфликт внутри защиты, неэффективную защиту, отсутствие возможности реализации прав обвиняемого, отсутствие правового регулирования данного вопроса и единообразия практики¹.

При этом, как отмечают исследователи действующая система нормативно-правового регулирования и правоприменительная практика предполагают обязательность участия защитника для обеспечения прав и интересов его доверителя как гаранта помощи в подавляющем большинстве следственных действий, за исключением проводимых без участия обвиняемого, в том числе оперативно-розыскных мероприятий в рамках ОРД, и так так называемых «скрытых»² (осмотров предметов, прослушки записи переговоров, ареста почтовой корреспонденции, получения информации о соединениях абонентов и прочее), а равно ряда судебных экспертиз, т.е. фактически охватывает весь спектр уголовно-процессуальных отношений как на стадии предварительного, так и судебного следствия, а равно в рамках дел в порядке исполнения приговора.

Однако, при наличии заявленного отказа от защитника возникает вопрос о законности участия последнего, если заявлен такой отказ до разрешения заявления должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело и о мотивах заявления такого отказа доверителем, которые могут носить как формальный, так и вполне обоснованный характер и о соблюдении таким защитником кодекса профессиональной этики в разрезе двух возникающих одновременно проблем: недопустимости отказа от принятой на себя защиты и необходимости следования процессуальной позиции подзащитного лица по поддержанию заявленного ходатайства.

Бердыченко Д.С., подчеркивая сложности в реализации права на отказ от защитника, указывает на необходимость поддержки адвокатом заявленного ему отказа, его мотивацию связывает в первую очередь с наличием оснований для отвода, предусмотренного ст.72 УПК РФ либо с нарушением положений федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ об адвокатской деятельности, также отмечая сложности в работе органов власти в разрешении подобных заявлений³.

Аналогичную мысль можно встретить в работах Калинкиной Л.Д., Крысиной Н.Р., которые указывают на основание отвода адвоката в виде «конфликта интересов» с доверителем в контексте ст.72 УПК РФ, который по мнению авторов сводится к наличию существующего, фактически имеющего место в конкретном деле противоречия интересов разных лиц, в том числе в случае когда адвокат представляет или представлял по одному делу нескольких свидетелей или обвиняемых, интересы которых могут противоречить друг другу⁴. Как отмечают исследователи со ссылкой на судебную и следственную практики такие случаи являются основанием для отвода защитника.

Исследователями отмечается, что совокупность обстоятельств, исключающих участие защитника и его отвод сводится к 3-м основным фактам: выполнение ранее иной процессуальной функции по делу, близкое родство с участниками процесса, наличие процессуального конфликта интересов его доверителей как наиболее специфичного основания, подлежащего удостоверению в конкретном деле⁵.

Вместе с тем, по нашему мнению, основания для отвода защитника в уголовном деле и основания отказа от защитника являются не тождественными, хотя и иногда схожими, категориями, в силу чего правовые критерии оснований для применения статей 72 и 52 УПК РФ являются различными.

Автору настоящей статьи видится, что корень настоящей проблемы находится в пробеле в праве, заключающемся в отсутствии предусмотренных законом, а равно даваемых в разъяснениях Пленума ВС РФ, оснований для удовлетворения заявления об отказе от защитника и объективных правовых критериев сформулированных судебной практикой на основании которых судья или следователь могут признать заявление об отказе от защитника обоснованным либо необоснованным.

Видится логичным перед освещением вопроса о критериях обоснованности и оснований отказа от защитника и его принятия органами власти, изучить наиболее типичные мотивы, по которым такой отказ заявляется лицами, подверженными уголовному преследованию в правоприменительной практике исходя из анализа пласта судебных решений.

С точки зрения психологической науки термин «мотив» и «мотивация» определяются следующим образом:

Гордеева Т.О. полагает, что мотивация представляет собой устойчивое системное образование, обеспечивающее побуждение, направленность и регуляцию деятельности. При этом основные факторы мотивации относятся к внутренней «самодетерминации» (совокупность психологических процессов сознания, таких как интерес, эмоции, потребности, врожденные факторы и прочее) и внешней мотивации, как влияния объективных факторов вне сферы контроля индивида, т.е. окружающей среды, обстоятельств, потребностей других людей, вида деятельности, социума и иных внешних факторов⁶.

В свою очередь термин «мотив» (от лат. «movege» - двигать, толкать) понимается как побуждение к деятельности, побудительная причина действий и поступков индивида⁷, отраженных во внешнем поведенческом акте.

¹ Борзиков А.А. Проблемы современного состояния права на защиту в контексте отказа от защитника // Вестник. Государство и право. 2023. № 1 (36). С.60-66

² Аристархов Артем Павлович Проблема обеспечения участия защитника в следственных действиях // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С.421-430

³ Бердыченко Дарья Сергеевна К вопросу о реализации права подозреваемого (обвиняемого) на отказ от защитника по назначению // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2019. № 16. С.304-308

⁴ Калинкина Любовь Даниловна, Крысина Наталья Рафиковна Конфликт интересов доверителей - основание для отвода адвоката в уголовном процессе // Право и практика. 2019. № 4. С.181-185

⁵ Кондратьева Кристина Владимировна, Крысина Наталья Рафиковна, Полковникова Мария Анатольевна Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) // Огарёв-Online. 2018. №2 (107). С.4

⁶ Гордеева Тамара Олеговна Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // СПЖ. 2016. №62. С.38-53

⁷ Шутова Н.В., Смоловик О.В. Анализ психологических подходов к проблеме мотивации личности // Нижегородский психологический альманах. 2015. № 1. С.1-8

По нашему мнению, мотивом отказа от защитника является побуждение к написанию заявления об отказе от адвоката, вызванное совокупностью внутренних факторов подзащитного, таких как недоверие к защитнику, наличие конфликта интересов, разницы во взглядах на ведение дела, сомнения в качестве его работы либо квалифицированности, личные потребности и цели доверителя, обусловленные обстоятельствами уголовного дела, а равно влияние внешних факторов, к числу которых можно отнести ход и обстоятельства рассмотрения конкретного дела, наличие нескольких доверителей и конфликта интересов в одном деле, финансовые причины, давление иных лиц, направленное на склонение к отказу от защитника, и иные обстоятельства, находящиеся вне контроля психики данного лица.

Анализ судебной практики на основании выборки из 100 уголовных дел, рассмотренных в Ульяновской области, Москве и Московской области, Республики Башкортостан и Хабаровском крае, которые использовались для выборки, на стадии рассмотрения уголовных дел в первой инстанции, апелляции, кассации и на этапе исполнения приговора позволяют автору прийти к следующим выводам:

1. В подавляющем большинстве случаев (63 % из выборки), лицами не был заявлен отказ от защитника ни в устном, ни в письменном виде, о чем свидетельствуют выводы судов в описательно-мотивировочной части судебных актов¹ при анализе позиции подсудимого.

В 37 % случаев отказ от защитника заявлялся в письменном виде путем подачи отдельного заявления, в форме расписок об участии в деле, а равно в устном виде путем занесения в протокол судебного заседания позиции подсудимого (осужденного), в которой прямо или косвенно выражалось нежелание пользоваться защитниками в целом², либо отказ от конкретного защитника.

2. В случаях заявления отказа от защитника в том или ином виде в порядке ст.52 УПК РФ (37 % из выборки дел), отраженных в материалах дел и тексте судебных решений мотивами отказа от защитника послужили следующие обстоятельства:

2.1. Финансовое положение лица, привлекаемого к ответственности.

Анализ выборки свидетельствует о том, что в 10 % от выборки отказ заявлялся в связи с материальным положением лица, в отношении которого слушалось дело, как путем отдельного заявления, так и в устном виде, а равно в расписке об участии в деле в связи с отсутствием средств на оплату защитника, в том числе назначенного судом³.

2.2. Неквалифицированная правовая помощь

В 6 % случаев мотивом отказа от защитника послужили сомнения лица в качестве оказываемой ему помощи в результате не явки защитников для участия в следственных действиях, не поддержании ходатайств подсудимого, а равно личных качеств защитника и его пассивности в деле, обусловленных низким уровнем подготовки позиции по делу⁴. В 1 деле из выборки, отнесенном к данной группе мотивом отказа стала аффилированность адвоката со следователем и не заявлением им самоотвода.

2.3. Замена конкретного защитника

В 5 % случаев отказ от личности конкретного защитника был обусловлен фактической просьбой о его замене в результате заключения соглашения с защитником при наличии назначенного судом либо следственными органами адвоката, либо наоборот при расторжении соглашения и просьбе назначить защитника по делу⁵. В 1 случае мотивом отказа послужило письменное заявление о допуске к участию в деле иного защитника для целей оказания правовой помощи с отказом от адвоката.

2.4. Расхождение процессуальной позиции с доверителем

В 4 % случаев из выборки причиной заявления письменного отказа от защитника послужило занятие адвокатом позиции, противоречащей позиции своего доверителя в рамках всего дела, так и в рамках отдельных следственных действий и судебных заседаний, которое ставило под угрозу право на защиту в конкретных случаях и не позволяло подзащитному раскрыть свою позицию⁶.

2.5. Иные случаи и немотивированный отказ.

В рамках анализа судебных решений в 10 % из выборки отказ был заявлен немотивированно как от услуг защитников в целом, либо от конкретного защитника, в том числе по мотивам желания защищать себя самостоятельно и не пользоваться помощью защиты⁷.

В 1 % случаев отказ от защитника был сочтен вышестоящими судебными инстанциями вынужденным по мотивам давления со стороны сотрудников колонии, указавших на необходимость написания отказа от защитника в расписке осужденного на участие в деле⁸.

Данные судебной статистики на основе проанализированных уголовных дел схематично могут быть визуализированы следующим образом в представленной таблице:

¹ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда по делу №22-1620/2020 от 26.08.2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 18.06.2023

² Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22-8406/2016 от 01.12.2016 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.10.2023

³ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда по делу № 22-1954/2019 от 16.09.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 01.06.2023

⁴ Постановление Караидельского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-120/2019 от 30.08.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.11.2023

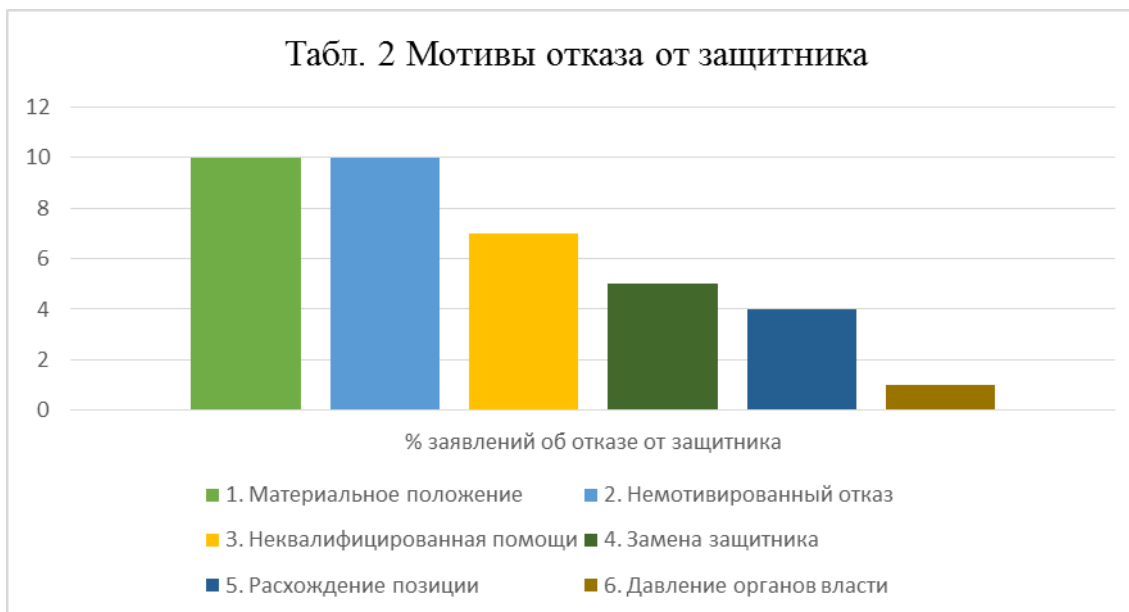
⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22к-4309/17 от 27.06.2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 19.10.2023

⁶ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан по делу № 10-27/2017 от 18.12.2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.11.2023

⁷ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-21/2019 от 10.01.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinforegular. Дата обращения 22.11.2023

⁸ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-2100/2019 от 27 июня 2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinforegular. Дата обращения 22.11.2023

Табл. 2 Мотивы отказа от защитника

Анализ правоприменительной практики тех случаев где отказ от защитника был заявлен указывает, что более чем в 95 % изученных дел судами было отказано в удовлетворении заявления о принятии отказа от защитника по указанным мотивам, а в случае удовлетворения такого ходатайства либо не обеспечения участия защитника, в основном в связи с необязательностью такого участия в деле при наличии расписки подсудимого в менее чем 5 % случаев из выборки, решение суда первой инстанции подлежало отмене апелляционной либо кассационной инстанцией. В отдельных случаях судами, как следует из текста описательно-мотивировочной части, указывалось как на отсутствие доказанности причин и обстоятельств заявленного мотива подзащитного об отказе от защитника, так и на необязательность такого мотива для суда, рассматривающего дело по существу¹.

На основании изложенного можно прийти к выводу в рамках проведенного исследования, что имеющиеся в практике примеры заявленных мотивов отказа от защитника свидетельствуют об отсутствии критериев обоснованности, что актуализирует поиск и выработку объективных и обоснованных критериев, которые могут послужить системой оценки обоснованности рассмотрения такого заявления и сформировать правоприменительную практику, которая должна быть нацелена на объективную и всестороннюю проверку доводов лица, заявившего такой отказ в конкретном деле для целей принятия законного решения по рассмотрению такого ходатайства и обеспечения права на защиту в конкретном деле.

Библиография:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения 29.05.2023
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // СПС Консультант-Плюс. Дата обращения 02.06.2023
3. Борзиков А.А. Проблемы современного состояния права на защиту в контексте отказа от защитника // Вестник. Государство и право. 2023. № 1 (36). С.60-66
4. Аристархов Артем Павлович Проблема обеспечения участия защитника в следственных действиях // Вопросы российской юстиции. 2022. №19. С.421-430
5. Бердыченко Дарья Сергеевна К вопросу о реализации права подозреваемого (обвиняемого) на отказ от защитника по назначению // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2019. № 16. С.304-308
6. Калинин Любовь Даниловна, Крысина Наталья Рафиковна Конфликт интересов доверителей - основание для отвода адвоката в уголовном процессе // Право и практика. 2019. №4. С.181-185
7. Кондратьева Кристина Владимировна, Крысина Наталья Рафиковна, Полковникова Мария Анатольевна Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (актуальные аспекты правоприменительной практики) // Огарёв-Online. 2018. №2 (107). С.4
8. Гордеева Тамара Олеговна Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // СПЖ. 2016. №62. С.38-53
9. Шутова Н.В., Смоловик О.В. Анализ психологических подходов к проблеме мотивации личности // Нижегородский психологический альманах. 2015. № 1. С.1-8
10. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда по делу №22-1620/2020 от 26.08.2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 18.06.2023
11. Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22-8406/2016 от 01.12.2016 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.10.2023
12. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда по делу № 22-1954/2019 от 16.09.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 01.06.2023
13. Постановление Караидельского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-120/2019 от 30.08.2019 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.11.2023
14. Апелляционное постановление Московского областного суда по делу № 22к-4309/17 от 27.06.2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 19.10.2023
15. Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан по делу № 10-27/2017 от 18.12.2017 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.11.2023

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 22-6973/2019 от 26.01.2019 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo. Дата обращения: 20.11.2023

16. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-21/2019 от 10.01.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Дата обращения 22.11.2023
17. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-2100/2019 от 27 июня 2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Дата обращения 22.11.2023
18. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 22-6973/2019 от 26.01.2019 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Дата обращения: 20.11.2023

References:

- "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/28/2023) // SPS Consultant-Plus. Date of application 05/29/2023
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2015 N 29 "On the practice of application by courts of legislation ensuring the right to protection in criminal proceedings" // SPS Consultant-Plus. Date of application 06/02/2023
- Borzikov A.A. Problems of the current state of the right to protection in the context of refusal of a defender // Herald. State and law. 2023. No. 1 (36). pp.60-66
- Artyom Pavlovich Aristarkhov The problem of ensuring the participation of a defender in investigative actions // Issues of Russian justice. 2022. No.19. pp.421-430
- Berdychenko Darya Sergeevna On the question of the realization of the right of a suspect (accused) to refuse a defender by appointment // Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation. 2019. No. 16. pp.304-308
- Kalinkina Lyubov Danilovna, Krysina Natalia Rafikovna The conflict of interests of the principals is the basis for the withdrawal of a lawyer in a criminal trial // Law and practice. 2019. No.4. pp.181-185
- Kondratieva Kristina Vladimirovna, Krysina Natalia Rafikovna, Polkovnikova Maria Anatolyevna Circumstances precluding participation in the criminal case of the defender (actual aspects of law enforcement practice) // Ogarev-Online. 2018. No.2 (107). p. 4
- Gordeeva Tamara Olegovna Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations // SPJ. 2016. No.62. pp.38-53
- Shutova N.V., Smolovik O.V. Analysis of psychological approaches to the problem of personality motivation // Nizhny Novgorod Psychological Almanac. 2015. No. 1. pp.1-8
- The appeal decision of the Ulyanovsk Regional Court in case No. 22-1620/2020 dated 08/26/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of appeal: 06/18/2023
- Appeal decision of the Moscow Regional Court in case No. 22-8406/2016 dated 12/01/2016 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 10/20/2023
- The appeal decision of the Ulyanovsk Regional Court in case No. 22-1954/2019 dated 09/16/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 06/01/2023
- Resolution of the Karaidelsky District Court of the Republic of Bashkortostan in case No. 1-120/2019 dated 30.08.2019 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 11/20/2023
- The appeal decision of the Moscow Regional Court in case No. 22k-4309/17 dated 06/27/2017 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 19.10.2023
- The verdict of the Sterlitamak City Court of the Republic of Bashkortostan in case No. 10-27/2017 dated 12/18/2017 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 11/20/2023
- The appeal decision of the Khabarovsk Regional Court in case No. 22-21/2019 dated 10.01.2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application 11/22/2023
- Appeal decision of the Khabarovsk Regional Court in case No. 22-2100/2019 dated June 27, 2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application 11/22/2023
- The appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan in case No. 22-6973/2019 dated 01/26/2019 // UR:https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo. Date of application: 11/20/2023

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ SECURITY THREATS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

СУХИНИН Александр Витальевич,

доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», профессор Себряковского филиала ВолГТУ.

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: suhinin@yandex.ru;

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: tsebekova_gv@inbox.ru;

НАКТАНОВ Константин Константинович,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: naktanovk@mail.ru;

РУБЕКО Георгий Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: homerubeko@mail.ru;

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: odelya@yandex.ru;

ТЮМИН Лев Леонидович,

магистрант уголовного профиля ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: tumin@yandex.ru;

БОГАЕВ Анатолий Эдуардович,

магистрант уголовного профиля ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: bogaev@mail.ru;

ЧИЛГИРОВА Герел Эрдниевна,

магистрант уголовного профиля ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: chilgirova@mail.ru;

Sukhinin Alexander Vitalievich,

Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Professor of the Sebryakovsky branch of Volgograd State Technical University.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: suhinin@yandex.ru;

Tsebekova Gilyana Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: tsebekova_gv@inbox.ru;

Naktanov Konstantin Konstantinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: naktanovk@mail.ru;

Rubeko Georgy Leonidovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: homerubeko@mail.ru;

Oldeeva Delya Antonovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Gorodovikov, 11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: odelya@yandex.ru;

Tyumin Lev Leonidovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: tumin@yandex.ru;

Bogaev Anatoly Eduardovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: bogaev@mail.ru;

Chilgirova Gerel Erdnievna,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: chilgirova@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена изучению теоретических аспектов исследования безопасности в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь неразрывно связано с понятием правового государства и справедливости. В современном мире, где преступность продолжает расти, вопросы, связанные с безопасностью и правопорядком становятся все более актуальными и требуют серьезного внимания и осмысленного анализа.

Abstract: The article is devoted to the study of theoretical aspects of the study of security in criminal proceedings, which in turn is inextricably linked with the concept of the rule of law and justice. In today's world, where crime continues to rise, issues related to security and law and order are becoming increasingly relevant and require serious attention and meaningful analysis.

Ключевые слова: безопасность, защита, уголовное судопроизводство, правовое государство

Key words: security, protection, criminal proceedings, rule of law

Для цитирования: Сухинин А.В., Цебекова Г.В., Нактанов К.К., Рубеко Г.Л., Тюмин Л.Л., Бобаев А.Э., Чилгирова Г.Э. Угрозы безопасности в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 491-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_491.

For citation: Sukhinin A.V., Tsebekova G.V., Naktanov K.K., Rubeko G.L., Tyumin L.L., Bogaev A.E., Chilgirova G.E. Security threats in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 491-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_491.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2024

Потенциальным источником риска для правопорядка и безопасности могут выступать различные участники процесса уголовного судопроизводства. Кроме того, риск может быть направлен не только к фигурантам уголовного дела, но и к лицам, оставшимся вне рамок процессуального статуса, включая потерпевших, свидетелей, а также их семьи и близких¹.

Анализируя риски для безопасности в области уголовного правосудия, критически важно также рассмотреть случаи, когда лица, участвующие в процессе, становятся источниками риска как для окружающих, так и для себя. Примером может служить применение меры государственной защиты, такой как предоставление личной охраны потерпевшим или свидетелям. Однако, данные субъекты иногда вступают в риск, отключая свои мобильные устройства или не информируя о своем расположении сотрудников правоохранительных органов, ответственных за их безопасность.

Основываясь на источнике угроз, возможные опасности для участников уголовного процесса подразделяют на две большие категории: внешние и внутренние. Внешние угрозы представляют собой опасности, исходящие от лиц, непосредственно затронутых расследованием, включая подозреваемых, обвиняемых, членов организованных преступных группировок, а также других индивидов, имеющих личный интерес в исходе дела. С другой стороны, внутренние угрозы охватывают риски, связанные с деятельностью и поведением должностных лиц, участвующих в уголовном процессе на разных этапах – от следователей и дознавателей до прокуроров, судей и других лиц, обладающих привилегированной информацией по делу.²

Е.В. Жариков поднимает тему критической важности анализа стадий предварительного расследования и судебного процесса как потенциальных источников риска. Он утверждает, что гарантирование безопасности становится выполнимым только после радикальной переработки этих стадий через дифференциацию уголовного процессуального кодекса, предлагая внедрение отдельного процессуального порядка для отдельных видов уголовных дел. Это предложение направлено на минимизацию опасностей для лиц, участвующих в раскрытии преступлений, путем создания защищенных условий для их взаимодействия с правоохранительной системой.³

Инициатива по разделению уголовно-процессуальных процедур выступает ключевым элементом в укреплении защиты в области уголовного правосудия. Вместе с тем, критически важно признать, что такие улучшения не могут в полной мере исключить «человеческий фактор» и элиминировать риск нежелательных последствий. Поэтому обогащение и совершенствование этапов досудебного расследования и процесса вынесения судебного решения следует воспринимать как дополнительные шаги к обеспечению защиты всех участников уголовного дела. Постоянные усилия в разработке и адаптации новых мероприятий безопасности необходимы для достижения оптимальной защиты в рамках уголовной юстиции. Важно отметить, что разнообразие уголовно-процессуальных методов предоставляет ценный инструментарий для поддержания безопасного и честного процесса для всех вовлеченных в уголовное делопроизводство.

В дополнение к пробелам в законодательной регламентации правовых отношений, недостатки в законодательной базе, касающейся безопасности в процессе уголовного судопроизводства, включают коллизии - расхождения между уголовно-процессуальными нормами, создающие риски для безопасности всех участников судопроизводства⁴. Эти расхождения требуют урегулирования в случаях: когда нарушаются процессуальные правила участниками процесса; когда в процессе использования уголовно-процессуальных норм возникает конфликт; когда участники не могут самостоятельно разрешить возникшую проблему; когда существует конфликт, но отсутствует законодательная норма, регламентирующая данный вид социальных отношений.⁵

Исходя из изучения диссонансов в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которые появляются в процессе сбора доказательств и взаимодействия защиты в этапе доказывания, следует обозначить ряд заключений.

В соответствии с третьей частью 86-й статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, адвокат имеет возможность

¹ Манова Н.С. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя в системе контрольно-надзорных отношений на досудебном производстве // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. 2016. С. 107.

² Макеева Н. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Закон и право. 2007. № 8. С. 64–65.

³ Жариков Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Жариков. – Барнаул.-2004. – 183 с.

⁴ Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. –Саратов.- 2017. -С. 77.

⁵ Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород.-2007. -С. 13.

заниматься сбором доказательств путем запроса документации у инстанций государственной власти, аннексии соответствующих объектов, бумаг и информации, а также проведения допросов людей при наличии их разрешения на это. Тем не менее, УПК РФ в своей первой части 74-й статьи конкретизирует, что в качестве доказательств могут приниматься исключительно установленные категории, включая показания пострадавшего, свидетельства, данные подозреваемых или обвиняемых лиц, экспертные мнения и выводы, записи процессуальных действий, а также материальные улики и другая документация. Следственно, материалы, собранные защитником, могут одновременно рассматриваться как доказательства согласно одному нормативному акту и не учитываться как таковые в рамках другого, что порождает юридические коллизии и обсуждения относительно роли адвоката в процессе доказывания и формирования обвинения.

Вторым аспектом является то, что функциональные полномочия адвоката ограничены процессом получения фактических данных, информации и определенных сведений, имеющих потенциал влияния на ход уголовного процесса, но которые на момент сбора не признаются доказательствами в строгом смысле этого слова. В контрасте с этим, служба следователей и дознавателей, действуя в рамках положений статей 86, 87, 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ, наделена более широкими полномочиями: они не только занимаются сбором, но также проводят верификацию и анализ собранных доказательств. Эта диспропорция в правах создает сложности для защитников на начальных этапах процесса, когда «доказательства», собранные ими, фактически выступают в роли сведений и приобретают статус доказательств только на более поздних этапах.

В-третьих, не каждая институция, государственный орган или должностное лицо выдает необходимые защитнику данные, информацию и документацию, что свидетельствует о слабом взаимодействии в данном направлении.

В контексте уголовного процесса, существуют юридические несоответствия, нарушающие принципы обеспечения безопасности его участников. В соответствии с третьей частью 86 статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, адвокатам предоставляется возможность сбора доказательств, включая запрашивание документов у ведомств, изъятие предметов и документации, а также опрос лиц при наличии их согласия. Однако, первая часть 74 статьи УПК РФ устанавливает, что к доказательствам относятся только определенные источники информации: показания участников процесса, выводы экспертов, протоколы действий и вещественные доказательства. Это создает противоречие в правовом поле, ведь, согласно одному положению, собранная адвокатом информация может быть признана доказательством, а согласно другому – нет. Адвокат сталкивается с ограничениями в процедуре сбора доказательств, так как его действия, описанные в третьей части 86 статьи УПК РФ, трактуются как сбор информации, которая может стать доказательствами лишь после соответствующей процедуры проверки, осуществляемой следственными органами. В этой связи, роль адвоката в доказывании ограничивается сбором информации, которая может потенциально влиять на исход дела, но не признается доказательством без последующей юридической процедуры. Проблема с собиранием информации адвокатами усугубляется тем, что не все учреждения готовы предоставить необходимые данные и документы. Опросы показывают, что лишь половина юридических специалистов видят возможность использования в качестве доказательств информации, полученной адвокатами в ходе следствия при соблюдении законодательства, от государственных и муниципальных органов, общественных объединений и компаний¹.

Имеются юридические проблемы и несоответствия в уголовном процессе, которые затрудняют роль адвоката в доказывании и формировании обвинения. Ограничение полномочий адвокатов в сборе доказательств и неопределенность статуса собранных ими материалов создают сложности на начальных этапах процесса. Кроме того, недостаточное взаимодействие с государственными институциями, отказ в предоставлении необходимых данных и документации также усложняют работу защитников. Для эффективной работы адвокатов необходимо совершенствование законодательства и обеспечение более гармоничной системы сбора и использования доказательств, чтобы обеспечить справедливость и безопасность участников уголовного процесса².

В дополнение к уже упомянутым источникам риска, таким как угрозы со стороны физических лиц и недостатки в законодательной системе, стоит выделить и природные катастрофы — пожары, наводнения и землетрясения прочие. Эти природные катаклизмы имеют потенциал разрушить материальные улики, критические для расследования уголовных дел³.

Эксперты правопорядка акцентируют внимание на том, что виды угроз безопасности могут варьироваться от иллюзорных, существующих лишь в сознании индивидов, до реализованных, то есть совершенных с вредоносным последствием, а также до имеющих высокий риск реализации в ближайшем будущем. Что касается потенциальных угроз, их разделяют на прогнозируемые, как, то деяния, совершаемые организованными группировками или лицами с преступным прошлым, и на те, предсказание которых усложнено из-за непредсказуемости обстоятельств, встречающихся, например, при совершении преступлений малого значения без предыдущих правонарушений. Спектр проявления угроз включает в себя вербальные и невербальные средства коммуникации, такие как живая речь, письмо (включая цифровые каналы), а также выражение через физическую мимику и жесты. В контексте расследования преступлений ключевым является учет возможности как документирования угроз с помощью технических средств, так и их отсутствия, а также установления как единичного, так и множественного

¹ Дадонов С., Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. -2002. -№ 8. -С. 32; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2003. -№ 6. -С. 57–58; Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. -2005. -№ 6. -С. 44–50; Овчинникова Н.О. Указ. соч. С. 73.

² Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. -М.-2003. -С. 76.

³ Шаламов М.П. Защитник на предварительном следствии: лекция для студентов.- М., 1973. -С. 28; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма.- М., 1981. -С. 70; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. -Киев, 1984. -С. 11; Абдрахманов Р. Процесс доказывания в новом УПК // Уголовное право. -2002. -№ 4. -С. 54.

источников таковых.

В заключение, кажется разумным выделить ключевые угрозы для защищаемых субъектов в рамках уголовного процесса.

Основными угрозами в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства являются:

1) Противоправные действия, направленные против элементов обеспечения безопасности в ходе уголовного судопроизводства, включая жизнь и здоровье (как физическое, так и психическое благополучие), честь, достоинство, законные права и свободы, интересы, а также имущество участников уголовного дела (включая должностных лиц, отвечающих за администрирование уголовного правосудия), могут препятствовать свободному выполнению их обязанностей и полномочий. Это также касается имущества и деловой репутации юридических лиц и других индивидуумов, задействованных в уголовном процессе без приобретения процессуального статуса, а также информационной обстановки по уголовному делу, когда такие действия, будучи незаконными или не запрещенными законодательством, выполняются с целью подрыва основ безопасности и нанесения ущерба выполнению заданий уголовного процесса.

2) Риски с высокой вероятностью наступления в будущем, представляющие потенциальные угрозы.¹

Таким образом, одной из наиболее серьезных угроз является физическое насилие, которое может быть направлено как на судьи, так и на других участников уголовного процесса. Зачастую преступные элементы, чьи дела находятся на рассмотрении, имеют тенденцию к отчаянным и агрессивным действиям, чтобы повлиять на результат судебного разбирательства или отомстить свидетелям или экспертам, связанным с их делом. Примером таких угроз являются побои или угрозы применения насилия в адрес оппонентов.

Помимо физического насилия, существует также возможность угрозы информационной безопасности. В эпоху массового распространения новых технологий и широкого доступа к информации, злоумышленники могут использовать компьютерные системы для незаконного доступа к конфиденциальным данным, связанным с уголовными делами. Это может включать в себя перехват переписки между сторонами или получение конфиденциальных материалов, что может негативно сказаться на справедливости судебного процесса.

Дополнительной угрозой для безопасности в уголовном судопроизводстве является коррупция. Злоупотребление должностным положением и подкуп с целью изменить исход дела, правила или процедуры занимают важное место в уголовной среде. Это затрагивает не только судей и прокуроров, но и иных работников, имеющих доступ к материалам уголовных дел.

Для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо внедрение соответствующих мер. Это включает улучшение физической защищенности зданий судов и создание безопасной среды для обсуждения дел. Также необходимо обеспечить защиту информации путем применения надежных систем шифрования и контроля доступа.

Кроме того, важно проводить регулярное обучение и подготовку судей, прокуроров, адвокатов и других участников судебного процесса о возможных угрозах и мерах безопасности. Превентивные меры, такие как видеонаблюдение, ограниченный доступ к зонам, а также обеспечение безопасного транспортирования опасных подозреваемых или свидетелей, также являются важными аспектами обеспечения безопасности.

В целом, угрозы безопасности в уголовном судопроизводстве представляют существенную проблему, требующую постоянного внимания и бдительности. Только благодаря совокупному усилию и применению соответствующих мер безопасности можно обеспечить надлежащий ход и справедливость уголовного процесса.

Библиография:

1. Манова Н.С. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя в системе контрольно-надзорных отношений на досудебном производстве // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. 2016. С. 107.
2. Makeeva N. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Закон и право. 2007. № 8. С. 64–65.
3. Жариков, Е.В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Жариков. – Барнаул, 2004. – 183 с.
4. Овчинникова Н.О. Проблемы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 77.
5. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 13.
6. Дадонов С., Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57–58; Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 44–50; Овчинникова Н.О. Указ. соч. С. 73.
7. Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 76.
8. Шаламов М.П. Защитник на предварительном следствии: лекция для студентов. М., 1973. С. 28; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 70; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 11; Абдрахманов Р. Процесс доказывания в новом УПК // Уголовное право. 2002. № 4. С. 54.
9. Исаев А.Э. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 230–239.

References:

1. Manova N.S. Ensuring the procedural independence of the investigator in the system of control and supervisory relations in pre-trial proceedings // Actual problems of ensuring the rights of participants in criminal proceedings. 2016. p. 107.
2. Makeeva N. Threats to the security of participants in criminal proceedings // Law and law. 2007. No. 8, pp. 64-65.
3. Zharikov, E.V. Differentiation of the criminal process as a means of ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: dis. ... cand. Jurid. Sciences [Text] / E.V. Zharikov. Barnaul, 2004. – 183 p.
4. Ovchinnikova N.O. Gaps in criminal procedure law and ways to eliminate and overcome them: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Saratov, 2017. p. 77.
5. Franciforov Yu.V. Contradictions of criminal proceedings: dis. ... Dr. jurid. Sciences. N. Novgorod, 2007. p. 13.
6. Dadonov S., Kuznetsov N. The right of the defender to collect evidence: the essence and limits // Russian Justice. 2002. No. 8. P. 32; Karyakin E. The admissibility of evidence collected by the defender and the implementation of the protection function in criminal proceedings // Russian Justice. 2003. No. 6. pp. 57-58; Kudryavtsev V.L. Procedural problems of proof in the activity of a defense lawyer in criminal proceedings // Journal of Russian Law. 2005. No. 6. pp. 44-50; Ovchinnikova N.O. Decree. op. p. 73.
7. Dadonov S.V. Implementation of the adversarial principle at the pre-trial stages of the criminal process: dis. ... cand. Jurid. M., 2003. p. 76.
8. Shalaimov M.P. Defender at the preliminary investigation: lecture for students. M., 1973. P. 28; Shafer S.A. Investigative actions. System and procedural form. M., 1981. p. 70; Mikheenko M.M. Proving in Soviet criminal proceedings. Kiev, 1984. p. 11; Abdrahmanov R. The process of proof in the new Code of Criminal Procedure // Criminal law. 2002. No. 4. p. 54.
9. Isaev A.E. Threats to the security of participants in criminal proceedings // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. No. 2. pp. 230-239.

¹ Исаев А.Э. Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2020. -№ 2. -С. 230–239.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ
КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
STATE PROSECUTION AS AN INSTITUTION OF CRIMINAL JUSTICE**

НАКТАНОВ Константин Константинович,

кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: naktanovk@mail.ru;

РУБЕКО Георгий Леонидович,

кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: homerubeko@mail.ru;

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна,

кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: odelya@yandex.ru;

НАЛЫКОВ Герман Сананович,

Магистрант уголовного профиля
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: nalykov1998@mail.ru;

ТЮМИН Лев Леонидович,

магистрант уголовного профиля
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: tumin@yandex.ru;

БОГАЕВ Анатолий Эдуардович,

магистрант уголовного профиля
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: bogaev@mail.ru;

ЧИЛГИРОВА Герел Эрдниевна,

магистрант уголовного профиля
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: chilgirova@mail.ru;

МУЗАЕВ Аюка Джангарович,

магистрант уголовного профиля
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: muzaev@mail.ru;

Naktanov Konstantin Konstantinovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: naktanovk@mail.ru;

Rubeko Georgy Leonidovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: homerubeko@mail.ru;

Oldeeva Delya Antonovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
Gorodovikov, 11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: odelya@yandex.ru;

Nalykov German Sananovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: nalykov1998@mail.ru;

Tyumin Lev Leonidovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: tumin@yandex.ru;

Bogaev Anatoly Eduardovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: bogaev@mail.ru;

Chilgirova Gerel Erdnievna,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: chilgirova@mail.ru;

Muzaev Ayuka Dzhangarovich,

master's student in criminal profile FSBEI HE Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin Street, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: muzaev@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена вопросам государственного обвинения. Государственное обвинение является важнейшим институтом современного уголовно-процессуального права. Не во все времена прокурорские органы осуществляли государственное обвинение в нашей стране.

Abstract: The article is devoted to issues of public prosecution. Public prosecution is the most important institution of modern criminal procedural law. Not at all times the prosecutorial authorities carried out public prosecution in our country.

Ключевые слова: обвинение, прокуратура, надзор, уголовное преследование.

Key words: prosecution, prosecutor's office, supervision, criminal prosecution.

Для цитирования: Нактанов К.К., Рубеко Г.Л., Нальков Г.С., Тюмин Л.Л., Богаев А.Э., Чилгирова Г.Э., Музаев А.Д. Государственное обвинение как институт уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 495-497. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_495.

For citation: Naktanov K.K., Rubeko G.L., Nalykov G.S., Tyumin L.L., Bogaev A.E., Chilgirova G.E., Muzaev A.D. State prosecution as an institution of criminal justice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 495-497. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_495.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2024

Вся деятельность прокуратуры как важной структуры правоохранительной системы в Российской Федерации направлена на обеспечение законности в стране как условия по реализации прав и свобод человека и гражданина. Значительный объем работы выполняют прокуроры, осуществляя надзор по исполнению законов органами и учреждениями, выполняя оперативно-розыскную деятельность и функции дознания и предварительного следствия, исполняя наказание и меры принудительного характера¹.

Всеобщая декларация прав человека фиксирует, что каждый должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней (ст. 2). Верховенство прав и свобод людей признается в праве Российской Федерации, а Конституция РФ гарантирует это согласно принципам и нормам международного права (п. 1 ст. 17).

В современной научной литературе спорным является вопрос о том, осуществляет ли прокуратура функции уголовного преследования или нет. Прежде всего, спорным выступает следующий аспект: может ли осуществлять прокуратура уголовное преследование, несмотря на наличие и надзорных функций.

Вторая проблема связана с функциями прокуратуры. Этот вопрос является проблемной еще со времен советской уголовно-процессуальной науки².

На вышеуказанные вопросы в научной литературе даются различные ответы.

Первую точку зрения озвучил А.С. Барабаш. Ученый отмечает, что при судебном разбирательстве прокурор осуществляет лишь надзорные функции. По мнению ученого в суде прокурор действует как «представитель органа надзора и его позиция в конце судебного разбирательства определяется тем, к какому выводу он придет, участвуя в исследовании доказательств в судебном следствии»³. На прокуратуру возложена основная задача – поддержание законности в Российской Федерации. Фактически прокуратура выступает гарантом законности во всех сферах жизнедеятельности.

Вторая точка зрения выражается в том, что прокурор при судебном разбирательстве обладает несколькими функциями, а не только надзорной. Так, по мнению А.А. Буйянкиной процессуальное положение прокурора складывается из трех аспектов:

Во-первых, основная обязанность прокурора – доказывание виновности лица;

Во-вторых, прокурор наделен полномочием по отказу от обвинения в случае, если он установит невиновность лица;

В-третьих, прокурор осуществляет деятельность по соблюдению всеми участниками уголовного судопроизводства закона⁴.

Другой точки зрения придерживается С.А. Щемеров. В своем диссертационном исследовании автор отмечает, что в ходе судебного производства прокурор осуществляет две функции:

Во-первых, обвинения;

Во-вторых, надзора (по мнению С.А. Щемерова, в состав надзорной функции входит и правозащитная)⁵.

А.С. Александров считает, что прокуратура обладает двумя функциями: уголовное преследование и правозащитная функция⁶.

¹ См.: Соломичев В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. - М.: Нова.-2017. -С. 56-58.

² См.: Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. С. 35.

³ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 59.

⁴ См.: Буйянкина А.А. Указ. соч. С. 54.

⁵ См.: Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород.- 2007. -С. 19.

⁶ См.: Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства / Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. - М.: РАП.-2008. - С. 23.

Третья точка зрения выражается в том, что прокурор обладает единой функцией – уголовного преследования. Этой позиции придерживается И.П. Петрухин, который отмечает, что прокурор в рамках судебного производства является лишь государственным обвинителем. Получается, что прокурор обладает лишь функцией государственного обвинения. Другой деятельностью в рамках судебного производства прокурор не занимается¹.

Другой точки зрения придерживается А.А. Тушев, который отмечает, что прокурор в рамках уголовного процесса обладает множеством функций:

Во-первых, борьба с преступностью, надзор, правозащитная деятельность уголовное преследование;

Во-вторых, осуществление руководства над процессуальной деятельностью следственных органов;

В-третьих, прокурор обязан координировать деятельность правоохранительных органов по вопросам возбуждения уголовных дел и расследования преступлений;

В-четвертых, должен в ходе судебного производства установить объективную истину по делу².

Б.А. Тугутов отмечает, что если рассматривать уголовно-процессуальную функцию как направление деятельности или как полномочия, то мы не увидим в функции цели, которая должна быть достигнута исполнителем. Если мы будем рассматривать уголовно-процессуальную функцию как направленную деятельность и задачи, то мы не увидим в функции условий, при которых осуществляются эти действия³.

Мы согласны с точкой зрения А.С. Зиновьева, который отмечает, что, несмотря на наделение прокуратуры различными функциями, они выполняются различными субъектами⁴. Получается, что в рамках прокуратуры выделяются различные отделы, которые осуществляют различные направления прокурорского надзора.

УПК РФ ввел легальное определение «поддержание государственного обвинения» в рамках нормы пункта 1 статьи 37 УПК РФ. Главное назначение государственного обвинения выражается в необходимости обеспечения законности в рамках уголовного судопроизводства. Именно с этим, по нашему мнению, связано то обстоятельство, что именно прокурор наделен функцией государственного обвинения.

В свете изложенного представляется возможным сделать бесспорный вывод о том, что в практике поддержания государственного обвинения группой прокуроров возникли проблемные вопросы, каждый из которых должен разрешаться на основе нормативных положений УПК и организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ с учетом современных разработок в науке уголовно-процессуального права.

В целом стоит отметить, что поддержание государственного обвинения является функцией прокуратуры нашей страны. На прокуроров налагается обязанность по поддержанию государственного обвинения. В ходе этой деятельности прокурор имеет право приводить доказательства и обосновывать свою точку зрения.

Библиография:

1. Соломичев В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. - М.: Нова.-2017. -С. 56-58.
2. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2010. С. 35.
3. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: монография. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. С. 59.
4. Буянкина А.А. Институт поддержания государственного обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Экономика, социология и право. -2017.- №2. -С. 52-55.
5. Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород.- 2007. -С. 19.
6. Александров А.С. Забыть Фойницкого? // Стратегии уголовного судопроизводства // Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. - М.: РАП.-2008.- С. 23.
7. Тугутов Б.А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание // Российский судья. -2014. -№ 7. - С. 29.
8. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий: Автореф. дис. ... д.ю.н. Краснодар.- 2006. -С. 19.
9. Тугутов Б.А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание // Российский судья. -2014. -№ 7. - С. 29.
10. Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. 2013. №5. С. 51.

References:

1. Solomichiev V.I. Prosecutorial supervision of the execution of laws by bodies conducting inquiry and preliminary investigation. - M.: Nova.-2017. -pp. 56-58.
2. Kryukov V.F. Criminal prosecution in pre-trial proceedings: criminal procedural and supervisory aspects of the prosecutor's activities. M.: Norm, 2010. p. 35.
3. Barabash A.S. The nature of the Russian criminal process, the goals of criminal procedural activity and their establishment: monograph. St. Petersburg: Law Center "Press", 2005. p. 59.
4. Buyankina A.A. Institute for the Maintenance of Public Prosecution in Russian criminal procedure legislation // Economics, sociology and law. -2017.- No.2. -pp. 52-55.
5. Shchemerov S.A. Participation of the prosecutor in the trial stage of the criminal process: abstract of the dissertation ... cand. Jurid. Sciences. N. Novgorod.- 2007. -p. 19.
6. Alexandrov A.S. Forget Foinitsky? // Strategies of criminal proceedings / Collection of materials of the scientific conference on the 160th anniversary of the birth of I.Ya. Foinitsky. - M.: RAP.-2008.- p. 23.
7. Tugutov B.A. Criminal procedural functions: concept and content // Russian judge. -2014. -No. 7.- p. 29.
8. Tushev A.A. Prosecutor in the criminal process of the Russian Federation: System of functions and powers: Abstract of the dissertation... Doctor of Law Krasnodar.- 2006. -p. 19.
9. Tugutov B.A. Criminal procedural functions: concept and content // Russian judge. -2014. -No. 7.- p.29.
10. Zinoviev A.S. Participants in criminal proceedings on the part of the prosecution: a point of view // The Russian justice system. 2013. No.5. p. 51.

¹ Цит. по: Тугутов Б.А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание // Российский судья. -2014. -№ 7. - С. 29.

² См.: Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий: Автореф. дис. ... д.ю.н. Краснодар.- 2006. -С. 19.

³ См.: Тугутов Б.А. Указ. соч. С. 29.

⁴ См.: Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. 2013. №5. С. 51.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_498

УДК 343.1

ОБЫСК КАК СПОСОБ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЗАЦИИ

Search as a method of collecting evidence in a criminal case and as a measure of criminal procedural coercion: the problem of harmonization

ТАРАСОВ Алексей Александрович,

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников
подразделений охраны общественного порядка, Нижегородская академия МВД России.
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: doktoi@inbox.ru;

Tarasov Alexey Alexandrovich,

Senior lecturer of the department of professional activities of employees of public order units,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.
603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe highway, 3.

E-mail: doktoi@inbox.ru

Краткая аннотация: Необходимость оптимизации уголовно-процессуального регулирования обыска обусловлена сформировавшимся на практике обвинительным уклоном при проведении этого следственного действия. Суды, прокуроры, следователи допускают широкое усмотрение в определении предмета, пределов обыска, что приводит к тотальному изъятию предметов, включая электронные носители информации, средства связи и передачи информации без относительно к предмету расследования и доказывания. Автор выступает за введение в уголовно-процессуальный закон ряда жестких запретов для того, чтобы выправить этот уклон и гармонизировать в правовом регулировании обыска частного, правозащитного начала с публично-правовым, доказательственным.

Abstract: The need to optimize the criminal procedural regulation of searches is due to the accusatory bias that has developed in practice when conducting this investigative action. Courts, prosecutors, and investigators allow broad discretion in determining the subject and limits of the search, which leads to the total seizure of items, including electronic media, means of communication and transmission of information without regard to the subject of investigation and evidence. The author advocates the introduction of a number of strict prohibitions into the criminal procedural law in order to correct this bias and harmonize the private, human rights principle with the public law, evidentiary one in the legal regulation of searches.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, предметы, электронные носители информации, обвинительный уклон, гармонизация, запрет.

Key words: search, investigative action, objects, electronic media, accusatory bias, harmonization, ban.

Для цитирования: Тарасов А.А. Обыск как способ собирания доказательств по уголовному делу и как мера уголовно-процессуального принуждения: проблема гармонизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 498-501. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_498.

For citation: Tarasov A.A. Search as a method of collecting evidence in a criminal case and as a measure of criminal procedural coercion: the problem of harmonization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 498-501. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_498.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2024

Целью исследования в данной статье является оптимизация правового регулирования обыска через призму балансировки частного и публичного начал, заложенного в его правовую сущность.

Мы сконцентрируемся на теме обыска в жилище, где наиболее выпукло представлена интересующая нас проблематика гармонизации публичного и частного интересов в правовом регулировании и правоприменительной практике.

Отечественной уголовно-процессуальной доктриной издавна и справедливо в обыске выделяются две неразрывно связанные сущностные составляющие: во-первых, информационно-доказательственная и во-вторых, принудительная и вместе с тем – правозащитная.

Как писал М.С. Строгович, сущность обыска состоит в разыскании в каком-либо помещении или у какого-либо лица тех объектов, которые скрыты [1, с.330; 2, с.117]. Аналогичным образом определяют сущность обыска и другие ученые-процессуалисты, криминалисты [3, с. 7–8, 88; 4, с. 84,85; 5, с. 119-120; 6, с. 11-12; 7, с. 515-516; 8, с.5,9-11]. Некоторые авторы выделяют в назначении обыска и такую цель как обнаружение и изъятие объектов, за счет которых, может быть возмещен вред, причиненный преступлением, конфискация [9, с.236-239]. В этом состоит следственно-доказательственный, публично-правовой момент в правовой организации данного следственного действия. Одновременно с этим учеными указывается на ярко выраженный принудительный характер обыска, что актуализирует проблему обеспечения прав лиц, которые затрагиваются при проведении обыска [10, с.60; 11, с. 6-7; 12, с. 235-239; 13, с. 86-88].

Итак, доказательственный аспект в обыске как следственном действии, то есть следственного способа получения доказательств по уголовному делу, связывается с его назначением или целью, а принуждение трактуется как средство, вынужденная необходимость, но ни как, не самоцель.

Поэтому сразу должна быть отвергнута как искажение сущности обыска проведение его без цели получения доказательств по делу, использование его как средства принуждения, а тем более как средство оказания психического давления или своего рода «наказания» того участника процесса, который с точки зрения органа публичного преследования ведет себя ненадлежащим образом.

К сожалению, такого рода практика использования обыска не по прямому назначению получила определенное распространение. Так,

по уголовному делу, возбужденному по факту причинения неустановленным лицом легких телесных повреждений Д. была допрошена в качестве свидетеля В., которую потерпевшая называла как виновника преступления. В дальнейшем В., будучи вызываемой посредством телефонной связи, на связь не выходила. Повестка, которая была направлена ей по месту работы, ей не была вручена по причине ухода на больничный. Постановлением следователя, в производстве которого находилось уголовное дело, В. была объявлена в розыск. Далее следователь возбудил ходатайство перед судом о проведении обыска в жилище В. с целью обнаружения якобы скрывшейся от органа предварительного следствия В. Получив судебное разрешение следователь провел обыск в жилище В., изъяв все обнаруженные в нем предметы первой необходимости, принадлежавшие членам семьи, проживающих в жилище В.: средства мобильной связи, передачи информации, а также денежные средства, включая банковские платежные карты[14].

Аналогичные ситуации описываются адвокатами по многим уголовным делам[15].

Проведенные нами опросы участников процесса (адвокатов, оперуполномоченных, прокуроров и следователей) подтвердили то, что наработан правоприменительный стандарт, когда к лицу, которое не проявляет требуемого органом, ведущего уголовное дело, послушания, например, при неявке по вызову в орган предварительного расследования, приходят с обыском для того, чтобы «обнаружить» его, а вместе с тем подвергнуть тотальному изъятию его вещи под предлогом их возможной относимости в качестве доказательств к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу.

Именно так и произошло в приводимом примере. Вещи членов семьи В. были произвольно изъяты следователем под предлогом «интересов следствия», хотя предметом расследования и соответственно – предметом доказывания, было событие преступления, имевшего место, как указывалось в постановлении суда о разрешении производства обыска в жилище В., более года тому назад и состояло оно в причинении легких телесных повреждений.

Приходится констатировать, что и прокурорский надзор, и судебный контроль сохраняют и в известной мере поддерживают такую практику, ибо жалобы заинтересованных лиц на изъятие у них вещей, включая электронные носители информации, не были удовлетворены.

Полагаем, что использование обыска не по назначению, то есть не для собирания доказательств является извращением сущности обыска, как следственного действия. Оно должно быть категорически запрещено. Зная уровень правовой культуры правоприменителей, полагаем уместным закрепить этот запрет прямо в статье 182 УПК РФ, регулирующей производство обыска, в следующей формулировке: «Обыск проводится исключительно с целью собирания доказательств или получения имущества в счет возможного в будущем возмещения вреда, причиненного преступлением, или конфискации. Запрещается проведение обыска в иных целях».

К этому запрету надо добавить еще одно общее правило: к обыску как способу собирания доказательств, следователь вправе прибегнуть только тогда, когда отсутствуют иные, менее «травматичные» для прав личности, способы получения доказательств, например, посредством выемки.

Ранее на «сокрытие» предметов, документов, имеющих доказательственное значение, как условие, делающее необходимым проведение обыска, указывалось в Уставе уголовного судопроизводства[16, с.755-756]. На наличие «сокрытия» причастными к совершению преступления лицами орудия, предмета преступления, других объектов, как условия производства обыска, указывалось советскими учеными-процессуалистами[2, с.117; 17, с.164; 18, с.7].

Полагаем полезным дополнить статью 182 УПК РФ следующей правовой нормой: «Суду должны быть представлены достаточная совокупность доказательств, иных фактических данных, подтверждающая необходимость проведения обыска и отсутствия ему разумной альтернативы. Суд должен отказать в даче разрешения на производство обыска в жилище, если существует реальная возможность собирания предполагаемых доказательств иным способом».

Следующий вопрос состоит в ограничении предмета и пределов обыска. Речь идет о границе между свободой усмотрения следователя и свободой лица (лиц), в жилище которых проводится обыск. В данной связи можно выявить несколько граней правового стандарта, который на наш взгляд, должны соблюдать суд, орган предварительного расследования, прокурор, участвующие в процессе принятия решения о производстве обыска и в его проведении.

Во-первых, судья не вправе выходить за пределы требуемого органом предварительного расследования в ходатайстве перед судом в порядке статьи 165 УПК РФ о получении разрешения на производство обыска. Эти пределы определяются, во-первых, предметом подозрения, обвинения сформулированного органом предварительного расследования. Во-вторых, указанием в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении на производство обыска на подлежащие обнаружению и изъятию в ходе обыска объекты.

Между тем, на практике иногда имеют место случаи выходы судьи за пределы испрашиваемого в ходатайстве следователем разрешения на обнаружение и изъятие объектов. Это происходит, когда судья в своем решении использует стандартные формулировки, взятые из части статьи 182 УПК РФ, безотносительно к конкретике данного уголовного дела, то есть в постановлении о разрешении производства обыска в жилище суд указывает на возможность изъятия «предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела». Тем самым, открывая полный простор для определения следователем подлежащего изъятию любых предметов, документов, обнаруженных в ходе обыска.

Так, например, при расследовании уголовного дела № 12101220089000143[19] следователем в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства обыска в жилище Ж. для обнаружения орудия совершения преступления. Между тем, в постановлении суда о разрешении производства обыска в жилище Ж. содержалась общая формулировка о «предметах, документах и ценностях, ко-

торые могут иметь значение для уголовного дела».

Как нам представляется, в постановлении органа предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайстве о производстве обыска должно приводиться не указанная выше формулировка закона, а приводиться конкретные объекты, подлежащие обнаружению и изъятию объектов, с высокой степенью вероятности имеющих доказательственное значение по расследуемому уголовному делу.

В этом плане показательно отношение к разрешению проблемы конкретизации предмета и пределов обыска, которое демонстрирует зарубежный законодатель. Так, в уголовно-процессуальном кодексе ФРГ (§ § 102, 103) содержится требование о том, что используемые судьей формулировки при даче разрешения на производство обыска «должны отражать обстоятельства конкретного дела, а не повторять формулировку закона»[20, с.155].

Аналогичный запрет содержится и в части пятой статьи 212 УПК Кыргызской республики.

В некоторых современных исследованиях предлагается ввести аналогичное правовое положение в отечественное уголовно-процессуальное законодательство[13, с.86-88].

Мы поддерживаем это предложение по изменению нашего уголовно-процессуального права, чтобы пресечь практику произвольного определения предмета и пределов обыска самим следователем на основе «общего разрешения» на производство обыска в жилище, даваемого судом.

В этой связи мы предлагаем закрепить запрет на использование судьями общих формулировок при разрешении производства обыска. То же самое должно касаться и содержания ходатайства, с которым выходит следователь к суду для получения разрешения на производство обыска (в жилище): одних общих законодательных формулировок не достаточно – должна быть конкретика. Следователь обязан представить суду доказательства, иные фактические данные (результаты оперативно-разыскной деятельности), которые указывают на то, что в конкретном месте или у конкретного лица могут быть конкретные, относимые к предмету расследования и доказывания по данному уголовному делу предметы, документы, которые могут быть изъяты в случае обнаружения для использования в доказывании.

Если целью обыска является поиск и изъятие средств связи, передачи электронной информации, то следователь обязан представить суду достаточные фактические данные (предпочтительнее – доказательства), которые снимают сомнения в необходимости их изъятия в виду высокой степени вероятности наличия в них информации доказательственного значения по данному делу. Правоприменителю, как в лице следователя, так и судьи, нельзя довольствоваться общим предположением о том, что в электронных носителях информации, прежде всего в средствах мобильной связи, передачи сообщений, может находиться информация, имеющая отношение к делу.

По этому поводу надо отдельно заметить, что сформировался антигуманный, антиправовой обычай по изъятию, так сказать, «на всякий случай» всех средств связи, иных электронных носителей информации безо всяких оснований предполагать их какую-то относимость к предмету расследования (доказывания) по уголовному делу.

Для изъятия денежных средств также должно быть юридическое и фактическое основание. Прежде всего, заявленный гражданский иск или установление имущественного вреда, причиненного преступлением, или наличие в виде уголовно-правовой санкции, за преступление вменяемое обвиняемому, конфискации имущества. Изъятие же без доказанной необходимости денежных средств, платежных карт и пр. «ценностей», обнаруженных при обыске в жилище, не допустимо.

Еще один критический момент в правовом регулировании обыска состоит в запрете следователю выходить за пределы разрешения суда, которое сформулировано в постановлении о разрешении производства обыска. Здесь мы сталкиваемся с широтой усмотрения следователя в выборе объектов поиска и изъятия в ходе обыска, которая, как указывалось выше, предоставляется ему судом.

В настоящее время усмотрение следователя находится формальное ограничение в формулировке, содержащейся в части первой статьи 182 УПК РФ. Однако, приведение судом в разрешении на производство обыска одних этих формулировок, без наполнения их конкретным содержанием в связи с расследуемым делом, порождает иногда произвол.

Надо повторить тезис об обвинительном, антигуманном уклоне, который присутствует в толковании и применении статьи 182 УПК РФ «правоприменителем». Для того, чтобы выправить этот уклон мы предлагаем ввести законодательный запрет на изъятие в ходе обыска объектов, которые (а) не заведомо не могут содержать сведения, относящиеся к предмету доказывания; (б) не указанные в постановлении суда о разрешении производства обыска. Исключение из этого запрета могут составлять предметы, выведенные из оборота. Нормой соответствующего содержания мы предлагаем дополнить статью 182 УПК РФ.

Библиография:

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / Отв. ред.: Полянский Н.Н. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса в 2-х томах. Том 2. М.: Изд-во «Наука», 1970.
3. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М., 1961.
4. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.
5. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965.
6. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
7. Князьков А.С. Криминалистика: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008.
8. Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: учеб. пособие / под ред. проф. В.И. Комисарова. Саратов, 1999.
9. Иванов Д.А. Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 236–239.
10. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989.
11. Фомин М.А. Обыск в современном уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.

12. Бедняков И.Л. Некоторые аспекты обеспечения прав участников процесса при производстве обыска // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Выпуск 5. Самара, 2007. С. 235–239.
13. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С.Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015.
14. Уголовное дело № 12/28-158/2024 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 115 ч. 2 п. «г» // канцелярия участка мировых судей № 4 Центрального района г. Санкт-Петербурга.
15. Нагорная М. КС не усмотрел неопределенности в порядке проведения личного обыска и обыска в жилище // Адвокатская газета. 20 октября 2023. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-ustmotrel-neopredelennosti-v-poryadke-provedeniya-lichnogo-obyska-i-obyska-v-zhilishche/>
16. Устав уголовного судопроизводства. Систематизированный комментарий (ст. 249–594) / под ред. М. Н. Гернета. Вып. 3. Москва, 1914.
17. Теория доказательств в советском уголовном процессе : часть особенная / М.М. Гродзинский, Г.М. Миньковский, А.А. Эйман ; отв. ред. Н.В. Жогин. М. : Юридическая литература, 1967.
18. Закатов А.А. Обыск: Учеб. пособие. Волгоград, 1983.
19. Уголовное дело № 12101220089000143 по обвинению С., Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ/ СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области.
20. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2012.

References:

1. Strogovich M.S. Course of Soviet criminal procedure / Ed.: Polyansky N.N. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1958.
2. Strogovich M.S. Course of Soviet criminal procedure in 2 volumes. Volume 2. Moscow: Publishing house "Nauka", 1970.
3. Ratinov A.R. Search and seizure. Moscow, 1961.
4. Sheifer S.A. Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value. Moscow: YurLitinform, 2004.
5. Zhogin N.V., Fatkulin F.N. Preliminary investigation in Soviet criminal procedure. Moscow: Legal literature, 1965.
6. Bednyakov I.L. Search: problems of efficiency and evidentiary value: monograph. M.: YurLitinform, 2010.
7. Kryazkov A.S. Forensic Science: Lecture Course / Ed. by prof. N.T. Vedernikov. Tomsk: TML-Press Publishing House, 2008.
8. Ivanov A.N. Search Procedure: Criminal Procedure and Forensic Aspects: Textbook / Ed. by prof. V.I. Komisarov. Saratov, 1999.
9. Ivanov D.A. The Importance of Search and Seizure Procedure in the Context of Improving the Efficiency of Investigators and Inquiry Officers in Compensating for Damage Caused by a Crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4. pp. 236–239.
10. Petrukhin I.L. Personal Life: Limits of Intervention. M.: Yurid. lit., 1989.
11. Fomin M.A. Search in modern criminal proceedings: a training and practical manual. Moscow: YurLitinform, 2006.
12. Bednyakov I.L. Some aspects of ensuring the rights of participants in the process during a search // Problems of legal personality: modern interpretations. Issue 5. Samara, 2007. Pp. 235-239.
13. Doctrinal model of criminal procedural evidence law of the Russian Federation and Comments to it / A.S. Alexandrov et al. Moscow: YurLitinform, 2015.
14. Criminal case No. 12/28-158/2024 on charges against A. of committing a crime under Art. 115, part 2, paragraph "g" // office of the precinct of justices of the peace No. 4 of the Central District of St. Petersburg.
15. Nagornaya M. The Constitutional Court did not find uncertainty in the procedure for conducting a personal search and a search of a home // Advocate Newspaper. October 20, 2023. <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-ustmotrel-neopredelennosti-v-poryadke-provedeniya-lichnogo-obyska-i-obyska-v-zhilishche/>
16. The Charter of Criminal Procedure. Systematized Commentary (Articles 249-594) / edited by M. N. Gernet. Issue 3. Moscow, 1914.
17. Theory of Evidence in Soviet Criminal Procedure: Special Part / M. M. Grodzinsky, G. M. Minkovsky, A. A. Eisman; ed. N. V. Zhogin. M.: Legal Literature, 1967.
18. Zakatov A.A. Search: Textbook. manual. Volgograd, 1983.
19. Criminal case No. 12101220089000143 on charges of S., Zh. in committing crimes under Art. 161 of the Criminal Code of the Russian Federation/Investigative Department of the Main Investigative Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod Region.
20. Golovnenkov P., Spitsa N. Criminal Procedure Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law. Potsdam, 2012.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_502

УДК 343.9

РАЗВИТИЕ ПЕРЛЮСТРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Development of censorship activities in Russia: historical and legal analysis

ФУРЛЕТ Ярослав Павлович,

адъюнкт Академии управления МВД России.

Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: iafurlet@bk.ru;

Furlet Yaroslav Pavlovich,

postgraduate of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: iafurlet@bk.ru

Краткая аннотация: в статье проведен ретроспективный анализ перлюстрационной деятельности как специфического метода получения оперативной информации сыскными органами Российской империи со времен правления императрицы Елизаветы Петровны до революционных событий 1917 года. За указанный исторический период показана значимость данной деятельности при ведении внутренней и внешней политики государства, осуществлении политического контроля за подданными Империи, выявлении экономических и коррупционных преступлений, а также иных преступлений по линии уголовного розыска. Рассмотрены органы государственной власти, осуществляющие контроль почтовых отправлений, а именно, их устройство, организация ведения перлюстрационной деятельности, методы конспирации и должностные лица, уполномоченным на ее осуществление. Кроме того, сделан анализ правового регулирования данной деятельности, с точки зрения законности ее проведения.

Abstract: the article provides a retrospective analysis of the perustration activity as a specific method of obtaining operational information by the detective agencies of the Russian Empire from the reign of Empress Elizabeth Petrovna to the revolutionary events of 1917. During this historical period, the importance of this activity in the conduct of domestic and foreign policy of the state, the exercise of political control over the subjects of the Empire, the identification of economic and corruption crimes, as well as other crimes in the line of criminal investigation is shown. The public authorities responsible for the control of postal items, namely, their structure, organization of conducting perustration activities, methods of conspiracy and officials authorized to carry it out, are considered. In addition, an analysis of the legal regulation of this activity is made, from the point of view of the legality of its conduct.

Ключевые слова: перлюстрация, черные кабинеты, политический сыск, тайное вскрытие, корреспонденция, цензор, оперативная работа.

Keywords: perustration, black cabinets, political investigation, secret autopsy, correspondence, censor, operational work.

Для цитирования: Фурлет Я.П. Развитие перлюстрационной деятельности в России: историко-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 502-506. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_502.

For citation: Furlet Ya.P. Development of censorship activities in Russia: historical and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 502-506. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_502.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2024

Введение

Оперативно-розыскная деятельность в России имеет глубокие исторические корни и развивалась на протяжении всей истории государства. Ее развитие было тесно связано с социально-экономическим развитием страны, обеспечением общественной безопасности государства и имущественной безопасностью личности. Особенности организации этой деятельности зависели от политического режима и уголовной политики, преобладавших в конкретный исторический период. Политический и социальный контекст влияли на формирование уникальных методов и тактик в борьбе с преступностью и инакомыслием. Многие из этих приемов, разработанных в прошлом, рассматриваются как составляющие оперативно-розыскной деятельности в современном обществе. Нормативная база этой деятельности формировалась длительное время и претерпевала изменения в соответствии с общественными потребностями и политическими изменениями.

Значительные успехи в выявлении преступников достигались благодаря применению секретных методов оперативного сыска, организация и тактика которых изначально не были законодательно урегулированы и развивались в основном на практике. Скрытые методы сбора оперативной информации и документирования преступной деятельности играли важную роль в поддержании стабильности политической системы, в устойчивости монархической формы правления и в эффективном противодействии революционным движениям в XIX-начале XX вв. [1, с. 3].

Современное законодательство, касающееся оперативно-розыскной деятельности в России, включает в себя определенные элементы и принципы, заложенные в историческом контексте, что можно рассматривать как результат долгого процесса формирования, в том числе, оперативно-розыскного мероприятия «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили научная литература и законодательство Российской империи. Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, а также логический, исторический и формально-юридический методы. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государством негласного сыскного метода получения оперативной информации – перлюстрации.

Результаты и обсуждение

Изначально негласное прочтение писем применялось исключительно в контрразведывательной деятельности государства, осуществляемой в отношении иностранных граждан. Еще со времен Московской Руси перлюстрация была неотъемлемой частью дела государевых под-

данных, обслуживающих внешнюю политику страны [2, с. 47-48]. Вместе с перлюстрацией развивалась и криптография, необходимая в дешифровке писем. Первые профессиональные криптографы разрабатывали так называемые «азбуки», «цифири», «цифры» или шифры, как они стали называться позднее. Они находились на службе в Посольском приказе, созданном им в 1549 году и отвечавшем за внешнюю политику страны [3, с. 82].

Появление в России службы по тайному вскрытию почты иностранных дипломатов начинается с начала 1742 года, когда императрица Елизавета Петровна назначила канцлера А.П. Бестужева-Рюмина главным директором почт. Непосредственное осуществление перлюстрации дипломатической корреспонденции осуществлял Ф. Аш, которого А.П. Бестужев-Рюмин назначил на должность почт-директора в Петербурге. Также в штате ведомства Ф. Аша содержались особый секретарь, который копировал письма, особый переводчик и мастер «печатнорезчик», работу которого лично оценивал А.П. Бестужев-Рюмин.

Письма иностранных дипломатов часто содержали зашифрованный текст, которому первоначально не придавали особого значения. Однако скорое понимание того, что зашифрованная часть содержит самую важную информацию привело к созданию дешифровальной службы. Первых успехов в криптографии удалось достичь благодаря известному математику Х. Гольдбаху. Императрица внимательно следила за его деятельностью и высоко ее оценивала [5, с. 64].

В целом Елизавета Петровна лично контролировала и вникала в организацию всей перлюстрационной деятельности, так как понимала, что перлюстрация обеспечивала защиту государственных интересов, а ее результаты активно использовались для ведения внешней и внутренней политики [6, с. 112].

К началу правления Екатерины II служба перлюстрации уже активно осуществляла свою деятельность. Императрица уделяла особое внимание письмам и депешам, получаемым иностранными дипломатами от их правительств, так как содержащаяся в них информация давала представление о положении дел в европейских державах [7, с. 75-76].

Кроме того, во времена правления Екатерины II перлюстрация успешно применялась в политическом сыске за масонским движением «вольные каменщики» [6, с. 196-197]. В 1796 году в Петербурге, Москве и Одессе императрицей были созданы органы цензуры, а при них в свою очередь организованы «черные кабинеты», – то есть служба перлюстрации [4, с. 109].

К началу XIX века перлюстрация в Российской империи носила исключительно выборочный и эпизодический характер, так как государство еще не отслеживало политические настроения в народе, а выявляло только готовящиеся заговоры и покушения. Стоит отметить, что вскрытие корреспонденции имело также целью предотвратить незаконный ввоз или вывоз денег с почтовыми отправлениями [2, с. 58], тем самым обеспечивая экономическую безопасность государства.

Согласно указу императора Александра I от 9 июня 1806 г. Почтовый департамент был подчинён Министерству внутренних дел [9, с. 94]. Учитывая, что «черные кабинеты» и их сотрудники были строго засекречены, такое преобразование выглядело весьма целесообразным [8, с. 25]. Вместе с тем становилась значительней роль перлюстрации в деле политического контроля за гражданами, усиливался контроль за антиправительственной деятельностью различных подпольных организаций, изучались настроения отдельных групп населения, изымалась антиправительственная литература, выявлялись служебные и экономические злоупотребления, связанные с контрабандой, финансовыми нарушениями и коррупцией [2, с. 265-266].

Повышение в обществе революционных настроений вызвало необходимость в реорганизации органов государственного управления, в связи с чем император Николай I создал Собственную Его Императорского Величества канцелярию, состоявшую из шести отделений. Главенствующую роль занимало Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее – III-е Отделение), вскоре ставшее известным как орган политической полиции, в котором и сосредоточили работу по перлюстрации корреспонденции [8, с. 40-41].

22 апреля 1828 года был принят новый Цензурный устав, в соответствии с которым иностранные периодические издания, привозимые из-за границы по почте, должны подвергаться рассмотрению Отдельной цензурой, учреждаемой при Почтовом ведомстве. Это послужило основанием для секретного доклада князя А.Н. Голицына летом 1829 года Николаю I «Об устройстве Секретной части». В результате руководство перлюстрацией было возложено на директора Почтового департамента, а сотрудники получили официальные должности: цензоров, переводчиков и служащих в экспедиции рестовых писем. С этого момента почтовая цензура стала официальным прикрытием «черных кабинетов» [2, с. 84-85].

Почтовый департамент, который с 1830 года вновь являлся самостоятельным ведомством, осуществлял техническое обеспечение перлюстрационной деятельности, а также предоставлял выписки императору, который после ознакомления передавал их руководству III-го Отделения. Кроме того, почтовое ведомство на регулярной основе информировало III-е Отделение о фактах проявления неуважительного отношения к проводимой государством политике, что являлось основанием для проведения проверочных мероприятий. Кроме того, главный орган политической полиции самостоятельно перлюстрировал корреспонденцию лиц, которые представляли оперативный интерес [8, с. 46].

Цензура иностранных газет и журналов с 1870 года являлась государственным прикрытием службы перлюстрации. В 1886 году управление перлюстрацией на территории всей империи было впервые возложено на старшего цензора Цензуры иностранных газет и журналов при Петербургском почтамте [10, с. 60].

В результате полицейской реформы руководство тайными политическими операциями перешло в III-е делопроизводство («секретное») Департамента полиции. С 14 августа 1881 года в соответствии с положением об усиленной охране в подчинение III-му делопроизводству перешли Секретно-розыскное отделение и Отделения по охранению общественной безопасности и порядка (Охранные отделения), которые по

замыслу правительства играли главную роль в предотвращении и пресечении политических преступлений [11, с. 115]. Важно отметить, что в этом же году в составе «секретного» делопроизводства была организована важнейшая структура политической полиции – Особый отдел, изначально занимавшийся в основном перлюстрацией корреспонденции [12, с. 48].

Круг обязанностей III-го делопроизводства Департамента полиции был слишком широк, чтобы одинаково успешно исполнять все из них. Поэтому 1 января 1898 года Особый отдел был выделен в самостоятельное подразделение с подчинением непосредственно директору Департамента полиции, в число обязанностей которого вошли перлюстрация и дешифровка корреспонденции.

До начала революционных событий 1917 года Особый отдел Департамента полиции неоднократно претерпевал изменения, которые отражались на его организационной структуре. Однако, такие направления работы как перлюстрация, дешифровка, агентура, наружное наблюдение и разработка политических партий оставались всегда в ведении Особого отдела [12, с. 48-49]. Особый отдел Департамента полиции стал своеобразным аналитическим центром административно-полицейского аппарата. Отдел имел право давать поручения на места, губернским жандармским управлениям и секретно-розыскным отделениям [13, с. 21].

Материалы, получаемые в результате негласного вскрытия корреспонденции, позволяли Особому отделу не только брать под наблюдение и арестовывать отдельных лиц, но и помогали раскрыть сложные преступления. В 1902 году информация, полученная из вскрытых писем, привела к аресту членов петербургского комитета «Искры». В 1903 году на основании перлюстрированной корреспонденции были выявлены вернувшиеся в Россию делегаты II съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Кроме того, в указанные годы через Департамент полиции проходила вся переписка эсеров между Петербургом, Киевом, Харьковом и Саратовом и заграничного комитета Бунда с Россией, следствием чего были аресты видных организаторов и раскрытие секретов конспирации [8, с. 64].

Партийная переписка являлась не только одним из важных способов связи в нелегальных организациях, но также служила каналом идейного и организационного руководства [4, с. 313-314]. Участники революционных организаций понимали, что их письма тайно читала полиция, поэтому в своей переписке часто использовали шифры и тайнопись [2, с. 283], над которыми работали специалисты из Особого отдела. В случае, если при проявке химического текста письмо портилось и не подлежало восстановлению, то письмо могли искусно подделать с выдающейся точностью, используя аналогичное качество бумаги, ее размер, а также глянec и чернила [14, с. 283].

Важно отметить, что к перлюстрации начали привлекать почтово-телеграфных служащих: губернских почтмейстеров, управляющих почтово-телеграфных округов, начальников почтово-телеграфных контор, почтовых чиновников, почтальонов и сторожей, которые также выполняли роль курьеров. Содействие указанных лиц приносило значительный вклад в дело перлюстрации. К ноябрю 1915 года количество косвенных участников составляло восемьдесят девять человек: двадцать четыре сторожа, семь руководителей почтамтов и почтовых контор и пятьдесят восемь сотрудников почтовых экспедиций [2, с. 147]. Состав самих служащих, занимающихся перлюстрацией, составлял от 40 до 50 человек. Это были люди проверенные, «безгранично преданные» престолу и прошедшие тщательный отбор. Многие из них обладали высоким уровнем образования, владели разными языками [14, с. 277-278].

Чиновники жандармских управлений и охранных отделений, вербуя начальников почтово-телеграфных контор, активно вели практику «инициативной» перлюстрации для просмотра корреспонденции своих конкурентов, а также лиц, которые считались «неблагонадежными» или вызывали подозрения. Иногда жандармские офицеры в провинциях сами проводили вскрытия писем, возможно, не полагаясь на способность почтовых чиновников правильно оценить важность содержащейся информации. «Инициативное» вскрытие писем являлось абсолютно незаконным действием [2, с. 169-170]. Чины сыскной полиции при наличии серьезных подозрений также проводили перлюстрацию почтовых отправлений несмотря на то, что правовых оснований для этого не имелось, однако, требовалось получить разрешение губернатора. В случае отказа сыщики достаточно легко договаривались со знакомыми почтовыми служащими [15, с. 338].

Интересный факт, относящийся к «инициативной» перлюстрации, имел место в 1891 году, когда по представлению министра внутренних дел И.Н. Дурново император Александр III подписал секретный указ, на основании которого полицейские чиновники могли вскрыть любую корреспонденцию, если возникали какие-либо подозрения в отношении отправителей или получателей. Это приводило к тому, что после ознакомления с содержанием писем должностные лица исходя из личных интересов могли интриговать, шантажировать, вымогать и сводить счеты со своими неприятелями. В провинции подобные действия широко практиковались и проходили безнаказанно [16, с. 104-105].

Обращаясь к правовому регулированию перлюстрационной деятельности, стоит отметить, что тайное вскрытие корреспонденции шло вразрез с законодательством, а ряд статей Уложения о наказаниях предусматривал санкции за нарушение почтового Устава [17, с. 284]. Однако, в статье 53 Основных законов Российской империи изданий 1832 по 1892 гг. было указано: «Законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения».

На основании этого правовед Н.И. Лазаревский отмечал, что не важно в какой форме дано Высочайшее утверждение, будь то собственноручная подпись Государя или в устном порядке. В последнем случае лишь требовалось письменное удостоверение одного из тех лиц, которые по закону признавались заслуживающими доверия [18, с. 35]. Такое правовое регулирование могло являться основанием для издания совершенно секретных инструкций, в том числе, определявших правовую и техническую стороны перлюстрации.

В процессе расследования уголовных дел перлюстрированные письма не представлялись в качестве доказательств. Полученные результаты использовались только в оперативно-розыскных целях для установления полной картины преступной деятельности разрабатываемых

лиц [8, с. 65]. Материалы, полученные в результате перлюстрации, назывались агентурными, а автор писем – «автор агентурных сведений» [14, с. 277].

Организация перлюстрационной работы делилась на два основных направления: «алфавит» и случайную выборку. «Алфавит» означал список лиц, чья корреспонденция подлежала обязательному просмотру [2, с. 127-128]. При случайной выборке почтовые работники распознавали автора по незначительным, им одним известным признакам подозрительное послание среди тысячи подобных. После многолетней практики вырабатывался навык по почерку на конверте определять партийную принадлежность автора письма [19, с. 112]. Особый интерес вызывали письма, отправляемые в зарубежные центры революционной эмиграции, адресованные до востребования, надписанные аккуратным и четким почерком или на пишущей машинке. По письмам, представлявшим оперативный интерес, устанавливались авторы и адресаты, за которыми в последующем могли начать негласное наблюдение и контроль за перепиской [2, с. 125-127].

К началу XX века конверты вскрывали с использованием специальных устройств и техник. Например, вытягивание письма с помощью круглой расщепленной до половины отполированной палочкой размером с вязальную спицу [2, с. 134] или держали конверт над струей пара, после чего отгибали клапаны [8, с. 191-192]. Во избежание повторной перлюстрации, в одном из уголков или на ребре ставился условный знак – точка (так называемая «мушка») [14, с. 279].

Цензоры «черных кабинетов» были крайне аккуратны в своей работе, не оставляли и малейших намеков на какое-либо вмешательство в тайну переписки. Даже самый опытный специалист не смог бы установить факт нарушения целостности письма или печати [20, с. 133]. Однако периодически выявлялись факты неумелого вскрытия писем [21, с. 175-176]. Кроме того, иногда поступали жалобы и нарекания от граждан по факту вскрытия их писем, что было следствием перлюстрации жандармских властей или при «инициативном» вмешательстве. Руководство МВД серьезно относилось к таким жалобам и принимало необходимые меры для недопущения небрежного вскрытия. Вскрытие писем должно было проводиться только в действительно необходимых случаях для успешного осуществления розыска, при этом делать это нужно было осторожно и умело, чтобы адресат не смог заподозрить о произведенной манипуляции. Непрофессиональная перлюстрация могла привести к утрате возможности добывать таким путем ценные сведения [22, с. 90, 99-100].

Перлюстрационные пункты были скрыты от посторонних и размещались непосредственно в зданиях почтамтов, за исключением пункта в Тифлисе, который располагался в квартире В.К. Крапинского, работавшего от Департамента полиции под прикрытием [19, с. 111-112]. Помещение цензуры в Петербурге, где проводилось тайное вскрытие писем, находилось в экспедиции международной корреспонденции.

Телеграммы наряду с постоянной перлюстрацией писем также подвергались просмотру. Для просмотра содержания телеграммы чиновникам жандармских управлений и охранных отделений необходимо было предъявить особые открытые листы, выдаваемые Главным управлением почт и телеграфов. Существовало два типа таких листов – для охранных отделений и для жандармских управлений. Данное мероприятие не подвергалось контролю, а при его проведении не требовалось составлять каких-либо протоколов [23, с. 9].

Выводы

Изучение истории перлюстрации в Российской империи демонстрирует ее значимость в обеспечении государственной безопасности и осуществлении политического контроля. К началу XX века перлюстрационная деятельность становилась все более систематизированной: создавались специальные отделы и службы, которые занимались исключительно контролем переписки. Перлюстрация способствовала выявлению и предотвращению многих преступлений против государственного строя. Вместе с тем повсеместное расширение контроля за перепиской приводило к чрезмерному вмешательству государства в частную жизнь граждан. Выработанная в царской России многолетней практикой организация и тактика работы «черных кабинетов», а также различные способы вскрытия почтовых отправлений и методы конспирации легли в основу дальнейшего развития этой деятельности уже в годы советской власти.

Библиография:

1. Дорощев И.Н., Потёмкин И.А., Рыжова Ю.В. Проведение специальных (тайных) операций органами правопорядка (полицией) в борьбе с преступностью: ретроспективный обзор: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 88 с.
2. Измозик В.С. «Черные кабинеты» История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века / В.С. Измозик – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 693 с.
3. Токарева Н.Н. Об истории криптографии в России // ПДМ. 2012. № 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-kriptografii-v-rossii> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Соболева. Т.А. История шифровального дела в России. – М.: ОЛМА-ПРЕСС-Образование, 202. – 511 с.: ил. – (Досье).
5. Ларин Д.А. «Российский «Черный кабинет» // Вестник МГИМО. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-chernyy-kabinet> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Ларин Д.А. Криптографическая деятельность в России от Полтавы до Бородина: Монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 282 с. – (научная мысль).
7. Брикер А.Г. Вскрытие чужих писем и депеш при Екатерине II (перлюстрация) // Русская старина, 1873. Т. 7. № 1.
8. Смыкалин А.С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. М.: Русайнс, 2015. 268 с.
9. Морев В.А. Реформы почтовой связи Западной Сибири в первой трети XIX в // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 411. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-pochtovoy-svyazi-zapadnoy-sibiri-v-pervoy-treti-xix-v> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Гребенников В.В. Криптология и секретная связь. Сделано в СССР [Текст] / Вадим Гребенников. – М.: Алгоритм, 2017. – 475, [4] с.: портр., табл.; 21 см. – (Шпионский арсенал).
11. Лурье Ф.М. Политический сыск в России. 1649-1917. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 399 с.
12. Колпакиди А.И. Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – 800 с.
13. Новиков, С.В. Особый отдел департамента полиции и его участие в политической жизни Российской империи. 1900-1914 гг. / С.В. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8, № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyiy-otdel-departamenta-politsii-i-ego-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossiyskoy-imperii-1900-1914-gg> (дата обращения: 20.02.2024).
14. Перегудова З.И. «Политический сыск России (1880-1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2000. 432 с.
15. Жаров С.Н. История оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование в России (XI – начало XX вв.): монография / С.Н. Жаров; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2008. -375, [1] с.
16. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. – «Инка», 1992. 413, ил.

17. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, мировыми судьями налагаемых, по изданию 1866 г. и Продолжению 1868 г. и всем позднейшим дополнениям, опубликованным в Сборнике правительственных распоряжений и Правительственном вестнике, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената... - 4-е изд. - Москва : тип. В. Готье, 1872.
18. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. - СПб., 1910.
19. Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. - М.: Мысль, 1993. - 432 с., [16] л. ил.
20. Горяева Т.М. «Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. - 2-е изд., испр. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. - 407 с. : ил. - (История сталинизма).
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 267. Д. 40 (3). Л. 175-176.
22. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 267. Д. 40 (2). Л. 90, 99-100.
23. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 267. Д. 40 (1). Л. 9.

References:

1. Dorofeev I.N., Potemkin I.A., Ryzhova Y.V. Conducting Special (Secret) Operations by Law Enforcement Agencies (Police) in Combating Crime: A Retrospective Review: A Study Guide. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. - 88 p.
2. Izmozik V.S. "Black Cabinets" The History of Russian Censorship. XVIII - Early XX Century / V.S. Izmozik - M.: New Literary Review, 2015. - 693 p.
3. Tokareva N.N. On the History of Cryptography in Russia // PDM. 2012. No. 4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-kriptografii-v-rossii> (accessed: 14.02.2024).
4. Soboleva T.A. The History of Cryptographic Affairs in Russia. - M.: OLMA-PRESS-Education, 202. - 511 p.: ill. - (Dossier).
5. Larin D.A. "Russian 'Black Cabinet'" // MGIMO Bulletin. 2012. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-chernyy-kabinet> (accessed: 10.02.2024).
6. Larin D.A. Cryptographic Activity in Russia from Poltava to Borodino: Monograph. - M.: RIOR: INFRA-M, 2015. - 282 p. - (Scientific Thought).
7. Briker A.G. Opening of Foreign Letters and Dispatches under Catherine II (Censorship) // Russian Antiquity, 1873. Vol. 7. No. 1.
8. Smykalin A.S. Censorship of Correspondence and Military Postal Censorship in Russia and the USSR. M.: Rusains, 2015. 268 p.
9. Morev V.A. Postal Reforms in Western Siberia in the First Third of the XIX Century // Vestn. Tom. State Univ. 2016. No. 411. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-pochtovoy-svyazi-zapadnoy-sibirii-v-pervoy-treti-xix-v> (accessed: 20.02.2024).
10. Grebennikov V.V. Cryptology and Secret Communication. Made in the USSR [Text] / Vadim Grebennikov. - M.: Algorithm, 2017. - 475, [4] p.: portraits, tables; 21 cm. - (Spy Arsenal).
11. Lurie F.M. Political Investigation in Russia. 1649-1917. - M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2006. - 399 p.
12. Kolpakidi A.I. Encyclopedia of Secret Services of Russia / Compiled by A.I. Kolpakidi. - M.: OOO "Astrel Publishing House": OOO "AST Publishing House": OOO "Transitkniga", 2003. - 800 p.
13. Novikov, S.V. The Special Department of the Police Department and Its Participation in the Political Life of the Russian Empire. 1900-1914 / S.V. Novikov // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. - 2023. - Vol. 8, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyi-otdel-departamenta-politsii-i-ego-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossiyskoy-imperii-1900-1914-gg> (accessed: 20.02.2024).
14. Peregudova Z.I. "Political Investigation of Russia (1880-1917). M.: ROSSPEN, 2000. 432 p.
15. Zharov S.N. History of Operational and Investigative Activities and Their Legal Regulation in Russia (XI - Early XX Century): Monograph / S.N. Zharov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Education, South Ural State University. - Chelyabinsk: Tatiana Lurie Publishing House, 2008. - 375, [1] p.
16. Lurie F.M. Police and Provocateurs: Political Investigation in Russia. 1649-1917. - "InKA", 1992. 413, ill.
17. Laws and Regulations. Code of Criminal and Correctional Punishments and the Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace, according to the 1866 edition and the 1868 Continuation and all subsequent amendments, published in the Collection of Government Orders and the Government Gazette, with explanations based on the decisions of the cassation departments of the Governing Senate... - 4th ed. - Moscow: V. Gauthier's Printing House, 1872.
18. Lazarevsky N.I. Lectures on Russian State Law. Vol. 1. Constitutional Law. - St. Petersburg, 1910.
19. Rudd C.A., Stepanov S.A. Fontanka, 16: Political Investigation under the Tsars. - M.: Mysl, 1993. - 432 p., [16] l. ill.
20. Goryaeva T.M. "Political Censorship in the USSR. 1917-1991 / T.M. Goryaeva. - 2nd ed., rev. - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. - 407 p.: ill. - (History of Stalinism).
21. State Archive of the Russian Federation. F. 102. Op. 267. D. 40 (3). L. 175-176.
22. State Archive of the Russian Federation. F. 102. Op. 267. D. 40 (2). L. 90, 99-100.
23. State Archive of the Russian Federation. F. 102. Op. 267. D. 40 (1). L. 9.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATING MINORS WITNESSES

ХАМЕТОВА Альфия Рашидовна,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат экономических наук, Оренбургский государственный университет,
460018, Россия, Оренбургская обл., г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: raschidova@rambler.ru;

Khametova Alfiya Rashidovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Candidate of Economics, Orenburg State University,
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: raschidova@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье раскрывается понятие и особенности допроса несовершеннолетних независимо от их процессуального положения, рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе производства данного следственного действия, в том числе проблематика участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве.

Abstract: the article reveals the concept and features of the interrogation of minors, regardless of their procedural status, and discusses the problems that arise in the process of conducting this investigative action, including the problems of the participation of the legal representative of a minor in criminal proceedings.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, тактика допроса, психологические особенности, уголовный процесс, криминалистика.

Key words: interrogation, minor, interrogation tactics, psychological characteristics, criminal process, criminology.

Для цитирования: Хаметова А.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних свидетелей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 507-510. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_507.

For citation: Khametova A.R. Features of tactics of interrogating minors witnesses // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 507-510. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_507.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2024

Как самостоятельная прикладная наука криминалистика занимается выявлением, расследованием и предупреждением преступной деятельности, стремясь при этом к выяснению закономерностей создания, сбора и использования доказательств. Одной из частей этой научной дисциплины является так называемая криминалистическая тактика, в которой подробно рассматриваются профессиональные вопросы допроса. Под криминалистической тактикой понимается допрос как криминалистически-тактический метод, целью которого является получение полного, достоверного изложения о расследуемом событии. Если заявление получено законным путем, оно может в дальнейшем не только использоваться в качестве доказательства в суде, но и служить определенным ориентиром для допрашивающего в том, как действовать при производстве текущего допроса или следствия.

Допрос может быть классифицирован на основании нескольких различных точек зрения, например, по процессуальному статусу допрашиваемого (допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля и эксперта) или на основании индивидуальных особенностей личности конкретных допрашиваемых лиц (например, допрос детей, взрослых, умственно отсталых и т. п.). Не менее важным для правильного выбора тактики допроса является знание того, к какой из следующих трех возможных типичных ситуаций можно отнести тот или иной допрос. Наиболее идеальным является допрос, при котором допрашиваемый активно сотрудничает со следователем и дает четкое, полное и точное заявление. Мы находим несколько более трудным допрос, когда допрашиваемый намеревается дать правдивое заявление, но в нем все же являются некоторые неточности по разным причинам (пробелы в памяти, ошибочные воспоминания и т. д.). Однако самой большой проблемой является допрос человека, который отказывается сотрудничать и дает заведомо ложные показания. Правильная категоризация и последующий выбор соответствующего способа проведения допроса в значительной степени способствует выяснению истинного положения дел.

Также в криминалистике мы встречаем деление допроса на три части различного содержания, которые представляют собой вступительную стадию, стадию непрерывного повествования (монолог) и стадию вопросов и ответов (диалог). Следует уделить внимание и подготовке самого допроса.

Помимо организационно-материальной подготовки, от которой в основном зависит обстановка допроса, нельзя пренебрегать и содержательной подготовкой. В рамках подготовки содержания можно также выделить аналитическую фазу, заключающуюся в анализе и оценке всех установленных к настоящему времени фактов, полученных доказательств и личности допрашиваемого еще до допроса, и синтетическую фазу, в котором на основе знаний предыдущего этапа выбираются тактические намерения для допроса и разрабатывается план допроса. Кроме того, Р.А. Гарипова [4] выделяет синтетическую часть на общую часть (определение формы, предмета и цели допроса, выбор тактики допроса) и специальную (разработка плана допроса).

Ни в коем случае нельзя недооценивать подготовку допроса и не уделять ей достаточного времени, учитывая, что она имеет решающее влияние на весь дальнейший ход допроса, в том числе и на его окончательный результат. В то же время необходимо подчеркнуть, что даже очень тщательно и хорошо подготовленная концепция допроса не всегда может принести в итоге необходимую пользу. Уже на этапе подготовки

допроса целесообразно заранее учесть, что допрашиваемый всегда может отреагировать не так, как ожидается, и подготовиться к тому, что тактику допроса придется адаптировать к конкретной ситуации.

Сам допрос включает начальную стадию, посвященную прежде всего удовлетворению требований уголовно-процессуального характера. Эта фаза, однако, имеет также свою психологическую и тактическую сторону, поскольку в ней следователь пытается лучше узнать допрашиваемого. По этой причине внимание также уделяется оформлению повестки и собственно первому контакту с допрашиваемым. Успешное установление контакта особенно выгодно, если в результате допрашиваемый уже на этой стадии допроса заинтересован в даче правдивых показаний.

Предложив допрашиваемому рассказать все, что он знает по рассматриваемому вопросу, начальная часть допроса плавно переходит в стадию непрерывного повествования (монолога). Пока допрашиваемый дает свое заявление, следователь уточняет созданный образ допрашиваемого и в то же время непрерывно оценивает его заявление (возможные противоречия, неполноту и т. д.)

Далее мы подходим к последней, тактически важнейшей части допроса — этапу вопросов и ответов (диалогу). Во время диалога активная роль дознавателя проявляется наиболее ярко на протяжении всего допроса. На этом этапе он должен вдумчиво применить все полученные им к настоящему времени знания о допрашиваемом и психологически правильно воздействовать на него, чтобы добиться такого утверждения, которое было бы максимально соответствующим действительности.

Судебная психология интересуется психологическими аспектами допроса. Она рассматривает допрос как результат взаимодействия допрашиваемого и следователя; в то же время он считает ее работой психологической деятельности, состояний и особенностей говорящего. Таким образом, высказывание формируется всей личностью говорящего.

По предмету исследования выводы делятся на два обширные направления — психология показаний и психология допроса.

Психология показаний передает знания о том, как формируются показания, какие психологические процессы стоят за их формированием или какие обстоятельства влияют на их качество. Полученная информация затем применяется на практике при оценке правдоподобности как лица, дающего показания (так называемая общая достоверность), так и конкретного заявления (так называемая особая достоверность).

Предметом психологии допроса является понятие допроса как непрерывного взаимодействия между дознавателем и допрашиваемым. Основное внимание сосредоточено на психологическом фоне, т. е. на психологических явлениях, происходящих в ходе допроса. Психология допроса тесно связана с криминологией, выводы и принципы которой получили дальнейшее развитие и уточнение.

УПК РФ предусматривает проведение допроса как в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших, свидетелей. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируются ст. 191 УПК РФ, а несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого — ст. 425 УПК РФ [1]. Допрос указанных лиц отличается по продолжительности. Однако в обоих случаях при допросе несовершеннолетнего, который не достиг возраста 16 лет или же достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, в обязательном порядке участвует педагог или психолог.

Итак, перейдем к рассмотрению тактических приемов в допросе с несовершеннолетними.

Достоверность в основном определяется как вероятность того, что утверждение человека соответствует действительности. Иными словами, правдоподобность говорит о том, в какой степени можно полагаться на то, что все действительно произошло так, как утверждает допрашиваемый. По сути, высказывание часто состоит как из правдивой, так и из ложной информации одновременно. Судебная психология, занимающаяся рассматриваемым вопросом, использует свои выводы для того, чтобы относительно легко обнаружить ложные утверждения в сообщениях допрашиваемого и отличить их от истинных. На практике достоверность оценивает эксперт-психолог на основании запроса его экспертного мнения. При этом ребенок, как и взрослый, различает общую и частную правдоподобие. «Отношение между общей и частной правдоподобностью несимметрично. Даже в целом ненадежный человек может дать заслуживающее доверия заявление в конкретном случае и наоборот. Обычно заслуживающий доверия человек может при определенных обстоятельствах дать ложные показания» [10].

Первоначально ребенка считали неспособным дать полное и правдивое заявление. Подобные мнения преобладали еще в начале 20 века. В частности, указывалось на типично детскую склонность дополнять реальность фантастическими представлениями, а затем выдавать измененную действительность за реальные факты. Отказ от показаний детей соответствовал общей тенденции того времени, когда люди отрицательно относились к достоверности показаний вообще. Этот подход изменился лишь с развитием психологических исследований, что привело к демонстрации несостоятельности изменившейся позиции. Таким образом, в настоящее время ребенок в норме способен сделать заслуживающее доверия заявление. Кроме того, опрос ребенка, особенно ребенка школьного возраста, в определенном отношении может быть даже гораздо полезнее, чем опрос более старшего или старшего возраста, поскольку индивидуум в данном возрастном периоде меньше фильтрует при восприятии, запоминает больше деталей и достаточно точно сохраняет их в памяти. Принципиальное убеждение в способности ребенка дать обоснованное заявление подкрепляется и существующим правовым регулированием, которое разрешает допросы детей и регулирует их условия.

В рамках общей достоверности основное внимание сосредоточено на возрасте, эмоциональности, интеллектуальном уровне и степени нравственного развития говорящего. Мотивационные черты, такие как мстительность, склонность лгать или желание выделиться, также влияют на общее доверие. Он также отражает психологическое состояние допрашиваемого в момент совершения преступления и в момент производства экспертизы.

Что касается возраста, то особенно дети в возрасте до пяти лет считаются довольно ненадежными при даче показаний, потому что они часто смешивают реальность с фантазией. Их показания вскоре после деяния будут более правдивыми, однако со временем доверие к предмету ослабевает. Еще одной проблемой является их повышенный уровень внушаемости. С другой стороны, они могут заметить какую-то

конкретную деталь, которая может оказаться ценным вкладом в осуждение преступника.

Можно предположить наличие или отсутствие психологических предпосылок со стороны говорящего, обеспечивающих объективное восприятие, запоминание и припоминание пережитых событий. Профессиональная оценка обрабатывается на основе психологического обследования личности интервьюируемого.

Конкретная достоверность выражает степень вероятности того, насколько показания конкретного лица соответствуют действительности. Суть ее исследования заключается в сопоставлении нескольких высказываний исследуемого лица. Психолога интересует, например, могло ли событие действительно произойти так, как описано, описывается ли оно по-прежнему так же, даже с временным разрывом, или какие мотивы могли быть у дающего показания лица для дачи показаний. Важно обращать внимание на слова, которые использует ребенок, чтобы они были пропорциональны его возрасту, интеллектуальным способностям и предыдущему опыту. Вопросы, которые задают ребенку с целью выяснения более подробной информации, должны быть сформулированы нейтрально; в противном случае ребенок часто проявляет стремление отвечать в соответствии с ожиданиями следователя в ущерб правдивости сообщаемых данных.

Психологический анализ заявления предоставит психологу создать оценку конкретной правдоподобности: он получит обзор признаков в пользу и против правдоподобности утверждения с кратким выводом, какие из них преобладают в целом. Полученные знания все еще могут быть использованы на этапе расследования для определения последующей процедуры и подготовки дальнейших допросов.

В связи с обсуждением допроса нельзя не упомянуть о вопросе внушения или внушаемость. Внушение употребляется как выражение особого способа воздействия, когда один человек властно подсовывает другому определенную информацию, которую зависимый человек автоматически принимает на себя и в дальнейшем обращается с ней как со своей. Тогда внушаемость говорит о внутренней восприимчивости конкретного человека к внушению [3].

Следователь обычно должен избегать даже намеков на внушение во время допроса; однако при расспросе ребенка необходимо в большей мере помнить об этом. Ребенок в среднем гораздо более впечатлителен, чем взрослый. С возрастом внушаемость ослабевает. Ребенок очень чутко воспринимает действия следователя и обычно старается приспособить свою реакцию к его ожиданиям. Это создает неблагоприятную для общего успеха допроса ситуацию, когда ребенок невольно и преимущественно некритически принимает мнение другого лица за свое. Затем он говорит так, как, по его мнению, этот человек ожидает от него. При этом дознаватель должен обращать внимание не только на его вербальное выражение, но и на используемые им в ходе допроса невербальные средства, которые могли бы служить определенным указанием для ребенка, каким образом следует давать показания.

Ребенок также может подвергаться влиянию внушения со стороны родителей, особенно матери. Довольно часто один из родителей настраивает ребенка против другого во время развода. Таким образом, ребенок становится «заложником», которого родители используют во вред друг другу [2].

В этом контексте О.Н. Лаврова составила на основе изучения протоколов допросов несовершеннолетних следующие проблематичные приемы допроса, совокупность которых имела место в то время и которые можно считать вводными в заблуждение [6]:

1. Наводящие вопросы - ребенку в ходе опроса предоставляется новая информация, которую, однако, он сам еще не дал в рамках того же опроса;
2. Заявления других лиц - лицо, ведущее допрос, сообщает ребенку, что он уже располагает сведениями о конкретном предмете допроса от кого-то еще, что обычно приводит к тому, что ребенок подтверждает рассматриваемые сведения;
3. Метод положительных и отрицательных последствий - опрос, например, с похвалой, выражениями признания или определенными обещаниями (положительный) или, наоборот, с резкой критикой или резким несогласием (отрицательный) мотивирует ребенка на выполнение требуемых заданий;
4. Вопрос и ответ – ребенку неоднократно задают вопрос, на который он уже дал четкий ответ, с намерением изменить свое сообщение на противоположное;
5. Побуждение к размышлению – лицо, ведущее допрос, предлагает ребенку высказать собственное мнение о соответствующих событиях, которые имели место, или задействовать свое воображение и разгадать определенную загадку, притворившись или создав определенную спекуляцию.

Суггестивного эффекта можно относительно легко избежать, проводя допрос с использованием открытых вопросов, из которых ребенок не в состоянии прочитать, как следует отвечать.

При расспросе ребенка необходимо всегда иметь в виду, что ребенок в значительной степени склонен заполнять пробелы в памяти, особенно собственными образами. Частично выдуманное воспроизведение обстоятельств преступления или другого события часто вполне правдоподобно выдается за безоговорочно правдивое, даже при наличии логических контрдоказательств [8].

В некоторых случаях термин «детская ложь» используется неуместно. Однако в основном ложь можно определить как преднамеренное сокрытие правды с целью сознательно ввести в заблуждение другого человека. Ложь при этом понимается в смысле ложного утверждения, которым человек сознательно пытается ввести в заблуждение другого. Однако по крайней мере до семилетнего возраста дистанцированность от внешнего мира у ребенка проявляется недостаточно, его мышление тесно связано с настоящим и, как следствие, он не в состоянии полностью отличить собственные представления от действительности [7]. Ребенок принимает решение даже после окончания седьмого года жизни, однако уже может осознавать разницу между реальностью и вымыслом. Фантазирование может служить средством защиты от определенной тревожной ситуации, в кото-

рой он находится в данный момент, тогда как бегство в фантазию обычно приносит с собой облегчение и облегчение чувства тревоги и напряжения.

Особенно вначале неуместно просто отвергать и отрицать детские басни. Скорее, рекомендуется аккуратно корректировать зрение ребенка соответствующим образом. Таким образом, он учится отличать простое воображение от реальности. Иногда, однако, может случиться так, что ребенок продолжает настаивать на своем ложном заявлении, несмотря на мягкое руководство со стороны взрослого. В основном он бросает вызов императивам пожилых людей и иногда слепо стремится самоутвердиться. Вместо того, чтобы наказывать ребенка за ложь, правильнее выявить причину его лжи и выяснить, что на самом деле ребенок через нее следует. Если есть ребенок поддерживается в правдивости и осознании возможных последствий лжи как для себя, так и для других, а также приводится к ответственности за собственные поступки [9].

Важность невербальной коммуникации как таковой обычно недооценивается. Ценную информацию можно получить из общего невербального выражения человека, которое, помимо прочего, указывает на его эмоциональное отношение, дополняет или заменяет его вербальное общение, а также уточняет его реальное отношение к партнеру по общению. В ходе допроса следователь должен непрерывно следить за реакциями дающего показания, а поскольку вполне понятно, что он не в состоянии отразить все свое невербальное общение, то должен уже при подготовке допроса задать определенные ключевые вопросы или точки, на которые он позже обратит повышенное внимание к невербальной точке зрения. Для интерпретации более сложных выступлений при необходимости будет полезно использование техники записи.

Невербальные сообщения также могут быть очень полезны для обнаружения лжи или обмана. Для пробной демонстрации этого вопроса я выбрал выражение лица ребенка.

Ребенок может эффективно обманывать других, когда он научится заменять спонтанность техникой. Таким образом, он показывает намерение скрыть свои истинные чувства, притворяясь. Как правило, взрослый обычно распознает признаки лжи как нерешительность или заикание в речи; однако он часто легко упускает из виду другие менее очевидные сигналы. Например, менее частое моргание, расширенные зрачки, бледность кожи и такая несовместимая со словами или другими телесными проявлениями мимика также могут свидетельствовать о бреде. Однако сигналы индивидуальны и не всегда обязательно указывают на обман со стороны ребенка [5].

Ребенок еще не умеет убедительно лгать, потому что обычно при обмане кажется нервным и тревожным. Только примерно к четвертому году жизни способность управлять собственным лицом развивается более точно. Через несколько лет ребенок начинает узнавать, на какие выражения ориентируется тот, кто хочет уличить его во лжи.

Для наилучшей оценки невербальной коммуникации, естественно, необходимо акцентировать внимание не только на лице, но и на сигналах всего тела данного индивидуума. С определенного возраста ребенок относительно хорошо знает, каких выражений следует избегать, чтобы не быть уличенным во лжи, и использует эти знания более или менее успешно.

Итак, в юридической литературе высказываются различные тактики проведения допроса. Производство рассматриваемого следственного действия дает положительный результат лишь при серьезной подготовке к его проведению, при установлении психологического контакта с несовершеннолетним и выборе тактических приемов, которые направлены на выявление подробной картины преступления, исключая возникновение конфликта. Выбор тактического приема в каждом случае зависит не только от обстоятельств самого дела, но и личности несовершеннолетнего, причем следователь должен быть подготовлен и владеть тактическими приемами, то есть все перечисленные элементы должны быть использованы в совокупности.

Библиография:

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 8. Ст. 1038.
- 2 Варлова, А.О., Гнетова, Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. - № 7(33). - С. 112-117.
- 3 Вершинин, А.Г. Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. - № 21. - С. 504-506.
- 4 Гарипова, Р.А. Разрешение конфликтной ситуации во время допроса / Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. - С. 45-46.
- 5 Дударев, В.А. Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. - № 2(1). - С. 186-191.
- 6 Лаврова, О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // Вестник экономической безопасности. 2016. - № 1. - С. 143-146.
- 7 Лазарева, В. А. Проблемы судопроизводства по делам несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немьятиной. Самара, 2000. - С. 144-145.
- 8 Милованова, М.М. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2012. - № 42. - С. 139-146.
- 9 Пилиякин, М.И., Кузнецов В.А. Тенденции правового регулирования следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2014. - № 10. - С.99-103.
- 10 Сапова, А.Г. Тактические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // Научные исследования. 2018. - № 4. - С. 42-45.

References:

- 1 Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 14.02.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 8. Art. 1038.
- 2 Varlova, A.O., Gnetova, L.V. Features of interrogation of minors // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. - No. 7 (33). - P. 112-117.
- 3 Verшинin, A.G. Features of legal regulation of investigative actions with the participation of a minor victim or witness (taking into account the amendments to the Criminal Procedure Code, entering into force on 01.01.2015). Procedural and forensic aspects // Young scientist. 2014. - No. 21. - P. 504-506.
- 4 Garipova, R.A. Conflict resolution during interrogation / Science and education in the 21st century: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference. Tambov, 2014. - P. 45-46.
- 5 Dudarev, V.A. Tactical features of establishing psychological contact with minors during their interrogation // Bulletin of Bryansk State University. 2012. No. 2(1). P. 186-191.
- 6 Lavrova, O.N. On the issue of investigative actions involving minors // Bulletin of Economic Security. 2016. - No. 1. - P. 143-146.
- 7 Lazareva, V. A. Problems of legal proceedings in cases of minors // Protection of the interests of the family and the rights of minors: Coll. scientific. art. / Ed. M. V. Nemytina. Samara, 2000. - P. 144-145.
- 8 Milovanova, M. M. Peculiarities of interrogation of minor victims during preliminary investigation // Bulletin of the Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics. Series: Social and Economic Sciences. 2012. - No. 42. - P. 139-146.
- 9 Pilyakin, M. I., Kuznetsov V. A. Trends in legal regulation of investigative actions carried out with the participation of minors // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. - No. 10. - P. 99-103.
- 10 Sapova, A.G. Tactical features of interrogation of minor accused (suspects) // Scientific research. 2018. - No. 4. - P. 42-45.

**СОБИРАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**
**Collection and study of documentary data in the detection and investigation
of crimes related to professional activities**

ЯКОВЛЕВ Макар Макарович,

заслуженный юрист России, генерал-майор юстиции в отставке,
кандидат юридических наук, почетный доктор права Римского международного университета,
профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.
E-mail: makar961947@mail.ru;

ЯКОВЛЕВ Виктор Юрьевич,

магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.
E-mail: mr.viktoryakovlev@yandex.ru;

Yakovlev Makar Makarovich,

Honored Lawyer of Russia, a retired Major General of Justice, Candidate of Sciences in Jurisprudence,
Honorary Doctor of Law of the Rome International University,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.
58 Belinsky str., Yakutsk, Russia, 677000.
E-mail: makar961947@mail.ru;

Yakovlev Viktor Yurievich,

master's student of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov.
58 Belinsky str., Yakutsk, Russia, 677000.
E-mail: mr.viktoryakovlev@yandex.ru;

Краткая аннотация: Собрание и исследование документальных данных образует одно из главных направлений работы следователей по делам рассматриваемой категории. Существенное значение для дел имеет исследование документов путем проведения ревизий, а также при допросах путем предъявления их для обозрения, анализа и получения необходимых объяснений от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. В работе приводятся рекомендации по обнаружению, осмотру, изъятию, исследованию документов и различных объектов, связанных с ними с применением технических arsenалов криминалистики.

Abstract: The collection and study of documentary data forms one of the main areas of work of investigators in cases of this category. Essential for cases is the study of documents through audits, as well as during interrogations by presenting them for review, analysis and obtaining the necessary explanations from witnesses, victims, suspects, and accused. The work provides recommendations for the detection, inspection, seizure, examination of documents and various objects associated with them using the technical arsenals of forensic science.

Ключевые слова: Ревизия, бухгалтер, печать, штамп, оттиски, криминалистика, микроскоп, ксерокс, принтер, документ.

Key words: Audit, accountant, seal, stamp, impressions, forensics, microscope, copier, printer, document.

Для цитирования: Яковлев М.М., Яковлев В.Ю. Собрание и исследование документальных данных при выявлении и расследовании преступлений, связанных с профессиональной деятельностью // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 511-513. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_511.

For citation: Yakovlev M.M., Yakovlev V.Yu. Collection and study of documentary data in the detection and investigation of crimes related to professional activities // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 511-513. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_511.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Собрание и исследование документальных данных образует одно из главных направлений работы следователей по делам рассматриваемой категории. Исследование документов производится лично следователем путем ознакомления с ними, их осмотра, изучения и оценки для выявления как интеллектуального, так и материального подлога, получения иных сведений. Существенное значение для дела может иметь исследование документов путем проведения ревизий, а также при допросах путем предъявления их для обозрения, анализа и получения необходимых объяснений от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

В процессе подготовки к выемке и осмотру документов, при изучении и систематизации документации может потребоваться помощь соответствующих специалистов. В связи с этим к выемке, осмотру, исследованию документов могут быть привлечены бухгалтеры, экономисты, почерковеды, программисты и другие специалисты.

В 1978 году мною было расследовано уголовное дело в хищении в особо крупной сумме в системе торговли объединения «Якуталмаз» ныне «Алроса». Были приглашены заместители главных бухгалтеров УРСОВ (50 бухгалтеров) из системы министерства цветной металлургии со всех концов Советского Союза. Ревизию документов провели в течение 6 месяцев. На основе данных ревизии были изъяты, осмотрены, приобщены к материалам уголовного дела соответствующие бухгалтерские документы. На основе данных ревизий были проведены десятки судебно-бухгалтерских экспертиз. Подобные методы были использованы в расследованных мною уголовных делах в гастрономе ГУМ г. Москвы, в банковской системе, в системе общепита г. Якутска, объединения «Якутзолото» и т.д.

Эффективному решению поисковых и исследовательских задач способствует знание следователями общих принципов, средств, ме-

тодов обнаружения и процессуально-криминалистической отработки документов. К их числу, например, относится принцип обеспечения оптимальной освещенности осматриваемого объекта; принцип бережного, осторожного обращения с документами, особенно с поврежденными, ветхими, обеспечения их сохранности, отдельного размещения при транспортировке и хранении, исключения возможности негативного воздействия на них высокой температуры, влаги и других внешних факторов.

Решение идентификационных, диагностических и других следственных задач во многих случаях предполагает необходимость обнаружения, осмотра, изъятия и исследования не только документов, но и различных объектов, связанных с ними. Имеются в виду материалы, вещества, орудия труда, аппаратура, технические приспособления, используемые для изготовления, видоизменения, размножения документов (пишущие машинки; ксероксы; принтеры; бумага; красители; штампы; печати; печатные формы; химикаты; средства звукозаписи и т.д.)

Данные объекты отыскиваются и изучаются в целях установления способов изготовления исследуемых документов; способов выполнения их отдельных элементов; общего источника происхождения различных документов; идентификации средств фиксации информации; установления целого документа по его частям и сходства материалов, использованных при изготовлении разных документов, для решения других задач.

В настоящее время при производстве поисковых действий, осмотра и предварительного исследования различных объектов применяется следующая техника: средства измерения (линейки, штангенциркули); оптические приборы (лупы различной кратности; лупы с подсветкой; измерительные лупы типа «Регула»; карманные микроскопы «Микко»); источники невидимых лучей (портативные ультрафиолетовые осветители; электронно-оптические преобразователи разных моделей; переносная рентгеновская установка «Гортензия»); электронные приборы («Капля», «Контраст» и др.).

Данная техника может применяться и при осмотре, и при исследовании документов и связанных с ними объектов. Кроме того, в последние годы стали выпускаться приборы, специально предназначенные для экспресс-анализа отечественной и зарубежной валюты и акцизных марок («Ультрамаг-300», «Ультрамаг-5СЛ, 5СЛГ», «Ультрамаг-А16ИЛ», «Ультрамаг-25ИКМ» и другие).

Разработаны и применяются датчики визуализаторы магнитных меток; ИК-меток; УФ-меток; различное оборудование по определению подлинности документов на базе средств компьютерной техники. Так, при предварительном исследовании денежных знаков и ценных бумаг в целях определения их подлинности могут применяться следующие технико-криминалистические средства: датчик защитного элемента в конкретном фрагменте документа со звуковым, световым и иным оповещением исследователя; анализатор, предназначенный для визуального контроля защитного элемента; прибор для измерения параметров этого элемента; сканер-средство для идентификации защитного элемента; оборудование для обработки полученной информации при исследовании защитных элементов.

В комплект технико-криминалистических средств, в частности, включаются: средства по осмотру труднодоступных мест (досмотровые зеркала (например, «Шмель-3Н») и эндоскопы «Дека», беспроводные эндоскопы «Детект-Эндо», досмотровые осветители «Норд», ультрафиолетовые осветители «Шаг-4», инструмент «Момент» и другие); средства для осмотра и предварительного исследования документов, в том числе ценных бумаг и особенно валюты: набор луп, ультрафиолетовые лампы и электронно-оптические преобразователи, приборы типа «Версия-М», «ТСС-3М», входящие в состав средств таможенного контроля.

В этом году по сообщению сотрудника Главного управления криминалистики СК России Кузнецова стали применяться достижения космической техники. И с моей точки зрения, настало время применения робототехники и даже квантового искусственного интеллекта.

Наряду с общими принципами, методами, приемами, методиками обнаружения и отработки документов разрабатываются и применяются ситуационно обусловленные инструменты решения указанных задач.

Спецификой для следственных ситуаций тактический и методико-технический арсенал следователя определяется, подготавливается и реализуется с учетом того, какие документы и связанные с ними объекты являются предметом поиска, осмотра, изъятия, исследования, у кого они могут находиться, от времени года, суток и некоторых других обстоятельств. Поэтому при подготовке обыска, выемки, осмотра собираются и анализируются сведения о предмете, месте(местах), личности обыскиваемого, других субъектов, участие которых в следственном действии является обязательным.

На начальном этапе осмотра документа следователь должен получить общее представление о нем. При этом выясняется: что из себя представляет осматриваемый документ, у кого и где он хранится; его внешний вид и реквизиты; происхождение документа; от кого он поступил к адресату и др. Содержание дальнейших действий и др. Содержание дальнейших действий следователя при осмотре документа зависит от того, какую предположительно роль этот документ может играть в деле: вещественного доказательства или средства удостоверения тех или иных фактов и обстоятельств.

При осмотре документов - вещественных доказательств следователь решает вопрос о подлинности документа, изучая для этого его содержание и форму, материал и отдельные части: подписи, оттиски, печатей, штампов и пр. Для выявления признаков подделки применяются специальные приемы осмотра – при косопадющем освещении, на просвет, через увеличительное стекло, в невидимых лучах спектра т.п.

Если документ является средством удостоверения фактов, то при его осмотре преимущественное внимание обращается на те части, которые играют удостоверительную роль, например, на наличие на нем подписи определенного должностного лица и дату, что в совокупности указывает этого лица в тот момент на данной работе, или на содержание документа, из которого можно сделать вывод об интересующих следствие обстоятельствах (например, о получении определенной партии товаров).

Значительное внимание исследованию документов следователь должен уделять, в частности, при расследовании преступлений, со-

вершаемых в связи с осуществлением банковских операций. Документы, связанные с оформлением этих операций, целесообразно изучать с точки зрения наличия, содержания, правильности оформления, соответствия реквизитов одних документов реквизитам других по взаимосвязанным операциям.

Определенной спецификой и разнообразием характеризуются методы исследования бухгалтерских документов в целях выявления интеллектуального подлога. Они базируются на знании закономерного характера отражения преступлений, связанных с соответствующей деятельностью (в особенности преступлений корыстного характера).

Разработаны и широко применяются в следственной практике такие, например, методы: проверка документов по форме с точки зрения выяснения, все ли необходимые реквизиты имеются, и нет ли среди них таких, подлинность которых вызывает сомнение; арифметическая проверка по определению правильности итоговых показателей, подсчитанных по вертикали и горизонтали; сопоставление различных экземпляров одного и того же документа и различных его частей в целях выявления возможных расхождений отдельных реквизитов, показателей, признаков; сопоставление первичных документов с результатами их бухгалтерской обработки, а также сопоставление различных по характеру документов, отражающих движение определенных материальных ценностей; встречная проверка документов; сопоставление официальных документов с черновыми записями и др.

Предметом поиска следователя могут быть: денежные документы, отражающие операции по приходу и выплате наличных денег (чековые книжки, приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т.п.); документы отражающие движение товарно-материальных ценностей (накладные, путевые листы, счета-фактуры, сертификаты и т.д.) а также документы, отражающие иные направления, стороны, аспекты внутри- и внешнеэкономической деятельности предприятий, иных субъектов профессиональной деятельности.

Когда встает вопрос о сборении и исследовании бухгалтерских документов, следует иметь в виду, что в их состав входят первичные документы, учетные регистры и отчетность. Каждый из этих видов документов имеет свои разновидности. Так, в число первичных входят учетные документы по передаче товарно-материальных ценностей и платежные документы. Регистры бухгалтерского учета делятся на регистры синтетического учета, т.е. учета обобщенных данных бухгалтерского учета о видах имущества, обязательствах и хозяйственных операциях, регистры аналитического учета.

Вопрос о том, какие именно виды документов представляют следственный интерес, решается исходя из особенностей вида расследуемого преступления, способа его совершения и сокрытия, характера, масштабов исследуемой по делу профессиональной деятельности. В необходимых случаях объектом следственного поиска могут стать комплексы различных документов сразу нескольких предприятий, организаций, учреждений.

Как отмечает С.В. Андреев, для введения в уголовный процесс, проверки, закрепления документальных данных необходимо проведение комплекса следственных действий, связанных с поиском информации о характере и местах нахождения документоведческих носителей информации, а также действий, связанных с обработкой задач по установлению происхождения, переделки, оборота документов, их использования в криминальных целях и других обстоятельств, имеющих для дела.

Необходимым элементом систем этих действий является допрос лиц, имеющих отношение к упомянутым объектам, так или иначе связанных с документами, их оборотом и прочими фактами из их предкриминальной, криминальной, посткриминальной «судьбы» и «среды обитания».

Документоведческая тактическая операция обычно начинается с допросов, приводит к очередным допросам и завершается допросами. По интересующим следствие вопросам допрашиваются потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые, а подчас и сведущие лица, производящие документальные проверки и судебные экспертизы документов и связанных с ними объектов. В большинстве случаев подозреваемые допрашиваются о содержании, движении, признаках документов и др. Потерпевшие и свидетели могут быть допрошены по всем известным им обстоятельствам дела, связанных с документами, если они в них посвящены.

В предмет допроса могут быть включены самые различные обстоятельства, связанные с общими и частными признаками документов, их внутренними связями: об отношении допрашиваемого к документу; о месте обнаружения и причинах нахождения данного документа в этом месте; о характере, содержании, времени, месте изготовления документа, его подлинности, адресате, реквизитах; о связанных с документами событиях и следах; о лицах имеющих к нему отношение; о способах, средствах, материалах, условиях и целях изготовления, подделки документа, обстоятельствах его использования и т.д.

Библиография:

1. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления. – М., 2000. – С. 156-157.
2. Скорченко П.Т. Технико-криминалистическое обеспечение предварительного исследования криминалистических объектов // Кримтехника. М., 2000. - С. 107-108.
3. Дугин Г.Л. Правовые и организационно-тактические основы применения технических средств таможенного контроля в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1997. – С. 45.
4. Белов М.В. Особенности выявления причастности работников банка к преступлениям, совершаемым в связи с осуществлением банковских операций // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. – Саратов, 1999. – С. 134.
5. Андреев С.В. Проблемы теории и практики криминалистического документоведения. - Иркутск, 2001.
6. Звягин С.А. Исследование документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы/ С.А.Звягин // Уголовный процесс. 2008. №1. –С. 58-64.
7. Скрыбикова Т.С. Специальные бухгалтерские и экономические познания при расследовании преступлений // Сибирский Юридический Вестник. 2001. №3. – С.44.

References:

1. Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crime. - M., 2000. - P. 156-157.
2. Skorchenko P.T. Technical and forensic support for the preliminary examination of forensic objects // Crime engineering. M., 2000. - P. 107-108.
3. Dugin G.L. Legal and organizational-tactical foundations for the use of technical means of customs control in the fight against smuggling and violations of customs regulations. Diss. Cand. of Law. M., 1997. - P. 45.
4. Belov M.V. Features of identifying the involvement of bank employees in crimes committed in connection with the implementation of banking operations // Issues of qualification and investigation of crimes in the sphere of economics. – Saratov, 1999. – P. 134.
5. Andreev S.V. Problems of the theory and practice of forensic documentation. - Irkutsk, 2001.
6. Zvyagin S.A. Study of documents in the production of forensic accounting examination / S.A. Zvyagin // Criminal procedure. 2008. No. 1. –P. 58-64.
7. Skryabikova T.S. Special accounting and economic knowledge in the investigation of crimes // Siberian Legal Bulletin. 2001. No. 3. – P. 44.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_514

О ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКЕ

On the private theory of operational investigative activity of internal affairs bodies and its founder

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoia and Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Краткая аннотация. Как известно, поступательное развитие общей теории оперативно-розыскной деятельности, ее в содержательном плане обогащение происходит прежде всего за счет пополнения частными теориями, понимаемыми как система научных принципов, идей, сформулированных на основе обобщения практического опыта, отражающего реальные его закономерности. Отсюда следует, что помимо общей теории применительно к оперативно-розыскной деятельности существует и частная, о наличии которой одним из первых, будучи начальником кафедры организации ОРД Академии управления МВД России, обосновал и доказал профессор Е.В. Токарев. Он научной общественности представил авторское ее видение. В настоящей статье речь идет о видном ученом-юристе Е.В. Токареве – разработчике частной теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, о человеке, отдавшем свои знания и опыт в осуществлении им своей мечты.

Abstract. As is known, the progressive development of the general theory of operational investigative activity, its enrichment in terms of content, occurs primarily due to the replenishment of private theories, understood as a system of scientific principles, ideas formulated on the basis of generalization of practical experience reflecting its real patterns. It follows that in addition to the general theory in relation to operational investigative activities, there is also a private one, the presence of which was one of the first, being the head of the Department of organization of the Internal Affairs Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, was justified and proved by Professor E.V. Tokarev. He presented the author's vision to the scientific community. This article is about a prominent legal scientist E.V. Tokarev, a developer of a private theory of operational investigative activities of internal affairs agencies, about a man who gave his knowledge and experience in realizing his dreams.

Ключевые слова: Евгений Васильевич Токарев, теория оперативно-розыскной деятельности, ее основоположник, Академия управления МВД России, ее «золотой фонд», ведущий ученый-юрист, профессор.

Keywords: Evgeny Vasilyevich Tokarev, theory of operational investigative activity, its founder, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, its "golden fund", leading legal scientist, professor.

Для цитирования: Иванов П.И. О частной теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и ее основоположнике // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7(235). С. 514-518. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_514.

For citation: Ivanov P.I. On the private theory of operational investigative activity of internal affairs bodies and its founder // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7(235). pp. 514-518. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_7_514.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

В настоящее время социально-экономические трудности в стране сопровождаются дальнейшим обострением криминогенной ситуации, в том числе в сфере экономики. Она стала тревожной.

Экономическая и коррупционная преступность приобрела принципиально новые качества, стала представлять реальную угрозу национальной безопасности страны. Не единичны факты сращивания криминальных структур с органами власти и управления, проникновения организованной преступности в сферу управления производством, банковским, торговым и иным предпринимательством. Под влиянием организованных преступных структур оказались градо- и бюджетобразующие объекты экономики. Эти структуры легализовали значительную часть теневых капиталов, освоили новые виды противоправной деятельности, вовлекают в преступный бизнес все большее число предпринимателей. В результате возникла разветвленная сеть криминализованных коммерческих структур, ориентированных на получение противоправным путем сверхприбылей. Все это, на наш взгляд, огромная по степени разрушительного воздействия на экономическую безопасность угроза.

В Концепции общественной безопасности, рассчитанной на срок до 2020 года, особо отмечается тот факт, что коррупция наряду с этнической организованной преступностью (нелегальная миграция) выступает на сегодня одним из основных угроз безопасности. Об ее опасности свидетельствуют многие негативные факторы, в том числе устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, предпринимаемые попытки включения в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса иностранных государств. Все это в итоге существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления. Кроме того, именно коррупция как явление подрывает доверие граждан к государственным институтам и влияет на формирование общего имиджа России за рубежом [13].

Глава государства, выступая на заседании Совета при президенте по противодействию коррупции, заявил, что «добиться ярких побед в борьбе с коррупцией сложно, но останавливаться нельзя» [8]. Приведем из доклада президента лишь одну цифру, связанную с компенсацией ущерба, причиненного коррупционерами. Из 15,5 млрд рублей, подлежащих взысканию по таким делам, в прошлом году удалось

вернуть только 588 млн.

В оправдание сложившейся тревожной ситуации можно было бы сослаться на финансово-экономические трудности. Вследствие чего якобы пришлось сократить штатную численность работников правоохранительных органов (включая подразделений ЭБиПК), призванных непосредственно осуществлять борьбу с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Думается, что это мало что дает для оздоровления обстановки. А вот, как отмечают А.И. Алексеев, А.Я. Сухарев и М.П. Журавлев, «важнее четко определить пути и средства противостояния криминальной экспансии, преодоления уголовного беспредела, разработать на основе реалистичной, взвешенной оценки обстановки, закономерностей, возможностей и тенденций общественного развития стратегию и конкретные меры по укрощению преступности, с тем чтобы остановить, а затем и повернуть вспять ее неблагоприятную динамику» [10].

Несомненно, выход из создавшейся ситуации имеется. В частности, приведенные нами ученые предлагают разработать теоретическую основу государственной политики в области борьбы с преступностью (концептуальные положения), отвечающую реалиям сегодняшнего дня. На наш взгляд, высказанное ими предложение, безусловно, заслуживает пристального внимания.

Как мы полагаем, для этого важно предварительно осмыслить в научном плане складывающуюся криминогенную обстановку (провести глубокий мониторинг) и на этой основе уже определить причинный комплекс преступности (сильнодействующих криминогенных факторов) с тем, чтобы затем принять действенные меры, включая оперативно-розыскные, по их нейтрализации (локализации).

Сегодня уже нельзя представлять себе научно-исследовательское учреждение либо юридический вуз, где проблема борьбы с экономической и коррупционной преступностью не изучалась бы. В этом отношении кафедра организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России не является исключением. В этом году кафедре исполняется 60 лет¹. В преддверии этой даты, как не вспомнить имена тех ученых, которые стояли у истоков ее становления и развития. Среди них профессор Евгений Васильевич Токарев [14], долгое время проработавший начальником кафедры организации ОРД. С его именем мы связываем разработанную им частную теорию ОРД ОВД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями². Он одним из первых активно стал разрабатывать ее, а потому профессор Е.В. Токарев по праву считается основоположником частной теории ОРД ОВД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями. Данная теория существенно обогатила в содержательном плане общую теорию ОРД. С учетом современных условий она постоянно совершенствуется и развивается, но ее основы и поныне оказались незыблемыми. Это еще раз подчеркивает, насколько глубоко были проработаны сама система научных принципов, основные ее идеи, сформулированные на основе обобщения практического опыта деятельности специализированных подразделений по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями, а также закономерности организации и тактики оперативно-розыскной работы.

Профессор Е.В. Токарев доказал и активно пытался подчеркнуть на этапе подготовки законопроекта «Об оперативно-розыскной деятельности» мысль о том, что ОРД основывается не только на принципах, нашедших отражение в нормах этого закона, но и иных (наступательность, общественная поддержка и доверие граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем и др.).

В своих монографических работах он доказал, что составными частями этой теории выступают:

выявление и нейтрализация внутренних и внешних источников угроз прежде всего экономической безопасности посредством анализа и мониторинга складывающейся социально-экономической ситуации;

соотношение понятий «национальная безопасность», «экономическая безопасность» и «продовольственная безопасность», гармоническое их сочетание в интересах стабилизации криминогенной ситуации в стране;

разработка общей стратегии государственной политики (в нашем понимании уголовной политики) в области обеспечения экономической безопасности. На этой основе следует совершенствовать правовой механизм защиты всех форм собственности от преступных посягательств.

В его работах аргументированно проводится идея об экономической безопасности как о состоянии защищенности экономики страны от внутренних и внешних угроз. При этом подчеркивается правоохранительный аспект экономической безопасности, стержнем которой является устранение угроз, с которыми общество и государство сталкиваются при принятии для этого мер.

Профессор Е.В. Токарев возлагал большие надежды в решении этой общегосударственной функции на подразделения БХСС (БЭП, ЭБиПК)³, поскольку, по его мнению, они наиболее подготовлены и государство им предоставило в числе других оперативных подразделений право осуществлять ОРД в целях эффективной борьбы с экономической и коррупционной преступностью и, прежде всего организованными их формами. Он постоянно в своих работах подчеркивал идею о том, что одним из основных субъектов в системе безопасности были и остаются названные подразделения. Прямо из их названия нетрудно догадаться, чем они должны заниматься на практике. Более того, правовой статус рассматриваемых подразделений определен под их задачи и функции.

Эпицентром углубленного изучения стала проблема организации ОРД по борьбе с рассматриваемыми преступлениями [9, 11]. Суть этой проблемы, по мнению профессора Е.В. Токарева, заключается в наличии объективно существующих противоречий между реальной потребностью практики и недостаточной теоретической разработанностью ее основ. Как нам представляется, в этом и состоит квинтэссенция (основа,

---

¹ Приказом МВД СССР от 23 октября 1956 г в Высшей школе МВД СССР на базе ранее функционировавшей (с 1954 г.) кафедры оперативно-следственной работы органов внутренних дел была образована самостоятельная кафедра оперативной работы органов МВД.

² В дальнейшем наряду с использованием полного словосочетания «частная теория ОРД ОВД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями» будет использоваться термин «частная теория».

³ Далее – подразделения ЭБиПК.

самая сущность организации). За разработку основ и взялся он.

Чтобы приступить к разработке, Е.В. Токарев вначале для себя определил предмет исследования. В его содержание были включены: сущность и содержание организации; ее система и структура; совокупность факторов, влияющих на нее; генезис (происхождение, история зарождения); состояние организации, тенденции и закономерности развития; труды отечественных и зарубежных ученых; зарубежный опыт; научно обоснованные выводы и предложения. Таким образом, представил модель (образец, схему). Иными словами, конструктивно выстроил свое будущее видение, вложив все то, что должно содержать в себе понятие «организация».

Организация оперативно-розыскной деятельности ОВД по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями, по мнению профессора Е.В. Токарева, представляет собой комплекс оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых руководителями органов внутренних дел, их подразделений ЭП посредством разработки управленческих решений (приказы, указания, распоряжения, планы) в целях эффективного использования имеющихся в их распоряжении оперативно-розыскных сил и средств для своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанных видов преступлений, совершенных особенно в организованных формах. Как видим, в приведенном определении нашли отражение базовые признаки, характеризующие термин «организация». В частности, это такие, как: вид согласованной и целенаправленной деятельности, ее упорядоченность, исходя из целей и задач, стоящих перед оперативными подразделениями полиции [5].

Что же, на наш взгляд, принципиально важным является в авторском понимании организации ОРД применительно к компетенции подразделений ЭБиПК? Профессор Е.В. Токарев, давая ее определение, отталкивается от законодательного понятия «оперативно-розыскная деятельность». При этом он адаптирует его, не механически перенеся, применительно к организации ОРД. На наш взгляд, у него это получилось мастерски, иначе не скажешь.

Весьма ценным, как нам представляется, является стремление автора разработать такой правовой механизм, который бы работал реально. Он предложил научной общественности многоуровневую систему обеспечения экономической безопасности, включающую: а) подсистему слежения, например, за распределением и освоением бюджетных средств, выделенных в рамках целевых программ; б) подсистему разработки совместно со всеми правоохранительными, контрольно-надзорными и иными государственными органами и осуществления с ними комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на защиту всех форм собственности от преступных посягательств. Оценивая проделанную профессором Е.В. Токаревым работу, нельзя не сослаться высказывания Президента В. Путина о том, что «необходимо совершенствовать работу структур, которые контролируют расходование бюджетных средств. Важно уже на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, вскрывать факты использования подставных или аффилированных организаций, исключить конфликт интересов» [8]. Как видим, насколько актуальны на сегодня те наработки, которые могут послужить исходной основой для совершенствования системы защиты бюджетных средств с учетом нынешней нормативно-правовой базы¹ и сложившейся криминальной ситуации при выделении и освоении (расходе) этих средств. К сожалению, финансовые вливания из-за слабого контроля стали лакомым кусочком криминальных структур. Давайте теперь представим, какие суммы денег государство тратит на претворение в жизнь принимаемых программ. Член думского экономического комитета Елена Панина назвала, сколько средств можно выручить, сократив лишние издержки. Действуют 39 федеральных программ, на которые уходит ежегодно 13 трлн. 840 млрд. рублей. В 2015 г. эти программы выполнены на 13 процентов. Если на 10 процентов сократить неэффективные расходы, получится экономия в 2 трлн рублей [12]. В противовес приведем еще одну цифру. По информации Счетной палаты, в прошлом году (2015 г.) было неэффективно потрачено 440 млрд рублей [12]. Если задуматься, ведь никто пока что не сможет сказать, что кроется за этим: преступления или же финансовые нарушения? Отсюда следует, что проблема защиты бюджетных средств от преступных посягательств, как и прежде, перед государственными органами стоит весьма остро² [2]. Об этом свидетельствует и выступление Президента РФ на расширенном заседании коллегии ФСБ России (19 марта 2024 г.), на котором он потребовал от руководителей правоохранительных органов, чтобы они приняли действенные меры в рамках закона по следующим направлениям: исключение случаев давления на бизнес, участия в хозяйственных конфликтах, недобросовестной конкуренции, противоправного передела собственности; повышение эффективности борьбы с коррупцией, защиты средств, выделяемых на социальную сферу, гособоронзаказ, реализацию нацпроектов и федеральных программ.

Говоря о вкладе профессора Е.В. Токарева, мы разделяем его подход, согласно которому проводится разграничение двух таких понятий, как «организация» и «тактика». Эта же линия проводится в соответствии с ч.3 ст.13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в недавно принятом Наставлении об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Думается, что в специальной литературе и в ряде монографических работ некоторые исследователи вносят сумятицу, не разобравшись в сути и содержании названных понятий. Тем самым, на наш взгляд, употребляют термины организационно-управленческие и организационно-тактические меры, что в корне не верно.

При всех реформах, сопровождаемых оптимизацией организационно-структурного построения системы ОВД на всех ее уровнях, специализированные подразделения по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности оставались почти неизменными. Вопрос об их упразднении никогда не ставился, наоборот остро поднимается в связи с усилением противодействия [7] коррупции вопрос об их

¹ Как нам представляется, заметным достижением является определение сегмента (зоны) ответственности системы МВД России в обеспечении экономической безопасности посредством принятия Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 октября 2021 г. № 760. Она разработана в русле и во исполнение Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208).

² Совокупность негативных обстоятельств диктует необходимость принятия действенных мер общегосударственного масштаба.

укреплении и повышении роли в решении и этой общегосударственной задачи. Концептуальные положения, разработанные профессором Е.В. Токаревым, и в настоящее время являются востребованными и практичными [1, 3, 4]. Они постепенно стали реализовываться и претворяться в жизнь.

Имея богатый жизненный и практический опыт, последовательно отстаивал сущность и содержание оперативно-розыскной характеристики указанных видов преступлений. Было время, когда криминалисты всячески пытались обосновать о несостоятельности в теории ОРД такой характеристики, приводя в противовес уже достаточно давно утвердившейся и общепризнанной среди научной общественности криминалистической характеристики, в том числе указанных видов преступлений. Несмотря на некоторое расхождение мнений ученых различных областей знаний, Е.В. Токарев сумел привести такие аргументы и доводы в пользу оперативно-розыскной характеристики, с которыми никак нельзя было не согласиться. Здесь речь идет об источниках, причем конфиденциальных, откуда черпают скрытую от лишних глаз информацию (неочевидные) о подготавливаемых либо совершаемых преступлениях экономической и коррупционной направленности, лицах, к ним причастных. Напротив, гласные источники информации чаще всего в силу ограниченности их реальных возможностей такого рода сведениями не располагают. Криминалистическая, криминологическая и уголовно-правовая характеристики подпитываются только из таких источников. Иными словами, верхушка айсберга (видимая его часть) им доступна, а что же касается невидимой, то она для них недостижима. Мы полагаем, что в действительности принципиально важная отличительная черта.

Е.В. Токарева окружали видные ученые: Б.Е. Богданов и Б.В. Бойцов [6]. Работая бок о бок, в научной дискуссии апробировали концептуальные положения будущей частной теории. Иногда по несколько раз обсуждали составные ее части, их содержание. Понимали всю важность и ответственность с нуля разрабатываемой теории, базирующейся на стыке двух эпох: уходящего социализма и зарождающегося капитализма (рыночных отношений).

Е.В. Токарев оставил после себя богатое (насыщенное научно-теоретическими категориями) учение. Мы сегодня пользуемся во многом его плодами. Очень осторожно подходим, чтобы не допустить случаев неправильного истолкования смысла и содержания тех положений, которые были заложены в содержание названной теории. Разумеется, какие-то коррективы, уточнения вносит сама жизнь, но в принципиальном плане рассматриваемая теория оказалась безукоризненной (безупречной). В этом плане анализируемая теория и ее составные части – это парадигма образец, модель).

В заключение следует отметить следующее.

Во-первых, разработанная профессором Е.В. Токаревым частная теория ОРД стойко выдержала суровую школу испытания. Она и сегодня в общей теории ОРД ОВД занимает достойное место. Специалисты в области теории ОРД рассматривали и рассматривают ее как существенный вклад в общую теорию. При этом важно помнить, что практика – основной критерий истинности всякой теории.

Во-вторых, обеспечение единства теории и практики ОРД ОВД – неизбежное условие повышения ее эффективности в борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Однако необходимо осознанное применение теоретических положений. Рассматриваемая разновидность частной теории служит исходной основой для дальнейшего ее развития, поскольку любая теория – это не догма.

В-третьих, предлагаемые практикой деятельности подразделений ЭБиПК важность решения тех или иных практических задач, связанных с выявлением, пресечением, предупреждением и раскрытием преступлений экономической и коррупционной направленности, только тогда оказывается полезным, когда они обоснованы и выверены теорией ОРД ОВД.

Библиография:

1. Иванов П.И. Актуальные вопросы развития оперативно-розыскной науки на современном этапе // материалы международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (26 февраля 2021 г.). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь 2021. – С.98-99;
2. Иванов П.И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019, № 3 (52). – С.60-67.
3. Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение / П. И. Иванов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (68). – С. 64–67.
4. Иванов П.И. Цифровая реальность и ее влияние на развитие оперативно-розыскной науки // сборник материалов I Всерос. науч.-практ. конф. «Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения)» (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус. – М.: Ун-т прокуратуры РФ. 2021. – С.92-99;
5. Иванов П.И. Частная теория организации оперативно-розыскной деятельности в системе общей теории (в порядке постановки проблемы) // Вестник Владимирского юридического института. 2021, № 3. – С.44-51.
6. Иванов П.И., Ребров А.А., Лобанов М.А. Значение работ Б.В. Бойцова в разработке частной теории документирования // Актуальные проблемы теории и практики ОРД: Сборник статей межвузовского научно-практического семинара, посвященного 55-летию кафедры организации ОРД (Москва, 28 октября 2011 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2012. С.67-82.
7. Ишин И. А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 213-220. – EDN IWPQBJ.
8. Латухина К. Откатов не будет // Рос. газ., 2016, 27 января. № 15 (6883). С.2.
9. Организационно-тактические вопросы деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в условиях обострения межнациональных отношений: Лекция. - М.: Академия МВД России, 1995.
10. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. – М.: Издательство НОРМА, 1997. С.2.
11. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и пути ее совершенствования: Лекция. - М.: Академия МВД России, 1994;
12. Парламент в Госдуме призвали к сбережению резервов страны. Замахина Т. Не судить подушку безопасности //Рос. газ., 2016, 15 февраля. № 31 (6899). С.2.
13. Политов Ю. Стратегия: Владимир Путин утвердил Концепцию общественной безопасности. Угрозы названы по именам // Российская газета. 2013. 21 ноября. № 262 (6238). С.5.
14. Токарев Евгений Васильевич (7 августа 1932 г. - 19 февраля 2009г.) - полковник милиции в отставке (1996 г.), Заслуженный юрист Российской Федерации (1997 г.), кандидат юридических наук (1982 г.), профессор (1991 г.), заслуженный работник МВД СССР (1990 г.), академик Академии экономической безопасности (1995 г.). Е.В. Токарев-известный специалист в сфере ОРД ОВД. См. об этом: Видные ученые-юристы России (вторая половина XX века): Энциклопедический словарь биографий. – М., 2006. С. 432-433.

References:

1. Ivanov P.I. Current issues of development of operational-search science at the present stage // materials of the international scientific-practical conference "Problems of combating crime and training personnel for law enforcement agencies" (February 26, 2021). - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus 2021. - P.98-99;
2. Ivanov P.I. On the development of a domestic system of operational-search support for economic security of the social and budgetary sphere // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, No. 3 (52). - P.60-67.
3. Ivanov P.I. Operational-search activity in the conditions of digital reality: its scientific support / P.I. Ivanov // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 2 (68). - P.64-67.
4. Ivanov P.I. Digital reality and its impact on the development of operational-search science // collection of materials of the 1st All-Russian scientific-practical. conf. "Digital technologies in the fight against crime: problems, status, trends (Dolgov readings)" (Moscow, January 27, 2021) / under the general. ed. O.S. Kapinus. - M.: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. - P.92-99;
5. Ivanov P.I. Private theory of the organization of operational-search activities in the system of general theory (in the order of problem statement) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2021, No. 3. - P.44-51.
6. Ivanov P.I., Rebrov A.A., Lobanov M.A. The significance of the works of B.V. Boytsova in the development of a private theory of documentation // Actual problems of the theory and practice of operational search activities: Collection of articles of the interuniversity scientific and practical seminar dedicated to the 55th anniversary of the department of organization of operational search activities (Moscow, October 28, 2011). - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. Pp. 67-82.
7. Ishin I. A. "Counteraction to crime" or "fight against crime": analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. - 2022. - No. 3 (92). - Pp. 213-220. - EDN IWPQBJ.
8. Latukhina K. There will be no kickbacks // Ros. gas., 2016, January 27. No. 15 (6883). P.2.
9. Organizational and tactical issues of the activities of operational-search units of internal affairs bodies in the context of aggravation of interethnic relations: Lecture. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995.
10. Fundamentals of state policy of combating crime in Russia. Theoretical model. - M.: NORMA Publishing House, 1997. P.2.
11. Fundamentals of the organization of operational-search activities of internal affairs bodies and ways to improve it: Lecture. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994;
12. Parliament in the State Duma called for preserving the country's reserves. Zamakhina T. Do not deflate the safety cushion // Ros. gas., 2016, February 15. No. 31 (6899). P.2.
13. Politov Yu. Strategy: Vladimir Putin approved the Concept of Public Safety. Threats are named by their names // Rossiyskaya Gazeta. 2013. November 21. No. 262 (6238). P. 5.
14. Tokarev Evgeny Vasilyevich (August 7, 1932 - February 19, 2009) - retired police colonel (1996). Honored Lawyer of the Russian Federation (1997), Candidate of Legal Sciences (1982), Professor (1991), Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1990), Academician of the Academy of Economic Security (1995). E.V. Tokarev is a well-known specialist in the field of operational search activities of the Internal Affairs Directorate. See about this: Prominent legal scholars of Russia (second half of the twentieth century): Encyclopedic Dictionary of Biographies. - M., 2006. P. 432-433.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журналов «Право и государство: теория и практика» и «Аграрное и земельное право»

• Статья должна содержать название; фамилию, полное имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

• Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

• Объем материала не должен превышать 20000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

• При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

• Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

• Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

• В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

• Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

• Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.

2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.

5. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**

6. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.

7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.

8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.